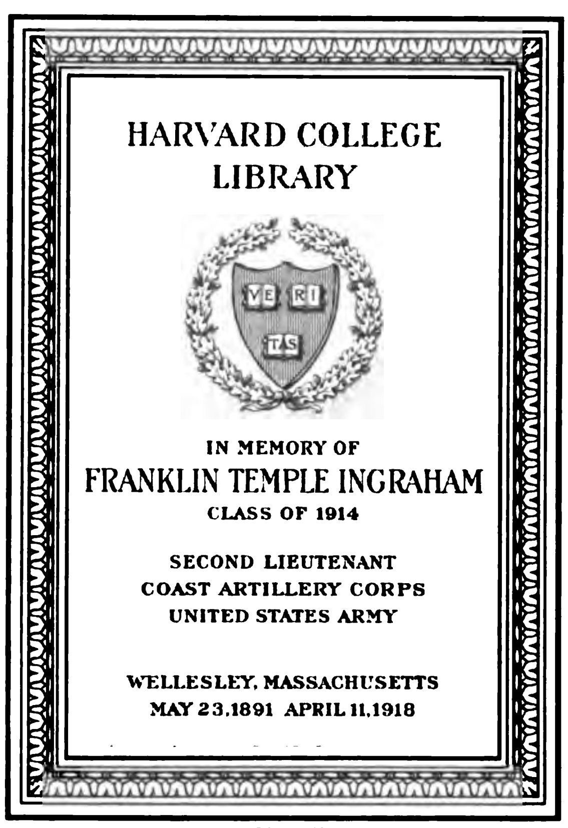
HARVARD COLLEGE
LIBRARY
VE RI TAS
IN MEMORY OF
FRANKLIN TEMPLE INGRAHAM
CLASS OF 1914
SECOND LIEUTENANT
COAST ARTILLERY CORPS
UNITED STATES ARMY
WELLESLEY, MASSACHUSETTS
MAY 23, 1891 APRIL 11, 1918
TIFFANY & CO

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ

ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ

МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1885 годъ.

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1898.

Типографія В. В. Чичерина,
прот. Марьиной слоб., за Камеръ-Коллежскимъ вал., соб. д., 2 ст. Моск. уѣзда.

Простая фактическая ложь может быть невиннаго и безвреднаго свойства, а формальная корректность служит иногда обманчивым прикрытием внутренней неправды, состоящей въ ~~ло~~ ложном представлении существа дела. Дипломаты для Государя тоже что поверенные или адвокаты в частном деле. Вопрос в том насколько они понимают интересы своего доверителя, убеждены ли в силе его прав, и не вместе ли одинаково с поверенными противной стороны.

1885 ГОДЪ.

Указатель статей[1].

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы [2]).

Военное дѣло.

Западный край.

Кавказъ и Закавказье.

Литература, науки и искусства.

Москва.

Морское дѣло.

Печать.

Польскій вопросъ.

Прибалтійскій край.

---

[1]) Цифры означаютъ нумера *Московскихъ Вѣдомостей*, а буквы А, Б, В означаютъ: первую, вторую или третью статью въ данномъ нумерѣ; нумеръ страницы указываетъ на часть статьи. Содержаніе нѣкоторыхъ статей могло быть обозначено лишь приблизительно.

[2]) Общіе вопросы, касающіеся Россіи, затрогиваются также въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ подъ другими рубриками.

[3]) Заглавія, напечатанныя курсивомъ, сдѣланы самимъ М. Н. Катковымъ въ «Современной лѣтописи» *Русскаго Вѣстника.*

Финансовые вопросы.

Финляндія.

Статьи разнаго содержанія.

Русскія владѣнія въ Азіи.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы.

Восточный вопросъ.

Ватиканъ.

Русско-Афганское разграниченіе.

Австрія.

Англія.

Германія.

Франція.

Испанія.

Азія.

Африка.

Общее обозрѣніе.

1885 годъ.

№ 1.

Москва, 31-го декабря.

Минувшій годъ ознаменовался для Европы неожиданною группировкой державъ и столь же неожиданнымъ расширеніемъ ея политическаго горизонта, что̀ безъ сомнѣнія отзовется такъ или иначе на положеніи дѣлъ въ каждой изъ великихъ державъ.

Добрыя отношенія между Россіей и сосѣдними имперіями, запечатлѣнныя Скѣрневицкимъ свиданіемъ, были главною силою опредѣлившею нынѣшнее положеніе Европы. Благодаря этимъ отношеніямъ стали возможны всѣ дальнѣйшія эволюціи политики подъ искусною рукой германскаго канцлера. Вышло такъ что въ пресловутую лигу мира, которая составлялась главнымъ образомъ противъ Франціи, вошла именно сама Франція, а изолированною неожиданно очутилась Англія...

Государственный человѣкъ, такъ зорко и бодро стоящій на стражѣ интересовъ Германіи, сумѣлъ рѣшить трудную задачу примиренія Германіи если не съ Франціей, то по крайней мѣрѣ съ ея нынѣшнимъ правительствомъ. Князь Бисмаркъ воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ что Англія столкнулась съ Франціей какъ въ Тонкинскомъ, такъ въ особенности въ Египетскомъ вопросѣ. При ссорѣ Франціи съ Китаемъ, Англійское правительство поддерживало Китай разчитывая на то что французскій парламентъ не рѣшится объявить войну и что Франція принуждена будетъ отступить предъ угрозами пекинскаго Цзунгъли-Ямена и отказаться отъ соперничества съ Англіей на дальнемъ Востокѣ. Но разчетъ не оправдался. Г. Ферри сумѣлъ вовлечь Францію въ войну съ Китаемъ не объявляя войны и вовсе не испрашивая одобренія парламента. Но война затянулась и потребовала тяжкихъ жертвъ со стороны Французовъ, которые винятъ Англію въ томъ что она возбудила военный пылъ Китайцевъ.

Что касается Египетскаго вопроса, то здѣсь натянутыя отношенія между Франціей и Англіей начались еще съ 1882 года, когда Англія вытѣснила французское вліяніе изъ Египта. Въ началѣ 1884 года, Англійское правительство попыталось сблизиться съ Франціей для совмѣстнаго разрѣшенія возникшихъ въ Египтѣ финансовыхъ затрудненій, и г. Ферри дѣйствительно согласился принять участіе въ созванной въ Лондонѣ международной конференціи, подписавъ предварительныя условія съ Англіей, которыя, однако, при болѣе тщательной провѣркѣ, оказались не согласными съ интересами Франціи. Французскій премьеръ слишкомъ поздно разглядѣлъ свою ошибку и не зналъ какъ выпутаться изъ затруднительнаго положенія въ которое онъ попалъ вслѣдствіе своего желанія скорѣе покончить, въ угоду парламенту, съ Египетскимъ вопросомъ. Ему на помощь явился Германскій канцлеръ, который употребилъ всѣ усилія чтобы Лондонская конференція кончилась полнымъ фіаско для Англійскаго правительства, вслѣдствіе чего оказалось излишнимъ и предварительное англо-французское соглашеніе, и у г. Ферри въ Египетскомъ вопросѣ снова развязались руки. Но этимъ не ограничились услуги оказанныя княземъ Бисмаркомъ Франціи. Ему вскорѣ представился случай поддержать французскіе интересы въ западной Африкѣ, на берегахъ Конго, гдѣ они еще въ 1883 году столкнулись съ интересами Англіи. Эту новую поддержку князь Бисмаркъ оказалъ

Франціи на созванной имъ въ Берлинѣ Конгойской конференціи.

Эта вторая конференція, возникшая довольно неожиданнымъ образомъ, является послѣ Скѣрневицкаго свиданія наиболѣе выдающимся событіемъ 1884 года. Ею обозначается новое направленіе германской политики.

Германія давно уже называлась *страной колонистовъ безъ колоній*, такъ какъ ежегодно тысячи германскихъ подданныхъ покидаютъ свое отечество и селятся въ Америкѣ, Африкѣ, Азіи и Австраліи, поддерживая оживленныя, въ особенности торговыя, сношенія съ Германіей, тѣсно сплачиваясь въ особыя группы, среди разнообразія прочихъ племенъ, и оставаясь вѣрными своему происхожденію; въ политическомъ же отношеніи они до сихъ поръ никакого значенія не имѣли, такъ какъ принуждены были или пользоваться слабымъ покровительствомъ нѣмецкихъ консуловъ, или поступать въ иностранное подданство. Князь Бисмаркъ задумалъ по возможности воспользоваться нѣмецкими колонистами разсѣянными по всей землѣ для усиленія могущества Германіи не только на сушѣ, но и на морѣ. Что̀ у него задумано, то было и сдѣлано. Въ началѣ 1884 года Германія еще не имѣла ни одной колоніи, а къ концу того же года у нея уже оказались владѣнія въ двухъ мѣстахъ на западномъ берегу Африки и одно на восточномъ (правда еще оспариваемое Англіей), а въ Австраліи она пріобрѣла себѣ Адмиралтейскіе острова, Новую Британію, Новую Ирландію и сѣверный берегъ Новой Гвинеи, не считая болѣе десятка отдѣльныхъ станцій въ разныхъ мѣстахъ Тихаго Океана. Германія такимъ образомъ на пути къ тому чтобы стать сильною морскою державой какою она теперь по справедливости считается на сушѣ. Англія уже почуяла въ ней серіозную соперницу, которой принуждена была съ самаго же начала сдѣлать важныя и безпримѣрныя въ своей исторіи уступки, столкнувшись съ ней на западномъ берегу Африки.

Внезапное возвышеніе Германіи въ качествѣ колоніальной державы принадлежитъ къ самымъ удачнымъ политическимъ маневрамъ князя Бисмарка. Заслуги его предъ Германіей тѣмъ значительнѣе что онъ создалъ единство и могущество Германской имперіи находясь въ постоянной борьбѣ съ интригами парламентскихъ партій.

Но Англія находится въ критическомъ положеніи не вслѣдствіе только своихъ неудачъ въ колоніальной политикѣ. Истекшій годъ имѣетъ для нея, подобно 1832 и 1867 годамъ, важное значеніе въ исторіи развитія или точнѣе паденія ея вѣковыхъ государственныхъ учрежденій. Демократизація парламента, являющаяся результатомъ новой избирательной реформы, съ такимъ успѣхомъ проведенной г. Гладстономъ, положитъ вскорѣ конецъ правительственному механизму *двухъ* аристократическихъ партій, которыя принадлежали къ одной общей системѣ и стояли на одной и той же почвѣ, смѣняясь только въ управленіи дѣлами. Теперь колеблются самыя основы того строя которымъ Англія доселѣ управлялась и который породилъ на континентѣ фальшивыя себѣ подобія.

Что касается европейскаго положенія Россіи, то въ этомъ отношеніи дай Богъ ей въ наступающемъ году воспользоваться благопріятными обстоятельствами для того чтобы выйти изъ тумана своихъ внутреннихъ недоразумѣній, изъ хаоса затрудненій стѣсняющихъ ея жизнь, устроить свои внутреннія дѣла, освободиться отъ призраковъ порождающихъ смуты, отъ фальшивыхъ доктринъ тяготѣющихъ надъ нашимъ народнымъ хозяйствомъ, надъ нашими судами, надъ нашими такъ-называемыми самоуправленіями. Въ минувшемъ году сдѣланъ первый шагъ, положено начало. Но начало окажется дѣйствительнымъ началомъ не прежде какъ въ своемъ развитіи. Дай Богъ чтобы наши очи прозрѣли, чтобы въ нашихъ правительственныхъ сферахъ, въ нашемъ Сенатѣ, въ нашемъ Государственномъ Совѣтѣ, водворился государственный духъ и должная дисциплина. Международная и внутренняя политика идутъ рука объ руку. Чѣмъ яснѣе вообще будетъ наше зрѣніе, тѣмъ лучше обозначатся истинные интересы Россіи въ каждомъ всемірномъ вопросѣ,—а обстоятельства благопріятны для поддержанія всѣхъ главныхъ интересовъ русской политики...

№ 3.

Москва, 2-го января.

Минувшій годъ былъ во многихъ отношеніяхъ тяжелый годъ. Но не будемъ неблагодарны и, еще болѣе, не будемъ несправедливы. Затрудненія и нестроенія которыя минувшій годъ передаетъ въ наслѣдіе наступившему не были его дѣломъ, а имъ самимъ наслѣдованы отъ цѣлаго ряда минувшихъ годовъ, или же были послѣдствіемъ причинъ отъ Россіи не зависѣвшихъ. Упадокъ цѣнъ на хлѣбъ, застой въ дѣлахъ, безденежье, и такъ далѣе, — перечень былъ бы слишкомъ длиненъ... Но какой годъ и въ какой странѣ не сопровождался жалобами и оставлялъ за собою всѣ интересы вполнѣ довольными? Увы, жизнь и исторія—борьба безпрерывная. Не успѣютъ люди справиться съ однимъ, начинается другое. Задачи и трудности съ теченіемъ времени не уменьшаются, а растутъ.

Винить же себя за минувшій годъ можемъ мы развѣ только въ томъ что не очень были дѣятельны въ изысканіи способовъ какъ бы лучше справиться съ затрудненіями, что мы не были достаточно рѣшительны въ борьбѣ со старыми причинами зла, что мы все еще оставались подъ нѣкоторымъ навожденіемъ лживыхъ доктринъ которыя прокрались въ нашу жизнь вслѣдъ за реформами, извративъ ихъ дѣйствіе и доселѣ препятствуя ихъ здоровому развитію на благо странѣ.

Но если мы не совсѣмъ стряхнули съ себя грезы дурнаго сна и еще чувствуемъ себя связанными въ нашихъ движеніяхъ, то все же мы проснулись, и пробужденіе наше особенно стало замѣтно въ минувшемъ году. Правительство у насъ, дѣйствительно, возвращается. Доктринѣ упраздняющей правительство если не прямо въ голову ударено, то наступлено на хвостъ. Здравый смыслъ мало-по-малу вступаетъ въ свои права. Впрочемъ, много ли и надо здраваго смысла чтобы понять всю нелѣпость доктрины упраздняющей правительство? Здравый смыслъ заботится объ улучшеніи, а не объ устраненіи правительственной дѣятельности, желаетъ чтобы правительство было хорошо организовано и хорошо дѣйствовало, но чтобъ оно дѣйствовало неуклонно и присутствовало безотлучно при всѣхъ отправленіяхъ общественной жизни.

Что мы освобождаемся отъ фальшивыхъ доктринъ которыя стѣсняли и портили наши дѣла, объ этомъ между прочимъ свидѣтельствуетъ и печатаемый въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты всеподданнѣйшій докладъ министра Финансовъ, заключающійся рѣшительнымъ признаніемъ требованій національной политики въ финансовомъ дѣлѣ и программой желательною съ точки зрѣнія нашего народнаго хозяйства. Остается только пожелать программѣ успѣха въ исполненіи, и чтобы старыя преданія и навыки нашего финансоваго управленія ни въ чемъ не поставили его въ противорѣчіе съ самимъ собою.

Министерство Финансовъ озабочено изысканіемъ способовъ къ облегченію нашего землевладѣнія и земледѣлія. Оно проектируетъ государственный земельный банкъ. Дай Богъ ему успѣха въ этомъ важномъ дѣлѣ. Но успѣхъ, сколько мы понимаемъ дѣло, будетъ зависѣть отъ возстановленія той системы поземельнаго кредита, при которой только и возможно подобное учрежденіе. Прежде чѣмъ объявлять выдачу Государственною Казной дешевыхъ ссудъ землевладѣльцамъ, надо чтобы Казна сама имѣла дешевыя деньги. Для достиженія же этой цѣли нѣтъ болѣе простаго и вмѣстѣ болѣе вѣрнаго средства какъ, увеличивъ процентъ платимый по долгосрочнымъ вкладамъ, привлечь деньги въ Казну, откуда тогда и можно будетъ выдавать ихъ въ долгосрочныя ссуды, не прибѣгая къ сложнымъ, большею частію неудобнымъ и всегда дорого стоящимъ финансовымъ комбинаціямъ, въ родѣ напримѣръ займовъ съ выигрышами. Едва ли какимъ-либо инымъ способомъ возможно созданіе серіознаго государственнаго ипотечнаго кредита. Всѣ попытки основать его на другихъ началахъ осуждены на неудачи, послѣдствіемъ которыхъ будетъ новое обремененіе государственнаго казначейства и повтореніе вновь соображеній изложенныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ 1 сентября 1859 года.

Еще мѣра въ пособіе земледѣлію: Министерство Финансовъ внесло въ Государственный Совѣтъ законъ о торговыхъ складахъ и варрантахъ, „а Государственнымъ Банкомъ составляются правила для выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба отправляе-

маго по желѣзнодорожнымъ линіямъ къ мѣстамъ сбыта.“

Съ тѣмъ вмѣстѣ, Министерство озабочено установленіемъ выгоднаго торговаго баланса, имѣя въ виду содѣйствовать обрабатывающей промышленности „послѣдовательнымъ примѣненіемъ покровительственной системы и усиленіемъ средствъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ.“ Далѣе, изъ доклада министра явствуетъ что „на первой очереди находится вопросъ о регулированіи торговли съ Финляндіей, о возвышеніи пошлины на сельскохозяйственныя машины и издѣлія, привозъ коихъ еще великъ, несмотря на успѣхи внутренняго производства.“ Наконецъ, министръ обѣщаетъ, хотя въ нѣкоторомъ неопредѣленномъ отдаленіи, общій пересмотръ тарифа въ видахъ согласованія его отдѣльныхъ частей, при участіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ.

Смѣемъ, однако, думать что для покрытія оказавшагося въ нашемъ бюджетѣ дефицита можно было бы лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ допустить повышеніе пошлины на такой предметъ какъ чай. „Чай, говоритъ министръ, составляетъ у насъ предметъ общаго употребленія болѣе достаточнаго населенія.“ Позволяемъ себѣ замѣтить что чай распространенъ во всѣхъ слояхъ народа, и къ счастію, распространяется все болѣе и болѣе даже между бѣднѣйшими классами. Чай есть какъ бы противоядіе пьянству. До сихъ поръ онъ служитъ единственнымъ ограниченіемъ губительной власти кабака. „На чай“, слышится все болѣе и болѣе въ народѣ, на ряду съ другою, прежде исключительно господствовавшею формулой попрошайства, „на водку.“ Если фискъ требуетъ пополненія, то неужели нельзя найти ничего, вмѣсто чая, для обложенія? Нельзя не подивиться что мы до сихъ поръ не рѣшаемся обложить пошлиной вывозимую отъ насъ нефть и ея дистилляты.

Министерство изыскиваетъ способъ какъ бы увеличить государственный доходъ. Но, или мы очень ошибаемся, или слѣдуетъ признать напраснымъ увеличеніемъ государственныхъ расходовъ платежи такъ-называемаго долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку. Мы все продолжаемъ истреблять кредитные билеты замѣняя ихъ процентными долгами, уплата интересовъ и погашенія по коимъ тяжело отягощаетъ нашъ государственный бюджетъ. Трудно думать чтобы можно было въ непродолжительномъ времени распутать наши финансовыя затрудненія и вообще улучшить хозяйство страны если мы будемъ усиливать нашу задолженность.

Преданія доктринерства все еще къ сожалѣнію отзываются. Мы снова заключили внѣшній желѣзнодорожный заемъ на сумму въ 15 милліоновъ фунтовъ стерлингъ при посредствѣ Берлинской биржи. Заемъ этотъ былъ заключенъ съ цѣлью оказать содѣйствіе развитію у насъ желѣзнодорожнаго дѣла, а между тѣмъ не можетъ быть сомнѣнія что наши желѣзнодорожныя сооруженія могутъ производиться въ странѣ собственными средствами, какъ недавно было заявлено Министерствомъ Путей Сообщенія въ правительственномъ органѣ.

Улучшеніе нашего вексельнаго курса въ минувшемъ году министръ Финансовъ объясняетъ прекращеніемъ всякаго опасенія „внѣшнихъ замѣшательствъ.“ Это справедливая дань нашей иностранной политикѣ. Установившіяся добрыя отношенія къ сосѣднимъ державамъ, прекращеніе недоразумѣній державшихъ въ тревогѣ всѣ интересы, тотчасъ же обозначились добрыми послѣдствіями. „Несмотря на то что нашъ отпускъ, говоритъ министръ Финансовъ, не отличался оживленіемъ, вексельный курсъ поднялся на 7% вслѣдствіе появившагося довѣрія къ нашимъ процентнымъ бумагамъ заграницей. Между тѣмъ какъ въ предшествовавшіе годы наши фонды перемѣщались изъ-за границы въ Россію и усиливали требованіе на золото, въ 1884 году отливъ золота прекратился и привозъ онаго взялъ снова перевѣсъ надъ отпускомъ.“

Но одно ли это было и еще будетъ послѣдствіемъ разумной, не въ фанфаронскомъ, но въ истинномъ и трезвомъ смыслѣ національной политики, установившейся теперь въ нашихъ иностранныхъ дѣлахъ?

Но самымъ важнымъ событіемъ минувшаго года, рѣшившимъ направленіе нашихъ дѣлъ, былъ конечно новый уставъ университетовъ, послѣ столькихъ и такъ долго длившихся колебаній и перипетій, наконецъ, получившій силу закона. Здѣсь-то нанесенъ первый ударъ фальшивому началу проникшему въ нашъ государственный бытъ. Пораженное въ одномъ мѣстѣ, это начало не будетъ долго держаться и въ другихъ мѣстахъ, и дни его,

будемъ надѣяться, сочтены. Минувшій годъ завѣщалъ задачу къ которой уже приступлено и разрѣшенія которой ждетъ не дождется Россія. Эта задача есть организація мѣстнаго управленія. Все предвѣщаетъ благополучный исходъ этого важнаго дѣла, на которомъ должны теперь сосредоточиться всѣ патріотическія надежды, всѣ усилія правительства, все вниманіе мыслящихъ и честныхъ людей.

№ 4.

Москва, 3-го января.

А.

Сегодня помѣщаемъ общую государственную роспись доходовъ и расходовъ, которой только сводъ могли мы успѣть помѣстить въ нашемъ послѣднемъ нумерѣ. Какъ мы вчера замѣтили, всеподданнѣйшій докладъ сопровождающій роспись отличается въ нынѣшнемъ году не только большею полнотой и обстоятельностію чѣмъ въ предыдущіе годы, но и особенно важною программой мѣръ для упроченія финансоваго хозяйства страны. Остановимся сегодня на той части этой обширной программы которая касается поднятія нашихъ вексельныхъ курсовъ.

Министръ Финансовъ замѣчаетъ что „для насъ важно вообще не быстрое поднятіе цѣны бумажныхъ денегъ, но ея устойчивость, при нѣкоторой наклонности къ повышенію,“ и что „въ видахъ улучшенія вексельнаго курса слѣдовало избѣгать всего что можетъ искусственно повліять на поднятіе цѣны кредитнаго рубля, потому что возвышеніе курса усиливало бы затрудненія испытываемыя отпускомъ хлѣба.“ Нельзя не встрѣтить взглядъ этотъ сочувствіемъ, но нельзя также пройти молчаніемъ вопросъ о сокращеніи количества находящихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ. Истребляя кредитные билеты, мы сокращаемъ оборотныя средства у промышленности и торговли и тѣмъ ставимъ препятствіе правильному ихъ развитію въ то время когда предполагается всячески содѣйствовать ихъ успѣхамъ. Съ другой стороны, замѣняя кредитные билеты процентнымъ долгомъ не отягощаемъ ли мы еще болѣе нашъ государственный бюджетъ, въ которомъ дефициты обратились въ хроническую болѣзнь? Въ росписи на текущій годъ дефицитъ опредѣляется въ 7.760.341 руб. и покрыть его предполагается „установленіемъ дополнительныхъ сборовъ: процентнаго съ акціонерныхъ обществъ и раскладочнаго съ крупныхъ торговыхъ и фабричныхъ предпріятій, а также возвышеніемъ пошлинъ по пяти статьямъ таможеннаго тарифа.“ Возвышеніе налоговъ (для покрытія дефицита) министръ Финансовъ полагаетъ необходимымъ въ виду настоятельныхъ нуждъ Государственнаго Казначейства, ибо покрытіе обыкновенныхъ расходовъ посредствомъ займовъ причинило бы гораздо болѣе вреда. Но если признается вреднымъ для государства заемъ въ 7 милліоновъ рублей для покрытія дефицита, то почему признается полезнымъ дѣлать 50-милліонный заемъ въ видахъ, сколько мы понимаемъ, возвышенія вексельныхъ курсовъ? Не будь въ государственной росписи расхода въ 50 милліоновъ рублей на уничтоженіе кредитныхъ билетовъ, не оказалось бы надобности дѣлать заемъ, уплата процентовъ и погашенія по которому повлечетъ за собою новое, на длинный рядъ годовъ, отягощеніе государственнаго бюджета расходами, которые едва ли можно признать производительными.

Мы были почти одиноки въ этомъ вопросѣ. Только въ нашихъ изданіяхъ откровенно высказывались недоумѣнія касательно мѣръ направленныхъ къ сокращенію денежныхъ знаковъ обращающихся въ странѣ, и развивались воззрѣнія несогласныя съ ходячею доктриной. Мы рады что находимъ компетентнаго союзника въ преподавателѣ финансоваго права въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, В. А. Лебедевѣ. Въ своихъ примѣчаніяхъ, къ книгѣ Бржескаго (*Государственный долгъ Россіи*. Спб 1884), профессоръ Лебедевъ, коснувшись указа 1 января 1881 года, говоритъ: „составители его очевидно руководились воззрѣніемъ что Государственный Банкъ есть status in statu, что онъ кредиторъ, а Государственное Казначейство заемщикъ. Между тѣмъ этого въ дѣйствительности не было и нѣтъ: Банкъ въ сущности былъ только посредникомъ въ передачѣ вновь печатавшихся кредитныхъ билетовъ изъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ въ Государственное Казначейство. Онъ не ссужалъ ему изъ своихъ суммъ и капиталовъ, а если и ссужалъ,

то немедленно пополнялъ таковыя ссуды свѣжими выпусками кредитныхъ билетовъ. Понятіе ссуды можно было бы примѣнить къ этой операціи только въ такомъ случаѣ еслибы Банкъ чѣмъ-либо отвѣчалъ за эти выпуски; но при отсутствіи размѣна нѣтъ и никакой отвѣтственности Банка. Нашъ кредитный билетъ не есть банковый билетъ за который Банкъ отвѣтственъ; это бумага государственная, безпроцентное обязательство, обезпечиваемое, какъ гласитъ надпись на немъ, всѣмъ достояніемъ государства, а не Государственнаго Банка. Безостановочный размѣнъ о которомъ дальше говорится въ той же надписи, еслибъ онъ и существовалъ теперь, тоже не можетъ служить доказательствомъ тождественности кредитныхъ билетовъ съ банковыми билетами, ибо и размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ у Банка не собственный а только переданный правительствомъ какъ бы на храненіе. Повторяемъ, еслибы Государственный Банкъ чѣмъ-либо рисковалъ и отвѣчалъ при выпускѣ кредитныхъ билетовъ, то могло бы существовать и понятіе о займѣ у него казною. При настоящемъ же положеніи дѣла долгъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку есть фикція: Государственное Казначейство *ничего* не должно Государственному Банку за выпущенные послѣднимъ для него кредитные билеты и на ежегодную 50-милліонную уплату Банку Государственнымъ Казначействомъ слѣдуетъ смотрѣть только какъ на своеобразный способъ уменьшенія бумажно-денежнаго долга, а на Банкъ какъ на посредникъ въ ихъ сожиганіи, если таковое будетъ производиться и впредь.“ Мы въ продолженіе четырехъ лѣтъ доказывали что такъ-называемый долгъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку есть фикція, намъ отвѣчали глумленіемъ и осыпали насъ бранью... Теперь наконецъ не мы одни говоримъ это.

Если же этотъ долгъ есть фикція, то зачѣмъ обременять нашъ государственный бюджетъ новыми громадными, но уже не фиктивными, а дѣйствительными, расходами на уплату фиктивнаго долга? Если государственный бюджетъ отягощенъ громадными платежами по государственнымъ долговымъ обязательствамъ, что̀ сопровождается изъ года въ годъ переходящими дефицитами для покрытія которыхъ изыскиваются всевозможныя средства, то едва ли мы добьемся возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ усугубляя наши финансовые недочеты новыми долгами. Люди практики, а теперь и люди науки, приходятъ къ одинаковому съ нами заключенію что сокращая количество обращающихся денежныхъ знаковъ, особенно въ то время когда страна переживаетъ экономическій кризисъ и когда слѣдовательно потребность въ денежныхъ знакахъ возрастаетъ, и увеличивая въ то же время нашу задолженность, мы едва ли будемъ этимъ способствовать улучшенію нашего финансоваго хозяйства. Министръ Финансовъ говоритъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ что „на немъ лежитъ обязанность сдѣлать все что̀ отъ него зависитъ для облегченія положенія промышленности земледѣльческой и обрабатывающей и торговой,“ и указываетъ на рядъ принимаемыхъ теперь мѣръ для улучшенія экономическаго положенія страны, какъ учрежденіе Государственнаго Поземельнаго Банка для долгосрочнаго удешевленнаго кредита и введеніе закона о товарныхъ складахъ и варрантахъ. Выражая полное сочувствіе столь благимъ мѣропріятіямъ, не можетъ въ то же время не замѣтить что улучшеніе экономическаго положенія страны требуетъ и увеличенія оборотныхъ средствъ: почему же признается нужнымъ сокращать эти средства? Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ профессора Лебедева что „уничтоженіе кредитныхъ билетовъ если оно дѣйствительно нужно, въ чемъ позволительно сомнѣваться, можно правильнымъ образомъ дѣлать только изъ превышеній государственныхъ доходовъ надъ расходами; уплачивать же Банку фиктивный долгъ, отнимая у себя изъ необходимаго или даже входя для этого въ новые уже не фиктивные долги едва ли есть настоятельная надобность.“ Обременять государственный бюджетъ уплатами фиктивныхъ долговъ въ то время когда доходовъ не достаетъ на покрытіе дѣйствительно необходимыхъ для государства расходовъ, едва ли можно признать полезною мѣрой.

Б.

„Это было, разказываетъ кто-то, это было... это было въ Лондонѣ... нѣтъ, это было въ Парижѣ... нѣтъ, нѣтъ, это было въ Римѣ... нѣтъ, этого нигдѣ не было!“ Нѣкоторое сходство съ этимъ анек-

дотомъ, по характеру изложенія, представляютъ сообщенія европейской печати о посягательствахъ на Зуллу, одну изъ лучшихъ гаваней на Африканскомъ берегу Краснаго Моря. Газеты подняли крикъ еще не выяснивъ для себя лично своихъ опасеній. Возвѣщалось прежде всего что какой - то изъ гаваней въ сосѣдствѣ Баб-эль-Мандебскаго пролива угрожаетъ опасность подпасть европейскому владычеству... затѣмъ стали повторяться имена Италіи и Англіи, наконецъ уже появилось извѣстіе что Италія, поощряемая Англіей, готовится занять не то Зуллу, не то Зейлу. Слѣдуетъ замѣтить что значеніе этихъ двухъ мѣстъ весьма различное. Не говоря уже о томъ что Зейла, насупротивъ Адена и невдалекѣ отъ французской колоніи Обока, давно уже принята Англичанами въ свое вѣдѣніе, городъ этотъ нельзя не только смѣшивать, но и сравнивать съ Зуллой; послѣдняя, будучи гораздо лучшею гаванью, въ то же время справедливо считается ключемъ Абиссиніи. Что касается Зейлы, то она, по словамъ *Times*, ни къ чему въ особенности доступа не открываетъ; но въ этомъ мы позволимъ себѣ усомниться, не считая платонизмомъ англійскую привязанность къ окрестностямъ южныхъ воротъ Краснаго Моря.

Впрочемъ, тревожное вниманіе европейскихъ, а главное англійскихъ, французскихъ и италіянскихъ газетъ, сосредоточилось именно на Зуллѣ. Слухи объ отношеніи Италіи къ этой превосходной Красноморской гавани были очень противорѣчивы. Они по словамъ *Times*, повторялись, видоизмѣнялись, опровергались и обсуждались съ такою энергіей что читатели газетъ остались среди этой путаницы сообщеній какъ въ лѣсу, и каждый воленъ теперь вѣрить чему хочетъ. Римская газета *Riforma*, чтобы помочь бѣдѣ, рѣшила было что Зулла есть для дипломатическихъ сферъ не болѣе какъ алгебраическій символъ. Не подлежитъ де сомнѣнію что Италія намѣрена занять на Красномъ Морѣ нѣчто неизвѣстное, а это неизвѣстное имѣетъ де быть опредѣлено посредствомъ дипломатическаго уравненія. Весь этотъ словесный туманъ поднялся, по всей вѣроятности, вслѣдствіе подтвердившагося извѣстія что братъ короля Гумберта, герцогъ Генуэзскій, отправился въ Ньюкасль принять тамъ командованіе броненоснымъ судномъ *Giovanni Bausan*, отстроеннымъ въ англійскихъ докахъ. Предъ отплытіемъ въ Англію, герцогъ совершилъ де поѣздку изъ Генуи въ Римъ, гдѣ имѣлъ продолжительныя совѣщанія съ королемъ и морскимъ министромъ. „Еслибъ,“ аргументируетъ римскій корреспондентъ *Times*, „дѣло касалось только рейса изъ Генуи въ Ньюкасль, то не къ чему было бы посѣщать Римъ ради прощальныхъ визитовъ.“

Колоніальнымъ видамъ Италіи указывается въ печати не одно направленіе; кромѣ вполнѣ достовѣрнаго извѣстія о посылкѣ италіянскихъ войскъ въ Ассабъ подъ предлогомъ наказанія убійцъ путешественника Біанки, возвѣщается также и о возможности италіянскаго дессанта въ Триполи. И тѣмъ не менѣе Зулла, какъ предполагаемая цѣль италіянскихъ колоніальныхъ стремленій, продолжаетъ по преимуществу интриговать европейское вниманіе... *Times*, сообщая что облетѣвшее Европу извѣстіе будто Зулла уже занята Италіей, оказалось преждевременнымъ, присовокупляетъ что извѣстіе это было весьма правдоподобно и вѣроятно оправдается не сегодня-завтра. „Италія,“ говоритъ англійская газета, уже стоитъ твердою ногой въ Ассабѣ и присоединеніе Зуллы было бы лишь расширеніемъ ея красноморскихъ владѣній...“ Отсрочка въ посягательствѣ Италіи на эту гавань объясняется различно. Римскій корреспондентъ *Times* увѣряетъ, напримѣръ, что Италія продешевила англійскую дружбу, и Англія сказала ей свое *stop* въ ожиданіи что въ Римѣ надбавятъ цѣну... Во Франціи приписываютъ тотъ же результатъ предостереженію полученному будто бы Италіянскимъ правительствомъ изъ Парижа.

Какъ ни велико разстояніе отъ русскихъ предѣловъ до Краснаго Моря, но море это, безъ сомнѣнія, находится въ сферѣ русскихъ интересовъ. Не говоря уже о томъ что оно есть путь къ нашимъ Тихоокеанскимъ владѣніямъ, а также въ Корею, въ Китай, гдѣ интересамъ нашимъ открыто естественное поприще, оно въ то же время есть море наполовину Турецкое, а сношенія съ Турціей освящены для насъ политическимъ преданіемъ. Мудрено намъ отказаться отъ интересовъ своихъ въ Красномъ Морѣ когда мы призваны къ участію даже и въ дѣлахъ Египта. Если зазорно отыскивать вездѣ свои интересы съ грѣхомъ пополамъ, то поддерживать свои интересы и сочувствія отнюдь не предосуди-

тельно. Другими словами: Россіи нечего было бы, кажется, искать иного повода къ участію наравнѣ съ иными державами въ разрѣшеніи Красноморскаго вопроса, подъ коимъ почва день отъ дня раскаляется. Такой ближайшій поводъ, чтобы не сказать предлогъ, имѣется однако, и мы на него уже неоднократно указывали. Это именно просьбы объ оборонѣ, о принятіи подъ сильную руку, съ коими абиссинскіе государи, повелители народа близкаго по вѣрѣ намъ, обращались не разъ къ Бѣлому Царю, имя коего окружено въ глазахъ Абиссинцевъ ореоломъ несравненнаго величія ..

Съ этой точки зрѣнія Зулла, ключъ Абиссиніи, пріобрѣтаетъ особое значеніе и для Россіи; невольно раждается предположеніе что италіянскіе крейсеры, шедшіе яко бы на всѣхъ парахъ въ гавань, коей Абиссинія лишается вопреки несомнѣнному праву, умѣрили ходъ не въ уваженіи къ *stop* несторговавшейся Англіи, а изъ опасенія вѣроятнаго русскаго *стой*.

Зулла находится миляхъ въ тридцати къ югу отъ Массавы, въ заливѣ, который Французы называютъ *Baie el' Adoulis*, Англичане *Annesley-Bay* и который имѣетъ на языкѣ туземцевъ названіе *Afar*, то-есть Слоноваго. Входъ въ этотъ заливъ имѣетъ до двѣнадцати миль ширины; затѣмъ, заливъ суживается и, углубившись на тридцать миль внутрь материка, заключается водною площадью въ восемь миль шириной. Заливъ доступенъ для морскихъ судовъ почти повсемѣстно. У входа въ него находится островъ Десси, а нѣсколько къ сѣверу—островъ Даллаи. Оба острова командуютъ заливомъ и могутъ служить средоточіями его обороны. Въ рукахъ державы которая вздумала бы овладѣть Абиссиніей или навязать ей свое вліяніе, тотъ же заливъ сталъ бы базисомъ вторженія, что и было въ 1868 году когда тамъ хозяйничали Англичане. Они разорили, обезлюдили Абиссинію и, доведя до самоубійства ея объединителя, негуса Ѳеодора, повергли ее въ пучину бѣдствій на многіе годы.

Французская печать тоже озабочена судьбой Зуллы и доказываетъ что и Франція въ правѣ претендовать на владѣніе заливомъ *Afar*, въ силу трактата заключеннаго въ 1859 году французскимъ агентомъ, г. Рюсселемъ (Russel) съ Негуссіе Никасомъ, тогдашнимъ правителемъ восточно-абиссинскихъ провинцій. Трактатомъ этимъ Франція однако не могла воспользоваться.

Нынѣшній абиссинскій король Іоаннъ, если его стѣснятъ до крайности, примирится, быть-можетъ, съ тѣмъ или другимъ сосѣдствомъ или протекторатомъ. Но на далекую Россію, повторяемъ, въ Абиссиніи взираютъ попрежнему съ пріязнью и упованіемъ какъ на естественную защитницу въ бѣдственныя времена.

№ 5.

Москва, 4-го января.

Говоря о невыгодѣ отправки сибирскихъ товаровъ черезъ южные порты, мы замѣтили что: „мелководіе Азовскаго моря препятствуетъ грузить товары прямо на суда, которыя останавливаются верстахъ въ тридцати отъ Ростова и нагрузка производится помощію лихтеровъ.“ На дняхъ мы получили увѣдомленіе отъ компетентнаго въ сужденіяхъ о Ростовскомъ портѣ лица что съ ежегодно увеличивающимся обмеленіемъ Азовскаго моря „теперь суда останавливаются не въ тридцати, а въ шестидесяти верстахъ отъ Ростова-на-Дону, и перегрузка отправляемыхъ изъ этого порта товаровъ сопряжена съ большими накладными расходами, въ нѣсколько разъ превышающими соотвѣтственные расходы въ портахъ Балтійскаго моря.“

Нами не было указано еще на одно обстоятельство значительной важности, доказывающее несостоятельность Самарско-Уфимской линіи въ смыслѣ Сибирской желѣзной дороги. На это упущеніе обращаетъ наше вниманіе одинъ значительный хлѣботорговецъ телеграммой изъ Вольска. Мы высчитали что сибирскій товароотправитель, направляя свои товары по Самарско-Уфимской линіи къ нашимъ южнымъ отпускнымъ портамъ, будетъ терять на каждомъ пудѣ своихъ грузовъ отъ 11 к. (чрезъ Ростовъ-на-Дону) до 20 к. (чрезъ Севастополь при посредствѣ проектируемой Пензо-Лозовской дороги) вслѣдствіе переплаты желѣзнымъ дорогамъ за удлиненіе пробѣга сравнительно съ кратчайшимъ путемъ къ отпускнымъ портамъ соотвѣтствующимъ Нижегородско-Екатеринбургскому направленію. При опредѣленіи потерь которыя будутъ нести сибирскіе товароотправители, мы приняли во вни-

маніе лишь разницу въ стоимости пробѣга товаровъ отъ Екатеринбурга до южныхъ портовъ (по Самарско-Екатеринбургскому направленію) и отъ Екатеринбурга до Петербурга (по Нижегородско-Екатеринбургскому). Разница оказывается очень большая, *отъ 11 до 20 коп. съ пуда.* Но переплаты товароотправителей съ проведеніемъ Сибирской дороги по Самарско-Уфимскому направленію окажутся еще значительнѣе если принять во вниманіе разницу фрахта отъ Черноморскихъ и Балтійскихъ портовъ къ иностраннымъ рынкамъ.

Фрахтъ за провозъ пшеницы отъ Петербурга къ портамъ восточнаго берега Англіи составлялъ въ 1882 году по *Обзору Внѣшней Торговли* отъ 81 коп. (на паровыхъ судахъ) до 82 коп. (на парусныхъ судахъ) за 549 фунтовъ. Переводя на пуды получимъ что фрахтъ изъ Петербурга въ Англію будетъ дешевле 6 коп. съ пуда пшеницы. Эти офиціальныя свѣдѣнія подтверждаются и частными. Фрахтъ отъ Севастополя до Лондона опредѣляется въ томъ же *Обзорѣ* въ 15 коп. съ пуда пшеницы. Фрахтъ отъ Ростова-на-Дону до Англіи не значится въ *Обзорѣ Внѣшней Торговли*, на томъ основаніи что „непосредственно вывоза изъ Ростовскаго порта за-границу товаровъ, по мелководію Донскихъ гирлъ, не было, а перевозились они на каботажныхъ судахъ въ Таганрогъ, гдѣ и перегружались на иностранныя суда.“ Фрахтъ отъ Таганрога до Лондона стоитъ $15^1/_2$ коп. и болѣе съ пуда. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе разницу фрахтовъ, мы увидимъ что сибирскій товароотправитель, направляя свои хлѣбные товары въ Англію чрезъ южные порты посредствомъ Самарско-Уфимскаго направленія Сибирской дороги, будетъ переплачивать на каждый пудъ своихъ товаровъ, сравнительно съ отправкою ихъ по Нижегородско-Екатеринбургскому направленію чрезъ Петербургъ отъ $20^1/_2$ коп. (черезъ Ростовъ, не считая еще перегрузки и доставки каботажемъ до Таганрога) до 29 к. съ пуда (черезъ Севастополь). Отправляя въ Англію милліонъ пудовъ черезъ южные порты, сибирскіе товароотправители потеряютъ отъ 200 до 300 тысячъ рублей переплаченныхъ за фрахтъ и за лишній пробѣгъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Но отрицая значеніе Самарско-Уфимско-Златоустовской дороги въ смыслѣ прямаго Сибирскаго тракта, мы не могли бы не порадоваться всякой дорогѣ которая способствовала бы оживленію Урала и приводила бы его заводы въ связь съ судоходною рѣкой и съ желѣзнодорожною сѣтью. Одно дѣло магистральная Сибирская дорога, если таковая требуется; другое—мѣстная желѣзнодорожная линія отъ Златоуста. Намъ не разъ приходилось указывать что производительность заводовъ Южнаго Урала, той именно группы которая расположена около Екатеринбурга, въ настоящее время еще не особенно значительна; но нѣтъ сомнѣнія что препятствіемъ къ развитію ихъ производительности есть недостатокъ путей сообщенія. Руды Златоустовскаго округа отличаются превосходными качествами. Произведенныя еще въ 1854 году полковникомъ Обуховымъ опыты надъ литою сталью Златоустовскихъ заводовъ, предназначаемою на выдѣлку кирасъ доказали что сталь Златоустовскихъ заводовъ обладаетъ превосходными качествами, а именно: „пластинка этой стали въ $1,_2$ дюйма шириною и въ одну линію толщиною выдерживала не ломаясь отъ 40 до 60 оборотовъ подъ прямымъ угломъ къ первоначальному ея положенію въ тискахъ.“ Въ 1857 году на Златоустовскихъ заводахъ были приготовлены для пробы ружейные стволы, которые при испытаніи показали необыкновенную прочность, такъ что всѣ усилія разорвать ихъ оказались тщетными. По опытамъ произведеннымъ въ Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ, оказалось что выдѣланная на Златоустовскихъ заводахъ сталь обладаетъ въ высшей степени вязкостью, однородностью и чистотою; нарѣзка, несмотря на твердость металла, выходила гораздо отчетливѣе и правильнѣе нежели въ обыкновенныхъ стволахъ. Извѣстно также что выдѣланная на Златоустовскихъ заводахъ двѣнадцати-фунтовая пушка изъ литой стали блистательно выдержала произведенную этому орудію пробу въ Петербургѣ въ исходѣ 1861 и началѣ 1862. Проба состояла изъ 4.000 выстрѣловъ, изъ которыхъ 1.060 были сдѣланы трехфунтовымъ зарядомъ пороху съ однимъ ядромъ, а прочіе 2.940 выстрѣловъ изъ четырехфунтоваго заряда и одного ядра. Пушка оказалась ни мало не уступающею орудіямъ Круппа, хотя это былъ у насъ только первый опытъ приготовленія орудій изъ литой стали. Въ послѣдствіи, пушечное производство на Златоустовскихъ за-

водахъ было прекращено, и за ними оставлено лишь изготовленіе холоднаго оружія. Не знаемъ причины тому, но можно думать что трудность доставки большихъ артиллерійскихъ орудій изъ Златоуста до сплавной рѣки заставила перенести пушечное производство на берега Камы, гдѣ и былъ заложенъ 26 августа 1863 года Пермскій сталепушечный заводъ.

Въ настоящее время, несмотря на трудность выхода для грузовъ съ заводовъ Златоустовскаго округа, заводы эти изъ первыхъ на Уралѣ начинаютъ вводить у себя улучшенные способы обработки. Такъ на Каталъ-Ивановскомъ заводѣ князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго устроена теперь обширная фабрика для приготовленія рельсовъ изъ бессемеровской стали. Фабрика эта снабжена всѣми необходимыми машинами, паровыми двигателями и прочими приспособленіями и „должна будетъ служить образцомъ для введенія валоваго бессемеровскаго производства на всемъ Уралѣ." Нѣтъ сомнѣнія что производительность заводовъ Златоустовскаго округа увеличится въ значительныхъ размѣрахъ если будетъ открытъ болѣе удобный путь для выхода ихъ грузовъ. Сооруженіе Южно-Уральскихъ горнозаводскихъ подъѣздныхъ дорогъ слѣдуетъ признать не только полезнымъ, но необходимымъ дѣломъ. Соединеніе Златоустовской группы заводовъ хотя бы съ рѣкою Бѣлой оказало бы несомнѣнное содѣйствіе успѣшному развитію этихъ заводовъ.

Но сколько бы ни потребовалось желѣзнодорожныхъ вѣтвей, и въ какихъ бы то ни было направленіяхъ, для оживленія Уральскаго края и для развитія его горнозаводской промышленности, онѣ не могутъ предопредѣлять направленіе большаго транзитнаго пути. На Южномъ Уралѣ и прилежащихъ къ нему мѣстностяхъ нѣтъ большихъ центровъ, нѣтъ значительныхъ городовъ. Тамъ требуются дороги исключительно, грузовыя. Элементъ скорости не имѣетъ для нихъ большаго значенія. Если поѣзда по этимъ дорогамъ будутъ двигаться со скоростію 15, даже 10 верстъ въ часъ, то этого для цѣли ихъ постройки было бы совершенно достаточно. А если при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ значительная скорость не входитъ въ разчетъ, то постройка должна обходиться очень дешево, соотвѣтственно чему и провозные тарифы должны быть очень низки. Такія дороги не нуждаются въ широкой колеѣ и допускаютъ крайніе уклоны и закругленія. Мосты и станціонныя сооруженія на такихъ линіяхъ могутъ быть деревянныя; рельсы могутъ быть старыя. Таковъ типъ дорогъ, напримѣръ, Мальцовскаго промышленнаго товарищества для потребностей горнозаводской производительности: здѣсь стоимость постройки, вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ, обошлась не болѣе какъ въ 10.000 р. верста. Только при возможно большей дешевизнѣ постройки, горнозаводская дорога будетъ удовлетворять возлагаемымъ на нее надеждамъ и оживить развитіе горной промышленности, ибо будетъ имѣть возможность возить горнозаводскіе грузы по самымъ низкимъ тарифамъ, не обременяя въ то же время Государственнаго Казначейства уплатою по гарантіи.

Сочувствуя проведенію Южно-Уральскимъ горнозаводскимъ желѣзнымъ дорогамъ для оживленія горной производительности Южнаго Урала, мы съ другой стороны не могли бы считать удачнымъ дѣломъ проведеніе Сибирской транзитной дороги на Златоустъ, Уфу и Самару. Вопервыхъ, сибирскимъ транзитнымъ грузамъ которые пойдутъ на такой предполагаемой линіи придется нести громадные лишніе расходы за удлиненіе пути сравнительно съ Нижегородско-Екатеринбургскимъ направленіемъ. Вовторыхъ, проведеніе Сибирской желѣзной дороги черезъ Златоустъ, съ цѣлью содѣйствовать этимъ развитію горной промышленности Южнаго Урала, не оказало бы и горнозаводскому дѣлу такого содѣйствія какъ проведеніе мѣстной дешевой дороги, ибо сооруженіе транзитной линіи обойдется въ четыре или въ пять разъ дороже съ версты сравнительно съ дешевою горнозаводскою дорогой, точно также какъ и перевозка горнозаводскихъ грузовъ по магистральной линіи обойдется значительно дороже нежели по дешевой, спеціально для мѣстныхъ нуждъ сооруженной дорогѣ. Отстаивая Нижегородско-Екатеринбургскую дорогу какъ наилучшее направленіе для транзитной линіи, мы должнымъ считаемъ замѣтить что еслибъ обсуждался вопросъ не о магистральной линіи, а о Южно-Уральскихъ горнозаводскихъ желѣзныхъ дорогахъ для развитія производительности Южнаго Урала, то и вопроса не могло бы быть о пользѣ и неотложности постройки такихъ дорогъ.

№ 6.

Москва, 5-го января.

А.

Повышеніе таможенныхъ пошлинъ на привозный хлѣбъ въ Германіи не подлежитъ болѣе сомнѣнію. Органъ вольноконсервативной партіи, газета *Post*, сообщила даже что пошлину эту на пшеницу, ячмень и овесъ предполагается *утроить*, а на рожь *удвоить*. Это извѣстіе, вмѣстѣ съ рѣчами сказанными княземъ Бисмаркомъ въ рейхстагѣ 8 января, вполнѣ очерчиваетъ не только сущность задуманной законодательной мѣры, но ея цѣли и послѣдствія.

О возвышеніи хлѣбныхъ пошлинъ толки начались въ Германіи еще весной, и именно на югѣ, такъ что одно время многіе даже не думали что агитація въ этомъ смыслѣ вполнѣ сходится съ видами правительства. Нѣсколько замѣчаній по этому предмету сдѣланныхъ княземъ Бисмаркомъ 8 января разсѣяли всякія сомнѣнія. „Насъ спрашиваютъ, сказалъ имперскій канцлеръ, чѣмъ и какъ мы думаемъ помочь сельскому хозяйству. Отвѣчу прямо и просто: уменьшеніемъ налоговъ и облегченіемъ сбыта продуктовъ; словомъ, хлѣбными пошлинами. Я знаю что этими словами я поднимаю брошенную мнѣ перчатку, но проектъ повышенія пошлинъ на привозный хлѣбъ будетъ внесенъ. Мы знаемъ что большинство народа, состоящее изъ лицъ прямо или косвенно заинтересованныхъ положеніемъ земледѣлія поставитъ намъ это въ заслугу.“ Полчаса спустя, отвѣчая на сдѣланный вызовъ, князь Бисмаркъ добавилъ что говорилъ не отъ имени союзныхъ правительствъ. „Ихъ именемъ канцлеръ говоритъ уже когда проектъ предъ вами. Теперь я выразилъ мой личный взглядъ и, могу прибавить, взглядъ Прусскаго правительства. Полагаю однако, что союзныя правительства, или по крайней мѣрѣ ихъ большинство, одобрятъ предложеніе о повышеніи хлѣбныхъ пошлинъ которое имъ будетъ сдѣлано.“

Итакъ, князь Бисмаркъ вполнѣ увѣренъ что проектъ повышенія хлѣбныхъ пошлинъ пройдетъ и въ союзномъ совѣтѣ и въ рейхстагѣ.

Надо правду сказать, положеніе сельскаго хозяйства въ Германіи болѣе нежели затруднительно: цѣны на хлѣбъ падаютъ, запашки уменьшаются. Дѣло дошло уже до того что, по замѣчанію князя Бисмарка, не во всѣхъ мѣстахъ Германіи рыночной цѣной шеффеля ржи и особенно пшеницы можно оплатить издержки производства. Сельскій хозяинъ долженъ такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, работать прямо въ убытокъ себѣ. Единственнымъ средствомъ помочь дѣлу представляется повышеніе пошлинъ „отказать въ которомъ значило бы, говоритъ канцлеръ, разорять свою страну въ угоду иностранцамъ.“ По статистическимъ даннымъ, нѣсколько болѣе половины германскаго населенія живетъ исключительно сельскимъ хозяйствомъ; для этой половины подъемъ цѣнъ на хлѣбъ составляетъ все; но значеніе высокихъ хлѣбныхъ пошлинъ для страны этимъ не ограничивается. „Чѣмъ меньше доходы сельскаго населенія, замѣтилъ князь Бисмаркъ, тѣмъ тяжеле и городскому, промышленному населенію. Сельскій хозяинъ и рабочій главные покупатели промышленности. Когда ихъ покупная сила падаетъ, то промышленникъ можетъ остаться безъ дѣла и голодать даже при дешевомъ хлѣбѣ. Поднять благосостояніе земледѣльца, значитъ поэтому поднять благосостояніе всего государства.“ На скамьяхъ оппозиціи съ этимъ соглашаются только въ принципѣ, но и то не вполнѣ. Тамъ высказываютъ, напротивъ, что германская промышленность живетъ вывозною торговлей и потому нуждается де не въ дорогомъ, а въ дешевомъ привозномъ хлѣбѣ, который сверхъ того составляетъ еще сырой матеріалъ для нѣсколькихъ отраслей промышленности. „Германія, поэтому, должна не стѣснять, а расширять ввозъ хлѣба.“ Правительство не упускаетъ изъ вида этого довода, но съ нимъ не соглашается. „Мы производимъ хлѣба, отвѣчаетъ на этотъ доводъ оппозиціи князь Бисмаркъ, втрое и даже вчетверо противъ того что̀ нужно для пропитанія населенія. Избытокъ идетъ въ переработку, для которой нуженъ теперь еще и привозный хлѣбъ. Но для меня вполнѣ ясно и несомнѣнно что Германія можетъ производить сама если не весь то бо̀льшую часть того хлѣба который идетъ не въ пищу, а для переработки; нужно только условія въ которыхъ находится теперь сельское хозяйство измѣнить и улучшить.“ Правительство, такимъ образомъ, стремится очевидно не только поднять доходность земледѣлія, но и поставить страну въ болѣе независимое отъ иностраннаго рынка по-

ложеніе. Слишкомъ большая зависимость отъ иностраннаго привоза не можетъ не отзываться вредно на тѣхъ отрасляхъ промышленности которыя заняты переработкой привозныхъ продуктовъ. Въ этомъ случаѣ, каждый политическій шагъ, даже каждый политическій слухъ такъ или иначе отзывается на цѣнѣ привознаго сырья. Князь Бисмаркъ тутъ же привелъ и любопытный примѣръ такого колебанія цѣнъ. „Припомните панику которую произвелъ въ Англіи слухъ что флотъ начинаетъ маневрировать съ воинственными цѣлями. Этотъ слухъ былъ несомнѣнно биржевая утка разчитанная на повышеніе цѣнъ. Дѣйствительно, цѣны на хлѣбъ тотчасъ же поднялись на 12 и даже на 15 процентовъ.“

Повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ усилитъ производство хлѣбовъ въ Германіи. Для насъ, напротивъ, подъемъ Германіей хлѣбныхъ пошлинъ прямо невыгоденъ: уменьшится вывозъ или еще упадутъ рыночныя цѣны на нашъ хлѣбъ за границей если только своевременно не будутъ приняты мѣры способныя гарантировать нашему сельскому хозяйству не паденіе, а подъемъ его доходности. Мѣры эти отчасти диктуются тѣми цѣлями ради которыхъ Германія поднимаетъ свои пошлины. Если для нѣмецкой промышленности выгодно всякое увеличеніе доходовъ земледѣльца, то у насъ, наоборотъ, земледѣлецъ выигрываетъ отъ развитія заводской и фабричной промышленности. Сокращеніе нашего хлѣбнаго вывоза побуждаетъ насъ озаботиться развитіемъ заводскаго и мануфактурнаго дѣла. Съ развитіемъ нашей промышленности часть хлѣба идущая теперь за границу свободно будетъ сбываться дома и, сверхъ того, отпускаемое за море сырьемъ, въ зернѣ, можетъ пойти по болѣе высокимъ цѣнамъ въ видѣ обработаннаго продукта, давъ хорошій заработокъ населенію. Сбывая нашъ хлѣбъ за границу мы привыкли вывозить оттуда массу такихъ продуктовъ и сырья которые можемъ добывать сами. Если для Германіи важно въ настоящую минуту поднять хлѣбныя пошлины чтобъ оградить трудъ земледѣльца отъ подавляющей его иностранной конкурренціи, то для насъ немаловажно оградить трудъ нашего промышленника. Сбывая меньше нашего хлѣба за границу, но въ то же время и покупая тамъ меньше фабричныхъ продуктовъ, покровительствуя развитію своего производства, мы можемъ въ свою очередь способствовать общему благосостоянію населенія. Не слишкомъ ли много наше земледѣліе зависитъ теперь отъ состоянія заграничныхъ хлѣбныхъ рынковъ, страдая отъ колебанія и постояннаго паденія цѣнъ? Развитіе фабричной промышленности и внутренняго потребленія пшеницы поставило бы наше сельское хозяйство въ меньшую зависимость отъ заграничнаго спроса, зависимость которая для сельскаго хозяина еще тяжеле нежели для промышленника. Промышленникъ менѣе терпитъ отъ случая нежели земледѣлецъ, которому приходится конкуррировать на рынкѣ не только съ чужимъ трудомъ, но и съ чужимъ счастіемъ въ видѣ урожая или неурожая гдѣ-нибудь въ Америкѣ или въ Индіи.

Германія поднимаетъ пошлины на хлѣбъ считая эту мѣру насущною потребностью. Не такою ли, и даже не большею ли, потребностью для нашего сельскаго хозяйства представляется общій пересмотръ нашихъ таможенныхъ пошлинъ? Пришла пора когда съ этимъ дѣломъ нельзя болѣе медлить и откладывать его на годы. Это привело бы къ разоренію сначала и сельскаго хозяина, и промышленника.

Какъ выше сказано, хлѣбъ мы отпускаемъ преимущественно въ сыромъ видѣ, то-есть въ зернѣ. Не слѣдуетъ ли намъ заняться его ближайшею обработкой, посредствомъ широкаго развитія мукомольнаго промысла, съ тѣмъ чтобъ отпускать намъ хлѣбъ болѣ мукой нежели зерномъ?

Б.

Вопросъ: быть или не быть русскому Черноморско-Дунайскому пароходству, имѣетъ несомнѣнную политическую и экономическую важность.

Основанное въ 1880 году, по частной инипіативѣ князя Гагарина, пароходство это дѣйствовало съ постояннымъ возрастаніемъ перевозимыхъ имъ *товарныхъ грузовъ* *).

Еслибы дѣло это было поставлено вполнѣ на твердую почву и пустило бы глубокіе корни, еслибы на Дунаѣ устроились русскія пароходныя агентства, товарные склады и факторіи, — мы могли бы быть увѣрены что русское вліяніе въ Балканскихъ странахъ поддерживается жизнеспо-

*) Въ 1881 году перевезено 158.177 пуд.
„ 1882 „ „ 223 531 „
„ 1883 „ „ 462.711 „

собными факторами. На тотъ же случай еслибы Дунай сдѣлался снова театромъ военныхъ дѣйствій, въ распоряженіи Россіи имѣлись бы вполнѣ опытные люди изъ экипажей этого пароходства, знакомые съ фарватеромъ и берегами рѣки. Наконецъ, при помощи этого пароходства мы обезпечили бы для сбыта нашихъ товаровъ удобный, доступный и близкій рынокъ.

Возрастаніе грузовъ пароходства свидѣтельствуетъ о томъ что спросъ на товары русскаго происхожденія усиливается на Балканскомъ полуостровѣ. Эти соображенія и вызвали въ правительствѣ рѣшеніе давать пароходству субсидію, въ формѣ поминальной платы, за совершаемые правильно-срочные рейсы, безъ перегрузки товаровъ, по тремъ линіямъ пароходства.

Но субсидія эта оказывается недостаточною при необходимости расширить дѣло и обставить его такъ чтобы наше пароходство могло съ успѣхомъ выдерживать конкурренцію австрійскаго, твердо упрочившагося, пароходнаго общества; при большихъ затратахъ на устройство агентствъ, пакгаузовъ и пристаней, при накладныхъ расходахъ на содержаніе управленія пароходства.

Въ виду этого, учредитель Черноморско-Дунаскаго пароходства, князь Гагаринъ, не жалѣвшій энергіи для задуманнаго дѣла и истощившій на него почти всѣ свои средства (около 500.000 руб.), былъ поставленъ въ необходимость обратиться за поддержкой къ капиталистамъ Одессы, Петербурга и Москвы, съ просьбой помочь предпріятію, имѣющему блестящую будущность и обѣщающему несомнѣнныя выгоды для русской промышленности и торговли.

Онъ потерпѣлъ неудачу повсемѣстно. Увы, русскіе капиталы нейдутъ на дѣло, благоразумно и правильно разчитанное на многіе годы; ихъ болѣе манятъ предпріятія азартныя, отъ которыхъ ожидаются быстрые и ненормальные барыши. Это очень печально, но нельзя въ этомъ не сознаться.

Въ виду этихъ неудачъ и сознанія невозможности вести дѣло безъ поддержки, учредителю Черноморско-Дунайскаго Пароходства остается приступить къ ликвидаціи предпріятія, стоившаго ему такъ много и заботъ и денегъ, и сулящаго въ будущемъ превосходные результаты.

Сдѣланная имъ попытка расширить средства пароходства чрезъ образованіе акціонернаго общества, съ выпускомъ акцій на 1.200.000 руб., не осуществилась.

Смѣемъ думать что столь важный интересъ какъ развитіе нашего пароходства на Дунаѣ должно бы вызвать энергическую поддержку правительства. На наши лѣнивые или азартные капиталы разчитывать для такого предпріятія было бы напрасно. А слѣдовало бы прійти на помощь дѣлу обезпечивающему наше политическое и экономическое вліяніе въ балканскихъ странахъ, обязанныхъ русской крови своимъ бытіемъ...

№ 8.

Москва, 7-го января.

А.

Dr. Смолька, президентъ Австрійскаго рейхсрата, предъ послѣднимъ созывомъ Австро-венгерскихъ делегацій въ Пештѣ, принявъ избраніе на предсѣдательство первой изъ нихъ, напередъ заявлялъ что постарается исполнять формально возлагаемыя на него этимъ званіемъ обязанности, но самъ не внесетъ никакихъ запросовъ и едва ли приметъ непосредственное участіе въ преніяхъ. Г. Смолька отговаривался тогда своею старостью и немощью. Но дѣло не въ томъ: впечатлѣніе произведенное въ правительственныхъ сферахъ Австро-Венгріи не задолго предъ тѣмъ произнесенною рѣчью графа Адальберта Дзѣдушицкаго, провозгласившаго возрожденіе Ягеллоновской идеи, заставило польскаго патріота наложить на себя добровольный обѣтъ молчанія въ засѣданіяхъ делегацій, гдѣ, какъ ему напередъ было извѣстно, должна была идти рѣчь о совершившемся болѣе тѣсномъ сближеніи трехъ великихъ имперій и о послѣдствіяхъ свиданія Скѣрневицкаго. Съ этими совершившимися фактами должны были считаться польскія тенденціи и на время притаиться. Вожаковъ польской *справы* не могли особенно поощрять и разоблаченныя продѣлки польскаго депутата Каминскаго, продавшаго свою совѣсть за деньги компаніи домогающейся продленія своего концессіоннаго права на Сѣверную желѣзную дорогу, и обязавшагося отстаивать ея интересы какъ въ рейхсратѣ, такъ и въ подлежащихъ министерствахъ и вѣ-

домствахъ. Г. Каминскій вынужденъ былъ тогда выйти изъ состава Польскаго Клуба въ Вѣнѣ и даже сложить съ себя званіе депутата. Дѣло его еще далеко не кончено; оно находится на разслѣдованіи особой коммиссіи, и одинъ польскій листокъ сообщилъ недавно о добытыхъ ею матеріалахъ весьма компрометтирующаго свойства. Польскій патріотизмъ упалъ въ цѣнѣ отъ этихъ разоблаченій и счелъ за лучшее унять на минуту свои порывы и притаиться.

Тѣмъ не менѣе, въ Галиціи ни на минуту не прекращалась упорная борьба. Особенно тяжело отзывается польскій деспотизмъ на положеніи многомилліоннаго Русскаго народа населяющаго Галицію и обязаннаго отвоевывать себѣ даже право учиться и молиться на своемъ языкѣ. Въ дѣлѣ угнетенія народностей Поляки великіе мастера и не легко совладать съ ними забитому и униженному въ томъ краѣ Русскому племени. Возлагаются большія надежды на празднованіе будущею весной въ Велеградѣ памятитысячелѣтія славянскихъ первоучителей Свв. Кирилла и Меѳодія, подъ руководствомъ римско-католическаго клира, съ очевидною цѣлію пропаганды среди православныхъ и уніатскихъ Славянъ. Приготовленія къ этому празднеству, которому во что бы то ни стало предполагается придать характеръ грандіозной оваціи, дѣлаются широкія, и для достиженія задуманной цѣли не щадятъ средствъ.

Глухая борьба за польскую идею у себя дома и только домашними средствами не можетъ надолго удовлетворять польскихъ вожаковъ; имъ мерещится широкая арена, на которую они выступятъ съ развернутымъ знаменемъ „старой Польши," и если никто не преклонится предъ этимъ тряпьемъ, они сами въ упоеніи станутъ ликовать предъ нимъ и затянутъ свою фальшивую пѣсню: „Еще Польша не сгинула!"

И вотъ теперь, когда приходитъ къ концу настоящая сессія Австрійскаго рейхсрата, когда вмѣстѣ съ нею истекаютъ полномочія теперешнихъ депутатовъ и во всѣхъ земляхъ Австрійской монархіи все готовится къ предстоящей будущею весной выборной борьбѣ, зашевелились Поляки въ Галиціи. Многія польскія газеты считаютъ уже теперь нужнымъ наставлять своихъ „галицкихъ делегатовъ" въ рейхсратѣ чего имъ слѣдуетъ домогаться съ окончаніемъ настоящаго законодательнаго періода и какихъ правъ и привилегій добиваться на пользу своего химерическаго отечества, дабы снова явиться уполномоченными „Польши" въ Австрійскомъ парламентѣ. Списокъ требованій предлагаемый депутатамъ довольно длиненъ; по существу же своему требованія эти знакомятъ съ польскими національными видами въ Галиціи. Такъ, польскіе патріоты должны еще до конца сессіи достигнуть признанія австрійской Силезіи польскою провинціей, децентрализаціи управленія галицкихъ желѣзныхъ дорогъ, то-есть сосредоточенія этого управленія не въ Вѣнѣ, а во Львовѣ, или Краковѣ, сложенія поземельнаго долга тяготѣющаго надъ Галиціей, регулированія теченія галицкихъ рѣкъ на счетъ общегосударственной казны, пополненія сѣти Галицкихъ желѣзныхъ дорогъ, и многаго другаго, безъ чего Галиція, по мнѣнію этихъ публицистовъ, не можетъ процвѣтать самостоятельно и независимо отъ центральнаго правительства. Одна изъ этихъ газетъ прямо угрожаетъ что если эти скромныя требованія не будутъ удовлетворены, устранить на будущихъ выборахъ графа Грохольскаго съ его умѣренною партіей, и замѣнить его въ рейхсратѣ „Польскимъ Гарибальди," г. Романовичемъ и его приверженцами, которые лучше де сумѣютъ отстоять интересы Польскаго народа.

Вообще языкъ какимъ говорятъ теперь нѣкоторые польскіе органы только, по справедливому замѣчанію газеты *Neue Freie Presse*, получаетъ симптоматическое значеніе: *Дневникъ Польскій*, напримѣръ, и *Przeglad Powszechny*, не стѣсняясь возвращаются къ „Ягеллоновской идеѣ" провозглашенной Дзѣдушицкимъ. Вообще же, по свѣдѣніямъ идущимъ изъ Галиціи, тамъ приступили уже къ денежнымъ сборамъ нужнымъ для болѣе удачной агитаціи во время выборовъ и образуются комитеты, имѣющіе составить списки кандидатовъ. Все это происходитъ въ польскихъ сферахъ, и ничего не слышно о какихъ-либо мѣрахъ принимаемыхъ русскимъ населеніемъ этой провинціи для противодѣйствія польскимъ притязаніямъ и на защиту своихъ интересовъ. Русскіе въ Галиціи, по мнѣнію той же *Neue Freie Presse*, отъ многолѣтней безсильной борьбы, преданные Австрійскимъ правительствомъ, стали совершенно апатичными и не въ состояніи противопоставить Полякамъ должный от-

поръ. „Вмѣсто того чтобы собрать свои силы и укрѣпить свою партію, вожаки Русскаго народа пустились между собою въ полемику литературно-этнографическаго свойства, болѣе умѣстную въ какой-либо ученой академіи, и попусту теряють время."

Такимъ образомъ, польская интрига можетъ безпрепятственно развиваться въ Галиціи, готовя въ близкомъ будущемъ серіозныя затрудненія центральной власти въ Австріи...

Б.

Повышеніе пошлины на чай не выходитъ у насъ изъ головы. Отовсюду слышатся недоумѣнія и жалобы по этому поводу.

Чай, пишутъ намъ, не есть у насъ предметъ роскоши; онъ уже вошелъ въ общее употребленіе, и составляетъ существенную часть питанія, не только въ среднихъ классахъ населенія, но и между рабочими людьми; употребленіе его признано необходимымъ во всѣхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ; шелъ даже вопросъ о введеніи его въ употребленіе въ войскахъ и объ умноженіи чайныхъ заведеній для противодѣйствія пьянству; въ дальнихъ морскихъ походахъ его даютъ нижнимъ чинамъ. Какъ же считать такой необходимый продуктъ предметомъ роскоши? А между тѣмъ, онъ и теперь обложенъ несоразмѣрною пошлиной, которая далеко превышаетъ таможенный сборъ съ предметовъ дѣйствительной роскоши. Чай напитокъ здоровый; онъ согрѣваетъ, способствуетъ пищеваренію, имѣетъ питательное свойство, возбуждаетъ въ рабочемъ бодрость и дѣятельность, но его возбуждающее свойство не имѣетъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій которыя происходятъ отъ возбужденія виномъ. Особенно полезенъ онъ тамъ гдѣ приходится употреблять дурную воду; на многихъ золотыхъ пріискахъ, на исправленіи дорожныхъ повинностей, въ далекѣ отъ своего жилья, у звѣрепромышленниковъ, въ лѣсныхъ промыслахъ, рабочій предпочитаетъ чай вину. Въ сравненіи съ другими предметами продовольствія, онъ занимаетъ мало мѣста, что весьма удобно въ дальнихъ отлучкахъ отъ жилья, и легко сохраняется отъ порчи. Примѣръ команды разбившагося парохода Добровольнаго Флота, *Москва*, поучителенъ въ этомъ отношеніи; спасшіеся на пустынномъ берегу люди обязаны были поддержаніемъ своего здоровья, а можетъ-быть и самаго существованія тому обстоятельству что имъ удалось вынуть изъ воды нѣсколько ящиковъ затопленнаго чая; были случаи что изъ людей находившихся совершенно въ такомъ же положеніи, тѣ которые имѣли въ своемъ запасѣ чай спаслись, а которые не имѣли, тѣ погибли отъ голодной смерти.

Новое повышеніе пошлины на чай будетъ имѣть два неизбѣжныя послѣдствія: оно возвыситъ премію на контрабанду, усилитъ ее въ ущербъ казнѣ, и увеличитъ фальсификацію чая въ ущербъ народному здоровью: это будетъ преміей на *чай-иванъ*. Съ другой стороны, оно стѣснитъ употребленіе чая неимущими и увеличитъ расходы во всѣхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и казенныхъ, гдѣ введено употребленіе чая, такъ что увеличеніе дохода отъ пошлины будетъ во многихъ случаяхъ перекладкой изъ одного кармана въ другой. По точному разчету представленному лицами ведущими непосредственно торговлю чаемъ съ самимъ Китаемъ и нынѣшняя пошлина составляетъ уже слишкомъ 200% торговой его стоимости, между тѣмъ какъ въ Англіи гдѣ на низшій сортъ (Hyson) стоящій 5 пенсовъ ложится общая пошлина въ 6 пенсовъ, слѣдовательно составляетъ только 120%, и такую пошлину считаютъ чрезмѣрною требуя ея пониженія.

Что же касается контрабанды, то вотъ нѣкоторыя данныя: Англія продала въ прошломъ 1884 году 44.611.486 англійскихъ фунтовъ чая на континентъ, преимущественно гамбургскимъ торговцамъ; въ Германіи же чая употребляютъ сравнительно мало. Куда же идетъ этотъ чай? Отгадать не трудно если сравнить это количество съ тѣмъ которое показывается въ нашихъ таможенныхъ отчетахъ.

Для людей недостаточныхъ, довольствующихся чаемъ въ 1 руб. 10 коп. за фунтъ, новая прибавка въ 18—20 к. составитъ чувствительную тягость, а для воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній значительное увеличеніе расхода.

№ 9.

Москва, 8-го января.

По „нормальному положенію о городскихъ общественныхъ банкахъ,“ они состоятъ при мѣстныхъ городскихъ думахъ, подъ отвѣтственностью самихъ городскихъ обществъ. Данныя о Скопинскомъ *Общественномъ* Банкѣ, раскрытыя на судѣ, наглядно показываютъ что̀ такое эти „общественныя“ учрежденія и какова на самомъ дѣлѣ ихъ отвѣтственность. Представимъ дѣло во всей точности исключительно на основаніи этихъ, неподлежащихъ сомнѣнію, данныхъ.

Купецъ Леоновъ, въ 1862—1864 годахъ, занимавшій въ Скопинѣ должность городскаго головы, не допускалъ ни какихъ нечестныхъ сдѣлокъ въ думѣ или банкѣ, требовалъ во всемъ бережливости, аккуратности и отчетности, и именно за это, при новой баллотировкѣ, не былъ выбранъ на прежнюю должность. „*Такой* образъ дѣйствій Леонова побудилъ Рыкова на слѣдующіе выборы самому баллотироваться въ городскіе головы, и когда затѣмъ онъ былъ избранъ какъ на означенную должность такъ и въ директоры банка, то отказался отъ перваго изъ сихъ званій, уступивъ таковое купцу Никифору Афанасову. По переходѣ городскихъ интересовъ въ завѣдываніе послѣдняго, Рыковъ и управляемый имъ банкъ были освобождены отъ всякаго дѣйствительнаго контроля.“ „Предъ выборами въ гласные, приближенные Рыкова ходили по домамъ и указывали кого выбрать.“ Котельниковъ на второе четырехлѣтіе былъ выбранъ „по приказанію Рыкова.“ „Ужь кто Рыкову не потрафилъ, тому служить въ общественныхъ должностяхъ въ Скопинѣ не приходилось.“ Вмѣсто Леонова, который оказался непригоднымъ скопинскому „обществу,“ на должность городскаго головы въ Скопинѣ выбирались: Афанасовъ, оставившій послѣ смерти своей долгъ Банку въ 400.000 р., Овчинниковъ ко времени оставленія должности городскаго головы (въ 1881 году) задолжавшій Банку не менѣе 237.450 руб., Иконниковъ подверженный пьянству и котораго Рыковъ, по показанію одного изъ свидѣтелей, намѣренно спаивалъ до бѣлой горячки (delirium tremens), каковая болѣзнь засвидѣтельствована и врачемъ... И подобные-то выборные, въ нашихъ „общественныхъ“ учрежденіяхъ, выдаются за „излюбленныхъ“ представителей „общества,“ что̀, какъ извѣстно, относится не къ одному Скопину и его банку...

Если гласнымъ для какихъ-либо своихъ цѣлей нужно морочить „общество,“ они устраиваютъ жаркіе и нескончаемые дебаты, *облакатскою* фразеологіей утомляютъ изъ своихъ собратій всѣхъ кому дороги время и дѣло. Но какъ скоро рѣчь заходитъ о дѣйствительныхъ, насущныхъ потребностяхъ общества и о необходимости ихъ отстаивать, то тѣ же самые гласные другъ предъ другомъ спѣшатъ засвидѣтельствовать о себѣ что они „аки рыбы безгласны.“ Бывшіе въ Скопинѣ градскіе головы, Овчинниковъ и Иконниковъ, и семь гласныхъ и членовъ управы, по словамъ обвинительной рѣчи Н. В. Муравьева, „всѣ стараются прятаться за спину Рыкова, и извиненіе себѣ желаютъ найти въ завидномъ для нихъ положеніи его послушныхъ рабовъ, преданныхъ, покорныхъ ему до преступленія.“ Всѣ они „были такъ себѣ, ничего не значили, поступали и подписывали, что̀ считалъ нужнымъ Рыковъ.“ „Никакой силы не имѣли, а были такъ для счету, для числа,“ что̀ однако не препятствовало выдавать всѣ ихъ распоряженія и постановленія за „общественныя.“

Еслибы въ подобныхъ „общественныхъ“ учрежденіяхъ люди честные захотѣли заявить свой протестъ нежелательный вожакамъ „общественнаго“ управленія, то его можно отклонить однимъ изъ слѣдующихъ простыхъ способовъ: „въ собранія думы для разсмотрѣнія отчетовъ банка повѣстки разсылать не всѣмъ;“ „люди *вредные* Рыкову повѣстокъ не получали.“ „Иногда повѣстки доставлялись за полчаса до начала засѣданія, а нерѣдко и по окончаніи. Въ 1878 году подобная повѣстка была доставлена А. Кичкину въ то время когда онъ садился въ поѣздъ желѣзной дороги чтобы, по просьбѣ Рыкова, съѣздить въ село Павелецъ для осмотра предложенныхъ ему Рыковымъ въ продажу желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей. Между тѣмъ въ отсутствіе его, Кичкина, состоялось назначенное въ думѣ засѣданіе, въ которомъ были произведены и выборы членовъ правленія банка.“ Составленными такимъ образомъ собраніями думы утверждались и отчеты банка, обыкновенно безъ преній.

На прямыя заявленія о необходимости ревизіи, городской голова можетъ увѣрить что „все вѣрно, что онъ самъ все провѣрялъ." На сомнѣвающихся же можетъ закричать вмѣстѣ съ Рыковымъ: „что вамъ нужно? Бунтовать хотите?" Или еще лучше: въ члены ревизіонной коммиссіи слѣдуетъ выбирать, какъ въ Скопинѣ, такихъ людей, про которыхъ можно сказать: „одного поля ягода."

И все это и многое подобное, называется не самодурствомъ и самоуправствомъ, а общественнымъ самоуправленіемъ, цивилизаціей, прогрессомъ.

Но особенно характеризуетъ наши „общественныя" учрежденія ихъ совершенная безотвѣтственность за свои рѣшенія. Стóитъ только назвать то или другое учрежденіе „общественнымъ" и всякая виновность исчезаетъ. „Отчего произошло крушеніе Скопинскаго банка? спрашиваетъ прокуроръ. Кто виноватъ въ немъ? Спрашиваемъ объ этомъ у подсудимыхъ и получаемъ странные отвѣты — виноватаго не открывается! Никто не виноватъ въ крушеніи Скопинскаго банка. Рыковъ не виноватъ потому что онъ служилъ *обществу* и радѣлъ только объ *общественной* пользѣ... Оба Руднева не виноваты потому что они были такъ-себѣ и все что имъ ни давали подписывали, такъ что И. Рудневъ даже не можетъ удержаться отъ привычнаго ему жеста и рукой показываетъ какъ онъ все подписывалъ. Никифоръ Иконниковъ не виноватъ потому что онъ ничего не понимаетъ и былъ кассиромъ *по неволѣ*. Матвѣевъ — потому что онъ въ концѣ каждаго отчетнаго года уѣзжалъ въ отпускъ, лѣчиться и молиться Богу. Евтихіевъ — потому что онъ былъ только секретаремъ банка и только скрѣплялъ подложныя бумаги. Василій Иконниковъ — не виноватъ, потому что онъ *не учился двойной бухгалтеріи* и самъ не можетъ отдать себѣ отчетъ что̀ онъ дѣлалъ, предсѣдалъ ли онъ въ городской думѣ или страдалъ *пьяною* горячкой. Никто не виноватъ, а 12 милліоновъ всетаки нѣтъ какъ нѣтъ, и куда дѣвались они — подсудимые не знаютъ или лучше сказать, знать не хотятъ."

Universalia sunt nomina. „Общество," „совѣтъ" и „правленіе" повидимому выдумываются только для того чтобъ удобнѣе прятаться за этими ширмами. Виноваты „общество," „совѣтъ" и „правленіе," а не дѣйствительные ихъ члены и непосредственные заправители дѣла.

По *Нормальному Положенію о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ* отвѣтственность за нихъ возлагается на городское общество. Но несмотря на первостепенную важность вопроса объ отвѣтственности городскихъ обществъ, онъ поставленъ крайне неопредѣленно въ законѣ о городскихъ банкахъ 6 февраля 1862 года. Трудно понять, распространяется ли отвѣтственность на одну только городскую собственность, или она захватываетъ и частное имущество гражданъ, обязанныхъ въ такомъ случаѣ и круговою порукой.

Въ залѣ суда присяжный повѣренный Родзевичъ, предсѣдатель конкурснаго управленія по дѣламъ Скопинскаго банка, на вопросъ прокурора заявилъ что конкурсомъ возбуждался вопросъ о продажѣ всего города Скопина какъ отвѣтственнаго, по смыслу положенія о банкахъ, поручителя за долги своего общественнаго банка; а такъ какъ *продать городъ можно лишь послѣ полной ликвидаціи дѣлъ банка*, то конкурсъ ходатайствовалъ о наложеніи запрещенія на весь Скопинъ, стóящій по оцѣнкѣ губернскаго земства, со всѣми его землями, домами, фабриками и заводами 1.290.650 р. 9 к. Но ходатайство это *пока* отклонено...

И прежде появлялись сказанія о продажѣ Скопина. Теперь оказывается что они имѣли и имѣютъ фактическое основаніе. Конкурсное управленіе по дѣламъ Скопинскаго Банка, дѣйствительно, ходатайствовало о продажѣ всего города Скопина, и это ходатайство хотя и отклонено, но будто бы не безусловно, а только *пока*, до полной ликвидаціи дѣлъ банка.

Мы увѣрены что разсужденія о продажѣ Скопина и на будущее время останутся только простыми разсужденіями. Но и самыя разсужденія о продажѣ всего города Скопина за злоупотребленія Скопинскаго банка очень характеристичны и поучительны для уясненія теоріи нашихъ такъ-называемыхъ общественныхъ учрежденій.

Ходатайствуютъ о разрѣшеніи продать цѣлый городъ съ девятью съ половиной тысячъ жителей, и не видятъ въ этомъ ничего страннаго. Городскіе общественные банки, говорятъ, основываются не иначе какъ по желанію и подъ отвѣтственностію городскихъ *обществъ*; а потому городскія общества какъ участвуютъ въ выгодахъ

отъ своихъ банковъ, такъ онѣ же отвѣчаютъ и за всѣ ихъ недочеты и злоупотребленія.

Замѣчательно что и въ рѣчи прокурора между прочимъ сказано: „Ровно 27 лѣтъ тому назадъ, въ ноябрѣ 1857 года, въ скромномъ уѣздномъ городѣ Скопинѣ, городское *общество* порѣшило ходатайствовать объ учрежденіи въ Скопинѣ городскаго общественнаго банка.... Желаніе городскаго *общества* скоро исполнилось и хлопоты городской думы въ ея тогдашнемъ составѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ...“ Городскіе общественные банки выдаются за осуществленіе желаній городскихъ *обществъ* но если бы спросить самихъ жителей тѣхъ городовъ гдѣ существуютъ означенные банки, то оказалось бы что жители совсѣмъ и не подозрѣваютъ что ихъ общество ходатайствовало объ основаніи общественныхъ банковъ и притомъ за своею собственною отвѣтственностію; нѣкоторые же изъ жителей вѣроятно только въ первый разъ услышали бы и о самомъ существованіи въ ихъ городѣ какого-то общественнаго банка. Очевидно что *городскія общества* и дѣйствительные жители городовъ совсѣмъ не одно и тоже. Городскія общества хлопочутъ объ основаніи общественныхъ банковъ, желанія городскихъ обществъ исполняются; а жители тѣхъ же городовъ живутъ своею особою жизнію, совсѣмъ не помышляя о какихъ-либо общественныхъ банкахъ, нисколько не интересуясь ихъ судьбою, иногда и не подозрѣвая самаго ихъ существованія. И однакожъ именно этихъ городскихъ жителей, не имѣвшихъ рѣшительно никакого отношенія къ „общественнымъ“ банкамъ, хотятъ привлечь къ отвѣтственности за злоупотребленія банковъ. Основывать общественные банки предоставили какому-то городскому обществу, оно же завѣдуетъ и всѣми его дѣлами; отвѣтственность же за городское общество возложили на дѣйствительныхъ городскихъ жителей, которые и должны за злоупотребленія „общественныхъ“ банковъ расплачиваться своимъ имуществомъ какъ недвижимымъ такъ и движимымъ. Не правда ли какъ все это удобно... для мошенниковъ, чтобы подъ видомъ „самоуправленія“ и подъ прикрытіемъ государственныхъ законовъ лазить въ чужіе карманы?

Указываютъ на гласныхъ въ городскихъ думахъ какъ на представителей городскихъ обществъ. Рѣшенія гласныхъ тождественны де съ мнѣніями, взглядами и рѣшеніями самихъ городскихъ жителей. Но развѣ такъ и на самомъ дѣлѣ? Каковы были гласные въ Скопинѣ мы уже видѣли; но чтобы кто не подумалъ что скопинскіе гласные только простая пародія на гласныхъ, возможная только въ уѣздномъ захолустьѣ, возьмемъ гласныхъ Московской Думы. Полагаете ли что гласные только что выбранные въ декабрѣ истекшаго года суть дѣйствительные представители Московскаго городскаго общества и по праву могутъ говорить и рѣшать отъ имени города Москвы?

Какъ извѣстно, выборы происходятъ по тремъ разрядамъ. Дѣленіе на разряды основывается на различіи платимаго каждымъ избирателемъ городскаго сбора. Высшая сумма сбора по первому разряду 29.094 р. 21 к. Низшая сумма сбора по третьему разряду всего 14 к Нѣкоторые избиратели третьяго разряда не платятъ городу столько *копѣекъ* сколько нѣкоторые изъ избирателей перваго разряда *тысячъ рублей*. Взгляды и потребности столь различныхъ избирателей конечно не одинаковы, а потому и интересы одного разряда избирателей не тождественны съ интересами избирателей другаго разряда. Каждый разрядъ избиралъ *своихъ* гласныхъ.

Избранные въ одномъ разрядѣ не подвергались выбору въ другихъ разрядахъ. Еслибы произвести подобную перебаллотировку выборныхъ одного разряда всѣми избирателями другихъ разрядовъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія что добрая половина нынѣшнихъ гласныхъ была бы забаллотирована, и составъ членовъ Думы оказался бы совершенно иной... А изъ этого простой логическій выводъ тотъ что гласные одного разряда совсѣмъ не имѣютъ права говорить отъ лица избирателей другихъ разрядовъ. И однакожъ въ думѣ выборные не только каждаго разряда, но и каждой отдѣльной группы, будутъ считаться за представителей всего городскаго общества.

Но это не все. Если вы обратите вниманіе на число голосовъ полученныхъ выборными, то увидите что ни одинъ изъ нихъ не получилъ права говорить отъ лица *всѣхъ избирателей даже только своего разряда и своей маленькой группы*. Напримѣръ, изъ 912 голосовъ на долю избираемаго приходилось 528 избиратель-

ныхъ и 384 неизбирательныхъ; 474 избирательныхъ и 438 неизбирательныхъ. Или: изъ 904 голосовъ 531 избирательныхъ и 373 неизбирательныхъ; 468 избирательныхъ и 436 неизбирательныхъ... Остановимся на этихъ выборныхъ съ абсолютнымъ большинствомъ. Имѣютъ ли они право говорить отъ лица *всѣхъ избирателей хотя бы только своего разряда?* По существу дѣла, они выборные не отъ 912, а только отъ 528 или 474 избирателей своего разряда. И въ то время какъ 528 и 474 человѣкъ уполномочивали ихъ на веденіе дѣлъ въ Думѣ, другіе избиратели той же группы, въ числѣ 384 и 438, со своей стороны, не желали ихъ выбора и выставляли своихъ кандидатовъ, которые по ихъ мнѣнію лучше повели бы дѣла въ Думѣ. Спрашивается: по какому же праву даже выбранныхъ абсолютнымъ большинствомъ считать за дѣйствительныхъ представителей всѣхъ избирателей своего разряда, когда болѣе трети, а иногда почти половина избирателей, не давали имъ никакого полномочія? Что же сказать о тѣхъ гласныхъ которые избраны не абсолютнымъ большинствомъ (то-есть числомъ голосовъ свыше половины), а лишь относительнымъ, въ числѣ 90—80, 80—70, 70—64 голосовъ? Въ силу какихъ соображеній можно признать ихъ за уполномоченныхъ отъ избирателей своего разряда и своей группы, которая въ сущности, напротивъ, не хотѣла ихъ? А между тѣмъ, въ собраніяхъ Думы они будутъ говорить и даже принимать различныя обязательства въ качествѣ представителей не только своей группы и своего разряда избирателей, но и всего „общества" города Москвы! Это по количеству; теперь посмотримъ по качеству. Избиратели обязываются выбрать по совѣсти людей наиболѣе способныхъ и надежныхъ для извѣстнаго дѣла. Такое требованіе имѣетъ смыслъ въ томъ только случаѣ когда выборы дѣлаются въ своей средѣ, между своими, какъ-то между односельчанами, членами одного сословія или людьми одной профессіи, гдѣ предполагается что каждый болѣе или менѣе знаетъ свойства избираемыхъ. Но какой смыслъ могутъ имѣть или какою правдой могутъ отличаться выборы неорганизованной толпы баллотирующей лицъ едва знакомыхъ и вовсе незнакомыхъ ей даже по имени, о которыхъ она или ея большинство никакого сужденія имѣть не можетъ?

Изъ гласныхъ всѣхъ разрядовъ въ самой Думѣ образуются потомъ новыя группы, новыя большинства и меньшинства, причемъ уже исчезнетъ всякое различіе между гласными съ абсолютнымъ и относительнымъ большинствомъ, такъ что выбранные 64 голосами получатъ такую же силу какъ и получившіе на выборахъ 528 избирательныхъ голосовъ. Предположимъ теперь что въ одно изъ думскихъ собраній большинствомъ голосовъ будетъ рѣшено открыть общественный банкъ. Ужели жители города потому самому станутъ отвѣтственны за судьбу этого общественнаго банка? Привлекать кого-либо къ отвѣтственности можно только за дѣйствіе несомнѣнно имъ совершенное. Но какъ доказать кому бы то ни было изъ жителей города что именно *твой* гласный рѣшилъ объ открытіи общественнаго банка? Да можетъ-быть предложенные мною кандидаты въ гласные совсѣмъ и не попали въ число гласныхъ. Если и избраны, то откуда извѣстно что они не состояли въ меньшинствѣ которое совсѣмъ не желало открытія банка?

Предположимъ даже что совершенно точно извѣстно какіе именно гласные въ вопросѣ объ „общественномъ" банкѣ были *pro* и какіе *contra*, и тогда на городскихъ жителей не падаетъ обязанности за его судьбу. Они могутъ съ полнымъ правомъ сказать: „мы избирали гласныхъ для рѣшенія только *опредѣленныхъ* дѣлъ по устройству мостовъ, мостовыхъ и другихъ подобныхъ текущихъ дѣлъ. Для наблюденія за такими работами требовались лица знакомыя съ этимъ дѣломъ, мы такихъ и выбрали; но чтобы вести дѣла по народному просвѣщенію или по банковымъ операціямъ, для того требуются лица совершенно иного рода."

Наконецъ, и при соблюденіи этого условія городскіе жители все же не могли бы принять отвѣтственность за судьбу своихъ „общественныхъ" банковъ, еслибы не получили право дѣйствительнаго контроля надо всѣми дѣлами своего банка. Будь такое право контроля въ Скопинѣ, и судьба Скопинскаго банка могла быть совершенно иная.

Свидѣтель по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Скопинскомъ банкѣ, Михаилъ Леоновъ, въ своемъ показаніи пояснилъ что производившіеся Рыковымъ обороты банка приняли угрожающіе размѣры уже въ 1867 и 1868 годахъ. Въ это время значительно

усилился приливъ вкладовъ, которые, далеко превышая размѣры мѣстныхъ нуждъ, не находили себѣ помѣщенія и такимъ образомъ вводили банкъ въ убытки. Это побудило его, свидѣтеля, и нѣкоторыхъ другихъ гражданъ, въ числѣ семи лицъ, обратиться въ 1868 году съ заявленіемъ о дѣлахъ банка въ городскую думу, которая, вполнѣ подчиняясь вліянію Рыкова, оставила означенное заявленіе безъ всякаго обсужденія. Въ 1874 году это же заявленіе было возвращено ему, свидѣтелю, и прочимъ участвовавшимъ лицамъ при надписи исправлявшаго должность губернатора о томъ что таковое не подлежитъ разсмотрѣнію какъ написанное не по формѣ. Послѣ того они обращались неоднократно съ дальнѣйшими ходатайствами по этому предмету въ разныя инстанціи, но не получивъ удовлетворенія рѣшились прекратить всякія жалобы на банкъ по ихъ безуспѣшности... И что же? Именно этихъ людей неоднократно обращавшихся съ жалобою на злоупотребленія банка пришлось бы привлечь къ отвѣтственности за допущеніе банковыхъ злоупотребленій? Не безсмыслица ли это?

Скопинскій *общественный* банкъ мы беремъ только какъ примѣръ на которомъ удобно видѣть свойство всѣхъ нашихъ такъ-называемыхъ „общественныхъ" учрежденій. Пять, десять мѣстныхъ тузовъ откроютъ „общественный" банкъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими пройдохами, обокрадутъ его, а отвѣчать за всѣ злоупотребленія „общественнаго" банка должны де всѣ и каждый въ городѣ, который „послѣ полной ликвидаціи дѣлъ банка можно де и совсѣмъ продать," какъ и всякій другой товаръ. И это выдаютъ еще за „*нормальное*" положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ." Спрашивается: какое же положеніе дѣлъ называется *ненормальнымъ?!*

№ 10.

Москва, 9-го января.

19 (7) января, въ Прусскій ландтагъ внесенъ бюджетъ на смѣтный 1885 годъ. Бюджетъ этотъ имѣетъ ту особенность что для покрытія всѣхъ исчисленныхъ въ немъ расходовъ, какъ внутреннихъ такъ и „внѣшнихъ," требуется заемъ превосходящій двадцать тысячъ марокъ. Несмотря на это, тронная рѣчь, прочитанная при открытіи ландтага, находитъ „финансовое положеніе Пруссіи удовлетворительнымъ." Дѣйствительно, настоящій заемъ есть чистая случайность, такъ какъ въ бюджетномъ 1883—1884 году полный переборъ въ доходахъ, употребленный на покрытіе желѣзнодорожнаго долга, доходилъ до 20 милліоновъ марокъ, а въ текущемъ смѣтномъ году (оканчивающемся 1 апрѣля) тоже ожидается переборъ, хотя и не столь значительный, но ни въ какомъ случаѣ не менѣе десяти милліоновъ марокъ. Въ виду такихъ результатовъ Пруссія въ послѣдніе два года нашла возможнымъ освободить отъ платежа нѣсколько разрядовъ плательщиковъ прямыхъ налоговъ, а въ палатѣ не разъ былъ возбуждаемъ вопросъ о воспособленіи общинамъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Это воспособленіе дѣйствительно признается всѣми крайне необходимымъ, такъ какъ общинные налоги считаются самыми тяжкими въ Пруссіи. Еще недавно опять князь Бисмаркъ, говоря въ рейхстагѣ объ эмиграціи изъ Германіи и о затруднительномъ положеніи сельскаго хозяйства, доказывалъ что тяжесть общинныхъ налоговъ есть одна изъ причинъ заставляющихъ людей выселяться за море и роптать. Минувшимъ лѣтомъ въ Пруссіи многіе ждали что реформа общинныхъ налоговъ не за горами и что можетъ-быть она послѣдуетъ даже зимой. Имперскій бюджетъ разрушилъ всѣ надежды. Въ предшедшіе годы роспись доходовъ и расходовъ Германіи заключалась съ остатками, которые разверстывались между отдѣльными государствами; въ настоящемъ бюджетномъ году вдругъ оказался громадный дефицитъ въ 42 милліона марокъ. „Но имперія имѣть дефицитовъ не можетъ, сказалъ въ рейхстагѣ князь Бисмаркъ; помимо своихъ собственныхъ доходовъ на покрытіе ея нуждъ приплачиваютъ всѣ отдѣльныя, входящія въ ея составъ, государства, по особой разверсткѣ, то-есть дѣлаютъ такъ-называемые матрикулярные взносы... Имперскій дефицитъ есть слѣдовательно мнимый." Для покрытія его нѣтъ, конечно, надобности въ имперскомъ займѣ, но тяжесть его падаетъ на отдѣльныя государства. На долю Пруссіи, по бюджету приходится выплатить имперіи 24 милліона марокъ, для покрытія которыхъ и встрѣтилась нужда въ займѣ. Ожидаютъ что займы потребуются

и прочимъ членамъ Германской имперіи. „Имперія не чувствуетъ затрудненій, но отъ этого никому не легче; нельзя же разорять хозяйство отдѣльныхъ государствъ,“ сказалъ Виндтгорстъ при первомъ чтеніи имперскаго бюджета. Отвѣта на этотъ рѣзкій вызовъ изъ-за стола Союзнаго Совѣта не послѣдовало: имперское правительство признавало справедливость этого замѣчанія, указывая въ тронной рѣчи на „необходимость изыскать новые источники имперскихъ доходовъ.“ То же самое повторяетъ теперь въ рейхстагѣ и прусскій министръ финансовъ. Надо замѣтить что князь Бисмаркъ уже много лѣтъ указываетъ на эту необходимость, и года два, три тому назадъ предлагалъ съ тою же цѣлью ввести имперскую табачную монополію, обѣщавшую по самымъ скромнымъ разчетамъ далеко больше сорока милліоновъ марокъ. Предложеніе это было отвергнуто самымъ рѣшительнымъ образомъ, такъ что имперскому правительству остается теперь обратиться къ повышенію нѣкоторыхъ уже существующихъ косвенныхъ налоговъ, и прежде всего къ увеличенію таможеннаго дохода по всѣмъ существеннымъ статьямъ ввоза. Предполагается удвоить и утроить пошлину на хлопчато-бумажную пряжу, всѣ роды хлѣба, лѣсъ, спиртъ, жиры, масла, нѣкоторыя руды, шелкъ, шоколадъ, какао, мельничные жернова, шиферный камень.

Чѣмъ шире политика государства, тѣмъ бо́льшихъ она требуетъ затратъ. Развитіе промышленности нуждающейся въ новыхъ рынкахъ и избытокъ населенія, ежегодно нѣсколькими сотнями тысячъ переплывающій въ Америку и переѣзжающій въ сосѣднія государства, уже давно вынуждаютъ Германію выступить на путь колоніальной политики. Рѣчь объ этомъ шла еще въ семидесятыхъ годахъ; но парламентъ всегда отказывалъ имперскому правительству въ средствахъ на осуществленіе его плановъ. Наконецъ политическія сношенія которыя вела Германія, какъ теперь оказалось, съ 1874 года для огражденія интересовъ своихъ подданныхъ пріобрѣтавшихъ поземельную собственность въ Австраліи и Африкѣ, приняли въ минувшемъ году такой оборотъ что правительство вынуждено было сдѣлать рѣшительный шагъ и объявить всѣ эти частныя владѣнія германскихъ подданныхъ состоящими подъ германскимъ протекторатомъ. Расходы тотчасъ же возрасли, хотя имперское правительство и старалось соблюдать строгую экономію: потребовалась на первыхъ же порахъ посылка нѣсколькихъ лишнихъ судовъ въ заграничное плаванье, расширеніе существовавшихъ и учрежденіе нѣсколькихъ новыхъ консульствъ. Центральное управленіе вѣдомства иностранныхъ дѣлъ тоже потребовало развитія своихъ средствъ и рабочихъ силъ. Весною прошлаго года, когда въ имперскомъ парламентѣ впервые зашла рѣчь о германскихъ колоніяхъ, князь Бисмаркъ высказывалъ что онъ не имѣетъ въ виду заводить колоніальныя учрежденія въ пріобрѣтаемыхъ Германіей земляхъ, и не разчитываетъ посылать туда ни чиновниковъ, ни войска.“ Осенью взгляды правительства начали уже мѣняться. Оказалось необходимымъ учредить на западномъ берегу Африки, въ Камерунѣ, мѣстное управленіе, пославъ туда съ этою цѣлью „способныхъ и знающихъ дѣло“ чиновниковъ. Теперь оказалось что спеціально для Камерунскихъ колоній нужно построить и нѣсколько военныхъ судовъ для мѣстной службы. Волненіе негровъ въ Камерунѣ, для укрощенія котораго потребовалась вооруженная сила, матросы съ артиллеріей, показываетъ что для колоній такъ или иначе потребуются и войска, все равно будутъ ли они состоять изъ высаженныхъ на берегъ частей отъ судовыхъ командъ или изъ сухопутныхъ солдатъ, со скорострѣльными пушками морскими или иными. Развитіе колоній требуетъ и увеличенія почтовыхъ средствъ. Именно въ этихъ видахъ имперское правительство потребовало отъ парламента субсидіи тѣмъ пароходнымъ компаніямъ которыя возьмутся содержать срочное почтовое пароходство между метрополіей и ея колоніями. Въ началѣ будетъ довольно этого; но потомъ, какъ замѣчаютъ противники требуемыхъ субсидій, окажется нужнымъ завести за моремъ и почтовыя конторы. Всѣ эти расходы, которые будутъ возрастать годъ отъ году, долго придется покрывать исключительно изъ доходовъ имперіи, такъ какъ колоніальныя пріобрѣтенія Германіи, выгодныя для промышленности, сами не имѣютъ и долго не будутъ имѣть не только никакихъ источниковъ дохода, но еще потребуютъ прямыхъ затратъ и пособій на разнаго рода мѣстныя улучшенія. „Земля Людерица“ въ юго-западной Африкѣ, напримѣръ, почти пустыня, куда нужно привлечь переселенцевъ, направивъ потокъ

эмигрантовъ въ Африку и Австралію вмѣсто Америки, гдѣ эти люди „пропадаютъ безо всякой пользы для отечества." Переселенецъ ищетъ выгодъ дешевой земли, работы и часто средствъ на обзаведеніе. Онъ ищетъ дешеваго переѣзда. Все это придется ему представить прямо или косвенно изъ тѣхъ же имперскихъ средствъ.

Владѣть колоніями, и при томъ колоніями мелкими и разбросанными, отвоеванными искусною и настойчивою дипломатіей отъ ревниваго къ чужимъ колоніальнымъ успѣхамъ сосѣда, Англіи, не располагая могущественнымъ флотомъ, невозможно. И Германія въ послѣдніе годы постоянно затрачивала на сооруженіе и развитіе своихъ морскихъ силъ десятки милліоновъ ежегодно, не стѣсняясь прибѣгать для этого къ крупнымъ займамъ. Этого мало. Вступая на путь колоніальной политики Германія, искавшая новыхъ союзовъ, должна была поднять и сухопутныя силы. „Кто же вступаетъ въ союзъ со слабымъ?" спрашивалъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ рейхстагѣ графъ Мольтке, настаивавшій на значительномъ увеличеніи личнаго состава арміи и усиленіе крѣпостей. Только могущественная армія и быстро построенный сильный флотъ дали возможность Германіи сдѣлать тотъ рѣшительный шагъ который измѣнилъ политическое созвѣздіе Европы и сблизилъ Германію съ ея, казалось, непримиримымъ врагомъ, Франціей. Но этотъ рѣшительный шагъ только первый. Остановиться на немъ Германія не можетъ. Она попала въ дорогой водоворотъ океанской политики и колоніальныхъ отношеній, ставъ рѣшительнымъ соперникомъ хотя изолированной, но все же могущественной Англіи, съ которою приходится ей теперь вести дѣятельную, хотя и безкровную, борьбу.

№ 11.

Москва, 10-го января.

А.

„Мы возвращаемся къ первобытному состоянію дикарей." „У насъ всюду господствуютъ смятеніе и анархія." „Мы дожили до апоѳеоза револьвера который входитъ у насъ въ ежедневное употребленіе." „Такъ низко пала наша нравственность что мы уже не только извиняемъ убійство, но прославляемъ его, издѣваясь надъ закономъ, на глазахъ всей Европы, которая съ крайнимъ изумленіемъ спрашиваетъ себя кто мы такіе: сумасшедшіе или людоѣды?"

Вотъ ламентаціи которыми въ послѣднее время наполнялись французскія газеты всѣхъ партій и оттѣнковъ, кромѣ органовъ разбоя и анархіи. Всѣ приходятъ въ отчаяніе въ виду тѣхъ судебныхъ безобразій и „легальныхъ преступленій" которыя то и дѣло совершаются во Франціи и даже самые стойкіе республиканцы съ уныніемъ сознаютъ что „такъ долѣе государство жить не можетъ."

Это публично высказанное сознаніе, давно уже таившееся въ убѣжденіяхъ всѣхъ честныхъ патріотовъ во Франціи, было вызвано двумя недавними преступленіями которыя могутъ служить нагляднымъ образцомъ господствующаго во Французской республикѣ безправія и кривосудія. Мы говоримъ о надѣлавшихъ столько шуму дѣлахъ г-жи Кловисъ Гюгъ и братьевъ Бальрикъ (Ballerich). Какъ въ томъ такъ и въ другомъ дѣлѣ французскія газеты констатируютъ тотъ очевидный фактъ что общество потеряло довѣріе къ судамъ, что люди предпочитаютъ расправляться со своими врагами собственноручно посредствомъ револьвера и кинжала, не прибѣгая къ жалкой комедіи процесса, разчитывая навѣрное что за совершенныя ими убійства они не только останутся безнаказанными, но пріобрѣтутъ живѣйшія симпатіи какъ публики такъ и самого суда.

Толки возбужденные въ парижской печати весьма разнообразны, но всѣ они сводятся къ тому что страна возвращается къ первобытному состоянію общества, когда обиженному человѣку не было иного исхода какъ преслѣдовать обидчика съ оружіемъ въ рукахъ; судъ, правда, еще существуетъ, но обращаться къ суду опасно, ибо потерпѣвшій не только не будетъ удовлетворенъ по справедливости, но чаще всего, переступивъ порогъ судилища, самъ дѣлается презрѣннымъ, ошельмованнымъ подсудимымъ, а виновный — торжествующимъ обвинителемъ, пожинающимъ рукоплесканія.

„То что̀ вотъ уже нѣсколько лѣтъ происходитъ среди насъ, говоритъ извѣстный французскій публицистъ Альбертъ Вольфъ, ясно показываетъ что наши нравы ничего общаго съ цивилизаціей не имѣютъ... Ев-

ропа смотритъ на васъ съ изумленіемъ и глубокимъ презрѣніемъ. Мы утратили всякое ясное представленіе о нашихъ правахъ и обязанностяхъ. Мы должны вооружиться револьверомъ и при первой непріятности пифъ! пафъ! Двѣнадцать бюргеровъ, которыхъ призовутъ насъ судить, найдутъ это весьма естественнымъ и оправдаютъ насъ. И прекрасно! Но за то мы ужъ не можемъ ожидать чтобъ Европа имѣла хотя бы малѣйшее уваженіе къ нашей цивилизаціи, валяющейся въ крови, и не должны болѣе кричать о быстромъ движеніи нашего прогресса. Цивилизованное общество не можетъ допускать того принципа что любой его членъ имѣетъ право хладнокровно убить своего ближняго подъ тѣмъ предлогомъ что тотъ живя нарушаетъ его покой. А между тѣмъ этотъ именно принципъ повидимому всюду во Франціи торжествуетъ въ то время какъ со всѣхъ сторонъ сентиментальность требуетъ отмѣны смертной казни и нельзя требовать для убійцы заслуженной имъ кары не подвергаясь обвиненіямъ въ безсердечности.“

Съ другой стороны, газета *Temps* говоритъ: „Предъ нами грубый фактъ возвращенія къ первобытному состоянію! И замѣтьте что публика является сообщницей этихъ преступниковъ; мы сейчасъ говорили объ ея состраданіи, но правильнѣе было бы говорить о ея симпатіяхъ къ героямъ револьвера. Сколько бы здравый смыслъ ни протестовалъ, публика все-таки болѣе интересуется преступникомъ нежели его жертвой. Жертва имѣетъ на своей сторонѣ общественные интересы, но преступникъ находитъ себѣ оправданіе въ своей страсти, а сверхъ того онъ много выигрываетъ отъ общаго растлѣнія умовъ, утратившихъ правильныя понятія объ отвѣтственности, виновности и справедливости. Причины этого страннаго явленія опредѣлить не трудно. Все стремится къ тому чтобъ явленіе это стало нормальнымъ, начиная съ литературы освѣщающей страсти во всей ихъ необузданности, и кончая доктринами которыя стараются видѣть въ поведеніи какъ честнаго человѣка такъ и подлеца необходимый механизмъ слѣпыхъ силъ. Для многихъ врачей и для нѣкоторыхъ философовъ теперь уже нѣтъ преступниковъ: есть только люди подверженные галлюцинаціямъ которыхъ увлекаетъ минутное головокруженіе, или люди обиженные природой и отъ рожденія предназначенные для преступленій и пороковъ... Въ самомъ дѣлѣ, самыя обыкновенныя слова, повидимому, утратили свое значеніе, и мы склонны называть ворами только мошенниковъ запускающихъ руку въ карманы прохожихъ. Да и для нихъ найдутся смягчающія обстоятельства и отыщутся *ученые* которые будутъ доказывать что запуская руку въ чужой карманъ они повиновались какому-нибудь болѣзненному и *непреодолимому* влеченію. Но какъ намъ быть до тѣхъ поръ какъ будетъ устроена новая общественная организація, согласная съ этими ученіями? Доказать сперва что эти ученія основательны, и лишь когда вы ихъ сдѣлаете неопровержимыми, примите соотвѣтствующія имъ новыя мѣры безопасности; но пока вы этого не сдѣлаете, не заставляйте, ради Бога, честныхъ людей жить такъ какъ живутъ въ пустыняхъ Дальняго Запада Америки, изъ-за прекрасныхъ глазъ гипотезы основанной на какихъ-то медико-психологическихъ наблюденіяхъ.“

Еще рѣзче высказывается республиканская же газета *National*: „Зрѣлище нашего нравственнаго и матеріальнаго упадка, которое мы даемъ свѣту, не достаточно ли омерзительно? Вотъ результаты радикальнаго воспитанія и процвѣтанія ходячихъ доктринъ: общественная жизнь расшатывается, мозги на выворотъ, понятія о правосудіи извращены, государственныя власти дезорганизованы, кровь и грязь текутъ потоками и потопляютъ честь, достоинство и репутацію людей, а правосудіе и не пытается удержать наводненіе, общественное мнѣніе не возмущается противъ стольких глупостей и гнусности: вотъ въ общихъ чертахъ мрачный фарсъ разыгрывающійся на нашихъ глазахъ. Убійство заслуживаетъ похвалы, честные люди поздравляютъ убійцъ!“

Такъ говоритъ французская печать о томъ что̀ творится во Французской Республикѣ. Эти печальныя явленія легко можно было предвидѣть съ тѣхъ поръ какъ Франція сдѣлалась жертвой доселѣ все еще усиливающейся революціи, уничтожившей въ народѣ всякій авторитетъ власти. При правительствѣ чисто фактическомъ, которое держится сегодня, а завтра будетъ низвергнуто, судебныя безобразія судовъ, замѣна законнаго суда самосудомъ съ одной стороны, и апоѳеоза преступниковъ и глумленіе надъ ихъ жертвами являются

весьма естественными послѣдствіями всеобщаго разложенія.

Но не напоминають ли горькія жалобы французской печати русскимъ читателямъ о явленіяхъ, къ сожалѣнію, слишкомъ хорошо имъ извѣстныхъ? Не у насъ ли процвѣтаетъ апоѳеоза преступниковъ? Не у насъ ли негодяи возвращаются съ тріумфомъ въ общество благодаря „гипотезѣ основанной на какихъ-то медико-психологическихъ наблюденіяхъ?“ Мы не только можемъ соперничать съ Франціей по части судебныхъ оргій, мы даже перещеголяли ее: въ Парижѣ оправдана была г-жа Гюгъ, все-таки считавшаяся женщиной честною и убившая человѣка ее якобы оклеветавшаго, а въ Петербургѣ, среди безумныхъ, горячечныхъ восторговъ были возвеличены судомъ дѣвица Островлева и дѣвица Семенова, развратницы и воровки, совершавшія преступленія съ гнусными цѣлями.

Какимъ же образомъ Россія съ безспорною и священною для народа властію своего Царя, при полномъ и безусловномъ подчиненіи Ему всѣхъ дѣйствующихъ властей, при непоколебленныхъ устояхъ своего государственнаго устройства, какимъ образомъ Россія, страна по преимуществу антиреволюціонная, очутилась въ положеніи страны архиреволюціонной, гдѣ власть выброшена на улицу, гдѣ ничего не осталось не тронутымъ, которая еще такъ недавно, на нашихъ глазахъ, была при послѣднемъ издыханіи подъ пятою завоевателя, и явила міру неслыханную мерзость междуусобной рѣзни въ окруженіи непріятельскихъ войскъ? Почему же у насъ оказываются явленія свойственныя только странѣ революціонной, анархической, потрясенной въ своихъ основаніяхъ? Потому что въ Россію внесены учрежденія созданныя по французскому шаблону и не имѣющія ничего съ Россіей общаго. Мы искусственно привили себѣ французскій недугъ, и весьма естественно что у насъ оказываются характеризующіе его симптомы. Вмѣстѣ съ учрежденіями, которыя впрочемъ могли быть переработаны и усвоены намъ цѣлительною силой природы, мы внесли къ себѣ разныя фальшивыя доктрины подъ видомъ высшей мудрости и цивилизаціи, доктрины находящіяся въ противорѣчіи какъ съ духомъ истинной науки такъ и истинной мудрости. Этими доктринами, и въ числѣ ихъ доктриной требующей упраздненія правительства, набиваемъ мы головы нашей учащейся молодежи, и рабски подчиняемся имъ подавляя въ себѣ здравый смыслъ и совѣсть. Мы пошли наконецъ далѣе: такъ какъ многое въ новыхъ учрежденіяхъ не вяжется съ нашимъ государственнымъ устройствомъ, то мы сами придумали доктрину, неслыханную даже въ революціонной Франціи, доктрину, въ силу коей суды будтобъ образують въ государствѣ особую, отъ него независимую республику. Мы доходили до того что министръ, какъ представитель этой республики при Русскомъ Государѣ, могъ сказать Ему: „Вы не имѣете права смѣнить должностное лицо судебнаго вѣдомства.“ Идя этимъ путемъ мы пожалуй дойдемъ до того что представитель судебной республики, забывъ что въ Верховной Власти сосредоточиваются всѣ власти, и стало-быть—и судебная, скажетъ: „Вы не имѣете права принять жалобу на несправедливость судебнаго рѣшенія, вы не можете отмѣнить судебное постановленіе хотя бы очевидно несправедливое. Вы не можете спасти пострадавшаго отъ разбойника и мошенника, если преступное дѣло, какъ бы оно ни было мерзко, совершено съ соблюденіемъ легальныхъ формальностей.“ Коль скоро дѣла дошли или могутъ дойти до подобныхъ припадковъ, то какъ удивляться что въ здоровой Россіи оказываются признаки болѣзни? Есть болѣзни тѣла,—тѣло Россіи здорово,—и есть болѣзни мнѣнія... Отъ болѣзни мнѣнія пора избавить наше отечество; болѣзни мнѣнія также болѣзни и могутъ сопровождаться самыми реальными послѣдствіями.

Посмотрите: у насъ уже начинаются бунты рабочихъ. Народныя массы начинаютъ чувствовать послѣдствія доктрины упраздняющей правительство, котораго присутствіе и твердое, сильное справедливое дѣйствіе необходимы при всякомъ отправленіи общественной жизни и при регулированіи отношеній между нанимателями и рабочими.

Недавно была намъ прислана по почтѣ возмутительная брошюра, изданная въ Женевѣ государственнымъ преступникомъ Драгомановымъ, въ которой изложенъ и поясненъ уставъ революціоннаго общества „Вольный Союзъ,“ имѣющаго цѣлію разрушить въ Россіи самодержавіе, раздробить все государство на двадцать самостоятельныхъ областей, повернуть вверхъ дномъ всѣ государственныя учрежденія и допускающаго для достиженія этихъ цѣлей всѣ

средства, не исключая убійствъ. Этотъ уставъ указываетъ на различныя мѣры для скорѣйшаго разложенія Россійскаго государства посредствомъ радикальнаго разгрома *всѣхъ* частей государственнаго строя; *одно* только *судоустройство* наше не должно подвергнуться измѣненію, ибо, по мнѣнію гг. анархистовъ, „теперешнее судоустройство по уставамъ 20 ноября 1864 г. въ основныхъ своихъ чертахъ можетъ быть знано *удовлетворительнымъ*" (стр. 10). Чего же, въ самомъ дѣлѣ, лучше?..

Б.

Общая государственная роспись доходовъ и расходовъ на текущій 1885 годъ показываетъ что обыкновенныхъ доходовъ въ этомъ году ожидается 776.553.593 р., обыкновенныхъ же расходовъ предполагается на 784.313.934 рубля. Такимъ образомъ, по росписи обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, оказывается дефицитъ въ 7.760.341 руб., не смотря на то что въ роспись доходовъ уже внесенъ вновь вводимый дополнительный сборъ: процентный съ акціонерныхъ обществъ и раскладочный съ крупныхъ торговыхъ и фабричныхъ предпріятій, а также и повышеніе пошлинъ по пяти статьямъ таможеннаго тарифа. Этотъ дополнительный сборъ, судя по росписи на текущій годъ сравнительно съ росписью доходовъ 1884 года, долженъ увеличить государственные доходы на 4,8 милл. руб.; отъ повышенія таможенныхъ пошлинъ ожидается увеличенія государственныхъ доходовъ на 5,8 милл. руб. Слѣдовательно, не будь новыхъ доходовъ, дефицитъ дошелъ бы почти до 18 милл. рублей. Но это только предполагаемый дефицитъ, дефицитъ по росписи, а не по исполненію оной. Какъ иногда отличается исполненіе росписи отъ выражаемыхъ въ ней предположеній, можно судить по исполненію росписи за 1883 годъ. Въ *Объяснительной запискѣ къ отчету Государственнаго Контроля*, на стр. 59, читаемъ: „Обыкновенные доходы (прямые и оборотные) исчислены были по росписи 1883 года въ 713.547.588 р. и превышали внесенные въ роспись обыкновенные расходы (708.346.073 руб.) на 5.201.515 рублей. Сверхъ того, въ роспись доходовъ были внесены 2.500.000 руб. остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, а въ роспись расходовъ 6.500.000 руб. на издержки не предусмотрѣнныя смѣтами. Съ присоединеніемъ этихъ суммъ, ожидавшееся по росписи превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами составляло 1.201.515 р." По росписи ожидалось превышеніе доходовъ надъ расходами; что же оказалось при исполненіи росписи? Перевертываемъ листокъ и на стр. 60 *Объяснительной записки* читаемъ: „Дѣйствительное превышеніе обыкновенныхъ расходовъ надъ поступленіями составитъ 13.027.297 р. 43 к." (вмѣсто ожидавшагося по росписи превышенія въ доходахъ на 1.201.515 р.). Ждали превышенія доходовъ надъ расходами въ милліонъ слишкомъ рублей, и оказался дефицитъ въ 13 милліоновъ рублей А между тѣмъ, въ 1883 году, страна въ экономическомъ отношеніи находилась въ гораздо лучшемъ положеніи нежели въ настоящее время. Наша хлѣбная торговля, одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ нашей экономической жизни, была въ 1883 году въ удовлетворительномъ состояніи: хлѣбныя цѣны стояли довольно высоко, значительно выше настоящихъ, и вывозъ отъ насъ пшеницы, главнѣйшаго и болѣе цѣннаго продукта нашего земледѣлія, превысилъ вывозъ предыдущаго года на 1.245.002 четверти. Вообще же вывозъ хлѣбныхъ товаровъ отъ насъ представляетъ въ 1883 году увеличеніе сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 5.269.857 четвертей. Торговопромышленный кризисъ, тяготѣющій теперь надъ страной, былъ въ 1883 году еще мало чувствителенъ, и экономическая жизнь шла обычнымъ путемъ: большинство фабрикъ и заводовъ продолжали работать въ прежнихъ размѣрахъ, и торговля если не отличалась особеннымъ оживленіемъ, то и не падала какъ теперь. И при столь благопріятномъ, сравнительно съ настоящимъ временемъ, экономическомъ положеніи страны, при исполненіи государственной росписи доходовъ и расходовъ, вмѣсто ожидаемаго остатка, оказался дефицитъ въ 13 милл. руб., вслѣдствіе того что обыкновенныхъ доходовъ поступило менѣе предположенныхъ по росписи на 14.566.604 р. 65 к.*) Трудно надѣяться чтобы при исполненіи росписи нынѣшняго года, составленной съ дефицитомъ въ 18 милл. руб., для покрытія

*) Обыкновенныхъ доходовъ ожидалось по росписи 713.547.588 руб., а дѣйствительно поступило лишь 698.980.983 руб. 35 коп.

части котораго возвышены налоги, дѣйствительное поступленіе доходовъ оправдало предположенія росписи когда, по справедливому замѣчанію министра Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, „въ предстоящемъ 1885 году нельзя разчитывать на значительное улучшеніе въ положеніи нашей промышленности, а слѣдовательно и на естественный ростъ государственныхъ доходовъ.“ Трудно думать чтобы составленная на нынѣшній годъ роспись была исполнена безъ значительнаго дефицита. Если расходы не слишкомъ превысятъ смѣтныя назначенія, то нѣтъ сомнѣнія что поступленіе доходовъ далеко отстанетъ отъ смѣтныхъ предположеній. Если въ теченіе первой половины истекшаго года, „несмотря на продолжавшееся съ прошедшаго года пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, подати, акцизы и таможенные сборы поступали согласно съ бывшими предположеніями,“ то „съ августа мѣсяца, когда цѣны на хлѣбъ еще болѣе упали, косвенные налоги начали отставать отъ смѣтныхъ предположеній.“ Эти слова министра Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ являются лучшимъ комментаріемъ къ переживаемому теперь страною трудному экономическому положенію. А потому можно ли, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, надѣяться что исполненіе государственной росписи совершится безъ большаго дефицита? Если же окажется дефицитъ, въ чемъ трудно сомнѣваться, то чѣмъ мы будемъ его покрывать, гдѣ найдемъ источникъ новыхъ доходовъ если попрежнему будемъ слѣдовать той экономической политикѣ которая разоряла страну въ теченіе четверти столѣтія? Если ввести новые налоги, то будутъ ли эти налоги соотвѣтствовать въ настоящее время платежнымъ силамъ народа, когда и существующіе налоги поступаютъ не въ тѣхъ размѣрахъ какъ ожидалось по росписи? Когда нельзя разчитывать на новые налоги, то не займами же покрывать дефициты по росписи обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ государства, займами которые и безъ того уже страшно отягощаютъ государственный бюджетъ? Такъ, по росписи на нынѣшній годъ, изъ 776.553.593 руб. обыкновенныхъ доходовъ болѣе третьей части ихъ придется употребить на уплату процентовъ и погашенія по займамъ, на что по росписи предположено израсходовать 260.482.741 руб.

Если въ Германіи переданный на обсужденіе рейхстага бюджетъ заключенъ съ дефицитомъ для покрытія котораго признается необходимымъ сдѣлать заемъ, то тамъ дефицитъ оказался вслѣдствіе непредвидѣнныхъ чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ требованіями новой колоніальной политики. У насъ же дефицитъ появляется не вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ, а по росписи обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, и если покрывать его посредствомъ займа, то это значитъ увеличить на много лѣтъ впередъ наши обыкновенные расходы черезъ возрастаніе платежей по системѣ государственнаго кредита.

Займы насъ разоряютъ отягощая государственный бюджетъ громадными расходами; вмѣсто того чтобы дѣлать новые долги слѣдовало употребить всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ сокращенію расходовъ по системѣ государственнаго кредита. Только съ возможно большимъ сокращеніемъ расходовъ по этой статьѣ можно надѣяться достигнуть столь желаемаго равновѣсія въ бюджетѣ и прійти къ столь тщетно пока ожидаемому нормальному государственному бюджету. Исполнить это не такъ трудно, тѣмъ болѣе что средства, съ помощію коихъ можно достигнуть желаемаго равновѣсія въ бюджетѣ, извѣстны.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ на текущій годъ министръ Финансовъ высказывается за необходимость слѣдовать принципамъ національной экономической политики, заявляя что „результаты уже достигнутые, начиная съ 1877 года, со времени введенія золотой пошлины, путемъ послѣдовательнаго возвышенія таможеннаго тарифа оправдываютъ принятый образъ дѣйствій.“ Должно надѣяться что дѣятельность нашего финансоваго управленія будетъ направлена въ текущемъ году сообразно высказаннымъ взглядамъ. Нельзя однако не замѣтить что и въ прошедшемъ году, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, были высказаны эти намѣренія, но для подъема производительныхъ силъ страны было предпринято не много. Была наложена ничтожная пошлина на каменный уголь и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ поднята пошлина на чугунъ: вотъ и всѣ мѣропріятія направленныя въ истекшемъ году къ развитію народнаго труда, къ огражденію хозяйственныхъ интересовъ страны. Предполагаемыя министромъ Финансовъ

во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на текущій годъ мѣропріятія къ подъему нашей сельскохозяйственной производительности убѣждаютъ насъ что благосостояніе страны можетъ быть значительно улучшено въ непродолжительномъ времени, если только не медлить принятіемъ столь необходимыхъ мѣръ.

„Въ настоящее время, говоритъ министръ Финансовъ, на первой очереди находится вопросъ о регулированіи торговли съ Финляндіей, о возвышеніи пошлинъ на сельскохозяйственныя машины и нѣкоторыя издѣлія, привозъ коихъ еще великъ несмотря на успѣхи внутренняго производства.“ Хорошо что вопросы эти находятся теперь на первой очереди, но нельзя не замѣтить что вопросъ о финляндскихъ привилегіяхъ возбужденъ уже два года тому назадъ. „Когда наиболѣе настоятельныя потребности отдѣльныхъ отраслей промышленности по надлежащемъ спеціальномъ ихъ изученіи будутъ удовлетворены, тогда можно будетъ немедленно приступить къ пересмотру тарифа въ видахъ согласованія его отдѣльныхъ статей при участіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Общій пересмотръ тарифа въ настоящее время отдалилъ бы только рѣшеніе вопросовъ неотложныхъ,“ замѣчаетъ министръ Финансовъ. Казалось бы что измѣненіе отдѣльныхъ статей таможеннаго тарифа не можетъ быть препятствіемъ къ общему пересмотру таможеннаго тарифа. Отдѣльныя статьи могли бы измѣняться сообразно съ требованіями дѣйствительности, и въ то же время могъ бы совершаться общій пересмотръ таможеннаго тарифа въ смыслѣ національной политики. Еслибы не наша медленность въ дѣлѣ охраненія хозяйственныхъ интересовъ страны, то быть-можетъ государственный бюджетъ уже давно бы заключался безъ дефицитовъ, и не требовалось бы установленія новыхъ налоговъ.

№ 12.

Москва, 11-го января.

А.

Слова участія, коими намъ пришлось помянуть своихъ дальнихъ братьевъ о Христѣ, Абиссинцевъ, породили въ европейской печати цѣлую литературу толковъ о вѣроятномъ вмѣшательствѣ Россіи въ начавшійся *de facto* дѣлежъ Краснаго Моря. „Съ тѣхъ поръ,“ сообщаетъ нашъ берлинскій корреспондентъ, „какъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* было впервые обращено вниманіе публики на эту страну, общественное мнѣніе Западной Европы не перестаетъ заниматься ею. Большинство европейской печати признаетъ чрезвычайную важность Абиссиніи какъ фактора въ Красноморскомъ и вообще Восточно-Африканскомъ вопросѣ, усматривая въ духовной связи ея съ Россіей самое благопріятное условіе для извлеченія этой страны изъ ея нравственнаго изолированія и введенія ея въ кругъ цивилизованныхъ странъ.“ Такъ, между прочимъ, смотритъ на дѣло германская газета *Reichsbote*, которая высказывается въ заключеніе за русскій протекторатъ надъ Абиссиніей. Берлинскій корреспондентъ нашъ имѣлъ въ послѣднее время не мало случаевъ говорить съ политиками и дипломатами объ идеѣ высказанной *Московскими Вѣдомостями* что Абиссинія могла бы стать стражемъ южныхъ воротъ Краснаго Моря какъ держава нейтральная и не притязательная. Мнѣнія, кои ему пришлось слышать, имѣли характеръ личныхъ взглядовъ, а такіе отзывы, хотя бы ихъ произносили и оффиціальныя лица, конечно не связываютъ и не предрѣшаютъ дѣйствій кабинетовъ. Тѣмъ не менѣе корреспондентъ нашъ вынесъ убѣжденіе что въ политическихъ сферахъ Берлина помянутая идея показалась *практическою* и многими встрѣчена сочувственно. Даже нѣкоторые представители тѣхъ правительствъ, кои уже заняли извѣстные пункты Абиссинскаго побережья, не отвергаютъ этой идеи безусловно; они цѣнятъ повидимому громадную выгоду мирнаго достиженія главной цѣли—открытія Абиссиніи.

Менѣе благопріятно, какъ и слѣдовало ожидать, отнеслись къ предложенію *Московскихъ Вѣдомостей* въ Англіи. Газета *Times* даже какъ бы удивилась ему. Между тѣмъ повести рѣчь объ Абиссиніи явилось для насъ едва ли не логическою необходимостью. Нынѣшнее положеніе этой страны потому, вопервыхъ, требуетъ русскаго вниманія что Красноморскій вопросъ уже поднятъ на дѣлѣ, и странно было бы Россіи остаться въ сторонѣ, нуждаясь наравнѣ съ другими державами въ пути для

своихъ судовъ изъ Средиземнаго моря къ океанамъ; Абиссинія же лежитъ на этомъ пути. Но интересоваться ею мы имѣемъ и другія причины: не говоря уже объ интересахъ возможнаго торговаго сближенія, страна эта сама изстари тяготѣла къ намъ своими симпатіями, искала съ нами сближенія и даже просила насъ о помощи противъ иноземнаго насилія. И эта послѣдняя причина, почему Россія могла бы отнестись къ Абиссиніи съ пріязненнымъ вниманіемъ представляется русскому смыслу едва ли не самою уважительною. Стать на сторону Абиссиніи было бы въ настоящій моментъ тѣмъ болѣе кстати что государственной самостоятельности и территоріальной неприкосновенности ея угрожаетъ снова какъ въ 1868 году серіозная опасность. Мы говоримъ о предполагаемомъ посягательствѣ Италіи на Зуллу.

Телеграфъ не принесъ, къ сожалѣнію, извѣстія, вышла ли и если вышла, то когда именно изъ Неапольской гавани въ открытое море флотилія судовъ пресловутой Ассабской экспедиціи.

Слѣдуетъ полагать однако что она покинула Италію, такъ какъ, согласно послѣдней телеграммѣ изъ Рима, военный министръ распорядился снаряженіемъ въ Красное Море *втораго* отряда. Хотя численность перваго транспорта войскъ не должна была, по офиціальнымъ извѣстіямъ, превысить 1.000 человѣкъ но обиліе и оживленность толковъ о сборахъ экспедиціи дозволяло предполагать что дѣло идетъ о какой-то грозной армадѣ. Съ другой стороны, помянутыя боевыя силы нельзя считать и малыми когда съ непріятельской стороны нѣтъ ни регулярныхъ войскъ, ни военныхъ познаній, ни дисциплины. Въ числѣ восьми италіянскихъ судовъ, кои соберутся на дняхъ въ Красномъ Морѣ, находятся два броненосца; изъ нихъ *Castelfidardo* уже давно стоитъ въ Ассабской бухтѣ, а *principe Amedeo* слѣдуетъ съ остальными судами подъ флагомъ контръ-адмирала Бертелли. Почти нигдѣ въ Европѣ не вѣрятъ заявленію Италіянскаго правительства что цѣль экспедиціи—наказать убійцъ путешественника Біанки или принудить къ наказанію ихъ Султанъ-Магомета, правителя сосѣдней съ Ассабомъ территоріи „Аусса,“ кстати объявивъ надъ послѣднею италіянскій протекторатъ.

Вездѣ въ Европѣ господствуетъ убѣжденіе что Римскій кабинетъ затѣялъ нѣчто больше наказанія убійцъ Біанки и снабженія гарнизономъ Ассаба. „Эта тысяча человѣкъ, говоритъ *France*, отправляется не мстить за смерть Біанки, не способствовать переговорамъ о выдачѣ убійцъ, не въ качествѣ гарнизона, какъ даетъ понять Италіянское правительство. Войска эти послали въ погоню за приключеніями (courir les aventures) дабы угодить Англичанамъ.“ Догадки *Standard* отличаются большею опредѣленностію: эта газета увѣряетъ что Италія намѣрена, съ согласія Англіи, овладѣть побережьемъ Краснаго Моря отъ Обока до Массавы (то-есть всѣми доступами Абиссиніи къ морю съ Бабъ-эль-Мандебскимъ проливомъ включительно). Еслибъ это была правда, еслибъ Англія, повыманивъ, какъ извѣстно, всѣ египетскіе гарнизоны съ помянутой береговой полосы, дѣйствительно склонила Италію присоединить оную, то это слѣдовало бы почесть дневнымъ разбоемъ на большомъ трактѣ. Вѣдь Красное Море не Индія и не Суданъ, гдѣ что̀ ни сдѣлано, то ладно, шито и крыто. По Красному Морю ходятъ почты и передаются телеграммы и оно есть такимъ образомъ уголокъ культурнаго міра, а не раздолье для авантюристовъ подобно территоріи краснокожихъ или австралійскому архипелагу! Хотя Абиссинія не пріобщена къ цивилизованному міру никакимъ трактатомъ, но разчитывать на европейскую оборону въ правѣ и она...

„Говорятъ, сообщаетъ *France*, что нынѣшняя Италіянская экспедиція есть результатъ англо-италіянскаго союза; она де имѣетъ цѣлью содѣйствовать англійскимъ войскамъ въ освобожденіи Хартума.“ Это весьма вѣроятно, но не менѣе вѣроятно и то что Англія имѣетъ нужду оказать давленіе на короля Іоанна дабы принудить его къ исполненію обязательствъ кои приняты имъ на себя въ силу договора заключеннаго съ адмираломъ Юэтомъ въ Адовѣ. Италія приглашена быть-можетъ „вынуть изъ огня англійскіе каштаны.“ *France* не можетъ понять, изъ за чего бы Италія стала служить Англіи и язвительно замѣчаетъ: „Правда что Италіянскій народъ сталъ съ нѣкотораго времени безкорыстнѣйшимъ изо всѣхъ народовъ!“ Мы же добавимъ со своей стороны что если Италія и покорыствовалась

въ данномъ случаѣ, то еще на двое сказано, оставитъ ли ее Англія въ выгодѣ. Впрочемъ, планы обѣихъ державъ могутъ быть обращены въ ничто энергическимъ вмѣшательствомъ третьей, если догадки нѣкоторыхъ газетъ оправдаются, то-есть Слоновая бухта, Зулла или иной важный пунктъ бывшаго Абиссинскаго побережья, окажется въ дѣйствительной опасности.

Б.

Обращаемъ особенное вниманіе читателей на помѣщаемое ниже письмо г. Кнопа по поводу пошлины на чай, и въ виду близкаго рѣшенія этого вопроса смѣемъ сказать и отъ себя еще нѣсколько словъ по тому же поводу.

Чай сталъ у насъ національнымъ напиткомъ и употребленіе его съ каждымъ годомъ распространяется. Не только въ городахъ, но и въ захолустныхъ деревняхъ, чай составляетъ теперь незамѣнимую насущную потребность населенія, противодѣйствующую пьянству, что̀ особенно важно. Чай, несомнѣнно, есть общій предметъ потребленія какъ для достаточнаго такъ и для бѣднаго населенія; употребленіе его одинаково распространено теперь какъ въ тѣхъ домахъ гдѣ на прожитіе расходуются сотни тысячъ рублей въ годъ, такъ и въ тѣхъ лачугахъ гдѣ цѣлая семья прокармливается на нѣсколько десятковъ рублей въ годъ. Разница только въ качествѣ потребляемаго продукта: въ богатыхъ домахъ платятъ за фунтъ чая по нѣскольку рублей, а въ бѣдныхъ по одному рублю или по рублю съ нѣсколькими копѣйками. Между тѣмъ, повышаемая теперь пошлина ляжетъ одинаково какъ на богатаго такъ и на бѣднаго потребителя этого продукта, ибо повышеніе пошлины предполагается одинаковое на всѣ сорта чая, будетъ ли онъ цѣной въ одинъ рубль фунтъ, или въ нѣсколько рублей. Нечувствительное для богатаго повышеніе цѣны, если вмѣсто 3 или 5 рублей за фунтъ ему придется заплатить 3 р. 20 к. или 5 руб. 20 коп., окажется очень чувствительнымъ для бѣдняка который покупаетъ чай восьмушками и для котораго стоимость его сразу поднимется процентовъ на 25. Неужели нельзя было бы найти другіе предметы для обложенія?

Но, кромѣ отягощенія бѣдныхъ классовъ населенія, повышеніе таможенныхъ пошлинъ на чай имѣетъ еще ту вредную сторону что увеличитъ уже и теперь значительный контрабандный провозъ этого продукта. Если при настоящей пошлинѣ на чай провозъ его контрабандой получилъ столь прочную организацію что, по замѣчанію г. Кнопа, знатока въ таможенныхъ вопросахъ, провозимый контрабандою чай можно застраховать отъ убытковъ на случай накрытія контрабанды, то что же будетъ когда пошлина на чай поднимется до 25%? Нѣтъ сомнѣнія что контрабанда приметъ еще болѣе широкіе размѣры, и хотя на потребителей чая падетъ новый налогъ, но едва ли отъ того увеличатся доходы казны. При малой сравнительно съ размѣромъ пошлины стоимости чая, когда фунтъ чая за который берутъ въ лавкѣ 1 руб. самъ себѣ сто̀итъ лишь 20 к., при такой дешевизнѣ продукта и столь значительной на него пошлинѣ, контрабанда не замедлитъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, что̀ отзовется сокращеніемъ количества провозимаго черезъ таможни чая и слѣдовательно уменьшеніемъ таможенныхъ доходовъ. При провозѣ контрабандой цѣнныхъ предметовъ обложенныхъ высокою пошлиной, контрабандистъ несетъ большой рискъ въ случаѣ конфискаціи товара, а нашъ контрабандистъ ничего не потеряетъ если изъ провозимыхъ имъ четырехъ мѣстъ дойдетъ только одно; онъ останется въ выигрышѣ если даже половина товара будетъ конфисковано. Ясно что подобное условіе какъ нельзя болѣе будетъ способствовать развитію контрабандной доставки чая въ Россію, а параллельно съ тѣмъ будутъ уменьшаться таможенные доходы казны.

Трудно понять почему не какой-либо иной продуктъ, а именно чай, столь распространенный въ народномъ употребленіи, избранъ предметомъ обложенія. Пошлина на чай есть фискальная и повышеніе ея не можетъ способствовать какому-либо туземному производству; почему же бы вмѣсто фискальной пошлины не повысить пошлины покровительственной въ огражденіе производства коего развитіе признается желательнымъ? Почему бы вмѣсто обложенія чая не повысить пошлину со ввозимой въ Россію иностранной шерсти и шерстяныхъ издѣлій? Почему бы не обложить вывозимую отъ насъ нефть? Но еслибы, паче чаянія, повышать покровительственныя пошлины почему-либо при-

знавалось теперь неудобнымъ, то почему бы не поднять фискальныя пошлины на такіе предметы которые потребляются исключительно людьми достаточными, дабы не отягощать бѣднѣйшихъ классовъ населенія, безъ того испытывающихъ теперь затрудненія вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ? Еслибы повысить пошлину по нѣсколькимъ предметамъ употребляемымъ исключительно людьми достаточными, то въ общемъ таможенный доходъ увеличился бы не менѣе, и даже болѣе, чѣмъ ожидается отъ предполагаемаго повышенія чайной пошлины.

Точно также трудно согласиться съ мнѣніемъ что увеличенная въ два раза пошлина на сученый и размотанный шелкъ, а также на шелковую пряжу, „послужитъ скорѣе въ пользу отечественной промышленности не стѣсняя потребителей,“ какъ сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Едва ли можно думать чтобы потребители не потерпѣли стѣсненія когда съ некрашенаго шелка будутъ взимать таможенную пошлину, вмѣсто нынѣшней въ 8 р. по 16 рублей съ пуда и съ крашенаго шелка вмѣсто 16 руб. 32 руб. Такое повышеніе пошлины стѣснитъ потребителей; но принявъ въ разсужденіе что шелкъ относится къ предметамъ роскоши и потребляется людьми болѣе зажиточными, можно было бы помириться съ предполагаемымъ на этотъ товаръ повышеніемъ пошлинъ если оно дѣйствительно „послужитъ въ пользу отечественной промышленности;“ но именно въ этомъ-то и позволительно усумниться. Дѣло въ томъ что теперешнія пошлины на шелкъ (8 и 16 руб. съ пуда) поставлены пропорціонально пошлинамъ на шелковыя издѣлія, и разница между пошлинами на шелковыя ткани и шелкъ охраняетъ наше шелковое производство отъ иностранной конкурренціи, и охрана эта признается достаточною. Но можно ли будетъ признать ее достаточною когда пошлина съ шелка возрастетъ вдвое, а пошлина съ шелковыхъ издѣлій останется безъ измѣненія въ прежнихъ размѣрахъ? Какое же будетъ покровительство отечественной промышленности если будетъ такъ высоко поднята пошлина на матеріалъ, а вырабатываемые изъ него фабрикаты останутся при прежней пошлинѣ? Послѣдствіемъ такой мѣры будетъ не развитіе, а очевидно сокращеніе шелковаго производства въ Россіи; наши шелковыя фабрики принуждены будутъ сократить или вовсе прекратить свое производство. Много рабочихъ, какъ фабричныхъ такъ и кустарей, останутся безъ занятія: неужели о такой мѣрѣ можно сказать что она „послужитъ въ пользу отечественной промышленности?“

Кромѣ того, нельзя признать эту мѣру удовлетворительною и въ фискальномъ отношеніи. Выше замѣчено что поднявъ пошлины на шелкъ и не повысивъ соотвѣтственно пошлины на шелковыя издѣлія, мы убьемъ шелковое производство въ странѣ. Сократится привозъ къ намъ шелка для переработки и усилится ввозъ иностранныхъ шелковыхъ издѣлій, а съ сокращеніемъ привоза шелка будутъ уменьшаться и таможенные сборы съ этого товара. Такимъ образомъ, въ заключеніи окажется что, не увеличивъ государственныхъ доходовъ, мы повышеніемъ пошлины на шелкъ окажемъ лишь покровительство ліонскимъ фабрикамъ, которыя бытьможетъ и нуждаются теперь въ покровительствѣ, но не со стороны русскаго Министерства Финансовъ.

№ 13.

Москва, 12-го января.

А.

Берлинскій конгрессъ предоставилъ Австро-Венгріи, подъ видомъ „временной оккупаціи,“ двѣ богатѣйшія турецкія провинціи, и уполномочилъ ее заключить съ Румыніей, Сербіей, новосозданною Болгаріей и безсильною благодаря русскимъ побѣдамъ Оттоманскою имперіей, рядъ трактатовъ, долженствующихъ содѣйствовать развитію австро-мадьярской промышленности и успѣшному сбыту ея товаровъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Ко „временной оккупаціи“ было приступлено тотчасъ же послѣ конгресса, и она все еще длится несмотря на то что цѣль оккупаціи — возстановленіе порядка въ Босніи и Герцеговинѣ—давно уже достигнута, какъ это неоднократно докладывали въ делегаціяхъ, и австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Кальноки, и главный начальникъ „оккупированныхъ“ областей, общеимперскій министръ финансовъ г. Каллай. Окончатель-

ное присоединеніе славянскихъ провинцій къ Австро-Венгріи теперь только вопросъ времени и не провозглашено до сихъ поръ главнымъ потому только что присоединеніе, въ виду двойственности Австрійской имперіи, на практикѣ нѣсколько затруднительно.

Въ самомъ дѣлѣ, провозглашеніе Босніи и Герцеговины имперскими областями неминуемо должно повести къ присоединенію этихъ областей либо къ Цислейтаніи, либо къ Венгерскому королевству. Раздѣлить добычу поровну совершенно немыслимо, такъ какъ между собственно Венгріей и Босніей находится болѣе или менѣе автономная Хорватія которая также точитъ зубы на эти области, и притомъ Венгерцы хорошо понимаютъ что усиліе славянскаго элемента въ предѣлахъ короны Св. Стефана можетъ быть для нихъ чревато непріятными послѣдствіями, не говоря уже о томъ что оно значительно обременитъ и безъ того незавидные финансы страны. Наиболѣе естественнымъ казалось бы поэтому присоединить Боснію и Герцеговину къ Цислейтаніи, но тутъ тоже представляются разныя затрудненія. Дѣло въ томъ что на содержаніе администраціи и войскъ въ Босніи и Герцеговинѣ все еще приходится тратить суммы столь значительныя что онѣ далеко не покрываются доходами съ этихъ областей, а цислейтанское казначейство тоже не находится въ особенно блестящемъ положеніи; да къ тому же Венгрія пожалуй нашла бы нужнымъ потребовать назадъ тѣ суммы которыя ею истрачены спеціально на „цислейтанскія" провинціи.

Въ виду всего этого „оккупація" не скоро вѣроятно обратится въ „аннексію", хотя Боснійскій вопросъ теперь снятъ съ очереди и считается рѣшеннымъ.

Что касается заключенія разныхъ трактатовъ съ балканскими государствами, то они шли туже, несмотря на энергическое давленіе австрійской дипломатіи, и нѣкоторые договоры, хотя и подписаны и даже ратификованы, но все еще не принесли желанныхъ плодовъ.

Полнымъ успѣхомъ дѣйствія австрійскихъ дипломатовъ увѣнчались лишь по отношенію къ Сербіи, австрофильское правительство коей подъ давленіемъ изъ Вѣны не только заключило выгодный для Австріи торговый договоръ, но и отстроило желѣзную дорогу отъ Бѣлграда до Ниша, понеся при этомъ громадныя финансовыя потери.

Такъ-называемый Дунайскій вопросъ рѣшенъ, правда, въ принципѣ, или лучше сказать на бумагѣ, но учрежденіе „смѣшанной коммисіи," подъ предсѣдательствомъ конечно австрійскаго уполномоченнаго, все еще не подвинулось впередъ ни на шагъ, главнымъ образомъ благодаря рѣшительному положенію занятому въ этомъ вопросѣ Румынами, хорошо понимающими какая тягость имъ угрожаетъ если они уступятъ требованіямъ Австріи. Теперь Румынія, правда, находится quasi въ союзѣ съ Австріей, но выдвинуть вопросъ о „смѣшанной коммиссіи" Австрія все же не рѣшается, несмотря на двукратное посѣщеніе Вѣны румынскимъ министромъ-президентомъ и королемъ Карломъ. Вопросъ этотъ отложенъ въ долгій ящикъ, и Австрія пока не настаиваетъ на его рѣшеніи, вѣроятно потому что сама она никакъ не соберется исполнить одно изъ главныхъ постановленій Берлинскаго трактата,—регулированіе Желѣзныхъ Воротъ.

Впрочемъ, судоходство по Дунаю, какъ оно ни важно само по себѣ для торговыхъ интересовъ Австро-Венгріи, все же не имѣетъ для нея такого значенія какъ соединеніе Вѣны съ Константинополемъ и Салониками желѣзною дорогой, на которую австрійская промышленность возлагаетъ большія надежды, не смотря на то что въ моряхъ Мраморномъ и Эгейскомъ она врядъ ли будетъ въ состояніи справиться съ англійскою конкурренціей.

Для рѣшенія вопроса о соединеніи турецкихъ желѣзныхъ дорогъ съ австрійскими, въ Вѣнѣ была созвана особая коммиссія à quatre, въ составъ коей вошли представители отъ Австріи, Сербіи, Болгаріи и Турціи. Съ самаго открытія засѣданій этой коммиссіи обнаружилось что съ Турціей трактовать не то что съ Сербіей, и дѣло затянулось.

Въ виду постоянныхъ ссылокъ турецкаго делегата что онъ не получилъ еще о томъ или другомъ второстепенномъ вопросѣ инструкцій отъ своего правительства, засѣданія коммиссіи à quatre не разъ откладывались, и одно время можно было даже думать что она болѣе не соберется; но австрійскій представитель въ Константинополѣ прибѣгъ къ угрозамъ, и въ концѣ концовъ пресловутая желѣзнодорожная конвенція была заключена и

вскорѣ затѣмъ ратификована. Съ этого времени, между правительствами Турецкимъ и Австрійскимъ началась упорная борьба, въ коей турецкіе министры употребляютъ всѣ отъ нихъ зависящія средства чтобъ оттягивать постройку желѣзной дороги, а австрійскіе дипломаты то и дѣло вручаютъ Портѣ ноты угрожающаго характера.

Неизвѣстно долго ли бы протянулись эти препирательства, наглядно показавшія австрійскимъ дипломатамъ какая претрудная задача вести съ Портой переговоры когда она заупрямится, еслибъ Австрійское правительство, въ концѣ декабря, не прибѣгло къ весьма знаменательной угрозѣ, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства турецкихъ министровъ, прибѣгнуть къ насилію и *взять себѣ какой-нибудь залогъ* въ обезпеченіе затратъ сдѣланныхъ Сербіей при постройкѣ желѣзной дороги, которая, не будучи соединена съ турецкими линіями причиняетъ де теперь убытки. При этомъ Портѣ было заявлено что ей дается срокъ до 12 января для принятія окончательныхъ рѣшеній касательно постройки соединительной желѣзнодорожной линіи.

Извѣстіе о послѣдней угрозѣ австрійскаго посла впервые появилось въ газетѣ *Temps*, откуда его затѣмъ заимствовали и вѣнскія газеты. Очевидно, сами австрійскіе дипломаты сообразили что зашли со своими угрозами слишкомъ далеко, и поэтому содержаніе послѣдней ноты барона Каличе сохранялось въ тайнѣ. Замѣчательно что вѣнскія газеты, перепечатывая извѣстіе *Temps*, прибавляютъ со своей стороны что залогъ (Pfand) коимъ австрійскій посолъ угрожаетъ Портѣ можетъ быть только матеріальный, иными словами, что Австрія угрожаетъ Турціи расширить „оккупацію" Босніи и Герцеговины дальше на югъ, можетъ-быть даже за Митровицу, какъ мечтаютъ въ Вѣнѣ.

Угрожать конечно еще не значитъ дѣйствовать. Быть-можетъ въ переговорахъ съ турецкими министрами даже необходимо прибѣгать къ драстическимъ аргументамъ, но все же въ высшей степени странно что баронъ Каличе прибѣгнулъ къ угрозѣ, исполненіе коей было бы грубымъ нарушеніемъ международныхъ договоровъ и того *status quo* который, говорятъ, гарантированъ еще недавно при свиданіи Императоровъ въ Скѣрневицахъ. Какой взрывъ негодованія поднялся бы во всей Европѣ еслибы русскій представитель въ Константинополѣ пригрозилъ Турціи что Россія займетъ, въ видѣ залога, напримѣръ, Эрзерумъ для обезпеченія аккуратной уплаты тѣхъ суммъ которыя она намъ должна! А вѣдь подобный образъ дѣйствій русскаго представителя былъ бы гораздо извинительнѣе и естественнѣе, такъ какъ дѣло идетъ о долгѣ касающемся прямо насъ, Русскихъ, между тѣмъ какъ австрійскіе дипломаты, видите ли, вступаются только за „дружественную Сербію".

Любопытно однако какъ выпутается австрійская дипломатія если Турецкое правительство будетъ продолжать оттягивать постройку столь нужной для Австріи желѣзной дороги. Послѣднія извѣстія изъ Константинополя гласятъ что переговоры о заключеніи тридцати-милліоннаго желѣзнодорожнаго займа которые Порта ведетъ съ группой константинопольскихъ банкировъ, съ тѣхъ поръ какъ наотрѣзъ отказалась принять предложенія барона Гирша, все еще не кончены, и что техническія работы по изысканію новой линіи также подвигаются впередъ весьма туго. 12 января въ Вѣнѣ получено, правда, извѣстіе что между сербскимъ и турецкимъ уполномоченными состоялось соглашеніе касательно пункта соединенія будущей турецкой желѣзной дороги съ сербскою, но этимъ вопросъ нисколько не двинулся впередъ.

B.

Княжескій Баттенбергскій домъ, отрасль велико-герцогскаго Гессенскаго дома, успѣлъ уже, несмотря на свое недавнее происхожденіе, обратить на себя вниманіе политическихъ сферъ Европы. Одному изъ членовъ этого дома выпалъ жребій быть первымъ княземъ освобожденной Болгаріи, и, какъ ни скромна пока роль юнаго княжества, его будущность зависитъ во многомъ какъ отъ его собственныхъ усилій, такъ и отъ вѣрнаго пониманія княземъ Александромъ отвѣтственныхъ обязанностей принятыхъ имъ на себя по отношенію ко ввѣрившей ему судьбу свою странѣ. Въ минувшемъ году на Баттенбергскій домъ было вновь обращено всеобщее вниманіе по поводу брачныхъ союзовъ заключенныхъ нѣкоторыми изъ его членовъ. Въ апрѣлѣ совершилось бракосочетаніе принца Людвига Баттенбергскаго съ принцес-

сой Викторіей Гессенскою, дочерью великаго герцога Гессенскаго Людвига IV и внукой королевы Викторіи, а въ декабрѣ состоялось въ Англіи обрученіе Генриха Баттенбергскаго съ младшею дочерью той же королевы, принцессой Беатрисой. Установившіяся такимъ образомъ между Великобританскимъ королевскимъ и Баттенбергскимъ княжескимъ домами родственныя связи должны, безо всякаго сомнѣнія, упрочить его положеніе, и если первый изъ упомянутыхъ двухъ союзовъ не представляетъ особаго политическаго значенія, то нельзя того же сказать о второмъ. Сколько извѣстно, принцесса Беатриса исполняетъ при своей матери вліятельныя обязанности частнаго секретаря и, по всей вѣроятности, она сохранитъ и впредь эти обязанности, такъ какъ нареченный супругъ ея выразилъ готовность остаться при дворѣ своей тещи, гдѣ вліяніе его можетъ-быть и не ограничится тѣсными предѣлами его семейнаго круга

Каково бы, однако, ни было само по себѣ значеніе родственныхъ связей установившихся между Баттенбергскимъ и Великобританскимъ королевскимъ домами, но едва ли еще не большаго вниманія связи эти заслуживаютъ въ томъ отношеніи что, благодаря имъ, становятся весьма правдоподобными распространившіеся въ маѣ прошлаго года и нашедшіе отголосокъ въ нѣмецкой печати слухи о возможности брака другаго члена Баттенбергскаго дома, князя Александра Болгарскаго, съ принцессой Викторіей, дочерью наслѣдныхъ принца и принцессы Германскихъ. Если младшій братъ его добился руки дочери Великобританской королевы, то почему же и князю Александру, стоящему во главѣ страны имѣющей болѣе двухъ милліоновъ населенія и предназначенной судьбою играть не послѣднюю роль на Балканскомъ полуостровѣ, не мечтать о возможности союза со внукой нынѣ царствующаго императора Германіи и дочерью его будущаго преемника? Но если такой союзъ можетъ льстить честолюбію князя Александра Болгарскаго, то, съ другой стороны, нельзя упускать изъ вида что послѣдствія его ни въ какомъ случаѣ не могли бы ограничиться сферой семейныхъ отношеній и что, даже помимо воли участвующихъ въ комбинаціи этой лицъ, они не преминули бы затронуть самые животрепещущіе политическіе интересы.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію что императорскій Германскій домъ, уже имѣющій своего представителя на Дунаѣ въ лицѣ короля Карла Румынскаго, не могъ бы оставаться равнодушнымъ къ положенію Германской принцессы, связавшей судьбу свою съ судьбой князя Болгарскаго. Подъ вліяніемъ родственныхъ связей, агенты Германскаго правительства стали бы ближе принимать къ сердцу всѣ мѣстныя обстоятельства какъ только они касались бы княжеской четы, и такимъ образомъ, помимо собственной воли, Германское правительство было бы мало-помалу втянуто въ сферу мѣстныхъ болгарскихъ интересовъ, которые въ настоящее время получаютъ въ глазахъ его лишь настолько значенія насколько находятся въ связи съ обще-европейскою потребностью сохраненія спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ.

Не трудно предвидѣть послѣдствія такой случайности, если принять, съ другой стороны, въ соображеніе то исключительное положеніе которое Россія занимаетъ по отношенію къ Болгаріи какъ къ странѣ ею освобожденной и единственно ей обязанной своимъ настоящимъ благосостояніемъ. Какъ бы ни было искренно желаніе Петербургскаго и Берлинскаго кабинетовъ предупреждать поводы ко взаимнымъ недоразумѣніямъ, поводы эти не преминутъ возникнуть еслибы Германія съ меньшею чѣмъ нынѣ благоразумною сдержанностію стала относиться къ домашнимъ вопросамъ Балканскихъ Славянъ. На этой почвѣ отсутствіе солидарности между обоими кабинетами обнаружилось бы тѣмъ скорѣе что Россія ни въ какомъ случаѣ не можетъ поступиться своимъ исключительнымъ положеніемъ, стоившимъ ей значительныхъ жертвъ, что для нея невозможно относиться къ Болгаріи исключительно съ точки зрѣнія династическаго вопроса, и что, конечно, цѣлью ея усилій будетъ попрежнему обезпеченіе благосостоянія Болгарскаго народа, съ интересами коего князь Александръ не успѣлъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ отождествиться.

Подобная противоположность во взглядахъ двухъ великихъ державъ легко можетъ повести къ серіознымъ недоразумѣніямъ если только на Балканскомъ полуостровѣ неожиданно возникнутъ затрудненія и проявятся, между прочимъ, кро-

ющіеся въ самой Болгаріи зародыши внутреннихъ осложненій. Въ этомъ случаѣ могутъ легко погибнуть всѣ плоды продолжительныхъ усилій приведшихъ оба императорскіе кабинета къ сближенію и увѣнчавшихся свиданіемъ трехъ Императоровъ въ Скѣрневицахъ. Восточный вопросъ вновь приметъ острый характеръ, и спокойствіе въ Европѣ подвергнется вновь тяжкому испытанію.

Самому князю Александру, если только онъ дорожитъ своимъ настоящимъ положеніемъ, не слѣдуетъ увлекаться иллюзіями. Едва ли можно удивляться тому что въ виду затрудненій съ коими ему приходится бороться онъ желалъ бы найти себѣ гдѣ-либо опору, и что опору эту онъ инстинктивно ищетъ внѣ Болгаріи, въ симпатіи которой онъ самъ мало вѣритъ. Но тѣмъ серіознѣе затрудненія, тѣмъ болѣе осмотрительнымъ слѣдуетъ ему быть въ выборѣ средствъ и тѣмъ менѣе надлежитъ ему терять изъ виду что не приспособленныя къ свойствамъ недуга лѣкарства могутъ только ухудшить его.

Родственный союзъ съ императорскимъ Германскимъ домомъ едва ли послужитъ благонадежнымъ средствомъ въ борьбѣ съ хроническимъ недугомъ какимъ страдаютъ взаимныя отношенія между княземъ Александромъ и Болгарскимъ народомъ отъ недостатка въ князѣ искренняго сочувствія къ національнымъ интересамъ Болгаръ. Такой союзъ, самъ по себѣ, не можетъ обезпечить за княземъ популярности, которой онъ и не успѣлъ еще пріобрѣсти; притомъ, воспитанная въ совершенно иныхъ понятіяхъ германская принцесса найдетъ мало привлекательнаго въ нѣсколько первобытномъ строѣ болгарскаго общества; она не въ состояніи будетъ сама отрѣшиться отъ предубѣжденій почерпнутыхъ ею въ средѣ представляющей весьма мало общаго съ интересами славянскаго міра, а слѣдовательно никакъ не ея вліяніе побудитъ князя Александра сознать свои ошибки коимъ слѣдуетъ приписать его изолированное положеніе въ Болгаріи, и позаботиться объ удовлетвореніи тѣхъ справедливыхъ требованій которыя въ правѣ предъявлять ему Болгарскій народъ.

Словомъ, съ какой бы стороны ни разсматривать приписываемые князю Александру честолюбивые планы, осуществленіе ихъ можетъ повести лишь къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ, и обстоятельство это даетъ право разсчитывать что со стороны всѣхъ заинтересованныхъ въ сохраненіи настоящаго мирнаго порядка вещей будутъ своевременно употреблены усилія чтобъ отклонить князя отъ шага, значеніе коего имъ, вѣроятно, недостаточно зрѣло обдумано.

Установившееся между Россіей и Германіей сближеніе есть фактъ въ высшей степени знаменательный. Отъ зоркаго наблюдателя не могло укрыться что онъ уже успѣлъ отразиться на политической жизни Европы, и послѣдствія его уже оцѣниваются людьми безпристрастными какъ у насъ такъ и въ Германіи. Было бы непростительно еслибъ этотъ результатъ обоюдныхъ усилій былъ принесенъ въ жертву чьему-либо личному честолюбію.

№ 15.

Москва, 14-го января.

Возвращаемся къ Австро-Венгерскимъ дѣламъ, которыхъ коснулись въ послѣднемъ нашемъ нумерѣ.

Новый годъ начался въ Австро-Венгріи при весьма знаменательныхъ обстоятельствахъ, наглядно доказывающихъ что такъ-называемая клерикальная партія, получающая и въ Германіи, и въ Австріи, и наконецъ у насъ въ Россіи, приказанія отъ всемогущей конгрегаціи *de propaganda fide*, въ послѣднее время стала гораздо энергичнѣе и повидимому увѣрена въ успѣхѣ своихъ плановъ, направленныхъ повсемѣстно къ ослабленію государственной власти.

Особенное вниманіе поборниковъ папизма обращено въ настоящее время на католическихъ Славянъ, энергически поддерживаемыхъ клерикалами въ Германіи и въ особенности въ Австріи, гдѣ они уже могутъ похвалиться рядомъ блестящихъ успѣховъ.

Если правило *divide et impera* нѣкогда успѣшно примѣнялось Австрійскимъ централистскимъ правительствомъ, то еще съ бо́льшимъ успѣхомъ оно примѣняется теперь поборниками папской власти, которые неутомимо въ теченіе многихъ лѣтъ подкапывались подъ государственный строй двойственной имперіи и ловко для этого пользовались разными національными аспираціями, принявшими въ послѣднее время

почти угрожающій характеръ по отношенію къ центральному правительству.

Новое направленіе австрійской (цислейтанской) политики, начало коего, какъ извѣстно, совпадаетъ съ переходомъ дѣлъ въ руки кабинета графа Таафе, уже принесло свои плоды. Интересы воинствующей церкви въ Цислейтаніи теперь повсемѣстно на первомъ планѣ, и галицкіе Поляки задаютъ теперь въ Вѣнѣ тонъ. Австрійская „вѣротерпимость,“ о коей такъ охотно толкуютъ вѣнскія офиціозныя газеты, противопоставляя ее „насилію Русскихъ надъ неповинными Поляками-католиками,“ нагляднѣе всего характеризуется рядомъ грубыхъ насилій всемогущей при помощи іезуитовъ польской шляхты надъ дѣйствительно неповинными галицкими Русскими.

Полякамъ, которые стали теперь любимѣйшими чадами папской куріи и наипригоднѣйшимъ орудіемъ іезуитовъ, досталась большая часть „національныхъ“ успѣховъ въ Цислейтаніи; колеблющіеся Чехи еще не вполнѣ заслужили благосклонность Рима (вожаки Младо-Чеховъ все еще отдѣляютъ національные чешскіе интересы отъ интересовъ папской куріи), поэтому и выпавшія на ихъ долю національныя „попущенія“ далеко не такъ важны. Національные успѣхи Словинцевъ, живущихъ по сосѣдству и въ перемѣшку съ фанатически-папистскими Тирольцами, по этому самому, совершенно ничтожны. Итакъ, каждый получилъ лишь по заслугамъ, сообразно своему рвенію при служеніи планамъ Рима и возлагаемымъ на него надеждамъ.

Борьба клерикаловъ съ нѣмецкими централистами Цислейтаніи была упорная; клерикальные законопроекты проходили въ рейхсратѣ иногда лишь большинствомъ двухъ, трехъ голосовъ; вообще клерикалы такъ увѣрены въ успѣхѣ что главная дѣятельность ихъ теперь перенесена въ другую половину имперіи, централистскую Венгрію или, лучше сказать, въ Хорватію.

Кто внимательно слѣдилъ за послѣдними событіями въ Хорватіи, кому извѣстны невѣроятные, выходящіе изъ ряду скандалы въ Хорватскомъ сеймѣ, кончившіеся изгнаніемъ на продолжительное время наиболѣе буйныхъ „представителей народа,“ тотъ невольно долженъ задать себѣ вопросъ, чему приписать необычайную популярность Старчевича и компаніи, выражавшуюся неоднократно въ самыхъ странныхъ демонстраціяхъ, подавленныхъ не разъ лишь при помощи вооруженной силы. Г. Старчевичъ вождь такъ-называемой „партіи права,“ и его приверженцы фигурировали въ прошлогоднихъ засѣданіяхъ Хорватскаго сейма въ качествѣ непримиримыхъ противниковъ Венгріи и нынѣшняго Хорватскаго правительства, которое они рѣзко обвиняли (и часто съ полнымъ основаніемъ) въ пренебреженіи интересами Хорватіи и въ угодливости мадьярскимъ министрамъ. Проповѣдывать ненависть къ Мадьярамъ дѣло въ Хорватіи конечно весьма популярное, но средства къ коимъ прибѣгала оппозиція въ борьбѣ съ мѣстнымъ правительствомъ едва ли могли нравиться патріотамъ сохранившимъ чувство приличія. Неимовѣрныя ругательства къ коимъ во время засѣданій сейма прибѣгала партія Старчевича могли казаться весьма эффектными и умѣстными грубой толпѣ, но трудно предположить чтобы все это пользовалось сочувствіемъ болѣе интеллигентныхъ слоевъ Хорватскаго общества, которымъ конечно хорошо извѣстно что подобный образъ дѣйствій не можетъ ни коимъ образомъ содѣйствовать осуществленію оппозиціонныхъ плановъ. И, при всемъ томъ, не подлежитъ сомнѣнію что Старчевичъ пользуется громадною популярностію не только у толпы, но и у значительнаго большинства интеллигенціи, въ особенности же у ея столичныхъ представителей.

Чѣмъ объяснить эту популярность?

Конечная цѣль къ коей стремятся Старчевичъ и его друзья, какъ извѣстно, заключается въ томъ чтобы не только оторвать Хорватію отъ Венгріи, но и увеличить новое королевство присоединеніемъ къ нему Далматіи и Босніи. Достиженіе подобной цѣли исключительно средствами коими располагаетъ Хорватскій народъ конечно немыслимо, главнымъ образомъ потому что православное населеніе Далматіи и Босніи относится къ Хорватамъ чрезвычайно враждебно, и что централистское Венгерское правительство будетъ всѣми силами защищать нынѣшній дуализмъ который, въ случаѣ удачи хорватской затѣи, неминуемо долженъ былъ бы обратиться въ тріализмъ, причемъ Венгрія потеряла бы одну изъ богатѣйшихъ областей. Итакъ, чтобъ имѣть шансы на успѣхъ, представилась необходимость пріобрѣсти надежнаго союзника, который и нашелся въ католическомъ духовенствѣ, во главѣ съ энер-

гичнымъ архіепископомъ Штроссмайромъ, имѣющимъ репутацію перваго хорватскаго патріота.

Союзъ хорватской оппозиціи съ католическимъ духовенствомъ вполнѣ объясняетъ причины популярности Старчевича среди интеллигентныхъ классовъ и его ярую ненависть къ православнымъ Сербамъ Военной Границы, не особенно, какъ извѣстно, долюбливающимъ Мадьяръ, но тѣмъ не менѣе энергически поддерживающимъ нынѣшнее правительство въ Хорватіи.

До нынѣшняго года существованіе союза между духовенствомъ и партіей Старчевича сохранялось въ тайнѣ. Говорили, правда, что архіепископъ Штроссмайръ старается объединить враждующія между собою фракціи оппозиціи, но толки эти скоро прекратились. Архіепископъ очевидно находилъ неудобнымъ выступить открыто, считая обстоятельства еще недостаточно созрѣвшими. Это однако не значитъ что клерикалы бездѣйствовали. Напротивъ, курія никогда не вела такой усиленной агитаціи среди католическихъ Славянъ какъ въ послѣдніе годы, въ особенности послѣ канонизаціи свв. Кирилла и Меѳодія и возникновенія плана ввести въ католическихъ славянскихъ земляхъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Самымъ горячимъ поборникомъ этой идеи выступилъ именно Дяковарскій архіепископъ Штроссмайръ, который со всею энергіей поддерживаетъ ее по настоящее время.

Рѣшительныя мѣры къ коимъ прибѣгло Хорватское правительство по отношенію къ оппозиціоннымъ крикунамъ, затрудненіе Венгерскаго правительства при проведеніи реформы палаты магнатовъ, а можетъ-быть еще и другія причины побудили Дяковарскаго архіепископа, въ началѣ текущаго января, выступить противъ правительства открыто. Фактъ въ высшей степени знаменательный, въ особенности въ предѣлахъ Венгріи гдѣ духовенство до сихъ поръ, казалось, поддерживало центральную государственную власть.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Во время послѣднихъ сеймовыхъ выборовъ, часть избирателей, несмотря на усиленную агитацію друзей Штроссмайра и лицъ духовнаго вѣдомства, подала голоса въ пользу правительственнаго кандидата. Въ виду оскорбленій коими избиратели эти подвергались со стороны приверженцевъ оппозиціи и преимущественно клириковъ, окружной начальникъ счелъ нужнымъ принять мѣры къ прекращенію безпорядковъ, но въ свою очередь подвергся оскорбленію со стороны тѣхъ же лицъ, вслѣдствіе чего они были привлечены къ судебной отвѣтственности. Но архіепископъ отказался выдать ихъ, ссылаясь на конкордатъ (sic), въ силу коего юрисдикція надъ лицами духовнаго вѣдомства принадлежитъ де исключительно ему, архіепископу. Въ то же время онъ потребовалъ немедленнаго отозванія окружнаго начальника и по телеграфу просилъ поддержки въ Римѣ. Загребское правительство не сочло однако нужнымъ обратить вниманіе на протестъ Штроссмайра, и онъ въ концѣ концовъ выдалъ провинившихся, съ оговоркой что дѣлаетъ это по доброй волѣ, но удерживаетъ неприкосновенными свои права истекающія изъ (нынѣ уничтоженнаго) конкордата.

„Конфликтъ“ Дяковарскаго архіепископа съ областнымъ правительствомъ или, лучше сказать, открытый вызовъ брошенный архіепископомъ Штроссмайромъ государственной власти, явленіе слишкомъ крупное и не можетъ не обратить на себя всеобщаго вниманія. Оно доказываетъ что клерикальная партія сумѣла воспользоваться своими успѣхами въ Цислейтаніи и подготовить себѣ почву и въ Венгріи. Впрочемъ, все происходящее въ одной половинѣ имперіи неминуемо должно отразиться и въ другой, хотя защитники дуализма постоянно твердятъ противное.

Офиціозныя венгерскія газеты единодушно требовали чтобы Штроссмайръ былъ вызванъ въ Вѣну *ad audiendum verbum*, оппозиціонныя же настаивали на еще болѣе рѣшительныхъ мѣрахъ: привлеченіи Штроссмайра къ суду и его изгнаніи. Идея „католическаго славизма,“ весьма популярная среди австрійскихъ клерикаловъ, внушаетъ Венгерцамъ ужасъ, и г. Тиса можетъ теперь разчитывать на поддержку всѣхъ партій. Въ виду этого предстоящая борьба обѣщаетъ быть весьма интересною.

№ 16.

Москва, 15-го января.

А.

На дняхъ Одесскій торговый домъ Т. Рафаловичъ и К° издалъ отчетъ о торговыхъ

оборотахъ Одессы за прошлый годъ. Изъ этого отчета видно что прошлогодній вывозъ хлѣба изъ Одесскаго порта значительно превосходилъ отпускъ 1883 года. Пшеницы, напримѣръ, вывезено на 602.990 четвертей или на 9% болѣе. Несмотря на увеличеніе отпуска, выручка была ниже нежели въ 1883 году, вслѣдствіе большаго паденія цѣнъ на хлѣбъ, особенно въ началѣ осени. Спекуляція разчитывавшая наверстать убытокъ въ цѣнахъ количествомъ отпуска не удалась, да еще кромѣ того повредила и будущему отпуску, спустивъ за границу хлѣба болѣе нежели нужно. Далѣе, въ отчетѣ указано на одно явленіе въ отпускной торговлѣ Одессы которое заслуживаетъ серіознаго вниманія. Какъ извѣстно, въ прежніе годы чрезъ Одессу вывозилось большое количество сѣмянъ для выдѣлки маслъ. Этотъ отпускъ въ послѣднее время началъ падать. Причина этого паденія развитіе на югѣ маслобоенъ, которыя поглощаютъ теперь почти весь привозъ льнянаго, напримѣръ, сѣмени къ Одесскому Порту, и такимъ образомъ поднимаютъ въ значительной мѣрѣ цѣну этого товара. Въ прошломъ году льняное сѣмя, несмотря на общее паденіе цѣнъ на хлѣбъ, съ 1 руб. 45 коп. дошло до 1 руб. 70 коп. за пудъ, причемъ наши мѣстные заводы давали по 4 и по 5 коп. за пудъ дороже нежели предлагалось экспортерами. То же самое замѣчается относительно и рапса. Нѣтъ сомнѣнія что вывозъ готоваго масла выгоднѣе вывоза сѣмянъ. Кромѣ болѣе выгодныхъ цѣнъ фабриката, маслобойное производство, достигнувъ извѣстной степени развитія, могло бы занять значительное число рукъ, дать хорошій заработокъ населенію и въ то же время поддержать сельскаго хозяина поставленнаго въ затрудненіе пониженіемъ цѣнъ на зерно. За маслобойнымъ производствомъ пошло бы впередъ и мукомольное.

Однако повышеніе таможенныхъ пошлинъ въ Германіи и во Франціи грозитъ паденіемъ цѣнъ не только зерновому хлѣбу, но и другимъ предметамъ сельскаго хозяйства, не исключая льнянаго сѣмени, рапса и продуктовъ ихъ обработки. Пошлина на рапсъ въ Германіи, по проекту находящемуся теперь на разсмотрѣніи Германскаго союзнаго совѣта, будетъ доведена до одной марки за 100 килограммовъ, а со всѣхъ прочихъ продуктовъ, кромѣ пшеницы, до двухъ марокъ. Законопроектъ предусматриваетъ вывозъ масла вмѣсто сѣмени и опредѣляетъ (статья 26) что масла и жиры въ бочкахъ и въ иныхъ помѣщеніяхъ будутъ обложены, смотря по сортамъ, пошлиною отъ 4 до 20 марокъ. Повышеніе это такого рода, какъ замѣчаютъ въ нѣмецкой печати, что ввозъ маслъ представится пожалуй менѣе выгоднымъ чѣмъ ввозъ сырья для ихъ выдѣлки. Рядомъ съ этимъ повышаются и пошлины на спиртъ и всѣ сорта водокъ почти на 40% противъ существующихъ. Таковъ первоначальный правительственный проектъ который, по замѣчанію *Кельнской Газеты*, не встрѣтитъ никакихъ затрудненій въ союзномъ совѣтѣ и слѣдовательно поступитъ въ рейхстагъ еще въ эту сессію. Оппозиціонное большинство неизбѣжно должно будетъ „притихнуть предъ этимъ проектомъ.“ Уже теперь въ Германіи идетъ сильная агитація въ пользу проекта: составляются митинги обращающіеся къ палатѣ съ петиціями за подписью десятковъ тысячъ сельскихъ хозяевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ торговыя палаты пытались было агитировать противъ повышенія пошлинъ, но встрѣтили полную неудачу: было нѣсколько случаевъ что митингъ созванный чтобы протестовать противъ повышенія принималъ резолюцію за эту мѣру. Нельзя однако сказать чтобы проектомъ были вполнѣ довольны: его одобряютъ въ принципѣ, но находятъ что проектированныя тарифныя нормы *слишкомъ низки*. Такимъ образомъ, ждутъ что въ палатѣ пошлины будутъ не смягчены, а напротивъ болѣе или менѣе повышены. Такое повышеніе считается тѣмъ болѣе вѣроятнымъ что депутаты Прусскаго ландтага дослуживаютъ послѣднюю сессію, и осенью предстоятъ новые выборы. Большинство населенія составляютъ сельскіе хозяева, и ни одна партія не рискнетъ вызывать серіозное недовольство со стороны избирателей въ дѣлѣ непосредственно ихъ касающимся. Можно ожидать что весь ввозъ продуктовъ сельскаго хозяйства къ Германію къ 1 октября будетъ уже обложенъ пошлинами по крайней мѣрѣ вдвое и втрое бо́льшими противъ теперешнихъ.

Чтобы не быть въ крупныхъ убыткахъ еще въ настоящемъ году и дать нашимъ сельскимъ хозяевамъ какую-нибудь возможность выдержать готовящійся имъ ударъ отъ повышенія хлѣбныхъ пошлинъ въ Гер-

манія втрое, а во Франціи въ пять разъ, необходимы мѣры дѣйствіе коихъ дало бы себя чувствовать немедленно. Первое мѣсто между этими мѣрами принадлежитъ желѣзно-дорожнымъ тарифамъ. Они могутъ парализовать ущербъ который должно причинить измѣненіе пошлинъ за границей. Но одного измѣненія желѣзнодорожныхъ тарифовъ недостаточно. Если наши дороги повезутъ хлѣбъ за болѣе дешевую цѣну, но сообразно съ пониженіемъ этой цѣны станутъ еще небрежнѣе обходиться съ хлѣбными грузами, то барышъ окажется не великъ. Между прочимъ, въ упомянутомъ отчетѣ Рафаловича и Кº указанъ фактъ что пшеница отправляемая въ Одессу съ мѣста въ превосходномъ состояніи приходила въ портъ подмоченною, теряя отъ этого въ цѣнѣ почти на 30%. Эта цифра прямо указываетъ на средство которое безотлагательно необходимо чтобы бороться съ ожидающими насъ убытками на иностранномъ таможенномъ тарифѣ. На безобразное обращеніе желѣзныхъ дорогъ съ хлѣбными грузами жалобы слышатся давно и также давно оставляются безъ послѣдствій. Годъ тому назадъ, нашъ елецкій корреспондентъ набросалъ въ своихъ письмахъ цѣлый рядъ картинъ возмутительнаго обращенія съ хлѣбомъ на желѣзныхъ дорогахъ. Сваливаются кули у платформы прямо на снѣгъ, гдѣ они мокнутъ въ оттепели и служатъ самодѣльною лѣстницею для крючниковъ таскающихъ по нимъ тяжести на платформу; рвутся кули подъ ногою и течетъ себѣ зерно на снѣгъ. Письма эти обратили на себя общее вниманіе, но, какъ оказывается, вовсе не тѣхъ кому о семъ вѣдать надлежитъ. Авось и тамъ подумаютъ объ этомъ по крайней мѣрѣ теперь при затрудненіяхъ встрѣчаемыхъ нашимъ хлѣбомъ въ сбытѣ за границей. До сихъ поръ пшеница и рожь, понижаясь по качествамъ, все-таки шли съ рукъ. Теперь другое дѣло: подмоченный грузъ пожалуй и съ рукъ не сойдетъ. За границей, напримѣръ въ Германіи, ко времени передвиженія хлѣбныхъ грузовъ къ станціямъ отправленія собирается масса подвижнаго состава заранѣе, за нѣсколько мѣсяцевъ дѣлаются новые разчеты движенія и принимаются мѣры чтобы товаръ не залеживался на станціяхъ, тогда какъ въ Россіи, гдѣ почти нѣтъ никакихъ приспособленій для храненія громоздкихъ грузовъ, не заботятся даже о правильномъ устройствѣ погрузочной операціи, не говоря уже о недостаткѣ вагоновъ. Не странно ли что и до сихъ поръ хлѣбъ грузится у насъ въ вагоны *крючниками?* Россія, отправляющая массы хлѣбныхъ грузовъ по своимъ дорогамъ круглый годъ, не имѣетъ для этой цѣли сколько-нибудь приноровленныхъ вагоновъ. Дѣло ведется спустя рукава, несмотря даже на то что затрудненія въ выгодномъ сбытѣ годъ отъ году все болѣе и болѣе бьютъ насъ за это по карману. Платятся, конечно, хозяева, а не желѣзнодорожники... Не насталo ли наконецъ время взглянуть на дѣло серіозно и прекратить обезцѣненіе нашего хлѣба? Надо же сдѣлать что-нибудь чтобы гарантировать нашему сплошь земледѣльческому населенію какой-нибудь заработокъ. Не странно ли что на эту необходимость уже начинаютъ намъ указывать даже германскіе офиціозные органы?

Б.

Никогда еще такъ-называемый Тонкинскій вопросъ не возбуждалъ такой сильной тревоги во Франціи какъ въ настоящее время. Мы пока еще не имѣемъ свѣдѣній о томъ впечатлѣніи какое должно было произвести въ Парижѣ переданное намъ по телеграфу извѣстіе о пораженіи Французовъ подъ Келунгомъ; но судя по тому настроенію французской публики въ которомъ она, по свидѣтельству парижскихъ газетъ, находилась послѣднія три недѣли, впечатлѣніе это вѣроятно было удручающее, и едва ли его могла ослабить появившаяся на слѣдующій день замѣтка офиціознаго агентства *Гаваса*, которая, не отрицая справедливости извѣстія о Келунгской неудачѣ, старалась лишь, для успокоенія публики, уменьшить дѣйствительное значеніе этой неудачи.

Тревожное настроеніе французской публики относительно Тонкинскаго вопроса было вызвано главнымъ образомъ тремя обстоятельствами: отставкой военнаго министра Кампенона, заявленіемъ г. Ферри въ засѣданіи палаты депутатовъ 14 января и корреспонденціей газеты *Temps* съ острова Формозы.

Почему генералъ Кампенонъ нашелъ нужнымъ покинуть 1 января постъ военнаго министра, до сихъ подъ осталось не вполнѣ разъясненнымъ. Никто и не подозрѣвалъ что между имъ и главой кабине-

та были какія-либо недоразумѣнія. Лишь теперь припомнили что въ преніяхъ о Тонкинскомъ вопросѣ, длившихся въ палатѣ депутатовъ съ 24 по 28 ноября, генералъ Кампенонъ не принималъ никакого участія, предоставивъ самому г. Ферри развивать предъ депутатами свои дипломатическіе и стратегическіе планы. Эти планы были одобрены палатой депутатовъ, но оказалось что съ ними не могъ согласиться единственное правительственное лицо компетентное въ военныхъ вопросахъ, военный министръ Кампенонъ. Г. Ферри, основываясь на довѣріи выраженномъ ему палатой, тотчасъ телеграфировалъ въ Тонкинъ генералу Бріеръ-де-Лилю и на островъ Формозу адмиралу Курбе, предписывая имъ начать энергическія дѣйствія для полнаго занятія какъ Тонкина, такъ и Формозы; но, сверхъ того, онъ потребовалъ отъ генерала Кампенона чтобы тотъ немедленно отправилъ въ Китайскія моря экспедиціонный корпусъ въ 30.000 человѣкъ съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ Китайцамъ. Военный министръ отвѣтилъ что этого нельзя сдѣлать безъ официальной мобилизаціи одной части французской арміи, а такая мобилизація произведетъ де самое дурное впечатлѣніе на избирателей какъ разъ наканунѣ сенатскихъ выборовъ; къ тому же для осуществленія обширныхъ завоевательныхъ плановъ г-на Ферри мало де и 30.000 человѣкъ и вскорѣ пришлось бы прибѣгнуть къ болѣе обширной мобилизаціи, которая разстроила бы весь искусно составленный мобилизаціонный планъ, имѣющій единственною цѣлью защитить восточныя границы Франціи; это обстоятельство не только де ослабило бы въ значительной степени оборонительныя силы Французской Республики, но и дискредитировало бы правительство въ глазахъ народа, такъ что на предстоящихъ въ августѣ депутатскихъ выборахъ правительство легко могло бы утратить необходимое для него парламентское большинство.

Всѣ эти доводы не могли убѣдить г. Ферри, такъ какъ онъ уже слишкомъ далеко зашелъ въ своемъ увлеченіи колоніальною политикой; начатыя военныя дѣйствія въ Тонкинѣ и на островѣ Формозѣ требовалось довести до конца, а это можно было сдѣлать не иначе какъ отправивъ значительныя подкрѣпленія какъ генералу Бріеръ - де - Лилю такъ и адмиралу Курбе. Возможность пораженія французскихъ войскъ на дальнемъ Востокѣ грозила гораздо болѣе существованію кабинета г. Ферри чѣмъ перспектива мобилизаціи арміи, и министръ - президентъ поэтому рѣшилъ разстаться съ генераломъ Кампенономъ и обезпечить себѣ содѣйствіе болѣе энергическаго и согласнаго съ нимъ помощника въ лицѣ генерала Леваля.

Все это было бы болѣе или менѣе въ порядкѣ вещей еслибы выходъ въ отставку генерала Кампенона не подалъ повода къ скандалу возмутившему даже французскіе умы привыкшіе ко всякаго рода политическимъ безпорядкамъ. Генералъ Кампенонъ, покинувъ постъ военнаго министра, былъ тотчасъ осажденъ репортерами различныхъ газетъ, которымъ онъ прелюбезно и съ величайшею развязностью сообщилъ всѣ нужныя имъ свѣдѣнія о причинахъ своей размолвки съ г. Ферри, о планахъ французскаго министра-президента, объ ихъ неосуществимости и объ опасностяхъ которыми грозитъ Франціи „политика приключеній;“ въ довершеніе же всего генералъ Кампенонъ, бывшій въ большой дружбѣ съ Гамбеттой, передалъ любопытнымъ собесѣдникамъ своимъ истинное мнѣніе боготворимаго республиканцами „народнаго трибуна“ о качествахъ г. Ферри: „этотъ человѣкъ, говорилъ будто бы Гамбетта, надѣлаетъ Франціи бѣдъ; у него ничего нѣтъ святаго за душой, и его давно слѣдовало бы прогнать въ шею;“ при этомъ даже экс-диктаторъ будто бы употребилъ такое крѣпкое и неудобное для печати слово что репортеры пришли въ восторгъ, напечатали его въ своихъ газетахъ и оно на слѣдующій день съ восхищеніемъ было подхвачено парижскими остряками. Разоблаченія генерала Кампенона показались такъ невѣроятными по своей рѣзкости и безтактности что къ нему явились новые репортеры, которымъ онъ только подтвердилъ все имъ прежде сказанное, такъ что сомнѣваться въ подлинности его словъ уже было нельзя. Но г. Кампенонъ, разчитывавшій пріобрѣсти своими разоблаченіями популярность, ошибся въ разчетахъ; его поступокъ былъ строго осужденъ большинствомъ французскихъ газетъ, прямо обвинявшихъ его въ государственной измѣнѣ, такъ какъ онъ разгласилъ государственныя тайны; къ тому же и политическій характеръ генерала Кампенона явился въ двусмысленномъ свѣтѣ, такъ какъ онъ 8 октября 1883 года

съ радостью принялъ министерскій портфель изъ рукъ того самаго г. Ферри котораго онъ въ то время долженъ былъ хорошо знать хотя бы по отзывамъ своего друга Гамбетты. Изъ этого обстоятельства французскія газеты дѣлаютъ выводъ что если теперь генералъ Кампенонъ вышелъ изъ министерства, то его побудили къ этому не однѣ тѣ причины которыя онъ сообщилъ газетнымъ репортерамъ но еще другія, болѣе важныя, только менѣе благовидныя, а потому и остающіяся доселѣ въ тайнѣ.

Желая сколько возможно проникнуть эту тайну, депутатъ Рауль Дюваль обратился 14 января къ правительству съ интерпелляціей „о военныхъ и дипломатическихъ дѣйствіяхъ Франціи на крайнемъ Востокѣ“ съ цѣлью узнать причину замѣны генерала Кампенона генераломъ Левалемъ. Но г. Ферри не счелъ нужнымъ посвящать депутатовъ въ тайны своего кабинета и заявилъ въ общихъ выраженіяхъ что не сошелся съ генераломъ Кампенономъ въ опредѣленіи численности войска необходимаго для Тонкинской экспедиціи, а генералъ Леваль обѣщалъ послать достаточно подкрѣпленій въ восточную Азію не нарушая мобилизаціоннаго плана. Многихъ депутатовъ эти уклончивые отвѣты не удовлетворили и послѣ жаркихъ преній выраженіе недовѣрія министерству было отклонено лишь большинствомъ 60 голосовъ (294—234).

Всѣ чувствовали что Тонкинскій вопросъ вступаетъ по волѣ г. Ферри въ какой-то новый, невѣдомый фазисъ, который какъ и прочія его заморскія предпріятія легко можетъ кончиться какою-нибудь неожиданною катастрофой. Враги г. Ферри, конечно, тотчасъ поспѣшили воспользоваться этою благодарною темой для новыхъ походовъ противъ ненавистнаго имъ министра-президента, и эти атаки конечно въ значительной степени увеличили раздраженіе публики противъ правительства и усилили опасенія за благополучный исходъ Тонкинской экспедиціи. Оставалось только утѣшеніе что Китайцы навѣрное скоро сдадутся въ виду того что адмиралъ Курбе захватилъ столь драгоцѣнный для нихъ залогъ какъ островъ Формоза.

Но и эта иллюзія разсѣялась при прочтеніи тѣхъ писемъ которыя получила газета *Temps* изъ лагеря адмирала Курбе. Изъ этихъ писемъ явствовало что пресловутая „блокада“ острова Формозы есть только мифъ, что на самомъ дѣлѣ эскадра адмирала Курбе такъ малочисленна что ей нѣтъ физической возможности предотвратить высадку китайскихъ войскъ на берегъ острова и подвозъ провіанта, которыя совершаются не только каждую ночь, но иногда и среди бѣлаго дня. Въ этихъ же письмахъ говорилось что адмиралъ Курбе намѣренъ былъ послѣ разгрома Фучеускаго арсенала и потопленія большей части китайскаго флота отправиться прямо въ заливъ Печели и тамъ покончить съ остальными китайскими военными судами, но что онъ принужденъ былъ повиноваться пришедшему изъ Парижа приказанію г. Ферри и предпринять завоеваніе Формозы, изъ которой онъ теперь самъ не знаетъ какъ выбраться.

Эти новыя разоблаченія окончательно вывели изъ себя даже самыхъ слѣпыхъ оптимистовъ среди французскихъ республиканцевъ; но еще болѣе ихъ встревожило то обстоятельство что въ состоящей подъ французскимъ протекторатомъ Камбоджѣ вспыхнуло возстаніе, и мятежники, захвативъ небольшой французскій постъ, убили его начальника. Перспектива новой экспедиціи въ Камбоджу когда еще не кончены экспедиціи въ Тонкинъ, Формозу и Мадагаскаръ, конечно, вовсе не улыбается Французамъ. При этихъ обстоятельствахъ становится понятнымъ какое тягостное впечатлѣніе на нихъ должно было произвести извѣстіе о Келунгскомъ пораженіи, пришедшее во Францію какъ разъ наканунѣ сенатскихъ выборовъ 13 (25) января, на исходъ которыхъ легко могла подѣйствовать эта новая неудача г. Ферри.

№ 17.

Москва, 16-го января.

Происходившая 8 января подписка на четырехпроцентный заемъ Общества Владикавказской желѣзной дороги „покрыта успѣшно.“ Могло ли быть иначе?

Заемъ этотъ заключенъ при посредствѣ С.-Петербургскаго Международнаго Коммерческаго Банка и Русскаго для внѣшней торговли Банка, на нарицательный капиталъ въ 20.531.500 р. мет. или на 67.014.816 германскихъ марокъ и выпущенъ по курсу

79,$_8$ за 100; слѣдовательно, владѣльцы облигацій будутъ получать дохода болѣе 5% (5,$_{023}$).

Теперь, при изобиліи въ Европѣ капиталовъ не находящихъ себѣ помѣщенія, нашъ заемъ далъ европейскимъ капиталистамъ случай выгодно помѣстить свои капиталы безо всякаго риска, такъ какъ заемъ хотя и заключается частнымъ желѣзнодорожнымъ обществомъ, но „съ абсолютною гарантіей правительства процентовъ и погашенія.“ Какъ было не подписываться на заемъ выпущенный по 79,$_8$ когда въ самый день подписки, 8 января, однородныя съ выпускаемыми облигаціями цѣнности, четырехпроцентные консоли выпуска 1880 года отмѣчены были на Берлинской биржѣ по 82.$_2$, то-есть облигаціи новаго займа были выпущены на 2,$_6$% ниже противъ существовавшей въ тотъ день биржевой цѣны на четырехпроцентные желѣзнодорожные консоли. Ясно что было выгодно получить четырехпроцентную облигацію гарантированную русскимъ правительствомъ по 79 мар. 60 пфен. когда однородныя русскія же цѣнности были сдѣланы въ тотъ же день по 82 мар. 20 пфен. Вотъ почему подписка на облигаціи Общества Владикавказской желѣзной дороги сдѣлана очень успѣшно, покрывъ въ первый же день и въ нѣсколько часовъ требуемую сумму разъ въ двадцать.

Нѣтъ сомнѣнія что новый заемъ при настоящемъ настроеніи европейскихъ биржъ когда оказывается масса свободныхъ, ищущихъ помѣщенія капиталовъ и замѣчается усиленный спросъ на фондовыя цѣнности, которыя вслѣдствіе того поднимаются въ цѣнѣ, выгоденъ для подписчиковъ; но выгоденъ ли онъ для заемщиковъ, это другой вопросъ. Заемъ заключенъ на нарицательный капиталъ въ 20 531.500 рублей мет. и выпущенъ для подписчиковъ по курсу 79,$_8$ за сто. Такимъ образомъ, получаемый по этому займу капиталъ будетъ равняться 16.343.074 руб. мет. или 53.343.793 герм. маркамъ. Средній курсъ на Берлинъ, теперешній центръ нашихъ финансовыхъ операцій, въ день подписки на заемъ 8 января былъ 214$^7/_8$; переводя вырученную отъ подписки сумму 53.343.793 марки по этому курсу, получимъ что отъ этого займа выручено 24.825 500 рублей кредитныхъ. При томъ, если вполнѣ вѣрно извѣстіе нашего корреспондента что „чистый остатокъ въ пользу банкировъ отъ этого незначительнаго двадцатимилліоннаго займа, за всѣми отчисленіями, составляетъ болѣе двухъ милліоновъ рублей,“ то окажется что займомъ выручено не болѣе 22 милліоновъ рублей кредитныхъ, то-есть дѣйствительная реализація этого займа совершена по курсу 71 за 100, а быть-можетъ еще и по низшему курсу. Дѣйствительный процентъ платимый по этому займу составитъ болѣе 5,$_5$. Можно ли признать такой заемъ, при настоящей дешевизнѣ капитала на европейскихъ рынкахъ, выгоднымъ для заемщика? Можно ли сводить успѣхъ его къ „раціональнымъ финансовымъ мѣрамъ которыя приняты были съ такою стойкостью нашимъ министромъ Финансовъ,“ какъ это дѣлаетъ одна петербургская газетка, когда успѣхъ займа очень просто объясняется выгодностью его для подписчиковъ? Не ограничиваясь похвалами нашимъ финансовымъ порядкамъ при которыхъ было уступлено при реализаціи 20 милліоннаго займа болѣе 2 милліоновъ банкирамъ посредникамъ, *Биржевыя Вѣдомости* утверждаютъ что „успѣхъ (займа) имѣетъ громадное значеніе не только въ настоящемъ, при такомъ сравнительно незначительномъ займѣ, но главное въ будущемъ.“ Конечно, если и впредь банкирамъ посредникамъ будутъ предлагаться такія же выгодныя какъ въ данномъ случаѣ условія и щедрые подарки, то можно надѣяться что банкиры будутъ и впредь сами хлопотать о заключеніи новыхъ займовъ, какъ хлопотали теперь. Но можно ли такіе займы признать выгодными для государства, особенно въ то время когда государственная роспись заключается со значительнымъ дефицитомъ, для покрытія части котораго признано необходимымъ увеличить государственные налоги и даже обложить чай сдѣлавшійся для большинства населенія предметомъ необходимости?

Быть-можетъ намъ замѣтятъ что наше финансовое управленіе не могло заключить заемъ на болѣе льготныхъ условіяхъ, что банкирскія учрежденія, посредствуя при заключеніи этого займа, не соглашались реализовать его иначе какъ получивъ облигаціи по курсу 71 за 100, и что для Министерства Финансовъ не было другаго исхода какъ согласиться на ихъ требованія. Но развѣ такой незначительный заемъ въ 20 милліоновъ рублей, при крѣпкомъ настроеніи европейскихъ биржъ съ

русскими фондами, не могъ быть заключенъ безъ посредства коммиссіонеровъ, прямо чрезъ Государственный Банкъ? Если цѣны на наши фонды повышаются, то ясно что Государственный Банкъ легко могъ бы реализировать этотъ заемъ все-таки гораздо выгоднѣе для казны выпустивъ его даже на 1%, ниже противъ тетерешней подписной цѣны, хотя не видно почему бы Государственный Банкъ не могъ реализировать заемъ по той цѣнѣ какъ принимали на оный подписку избранные для заключенія его посредники. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія что заключая этотъ заемъ чрезъ Государственный Банкъ, правительство сберегло бы болѣе двухъ милліоновъ рублей.

Но и при лучшихъ условіяхъ заключенный заемъ все-таки былъ бы новою тягостью для государства. Не лучше ли было бы вовсе не дѣлать займа? Не напрасно ли сдѣланъ былъ этотъ заемъ?

Въ объявленіи о подпискѣ сказано что „заемъ этотъ предназначается на потребности главной линіи отъ Ростова до Владикавказа и на расходы по сооруженію новой вѣтви отъ станціи Тихорѣцкой главной линіи къ Новороссійскому порту на Черномъ Морѣ.“ Итакъ, новый заемъ предназначается исключительно на желѣзнодорожное дѣло: зачѣмъ же тутъ понадобились марки, фунты стерлингъ, франки, гульдены и рубли металлическіе когда наши желѣзнодорожныя сооруженія производятся теперь на кредитные рубли? Было основаніе заключать желѣзнодорожные займы въ металлической валютѣ въ то время когда рельсы и подвижной составъ выписывались изъ-за границы. Тогда при желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ требовалось золото для разчетовъ съ иностранными заводчиками. Теперь совсѣмъ другое дѣло. У насъ есть теперь много рельсопрокатныхъ и машиностроительныхъ заводовъ гдѣ изготовляются рельсы, паровозы и вагоны въ количествѣ превышающемъ спросъ, и нѣтъ никакой нужды въ привозѣ этихъ предметовъ изъ-за границы. Два мѣсяца тому назадъ, въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* оффиціально было заявлено что наши желѣзнодорожныя сооруженія не нуждаются теперь въ иностранныхъ заказахъ. Итакъ зачѣмъ же потребовалось для Общества Владикавказской дороги заключать металлическій заемъ когда всѣ платы по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ должны производиться этимъ Обществомъ въ кредитной валютѣ? Если оно нуждается въ денежныхъ средствахъ для сооруженія Тихорѣцкой вѣтви, то ему нужны ни какъ не марки и франки, а кредитные рубли, и металлическій заемъ будетъ лишь причиной бездоходности дороги, такъ какъ получая доходъ въ кредитной валютѣ дорога должна будетъ уплачивать проценты и погашеніе по займу въ валютѣ металлической, что при низкомъ курсѣ кредитнаго рубля будетъ очевидно убыточно.

Мы заключили 8 января для желѣзнодорожнаго дѣла, нуждающагося въ кредитныхъ деньгахъ, металлическій заемъ на 67.014.816 марокъ, который при реализаціи его даетъ въ кредитной валютѣ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, не болѣе 22 милліоновъ рублей кредитныхъ, на которое и будетъ строиться Тихорѣцко-Новороссійская вѣтвь Ростово-Владикавказской желѣзной дороги. По займу этому, не считая погашенія, придется платить болѣе 5,5%. Между тѣмъ, черезъ два дня по окончаніи подписки на заемъ, 10 января, на дворѣ Государственнаго Банка „въ особо устроенныхъ для сего печахъ“ было сожжено 27 милліоновъ кредитныхъ билетовъ въ присутствіи „избранныхъ представителей отъ с.-петербургскаго биржеваго купечества и иностранныхъ гостей.“ Занимая за высокій процентъ 22 милліона кредитныхъ рублей, мы въ то же время предаемъ сожженію 27 милліоновъ тѣхъ же кредитныхъ рублей. Не лучше ли было бы не дѣлать дорого стоющаго иностраннаго займа, а просто-на-просто употребить на сооруженіе Тихорѣцко-Новороссійской желѣзной дороги тѣ 27 милліоновъ рублей которые въ минувшій четвергъ были сожжены „въ особо устроенныхъ для сего печахъ.“ Правительство съ выгодою могло бы дать эти 27 милліоновъ рублей Обществу Владикавказской дороги хотя бы изъ 2%, а оно, получивъ деньги за столь незначительный процентъ, могло бы безубыточно понизить свой провозный тарифъ и тѣмъ облегчить для товароотправителей пользованіе услугами дороги, чего не можетъ сдѣлать Общество теперь платя дорогой процентъ. Съ другой стороны, эти 27 милліоновъ, признанные излишними, обратились бы въ реальную цѣнность въ видѣ желѣзнодорожной линіи, которую уже нельзя признать излишнею, ибо для сооруженія оной не остановились предъ за-

ключеніемъ дорого стóящаго займа. Для чего же спрашивается было дѣлать новый заемъ когда требовалось только повременить уплатой долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку, который вѣроятно не сталъ бы подавать ко взысканію и согласился бы обождать, тѣмъ болѣе что сумма фиктивнаго долга была обезпечена весьма реальною цѣнностію новой желѣзной дороги...

№ 18.

Москва, 17-го января.

„Въ настоящее время, читаемъ мы въ полученныхъ сегодня берлинскихъ газетахъ отъ 26 января, ввозится въ Германію изъ южной Россіи, Бессарабіи и Польши громадныя массы зерноваго хлѣба, несмотря на то что склады Данцига и Штеттина уже буквально переполнены.“ Явленіе это, какъ замѣчаетъ и нѣмецкая печать которой оно очень не нравится, есть обычный въ торговлѣ *напускъ*, предшествующій каждому новому повышенію пошлинъ. Торговцы торопятся ввести побольше товара по старому тарифу чтобы потомъ нажить отъ подъема рыночныхъ цѣнъ при повышеніи пошлины.

Нѣтъ сомнѣнія что Германское казначейство и сельскіе хозяева отъ этого напуска кое-что потеряютъ, но такъ же вѣрно что и мы выиграемъ очень мало; вся выгода останется въ рукахъ нѣмецкихъ торговцевъ.

Все что будетъ сбыто нами теперь придется вычесть изъ отпуска будущаго урожая, цѣны котораго понизятся при этомъ вдвойнѣ: и отъ естественнаго уменьшенія спроса вслѣдствіе повышенія пошлинъ, и отъ переполненія рынка теперешнимъ экстраординарнымъ отпускомъ. Нѣчто подобное было лѣтомъ и осенью прошлаго года и отозвалось на нашей хлѣбной торговлѣ быстрымъ и сильнымъ паденіемъ цѣнъ. Наши хозяева и скупщики должны приготовиться къ повторенію прошлогоднихъ явленій, только въ большихъ размѣрахъ, такъ какъ теперь вопросъ о повышеніи хлѣбныхъ пошлинъ пріобрѣтаетъ эпидемическій характеръ. Для Германіи подъемъ пошлинъ дѣло уже почти рѣшенное; во Франціи тоже близкое къ рѣшенію; объ этомъ же помышляютъ теперь въ Бельгіи, даже въ Швеціи. Любопытно что въ этихъ странахъ инипіатива подъема пошлинъ на хлѣбъ исходитъ не отъ правительства. Въ Бельгіи на это обратила вниманіе парламентская оппозиція, въ Швеціи парламентское большинство, указавшее на это дѣло въ отвѣтѣ на тронную рѣчь. „Шведское правительство, замѣчаетъ стокгольмскій корреспондентъ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газеты*, держится пока еще фритредерскихъ взглядовъ, но едва ли можно сомнѣваться что оно не откажетъ населенію въ удовлетвореніи желанія вызываемаго дѣйствительными нуждами.“ Финансы Швеціи въ удовлетворительномъ, даже хорошемъ состояніи, но земледѣліе падаетъ, не имѣя возможности бороться на рынкѣ съ напускомъ привознаго хлѣба отдаваемаго по цѣнамъ какія не окупаютъ даже издержекъ мѣстнаго производства. Швеція, по замѣчанію нѣмецкаго корреспондента, терпитъ не отъ русскаго, а отъ американскаго и австралійскаго хлѣба. Насъ, поэтому, вопросъ о повышеніи хлѣбныхъ пошлинъ въ Швеціи какъ будто мало касается, однако весь избытокъ хлѣба который Америка продаетъ теперь въ Швеціи долженъ будетъ искать или новыхъ рынковъ, или же идти всюду по пониженнымъ цѣнамъ. Это общее пониженіе неизбѣжно отзовется опять-таки на нашемъ отпускѣ.

Наконецъ, какъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ, и въ Австро-Венгріи тоже предполагается повышеніе хлѣбной пошлины.

Единственнымъ открытымъ для нашихъ хлѣбныхъ товаровъ крупнымъ рынкомъ остается Англія куда мы можемъ еще безпрепятственно сбывать нашъ хлѣбъ. Посмотримъ теперь въ какомъ положеніи находится наша хлѣбная торговля на англійскихъ рынкахъ.

Консульское донесеніе изъ Лондона отъ 24 ноября (6 декабря) сообщаетъ что „согласно офиціальнымъ даннымъ *Board of Trade*, общая цифра привоза русской пшеницы въ Соединенное Королевство за первые десять мѣсяцевъ 1883 года была 11.981.077 центнеровъ, стоимостью на 5.683.768 фунтовъ стерлингъ; за то же время 1884 года 4.560.695 центнеровъ или 1.029.834 квартеровъ на 1.823.986 ф. стерл. Вывозъ пшеницы изъ Россіи въ Англію сократился такимъ образомъ по стоимости за первые десять мѣсяцевъ истек-

шаго года сравнительно съ 1883 годомъ на 3.859.732 ф. ст. или болѣе чѣмъ на 35 милл. руб.“ Запасы пшеницы въ главнѣйшихъ портахъ Соединеннаго Королевства къ 1 ноября истекшаго года исчислялись въ 1.482.551 квартеровъ; въ 1883 г. къ тому же времени они были въ 2.297.178 квартеровъ, то-есть сокращеніе запасовъ пшеницы составляетъ около $11^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Несмотря на столь значительное сокращеніе въ Англіи хлѣбныхъ запасовъ, цѣны на пшеницу стоятъ низко. Іюльскія цѣны нынѣшняго года представляли, казалось, крайній предѣлъ пониженія. Высказывалось мнѣніе что цѣны достигли тогда такого низкаго уровня что дальнѣйшее пониженіе уже сомнительно, и хотя дѣйствительно цѣны на будущую сдачу въ началѣ августа были постоянно выше реализуемыхъ за наличную продажу, чего не замѣчалось въ прошедшіе годы, но потомъ хлѣбныя цѣны опять пошли на пониженіе. Такъ среднія цѣны на англійскую пшеницу составлявшія въ іюлѣ 37 шил. $3^1/_2$ пенса за квартеръ, въ декабрѣ (за первыя двѣ недѣли) понизились до 30 шил. 10 пенсовъ. Хотя теперь хлѣбныя цѣны и поднялись въ Англіи, но подъемъ этотъ весьма незначителенъ сравнительно съ тѣмъ какъ стояли хлѣбныя цѣны въ предыдущіе годы.

Какъ низко стоятъ въ нынѣшнемъ году хлѣбныя цѣны ясно видно изъ слѣдующаго сопоставленія цѣнъ на англійскую пшеницу заимствованнаго нами изъ англійскаго журнала *Economist*. Цѣна англійской пшеницы въ Лондонѣ за квартеръ была:

1885 (янв. 10)	32 ш.	7 п.
1884 „ „	38 „	9 „
1883 „ „	40 „	0 „
1882 „ „	45 „	5 „
1881 „ „	42 „	1 „

Избытокъ остающагося отъ мѣстнаго потребленія хлѣба въ конкуррирующихъ съ нами странахъ, Америкѣ, Индіи и Австраліи, переполняя европейскіе хлѣбные рынки, сильно понижаетъ цѣны на хлѣбные товары. Цѣны на нашъ хлѣбъ опредѣляются количествомъ хлѣбныхъ товаровъ доставленныхъ нашими соперниками въ хлѣбной торговлѣ на европейскіе рынки, что зависитъ отъ урожая въ конкуррирующихъ съ нами странахъ. Урожай пшеницы въ нынѣшнемъ году въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и по качеству и по количеству вышелъ очень хорошій; его опредѣляютъ въ 500 милліоновъ бушелей (86.562.500 четв.) и свободный избытокъ для вывоза будетъ значительный. Пониженіе цѣнъ не остановитъ наплыва американской пшеницы на европейскіе рынки, ибо фермеръ нуждаясь въ оборотныхъ средствахъ „поневолѣ долженъ будетъ, по словамъ русскаго консула въ Лондонѣ, продавать по какой ему предложатъ цѣнѣ свою пшеницу которая, какъ бы цѣны ни были здѣсь низки, въ заключеніе наводнитъ англійскіе рынки.“ Въ Индіи урожай минувшаго года былъ тоже хорошій и опредѣляется приблизительно въ $30^1/_2$ милліоновъ квартеровъ (48.475.000 четвертей) „изъ которыхъ по всей вѣроятности пятая часть попадетъ на англійскіе рынки.“ Въ австралійскихъ колоніяхъ урожай въ минувшемъ году былъ очень удовлетворительный, гораздо значительнѣе прошлогодняго, онъ далъ въ общемъ итогѣ 5.627.000 квартеровъ (7.793.390 четвертей). За вычетомъ количества необходимаго для потребленія мѣстнаго населенія и для засѣва и вывоза въ сосѣднія колоніи, останется 1 милліонъ съ лишнимъ квартеровъ для снабженія англійскихъ рынковъ. Въ самой Англіи урожай минувшаго года былъ весьма хорошій и даетъ для потребленія, за вычетомъ зерна для посѣва, около 10 милліоновъ квартеровъ. Для прокормленія $36^1/_2$ милліоновъ жителей Англіи необходимо 26.000.000 квартеровъ пшеницы и недостающіе 16 милліоновъ квартеровъ съ избыткомъ покрываются ожидаемымъ въ Англію привозомъ изъ Америки, Индіи и Австраліи. Такимъ образомъ хотя хлѣбныя цѣны теперь немного и повысились въ Англіи, „но въ ближайшемъ будущемъ, по словамъ консульскаго донесенія, предстоитъ обильный ввозъ и неизбѣжное затѣмъ пониженіе цѣнъ до прежняго уровня,“ когда продажа по такимъ цѣнамъ становится для насъ убыточна. „Всѣ получаемыя въ Лондонѣ извѣстія согласно свидѣтельствуютъ что въ портахъ Калифорніи и Австраліи заготовлены уже къ отправкѣ большія количества пшеницы независимо отъ тѣхъ запасовъ которые въ эти порты будутъ доставлены позднѣе.“

Вслѣдствіе сильнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ, „производство пшеницы дѣлается невыгоднымъ во многихъ мѣстахъ Сѣверной Америки,“ какъ сообщаетъ министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ

о государственной росписи на текущій годъ. Что же дѣлаютъ предпріимчивые янки чтобы поднять свою хлѣбную торговлю? „Американцы, по сообщенію *Англо-Русскаго Торговаго Журнала* (новаго, на русскомъ языкѣ, въ Лондонѣ, выходящаго изданія), перемалываютъ свою лучшую пшеницу въ муку и наполняютъ ею здѣшній (Лондонскій) рынокъ.“ Почему бы и намъ не отправлять нашего хлѣба на иностранные рынки въ перемолотомъ видѣ? Плата за переработку зерноваго хлѣба въ муку оставалась бы въ странѣ; съ другой стороны, поставляя муку вмѣсто зерна мы могли бы легче конкуррировать съ нашими соперниками особенно съ Индіей, откуда доставка муки въ Англію весьма затруднительна.

Итакъ, куда ни оглянемся вездѣ встрѣчаемъ указанія на необходимость безотлагательно принимать мѣры къ поддержанію доходности нашего сельскаго хозяйства которымъ живетъ и кормится громадное большинство нашего населенія.

Говоря вообще, наше сельское хозяйство ведется до сихъ поръ почти первобытными способами. Машинная работа распространена у насъ слабо, скотоводство почти въ упадкѣ, переработка продуктовъ земледѣлія не въ большомъ ходу.

Хлѣбныя пошлины за границей вводятся не ради фискальныхъ цѣлей, а для поддержки сельскаго хозяйства. Причина упадка вездѣ одинакова, и у насъ и за границей: это паденіе цѣнъ на хлѣбъ. Если для поддержки нѣмецкаго или французскаго хозяина достаточно оградить его трудъ устранивъ лишнихъ конкуррентовъ, то намъ предстоитъ удешевить самое производство, завести лучшую культуру и внести большее разнообразіе въ наше сельское хозяйство. Особенно же слѣдуетъ намъ поставить себя въ независимость отъ иностранной промышленности и сократить покупки у тѣхъ кто не покупаетъ у насъ. Наши сосѣди сами удивляются нашей непонятливости въ этомъ случаѣ и уже безъ церемоніи начинаютъ указывать что дѣлать. Сегодня, напримѣръ, *Post*, упрекая насъ за наполненіе германскаго рынка хлѣбомъ говоритъ: in Nord-Russland... in verkehrsarmen Gegenden Ruslands die Leute Hungers sterben. „Дайте этимъ людямъ дѣло и не везите вашего хлѣба въ переполненные закромы Штеттина и Гамбурга,“ читается между строкъ. Но дать дѣло значитъ для насъ какъ и для всѣхъ на свѣтѣ оградить трудъ хорошо соображенными пошлинами.

№ 19.

Москва, 18-го января.

Безпорядки бывшіе на Вознесенской мануфактурѣ и между ткачами Никольской фабрики Т. Морозова служатъ предметомъ толковъ. Въ фабричныхъ безпорядкахъ иные хотятъ видѣть прямое послѣдствіе тяжелаго торгово-промышленнаго кризиса, вынуждающаго фабрикантовъ сокращать работы и задѣльную плату. Такъ ли? Справляясь съ фактами, нельзя не усмотрѣть что связь между безпорядками и кризисомъ чисто внѣшняя и случайная.

Истинная причина глубже; она кроется въ неправильныхъ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими: въ произволѣ одной, въ разнузданности другой стороны.

На Вознесенской, напримѣръ, мануфактурѣ хозяева, вопреки договору, произвольно дважды сокращаютъ заработокъ. Рабочіе сначала пассивно протестуютъ, потомъ волнуются, наконецъ портятъ часть фабричнаго имущества. На Никольской фабрикѣ неудовольствіе вызвано высокими штрафами, поборами и разными вычетами, которые дѣлала контора. 7 января, въ день Іоанна Крестителя, рабочіе ожесточаются тѣмъ что ихъ заставляютъ работать когда сосѣднія фабрики празднуютъ. Часть рабочихъ, вмѣсто того чтобы браться за дѣло, врывается въ тѣ помѣщенія гдѣ уже шла работа; буяны гасятъ газъ, ломаютъ машины, бьютъ стекла и двери, разносятъ контору, фабричную лавку... Причемъ тутъ торгово-промышленный кризисъ? Правда, директоръ Вознесенской мануфактуры хотѣлъ сократить производство съ шести дней на четыре въ недѣлю по той причинѣ что товаръ нейдетъ съ рукъ; но развѣ онъ имѣлъ право на это договорясь съ рабочими пускать фабрику шесть дней въ недѣлю впредь до Пасхи? Когда товаръ нейдетъ съ рукъ положеніе фабриканта тяжело, и при недостаткѣ оборотнаго капитала онъ можетъ разориться; но чѣмъ же виноватъ рабочій? Фабрикантъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, право сократить разорительное производство, но не имѣетъ права нарушать договоръ съ рабочими безъ

добровольнаго съ ними соглашенія. Фабрика можетъ уменьшить количество вырабатываемыхъ издѣлій, чѣмъ она избавитъ себя отъ непроизводительной затраты матеріала, но не можетъ нарушить заключеннаго условія и должна такъ или иначе вознаградить рабочихъ. Если мы желаемъ чтобы рабочіе были тверды въ исполненіи договора, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ требовать твердости со стороны хозяевъ. Договоръ между нанимателемъ и рабочимъ долженъ быть свято соблюдаемъ. Когда положеніе промышленности было благопріятно, всѣ выгоды шли въ карманъ предпринимателя; что дѣлать, если при условіяхъ обратныхъ ему придется поплатиться! Безъ риска ни въ промышленности, ни въ торговлѣ обойтись нельзя. Если допустить что во время промышленнаго застоя хозяева могутъ нарушать договоры и сокращать по своему усмотрѣнію число рабочихъ дней, то и за рабочими пришлось бы признать право вымогать отъ хозяина повышеніе заработной платы въ то время когда промышленность идетъ бойко.

Другое зло: это произвольные штрафы устанавливаемые фабричными администраціями по разнымъ поводамъ. Наложеніе штрафа и его размѣръ бываетъ дѣломъ разнаго рода соображеній, не всегда честныхъ. Когда фабрика нуждается въ рукахъ, система штрафовъ дѣйствуетъ слабѣе, когда людьми не дорожатъ, фабричное начальство усугубляетъ свою строгость и на рабочихъ вымещаетъ свои недочеты. Разказываютъ случаи возмутительнѣйшихъ злоупотребленій. Такое положеніе не можетъ не дѣйствовать на рабочихъ развратительнымъ образомъ. Безъ штрафовъ обойтись нельзя; въ промышленномъ дѣлѣ нѣтъ возможности судиться съ каждымъ рабочимъ поминутно; но долженъ быть данъ законный и скорый исходъ могущимъ возникать пререканіямъ между хозяиномъ и рабочимъ. Для этого требуются совсѣмъ другаго рода власти чѣмъ такъ-называемые наши мировые судьи.

Третій мерзкій источникъ злоупотребленій, это заводимыя хозяевами или ихъ прикащиками лавки гдѣ рабочій обязанъ забирать съѣстные припасы, чай, водку и пр. Эти лавки сущій грабежъ. Тутъ за все рабочій платитъ дороже и сверхъ того въ кредитъ, въ которомъ большинство рабочихъ запутывается. Рабочій не можетъ отвертѣться отъ забора въ фабричной лавочкѣ: другой или нѣтъ, или отказъ отъ забора грозитъ разчетомъ и лишними придирчивыми штрафами.

Въ борьбѣ съ произволомъ, штрафами, лавочкой, рабочій невольно озлобляется; привыкая въ каждой мѣрѣ хозяина видѣть посягательство на свой трудъ и заработокъ, онъ развращается. Необходимо установить на мѣстахъ какое-либо управленіе; необходимы дѣйствительныя власти, а не холощенныя.

Никакого рабочаго вопроса у насъ слава Богу нѣтъ, но если такое положеніе дѣлъ, такая слабость и безотвѣтственность будутъ продолжаться, то явится пожалуй и рабочій вопросъ, но только въ иной формѣ нежели на Западѣ. Нельзя же не видѣть что населеніе развращается вслѣдствіе слабаго дѣйствія власти. Своеволіе начинаетъ входить въ нравы и обычаи. Потравы, покосы, порубки, безпрестанное нарушеніе условій, самоуправство и дебошъ сдѣлались обычными явленіями. Вмѣсто справедливой и строгой расправы послабленіе рядомъ съ жестокостью, что всегда бываетъ. Вмѣсто виновныхъ сыплются удары на кого попало... Мы опутали себя вздорными доктринами и боимся выйти изъ ихъ заколдованнаго круга...

Недавно по поводу Скопинскаго Банка пришлось намъ сказать что, при дальнѣйшемъ отсутствіи правительства, послѣдуютъ одинъ за другимъ крахи не только общественныхъ банковъ, но и крахи другаго рода, худшаго свойства. Намъ вовсе не нравится роль Кассандры, и мы отнюдь несклонны хвалиться даромъ предсказаній, но едва успѣли мы, тѣснимые событіями, промолвить это мрачное предсказаніе, какъ оно и сбылось. Массы фабричнаго люда, а чрезъ нихъ и вообще массы населенія, вынесутъ изъ этихъ передрягъ нехорошую закваску...

№ 20.

Москва, 19-го января.

Едва окончилась подписка на четырехпроцентный заемъ Общества Владикавказской желѣзной дороги, заемъ не очень выгодный для государства, какъ уже заключается, по доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ, еще новый металлическій заемъ для юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Оба зай-

ма имѣютъ много общаго между собой въ томъ отношеніи что будучи выгодны для подписчиковъ, тяжелымъ бременемъ ложатся на государственный бюджетъ, истощая наше и безъ того не цвѣтущее финансовое хозяйство. Отличіе одного займа отъ другаго заключается въ томъ, что заемъ Общества Владикавказской дороги заключенъ на нарицательный капиталъ въ 20 милліоновъ рублей металлическихъ, а заемъ Общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ слышно, заключенъ на нарицательный капиталъ въ 30 милліоновъ рублей металлическихъ. По первому займу, для Владикавказской желѣзной дороги, какъ сообщалось въ печати не встрѣтивъ опроверженія, было уступлено въ пользу банкировъ посредниковъ болѣе двухъ милліоновъ рублей. По займу же Общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, говорятъ, будто уступка въ пользу банкировъ превышаетъ три милліона рублей. Черезчуръ ужь щедро награждаемъ мы банкировъ за то что они способствуютъ возрастанію нашей задолженности, усиленію бѣдствія отъ котораго разоряется теперь наше отечество. Не будь такой щедрости, и въ бюджетѣ не было бы дефицитовъ и не пришлось бы повышать налоги. Какъ приходится слышать отъ компетентныхъ въ финансовыхъ дѣлахъ людей, суммъ уступленныхъ въ пользу банкировъ до реализаціи двухъ не очень значительныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ почти достало бы на покрытіе дефицита по росписи нынѣшняго года...

Но оставляя въ сторонѣ вопросъ о подаркахъ, обратимся къ сущности дѣла. Могутъ ли объяснить финансисты зачѣмъ понадобились на потребности желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи металлическіе займы? Желѣзнодорожные займы заключаются у насъ какъ для постройки новыхъ дорогъ, такъ и для улучшенія и расширенія провозоспособности существующихъ линій. Для тѣхъ и другихъ сооруженій расходы производятся бумажными денежными знаками: какъ съ рабочими за устройство полотна дороги такъ и съ заводами поставляющими рельсы и подвижной составъ, разчеты производятся кредитными билетами, которымъ „присвояется хожденіе по всей Имперіи.“ Зачѣмъ же занимать марки и фунты стерлингъ когда придется размѣнивать ихъ на тѣ же кредитные билеты? Не лучше ли поступать проще и когда оказывается потребность въ кредитныхъ билетахъ, то и занимать кредитные билеты не прибѣгая къ хитросложеннымъ операціямъ заключающимся въ томъ что занявъ деньги не въ той валютѣ какъ требуется обстоятельствами и сдѣлавъ при этомъ можно сказать, грандіозный подарокъ посредникамъ при заключеніи займа, мы должны будемъ и впредь дѣлать подарки банкирамъ, посредникамъ, при перечисленіи занятой суммы отъ одной валюты на другую при искусственномъ колебаніи нашего вексельнаго курса.

Удивительное дѣло! Нужно для потребностей желѣзнодорожнаго дѣла милліоновъ пятьдесятъ съ небольшимъ кредитныхъ рублей. Чего бы казалось проще какъ дать эти деньги желѣзнымъ дорогамъ изъ Государственнаго Казначейства за небольшіе проценты, когда въ казнѣ оказывается такой избытокъ кредитныхъ билетовъ что нельзя найти для нихъ помѣщенія и приходится жечь ихъ. Въ проигрышѣ при этомъ никто бы не остался. Желѣзныя дороги получили бы деньги на льготныхъ условіяхъ и, платя незначительный процентъ правительству, при такой помощи значительно улучшили бы свое хозяйство, такъ что многія дороги изъ дефицитныхъ быть-можетъ превратились бы въ доходныя линіи. Правительству не только не пришлось бы платить гарантіи, какъ это дѣлается теперь когда вся тяжесть желѣзнодорожныхъ займовъ ложится на Государственное Казначейство, ежегодно требуя отъ него крупныхъ приплатъ по гарантированнымъ желѣзнодорожнымъ бумагамъ; но казна получала бы отъ желѣзныхъ дорогъ проценты на выданный имъ заимообразно капиталъ, и государственный бюджетъ мало-по-малу освобождался бы отъ дефицитовъ. Не пришлось бы строить печей для сожженія кредитныхъ билетовъ которые, будучи употреблены производительнымъ образомъ на улучшеніе путей сообщенія въ странѣ, содѣйствовали бы подъему производительныхъ силъ страны, о чемъ справедливо заботится министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Наше финансовое хозяйство страдаетъ дефицитами. Даже въ тѣ годы когда государственная роспись заключалась безъ дефицитовъ и ожидалось превышеніе доходовъ надъ расходами, при исполненіи росписи все-таки оказывался неизбѣжный дефицитъ. Чтобъ избавиться отъ дефици-

товъ, необходимо или изыскать способы для увеличенія государственныхъ доходовъ, или сокращать расходы. Первый способъ устраненія дефицита, помощію увеличенія государственныхъ доходовъ, ненадеженъ: населеніе страны не можетъ исправно выплачивать и существующихъ налоговъ. Министръ Финансовъ, которому извѣстно экономическое состояніе страны, замѣчаетъ что „на естественный ростъ государственныхъ доходовъ нельзя разчитывать.“ Поэтому для установленія равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ, безъ чего не мыслимо правильное финансовое хозяйство, необходимо, по мѣрѣ возможности, сокращать государственные расходы. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ министра Финансовъ что „независимо отъ сокращенія сверхсмѣтныхъ расходовъ необходимо также сдерживать и возрастаніе расходовъ смѣтныхъ.“ Какъ важно сокращеніе государственныхъ расходовъ можно судить по слѣдующимъ заключительнымъ словамъ всеподданнѣйшаго доклада министра Финансовъ, гдѣ утверждается „что послѣднее (тоесть сокращеніе смѣтныхъ расходовъ) составляетъ задачу не одного Министерства Финансовъ, это дѣло общее, ибо въ возстановленіи бюджетнаго равновѣсія заключается залогъ возможно полнаго удовлетворенія всѣхъ государственныхъ потребностей, залогъ благоденствія народа и могущества государства...“ Зачѣмъ же наше финансовое управленіе находитъ нужнымъ увеличивать государственные расходы дѣлая новые займы когда нѣтъ въ нихъ необходимости? Сожигая безпроцентные кредитные билеты и въ то же время заключая процентные займы въ маркахъ и фунтахъ стерлингъ для пріобрѣтенія опять кредитныхъ билетовъ, не будемъ ли мы прямо идти именно къ нарушенію равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ? Если теперь доходовъ не достаетъ на покрытіе расходовъ, то возстановленіе равновѣсія въ бюджетѣ окажется еще менѣе достижимымъ когда расходы будутъ увеличиваться уплатой процентовъ и погашенія по вновь заключаемымъ займамъ.

Намъ неоднократно доводилось говорить о необходимости сокращенія непроизводительныхъ расходовъ по системѣ государственнаго кредита, самой значительной статьѣ нашихъ государственныхъ расходовъ. Финансовое управленіе нашло возможнымъ сократить расходы по этой статьѣ бюджета, и во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ о государственной росписи на текущій годъ читаемъ что „расходы по займамъ уменьшились отъ назначенія на уплату капитала по безсрочнымъ займамъ меньшей суммы (на 5.270.000 руб.) *сообразно съ дѣйствительнымъ расходомъ на ихъ погашеніе.*“ Зачѣмъ же теперь признается нужнымъ увеличивать эти расходы новыми займами въ которыхъ нѣтъ никакой нужды?

№ 22.

Москва, 21-го января.

А.

„Между соціалъ-демократами есть не мало людей которые вовсе не думаютъ о политикѣ, а только искренне добиваются улучшенія быта рабочаго населенія. Мнѣнія этой части партіи могутъ и должны быть выслушаны,“ сказалъ князь Бисмаркъ въ одной изъ рѣчей произнесенныхъ въ рейхстагѣ въ самомъ началѣ сессіи, осенью. Теперь эта лучшая часть германскихъ соціалъ-демократовъ внесла въ палату обширный законопроектъ „объ охранѣ рабочихъ“ (на фабрикахъ и заводахъ), и *Сѣверо-Германская Газета* поспѣшила передать содержаніе этого проекта.

Проектъ состоитъ изъ пяти главъ, первыя двѣ не имѣютъ особаго значенія по своему содержанію, кромѣ правила возбраняющаго исполненіе частныхъ заказовъ въ тюрьмахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ. Въ главѣ III указывается необходимость измѣненія дѣйствующихъ теперь постановленій объ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими. Тутъ предлагается установить „нормальный рабочій день,“ который не долженъ де вообще превышать *десяти* часовъ, но съ тѣмъ чтобы въ рудникахъ, и вообще всюду гдѣ нѣтъ дневнаго свѣта, работы продолжались не свыше восьми часовъ. Работу по ночамъ, въ воскресные и праздничные дни, предполагается запретить вовсе, за исключеніемъ тѣхъ учрежденій, — какъ напримѣръ желѣзныя дороги, — гдѣ она неизбѣжна. Наиболѣе интересную часть проекта составляетъ та половина этой главы гдѣ идетъ рѣчь объ установленіи „обязательныхъ для рабочихъ и хозяевъ правилъ“ коими опре-

дѣлятся весьма сложныя между ними отношенія, подающія поводъ къ разнаго рода неудовольствіямъ. Эти обязательныя правила, подъ именемъ *Arbeitsordnung*, должны де вырабатываться особыми, устроенными на подобіе торговыхъ палатами, съ участіемъ рабочихъ. Округа этихъ „рабочихъ палатъ“ должны совпадать съ административными дѣленіями. Палатами устанавливается время производства работъ, часы отдыха, порядокъ платежа заработанныхъ денегъ и сроки обоюднаго отказа. Какъ хозяинъ такъ и рабочіе могутъ прекратить свои обязательныя отношенія, но заявивъ объ этомъ другъ другу заблаговременно. Срокъ между заявленіями и дѣйствительнымъ прекращеніемъ отношеній опредѣляется заранѣе рабочею палатой. Глава IV устанавливаетъ порядокъ надзора за соблюденіемъ обязательныхъ отношеній между рабочимъ и хозяиномъ. Высшій надзоръ принадлежитъ особому правительственному учрежденію, присутствію по дѣламъ рабочихъ (Reichs-Arbeitsamt) имѣющему въ своемъ подчиненіи особыя мѣстныя присутствія, которымъ въ свою очередь подчиняются „рабочія палаты,“ и особыя судебныя учрежденія организованныя на началахъ третейскаго суда. Послѣдняя глава, V, устанавливаетъ особый кодексъ наказаній за нарушеніе правилъ опредѣляющихъ обязанности хозяевъ и рабочихъ.

Въ этомъ проектѣ, исходящемъ отъ германскихъ соціалъ-демократовъ, поражаетъ сознаніе необходимости установить строгую дисциплину въ отношеніяхъ между нанимателемъ и нанимаемымъ, особую власть располагающую способами и устанавливать взаимныя отношенія промысловыхъ „сторонъ,“ и въ тó же время рукою закона и безъ дальнихъ проволочекъ карать за нарушеніе долга. Обращаться къ длинной судебной процедурѣ признается невозможнымъ, и формальный судъ устраняется вовсе. Дѣла и столкновенія между рабочими и хозяевами признаются настолько ясными и несложными въ юридическомъ смыслѣ и въ то же время настолько спеціальными что для рѣшенія ихъ предлагается особый третейскій судъ, составленный изъ лицъ близко знакомыхъ съ сущностью обязательныхъ отношеній между хозяиномъ и рабочими, судъ на подобіе тѣхъ кои уже установлены въ Германіи закономъ для разбирательства пререканій между рабочими и тѣми учрежденіями гдѣ они застрахованы на случай увѣчій.

Не менѣе интересно и указаніе что договоръ между нанимателемъ и нанимающимся рабочимъ не можетъ быть предметомъ исключительно личнаго соглашенія. (У насъ жизнь сама выработала превосходную форму въ артеляхъ.) Признается что личная сдѣлка между сторонами неравно поставленными можетъ представлять не мало неудобствъ какъ для третьихъ лицъ, такъ и для самихъ договаривающихся, если не въ настоящемъ такъ въ будущемъ. Рабочая палата для цѣлаго промысловаго округа устанавливаетъ главныя начала контракта, руководствуясь не только мѣстными условіями, но и правительственными указаніями. Всякія сманиванья людей путемъ предложенія имъ болѣе выгодныхъ условій труда и отдыха дѣлаются невозможными; на личное усмотрѣніе нанимателя оставляется только заработная плата. Срокъ найма и тотъ не вполнѣ въ рукахъ договаривающихся сторонъ: их произволъ въ этомъ дѣлѣ подлежитъ тоже ограниченіямъ, соображеннымъ съ общимъ ходомъ дѣлъ въ данной мѣстности. Такимъ образомъ, хозяинъ не можетъ нанять рабочихъ поденно съ цѣлью держать ихъ этимъ способомъ въ рукахъ, обращая на дѣлѣ въ ничто всѣ установленныя на бумагѣ порядки. Въ свою очередь, хозяева гарантируются и отъ стачекъ рабочихъ съ цѣлью вымогать возвышеніе опредѣленной заработной платы. Сроки найма на разныхъ фабрикахъ и другихъ промысловыхъ заведеніяхъ округа могутъ быть всегда соображены, такъ что сдѣлка между рабочими одного учрежденія не распространится на весь округъ.

Слабая сторона проекта есть установленіе нормальнаго числа рабочихъ часовъ и запрещеніе ночной работы, чтó прямо можетъ идти въ ущербъ заработка, такъ какъ ночной трудъ для рабочаго бываетъ наиболѣе доходною статьей. Этотъ вопросъ, впрочемъ, уже обсуждался недавно въ рейхстагѣ. Князь Бисмаркъ очень опредѣленно замѣтилъ при этомъ что „подобныя правила возможно установить только путемъ международныхъ соглашеній всѣхъ безъ изъятія націй.“ Но дѣло не въ частностяхъ проекта, не въ непрактическихъ отвлеченностяхъ, а въ духѣ дисциплины, строгой отвѣтственности и крѣпкой власти которая призывается регулировать

отношенія между нанимателемъ и рабочимъ.

Какая разница между этими соціалъ-демократами и тою гнилью, которую зовутъ у насъ либеральною партіей!

В.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* помѣщено слѣдующее сообщеніе отъ Министерства Финансовъ:

„Свѣдѣнія сообщенныя *Московскимъ Вѣдомостямъ* ихъ корреспондентомъ (№ 17, отъ 17 января) относительно чистой выручки отъ реализаціи 4% облигацій Ростово-Владикавказской желѣзной дороги—невѣрны."

„Отъ этой операціи Общество желѣзной дороги выручило не 71 р. за 100, а $76^1/_2$; эта выручка соотвѣтствуетъ выручкѣ 5% бумаги съ тѣмъ же срокомъ погашенія (68 лѣтъ), въ теченіе котораго должны быть погашены и облигаціи Ростово-Владикавказской дороги—$92,_4$ за 100."

„По 4 выпуску (1873 года) 5% консолидированныхъ облигацій выручено $91,_{67}$ за 100, а при выпускѣ 4% консолидированныхъ облигацій въ 1880 году чистая выручка составила 75%."

Изъ этого объясненія выходитъ что банкирамъ уступлено не два милліона, а только милліонъ съ небольшимъ рублей. Но и милліонъ сумма изрядная. Дарить хотя бы и милліонъ, особенно когда въ бюджетѣ дефицитъ, едва ли приходится.

Во всякомъ случаѣ, насъ удивляетъ промедленіе этого разъясненія. Теллеграмма нашего петербургскаго корреспондента была напечатана въ № 13 *Московскихъ Вѣдомостей* (отъ 13 января). Хотя телеграмма эта была передана намъ изъ недурнаго источника, но такъ какъ въ телеграммѣ не было категорическаго утвержденія, а переданныя въ ней свѣдѣнія были выражены въ формѣ слуха господствующаго въ финансовыхъ кругахъ Петербурга, то мы сперва и не рѣшались придавать значенія этой телеграммѣ, думая дождаться разъясненія. Такъ мы прождали четыре дня, и только въ № 17 нашей газеты рѣшили высказаться о займѣ „Общества Владикавказской желѣзной дороги," введя въ нашу статью и сообщенное телеграмой корреспондента свѣдѣніе о крупной уступкѣ банкирамъ, полагая что свѣдѣнія по текущему вопросу, четыре дня не опровергнутыя, приходится признать точными. Прошло еще два дня, и до насъ дошелъ слухъ о заключеніи новаго внѣшняго займа „Общества Юго-Западныхъ Желѣзныхъ Дорогъ" и о новой крупной уступкѣ въ пользу банкировъ-посредниковъ. Полагая что свѣдѣнія сообщенныя намъ недѣлю тому назадъ о займѣ Ростово-Владикавказской дороги не лишены основанія, такъ какъ въ теченіе недѣли не послѣдовало офиціальнаго разъясненія, мы дали вѣру и второму слуху о займѣ Юго-Западныхъ дорогъ (№ 20 *Московскихъ Вѣдомостей*). Очень вѣроятно что намъ придется еще разъ прочесть въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* сообщеніе гдѣ будетъ заявлено что при займѣ Юго-Западныхъ дорогъ дѣлается уступка лишь въ полтора милліона или въ милліонъ съ четвертью.

Но, прежде всего, статьи наши мѣтили не на то обстоятельство что банкирамъ даны два милліона по одному займу и три по другому. Мы указывали на эти подарки какъ на непроизводительную трату, но, говорили мы, „оставляя въ сторонѣ вопросъ о подаркахъ, обратимся къ сущности дѣла." Въ чемъ же сущность? Мы спрашивали: зачѣмъ дѣлать займы когда въ нихъ нѣтъ необходимости. Зачѣмъ отягощать государственный бюджетъ новыми непроизводительными расходами когда изыскиваются всевозможныя мѣры къ сокращенію государственныхъ расходовъ? Вотъ въ чемъ, по нашему мнѣнію, заключается сущность дѣла. У насъ обратилось въ привычку жить займами; но ничто такъ не отягощаетъ государственнаго бюджета какъ расходы по займамъ. Занимая милліонъ мы будемъ отдавать два милліона. Иногда заемъ бываетъ необходимъ, напримѣръ въ случаѣ войны когда нѣтъ иныхъ рессурсовъ для покрытія неизбѣжныхъ расходовъ. Въ данномъ же случаѣ, когда дѣлаются металлическіе займы на постройку желѣзныхъ дорогъ которыя строятся на кредитные билеты, а въ то же время кредитные билеты, не даромъ доставшіеся правительству, но внесенные въ казну трудомъ и потомъ народнымъ, предаются сожженію, нельзя сочувствовать такой экономической политикѣ, нельзя даже понять ее.

Страшно подумать до какой цифры доходитъ сумма государственныхъ долговъ Россіи: около четырехъ съ половиной мил-

ліардовъ! И какъ быстро растутъ у насъ расходы по системѣ государственнаго кредита въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ государственныхъ расходовъ! На государственный долгъ израсходовано:

Въ 1872 году.	95.435.937	руб.
„ 1873 „	109.314.815	„
„ 1880 „	173 473.627	„
„ 1884 „	206.021.245	„

Расходы по системѣ государственнаго кредита представляются въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ государственныхъ расходовъ въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1872 году.	18,24%
„ 1876 „	19,08%
„ 1880 „	24,97%
„ 1884 „	27,50%

Послѣдняя табличка показываетъ какъ значительно предъ всѣми расходами увеличиваются таковые по системѣ государственнаго кредита. Если выражается намѣреніе сдерживать возрастаніе расходовъ смѣтныхъ, то не слѣдуетъ ли начать сокращеніе расходовъ именно съ системы государственнаго кредита? Расходы всего легче могутъ быть сокращены по этой статьѣ бюджета. Стóитъ только не обремѣнять бюджета новыми займами, и государственная роспись мало-по-малу освободится отъ дефицитовъ, а страна отъ напрасныхъ налоговъ.

Что же касается выгодъ достающихся банкирамъ при нашихъ займахъ, то намъ придется возвратиться къ этому вопросу.

В.

Изъ Якобштадта, Курляндской губерніи, получили мы до глубины души потрясающее письмо о событіи уже извѣстномъ по телеграфному сообщенію. Не пора ли наконецъ приступить къ серіознымъ мѣрамъ для прекращенія зла, которое гнѣздится въ нашихъ прибалтійскихъ провинціяхъ? Злой духъ который направлялъ руку фанатика поддерживается и питается ни съ чѣмъ не сообразною, антинаціональною системой, установленною въ этомъ краѣ, и если мы наконецъ не рѣшимся погасить этотъ духъ, то много бѣдъ произойдетъ отъ него. Ничего нѣтъ опаснѣе и злѣе чуждыхъ національности государства лженаціональныхъ началъ. Допущеніе и поблажка ихъ обходится дорого и государству, и лицамъ...

„*Якобштадтъ* (Курляндскій). 16 января, въ 8 часовъ вечера, сгорѣлъ до тла древнѣйшій памятникъ православія въ краѣ: Свято-Духовская церковь. Въ шесть часовъ вечера раздался страшный взрывъ, разрушившій крышу и только черезъ пятнадцать минутъ показалось пламя, охватившее всю церковь. Благодаря энергіи священника Пойши, первымъ бросившагося въ церковь, спасены иконы пожертвованныя Ея Величествомъ Государынею Императрицею и митрополитомъ Платономъ и церковная утварь. Страшное злодѣяніе совершено руками злоумышленника. Благодаря энергіи помощника начальника Курляндскаго губернскаго жандармскаго управленія, штабъ-ротмистра Чернова, немедленно было приступлено къ дознанію и тщательному осмотру мѣстности ужасающей катастрофы въ присутствіи экспертовъ понятыхъ. Печь которою топилась церковь оказалась духовою и послѣ пожара цѣлою во всѣхъ своихъ деталяхъ безъ малѣйшаго повреждения. Констатировано что сотрясеніе произошло отъ взрывнаго вещества, нужно предполагать подложеннаго вверху крыши. Жесть крыши и куски дерева отбрасывались за 15 саженъ. Грустно и больно видѣть развалины этого дорогаго памятника православія.

„Заботами Ея Величества Государыни Императрицы и Прибалтійскаго Братства, почти два года возстановлялся этотъ дивный храмъ, и въ одинъ часъ злодѣйская рука разрушила памятникъ древности. При тѣхъ враждебныхъ отношеніяхъ ко всему Русскому въ здѣшнемъ краѣ вообще и къ возсозданію этого храма въ частности, слѣдуетъ предполагать что это злодѣйское преступленіе совершено руками какого либо фанатика, не остановившагося въ своей враждѣ предъ святыней. Тяжелое чувство охватило православныхъ, на глазахъ которыхъ какъ свѣча угасла вся ихъ надежда, все связующее ихъ звено. Церковь застрахована въ 15 тысячахъ. Страшное злодѣяніе въ Петербургѣ вызвало значительныя пожертвованія. Мы увѣрены что Москва, эта хранительница православной идеи, отзовется съ негодованіемъ на разрушеніе святыни и жертвами на постройку новаго лучшаго храма на томъ мѣстѣ гдѣ болѣе 200 лѣтъ стояла эта святыня.“

№ 23.

Москва, 22-го января.

Министерство графа Таафе неожиданно очутилось въ затруднительномъ положеніи. Система, доставлявшая въ продолженіе болѣе пяти лѣтъ этому министерству вѣрное парламентское большинство, оказалась вдругъ не совсѣмъ удобною. Неожиданнымъ, и то только для одного министерства, представляется тотъ моментъ когда обнаружилась нѣкоторая рознь между графомъ Таафе и преданными, если не ему лично то его системѣ управленія, членами Австрійскаго рейхсрата.

Рейхсратъ собрался въ свою послѣднюю законодательную сессію; всѣ полагали что она будетъ кратковременна и ограничится лишь формальнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ функцій, разрѣшеніемъ бюджета на предстоящій годъ и безотлагательными законопроектами. Ожидали что пренія завяжутся лишь по тѣмъ вопросамъ которые дадутъ депутатамъ поводъ щегольнуть предъ своими будущими избирателями, у которыхъ имъ скоро придется домогаться новыхъ полномочій.

Вышло иначе. Еще въ 1883 году рядъ ужасныхъ убійствъ совершенныхъ приверженцами анархіи привелъ въ ужасъ австрійскую столицу; герои кинжала и динамита свили себѣ гнѣздо и въ Пештѣ, и командировали туда своихъ палачей, Штельмахера и Камерера, приводить въ исполненіе свои замыслы. Понадобилась охрана. Правительство предложило рейхсрату, какъ временную мѣру, вотировать исключительный законъ о пріостановленіи дѣйствія суда присяжныхъ и о предоставленіи администраціи болѣе широкаго права противъ лицъ и обществъ оказывающихся подозрительными. Предложеніе это безъ труда получило законодательную санкцію, тѣмъ болѣе что исключительныя мѣры примѣнялись лишь къ городу Вѣнѣ и къ Нижне-Австрійской провинціи; тутъ преобладаетъ нѣмецкое населеніе, а Нѣмцы и ихъ депутаты не въ авантажѣ у теперешняго австрійскаго правительства, еще менѣе въ рейхсратѣ.

Между тѣмъ, въ теченіе 1884 года, въ Европѣ совершились событія указывавшія на необходимость солидарной борьбы всѣхъ цивилизованныхъ государствъ противъ нашествія новаго рода варваровъ, такъ-называемыхъ анархистовъ, выступающихъ тоже какъ солидарная фаланга противъ всѣхъ основаній государственнаго и общественнаго строя. Всякое правительство, помимо своихъ международныхъ обязательствъ, вынуждено и у себя дома готовить должный отпоръ врагамъ. Еще задолго до открытія теперешней парламентской сессіи въ Венгріи, задолго до Скѣрневицкаго свиданія, венгерскій министръ-президентъ, г. Тиса, въ рѣчи произнесенной имъ предъ своими избирателями, предупреждалъ ихъ что либеральный режимъ не помѣшаетъ ему предложить въ скоромъ времени исключительные законы, направленные къ обузданію свободы извѣстныхъ политическихъ агитаторовъ. О необходимости подобныхъ законовъ для всей имперіи громко заговорили и въ Цислейтаніи, и когда въ декабрѣ прошлаго года министерство домогалось у рейхсрата продленія срока дѣйствія исключительныхъ законовъ вотированныхъ въ декабрѣ 1883 года, оно офиціально возвѣстило о скоромъ внесеніи въ рейхсратъ закона „о соціалистахъ,“ общаго для всей имперіи.

И, дѣйствительно, въ первый же день открытія рейхсрата послѣ Новаго Года такой законъ былъ внесенъ въ нижнюю палату, вмѣстѣ съ другимъ закономъ касательно изготовленія, храненія у себя и торговли взрывными веществами. Полное сходство перваго законопроекта съ законами о соціалистахъ и объ осадномъ положеніи, дѣйствующими уже нѣсколько лѣтъ въ Германской имперіи, какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ что Австрійское правительство дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ не вслѣдствіе только своей инищіативы; это проглядываетъ и въ мотивахъ приложенныхъ къ проекту, подтверждающихъ необходимость закона явленіями общими съ происходящими въ другихъ странахъ.

Но какъ только обнародовано было содержаніе упомянутаго законопроекта, поднялась необычайная тревога во всѣхъ партіяхъ и фракціяхъ рейхсрата. Его встрѣтили рѣзкою критикой не только нѣмецкіе централисты, которые, какъ воюющая сторона, систематически противятся всѣмъ предложеніямъ нынѣшняго министерства, но на законъ этотъ обрушились и федералисты, обязанные министерству графа Таафе всѣмъ, даже въ нѣкоторомъ смыслѣ своимъ бытіемъ. Старо- и младо-Чехи,

равно какъ моравскіе и южно-австрійскіе клерикалы, подняли, съ полнымъ сознаніемъ силы своего veto, протестъ противъ новаго закона, такъ какъ де исполнительная власть получитъ столь широкія полномочія что легко можетъ пустить ихъ въ ходъ и противъ нихъ самихъ, истолковывая и ихъ національныя стремленія какъ вредныя для государственной власти тенденціи. Нечего говорить что больше всѣхъ вопили въ данномъ случаѣ Поляки. Сопоставляя новый законъ объ анархистахъ съ обнародованною конвенціей между Россіей и Пруссіей о взаимной выдачѣ преступниковъ, они доказываютъ что всѣ такъ-называемые законы о соціалистахъ создаются кознями Россіи, которая надѣется де съ помощію ихъ истреблять Поляковъ, и что какъ только новый законъ войдетъ въ силу въ Австріи, она заключитъ де такую же конвенцію съ Россіей, и тогда ихъ мечты объ осуществленіи Ягеллоновской идеи рушатся.

Графъ Тааффе видитъ себя вынужденнымъ пойти на сдѣлки, и вотъ онъ пошелъ. Законъ объ анархистахъ сданъ въ коммиссію рейхсрата, которая въ продолженіе десяти дней еще и не приступала къ его обсужденію. Въ это время, какъ бы по командѣ, вся печать вдругъ замолкла, и какъ бы перестала интересоваться новымъ закономъ. Очевидно что наступилъ періодъ интимныхъ переговоровъ съ вожаками партій.

Между тѣмъ газета *Часъ*, органъ польскихъ придворныхъ магнатовъ, стала совѣтовать Польскому Клубу подать голосъ за новый законъ; за то газета *Presse*, усердная провозвѣстница намѣреній министерства, стала близко принимать къ сердцу польскія вожделѣнія, оказывая имъ свою защиту и покровительство. Русско-прусскую конвенцію она не одобряетъ въ той части которая можетъ де быть направлена и противъ бѣглыхъ изъ Россіи Поляковъ, недовольныхъ русскою политикой въ Привислинскихъ губерніяхъ и поднимающихъ знамя протеста.

Посмотримъ добьется ли Австрія этимъ путемъ принятія закона противъ анархистовъ и какою цѣной будетъ онъ купленъ.

№ 24.

Москва, 23-го января.

„Въ стремленіяхъ *децентрализаціи*, соединенной съ *самоуправленіемъ*, поучаетъ профессоръ Петербургскаго университета Градовскій *(Начала Русскаго Государственнаго права)*, содержатся несомнѣнно мотивы *общественно-политическіе*... Въ самоуправленіи видятъ средство не только лучшаго разрѣшенія извѣстныхъ задачъ управленія, но и *преобразованія* общаго *типа* государства сообразно новымъ потребностямъ. Централизація служила кому угодно, чему угодно, обезпечивая временный успѣхъ каждому правительству, но въ то же время подкапывая его основы, пріучая гражданъ къ пассивному повиновенію и убивая въ нихъ всякій гражданскій духъ."

„Самоуправленіе," пишетъ вѣроятно ученикъ сего профессора, нѣкто г. Подлигайловъ (*Мѣстное управленіе въ Россіи*. Спб. 1884), „это солнце, одинаково разливающее свои благотворные лучи на всѣхъ и каждаго; это вѣрный залогъ человѣческаго прогресса и общаго благополучія; это интернаціонально-универсальный бальзамъ противъ всѣхъ народныхъ недуговъ, общественныхъ язвъ, нищеты, голода, преступленій..." *)

Ни на минуту не усумнясь въ великости благъ даруемыхъ этимъ „интернаціонально-универсальнымъ бальзамомъ и солнцемъ," — „мы со смѣлостью безпримѣрною въ лѣтописяхъ міра выступили на поприще общественной жизни," говоритъ съ гордостію князь А. Васильчиковъ. „Примѣры другихъ странъ, сравненіе нашихъ учрежденій съ иноземными доказываютъ что ни одному современному народу европейскаго континента не предоставлено такого широкаго участія во внутреннемъ управленіи какъ Русскому (какое благополучіе!); все хозяйственное управленіе, съ неограниченнымъ правомъ самообложенія (и этому бѣдный покойный князь Васильчиковъ радовался!), вся мировая юстиція и нѣкоторыя административныя обязанности поручены въ Россіи мѣстнымъ жителямъ; всѣ должности внутренняго управленія, кромѣ полицейскихъ, замѣщаются по выбору мѣстныхъ жителей; всѣ сословія участвуютъ въ совѣщаніяхъ и рѣше-

*) Ibid., стр. 31.

ніяхъ по мѣстнымъ дѣламъ и всѣ имущества подлежатъ податной раскладкѣ.“ *)

Итакъ, при полномъ обладаніи системой *самоуправленія* à la Градовскій и Подлигайловъ, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, намъ оставалось бы только вкушать сладкіе плоды этихъ самоуправныхъ учрежденій. Увы! исполнилось слово написанное: *ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе.*

„Всѣ мѣстные интересы и нужды могутъ быть хорошо извѣстны только самому мѣстному населенію, которое являясь заинтересованною стороной, конечно, будетъ поручать непосредственное завѣдываніе мѣстными дѣлами лицамъ хорошо ему извѣстнымъ и притомъ вполнѣ способнымъ исполнить возлагаемыя на нихъ обязанности. Причемъ выборныя лица, оставаясь на мѣстахъ исполнять возложенныя на нихъ общественныя обязанности, будутъ постоянно находиться на виду и избравшаго ихъ населенія, и всѣ свои дѣйствія nolens-volens подвергать самому широкому общественному контролю.“ Такова доктрина (см. вышеупомянутое сочиненіе г. Подлигайлова). А вотъ практика. Скопинскій банкъ несомнѣнно *мѣстный*. Старыя кредитныя установленія и теперешній Государственный Банкъ учрежденія центральныя. Въ первомъ завѣдывали *мѣстные* дѣльцы, во вторыхъ чиновники безъ разбора изъ той или другой губерніи. Первый находился подъ „самымъ широкимъ общественнымъ контролемъ,“ послѣдніе контролировались обыкновеннымъ „казеннымъ“ способомъ. И что же? При „казенномъ способѣ“ казенная какъ и частная копѣйка были цѣлы. При „широкомъ же общественномъ контролѣ“ наши „мѣстные общественные“ банки лопаются какъ мыльные пузыри.

„Административная централизація отзывается самымъ тяжелымъ образомъ на экономическомъ положеніи народа и самого государства. Мѣстное же самоуправленіе способствуетъ экономическому благосостоянію населенія и полному удовлетворенію всѣхъ его разнообразныхъ потребностей“ (цитуемъ все изъ той же книги). Какъ блестяще все это оправдалось на Скопинѣ, который благодаря мѣстному банку „изъ деревушки обратился лучше чѣмъ въ губернскій городъ!“ И вотъ тотъ же Скопинъ, благодаря именно своему „общественному“ банку, „превратился въ пустыню“ и конкурсомъ возбуждался вопросъ даже о продажѣ съ молотка всего города Скопина. Старыя кредитныя учрежденія „типа центральной администраціи“ неудобны были тѣмъ что *отягощали* страну деньгами, и потому „публика, по витіеватому выраженію И. Кауфмана, все энергичнѣе и энергичнѣе старалась освободиться отъ Сизифова камня постоянно скатывавшагося на нее деньгами которыя расходовали правительство и помѣщики, непрерывно ихъ занимая у старыхъ кредитныхъ установленій куда публика ихъ возвращала“. *) Нынѣшніе же *мѣстные*, городскіе *общественные* банки подвергаютъ опасности самое существованіе городовъ... Какое, по истинѣ, грубое шарлатанство когда все это выдаютъ однако за „вѣрный залогъ человѣческаго прогресса и общаго благополучія,“ за „интернаціонально-универсальный бальзамъ противъ всѣхъ народныхъ недуговъ, общественныхъ язвъ, нищеты, голода, преступленія!“

На грубой неправдѣ построены и всѣ наши такъ-называемыя самоуправныя учрежденія... Для лучшаго уясненія дѣла возьмемъ выборы гласныхъ въ Московскую Городскую Думу, происходившіе въ декабрѣ истекшаго года. Всѣхъ избирателей имѣвшихъ право участія въ городскихъ выборахъ числилось 19.892. Жителей же въ Москвѣ считается 750.867. Слѣдовательно, въ выборахъ не участвовало 730.975, то-есть *почти вся* Москва. Вся Москва такимъ образомъ отдана въ полное распоряженіе горсти лицъ случайно выбранныхъ, своего рода правительственными классами состоящими изъ 19.892 душъ, by the upper nineteen thousands.

Къ этой фальши присоединили другую, которая окончательно извратила значеніе выборовъ. Когда шла рѣчь о достоинствахъ мѣстнаго самоуправленія, то выставлялось на видъ что „мѣстное населеніе будетъ поручать непосредственное завѣдываніе мѣстными дѣлами *лицамъ хорошо ему извѣстнымъ* и при томъ вполнѣ способнымъ исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности.“ Таковы ли выборы на самомъ дѣлѣ?

---

*) *О самоуправленіи*, кн. А. Васильчикова. Т. I, стр. 7—8.

*) *Банки, Банковое дѣло, Банковыя операціи. Русскій Энциклопедическій Словарь* И. Н. Березина, т. III, стр. 214.

Вотъ, напримѣръ, что̀ происходило 10 декабря въ большой залѣ Дворянскаго Собранія, при выборахъ въ гласные Московской Городской Думы. Вдоль всей залы, въ четыре ряда, установлено 24 стола, по шести аршинъ длиною каждый. На этихъ столахъ расположено было 527 избирательныхъ ящиковъ. Всѣхъ избирателей явилось 728 съ 912 голосами. Для того чтобъ обойти всѣ столы и положить въ каждый изъ избирательныхъ ящиковъ по шару требовалось сорокъ пять минутъ времени... *Пятьсотъ двадцать семь избирательныхъ ящиковъ*, а каждому избирателю *хорошо извѣстны* изъ баллотировавшихся едва ли по пяти человѣкъ. Спрашивается, что̀ же дѣлали избиратели, расхаживая въ теченіе сорока минутъ съ шариками и опуская ихъ въ избирательные ящики? Можно назвать это лотереей, но ни въ какомъ случаѣ не выборами при коихъ предполагается чтобы баллотируемые были „хорошо извѣстны избирателямъ. Еслибы 527 избирательныхъ ящиковъ съ именами баллотировавшихся въ гласные Московской Городской Думы поставить въ залѣ Дворянскаго Собранія въ Одессѣ и выбравъ изъ тамошнихъ жителей 728 человѣкъ поручить имъ въ теченіе 45 минутъ опускать шары направо и налѣво, какъ кому вздумается или какъ кому прикажутъ дватри вожака, то результаты выборовъ имѣли бы ровно такое же значеніе какъ и произведенные въ большой залѣ Московскаго Дворянскаго Собранія. *Мѣстнаго* во всѣхъ подобныхъ выборахъ только, вопервыхъ, зала Московскаго Дворянскаго Собранія; вовторыхъ, 24 стола по шести аршинъ длиною каждый (вѣроятно *мѣстнаго* произведенія) и, втретьихъ, 527 избирательныхъ ящиковъ, предполагая что ихъ не выписали изъ-за границы вмѣстѣ съ каррикатурой на избирательную систему.

А знаете ли во сколько обошлась означенная „игра въ шарики" обывателямъ города Москвы? Въ „смѣтѣ доходовъ и расходовъ города Москвы на 1884 годъ" значится: 1) на печатаніе бланковъ списка избирателей, списка предложенныхъ кандидатовъ въ гласные, списка гласныхъ, карточекъ, входныхъ билетовъ и публикацій 5.700 руб.; 2) на вознагражденіе лицъ которыя будутъ приглашены для занятій по составленію избирательныхъ списковъ—5.000 руб.; 3) на ремонтъ баллотировальныхъ ящиковъ, покупку таковыхъ новыхъ, заготовку баллотировальныхъ шаровъ и другихъ принадлежностей для баллотированія 1.000 р. (въ 1876 году расходъ на этотъ предметъ составлялъ 5.838 р. 11 к.); 4) на наемъ залъ Благороднаго Собранія, перевозку въ нихъ принадлежностей баллотированія 1.200 р.; 5) на мелочные расходы (переплетъ книгъ, буфеты) 500 р. Итого 13.400 руб. (стр. 11—12). Какой производительный расходъ на этотъ разъ несомнѣнно *мѣстныхъ и общественныхъ* суммъ города Москвы. А между тѣмъ Медицинское управленіе не можетъ добиться дополнительныхъ кроватей въ переполненныхъ больницахъ содержимыхъ городомъ...

№ 25.

Москва, 24-го января.

По первоначальному проекту о нашихъ „мѣстныхъ" учрежденіяхъ, они долженствовали быть „*только особымъ органомъ одной и той же государственной власти*". Въ Объяснительной Запискѣ къ проектамъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ сказано: „Если начало децентрализаціи можетъ прилагаться гдѣ-либо съ пользой, то конечно всего болѣе въ сферѣ мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ; но и здѣсь интересы государственные съ одной стороны, интересы частныхъ лицъ и обществъ съ другой, кладутъ извѣстные предѣлы которые должно быть строго и положительно указаны закономъ. *Единство государственнаго управленія, сила и цѣлость государственной власти не могутъ уступать потребностямъ мѣстнаго интереса*, какъ бы важны и законны онѣ ни были. *Земское управленіе есть только особый органъ одной и той же государственной власти и отъ нея получаетъ свои права и полномочія; земскія учрежденія, имѣя свое мѣсто въ государственномъ организмѣ, не могутъ существовать внѣ его*, и наравнѣ съ прочими учрежденіями подчиняются тѣмъ общимъ условіямъ и тому общему направленію которыя установляются центральною государственною властью..." Такъ *предполагалось* устроить наши мѣстныя учрежденія; на самомъ же дѣлѣ устроили ихъ совершенно иначе. Вмѣсто того чтобы всѣ многоразличныя „городовыя," „земскія," „судебныя" и „общественныя" учрежденія

ввести въ государственный организмъ и сдѣлать ихъ „особыми органами одной и той же государственной власти,“ устроили изъ нихъ различные status in statu, причемъ не только сами мѣстные обыватели, но даже и представители государственной власти оказывались и оказываются безсильными противъ ихъ самоуправства и всевозможныхъ злоупотребленій.

Это не измышленіе праздной фантазіи, а дѣйствительное положеніе, и притомъ офиціально засвидѣтельствованное такими авторитетами какъ министръ Финансовъ, предсѣдатель суда, прокуроръ и другіе. Такъ по „дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Скопинскомъ Банкѣ“ выяснено и засвидѣтельствовано на судѣ что въ 1880 году скопинскимъ жителемъ П. Ряузовымъ было получено письмо отъ бывшаго бухгалтера банка Шестова, который излагалъ подробно состояніе банка, наличность кассы и векселей какъ Рыкова такъ и другихъ должниковъ, а также указывалъ фиктивныя операціи, и просилъ довести все это до свѣдѣнія думы. Засвидѣтельствованную копію съ этого письма Раузовъ при прошеніи представилъ сначала въ городскую думу, а потомъ губернатору; но прошли три мѣсяца, а отвѣта не было. Тогда послана была за семью подписями жалоба къ министру Финансовъ, а за нею подтвержденіе телеграммой. И то и другое посылалось изъ Москвы, во избѣжаніе перехвата на пути. Подписана была жалоба, между прочимъ, свидѣтелями В. Поповымъ, Ряузовымъ, Масленниковымъ и Дьяконовымъ, но и она осталась безъ дѣйствія, такъ какъ министръ Финансовъ чрезъ три мѣсяца отвѣтилъ что *отвѣтственность за городскіе банки, по 21 ст. Положенія о Банкахъ, лежитъ на городскомъ самоуправленіи.*

Затѣмъ, чтеніемъ акта осмотра дѣла канцеляріи по кредитной части Министерства Финансовъ о Скопинскомъ Банкѣ установлено что еще лѣтъ за пять до краха канцеляріи извѣстно было что въ этомъ банкѣ не благополучно: отчеты составляются не вѣрно, ведется въ книгахъ фиктивная продажа цѣнностей, обращаются негарантированныя правительствомъ бумаги и т. п. *Итакъ, всѣ злоупотребленія Скопинскаго Банка или по крайней мѣрѣ бо́льшая часть были извѣстны правительственнымъ органамъ задолго до краха банка,* и однакожь явное и открытое мошенничество и воровство не были остановлены законною властію. Почему же? На этотъ вопросъ предсѣдатель суда и прокуроръ указали присяжнымъ засѣдателямъ *на Положеніе о банкахъ, по коему вся отвѣтственность ложится на городъ, а Министерство Финансовъ, такъ же какъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, отчеты банка получаютъ лишь „къ свѣдѣнію“ и вступаться въ то время въ дѣла банка даже и права не имѣли.*

Читая подобныя данныя раскрытыя и засвидѣтельствованныя на судѣ, невольно съ ужасомъ спрашиваешь себя, не находится ли Скопинъ гдѣ-либо во владѣніяхъ Миклухи-Маклая? Не Папуасскіе ли это законъ и обычай? Въ городѣ, въ общественномъ зданіи, среди бѣлаго дня, совершаются кражи и грабежи, жители кричатъ и молятъ правительственныя мѣста о защитѣ отъ воровъ и грабителей, а правительственныя инстанціи отвѣчаютъ что онѣ могутъ принимать все это только „къ свѣдѣнію,“ но вступаться за обиженныхъ и остановить воровъ и мошенниковъ „не имѣютъ права!“

Да зачѣмъ же послѣ этого и правительство?!

Въ одной изъ резолюцій на жалобы мѣстныхъ жителей относительно злоупотребленій банка, отказъ былъ мотивированъ тѣмъ что отчетъ банка подписали 71 человѣкъ, а жалобу только семь, и что потому „имъ семерымъ вѣры нѣтъ...“ Когда намъ изображали блага мѣстнаго самоуправленія, то увѣряли что „только одно самоуправленіе можетъ воспитать въ населеніи чувство глубокаго уваженія *ко всякой отдѣльной личности.*“ А на дѣлѣ и *семерымъ* вѣры нѣтъ. По этой логикѣ, если среди бѣлаго дня на одного мирнаго гражданина нападутъ два или три мошенника, то одному обиженному и ограбленному нечего и обращаться къ суду: *одному* вѣры нѣтъ. А между тѣмъ цѣль правительства въ томъ и состоитъ чтобы защищать всякаго праваго отъ всѣхъ враговъ, хотя бы ихъ было не только 71, но и сотни, тысячи и милліоны. Одного слова мощной власти должно быть довольно чтобы защитить своего гражданина гдѣ бы онъ ни былъ, въ Хивѣ, въ Турціи, въ Парижѣ. Весь Іерусалимъ возсталъ противъ Апостола Павла и тысяченачальникъ приказалъ даже бичевать его. Но какъ только Апостолъ Павелъ сказалъ стоявшему сотнику: развѣ вамъ позволено бичевать *Рим-*

скаго гражданина? да и безъ суда?... тотчасъ же отступили отъ него хотѣвшіе пытать его. А тысяченачальникъ, узнавъ что *онъ Римскій гражданинъ*, испугался что связалъ его (Дѣян. Ап. XXI, 30 и XXII 24 — 29). Вотъ дѣйствіе сильной власти. Довольно было заявить свое римское гражданство, и вся мятежная и буйная толпа такъ же смирялась отъ одного этого заявленія какъ еслибы появились и римскіе легіоны. А при нашемъ доморощенномъ „самоуправленіи“ и „семерымъ вѣры нѣтъ.“ Не въ этомъ ли отсутствіи законной, правительственной защиты лежитъ причина столь частыхъ въ послѣднее время примѣровъ самосуда, самоуправства, краховъ и народныхъ смятеній?..

Ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ такъ идти дѣла не могутъ, и еслибы правительство, подъ предлогомъ опасности отъ вмѣшательства центральныхъ органовъ въ мѣстныя дѣла, усвоило себѣ теорію абсолютнаго невмѣшательства по принципу: *laissez faire, laissez passer*, то уволивъ себя отъ дѣлъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ и совсѣмъ упразднило бы себя. За отсутствіемъ законнаго суда, явится самосудъ; за недостаткомъ правительственнаго управленія, саморасправа. Но такъ какъ подобныя явленія не терпимы ни въ какомъ обществѣ, тѣмъ болѣе въ благоустроенномъ государствѣ, то вмѣсто правительства, отказавшагося отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, такъ или иначе возникнетъ другое...

№ 26.

Москва, 26-го января.

Въ засѣданіи германскаго Союзнаго Совѣта 31 января, какъ передаетъ *Post*, разсматривалось и отослано для подробнаго обсужденія въ особый комитетъ „предложеніе о договорѣ между Германскою имперіей и Россіей касательно выдачи преступниковъ.“ Рядомъ съ этимъ изъ Берлина въ *Кенигсбергскую Газету* передаютъ будто парламентскіе „соціалъ-демократы намѣреваются сдѣлать правительству запросъ по поводу договора между Пруссіей и Россіей относительно выдачи преступниковъ.“ Дѣло де въ томъ, насколько заключенный Пруссіей договоръ совмѣстенъ съ требованіями четвертой статьи имперской конституціи. Въ Германіи всѣ иностранныя сношенія, а слѣдовательно надзоръ за иностранцами, выдача ихъ и заключеніе на этотъ предметъ международныхъ условій принадлежитъ „непосредственно *имперскому* правительству,“ такъ что Пруссія не имѣла де права входить въ какія-либо соглашенія съ Россіей.

Надо порадоваться что запросъ этотъ намѣревается сдѣлать именно фракція соціалъ-демократовъ, не располагающая никакимъ значеніемъ въ рейхстагѣ. Это доказываетъ что подобный вопросъ не будетъ не только сдѣланъ, но даже и поддержанъ другими, и что разсматриваемое теперь Союзнымъ Совѣтомъ предложеніе о договорѣ „между Германіей и Россіей“ пройдетъ въ рейхстагѣ безъ всякихъ затрудненій. Мало того. Есть поводъ думать что запросъ соціалъ-демократовъ, если будетъ внесенъ, то такъ и останется запросомъ, не вызвавъ ни отвѣта правительства, ни преній. Съ формальной стороны Пруссія не сдѣлала никакого нарушенія буквы имперской конституціи такъ какъ заключенный договоръ, не приводя его въ исполненіе, предложила Союзному Совѣту, то-есть представителямъ германскихъ союзныхъ правительствъ, обратить въ общеимперскій. Сдѣланный Пруссіей шагъ, сверхъ того, предпринятъ и не по собственной иниціативѣ ея правительства. Еще въ 1881 году, въ рейхстагѣ, въ началѣ весны, обсуждалось и принято предложеніе Виндтгорста поддержанное громаднымъ большинствомъ и рекомендовавшее правительству „принять мѣры для установленія международныхъ условій по выдачѣ такъ называемыхъ политическихъ преступниковъ.“ Въ силу этой резолюціи имперское правительство вело обширныя дипломатическія сношенія, не прерывавшіяся съ тѣхъ поръ, несмотря на препятствія со стороны Англіи, Франціи, а затѣмъ даже и Австро-Венгріи. Парламентскія партіи, отчасти даже и оппозиціонныя, не переставали интересоваться ходомъ этихъ сношеній, а не далѣе какъ годъ тому назадъ правительству былъ сдѣланъ формальный запросъ о положеніи переговоровъ, вступающихъ теперь въ новую фазу.

Такимъ образомъ парламентское большинство по договору между Германіей и Россіей о выдачѣ преступниковъ вполнѣ обезпечено. Центръ, всѣ консерваторы и на-

ціоналъ-либералы поддерживали резолюцію 1881 года и должны поддерживать договоръ который есть прямое слѣдствіе этой резолюціи. Это обезпечиваетъ за договоромъ двѣ трети голосовъ, но есть основаніе думать что дѣло этимъ не ограничится, и что договоръ пройдетъ въ рейхстагѣ единогласно и безъ преній. Ни „вольномыслящіе", ни соціалъ-демократы возражать не могутъ и не будутъ относительно мѣры направленной противъ анархистовъ. Въ прошломъ году партія вольномыслящихъ внесла въ рейхстагъ предложеніе о мѣрахъ къ ограниченію торговли взрывными веществами и добилась изданія по этому предмету весьма строгаго закона, а соціалъ-демократы на дняхъ, именно 31 января, отказываясь ото всякой солидарности съ анархистами, называли ихъ „злѣйшими" своими врагами. „Анархисты, говорилъ съ парламентской трибуны Либкнехтъ, набрасываются, въ своихъ изданіяхъ, на соціалъ-демократовъ даже больше нежели на правительство. Загляните въ журналъ Моста, *Freiheit*; тамъ меня поносятъ болѣе нежели князя Бисмарка, и не безъ причины: наши взгляды діаметрально противоположны стремленіямъ анархистовъ." Соціалъ-демократы имѣютъ даже особыя причины поддерживать мѣры противъ анархистовъ. Чѣмъ больше будетъ принято такихъ „специальныхъ" мѣръ, тѣмъ скорѣе они могутъ добиться отмѣны закона о соціалистахъ и снятія малаго осаднаго положенія въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Альтонѣ и Лейпцигѣ. Соціалъ-демократамъ необходимо, поэтому, чтобы за столомъ Союзнаго Совѣта ихъ перестали смѣшивать съ анархистами и считать за революціонную партію.

Нидервальдское покушеніе на жизнь императора Вильгельма и недавнее убійство полицейскаго совѣтника Румпфа во Франкфуртѣ произвели тяжелое впечатлѣніе въ Германіи. Общественное мнѣніе возбуждено, и для парламентскаго интригана выступить теперь противъ какой-нибудь мѣры необходимой для борьбы съ анархіей значило бы навсегда потерять всякій кредитъ въ глазахъ избирателей. Это особенно чувствуютъ соціалъ-демократы, которымъ во что бы ни стало необходимо доказать массамъ избирателей что „анархія и соціализмъ двѣ рѣшительныя противоположности," какъ выразился г. Либкнехтъ въ своей рѣчи 31 января.

Замѣчательно что Прусское правительство и Союзный Совѣтъ очень скоро провели предложеніе объ имперскомъ договорѣ съ Россіей. Ходятъ толки что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ окончательно въ самомъ непродолжительномъ времени, не позже Пасхи, то-есть еще до предстоящаго перерыва въ занятіяхъ рейхстага по случаю праздниковъ. Ускоренный ходъ дѣла не есть случайность. Съ готовымъ договоромъ въ рукахъ Германское правительство будетъ имѣть поводъ возобновить свои неудавшіеся переговоры о томъ же предметѣ и съ Австро-Венгріей, которая теперь, надо полагать, будетъ податливѣе, нежели въ 1881 и 1882 годахъ.

Обратится ли князь Бисмаркъ съ подобными предложеніями ко Франціи и Англіи? Въ Берлинѣ дѣлаютъ все чтобы не поставить какихъ-либо затрудненій Французскому правительству и этимъ не повредить устанавливающемуся сближенію со Франціей. Англія потрясена динамитными взрывами; она испытываетъ уже нѣсколько лѣтъ результаты того права убѣжища, которое тщательно охраняла какъ орудіе противъ другихъ. Она теперь сама вопитъ противъ международной игры политиками анархіи и динамита.

№ 27.

Москва, 26-го января.

Недавно мы имѣли случай обстоятельно высказаться о дѣятельности австрійскихъ клерикаловъ и объ энергической пропагандѣ которую они въ послѣднее время ведутъ среди Славянъ-католиковъ населяющихъ двойственную имперію. Считаемъ не лишнимъ возвратиться къ этому вопросу, въ виду его выдающагося значенія для Россіи, противъ коей направлена агитація.

Офиціальный органъ Германскаго правительства, *Имперскій Указатель*, обнародовалъ извѣстную уже нашимъ читателямъ политическую замѣтку рѣзко порицающую пагубную дѣятельность краковскихъ іезуитовъ, преслѣдующихъ подъ видомъ религіи цѣли чисто политическія и для этого усердно агитирующихъ среди Славянъ „отъ Витебска до Далмаціи."

Уже одно то обстоятельство что *офиціальный* органъ выступилъ съ подобною замѣткой невольно обращаетъ на себя вни-

маніе. Но значеніе этого факта становится еще важнѣе если принять въ соображеніе что въ самой Германіи польско-католическая агитація въ послѣднее время какъ бы нѣсколько стихла, и что въ Познани, единственной германской провинціи населенной Славянами-католиками, не случилось ничего такого что могло бы послужить ближайшимъ поводомъ къ порицаніямъ *Имперскаго Указателя*.

Если Германское правительство тѣмъ не менѣе сочло теперь нужнымъ безъ обиняковъ высказаться о проискахъ ультрамонтанскихъ агитаторовъ, то изъ этого очевидно слѣдуетъ что агитацію эту считаютъ не безвредною и тогда когда она рѣзко обнаруживается внѣ предѣловъ Германской имперіи, въ данномъ случаѣ въ Австро-Венгріи. Подобное воззрѣніе въ виду солидарности клерикальныхъ борцовъ разныхъ національностей, въ виду общности цѣли ими преслѣдуемой, конечно вполнѣ основательно, тѣмъ болѣе что цѣль эта заключается въ „ниспроверженіи всего существующаго государственнаго порядка."

Но если происки австрійскихъ клерикаловъ внушаютъ опасенія даже въ Берлинѣ, то тѣмъ большей интересъ агитація ихъ должна имѣть для православной Россіи, гдѣ Римъ почему-то усматриваетъ своего злѣйшаго и наиболѣе опаснаго врага, хотя русское правительство поистинѣ относилось къ католическому духовенству съ безпримѣрною снисходительностію, а оно постоянно выступало врагомъ законной власти и играло дѣятельную роль во всѣхъ польскихъ мятежахъ. Что мятежный духъ польскаго духовенства не дремлетъ и теперь, несмотря на предупредительность съ коею наша дипломатія еще недавно поспѣшила осуществить желанія куріи касательно замѣщенія вакантныхъ епископскихъ каѳедръ, это наглядно подтверждается какъ фанатическою выходкой Луцко-Житомірскаго католическаго епископа, такъ и все еще не прекращающеюся пропагандой въ Холмской епархіи.

Но рѣчь теперь не о России, а объ Австріи, гдѣ пропаганда ведется, вопреки обыкновенію, совершенно открыто, несмотря на то что въ Транслейтаніи бразды правленія все еще находятся въ рукахъ энергическаго кальвиниста Тисы, сумѣвшаго въ теченіе своего девятилѣтняго правленія значительно поднять расшатанный престижъ центральной государственной власти, для поддержанія коего онъ еще недавно пожертвовавалъ не однимъ изъ своихъ „либеральныхъ" принциповъ.

О положеніи занятомъ въ виду вызывающаго положенія Штросмайра венгерскою печатью мы уже говорили въ статьѣ посвященной спеціально дѣятельности хорватскихъ клерикаловъ. Всѣ безъ исключенія венгерскія газеты смотрятъ на эту агитацію съ чисто венгерской точки зрѣнія, всѣ продолжаютъ настоятельно требовать чтобы противъ лицъ посягающихъ на авторитетъ государственной власти были приняты строжайшія карательныя мѣры, дабы не дать повода къ фикціи будто въ государствѣ есть власть выше государственной. Этотъ единодушный протестъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ что органы оппозиціи обыкновенно рѣзко порицаютъ венгерскаго министра-президента за его иногда весьма крутыя мѣры направленныя къ укрѣпленію центральной власти въ ущербъ возможнымъ автономнымъ институтамъ политическаго характера.

Вѣнскія газеты смотрятъ на послѣднія событія въ Хорватіи нѣсколько болѣе объективно и не настаивая на необходимости Драконовскихъ мѣръ, какъ это дѣлаютъ газеты пештскія, все же считаютъ происки клерикаловъ весьма опасными. Особенный интересъ представляетъ по этому вопросу статья централистской *Neue Freie Presse*, доказывающая что клерикальная агитація можетъ повести къ весьма серіознымъ усложненіямъ въ международныхъ отношеніяхъ Австро-Венгріи.

Указавъ прежде всего на то что въ послѣднее время отношенія между Ватиканомъ и Русскимъ правительствомъ натянуты, *Neue Freie Presse* констатируетъ что вызовъ и на этотъ разъ брошенъ не Россіей, а Римскою куріей, которая очевидно поставила де себѣ задачей по возможности усилить антагонизмъ между православными и католическими Славянами и тѣмъ упрочить вліяніе куріи среди послѣднихъ. Всѣ дѣйствія Ватикана доказываютъ де что онъ стремится именно къ этой цѣли. „Достаточно указать, говоритъ органъ австрійскихъ централистовъ, на послѣдніе происки архіепископа Штросмайра, на планы учрежденія въ некатолической Буковинѣ новой католической епископской каѳедры (во главѣ, конечно, съ епископомъ Фелинскимъ) и, наконецъ, проектируемое въ близкомъ будущемъ чество-

ваніе памяти Свв. Кирилла и Меѳодія которое обратится въ грандіозную демонстрацію противъ Россіи, вездѣ видна все еще могущественная и ловкая рука Рима... Преслѣдуемая Римомъ цѣль разрознить Славянъ католиковъ и православныхъ и тѣмъ ослабить значеніе Россіи не нова. Но такъ рѣзко и открыто какъ теперь она еще никогда не обнаруживалась и никогда не имѣла для Австріи столь угрожающаго характера какъ въ послѣднее время. Пока Франція была „„вѣрнѣйшею дщерью Церкви,““ а Италія великою державой, курія опиралась на эти двѣ державы если нуждалась въ опорѣ при борьбѣ съ Россіей. Въ настоящее время въ Европѣ нѣтъ кромѣ Австро-Венгріи ни одной державы, услугами коей Римъ могъ бы злоупотребить (es gibt keinen Staat der man in Vatikan missbrauchen hoffen könnte) въ борьбѣ противъ Русскаго правительства, а эта Австро-Венгрія на половину населена Славянами. Поэтому извлекать политическія выгоды изъ антагонизма между католическими и православными Славянами значитъ снова вызывать недоразумѣнія между Австріей и Россіей, недоразумѣнія которыя благодаря свиданію Императоровъ въ Скѣрневицахъ почти совершенно исчезли.“

Въ заключеніе *Neue Freie Presse* выражаетъ надежду что правители Австріи ясно понимаютъ опасность угрожающую государству отъ клерикальной агитаціи и поэтому и не соблазнятся заманчивыми обѣщаніями куріи, политика коей можетъ въ виду всего выше изложеннаго породить весьма печальныя для европейскаго мира послѣдствія, угрожая нарушить согласіе Австріи не только съ Россіей, но и съ Германіей, которая въ Польскомъ вопросѣ будетъ де всегда на сторонѣ Россіи.

Мы подробно привели мнѣнія вѣнской газеты, такъ какъ они наглядно и вѣрно характеризуютъ происки клерикальной агитаціи среди католическихъ Славянъ. Охотно вѣримъ что лица стоящія у кормила Австріи употребятъ все отъ нихъ зависящее чтобы помѣшать проектируемымъ демонстраціямъ противъ Россіи, и что усилія ихъ увѣнчаются успѣхомъ, но при этомъ мы должны замѣтить что и намъ также слѣдовало бы занять по отношенію къ польской агитаціи болѣе рѣшительное положеніе, а то въ Вѣнѣ пожалуй подумаютъ что курія всесильна и у насъ, и что поэтому лучше исполнять всѣ ея капризы. Энергическія мѣры противъ польско-католической справы побудили бы вѣроятно и Австрійское правительство выступить рѣшительнѣе, дабы не вызвать международныхъ усложненій, равно невыгодныхъ какъ для Россіи такъ и для Австріи.

№ 29.

Москва, 28-го января.

Махди овладѣлъ Хартумомъ при помощи измѣны. Полковникъ Уильсонъ, посланный для совѣщанія съ Гордономъ изъ передовой англійской позиціи на Нилѣ, достигъ Хартума, но нашелъ этотъ городъ въ непріятельскихъ рукахъ и поспѣшилъ отправиться въ обратный путь. Онъ и команды двухъ бывшихъ съ нимъ пароходовъ, преслѣдуемые ружейнымъ огнемъ Арабовъ, сѣли на мель и бѣжали съ судовъ на одинъ изъ острововъ Нила. Догадываясь или извѣстившись о судьбѣ Уильсона съ товарищами, военныя власти укрѣпленнаго англійскаго лагеря въ Губатѣ, послали на выручку ихъ новыя силы. Судьба Гордона неизвѣстна, но генералъ Уольслей подозрѣваетъ что защитникъ Хартума захваченъ Арабами въ плѣнъ.

Такова грозная вѣсть, упавшая какъ снѣгъ на голову Европѣ, которая прослышавъ о побѣдахъ горсти Англичанъ надъ превосходными непріятельскими силами, уже начала было поддаваться обаянію успѣха. Таковъ финалъ охватившаго было Англію великолѣпнаго разгара надменныхъ надеждъ и смѣлыхъ замысловъ.

Еще на дняхъ лондонская ежедневная печать была преисполнена ликованія и чаяла отъ африканскихъ побѣдъ непомѣрнаго подъема англійскаго престижа не только среди суданскихъ Арабовъ и по всему Востоку, но главное въ Европѣ. Англія, какъ извѣстно, высоко цѣнитъ престижъ и добивается его съ лихорадочною хлопотливостью. Она была рада на дняхъ даже и тому жалкому эпизоду въ коемъ пришлось сыграть столь плачевную роль ея представителю въ Аѳинахъ, г. Никольсону. Несчастіе англійскаго агента явилось, какъ извѣстно, предлогомъ къ истребованію репараціи равносильной издѣвательству надъ страной бѣдною флотомъ и богатою береговымъ протяженіемъ. Но въ Суданѣ Англіи дѣйствительно повезло было. „На-

ше поколѣніе,“ хвастала по этому поводу газета *Standard*, „еще не видало болѣе оригинальнаго, болѣе труднаго, болѣе блистательнаго предпріятія чѣмъ то, заключеніемъ коего явилась битва при Абу-Клеа“... „Еслибы,“ продолжаетъ лондонская газета, „внося войну въ Суданъ и сокрушая могущество Махди и Османа-Дигмы, мы усердствовали не изъ-за Египта, а только изъ-за славы странствующихъ рыцарей, то мы конечно были бы не въ правѣ указывать на свои труды, жертвы, пролитую кровь въ отвѣтъ на требованія Европы, домогающейся вторгнуться въ египетскія дѣла. Но кабинетъ нашъ могъ бы теперь дать настоящій отвѣтъ Европѣ. Англія, могъ бы сказать онъ, и одна только Англія подавила грозное возстаніе въ Египтѣ и еще болѣе того грозное въ Суданѣ; она спасла страны эти отъ анархіи и банкротства. Вотъ тогда-то, то-есть когда бы мы повели такую рѣчь, положеніе наше стало бы неприступно и предложенія Франціи были бы отвергнуты съ пренебреженіемъ какъ явно противорѣчащія естественной справедливости.“

Газета *Times*, вооружаясь противъ commission d'enquête по египетскимъ финансамъ и международной гарантіи новаго займа, сожалѣла на дняхъ что *пора побѣдъ* не настала ранѣе. Тогда бы Англіи не пришлось бы становиться на путь уступокъ по Египетскому вопросу. Впрочемъ, органъ города Лондона признаетъ и возможность возвращенія къ эпохѣ до осенней конференціи прошлаго года, въ виду возросшаго внезапно англійскаго престижа... Лондонское празднованіе побѣдъ уже начинало было вліять заразительно на государства материка. Офиціозная печать Италіи грянула хвалебный гимнъ англійскимъ воинамъ, не заставивъ себя долго просить. Одобрительные отзывы послышались кое-гдѣ въ Германіи и даже во Франціи.

Но — о превратность судебъ! — величественная колонна рѣдкаго для современной Англіи военнаго тріумфа внезапно рушилась подобно дѣтской постройкѣ, изъ-подъ которой шалунъ ребенокъ вытащилъ нижній кирпичъ. Такимъ досаднымъ шалуномъ оказался въ данномъ случаѣ лжепророкъ Махди, сумѣвшій выкрасть пресловутый Хартумъ изъ-подъ самаго носа суданской экспедиціи.

Паденіе Хартума, разумѣется, произвело въ Лондонѣ потрясающее впечатлѣніе. Редакціи газетъ осаждаются публикой жаждущею новостей. 25 января ожидали что министры соберутся на совѣщаніе о томъ что̀ дѣлать. Въ этомъ тревожномъ совѣтѣ долженъ былъ принять участіе и премьеръ, едва оправившійся отъ своей болѣзни. Лондонская печать загадываетъ о предстоящемъ будто бы чрезвычайномъ подъемѣ англійскихъ военныхъ силъ...

Безъ сомнѣнія, кое-гдѣ и главное во Франціи не преминутъ взглянуть съ юмористической стороны на паническій ужасъ неожиданно смѣнившій хвастливую удаль Джонъ-Булля. Куда теперь идти? Зачѣмъ?— Наказывать Махди? Но если Гордонъ въ плѣну, то Махди заручился въ немъ драгоцѣннымъ залогомъ своей безопасности. Выручать Гордона пришлось бы въ такомъ случаѣ уже не славнымъ оружіемъ воина, а тѣмъ же оружіемъ промышленника коимъ Англія уже пыталась облегчить для себя трудности Суданской кампаніи, то-есть деньгами. Неоднократно ходили слухи о намѣреніяхъ военнаго министерства сразиться съ Махди на дипломатическомъ поприщѣ, но намѣренія эти уступали вѣроятно предостереженіямъ благоразумія что Суданцы — плохіе дипломаты. „Ни одинъ Англичанинъ,“ говоритъ *Standard*, „не довѣрилъ бы жизни своей собаки трактату съ Арабами...“ Да Махди повидимому и не склоненъ къ договорамъ съ Англичанами. „Убей своихъ верблюдовъ,“ значилось въ одной изъ его прокламацій, „и брось ихъ во снѣдь нильскимъ крокодиламъ или степнымъ коршунамъ, но не продавай ихъ Англичанамъ.“ Представляется вопросъ, во что̀ оцѣнитъ теперь Махди выдачу Гордона? Независимо отъ дѣйствительно рѣдкихъ качествъ славнаго авантюриста, имя коего популярно по всему Востоку, кордофанскій правитель, занявшій теперь Суданскую столицу, навѣрное знаетъ Гордона за министерскаго друга, за англійскаго народнаго героя. До слуха его конечно доносились англійскіе толки о „безцѣнности благородной крови“ захваченнаго имъ человѣка. Не говоря уже о томъ что стяжательность, мстительность и иныя свойства естественныя въ дикарѣ могли бы побудить Махди къ непомѣрнымъ требованіямъ въ пекуніарномъ смыслѣ, невольно навязывается вопросъ: что̀ если онъ теперь заявитъ себя искуснымъ дипломатомъ и поставитъ условіемъ своего вступленія въ переговоры ретираду Англичанъ изъ Су-

дана во свояси, по тѣмъ же этапамъ коими они пришли, то-есть: чрезъ прославленные нынѣ Губатъ, Абу-Клеа, Гакдулъ, Корти?.. А внушить ему эту идею того и гляди найдутся охотники. Чтобы не искать далеко примѣровъ стбитъ вспомнить Француза Оливье Пена, командующаго въ Метамме одиннадцатитысячнымъ Арабскимъ корпусомъ. Полученныя здѣсь французскія газеты еще не знаютъ о паденіи Хартума, но парижская печать конечно уже занята теперь обсужденіемъ этого событія въ ироническомъ, относительно Англіи, тонѣ.

Что насъ касается, то вниманіе наше останавливается, въ данномъ случаѣ не столько на англійской неудачѣ и возможныхъ ея послѣдствіяхъ для англійскаго престижа, сколько на грустной сторонѣ совершившагося факта.

Паденіе Хартума представляетъ особый, грозный интересъ съ точки зрѣнія человѣколюбія. За нимъ послѣдуютъ, а вѣроятно и сопряжены съ нимъ великія бѣдствія. Быть-можетъ въ столицѣ Судана уже пролиты рѣки крови. „Судьба Гордона неизвѣстна,“ многозначительно гласитъ телеграмма. Участь этого необыкновеннаго человѣка возбуждаетъ грустный интересъ не въ одной Англіи. Наконецъ и горсть отборныхъ храбрецовъ, пробившаяся было съ громадными потерями крови и силъ на торную дорогу къ своей цѣли, достойна всякаго сожалѣнія въ виду ея нынѣшняго гнетущаго разочарованія.

Замѣчательно что кое-кто въ Англіи, даже и въ самый разгаръ минувшаго торжества, мучился тягостными недоумѣніями и предчувствіями. „Махди,“ напоминалъ *Standard*, „безо всякихъ околичностей заявлялъ жителямъ Хартума что если они не откажутся отъ Гордона и не предадутъ его въ руки ему, Магометъ Ахмету, то будутъ вырѣзаны безо всякаго милосердія... Англичане, проникнувъ въ сердце Судана избивали Арабовъ массами и дѣлали все возможное чтобъ очернить въ глазахъ туземцевъ дѣятельность Махди. Поэтому ждать отъ послѣдняго милости къ жителямъ Хартума было бы все равно что ожидать сострадания отъ тигра, вонзившаго свои когти въ повергнутую добычу.“

Неудачи конечно никогда не бываютъ кстати, но Суданская неудача постигла Англію особенно не вовремя. Уже и двойственность борьбы предпринятой въ Лондонѣ на дипломатическомъ и военномъ поприщахъ единовременно представляла для Англіи большія затрудненія; сюрпризъ же паденія Хартума, равносильный капитальному разгрому силъ Суданской экспедиціи, угрожаетъ отозваться и на дѣлахъ англійской дипломатіи въ Европѣ. А дѣлъ этихъ много и хлопотъ съ ними нѣтъ конца. Нѣкоторыя изъ нихъ, каковы напримѣръ вынужденныя уступки Европѣ по Египетскому вопросу, разумѣется непріятны, но нѣкоторыя другія, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаютъ игра въ жмурки съ Турціей и кокетничанье съ Италіей, имѣютъ уже привлекательность относительнаго успѣха.

По Египетскому вопросу дѣла Англіи съ Европой остановились на томъ что контръ-предложенія Франціи, поддержанныя сѣверными великими державами и лишь отчасти Италіей, приняты въ Лондонѣ безусловно по нѣкоторымъ пунктамъ, по другимъ же съ такими оговорками, кои дѣлаютъ спорною англійскую уступку. Цѣль ослабленія окончательнаго отвѣта якобы второстепенными по значенію оговорками есть, по обычаю англійской дипломатіи, выиграть время, дождаться удобнаго момента и тогда... тогда заговорить другое. По свѣдѣніямъ лондонскихъ газетъ, принятіе Англіей нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ пунктовъ европейскаго предложенія послѣдовало несомнѣнно. Такъ, по вопросамъ объ: а) увеличеніи цифры новаго займа (и притомъ единичнаго) съ пяти до девяти милліоновъ фунтовъ стерлингъ, б) обложеніи пошлиной купона облигацій прежняго займа вмѣсто урѣзанія процента оныхъ, в) обложеніи податью иностранцевъ, и г) нейтрализаціи Суэзскаго канала, — Англія капитулировала де безусловно. Но относительно международной гарантіи новаго займа и международнаго контроля египетскихъ финансовъ дѣйствительность англійской уступки подвергается сомнѣнію. Англія не хочетъ допустить въ Египтѣ международнаго хозяйства, хотя ей и пришлось поневолѣ признать членами *Кассы Долга* русскаго и германскаго представителей. Англія поставила де свое согласіе на международную повѣрку египетскихъ доходовъ (но не расходовъ, о повѣркѣ коихъ въ Лондонѣ и слышать не хотятъ) въ зависимость отъ участія въ гарантіи займа всѣхъ державъ безъ исключенія (въ надеждѣ что Италія поддержитъ ея руку,

упершись когда это потребуется). Кромѣ того Англія вѣроятно не намѣрена де допускать вступленія въ дѣйствіе повѣрочной коммиссіи (commission d'enquête) ранѣе двухлѣтняго срока (а до тѣхъ поръ воды утечетъ не мало).

Въ виду вѣроятныхъ намѣреній Сентъ-Джемскаго кабинета отдѣлаться кое отъ чего *завтраками*, *France*, съ беззастѣнчивою наивностью французскаго юмора, рекомендуетъ Парижскому кабинету слѣдующій образъ дѣйствій: „Надо продолжать стачку и отсовѣтовать каждой державѣ принимать на себя *сепаратно* роль надуваемой (dupe), къ каковой роли Англія привыкла насъ всѣхъ присуждать!“

№ 30.

Москва, 29-го января.

Законопроектъ объ измѣненіи таможеннаго тарифа и о возвышеніи пошлинъ на хлѣбъ, лѣсъ, сало, масло и нѣкоторыя другія статьи ввоза въ Германію уже на очереди. Ожидаютъ что къ Пасхѣ проектъ будетъ окончательно разсмотрѣнъ и принятъ рейхстагомъ. Правительство сдѣлало со своей стороны все чтобъ облегчить палатѣ работу, дать факты для доводовъ защитникамъ проекта и поставить оппозицію въ невозможность противиться предложенной мѣрѣ. „Языкъ цифръ, замѣчаютъ берлинскія газеты, есть самое мощное средство для этой цѣли.“

Въ обширной объяснительной запискѣ къ проекту, обнимающей 68 страницъ, собранъ обильный статистическій матеріалъ, дающій возможность обозрѣть весь ходъ оборотовъ хлѣбной торговли за послѣдніе годы. Приводятся свѣдѣнія объ урожаяхъ, о количествѣ ввоза хлѣба въ Германію и вывоза, и о рыночныхъ цѣнахъ. Для разъясненія статей законопроекта касающихся лѣсныхъ пошлинъ собраны такія же данныя за время съ 1862 года. Такія же таблицы, только за время съ 1878 по 1884 годъ, составлены и для объясненія необходимости измѣнить каждую изъ 72 упоминаемыхъ въ проектѣ статей тарифа. „Далѣе этого въ своихъ доводахъ правительство идти не можетъ,“ замѣчаетъ одна изъ южно-германскихъ газетъ. Весь этотъ богатый статистическій матеріалъ собранъ не ad hoc. Со времени измѣненія таможеннаго тарифа въ 1879 году въ Германіи тщательно собираются и провѣряются всѣ данныя по привозу, вывозу и рыночнымъ цѣнамъ товара. Собираются эти свѣдѣнія тоже не изъ любопытства и не для учета или контроля таможенныхъ сборовъ, а для того чтобы каждую минуту правительство могло видѣть и сообразить насколько таможенный тарифъ согласуется съ дѣйствительными нуждами германскихъ торговли и промышленности. „Собранный въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ матеріалъ, говорится въ правительственной запискѣ, приводитъ къ убѣжденію что тарифная реформа 1879 года въ общемъ принесла громадную пользу, давъ германской промышленности возможность съ успѣхомъ бороться съ иностранною конкурренціей не только на своихъ, но и на чужихъ рынкахъ; но это еще не доказываетъ что каждая изъ тарифныхъ статей была сразу опредѣлена вѣрно.“ Пятилѣтній опытъ указалъ не мало промаховъ. Это одна изъ причинъ необходимости пересмотра тарифа, но отнюдь еще не главная. Никакой тарифъ не можетъ оставаться долго безъ пересмотра: ни средства, ни способы производства не остаются въ промышленности постоянными. Тарифъ долженъ слѣдить за этими измѣненіями „если не хотятъ чтобъ онъ тормозилъ развитіе промышленности вмѣсто того чтобы содѣйствовать ему.“ Правительство неоднократно обращалось къ рейхстагу съ предложеніями объ измѣненіи той или другой статьи тарифа; палата относилась къ этимъ предложеніямъ въ большинствѣ случаевъ несочувственно, но это „не остановило правительство въ его стремленіяхъ къ тарифнымъ исправленіямъ“ вызываемыхъ необходимостью „гармоніи между потребностями промышленности и тарифомъ.“ Таковъ взглядъ на тарифное дѣло выраженный въ объяснительной запискѣ къ проекту измѣненія тарифа.

Какая противоположность съ тѣмъ что̀ дѣлается у насъ! Тамъ правительство само слѣдитъ за ходомъ дѣла, настаиваетъ на измѣненіяхъ устарѣвшихъ нормъ, встрѣчаетъ противодѣйствіе, и несмотря на это продолжаетъ неуклонно идти по избранному разъ пути. У насъ наоборотъ. Торговля и промышленность нѣсколько лѣтъ настойчиво добиваются пересмотра устарѣвшаго и не соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ нуждамъ тарифа, и не могутъ этого

добиться. Тѣ кому о семъ вѣдать надлежитъ годъ за годомъ откладываютъ общій пересмотръ тарифа, почему-то находя болѣе сообразнымъ сначала медленно пересматривать отдѣльно статью за статьей, безо всякой связи съ другими, и уже только потомъ, „когда это будетъ сдѣлано,“ взяться за общій пересмотръ и снова мѣнять можетъ-быть только-что установленныя нормы. Самыя измѣненія отдѣльныхъ статей дѣлаются сплошь и рядомъ безо всякихъ справокъ съ нуждами и требованіями промышленности и торговли. Достаточно указать что, напримѣръ, одновременно съ подъемомъ пошлинъ на чай, безо всякаго почти различія сортовъ, вовсе отмѣнена пошлина съ коринки.

Вообще измѣненія нашего таможеннаго тарифа дѣлаются такимъ образомъ что вмѣсто содѣйствія русской промышленности иногда оказывается противодѣйствіе ея успѣхамъ и въ результатѣ выходитъ что если отъ измѣненія тарифа и получаются выгоды, то онѣ попадаютъ въ руки привислинскихъ и балтійскихъ передѣлочныхъ полуиностранныхъ заводовъ. Такъ нѣкоторые товары которые шли прежде изъ центральныхъ губерній на окраины идутъ теперь въ Москву изъ Привислинскаго края. Тарифъ перемѣщаетъ торговые и промышленные центры въ странѣ, а тѣ кому о семъ вѣдать надлежитъ находятъ что еще не настала настоятельная необходимость приступить къ его немедленному пересмотру. Примѣръ данный намъ Германіей въ 1879 году прошелъ на дѣлѣ почти безслѣдно: измѣнена та, другая статья, въ то время когда сосѣдъ разомъ измѣнилъ и поднялъ весь тарифъ. Теперешнее повсемѣстное увеличеніе пошлинъ на главнѣйшіе предметы нашего вывоза до сихъ поръ тоже не вызываетъ никакихъ мѣръ съ нашей стороны, а пожалуй, напротивъ, Франція поднимаетъ тарифъ на хлѣбъ, мы измѣняемъ пошлину на шелкъ такъ что французскія фабрики получатъ отъ этого барышъ, въ ущербъ нашимъ.

Теперь говорятъ о торгово-промышленномъ кризисѣ. Но развѣ этотъ кризисъ наступилъ вдругъ, неожиданно? Онъ подготовлялся годами; признаки его приближенія можно было видѣть уже нѣсколько лѣтъ назадъ. Этотъ кризисъ, какъ справедливо замѣчаютъ даже германскіе офиціозные органы, вызванъ паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ, пониженіемъ покупной силы большинства нашего населенія, почти исключительно земледѣльческаго. Но это не единственная, а тѣмъ болѣе не исключительная причина. Въ этомъ кризисѣ виновато и то ненормальное положеніе фабричной промышленности въ которое она поставлена тарифомъ. У насъ промышленность переживаетъ теперь тяжкій кризисъ и не успѣвъ развиться должна сокращать размѣры своихъ оборотовъ; между тѣмъ въ Германіи фабричное производство съ 1879 года постоянно шло и идетъ въ гору. Число заводовъ и фабрикъ, число рабочихъ на нихъ и заработная плата постоянно и равномѣрно увеличиваются. Германія ищетъ новыхъ рынковъ. И всѣмъ этимъ она обязана тарифной реформѣ 1879 года, выведшей ее изъ тяжелаго кризиса послѣдовавшаго за „эпохой милліардовъ.“

Вотъ въ чемъ заключаются тѣ благіе результаты тарифной реформы на которые теперь съ гордостью указываетъ объяснительная записка къ германскому тарифному законопроекту, который безъ сомнѣнія дастъ новый толчекъ нѣмецкой промышленности. Пора бы и намъ понять что тарифъ, хотя бы частью и очень высокій, но не соотвѣтствующій положенію промышленности, можетъ только „тормозить ея развитіе, вмѣсто того чтобъ ему содѣйствовать;“ всякій тарифъ отъ времени до времени нуждается въ пересмотрѣ, безъ чего торговопромышленный кризисъ можетъ перейти въ хроническую изнурительную форму.

№ 31.

Москва, 30-го января.

Въ № 352 *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 20 минувшаго декабря мы имѣли случай сказать нѣсколько словъ о печальномъ экономическомъ положеніи нашихъ восточныхъ окраинъ по поводу записки г. Фейгина посѣтившаго тотъ край въ 1881 году. Въ запискѣ этой предлагаются нѣкоторыя мѣры для подъема производительности этого богатаго края.

Нѣтъ сомнѣнія что обладаніе богатыми плодородными мѣстностями на берегу Великаго Океана имѣетъ для Россіи громадное значеніе если не въ настоящемъ, то въ будущемъ. Нельзя не согласиться съ

мнѣніемъ г. Фейгина „что въ цѣлой Россіи нѣтъ другаго мѣста которому могла бы предстоять такая великая историческая будущность (какъ нашимъ восточнымъ окраинамъ), благодаря тому что только здѣсь и владѣетъ Россія тою открытою дверью въ Океанъ которой не достаетъ ей въ Европѣ.“ „Можно ли не согласиться, справедливо замѣчаетъ г. Фейгинъ, что ни одна изъ другихъ окраинъ Россіи не представляетъ столь разнообразныхъ и благопріятныхъ условій для блистательной экономической будущности какъ край Приморскій, гдѣ только и могутъ возникнуть порты для безпрепятственной морской торговли не только съ Китаемъ, Японіей, Кореей, но и съ Америкой, Зондскими островами и Индіей?“ И между тѣмъ столь важный для Россіи край находится теперь въ весьма жалкомъ состояніи и несмотря на свои богатства не только не приноситъ государству никакихъ выгодъ, но еще каждый годъ требуетъ отъ правительства значительныхъ затратъ. Что же за причина такого ненормальнаго положенія что богатства наши не обогащаютъ насъ и что мы не пользуемся тѣмъ что принадлежитъ намъ?

Причина такой аномаліи заключается въ слабости русскаго элемента. Русское населеніе тамъ состоитъ главнымъ образомъ изъ переселенцевъ которые являются на новыя мѣста безъ средствъ и знанія необходимыхъ для разработки богатствъ края, и вслѣдствіе того быстро попадаютъ въ зависимость отъ иностранныхъ эксплуататоровъ которые и закрѣпощаютъ за собой трудъ русскаго человѣка. Русскіе, номинальные хозяева въ томъ краѣ, не только находятся въ полной зависимости у Американцевъ пріѣзжающихъ туда наживать состояніе, но силой обстоятельствъ часто бываютъ вынуждены подчиняться китайскимъ бродягамъ и преступникамъ (Мансамъ) скрывающимся на русской территоріи отъ преслѣдованія властей. Такая приниженность русскаго населенія внушаетъ нашимъ сосѣдямъ на восточной окраинѣ ложное понятіе о силѣ и могуществѣ Русскаго государства, и побуждаетъ ихъ съ оскорбительнымъ высокомѣріемъ относиться къ хозяевамъ края. „Въ сердцѣ каждаго Русскаго побывавшаго какъ въ Приморской и Амурской областяхъ, такъ и во всей вообще Восточной Сибири не можетъ, говоритъ г. Фейгинъ, не возбуждаться горькій и вполнѣ заслуженный упрекъ за ту небрежность и невниманіе къ этому колоссальному и богатѣйшему владѣнію Россіи, которыя какъ нельзя болѣе могли бы краснорѣчиво свидѣтельствовать развѣ лишь о незнаніи того значенія которое такъ давно должна была имѣть Восточная Сибирь для всей Россіи, какъ неисчерпаемый для нея источникъ богатства.“

Чтобы поднять наше политическое значеніе на восточныхъ окраинахъ, чтобы пользоваться богатствами которыми изобилуютъ берега Великаго Океана, необходимо освободить находящееся тамъ русское населеніе отъ иностранной зависимости, необходимо дать переселяющемуся туда люду возможность пользоваться плодами своего труда. Теперь переселенецъ, являясь на новыя мѣста, сильно терпитъ отъ страшной дороговизны на самые необходимые предметы, что быстро истощаетъ его небольшія средства и вынуждаетъ закрѣпощать свой трудъ за однимъ изъ иностранныхъ эксплуататоровъ этого края, который и старается выжать изъ своей жертвы что возможно. Вслѣдствіе иностранной монополіи, при страшной дороговизнѣ на самые необходимые для жизни привозные предметы, продукты мѣстной выработки продаются тамъ по самымъ низкимъ цѣнамъ. Для подъема производительности края, необходимо прежде всего облегчить положеніе мѣстнаго населенія доставивъ возможность тамошнимъ обитателямъ пріобрѣтать потребные имъ товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ и сбывать мѣстные продукты по болѣе выгоднымъ цѣнамъ нежели по какимъ принимаютъ ихъ теперь иностранные торговцы наживающіе отъ 200 до 300 процентовъ барыша. Кромѣ того, необходимо привлечь туда знаніе и капиталъ. Въ своей *Запискѣ* г. Фейгинъ для освобожденія русскаго населенія отъ иностранной эксплуатаціи предлагаетъ „учредить во Владивостокѣ агентуру пользуясь которою купцы торгующіе въ Восточной Сибири имѣли бы возможность получать всѣ требующіеся для нихъ товары не только болѣе дешевымъ и болѣе скорымъ морскимъ путемъ, но и непосредственно изъ первыхъ рукъ отъ фабрикантовъ, заводчиковъ и торговыхъ домовъ.“ Уплативъ агентурѣ лишь 5%, купцы были бы избавлены отъ дорого стоящаго посредничества капиталистовъ, чрезъ руки которыхъ проходитъ теперь товаръ прежде

чѣмъ попадетъ въ Восточную Сибирь. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ агентуры, цѣна на привозные въ Сибирь продукты много бы понизилась, что значительно облегчило бы положеніе мѣстнаго населенія. Но заботясь объ усиленіи русскаго элемента въ краѣ, г. Фейгинъ кромѣ учрежденія агентуры считаетъ необходимымъ привлечь въ Приморскую Область русское торговое сословіе. Для этого, г. Фейгинъ предлагаетъ „чтобы правительство предоставило Русскимъ преимущества предъ иностранцами.“ Г. Фейгинъ полагаетъ что было бы вполнѣ цѣлесообразно, взимая съ иностранцевъ въ Приморской Области всѣ государственные налоги, избавить отъ нихъ русскихъ переселенцевъ „пока край этотъ окажется достаточно населеннымъ.“ Теперь Восточная Сибирь представляетъ обширный porto-franco, и между тѣмъ, вопреки теоріямъ сторонниковъ свободной торговли, цѣны на всѣ привозные туда товары стоятъ крайне высоко. Въ виду того что безпошлинный привозъ туда иностранныхъ товаровъ не даетъ никакихъ выгодъ мѣстному населенію, г. Фейгинъ высказываетъ мнѣніе что существованіе въ Восточной Сибири porto-franco не должно бы имѣть мѣста „какъ безусловно вредное для успѣховъ русскаго рынка въ Приморской Области.“ Въ интересахъ мѣстнаго русскаго населенія, по утвержденію г. Фейгина, достаточно было бы допустить безпошлинный привозъ лишь такихъ предметовъ иностранной промышленности которые не производятся въ въ Россіи. А для того чтобы русскія произведенія по цѣнѣ своей имѣли возможность успѣшно соперничать съ иностранными на рынкахъ Китая, Японіи и Кореи было бы „мѣрой разумною и насущно необходимою“ чтобы по прибытіи этихъ произведеній во Владивостокъ казной возвращена была пошлина уплаченная за матеріалъ изъ котораго они выработаны. Вотъ мѣры рекомендуемыя г. Фейгинымъ для подъема производительности и для облегченія положенія русскаго населенія въ томъ краѣ. Такія мѣры, по его мнѣнію, должны не мало способствовать улучшенію быта мѣстнаго населенія, освободить его отъ иностранной зависимости, поднять значеніе русскаго элемента въ краѣ какъ въ смыслѣ экономическомъ такъ и политическомъ.

Близко изучивъ нужды и потребности населенія нашихъ восточныхъ окраинъ, г. Фейгинъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи устроить ему агентуру которая снабжала бы мѣстное населеніе дешевыми товарами и, съ другой стороны, приступила бы къ правильной эксплуатаціи богатствъ края, причемъ г. Фейгинъ ходатайствуетъ „чтобы правительство не только не отказало въ своемъ вниманіи къ его предпріятію, но не отказало бы также и въ нѣкоторой помощи.“ Льготы о которыхъ ходатайствуетъ г. Фейгинъ такъ не велики что трудно думать чтобъ ему было въ нихъ отказано. Такъ онъ ходатайствуетъ чтобъ ему было предоставлено право „не платить въ Приморской и Амурской областяхъ никакихъ повинностей въ теченіе десяти лѣтъ.“ Ходатайствуетъ чтобъ ему было разрѣшено право „безплатно заниматься рыбнымъ промысломъ (и добываніемъ масла изъ кедровыхъ орѣховъ) во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Восточной Сибири гдѣ онъ найдетъ это наиболѣе выгоднымъ.“ Проситъ „предоставить то же самое и другимъ рыбакамъ которые переселившись съ Урала или Волги пожелали бы заняться на Амурѣ рыбнымъ промысломъ.“ Ходатайствуетъ о пониженіи телеграфной платы за торговыя телеграммы изъ Восточной Сибири и проситъ разрѣшенія „предоставить агентурѣ, а если можно и всѣмъ купцамъ Приморской Области право пользоваться переводомъ денегъ въ Европейскую Россію и обратно чрезъ казначейства по телеграфу.“ Таковы главныя льготы о которыхъ ходатайствуетъ г. Фейгинъ. Принимая во вниманіе важное для государства значеніе задуманнаго г. Фейгинымъ предпріятія—освободить наши восточныя окраины отъ иностранной монополіи—нельзя не пожелать ему успѣха въ огражденіи русскаго народнаго труда отъ иностранной эксплуатаціи.

№ 32.

Москва, 31-го января.

А.

Одинъ изъ генераловъ ордена іезуитовъ (Aquaviva) говаривалъ что „еслибы можно было перейти на другія планеты, то и тамъ мы утвердили бы свое господство, для котораго *земля стала слишкомъ тѣсна.*“ Наши *земскіе* дѣльцы, несмотря на свое сравнительно кратковременное дѣланіе, также

находятъ свои „городовыя,“ „общественныя“ и „земскія“ учрежденія *слишкомъ тѣсными* и потому полагаютъ перейти и на другія планеты. Такъ Московское Губернское *Земское* Собраніе ходатайствуетъ о томъ чтобы возстановлено было *древнее право приходовъ избирать* людей честныхъ и достойныхъ на должность *священниковъ-настоятелей* къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу...

Итакъ, вмѣсто того чтобы заботиться объ избраніи „людей честныхъ и достойныхъ“ на служеніе въ городскихъ, общественныхъ и земскихъ учрежденіяхъ, Московское Губернское Земское Собраніе читаетъ лекцію *о древнемъ правѣ приходовъ избирать* людей честныхъ и достойныхъ на должность *священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ*. И это не безъ цѣли. Церковное каноническое право призывается во свидѣтельство законности и разумности современнаго „земскаго“ порядка вещей. Древнему праву приходовъ избирать себѣ пастырей указывается приложеніе въ нашей современной избирательной системѣ; съ другой стороны, земскимъ выборамъ придается высшее значеніе и освященіе отъ согласія ихъ съ практикой глубокой древности и съ каноническимъ правомъ.

Что въ первые вѣка христіанства даже избраніе во епископа происходило въ присутствіи народа (praesente populo) и съ общаго согласія всей паствы (de universo fraternitatis suffragio), это фактъ. „Въ присутствіи народа, говоритъ Св. Кипріанъ епископъ Карѳагенскій, III вѣка, могутъ открываться и преступленія порочныхъ людей, и заслуги добрыхъ, и такимъ образомъ только то избраніе можетъ быть совершенно справедливо которое происходитъ съ общаго голоса и сужденія всѣхъ.“ Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключать что „universum fraternitatis suffragium“ и есть наша избирательная система, и что *народъ избиралъ себѣ епископа и священнослужителей по своей волѣ. Избраніе принадлежало Собору Епископовъ;* народъ же свидѣтельствовалъ предъ епископами о достоинствѣ избираемаго лица, высказывалъ то что̀ зналъ о личныхъ качествахъ и образѣ его жизни и изъявлялъ согласіе признать своимъ пастыремъ того кого избирали епископы. Если народъ представлялъ что-либо въ осужденіе избираемаго, то представленія народа были изслѣдуемы Соборомъ, и если Соборъ находилъ ихъ уважительными, то приступалъ къ избранію другаго. Иногда народъ самъ отъ себя предлагалъ Собору извѣстное ему лицо къ избранію во епископа. Но во всякомъ случаѣ дѣло самаго избранія и рѣшеніе его принадлежало не народу, а Собору Епископовъ съ областнымъ митрополитомъ *). Изъ сказаннаго ясно что „древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священнослужителя“ совсѣмъ не походило на нашу избирательную систему. Тамъ происходили *дѣйствительные*, открытые и разумные *выборы*, у насъ же игра въ темную лотерею, темную и по формѣ, и по существу дѣла. Тамъ надъ народною массой стояла авторитетная власть, которая могла и не согласиться со вкусомъ большинства; у насъ же самое это большинство, неупорядоченное, разношерстное и слѣпое, возведено на степень „папской непогрѣшимости.“

Когда общины вѣрующихъ христіанъ были малочисленны, избираемые были „хорошо извѣстны“ избирателямъ, и когда священноначаліе было почти прямымъ путемъ къ мученичеству отъ преслѣдованій со стороны Іудеевъ и язычниковъ, означенный способъ избранія на должности предстоятелей Церкви былъ совершенно естественъ, служилъ во благо Церкви и потому имѣлъ широкое приложеніе и въ церковной практикѣ. Но Церковь никогда не приписывала „мѣстнымъ выборамъ“ какого-либо магическаго значенія потому только что они „мѣстные.“ И какъ только съ теченіемъ времени появились злоупотребленія при народныхъ выборахъ пастырей Церкви, ограничены были самые „мѣстные“ выборы. „Лица совершенно недостойныя священнаго сана, предварительно склонивъ народъ разными средствами на свою сторону, нерѣдко предвосхищали избраніе у достойнѣйшихъ; иногда народъ по легкомыслію, увлеченный чѣмъ-либо въ пользу извѣстнаго ему лица, хотѣлъ имѣть его своимъ пастыремъ противорѣча опытному сужденію отцовъ Собора и правиламъ церковнымъ; иногда же народъ, недовольный избраніемъ на Соборѣ Епископовъ, поднималъ мятежъ противъ избраннаго лица и не хотѣлъ принимать его къ себѣ.“ Все это и подобное побудило ограничить

*) *Опытъ курса Церковнаго Законовѣдѣнія*, архим. Іоанна. Выпускъ 1, стр. 292—293.

участіе народа въ избраніи епископовъ и пастырей Церкви. XIII правиломъ Лаодикійскаго собора опредѣлено: „да не будетъ позволяемо *сборищу народа* избирать имѣющихъ ставитися во священство.“ Соборъ запрещаетъ не собраніе, а *сборище* народа, не разумное участіе паствы въ выборѣ пастырей Церкви, а безпорядочное и темное вмѣшательство толпы (ὄχλος) подобное тому какое выражается въ нашей избирательной темной лотереѣ съ 527 избирательными ящиками, которая такимъ образомъ осуждена и отвергнута церковнымъ каноническимъ правомъ задолго до самаго появленія своего на свѣтъ Божій. Еслибы Московское губернское земское собраніе въ самомъ дѣлѣ ознакомилось съ „*древнимъ правомъ приходовъ* избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ настоятелей къ ихъ церквамъ,“ то въ этомъ правѣ оно нашло бы не оправданіе и освященіе своей избирательной системы, а многія данныя для разъясненія въ непригодности и замѣны ея *дѣйствительными и разумными выборами*.

Много данныхъ для правильнаго сужденія о „мѣстныхъ“ выборахъ представляетъ исторія и нашей отечественной церкви. Владимірскій соборъ, созванный въ 1274 году всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, установилъ требовать отъ ставлениковъ чтобъ ихъ сосѣди и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность и добрыя склонности, что̀ очевидно было почти равнозначительно древнему „общему согласію всей паствы.“ Но какъ на Востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи, свидѣтельства или одобренія отъ прихожанъ вызывали многоразличныя злоупотребленія. Избиратели пріобрѣтались подкупомъ, на что̀ указывалъ Собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ утверждая что *уличане* брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что̀ обратилъ вниманіе Московскій Соборъ 1667 года, выразивъ что церкви Божія корчемствовали, разумѣя подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ кто давалъ избирателямъ болѣе выгодъ. Одобренія давались лицамъ совершенно несвѣдущимъ, которыя, по выраженію Собора 1667 года, ниже скотъ пасти умѣютъ, кольми паче людей... Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій, установлены были Соборомъ 1551 года и потомъ духовнымъ регламентомъ для избранія прихожанами кандидатовъ на священство правила, которыя затѣмъ многократно подтверждались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, причемъ право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ лица ищущаго рукоположенія, не было отмѣняемо, и какъ показываютъ восходящія въ Святѣйшій Синодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время. Но изъ тѣхъ же дѣлъ видно что къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а иногда и за неодобрительное поведеніе; а между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ или другимъ способомъ на свою сторону, иногда домогаются опредѣленія ихъ съ противными церковнымъ законамъ настойчивостію и раздраженіемъ своего епископа *). Послѣ всего сказаннаго спрашивается, о чемъ же ходатайствуетъ Московское губернское земское собраніе? Еслибъ оно выработало какую-либо новую, разумную систему замѣщенія священно и церковно-служительскихъ должностей при нашихъ церквахъ, ходатайство имѣло бы смыслъ; но ограничить все дѣло „заручною,“ это значитъ рекомендовать порядокъ многократно признанный непригоднымъ. Нѣтъ спора что при нынѣшнемъ способѣ назначенія на священнослужительскія должности, возможны печальныя недоразумѣнія и ошибки, но во первыхъ, епархіальная власть назначаетъ непремѣнно лицъ *получившихъ богословское образованіе* и, вовторыхъ *извѣстныхъ духовному начальству* не только по своему ученію, но и по своей жизни въ теченіе *не менѣе десяти лѣтъ;* тогда какъ заручныя могутъ выдаваться лицамъ никому неизвѣстнымъ и совершенно несвѣдущимъ, которыя поистинѣ „ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей.“ Кто не знаетъ что во многихъ деревняхъ могутъ выдать „заручную“ во священника рѣшительно всякому кто поставитъ ведро водки? И что̀ же? Епископъ долженъ рукоположить подобнымъ образомъ „избраннаго и засвидѣтельствованнаго мѣстнымъ обществомъ?!“ Въ земствѣ подобный порядокъ выборовъ, повидимому, довольно обыченъ. „Да такъ

*) Отношеніе товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 19 сентября 1884 года, на имя министра Внутреннихъ Дѣлъ.

всегда бываетъ, говорили на допросѣ крестьяне изъ Духовщины, Смоленской губерніи, предъ выборами насъ угощаютъ, а потомъ денегъ даютъ... Всѣ давали деньги...“ Но ввести такіе же выборы и при назначеніи пастырей церкви, это значило бы поставить „мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ.“

Б.

Новое Время отъ 11 января, № 3.187, напечатало статью подъ заглавіемъ „О военной контрабандѣ.“

Въ помянутой статьѣ говорится о какихъ-то недостаточныхъ заявленіяхъ Россіи на Конгойской конференціи засѣдающей въ Берлинѣ, относительно включенія угля въ число предметовъ военной контрабанды. Авторъ этой статьи пускается въ пространное разсужденіе о томъ будто бы представитель Россіи на конференціи не допустилъ объявленія угля военною контрабандой только въ Африкѣ, между тѣмъ какъ правильнѣе было бы сказать что Россія вообще не допускаетъ этой теоріи *нигдѣ*.

Авторъ статьи очевидно не читалъ протоколовъ конференціи, хотя они были опубликованы и слѣдовательно доступны всѣмъ и каждому. Еслибъ онъ далъ себѣ этотъ трудъ, то не ввелъ бы публику въ заблужденіе неточными и даже ложными указаніями.

Представитель Россіи сдѣлалъ именно то въ упущеніи чего его упрекаетъ газета.

Въ одной изъ коммиссіи англійскій представитель, какъ видно изъ напечатанныхъ протоколовъ, коснулся мимоходомъ вопроса объ углѣ, его мнѣніе однако было оставлено безъ послѣдствій.

Тѣмъ не менѣе представитель Россіи счелъ нужнымъ не пропустить этого случая чтобы выразить самымъ категорическимъ образомъ въ засѣданіи уже не коммиссіи, а самой конференціи нашъ общій взглядъ на это самое дѣло.

Вотъ слова нашего представителя въ томъ видѣ какъ они изложены въ напечатанномъ протоколѣ 5 засѣданія конференціи:

„Нисколько не считая нужнымъ возбуждать преній объ этомъ вопросѣ (то-есть „объ углѣ какъ военной контрабандѣ) я „долженъ объявить, на основаніи моихъ „инструкцій, что Императорское Россійское правительство не можетъ ни въ какомъ случаѣ допустить подобную теорію „(то-есть англійскаго представителя).

„По этому вопросу мои инструкціи самаго „рѣшительнаго свойства (péremptoires).

„Правительство котораго я имѣю честь „быть представителемъ отказалось бы самымъ рѣшительнымъ образомъ принять „какой бы то ни было протоколъ, договоръ, конвенцію или вообще какой бы то „ни было актъ, изъ которыхъ могло бы „вытекать признаніе каменнаго угля военною контрабандой.

„Оно не согласится на таковое признаніе даже подъ условіемъ примѣненія теоріи лишь къ областямъ о которыхъ идетъ „рѣчь или къ какимъ-нибудь другимъ опредѣленнымъ мѣстностямъ.“

Если *Новое Время* нашло что подобное заявленіе не достаточно твердо или примѣняется лишь къ африканскимъ областямъ, то это доказываетъ только что писавшій статью полѣнился ознакомиться съ предметомъ о которомъ взялся судить.

Вышеупомянутое заявленіе русскаго представителя пресѣкло всякое дальнѣйшее возбужденіе вопроса о зачисленіи угля военною контрабандой и сдѣлало впередъ невозможною всякую попытку Англіи провести этотъ вопросъ хотя бы косвеннымъ образомъ въ конференціи (см. статьи *Temps* du jeudi 22 Janvier и *Constitutionnel* цитованныя въ *Journal de St.-Pétersburg*).

№ 35.

Москва, 4-го февраля.

Засѣданіе Германскаго рейхстага 10 февраля имѣетъ особый для насъ интересъ. Обсуждался законопроектъ о возвышеніи нѣкоторыхъ статей таможеннаго тарифа, и главнымъ образомъ пошлинъ на хлѣбъ, лѣсъ, спиртъ, растительныя масла и свиное сало, то-есть на важнѣйшія статьи нашего ввоза въ Германію. „Законопроектъ этотъ,“ замѣтилъ его противникъ г. Рикертъ, „важнѣе всего что̀ обсуждалось въ рейхстагѣ за послѣдніе годы, такъ какъ та или другая пошлина на предметы первой необходимости имѣетъ не столько финансовое сколько соціальное и политическое значеніе.“ Этотъ взглядъ на проектъ раздѣляло большинство ораторовъ и пренія вращались почти исключительно около пошлинъ на хлѣбъ и лѣсъ.

Законопроектъ предлагаетъ увеличить пошлину на пшеницу втрое, а на всѣ прочіе продукты земледѣлія вдвое. Вызывается эта мѣра, какъ замѣтилъ министръ сельскаго хозяйства Луціусъ, тѣмъ что установленныя въ 1879 году хлѣбныя пошлины были слишкомъ низки и не могли остановить быстраго паденія доходности сельскаго хозяйства, вызываемаго пониженіемъ цѣнъ на зерно. Центнеръ пшеницы обходится въ Германіи хозяину, въ среднемъ выводѣ, $9\frac{1}{2}$ марокъ, тогда какъ годовая средняя рыночная цѣна не превосходитъ 8 марокъ. Работать приходится такимъ образомъ въ убытокъ. Расходы производства растутъ, рыночныя цѣны хлѣба въ зернѣ падаютъ. Возвышеніе издержекъ производства вызывается главнымъ образомъ подъемомъ цѣны рабочихъ рукъ. За послѣднія двадцать лѣтъ цѣны хлѣба возрасли на 7%, а заработная плата сельскаго рабочаго на 75 и даже на 95%. Но это лишь одна причина поставившая сельскаго хозяина Германіи въ безвыходное положеніе. Другая заключается въ возрастаніи общинныхъ налоговъ, особенно налога на бѣдныхъ и на школы. Улучшить положеніе сельскаго хозяина возможно такимъ образомъ двумя путями: или поднять доходность имѣній, или сложить тяжелые подати и налоги. Германское правительство не ожидаетъ чтобы цѣны на хлѣбъ, слѣдовательно и доходность имѣній сами собою пошли въ гору. „Въ подъемъ рыночныхъ цѣнъ, сказалъ князь Бисмаркъ, я не вѣрю; производительность нашихъ иностранныхъ конкуррентовъ не подорвана. Индійская пшеница является на рынокъ все въ большемъ количествѣ, становясь положительно опаснѣе даже американской. Индія съ ея благодатнымъ климатомъ можетъ производить столько что Америкѣ придется еще пожалуй вспомнить что въ ея законахъ установлены хлѣбныя пошлины, придется самой обороняться ими отъ индійскаго хлѣба." Итакъ, пошлина необходима. Эта пошлина можетъ дать, по мнѣнію князя Бисмарка, двоякій результатъ. Если поднимутся цѣны на зерно, сельскій хозяинъ выиграетъ прямо и непосредственно; если же благодаря усиленной конкурренціи рыночная цѣна на зерно все-таки останется прежняя, „то это будетъ знакомъ что предлагаемую пошлину платятъ иностранцы. Почему же въ такомъ случаѣ имперскому министру финансовъ не вводить пошлинъ которыя будетъ платить, напримѣръ, Россія" и которыя, доставивъ имперской казнѣ доходъ, дадутъ возможность облегчить тяжесть налоговъ падающихъ теперь на сельское хозяйство.

Относительно пошлинъ на рожь въ палатѣ сдѣлано было замѣчаніе что на первое, по крайней мѣрѣ, время эта пошлина можетъ остаться безо всякаго вліянія, и вотъ почему. По договору съ Испаніей Германія обязалась не повышать пошлинъ на рожь. Въ силу того что Германія имѣетъ торговые договоры со всѣми странами, кромѣ Россіи, правомъ предоставленнымъ Испаніи могутъ пользоваться и другіе. „Кто же помѣшаетъ Австрійцамъ, напримѣръ, воспользоваться этимъ правомъ и ввозить въ Германію, по низкому тарифу, русскую рожь, выдавая ее за свою?" спросилъ депутатъ Гольцманъ. „Мы не можемъ помѣшать этой манипуляціи, отвѣтилъ канцлеръ, но я нахожу ее слишкомъ дорогою" и тѣмъ болѣе не выгодною что германская рожь по своимъ качествамъ настолько выше русской что нѣмецкіе торговцы предпочитаютъ мѣшать оба сорта и выдавать на рынкѣ смѣсь за нѣмецкій продуктъ.

Итакъ, возвышеніе хлѣбныхъ пошлинъ въ Германіи неизбѣжно должно отозваться на нашемъ отпускѣ или въ видѣ уменьшенія его размѣровъ, или же въ видѣ крупнаго паденія цѣнъ, которое можетъ простираться даже до 2 марокъ на 100 килограммовъ.

Наша рожь можетъ-быть и пойдетъ въ Германію подъ чужимъ именемъ, но этотъ видъ отпуска, вопервыхъ, не можетъ быть значителенъ, а во вторыхъ, не гарантируетъ отъ пониженія цѣнъ. Намъ все равно придется или заплатить на германской таможнѣ, или дать „заработать" иностранному экспортеру-барышнику.

Выручить всего болѣе могъ бы насъ отпускъ хлѣба не въ зернѣ, а въ обработанномъ видѣ; но германскій законопроектъ предвидитъ это и въ той же или даже въ большей мѣрѣ поднимаетъ тарифъ на муку и другіе обработанные продукты сельскаго хозяйства. Въ мотивахъ къ законопроекту эта сторона его не вполнѣ выяснена; за то князь Бисмаркъ съ замѣчательною рельефностью указалъ на нее въ своихъ замѣчаніяхъ относительно пошлинъ на лѣсъ. Тарифъ на привозный лѣсъ тѣмъ выше чѣмъ лучше и полнѣе обра-

ботка товара. „Мы желаемъ, прямо сказалъ канцлеръ, гарантировать работу своимъ мастерамъ, вмѣсто того чтобы доставлять ее иностранцамъ. Такова тенденція проекта." Въ другомъ мѣстѣ рѣчи князь Бисмаркъ еще разъ возвращается къ этой мысли и добавляетъ: „союзныя правительства стремились охранить народный трудъ."

Намъ не излишне обратить вниманіе и на ту часть рѣчи имперскаго канцлера гдѣ говорится о вліяніи низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ на благосостояніе крестьянскихъ хозяйствъ. „Если производство даже такъ низко, сказалъ онъ, что крестьянинъ съѣдаетъ весь свой хлѣбъ самъ, то все-таки онъ терпитъ отъ низкихъ цѣнъ." Не ѣсть же онъ своего зерна in natura. Онъ отдаетъ зерно мельнику и получаетъ обратно муку въ количествѣ сообразномъ съ цѣной зерна, то-есть платитъ относительно дорого или дешево за помолъ. Къ тому же въ Германіи крестьяне перестаютъ уже печь хлѣбъ дома. Крестьянинъ продаетъ зерно и покупаетъ хлѣбъ. „Пекаря разъѣзжаютъ по деревнямъ и продаютъ печеный хлѣбъ" который обходится не дороже домашняго, но признается покупателями „лучше своего." Въ Россіи крестьянинъ печетъ хлѣбъ дома тоже не вездѣ: въ привислинскихъ губерніяхъ дѣлается какъ разъ то же что̀ и въ Германіи. И это надо имѣть въ виду точно также какъ и замѣчаніе что плата за помолъ ложится на крестьянина тѣмъ тяжелѣ чѣмъ ниже цѣна хлѣба. У насъ это даже чувствительнѣе нежели въ Германіи, такъ какъ крестьянинъ въ большинствѣ случаевъ расплачивается за помолъ прямо зерномъ. Да и вообще свои платежи онъ можетъ дѣлать лишь продавая часть хлѣба. Достанетъ ли денегъ на необходимое для крестьянина при новомъ пониженіи цѣнъ или при затрудненіяхъ въ сбытѣ? Вотъ о чемъ теперь приходится безотлагательно подумать и такъ или иначе найти выходъ изъ затрудненій...

№ 36.

Москва, 5-го февраля.

„За все время съ 1870 года Италія не переживала столь серіознаго кризиса какъ тотъ который выпалъ ей на долю въ настоящую минуту." Такъ говоритъ италіянская газета *Riforma,* указывая на только что начавшуюся колоніальную политику юнаго Аппенинскаго королевства, вступившаго въ тайное соглашеніе съ Англіей для „параллельнаго дѣйствія въ Египтѣ" и встрѣтившаго на первыхъ же порахъ неожиданное затрудненіе въ паденіи Хартума.

Сближеніе Италіи съ Англіей на почвѣ египетской политики ни для кого теперь уже не тайна. Какъ теперь оказывается, сближеніе это послѣдовало еще въ прошломъ году предъ отправленіемъ экспедиціи генерала Уолзлея на выручку несчастнаго Гордона. Англійское правительство, такъ долго колебавшееся предъ принятіемъ окончательнаго рѣшенія относительно этой экспедиціи, остановилось наконецъ на томъ планѣ чтобъ отправить весь экспедиціонный корпусъ вверхъ по Нилу, дабы этимъ движеніемъ защитить Средній и Нижній Египетъ отъ полчищъ лжепророка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему необходимо было обезпечить лѣвый флангъ наступавшаго корпуса со стороны Краснаго Моря какъ для того чтобъ имѣть во всякое время возможность отправить подкрѣпленія генералу Уолзлею чрезъ Суакимъ и Берберъ, такъ и для того чтобы въ случаѣ надобности Гордонъ или Уолзлей могли свободно отступить къ берегу Краснаго Моря. Съ этою цѣлью Англичанамъ необходимо было бы снарядить особую экспедицію въ Суакимъ, т.-е. возобновить столь дорого стоившую Бекеръ-пашѣ попытку завладѣть въ февралѣ прошлаго года побережьемъ Краснаго Моря, кончившуюся тѣмъ что англійскія войска, послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ битвъ, отступили предъ побѣжденнымъ ими Османъ-Дигмой. Правительство г. Гладстона не чувствовало особой охоты подвергать англійскія войска рискамъ новой встрѣчи съ „правою рукой" махди и сочло достаточнымъ сосредоточить всѣ свои усилія на снаряженіи „образцоваго" экспедиціоннаго корпуса для движенія къ Хартуму съ сѣвера, предоставивъ занятіе побережья Краснаго Моря и обезпеченіе для англійскихъ войскъ восточнаго пути къ Хартуму Италіянцамъ.

Министерство Депретиса съ восторгомъ приняло союзъ предложенный г. Гладстономъ, найдя въ этомъ союзѣ наиболѣе выгодный выходъ изъ того изолированнаго положенія въ которомъ очутилась Италія послѣ состоявшейся въ прошломъ году новой группировки европейскихъ державъ, нарушившей прежнее германо-австро-ита-

ліянское соглашеніе. Съ Австріей Италія давно уже находилась въ столь натянутыхъ отношеніяхъ что императоръ Францъ-Іосифъ до сихъ поръ еще не счелъ возможнымъ заплатить сдѣланный ему визитъ короля Гумберта. Съ Германіей же отношенія Италіи замѣтно охладились со времени Скѣрневицкаго свиданія, обошедшагося безо всякаго участія Италіи. Такъ какъ Англія также считала себя обиженною княземъ Бисмаркомъ, то сближеніе ея съ Италіей совершилось весьма естественнымъ образомъ какъ нѣкій противовѣсъ союзу трехъ Императоровъ, къ которому, какъ извѣстно, была привлечена отчасти и Франція.

Но англо-италіянское соглашеніе держалось въ величайшей тайнѣ дабы другія державы не помѣшали достиженію его цѣли, состоявшей въ раздѣлѣ Египта между Англіей и Италіей, причемъ Дельта, Средній Египетъ и Суэзскій перешеекъ съ Каналомъ достались бы Англіи, а берегъ Краснаго Моря Италіи. Даже въ то время когда генералъ Уолзлей приступилъ къ своему походу въ Хартумъ, италіянскія войска не покидали своихъ гарнизоновъ въ Италіи, и никто не могъ даже подозрѣвать что имъ придется вскорѣ покинуть ихъ. Мало того: чтобы маскировать тайное соглашеніе Италіи съ Англіей г. Депретисъ сдѣлалъ видъ будто присоединяется, правда съ нѣкоторыми оговорками, къ германо-русскому вмѣшательству въ вопросъ о регулированіи египетскихъ финансовъ, направленному противъ финансовыхъ плановъ Англіи. Одновременно съ этимъ какъ англійскія такъ и италіянскія газеты твердили на всѣ лады что между Англіей и Италіей никакого соглашенія не существуетъ. Лишь когда англійскій экспедиціонный корпусъ дошелъ до Донголы и готовился, покинувъ теченіе Нила, направиться къ Хартуму прямымъ путемъ черезъ пустыню, Европу внезапно облетѣла телеграмма изъ Рима извѣщавшая что италіянскія войска отправляются для занятія Ассаба, одного изъ самыхъ южныхъ портовъ на западномъ берегу Краснаго Моря. На предложенный вслѣдъ затѣмъ запросъ одного изъ депутатовъ въ италіянскомъ парламентѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ Манчини заявилъ только что Италіи необходимо вступить, по примѣру прочихъ европейскихъ державъ, на путь колоніальной политики; о соглашеніи же съ Англіей г. Манчини не промолвилъ ни полслова, выразивъ только увѣренность что ни Англія, ни остальная Европа ничего не возразятъ противъ „вполнѣ законнаго стремленія Италіи защищать подобно прочимъ державамъ свои интересы въ Африкѣ.“

Но вскорѣ затѣмъ послѣ первой италіянской экспедиціи въ Ассабъ послѣдовала вторая въ Массову и стали дѣлаться приготовленія къ отправкѣ третьей для занятія Суакима. Для всѣхъ стало ясно что эти экспедиціи не могли состояться безъ особаго соглашенія съ Англіей. И дѣйствительно правительственныя газеты съ офиціознымъ *Diritto* во главѣ стали въ свойственныхъ Италіянцамъ высокопарныхъ фразахъ прославлять „новую эру Италіи,“ выгоды ея колоніальной политики и великое счастіе для нея имѣть столь могущественную союзницу какъ „непобѣдимая царица морей“ Англія.

Извѣстіе объ англо-италіянскомъ союзѣ вызвало сильное раздраженіе противъ Италіи какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Парижѣ и Берлинѣ. Французская печать обрушилась на Италію за то что она постоянно дружитъ съ врагами Франціи, а нѣмецкая за то что она посмѣла самовольно нарушить установленное княземъ Бисмаркомъ европейское равновѣсіе и взялась за рѣшеніе Египетскаго вопроса, который де безъ участія Европы рѣшиться не можетъ, отличаясь болѣе всѣхъ другихъ текущихъ вопросовъ „интернаціональнымъ характеромъ.“ Что же касается Порты, то она заявила формальный протестъ противъ италіянскихъ захватовъ турецкой территоріи, въ особенности же противъ оккупаціи столь важнаго порта какъ Массова. Италіянскія газеты съ особымъ удовольствіемъ перепечатывали эти упреки и протесты, видя въ нихъ признакъ того что Италія внушаетъ Франціи, Германіи и Турціи если не страхъ, то безпокойство и предавались почти съ дѣтскою наивностью самымъ розовымъ надеждамъ относительно будущихъ роскошныхъ плодовъ англо-италіянскихъ „параллельныхъ“ успѣховъ въ Египтѣ.

И вдругъ вѣсть о паденіи Хартума какъ громовой ударъ разразилась надъ Италіей и разсѣяла эти надежды. Упреки французской и нѣмецкой печати смолкли и уступили мѣсто выходкамъ злорадства. Такъ, напримѣръ, офиціозная газета *Temps* напечатала статью одобряющую сближеніе Италіи съ Англіей, исполненную такой злой

но тонкой ироніи, что телеграфное агентство Стефани, не разобравъ этой ироніи, обрадовало италіянскія газеты неожиданнымъ извѣстіемъ что послѣ паденія Хартума французское правительство устами газеты *Temps* сочувствуетъ англо-италіянскому параллельному дѣйствію въ Египтѣ; и лишь на слѣдующій день, когда въ Италіи былъ полученъ нумеръ газеты *Temps* содержащій означенную статью, италіянскія газеты поняли что̀ означаетъ это французское сочувствіе.

Глава италіянской оппозиціонной партіи, депутатъ Криспи, сдѣлалъ 7 февраля запросъ министерству относительно его иностранной политики, находя ее „болѣе африканскою чѣмъ италіянскою.“ На этотъ запросъ министръ иностранныхъ дѣлъ Манчини отказался отвѣчать, но офиціозная газета *Diritto* за него ясно высказала въ эмфатической статьѣ озаглавленной „Впередъ!“ что для Итали должно быть священнымъ долгомъ спасеніе находящейся въ бѣдѣ союзницы, Англіи, которой де слѣдуетъ оказать „не платоническую, а дѣйствительную безкорыстную помощь оружіемъ.“ Изъ этихъ словъ правительственной газеты можно пожалуй заключить что между Англіей и Италіей установленъ не только оборонительный, но и наступательный союзъ.

№ 37.

Москва, 6-го февраля.

Гордонъ палъ подъ ударами измѣнническихъ кинжаловъ, защищая съ оружіемъ въ рукахъ свою официальную резиденцію, губернаторскій дворецъ. Хартумъ взятъ Арабами въ ночь на 27 января; Гордонъ умеръ отъ ранъ восемью днями позже. Фаразъ-паша съ сообщниками отвели гарнизонъ въ конецъ города противоположный пристани и удалили изъ оной суда, дабы лишить защитниковъ Хартума возможности къ бѣгству... Таковы послѣднія извѣстія изъ Судана объ участи знаменитаго искателя приключеній. Извѣстія эти, какъ заимствованныя изъ туземныхъ источниковъ, не могутъ быть, конечно, признаны вполнѣ достовѣрными, хотя кажутся очень правдоподобными. Еслибы Гордонъ находился въ плѣну, какъ предполагалось сперва, то махди уже потребовалъ бы ретирады Англичанъ какъ перваго условія его выдачи, помимо выкупа. Еслибы суданскій вождь владѣлъ въ Гордонѣ драгоцѣннымъ залогомъ, то онъ не замедлилъ бы воспользоваться этимъ преимуществомъ. Между тѣмъ ничего такого не послѣдовало. Обѣ стороны на Суданскомъ театрѣ войны готовятся къ новымъ кровопролитнымъ столкновеніямъ, а не къ переговорамъ на тѣхъ или иныхъ условіяхъ...

„Стыдъ и позоръ!“ Словами этими можно бы охарактеризовать тотъ градъ упрековъ съ какими отнеслась къ кабинету Гладстона европейская печать по поводу предполагаемой смерти Гордона. Если этотъ необыкновенный человѣкъ дѣйствительно палъ жертвой своего героизма, не совсѣмъ удачно къ сожалѣнію примѣненнаго, то нынѣшнее англійское министерство переживаетъ теперь un mauvais quart d'heure. Попытки нѣкоторыхъ членовъ кабинета къ оправданію на митингахъ предъ націей должны быть признаны жалкими. Не подлежитъ сомнѣнію что къ выручкѣ Гордона пропущены всѣ сроки. Жизнь министерскаго друга была вполнѣ сознательно поставлена на карту.

Гибель Гордона, если онъ дѣйствительно окончилъ свое безпокойное существованіе, есть глубокое униженіе для Англіи. При парламентарной фикціи это не просто ошибка или вина правительства, это національный позоръ. Какова бы ни была въ дѣйствительности участь Гордона, повторительные слухи о плачевномъ концѣ этого обманутаго своимъ народомъ человѣка даютъ полное основаніе къ строгому суду надъ его эксплуататорами.

Ничто, какъ уже было помянуто нами, не могло въ большей степени парализовать англійскихъ военныхъ дѣйствій въ Суданѣ какъ еслибы Гордонъ попалъ въ плѣнъ ко лжепророку. Но, по-слухамъ, Гордона уже нѣтъ въ живыхъ, и если въ Лондонѣ кое-кто колеблется признать смертъ защитника Хартума совершившимся фактомъ, то въ Каирѣ и Корти даже торопятся ей вѣрить. Совѣтъ министровъ рѣшилъ обратиться относительно Судана къ политикѣ энергическаго дѣйствія и далъ знать лорду Уолзлею что онъ можетъ разчитывать на подкрѣпленія и денежныя средства въ тѣхъ размѣрахъ какихъ потребовало бы развитіе войны. Дальнѣйшія военныя предпріятія въ Суданѣ предоставляются де безконтрольно на его, лорда Уолзлея, благоусмо-

тренiе. Съ темъ вместе решено наконецъ энергически приступить къ открытiю линiи Суакимъ-Берберъ, для чего въ первый изъ помянутыхъ городовъ отправляется корпусъ англiйскихъ войскъ, численностiю отъ 8.000 до 10.000 человекъ. Смерть Гордона, или вернее, известiе о ней явно развязываетъ кое-кому руки.

Между темъ отъ времени до времени все еще слышатся отзывы изъ министерскихъ сферъ будто кабинетъ дозволяетъ только склонять себя къ военнымъ действiямъ на суданской почве, будто кровопролитiе претитъ ему, будто онъ ждетъ лишь повода возвратиться къ своей, увы, исчерпанной, идее *Суданъ для Суданцевъ*. Общественное мненiе и отраженiе его, печать, приписываютъ кабинету совсемъ иныя намеренiя. Говорятъ именно о предстоящемъ сокрушенiи махди и Османа Дигмы. Если верить венской *Politische Correspondenz*, даже и самъ махди обращался къ лорду Уолзлею письменно, сетуя о многомъ и напрасномъ пролитiи крови. Но вождь христiанскаго воинства поторопился де ответить что „очень бы радъ, но, впрочемъ, предпочитаетъ потолковать объ этомъ въ Хартуме.“ А о чемъ-либо въ роде разлада премьера съ военнымъ министерствомъ не было однако и речи.

Съ другой стороны, невольно навязывается сомненiе чтобъ Англiя имела действительную нужду въ обладанiи Суданомъ. Продуктивныя силы этого края, какъ известно, весьма не разнообразны. Главными богатствами его, кроме торговли чернокожими рабами, считаются слоновая кость, страусовыя перья, индиго, кукуруза, дхурра (местный зерновой хлебъ) и пр. Все эти товары доставляются въ красноморскiе порты вьючнымъ образомъ на верблюдахъ. Конкуррировать съ туземцами въ проводе каравановъ англiйскiе торговцы не могутъ найти разчета, да едва ли и способны къ тому. Проложенiе рельсовыхъ путей, единственный целесообразный способъ цивилизацiи и эксплуатацiи Судана, достижимо, по отзывамъ знатоковъ дела, мирными средствами культурнаго труда. Поэтому военная оккупацiя края была бы для Англiи безполезнымъ бременемъ. Съ другой стороны, техъ денегъ, какихъ уже стоила и угрожаетъ стоить Суданская экспедицiя, вероятно достало бы на прiученiе Суданцевъ къ манчестерскимъ ситцамъ. Что же касается престижа, то, казалось бы, Англiя не нашла его въ Судане, да рискуетъ потерять въ тамошнихъ пескахъ и остатки своей европейской репутацiи.

Египетъ—дело другое. Край этотъ стóитъ по крайней мере хлопотъ. Для сохраненiя же въ немъ своего преобладанiя Англiи не следовало бы метаться ни самой въ Суданъ, ни чрезъ другихъ въ Красное Море. Но решенiе собственно египетскаго вопроса должно и можетъ состояться только на дипломатическомъ поприще. Надо надеяться что Англiя удовлетворится своею ролью на этой арене и успокоитъ наградами и изъявленiями признательности своихъ втуне разгорячившихся воиновъ.

№ 38.

Москва, 7-го февраля.

Въ № 17 *Правительственнаго Вестника* было напечатано отъ Министерства Финансовъ разъясненiе по поводу сообщеннаго нашимъ петербургскимъ корреспондентомъ известiя о крупномъ подарке банкирамъ при заключенiи займа для Общества Владикавказской железной дороги. Мы сопровождали это разъясненiе нашимъ замечанiемъ въ № 22 нашей газеты. Считаемъ не лишнимъ еще разъ сказать по поводу сообщенныхъ Министерствомъ сведенiй несколько словъ.

Въ № 22 *Московскихъ Ведомостей* обращая вниманiе главнымъ образомъ на отяготительность займовъ для государственнаго бюджета, особенно когда таковые делаются безъ необходимости, мы заметили что изъ разъясненiя Министерства выходитъ что „банкирамъ уступлено не два миллiона, а только миллiонъ съ небольшимъ.“ Посмотримъ теперь чему равняется это „небольшое“ которое будучи прибавлено къ миллiону составляетъ подарокъ банкирамъ при заключенiи двадцатимиллiоннаго займа Общества Владикавказской железной дороги.

Министерство Финансовъ, въ своемъ сообщенiи, говоритъ что Общество Владикавказской дороги выручило отъ реализацiи четырехпроцентныхъ облигацiй этой дороги $76^1/_8$ за 100. Подписная цена на облигацiи этого займа была определена въ $79,_6$ за 100. Такимъ образомъ, уступка въ пользу банкировъ составляетъ по-

видимому только $3^{4}/_{15}\%$. Однако, въ дѣйствительности, уступка эта будетъ гораздо значительнѣе. Дѣло въ томъ что хотя подписная цѣна и была объявлена въ $79,_{6}$ за сто, „но при семъ (какъ объясняютъ условія подписки), сверхъ указанной подписной цѣны, подлежатъ уплатѣ текущіе проценты по облигаціямъ съ 20 декабря 1884 года (1 января 1885 года) по день пріема облигацій, которые исчисляются съ нарицательной стоимости облигацій въ маркахъ.“

Такимъ образомъ дѣйствительная подписная цѣна для публики была не $79,_{6}$, а $80^{16}/_{45}$ за сто, и слѣдовательно остатокъ въ пользу банкировъ составляетъ $4,_{022}\%$ или точнѣе $4^{1}/_{45}\%$. Такъ какъ заемъ былъ совершенъ на марки и всѣ разсчеты въ условіяхъ подписки на заемъ сдѣланы на марки, то и мы будемъ считать на германскую валюту, тѣмъ болѣе что центромъ займа является Берлинъ и русскимъ подпищикамъ на этотъ заемъ будутъ выданы облигаціи „снабженныя уже германскимъ имперскимъ штемпелемъ.“ Вычисленная нами уступка въ пользу банкировъ составляетъ $4^{1}/_{45}\%$ съ нарицательной суммы займа, что съ 67.014.816 марокъ составитъ 2.695.484 марокъ 82 пф. Въ день подписки на заемъ 8 января курсъ на Петербургъ (трехнедѣльный) на Берлинской биржѣ былъ 211 м. 70 пф. *). Дѣлая переводъ по этому курсу получимъ что уступка въ пользу банкировъ составляла 1.273.256 р. 88 к. На насъ нападали нѣкоторыя петербургскія газеты за наши замѣчанія по этому предмету. Но едвали кто докажетъ необходимость дѣлать столь значительные подарки банкирамъ при заключеніи двадцатимилліоннаго займа, въ которомъ къ тому же не оказывается надобности, ибо для потребностей желѣзнодорожнаго дѣла нужны не марки, а тѣ кредитные билеты которые сожигаются въ нарочно устроенныхъ для для сего печахъ, а въ то же время для покрытія дефицита, для удовлетворенія текущихъ потребностей государства, повышаются и безъ того значительныя пошлины на столь распространенный въ народномъ употребленіи продуктъ какъ чай.

Хотя въ займѣ для Общества Владикавказской желѣзной дороги не было нужды, но предположимъ что по какимъ-либо особымъ соображеніямъ требовалось бы заключить этотъ заемъ. Почему же въ такомъ случаѣ признается болѣе выгоднымъ для государства производить реализацію этого займа при посредствѣ банкировъ, а не предоставить ее Государственному Банку? Развѣ не могъ бы Государственный Банкъ реализовать этотъ небольшой заемъ съ большею выгодой нежели банкиры? Во всякомъ случаѣ при реализаціи этого займа Государственнымъ Банкомъ были бы сохранены тѣ милліонъ съ четвертью рублей которые были подарены банкирамъ. Если мы обратимся къ ранѣе заключеннымъ займамъ, то увидимъ что реализація ихъ чрезъ Государственный Банкъ была выгоднѣе нежели чрезъ иностранныхъ банкировъ. Такъ, напримѣръ, реализація консолей пятаго выпуска (29 марта 1875 года) была произведена при посредствѣ Ротшильдовъ по курсу 90 за 100 и Государственнымъ Банкомъ по курсу 92 за 100. Ясно что реализація чрезъ Государственный Банкъ гораздо выгоднѣе для страны нежели при посредствѣ банкировъ. Почему же теперь признается болѣе удобнымъ, вопреки указаніямъ опыта, производить реализацію при посредствѣ банкировъ, а не чрезъ Государственный Банкъ? Въ данномъ случаѣ произвести реализацію облигацій Владикавказской желѣзной дороги для Государственнаго Банка было бы тѣмъ удобнѣе что Банкъ только-что получилъ часть такъ-называемаго долга отъ Государственнаго Казначейства, и вмѣсто того чтобы жечь этотъ полученный имъ долгъ могъ бы съ большею выгодой отдать его за небольшіе проценты Обществу Владикавказской дороги, и такимъ образомъ и Общество получило бы потребныя ему средства для желѣзнодорожныхъ сооруженій, и въ то же время государственный бюджетъ не былъ бы обремененъ уплатами по новому займу, а Государственный Банкъ получалъ бы проценты на тѣ кредитные билеты которые преданы теперь сожженію. Но за то не было бы тогда и подарка банкирамъ.

Но возвратимся къ разъясненію Министерства Финансовъ опубликованному въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*. Кромѣ опредѣленія дѣйствительной суммы предоставленной банкирамъ выгоды, въ этомъ разъясненіи есть еще и другія интересныя свѣдѣнія. Министерство Финансовъ со-

*) Трехмѣсячный курсъ былъ въ тотъ день 209 м. 60 пф.

общаетъ что „по 4 выпуску (1873 года) 5% консолидированныхъ облигацій выручено $91,_{67}$ за 100.“ Но точно ли сообщенное Министерствомъ Финансовъ свѣдѣніе; столько ли дѣйствительно выручено по этому выпуску консолей? Для провѣрки министерскаго сообщенія развертываемъ *Приложеніе къ Отчету Государственнаго Контроля за 1883 годъ* и на страницѣ 142 находимъ что цѣна реализаціи пятипроцентныхъ консолей 4-го выпуска 1873 года показана не $91,_{67}$, какъ утверждаетъ Министерство Финансовъ, а 92 за 100. Еслибы дѣйствительная цѣна этого выпуска консолей была $91,_{67}$ за 100, то размѣръ процентовъ по займу соотвѣтственно суммѣ вырученной при его реализаціи былъ бы $5\frac{4 \cdot 163}{9 \cdot 167}$% или въ видѣ десятичной дроби $5,_{451}$%. Между тѣмъ на страницѣ 143 того же *Приложенія къ Отчету Государственнаго Контроля* размѣръ дѣйствительно платимыхъ по займу процентовъ показанъ $5,_{43}$%, что вполнѣ соотвѣтствуетъ реализаціи по 92 за 100, а не по $91,_{67}$, какъ утверждаетъ Министерство Финансовъ *). Какъ же согласить въ такомъ случаѣ противорѣчіе офиціальнаго министерскаго разъясненія помѣщеннаго на страницахъ *Правительственнаго Вѣстника* со свѣдѣніями *Отчета Государственнаго Контроля*, также офиціальнаго изданія? Кто здѣсь правъ и чьи свѣдѣнія вѣрнѣе?

Трудно думать чтобы въ *Отчетѣ Государственнаго Контроля* была допущена ошибка, но точно также трудно предположить чтобы Министерство Финансовъ въ своихъ офиціальныхъ разъясненіяхъ приводило неточныя свѣдѣнія не справившись съ источниками. Какъ понимать такое противорѣчіе, рѣшительно недоумѣваемъ.

---

*) Дѣйствительный размѣръ платимыхъ по этому займу процентовъ при реализаціи 92 за 100 составляетъ $5\frac{10}{23}$ или въ видѣ десятичной дроби, какъ показывается въ *Отчетахъ Контроля*, $5,_{4 \cdot 347}$%. Проценты по займамъ показываются въ *Отчетахъ Контроля* въ сотыхъ доляхъ, и показанный на стр. 143 *Приложенія* процентъ по четвертому выпуску консолей $5,_{43}$% вполнѣ соотвѣтствуетъ приведенной тамъ же цифрѣ реализаціи по 92 за 100, ибо слѣдующіе десятичные знаки $0,_{0047}$ по порядку счетоводства какъ начинающіеся съ цифры 4 (менѣе 5) отбрасываются.

№ 39.

Москва, 8-го февраля.

Помѣщая ниже статью г. Макарова *По поводу ярмарокъ въ Баку и Астрахани* считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ относительно устройства ярмарки въ Баку, тѣмъ болѣе что вопросъ быть или не быть въ Баку ярмаркѣ, какъ слышно, долженъ рѣшиться въ непродолжительномъ времени.

Тотчасъ по закрытіи Закавказскаго транзита торговопромышленные люди обратили особенное вниманіе на Закавказье и прилегающія къ нему мѣстности надѣясь найти тамъ новые рынки для сбыта издѣлій обрабатывающей промышленности. И дѣйствительно, какъ только стали подбираться въ Закавказьѣ навезенные туда контрабандой во время существованія транзита иностранные товары явился значительный спросъ на издѣлія русской промышленности. Закавказскіе торговцы прежде не бывавшіе въ Москвѣ стали обращаться теперь къ московскимъ фабрикантамъ съ требованіемъ товаровъ, и нынѣшній годъ на Нижегородской ярмаркѣ Закавказье явилось крупнымъ покупателемъ и оживило обороты ярмарки. Такой значительный спросъ на издѣлія русской промышленности для Закавказскаго края, несмотря на существованіе тамъ Батумскаго porto franco продолжающаго вести значительную торговлю иностранными товарами распространяемыми контрабандой по всему Закавказью, побудилъ нашихъ промышленниковъ вступить въ болѣе тѣсныя сношенія съ закавказскими рынками и возникла мысль объ устройствѣ въ Закавказьѣ ярмарки. Предположеніе объ открытіи тамъ ярмарки и затѣмъ послѣдовавшее объ этомъ ходатайство обусловливалось тѣмъ чтобы доставить возможность мелкимъ торговцамъ Закавказья запасаться товарами непосредственно изъ первыхъ рукъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ и тѣмъ способствовать возможно широкому распространенію издѣлій русскихъ фабрикъ и заводовъ въ средѣ мѣстнаго населенія Закавказья, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду вступить въ болѣе тѣсныя сношенія съ персидскими рынками устроивъ складъ товаровъ почти на границѣ Персіи. Мѣстомъ для устройства ярмарки въ Закавказьѣ былъ избранъ городъ Баку, расположен-

ный на берегу Каспійскаго моря, открывающаго удобный путь на персидскіе рынки, и соединенный рельсовымъ путемъ съ Чернымъ Моремъ и со всѣми болѣе значительными торговыми центрами Закавказья.

Дѣйствительно, трудно найти въ Закавказьѣ другой столь выгодный для устройства ярмарки пунктъ какъ городъ Баку, откуда привезеннымъ на ярмарку товарамъ открывается удобный путь во всѣ стороны: пойдутъ ли они въ Персію или въ Россію, или же предназначаются для распространенія по Закавказью въ средѣ мѣстнаго населенія. Вопросъ объ открытіи въ Баку ярмарки былъ уже почти дѣломъ рѣшеннымъ, такъ какъ за избраніе этого именно пункта высказывалось и торговое сословіе и правительственныя лица какъ на Кавказѣ, такъ и въ Петербургѣ. Но съ конца осени истекшаго года начались изъ Астрахани ходатайства которыя добивались чтобъ ярмарка предназначаемая для тѣснѣйшаго сближенія Закавказья съ цетрами русской промышленности была открыта не въ Баку, а въ Астрахани.

Цѣль открытія ярмарки въ Баку заключается въ томъ чтобы сблизить закавказскихъ потребителей съ производителями товаровъ. Теперь необходимые для Закавказья товары закупаются въ Москвѣ; торговцы Закавказья пріѣзжаютъ въ Москву и здѣсь въ складахъ фабрикантовъ отбираютъ нужные имъ товары. Но такъ могутъ вести дѣло лишь крупные торговцы которые забираютъ товаровъ на значительныя суммы и для которыхъ поэтому пріѣздъ въ Москву для выбора товаровъ не обременителенъ. Между тѣмъ мелкіе розничные торговцы, покупающіе немного товаровъ на небольшія суммы, не могутъ въ настоящее время вступать въ непосредственныя сношенія съ производителями, ибо дорога въ Москву и обратно поглотила бы всѣ барыши какіе они могутъ выручить при продажѣ своихъ товаровъ. Теперь мелкіе торговцы вынуждены забирать товары уже изъ вторыхъ рукъ, отъ крупныхъ оптовыхъ торговцевъ Закавказья, и такимъ образомъ въ Закавказьѣ создается монополія крупныхъ торговцевъ, которые могутъ назначать на свои товары произвольныя цѣны, что не мало препятствуетъ болѣе широкому растространенію нашихъ товаровъ въ средѣ закавказскаго населенія. Открытіе ярмарки въ Баку, доставляя возможность каждому мелкому торговцу получать товары непосредственно изъ первыхъ рукъ отъ производителей, значительно понизило бы стоимость товаровъ и увеличило бы размѣры потребленія ихъ. Бакинская ярмарка имѣетъ еще кромѣ того громадное значеніе для русской промышленности: завязавъ при посредствѣ ярмарки постоянныя сношенія съ мѣстнымъ населеніемъ Закавказья, фабриканты и заводчики имѣютъ возможность ознакомиться со вкусами и требованіями закавказскихъ потребителей ихъ товаровъ, что безъ сомнѣнія еще болѣе увеличитъ сбытъ нашихъ товаровъ въ Закавказье и прилежащія къ нему мѣстности. А когда завяжутся непосредственныя торговыя сношенія съ Закавказьемъ тогда наши фабриканты и заводчики конечно не удовольствуются годичнымъ ярмарочнымъ торгомъ, а откроютъ въ Закавказьѣ постоянные склады своихъ товаровъ. Такимъ образомъ Бакинская ярмарка представляетъ первый шагъ въ дѣлѣ закрѣпленія закавказскихъ рынковъ за русскою промышленностью. А изъ Закавказья русскія издѣлія легко могутъ найти себѣ сбытъ на персидскихъ и турецкихъ смежныхъ съ Закавказьемъ рынкахъ. Таковы ожиданія возлагаемыя на Бакинскую ярмарку.

Аргументомъ въ пользу открытія ярмарки въ Астрахани выставляется то обстоятельство что Астрахань давно уже ведетъ торговыя сношенія съ Персіей и Среднею Азіей и представляетъ складочный пунктъ для товаровъ идущихъ изъ этихъ мѣстъ. Устройство ярмарки въ Баку подорветъ де торговое значеніе Астрахани перенеся ея торговую дѣятельность въ Баку. Нельзя не сознаться что съ открытіемъ ярмарки въ Баку пунктъ этотъ займетъ въ торговомъ отношеніи господствующее положеніе на берегу Каспійскаго моря и торговыя связи изъ Астрахани перенесутся въ Баку. Но въ торговопромышленной дѣятельности едва ли удобно употреблять искусственныя мѣры; трудно удерживать торговопромышленныя связи въ той мѣстности къ которой онѣ перестаютъ тяготѣть; и едва ли выгодно будетъ для государства препятствовать развитію вновь зараждающагося торговопромышленнаго центра для того чтобъ искусственно поддержать значеніе другаго пункта.

Еще недавно Астрахань какъ торговый пунктъ занимала господствующее положе-

ніе на Каспійскомъ морѣ благодаря удобному пути представляемому Волгой соединяющею Астрахань съ центральными областями государства. Другіе пункты лежащіе на берегахъ Каспійскаго моря, въ томъ числѣ и Баку, за неимѣніемъ удобныхъ путей сообщенія, не могли конкуррировать съ Астраханью. Но съ закрытіемъ Закавказскаго транзита и съ проведеніемъ Поти-Бакинской желѣзной дороги дѣло мѣняется. Теперь открывается для выхода собирающихся на юго-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря товаровъ новый болѣе удобный путь черезъ Баку при посредствѣ Закавказской желѣзной дороги, и товары изберутъ тотъ путь который будетъ для нихъ выгоднѣе.

Въ торговопромышленной дѣятельности важную роль играетъ непрерывность и срочность доставки товаровъ. Астрахань лежитъ на пути открытомъ для движенія товаровъ лишь въ теченіе полугода, ибо хотя устье Волги замерзаетъ только на четыре мѣсяца, но выше, начиная отъ Саратова, навигація по Волгѣ продолжается не болѣе шести мѣсяцевъ. Такимъ образомъ товары могутъ отправляться изъ Астрахани и въ Астрахань лишь въ продолженіе полугода, а остальное время должны лежать въ складѣ въ ожиданіи открытія навигаціи, причемъ приходится платить за наемъ помѣщенія и сторожей, за страховку и за наемъ капитала, что̀ ложится на стоимость товара значительнымъ накладнымъ расходомъ. Что же касается Баку, то южная часть Каспійскаго моря не замерзаетъ, и слѣдовательно доставка товаровъ изъ Персіи и Закаспійской области въ Баку, а также и обратно можетъ производиться круглый годъ безо всякой помѣхи. Изъ Баку по желѣзной дорогѣ открывается для товаровъ удобный путь на Батумъ, откуда товары могутъ отправляться круглый годъ безо всякаго промедленія въ центральныя промышленныя мѣстности Россіи черезъ не замерзающій Севастопольскій портъ. Такимъ образомъ по непрерывности и срочности доставки Баку имѣетъ преимущество предъ Астраханью, и потому весьма понятны опасенія Астраханцевъ что съ открытіемъ ярмарки въ Баку значеніе Астрахани какъ торговаго центра уменьшится и торговопромышленныя связи перенесутся въ Баку.

Но если могутъ быть приведены данныя и въ пользу Астрахани и если является колебаніе которому пункту отдать преимущество по устройству ярмарки для Закавказья, Баку или Астрахани, то почему не поступить такъ какъ предлагаетъ въ своей статьѣ г. Макаровъ: разрѣшить устроить ярмарку какъ въ Баку, такъ и въ Астрахани. Въ первое же время обнаружится куда больше тяготѣютъ наши торговые интересы на Каспійскомъ морѣ, къ Баку или Астрахани.

№ 40.

Москва, 9-го февраля.

Очень интересны замѣчанія сдѣланныя княземъ Бисмаркомъ 14 февраля въ рейхстагѣ о торговлѣ Либавы и ея развитіи. Какъ, и на чей счетъ оно совершилось? Въ Германіи уже давно вошло чуть не въ обычай плакаться будто Либавскій портъ растетъ на счетъ всѣхъ прусскихъ и особенно Кенигсберга и Данцига. Въ 1879 году, при обсужденіи рейхстагомъ покровительственнаго тарифа, Кенигсбергу и Данцигу предсказывали „просто разореніе“ вслѣдствіе соперничества Либавы. Имперское правительство не разъ доказывало несостоятельность ходячихъ жалобъ, но онѣ не прекратились и до сихъ поръ.

На дняхъ депутаты рейхстага Мёллеръ и Роккертъ опять заговорили о конкурренціи Либавы и голодающихъ будто отъ этого портовыхъ рабочихъ прусскаго побережья. Князь Бисмаркъ счелъ нужнымъ выступить съ цѣлымъ рядомъ цифръ и доказать что ни ввозъ ни вывозъ Данцига, Кенигсберга, Штеттина, Мемеля, не только не уменьшились, но даже возрасли. Либава имъ не мѣшала и не мѣшаетъ. „Процвѣтаніе этого порта не есть результатъ нѣмецкой таможенной системы, замѣтилъ канцлеръ, а результатъ развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, увеличенія ея вывоза вообще.“ „Вывозъ овса изъ Либавы необыкновенно поднялся, но опять-таки не на счетъ нѣмецкихъ портовъ. Ихъ обороты увеличились... Либава притянула къ себѣ часть торговли Риги и Петербурга.“ Дѣйствительно изъ Петербурга въ 1880 году вывозилось 409.000 центнеровъ овса, а въ 1883 году только 73.000. Въ промежуткѣ этихъ годовъ вывозъ былъ 180.000 центнеровъ. Сокращеніе вывоза здѣсь зависѣло не отъ урожая,

а просто отъ оборотовъ. Что касается Риги, то она какъ гавань менѣе выгодна нежели Либава. Навигація открывается въ Ригѣ позднѣе и сверхъ того суда должны еще огибать мысъ Домеснесъ. Понятно что торговля изъ Риги стала переселяться въ Либаву. „Нельзя сомнѣваться что дѣловитые кенигсбергскіе купцы сумѣли воспользоваться выгодами вывоза русскаго зерна чрезъ Либаву.“ „Шесть лѣтъ тому назадъ, добавилъ князь Бисмаркъ, я указывалъ что Либавѣ не достаетъ капиталовъ и предпріимчивыхъ купцовъ чтобы сдѣлаться настоящимъ портомъ... Этому помогли Данцигъ, Кенигсбергъ и Штеттинъ. Хлѣбная торговля Либавы ведется въ значительной мѣрѣ германскими торговыми домами имѣющими тамъ свои конторы. Торговля эта даетъ дѣло главнымъ образомъ нѣмецкимъ судамъ, которыя везутъ почти весь хлѣбъ изъ Либавы.“ Значительная доля этого вывоза идетъ въ нѣмецкіе порты. Грузы которые шли прежде въ Германію сухимъ путемъ, гужомъ и по желѣзнымъ дорогамъ, теперь вывозятся моремъ черезъ Либаву. По прусскимъ офиціальнымъ даннымъ, изъ Либавы ушло въ германскіе порты 346 судовъ со 127.000 тоннъ груза. Этотъ грузъ принадлежалъ преимущественно торговымъ домамъ Кенигсберга и Штеттина. Германія ничего не потеряла, только ея порты нѣсколько обмѣнялись ролями. Часть хлѣба, которая шла прежде черезъ Кенигсбергъ, идетъ теперь черезъ Штеттинъ и Любекъ, оставаясь все-таки „въ хорошихъ рукахъ.“ „Нельзя же требовать чтобы законодательство сдѣлало Кенигсбергъ монополистомъ въ торговлѣ русскимъ хлѣбомъ.“ Итакъ, отъ развитія оборотовъ Либавы на самомъ дѣлѣ выиграли только нѣмецкая торговля и нѣмецкое судоходство. Обороты Либавы съ Германіей растутъ замѣчательно быстро. Въ 1881 году вывозъ изъ Либавы въ Германію оцѣнивался 6 милліонами рублей, а въ 1882 году поднялся до 8 милл. „Свѣдѣній за 1883 годъ еще нѣтъ,“ но едва ли можно ожидать чтобъ обороты этого года были менѣе предшествовавшихъ.

Для развитія Либавскаго порта дѣлаются большія затраты. Въ какой мѣрѣ, однако, затраты эти окупаются перемѣщеніемъ грузовъ изъ Петербурга и Риги въ Либаву и переселеніемъ туда же кенигсбергскихъ и штеттинскихъ торговыхъ домовъ и ихъ конторъ? „Дѣло въ хорошихъ рукахъ,“ да не въ нашихъ. Либавскій портъ могъ бы представить нашей торговлѣ большія выгоды, но въ томъ только случаѣ еслибы въ его оборотахъ помѣщались главнымъ образомъ русскіе капиталы, еслибъ отпускъ порта шелъ *преимущественно* на русскихъ, а не на нѣмецкихъ судахъ. Мы заботимся о развитіи своихъ портовъ, улучшаемъ ихъ, строимъ гавани, „морскіе каналы,“—хотя и сомнительныхъ достоинствъ,—но по прежнему оставляемъ въ небреженіи наше торговое судостроеніе, давая этимъ самымъ забрать въ нашихъ портахъ силу иностраннымъ контористамъ. Имъ легче фрахтовать суда нежели нашимъ торговымъ домамъ. Въ нѣмецкихъ портахъ Балтійскаго моря, по сознанію германскихъ офиціозныхъ органовъ, „безъ дѣлъ стоитъ цѣлая флотилія.“ Нѣмецкому контористу легко войти въ сдѣлку съ родственною ему фирмой въ Штеттинѣ, Кенигсбергѣ или Мемелѣ, заранѣе договорясь что отправляемыя ею суда возьмутъ за такую-то плату обратный грузъ изъ Либавы. Для филіальной либавской конторы это еще проще; штеттинская или кенигсбергская фирма-патронъ сама объ этомъ позаботится „по приказу“ своей конторы. Русскій экспортеръ вынужденъ фрахтовать случайное судно, которое при этомъ возьметъ и за рискъ и за простой. Когда шла рѣчь о наложеніи пошлины на каменный уголь привозимый къ Петербургу, нѣкоторые высказывали опасеніе что эта пошлина можетъ отозваться невыгодно на отпускѣ хлѣба поднявъ фрахты. Опасенія эти, въ общемъ неосновательныя, могли однако имѣть нѣкоторый смыслъ по отношенію именно къ Петербургу и Ригѣ, хлѣбный отпускъ которыхъ вынужденъ какъ оказывается, вести борьбу съ Либавой оттягивающею ихъ грузы къ себѣ. Такъ или иначе, еслибы развитіе Либавскаго порта шло въ пользу прямо намъ, то отъ этого должны бы страдать не наши, а германскіе порты. Выходитъ, однако, совершенно обратное, нѣчто такое чему не вѣрятъ и не хотятъ вѣрить въ Германіи. Правда, наши желѣзнодорожные тарифы значительно помогаютъ оборотамъ Кенигсберга и Данцига; безъ этого они понесли бы вѣроятно нѣкоторый ущербъ, но вовсе не такой какъ можно бы думать. Хлѣбъ все-таки не миновалъ бы нѣмецкихъ портовъ,

но только другимъ путемъ. Получилось бы еще болѣе крупное перемѣщеніе оборотовъ изъ Кенигсберга въ Штеттинъ, и пожалуй только. Такъ будетъ до тѣхъ поръ пока мы не возьмемся энергически за постройку своего торговаго флота.

Но обстоятельства для начала этого дѣла сложились теперь такъ что безъ сильной поддержки оно едва ли и двинется. И въ Нѣмецкомъ, и въ Балтійскомъ морѣ ощущается теперь не недостатокъ, а избытокъ судовъ, вслѣдствіе того что число ихъ за послѣдніе годы увеличивалось съ чрезвычайною быстротой. Теперь не отправитель ищетъ судовъ, а суда отправителя. Намъ пришлось бы вызывать судостроеніе искусственными средствами. Но опытъ показалъ что концессіи, и гарантіи, и субсидіи въ этомъ дѣлѣ если помогутъ, то обойдутся слишкомъ дорого. Есть однако выходъ изъ затрудненія. При государственномъ управленіи желѣзными дорогами, можно было бы такъ регулировать тарифъ чтобы товаръ назначаемый въ портъ „съ погрузкой на русское судно“ могъ идти по одной тарифной ставкѣ, а товаръ съ погрузкой на судно иностранное шелъ бы по другой. Покровительство русскому судостроенію легло бы въ этомъ случаѣ, конечно, не на счетъ казны и желѣзныхъ дорогъ. Субсидію строящемуся русскому флоту оказывали бы тѣ кто ищетъ въ нашихъ портахъ работы, то-есть иностранные судохозяева!

№ 42.

Москва, 11-го февраля.

Англія окружена теперь вниманіемъ болѣе чѣмъ когда-либо. Но вниманіе это совсѣмъ не лестно для экс-царицы морей. Это какъ бы травля на краснаго звѣря. *Sus à l' Angleterre!*

Переговоры державъ съ Англіей по Египетскому вопросу все еще тянутся, и за томительною тягучестью ихъ уже не скрывается повидимому ничего значительнаго.

Все относящееся къ существу дѣла уже рѣшено въ принципѣ и волею-неволей принято въ Лондонѣ. Устройство египетскихъ финансовъ и свобода плаванія по Суэзскому каналу, кажется, могли бы считаться обезпеченными. Дѣло стоитъ за тѣмъ что Англія хотя и произнесла съ запинкою свое „да,“ но не утратила при этомъ своего естественнаго отвращенія отъ чужаго вмѣшательства въ египетскія дѣла, которыя она считаетъ своими. „Англійское раздраженіе по поводу французскаго контръ-проекта, говоритъ *Journal des Débats*, объяснимо лишь съ точки зрѣнія психопатологіи. Англичане уклонились мало-по-малу отъ здраваго пониманія вещей. Смотрѣть на Египетъ какъ на покоренную землю обратилось у нихъ въ привычку и теперь они удивляются, они негодуютъ какъ это Европа впутывается въ дѣла края коимъ они такъ заботливо управляютъ. Не доставало лишь того чтобъ они упрекнули насъ въ болтовнѣ о чужомъ дѣлѣ!“ Рѣзкостью Англія испортила бы себѣ, при нынѣшнихъ условіяхъ, надежду на счастливый для нея оборотъ обстоятельствъ. Вотъ почему она тянетъ дѣло, то уступая, то оговариваясь, а между тѣмъ сбивая съ толку всѣхъ кому есть нужда объяснять себѣ ея поведеніе посредствомъ различныхъ загадочныхъ махинацій на поприщѣ колоніальной политики.

На первомъ планѣ, въ числѣ подобныхъ ухищреній, стоятъ послѣднія сношенія Сентъ-Джемскаго кабинета съ Римомъ и Константинополемъ и событія находящіяся въ тѣснѣйшей связи съ этими сношеніями, какъ-то: миссія Гассанъ-Феми-паши въ Лондонъ и занятіе Италіей Бейлюля и Массовы на Красномъ Морѣ.

Англія, какъ безусловно явствуетъ изъ газетныхъ сообщеній, не переставала въ послѣднее время дразнить Турцію приманкой своего союза, давая понять константинопольскимъ дипломатамъ что они могли бы надѣяться на многое, просять многаго, еслибы... Но проблематическое условіе умалчивалось для заинтригованной Порты, которой было наконецъ и совсѣмъ воспрещено безпокоить лорда Гранвилля чрезъ посредство своего посла въ Лондонѣ. Когда Муссурусъ-пашѣ были такимъ образомъ заграждены уста, то въ Ильдизъ-Кіоскѣ рѣшились наконецъ прибѣгнуть къ чрезвычайному посольству. Цѣль этого посольства до сей поры туманна. Предположеній было дѣлано не мало, но одно уничтожалось другимъ, а нѣкоторыя были крайне смѣлы, какъ напримѣръ догадка въ *Politische Correspondenz* будто Гассанъ-Феми договаривается о сдачѣ Англіей Египта съ рукъ на руки султану. Не под-

лежитъ сомнѣнію, что Англія намѣрена отстаивать свое преобладаніе въ Египтѣ и, выслушивая съ невольною снисходительностью европейскіе толки объ удаленіи оттуда ея оккупаціонной арміи, отдѣлывается дешевыми обѣщаніями.

Чего же нужно Турціи въ Лондонѣ? Она конечно хотѣла бы много, но въ ея обстоятельствахъ ей и съ малымъ справиться едва подъ силу. Правда что малое есть то на чемъ Турція прежде всего настаиваетъ, то-есть именно: возстановленіе правъ ея верховенства попранныхъ въ Египтѣ. Суданѣ и въ Красномъ Морѣ. Стамбульскіе патріоты склонны кажется вѣрить что изъ этого пепла суждено когда-либо возродиться турецкому фениксу. Гобартъ-паша, причисленіе коего къ миссіи Гассана-Феми считалось залогомъ успѣха оной, выступилъ въ газетѣ *Times* ходатаемъ предъ своей родиной за интересы своего втораго отечества. „Если, говоритъ онъ, обращаясь къ Англичанамъ, вы пригласите законнаго суверена Африканскихъ мусульманъ возстановить вмѣстѣ съ вами порядокъ не только въ Суданѣ, но и въ Египтѣ, если права султана будутъ такимъ образомъ признаны, то ваша система правленія получитъ санкцію турецкой пріязни, вы снищете дружбу мусульманской расы (коею напрасно пренебрегали) и все пойдетъ хорошо.“ Въ этихъ строкахъ, проникнутыхъ истинно-восточною наивностью, заключается вѣроятно приблизительное объясненіе сущности турецкихъ исканій.

Какъ ни пряталась Англія отъ Порты, но и подъ обаяніемъ англійскихъ интригъ Порта разгадала что игра затѣяна ради привлеченія ея къ союзу, и по всему вѣроятію, является требовательною въ Лондонѣ. Что касается Италіи, то въ Европѣ всѣ сѣтуютъ о наивномъ чистосердечіи съ какимъ эта нація отвѣчала предложеніемъ дружбы на незатѣйливыя англійскія ласкательства. Даже и Турки превосходятъ осмотрительностью нынѣшнихъ Римлянъ. Между тѣмъ кабинетъ Депретиса не могъ бы, кажется, пожаловаться на недостатокъ предостереженій; они сыплются градомъ. Вотъ нѣкоторые образчики:

„Никогда, говоритъ *Le Nord*, не согласятся Англичане способствовать какой-либо иной державѣ въ усиленіи на Красномъ водномъ пути при условіяхъ прочнаго территоріальнаго владѣнія. Англія не иначе оказала бы дѣйствительную поддержку италіянской колонизаціи въ этихъ странахъ какъ подъ условіемъ что эта колонизація ограничится весьма скромными размѣрами...“

„Италія, говоритъ *Temps*, овладѣвъ главными пунктами африканскаго побережья Краснаго Моря, польститъ этимъ путемъ своему самолюбію, но не болѣе. Удержаніе новыхъ владѣній будетъ стоить ей такихъ трудностей что онѣ отравятъ ея тщеславную радость и потребуютъ сосредоточенія ея честолюбивыхъ усилій. Положимъ что весь Восточный Суданъ открылся бы для ея предпріятій, но перспектива долгой и тяжкой борьбы съ Абиссиніей должна быть тоже принята въ разсчетъ.“

Холодность между Берлиномъ и Римомъ усиливается, какъ слышно, съ каждымъ днемъ и можно опасаться крупныхъ усложненій.

Напротивъ того, обмѣнъ любезностей между Лондономъ и Римомъ такъ словообиленъ что новые друзья дошли наконецъ до приторностей. „Англія, выразился между прочимъ у себя въ парламентѣ г. Манчини, эта сановитая матрона увѣшанная драгоцѣнными камнями, конечно не позавидуетъ своей юной подругѣ и дозволитъ ей украсить грудь свою хотя однимъ алмазомъ“ (Массовой).

„Чего же лучше для Италіянцевъ, сказано по этому поводу въ газетѣ *France*, какъ воспользоваться англійскими замѣшательствами для устройства своей колоніи на Красномъ Морѣ? Но чтобъ юная подруга Англіи рискнула связать свою судьбу, до сей поры столь блестящую, съ судьбою старой матроны которая дѣлаетъ тщетныя усилія чтобъ исправить неисправимыя обиды нанесенныя ей временемъ (pour réparer des ans l'irréparable outrage — стихъ Расина), это было бы безуміемъ. Италія мучима всевозможными аппетитами, но пусть она не забываетъ что Англіи грозитъ смерть отъ несваренія въ желудкѣ!“

№ 43.

Москва, 12-го февраля.

Неудовлетворительность нашего законодательства о фабрикахъ и необходимость его измѣненія чувствуется съ каждымъ

днемъ все настоятельнѣе. Возникающія въ разныхъ мѣстахъ столкновенія между хозяевами фабрикъ и рабочими въ значительной степени обусловливаются тѣмъ обстоятельствомъ что наше законодательство по этой части не опредѣляетъ съ достаточною точностью отношеній нанимателей къ рабочимъ, а за недостаткомъ законной регламентаціи дается слишкомъ большой просторъ личному произволу какъ на той, такъ и на другой сторонѣ. Правительство обратило за послѣднее время особенное вниманіе на этотъ предметъ. Какъ слышно, рѣшено образовать въ Петербургѣ коммиссію изъ представителей всѣхъ министерствъ для пересмотра законовъ и правилъ объ отношеніяхъ между фабричными рабочими и нанимателями. Желая коммиссіи всякаго успѣха въ исполненіи возложенной на нее задачи не можемъ однако не замѣтить что у насъ уже давно и долго работало много коммиссій надъ пересмотромъ фабричнаго законодательства и однако въ результатѣ всѣхъ работъ получилось лишь учрежденіе фабричной инспекціи и законъ о работѣ малолѣтнихъ, такъ что невольно является сомнѣніе удастся ли и новой коммиссіи удовлетворительно разрѣшить столь важный въ экономической жизни вопросъ какъ упорядоченіе отношеній между нанимателями и рабочими.

Нѣтъ сомнѣнія что общій пересмотръ всего нашего фабричнаго законодательства потребуетъ много времени и труда. Но въ фабричномъ законодательствѣ встрѣчаются такіе вопросы, которые стоятъ отдѣльно и допускаютъ самостоятельное рѣшеніе ихъ внѣ общей связи со всею системой законодательства. Къ такимъ вопросамъ относится разрабатываемый въ настоящее время въ Министерствѣ Финансовъ вопросъ о ночной работѣ на фабрикахъ. Министерство Финансовъ пожелало предварительно выслушать мнѣніе объ этомъ, между прочимъ, и Московскаго Биржеваго Комитета. Вопросъ разсматривался въ биржевомъ залѣ, и большинство собравшихся фабрикантовъ высказались противъ отмѣны ночной работы на фабрикахъ. Весьма естественно что фабриканты (или точнѣе большинство ихъ) высказываются противъ отмѣны ночной работы, ибо несомнѣнно что съ прекращеніемъ ночныхъ занятій на фабрикахъ стоимость производства поднимется по крайней мѣрѣ на первое время. Какъ сторона заинтересованная въ дѣлѣ, фабриканты дали отвѣтъ въ свою пользу и трудно было бы ожидать чтобы большинство фабрикантовъ стали поддерживать вопросъ объ отмѣнѣ ночной работы. Припомнимъ какъ былъ встрѣченъ въ Англіи фабрикантами билль который внесъ въ парламентъ г. Хобхаусъ (Hobhouse) въ 1831 году объ отмѣнѣ ночной работы для молодыхъ людей недостигшихъ двадцати одного года. Сильная агитація возбужденная шерстяными фабрикантами утверждавшими что такой законъ повлечетъ за собой полное паденіе шерстяной промышленности побудила парламентъ ограничиться примѣненіемъ этого закона лишь къ хлопчато-бумажнымъ фабрикамъ. Не болѣе удачи имѣли предложенія которыя внесены были въ парламентъ Садлеромъ (Sadler) въ 1832 году и лордомъ Ашлеемъ (Ashley) въ 1833 году главнымъ образомъ объ урегулированіи труда дѣтей. Хотя предложеніе лорда Ашлея по разработкѣ его въ спеціальной коммиссіи и было принято парламентомъ и въ результатѣ былъ изданъ законъ 1833 года имѣвшій войти въ силу съ 1 марта 1836 года; но вслѣдствіе начавшейся въ августѣ 1835 года усиленной агитаціи фабрикантовъ введеніе въ дѣйствіе этого закона опять было отложено. Только въ 1844 году Роберту Пилю удалось провести билль о работѣ малолѣтнихъ и о ночной работѣ (Act to amend the laws relating to labour in factories), который былъ примѣненъ ко всей ткацкой промышленности. По этому закону (6 іюня 1844 года) дѣтямъ (до 13 лѣтъ), подросткамъ (отъ 13 до 18 лѣтъ) и женщинамъ была запрещена ночная работа за время отъ 8½ часовъ вечера до 5½ часовъ утра. Законъ объ отмѣнѣ въ Англіи ночной работы для женщинъ и дѣтей былъ проведенъ и, не смотря на то что фабриканты заявляли что приведеніе въ дѣйствіе такого закона подорветъ промышленность страны, на практикѣ обнаружилось что промышленность Англіи стала особенно быстро развиваться именно послѣ этого закона. Можно думать что и у насъ промышленность не потерпитъ ущерба отъ запрещенія ночной работы.

Не говоря уже о вредномъ дѣйствіи ночной работы на организмъ рабочихъ, она едва ли выгодна и для самой промышленности. Нѣтъ сомнѣнія что ночная работа не можетъ исполняться такъ удовлетворительно какъ дневная. Даже спеціальный

фабричный рабочій не можетъ ночью работать такъ успѣшно какъ днемъ. Какъ ни привыченъ рабочій къ ночной работѣ, онъ ночью непремѣнно чувствуетъ нѣкоторое утомленіе, позывъ ко сну, и часто приходится встрѣчать въ книжкахъ фабричнорабочихъ штрафы за то что „спалъ на работѣ.“ На нѣкоторыхъ фабрикахъ даже заведена должность ночныхъ смотрителей, обязанность коихъ заключается въ томъ чтобы прохаживаться ночью по фабрикѣ и не допускать рабочихъ заснуть во время работы. Рабочій, зная что за нимъ наблюдаютъ, часто однако не въ состояніи бываетъ удержаться отъ сна, послѣдствіемъ коего бываетъ штрафъ, а иногда и несчастный случай. Если влеченіе ко сну бываетъ такъ сильно что рабочій засыпаетъ забывая объ опасности попасть въ машину или по меньшей мѣрѣ подвергнуться штрафу, то можетъ ли его ночная работа выходить удовлетворительною? Ночью рабочій вработаетъ и меньше и хуже чѣмъ днемъ. Ночная работа, давая издѣлія худшія качествомъ сравнительно съ дневною, въ то же время бываетъ одною изъ причинъ возбуждающихъ неудовольствія между фабрикантами и рабочими вслѣдствіе значительнаго числа штрафовъ налагаемыхъ за неудовлетворительно исполняемую ночную работу.

Сознаніе неудобства ночной работы давно принудило правительства многихъ странъ безусловно отмѣнить ночную работу, по крайней мѣрѣ для дѣтей и женщинъ. Въ Англіи ночная работа дѣтей и женщинъ была отмѣнена еще 40 лѣтъ тому назадъ актомъ 6 іюня 1844 года. Во Франціи по закону 19 мая 1874 года „дѣти до 16 лѣтъ не употребляются ни на какія ночныя работы;“ законъ прибавляетъ: „это запрещеніе примѣняется также и къ несовершеннолѣтнимъ дѣвицамъ отъ 16 до 21 года, но только на заводахъ и мануфактурахъ.“ По швейцарскому законодательству до ночной работы не допускаются ни женщины, ни подростки мужескаго пола до 18 лѣтъ.

Многіе изъ петербургскихъ фабрикантовъ, между прочимъ и владѣльцы бумагопрядилень, еще въ 1860 году выразили полную готовность сократить ночную работу съ тѣмъ лишь условіемъ чтобы такое ограниченіе было обязательно для всѣхъ фабрикантовъ. Но хотя ночная работа не была отмѣнена вообще, однако большинство петербургскихъ фабрикъ сами собою прекратили ночную работу, и теперь, напримѣръ на одной изъ самыхъ крупныхъ бумагопрядилень въ Россіи, Кренгольмской мануфактурѣ, ночной работы не бываетъ. Такъ точно и значительная часть лодзинскихъ фабрикъ работаютъ только днемъ. Ночная работа на фабрикахъ осталась лишь въ центральномъ, Московскомъ промышленномъ районѣ. Да и здѣсь, напримѣръ, ситценабивныя фабрики избѣгаютъ ночной работы. Такимъ образомъ, отмѣна ночной работы на фабрикахъ будетъ касаться не всей нашей промышленности, а меньшей половины ея. Если большинство нашихъ фабрикъ находятъ возможнымъ, не ожидая закона, отмѣнять ночную работу, то почему бы закону не утвердить такой порядокъ уничтоживъ ночную работу и на меньшинствѣ фабрикъ продолжающихъ пользоваться ночнымъ трудомъ? Не можемъ при этомъ не замѣтить что настоящее время, когда промышленность находится въ застоѣ не имѣя достаточнаго сбыта для производимыхъ ею товаровъ, особенно удобно для введенія закона объ отмѣнѣ ночной работы.

№ 44.

Москва, 13-го февраля.

Новыя хлѣбныя пошлины въ Германіи уже вошли въ силу съ 20 (8) февраля, то есть ранѣе нежели можно было ожидать. Не правительство, а парламентъ торопился при этомъ, предложивъ взимать пошлину по новой нормѣ даже ранѣе того когда она будетъ окончательно принята рейхстагомъ и получитъ силу закона. Мало того. Новая норма распространена на весь ввозъ по сдѣлкамъ заключеннымъ послѣ 15 января, при чемъ еще тѣ кто желаетъ воспользоваться льготою платить по прежнему тарифу долженъ доказать свое право или безспорнымъ нотаріальнымъ актомъ или показаніями подъ присягой двухъ свидѣтелей, „вполнѣ заслуживающихъ довѣрія“ и непремѣнно германскихъ подданныхъ.

Итакъ, рожь и пшеница будутъ теперь оплачиваться на Германской границѣ тремя марками за 100 килограммовъ, то-есть *втрое* выше противъ прежняго тарифа. Возвышеніе пошлинъ на пшеницу должны почувствовать всѣ импортеры; а на рожь—

только Россія, такъ какъ въ силу существующихъ договоровъ всѣ остальныя государства еще $2^1/_2$ года будутъ оплачивать ввозимую ими въ Германію рожь по прежнему тарифу въ одну марку. Въ Германскомъ рейхстагѣ, при обсужденіи новаго тарифа, противники повышенія пошлинъ на рожь высказывали что это пока почти ни къ чему не поведетъ, такъ какъ русская рожь впредь будетъ ввозиться въ Германію „окольными путями подъ другимъ этикетомъ." Князь Бисмаркъ отвѣтилъ тогда же что это „дорого обойдется." Дѣйствительно, противъ такого обхода закона приняты энергическія мѣры. Импортеръ ржи изъ государствъ имѣющихъ право на пониженный тарифъ приглашенъ доказать неоспоримыми документами что предъявляемая имъ на таможнѣ рожь не русскаго происхожденія. Эти документы выдаются импортерамъ только германскими консульствами, коимъ предоставлено право входить въ разсмотрѣніе доказательствъ предъявляемыхъ импортерами и „буде признаютъ ихъ недостаточными" отказывать въ необходимомъ документѣ. При этихъ условіяхъ торговецъ уже не можетъ ввезти въ Германію русской ржи безъ перегрузки и перепаковки у себя дома, что конечно значительно поднимаетъ цѣну перевозки. Высчитываютъ что „потеря времени, перегрузка, переупаковка и рискъ, обойдутся почти 1 марку за 100 килограммовъ," такъ что въ случаѣ провоза русской ржи подъ видомъ, напримѣръ, австрійской, германскій сельскій хозяинъ будетъ все-таки достаточно огражденъ.

На дняхъ ожидается принятіе такой же мѣры относительно продуктовъ мукомольнаго производства, пошлина на которые поднимается съ 3 до $7^1/_2$ марокъ. Если ввозъ ржи касается исключительно насъ, пошлина на продукты мукомольнаго производства затрогиваетъ преимущественно интересы Австріи. И дѣйствительно, 19 февраля въ палатѣ делегатовъ Венгерскаго сейма г. Гельфи сдѣлалъ правительству запросъ что оно думаетъ предпринять въ виду повышенія пошлинъ Германіей. Графъ Эмануэль Андраши, въ свою очередь, далъ понять что правительству слѣдуетъ подумать о повышеніи пошлинъ „на многіе продукты ввозимые изъ Германіи." Министръ торговли, графъ Сечеьи, отвѣтилъ что правительство уже взвѣсило всѣ эти обстоятельства и приметъ мѣры для огражденія своего сырья подобно тому какъ это сдѣлали Германія и Франція.

Пора бы и намъ подумать о томъ же, воспользовавшись добрымъ примѣромъ Австро-Венгріи. Мы въ худшемъ положеніи нежели она. Если Австро-Венгрія, въ отвѣтъ на повышеніе германскаго тарифа, можетъ ограничиться только подъемомъ пошлинъ на сырье, то намъ приходится пересмотрѣть весь тарифъ. Подъемъ пошлинъ Германіей бьетъ по карману не только нашихъ сельскихъ хозяевъ, но и всѣхъ промышленниковъ, положеніе которыхъ и безъ того незавидное. Германія, ограждая свое сельское хозяйство высокою покровительственною пошлиной, имѣетъ въ виду „поднять покупную силу" большей половины своего населенія и этимъ усилить внутренній сбытъ своихъ фабричныхъ издѣлій и дать новый толчекъ своей торговлѣ. Высокія хлѣбныя пошлины Германіи, напротивъ, должны уменьшить покупную силу большинства нашего населенія. Ясно, какъ велика необходимость оградить наше промысловое производство отъ иностраннаго конкуррента и обезпечить сбытъ своимъ издѣліямъ.

Въ рейхстагѣ, при обсужденіи новыхъ пошлинъ, противники ихъ постоянно указывали что слишкомъ высокая пошлина ведетъ къ быстрому усиленію производства свыше мѣры и тѣмъ самымъ ставитъ промышленность опять-таки въ затруднительное положеніе. Это замѣчаніе, въ извѣстной степени вѣрное для Германіи, приложимо и къ намъ, но только въ силу совершенно другихъ причинъ. Наша пошлина мало ограждаетъ свое производство и нашей промышленности приходится бороться съ излишкомъ товара на рынкѣ. Чѣмъ выше будутъ охранительныя пошлины сосѣда, чѣмъ быстрѣе разовьется его производство, тѣмъ хуже для насъ, тѣмъ болѣе трудную конкурренцію придется выдерживать нашему производителю. Это тѣмъ чувствительнѣе что отъ конкурренціи на рынкѣ всегда терпитъ не болѣе крупный а болѣе мелкій, располагающій меньшими средствами продавецъ и производитель. Въ суммѣ, германскій импортеръ располагаетъ бо́льшими средствами нежели нашъ фабрикантъ, для котораго борьба начинаетъ уже становиться непосильною.

Высокая хлѣбная пошлина въ Германіи отзовется болѣе или менѣе на громадномъ большинствѣ нашего населенія. Нужно ли

кому чтобъ она отозвалась за немногими исключеніями на всѣхъ русскихъ производительныхъ силахъ? Потерпитъ сельскій хозяинъ, потерпитъ фабрикантъ, потерпитъ торговецъ, а главное, потерпитъ мелкій, слабый производитель, составляющій большинство. Недавно въ Германіи были собраны статистическія данныя относительно всѣхъ промысловыхъ заведеній. Оказалось что почти на два милліона изъ крупныхъ приходилось лишь нѣсколько десятковъ тысячъ. У насъ отношеніе между крупною и мелкою промышленностью было бы еще болѣе невыгодное нежели въ Германіи, а это новый доводъ въ пользу того что пересмотръ тарифа сдѣлался для насъ рѣшительною и неотложною необходимостью... Долго ли, однако, намъ придется ждать этого пересмотра? Не подождемъ ли мы пока съ этимъ дѣломъ покончитъ Австрія? Это было бы дѣйствительно по пословицѣ: „какъ люди такъ и мы.“

№ 45.

Москва, 14-го февраля.

„Капля пробиваетъ камень *non vi, sed saepe cadendo*“. Приведя эту пословицу, одинъ изъ земскихъ дѣльцовъ, В. Скалонъ, пишетъ: „не мудрено что постоянные читатели *Московскихъ Вѣдомостей*, безпрестанно встрѣчая разсужденія о всевозможныхъ злоупотребленіяхъ нашихъ городовыхъ, земскихъ, судебныхъ и общественныхъ учрежденій, кончатъ тѣмъ что увѣруютъ въ справедливость подобныхъ разсужденій, тѣмъ болѣе что для вящей убѣдительности г. Катковъ подкрѣпляетъ свои соображенія и фактами, и пикантными соображеніями, и ссылками на опытъ западныхъ странъ. Этотъ аппаратъ не можетъ не импонировать на обыкновеннаго газетнаго читателя, бѣгло просматривающаго передовую статью и не располагающаго временемъ для провѣрки сдѣланныхъ въ ней ссылокъ и указаній. Доводы изъ памяти исчезаютъ, а тѣ положенія, въ подтвержденіе которыхъ они приводились, засѣдаютъ въ головѣ читателя, дѣлаются его достояніемъ, какъ бы его собственною мыслію...“

Что капля частымъ паденіемъ долбитъ камень, это фактъ общеизвѣстный. Не совсѣмъ понятно только то почему свойство пробивать камень г. Скалонъ приписываетъ единственно нашей газетѣ и отказываетъ въ немъ другимъ гдѣ помѣщаетъ свои статьи?

В. Скалонъ обвиняетъ насъ въ незнаніи и извращеніи фактовъ относящихся до нашихъ мѣстныхъ учрежденій... Не будемъ съ нимъ спорить, а попросимъ его заглянуть въ *брошюры написанныя и подписанныя тоже В. Скалономъ:* да исполнится на немъ слово: *отъ устъ твоихъ сужду ти, рабе лукавый* (Лук. XIX, 22).

Въ брошюрахъ г. Скалона, подъ заглавіемъ: *Земскіе Вопросы*.. 1882 года и *Земскіе Взгляды*... 1884 года, разсѣяно множество данныхъ *о совершенной непригодности какъ нынѣшней избирательной системы, такъ и нынѣшнихъ мѣстныхъ учрежденій.*

Въ брошюрѣ *Земскіе Взгляды* г. Скалонъ пишетъ: „Изъ числа землевладѣльцевъ по восьми губерніямъ центральной земледѣльческой области только 10 процентовъ пользуются правомъ непосредственнаго голоса, немного болѣе трети участвуютъ въ выборахъ чрезъ уполномоченныхъ и болѣе половины (53 проц.) правомъ голоса совершенно не пользуются“ (стр. 203). *) „Въ Московскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ 1880 года, изъ 3.603 владѣльцевъ правомъ на участіе въ избирательныхъ съѣздахъ пользовались 296 владѣльцевъ крупныхъ и 81 мелкихъ, затѣмъ болѣе 3.000 были лишены всякаго вліянія на управленіе земскими дѣлами. Приблизительно то же самое видимъ въ Петербургскомъ уѣздѣ, гдѣ изъ 2.326 плательщиковъ правомъ голоса пользовались только 270“ (стр. 204). „Недостатки избирательной системы особенно рельефно сказываются въ большихъ городахъ, гдѣ число лицъ имѣющихъ право участвовать въ выборѣ гласныхъ въ думу, представляющую собою по закону все городское общество, *поражаетъ своею ничтожностью.*“ При этомъ г. Скалонъ, въ доказательство своего взгляда, приводитъ слова гласнаго Петербургской думы г. Лихачева, который также свидѣтельствуетъ что число лицъ пользующихся въ Петербургѣ, при нынѣшней системѣ выборовъ, городскими избирательными пра-

---

*) Въ настоящемъ случаѣ будемъ приводить данныя изъ брошюры В. Скалона, не входя въ разслѣдованіе фактической достовѣрности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

вами относительно общей массы населенія *слишкомъ незначительно*. На населеніе Петербурга, которое конечно достигаетъ 800.000 душъ, на выборахъ 1877—1880 годовъ считалось всего 20.522 лица пользовавшихся избирательнымъ правомъ. Если же раздѣлить это общее число избирателей на разряды и обратиться къ числу городскихъ обывателей принимавшихъ участіе въ выборахъ, то кругъ лицъ избирающихъ городскихъ гласныхъ, заправляющихъ хозяйствомъ столицы и облагающихъ населеніе сборами окажется еще болѣе несоразмѣрнымъ съ населеніемъ, *такъ что гласные являются избранниками не города, а лишь незначительной его части*. 20.522 избирателей, напримѣръ, при выборахъ въ 1877 году, раздѣлялись на три разряда, изъ коихъ въ первомъ считалось 240 лицъ, но изъ нихъ участвовало въ выборахъ 92; во второмъ числилось 937 избирателей, но изъ нихъ участвовало въ выборахъ 229, и въ третьемъ разрядѣ изъ 19.345 избирателей участвовало на выборахъ 1.816. Тѣ же явленія на которыя указывалъ г. Лихачевъ повторились и въ 1881 году... Число избирателей въ этомъ году еще уменьшилось; распредѣленіе ихъ по разрядамъ оказалось столь же несоразмѣрнымъ. Совершенно то же оказывается и въ другихъ большихъ городахъ, въ Москвѣ, въ Одессѣ." (Стр. 222—3)

Спрашиваемъ всякаго безпристрастнаго читателя, какое же заключеніе о нашей избирательной системѣ можно вывести изъ только что приведенныхъ данныхъ содержащихся въ *брошюрѣ В. Скалона* какъ не то же самое какое сдѣлано и въ № 9 *Московскихъ Вѣдомостей?* Если „при нынѣшнихъ выборахъ *гласные являются избранниками не города, а лишь незначительной его части*," то по какому же праву въ собраніяхъ Думы они говорятъ и даже принимаютъ различныя обязательства отъ лица „всего городскаго общества?" А главное, въ чемъ же сила возраженія г. Скалона противъ взгляда *Московскихъ Вѣдомостей* на нашу избирательную систему? Ужь не имѣются ли два В. Скалона: одинъ написалъ брошюру *Земскіе Взгляды*, а другой возражаетъ на нее въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ?*

И сказаннаго было бы достаточно чтобы видѣть всю фальшь нашего такъ-называемаго мѣстнаго и общественнаго представительства. Но у г. Скалона (того который написалъ брошюру *Земскіе Взгляды*) имѣются еще болѣе вѣскія свидѣтельства и соображенія относительно совершенной непригодности теперешнихъ выборовъ въ наши земскія и городскія учрежденія. „При разобщенности избирателей и отсутствіи предварительныхъ между ними совѣщаній и соглашеній, пишетъ г. Скалонъ въ брошюрѣ, представляется широкая возможность для небольшихъ, но сплоченныхъ группъ захватить управленіе въ свои руки; для этого нужно только привлечь на выборы нѣсколько равнодушныхъ избирателей и заручиться нѣсколькими довѣренностями" (стр. 205). Въ другой своей брошюрѣ, *Земскіе Вопросы*, г. Скалонъ пишетъ: „За отсутствіемъ однихъ владѣльцевъ и устраненіемъ другихъ, земское управленіе попадаетъ обыкновенно въ руки небольшаго кружка, далеко не представляющаго собою всѣхъ существенныхъ интересовъ мѣстности, а очень часто преслѣдующихъ исключительно своекорыстныя цѣли. Такіе кружки относятся къ выборамъ со своеобразной точки зрѣнія: они не ищутъ людей которые своими способностями могли бы содѣйствовать успѣху дѣла, а *подбираютъ только своихъ сторонниковъ* или такихъ лицъ которыя, за отсутствіемъ или неспособностію, не могли бы противодѣйствовать имъ въ достиженіи ихъ цѣлей" (стр. 92—93). На стр. 86 упоминается „о подкупѣ избирателей на одномъ изъ избирательныхъ съѣздовъ." Далѣе, въ *Земскихъ Взглядахъ*, стр. 185, значится: „Всѣмъ хорошо извѣстно что нынѣшніе гласные отъ крестьянъ вербуются по преимуществу изъ волостныхъ старшинъ, писарей и сельскихъ кулаковъ и потому *совершенно чужды дѣйствительнымъ интересамъ крестьянскаго сословія*..." „Все сказанное," заключаетъ г. Скалонъ (авторъ *Земскихъ Взглядовъ* и *Земскихъ Вопросовъ*), „указываетъ на необходимость *кореннаго измѣненія основаній системы земскихъ выборовъ*" (стр. 205). Скалонъ же *Русскихъ Вѣдомостей* осуждаетъ насъ зачѣмъ мы сказали что наши такъ-называемыя самоуправныя учрежденія основаны на грубой неправдѣ (1885 годъ, № 24). Но если гласные „избранные не городомъ, а лишь незначительною его частію," на выборахъ совершенно „случайныхъ," и даже не избранные, а иногда, какъ свидѣтельствуетъ г. Скалонъ, просто „завербованные," выдаютъ себя однако за представи-

телей всего города, общества и земства, то что же это какъ не грубая неправда?

Итакъ, ободряемые г. Скалономъ, авторомъ брошюръ, мы продолжаемъ настаивать что наши такъ-называемыя мѣстныя учрежденія только обманнымъ образомъ выдаются за таковыя, и что на самомъ дѣлѣ городовыя и земскія общества (которыя открываютъ общественные банки и заправляютъ нашими мѣстными дѣлами) совсѣмъ не тождественны съ дѣйствительными жителями городовъ, селъ и деревень. А чтобы В. Скалонъ *Русскихъ Вѣдомостей* не называлъ нашихъ словъ совершенно не доказанными, приведемъ еще доказательства и свидѣтельства въ подтвержденіе той же мысли изъ В. Скалона написавшаго *Земскіе Взгляды* и *Земскіе Вопросы*. „*Нынѣшнія земскія собранія*, говоритъ этотъ г. Скалонъ, *не могутъ считаться дѣйствительными представителями мѣстнаго общества*, какъ потому что участіе въ нихъ доступно слишкомъ ограниченному кругу лицъ, такъ и потому что при нынѣшней организаціи выборовъ, открывающей широкое поле для всевозможныхъ интригъ и происковъ, самое избраніе гласныхъ находится въ зависимости отъ различныхъ случайностей“ (*Земскіе Взгляды*, стр. 203). „Слѣдя за ходомъ земскаго дѣла очень часто, то тутъ, то тамъ, встрѣчаешь постановленія собраній очевидно противныя интересамъ массы населенія; мѣстами замѣчаешь что вся дѣятельность земства направляется главнымъ образомъ на удовлетвореніе интересовъ меньшинства, между тѣмъ какъ нужды большинства совершенно игнорируются“ (стр. 56).

Стало-быть, „масса населенія“ не только не смотритъ на наше мѣстное самоуправленіе какъ на „солнце, одинаково разливающее свои благотворные лучи на всѣхъ и каждаго, и какъ на интернаціонально-универсальный бальзамъ противъ всѣхъ народныхъ недуговъ, общественныхъ язвъ, нищеты, голода, преступленій,“ а напротивъ тяготится этими учрежденіями. Такъ по отзыву Тульской губернской управы, приводимому авторомъ брошюръ означенныхъ именемъ В. Скалона, крестьянское сословіе, по отношенію къ настоящимъ земскимъ собраніямъ, держитъ себя пассивно, равнодушно и отчужденно. Городское сословіе относится къ земскимъ собраніямъ тоже безучастно. Всѣмъ дѣломъ заправляетъ небольшая группа обжившихся на своихъ земскихъ мѣстахъ выборныхъ, въ числѣ которыхъ находятся предсѣдатель и члены управы, трое или четверо мировыхъ судей, непремѣнный членъ и нѣсколько ихъ сторонниковъ или сторонниковъ предсѣдателя собранія. Ревизіи суммъ и дѣйствій управъ бываютъ не только поверхностны, но часто формальны, не затрогиваютъ сути дѣла, и при этихъ ревизіяхъ являются придирки къ мелочамъ только тогда когда другой партіи хочется захватить дѣло въ свои руки. Иниціативы или живаго интереса къ земскому дѣлу почти нигдѣ нѣтъ... *Сказанное Тульскою управой*, замѣчаетъ В. Скалонъ, *встрѣчаетъ подтвержденіе и въ другихъ земскихъ отзывахъ* (*Земскіе Взгляды*, *стр*. 184—185).

Въ какой мѣрѣ наши мѣстныя, общественныя и земскія учрежденія чужды дѣйствительнымъ обывателямъ городовъ, селъ и деревень, это явствуетъ изъ слѣдующаго свидѣтельства Одесской уѣздной управы что о самомъ существованіи присутствія по крестьянскимъ дѣламъ знаютъ лишь только волостные старшины и писаря, да немногіе землевладѣльцы; большинство же населенія, для пользъ и нуждъ котораго присутствіе устроено, не знаютъ о немъ ничего (*Земскіе Взгляды*, стр. 52). Наши мѣстныя учрежденія „представляютъ *не то что нужно крестьянамъ*“ (ibid.). По отзывамъ же изъ Подольской губерніи, учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ *не только безполезны, но и вредны*, такъ какъ вносятъ путаницу въ общій порядокъ управленія чрезъ смѣшеніе властей (ibid. стр. 50). Кромѣ того, стоятъ чрезвычайно дорого какъ по нормальному положенію о содержаніи всѣхъ многоразличныхъ учрежденій, *имже* поистинѣ *нѣсть числа*, такъ и особенно по хищнической системѣ нашихъ безконтрольныхъ и безотвѣтственныхъ мѣстныхъ учрежденій...

В. Скалонъ,—не тотъ, а другой, *что съ кривымъ глазомъ*, — требуетъ доказательствъ не такихъ де къ какимъ прибѣгаютъ *Московскія Вѣдомости* ссылаясь на процессъ Скопинскаго Банка. Вотъ свидѣтельство В. Скалона двойника: „Захватъ всего земскаго управленія небольшимъ кружкомъ и прямое слѣдствіе такого захвата—полная безконтрольность и безотвѣтственность управителей“ (ibid. 93). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ пи-

шетъ слѣдующее: „при теперешнемъ положеніи земскихъ учрежденій *открывается обширное поле для обдѣлыванія нечистыхъ дѣлъ, для вольнаго, безконтрольнаго хозяйничанья, для всевозможныхъ злоупотребленій. Систематическія растраты земскихъ суммъ, расходованіе общественныхъ денегъ на совершенно ненужные для общества предметы*, все это можетъ имѣть и, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто“ (ibid. стр. 83).

Въ какихъ видахъ г. Скалонъ выставляетъ неправду и безсмыслицу нашихъ *самоуправленій*,—это другой вопросъ, въ который мы не входимъ; но неправда и безсмыслица живописуются г. Скалономъ достаточно ярко...

№ 46.

Москва, 15-го февраля.

Германія энергически заботится объ огражденіи своей сельско хозяйственной производительности отъ иностранной конкурренціи. Предложенное правительствомъ повышеніе пошлинъ быстро проводится въ рейхстагѣ, и новыя повышенныя пошлины на хлѣбъ вступаютъ въ дѣйствіе съ болѣе ранняго времени чѣмъ предполагалось: такъ торопится Германское правительство дать возможность сельскимъ хозяевамъ продать ихъ хлѣбные запасы по болѣе выгоднымъ цѣнамъ. На чей же счетъ намѣрена Германія поднять свое земледѣліе, кому придется нести на себѣ невыгоды отъ настоящаго пересмотра германскаго таможеннаго тарифа?

Изъ официальныхъ статистическихъ данныхъ германскаго таможеннаго вѣдомства оказывается что ввозъ хлѣба вообще въ Германію и ввозъ его спеціально изъ Россіи опредѣляются слѣдующими цифрами (въ центнерахъ): *)

	Ввозъ хлѣба въ Германію.	
	Вообще.	Изъ Россіи.
1881	15.279.188	4.882.168
882	20.295.722	7.830.868
1883	20.608.617	9.086.176

Изъ сравненія приведенныхъ данныхъ получается что ввозъ въ Германію хлѣба изъ Россіи составлялъ въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ ввоза: въ 1881 году 32% (31,93); въ 1882 году 38½% (38,58) и въ 1883 году 44% (44,09). Оказывается что ввозъ русскаго хлѣба въ Германію за означенное трехлѣтіе возрасталъ съ каждымъ годомъ не только въ количественномъ, но и въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ ввозимаго въ Германію хлѣба. Такимъ образомъ, наиболѣе крупнымъ и все увеличивающимъ свой ввозъ хлѣбныхъ товаровъ поставщикомъ Германіи была Россія. Первенствующее значеніе Россіи въ германской хлѣбной торговлѣ будетъ еще очевиднѣе если мы возьмемъ только чистый ввозъ, вычтя обратный вывозъ хлѣбныхъ товаровъ изъ Германіи, то-есть возьмемъ то именно количество привознаго хлѣба которое идетъ спеціально на потребленіе въ самой Германіи. Сравнимъ сколько въ Германіи вообще потребляется привознаго хлѣба и сколько въ томъ числѣ русскаго хлѣба. Населеніе Германіи потребило привезеннаго изъ-за границы хлѣба (въ центнерахъ):

	Вообще.	Изъ Россіи.
1881	12.203.945	4.826.320
1882	17.074.293	7.806.181
1883	16.765.275	9.071.020

Оказывается что когда потребленіе иностраннаго хлѣба вообще въ 1883 году въ Германіи уменьшилось сравнительно съ 1882 годомъ на 309.018 центнеровъ, потребленіе русскаго хлѣба за тотъ же годъ увеличилось на 1.264.834 центнера. Потребленіе русскаго хлѣба въ процентномъ отношеніи къ общему количеству потребляемаго въ Германіи иностраннаго хлѣба составляло: въ 1881 году 39½% (39,55), въ 1882 году 45½% (45,72) и въ 1883 году 54% (54,11). Такимъ образомъ, въ 1883 году, свѣдѣніями за который оканчиваются данныя официальной германской статистики, русскаго хлѣба потреблялось въ Германіи болѣе половины всего количества потребляемаго германскимъ населеніемъ иностраннаго хлѣба.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ официальной германской статистики ясно видно что нынѣшнимъ повышеніемъ хлѣбныхъ пошлинъ имѣется въ виду сократить главнымъ образомъ ввозъ русскаго хлѣба въ Германію поднявъ его цѣну чрезъ увеличеніе пошлины.

Но вотъ вопросъ: можетъ ли Германія обойтись безъ привознаго русскаго хлѣба? Очень

---

*) Центнеръ во сто килограммовъ равенъ 6 пуд. 4 ф.

сомнительно чтобы по крайней мѣрѣ лежащія вблизи русской границы мѣстности отказались, съ повышеніемъ пошлины, отъ русскаго хлѣба. Въ промышленныхъ округахъ Германіи расположенныхъ около русской границы, населеніе, добывая средства къ жизни работой на фабрикахъ и заводахъ, мало занимается земледѣліемъ и привыкло питаться дешевымъ хлѣбомъ изъ Россіи. Съ повышеніемъ пошлины хлѣбъ конечно вздорожаетъ, но отъ этого едва ли населеніе броситъ выгодную фабричную и заводскую работу и обратится къ земледѣлію. Въ результатѣ, отъ повышенія пошлинъ можно ждать что ввозъ нашего хлѣба въ Германію сократится, но невозможно и думать чтобъ онъ прекратился: сосѣднія съ нами фабричныя мѣстности Германіи будутъ питаться нашимъ хлѣбомъ получая его отъ насъ и по болѣе дорогой сравнительно съ настоящею цѣнѣ. Цѣль преслѣдуемая при повышеніи таможенныхъ пошлинъ въ Германіи заключается не въ томъ чтобъ обойтись совершенно безъ привознаго хлѣба, но чтобъ оградить свое земледѣліе отъ разоренія поднявъ стоимость хлѣбныхъ товаровъ. Германское земледѣліе стоитъ значительно выше нашего и такъ развито что для усовершенствованія своего не нуждается въ покровительственныхъ пошлинахъ. Вновь вводимыя хлѣбныя пошлины предназначаются, очевидно, не для развитія земледѣлія въ Германіи, а только для охраны его отъ иностранной и преимущественно русской конкурренціи которая, при существовавшей до сихъ поръ пошлинѣ въ 1 марку, находила возможнымъ продавать свой хлѣбъ въ Германію по болѣе низкой цѣнѣ нежели какъ могли продавать его германскіе земледѣльцы.

Настоящимъ повышеніемъ хлѣбныхъ пошлинъ Германія выражаетъ протестъ противъ дешевизны иностраннаго привознаго и особенно русскаго хлѣба. Для охраны внутренняго земледѣлія признается необходимымъ повысить цѣны на иноземный хлѣбъ. Почему бы намъ, въ самомъ дѣлѣ, не помочь нашимъ сосѣдямъ въ исполненіи подобныхъ желаній? Если имъ не выгодно что мы продаемъ свой хлѣбъ въ Германію по дешевой цѣнѣ, то отчего бы намъ не предупредить ихъ желанія и не поднять стоимость нашихъ хлѣбныхъ товаровъ обложивъ идущій отъ насъ въ Германію хлѣбъ вывозными пошлинами, чѣмъ она вѣроятно останется весьма довольна, такъ какъ при подобномъ условіи цѣны на нашъ хлѣбъ въ Германіи поднимутся, и германское земледѣліе будетъ спасено отъ разоренія?

Въ № 15 *Московскихъ Вѣдомостей* была помѣщена статья г. Игнатьева *Пошлина на хлѣбъ*, въ которой развивается мысль объ обложеніи вывозимаго изъ Россіи въ Германію хлѣба пошлиной. Можно думать что при наложеніи вывозной пошлины на русскій хлѣбъ по сухопутной границѣ въ Германію, мы не потерпимъ большаго ущерба. Несмотря на повышеніе пошлинъ, Нѣмцы все-таки будутъ нуждаться въ русскомъ хлѣбѣ и будутъ продолжать покупку его, а пошлина пойдетъ на усиленіе средствъ Русскаго Государственнаго Казначейства. Съ другой стороны, введеніе вывозныхъ пошлинъ на хлѣбъ идущій по сухопутной границѣ освободитъ нашу хлѣбную торговлю отъ посредства нѣмецкихъ коммиссіонеровъ, на что раздается теперь столько жалобъ, и вмѣсто Данцига и Кенигсберга направитъ отпускъ нашего хлѣба къ Русскимъ портамъ...

Самою же серіозною мѣрой съ нашей стороны былъ бы безспорно пересмотръ нашего таможеннаго тарифа, и значительное поднятіе пошлинъ на ввозимые къ намъ иностранные товары, чѣмъ и не слѣдуетъ медлить. Чуть ли не около половины всѣхъ ввозимыхъ къ намъ иностранныхъ товаровъ идетъ изъ Германіи.

№ 47.

Москва, 16-го февраля.

А.

Говорятъ что мы выдумали теорію „самоустраненія" правительства. Такъ г. Скалонъ пишетъ: „*Московскія Вѣдомости* утверждаютъ будто бы реформы давшія начало самостоятельности мѣстныхъ учрежденій были ничѣмъ инымъ какъ *самоустраненіемъ* государственной власти, и что правительство, въ ряду судебныхъ, земскихъ, городскихъ учрежденій и разныхъ другихъ корпорацій, будто бы очутилось однимъ изъ многихъ правительствъ и потерялось среди ихъ, такъ что иногда не отыщешь гдѣ настоящее правительство. Тогда какъ на самомъ дѣлѣ всѣ жалобы на устраненіе вла-

сти оказываются совершенно недоказанными...“ А между тѣмъ, самъ же г. Скалонъ, въ своихъ *Земскихъ Взглядахъ*, говоритъ слѣдующее: „со введеніемъ новыхъ земскихъ учрежденій, не согласованныхъ съ другими мѣстными учрежденіями получившими начало въ прежнее время и поставленными на иныхъ началахъ, система мѣстнаго управленія нарушилась; въ губерніи и уѣздѣ появились власти не имѣющія между собою прямаго отношенія и различныя по самому своему началу. Неудивительно поэтому если совмѣстное дѣйствіе двухъ разнородныхъ властей на одномъ и томъ же поприщѣ вызвало мѣстами пререканія и взаимное противодѣйствіе органовъ той и другой власти (стр. 22—23)“. Если нѣсколько прикровенную рѣчь перевести на простой общепонятный языкъ, то это будетъ значить что въ губерніяхъ и уѣздахъ учрежденія не только не согласованы, но и различны по самому своему началу, то-есть по существу; отчего и происходятъ между ними пререканія, а по мѣстамъ и прямое *взаимное противодѣйствіе*... Когда говорятъ о войнахъ Россіи съ „дванадесятью языками,“ съ Турціей, съ непокорными или мятежными племенами, то это понятно; но какая же цѣль, въ губерніяхъ и уѣздахъ, несомнѣнно мирныхъ и ищущихъ благъ мира, основывать учрежденія на началахъ различныхъ по самому существу и тѣмъ вызывать и поддерживать между ними взаимное противодѣйствіе? *Царство раздѣльшееся на ся, запустѣетъ*. Доискиваются причины анархическихъ стремленій распространившихся въ недавніе годы, но если многоразличныя государственныя учрежденія поставлены въ противоборство со многоразличными иными учрежденіями, то что̀ же это иное какъ не отсутствіе правительства и не положительная анархія? И какъ бы въ разъясненіе именно этой анархіи, въ той же брошюрѣ г. Скалона (хотя, конечно, въ *иныхъ* видахъ) говорится о „массѣ нынѣ существующихъ разнородныхъ уѣздныхъ властей и учрежденій, гдѣ трудно разобрать кто и чѣмъ завѣдуетъ, кто и чѣмъ управляетъ,“ такъ что „крестьяне, прибывая въ городъ, не знаютъ куда имъ обращаться по ихъ дѣламъ“ (стр. 66 и 50). Если въ массѣ нынѣ существующихъ разнородныхъ уѣздныхъ властей и учрежденій крестьяне (да и только ли они?) не могутъ отыскать органъ правительственной власти который единственно имъ и нуженъ, то спрашивается какое же еще требуется доказательство что правительство затерялось среди другихъ разнородныхъ властей?

Но предположимъ что послѣ долгихъ усилій вамъ удалось наконецъ отыскать настоящее правительство, думаете ли что вмѣстѣ съ этимъ вы уже стоите у цѣли своихъ стремленій, и что правительство непремѣнно защититъ невинно преслѣдуемыхъ и повергнетъ законной карѣ воровъ, грабителей, притѣснителей? *O sancta simplicitas!* Правительственная власть можетъ васъ выслушать, „принять къ свѣдѣнію,“ и только. Отъ всякаго же активнаго вмѣшательства въ ваше дѣло она можетъ счесть себя въ правѣ совершенно уклониться, подъ тѣмъ уважительнымъ для нея предлогомъ что мошенники, грабители и притѣснители совершили и совершаютъ свои преступленія и темныя дѣла въ предѣлахъ такой-то автономной корпораціи, гдѣ дѣйствуетъ свое особое „нормальное положеніе“ и куда правительство не имѣетъ де права вмѣшиваться.

Г. Скалонъ отрицаетъ это. „Преувеличеніе самостоятельности нашихъ общественныхъ учрежденій,“ говоритъ онъ, „доводится до того что утверждаютъ будто бы даже и представители государственной власти оказывались и оказываются безсильными противъ ихъ самоуправства и всевозможныхъ злоупотребленій. Какая горькая иронія! Говорить такія вещи можно только или по незнанію фактовъ изъ жизни нашего земства, или въ разчетѣ на незнаніе читателей...“ Но развѣ не установлено было офиціально и на судѣ что всѣ злоупотребленія Скопинскаго Банка, или по крайней мѣрѣ бо̀льшая часть ихъ, были извѣстны правительственнымъ органамъ задолго до краха банка? И развѣ *предсѣдатель суда и прокуроръ*, въ объясненіе этого факта, не указывали присяжнымъ засѣдателямъ на Положеніе о банкахъ, по коему вся отвѣтственность ложится на городъ, а Министерство Финансовъ, такъ же какъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, отчеты банка *получаютъ лишь „къ свѣдѣнію“ и вступаться въ то время въ дѣла банка даже и права не имѣли*. Все это разъяснялось въ прямомъ, отнюдь не въ ироническомъ или метафорическомъ смыслѣ. А если такъ, то какое же можетъ быть еще болѣе очевидное доказательство „самоустраненія“ государственной власти? И о какой же еще большей самостоятельности могутъ

мечтать наши земцы когда сами правительственные органы обращаются съ разными въ Россіи учрежденіями какъ съ иностранными державами?

Да и въ брошюрѣ г. Скалона имѣется доказательство что *отъ злоупотребленій земскихъ учрежденій* (не говоря уже о судебныхъ) *частныя лица не могутъ найти себѣ защиты даже у представителей государственной власти*. 119 статья Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, „частнымъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями земскихъ учрежденій, предоставляетъ право иска на общемъ основаніи.“ Но есть цѣлые разряды дѣйствій общественныхъ органовъ, говоритъ г. Скалонъ, которые нарушая права частныхъ лицъ, въ то же время не могутъ составлять предметъ судебнаго иска. Таковы напримѣръ всѣ дѣла по обложенію имуществъ земскими сборами, гдѣ, какъ показываетъ опытъ, возможна полная неуравнительность, чрезмѣрное обложеніе однихъ плательщиковъ въ интересахъ другихъ и т. д. По дѣламъ этого рода не можетъ быть приносима жалоба ни въ судебныя учрежденія, ни въ Сенатъ. По разъясненію послѣдняго, „въ случаѣ противозаконныхъ, во вредъ частнымъ лицамъ, дѣйствій земскихъ учрежденій, губернаторъ и министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ силу предоставленной имъ власти, могутъ, по заявленіямъ сихъ лицъ, пріостановить исполненіе всякаго незаконнаго постановленія земскихъ собраній;“ но въ своихъ протестахъ и губернаторъ, и министръ могутъ де относиться къ дѣлу *только съ формальной стороны*; они могутъ обратить вниманіе на несоблюденіе при оцѣнкѣ имущества тѣхъ или другихъ обрядовъ, но оспаривать результаты оцѣнки, доказывать что то или другое имущество оцѣнено не согласно съ дѣйствительною его цѣнностью, они не могутъ, *не имѣютъ права* (*Земскіе Взгляды*, стр. 213 — 14). По свидѣтельству того же г. Скалона, „въ среднемъ выводѣ по всѣмъ губерніямъ крестьянская десятина, обремененная при томъ казенными платежами, отъ которыхъ свободны частные владѣльцы, несетъ земскихъ сборовъ вдвое и даже болѣе противъ владѣльческой“ (*Земскіе Вопросы*, стр. 51). Что же хочетъ доказать этимъ г. Скалонъ? Не то ли что въ земскихъ учрежденіяхъ господствуетъ одна партія въ ущербъ другой? И не то ли что если въ тѣхъ же учрежденіяхъ, при другихъ условіяхъ, возобладаетъ противная партія, то владѣльческой десятинѣ будетъ карачунъ? И это-то выдается у насъ не за „самоустраненіе“ и отсутствіе правительства, а за очевидное де свидѣтельство „недостаточной самостоятельности“ нашихъ земскихъ учрежденій! Помыслы этихъ господъ направлены къ тому чтобъ еще болѣе „самоустранить“ настоящее правительство. Въ виду „широкихъ правъ предоставленныхъ администраціи въ отношеніи надзора за дѣятельностію земскихъ учрежденій... *правительственный надзоръ*, поучаетъ г. Скалонъ, *долженъ быть ограниченъ точно установленными предѣлами*“ (*Земскіе Взгляды*, стр. 211—213). *Sapienti sat*. Остается еще призракъ правительства: надо чтобъ и призракъ исчезъ...

Б.

Въ продолженіи двухъ недѣль въ Венгерской палатѣ депутатовъ продолжались пренія о правительственномъ проектѣ реорганизаціи палаты магнатовъ долженствующей существенно измѣнить нынѣшнюю конституцію Венгріи.

Проектъ реорганизаціи палаты магнатовъ возникъ уже давно и всѣ партіи признавали ея необходимость, но мнѣнія по этому вопросу были такъ противоположны что министерство долго медлило поставить вопросъ на очередь, находя вѣроятно выгоднымъ для себя то что палата господъ въ послѣдніе годы погрузилась въ апатію, вотируя всѣ безъ исключенія законопроекты принятые палатой депутатовъ.

Располагая значительнымъ большинствомъ въ нижней палатѣ, кабинетъ г. Тисы вѣроятно еще долго откладывалъ бы вопросъ о реформѣ еслибы въ концѣ прошлой сессіи, при обсужденіи законопроекта о бракахъ между христіанами и Евреями, верхняя палата не приняла положенія враждебнаго министерству.

При нынѣшнемъ устройствѣ палаты магнатовъ, членами ея считаются всѣ князья, графы и бароны, около тридцати католическихъ епископовъ и прелатовъ, нѣсколько высшихъ сановниковъ какъ judex curiae, tavernicus и хранитель короны (Kronhüter) и наконецъ всѣ губернаторы (föispán).

Такъ какъ оппонентами правительственнаго законопроекта въ прошлую сессію выступили поддерживаемые духовенствомъ

магнаты, явившіеся къ разбирательству этого законопроекта въ весьма значительномъ числѣ, чего прежде никогда не бывало, то естественно что проектъ реформы предлагаемый нынѣ кабинетомъ Тисы направленъ главнымъ образомъ противъ нихъ. По этому проекту, впредь членами палаты господъ могутъ быть лишь тѣ князья, графы и бароны которые платятъ ежегодно не менѣе 3.000 гульденовъ поземельнаго налога. Но самымъ важнымъ нововведеніемъ было проектируемое *назначеніе* правительствомъ членовъ верхней палаты въ числѣ ста пятидесяти, равняющемся одной трети всего состава. Еслибы послѣдній пунктъ былъ принятъ, то правительство всегда располагало бы въ верхней палатѣ значительнымъ большинствомъ.

Понятно что правительственный проектъ встрѣченъ оппозиціей весьма неприязненно, и что отъ принятія или отклоненія его будетъ зависѣть положеніе министерства, хотя г. Тиса категорически заявилъ что онъ принятіе проекта не ставитъ вопросомъ кабинетнымъ. Замѣчательно что даже среди членовъ министерской партіи нашлись выдающіеся депутаты которые не раздѣляютъ воззрѣній г. Тисы. Одни изъ нихъ находятъ проектъ недостаточно либеральнымъ въ виду того что онъ ставитъ членовъ палатъ въ слишкомъ большую зависимость отъ правительства. Другіе возстаютъ противъ сокращенія магнатскихъ привилегій, находя его несправедливымъ и ничѣмъ неоправданнымъ. Наконецъ, высшее католическое духовенство также имъ недовольно, опасаясь, и притомъ не безъ основанія, что его вліяніе на членовъ назначенныхъ правительствомъ будетъ слабѣе чѣмъ на независимыхъ аристократовъ, составлявшихъ до сихъ поръ большинство въ палатѣ.

Что касается „умѣренной оппозиціи," то выдающіеся вожаки ея выступаютъ по отношенію къ вопросу о реформѣ верхней палаты своего рода автономистами, требуя чтобы муниципіямъ было предоставлено право *выбирать* представителей въ палату магнатовъ. Еслибъ этотъ взглядъ могъ быть принятъ палатой, то, по общему мнѣнію, правительство предпочло бы взять свой проектъ назадъ. Но на его принятіе въ нижней палатѣ не было шансовъ, и какъ извѣстно 23 февраля правительственный проектъ безъ измѣненій былъ принятъ большинствомъ 233 противъ 157 голосовъ.

Но если въ нижней палатѣ правительство могло съ увѣренностію разсчитывать на побѣду, то оппозиція въ верхней палатѣ представляется гораздо болѣе опасною. Правда, католическіе епископы отказались отъ принципіальной оппозиціи реформѣ, а графъ Андраши тоже не намѣренъ болѣе возставать противъ назначенія правительствомъ не болѣе 50 членовъ верхней палаты, хотя не разъ высказывался противъ этого; но чтобъ одержать побѣду правительству придется сдѣлать значительныя уступки, на что оно повидимому и готово, лишь бы избавиться отъ той оппозиціонной коалиціи (магнатовъ и духовенства) которая провалила законопроектъ о бракахъ между христіанами и Евреями, не смотря на то что онъ былъ двукратно принятъ нижнею палатой.

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, г. Тиса намѣренъ видоизмѣнить свой проектъ реформы прежде всего въ томъ отношеніи что представительство католическаго духовенства будетъ значительно увеличено: право засѣдать въ верхней палатѣ будетъ предоставлено и титулярнымъ епископамъ, такъ что католическое духовенство будетъ имѣть въ палатѣ магнатовъ около шестидесяти голосовъ. Это подтверждаетъ и *Политическая Корреспонденція*. Впрочемъ, для противовѣса этой компактной партіи повинующейся одной волѣ, г. Тиса намѣренъ предложить чтобы въ верхнюю палату были призваны всѣ кураторы, суперинтенденты и епископы всѣхъ некатолическихъ христіанскихъ исповѣданій (самъ г. Тиса кальвинистъ), коимъ досталось бы 24 мѣста. Католическое духовенство недовольно этимъ предложеніемъ, но министръ-президентъ намѣренъ энергически настаивать на принятіи его, угрожая въ противномъ случаѣ не дать своего согласія на увеличеніе спеціально католическаго представительства. Обстоятельство весьма характерное, изъ коего можно вывести заключеніе что г. Тиса считаетъ некатолическихъ духовныхъ сановниковъ болѣе надежными чѣмъ католическихъ. Состоится ли сдѣлка между католическимъ духовенствомъ и министромъ-президентомъ, это выяснится не ранѣе чѣмъ проектъ реформы поступитъ въ верхнюю палату.

Чтобы привлечь на свою сторону нѣсколько колеблющихся магнатовъ, Венгерское правительство также, по слухамъ, согласно на нѣкоторыя уступки не имѣющія впрочемъ принципіальнаго значенія. Г. Тиса согласенъ уменьшить число назначаемыхъ правительствомъ членовъ верхней палаты до одной четверти и также нѣсколько уменьшить имущественный цензъ для аристократовъ. Послѣдняя уступка будетъ сдѣлана вслѣдствіе представленій главнымъ образомъ со стороны магнатовъ Семиградія, энергически поддерживавшихъ до сихъ поръ г. Тису, но весьма небогатыхъ.

Вопросъ, пройдетъ ли окончательно правительственный проектъ реформы, зависитъ теперь исключительно отъ успѣха переговоровъ между министерствомъ съ одной стороны, духовенствомъ и магнатами съ другой.

Если вѣрить пештскимъ офиціознымъ газетамъ, успѣхъ этихъ переговоровъ можно считать въ послѣднее время обезпеченнымъ. Предстоящія пренія обѣщаютъ быть интересными, ибо они бросятъ яркій свѣтъ на воззрѣнія сословія имущественно обезпеченнаго и слѣдовательно менѣе другихъ зависимаго.

№ 49.

Москва, 18-го февраля.

Восточный вопросъ вступилъ, со времени варварскаго бомбардированія Александріи и занятія Египта англійскими войсками, въ новый фазисъ. Подъ разными предлогами, а подчасъ и безъ таковыхъ, Англія, а въ послѣднее время и „младшая изъ великихъ державъ“ Италія, преспокойно приступили къ дѣлежу Турціи, нисколько не заботясь о томъ что скажетъ пресловутый европейскій концертъ, который въ виду этой наглости, повидимому, совершенно стушевался. Засѣдаетъ, правда, въ Берлинѣ Африканская конференція, созванная какъ бы съ цѣлью доказать что „Европа“ не есть понятіе отвлеченное, что безъ согласія этой Европы дальнѣйшіе захваты полуцивилизованныхъ или дикихъ областей недопустимы, но ни для кого не тайна что конференція вовсе не имѣла характера какого-либо высшаго международнаго трибунала, а просто служила сценой для безкровной борьбы двухъ въ настоящую минуту соперниковъ, Германіи и Англіи. Еслибы князь Бисмаркъ не счелъ нужнымъ, въ концѣ прошлаго года, приступить къ основанію германскихъ колоній въ Африкѣ, и еслибы при этомъ Германія не столкнулась съ Великобританіей, то конечно представители великихъ державъ были бы лишены удовольствія засѣдать за зеленымъ столомъ конференціи, и Англія, а вмѣстѣ съ нею быть-можетъ и Франція, продолжали бы по своему усмотрѣнію и безъ разныхъ пустыхъ формальностей провозглашать протектораты надъ разными африканскими областями и водворять въ нихъ цивилизацію путемъ правильной организаціи невольничества, которое, по отзывамъ лицъ свѣдущихъ, необходимо для успѣшной эксплуатаціи новоприсоединенныхъ колоній. Теперь дѣло захвата будетъ обставлено нѣкоторыми формальностями, и окажется надобность маскировать грубый захватъ разными дипломатическими формулами.

Но къ чему же тогда конференція со всѣмъ ея сложнымъ механизмомъ, къ чему ломаніе головы надъ точнымъ опредѣленіемъ понятія „протектората“ и другими не менѣе назидательными дипломатическими задачами обсуждавшимися Африканскою конференціей съ достойнымъ лучшаго дѣла стараніемъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ: все это собственно ненужно и не поведетъ къ положительнымъ результатамъ. Велемудрыя разглагольствія участниковъ конференціи понадобились лишь затѣмъ чтобы выяснить силы и шансы соперниковъ. Для нихъ только результатъ конференціи будетъ положительный, такъ какъ имъ опредѣлится ихъ modus vivendi въ колоніяхъ. Что вся египетская работа конференціи въ смыслѣ международномъ есть простое толченіе воды, это наглядно доказываютъ захваты Италіи, которая не спрашивала на то разрѣшенія ни у Европы, ни у султана. Германія, а вмѣстѣ съ нею и другія державы, спокойно смотрятъ на эти захваты и повидимому находятъ ихъ естественными, хотя съ точки зрѣнія международной захватъ гаваней Краснаго Моря менѣе извинителенъ чѣмъ, напримѣръ, провозглашеніе протектората надъ Занзибарскими неграми. Но въ Египтѣ антагонизмъ между Англіей и Германіей не успѣлъ принять острой формы;

поэтому Англіи и позволено распоряжаться по своему произволу чужимъ добромъ и награждать имъ своего новаго союзника.

Впрочемъ, занявъ Массову, Италія оставила портъ Зуллу и заливъ Афаръ, сверхъ ожиданія, свободными. Можно даже надѣяться что Италія совсѣмъ отказалась отъ притязанія на эти доступы Абиссиніи къ морю. Мы порадовались бы такому обороту еслибъ отступленіе Италіи отъ своего первоначальнаго намѣренія дѣйствительно освободило заливъ Афаръ отъ опасности подпасть иноземной власти. Но вѣдь Италія не имѣла на овладѣніе этимъ заливомъ никакихъ правъ и могла бы присоединить его только пользуясь благопріятными обстоятельствами и въ силу англійскаго поощренія. Отказавшись отъ своей претензіи, она такимъ образомъ уступила мѣсто претенденту болѣе опасному, Франціи.

Въ Парижѣ основываютъ притязанія на заливъ Афаръ или, какъ тамъ называютъ его, *Bay d'Adoulis*, на томъ что территоріи въ этомъ заливѣ были въ 1859 году уступлены Франціи Негуссіе-Никасомъ, правителемъ восточно-абиссинскихъ провинцій. Аргументація эта, слѣдуетъ замѣтить, почти уничтожается наличностью слѣдующихъ фактовъ: Негуссіе-Никасъ былъ лишенъ правленія объединителемъ Абиссиніи, королемъ или царемъ Ѳеодоромъ, котораго Франція признавала законнымъ государемъ, но который не захотѣлъ однако утвердить за нею Абиссинскій заливъ.

Французы не особенно жалѣютъ, повидимому, о пріобрѣтеніи Италіей Массовы. Зулла представляется имъ болѣе заманчивою добычей. „Мы ожидаемъ отъ нашего министерства,“ говорила недавно *République Française*, „что оно отправитъ въ Красное Море своего уполномоченнаго для водруженія французскаго флага на островахъ Десси, командующихъ входомъ въ заливъ; и на территоріи порта Зуллы въ самомъ заливѣ. Зулла есть для Абиссиніи то же что наша Таджура для областей Гарара и Шоа, то-есть естественный доступъ къ морю. Съ этой точки зрѣнія Зулла имѣетъ предъ Массовой громадныя преимущества. Съ того дня какъ Франція остается въ Зуллѣ, торговцы Массовы безъ сомнѣнія начнутъ переносить туда свои фирмы; тамъ сосредоточится абиссинская торговля, для Массовы же не останется иной сферы привоза товаровъ кромѣ области Богосъ, а область эта стала уже и теперь театромъ опустошительной войны...“

Независимо отъ степени вѣрности французскаго толкованія, Зулла стóитъ большаго вниманія чѣмъ Массова также и съ нашей, русско-абиссинской, точки зрѣнія. Дѣло въ томъ что Массова въ качествѣ портоваго города имѣла бы для Абиссиніи, помимо своихъ достоинствъ, одинъ важный недостатокъ: она отдѣлена отъ моря полосою маловодной степи. Кромѣ того, давно уже было ясно что Массовою кто-нибудь да овладѣетъ, то-есть Англія, Франція или Италія. Вопросъ же о сравнительной законности европейскихъ притязаній на Зуллу разработанъ несравненно менѣе и, слѣдовательно, представляетъ болѣе живой интересъ...

Для чего же Англичане, очистивъ Массову, отдали ее Италіянцамъ? Потому что на этомъ условіи Италія согласилась произвести военную диверсію противъ праваго фланга арміи махди, тогда какъ Іоаннъ Абиссинскій отказался служить англійскимъ цѣлямъ въ Суданѣ. „Ah! Les Anglais sont de fins matous!“ съ простодушною откровенностью восклицалъ недавно массовскій корреспондентъ *République Française*. По словамъ, его *знаменитый* адмиралъ Юэтъ великодушно подарилъ было Абиссинскому королю всѣ земли Восточнаго Судана отъ Керена въ области Богосъ до экс-Египетской провинціи Кассаллы, но въ договорѣ, коимъ былъ санкціонированъ подарокъ, не было де ничего помянуто о содѣйствіи Абиссинцевъ Англичанамъ для сокрушенія махди. Король Іоаннъ, или царь Иванъ, какъ его называютъ наши вольные казаки, которые бродятъ на Востокѣ и бывали въ Абиссиніи, царь Иванъ подаркомъ не воспользовался, да онъ и не имѣетъ большой нужды въ Кассаллѣ и ея окрестностяхъ. Что же касается территоріи Богосъ, отнятой у него Египтомъ во время смутъ послѣдовавшихъ за смертью негуса Ѳеодора, то для пріобрѣтенія этой земли вооруженною рукой ему не требовалось англійскаго разрѣшенія. Притомъ же, если вѣрить французскимъ свѣдѣніямъ, Англичане не только не способствовали негусу Іоанну въ занятіи помянутой области, но даже воспретили сдаваться египетскимъ гарнизонамъ двухъ укрѣпленныхъ городовъ, Санхейта и Керена. Они имѣли де цѣлью

втравить Абиссинію въ войну со всѣмъ Исламомъ, начиная съ Египта, но царь Иванъ остерегся...

Англичане, разумѣется, упрекаютъ Абиссинцевъ въ вѣроломствѣ, но основательность этого упрека представляется нѣсколько сомнительною если подвергнуть обсужденію то мѣсто пресловутаго трактата на коемъ основываются англійскія требованія. Вотъ оно: „съ перваго дня малькаррема (сентября) территорія Богосъ возвращается во власть Эѳіопіи и когда гарнизоны Кассалы, Амадеба и Сенхейта *оставятъ* эти города, строенія и военные матеріалы въ послѣднихъ станутъ собственностью его величества негуса негусти (царя-царей)."

Дѣйствительно, слова трактата „когда гарнизоны оставятъ и пр." не означаютъ чтобы негусъ Іоаннъ обязался выручкой означенныхъ гарнизоновъ. Англичане хотѣли очевидно поймать негуса на игрѣ словъ, но онъ предпочелъ провести ихъ. Притомъ же онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не наобумъ, а согласно тому что было имъ явно принято за правило. Онъ не хочетъ имѣть никакого участія въ замѣшательствахъ Англіи съ Суданомъ и Египтомъ. На просьбы лжепророка онъ отвѣчалъ рѣзкимъ отказомъ, но и отъ содѣйствія Англичанамъ противъ махди отказался тоже.

Впрочемъ, Абиссинская рать, которая относительно продовольствія держится первобытныхъ пріемовъ, въ такой мѣрѣ опустошила мусульманскія земли отдѣляющія Массову отъ остальнаго Судана что италіянскимъ войскамъ, въ случаѣ похода внутрь материка, пришлось бы везти съ собою съѣстные припасы. При томъ же и сопротивленіе Абиссинцевъ представляется болѣе чѣмъ возможнымъ.

Все это не мѣшаетъ европейскимъ державамъ искать именно въ настоящее время сближенія съ Абиссиніей. Французская и Италіянскія дипломатическія миссіи, кажется, и теперь находятся на Абиссинской границѣ. Греческое посольство только что вернулось изъ Адоны. Но Россію, которая давно, еще въ шестидесятыхъ годахъ, завязала было, чрезъ епископа Мелитопольскаго Кирилла, сношенія съ Абиссиніей, представляетъ теперь бѣглая казачья вольница которая служитъ у царя Ивана...

№ 50.

Москва, 19-го февраля.

Взятіе Лангсона генераломъ Бріеръ де-Лиль послѣ трехмѣсячнаго напряженнаго ожиданія и морская побѣда адмирала Курбе, потопившаго два китайскія военныя судна, возбудили естественнымъ образомъ громкій восторгъ въ Парижѣ, тѣмъ болѣе что эти побѣды почти совпали по времени съ пораженіями Англичанъ въ Египтѣ. Парижскія газеты, а за ними и интересующаяся политикой публика стали проводить параллели между колоніальною политикой Франціи и Германіи, съ одной стороны, и таковою же политикой Англіи и Италіи, съ другой, при чемъ конечно въ результатѣ оказывалось что гг. Ферри съ Бисмаркомъ—мудрые, дальновидные политики, всегда разсчитывающіе на вѣрный успѣхъ, а гг. Гладстонъ и Депретисъ не болѣе какъ жалкіе, близорукіе дилеттанты въ дипломатіи и политикѣ.

Но эти восторженныя ликованія вскорѣ уступили мѣсто мрачному настроенію.

Оказалось, напримѣръ, что движеніе эскадры адмирала Курбе къ восточнымъ берегамъ Китая указываетъ лишь на то что предписанныя адмиралу занятіе и блокада острова Формозы, въ видѣ „драгоцѣннаго залога," были для него задачей совершенно неисполнимою, надъ которою онъ однако трудился цѣлыхъ пять мѣсяцевъ (начиная съ 1 октября прошлаго года), совершенно даромъ тратя время, деньги и людей на овладѣніе лишь однимъ пунктомъ на сѣверномъ берегу острова, Келунгомъ; пораженіе понесенное его отрядомъ 24 января подъ этимъ городомъ оказывается теперь гораздо болѣе серіознымъ нежели его представляли въ свое время газеты преданныя г. Ферри, которыя предсказывали что адмиралъ Курбе немедленно отомститъ Китайцамъ окончательнымъ взятіемъ и разрушеніемъ Келунга; на самомъ же дѣлѣ, со времени пораженія Французовъ, прошло болѣе мѣсяца, и они не только не отомстили своимъ противникамъ, но адмиралу пришлось отказаться отъ мысли взять Келунгъ, совершенно удалиться изъ-подъ этого города послѣ пятимѣсячной его осады, перенести свои дѣйствія снова къ восточнымъ берегамъ Китая и продолжать тамъ кампанію, которую онъ такъ удачно началъ было 24 августа бомбардированіемъ Фучеускаго арсенала и ко-

торую онъ такъ не кстати тотчасъ же принужденъ былъ прервать повинуясь желанію г. Ферри, приказавшаго ему занять Формозу.

Что же касается взятія Лангсона генераломъ Бріеръ-де-Лиль, то это событіе, встрѣченное въ Парижѣ какъ побѣда окончательно завершающая войну или по крайней мѣрѣ завоеваніе Французами Тонкина, оказывается на самомъ дѣлѣ лишь первымъ приступомъ къ серіознымъ военнымъ дѣйствіямъ. Органъ г. Ферри, *République Française*, уже началъ подготовлять публику къ тому сложному стратегическому плану который придется исполнить генералу Бріеру тотчасъ послѣ взятія Лангсона. „Движеніе генерала Бріера," говоритъ названная газета, „имѣетъ цѣлью занять всю сѣверо-восточную границу Тонкина дабы окончательно лишить Китайцевъ возможности вторгаться съ этой стороны въ наши Тонкинскія владѣнія; для этого генералъ Бріеръ долженъ будетъ, давъ своимъ войскамъ нѣсколько дней отдыха, тотчасъ двинуться далѣе по направленію къ Китайской границѣ, овладѣть всею верхнею долиной рѣки Сонг-Ки-Чонга отъ Лангсона до Тат-Ке и занять всѣ крѣпости расположенныя вдоль Китайской границы, въ особенности же крѣпости расположенныя у горныхъ проходовъ Донг-Дангъ и Тат-Ке. Правда, у генерала Бріера останется при такомъ движеніи почти въ тылу довольно сильная крѣпость Као-Бангъ, но Китайцы конечно поспѣшатъ сами очистить ее, такъ какъ быстрое движеніе генерала Бріера по указанному выше направленію отрѣжетъ имъ отступленіе въ Китай. Все дѣло въ томъ чтобы генералъ Бріеръ быстро воспользовался своею побѣдой и не далъ бы опомниться разбитымъ имъ китайскимъ войскамъ; тѣмъ болѣе нужно спѣшить что ему сверхъ того необходимо завоевать сѣверо-восточную часть Тонкина, то-есть верхнее теченіе Красной Рѣки, находящееся еще въ полномъ владѣніи Черныхъ Флаговъ, которые оттуда дѣлаютъ хищническіе набѣги въ средній Тонкинъ." Изложеніе этого плана газета г. Ферри совершенно серіозно оканчиваетъ словами: „Изъ этого видно что благодаря храбрости нашихъ солдатъ и искусной опытности ихъ предводителей намъ въ Тонкинѣ ничего почти уже не останется дѣлать (il n' y a plus grand'chose à faire au Tonkin), но по всѣмъ вѣроятіямъ намъ удастся сломить упорство Китая не въ Тонкинѣ, а на морѣ, гдѣ адмиралъ Курбе возьметъ на себя укрощеніе сыновъ Неба."

Легко понять до какой степени эта „успокоительная" статья министерскаго органа охладила пылкіе восторги Парижанъ, тѣмъ болѣе что генералъ Бріеръ вовсе и не думалъ приступать къ немедленному и быстрому исполненію плана возвѣщеннаго газетой г. Ферри: онъ не только не двинулся изъ Лангсона къ Китайской границѣ, но возвратился самъ въ Ганой, оставивъ лишь въ занятомъ имъ городѣ гарнизонъ подъ командой генерала Негріе, который вотъ уже третью недѣлю смирно сидитъ на мѣстѣ, давая Китайцамъ полную возможность опомниться отъ понесеннаго ими пораженія, собраться съ силами, притянуть къ себѣ подкрѣпленія и прочно занять тѣ горные проходы которые такъ тревожатъ г. Жюля Ферри. Недостаточное количество войскъ которыми располагаетъ генералъ Бріеръ и адмиралъ Курбе совершенно парализуетъ ихъ дѣятельность: имѣя предъ собой далеко превосходящаго ихъ своею численностью непріятеля, они могутъ лишь изрѣдка, собравъ всѣ свои силы, наносить ему сколько-нибудь чувствительный ударъ, не имѣя однако возможности извлечь изъ этихъ каждый разъ дорого стоящихъ побѣдъ какія-либо прочныя выгоды, такъ какъ за каждою такою побѣдой по необходимости долженъ настунать долгій періодъ вынужденнаго покоя, во время котораго Китайцы пополняютъ всѣ понесенныя ими убыли.

Такимъ образомъ, война съ Китаемъ не только не близится къ окончанію, но затягивается, усложняется и принимаетъ все болѣе грозные размѣры. Французскій посолъ г. Патнотръ, перебравшійся еще 21 августа изъ Пекина въ Шанхай, и здѣсь уже не чувствуетъ себя безопаснымъ; онъ принужденъ былъ 17 февраля спустить флагъ развѣвавшійся надъ французскими владѣніями въ Шанхаѣ, поручивъ охрану ихъ и вообще французскихъ подданныхъ представителю Россіи. Одновременно съ этимъ пронесся слухъ о предстоящей отправкѣ новыхъ вспомогательныхъ отрядовъ въ Тонкинъ, которой будетъ предшествовать новое отъ правительства требованіе кредитовъ.

Всѣ эти обстоятельства взятыя вмѣстѣ навели на печать и на публику столь мрач-

ное настроеніе что Французы перестали трунить и издѣваться надъ англійскими неудачами въ Египтѣ. Отъ мимолетнаго поэтическаго развлеченія тонкинскими побѣдами пришлось снова, и съ болѣе тяжелымъ сердцемъ, вернуться къ унылой прозѣ мрачной внутренней политики съ ея безвыходнымъ финансовымъ, промышленнымъ и торговымъ кризисомъ.

Цѣлый мѣсяцъ палата депутатовъ пытается пособить этому кризису, отмѣняя сегодня принятыя вчера рѣшенія, съ тѣмъ чтобы завтра къ нимъ возвратиться, колеблясь между доктринами фритредерства, „электоральными интересами," личными выгодами и вопіющими фактами реальной дѣйствительности, то опредѣляя возвысить тарифъ на ввозъ хлѣба, то понижая вмѣсто того налоги на недвижимую незастроенную собственность, то возвращаясь къ повышенію таможенныхъ пошлинъ на рогатый скотъ, то наконецъ пытаясь вмѣсто этого пополнить дефициты бюджета повышеніемъ тарифа на ввозный спиртъ, вполнѣ ясно сознавая что всѣ эти мѣры никакой существенной пользы промышленности, земледѣлію и торговлѣ не принесутъ. А въ то время какъ депутаты съ серіознымъ видомъ занимаются этимъ переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее, число рабочихъ оставшихся безъ работы и попадающихъ въ руки агитаторовъ-соціалистовъ и анархистовъ увеличивается съ каждымъ днемъ, все чаще повторяются столкновенія черни съ полиціей, все чаще устраиваются публичныя манифестаціи самаго вызывающаго свойства, которыя лишь отчасти, и то не всегда, удается предотвращать многочисленными арестами главныхъ коноводовъ революціоннаго движенія. Въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль была сходка съ потасовкой въ залѣ Леви, произошли уличные безпорядки по поводу двухъ предотвращенныхъ полиціей сходокъ на Оперной площади, состоялось многотысячная анархистская демонстрація съ серіозною дракой по случаю похоронъ соціалиста Жюля Валлеса, собиралась сходка французскихъ и англійскихъ рабочихъ, ознаменовавшаяся также энергическимъ боксомъ, и наконецъ даже была устроена сходка ирландскихъ динамитчиковъ принявшая преступныя рѣшенія, какъ сегодня извѣщаетъ нашъ парижскій корреспондентъ. Грубость нравовъ все усиливается и кулачная расправа перешла уже съ улицы не только въ народные „митинги," но и въ парламентскія собранія. Даже министры отъ нея не гарантированы, какъ показываетъ случай бывшій 25 февраля на порогѣ палаты депутатовъ, когда министръ торговли Рувье вступилъ въ драку съ какимъ-то господиномъ нанесшимъ ему нѣсколько ударовъ кулакомъ. Господинъ министръ защищался ногами, и ему удалось свалить на землю своего противника. Радикальныя газеты конечно въ восторгѣ отъ этого скандала и только жалѣютъ что удары не достались самому г. Ферри. Правительственныя газеты конечно негодуютъ, но уныло замѣчаютъ: „Есть надъ чѣмъ задуматься..."

№ 51.

Москва, 20-го февраля.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Русскаго Инвалида* отъ 19 февраля (№ 40) напечатанъ приказъ по военному вѣдомству объ увеличеніи штатнаго числа офицеровъ въ пѣхотѣ. Въ штатъ каждаго изъ пѣхотныхъ полковъ повелѣно добавить семь офицеровъ, а въ каждый изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ Европейской Россіи, за исключеніемъ финскихъ, *двухъ*. Въ заключеніе сказано: „распоряженіе о порядкѣ замѣщенія вновь добавляемыхъ штатныхъ вакансій будетъ сдѣлано особо".

По слухамъ переданнымъ намъ ранѣе замѣщать эти вакансіи предположено постепенно, начиная съ настоящаго года, въ теченіе коего будетъ увеличенъ штатный составъ частей гвардіи и войскъ расположенныхъ въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ.

Мѣра эта гораздо важнѣе нежели можетъ казаться на первый взглядъ. Когда она будетъ приведена въ исполненіе, то число офицеровъ въ пѣхотѣ увеличится противъ теперешняго на 1.322 человѣка. Офицерскій составъ настоящаго времени слишкомъ слабъ, и если это не вездѣ чувствовалось особенно сильно, то лишь благодаря сверхкомплекту. Но тотъ или другой численный составъ офицеровъ оказываетъ прямое вліяніе на степень обученія новобранцевъ, изъ коихъ многіе служатъ всего десять мѣсяцевъ и затѣмъ увольняются въ запасъ. Въ прошломъ году, наслѣдный принцъ Германскій, на обращен-

ный къ нему вопросъ: „много ли дѣла у офицера въ мирное время?" лаконически отвѣтилъ: „они работаютъ какъ негры." Этотъ отвѣтъ можетъ быть примѣненъ и къ нашимъ офицерамъ, занятымъ службой буквально съ утра до вечера. Армія ежегодно получаетъ свыше 200.000 новобранцевъ, обученіе которыхъ, и притомъ въ довольно короткій срокъ, ложится на офицеровъ, имѣющихъ сверхъ того массу другихъ занятій и служебныхъ обязанностей, которыя не рѣдко отвлекаютъ офицеровъ отъ обученія солдатъ. Можно сказать что въ настоящее время, въ армейскихъ по крайней мѣрѣ войскахъ, далеко не во всѣхъ ротахъ, сверхъ командира обремененнаго хозяйственными заботами, имѣются по два офицера. Такимъ образомъ, на рукахъ у каждаго обученіе *вновь* свыше двадцати человѣкъ, частью не говорящихъ по-русски, да повтореніе пройденнаго съ такимъ же числомъ старослужащихъ. При этихъ условіяхъ всякое отвлеченіе офицера отъ обученія, командировка его или порученіе спеціальныхъ обязанностей въ полку, тяжело отзывается на всемъ ходѣ обученія, особенно въ виду невысокихъ качествъ нашего унтеръ-офицерства.

Если армія не встрѣчаетъ теперь неодолимыхъ затрудненій въ веденіи обученія, то лишь благодаря значительному числу подпрапорщиковъ, то-есть лицъ выдержавшихъ офицерскій экзаменъ и ожидающихъ вакансіи для производства въ офицеры. Вакансій ждутъ подпрапорщики по нѣскольку лѣтъ, а это въ свою очередь не можетъ не отзываться на численномъ составѣ *офицерскаго запаса*, которымъ придется дополнить составъ офицеровъ въ войскахъ по штатамъ военнаго времени. Чѣмъ туже производство подпрапорщиковъ въ офицеры, тѣмъ слабѣе и недостаточнѣе офицерскій запасъ, этотъ единственный источникъ пополненія офицеровъ въ военное время. Войны послѣдняго времени показали какъ велики потери въ бою въ офицерахъ и вмѣстѣ какъ трудно пополнять вакансіи людьми вполнѣ подготовленными и соотвѣтствующими своему назначенію. Увеличеніе штатовъ мирнаго времени имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, уменьшить разницу между мирнымъ и военнымъ составами офицерскаго корпуса, а съ другой, содѣйствовать усиленію запаса офицеровъ, что облегчитъ, вопервыхъ, переходъ войскъ съ мирнаго на военное положеніе, а вовторыхъ, обезпечитъ комплектованіе офицерскаго состава во время войны, то-есть пополненіе убыли.

Этого мало. Съ объявленіемъ мобилизаціи приходится вновь формировать такъ-называемые запасные баталіоны, назначеніе которыхъ подготовлять людей на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ войскахъ отъ болѣзней и сраженій. Для этихъ запасныхъ баталіоновъ съ объявленіемъ мобилизаціи изъ каждаго полка приходится выдѣлять одного штабъ-офицера и нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ. Приходится это дѣлать какъ разъ въ то время когда расходъ офицеровъ и безъ того великъ и когда войска вынуждены на-спѣхъ повторить курсъ солдатскаго обученія съ пришедшими изъ запаса по призыву людьми, значительно поотвыкшими отъ строя и многое забывшими. Въ такое время каждый лишній, близко знающій мирный составъ полка, офицеръ крайне нуженъ и дорогъ войскамъ, а между тѣмъ полкамъ придется отдать въ запасные баталіоны какъ разъ наиболѣе опытныхъ изъ младшихъ офицеровъ. Помочь этому затрудненію могло только увеличеніе штатовъ мирнаго времени, что и сдѣлано настоящимъ приказомъ, увеличивающимъ боевую готовность арміи.

Если можно въ чемъ упрекнуть принятую теперь мѣру, то развѣ въ нѣкоторой скупости. Прибавка 1.322 офицеровъ на всю пѣхоту далеко недостаточна. Въ линейной пѣхотѣ не приходится и по два лишние офицера на баталіонъ. Наши офицерскіе штаты въ пѣхотѣ очень малы не только въ мирное, но еще больше въ военное время. Они вполнѣ соотвѣтствуютъ только старымъ формамъ и условіямъ боя. Когда войска въ бою дѣйствовали въ сомкнутомъ строю, и когда такимъ образомъ каждая часть занимала незначительное протяженіе по фронту и во глубину боеваго порядка, двухъ или трехъ офицеровъ на роту въ бою пожалуй было и довольно, теперь же трехъ или даже четырехъ мало. Рота въ бою занимаетъ по фронту около 250 шаговъ; это линія стрѣлковой цѣпи, за которою шагахъ въ 500 стоятъ поддержки въ разомкнутомъ, а часто даже въ разсыпномъ почти порядкѣ. Можно ли ожидать чтобъ одинъ или много-много два офицера управляли цѣпью занимающею такое протяженіе, особенно когда люди цѣпи располагаются большею частью укры-

то не только отъ глазъ противника, но и руководящаго ими офицера. Какъ трудно и часто безуспѣшно командованіе и даже простой надзоръ при подобныхъ условіяхъ, всего лучше доказываютъ назидательныя картины изображенныя въ недавно вышедшемъ замѣчательномъ трудѣ генерала Куропаткина *Ловча и Плевна*. Если въ тылу войскъ руководимыхъ Скобелевымъ, изъ бродившихъ по одиночкѣ солдатъ, отставшихъ отъ боевой линіи, можно было составлять цѣлые сводные роты и баталіоны, то это приходится признать роковымъ явленіемъ современнаго боя съ которымъ необходимо считаться и для устраненія котораго необходимо усилить численный составъ офицеровъ. Успѣхъ въ бою въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо зависитъ отъ многочисленнаго и надежнаго, хорошо подготовленнаго состава офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Увеличеніе штатовъ мирнаго времени есть во всякомъ случаѣ важный шагъ впередъ.

№ 52.

Москва, 21-го февраля.

Обращая вниманіе читателей на помѣщенную ниже статью С. Ю. Витте *Въ чемъ выходъ*, касающуюся особенно важнаго въ настоящее время вопроса о нашемъ торговомъ балансѣ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

До сихъ поръ нашъ торговый балансъ по европейской границѣ регулировался съ нашей стороны преимущественно отпускомъ хлѣбныхъ товаровъ. Получая изъ-за границы издѣлія фабричной и заводской обработки, мы въ обмѣнъ за нихъ отправляли на иностранные рынки продукты нашего земледѣлія, которые составляли болѣе половины всего нашего отпуска по европейской границѣ, причемъ слѣдуетъ замѣтить что мы отправляли нашъ хлѣбъ сырьемъ, въ зернѣ, и такимъ образомъ переработка нашихъ хлѣбныхъ товаровъ производилась иностранцами, что конечно клонилось не къ нашей выгодѣ. Но обычные потребители нашихъ хлѣбныхъ товаровъ даже и такой способъ обмѣна признаютъ теперь не достаточно выгоднымъ для себя и стараются затруднить нашему хлѣбу доступъ на свои рынки посредствомъ повышенія таможенныхъ пошлинъ. Несомнѣнно что сбытъ нашихъ хлѣбныхъ товаровъ на иностранные рынки, съ повышеніемъ иностранцами таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ, долженъ уменьшиться. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ будемъ мы регулировать нашъ торговый балансъ, чѣмъ будемъ покрывать платежи иностранцамъ за получаемые отъ нихъ товары? Если покрывать наши платежи по торговому балансу займами какъ это практиковалось у насъ во время усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ, то мы будемъ еще болѣе подрывать наше хозяйство. Но если займы вмѣсто облегченія будутъ только ухудшать наше экономическое положеніе ведя насъ къ окончательному разоренію, то гдѣ же искать намъ выхода изъ окружающихъ насъ затрудненій грозящихъ печальными послѣдствіями?

Если мы сами не можемъ найти выхода изъ создаваемыхъ для насъ теперь иностранною экономическою политикой затрудненій, то спасибо иностранцамъ за то что они указываютъ намъ путь какимъ мы должны слѣдовать въ нашей экономической политикѣ. При обсужденіи во Франціи законопроекта о повышеніи таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ, французскій министръ земледѣлія высказывалъ мнѣніе что если Франція повыситъ пошлины на хлѣбъ, то Россія повыситъ де таможенныя пошлины на французскія вина, чѣмъ будетъ нанесенъ значительный ущербъ французскому виноделію, и ущербъ этотъ не окупится де выгодами которыя получитъ страна отъ земледѣлія съ повышеніемъ пошлинъ на иностраный хлѣбъ. Какъ ни странно что французскій министръ указываетъ намъ программу нашей дальнѣйшей экономической дѣятельности, но если мы сами не могли додуматься до нея, то остается пожелать чтобы по крайней мѣрѣ были приняты къ свѣдѣнію указанія иностранныхъ министровъ.

Если другія государства отказываются отъ нашихъ товаровъ, то что же дѣлать намъ какъ не послѣдовать ихъ примѣру и замѣнить ихъ товары издѣліями туземной производительности? Мы можемъ съ выгодой для страны регулировать нашъ торговый балансъ лишь помощію общаго пересмотра всего нашего таможеннаго тарифа, поднявъ пошлины на всѣ иностранные товары которые могутъ производиться въ Россіи. Этою мѣрой мы, съ одной стороны, обратимъ торговый балансъ въ нашу пользу, и не мы будемъ приплачивать иностран-

цамъ, а они намъ; съ другой же стороны, дадимъ толчекъ развитію производительныхъ силъ страны обращая ихъ на разработку своихъ громадныхъ естественныхъ богатствъ. Наши богатства стали предметомъ зависти для нашихъ сосѣдей, а мы ими почти не пользуемся, тогда какъ при раціональной разработкѣ ихъ мы могли бы сократить привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ по крайней мѣрѣ на половину. Напримѣръ, къ намъ ввозится иностранныхъ винъ на 15 милліоновъ рублей въ годъ, а мы имѣемъ на югѣ свои виноградники дающіе прекрасное вино не уступающее по своимъ качествамъ привозимому изъ-за границы; но не достатокъ предпріимчивости и, главное, капиталовъ, до сихъ поръ тормозитъ развитіе нашего винодѣлія, и наши вина идутъ большею частію на поддѣлку иностранныхъ винъ, а если появляются въ продажѣ въ натуральномъ видѣ, то безъ надлежащей обработки и недостаточно выдержанныя, что конечно отзывается на ихъ качествѣ и препятствуетъ успѣшной конкурренціи съ иностранными винами. Если бы мы воспользовались указаніемъ французскаго министра земледѣлія и подняли бы пошлины на иностранныя вина, то этимъ была бы оказана великая помощь развитію винодѣлія въ Россіи: свободные капиталы ищущіе выгоднаго примѣненія обратились бы къ этой отрасли хозяйства, и мы имѣли бы свое вино не уступающее иностранному. Мы взяли въ примѣръ вино, а если взять отдѣлъ издѣлій фабричной и заводской производительности, то окажется что мы могли бы совершенно обойтись безъ иностраннаго привоза по этому отдѣлу, получая всѣ эти предметы отъ русскаго народнаго труда.

Но и при добромъ желаніи развить производительность въ странѣ, если даже немедленно будутъ приняты необходимыя къ тому мѣры, нельзя достигнуть развитія всѣхъ отдѣловъ производительности въ годъ или въ два. Для развитія производительности въ странѣ требуются болѣе значительные промежутки времени, а до тѣхъ поръ оказывается все-таки необходимымъ въ большей или меньшей степени пользоваться чужими товарами. Теперь является вопросъ изъ какихъ странъ намъ будетъ выгоднѣе брать товары: отъ тѣхъ ли производителей которые потребляютъ наши товары, или отъ тѣхъ которые въ нашихъ товарахъ не нуждаются? Кажется, и со-мнѣнія быть не можетъ что будетъ гораздо выгоднѣе для насъ брать иностранные товары отъ тѣхъ производителей которые берутъ наши товары, нежели брать товары отъ тѣхъ кто не принимаетъ въ обмѣнъ нашихъ, а требуетъ за свои денежной расплаты. Главный поставщикъ къ намъ привозныхъ товаровъ есть Германія, съ которою торговля постоянно была невыгодна для насъ, какъ обстоятельно доказываетъ въ своей статьѣ г. Витте. Германія постоянно требовала отъ насъ денежныхъ приплатъ къ отпущеннымъ ею товарамъ, составляющихъ въ среднемъ за годъ (за послѣднія 13 лѣтъ съ 1870 по 1882 годъ включительно) до 70 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, оказывается что только за пятнадцать лѣтъ торговли съ Германіей, съ 1870 по 1884 годъ включительно, мы переплатили ей милліардъ рублей. Зная подобный характеръ нашихъ торговыхъ сношеній съ Германіей, всякій легко пойметъ почему она пріобрѣла столь огромное вліяніе на наши финансы. Отправляя свои продукты въ Россію на громадныя суммы, Германія до сихъ поръ охотно брала нашъ хлѣбъ. Теперь же она начинаетъ затруднять доступъ на ея рынки нашимъ хлѣбнымъ товарамъ, поднимая таможенныя пошлины на нихъ, тогда какъ хлѣбные товары идущіе въ Германію изъ конкуррирующихъ съ нами странъ оплачиваются прежнею незначительною пошлиной въ одну марку. Направленное противъ Россіи повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ въ Германіи имѣетъ цѣлью, по сужденію одного германскаго дипломата побудить Россію заключить съ Германіей выгодный для нея торговый трактатъ, который способствовалъ бы еще большему сбыту продуктовъ германской производительности въ Россію. Германіи кажется недостаточною сумма ежегодныхъ получаемыхъ отъ насъ приплатъ по торговому балансу: она имѣетъ въ виду увеличить получаемыя отъ насъ приплаты. Что же намъ дѣлать въ такомъ случаѣ какъ не послѣдовать ея примѣру, именно повысить пошлины на идущіе къ намъ изъ Германіи товары? Для насъ выгоднѣе будетъ ввозить потребныя для насъ издѣлія иностранной производительности изъ Англіи нежели изъ Германіи. Въ нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіей торговый балансъ постоянно обращается въ нашу пользу; къ тому же Англія есть какъ была главнымъ потребителемъ нашихъ

хлѣбныхъ товаровъ. Англія не можетъ затруднять доступъ иностраннымъ хлѣбнымъ товарамъ на ея рынки, ибо она пропитывается преимущественно привознымъ хлѣбомъ. Если намъ удастся удешевить стоимость нашего хлѣба чтобъ онъ могъ выдерживать конкурренцію съ американскимъ и индійскимъ, то нашъ хлѣбный отпускъ въ Англію можетъ значительно увеличиться и съ избыткомъ покрыть сокращеніе нашего отпуска въ Германію. Мы полагаемъ что совѣтъ г. Витте ввести въ нашемъ таможенномъ тарифѣ спеціальныя пошлины на товары идущіе изъ тѣхъ государствъ которыя не желаютъ допускать къ себѣ нашихъ товаровъ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Но не слѣдуетъ медлить, ибо пока мы еще только думаемъ объ установленіи покровительственнаго тарифа, другіе уже устанавливаютъ запретительныя на наши товары пошлины.

№ 53.

Москва, 22-го февраля.

А.

„Положеніе графа Таафе поколебалось; среди различныхъ фракцій составляющихъ большинство австрійскаго рейхсрата обнаружились серіозныя разногласія и органы централистской оппозиціи торжествуютъ, разчитывая что пресловутой „эрѣ примиренія“ скоро наступитъ конецъ.“

Такъ приблизительно гласятъ извѣстія изъ Австріи, министерство коей въ виду отклоненія палатой двухъ правительственныхъ предложеній находится въ нѣсколько неловкомъ положеніи, хотя офиціозная печать продолжаетъ увѣрять читателей что все обстоитъ благополучно и что недоразумѣнія въ концѣ концовъ уладятся. Какъ бы то ни было, несомнѣнно что кабинетъ графа Таафе переживаетъ кризисъ, и что большинство рейхсрата не намѣрено болѣе безусловно вотировать всѣ предлагаемыя министерствомъ мѣры, какъ было до сихъ поръ.

Ближайшею причиной кризиса были два законопроекта имѣющіе оба довольно важное значеніе. Первый изъ нихъ *Congrua-Vorlage* касается улучшенія матеріальнаго положенія низшаго духовенства, второй—*Gebühren-Novelle*, предлагаетъ повышеніе нѣкоторыхъ налоговъ и повинностей. Инипіатива перваго возникла среди депутатовъ, и правительство согласилось внести его на разсмотрѣніе палаты лишь съ тѣмъ условіемъ что большинство одобритъ второй законопроектъ, необходимость коего мотивировалась затруднительнымъ положеніемъ финансовъ... Хотя между правительствомъ и вожаками разныхъ фракцій большинства состоялось повидимому полное соглашеніе, тѣмъ не менѣе ни для кого не было тайной что многіе изъ членовъ „правой“ относятся ко второму законопроекту не особенно дружелюбно, находя что разные налоги и повинности въ Австріи и безъ того уже очень обременительны. Въ виду этого правительство считало весьма важнымъ для себя чтобы законопроектъ о новыхъ налогахъ былъ одобренъ палатой прежде разрѣшенія вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, причемъ конечно имѣлось въ виду, въ случаѣ отклоненія перваго законопроекта, отложить внесеніе втораго на неопредѣленный срокъ, то-есть *ad calendas graecas*.

Эта хитроумная махинація, дѣлающая честь осмотрительности нынѣшнихъ правителей Цислейтаніи, неожиданно потерпѣла крушеніе, такъ какъ въ первомъ же засѣданіи рейхсрата, когда устанавливался порядокъ парламентскихъ занятій, оппозиціей было внесено предложеніе чтобы *Congrua-Vorlage* была прежде поставлена на очередь, и предложеніе это прошло хотя и малымъ большинствомъ голосовъ.

Правительству, въ виду этого, не осталось другаго исхода какъ подчиниться рѣшенію большинства, и предложеніе объ улучшеніи положенія низшаго духовенства было вотировано и при томъ въ редакціи требующей чтобы къ исполненію его было приступлено уже въ будущемъ году, чего правительство не желало, предпочитая исполнять его „постепенно, сообразуясь съ финансами страны.“

Результатъ голосованія, несмотря на его неожиданность, могъ быть и явленіемъ случайнымъ (большинство въ пользу кабинета не разъ составляли всего два-три голоса, которые могли отсутствовать); поэтому австрійскіе министры не сочли нужнымъ откладывать внесенія втораго законопроекта, распуская въ то же время слухи что въ случаѣ отклоненія его палатой депутатовъ, правительство настоитъ въ

палатѣ господъ чтобы первый законопроектъ былъ если не отклоненъ, то по крайней мѣрѣ видоизмѣненъ согласно съ планами министерства.

Эта угроза не произвела однако желаннаго эффекта. Законопроектъ о повышеніи налоговъ и повинностей, несмотря на краснорѣчіе министра финансовъ, г. Дунаевскаго, былъ возвращенъ въ обсуждавшую его коммиссію, другими словами, отклоненъ. При этомъ знаменательно что большинство оппозиціонныхъ голосовъ было на этотъ разъ весьма значительно, гораздо значительнѣе того большинства при помощи коего министерство провело за послѣдніе два, три года наиболѣе важные законопроекты.

Казалось бы что послѣ столь блестящаго выраженія недовѣрія министерству остается только подать въ отставку, но судя по отзыву лицъ компетентныхъ, кабинетъ графа Таафе объ этомъ и не думаетъ, такъ какъ ему хорошо извѣстно что при нынѣшнемъ составѣ большинства составить новый кабинетъ почти немыслимо.

Въ самомъ дѣлѣ, министерства графа Таафе не имѣетъ никакой опредѣленной програмы и не примыкаетъ къ какой-либо организованной партіи. Вся его дѣятельность есть результатъ сдѣлокъ со многочисленными фракціями большинства, изъ коихъ каждая преслѣдуетъ свои цѣли, имѣющія въ большинствѣ случаевъ весьма мало общаго съ интересами государства. Связующимъ звеномъ этихъ многочисленныхъ фракцій были, какъ извѣстно, до сихъ поръ клерикалы, поэтому ихъ вліяніе сильнѣе другихъ, исключая развѣ Поляковъ, которые впрочемъ отождествляютъ клерикализмъ съ польскимъ національизмомъ и такимъ образомъ въ клерикалахъ находятъ надежныхъ союзниковъ при помощи коихъ и осуществили большую часть своихъ pia desideria. Уступки въ пользу Поляковъ задѣвали нѣмецкіе интересы лишь косвенно, пока они имѣли характеръ исключительно политическій, то-есть пока издавались разные законы долженствующіе способствовать полонизаціи галицкихъ Русскихъ, и потому нѣмецкіе консерваторы или феодалы жили съ министерствомъ въ ладу. Но въ послѣднее время графомъ Таафе изготовленъ законопроектъ объ ассигнованіи пятнадцати милліоновъ гульденовъ на регулированіе рѣкъ въ Галиціи, и это обстоятельство, встрѣченное многими консерваторами довольно непріязненно, вѣроятно не мало содѣйствовало распрѣ между министерствомъ и большинствомъ, и въ немъ пожалуй надо искать прежде всего причину послѣднихъ недоразумѣній. Впрочемъ, поводомъ къ распрѣ послужили вѣроятно и другіе изготовленные правительствомъ законопроекты, между прочимъ законопроектъ объ анархистахъ, который особенно непріятенъ Полякамъ опасающимся чтобъ онъ не былъ примѣненъ и къ нѣкоторымъ польскимъ революціонерамъ находящимъ пріютъ въ консервативной Цислейтаніи и открыто агитирующимъ противъ сосѣдней Россіи. Пока у дѣлъ находится графъ Таафе, Поляки конечно могутъ быть спокойны, но перейди власть въ руки другихъ министровъ, законъ объ анархистахъ можетъ стать для „справы" весьма неудобнымъ. Изъ этого выходитъ что польскіе депутаты сами не вполнѣ увѣрены въ прочности нынѣшняго кабинета главнымъ образомъ потому что онъ все еще не рѣшается исполнить требованія Чеховъ и Словинцевъ о расширеніи ихъ національныхъ привилегій, вслѣдствіе чего они легко могутъ обратиться изъ друзей во враговъ.

Кромѣ отклоненныхъ и сданныхъ въ коммиссіи законопроектовъ, правительство вынуждено было внести на обсужденіе рейхсрата еще въ эту сессію нѣкоторыя предложенія не терпящія отлагательства. Требуется принятіе бюджетной смѣты на 1885 годъ и повидимому министерство не можетъ обойтись безъ проектированнаго имъ соглашенія съ Сѣверною (императора Фердинанда) желѣзною дорогой, срокъ концессіи которой скоро истекаетъ. Обсужденіе бюджета и новаго финансоваго закона о погашеніи части дефицита въ 8 милліоновъ гульденовъ выпускомъ государственныхъ облигацій на эту сумму, началось въ нижней палатѣ на прошлой недѣлѣ, 26 февраля. Хотя мало вѣроятія чтобы въ этомъ вопросѣ оппозиція успѣла отбить у правительства большинство, однако длившіяся уже два дня пренія и рѣчь произнесенная 28 числа депутатомъ Пленеромъ, изъ партіи нѣмецкихъ централистовъ, въ которой онъ подвергъ рѣзкой критикѣ вмѣстѣ съ финансовою политикой министерства и самую систему управленія графа Таафе, указываютъ на промахи сильно колеблющіе довѣріе къ этой системѣ. Самая

отсрочка на два дня которую выговорилъ себѣ министръ финансовъ для своихъ возраженій на рѣчь г. Пленера, свидѣтельствуетъ о затрудненіи въ которое поставленъ кабинетъ его противниками.

Но самую тяжелую борьбу австрійское министерство выдерживаетъ за свой проектъ соглашенія съ Сѣверною дорогой. Оно вело долгіе переговоры съ приверженными ему фракціями и клубами и внесло его въ рейхсратъ только послѣ того какъ офиціозные органы его возвѣстили что достигнуто полное соглашеніе на принятіе проекта. Но едва проектъ былъ отосланъ въ желѣзнодорожную коммиссію, какъ натknулся на серіозныя возраженія со стороны депутатовъ „правой" и долженъ былъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ. Снова открылись переговоры съ клубами о сущности этихъ измѣненій, и когда послѣ долгихъ усилій дѣло казалось доведенымъ до благополучнаго конца, клубъ „центра" категорически заявилъ что будетъ вотировать отклоненіе проекта, если соглашеніе не будетъ видоизмѣнено и въ него не будутъ включены совершенно новыя условія, которыя онъ предлагаетъ.

Такимъ образомъ, причины вызвавшія нынѣшній кризисъ весьма многочисленны и разнообразны. Чтобы выпутаться изъ затруднительнаго положенія, графу Таафе придется снова попытаться вступить въ сдѣлку съ разными фракціями, а это тѣмъ труднѣе что часто дѣлая уступки однимъ, правительство тѣмъ самымъ вызываетъ неудовольствіе у другихъ. Политика „компромиссовъ" далеко не такъ легка какъ это казалось сначала. Избравъ себѣ этотъ путь, правительство вынуждено дѣлать все большія уступки, или же отказаться отъ дѣлъ, что впрочемъ врядъ ли улучшитъ положеніе, такъ какъ возвращеніе къ старой централистской системѣ теперь врядъ ли уже возможно; во всякомъ случаѣ оно вызвало бы среди многочисленныхъ національностей Цислейтаніи опасное броженіе...

Даже исходъ предстоящихъ въ нынѣшнемъ году парламентскихъ выборовъ будетъ зависѣть исключительно отъ сдѣлокъ съ вожаками разныхъ фракцій и уступокъ правительства національнымъ и клерикальнымъ аспираціямъ. Но уступки эти, если онѣ еще долго будутъ практиковаться, поведутъ наконецъ къ ослабленію центральной власти.

Нынѣшній кризисъ, послужившій уже поводомъ къ удаленію отъ дѣлъ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе выдающихся депутатовъ правительственной партіи, наглядно показываетъ какъ непрочны тѣ основы на коихъ покоится весь государственный строй многоязычной Австріи.

Б.

Ни одна область дѣятельности человѣка такъ не нуждается въ строгой регламентаціи закона какъ сфера его экономическихъ отношеній, ибо здѣсь человѣкъ дѣйствуетъ преимущественно подъ вліяніемъ своего корыстнаго интереса. Въ западноевропейскихъ государствахъ, даже въ тѣхъ изъ нихъ которыя слѣдуютъ принципамъ свободной торговли, сфера экономической дѣятельности строго ограничена закономъ, причемъ особенно тщательно регулируются отношенія между нанимателями и ихъ рабочими, ибо правильностью этихъ отношеній въ извѣстной степени обусловливается главнымъ образомъ строй хозяйства страны. Чѣмъ менѣе мѣста произволу въ отношеніяхъ предпринимателя къ рабочимъ, тѣмъ успѣшнѣе идетъ развитіе промышленности въ странѣ, и потому вездѣ стараются какъ можно точнѣе опредѣлить права и обязанности какъ нанимателя такъ и рабочихъ. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи англійское законодательство которое, постепенно развиваясь, заключилось извѣстнымъ *Актомъ о фабрикахъ и мастерскихъ 1878 года*, который послужилъ образцомъ для большей части континентальныхъ законодательствъ. У насъ въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма мало. Наше фабричное дѣло до сихъ поръ продолжаетъ регулироваться постановленіями тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, лишь намѣчающими программу для дальнѣйшаго развитія законодательства. Большая часть законоположеній *Устава о промышленности фабричной и заводской* были изданы въ 1835 и 1845 годахъ (Свод. Закон. т. XI ч. 2), но наряду съ ними продолжали дѣйствовать законы изданные еще при Петрѣ Великомъ, напримѣръ законъ 3 декабря 1723 года, разрѣшающій фабрикантамъ покупать нужные для ихъ заведеній матеріалы по вольной цѣнѣ, равно и продавать по вольной же цѣнѣ свои издѣлія.

Уставъ промышленности фабричной и заводской, въ который вошли всѣ узаконенія по этому предмету, начиная съ изданнаго Петромъ Великимъ, есть первая попытка систематизаціи нашего фабричнаго законодательства. Отъ перваго опыта нельзя было конечно ожидать блестящихъ результатовъ, и въ составленномъ на основаніи канцелярскихъ соображеній *Уставѣ* въ первое же время обнаружились большіе промахи и недосмотры. Промышленность страны, подъ охраной покровительственной таможенной политики, продолжала развиваться; существовавшія ранѣе промышленныя заведенія расширяли размѣры производства, возникали новые заводы и фабрики и вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе выяснялись недостатки законодательства и поступали заявленія о необходимости измѣненія *Устава* съ цѣлью согласовать его положенія съ требованіями дѣйствительности. Однако никакихъ измѣненій въ *Уставѣ* не дѣлалось, если не считать незначительныхъ частныхъ поправокъ введенныхъ въ пятидесятыхъ годахъ. Наконецъ, несостоятельность законоположеній *Устава* стала такъ очевидна что рѣшено было измѣнить все наше фабричное законодательство, причемъ было выражено желаніе чтобы новый уставъ былъ выработанъ не канцелярскимъ порядкомъ, а путемъ основательнаго изученія требованій экономической жизни страны. Для подготовительныхъ работъ по этому вопросу въ 1859 году, по Высочайшему повелѣнію, была образована при с.-петербургскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ временная коммиссія изъ людей технически свѣдущихъ и чиновъ административныхъ и городскихъ управленій для подробнаго осмотра всѣхъ фабрикъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ. Коммиссія эта, на основаніи собранныхъ ею данныхъ и руководствуясь иностранными законодательствами, составила довольно подробный *Проектъ правилъ для фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ*, раздѣленный на семь отдѣловъ *). Выработанный этою коммиссіей проектъ былъ переданъ въ 1860 году на разсмотрѣніе и въ руководство учрежденной при Министерствѣ Финансовъ коммиссіи для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго. Коммиссія Министерства Финансовъ составила въ 1862 году новый *Проектъ устава о промышленности* уже не для одного Петербурга, а общій для всей Имперіи, которымъ предполагалось замѣнить уставы какъ фабричной и заводской промышленности такъ и ремесленной. Надо замѣтить что проектъ этотъ отличался большою тщательностью разработки: коммиссія добросовѣстно принялась за возложенную на нее задачу, и составленный ею *Проектъ* можно въ иныхъ отношеніяхъ назвать образцовымъ. Но печальная судьба постигла этотъ проектъ: послѣ двадцатилѣтняго хожденія по различнымъ инстанціямъ и послѣ пересмотра въ нѣсколькихъ коммиссіяхъ, въ результатѣ отъ проекта получился лишь законъ о работѣ малолѣтнихъ и объ учрежденіи фабричной инспекціи, изданный въ 1882 году. Вотъ чѣмъ разрѣшились болѣе чѣмъ двадцатилѣтнія работы надъ пересмотромъ нашего фабричнаго законодательства. А между тѣмъ, сколько возникло скороспѣлыхъ и фальшивыхъ, ни какой потребности не удовлетворяющихъ учрежденій, не то что способствующихъ жизни, но ее подавляющихъ...

Изданіе закона о работѣ малолѣтнихъ касается лишь частнаго вопроса, отнюдь не разрѣшая весьма запутанныхъ отношеній нанимателя къ рабочимъ, которыя и теперь въ иныхъ случаяхъ продолжаютъ регулироваться законами изданными при Петрѣ Великомъ и Аннѣ Іоанновнѣ, хотя развитіе экономической жизни страны совершается теперь въ другихъ условіяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ бывшими за полтораста лѣтъ предъ симъ. Изданные Петромъ Великимъ законы о фабричной промышленности были хороши для своего времени, но едва ли можно признать ихъ удобными для опредѣленія отношеній нанимателя къ рабочимъ въ настоящее время, когда уже одна отмѣна крѣпостнаго права подрываетъ многія законоположенія

*) *Проектъ* состоялъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. Общія правила. II. Особыя правила: 1) для прядилень; 2) для ткацкихъ фабрикъ; 3) для кожевенныхъ заводовъ; 4) для бѣлилень, красилень и набивныхъ фабрикъ; 5) для фабрикъ приготовляющихъ химическіе продукты; 6) для фабрикъ приготовляющихъ свинцовыя бѣлила; 7) для писчебумажныхъ фабрикъ; 8) для волосяныхъ фабрикъ; 9) для газовыхъ заводовъ, и 10) для фабрикъ приготовляющихъ фосфорныя спички. III. О помѣщеніи для рабочихъ. IV. О работѣ малолѣтнихъ. V. О надзорѣ за фабриками. VI. О штрафахъ за нарушеніе правилъ для фабрикъ и заводовъ, и VII. О вознагражденіи рабочихъ за увѣчья.

изданныя до начала шестидесятыхъ годовъ. Если измѣненіе настоящаго фабричнаго законодательства признавалось настоятельно необходимымъ еще до отмѣны крѣпостнаго права, въ 1859 году, то можно ли признать такое законодательство удовлетворительнымъ въ настоящее время?

Какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ непосредственно заинтересованныхъ торговопромышленныхъ кругахъ, пересмотръ нашего фабричнаго законодательства признается крайне необходимымъ. Министерство Финансовъ выступило теперь съ предложеніемъ объ отмѣнѣ ночной работы на фабрикахъ. При полномъ сочувствіи этому предложенію, не можемъ однако не замѣтить что вмѣстѣ съ прекращеніемъ ночной работы необходимо издать законоположенія и для регулированія дневной работы, которая теперь на иныхъ фабрикахъ продолжается до 16 часовъ въ сутки, становясь болѣе обременительною для рабочихъ чѣмъ даже ночная работа. Отмѣнивъ ночную работу, но не опредѣливъ продолжительность дневной работы, мы этимъ самымъ наложимъ новую тягость на рабочихъ, которые теперь, при работѣ продолжающейся день и ночь, стоятъ на дѣлѣ только 12 часовъ въ сутки; тогда же быть-можетъ имъ придется работать 14 и 15 часовъ, какъ заведено на большей части фабрикъ ведущихъ только дневную работу; поэтому требовалось бы опредѣленіе закономъ количества рабочихъ часовъ. Иностранныя фабричныя законодательства развивались въ такомъ порядкѣ: сперва являлось регулированіе работы малолѣтнихъ, затѣмъ слѣдовала отмѣна ночной работы для женщинъ, дѣтей и подростковъ и вмѣстѣ опредѣлялась продолжительность дневной работы.

Кромѣ того, считаемъ нелишнимъ замѣтить что если мы въ нашемъ фабричномъ законодательствѣ будемъ ограничиваться лишь частичными измѣненіями, не касаясь общихъ положеній опредѣляющихъ отношенія нанимателя къ рабочимъ, положеній которыя признавались неудовлетворяющими требованіямъ дѣйствительности еще въ пятидесятыхъ годахъ и которыя однако продолжаютъ оставаться въ силѣ и въ настоящее время, то вопросъ о фабричномъ законодательствѣ едва ли можно будетъ считать разрѣшеннымъ. Если не будетъ пересмотрѣно и измѣнено все наше фабричное законодательство, то трудно надѣяться на добрыя послѣдствія отъ частичныхъ поправокъ вносимыхъ въ него время отъ времени.

№ 54.

Москва, 23-го февраля.

Ведущійся у насъ способъ снабженія войскъ предметами такъ-называемаго „интендантскаго“ довольствія давно и всѣми признается неудовлетворительнымъ. Безпрестанно поставщики казны, взявшіе подряды, то оказываются неисправными и неблагонадежными, то преступными искателями легкой наживы и казнокрадства. Это засвидѣтельствовано цѣлымъ рядомъ „интендантскихъ“ процессовъ, которымъ все еще не конецъ: въ судѣ одного изъ военныхъ округовъ находится и теперь въ производствѣ громадное дѣло о противузаконныхъ дѣйствіяхъ при исполненіи поставокъ позднѣйшаго времени, дѣло, къ которому привлекаются двадцать слишкомъ фабрикантовъ. Понятно какъ отзываются такіе порядки, или точнѣе непорядки, на смѣтахъ и административныхъ распоряженіяхъ военнаго вѣдомства, какъ понятно и то что имъ изыскиваются и испытываются способы устранить зло, такъ или иначе, независимо отъ предположеній особой коммиссіи пересматривающей вообще узаконенія и правила о договорахъ казны съ частными лицами. Предположенія, какъ бы они хорошо ни были составлены въ кабинетѣ или за столомъ коммиссія, никогда не могутъ предусмотрѣть тѣ мелкія условія, сноровки и лазейки, которыя оказываются на дѣлѣ. Сверхъ того, снабженіе войскъ обставлено такимъ множествомъ спеціальныхъ условій что согласовать ихъ можно только по указаніямъ опыта. Такой опытъ и предпринятъ теперь военнымъ вѣдомствомъ.

Изъ попавшаго случайно въ наши руки *Плана заготовленія вещей на довольствіе войскъ по сроку 1886 года*, уже приводимаго въ исполненіе, легко видѣть въ чемъ заключается этотъ первый опытъ. Дѣло идетъ о сукнахъ, которыхъ заготовляется для арміи нѣсколько милліоновъ аршинъ.

До конца шестидесятыхъ годовъ, вся Русская армія снабжалась суконами изъ простой русской шерсти, и только для гвардейскихъ войскъ заготовлялись тонкія сукна изъ шерсти мериносовой. Сообразно съ этимъ, большая часть нашихъ сукон-

ныхъ фабрикъ были приспособлены къ выдѣлкѣ грубыхъ, толстыхъ, такъ называемыхъ „армейскихъ“ суконъ. Замѣна простыхъ суконъ, для арміи сукнами улучшенныхъ образцовъ изъ мериносовой шерсти (неворсованными) и затѣмъ совершенное прекращеніе заготовленія такъ называемыхъ *армейскихъ* мундирныхъ суконъ, заставили суконныхъ фабрикантовъ приспособить свои фабрики къ производству суконъ новыхъ образцовъ. Такъ какъ приспособленіе сопряжено со значительными затратами и требовало отъ производителей пріобрѣтенія особаго навыка и знаній, то не всѣ они могли приспособить свои фабрики такъ чтобы гарантировать военному вѣдомству возможность полученія доброкачественныхъ суконъ по дѣйствительной ихъ стоимости.

Изъ собранныхъ интендантствомъ свѣдѣній оказывается что и до нынѣ „далеко не всѣ фабрики“ соотвѣтствуютъ своему назначенію, хотя по существующимъ узаконеніямъ всѣ они могутъ участвовать въ торгахъ на поставку суконъ для арміи. Мало того, на такихъ *общихъ торгахъ* могутъ участвовать и всѣ безъ изъятія владѣльцы и *арендаторы* суконныхъ фабрикъ, представившіе удостовѣреніе губернатора о томъ что фабрика находится въ дѣйствіи и располагаетъ такими-то силами. „Это обстоятельство, сказано въ названномъ выше документѣ, вмѣсто развитія правильной конкурренціи, поддержанія и улучшенія суконнаго производства, повело къ совершенно противоположнымъ результатамъ.“ Многіе фабриканты, и въ особенности арендаторы, не заботясь вовсе объ улучшеніи своихъ издѣлій, обратили все дѣло въ спекуляцію, а иные, неблагонадежные между ними, оказались виновными въ массѣ злоупотребленій и привлечены за это къ судебной отвѣтственности. Значительное, „ненормальное,“ пониженіе во многихъ случаяхъ цѣнъ на сукна со стороны фабрикантовъ послѣдней категоріи дѣлается де единственно въ разсчетѣ „сбыть вполнѣ недоброкачественные матеріалы и устранить добросовѣстныхъ фабрикантовъ отъ поставокъ.“ Поставщики-спекулянты, въ случаѣ какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, напримѣръ внезапнаго повышенія цѣнъ на заподряженный матеріалъ, не стѣсняясь бросаютъ поставку, оставляя въ рукахъ Министерства вносимое ими незначительное обезпеченіе для взысканія съ нихъ причиненныхъ ими громадныхъ убытковъ.

Военное вѣдомство надѣялось было устранить эти неудобства путемъ привлеченія солидныхъ фабрикантовъ, частію предоставляя имъ поставки безъ торговъ, на одинъ годъ, частію вступая съ ними въ долгосрочныя обязательства. Но опредѣленіе цѣнъ безъ торговъ вызываетъ справедливое „опасеніе переплатъ;“ долгосрочные же контракты, при необходимости включать въ нихъ условіе ежегоднаго пріема извѣстнаго количества матеріаловъ, повлекли за собою еще худшія послѣдствія: „министерство вынуждалось принять значительныя партіи въ то время когда склады его были переполнены запасами. Такъ въ 1881 и 1882 годахъ было по необходимости принято казною совершенно излишнихъ 1.200.000 аршинъ сукна.“

На 1885 годъ требовалась сравнительно небольшая поставка. Въ виду этого опять была сдѣлана попытка сдать ее съ общихъ торговъ. Результаты оказались на первый взглядъ блестящіе: подрядъ былъ взятъ „съ громаднымъ пониженіемъ противъ послѣднеплатившихся цѣнъ;“ но сознается откровенно интендантство, „взята поставка *не вполнѣ благонадежными лицами, а на правильность исполненія такихъ поставокъ трудно разсчитывать.*“

По разсчетамъ военнаго вѣдомства, потребность арміи въ сукнахъ на 1886 предвидится значительная. Было бы неблагоразумно допустить повтореніе безобразія замѣченнаго при заподрядѣ текущаго года. Подробный пересмотръ и измѣненіе существующихъ положеній въ законодательномъ порядкѣ потребовалъ бы много времени. Военное Министерство, въ силу практической необходимости, рѣшилось обратиться къ порядку давно дѣйствующему за границей, частію испробованному и у насъ въ ограниченномъ размѣрѣ.

Порядокъ этотъ основанъ на устраненіи ненадежныхъ торгашей и на контролѣ за исполненіемъ заказа.

Во Франціи, Англіи и Германіи къ поставкамъ для войскъ какъ суконъ, такъ и всѣхъ вообще предметовъ вещеваго довольствія, допускаются производители только извѣстные по своей солидности, добросовѣстности и исполнительности, а равно обладающіе всѣми техническими способами къ исполненію принятаго подряда. Сверхъ того, установлены весьма точныя и стро-

гія условія дающія военному вѣдомству полную возможность наблюдать за производствомъ матеріаловъ и устранять отъ поставки, *путемъ административнымъ, а не судебнымъ*, производителя почему-либо уклоняющагося отъ установленныхъ правилъ и требованій. По нашимъ законамъ (33 ст., XVIII кн. Св. Военн. Постан.) разрѣшается, кромѣ общихъ торговъ, производство *торговъ по вызовамъ* въ тѣхъ особыхъ случаяхъ когда исполненіе подряда требуетъ значительныхъ со стороны контрагента средствъ или навыка и искусства.

Этимъ закономъ и рѣшено было воспользоваться и заготовку суконъ на 1886 годъ произвести *съ торговъ по вызовамъ*, т.-е. съ ограниченною конкурренціей, допустивъ къ торгамъ только извѣстныхъ благонадежностью владѣльцевъ (не арендаторовъ) суконныхъ фабрикъ. Оставалось рѣшить вопросъ, кто изъ фабрикантовъ можетъ быть допущенъ къ торгамъ. Въ этихъ видахъ всѣмъ владѣльцамъ суконныхъ фабрикъ желающимъ участвовать въ поставкѣ было предложено заявить о томъ до 25 Іюня прошлаго года, и представить подробныя свѣдѣнія о состояніи своихъ фабрикъ въ техническомъ отношеніи. Такія заявленія поступили отъ 20 фабрикантовъ, о благонадежности которыхъ, сверхъ того были собраны подробныя свѣдѣнія въ дѣлахъ о поставкахъ суконъ за послѣднія десять лѣтъ. Списокъ фабрикантовъ вызываемыхъ къ торгамъ былъ представленъ на утвержденіе Военнаго Совѣта, а фабрики осмотрѣны особыми интендантскими чиновниками для точнаго опредѣленія какое количество суконъ каждаго сорта можетъ быть выдѣлано на каждой изъ фабрикъ въ теченіе года. Послѣдняя мѣра принята была въ тѣхъ видахъ чтобъ устранить монополію и пріемъ подряда свыше силъ фабрики. Въ этихъ же видахъ опредѣлено что въ однѣ руки не можетъ быть одана поставка свыше четверти всего заподряда.

Таковъ порядокъ принятый при заготовкахъ на 1886 годъ. Результаты его выяснятся, конечно, вполнѣ только, когда взятые подряды будутъ исполнены и сукна сданы. Пока извѣстно что цѣны ни ниже, ни выше надлежащихъ. И однако ни одна изъ этихъ мѣръ интендантства въ послѣднее время не подвергалась столь рѣзкому порицанію какъ эта система заподряда суконъ, которую упрекаютъ и въ искусственномъ созданіи монополистовъ-подрядчиковъ, и въ деспотизмѣ. *Биржевыя Вѣдомости* находятъ даже что новая система поставки просто убьетъ наше суконное производство и поставитъ военное вѣдомство, въ случаѣ войны, въ затруднительное положеніе; не кому де будетъ давать усиленные наряды.

Не слишкомъ ли привыкли наши производители и барышники казенныхъ поставокъ требовать отъ военнаго вѣдомства „покровительства отечественной промышленности?..“ Нельзя конечно заказывать заграничному фабриканту то что можно сдѣлать дома; но точно такъ же нельзя допустить чтобы Военное Министерство, забывъ потребности арміи, выдавало въ ущербъ ей, косвеннымъ путемъ, преміи и субсидіи разнымъ фабрикантамъ. Казна, какъ и всякій потребитель и покупатель, должны обращаться къ надежному поставщику. Давая дѣло во что бы то ни стало каждому кому вздумается завести фабрику и взять казенный подрядъ, всего легче придти не къ улучшенію производства, а къ его застою, къ развитію тѣхъ искусственно созданныхъ фабрикъ и заводовъ которыхъ много на берегахъ Балтійскаго моря и которыя безъ казенныхъ заказовъ существовать не могутъ. Такой послуги казеннаго сундука интересамъ промышленниковъ допускать непозволительно, тѣмъ болѣе что именно такія послуги всего скорѣе вызываютъ всякаго рода уловки и скрытыя хищенія, развращая систематически и сдатчиковъ, и пріемщиковъ.

№ 56.

Москва, 25-го февраля.

Въ послѣднее время громкая извѣстность выпала на долю оазиса и мѣстечка Пендждe или Пенджъ-Дехъ, сборнаго мѣста Туркестанскихъ кочевниковъ въ степи, въ углу между верхнимъ теченіемъ рѣки Мургаба и притокомъ ея, рѣкою Кушкомъ.

Независимо отъ удобствъ своего торговаго и стратегическаго положенія близь сліянія двухъ рѣкъ въ странѣ скудной водой, мѣстечко Пенджъ-Дехъ обязано своею нынѣшнею славой главнымъ образомъ тому что Афганцы заняли его посредствомъ неожиданнаго для Русскихъ и Туркменъ набѣга. Англійская печать и дипломатія объясняютъ слѣдующимъ образомъ мотивы коими руководился въ данномъ случаѣ эмиръ. Онъ двинулъ де свои силы въ Пенджъ-

Дехъ изъ опасенія завоевательныхъ стремленій Россіи и дабы помѣшать ей въ осуществленіи ея замысловъ, цѣлью коихъ называютъ Гератъ. Словомъ, противъ деликатной Россіи, допустившей Англію къ посредничеству въ ея дѣлахъ по разграниченію съ Афганистаномъ, воздвигается изъ Лондона гоненіе

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ сообщеннымъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, виноватою въ занятіи Пендже-Деха Афганцами и въ результатахъ этого событія была отнюдь не Россія. Дѣло въ томъ что глава Англійскаго персонала коммиссіи разграниченія, генералъ Лёмсденъ, уклонился отъ мирныхъ цѣлей своего дипломатическаго призванія подучивъ Афганцевъ къ удержанію и дальнѣйшему занятію нѣкоторой части кочевій Туркменъ-Сарыковъ. Онъ обратился также и къ Сарыкамъ съ увѣщаніемъ поступить на службу къ Афганскому эмиру и щедро одарилъ старшинъ ихъ подарками. Такимъ образомъ, какъ на то уже было указано въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, нарушеніе Афганцами условія заключеннаго въ 1873 году получило санкцію уполномоченнаго представителя Англійскаго правительства по дѣлу Афгано-Русскаго разграниченія. Послѣдствіями этого англо-афганскаго шага были движенія впередъ небольшихъ отрядовъ русскихъ войскъ, кои до той поры не заходили вверхъ по Мургабу и Герируду южнѣе Сарахса. Прежде всего былъ занятъ нами городокъ Пули-Хатунъ, причемъ нашею цѣлью было положить предѣлъ дальнѣйшимъ посягательствамъ Афганцевъ и ихъ лондонскихъ подстрекателей. Наше отвѣтное движеніе Англичанамъ, какъ и слѣдовало ожидать, весьма не понравилось. *Pall Mall Gazette* повѣствуютъ объ этомъ, повидимому, безхитростно. Эта газета, статьи коей считаются нерѣдко внушенными, говоритъ что „Афганцы *были безъ сомнѣнія ободрены* присутствіемъ британскаго коммиссара и его эскорты .. Русскіе отвѣтили Афганцамъ продвинувъ свои войска впередъ до Пули-Хатуна. Затѣмъ послѣдовалъ обмѣнъ протестовъ, но въ особенности прогнѣвался сэръ-Питеръ Лёмсденъ...“

Гнѣвъ сэръ-Питера для насъ, впрочемъ, не особенно важенъ. Гораздо интереснѣе то что, огорчившись, онъ ушелъ куда-то. Въ англійской печати, кажется, только газета *Times* рискнула выступить съ догадкой о мѣстѣ убѣжища англійской коммиссіи. „Столь неминуема была опасность столкновенія что сэръ-Питеръ Лёмсденъ предпочелъ спасти свою наблюдательную (surveying) экспедицію отъ затрудненій вполнѣ чуждыхъ ея обязанностямъ и удалился въ нѣкоторое мѣсто, находящееся, надо полагать, въ сосѣдствѣ Герата...“

Между тѣмъ, въ *Pall Mall Gazette* появилось *письмо изъ Петербурга* даровитой сотрудницы этой газеты, О. А. Новиковой, въ которомъ передается ея разговоръ съ весьма авторитетнымъ въ русской дипломатіи лицомъ. Письмо это произвело впечатлѣніе, и потому мы передаемъ здѣсь его содержаніе: На просьбу автора письма сказать *la verité vraie* о предполагаемомъ русскомъ наступленіи къ Герату, собесѣдникъ отвѣчалъ: „Дѣло такъ просто какъ нельзя болѣе. Мы не требуемъ Герата и не помышляемъ о захватѣ его. Еслибы мы захватили его, то это привело бы насъ къ столкновенію не только съ Афганцами, но и съ Персіей, не говоря уже объ Англіи.“

„Но развѣ мы уже не сдѣлали того шага впередъ который прежде считали не нужнымъ?“

„Конечно, отвѣчалъ дипломатъ, но развѣ вы не знаете какъ это произошло? Къ сожалѣнію, сэръ-Питеръ Лёмсденъ взялъ съ собою двухъ или трехъ молодыхъ людей которые подобно г. Стивену говорятъ по-русски и которые воображаютъ что служатъ своему дѣлу или дѣлу Англіи подстрекая Афганцевъ къ занятію позицій далеко впереди ихъ собственныхъ границъ. Афганцы, послушавшись этихъ молодыхъ Англичанъ, заняли позицію въ Пенджъ-Дехѣ среди территоріи никогда не бывавшей подъ Афганскою властью, коею не владѣли ни Ширъ-Али, ни Достъ-Магометъ и которую всѣ немногіе путешественники когда-либо посѣщавшіе эти страны, начиная съ Англичанина Аббота, признавали принадлежащею къ Хивинскому ханству. Наши военные люди, которые вездѣ видятъ и слышатъ доказательства англійской враждебности и англійскихъ интригъ, немедленно отвѣчали на Афганское движеніе другимъ движеніемъ со своей стороны и при этомъ пошли дальше чѣмъ это было бы полезно и благоразумно. Такимъ образомъ, ошибка была сдѣлана съ обѣихъ сторонъ, но инициатива принадлежитъ Англичанамъ или тѣмъ изъ нихъ которые побуждали Афганцевъ идти впередъ въ

такія мѣста гдѣ не бывала нога Афганца, въ среду исто-туркменскаго населенія, въ черту бывшихъ владѣній Хивинскаго хана. Въ этомъ виноваты Англичане... Генералъ Зеленый навѣрное отправится въ Среднюю Азію и будетъ готовъ къ свиданію съ англійскими коммиссарами. Но пока Англія не приметъ того территоріальнаго пояса на который съ русской стороны указывается какъ на естественную границу съ точки зрѣнія экономическихъ условій, свиданіе коммиссаровъ не будетъ имѣть результата. Весьма немногіе знаютъ что-либо объ этихъ странахъ и для ознакомленія съ ними нѣтъ вполнѣ точной карты. Г. Лессаръ есть единственный авторитетъ въ этомъ вопросѣ и, кажется, есть основаніе надѣяться что пребываніе его въ Англіи принесетъ полезные плоды, такъ какъ онъ очень озабоченъ установленіемъ соглашенія...“

Письмо это породило въ столбцахъ *Pall Mall Gazette* цѣлую литературу по вопросу объ афгано-русскомъ разграниченіи и, что важнѣе, стало поводомъ къ интерпелляціи въ парламентѣ. Лордъ Делаварръ спросилъ лорда Гранвилля, принято ли къ свѣдѣнію кабинетомъ письмо г-жи Новиковой изъ Петербурга, и если принято то правда ли то что сообщается въ немъ о подстрекательствѣ генераломъ Лёмсденомъ Афганцевъ къ занятію Пенджъ-Деха?

Графъ Гранвилль отвѣчалъ: „Нѣтъ, это не вѣрно. Сэръ-Питеръ Лёмсденъ прибылъ въ Сарахсъ 3 ноября, а 9 ноября полковникъ Алихановъ обратился къ нему съ жалобой на движеніе Афганцевъ къ Сары-Язу, въ 35 миляхъ къ сѣверу отъ Пенджъ-Деха и при этомъ заявилъ что Русскіе почти годъ находятся въ Мервѣ, и въ продолженіе всего этого времени передовой афганскій постъ былъ въ Пенджъ-Дехѣ. Какъ Сарыки такъ и Сикоры поселившіеся въ Пенджедехской долинѣ признавали что находятся на Афганской землѣ и платили дань Афганскому правительству.“

На другой же день, въ *Pall Mall Gazette* появилось возраженіе на эти слова лорда Гранвилля, за подписью *Русскій*. Всѣ догадались что объясненіе это (подъ заглавіемъ: *Is Penj-Deh in Afghanistan?*) писано самымъ компетентнымъ въ вопросѣ лицомъ, русскимъ уполномоченнымъ, находящимся теперь въ Лондонѣ, г. Лессаромъ.

„Статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ (лордъ Гранвилль), — такъ начинается эта статья, — заявилъ вчера что члены штаба сэръ-Питера Лёмсдена не могли подстрекнуть Афганцевъ къ занятію Пенджъ-Деха, такъ какъ это мѣсто было де уже занято Афганцами почти годомъ ранѣе чѣмъ генералъ Лёмсденъ прибылъ въ Сарахсъ. Лордъ Гранвилль сослался при этомъ на слова будто бы сказанныя полковникомъ Алихановымъ. Если отчеты репортеровъ вѣрны, то лордъ Гранвилль говорилъ на основаніи ошибочныхъ свѣдѣній. До половины лѣта прошлаго года въ Пенджъ-Дехѣ не было Афганцевъ. Передовые посты ихъ находились тогда верстахъ въ двадцати къ югу отъ этого мѣста. 1 іюля афганскія силы впервые подвинулись впередъ до Пенджъ-Деха. Затѣмъ они прошли еще тридцать пять миль далѣе къ сѣверу и достигли мѣста Сары-Язъ, но тамъ они усмотрѣли что забрались далеко и вернулись въ Пенджъ-Дехъ. Оттуда, подстрекаемые, по мнѣнію нашихъ властей, членами штаба Лёмсдена, они снова перешли въ наступленіе и теперь сторожевые посты ихъ стоятъ подъ Сары-Язомъ въ близкомъ и дружественномъ сосѣдствѣ съ русскими аванпостами. Вызвано или нѣтъ этимъ движеніемъ наступленіе съ нашей стороны къ Зульфикару, объ этомъ я еще не знаю ничего. Но за линію идущую отъ Зульфикара на Шаменъ-и-Бедъ, сѣвернѣе Марушака, Маймене и Андхоя, мы навѣрное не пойдемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы вступили бы въ афганскія владѣнія. Послѣднія, по смыслу соглашенія между Англіей и Россіей, состоятъ изъ земель кои находились во власти эмировъ Достъ-Магомета и Ширъ-Али. Между тѣмъ, ни тотъ, ни другой никогда не владѣли Пенджъ-Дехомъ, и жители этого мѣста никогда не платили дани Афганистану.“

Изложивъ затѣмъ подробно обстоятельства дѣла достаточно извѣстныя нашимъ читателямъ изъ статьи объ Афгано-Русскомъ ограниченіи въ № 43 *Московскихъ Вѣдомостей*, авторъ заключаетъ: „Въ настоящее время Абдуръ-Рахманъ-ханъ подвинулся къ сѣверу по Дургабу, что побудило Русскихъ сдѣлать движеніе на встрѣчу. Если по этому произойдетъ столкновеніе между сблизившимися русскими и афганскими аванпостами, то виноватъ въ томъ будетъ эмиръ, беззаконно захватившій туркменскія земли.“

Въсущности, виноваты будутъ Англичане.

Pall Mall Gazette позволяетъ себѣ довольно зло подтрунивать надъ недостаткомъ рѣшительности русской средне-азіятской политики, рѣзко контрастируя въ этомъ отношеніи съ поддѣльными криками ужаса и негодованія газетъ *Standard, Daily Telegraph* и др. Вотъ что̀ прочли мы въ вышеупомянутой газетѣ: „не вредъ, а выгоду для Англіи слѣдуетъ видѣть въ принятіи русскаго предложенія о проведеніи новой границы *такъ далеко къ сѣверу* отъ Герата какъ только совмѣстимо съ интересами насущнаго пропитанія русскихъ Туркменъ, Сарыковъ и Солоровъ. Если Россія уступитъ по этому пункту до истеченія года, то вѣроятно окажется что она сдѣлала вновь ту же ошибку что̀ и прежде, то-есть когда она сдалась на наши возраженія противъ соглашенія о прелиминаріяхъ...“

№ 58.

Москва, 27-го февраля.

Теперь вездѣ только и рѣчи что̀ объ Афганскомъ вопросѣ. Въ полученномъ вчера нумерѣ мюнхенской *Allgemeine Zeitung* подробно и съ сочувствіемъ излагается статья *Московскихъ Вѣдомостей* въ № 48, *Объ Афгано-Русскомъ разграниченіи*, а въ *Крестовой Газетѣ* находимъ статью *Англія и Россія въ Афганистанѣ*. По мнѣнію берлинской газеты, Англичане дѣлаютъ непростительныя ошибки которыя не улучшатъ, а развѣ затруднятъ положеніе дѣлъ. Англійское правительство находитъ де что Русскіе продвинулись слишкомъ далеко, что они, пожалуй, грозятъ Герату, и обращается въ Петербургъ съ серіозными представленіями. „Все это объяснимо, но не умно что въ Лондонѣ одобрили совѣтъ данный генераломъ Лёмсденомъ Афганцамъ удерживать ихъ позиціи. Это можетъ весьма легко повести къ столкновенію и сдѣлать опаснымъ положеніе въ которомъ пока нѣтъ ничего сомнительнаго.“ Всякое столкновеніе неизбѣжно должно идти и пойдетъ своимъ чередомъ и „еслибы дальнѣйшій ходъ вещей привелъ къ занятію Герата, то едва ли бы можно было упрекать въ этомъ Русскихъ.“ Когда ядро катится, его трудно остановить. Какой оборотъ примутъ дѣла на границѣ Афганистана, это вполнѣ будетъ зависѣть отъ благоразумія Гладстонова кабинета. „Сцѣпиться съ Англіей вовсе не въ видахъ Русскаго правительства,“ которое желаетъ только получить болѣе удобную южную границу, для чего Россіи также необходимо подчинить своей власти туркменскія племена смежныя съ Афганистаномъ, какъ подчинены ей Ахалъ-Теке и Мервъ. „Если Афганцы этому мѣшать не будутъ, то ихъ никто не тронетъ, а что они сами по себѣ мѣшать не намѣрены, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться.“ Афганцы, имѣя возможность близко наблюдать неудержимое наступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи, должны имѣть высокое мнѣніе о ея силѣ. Если таково настроеніе самихъ Афганцевъ, то измѣниться оно можетъ только подъ вліяніемъ англійскихъ внушеній; „по этому-то, повторяемъ, говоритъ *Крестовая Газета*, намъ такъ и не нравится совѣтъ данный Лёмсденомъ Афганцамъ; совѣтъ этотъ не въ интересахъ мира.“ Берлинская газета находитъ совершенно несостоятельными англійскія притязанія считать принадлежащими Афганистану тѣ позиціи которыя Афганцы заняли по англійскимъ указаніямъ. По ея мнѣнію, было бы правильнѣе еслибы спорная территорія была прямо уступлена Русскимъ и Афганцы отступили бы на пункты „несомнѣнно имъ принадлежащіе, куда Русскіе и не пошли бы еслибы не были на это вызваны. Напрасно ссылаться на то что Лёмсденъ совѣтовалъ уклоняться отъ прямаго столкновенія. Это не болѣе де какъ уловка. Дать такой совѣтъ конечно легче нежели исполнить: Англичане не могутъ де не знать и не понимать что Афганцы вовсе не солдаты въ европейскомъ смыслѣ; дисциплины они не знаютъ и при этомъ весьма легко могутъ сдѣлать ошибочный шагъ, который будетъ имѣть последствія какихъ и предвидѣть нельзя.

Въ заключеніе берлинская газета съ ироніей упоминаетъ объ уловкѣ Англіи выиграть партію у Россіи путемъ угрозы. „Россія не имѣетъ нужды бояться Англіи на своей юго-восточной среднеазіятской границѣ, не говоря уже о томъ что въ настоящее время Англія всѣ свои свободныя военныя силы должна бросить въ Суданъ.“ Этого мало, Россія, находясь въ добрыхъ отношеніяхъ съ сосѣдними державами, не имѣетъ повода вообще опасаться воинственнаго задора Англіи. „Selbst

die Besetzung von Herat würde hierin schwerlich etwas ändern, wenn sie auch nicht eben erwünscht käme." Этою фразой оканчивается статья берлинской газеты. Стоитъ отмѣтить что взглядъ въ ней выраженный настойчиво повторяется въ нѣмецкой печати съ самаго возникновенія вопроса объ Афганской границѣ, и не безъ причины. Положеніе англійской дипломатіи въ Берлинѣ, въ послѣдніе полтора или два года, измѣнилось самымъ рѣшительнымъ образомъ. Германія не скрываетъ ни своего неудовольствія противъ Англіи, ни своего соперничества съ нею, такъ ясно выразившагося въ вопросахъ колоніальной политики. Надо припомнить что еще въ началѣ прошлаго года Германія хлопотала объ учрежденіи въ Персіи дипломатической миссіи, не скрывая что этотъ шагъ дѣлается прямо съ цѣлью ослабить „вліяніе Англіи въ Персіи и въ странахъ къ востоку отъ нея." Натянутость отношеній между Германіей и Англіей усилилась въ послѣдніе дни послѣ попытки Британскаго кабинета дискредитовать германскую политику въ глазахъ державъ которыхъ дружбой дорожатъ въ Берлинѣ." Такое значеніе придали тамъ утвержденію англійскихъ министровъ будто князь Бисмаркъ совѣтовалъ Англіи *захватить* Египетъ. Въ парламентскихъ кругахъ Англіи вслѣдъ затѣмъ заговорили о томъ чтобъ уступить Германіи Гельголандъ, вѣроятно думая сойтись на этомъ куртажѣ съ „честнымъ маклеромъ." Въ Берлинѣ этотъ пробный шаръ изъ Лондона оставленъ вовсе безъ вниманія. Правда, присоединеніе Гельголанда многими въ Германіи считается полезнымъ въ интересахъ усиленія морской обороны; объ этомъ нѣсколько лѣтъ назадъ шли даже очень горячіе толки въ политическихъ кругахъ Берлина, но тогда же высказывался и другой взглядъ, за которымъ и осталась побѣда, что пріобрѣтеніе Гельголанда хорошо только тогда „если будетъ стоить очень дешево," и что его выгоднѣе „просто купить." Было время когда въ Берлинѣ дружбою Англіи, какъ сознался князь Бисмаркъ въ своей послѣдней рѣчи, такъ дорожили что промолчали бы еслибъ Англія захватила даже Египетъ, грубо нарушивъ верховныя права султана. То было время, когда угрозы Англіи прислать нѣсколько тысячъ индійскихъ солдатъ въ Европу еще имѣли какой-нибудь смыслъ. Это время прошло, и дружба Англіи потеряла цѣну. Политическая обстановка перемѣнилась. Не время ли Англіи оставить свой задоръ и свои ни на чемъ не основанныя притязанія „на страны ей не принадлежащія?" Это было сказано германскимъ канцлеромъ еще годъ тому назадъ, и теперь тоже повторяется постоянно, только каждый разъ въ иной формѣ.

№ 59.

Москва, 28-го февраля.

Теперь выясняется кому приходится заплатить тѣ нѣсколько милліоновъ марокъ на которые должны увеличиться таможенные доходы Германіи вслѣдствіе возвышенія пошлинъ на хлѣбъ, муку и крупу. Какъ извѣстно, князь Бисмаркъ и развивавшіе его взглядъ правительственные коммиссары доказывали въ рейхстагѣ что милліоны эти заплатятъ тѣ иностранцы чей хлѣбъ будетъ предъявленъ на таможняхъ, а потому и нѣтъ де никакой причины опасаться подъема рыночныхъ цѣнъ въ Германіи ни на зерно, ни на печеный хлѣбъ. Оппозиція спрашивала, къ чему, въ такомъ случаѣ, пошлины и твердила что правительство своими мѣрами хочетъ обогатить землевладѣльцевъ насчетъ городскихъ сословій, которымъ придется де, вслѣдствіе неизбѣжнаго поднятія цѣнъ, поплатиться въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Предложеніе такъ велико, отвѣчали сторонники новыхъ пошлинъ, что о повышеніи цѣнъ и думать нечего и что, напротивъ, есть поводъ ожидать даже пониженія цѣнъ отъ усиленной конкурренціи иностранныхъ поставщиковъ. Германія будетъ имѣть такимъ образомъ значительный доходъ который дастъ возможность улучшить положеніе сельскихъ хозяевъ сложивъ съ нихъ часть общинныхъ налоговъ наиболѣе тяжкихъ. Законопроектъ былъ принятъ и приведенъ въ дѣйствіе немедленно послѣ втораго чтенія, то-есть до окончательнаго утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Въ результатѣ, съ первыхъ же дней, какъ удостовѣрилъ въ рейхстагѣ г. Кардорфъ, возникъ усиленный антагонизмъ между городскимъ и сельскимъ населеніемъ. Рыночныя цѣны на хлѣбъ дѣйствительно какъ будто пошли въ гору. *Везерская Газета* передаетъ что, напримѣръ, 4 марта дрезденская хлѣбная биржа, ссылаясь на новыя пошлины, по-

становила поднять на полупфеннигъ цѣну фунта хлѣба при продажѣ въ розницу. Это составитъ марку прибавки на 100 килограммовъ печенаго хлѣба. Противники новыхъ пошлинъ не замедлили воспользоваться этимъ фактомъ для своихъ видовъ, но имъ тотчасъ же было указано что этотъ фактъ объясняется гораздо лучше не повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ, а своекорыстными разчетами торговцевъ хлѣбомъ и владѣльцевъ обширныхъ пекарень на подобіе акціонерной паровой пекарни въ Берлинѣ, дающей годъ отъ году все бóльшіе дивиденды и продающей хлѣбъ по цѣнамъ не находящимся въ соотвѣтствіи съ биржевыми цѣнами зерна и муки. Если необходимо принимать противъ вздорожанія хлѣба мѣры, то онѣ должны заключаться не въ отмѣнѣ или временной пріостановкѣ дѣйствія новаго тарифа, а въ обузданіи торгашей. Въ свою очередь *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* собрала справки о цѣнѣ зерна на берлинской биржѣ въ послѣднее время. Оказалось слѣдующее. Рейхстагъ провелъ 17 февраля вторымъ чтеніемъ законопроектъ о возвышеніи хлѣбнаго тарифа. Наканунѣ цѣны на рожь были отъ 143 до 149 марокъ, а на пшеницу отъ 147 до 177 марокъ. Особое распоряженіе о немедленномъ введеніи новаго тарифа въ силу и предоставленіи ему обратнаго дѣйствія съ 15 января состоялось 21 февраля. Между тѣмъ цѣны на берлинской биржѣ были 6 марта: рожь отъ 140 до 146 марокъ, пшеница отъ 147 до 185 марокъ. „Итакъ, замѣчаетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, цѣны на рожь въ дѣйствительности упали, а цѣны на пшеницу можно сказать не поднялись." Ясно что возвышеніе цѣнъ на печеный хлѣбъ не имѣло ни малѣйшаго основанія. Ссылка на то что биржевыя цѣны на зерно не могли подняться вслѣдствіе большихъ закупокъ по прежнимъ цѣнамъ, сдѣланныхъ до изданія новаго тарифа, въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія. Закупки сдѣланныя раньше, какъ бы значительны онѣ ни были, могли бы развѣ только удержать цѣны на прежней высотѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ замѣтна наклонность цѣнъ къ пониженію. Не могли же биржевые дѣльцы продавать себѣ въ убытокъ безъ особыхъ понудительныхъ причинъ. Эти причины могутъ де заключаться единственно въ избыткѣ предложенія, несмотря на высокія пошлины. Самое возвышеніе цѣнъ хлѣба дрезденскою биржей всего на одну марку на 100 килограммовъ, будучи безусловно ниже таможенной надбавки, доказываетъ де что оно не зависитъ ни отъ нея, ни отъ биржевыхъ цѣнъ зерна. Всѣ эти замѣчанія и справедливы, и нѣтъ. Разсматривая цѣны берлинской биржи за 16 февраля и 6 марта, нельзя не видѣть разницы въ котировкахъ ржи и пшеницы за эти дни. Цѣны на рожь во всякомъ случаѣ дѣйствительно упали на 3 марки, тогда какъ крайнія цѣны пшеницы 177 и 185 марокъ показываютъ повышеніе цѣнъ на цѣлыя 8 марокъ. При неизмѣнности даже низшихъ цѣнъ (147 марокъ) это доказываетъ во всякомъ случаѣ наклонность къ повышенію, хотя можетъ-быть не отъ одного тарифа. Тарифъ поднялъ бы цѣны на двѣ марки, а не на восемь. Разница въ движеніи цѣнъ на рожь и пшеницу имѣетъ свою причину. Новая пошлина должна пасть не на весь ввозъ ржи, а только на большую его часть, на ввозъ русскій, такъ какъ всѣ остальные импортеры ограждены торговымъ договоромъ еще на два года. Въ виду этого русскій импортъ, прямой или косвенный чрезъ иностранныхъ посредниковъ, чтобъ удержаться на рынкѣ долженъ былъ еще понизить цѣны которыя и безъ того предъ введеніемъ новыхъ пошлинъ падали. Такимъ образомъ, вмѣсто повышенія на двѣ марки, биржевая котировка ржи упала на три марки.

Со пшеницей случилось обратное. Пошлина пала въ равной мѣрѣ на весь ввозъ и во всякомъ случаѣ должна была, хотя бы временно, нѣсколько поднять цѣны, именно потому что крупныя германскія хлѣбныя фирмы запаслись товаромъ заранѣе, главнымъ образомъ въ разчетахъ на повышеніе цѣнъ. Была и другая причина. Мѣстная германская рожь поступаетъ на рынокъ отъ мелкихъ хозяевъ, которые не могутъ воздержаться отъ сбыта, тогда какъ мѣстная пшеница вся въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, еще съ лѣта добивавшихся повышенія пошлинъ и разчитывавшихъ на повышеніе цѣнъ. На рынокъ по низкой цѣнѣ она не пошла. Все это вмѣстѣ взятое привело къ подъему биржевой цѣны на пшеницу. Но отъ этого импортеръ все-таки не выигралъ. Въ Германіи разчитываютъ даже что въ недалекомъ будущемъ цѣны и на пшеницу пойдутъ внизъ. Въ этомъ уже увѣрены теперь крупные землевладѣльцы, утверж-

дающіе что новыя хлѣбныя пошлины помогутъ сельскому хозяйству только на весьма короткое время. Такимъ образомъ, пошлина на пшеницу точно также не ляжетъ на нѣмецкое населеніе, а на импортеровъ, которымъ поэтому заранѣе слѣдуетъ изыскать мѣры откуда бы наверстать тѣ убытки которые сулитъ имъ новый германскій тарифъ.

№ 60.

Москва, 1-го марта.

Г. Скалонъ упрекаетъ насъ въ напрасной придирчивости (*Русскія Вѣдомости* № 52) за наши замѣчанія. „Нѣтъ болѣе „удобнаго и простаго полемическаго пріема, говоритъ онъ, какъ оспаривать мнѣнія противника которыхъ онъ не высказывалъ... *Московскія Вѣдомости* спрашиваютъ: въ чемъ же сила возраженія „г. Скалона противъ взгляда *Московскихъ „Вѣдомостей* на нашу избирательную систему? Но замѣчу что въ своей статьѣ „я *никакихъ возраженій* противъ взгляда „*Московскихъ Вѣдомостей* на нашу избирательную систему не дѣлалъ.“ Если такъ, то почему же могли бы мы считать его своимъ противникомъ и употреблять противъ него какіе-либо полемическіе пріемы? Еслибъ его статья въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, вызвавшая наши замѣчанія, была выраженіемъ согласія съ нашими взглядами, то зачѣмъ же было бы намъ принимать ее за возраженіе? Мы бы, напротивъ, порадовались доброму союзнику. Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ бы намъ было съ нимъ спорить? Въ своихъ брошюрахъ, которыя мы цитовали, г. Скалонъ указываетъ тѣ самыя несообразности и фальшь нашихъ самоуправныхъ учрежденій на которыя и мы указывали. Онъ не отрицаетъ что цитаты сдѣланныя *Московскими Вѣдомостями* дѣйствительно доказываютъ что въ своихъ брошюрахъ онъ признавалъ „неудовлетворительность нашей избира„тельной системы, указывалъ на недо„статки нашего мѣстнаго управленія и от„сутствіе въ немъ стройной (?) системы; „многократно указывалъ на *вредное влія„ніе существующаго у насъ многовластія.*“ *Московскія Вѣдомости*, говоритъ онъ, ставятъ дѣло такъ „какъ будто я требую „доказательствъ неудовлетворительности „состоянія нашихъ общественныхъ учре„жденій, забывая или съ умысломъ скры„вая что мною самимъ такихъ доказа„тельствъ собрано достаточно.“ Но мы не только этого не скрывали, а напротивъ отдали г. Скалону полную справедливость выписавъ изъ его брошюръ всѣ доказательства характеризующія „неправду и безсмыслицу“ нашихъ самоуправныхъ учрежденій...

Въ чемъ же наше разногласіе съ нимъ? Мы вполнѣ согласны въ негодности вышеупомянутыхъ учрежденій. Остается думать что мы не согласны въ нашихъ *видахъ*, въ толкованіи факта, въ способахъ врачеванія недуга. Мы находимъ что зло происходитъ отъ того что правительство слишкомъ устранило себя отъ самыхъ важныхъ функцій общественной и государственной жизни, въ городскихъ, земскихъ, судебныхъ учрежденіяхъ. По мнѣнію г. Скалона, сколько мы понимаемъ, правительство не достаточно устранило себя, и что все исправится когда исчезнетъ самый призракъ правительства. Какъ и мы, онъ сѣтуетъ на „вредное вліяніе существующаго у насъ *многовластія*.“ Но по нашему взгляду, все что называется властію, все обязательное, должно принадлежать правительству, и только правительству. По мнѣнію же нашихъ противниковъ, къ которымъ мы не желали бы причислять г. Скалона, но къ которымъ онъ повидимому самъ причисляетъ себя, вредное многовластіе исчезнетъ когда правительство откажется отъ всякой власти и предоставитъ ее разнымъ корпораціямъ, организованнымъ по плану г. Скалона, дабы не было *многовластія*. Заявляя о неудовлетворительности состоянія нашихъ общественныхъ учрежденій, г. Скалонъ хочетъ сказать что администрація пользуется еще слишкомъ широкими правами, и что „правительственный надзоръ долженъ быть ограниченъ,“ значитъ: устраненъ вовсе. Тогда де и процвѣтутъ наши самоуправныя учрежденія...

Г. Скалону желательно слышать отъ насъ разъясненіе иной стороны дѣла, именно сравнительную оцѣнку „новыхъ“ и „старыхъ“ органовъ. Ему кажется что нельзя доказать что „новые органы *хуже* старыхъ...“ Прежде всего обращаемъ вниманіе на самую постановку вопроса. Г. Подлигайловъ писалъ что наше „самоуправленіе это солнце, разливающее свои лучи на

всѣхъ и каждаго; это интернаціонально-универсальный бальзамъ противъ всѣхъ народныхъ недуговъ и общественныхъ язвъ.“ У г. Скалона нѣтъ рѣчи ни о солнцѣ, ни о бальзамѣ нашего самоуправленія, а только о томъ что новые органы не *хуже* де старыхъ. Но зачѣмъ же было бы и предпринимать реформы и вводить новые органы если они только *не хуже* старыхъ?

Г. Скалонъ требуетъ „доказательствъ не такихъ къ какимъ прибѣгаютъ *Московскія Вѣдомости*, ссылаясь на процессъ Скопинскаго Банка...“ Но развѣ Скопинскій Банкъ есть какое-либо исключительное и единичное явленіе? Вотъ что недавно писали изъ Ельца. „Ряды безупречно уцѣлѣвшихъ городскихъ общественныхъ банковъ постепенно все уменьшаются и рѣдѣютъ. Не много ветерановъ остается теперь въ нашемъ черноземномъ районѣ. Банки Козлова и Скопина погибли. Банки Воронежа, Лебедяни, Липецка и Задонска бездѣйствуютъ, существуя лишь номинально и производя лишь операціи по сбору ссудъ и возврату вкладовъ. Подвигаясь далѣе на сѣверъ, видимъ также весьма невеселую картину. Орловскій Банкъ разграбленъ, правленіе Тульскаго полностію препровождено въ тюрьму. Идутъ настойчивые толки о безнадежномъ положеніи Мценскаго, Ефремовскаго и другихъ городскихъ общественныхъ банковъ.“ На дняхъ въ Московской Судебной Палатѣ разсматривалось „дѣло о злоупотребленіяхъ въ Сапожковскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ.“ Да и кто же не знаетъ что городскіе общественные банки лопаются какъ мыльные пузыри? Только одни земскіе дѣльцы продолжаютъ еще защищать свои „новые“ банки, но опять, посмотрите, какая куріозная защита: „Въ нашемъ обществѣ составилось такое представленіе что банковое дѣло (*должно читать:* городскіе общественные банки) въ Россіи чуть ли не разбой на большихъ дорогахъ. Между тѣмъ, повторяемъ, на сотни банковъ, у насъ существующихъ, *какія-нибудь десять крушеній* въ теченіе 15 лѣтъ вовсе еще не оправдываютъ подобнаго представленія.“ (*Русская Мысль* 1885 года, январь, *Внутреннее Обозрѣніе*, стр. 134.) Если означенное разсужденіе приложить къ линіи желѣзныхъ дорогъ, то это будетъ значить: на десятки тысячъ верстъ существующихъ у насъ желѣзныхъ дорогъ устраивать сокрушительныя катастрофы приблизительно чрезъ 200—300—500 верстъ пройденнаго пути... Поѣхали ли бы однако эти господа по такимъ желѣзнымъ дорогамъ?

Въ нашемъ обществѣ составилось представленіе что *новые* городскіе общественные банки чуть ли не разбой на большихъ дорогахъ... А вотъ какъ относилось наше же общество къ *старымъ* кредитнымъ учрежденіямъ: „Довѣріе къ нимъ было такъ велико что когда, въ 1849 году, при огромномъ востребованіи вкладовъ по случаю неурожаевъ, особенно по капиталу продовольствія, Московская Сохранная Казна, вслѣдствіе непредусмотрительности, была вынуждена отказывать въ выдачѣ денегъ, въ то же время въ ея приходную кассу продолжали приносить деньги. Ничего подобнаго, конечно, никогда не случалось ни съ однимъ акціонернымъ или частнымъ банкомъ“ *). За все время существованія старыхъ кредитныхъ учрежденій не было положительно ни одного случая чтобы внесшіе въ нихъ свои сбереженія когда-либо потеряли хотя бы нѣсколько копѣекъ изъ своего капитала; тогда какъ новые банки то и дѣло лишаютъ всего достоянія десятки тысячъ семействъ. Какое же нужно еще доказательство что „новые органы *хуже* старыхъ?“

Если отъ „новыхъ“ городскихъ общественныхъ банковъ обратимся ко всему новому же городскому управленію, то увидимъ то же самое. Напримѣръ, ко времени вторичнаго преобразованія новаго Московскаго общественнаго управленія, сумма „остаточнаго“ капитала, иначе называемаго „запаснымъ,“ равнялась 1.168.317 рублямъ *). Этотъ запасный капиталъ фигурируетъ въ бюджетѣ города Москвы и на 1885 годъ, Городская Управа въ своей пояснительной запискѣ къ смѣтѣ говоритъ что дефицитъ въ 261.344 руб. 72¹/₄ коп. долженъ быть (?) отнесенъ на запасный городской капиталъ. Но вотъ что пишетъ объ этомъ запасномъ капиталѣ хорошій знатокъ московско-городскаго хозяйства: „Объясненіе Городской Управы не болѣе какъ праздная, лишенная содержанія фраза, потому что *никакого запаснаго капи-*

---

*) *Русскій Вѣстникъ* 1884 годъ, ноябрь. *Нормальный государственный бюджетъ*. Н. Х. Весселя, стр. 34.

*) *Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ*. М. Щепкина, ч. I, стр. 96.

тала у города нѣтъ" *). Спрашивается: что же послѣ этого самая городская смѣта? И какъ назвать дѣяніе когда завѣдомо вносятъ въ смѣту доходъ изъ запаснаго капитала котораго на самомъ дѣлѣ не существуетъ? Развѣ не такъ же въ сущности сводились балансы и въ Скопинскомъ Банкѣ? По свидѣтельству гласнаго Московской Думы, г. Мамонтова: „Дума не ревизовала отчетовъ Управы съ 1872 года, хотя таковая ревизія прямо предписывается закономъ" (*Современныя Извѣстія* № 7).

По смѣтѣ на 1884 годъ содержаніе городскаго общественнаго управленія стоило городу 597.865 р. 74 к. Каково это? А прежняя Шестигласная Дума почти ничего не стоила. Какое же благополучіе покупаетъ Москва столь дорогою цѣной?

Каково именно на самомъ дѣлѣ это новое городское общественное управленіе, объ этомъ достаточно, мимоходомъ, справиться въ замѣткахъ гласнаго Московской Думы Н. П. Гилярова-Платонова: „Для зданій и сооруженій приносящихъ дохода 28.966 руб. 58 коп. требуется надзоръ стоящій 24.641 руб. Чистаго дохода стало-быть остается 4.323 руб. Но такое заключеніе будетъ преждевременно. На хозяйственный надзоръ мы находимъ еще расходъ отопленія и освѣщенія (956 р. 97 к.+219 р. 20 к.) 1.176 р. 17 к., каковой расходъ, кромѣ того, предполагаетъ и квартиру на городской счетъ. Сосчитавъ все это трудно будетъ разувѣрить шутника который скажетъ что городскія зданія и сооруженія существуютъ не для нуждъ и выгодъ города, а для того чтобы кормить хозяйственный надъ собою надзоръ" (*Современныя Извѣстія* № 24). Нѣкоторыя цифры по освѣщенію зданій возбуждаютъ недоумѣніе: ужь къ 1885 ли году онѣ относятся, не къ тысяча ли восемьсотъ двадцать пятому? Читаемъ объ анахроническомъ употребленіи не только сальныхъ свѣчъ, которыя и въ деревняхъ замѣняются керосиномъ, но даже — кто бы могъ подумать? — о *конопляномъ маслѣ* на освѣщеніе! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдаются, правда, деньги на освѣщеніе по цѣнѣ сальныхъ свѣчъ и конопляннаго масла (почему однако по этой цѣнѣ?) но казармы, напримѣръ, полицейскія и воинскія, Пожарное Депо и другія, тѣ, по указанію смѣты, еще досель жгутъ сальныя свѣчи съ конопляннымъ масломъ... А чтобы кто не обличилъ членовъ Городской Управы въ недѣятельности, въ смѣту включены „разъѣзды" въ весьма щедромъ количествѣ. Членъ управы разъѣзжаетъ по инженерной части на 600 р., да по хозяйственному надзору на 600 р., чиновники особыхъ порученій разъѣзжаютъ на 2.500 р. и на такую же сумму (2.500 р.) члены строительнаго совѣта, архитекторы на 5.000 р., землемѣры на 1.500, инженеры на 2.500, членъ оцѣночной коммиссіи на 1.500, торговые депутаты на 3.500, смотрители торговли на 2.700 р., начальникъ торговой полиціи на 1.000 р. „Если онъ не нанимаетъ кареты или коляски, то ему должно-быть и спать некогда, все въ разъѣздахъ." И все это выдается за хозяйственный способъ завѣдыванія общественными суммами; „ибо, какъ объявляютъ составители городскаго положенія, никто не можетъ усерднѣе и заботливѣе вести общественное хозяйство какъ само общество, такъ какъ никто такъ не чувствуетъ послѣдствій дурныхъ распоряженій въ сферѣ общественнаго хозяйства и не несетъ за нихъ матеріальной отвѣтственности какъ само общество!" Какая злая насмѣшка надъ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла!

Почти 600.000 р. расходуется на содержаніе „общественнаго управленія," а между тѣмъ самыя насущныя потребности города остаются безъ удовлетворенія за недостаткомъ средствъ. Не знаютъ какъ покрыть дефицитъ въ 261.344 р... Но отчего же не возьмутъ ихъ изъ 600.000 р. ассигнованныхъ на общественное управленіе? Еслибъ и всю эту сумму употребить на мощеніе улицъ и снабженіе водой, то дѣйствительные обыватели города, право, не замѣтили бы никакого неудобства отъ отсутствія „общественнаго управленія." Огромнѣйшее большинство ихъ, конечно, даже и не подозрѣваетъ что городъ только потому терпитъ крайній недостатокъ въ водѣ что ежегодно платитъ болѣе полмилліона за толченіе воды въ городской думѣ...

Присоедините къ этому, какъ свидѣтельствуетъ г. Скалонъ, „захватъ всего земскаго управленія небольшимъ кружкомъ и прямое слѣдствіе такого захвата — полную безконтрольность и безотвѣтственность

*) *Задачи общественнаго управленія города Москвы по смѣтѣ на 1885 годъ*. М. Щепкина. *Русскія Вѣдомости*, № 54.

управителей," и вы вполнѣ согласитесь съ основательнымъ заключеніемъ г. Скалона что при теперешнемъ положеніи земскихъ учрежденій открывается *обширное поле для обдѣлыванія нечистыхъ дѣлъ, для вольнаго, безконтрольнаго хозяйничанья, для всевозможныхъ злоупотребленій. Систематическія растраты земскихъ суммъ, расходованія общественныхъ денегъ на совершенно ненужные для общества предметы*, все это можетъ имѣть и, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто" (*Земскіе Взгляды* стр. 83). Со своей стороны, не можемъ понять только одного: какихъ же еще нужно г. Скалону доказательствъ,—„не такихъ къ какимъ прибѣгаютъ *Московскія Вѣдомости*"—указывая на совершенную непригодность нашихъ *самоуправныхъ* учрежденій.

Г. Скалонъ хочетъ увѣрить что по крайней мѣрѣ собственно государственная власть не терпитъ никакого ущерба отъ нашихъ *самоуправныхъ* учрежденій. „Въ эпоху реформъ, говоритъ онъ, государственная власть нисколько не ослабила себя передачею своихъ *полномочій* въ другія руки (?). Произошла только замѣна однихъ органовъ государственной власти другими..." Но развѣ наши самоуправныя учрежденія суть органы государственной власти? Развѣ наши самоуправныя учрежденія пользующіяся правительственными *полномочіями* служатъ продолженіемъ правительства, а не противопоставляются ему какъ отъ него независимыя и долженствующія еще болѣе стать отъ него независимыми общества? Не увѣряетъ ли самъ же г. Скалонъ въ своихъ *Земскихъ Взглядахъ* что „со введеніемъ новыхъ земскихъ учрежденій, не согласованныхъ съ другими мѣстными учрежденіями получившими начало въ прежнее время и поставленными на иныхъ началахъ, система мѣстнаго управленія нарушилась; въ губерніи и уѣздѣ появились власти не имѣющія между собою прямаго отношенія и различныя по самому своему началу?" Хорошо ли объ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ, въ одномъ случаѣ, говорить что *произошла только замѣна однихъ государственныхъ органовъ другими*, а въ другомъ—что со введеніемъ новыхъ земскихъ учрежденій въ губерніяхъ и уѣздахъ *появились власти не имѣющія между собою прямаго отношенія и различныя по самому своему началу?* Въ одномъ—что государственная власть нисколько не ослабила себя передачей своихъ полномочій въ другія руки; а въ другомъ—что учрежденія образуютъ два враждебные лагеря которые находятся во взаимномъ противодѣйствіи между собою?

„Властей у насъ, говоритъ г. Скалонъ, черезчуръ много, предметы вѣдомства каждой изъ нихъ недостаточно отграничены отъ другихъ, такъ что довольно трудно отыскать ту власть въ компетенцію которой входитъ данное дѣло... *Да, наконецъ, и что же такое правительство?*" (см. *Русскія Вѣдомости* № 52). Г. Скалонъ требуетъ отъ насъ доказательства теоріи самоотреченія правительства; но что же сильнѣе доказательства содержащагося въ самомъ этомъ вопросѣ: „*да, наконецъ, и что же такое правительство?*"

№ 63.

Москва, 4-го марта

Русскій вопросъ о разграниченіи съ Афганистаномъ почему-то считается неразрѣшимымъ внѣ сферы англійскаго маклерства. На ошибочность этого мнѣнія появляются однако указанія даже и въ англійской печати. Въ Англіи встрѣчается теперь не мало патріотовъ кои взираютъ съ осужденіемъ на политику дипломатическаго зуда примѣняемую къ Россіи въ Средней Азіи съ легкой руки покойнаго лорда Литтона. Не одну англійскую голову смущаетъ догадка что Англія вредитъ самой себѣ безпрестанно придираясь къ Россіи на томъ пути который она все же пройдетъ неминуемо, то-есть пути къ твердымъ границамъ своей громадной территоріи. Предотвращать неотвратимое задача неблагодарная; но англійскія хлопоты по Афгано-Русскому вопросу имѣютъ и другую, менѣе безобидную, сторону. Англія какъ бы бьется изъ того чтобы нажить себѣ въ Россіи врага и, по отношенію къ общественному мнѣнію, она уже значительно въ томъ успѣла. Эти соображенія печалятъ многихъ здраво и благомыслящихъ Англичанъ. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ въ *Daily News* извѣстный знатокъ Среднеазіятскаго Востока, сэръ Джорджъ Кампбелль: „Я былъ бы радъ еслибы мы ограничили сферу нашей власти въ Индіи этнографическимъ предѣломъ рѣки Инда и возстановили бы

справедливость относительно Афганцевъ отдавъ имъ назадъ исконную ихъ собственность, долины Пешавера, Когата, Бэнну и др. Я бы предпочелъ снискать этимъ путемъ ихъ приязнь, и могу рекомендовать лишь строжайшее воздержаніе отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла... Куріозно, говоритъ далѣе тотъ же авторитетъ, что мы присвоили себѣ съ Индійской стороны земли несомнѣнно Афганскія, а теперь вызываемся поддерживать эмира въ удержаніи *не Афганской долины* (non Afghan valley), Гератской, на отдаленнѣйшей окопечности его владѣній. Въ результатѣ оказывается что Русскіе могутъ принудить насъ воевать съ ними на почвѣ отдаленнѣйшей отъ нашихъ предѣловъ и ближайшей къ ихъ границѣ. Такой складъ обстоятельствъ для насъ крайне затруднителенъ"...

Вопросъ объ Афгано-русской границѣ вступилъ недавно въ такой фазисъ развитія, который лондонскіе руссофобы упорно объявляютъ опаснымъ. Дѣло въ томъ что Русское правительство признало занятіе Афганцами Пенджъ-Деха за рѣзкое нарушеніе пограничнаго *status quo* предъ приступомъ къ дѣлу извѣстной коммиссіи. Имѣя свѣдѣнія что помянутое афганское движеніе состоялось по англійской инициативѣ, Россія двинула впередъ часть своихъ войскъ кои до той поры были расположены по линіи Ходжа-Сала-Сарахсъ, запретной чертѣ установленной извѣстнымъ обмѣномъ нотъ въ 1873 году. Такимъ образомъ заняты нами Зульфагарскій проходъ на Герирудѣ, Акрабатъ между Деририудомъ и Мургабомъ, а на Мургабѣ Пуль-и-Хатунъ и затѣмъ Пуль-и-Кисти. Послѣдняя изъ вновь занятыхъ нами позицій въ сторонѣ Афганской границы находится всего въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Пенджъ-Деха, такъ что Русскіе и Афганскіе передовые посты стоятъ лицомъ къ лицу. Вѣсть объ этомъ вызвала въ лондонской оппозиціонной печати цѣлую бурю забавно-устрашительныхъ криковъ. Англійскіе руссофобы такъ настойчиво кричатъ о возможности непріятельскаго столкновенія между Россіей и Афганистаномъ что страстное желаніе ихъ поссорить насъ съ Афганцами становится день ото дня очевиднѣе. Между тѣмъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, казалось бы, нечего опасаться непріятельскихъ столкновеній, и Афганцы вовсе не склонны враждовать съ нами. Они хорошо знаютъ что мы не претендуемъ на овладѣніе ихъ страною, что было бы намъ лишь въ тягость. Потребность Россіи найти прочную границу была бы ими конечно уважена еслибы не это вѣчное англійское посредничество въ нашихъ дѣлахъ.

У Англіи не мало своихъ и притомъ дѣйствительно опасныхъ дѣлъ. Чтобы не ходить далеко за примѣромъ укажемъ хотя бы на грозящее возстаніе Индусовъ въ Пенджабѣ, о коемъ возвѣщаютъ калькуттскія телеграммы. Что же побуждаетъ Англичанъ вступаться *quand même* въ чужое дѣло? Опасеніе за неприкосновенность Британской Индіи есть только предлогъ къ сѣянію смутъ; пора бы его и въ отставку; онъ уже отслужилъ Англіи свою службу. Дѣло не въ Индіи: непосредственное территоріальное сближеніе Россіи съ Афганистаномъ претитъ Лондонцамъ именно потому что Афганцы, пріобрѣтя въ насъ сосѣдей, не замедлили бы признать наше сосѣдство лучшею гарантіей своей независимости; они увидѣли бы въ Россіи надежную опору для противодѣйствія англійскимъ посягательствамъ на дѣйствительно Афганскія земли. Пора бы эксъ-царицѣ морей спрятать окончательно голову въ свою индійскую скорлупу и признаться наконецъ что ея тамъ никто, кромѣ „своихъ", не тревожитъ.

Занявъ Зульфагаръ (Зульфикаръ), Акрабатъ и Пуль-и-Кисти, при заявленіи что не отступитъ изъ этихъ позицій, Россія утвердилась на новой территоріальной чертѣ, которая почти параллельна прежней запретной линіи Ходжа-Сала-Сарахсъ, но пролегаетъ миляхъ во ста впереди оной. Россія сдѣлала этотъ шагъ не прежде какъ по захватѣ Афганцами Пенджъ-Деха и наконецъ Сары-Яза; если, подвинувшись ближе къ дѣйствительнымъ Афганскимъ предѣламъ, мы тѣмъ непріятно поразили Англичанъ, ожидавшихъ отъ насъ большаго терпѣнія, то пусть они, какъ подстрекатели Афганцевъ, пеняютъ теперь на самихъ себя. Они тѣмъ менѣе вправѣ осуждать насъ за самостоятельный шагъ что сами, какъ о томъ напоминаетъ *Pall Mall Gazette*, воспротивились предварительной выработкѣ основаній для Англо-Русской межевой коммиссіи. Основанія эти, было намъ сказано, могутъ явиться лишь результатомъ изслѣдованій на мѣстѣ. Но пресловутая коммиссія еще не вступала

въ дѣйствіе и слѣдовательно намъ не пришлось еще связать себя новыми обязательствами. Занятіе же нами позицій въ верховьяхъ Мургаба есть, съ русской точки зрѣнія, уже приличное основаніе къ дальнѣйшимъ возможнымъ соглашеніямъ.

Важное значеніе новаго пояса позицій, въ коемъ мы укрѣпились теперь между нижнимъ теченіемъ Герируда и верховьями Мургаба, становится въ особенности понятнымъ, если провѣрить его по нотѣ лорда Гранвилля на имя князя Горчакова отъ 17 октября 1872 года, слывущей главнымъ документомъ по извѣстному соглашенію 1872 — 73 годовъ. Въ нотѣ этой обозначены границы Афганистана какъ съ Персіей, такъ и со стороны Россіи, которая тогда еще допускала существованіе нейтральной территоріи между ея и Афганскими предѣлами. Тамъ значится между прочимъ что Афганистану принадлежатъ „города Акча, Сарь-и-Пуль, Маймене, Шибирханъ и Андхой съ округами. Послѣднее изъ названныхъ мѣстъ есть крайній пунктъ афганскихъ владѣній къ сѣверо-западу; прочее же пространство степи принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ. Западная граница Афганистана пролегаетъ между *землями тянущими къ Герату* и предѣлами персидской провинціи Хорасана; она хорошо извѣстна и обозначать ея нѣтъ нужды.“

Нѣкто за подписью *Англичанина*, приславшій въ *Pall Mall Gazette* отвѣтъ на статью *Русскаго*, приписываемую г. Лессару, комментируетъ приведенный выше отрывокъ изъ дипломатическаго документа. Онъ сожалѣетъ что нота умолчала именно о томъ что представляетъ наибольшій интересъ въ вопросѣ объ Афгано-Русскомъ разграниченіи, то-есть не сообщила какія именно земли должны считаться принадлежащими къ Гератской области. Дѣйствительно, въ нотѣ обозначены афганскія (предполагаемыя) границы отъ Балха до Маймене, то-есть почти отъ Аму-Дарьи до Мургаба: границъ же отъ Мургаба до Теджена недостаетъ. Здѣсь то какъ разъ и заняты нами новыя позиціи; это означаетъ что мы взяли вопросъ о разграниченіи въ свои руки.

№ 64.

Москва, 6-го марта.

Англійскіе политики играютъ забавную роль въ отношеніи къ Россіи. Принимая ее за несмысленнаго ребенка, они обыкновенно дѣлаютъ страшныя гримасы которыя и всякаго ребенка могутъ только разсмѣшить. Такъ, въ 1863 году, разчитывали они парламентскими комедіями напугать Русское правительство и побудить его собственноручно разрушить свое государство; такъ въ послѣднюю войну, для нашего устрашенія, они выписали изъ Индіи семь тысячъ сипаевъ и держали ихъ на Мальтѣ; такъ теперь англійскія газеты оглашаютъ міръ воинственными кликами à notre intention.

Любопытные образцы этихъ забавныхъ угрозъ можно найти въ изобиліи въ послѣднихъ нумерахъ англійскихъ газетъ и въ разнаго рода офиціозныхъ телеграммахъ. Такъ изъ Тегерана въ *Daily Telegraph* сообщаютъ что Афганскій эмиръ отправляетъ несмѣтныя войска на границу противъ Русскихъ. Изъ Тегерана же *Агентство Рейтера* передаетъ что сэръ-Питеръ Лёмсденъ прибылъ въ Гератъ гдѣ афганскія власти усердно де заняты исправленіемъ и усиленіемъ укрѣпленій. Изъ Калькутты въ *Daily News*, отъ 7 марта, сообщаютъ что въ Индіи дѣлаются де необходимыя распоряженія для перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, и что Оксфордскій пѣхотный полкъ, квартирующій обыкновенно въ Мадрасѣ, уже отправленъ въ Кветту; будетъ де также усиленъ пограничный гарнизонъ въ Пишинѣ. *Рейтерово Агентство* ставитъ насъ въ извѣстность о страшныхъ приготовленіяхъ въ индійскихъ арсеналахъ и о мобилизаціи двухъ корпусовъ въ самой Англіи,—и это въ то время когда экс-царица морей такъ срамится въ Суданѣ и такъ поджала хвостъ при одномъ окрикѣ германскаго Юпитера. Но этого забавникамъ мало, и вотъ *Daily Telegraph* спѣшитъ по атлантическому кабелю освѣдомиться въ Монреалѣ, не дѣлается ли и тамъ какихъ-нибудь военныхъ приготовленій. Оказывается что главный штабъ британской арміи потребовалъ отъ правленія Канадской желѣзной дороги опредѣленія кратчайшаго срока когда можетъ быть окончена эта дорога, такъ какъ де англійское военное министерство намѣрено

воспользоваться ею для перевозки Канадскаго войска въ Индію. Грозятъ намъ канадскими войсками которыя должны добраться къ морю по еще непостроенной желѣзной дорогѣ!

Забравъ справки о своихъ вооруженіяхъ, англійскіе политики принимаются по своему сравнивать свои силы съ нашими, и конечно приходятъ къ выводу не въ нашу пользу. Такъ берлинскій корреспондентъ *Daily Telegraph* узналъ будто бы изъ *авторитетнаго* источника что положеніе Россіи считается въ Берлинѣ „весьма затруднительнымъ;“ Россія де не открывая своей западной границы, не трогая войскъ Кавказа и Сибири (sic), можетъ выставить противъ Афганистана лишь незначительныя силы, такъ какъ де въ войнѣ съ Туркменами она не могла выставить болѣе (какъ будто было нужно болѣе!) 15.000. „Здѣсь (то-есть въ Берлинѣ) полагаютъ даже, прибавляетъ корреспондентъ, что несмотря на благопріятное для военныхъ предпріятій время года (весна), Россія едва ли въ состояніи будетъ отправить въ Афганистанъ *сколько-нибудь значительную* (зачѣмъ же *значительную?*) армію, такъ какъ арміи этой пришлось бы проходить черезъ пустыню, что сопряжено съ большими трудностями для обоза.“ Въ этомъ отношеніи Англія обрѣтается де въ лучшемъ положеніи, ибо ей сравнительно легче доставить свои войска къ мѣсту дѣйствій.

О чемъ же въ такомъ случаѣ и безпокоиться? Съ ничтожными силами Россія ничего предпринять не рѣшится, а значительныхъ собрать не можетъ. Значитъ козыри въ рукахъ Англіи.

Такъ-то такъ, но никто этому не вѣритъ, и всѣхъ менѣе сами Англичане. Петербургскій корреспондентъ *Times* передавая что въ Средней Азіи идетъ спѣшная мобилизація и сосредоточеніе войскъ, считаетъ небезполезнымъ предупредить заблужденіе соотечественниковъ будто Россія не готова къ войнѣ. „На этотъ разъ, прямо и рѣшительно оговариваетъ онъ, Россію не такъ легко будетъ отвлечь отъ ея цѣлей морскими демонстраціями или простыми угрозами: въ послѣдніе годы Россія не мало поработала для обезпеченія себѣ успѣха въ Средней Азіи.“

Между тѣмъ, вотъ что прочли мы въ спеціальномъ англійскомъ органѣ, *The Admiralty and Horse Guards Gazette*, въ статьѣ озаглавленной „Англійская военная система“ и помѣщенной въ нумерѣ отъ 14 февраля. „Лордъ Вулслей, такъ начинается статья, проситъ о присылкѣ 6.000 подкрѣпленій.“ Но что оказывается? Въ прошломъ году сила англійской регулярной арміи была опредѣлена во 191.705 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и офицеровъ. Изъ этихъ войскъ въ Индіи стоятъ 60.000, въ колоніяхъ 25.000, въ Египтѣ 16.000, въ самой Англіи 90.000. Изъ этого-то послѣдняго запаса и необходимо было взять 6.000 подкрѣпленія Вулслею. „Еслибы, говоритъ *The Admiralty and Horse Guards Gazette*, еслибъ эти 90.000 дѣйствительно состояли, какъ можно думать по официальнымъ росписямъ и парламентскимъ рѣчамъ, изъ людей годныхъ къ службѣ, то послать шесть тысячъ подкрѣпленія было бы пустымъ дѣломъ,“ тогда какъ на практикѣ вышло что послѣ трехдневныхъ совѣщаній рѣшено послать три баталіона гвардейцевъ, созвать резервистовъ и нѣкоторые милиціонные полки. Почему же такъ? Потому что изъ 90.000 человѣкъ 62.000, то-есть двѣ трети людей каждаго полка стоящаго въ Англіи, новобранцы и притомъ крайне молодые. Въ англійскія войска вербуютъ восьмнадцатилѣтковъ; ежегодный контингентъ состоитъ изъ 31.000 человѣкъ. Срокъ службы шестилѣтній, но „такъ какъ невозможно же посылать недоразвитыхъ юношей въ Индію и колоніи,“ то ихъ оставляютъ всѣхъ въ Англіи до двадцатилѣтняго возраста. Вотъ причина почему пришлось послать въ Египетъ три баталіона гвардіи, а остальныя три тысячи взять изъ гарнизоновъ Средиземнаго моря, пополнивъ ихъ недоростками. Поэтому, совершенно справедливо замѣчаніе нѣмецкихъ газетъ что Англія не можетъ располагать своими индійскими войсками: они нужны какъ резервъ въ Суданѣ. Велика ли затѣмъ будетъ та сила которою могутъ располагать Англичане для военныхъ дѣйствій на Афганской границѣ, да и какова эта сила? Англійскіе генералы дѣйствовавшіе въ Афганистанѣ въ восьмидесятыхъ годахъ постоянно жаловались на недостатокъ и стойкости, и выносливости своихъ „слишкомъ молодыхъ солдатъ.“ Выходитъ на повѣрку что затруднительно положеніе не Россіи, какъ утверждаетъ берлинскій корреспондентъ *Daily Telegraph*, а конечно Англіи, военные рессурсы которой крайне стѣснены несоотвѣтствующими имъ расходами. Ан-

глійскія угрозы не болѣе какъ смѣшная уловка выторговать лишнее при переговорахъ.

№ 65.

Москва, 6-го марта.

Одно изъ важныхъ препятствій мѣшавшихъ примѣненію на практикѣ новаго закона о церковно-приходскихъ школахъ теперь устранено. Распоряженіемъ по духовному вѣдомству, получившимъ Высочайшее утвержденіе, возобновлены всѣ церковные приходы упраздненные въ 1869 году и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено увеличивать повсюду, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, утвержденные въ 1869 году штаты приходскихъ причтовъ, то-есть дана возможность при всѣхъ церквахъ имѣть діаконовъ.

Пока не была принята эта давно уже ожидавшаяся мѣра, учрежденіе приходскихъ школъ при многихъ сельскихъ церквахъ было дѣломъ неосуществимымъ. Нѣкоторые приходы, состоявшіе изъ селеній разбросанныхъ на многоверстномъ пространствѣ, затруднялись открывать церковныя школы въ томъ селѣ гдѣ жилъ священникъ по той причинѣ что дѣтямъ прихожанъ приходилось бы совершать ежедневно большія путешествія изъ дому въ школу и изъ школы домой, тратя даромъ такое время которое съ пользой могло бы быть употреблено либо на ученіе, либо на домашнюю работу въ помощь родителямъ.

Съ другой стороны, даже самые трудолюбивые священники, получавшіе иногда въ награду за свои заслуги богатые, то-есть многолюдные приходы, лишались возможности посвящать даже малую долю своего времени приходскимъ школамъ, такъ какъ у нихъ часто не доставало времени чтобы какъ слѣдуетъ исполнить всѣ требы въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга деревняхъ принадлежавшихъ къ ихъ приходу. Такъ бывало даже въ тѣхъ приходахъ гдѣ священникъ могъ разчитывать на помощь діакона; въ большинствѣ же сельскихъ приходовъ, гдѣ распоряженіе 1869 года упразднило діаконовъ, священники находились въ безвыходномъ положеніи.

Распоряженіе 1869 года, вопреки наилучшимъ намѣреніямъ, оказалось, надо сознаться, вреднымъ еще въ другомъ отношеніи: въ теченіе болѣе пятнадцати лѣтъ, сельскій народъ во многихъ мѣстностяхъ систематически отучался отъ церкви. Упраздняя „лишніе“ церковные приходы, Святѣйшій Синодъ имѣлъ въ виду поднять и лучше обезпечить сельское духовенство предоставленіемъ ему большихъ доходовъ благодаря увеличенію числа прихожанъ и сокращенію личнаго состава самого причта. Но на дѣлѣ мѣра эта не оправдала ожиданій. Населенія скорбѣли видя какъ храмы ихъ запирались, но не могли большею частью собрать капитала по указанной нормѣ для обезпеченія своего причта, и такимъ образомъ множество церквей безъ своего причта. Въ „чужую“ церковь, къ которой были приписаны крестьяне слишкомъ „бѣдныхъ“ приходовъ, новые прихожане ходить затруднялись по дальности разстоянія и дурныхъ дорогъ, въ особенности во время весенней распутицы, когда крестьяне не имѣютъ даже физической возможности попасть въ приходское село; къ этому присоединялся естественный антагонизмъ между сосѣдними селами. Всякій знаетъ что стоитъ лишь разъ отвыкнуть отъ правильнаго посѣщенія храма Божія, чтобъ утратить и живую потребность въ общей молитвѣ. Дабы устранить до нѣкоторой степени вышеуказанное неудобство, въ нѣкоторыхъ приходахъ была заведена очередь для двухъ-трехъ церквей приписанныхъ къ данному приходу, такъ что въ одно воскресенье служба была въ одной церкви, въ слѣдующее воскресенье въ другой, далѣе въ третьей или опять въ первой и т. д. Но если жители тѣхъ селъ въ церквахъ которыхъ совершались эти службы и могли слѣдить за этою очередью, то жители деревень зачастую не знали въ какую церковь идти въ данное воскресенье, такъ какъ на далекомъ пространствѣ, при туманной погодѣ, и благовѣстъ иной разъ нельзя слышать, да къ тому же если изъ такой отдаленной деревни за нѣсколько верстъ собираться по первому удару колокола въ церковь, то пришлось бы прійти ко храму уже послѣ шапочнаго разбора. Къ тому же очередь часто мѣнялась вслѣдствіе погоды, безпутицы, просьбы прихожанъ, наконецъ личнаго усмотрѣнія священника, и легко можно понять что многимъ деревнямъ приходилось „рукой махнуть на церковь.“

А тутъ на смѣну церкви явился въ большинствѣ нашихъ весей кабакъ. Пробова-

ли крестьяне на первыхъ порахъ и съ кабакомъ бороться, но не встрѣтивъ ни поддержки, ни ободренія, сложили предъ нимъ оружіе. И вотъ, въ воскресные и праздничные дни, когда прежде бывало весь приходъ тѣснился въ своемъ храмѣ, крестьяне стали придумывать разные предлоги чтобы не ходить въ „чужую" дальнюю церковь, а оставаться у себя дома, благо подъ бокомъ есть сильный соблазнъ въ кабакѣ. Часто слышатся упреки сельскому духовенству за то что оно не борется противъ огульнаго пьянства; но средства борьбы духовенства съ 1869 года, когда было закрыто болѣе 2.000 церквей, значительно уменьшились, и хотя у каждаго священника по спискамъ теперь числилось больше прихожанъ чѣмъ прежде, однако большинство ихъ, не посѣщая по вышеупомянутымъ причинамъ церковныхъ службъ, стали недоступны для пастырскаго слова священниковъ, которые, при дальности разстояній и многочисленности требъ, и на дому своихъ прихожанъ посѣщать не успѣвали; мало того, даже иныя требы по физической невозможности вовсе не исполняли.

Теперь это ненормальное положеніе кончилось. Прежніе приходы возстановятся и въ большинствѣ церквей снова появятся діаконы которые должны бы быть непремѣнно назначаемы въ тѣхъ приходахъ гдѣ будутъ церковныя школы. За пятнадцать лѣтъ во многихъ селеніяхъ религіозный и нравственный уровень успѣлъ уже понизиться; новымъ іереямъ и діаконамъ предстоитъ озаботиться возвращеніемъ народа къ церкви, отъ которой онъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отсталъ не только благодаря кабаку, но и вслѣдствіе развившагося сектантства. Однимъ изъ важныхъ подспорій въ борьбѣ съ появившимся въ народѣ индифферентизмомъ будетъ служить сельскому духовенству, между прочимъ, и хорошо веденная церковно-приходская школа, которая обезпечитъ намъ религіозное воспитаніе по крайней мѣрѣ подростающаго поколѣнія. Но для этого нужно освободить церковно-приходскую школу и отъ многихъ другихъ тормозовъ, на которые намъ уже приходилось неоднократно указывать: отъ рутиннаго канцеляризма консисторій, отъ недостатка денежныхъ средствъ, отъ происковъ народныхъ развратителей...

№ 66.

Москва, 7-го марта.

Въ Министерствѣ Финансовъ, какъ намъ сообщаютъ, проектируется повысить пошлину на желѣзо оставляя пошлину на чугунъ въ прежнихъ размѣрахъ, какъ она была опредѣлена Высочайшимъ указомъ 16 іюня 1884 года. Что же предполагается достигнуть такимъ одностороннимъ повышеніемъ пошлины, поднимая ее на желѣзо и оставляя безъ измѣненія на чугунъ, изъ котораго желѣзо вырабатывается? Если чьи интересы выиграютъ отъ этого, то никакъ не отечественной горнозаводской производительности.

Министерство Финансовъ еще два года тому назадъ объявило о своемъ намѣреніи держаться строго покровительственной системы. Но покровительственная таможенная политика имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію отечественной производительности. Первая задача правильной экономической политики есть содѣйствіе разработкѣ природныхъ богатствъ страны. Когда въ іюнѣ истекшаго года были повышены пошлины на чугунъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ 1 іюля 1884 года по 1 марта 1885 года 9 коп., съ 1 марта 1885 по 1 марта 1886—12 коп., и съ 1 марта 1886—15 коп. золотомъ съ пуда, то очевидно что преслѣдуемая при повышеніи пошлины цѣль заключалась въ томъ чтобъ оказать содѣйствіе разработкѣ туземнаго чугуна и побудить заводы работающіе на иностранномъ чугунѣ перейти на русскій. Чтобъ еще болѣе привлечь капиталы къ разработкѣ туземнаго чугуна, правительство при повышеніи пошлины дало обѣщаніе что пошлина не будетъ понижена въ продолженіе десяти лѣтъ, считая съ 1 марта 1886 года. Итакъ, несомнѣнно что именно мысль содѣйствовать развитію въ Россіи горнозаводской производительности побудила правительство поднять пошлину на чугунъ.

Первымъ и главнымъ условіемъ правильной постановки таможенныхъ пошлинъ должно быть соотвѣтствіе пошлины на фабрикатъ съ пошлиною на сырье. При существовавшей до 1 іюля 1884 года значительной разницѣ между пошлинами на желѣзо и на чугунъ, когда съ желѣза взималась пошлина въ размѣрѣ 40 коп. золотомъ съ пуда, а съ чугуна лишь 6 коп.

съ пуда, выгодно было ввозить къ намъ чугунъ и передѣлывать его въ Россіи въ желѣзо и въ желѣзныя издѣлія. Вдоль нашей западной границы возникъ рядъ передѣлочныхъ заводовъ, считающихся русскими лишь потому что они построены на русской землѣ, между тѣмъ какъ администрація и рабочіе на этихъ заводахъ, а равно матеріалъ который они перерабатываютъ, все здѣсь иностранное. Пользуясь близостью границы, заводы эти, при прежней ничтожной пошлинѣ на чугунъ, получали его въ громадномъ количествѣ изъ-за границы и захвативъ въ свои руки правительственные заказы на изготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей сдѣлались присяжными поставщиками рельсовъ и подвижнаго состава на всю сѣть нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Дѣло дошло до того что на Уральской горнозаводской дорогѣ, проходящей мимо рельсопрокатныхъ заводовъ, уложены рельсы изъ иностраннаго чугуна, приготовленные на передѣлочныхъ заводахъ нашей западной окраины. При такомъ предпочтеніи передѣлочнымъ заводамъ предъ заводами перерабатывающими туземный матеріалъ, послѣдніе естественно не могли развиваться не находя сбыта для вырабатываемыхъ ими продуктовъ. За то передѣлочные заводы, получая большіе барыши, быстро развивали размѣры своего производства. Съ каждымъ годомъ вблизи границы возникали новые заводы со спеціальною цѣлью снабжать Россію издѣліями выработанными изъ иностраннаго чугуна, что не могло не подавлять развитіе туземной горной промышленности. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ привело установленіе на желѣзо и на чугунъ пошлинъ безъ надлежащаго соотвѣтствія: вмѣсто покровительства туземной горной производительности, покровительствовалась въ ущербъ ей иностранная горная промышленность.

Съ половины 1884 года, со времени повышенія пошлины на чугунъ, началось было покровительство въ пользу туземной горной производительности. Конечно, такая перемѣна въ покровительственной системѣ не понравилась тѣмъ иностраннымъ предпринимателямъ которые много зарабатывали на иностранномъ чугунѣ: приходилось или закрывать производство, или переводить его на разработку туземныхъ матеріаловъ, что собственно и имѣлось въ виду при повышеніи пошлины на чугунъ, притомъ не вдругъ, но постепенными надбавками. Однако переходить на разработку туземныхъ продуктовъ передѣлочные заводы не желаютъ, а при пятнадцатикопѣечной пошлинѣ работать на иностранномъ чугунѣ нѣтъ возможности. Какъ тутъ быть? И вотъ со стороны передѣлочныхъ заводовъ начинаются усиленныя ходатайства въ Петербургѣ о повышеніи пошлины на желѣзо: передѣлочные заводы, годъ тому назадъ бывшіе крайними фритредерами и изо всѣхъ силъ ратовавшіе противъ повышенія пошлины на чугунъ, теперь обратились въ горячихъ приверженцевъ протекціонизма и неотступно требуютъ повышенія пошлины на желѣзо. Почему же передѣлочные заводы такъ усиленно хлопочутъ о повышенія пошлины на желѣзо?

Дѣло въ томъ что нынѣшнія пошлины на чугунъ и желѣзо находятся въ соотвѣтствіи одна съ другою. Пошлина на желѣзо теперь доходитъ до 40 коп. съ пуда, а на чугунъ (въ полномъ ея размѣрѣ) 15 коп. съ пуда. Для выработки пуда желѣза употребляется полтора пуда чугуна, что составитъ пошлины $22^1/_2$ коп., слѣдовательно остается еще $17^1/_2$ копѣекъ пошлины ($40 - 22^1/_2$) которыя и предназначаются для охраны желѣзнаго производства въ Россіи. Передѣлочные заводы, ходатайствуя о повышеніи пошлины на желѣзо, имѣютъ въ виду увеличить разность между пошлиной на желѣзо и пошлиной на чугунъ, дабы имѣть возможность продолжать переработку иностраннаго, вздорожавшаго чрезъ повышеніе пошлины, чугуна. При разницѣ между пошлинами на чугунъ и желѣзо, составляющей $17^1/_2$ коп. золотомъ на пудъ желѣза, работать на иностранномъ чугунѣ трудно; но удвойте эту разницу чрезъ повышеніе пошлины на желѣзо, не повышая ея на чугунъ, и тогда опять будетъ выгодно перерабатывать вздорожавшій иностранный чугунъ. Такимъ образомъ, ходатайство о повышеніи пошлины на желѣзо имѣетъ цѣлью обратить въ ничто повышеніе пошлины на чугунъ.

Правда, положеніе передѣлочныхъ заводовъ довольно затруднительное: чтобы работать на русскомъ чугунѣ, имъ необходимо перейти въ мѣста разработки туземнаго чугуна, что сопряжено съ расходами. Но изъ-за охраненія выгодъ нѣсколькихъ полуиностранныхъ передѣлочныхъ заводовъ можетъ ли казна жертво-

вать интересами всей руской горнопромышленности? Можетъ ли она рѣшиться уничтожать только-что принятыя ею мѣры къ охраненію народнаго труда направленнаго на разработку своихъ горныхъ продуктовъ? Правильною въ данномъ случаѣ мѣрой, охраняющею одновременно какъ интересы передѣлочныхъ заводовъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ которые перейдутъ на разработку туземныхъ матеріаловъ, такъ и содѣйствующею развитію горной промышленности въ странѣ, было бы одновременное и равномѣрное повышеніе пошлинъ на чугунъ, желѣзо и сталь. Повысивъ одновременно пошлины на чугунъ, желѣзо и сталь, правительство привлекло бы свободные капиталы къ горнопромышленнымъ предпріятіямъ. Съ другой стороны, такимъ повышеніемъ пошлинъ правительство облегчило бы передѣлочнымъ заводамъ переходъ къ мѣстамъ разработки туземнаго чугуна. Конечно такіе заводы какъ Пушкинъ, Катерина, Милевице, построенные въ нѣсколькихъ шагахъ отъ границы и составляющіе лишь коммиссіонерскія отдѣленія иностранныхъ горнопромышленныхъ предпріятій, такіе заводы не перейдутъ на разработку туземныхъ русскихъ матеріаловъ и должны будутъ закрыть свою лавочку въ Россіи. Но жалѣть ли объ этомъ?..

№ 67.

Москва, 8-го марта.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Сѣверо-Германской Газеты* находимъ назидательный примѣръ чего требуютъ въ Ватиканѣ отъ лицъ избираемыхъ для замѣщенія епископскихъ каѳедръ въ епархіяхъ входившихъ въ составъ старой Польши.

Уже нѣсколько лѣтъ Прусское правительство добивается замѣстить вакантную на дѣлѣ каѳедру архіепископства Познанскаго, которая числилась до послѣдняго времени за бѣжавшимъ въ Римъ кардиналомъ графомъ Ледоховскимъ. Наконецъ дѣло стало налаживаться. Въ Римѣ какъ будто вошли въ виды Прусскаго правительства и попросили указать кандидата на мѣсто Ледоховскаго. Кандидатъ былъ указанъ и дѣло считалось конченнымъ, какъ вдругъ *Kurier Posnanski* сообщилъ что въ Галиціи получена телеграмма *изъ Рима* слѣдующаго содержанія: „Дѣло о замѣщеніи каѳедры архіепископства Познанскаго считается въ принципѣ рѣшеннымъ. Въ Ватиканѣ затруднились однако одобрить выбраннаго Пруссіей декана Ванюру, такъ какъ онъ, будучи *не дворянскаго рода*, не можетъ имѣть достаточнаго вліянія. По мнѣнію Ватикана, лучше вовсе не имѣть епископа нежели назначать человѣка не пользующагося ни довѣріемъ, ни вліяніемъ. Папская курія желаетъ чтобы преемникомъ Ледоховскаго было лицо принадлежащее къ польскому дворянству.“ Точно такую же телеграмму получилъ *Dziennik Polski*, но только изъ Вѣны.

„Итакъ, отвѣчаетъ на это органъ князя Бисмарка, деканъ Ванюра признается лицомъ непригоднымъ на епископское мѣсто и не пользующимся вѣсомъ только потому что не принадлежитъ къ польскому дворянству. На Познанскую каѳедру требуютъ польскаго дворянина. Теперь уже не можетъ быть сомнѣнія что въ Ватиканѣ смотрятъ на замѣщеніе Познанской каѳедры вовсе не какъ на религіозную и нравственную потребность епархіи, а какъ на дѣло политическое. На каѳедру требуется польскій дворянинъ именно затѣмъ чтобы польская пропаганда вновь пріобрѣла руководителя,“ столь же надежнаго и ловкаго какимъ былъ кардиналъ графъ Ледоховскій. Нуженъ не епископъ, а политическій дѣлецъ, въ противномъ же случаѣ не нужно никого. Это очень опредѣленно высказано вліятельною въ Ватиканѣ партіей, не также опредѣленно осенью прошлаго года князь Бисмаркъ высказался о качествахъ будущаго архіепископа Познанскаго. „Германія, сказалъ канцлеръ, можетъ допустить кого угодно лишь бы избранное лицо представило надежныя гарантіи что не будетъ подстрекать своихъ духовныхъ чадъ къ бунту и потворствовать пропагандѣ направленной къ отторженію отъ Пруссіи провинцій польской рѣчи.“ Значитъ Познанская каѳедра, вѣроятно, надолго останется вакантною. Не мѣшаетъ замѣтить этотъ оборотъ дѣла въ виду случая съ Виленскою епархіей. Вотъ что прочли мы сегодня въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*: „Вопросъ о замѣщеніи вакантной каѳедры Гриневецкаго привелъ къ послѣдствіямъ не маловажнымъ для дальнѣйшей исторіи нашихъ отношеній къ Риму. Какъ извѣстно, самовольно назначенный Гриневецкимъ замѣститель его,

ксендзъ Герасимовичъ высланъ въ городъ Вельскъ Виленскій же католическій капитулъ, въ которомъ противъ требуемыхъ правительствомъ выборовъ высказались прежде всего именно ксендзы до сихъ поръ считавшіеся преданными Россіи (Жилинскій, Макаревичъ), по свѣдѣніямъ польскихъ газетъ, лишается вовсе права выборовъ, Виленская епархія будетъ упразднена, а правительство временно назначитъ туда администратора." Этотъ временный администраторъ призванъ будетъ безъ сомнѣнія долго управлять епархіей, во всякомъ случаѣ пока не измѣнятся взгляды въ Римѣ, или пока въ Петербургѣ не согласятся посадить на виленскую каѳедру дѣльца въ томъ же родѣ какъ Гриневецкій, то-есть радѣтеля польскаго дѣла.

Случай съ замѣщеніемъ Познанской каѳедры наглядно показываетъ что Гриневецкій, Герасимовичъ, ксендзы Виленскаго капитула, епископъ Козловскій, дѣйствовали не самовольно; дисциплина Римской церкви строга: патеры и монсиньоры только исполняютъ ту программу которая имъ преподана господствующею въ Ватиканѣ партіей.

Недавно *Сѣверо-Германская Газета* приводила выдержки изъ разнаго рода польскихъ народныхъ книжекъ обращающихся въ Познани при содѣйствіи мѣстнаго духовенства. Въ этихъ книжкахъ, подъ покровомъ религіозной легенды, проводится идея возстановленія Польши и раскрывается роль архіепископа Познанскаго какъ *примаса Польши*. Ему де, и никому другому, долженъ принадлежать выборъ будущаго польскаго короля. Въ Ватиканѣ, очевидно, хорошо ознакомлены съ этою ролью познанскаго архіепископа, и именно по этой причинѣ требуютъ чтобы каѳедру занималъ польскій вліятельный дворянинъ. Всѣ другіе епископы должны де быть ближайшими помощниками *примаса*. Примасъ не могъ бы исполнить свою миссію еслибъ ему не было обезпечено ихъ содѣйствіе. Лучшимъ обезпеченіемъ можетъ быть, конечно, выборъ подходящихъ лицъ, способныхъ пріобрѣсти политическое вліяніе. И не даромъ этотъ же самый Гриневецкій съ такою помпою совершалъ свой въѣздъ въ Вильну, пользуясь матеріальною поддержкой мѣстныхъ польскихъ магнатовъ, въ кругу которыхъ онъ исключительно и вращался

Епископамъ нужны помощники тоже вполнѣ надежные: и Гриневецкій тщательно выбиралъ такихъ, энергически устраняя всякаго ксендза казавшагося ему не совсѣмъ надежнымъ. Въ дѣйствіяхъ Гриневецкаго обнаруживалась система. Ключъ къ этой системѣ данъ теперь въ указаніяхъ Куріи какого качества должно быть лицо избираемое во епископа на „польскую" каѳедру. Это указаніе, въ свою очередь, есть фактъ съ которымъ приходится считаться и который достаточно объясняетъ почему органомъ гдѣ печатались распоряженія Гриневецкаго по епархіи была избрана именно газета выходящая въ Познани.

№ 68.

Москва, 9-го марта.

„Есть три вида колоніальной политики: *во-первыхъ*, колонисты безъ колоній,—такой политики до прошлаго года держалась Германія; *во-вторыхъ*, колонисты съ колоніями,—такъ постоянно понимала колоніальную политику Англія; наконецъ, *в-третьихъ*, колоніи безъ колонистовъ, — этотъ видъ колоніальной политики всегда, къ сожалѣнію, составлялъ спеціальность Франціи." Эти слова, сказанныя недавно извѣстнымъ французскимъ патріотомъ, г. Полемъ Деруледомъ, довольно мѣтко выражаютъ образъ мыслей многихъ Французовъ бывшихъ досѣлѣ пылкими приверженцами колоніальной политики Франціи и начавшихъ теперь относиться съ нѣкоторымъ скептицизмомъ къ обширнымъ колонизаторскимъ затѣямъ г. Ферри.

Можетъ ли Франція вообще надѣяться на то что она когда-нибудь извлечетъ выгоды изъ своихъ колоній если эти колоніи не будутъ заселены французскими колонистами? Вотъ вопросъ который задаютъ себѣ Французы. Если Германія до сихъ поръ имѣла колонистовъ безъ колоній, то ей стоило только серіозно захотѣть и у ней явились собственныя колоніи, въ которыя можетъ изливаться избытокъ германскаго населенія, и рано или поздно колоніальная политика Германіи будетъ столь же нормальна какъ и политика Англіи, всегда имѣвшая колонистовъ съ колоніями. Не въ такомъ положеніи находится Франція: какимъ бы серіознымъ желаніемъ ни была она одушевлена, она не можетъ наполнить свои колоніи собственными коло-

нистами, такъ какъ ростъ французскаго народонаселенія съ каждымъ годомъ не увеличивается, а развѣ уменьшается. Не являются ли поэтому для нея колоніи дорогою и не только безполезною, но обременительною роскошью? Дабы обезпечить за собою эти колоніи, съ преобладающимъ иноплеменнымъ населеніемъ, Франція должна содержать въ нихъ сильные отряды войскъ, въ то время какъ ей самой дорогъ каждый солдатъ внутри Франціи для защиты ея восточныхъ границъ. Сверхъ того, при республиканскомъ режимѣ управленіе отдаленными колоніями становится крайне затруднительнымъ и легко можетъ вести къ опрометчивымъ, роковымъ ошибкамъ; но и помимо ошибокъ центральнаго правительства, въ дальнихъ колоніяхъ всегда могутъ случаться совершенно непредвидѣнныя событія, которыя при отвѣтственности министровъ и горячности борьбы парламентскихъ партій легко могутъ имѣть пагубное вліяніе и на внутреннюю политику страны.

Приверженцы колоніальной политики Франціи приводятъ обыкновенно въ пользу своей политической теоріи два аргумента: процвѣтаніе Алжирской колоніи и интересы французской торговли, требующей постоянно новыхъ и новыхъ рынковъ для сбыта своихъ товаровъ. На эти несомнѣнно важные доводы противники французскихъ колоній отвѣчаютъ что колонизація Алжира, совершившаяся главнымъ образомъ въ первую половину нашего столѣтія, обязана своимъ успѣхомъ именно тому обстоятельству что Алжиръ могъ быть заселенъ природными Французами, такъ какъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, послѣ первыхъ блестящихъ побѣдъ одержанныхъ Орлеанскими принцами въ Алжирѣ и обновившихъ впервые послѣ 1815 года славу французскаго оружія, произошло сильное переселенческое движеніе изъ Франціи въ новозавоеванную область, которая къ тому же была отдѣлена отъ Франціи лишь Средиземнымъ моремъ, такъ что въ то время говорили что Французы „присоединили Сѣверную Африку къ Европѣ.“ Притомъ, въ началѣ нашего столѣтія, Франція еще не представляла тѣхъ зловѣщихъ признаковъ постепеннаго вымиранія кореннаго населенія, которые лишь съ шестидесятыхъ годовъ стали оказываться съ такою рѣзкостью что обратили на себя всеобщее вниманіе; теперь когда во Франціи на 1.000 жителей избытокъ рождающихся надъ умирающими доходитъ только до 2,₈ (въ Пруссіи 13,₉) и на 1.000 жителей приходятся не менѣе 27 иностранцевъ (въ Германіи лишь 6 иностранцевъ на 1.000 Нѣмцевъ), почти совершенно прекратился приливъ Французовъ въ Алжиръ, и если бы теперь пришлось начать колонизацію этой провинціи, она едва ли могла бы быть успѣшною. Такимъ образомъ, Алжиръ, являясь почти европейскою, а слѣдовательно весьма удобною въ административномъ отношеніи колоніей и притомъ съ самаго начала въ достаточной мѣрѣ заселенною Французами, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу основанія, при настоящихъ благопріятныхъ условіяхъ, новыхъ чрезвычайно отдаленныхъ колоній, въ родѣ Мадагаскара, Камбоджи, Аннама и Тонкина.

Что же касается открытія новыхъ рынковъ для французской торговли, то, по мнѣнію противниковъ колонизаціонной политики, всякій новый портъ въ Азіи, открытый номинально для французской торговли, на самомъ дѣлѣ открывается почти исключительно для торговли англійской, съ которою де въ Азіи конкуррировать никто не можетъ. И дѣйствительно, даже въ Кохинхинѣ, гдѣ Наполеонъ III довольно прочно утвердилъ французское владычество, всѣ рынки наполнены англійскими товарами, которыхъ до сихъ поръ не удалось вытѣснить французской промышленности и торговлѣ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, польза французской колоніальной политики является довольно проблематичною для весьма многихъ благоразумныхъ французскихъ патріотовъ, которые за то съ завистью смотрятъ на колоніальную политику Россіи, практикующей, благодаря разнымъ какъ внѣшнимъ такъ и внутреннимъ причинамъ, особый *четвертый* видъ колонизаціи „безъ колоній и колонистовъ,“ то-есть безъ колоній и колонистовъ въ томъ смыслѣ какъ ихъ понимаютъ западно-европейскія государства.

Въ самомъ дѣлѣ, наши „колоніи“ всѣ непосредственно связаны съ крѣпкимъ государственнымъ организмомъ Россійской Имперіи, составляя съ нею одно неразрывное цѣлое, заселенное „колонистами“ не покинувшими предѣловъ своего отечества и увеличивающееся постепенно по мѣрѣ надобности посредствомъ простаго

расширенія границъ. „Теперь еще, говорятъ французскія газеты, Россія сообщается пока съ нѣкоторыми изъ своихъ азіятскихъ владѣній морскимъ путемъ, пользуясь находящимся нынѣ въ рукахъ Англичанъ Суэзскимъ каналомъ; но стóитъ ей только захотѣть, и она соединитъ свои административные, военные и торговые центры посредствомъ желѣзныхъ дорогъ со своими восточными окраинами, и тогда она будетъ совершенно у себя дома какъ въ Европѣ такъ и въ Азіи; если она тогда сумѣетъ провести зрѣло обдуманную торговую политику, ей нечего будетъ бояться нагроможденныхъ въ азіятскихъ портахъ складовъ англійскихъ товаровъ; она не только вступитъ въ успѣшную конкурренцію съ англійскою монополіей, но и нанесетъ ей чувствительный ударъ; тогда только и французскія колоніи могутъ стать рынками для сбыта французскихъ товаровъ.“

Подобныя надежды давно уже высказывались во Франціи каждый разъ когда заходила рѣчь о жалкомъ положеніи французскихъ колоній на дальнемъ Востокѣ; не удивительно поэтому если въ настоящее время Французы съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за развитіемъ Афганскаго вопроса, чуя въ немъ роковое значеніе для азіятскаго владычества Англіи и открыто высказывая желанія чтобъ этотъ вопросъ рѣшился въ пользу Россіи.

№ 70.

Москва, 11-го марта.

Наступаетъ Пасха, время новаго найма рабочихъ на фабрики. Какъ слышно, многія фабрики, шедшія на половинной работѣ, съ Пасхи намѣрены вовсе прекратить ее до болѣе благопріятнаго времени.

Министръ Финансовъ, какъ явствуетъ изъ его всеподданѣйшаго доклада, признаетъ необходимымъ въ интересахъ русской промышленности подвергнуть общему пересмотру таможенный тарифъ. Но общій пересмотръ тарифа отдалилъ бы, по словамъ министра, рѣшеніе вопросовъ находящихся на очереди. Изъ неотложныхъ вопросовъ, какъ значится во всеподданнѣйшемъ докладѣ, „на первой очереди находится вопросъ о регулированіи торговли съ Финляндіей.“ Нельзя не замѣтить что этотъ неотложный вопросъ возникъ болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ и находясь на первой очереди все никакъ не можетъ сойти съ очереди. Удивительно какъ неотложно иногда рѣшаются вопросы ненужные и какъ отлагаются вопросы стоящіе на очереди.

Финляндія не входитъ въ составъ Имперіи; она имѣетъ свое государственное устройство, свои законы, свое управленіе, свою монетную систему, наконецъ свои таможни. Но коль скоро, вмѣстѣ съ политическою раздѣльностію, имѣется и таможенная линія, то она должна быть уважаема. Справедливость требуетъ чтобъ Имперія предоставила Финляндіи свободу брать и не брать товары изъ Россіи. Этою выгодой Финляндцы и пользуются, и никто не думаетъ ее у нихъ оспаривать. Имъ невыгодно допускать безпошлинный ввозъ къ себѣ хлѣбнаго вина изъ Россіи, и они не допускаютъ; имъ стало невыгодно допускать безпошлинный изъ Имперіи ввозъ виноградныхъ винъ, сахара, патоки, соли, и имъ не навязываются эти продукты. Финляндцы находятъ невыгоднымъ чтобы къ нимъ ввозились иностранные фабрикаты очищенные въ таможняхъ Имперіи, и финляндской казнѣ предоставляется брать съ иностранныхъ товаровъ пошлины въ свою пользу и въ размѣрѣ по своему усмотрѣнію. Та же справедливость требуетъ чтобъ и правительство Имперіи, въ интересѣ ея казны и ея промышленности, строго держало таможенную границу съ Финляндіей. Но Финляндцы хотятъ пользоваться и четомъ и нечетомъ,—и выгодами своего разобщенія съ Имперіей, и выгодами провинцій входящихъ въ составъ Имперіи. Въ чемъ Финляндіи выгодно, въ томъ она разобщается съ Россіей; въ чемъ невыгодно, въ томъ она хочетъ пользоваться правами Костромской или Рязанской губерніи. Финляндцы умные люди. Желательно чтобъ и казна Имперіи отличалась тѣмъ же качествомъ, чтобъ она не терпѣла напрасныхъ убытковъ и не допускала бы ввоза въ Имперію того что можетъ причинять вредъ состоящимъ въ ея оградѣ интересамъ.

Привилегіи Финляндіи на безпошлинный привозъ въ Россію товаровъ не ограничиваются только тѣми которые указаны въ *Сводѣ Законовъ* по Прод. 1876 года. Ловкіе Финляндцы сумѣли выхлопотать себѣ еще новыя привилегіи, хотя и не поименованныя

въ законѣ, но дѣйствительныя на практикѣ, и теперь въ отношеніи къ товарамъ ввозимымъ изъ Финляндіи въ Россію „служатъ къ руководству особыя о семъ постановленія,“ какъ освѣдомляетъ насъ офиціальное изданіе Министерства Финансовъ. Что это за „особыя постановленія“ и какія новыя льготы даются этими постановленіями Финляндіи намъ неизвѣстно,—да едва ли кому это извѣстно кромѣ тѣхъ кто давалъ эти „особыя постановленія“ не указанныя въ *Сводѣ Законовъ*, и кто ими пользуется.

Мы не разъ указывали на печальное положеніе нашего писчебумажнаго и картоннаго производства разоряемаго безпошлиннымъ ввозомъ этихъ товаровъ изъ Финляндіи. Писчебумажное производство, огражденное отъ иностранной конкурренціи достаточною пошлиной, начало было развиваться въ Россіи; но безпошлинный финляндскій привозъ писчебумажныхъ товаровъ, вдругъ возросшій до громадной цифры, вынудилъ не успѣвшее развиться производство сократить свои размѣры. Многія писчебумажныя фабрики теперь уже закрылись, а остающіяся едва влачатъ свое существованіе. Еще болѣе чувствителенъ для русскаго народнаго труда тотъ подрывъ который причиняютъ финляндскія привилегіи картонному производству. Картонъ приготовляется изъ древесной массы. Въ настоящее время ввозится въ Россію картона на сумму до 4.000.000 рублей. Еслибы все это количество вырабатывать дома, то многія тысячи людей нашли бы себѣ добрый заработокъ на этомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, при развитіи въ странѣ производства картона изъ древесной массы пріостановилось бы до нѣкоторой степени хищническое истребленіе лѣсовъ. При большомъ спросѣ на древесную массу для изготовленія картона, у лѣсовладѣльцевъ былъ бы разчетъ вводить въ свои лѣса болѣе правильное хозяйство, ибо получаемый въ этомъ случаѣ отъ лѣснаго хозяйства вѣрный доходъ не только покрывалъ бы издержки на оберегаліе лѣсовъ, но и гарантировалъ бы лѣсовладѣльцу значительныя выгоды. Можетъ-быть это способствовало бы и усиленію строгости закона противъ воровскихъ порубокъ.

Финляндія, это какъ бы громадное porto franco съ широко отворенными въ Россію воротами. Напримѣръ, при ввозѣ въ Россію низшіе сорта желѣза оплачиваются пошлиной въ 40 коп. съ пуда, при ввозѣ же въ Финляндію эти сорта (кованое и прокатное желѣзо) оплачиваются лишь въ 27,$_{2}$ съ пуда. Конечно, для иностранныхъ предпринимателей весьма выгодно везти къ намъ желѣзо черезъ Финляндію по пониженной пошлинѣ; но сомнительно чтобы такой обходъ былъ выгоденъ для русской промышленности и для казны теряющей часть своихъ таможенныхъ доходовъ. Заботясь о развитіи своей горной промышленности, правительство подняло въ минувшемъ году пошлину на чугунъ съ 6 до 15 коп съ пуда. Но будетъ ли этимъ оказано содѣйствіе развитію у насъ горнаго дѣла пока будутъ оставаться въ силѣ финляндскія привилегіи? Положимъ, иностраннаго чугуна не повезутъ къ намъ, но за то привезутъ къ намъ (уже безо всякой пошлины) желѣзо выработанное изъ этого чугуна въ Финляндіи, гдѣ чугунъ обложенъ пошлиной только въ 2½ коп. съ пуда. Иностраннымъ предпринимателямъ весьма выгодно везти при такой ничтожной пошлинѣ свой чугунъ въ Финляндію, передѣлать его тамъ въ желѣзо и везти безпошлинно въ Россію, какъ теперь это и дѣлается. Далебрукскій заводъ Вестфальскаго общества передѣлываетъ въ Финляндіи привезенный изъ Германіи чугунъ въ желѣзо и безпошлинно ввозитъ его въ Россію, гдѣ, на Рижскомъ заводѣ того же Вестфальскаго общества, привезенное безпошлинно въ Россію нѣмецкое желѣзо подвергается дальнѣйшей переработкѣ въ мелкія издѣлія.

Если можно вводить къ намъ чрезъ Финляндію товары безпошлинно, то не лучше ли закрыть повсюду наши таможни, содержаніе которыхъ требуетъ большихъ расходовъ? Сохраняя пресловутыя финляндскія привилегіи, мы этимъ оказываемъ покровительство даже не финскимъ населеніямъ, а лишь иностраннымъ предпринимателямъ, давая имъ возможность обходить наши таможни, да нѣсколькимъ финляндскимъ промышленникамъ, богатѣющимъ на счетъ русскаго народнаго труда.

№ 71.

Москва, 12-го марта.

Россія, какъ это подтверждено на дняхъ съ министерской стороны въ Британскомъ

парламентѣ, находится съ Англіей не только въ мирѣ, но и въ пріязни. Между тѣмъ, соглашеніе состоявшееся на дняхъ между обоими правительствами по Афганскому вопросу имѣетъ характеръ перемирія, какъ будто противникамъ нужно для чего-то собраться съ силами.

Соглашеніе, слѣдуетъ замѣтить, состоялось внезапно, и въ числѣ причинъ коими оно вызвано существенно важными представляются двѣ: предъявленное Англіей къ Россіи требованіе и русскій отказъ. Отвѣчая Стенгопу, Гладстонъ заявилъ что Россія *отклонила англійское предложеніе* объ отозваніи ея войскъ изъ ея передовыхъ въ сторонѣ Афганистана позицій: Зульфикара и Акъ-Рабата. Россія объяснила де тѣмъ свой образъ дѣйствій что считаетъ такъ-называемую спорную территорію безспорно своею и на занятіе оной смотритъ какъ на свое право. Отвѣчая Норткоту, Гладстонъ сказалъ: „Мы поставили наше требованіе не сомнѣваясь что рѣчь идетъ объ Афганской территоріи, но оказалось что тамъ есть спорные пункты и что часть спора можетъ быть разрѣшена только мирными разслѣдованіями. Намъ не пришлось формально брать назадъ наше требованіе: оно пало само собой…"

Итакъ, „споръ" свелся на „мирныя разслѣдованія," при удержаніи Россіей тѣхъ позицій изъ коихъ ее хотѣли вытѣснить. Чему же обязаны мы такимъ благопріятнымъ результатомъ? Не готовности ли совѣтоваться съ Англичанами? Увы, нѣтъ! Такая готовность не давала намъ до сей поры ничего хорошаго. Насъ не пускали ниже запретной черты Ходжа-Салахъ-Сарахсъ, такъ что на разграниченіе съ Афганистаномъ намъ не приходилось питать и надежды. Почему же съ нами входятъ теперь въ соглашеніе объ удержаніи нами позицій находящихся въ якобы опасной близости къ заповѣдному Герату? Отвѣтъ ясенъ: потому что мы заняли эти позиціи безъ спроса и безъ оговорки что уйдемъ когда потребуется. Какъ бы то ни было, но мы снова друзья съ Англіей, хотя бы на время; мы не прочь даже притвориться что не слышимъ руссофобскихъ воплей несущихся изъ Лондона…

Отъ сомнѣній въ англійской пріязни мы, однако, отдѣлаться не можемъ. Кромѣ откровенности англійской печати, нашъ скептицизмъ поддерживаютъ еще и нѣкоторые слухи. Говорятъ, напримѣръ, будто храбрый генералъ Лёмсденъ подъ шумокъ занялъ Гератъ и укрѣпляетъ этотъ городъ, какъ дипломатъ не чуждый воинской доблести. Если слухъ этотъ и не совсѣмъ соотвѣтствуетъ правдѣ, то едва ли подлежитъ сомнѣнію что Англичане подбираются къ Герату. Лондонскія газеты выдаютъ по крайней мѣрѣ за вѣрное что Акрабатское ущелье, главный доступъ къ Герату съ сѣвера, уже занято англійскимъ отрядомъ.

Дружба дружбой, а служба службой. Намъ предложено перемиріе въ мирное время, и не изъ одной же вѣжливости приняли мы это предложеніе. Англійскія газеты трубятъ о какихъ-то колоссальныхъ сборахъ въ видахъ предупрежденія нашего нашествія на Индію. Намъ даютъ понять что мы наступили на ногу гордой Британіи, смиренно преклонившей колѣна предъ Германскимъ канцлеромъ. Воинственный патріотизмъ охватилъ де Англо-Саксовъ отъ края до края великой Британской имперіи. Готовится де вылазка противъ Россіи изъ-за Гималайскаго хребта. Лордъ Дёфферинъ ѣдетъ де въ Пенджабъ чтобы раскрыть глаза эмиру Афганскому и научить его какія земли Афганскія и какія нѣтъ. Мы конечно тоже постараемся извлечь выгоду для себя изъ предоставленнаго намъ льготнаго времени чтобы встрѣтить друзей на нашей почвѣ, поблагодарить ихъ за услугу но части этнографическихъ и географическихъ изслѣдованій для опредѣленія нашей границы съ Афганистаномъ и съ честью отпустить ихъ во свояси. Коммиссія разграниченія собрала, какъ слышно, богатый матеріалъ свѣдѣній. Намъ остается употребить его съ пользою для нашего соглашенія съ эмиромъ Афганистана.

Основанія для нашего соглашенія съ эмиромъ Англичане сами неоднократно указывали намъ и въ парламентѣ, и въ печати. Они держатся такой аргументаціи: Россіи нужно де то-то и то-то; она имѣетъ де несомнѣнное право на то-то и то-то; ясно де чего она будетъ требовать опираясь на свое право: но того-то Англичане и должны де опасаться, тому-то и должны они противиться. Вотъ, напримѣръ, какіе ужасы разказывала о русскихъ намѣреніяхъ газета *Times* еще предъ началомъ переговоровъ о допускѣ Англичанъ къ участію въ Афгано-Русскомъ разграниченіи: „Россія не двинетъ своей арміи напрямки отъ Каспія къ Инду. Это также вѣрно какъ

то что мы не двинемъ Индійскихъ войскъ ей на встрѣчу къ Герату. Ея образъ дѣйствій будетъ иной: она приблизится къ предѣламъ Афганистана и сдѣлаетъ подходящую для нея прирѣзку территоріи въ свою сторону. Придя такимъ образомъ въ соприкосновеніе съ дѣйствительнымъ Афганистаномъ, она предложитъ ему свой союзъ въ замѣнъ вражды. Она сдѣлается другомъ Афганистана и всѣхъ прочихъ племенъ сосѣдящихъ съ ея передовыми постами. Она заявитъ себя помощницей и покровительницей Афганцевъ и ихъ независимости."

Что жь! Это было бы не дурно. Лучшей себѣ програмы не могли бы мы пожелать.

Есть многія основанія надѣяться что Афганцы предпочтутъ съ охотой нашу дружбу нашей враждѣ. Персидская газета *Шемсъ* указываетъ, напримѣръ, на то знаменательное обстоятельство что если Гератъ есть ключъ къ Индіи, то черезъ Балкъ идетъ кратчайшій путь въ сердце Афганистана. Еслибы Россіи, паче чаянія, понадобилась диверсія къ Балку, то силамъ ея не пришлось бы томиться втунѣ на степныхъ позиціяхъ лишенныхъ стратегическаго значенія. Персидская газета высоко цѣнитъ выгоды русскаго положенія на Аму-Дарьѣ. Россія давно де фактически владѣетъ Аму-Дарьей, посылая для рейсовъ по ней небольшіе вооруженные пароходы изъ Аральскаго Моря; Аму-Дарья есть для Россіи такимъ образомъ готовый операціонный базисъ, и было бы нелѣпо полагать что эмиръ Абдуррахманъ этого не знаетъ. Съ другой стороны, намъ не пришлось бы долго искать и мирнаго базиса, то-есть основанія къ началу дружественныхъ дипломатическихъ сношеній съ Афганистаномъ. Отчего бы намъ, напримѣръ, не вызваться къ посредничеству между Англіей и Афганистаномъ по исправленію юго-восточныхъ афганскихъ границъ со стороны Индіи?

№ 72.

Москва, 13-го марта.

А.

Князь Бисмаркъ произнесъ 4 (16) марта въ засѣданіи Германскаго рейхстага одну изъ тѣхъ мѣткихъ рѣчей которыми онъ, отъ времени до времени, освѣщаетъ значеніе современныхъ политическихъ и соціальныхъ тенденцій.

На этотъ разъ онъ коснулся польскаго вопроса и высказалъ свой взглядъ на наружные фальшивые мотивы и внутреннія дѣйствительныя причины такъ-называемаго „польскаго дѣла." Взглядъ этотъ свой онъ высказалъ не мимоходомъ и не случайно, а съ ясно выраженнымъ намѣреніемъ чтобы слова его „выводящія польскихъ политиковъ на свѣжую воду" получили по возможности бо́льшую гласность. Слова эти ударили въ самый центръ польскихъ позицій; это можно уже видѣть по одному переполоху который они произвели въ станѣ польскихъ и нѣкоторыхъ петербургскихъ публицистовъ.

Еще 2 (14) марта князь Бисмаркъ коснулся въ одной изъ своихъ рѣчей извѣстной политики польской справы, мечтающей о томъ чтобы всѣми способами раздуть вражду между Россіей и Германіей въ надеждѣ на европейскую войну, послѣ которой можно было бы на развалинахъ Россіи или Германіи возсоздать Польское королевство. Слова князя Бисмарка задѣли за живое сидящихъ въ рейхстагѣ Поляковъ, прикрывающихъ свои тайные замыслы наружною легальностью; они выслали одного изъ своихъ, кротошинскаго депутата Яздзевскаго, съ протестомъ противъ „инсинуацій" германскаго канцлера.

Панъ Яздзевскій выступилъ съ этимъ протестомъ въ засѣданіи 4 (16) марта и произнесъ его весьма рѣзкимъ, вызывающимъ тономъ. Заявивъ что Поляки стремятся къ торжеству своихъ идей не насильственнымъ путемъ и возлагаютъ всѣ свои надежды на „давленіе общественнаго мнѣнія," онъ обвинилъ канцлера „предъ Богомъ и исторіей" въ томъ что тотъ де, хвастаясь своимъ германскимъ патріотизмомъ, упрекаетъ Поляковъ за ихъ польскій патріотизмъ „заставляющій ихъ крѣпко держаться за священное наслѣдіе прежнихъ лучшихъ временъ," и подъ конецъ эмфатически объявилъ что Поляки „не позволятъ князю Бисмарку нападать на нихъ на легальной почвѣ, на которой они теперь стоятъ предоставляя все остальное Провидѣнію."

Князь Бисмаркъ не замедлилъ остудить этотъ напускной трескучій пылъ слѣдующею презрительно-иронической рѣчью:

„Г. Кротошинскій депутатъ заявилъ,

какъ мнѣ передаютъ, будто я третьяго дня несправедливо обвинилъ его фракцію въ принадлежности къ тѣмъ людямъ, идеалы которыхъ могутъ осуществиться лишь по разрушеніи единства Германской имперіи; онъ говоритъ что изъ общей связи моихъ словъ можно вывести заключеніе что и онъ со своими друзьями принадлежитъ къ тѣмъ же людямъ. Да это внѣ всякаго сомнѣнія; нѣтъ надобности выводить это изъ общей связи моихъ словъ, такъ какъ я объ этомъ фактѣ говорилъ безъ обиняковъ... То что я сказалъ третьяго дня, я теперь еще разъ повторю и настолько поясню что всѣ здѣсь убѣдятся что я ни на кого не взвелъ несправедливаго обвиненія. Вотъ что я сказалъ: „Тактика тѣхъ людей, программа которыхъ „можетъ осуществиться только посредствомъ нарушенія мира, посредствомъ войны, всегда заключается въ томъ чтобы „постоянно высказывать сомнѣнія въ прочности мира.“ Это общепризнанная истина которую г. депутатъ конечно не опровергнетъ. „Я по опыту знаю,“ сказалъ я далѣе, „что у насъ въ Имперіи есть партіи, „ясно выраженные идеалы которыхъ могутъ быть достигнуты только войной и „притомъ несчастною для Германіи войной.“ Я спрашиваю г. депутата, не есть ли возстановленіе Польскаго королевства однимъ изъ ясно выраженныхъ идеаловъ его земляковъ и той именно ихъ партіи которая имѣетъ здѣсь своихъ представителей? Онъ этого и не отрицаетъ, но говоритъ: „мы хотимъ достигнуть возстановленія Польши не войной, а давленіемъ общественнаго мнѣнія.“ Но вѣдь это абсолютно невозможно! Этотъ идеалъ осуществимъ лишь при отторженіи провинцій отъ Прусскаго королевства, находящагося подъ охраной Германской имперіи, а это возможно только путемъ войны, и другимъ не менѣе насильственнымъ путемъ, посредствомъ революціи... Я говорилъ далѣе: „Уступка Сѣвернаго Шлезвига Даніи, возстановленіе Ганноверскаго королевства въ „его прежнемъ объемѣ, уступка Эльзаса „и Лотарингіи Франціи, все это можетъ „быть достигнуто лишь послѣ великаго „пораженія Германіи. Поэтому довольно „естественно если дѣятельные члены такихъ фракцій ощущаютъ нѣкоторое нетерпѣніе въ виду того что миръ повидимому все болѣе и болѣе упрочивается, „и если они вслѣдствіе этого стараются „выставить его прочность въ сомнительномъ „свѣтѣ, завѣряя всѣхъ что прочности этой „не существуетъ. Мы видимъ что шовинистскія и въ особенности польскія газеты къ тому только и стремятся.“ Теперь я прибавляю: къ тому же стремятся и польскія газеты которыя редижируются въ Петербургѣ на русскомъ языкѣ, но несомнѣнно въ польскихъ интересахъ, пишутся Поляками и содержатся на польскія деньги; я могъ бы назвать имена.“

Г. Яздзевскій попытался было въ концѣ засѣданія еще что-то возразить, но канцлеръ отвѣтилъ въ такомъ презрительно-шутливомъ тонѣ что слова протестующаго были покрыты громкимъ хохотомъ собранія и не удостоились даже стенографическаго воспроизведенія.

Но за г. Яздзевскаго взялись отвѣчать германскому канцлеру польскія газеты и въ особенности петербургская *Новости*. Петербургская газета накидывается на германскаго канцлера, обвиняя его въ „безсмысленной инсинуаціи“ и требуя чтобъ онъ назвалъ тѣ русскія газеты которыя, по его словамъ, издаются въ Петербургѣ въ польскихъ интересахъ. „Это было бы очень желательно,“ говорятъ не безъ ироніи *Новости* въ своей передовой статьѣ отъ 7 марта, „даже съ точки зрѣнія того довѣрія которымъ должны пользоваться его (князя Бисмарка) слова въ парламентѣ и дипломатическихъ сношеніяхъ.“

Упомянутая петербургская газета даже и мысли не допускаетъ чтобы существовали такія русскія газеты какъ ихъ описываетъ въ своей рѣчи князь Бисмаркъ. Въ доказательство несуществованія такихъ газетъ она приводитъ между прочимъ и то обстоятельство что „Поляки имѣютъ свою многочисленную періодическую печать, и что еще очень незначительный процентъ Поляковъ говоритъ и читаетъ по-русски.“ Какъ будто полякующія русскія газеты издаются для Поляковъ, а не для мороченія русской публики! Мнѣніе высказанное правительственнымъ органомъ въ Берлинѣ очевидно задѣло за живое петербургскую газету, такъ что она на опроверженіе его посвятила не менѣе трехъ передовыхъ статей (№№ 61, 66, 68), тѣмъ болѣе что органъ князя Бисмарка, *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, назвала прямо *Новости* въ числѣ русскихъ газетъ съ польскими тенденціями. Но *Новости* этимъ не довольствуются, а требуютъ что-

бы самъ князь Бисмаркъ назвалъ по именамъ полякующія русскія газеты, грозя ему въ случаѣ его отказа утратою „довѣрія въ парламентѣ и дипломатическихъ сношеніяхъ.“

Германскій канцлеръ едва ли станетъ удовлетворять судорожное любопытство *Новостей*. Но вотъ польскій органъ, издающійся на польскомъ языкѣ, котораго слѣдовательно въ „инсинуаціяхъ“ противъ Поляковъ заподозрить нельзя: онъ перечисляетъ нѣкоторыя изъ подобныхъ русскихъ газетъ. Органъ этотъ, издающійся въ Варшавѣ, есть журналъ *Teraźniejszość*, который въ своей февральской книжкѣ за текущій годъ, въ статьѣ *Отзывы русской прессы о Полякахъ*, приводитъ характеристику русскихъ газетъ и журналовъ. Вотъ что между прочимъ сказано въ этой статьѣ.

„Русскую прессу, по отношенію къ Полякамъ, слѣдуетъ раздѣлить на три отдѣльные лагеря: враждебныхъ, пріязненныхъ, индиферентныхъ. Къ первой категоріи принадлежатъ и на первомъ планѣ красуются *Московскія Вѣдомости*, за которыми слѣдуетъ *Русь* съ малочисленнымъ количествомъ читателей и еще меньшимъ числомъ почитателей ея туманныхъ воззрѣній. Затѣмъ идетъ *Кіевлянинъ*, вотъ и вся ихъ рать. Въ противоположномъ предыдущему лагерѣ стоятъ: *Вѣстникъ Европы*, *Русскій Курьеръ*, *Русская Мысль*, *Новости* и кіевская *Заря*. Въ первомъ изъ этихъ изданій сотрудничаютъ лучшія силы Россіи; направленіе *Русскаго Курьера* хорошо извѣстно Полякамъ; *Русская Мысль* пользуется общимъ уваженіемъ, а *Новости* славятся своею наибольшею популярностью и самымъ большимъ количествомъ подписчиковъ, перешедшихъ къ нимъ съ прекращеніемъ *Голоса*.

Русскій Курьеръ, приведя эти слова, свидѣтельствуетъ что выраженная въ нихъ характеристика русскихъ газетъ „полна и вѣрна.“

Б.

До сихъ поръ въ ходу была „общественная“ совѣсть, которую якобы представляютъ присяжные засѣдатели въ судахъ. Московская газета *Жизнь* эту „общественную совѣсть“ возводитъ въ рангъ „соборной.“ Приговоры даваемые, по большинству голосовъ, этими неизвѣстными, съ улицы схваченными и случайно сошедшимися людьми, суть приговоры непогрѣшимой „соборной совѣсти,“ предъ которыми должны преклоняться и законъ, и дѣйствительная человѣческая совѣсть. Этому собору предоставляется право *милости*; *помилованіе* же оставляется за Государемъ. Въ чемъ же разница между *милостію собора* и царскимъ *помилованіемъ*? *Соборъ*, послѣ адвокатскаго курева, достаточно имъ опьяненный, рѣшаетъ милосердо и непогрѣшимо, хотя бы большинствомъ одного голоса, что убійца хотя и убійца, воръ хотя и воръ, однако не виновенъ. Царю же предоставляется простить преступника признаннаго виновнымъ и осужденнаго. *Соборъ* оправдываетъ преступника и обѣляетъ преступленіе. Царь же, которому также надо что-нибудь предоставить, можетъ если угодно простить человѣка незаслуживающаго пощады. Вотъ сущность сумбура столичной газетки о которомъ не стоило бы и рѣчи поднимать еслибъ онъ не давалъ повода привести нѣсколько умныхъ словъ вызванныхъ имъ въ газетѣ *Кіевлянинъ*, и при этомъ порадоваться распространенію и утвержденію въ нашемъ отечествѣ здравыхъ и зрѣлыхъ воззрѣній.

Въ *Кіевлянинѣ* пишутъ:

„Говорятъ что истина имѣетъ тысячу путей; но еще съ большимъ основаніемъ можно сказать что неправда ихъ имѣетъ милліоны. Это также вѣрно какъ и аксіома что на одинъ прямой путь всегда можно найти тысячу окольныхъ. Истина можетъ идти только прямой дорогой, указываемою фактами и логикой; она не можетъ свернуть съ этой дороги не ставъ ложью; но какіе предѣлы существуютъ для софизма? Онъ колеситъ по всѣмъ направленіямъ, свободный ото всякихъ препонъ и обязательствъ, преслѣдуя лишь одну цѣль: скрыть свое дѣйствительное происхожденіе и перерядиться чтобы выдать себя за истину. Онъ принимаетъ различныя личины, употребляетъ различные пріемы и, смотря потому усыпленъ ли здравый смыслъ общества или бодрствуетъ, онъ или входитъ смѣло въ открытыя двери, или крадется тайкомъ, скользя какъ тѣнь и мѣняя цвѣта какъ хамелеонъ...

„Къ числу самыхъ вредныхъ юридическихъ софизмовъ, долго циркулировавшихъ въ нашемъ обществѣ принадлежитъ софизмъ о правѣ присяжныхъ миловать преступниковъ по своему внутреннему убѣжденію,

не обращая вниманія ни на факты, ни на законъ. Благодаря недостаточности въ обществѣ юридическаго образованія и отчасти нѣкоторымъ недомолвкамъ закона, а съ другой стороны, вліянію лицъ которыя были заинтересованы въ поддержкѣ этого софизма, онъ получилъ весьма широкое распространеніе и проповѣдывался въ самой грубой формѣ доведенной до абсурда.

Не проходило кажется ни одной сессіи суда чтобы тотъ или другой адвокатъ не увѣрялъ присяжныхъ что имъ принадлежитъ, по ихъ *судейской общественной совѣсти*, безграничное право карать и миловать преступниковъ; что ихъ слово и убѣжденіе есть suprema lex, стоящій превыше всѣхъ человѣческихъ законовъ; что отъ ихъ слова воръ, мошенникъ, убійца моментально становятся честными людьми; что они имѣютъ власть погашать всѣ преступленія, очищать руки обагренныя кровію и совѣсть оскверненную тяжкимъ грѣхомъ. Это былъ цѣлый культъ судейскаго произвола которому ежедневно воспѣвались гимны и приносились обильныя жертвы.

„Но въ послѣдніе два года обнаружился довольно рѣзко и замѣтно переломъ. Софизмъ далъ себя чувствовать слишкомъ крупными, слишкомъ многочисленными и слишкомъ возмутительными фактами которые трудно было терпѣть... Число апологетовъ судейскаго произвола уменьшилось и рѣчи ихъ было затихли. Но въ послѣдніе дни опять сдѣлана попытка начать старую пѣсню, „съ тою лишь разницею что софизмъ декорируется теперь въ новую мантію."

Приведя затѣмъ полностію выше помянутую статью газеты *Жизнь*, *Кіевлянинъ* продолжаетъ:

„По началу статьи газеты *Жизнь* никакъ нельзя ожидать ея конца. Поставленное выпукло въ началѣ статьи различіе между *помилованіемъ и милостію*, во второй ея части постепенно испарилось и превратилось въ нѣчто совершенно неуловимое; разница оказалась только въ томъ что помилованіе исходитъ, дескать, изъ доброй воли, а *милость* будто бы какимъ-то насиліемъ вырывается изъ совѣсти! Конечно подобный tour de force не могъ обойтись безъ насилія надъ логикой. Благодаря этому насилію рамки судебной милости раздвигались все шире, и изъ ограниченнаго и опредѣленнаго закономъ права оно превратилось въ столь же безграничное право какъ и Монаршее помилованіе.

„Софизмъ здѣсь очень простой: авторъ беретъ тѣ случаи жизни гдѣ законъ, несмотря на извѣстную подвижность своихъ нормъ, выражающуюся въ назначеніи различныхъ степеней наказанія за одну и ту же вину и въ предоставленіи судьямъ факта и права дѣлать выборъ въ примѣненіи кары, оказывается недостаточно эластичнымъ. Законъ предоставляетъ суду только право смягченія вины, а между тѣмъ стеченіе обстоятельствъ можетъ быть таково что въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ болѣе справедливо полное прощеніе вины. Что̀ же дѣлать въ этихъ случаяхъ? Очевидно, еслибъ авторъ слѣдовалъ данному имъ опредѣленію *милости* и *помилованія*, то не дѣлая логическаго salto mortale онъ бы долженъ былъ сказать: тамъ гдѣ судебная *милость* недостаточна, потому что она есть право подчиненное закону и ограниченное, нужно обратиться къ *помилованію*, какъ праву неограниченному. Верховная власть установила законъ, она же можетъ сдѣлать исключеніе изъ закона. Вотъ единственный выходъ для всѣхъ тѣхъ случаевъ которые приводитъ авторъ, то-есть когда наказаніе жестоко примѣнить или вслѣдствіе неразумія по возрасту, или вслѣдствіе стеченія исключительныхъ обстоятельствъ, или вслѣдствіе раскаянія. Но вмѣсто такого единственно возможнаго логическаго заключенія авторъ объявляетъ что *верховная власть не въ силахъ провѣрить всѣ случаи могущіе вызвать приложеніе милосердія* (почему не въ силахъ, и когда верховная власть отказывалась отъ такой провѣрки?), и переноситъ права верховной власти на *соборную совѣсть!* Но если *соборная совѣсть* облекается такими правами, то значитъ ей принадлежитъ уже не милость, а *право помилованія*, что̀ сначала такъ усердно отрицалъ авторъ. Но авторъ полагаетъ или по крайней мѣрѣ желаетъ увѣрить читателей что, расширяя такимъ образомъ компетенцію *соборной совѣсти*, можно въ то же время положить ей извѣстные предѣлы. *Соборная совѣсть*, говоритъ онъ, можетъ освобождать преступника по неразумѣнію его, въ силу исключительныхъ условій въ которыхъ онъ находился при совершеніи преступленія, въ случаяхъ полнаго раскаянія, но она не можетъ этого дѣлать по внѣшнимъ причинамъ, какъ это

дѣлаетъ корона, напримѣръ, потому что преступникъ принадлежалъ къ извѣстному заслуженному роду, по случаю народныхъ торжествъ и проч. Такъ думаетъ авторъ, но не такъ говоритъ логика которая имѣетъ свои неотъемлемыя права и законы. Логика утверждаетъ что всякое ограниченное право не можетъ быть безграничнымъ, и наоборотъ неограниченное право не можетъ быть ограничено, такъ какъ это понятія исключающія одно другое. Если *соборной совѣсти* принадлежитъ право миловать *по ея соображенію* и *внутренней оцѣнкѣ*, внѣ предѣловъ установленныхъ закономъ, то кто же и какимъ образомъ можетъ установить предѣлы этой милости и мотивы для ея проявленія? Если одинъ присяжный будетъ миловать изъ жалости къ подсудимому, то почему другой не можетъ миловать, руководясь соображеніемъ что подсудимый принадлежитъ къ заслуженному роду, третій по случаю народной радости и торжества, четвертый потому что онъ сочетался законнымъ бракомъ, пятый по случаю рожденія сына и т. п.? Или авторъ въ самомъ дѣлѣ надѣется что присяжные безапелляціонно примутъ регламентъ установленный для ихъ совѣсти въ передовой статьѣ газеты *Жизнь?*

„А если такого регламента установить невозможно, то очевидно что и никакой разницы между *милостію* и *помилованіемъ* не окажется.

„Софизмъ такимъ образомъ обнаруживается и разрушаетъ самъ себя своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Противорѣчіе это можетъ быть устранено лишь тою вѣчною и неизмѣнною юридическою аксіомой что судъ по самому своему существу есть судъ по закону и въ предѣлахъ закона. По закону и въ предѣлахъ закона судъ караетъ, по закону и въ предѣлахъ его онъ можетъ миловать. Размѣры этой милости и способы ея примѣненія установлены уголовнымъ кодексомъ матеріальнымъ и процессуальнымъ; тамъ указаны и причины невмѣненія преступленія и причины смягченія наказанія. Дальше этого никакой судъ идти не можетъ. Всякая иная милость, какъ всякая иная кара, есть беззаконіе, есть узурпація права не предоставленнаго суду."

——

№ 73.

Москва, 14-го марта.

Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ всего желательнѣе установленіе общаго для всѣхъ дорогъ хозяйства. Кому же быть хозяиномъ этого дѣла какъ не самому государству? Желѣзныя дороги, особенно въ Россіи, гдѣ онѣ построены и содержатся главнымъ образомъ при пособіи казны, не могутъ считаться коммерческимъ предпріятіемъ. Если содержаніе почты и телеграфовъ не отдается правительствомъ на эксплуатацію частному интересу, то еще болѣе должно бы оставаться въ рукахъ правительства желѣзнодорожное дѣло которое въ своемъ развитіи обнаруживаетъ могущественное вліяніе на всѣ отрасли народнаго труда и тѣсно связано съ интересами всѣхъ и каждаго. Желѣзныя дороги существуютъ не для того чтобы служить доходною статьей, а для удовлетворенія нуждъ государства и потребностей цивилизованнаго общества. Если устройство и содержаніе ихъ не обременяютъ казны, если онѣ не въ убытокъ ей и окупаютъ себя исполняя должнымъ образомъ свое назначеніе, то уже этимъ можно было бы довольствоваться; доходъ который онѣ могутъ еще приносить есть дѣло второстепенное, желательно лишь по скольку отъ того не терпитъ главное ихъ назначеніе, ихъ служба государству. Онѣ обогатятъ казну не процентомъ со своего капитала, а оживленіемъ сношеній, облегченіемъ торговли, развитіемъ производительности. Очевидно что только государство можетъ быть такимъ хозяиномъ который свою пользу ищетъ и находитъ не въ непосредственныхъ прибыляхъ предпріятія, а въ удовлетвореніи нуждъ и потребностей которымъ оно служитъ.

Полтора мѣсяца тому назадъ былъ напечатанъ въ нашей газетѣ обширный проектъ С. С. Полякова о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ, на который мы обращали вниманіе читателей. Затѣмъ мы помѣстили въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* объяснительную записку составителя проекта, въ которой онъ развиваетъ намѣченныя имъ въ проектѣ положенія.

Основная мысль проекта заключается въ томъ чтобъ объединить желѣзнодорожное дѣло, собрать всѣ нынѣ существующія въ Россіи хозяйства желѣзныхъ дорогъ въ

одно хозяйство съ правительствомъ во главѣ. Всѣмъ извѣстно что наше желѣзнодорожное хозяйство находится въ состояніи плачевномъ. Самъ одинъ изъ значительнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ хозяевъ, г. Поляковъ слѣдующими словами характеризуетъ положеніе этого дѣла: „Въ настоящее время дѣйствія обществъ желѣзныхъ дорогъ раздроблены и разрознены, концессіи и уставы обществъ весьма неодинаковы, для эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ не имѣется спеціальныхъ законоположеній, тарифныя ставки на перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, не удовлетворяя во многомъ пользамъ и нуждамъ государственнымъ, зависятъ лишь отъ выгодъ того или другаго общества, значеніе ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ парализуется пониженіями желѣзнодорожныхъ тарифовъ, для удержанія за Россіей европейскихъ хлѣбныхъ рынковъ желѣзныя дороги не имѣютъ усовершенствованныхъ способовъ перевозки этихъ грузовъ и, наконецъ, между различными административными вѣдомствами и учрежденіями нѣтъ даже надлежащаго единства дѣйствій въ дальнѣйшемъ направленіи желѣзнодорожнаго дѣла.“ Ясно что оставлять желѣзнодорожное дѣло страны въ такомъ положеніи невозможно, невозможно тѣмъ болѣе что оно разстраиваетъ финансы, разоряетъ казну, на которую такъ тяжко падаютъ ежегодныя приплаты по желѣзнодорожному дѣлу. Но собираніе желѣзнодорожнаго дѣла, несмотря на настоятельную въ томъ необходимость, совершается безъ системы, отрывочно, клочками, и притомъ такъ что въ казенное завѣдываніе поступаютъ лишь линіи второстепенныя, незначащія, бездоходныя, отъ которыхъ отказываются ихъ хозяева, между тѣмъ какъ магистральныя линіи, въ которыхъ вся сила, остаются во владѣніи частныхъ обществъ. Дѣло не въ томъ чтобы пріобрѣтать отдѣльныя линіи, а чтобы всѣ желѣзнодорожныя сообщенія составили одну систему, образовали одну сѣть состоящую въ одномъ хозяйствѣ, чтобы не было въ этомъ дѣлѣ междуусобій, чтобъ одна часть его не подрывала другой въ ущербъ казнѣ и во вредъ странѣ, чтобы не было убытковъ падающихъ на казну и чтобы всякая мѣстная прибыль обращалась въ общій доходъ желѣзнодорожнаго дѣла. А между тѣмъ далеко не всѣ линіи въ скоромъ времени подлежатъ выкупу и разныя линіи въ разное время, такъ что общая система управленія не могла бы быть установлена и организована, а безъ этого казна будетъ терпѣть только новыя невыгоды.

Вотъ въ этихъ-то видахъ г. Поляковъ и предлагаетъ свой проектъ упраздняющій всѣ отдѣльныя хозяйства желѣзныхъ дорогъ и учреждающій одно общество для всей русской сѣти, которое имѣло бы во главѣ своей правительство. Г. Поляковъ проектируетъ это *общество русскихъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ* именно въ тѣхъ видахъ чтобъ облегчить одновременный переходъ отдѣльныхъ хозяйствъ и управленій въ одну общую систему, состоящую не просто подъ надзоромъ и контролемъ правительства, подъ каковыми и теперь желѣзныя дороги считаются состоящими, но непосредственно подъ его рукою, „съ утвержденіемъ для дѣйствій общества такого устава по которому первенствующее значеніе по всѣмъ вопросамъ исправнаго содержанія и эксплуатаціи дорогъ и назначенія тарифныхъ ставокъ, составляющихъ сущность дѣла, принадлежало бы правительству.“

Общество государственныхъ россійскихъ дорогъ, облегчивъ дѣло одновременнаго выкупа, должно затѣмъ служить орудіемъ въ рукахъ правительства, его агентомъ, способствующимъ дальнѣйшему развитію желѣзнодорожнаго дѣла согласно съ государственными требованіями. „Успѣхъ пересозданія всего желѣзнодорожнаго дѣла, сказано въ проектѣ, можетъ быть скорѣе и вѣрнѣе достигнутъ при совокупныхъ усиліяхъ правительства и частной предпріимчивости.“ Въ этомъ послѣднемъ отношеніи предполагаемое общество способствовало бы доходности желѣзнодорожнаго дѣла. Хотя доходность желѣзныхъ дорогъ не должна въ ихъ управленіи имѣть первенствующее значеніе, но никакъ не можетъ быть упускаема изъ виду; иначе это громадное дѣло не будетъ окупать себя. Чтобы не быть въ убытокъ, оно какъ и всякое подобное дѣло должно быть ведено такъ чтобы доставлять бо́льшую или меньшую прибыль, сдерживаясь и регулируясь въ этомъ только государственными видами общей пользы. Энергію выгоды вносило бы въ дѣло общество, а сдерживающая и направляющая сила принадлежала бы правительству какъ главному хозяину. Нельзя однако не замѣтить что та личная энергія которую имѣетъ вносить въ дѣло акціонер-

ное общество могла бы быть внесена въ него и другимъ способомъ. Правительство, выкупивъ и собравъ въ своей рукѣ все желѣзнодорожное дѣло, могло бы пригласить на службу къ себѣ по желѣзнодорожному дѣлу тѣхъ спеціалистовъ и практиковъ которые отличились особенно удачнымъ веденіемъ желѣзнодорожнаго хозяйства и заинтересовать ихъ бо́льшимъ или меньшимъ процентомъ съ дохода. Акціонерное ли общество состоящее въ распоряженіи правительства, чиновники ли правительства лично заинтересованные въ разчетливомъ и хорошемъ веденіи дѣла,—что удобнѣе и лучше? Но то и другое должно вести къ главной цѣли. Учрежденіе общества даетъ, по мысли проекта, возможность сразу объединить всѣ желѣзныя дороги не нарушая договоровъ съ нынѣшними обществами, которыхъ акціонеры, не теряя ни выгодъ, ни правъ своихъ, перемѣнятъ только свои титулы. Акціонеры доходной линіи, какова напримѣръ Рязанская, получили бы, по справедливой оцѣнкѣ доходности и биржевой цѣны нынѣшнихъ акцій, соотвѣтствующее количество акцій общества Россійскихъ государственныхъ дорогъ, съ гарантіей пяти процентовъ по каждой и съ видами на увеличеніе дохода. Представятся ли однако такіе виды? Окажутся ли охотники до акцій этого новаго общества долженствующаго имѣть во главѣ своей правительство которое будетъ регулировать его дѣйствія во всемъ что̀ касается службы желѣзныхъ дорогъ и опредѣлять тарифныя ставки? По соображенію составителя проекта, доходность желѣзнодорожнаго дѣла, вслѣдствіе его объединенія, непремѣнно возвысится. До сихъ поръ содержаніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи въ ихъ совокупности даетъ отрицательный результатъ, падая ежегоднымъ значительнымъ убыткомъ на казну. При общемъ хозяйствѣ, г. Поляковъ предвидитъ, напротивъ, значительный доходъ который будетъ возрастать съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла. По его разчету, самое объединеніе желѣзныхъ дорогъ возвыситъ ихъ доходность, сокративъ сразу на два или на три процента непроизводительныя траты по эксплуатаціи, вызываемыя разрозненными хозяйствами; эти сбереженія, по его разчету, могутъ дойти до 10% и дать сумму около 25.000.000. Имущество желѣзныхъ дорогъ, ихъ подвижной составъ, будетъ общій для всѣхъ. Вмѣсто отдѣльнаго управленія для одной иногда небольшой линіи, будетъ общее управленіе для многихъ составляющихъ одну связь. Такъ, напримѣръ, линіи: Рязанская, Рязанско-Козловская со своими вѣтвями и съ дальнѣйшими линіями до самаго Владикавказа могутъ находиться въ одномъ управленіи, что̀ несомнѣнно дало бы значительныя сбереженія.

Впрочемъ, проектъ не настаиваетъ на учрежденіи общества, говоря: „правительство имѣетъ возможность разчитаться облигаціями съ разными обществами, не выдавая въ счетъ уплаты никакихъ акцій, а слѣдовательно, не образуя никакого общества государственныхъ желѣзныхъ дорогъ.“

Проектъ предлагаетъ общество разчитывая на особенно благопріятные результаты вслѣдствіе совокупной дѣятельности правительства и частной предпріимчивости въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Правительство, по мысли проекта, пріобрѣтетъ великую выгоду тѣмъ что освободитъ казну отъ приплатъ и весь желѣзнодорожный долгъ который такъ обременяетъ казну и такъ разстраиваетъ наши финансы будетъ легко уплачиваться при пособіи общества, заинтересованнаго въ прибыли. За правительствомъ оставалось бы только блюсти въ этомъ дѣлѣ государственныя пользы и ограждать справедливые интересы публики.

Укажемъ теперь лишь на нѣкоторые пункты требующіе разъясненія.

Въ проектѣ основной капиталъ предполагаемаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по консолидаціи всѣхъ желѣзнодорожныхъ долговъ, опредѣляется въ 2.100.000.000 р. мет. по которымъ на уплату процентовъ и погашенія „потребуется 95.000.000 р. мет. въ годъ.“ При этомъ въ основномъ капиталѣ стоимость акцій обмѣненныхъ на акціи существующихъ нынѣ желѣзнодорожныхъ обществъ опредѣлена въ 400 милліоновъ рублей. Но цифра акціонернаго капитала общества, отъ замѣны акцій отдѣльныхъ обществъ акціями государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, должна быть значительно выше 400 милліоновъ. Цифра въ 400 милліоновъ означаетъ номинальный акціонерный капиталъ нынѣ существующихъ обществъ, какъ сказано въ пунктѣ III проекта („акцій различныхъ обществъ на *номинальную* сумму 400 милл. руб. металл.“). Между тѣмъ, при обмѣнѣ акцій нынѣ существующихъ

желѣзнодорожныхъ обществъ на акціи общества государственныхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, акціи доходныхъ дорогъ придется принимать не по номинальной, а по биржевой ихъ цѣнѣ. Такъ напримѣръ, за акціи Московско-Рязанской дороги, на номинальную сумму въ 10милл. рублей, придется отдать акцій общества государственныхъ желѣзныхъ дорогъ около 40милл. руб. Точно также и акціи другихъ доходныхъ дорогъ придется обмѣнивать не по номинальной ихъ цѣнѣ, а приблизительно по биржевой цѣнѣ, или какъ говоритъ проектъ „принявъ во вниманіе сроки назначенные уставами и концессіями для выкупа дорогъ, а равно приносимую акціями доходность и биржевую ихъ цѣну.“ Такимъ образомъ, ясно что стоимость акціонернаго капитала общества государственныхъ желѣзныхъ дорогъ значительно превыситъ цифру 400 милліоновъ рублей, то-есть номинальную стоимость акціонернаго капитала нынѣ существующихъ обществъ. Желательно было бы исчислить хотя приблизительно какъ великъ акціонерный капиталъ, имѣющій составиться вслѣдствіе замѣны акцій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ акціями государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, ибо размѣрами этого капитала въ значительной степени опредѣлится доходность дорогъ, иначе сказать, бо́льшая или меньшая выгодность предлагаемаго для государства предпріятія въ финансовомъ отношеніи.

Указавъ на необходимость опредѣлить дѣйствительный размѣръ акціонернаго капитала общества государственныхъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ считаемъ нелишнимъ еще сдѣлать замѣчаніе относительно способа опредѣленія въ проектѣ естественнаго прироста дохода желѣзныхъ дорогъ. Въ проектѣ выводится естественный приростъ желѣзнодорожнаго дохода на основаніи сравненія валоваго дохода полученнаго желѣзными дорогами за первое полугодіе 1883 и 1884 года, и получается что въ 1884 году, съ 1 января по 1 іюля, приростъ дохода противъ того же времени предыдущаго года составляетъ $4,_{66}\%$ на версту дороги и выводится что естественный приростъ дохода будетъ $2^1/_2\%$ въ годъ. Едва ли, однако, естественный приростъ желѣзнодорожнаго дохода можетъ быть приблизительно вѣрно опредѣленъ изъ сравненія только двухъ полугодій: легко можетъ быть что въ столь короткій періодъ времени какъ полугодіе возрастаніе или уменьшеніе дохода произошло отъ случайныхъ причинъ и сдѣланный на основаніи этого выводъ легко можетъ поколебаться. Такъ, напримѣръ, въ 1884 году валовой доходъ за первое полугодіе, съ 1 января по 1 іюля, далъ увеличеніе сравнительно съ соотвѣтственнымъ временемъ предыдущаго года на $4,_{66}\%$ на версту дороги. Прошло еще пять мѣсяцевъ и валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ въ 1884 году не только не удержался на прежнемъ уровнѣ, но даже уменьшился сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Такъ за 11 мѣсяцевъ 1883 года, съ 1 января по 1 декабря, валовой доходъ на версту сѣти составлялъ 9.382 р., а за соотвѣтственное время въ 1884 году только 9.215 рублей, что̀ составляетъ уменьшеніе на $1,_{78}\%$; второе полугодіе 1884 года (по 1 декабря) не только уничтожило блестящіе результаты доходности перваго полугодія, но и отразилось дефицитомъ на общей доходности за цѣлый годъ сравнительно съ предыдущимъ 1883 годомъ (по 1 декабря). Для опредѣленія естественнаго прироста дохода желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ взять болѣе значительный промежутокъ времени, во всякомъ случаѣ нѣсколько лѣтъ: только при этомъ условіи можно довести до minimum элементъ случайности.

Вообще, желательно было бы чтобы на проектъ г. Полякова было обращено должное сообразно съ его важностью, вниманіе въ правительственныхъ сферахъ. Быть-можетъ, при дальнѣйшемъ всестороннемъ изученіи вопроса, возбуждаемаго проектомъ С. С. Полякова, дѣло въ томъ или другомъ отношеніи устроится нѣсколько иначе; но сила заключается въ основной мысли проекта, состоящей въ объединеніи желѣзныхъ дорогъ подъ рукою правительства.

№ 74.

Москва, 15-го марта.

На дняхъ краковская газета *Nowa Reforma* обратила на себя вниманіе полученною будто бы изъ Варшавы корреспонденціей, въ которой между прочимъ сказано: „У насъ носятся слухи о возмутительной дѣятельности англійскихъ агентовъ; этимъ людямъ хочется вызвать у насъ какую-нибудь вспышку, чтобы создать для

Россія усложненія въ минуту угрожающаго столкновенія съ нею въ Средней Азіи... Говорятъ о крупныхъ деньгахъ..." Къ этому письму *Nowa Reforma* уже отъ себя прибавляетъ что „сообщеніе кажется правдоподобнымъ, такъ какъ вполнѣ соотвѣтствуетъ неразборчивой на средства англійской политикѣ."

Раньше другихъ на сообщеніе краковской газеты обратили вниманіе въ Берлинѣ. Германская офиціозная печать поспѣшила воспроизвести его, но съ оговоркой что „все это ни болѣе ни менѣе какъ новая попытка поймать рыбу въ мутной водѣ." Поляки пользуются де всякимъ подходящимъ случаемъ, лишь бы вызвать Россію на столкновеніе, а съ кѣмъ, это имъ все равно. Дѣйствительно, еще недавно та же польская печать болѣе всякой другой старалась дать понять что Германія вошла будто бы въ сдѣлку съ Англіей „за счетъ русскихъ интересовъ въ Средней Азіи." Эта сплетня была энергически опровергнута, но на ея мѣсто тотчасъ же выросла другая, въ томъ же родѣ. Элементы этого измышленія на лицо. Ихъ два. Какъ-то *Times* проговорилась что въ борьбѣ съ Россіей въ Азіи не трудно достигнуть блестящихъ результатовъ при помощи „небольшихъ денежныхъ суммъ съ толкомъ распредѣленныхъ." Таково первое слагаемое. Вторымъ послужило извѣстіе недѣли двѣ тому назадъ сообщенное прирейнскими газетами, будто въ Альзасъ-Лотарингіи появились англійскіе вербовщики съ тѣмъ чтобы нанять солдатъ въ британскую армію. Слухъ оказался пуфомъ, но это не помѣшало польской газетѣ обратить вербовщиковъ въ агитаторовъ, а „небольшія денежныя суммы" *Times*'а въ „крупныя деньги" и затѣмъ чуть не цѣликомъ воспроизвести предостереженія сдѣланныя Альзасцамъ, но только обративъ ихъ къ Полякамъ. Было время когда чуть не въ каждомъ нумерѣ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газеты* печатались разоблаченія польскихъ интригъ направленныхъ къ тому чтобы поссорить Россію съ Германіей. Въ это время въ Германіи появилось множество брошюръ хлестко написанныхъ и разбиравшихъ политическія и стратегическія цѣли и условія войны съ Россіей. Во всѣхъ этихъ брошюрахъ, сочиненіе которыхъ молва приписывала то одному, то другому офицеру прусскаго или австрійскаго генеральнаго штаба, внимательный читатель легко могъ замѣтить польскій образъ мыслей и фанатизмъ. Не лишено интереса и то что значительная часть этихъ брошюръ издана книгопродавческою фирмой Th. Mierzinski въ Ганноверѣ.

Не есть ли дѣйствительно корреспонденція изъ Варшавы напечатанная въ *Nowa Reforma* первый опытъ, начало новой серіи подобныхъ же брошюръ, только отнесенныхъ къ другимъ дѣйствующимъ сторонамъ и другому театру военныхъ дѣйствій. Не трудно догадаться что корреспонденція о которой идетъ рѣчь просто сфабрикована въ Краковѣ. То корреспондентъ говоритъ что Англичане-эмиссары желаютъ воспользоваться безработицей двѣнадцати тысячъ варшавскихъ фабричныхъ, „отчаяніемъ" въ какое будто бы впадаетъ уніатское населеніе Сѣдлецкой и Люблинской губерній; то вдругъ, ни съ того ни съ сего, выражаетъ опасеніе какъ бы движеніе не вспыхнуло въ Галиціи, откуда де можетъ перейти и въ Конгрессовку... Да кто же будетъ волноваться въ Галиціи, и ради чего? Вѣдь тамъ нѣтъ ни безработицы, ни доведенныхъ до отчаянія уніатовъ! Или все это тамъ есть? Краковскій писака, оглядываясь кругомъ себя, очевидно перенесъ положеніе дѣлъ въ Галиціи прямо на Вислу, и конечно не безъ цѣли; напротивъ, однимъ взмахомъ пера достигаютъ разомъ двухъ: и Русскіе подстрекаются противъ Англичанъ и Поляки агитируются противъ Россіи обычными до избитости воплями объ отчаяніи уніатовъ, о стѣсненіяхъ со стороны цензуры, о безработицѣ. Между строкъ статейки краковской газеты проглядываетъ однако и другая цѣль. „Мы, пишетъ будто бы корреспондентъ, не теряемъ надежды что удастся предупредить выходки которыя могли бы повлечь за собою роковыя послѣдствія. Но нашей печати цензура связываетъ руки. Обращаемся къ вамъ: предостерегайте польское общество пока еще есть время, пока *опасность еще въ зародышѣ*..." Это avis обращено прямо къ Петербургу: поймите дескать что здѣсь есть недовольство. что есть бродила, что есть уже „опасность" съ которою мы боремся. Сдѣлайте уступки и предотвратите ее, не полагаясь на свои предупредительныя мѣры, такъ какъ движеніе можетъ начаться въ Галиціи и уже тогда перейти границу.

Все это не ново, даже и для самаго

послѣдняго времени. Въ теченіе послѣднихъ трехъ-четырехъ лѣтъ, польская печать съ такими же угрозами постоянно обращается и къ Германіи, требуя для отвращенія бѣдъ полноправности польскаго языка съ нѣмецкимъ то въ судѣ, то въ школѣ... И цѣли и пріемы остаются все тѣ же. Въ Германіи этихъ воплей и запугиваній, раздающихся даже съ парламентской трибуны, никто не слушаетъ; ихъ встрѣчаютъ нерѣдко даже смѣхомъ. У насъ другое дѣло. Находятся добрые люди которые всему этому вѣрятъ и не стѣсняясь печатно высказываютъ будто польское общество въ послѣднее время перемѣнилось, что оно даже „тянетъ къ Россіи.“ Найдутся и такіе которые такъ-таки серіозно поздравятъ „польскую газету съ правильнымъ взглядомъ на значеніе иноземныхъ интригъ для интересовъ русскихъ Поляковъ.“ Послѣднія фразы дѣйствительно такъ и напечатаны въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ, не замѣчающихъ что на такую-то простоту и разчитываетъ тонкая интрига, уже не разъ пользовавшаяся подобными средствами и не въ миніатюрѣ, какъ теперь, а en gros, какъ было, напримѣръ, въ Познани въ 1848 году или у насъ въ 1862. Стóитъ только ротъ разинуть....

№ 75.

Москва, 16-го марта.

Судъ присяжныхъ введенъ въ среднеевропейскихъ государствахъ еще очень недавно; въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи только послѣ изданія общеимперскаго уголовнаго кодекса, то-есть послѣ 1874 года; еще позднѣе въ Австро-Венгріи, и то въ Венгріи только для преступленій печати. Россія стремглавъ пустилась, никѣмъ же гонимая, въ опыты вызванные чужими доктринами и не извѣданные другими, болѣе вооруженными для такихъ опытовъ странами Европы. Нашъ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства уже былъ изданъ въ 1864 году.

Когда нѣмецкіе криминалисты-романтики стали пропагандировать форму уголовнаго процесса существовавшую въ Англіи и Шотландіи какъ древнее народное учрежденіе, сильнѣйшимъ ихъ аргументомъ былъ тотъ что профессіональные судьи-юристы, стѣсненные законами и установленными правилами о доказательствахъ, не способны усматривать правду въ фактической обстановкѣ при которой совершено преступное дѣяніе. Но одинъ этотъ аргументъ не былъ бы достаточенъ для успѣшной пропаганды, еслибъ фокусъ суда присяжныхъ, поддѣланный французскими доктринерами, не заключалъ въ себѣ иного рода соблазна. Эта форма суда пришлась особенно по вкусу мечтателямъ того времени потому что ею, какъ они полагали, устанавливалось прямое участіе *народа* (то-есть толпы) въ дѣлѣ столь великой важности какъ правосудіе. Увлеченіе лже-демократическими принципами было сильно тогда въ Европѣ; оно помогало укорениться многимъ бреднямъ, отъ которыхъ лишь исподоволь приходится теперь отдѣлываться.

Нелѣпость именуемая судомъ присяжныхъ, по принятому у насъ французскому шаблону, скоро дала себя знать. Этимъ судомъ стала тяготиться не только государственная власть, долженствующая блюсти законы которыми регулируется человѣческое общежитіе, но и народныя массы.

Въ Австріи понадобилось укротить анархистскихъ разбойниковъ. Впредь до изданія особаго закона объ анархистахъ, подобно выработанному и введенному уже нѣсколько лѣтъ въ Германіи, министерство графа Таафе потребовало въ концѣ 1883 года отъ рейхсрата, въ видѣ временной мѣры, исключительныхъ законовъ какъ для администраціи такъ и судебной власти, коими та и другая должны руководствоваться при подавленіи зла въ Нижней Австріи и прилегающихъ мѣстностяхъ. Въ продолженіе этого исключительнаго года, въ Вѣнскомъ ассизномъ судѣ коронные судьи, безъ помощи присяжныхъ засѣдателей, разсмотрѣли и разрѣшили нѣсколько чрезвычайно запутанныхъ и серіозныхъ уголовныхъ процессовъ, въ которыхъ рѣчь шла объ обыкновенныхъ преступникахъ, — упомянемъ лишь о дѣлѣ Гуго Шенка и его сообщниковъ, — а приговоры этихъ судей коими назначались высшія мѣры наказаній, не исключая и смертной казни, не только не возбудили какого-либо ропота, но вызвали всеобщее сочувствіе. По истеченіи 1884 года Австрійское министерство внесло въ рейхсратъ законопроектъ о соціалистахъ-анархистахъ по образцу дѣйствующаго въ Германіи. Но до утвержденія его, министерство требовало

продленія исключительнаго положенія созданнаго постановленіемъ 1883 года еще на одинъ годъ. И это требованіе было удовлетворено не вызвавъ даже преній, хотя на сей разъ исключительное положеніе распространено на нѣкоторыя новыя мѣстности. Положительно можно сказать что ни въ одномъ изъ самыхъ либеральныхъ органовъ печати, издающихся въ значительномъ количествѣ въ Вѣнѣ, ни разу за это время не поднялось ни одного голоса протестующаго противъ отмѣны суда присяжныхъ, и никто не думаетъ что отъ этого правосудіе упало въ Австріи.

Въ Венгріи, какъ сказано, судъ присяжныхъ дѣйствуетъ только для проступковъ печати. Въ послѣдніе два года, присяжные въ Венгріи не произнесли ни одного приговора по дѣламъ этого рода который не вызвалъ бы бури негодованія въ той или другой общественной и политической средѣ. Извѣстно что уголовное судоустройство и судопроизводство въ Венгріи страдаетъ большими недостатками, и преобразованіе и исправленіе судовъ настоятельно требуется. При венгерскомъ парламентѣ засѣдаетъ въ настоящее время коммиссія разрабатывающая вопросъ о судебномъ переустройствѣ. Въ эту коммиссію внесены были между прочимъ проекты о введеніи въ Венгріи суда съ присяжными, въ родѣ у насъ существующаго, или просто съ засѣдателями, Schöffengericht, въ родѣ дѣйствующаго по маловажнымъ преступленіямъ въ Германіи. Въ концѣ истекшаго февраля, коммиссія единогласно отвергла тотъ и другой проектъ. Хотя мотивы коммиссіи еще не обнародованы, но ихъ не трудно отгадать по нѣкоторымъ статьямъ появившимся въ выдающихся венгерскихъ газетахъ. Такъ въ *Пештскомъ Ллойдѣ*, отъ 22 февраля, появилась статья горячо привѣтствующая рѣшеніе парламентской коммиссіи. Въ ней находимъ историческій обзоръ суда присяжныхъ со времени французской революціи и точный перечень всѣхъ искаженій которымъ подвергся этотъ чисто національно-англійскій институтъ при перенесеніи его на континентальную почву. Далѣе указываются подробно всѣ несообразности этой формы суда и тотъ вредъ который причиняется правосудію привлеченіемъ къ отправленію его лицъ несвѣдущихъ, безотвѣтственныхъ, незнакомыхъ ни съ буквою, ни съ духомъ уголовныхъ законовъ, людей фигурирующихъ въ процессѣ какъ прямые антагонисты государственнаго суда и ставящихъ свое произвольное усмотрѣніе какъ бы приказомъ для коронныхъ судей, обязанныхъ подчиняться ихъ изволенію.

„Присяжный, сказано далѣе въ *Пештскомъ Ллойдѣ*, вноситъ съ собою въ залу суда минутныя страсти, предубѣжденія толпы, симпатіи и антипатіи своего тѣснаго общественнаго круга или его собственной ограниченной личности. Противъ недостатковъ суда присяжныхъ, защитники его указываютъ на политическія преимущества будто бы создаваемыя этимъ учрежденіемъ. Но развѣ какія бы то ни было политическія соображенія могутъ искупить вредъ причиняемый кривосудіемъ? Развѣ у судьи могутъ быть иныя побужденія кромѣ внушаемыхъ разумомъ? Также многоразличны какъ недостатки суда присяжныхъ, разнообразны и проекты сочиняемые для его улучшенія. Это по нашему мнѣнію вѣрнѣйшее доказательство a contrario въ ненадобности этой формы суда: въ томъ видѣ какъ она существуетъ, она не годна; такую какою она должна быть—придумать нельзя... По всѣмъ изложеннымъ доводамъ, мы горячо привѣтствуемъ рѣшеніе коммиссіи нашего парламента, которая на вѣки избавила наше отечество отъ участія толпы въ отправленіи правосудія. Если недостатокъ въ сильной и національной правительственной власти считается великимъ зломъ для Венгріи во времена минувшія, мы все-таки можемъ сказать что для насъ значительная часть этого зла искуплена тѣмъ что наши судебныя учрежденія, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, не были извращены введеніемъ института суда присяжныхъ."

Населеніе Германіи страшно тяготится дѣйствующимъ въ имперіи судомъ присяжныхъ. Это выражается пока въ частыхъ жалобахъ на отвлеченіе отъ занятій. Большинство обремененныхъ этою обязанностью вовсе не смотрятъ на нее какъ на святой долгъ гражданина, съ покорностью и безропотно исполняемый для блага общественнаго. Исполненіе этой обязанности является въ ихъ глазахъ безсмысленнымъ дѣломъ, на которое не стоитъ тратить время.

Германское имперское правительство внесло въ февралѣ въ Союзный Совѣтъ законопроектъ объ измѣненіяхъ въ уголов-

номъ судопроизводствѣ, главныя основанія которыхъ заключаются въ слѣдующемъ: составъ присяжныхъ засѣдателей, участвующихъ вмѣстѣ съ судьями въ разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, состоитъ изъ шести лицъ, вмѣсто прежнихъ двѣнадцати. Кромѣ этой мѣры, очевидно клонящейся только къ избавленію значительной части населенія отъ тягостной необходимости являться въ судъ для отправленія судебныхъ обязанностей, въ упомянутомъ законопроектѣ находятся и постановленія существенно измѣняющія порядокъ уголовной процедуры. Составители проекта всячески ломаютъ судъ присяжныхъ, это несчастное порожденіе фальшивой доктрины, чтобы сдѣлать его менѣе вреднымъ и сколько-нибудь приспособить къ цѣлямъ правосудія, но не успѣваютъ въ своихъ усиліяхъ доказывая ими что нѣтъ другаго способа исправить этотъ судъ какъ отмѣнивъ его просто-на-просто.

Внесенный законопроектъ вызвалъ не мало порицаній со стороны юристовъ Германіи. Но порицанія относятся отнюдь не къ самой попыткѣ исправлять форму судопроизводства. Въ необходимости исправленія его никто въ Германіи не сомнѣвается, а критикѣ подвергаются лишь тѣ или другія изъ проектируемыхъ мѣръ. Въ этомъ отношеніи интересенъ разборъ новаго германскаго законопроекта помѣщенный лейпцигскимъ профессоромъ Гейнце въ мюнхенской *Всеобщей Газетѣ* (№№ 52 и 54), подъ заглавіемъ *Die Halbirung der Geschworenenbank*. Ученый криминалистъ, раскрывая недостатки законопроекта внесеннаго въ Союзный Совѣтъ, вмѣстѣ ярко освѣщаетъ несообразности суда присяжныхъ, выставляя до очевидности его непригодность.

Только у насъ, въ мальчишеской средѣ нашего доктринализма, считается кощунствомъ говорить о нелѣпостяхъ суда присяжныхъ, хотя у насъ онъ извращенъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо. Судъ присяжныхъ въ этой средѣ титулуется *соборомъ*, и его приговоры провозглашаются непогрѣшимыми велѣніями *соборной совѣсти*.

№ 77.

Москва, 18-го марта.

Вчера мы дали мѣсто статьѣ г. Авдакова *Ближайшія послѣдствія пошлины на иностранный каменный уголь*; считаемъ не лишнимъ и отъ себя сказать нѣсколько словъ по этому предмету.

Когда годъ тому назадъ шла рѣчь о пошлинѣ на иностранный каменный уголь, противники утверждали что съ обложеніемъ пошлиной угля привозимаго въ Россію въ видѣ балласта на иностранныхъ судахъ приходящихъ къ намъ за хлѣбомъ, фрахтъ на нашъ хлѣбъ отправляемый на иностранные рынки повысится и тѣмъ будетъ де создано препятствіе къ успѣшному сбыту нашихъ хлѣбныхъ товаровъ. Это былъ самый сильный аргументъ противниковъ пошлины, который, несмотря на очевидную несостоятельность его, былъ однако принятъ во вниманіе; финансовое управленіе не рѣшилось наложить пошлину на иностранный уголь въ тѣхъ размѣрахъ какъ требовали того интересы нашей горной промышленности. Мы, по принятому у насъ обычаю, пошли на компромиссъ, желая удовлетворить какъ сторонниковъ такъ и противниковъ пошлины, и приняли полумѣру, т.-е. установили такую пошлину которая нисколько не ограждаетъ нашей горнопромышленности отъ иностранной конкурренціи, и иностранный каменный уголь еще прочнѣе утвердился на обычныхъ его рынкахъ у насъ.

Съ іюля мѣсяца минувшаго года была наложена пошлина на иностранный каменный уголь, и какъ ни утверждали противники ея что такая мѣра сократитъ вывозъ хлѣба поднявъ фрахты, но на дѣлѣ ничего подобнаго не оказалось: фрахты не только не повысились, но въ иныхъ случаяхъ даже понизились сравнительно съ предыдущими годами. Если же сбытъ нашего хлѣба за границу теперь сокращается, то это зависитъ не отъ обложенія пошлиной иностраннаго минеральнаго топлива, а отъ того что наши обычные потребители начинаютъ отказываться отъ нашихъ хлѣбныхъ товаровъ повышая свои пошлины на хлѣбъ. Видя характеръ современной экономической политики другихъ европейскихъ государствъ направленной къ тому чтобы по мѣрѣ силъ и возможности охранять народный трудъ отъ иностранной конкурренціи и даже не останавливающейся предъ такими мѣрами какъ громадное повышеніе пошлинъ на хлѣбъ, предметъ потребленія для массы населенія, невольно становится удивительнымъ какъ это мы не можемъ рѣшиться оградить нашъ народный трудъ

и нашъ капиталъ болѣе рѣшительными мѣрами. Сравнивая нашу экономическую политику съ политикой другихъ государствъ, невольно спрашиваемъ: почему мы поступаемъ такъ слабо когда за границей принимаются теперь столь энергическія мѣры къ развитію туземной производительности. Почему бы и мы не могли, взявъ примѣръ съ нашихъ западныхъ сосѣдей, вступить твердо и рѣшительно на путь національной политики? Кажется окружающія насъ обстоятельства не таковы чтобы можно было еще медлить.

Высказывается желаніе покровительствовать нашей горной промышленности, и въ то же время, вмѣсто дѣйствительно необходимыхъ мѣръ, принимаются жалкія полумѣры, только ухудшающія положеніе той отрасли промышленности которую требовалось развить, ибо подрываютъ довѣріе и къ производительнымъ силамъ страны, и къ трудовымъ способностямъ народа. Таможенная пошлина наложенная въ размѣрахъ меньшихъ противъ дѣйствительно необходимой нормы лишь даетъ оружіе людямъ противодѣйствующимъ развитію русской производительности. Если желательно покровительствовать развитію извѣстной отрасли производительности, то необходимо чтобъ и принимались къ тому дѣйствительныя, не фиктивныя мѣры. Если желательно развить разработку нашихъ каменноугольныхъ богатствъ, то необходимо принять такія мѣры чтобы наши центральные рынки потребляли русскій, а не иностранный уголь; въ противномъ случаѣ наложеніе пошлины на иностранное минеральное топливо не имѣетъ смысла.

Главный аргументъ противниковъ пошлины, что обложеніе иностраннаго каменнаго угля вредно отзовется на вывозѣ русскаго хлѣба за границу, теперь, съ повышеніемъ въ Германіи и Франціи пошлинъ на привозимый хлѣбъ, падаетъ самъ собою. Въ такомъ случаѣ спрашивается, какіе же еще могутъ поддерживаться аргументы противъ поднятія до надлежащихъ размѣровъ пошлины на иностранное минеральное топливо въ Балтійскихъ портахъ? Не доказываютъ ли всѣ объяснившіеся по настоящее время факты что аргументы противниковъ пошлины не имѣютъ почвы и едва ли есть какое-либо основаніе терять время не возвышая пошлины на уголь въ Балтійскихъ портахъ. А между тѣмъ оказывается настоятельная необходимость въ такой мѣрѣ. Русскій каменноугольной промышленности необходимы новые рынки. Донецкая каменно-угольная производительность не только въ застоѣ, но сбытъ ея уменьшился сравнительно съ предыдущими годами. Вмѣстѣ съ каменноугольною промышленностью отъ сокращенія сбыта ея продуктовъ несетъ убытки и правительство отъ сокращенія движенія на каменноугольныхъ дорогахъ, процвѣтаніе коихъ вполнѣ зависитъ отъ развитія каменноугольной промышленности. Ежегодно отъ правительства требуются большія приплаты по гарантіи дохода каменноугольныхъ дорогъ. Чтобы не дѣлать этихъ приплатъ необходимо усилить вывозъ каменнаго угля, а для этого требуется дать русскому углю неотъемлемо долженствующіе принадлежать ему русскіе рынки, напримѣръ Московскій промышленный районъ.

Въ статьѣ своей г. Авдаковъ, между прочими препятствіями затрудняющими сбытъ донецкаго каменнаго угля, указываетъ на существующія на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ дифференціальные тарифы, которые, удорожая перевозку угля на малыя разстоянія, затрудняютъ ему выходъ на Черноморское побережье. Перевозка донецкаго угля къ портамъ Азовскаго моря на близкія разстоянія по повышенному тарифу по $^1/_{40}$ к. поднимаетъ стоимость его на $1^1/_2$ въ пудѣ, что препятствуетъ успѣшной конкурренціи его съ иностраннымъ углемъ на Черномъ Морѣ. На послѣднемъ съѣздѣ (IX) горнопромышленниковъ часть представителей каменноугольной промышленности высказалась противъ установленія дифференціальныхъ тарифовъ, ибо тарифы эти, повышенные на близкія разстоянія, препятствуютъ выходу донецкаго угля на его естественные черноморскіе рынки. Другіе же горнопромышленники заявляли что установленіе для всѣхъ разстояній однообразныхъ тарифовъ не понижаемыхъ на дальнія разстоянія затруднитъ доступъ донецкому углю на рынки центральнаго промышленнаго района, а перевозить уголь на всѣ разстоянія, и дальнія и ближнія, по низшему предѣльному размѣру существующаго теперь дифференціальнаго тарифа (по $^1/_{99}$ коп. съ пудоверсты), будетъ невыгодно для желѣзныхъ дорогъ, которыя и не согласятся на такую мѣру; такъ что установленіе однообразнаго тарифа, облегчая доступъ углю къ Черному Морю, затрудняетъ доставку

его въ Москву, и отдаетъ Московскій рынокъ иностранному углю. Намъ кажется что было бы легко примирить это противорѣчіе: дифференціальный тарифъ можно назначить для угля идущаго къ сѣверу, а для угля идущаго къ югу, къ портамъ Азовскаго моря, оставить общія пониженныя ставки; при такой постановкѣ тарифа желѣзныя дороги не понесутъ убытковъ, а каменноугольная промышленность много выиграетъ, ибо сохранитъ за собою и Московскій, и Черноморскіе рынки.

Въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ настроено много рельсовыхъ путей, и по всему вѣроятію будутъ еще строиться желѣзныя дороги. Но развѣ можно ограничить покровительство каменноугольной промышленности лишь сооруженіемъ рельсовыхъ путей и оставлять другія препятствія безъ вниманія? Странно видѣть что принимаются мѣры для оживленія добычи угля внутри бассейна, но не открываются ему рынки сбыта. Московскій центральный рынокъ не принадлежитъ донецкому углю потому что не налагается достаточной пошлины на иностранный уголь, которому, напротивъ, облегчается доступъ въ Москву спеціальными для него, крайне низкими, желѣзнодорожными тарифами. Районъ югозападныхъ сахарныхъ заводовъ, который съ открытіемъ Екатерининской желѣзной дороги необходимо долженъ былъ бы пользоваться донецкимъ минеральнымъ топливомъ, однако сокращаетъ теперь спросъ на каменный уголь, ибо, вслѣдствіе безпощадной рубки лѣсовъ въ верховьяхъ Днѣпра, дрова въ Кіевской губерніи подешевѣли настолько что вывозъ угля туда не только не увеличивается, но даже сокращается. Еще въ 1880 году вывозъ донецкаго угля для сахарныхъ заводовъ Кіевской губерніи былъ болѣе 3.500.000 пудовъ, а теперь сократился до 2.400.000 пудовъ.

Отечественная каменноугольная промышленность встрѣчаетъ препятствія къ развитію какъ извнѣ отъ иностранной конкурренціи, такъ и внутри отъ существующихъ у насъ желѣзнодорожныхъ порядковъ, при которыхъ русскій уголь перевозится по тарифамъ значительно высшимъ противъ тѣхъ которые устанавливаются для развоза иностраннаго угля въ Россіи. Не мудрено что при такомъ способѣ назначенія тарифовъ иностранный уголь заходитъ не только въ Москву, но и въ Тулу. Говорятъ, нельзя стѣснять Николаевскую дорогу ограниченіемъ ея тарифныхъ ставокъ, но забываютъ что, не желая стѣснять Николаевскую дорогу, гораздо болѣе стѣсняютъ южныя дороги. Николаевская желѣзная дорога выручаетъ отъ перевозки иностраннаго угля до 700.000 рублей, провозя его по $^{1}/_{86}$ коп. съ пудоверсты. Но что̀ теряютъ южныя желѣзныя дороги лишенныя возможности перевозить такое же количество угля въ Москву изъ Донецкаго бассейна? Принявъ тарифъ Донецкой дороги въ $^{1}/_{33}$ и тарифъ на Москву по дорогамъ Московско-Курской и Курско-Харьково-Азовской въ $^{1}/_{70}$,—такъ какъ средній пробѣгъ каменноугольныхъ грузовъ по Донецкой дорогѣ составляетъ 100 верстъ, а по остальнымъ двумъ дорогамъ къ Москвѣ 1.010 верстъ,— получимъ что отъ увеличенія доходности Николаевской дороги на 700.000 р., упомянутыя дороги теряютъ до 1.700.000 руб. Говоря иначе, ограниченіе доходности Николаевской дороги на 700.000 р. увеличило бы доходность южныхъ дорогъ на 1.700.000 рублей. Вотъ что значитъ разрозненность желѣзнодорожнаго хозяйства! Возможность ограничить доходность Николаевской дороги въ тѣхъ случаяхъ когда это ограниченіе увеличиваетъ доходность другихъ дорогъ, а вмѣстѣ способствуетъ развитію туземной производительности, признана Высочайше утвержденною тарифною коммиссіей. Въ данномъ случаѣ ограниченіе доходовъ Николаевской дороги отъ прекращенія перевозки англійскаго угля въ Москву безусловно окажетъ громадное вліяніе на доходность другихъ дорогъ (Московско-Курской и Курско-Харьково-Азовской) и на развитіе Донецкой каменноугольной производительности.

№ 78.

Москва, 19-го марта.

Въ нумерѣ *Русскаго Инвалида* отъ 15 марта находимъ въ высшей степени интересный отчетъ о призывѣ къ отбыванію воинской повинности въ 1884 году. Какъ извѣстно, число лицъ подлежащихъ внесенію въ призывные списки постоянно колеблется, и въ весьма значительныхъ предѣлахъ. Такъ въ 1880 году ихъ было 788.136 человѣкъ, или болѣе предшество-

вавшаго года на 33.021 человѣкъ; затѣмъ число это возрастало и къ 1883 году дошло слишкомъ до 823.000. Минувшій годъ далъ въ спискахъ призывныхъ только 788.821 человѣкъ, или почти то же число какъ и въ 1880 году, то-есть слишкомъ на 34.000 менѣе предшествовшаго 1883 года. Изъ числа внесенныхъ въ списки, 401.710 человѣкъ, то-есть болѣе половины, не имѣли правъ на льготы по семейному положенію, а такъ какъ къ медицинскому осмотру призывалось только 374.266 человѣкъ, то ясно что изъ „льготныхъ" никто не долженъ бы попасть на службу. На дѣлѣ вышло, однако, далеко не такъ: изъ льготныхъ взято въ войска опять свыше 3.600 человѣкъ. „Поступленіе на службу льготныхъ вызываетъ вообще справедливое сѣтованіе," читаемъ въ отчетѣ, „но избѣжать пріема льготныхъ едва ли возможно," иначе какъ увеличеніемъ призывныхъ участковъ, ибо какъ число „льготныхъ," такъ и число признаваемыхъ неспособными по тѣлеснымъ недостаткамъ, распредѣляется между губерніями крайне неравномѣрно. Отъ этого-то и выходитъ что въ губерніяхъ, напримѣръ, Лифляндской, Костромской, Астраханской и Ярославской льготныхъ пошло на службу отъ 5 до 9% всего ихъ числа, тогда какъ въ среднемъ число льготныхъ взятыхъ на службу не превосходитъ одного процента. Ломка существующаго порядка разверстки годоваго контингента между губерніями, порядка къ которому населеніе уже привыкло, дѣло весьма, конечно, затруднительное, но надо полагать что облегченіе населенію отбыванія воинской повинности возможно и безъ этой ломки. Ежегодно изъ войскъ увольняется значительный процентъ людей „по жребію" ранѣе прослуженія даже года; почему бы не поставить правиломъ что попавшіе на службу „льготные" должны пользоваться этою привилегіей безо всякаго жребія.

Но тягость воинской повинности для населенія далеко не измѣряется числомъ принятыхъ на службу людей пользующихся льготой по такъ-называемому семейному положенію. Есть заноза далеко хуже. По закону *одиночки*, то-есть лица семья которыхъ состоитъ изъ мужа подлежащаго призыву, жены и дѣтей, не пользуются никакою льготой. Законъ имѣлъ въ виду этою мѣрой уменьшить число раннихъ браковъ и, сверхъ того, устранить лазейку дающую возможность избавляться отъ повинности. Еслибы каждый женатый одиночка пользовался льготой, то пожалуй и брать было бы некого; такъ велико число женатыхъ призывнаго возраста въ населеніи и теперь.

Правда, число раннихъ браковъ въ населеніи постоянно изъ года въ годъ уменьшается, но лишь въ слабой степени: въ 1874 году изъ числа новобранцевъ было женатыхъ 38% слишкомъ, а въ 1884 году 31%; въ десять лѣтъ уменьшеніе всего на 7 процентовъ. Любопытно что наибольшее число женатыхъ по отчету падаетъ на губерніи черноземной полосы, гдѣ не развиты отхожіе промыслы. Отсюда отчетъ заключаетъ что браки до призывнаго возраста вызываются жизненными условіями населенія. Слѣдовало бы заключить что женатые одиночки заслуживаютъ льготъ если не по призыву, то въ условіяхъ прохожденія службы, въ срокѣ пребыванія въ войскахъ. Что одиночки во льготѣ крайне нуждаются, это давно признано. Дѣло лишь въ томъ какъ доставить имъ эту льготу. И опять-таки было бы умѣстно увольненіе по *сокращенному* сроку предоставить имъ, какъ имѣющимъ уважительную причину, нежели отдавать эту льготу кому попало по слѣпой игрѣ жребія. Это было бы тѣмъ удобнѣе и выгоднѣе что военное начальство могло бы поставить для пользованія такою льготой условія и со своей стороны: лучшее усвоеніе преподаваемаго солдату, хорошее поведеніе и усердіе къ службѣ. Этихъ одиночекъ можно было бы въ добавокъ сортировать по ихъ семейному положенію и по степени зажиточности, что всегда болѣе или менѣе можетъ быть извѣстно начальству.

Не мало отягощаетъ отбываніе воинской повинности и введенное въ 1882 году правило чтобъ объемъ груди на полвершка превышалъ половину роста новобранца. Это правило вызвавшее многочисленныя сѣтованія и не мало произвола и фокусовъ при пріемѣ въ 1883 году было нѣсколько облегчено; вмѣсто полувершка стали требовать только четверти вершка; сѣтованія уменьшились, но не исчезли. Это одно могло бы уже свидѣтельствовать что такой теоретически выработанный пріемъ опредѣленія степени годности новобранца къ службѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ въ печати появлялись указанія что пользуясь этимъ

закономъ избавились отъ службы многіе совершенно здоровые и крѣпкіе люди. Однако и въ призывъ 1884 года правило относительно объема груди осталось безъ измѣненія. И что̀ же? „По заявленіямъ лицъ стоящихъ у дѣла призыва, читаемъ въ отчетѣ, при установленномъ нынѣ размѣрѣ грудной клѣтки приходится нерѣдко браковать людей вполнѣ годныхъ къ службѣ по развитію тѣла и здоровью…“ и въ то же время *„принимать неразвитыхъ со слабыми мускулами*, только потому что они при маломъ ростѣ удовлетворяютъ по размѣру груди условіямъ пріема.“ Отчетъ вполнѣ справедливо выражаетъ желаніе „чтобы размѣръ груди не служилъ единственнымъ мѣриломъ, но разсматривался бы въ связи со строеніемъ тѣла вообще.“ Не слѣдуетъ ли идти, однако, далѣе? И намъ кажется что постановленіе о размѣрѣ груди основанное на плохомъ и недостаточномъ статистическомъ матеріалѣ почти легкомысленно разработанномъ было бы лучше вовсе отмѣнить, хотя бы уже потому что теперь „желающіе уклониться отъ воинской повинности приготовляютъ себя къ призыву голодомъ, питьемъ уксуса и пріемами слабительныхъ средствъ чтобъ уменьшить размѣръ груди.“ Ростъ отъ этихъ средствъ остается, а объемъ груди у тощаго уменьшается. Это доказываетъ что все правило построено вовсе не на научныхъ данныхъ, а на пескѣ. Такимъ правиламъ не должно быть мѣста когда вопросъ идетъ объ отбываніи столь тяжелой повинности какъ воинская.

Кто выигрываетъ отъ его существованія? Никто. Поступленіе на службу наиболѣе крѣпкихъ и здоровыхъ людей вовсе не гарантировано, а вмѣстѣ съ тѣмъ навязана необходимость принимать слабосильныхъ которые увеличиваютъ лишь процентъ больныхъ въ арміи и число увольняемыхъ со службы въ *неспособные*. Пріемъ на службу долженъ быть строгъ; слабыхъ и недоразвитыхъ слѣдуетъ браковать, но этого нельзя дѣлать руководясь фантазіями выдаваемыми за послѣднее слово науки. Жаль что не задались даже вопросомъ, какой науки? Такой на которой основано это правило пока еще нѣтъ.

№ 79.

Москва, 20-го марта.

Въ виду соглашенія состоявшагося между Англіей и Россіей по Афганскому вопросу, вопросъ этотъ какъ бы постигло внезапное оцѣпенѣніе. Въ англійскомъ парламентѣ не перестаютъ спрашивать, скоро ли пресловутая коммиссія разграниченія примется вновь за свои труды, но министры постоянно уклоняются отъ прямаго отвѣта. Вѣдь г. Гладстонъ просилъ же парламентъ, во имя патріотизма, не тревожить кабинетъ докучными запросами. Имѣется де въ виду вполнѣ національная политика относительно Афганистана и Россіи; несвоевременныя парламентскія помѣхи опасны де для британскихъ интересовъ. Англійскіе министры имѣютъ, конечно, достаточные поводы къ умолчанію истины, но она сказывается тѣмъ не менѣе сама собой. О трудахъ коммиссіи разграниченія не должно бы собственно быть и рѣчи Всякая коммиссія имѣетъ извѣстное, опредѣленное число членовъ. Такъ въ коммиссіи о коей идетъ рѣчь должны были участвовать столько-то членовъ съ русской стороны и столько-то съ англійской. Англійская часть коммиссіи уже искрестила во всѣхъ направленіяхъ такъ-называемую въ Англіи „спорную территорію,“ то-есть пространство земли существенно покрываемое бассейномъ рѣки Мургаба и ограниченное линіей Ходжа-Сала—Сарахсъ на сѣверѣ, рѣками Гери-рудомъ и продолженіемъ Гери-руда, Теджендомъ, на югѣ и западѣ. Предѣлъ усердію изслѣдователей положенъ впервые лишь перенесеніемъ впередъ линіи нашихъ передовыхъ постовъ по Зульфагаръ, Акрабатъ, Пули-Кисти и проч. Но русская часть коммиссіи къ дѣлу не приступала, да и не могла приступить въ виду обнаружившейся розни цѣлей англійскихъ и русскихъ коммиссаровъ. Попущеніе Афганцевъ генераломъ Лёмсденомъ къ состоявшемуся занятію Пенджъ-Деха и несостоявшемуся Сары-Яза мало кѣмъ подвергается сомнѣнію, даже и въ Англіи. Нелѣпо было бы съ нашей стороны остаться въ строго-дипломатической сферѣ, допустивъ къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ нашихъ друзей-противниковъ.

Между тѣмъ обѣщанная кабинетомъ парламенту національная политика начинаетъ развиваться и притомъ не столько на дѣлѣ

сколько на словахъ. Англійское министерство усердно рядится въ несвойственное ему руссофобство чтобы пощеголять предъ оппозиціей своими національными чувствами. Какъ ни громки воинскіе сборы Индійскаго правительства, но они ничто предъ фанфаронадами офиціозной *Daily News*. „Мы повстинѣ не видимъ," восклицаетъ эта газета, „какъ можетъ быть сохраненъ миръ если Россія не умѣритъ своихъ притязаній!.. Срокъ тревоги и ожиданій еще далеко не миновалъ. Кто утверждаетъ будто Англія уступила, тѣ не могутъ или не хотятъ понять истиннаго положенія вещей. Намъ тоже было бы пріятнѣе увѣрять нашихъ читателей что опасность нарушенія мира уже прошла. Но не замѣчать очевидные факты было бы безполезно и нечестно. Россія до сихъ поръ не дала требуемыхъ отъ нея ручательствъ или, вѣрнѣе, не сдѣлала того шага который одинъ только можетъ быть признанъ достаточнымъ удостовѣреніемъ. Пока Россія упорствуетъ въ занятіи спорной или оспариваемой территоріи и *отказывается способствовать сэръ-Питеру Лёмдену въ проведеніи настоящей границы Афганистана*, до тѣхъ поръ нечего разчитывать на прочный миръ. При такой неопредѣленности политическаго положенія представляется весьма возможнымъ что Россія вынудитъ насъ вооружиться на защиту эмира и косвенно Индіи."

Хотя на подобныя рѣчи офиціозной газеты можно бы посмотрѣть косо какъ на опытъ неумѣстной терроризаціи, но можно и простить столь вообще благодушной газетѣ, объяснивъ ея нынѣшній тонъ задоромъ по нуждѣ. Не мѣшаетъ тоже припомнить сколько недостаточно оцѣненныхъ любезностей расточала по русскому адресу эта самая газета которая теперь щеголяетъ руссофобскою горячностью. Она нѣсколько свихнулась, но вѣроятно исправится. Нынѣшній тонъ ея изумляетъ даже своихъ, домашнихъ. *Pall Mall Gazette*, напримѣръ, говоритъ, пародируя *Кельнскую Газету*, что нынѣшнія воинственныя статьи *Daily News* такъ же странно поражаютъ слухъ „какъ еслибъ овца зарычала..."

Что касается организаціи военныхъ силъ въ Белуджистанѣ и предложеній военной помощи со стороны нѣкоторыхъ индусскихъ князей, то мы остережемся принимать сообщенія о томъ изъ Калькутты за звонкую монету. Предоставимъ англійскимъ газетамъ набрасываться съ жадностью на калькутскія телеграммы и раздувать ихъ до *nec plus ultra*, мы же остаемся спокойны. Кто собирается воевать тотъ разчитываетъ какъ бы застигнуть непріятеля въ расплохъ, а не разглашаетъ своихъ стратегическихъ плановъ... Да притомъ же вѣдь всѣ въ Европѣ знаютъ какъ мало поощряютъ Англію къ войнамъ ея колоніальныя и прочія обстоятельства. Суданская кампанія, напримѣръ, и та уже связываетъ ее по рукамъ и ногамъ. Неужели намъ придется услыхать о возвращеніи обратно въ Индію Суакимскаго корпуса Индобританскихъ войскъ, который Арабы едва только порастревожили на дняхъ близь Тамаи? Выводить же изъ Индіи еще новыя войска въ другую сторону едва ли удобно при тѣхъ слухахъ о броженіи индійскихъ умовъ, которые англійская печать сперва раздувала, а потомъ надумалась глушить...

Положимъ что придвигать войска къ границамъ ради удобства соглашеній съ сосѣдями и узаконено политическимъ обычаемъ, но послѣдовать этому обычаю несравненно удобнѣе въ данномъ случаѣ для насъ чѣмъ для Англіи. У Индо-Британіи границъ съ Россіей, какъ извѣстно, нѣтъ, да мы и не нуждаемся въ Англичанахъ какъ сосѣдяхъ по нашимъ среднеазіятскимъ владѣніямъ. Мы не прочь придвинуть наши войска къ своей границѣ, чрезъ свои владѣнія, руководясь пословицей: „береженаго и Богъ бережетъ." Англіи же, стремящейся къ намъ присосѣдиться такъ или иначе чтобъ имѣть вольный ходъ въ нашу Среднюю Азію, приходится имѣть дѣло съ роковымъ вопросомъ, пустятъ ли Афганцы ея войска чрезъ свою территорію? Утопающій хватается за соломинку: въ Лондонѣ уповаютъ на свиданіе въ Раваль-Пинди, гдѣ лордъ Дёфферинъ уже встрѣтилъ на дняхъ эмира Абдуррахмана. Эмиру, конечно, есть о чемъ поговорить съ вице-королемъ Индіи. Онъ можетъ, напримѣръ, попросить прибавки къ своей годичной пенсіи, потребовать возвращенія Афганистану оттягканной Англичанами Пешаверской долины и т. д. Но охотно ли онъ „пуститъ волка въ свой огородъ," это еще вопросъ. Кстати, Англичане напрасно сбиваются на толкованіе, будто эмиръ Афганскій ихъ вассалъ потому что беретъ отъ нихъ деньги: онъ беретъ ихъ

совсѣмъ не за службу, а *только бы не безпокоилъ*. Это нѣчто въ родѣ англійской дани, а совсѣмъ не награда. Эмиру деньги нужны; Англія же видимо тяготится свободнымъ капиталомъ.

№ 80.

Москва, 21-го марта.

Рѣчь князя Бисмарка, обвинившая между прочимъ нѣкоторыя петербургскія газеты въ польскихъ тенденціяхъ, продолжаетъ тревожить газету *Новости*, которая въ своемъ № 75 уже въ четвертый разъ возвращается все къ тѣмъ же смутившимъ ее словамъ германскаго канцлера. „Довольно странно,“ говоритъ петербургская газета,—

„встрѣчаться съ притязаніями имперскаго канцлерства на лучшее знаніе Россіи и русской печати нежели то которое имѣется на этотъ счетъ въ компетентныхъ сферахъ нашего отечества. Ложное утвержденіе будто добрая часть русской журналистики находится въ рукахъ Поляковъ и содержится на польскія деньги было вдвойнѣ оскорбительно для Россіи. Оно подрывало достоинство не только русской печати, но и достоинство русской власти. Она, яко бы, не вѣдаетъ того что дѣлается въ Россіи и что хорошо извѣстно будто бы въ Берлинѣ; *она допускаетъ въ самой русской столицѣ существованіе враждебныхъ Русскому народу и Русскому государству періодическихъ изданій.*“

Конечно, Русское правительство не должно было бы допускать существованіе въ Россіи „періодическихъ изданій враждебныхъ Русскому народу и Русскому государству;“ но развѣ на самомъ дѣлѣ такихъ изданій у насъ не бывало? И, развѣ въ этихъ изданіяхъ не поднимались вопли и протесты каждый разъ какъ Русское правительство рѣшалось серіозно взяться за исполненіе своихъ обязанностей и принять нѣкоторыя мѣры къ ограниченію зла? Невольно припоминается тотъ старый италіянскій бандитъ который, держа у себя въ плѣну англійскаго лорда, запрещалъ ему говорить что въ Италіи есть бандиты: я де Италіянецъ, мнѣ стало-быть лучше знать что дѣлается у насъ въ Италіи чѣмъ тебѣ, Англичанину.“

Противъ очевидности спорить нельзя; факты отнѣкиваньемъ уничтожить невозможно. У насъ всякій знаетъ что въ Россіи дѣйствительно завелась „пресса“ служащая органомъ враждебныхъ русскому государству партій. Партіи эти успѣли занять видную позицію въ то время когда Русское правительство держалось доктрины правительственнаго бездѣйствія и пребывало въ состояніи нѣкоего *гипнотизма*. Анархія принесла свои плоды; на мѣсто упразднившаго себя правительства явились и шарлатаны науки, и мошенники пера, и всякіе мошенники. Создалась игра въ „общественное мнѣніе.“ Ложь выдавалась за истину непреложной науки или за сужденіе „интеллигентнаго“ общества, съ мнѣніемъ котораго необходимо де сообразоваться правительству. Невѣроятное сдѣлалось возможнымъ: столичное лганье съ благоговѣніемъ читали не только неопытные и легковѣрные провинціалы, имъ проникались даже посѣдѣвшіе на государственной службѣ сановники, заражая затѣмъ газетною ложью непосредственные органы правительственной власти. Достаточно припомнить только процессъ Вѣры Засуличъ и сопровождавшія его возмутительныя обстоятельства чтобы понять значеніе и размѣры сфабрикованнаго въ то время „общественнаго мнѣнія,“ благодаря которому сдѣлался возможнымъ цѣлый рядъ государственныхъ преступленій, завершившихся наконецъ злодѣяніемъ 1 марта.

Когда правительство поняло что его гипнотическое состояніе привело государство на край пропасти и повидимому рѣшилось снова взять власть въ свои руки и исправить по возможности зло которое стряслось въ его отсутствіе; тогда изъ той же „русской прессы“ раздались крикливо и до сихъ поръ пишетъ протесты противъ возвращенія правительства къ жизни. Всякая попытка въ этомъ направленіи встрѣчается этими людьми съ явнымъ выраженіемъ досады, съ порицаніемъ, съ циническимъ глумленіемъ. Одна и та же кучка людей, безстыдно распредѣлившихъ между собою роли, возглашаетъ въ судахъ, съ каѳедръ, въ газетахъ и журналахъ; открываетъ новыя изданія на мѣсто прекратившихся; помогаетъ другъ другу взаимными рекламами и, говоря отъ имени „всего общества,“ производитъ на публику впечатлѣніе серіозной и многочисленной „партіи“ находящейся теперь „въ оппозиціи,“ не

разчитывающей рано или поздно на торжество своихъ „идей.“

Князь Бисмаркъ высказалъ въ своей рѣчи вѣрную мысль что у всѣхъ такъ-называемыхъ „польскихъ патріотовъ“ есть одна общая цѣль: возстановленіе старой Польши, но что открыто проповѣдывать эту мысль многіе изъ нихъ считаютъ *пока* неудобнымъ и вмѣсто нея обнаруживаютъ до поры до времени разныя quasi-„легальныя“ стремленія къ „національзаціи“ школы, литературы, вѣроисповѣданія и т. п., разчитывая такимъ путемъ произвести давленіе на общественное мнѣніе и тѣмъ добиться первыхъ уступокъ со стороны правительства, за которыми должны послѣдовать новыя требованія съ разчетомъ на новыя уступки. „Но,“ прибавилъ германскій канцлеръ, обращаясь къ депутату изъ Поляковъ, „вы очень хорошо знаете что вамъ для достиженія вашихъ цѣлей на общественное мнѣніе Германіи разчитывать немыслимо, вамъ остается слѣдовательно только надежда на революцію или на несчастную для Германіи войну.“ Такъ могъ говорить князь Бисмаркъ о надеждахъ Поляковъ въ Германіи, зная очень хорошо что и невинныя повидимому затѣи ихъ съ якобы примирительною цѣлію не найдутъ себѣ ни вѣры, ни сочувствія среди прочихъ, не-польскихъ, жителей Германской имперіи.

Но что не мыслимо въ Германіи, то у насъ, въ Россіи, весьма возможно. *Новости* упрекаютъ князя Бисмарка зачѣмъ онъ сказалъ что польскія тенденціи проводятся у насъ Поляками пишущими по-русски. Но это бы еще не бѣда; хуже то что русскіе по происхожденію люди руководятся враждебною ихъ народу интригой въ издаваемыхъ ими газетахъ и журналахъ. Такъ, напримѣръ, лживыя увѣренія будто „польскіе патріоты“ и не помышляютъ о возстановленіи своего королевства, будто они желаютъ примиренія съ Россіей, будто слѣдовательно и Россія должна помириться съ ними и *сдѣлать имъ кое-какія уступки*, печатаются у насъ газетами, издающимися, повидимому русскими людьми и на русскія деньги. Редакція *Новостей* торжественно заявляетъ что она въ полномъ составѣ своемъ по происхожденію русская; тѣмъ хуже: на нее падаетъ двойная отвѣтственность за ту ложь которую она распространяетъ или помогаетъ распространять въ антирусскихъ интересахъ. Еще на дняхъ она высказывала теплое сочувствіе польской газетѣ *Kraj* за статью напечатанную ею въ охарактеризованномъ выше лжепримирительномъ духѣ, а недѣли двѣ тому назадъ съ площаднымъ цинизмомъ глумилась надъ нежеланіемъ Россіи принять участіе въ направленной противъ нея демонстраціи на предстоящемъ Кирилло-Меѳодіевскомъ праздникѣ въ Велеградѣ, на которомъ, по воззрѣнію фельетониста этой *русской* газеты, первое мѣсто принадлежитъ Вислѣ, а послѣднее Москвѣ-Рѣкѣ. Вся статья въ которой проводится эта патріотическая мысль такъ пропитана злобой противъ *оздоровленія* русской жизни, что она одна могла бы послужить доказательствомъ дѣйствительнаго „существованія въ самой русской столицѣ враждебныхъ Русскому народу и Русскому государству періодическихъ изданій,“ еслибъ это нуждалось въ доказательствахъ; изъ рѣчи князя Бисмарка видно что фактъ этотъ наконецъ признается и за границей, гдѣ еще не такъ давно держалось убѣжденіе, будто даже такія противорусскія газеты какъ *Голосъ*, прототипъ *Новостей*, выражали мнѣніе Русскаго правительства!.. Пожалуй, впрочемъ, выражали—только не правительства, но кое-кого въ правительствѣ и немалочисленной клики въ сферахъ близкихъ къ правительству по положенію и чуждыхъ ему по духу...

№ 81.

Москва, 22-го марта.

Прискорбная вѣсть о кончинѣ князя Николая Алексѣевича Орлова поразила всѣхъ, хотя не была неожиданностію, хотя мы были приготовлены къ ней тяжкимъ недугомъ которымъ онъ страдалъ въ послѣднее время. Въ послѣднее ли только время? Не была ли вся жизнь его отъ молодыхъ лѣтъ, послѣ роковаго дня Силистрійскаго штурма въ 1854 году, тяжкимъ страданіемъ? Многіе ли на его мѣстѣ не изнемогли бы духомъ, перенося все то что суждено было переносить ему на высотѣ земнаго благополучія? И всякій ли изъ обдѣленныхъ судьбою людей промѣнялъ бы свой жребій на его полуубитую жизнь, протекавшую въ роскошныхъ берегахъ? Непріятельская пуля, поразивъ его въ глазъ, оставила непоправимыя послѣдствія, ко-

торыя тяжко потрясли весь организмъ его и къ которымъ присоединились потомъ новые мучительные недуги. Но смотря на него и бесѣдуя съ нимъ, никто не могъ бы подумать сколько таилъ онъ въ себѣ страданій. Неизмѣнно сохранялъ онъ удивительную ясность и бодрость духа. Никто не слыхалъ отъ него ни жалобъ, ни ропота, ничего похожаго на уныніе. Только черная повязка на глазу свидѣтельствовала о катастрофѣ постигшей его на зарѣ жизни. Онъ казался человѣкомъ полнымъ силы и довольства. Онъ не опускался, не нѣжился. Онъ несъ честно и неослабно свою службу Престолу и Отечеству, и хотя несъ ее за границей, состоя представителемъ Россіи при иностранныхъ дворахъ, сохранялъ свято во глубинѣ души своей русское чувство и русскую православную вѣру. Онъ былъ истинный слуга Царскій и въ этомъ смыслѣ былъ образцовый дворянинъ. Свой человѣкъ въ Царской семьѣ, съ блистательнымъ именемъ, съ огромнымъ богатствомъ, онъ отличался рѣдкою скромностью, простотою обращенія, непритязательностью, неистощимою добротой сердца. Если случалось ему ошибаться въ сужденіяхъ и оцѣнкахъ, то причиной тому была всегда эта доброта его, это его мягкосердечіе. Вездѣ его любили, вездѣ ему вѣрили, вездѣ онъ оставлялъ по себѣ симпатическія воспоминанія. Съ нимъ, въ цѣломъ рядѣ достопамятныхъ писемъ, дѣлился своимъ горячимъ патріотическимъ чувствомъ въ Бозѣ почившій Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ 1863 году, когда такъ высоко поднимался въ нашемъ отечествѣ народный духъ...

Въ послѣдніе годы своей жизни князь Орловъ сослужилъ Россіи особенно важную службу. Между Россіей и Германіей скопилась было совершенно напраснымъ образомъ, туча недоразумѣній, которыми пользовались враги обѣихъ державъ и дурныя партіи въ той и другой, чтобы мутить ихъ взаимныя отношенія. Требовалось положить этому конецъ. Перемѣнившееся управленіе иностранными дѣлами въ Россіи имѣло своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ установленіе тѣхъ естественно дружескихъ отношеній которыя всегда соединяли Россію и Пруссію. Но надежнымъ, сразу положившимъ конецъ всякому сомнѣнію, залогомъ дружбы между обоими дворами было назначеніе князя Орлова посломъ въ Берлинъ, по личному усмотрѣнію Государя Императора Достаточно было этого назначенія чтобъ измѣнилось все положеніе дѣлъ въ Европѣ. Этимъ назначеніемъ установилось полное довѣріе между обѣими великими державами. Оно доказало что Германіи нечего опасаться со стороны Россіи, какъ Россіи нечего опасаться со стороны Германіи, и что какъ та такъ и другая держава могутъ свободно слѣдовать политикѣ своихъ національныхъ интересовъ не сталкиваясь между собою и имѣя всегда возможность согласиться въ образѣ дѣйствій гдѣ бы это понадобилось въ ихъ взаимномъ интересѣ. Князь Орловъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ своего Государя, былъ persona gratissima и для императора Вильгельма, который цѣнилъ и любилъ князя Орлова также какъ и знаменитый канцлеръ, который имѣлъ къ нему неограниченное довѣріе. Князь Орловъ не зналъ что такое лгать и кривить душой, и въ этомъ была его сила. Въ Берлинѣ незачѣмъ прибѣгать къ уловкамъ дипломатовъ старой школы; это могло бы только портить дѣла и вносить въ нихъ смуту. Князь Орловъ хотя и не долго былъ въ Берлинѣ и немного приходилось ему дѣйствовать тамъ, сослужилъ Россіи по истинѣ полезную службу именно свойствомъ своей личности. Если мы скорбимъ объ утратѣ князя Орлова, то о немъ скорбятъ и въ Берлинѣ. Сейчасъ полученное нами оттуда письмо сообщаетъ намъ какую важность придаютъ въ высшихъ сферахъ Берлина назначенію его преемника. Кто же замѣнитъ его? Это вопросъ дѣйствительно важный...

№ 84.

Москва, 27-го марта.

Столица Германской имперіи только что отпраздновала съ необыкновеннымъ и единодушнымъ энтузіазмомъ семидесятилѣтнюю годовщину рожденія имперскаго канцлера. Газеты и письма полученныя нами изъ Берлина переполнены описаніями того неподдѣльнаго всенароднаго чувства которое съ такою силой сказывалось въ различныхъ манифестаціяхъ ознаменовавшихъ собою двухдневное празднованіе „дня рожденія князя Бисмарка“. Это было въ полномъ смыслѣ національное торжество. Всѣ, начиная отъ маститаго императора

Германскаго и кончая послѣднимъ простолюдиномъ, стремились выразить свое сочувствіе и признательность государственному человѣку, которому Германія обязана своимъ настоящимъ могуществомъ. Органы самыхъ противоположныхъ партій свидѣтельствуютъ что такого подъема народнаго духа, который проявился 31 марта и 1 апрѣля, при чествованіи князя Бисмарка, Германія не запомнитъ съ 1871 года. Враги князя Бисмарка, видя съ изумленіемъ тѣ грандіозныя приготовленія которыя давно уже дѣлались на разныхъ пунктахъ Германской Имперіи для торжественнаго празднованія дня рожденія канцлера, пытались было въ то время заподозрить искренность готовившагося народнаго движенія. Но и они должны были смолкнуть предъ очевидностью факта. Такіе народные восторги искусственно не вызываются, они являются по собственному побужденію изъ глубины народнаго сердца, всегда вѣрно чующаго великіе моменты своей исторической жизни. Германія чествовала человѣка никогда не искавшаго популярности, никогда не ждавшаго иной похвалы кромѣ одобренія изъ устъ своего короля и императора, которому онъ всю жизнь вѣрно служилъ и словомъ и дѣломъ, человѣка неуклонно шествовавшаго по прямому пути долга и создавшаго силою своего ума и энергіей своей воли то могущественное національное единство Германіи которое тысячи другихъ людей тщетно пытались создать иными путями.

Велика заслуга князя Бисмарка предъ своимъ монархомъ и отечествомъ. Но онъ немаловажную услугу оказалъ своимъ примѣромъ и другимъ современнымъ ему государственнымъ дѣятелямъ. Въ эпоху всеобщаго растлѣнія воли и шатанія умовъ, ослабленія правительственной власти и увлеченія доктринами, князь Бисмаркъ одинъ не увлекался бушевавшимъ вокругъ него водоворотомъ, и своею здравою, простою, откровенною политикой избавилъ ввѣренное ему императоромъ государство отъ тѣхъ роковыхъ ошибокъ которыя въ истекшія два десятилѣтія дѣлались, въ угоду моднымъ ученіямъ, правительственными людьми сосѣднихъ государствъ. Находясь въ постоянной борьбѣ со внѣшними и внутренними врагами Германіи, князь Бисмаркъ осуществилъ завѣтную грезу германскаго патріотизма, объединеніе Германіи, встрѣчая не содѣйствіе, а постоянное озлобленное противодѣйствіе въ тѣхъ лицахъ которыя выдавали себя за „представителей народа“, осыпали канцлера обвиненіями въ нарушеніи „конституціи“ и преступленіяхъ противъ „либерализма“ и придумывали всякія интриги чтобы разстроить его планы и самого его уронить въ глазахъ народа. Его презрѣніе къ этимъ профессорамъ и докторамъ бравшимся не за свое дѣло, къ болтунамъ и софистамъ партій, выводило ихъ изъ себя, заставляло ихъ дѣлать ошибки за ошибками и лишило ихъ авторитета въ глазахъ народа, который все уваженіе свое сосредоточилъ на величавой личности своего императора и на преданномъ ему канцлерѣ, никогда не искавшимъ фальшивой и эфемерной популярности. Благодаря краснорѣчивому примѣру князя Бисмарка, всѣ могутъ ясно не только теоретически, но и практически убѣдиться что единственнымъ прочнымъ залогомъ процвѣтанія государства бываетъ сильная, твердо основанная правительственная власть направленная къ огражденію дѣйствительныхъ интересовъ государства, а не къ развитію дурныхъ страстей въ толпахъ, подъ видомъ осуществленія разныхъ „эгалитарныхъ“ и „либеральныхъ“ доктринъ.

Какой контрастъ съ „праздникомъ Бисмарка“ представляло народное движеніе охватившее въ то же самое время населеніе той столицы гдѣ впервые зародились, были примѣнены и достигли полнаго своего развитія эти злосчастныя доктрины о невозможномъ „равенствѣ“ и необузданной „свободѣ“ которая есть въ сущности насиліе. Какъ разъ наканунѣ перваго „канцлерскаго дня“, 30 марта, французская палата депутатовъ представляла небывалую картину полнѣйшаго анархическаго безобразія. Среди урагана дикихъ криковъ, свистковъ, насмѣшекъ и площадныхъ ругательствъ стоялъ на трибунѣ блѣдный, съ поникшею головой министръ-президентъ Жюль Ферри, два слишкомъ года управлявшій Франціей, постоянно заботясь о пріобрѣтеніи популярности и о парламентскомъ большинствѣ. Все сильнѣе, все громче раздавались направленныя противъ него проклятія, пока наконецъ произнесено было то слово которое у всѣхъ было на умѣ: *Va-t'en, misérable!* Съ негодованіемъ было отвергнуто предложеніе выразить довѣріе министерству, и г. Ферри принужденъ былъ тутъ же среди оглушительныхъ рукоплесканій всей палаты и находившейся

на трибунахъ публики заявить что онъ не можетъ быть болѣе министромъ. Депутаты успокоились лишь когда узнали что правительства у Франціи болѣе нѣтъ, такъ какъ старика Греви никто серіозно правительствомъ не считаетъ. И все это случилось въ ту самую минуту когда Франція въ особенности нуждается въ твердомъ энергическомъ правительствѣ, переживая въ первый разъ послѣ 1871 тяжелый кризисъ въ своей внѣшней политикѣ. Послѣдняя удача Китайцевъ, прогнавшихъ французскій отрядъ генерала Негріе изъ только что занятаго имъ Лангсона, не имѣетъ, правда, значенія генеральной побѣды и нисколько не предрѣшаетъ окончательнаго исхода Тонкинской экспедиціи, но господствующій во Франціи внутренній хаосъ превратилъ эту неудачу въ исключительное по своей важности событіе, что конечно въ высшей степени выгодно для китайскихъ дипломатовъ, поспѣшившихъ весьма ловко воспользоваться этою выгодой. Они тотчасъ же послѣ Лангсонской побѣды предложили подписать мирный договоръ съ Франціей на условіяхъ Тяньцзинскаго договора отъ 11 мая 1884 года, то-есть признаніемъ протектората Франціи надъ Тонкиномъ, но безъ уплаты какихъ бы то ни было военныхъ издержекъ со стороны Китая. Это неожиданное предложеніе должно было поставить французское правительство въ крайнее затрудненіе, такъ какъ ему съ одной стороны должна была улыбаться перспектива скорѣйшаго разрѣшенія злосчастнаго Тонкинскаго вопроса, а съ другой—ему зазорно было бы оставить безъ отмести Лангсонское пораженіе. Еслибы во Франціи дѣйствительно было правительство достойное этого имени, оно конечно сумѣло бы выпутаться изъ той дилеммы которую ему поставила китайская дипломатія. Но „представители Французскаго народа", какъ нарочно, въ этотъ критическій моментъ похерили даже тотъ слабый призракъ правительственной власти, который имѣлся въ лицѣ г. Ферри, и бросили рѣшеніе Тонкинскаго вопроса на произволъ слѣпой судьбы. Въ республиканскомъ Римѣ, въ трудныя времена, назначался диктаторъ съ неограниченною властью; а въ республиканской Франціи тутъ-то и падаетъ всякое подобіе государственной власти. Случайный военный успѣхъ французскихъ войскъ на дальнемъ Востокѣ упрочиваетъ французскихъ министровъ, давая имъ возможность эксплуатировать Францію въ своихъ личныхъ интересахъ, а малѣйшая и можетъ быть случайная неудача свергаетъ ихъ открывая возможность другимъ алчущимъ и жаждущимъ „патріотамъ" захватить министерскіе портфели. Вотъ въ Англіи, странѣ національныхъ учрежденій, гдѣ еще держится дисциплина партій, гдѣ оппозиція все еще есть „оппозиція ея величества" и сама есть правительство in petto, послѣ всѣхъ неудачъ кабинетъ Гладстона, напротивъ, остается у кормила правленія; и оппозиція съ нимъ за одно ухищряется выгадать что-нибудь для *престижа* Англіи въ Афганскомъ вопросѣ...

№ 85.

Москва, 28-го марта.

Теперь, казалось бы, должны кончиться толки о войнѣ, и въ Англіи должны прекратиться воинственные крики и парламентскія угрозы. Афганцамъ на Кушкѣ данъ достаточный урокъ, послѣ котораго едва ли они впредь отважатся на задорное нарушеніе русской границы какъ понимаетъ ее Россія, въ этой такъ-называемой „спорной," но для нея безспорной территоріи, въ ближкомъ сосѣдствѣ съ владѣніями императрицы Индійской, имѣющей полное право требовать уваженія къ безспорной границѣ своей территоріи какъ Россія къ своей. Столкновеніе произошло между нашими форпостами и афганскими полчищами которыя навалились на насъ въ то самое время когда англійскіе данники Афганскаго эмира брались полюбовно размежевать его владѣнія съ нашими. Вмѣсто такого размежеванія, Афганцы прежде всего поспѣшили занять никогда не принадлежавшій имъ важный для новыхъ подданныхъ Россіи пунктъ, близь сліянія рѣкъ Кушка и Мургаба,—пунктъ находящійся на окраинѣ степи и сталобыть командующій ею. Афганцы готовы были идти далѣе пока ихъ не остановили. Еслибы англійскіе данники эмира располагали помочь ему въ размежеваніи съ Россіей, то имъ слѣдовало бы не поощрять эмира къ этимъ воинственнымъ затѣямъ, и теперь не тѣшить его дурбаромъ, не вызывать его на хвастливыя рѣчи, а напротивъ убѣдить его къ мирному сидѣнію

на своемъ мѣстѣ. Если столкновеніе обошлось дорого Афганцамъ, то они должны сѣтовать за это на себя и на тѣхъ кто ихъ возбудилъ къ вызывающимъ и враждебнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ. Четырехтысячный афганскій отрядъ, за десять дней предъ симъ, 18 марта, былъ обращенъ въ „дикое,“ какъ говорятъ Нѣмцы, бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 500 убитыхъ, всю свою артиллерію, весь свой лагерь, обозъ и припасы. Свидѣтелями боя были англійскіе офицеры, вѣроятно изъ свиты генерала Лёмсдена. Они не принимали участія въ боѣ. Зачѣмъ однако они присутствовали? Что за любопытство? Что за зрѣлище подобная кровавая расправа? Увы, быть-можетъ они дорого поплатились за свое неумѣстное любопытство! Видя пораженіе Афганцевъ, они просили у Русскихъ охраны отъ своихъ друзей, но къ сожалѣнію конвой отправленный къ нимъ не успѣлъ догнать ихъ: Афганцы въ своемъ стремительномъ бѣгствѣ увлекли ихъ съ собою и быть-можетъ уже выместили на нихъ свое пораженіе. Неужели эти несчастные, наслаждаясь зрѣлищемъ кроваваго боя изъ афганскаго лагеря, ожидали что побѣда останется за ихъ друзьями? Неужели и правительство Англіи ожидаетъ что Афганцы могутъ быть ему надежными союзниками въ борьбѣ съ Россіей? Не послужитъ ли для Англіи нѣкоторымъ знаменіемъ участь ея офицеровъ, попавшихъ въ афганскій лагерь, который не безъ ихъ же поощренія отважился на вызывающія и враждебныя дѣйствія противъ спокойно стоявшихъ русскихъ форпостовъ? Не свидѣтельствуетъ ли о мирныхъ намѣреніяхъ Россіи самое то обстоятельство что она не притягивала войскъ къ „спорной“ территоріи, что она не вооружалась для мирнаго размежеванія съ Афганистаномъ? Съ ея стороны, ничѣмъ не было вызвано скопленіе афганскихъ полчищъ, тѣмъ менѣе вторженіе ихъ въ подвластную ей область.

Съ самаго начала какъ полчища эти появились, можно было ожидать, нельзя было не ожидать столкновенія. Но должно ли это столкновеніе стать сигналомъ къ войнѣ между двумя великими державами? Не должно ли оно напротивъ отрезвить англійскую политику и направить ее на лучшій и вѣрнѣйшій путь? Пора ей перестать прятаться за спиною Абдуррахмана и застращивать Россію военными сборами, которые могутъ только смѣшить людей хорошо понимающихъ дѣло. Роняя на европейскихъ биржахъ нашъ курсъ, она, въ настоящую пору плохаго сбыта хлѣба, не вредитъ Россіи, а скорѣе пользу приноситъ ей, хотя и невольно. Наконецъ, вообще не пора ли ей, вмѣсто того чтобъ искать безсмысленной и напрасной ссоры съ Россіей, искать напротивъ ея дружбы и союза, и не только въ Азіи, но и въ Европѣ? По свѣдѣніямъ получаемымъ нами изъ Англіи, этотъ взглядъ начинаетъ уже входить въ силу между лучшими умами правительствующей нынѣ партіи въ Англіи. Тотъ самый интересъ который прежде постоянно побуждалъ англійскую политику такъ ревниво, съ такимъ ожесточеніемъ и злобой слѣдить за Россіей и вредить ей, тотъ самый интересъ, лучше понятый послѣ стольких опытовъ и уроковъ, не обязываетъ ли ее теперь взглянуть иначе на свои отношенія къ Россіи? Чего ей опасаться въ виду ея приближенія къ Индіи? Никто изъ здравомыслящихъ политическихъ людей не можетъ серіозно думать что Россія замышляетъ завоеваніе Индіи, что Россія приближается къ англійскимъ владѣніямъ съ завоевательными намѣреніями. Сосѣдство наше можетъ быть опасно для Англіи только въ томъ случаѣ если англійская политика будетъ по прежнему руководиться слѣпою ненавистью къ Россіи. Если же точка зрѣнія англійской политики измѣнится, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ея настроеніе относительно Россіи, то Англія не могла бы пожелать себѣ лучшаго сосѣда. Пусть спроситъ она объ этомъ у сосѣднихъ съ Россіей державъ которыя не мыслятъ противъ нея зла. Близкое сосѣдство съ владѣніями императрицы Индійской послужитъ для насъ обезпеченіемъ мира съ Англіей, которымъ Россія не можетъ не дорожить, такъ же какъ съ другой стороны оно должно послужить для Англіи указаніемъ на другой болѣе вѣрный, въ ея собственномъ интересѣ, путь.

Намъ кажется что нынѣшнее правительство Англіи, что знаменитый государственный человѣкъ стоящій у ея кормила, съ его высокимъ умомъ и чувствомъ справедливости, съ его яснымъ взглядомъ прозрѣвающимъ новые горизонты для своей страны, свободный отъ потерявшихъ всякій смыслъ предразсудковъ противъ Россіи, намъ казалось бы что г. Гладстонъ

ничѣмъ не могъ бы такъ поднять prestige своего кабинета, такъ поправить дѣла своей страны, такъ вознаградить ее за понесенныя неудачи, такъ заслужить предъ націей, какъ установленіемъ прочнаго мира и дружбы съ Россіей. Это было бы великою заслугой не только въ интересахъ Англіи, но и всемірной цивилизаціи; это могущественно упростило бы и улучшило бы всѣ отношенія въ политическомъ мірѣ и удалило бы изъ него одинъ изъ самыхъ вредоносныхъ элементовъ напрасной вражды и слѣпой злобы.

Россія не есть случайность въ мірѣ: пора признать это, и вмѣсто напрасныхъ попытокъ поколебать ее, не лучше ли поладить съ ней? Это не трудно.

№ 86.

Москва, 29-го марта.

Биржа также думаетъ что серіозный урокъ данный Афганцамъ на рѣкѣ Кушкѣ есть дѣло полезное. Нынѣшнее настроеніе Берлинской биржи, какъ отмѣчено въ бюллютенѣ, было „успокоительно", и тотчасъ же выразилось въ нѣкоторомъ подъятіи русскихъ цѣнностей, которыя Англичане такъ старались уронить въ послѣднее время.

Сегодняшнія телеграммы сообщаютъ о парламентскихъ толкахъ по поводу пораженія Афганцевъ на Кушкѣ. Насъ судили. Шла рѣчь о томъ кто зачинщикъ. Изъ объясненій выходитъ слѣдующее: Афганцы де никакихъ вызывающихъ и враждебныхъ дѣйствій не учинили, оставаясь въ покоѣ на своихъ позиціяхъ. Они не предпринимали движенія впередъ, а только перешли всѣми своими главными силами на лѣвый берегъ Кушка. Генералъ Лёмсденъ сообщаетъ что Афганцы только заняли болѣе выгодную военную позицію. Русскій же генералъ долженъ былъ оставаться спокойнымъ зрителемъ этого мирнаго маневра. Движеніе есть не движеніе, а занятіе выгодной военной позиціи есть мирный маневръ.

Въ Англіи ждутъ подробностей отъ генерала Лёмсдена; ждутъ объясненій отъ Русскаго правительства, хотя было бы кажется достаточно заявленія русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ англійскому послу въ Петербургѣ что дѣло на рѣкѣ Кушкѣ нисколько не препятствуетъ продолженію переговоровъ. Въ самомъ дѣлѣ, Пенджехъ, о которомъ поднятъ вопросъ, находится теперь въ положеніи болѣе приличномъ для мирныхъ переговоровъ. Захватившія его афганскія полчища прогнаны, а русскія войска оставили его пока незанятымъ. Пенджехъ остается стало-быть пунктомъ подлежащимъ рѣшенію путемъ мирныхъ переговоровъ.

Если вѣрно извѣстіе сообщаемое одною изъ лондонскихъ газетъ, то Россія имѣла бы гораздо большій интересъ и болѣе серіозное основаніе потребовать у Англійскаго правительства объясненій касательно захвата Корейскаго острова Квельпарта который командуетъ надъ выходомъ изъ Японскаго моря въ Океанъ. Этотъ захватъ имѣетъ несравненно бо́льшую для Россіи важность чѣмъ вопросъ о Пенджехѣ для Англіи. Если извѣстіе это вѣрно, въ чемъ желательно сомнѣваться, то фактъ этотъ едва ли можетъ остаться безъ серіозныхъ послѣдствій...

Не будемъ однакожъ спѣшить заключеніемъ о ходѣ дѣлъ по телеграфнымъ сообщеніямъ и газетнымъ слухамъ. Замѣтимъ только что отрезвить нахальство можно только твердымъ и рѣшительнымъ образомъ дѣйствій.

Интересно между тѣмъ припомнить какое впечатлѣніе произвелъ въ Англіи русскій отвѣтъ по вопросу объ афганской границѣ. По свѣдѣніямъ офиціознаго *Агентства Рейтера*, отвѣтъ „вполнѣ примирителенъ", хотя конечно понадобится де еще договориться о нѣкоторыхъ деталяхъ, и тогда смѣшанная коммиссія получитъ возможность приступить къ дѣйствіямъ. Въ свою очередь *Standard* имѣетъ де основаніе думать что существующія и послѣ отвѣта нѣкоторыя разногласія будутъ улажены при „взаимной уступчивости." Наоборотъ газета *Times* будто бы недовольна отвѣтомъ; по ея мнѣнію „отвѣтъ Россіи должно считать непріемлемымъ для Англіи." Что же дальше? Другаго отвѣта не будетъ. Выходитъ такъ что отказавшись отъ предложенной Россіей сдѣлки, Англія вынуждена была бы поставить на своемъ, предложить свои условія и въ случаѣ нужды поддержать ихъ силой. Но *Times* совсѣмъ не вѣритъ не только въ успѣхъ, но пожалуй и въ самую возможность такой поддержки силой. Въ самомъ дѣлѣ, по мысли органа Лондонскаго Города, борь-

ба, если только возникнетъ, не можетъ ограничиться Афганистаномъ. Россія де располагаетъ такими военными средствами что бороться съ ними въ Азіи было бы для Англіи не подъ силу. Необходимо было бы отвлечь въ другую сторону часть русскихъ военныхъ силъ. Сдѣлать это Англія можетъ только морскими диверсіями. Куда же броситься? Была мысль двинуть англійскій флотъ въ Балтійское море. Эта мысль, казавшаяся многимъ даже заманчивою, въ глазахъ *Times* просто заблужденіе, стратегическая ошибка перваго ранга, такъ какъ „англійскій флотъ не встрѣтилъ бы въ морѣ противника и долженъ былъ бы вернуться обратно“ безъ дѣлъ; такъ какъ нападать на берега флотъ этотъ самъ по себѣ слишкомъ слабъ, а о десантѣ Англичане не могутъ и думать, такъ какъ десанта этого просто-на-просто взять негдѣ: у Англичанъ нѣтъ для этого войскъ. Блокировать порты? Но это значило бы лишить работы англійскій торговый флотъ отдавъ весь заработокъ Нѣмцамъ, такъ какъ Россія, пользуясь широко развитою сѣтью дорогъ, могла бы всю свою отпускную торговлю направить чрезъ Германію. О военныхъ дѣйствіяхъ у береговъ Сибири англійская газета не находитъ даже нужнымъ говорить: эти дѣйствія дали бы въ результатѣ еще меньше нежели предпріятія въ Балтійскомъ морѣ. Но у Россіи, по мнѣнію *Times*, есть своя Ахиллесова пята, это Черное Море. Тутъ Англія оказалась бы въ водахъ ей уже знакомыхъ. Но ударъ въ Черномъ Морѣ сулитъ до успѣхъ только при поверхностномъ обсужденіи. Правда, одна блокада Черноморскихъ портовъ заставила бы Русскихъ отправлять свои силы въ предѣлахъ Афганистана болѣе тяжелымъ путемъ, лишивъ возможности пользоваться Закавказскою желѣзною дорогой. Но это де только замедлитъ сосредоточеніе русскихъ силъ, а не уменьшитъ ихъ численнаго состава на главномъ театрѣ дѣйствій, потому что активныя операціи въ Черномъ Морѣ въ настоящее время если не невозможны вовсе, то сопряжены съ большимъ рискомъ и оборонительныя и наступательныя средства Россіи въ Черномъ Морѣ далеко не такъ слабы чтобы можно было предпринять противъ нихъ что-либо рѣшительное. Николаевъ и Севастополь почти недоступны съ моря, ворваться въ Азовское море тоже нельзя. Берега будутъ прикрыты цѣлью торпедъ и цѣлымъ флотомъ миноносокъ, рядомъ съ которыми вступитъ въ свои права и крейсерскій флотъ. „Единственный открытый и совершенно беззащитный со стороны моря портъ есть Батумъ.“ Вотъ противъ него и можно направить всѣ усилія и тѣмъ болѣе что предпріятія въ этомъ углу Чернаго Моря сами по себѣ могутъ обѣщать стратегическій успѣхъ: можно бы захватить Поти и Батумъ, поднять населеніе Кавказа, будто бы „съ нетерпѣніемъ ожидающее этого момента,“ оттянуть массу русскихъ силъ и положить конецъ наступательнымъ дѣйствіямъ Россіи въ Афганистанѣ. Чего же казалось бы лучше?

Но вотъ бѣда: дѣйствія въ Черномъ Морѣ безъ прямаго согласія Турціи невозможны. Турки просто могутъ не пустить, или вѣрнѣе, не могутъ пустить англійскій флотъ въ это море; да еслибъ и пустили, то дѣйствія противъ Батума и Поти безъ сухопутныхъ силъ все-таки ни къ чему не приведутъ кромѣ истребленія каменнаго угля на крейсерскіе рейсы. Для достиженія успѣха нужно дѣйствовать не на морѣ, а на сухомъ пути въ Малой Азіи. У Англичанъ опять-таки для этого нѣтъ средствъ, особенно такихъ какія нужны. Для того чтобы достичь въ Черномъ Морѣ тѣхъ результатовъ которые могутъ повліять на ходъ дѣйствій въ Афганистанѣ, по мнѣнію *Times*, нужна сухопутная армія по крайней мѣрѣ въ 80 или 90 тысячъ штыковъ. Откуда ихъ взять? Безъ Турціи, какъ союзницы, Англія дѣйствовать и тутъ не можетъ. *Times* немного заблуждается забывая очертаніе русской границы въ Малой Азіи, а Турки знаютъ что противъ этой границы съ 80-ю тысячами соваться нечего. Мало того, послѣ Кипрской конвенціи, египетскихъ затрудненій и суданской катастрофы, Турція и не рискнетъ никогда вытаскивать для Англіи каштаны изъ огня.

Лучшей характеристики военнаго безсилія владычицы морей не могъ бы сдѣлать даже враждебный Англіи органъ. Какая пустая шумиха, какое ребяческое бряцаніе пустыми ножнами сабли всѣ тѣ угрозы и вооруженія о которыхъ твердятъ британскія и индійскія газеты съ тою же газетой *Times* во главѣ!

Какой же смыслъ имѣютъ слова *Times*, все еще заносчивыя, что „русскій отвѣтъ для Англіи неpріемлемъ.“ Что онъ можетъ

не нравиться, это другое дѣло; но онъ пріемлемъ уже потому что его *необходимо* принять.

№ 87.

Москва, 30-го марта.

Надо отдать справедливость берлинскимъ стратегамъ: они предвидѣли неизбѣжность столкновенія на берегахъ Кушка. „Тамъ гдѣ два отряда стоятъ одинъ противъ другаго на разстояніи выстрѣла, читали мы въ берлинскихъ газетахъ, столкновеніе легко можетъ послѣдовать, и вина за такое столкновеніе должна будетъ пасть всею тяжестью на Англію. .“ Возможность столкновенія вызваннаго поведеніемъ Афганцевъ занимавшихъ Пенджекъ предвидѣла и русская дипломатія, поставившая въ извѣстность объ этомъ и Англичанъ, оговоривъ въ нотѣ что русскія войска не предпримутъ наступательныхъ движеній доколѣ въ Пенджехѣ и его окрестностяхъ все будетъ спокойно. Англія, въ лицѣ генерала Лёмсдена, взялась смотрѣть за поведеніемъ Афганцевъ и ея дѣло было предотвращать столкновенія, вообще не желательныя въ эпоху дипломатическихъ переговоровъ. Требовалось немного: нужно было только удержать Афганцевъ на лѣвомъ берегу Кушка. Англичане между тѣмъ поступили совершенно обратно. Объ этомъ они проговариваются сами.

Какъ было дѣло?

Отъ Сарахса, съ одной стороны, и отъ Мерва чрезъ Іолатанъ и Сары-Яза по лѣвому берегу Мургаба, съ другой, идутъ пути къ Пенджеху. Какъ разъ у ихъ пересѣченія на лѣвомъ берегу рѣки Кушкъ находится поселеніе Акъ-Тепе. Отсюда дорога идетъ прямо на Пенджехъ и далѣе на Меручакъ. Бой 30 (18) марта шелъ по направленію этого пути отъ Акъ-Тепе на Меручахъ. Первоначальное расположеніе русскихъ войскъ было близъ Акъ-Тепе, по сю сторону. Афганцы стояли за Кушкомъ, на правомъ берегу рѣки, занимая Пенджехъ, гдѣ силы ихъ были, какъ увѣрялось, ничтожны. Мало по малу Афганцы перебросили свои аванпосты безо всякой видимой причины на лѣвый берегъ рѣки Кушкъ и укрѣпили его. Это обошлось имъ даромъ; столкновенія не послѣдовало. Но на этомъ Афганцы не остановились, слѣдуя, конечно, внушеніямъ англійскихъ офицеровъ. Дѣло въ томъ что не въ дальнемъ разстояніи отъ Акъ-Тепе проходятъ дороги ведущія отъ Сарахса и Мерва къ Акъ-Рабатскому проходу, которому, какъ пути на Гератъ, Англія придаетъ особое значеніе. Англійскимъ офицерамъ казалось важнымъ чтобъ Афганцы заняли позиціи затрудняющія Русскимъ движеніе къ Акъ-Рабатскому ущелью. Такія позиціи могутъ быть только на лѣвомъ берегу Кушка. Афганцамъ былъ данъ совѣтъ перейти всѣми силами на лѣвый берегъ. Сдѣлано это было, какъ видно, съ большою настойчивостью. Подъ прикрытіемъ аванпостовъ ранѣе выдвинутыхъ и протянутыхъ внизъ по Кушку вплоть до Пуль-и-Хисти на Мургабѣ у его *сліянія* съ Кушкомъ, на лѣвый берегъ этой рѣки переброшенъ значительный отрядъ Афганцевъ. Какъ доноситъ генералъ Лёмсденъ, Афганцы „*постепенно*“ возвели укрѣпленія, усилили ихъ и создали такимъ образомъ лагерь, куда „*наконецъ*“ *перешли и главныя силы Афганцевъ*. Само собою разумѣется что афганскіе аванпосты и разъѣзды должны были для прикрытія этого лагеря выдвинуться еще болѣе и весьма на значительное разстояніе впередъ, что и привело къ столкновенію. Англичане за это столкновеніе винятъ русскаго военачальника. По ихъ мнѣнію, движеніе Афганцевъ не есть движеніе, и только занятіе „болѣе выгодной военной позиціи.“ Генералъ Лёмсденъ, повидимому, любитъ пошутить, а не сдерживаетъ себя даже въ своихъ донесеніяхъ правительству: всякому понятно что переходъ афганскихъ „главныхъ силъ“ на лѣвый берегъ и возведеніе тамъ сильныхъ укрѣпленій есть важное стратегическое наступательное дѣйствіе, въ высшей степени вызывающаго свойства. Опираясь на эту позицію афганскія партіи могли вертѣться подъ носомъ и на флангѣ русскаго расположенія. Отбросить „главныя силы“ Афганцевъ на правый берегъ Кушка, — вотъ что могъ имѣть въ виду русскій генералъ двинувшись 30 (18) марта впередъ. Еслибъ Англичане не желали столкновенія, то ихъ дѣло было посовѣтовать Афганцамъ отойти обратно за рѣку, не вступая въ дѣло. Англійскіе офицеры и тутъ поступили обратно. Понимая неизбѣжность отпора съ русской стороны, они хотѣли взять съ русскаго генерала обѣщаніе „не атаковать безъ предварительнаго увѣдомленія.“ Но

гдѣ жъ слыхано чтобы можно было давать такія обѣщанія? Обѣщаніе же было дано, но, какъ явствуетъ изъ англійскихъ же сообщеній, нападеніе произведено не сразу: наши войска маневрировали и старались потѣснить афганскіе аванпосты и этимъ, избѣгая кровопролитія, заставить Афганцевъ уйти. Теперь англійскіе министры рѣшаются такой образъ дѣйствій нашихъ войскъ квалифировать вызывающимъ. Съ больной головы на здоровую!

Итакъ, англійскимъ офицерамъ была извѣстна неизбѣжность столкновенія; имъ даже прямо была поставлена на видъ необходимость убрать афганскіе посты. Отвѣтственность за стычку должна поэтому пасть прямо на англійскихъ офицеровъ. Подстрекаемые ими Афганцы стойко удерживали свои позиціи и понесли громадный уронъ. Они потеряли артиллерію и были отброшены на правый берегъ. Бой разъ начатый нельзя остановить по произволу: русскимъ войскамъ пришлось перейти на правый берегъ Кушка чтобы разсѣять афганское скопище и довершить побѣду. Афганцы разсѣяны окончательно. Русское донесеніе не входитъ въ подробности боя; По англійскимъ же свѣдѣніямъ видно что укрѣпленія Афганцами были настроены и на правомъ берегу, и что бой доходилъ до самаго Пенджедеха. Лёмсденъ, основываясь на словахъ англійскихъ офицеровъ, доносилъ даже что Русскіе атаковали самый Пенджедехъ и даже будто бы взяли его, причемъ во время обороны двѣ роты Афганцевъ легли поголовно въ траншеяхъ. Остатки разбитыхъ афганскихъ войскъ бѣжали по дорогѣ на Меручахъ и увлекли за собою англійскихъ офицеровъ. Пенджедехъ былъ очевидно брошенъ Афганцами, но тѣмъ не менѣе русскій отрядъ „отошелъ обратно на свои позиціи“ перейдя на лѣвый берегъ Кушка. А жаль! Если Пенджедехъ былъ брошенъ, если для занятія его не требовалось новыхъ усилій и новыхъ жертвъ, слѣдовало бы удержать его за собой. Это облегчило бы ходъ переговоровъ о русско-афганской границѣ. Церемониться тутъ было нечего. Англичане въ свое время вовсе не церемонясь посовѣтовали Афганцамъ занять Пенджедехъ, никогда до сихъ поръ Афганистану не принадлежавшій. Занятіе Пенджедеха послѣ боя не удивило бы Англичанъ. Они напротивъ, были вполнѣ увѣрены что Русскіе сдѣлаютъ это. Въ парламентѣ только объ этомъ обстоятельствѣ и спрашивали министерство. Министерство могло успокоить боязливое любопытство ссылаясь на русское официальное завѣреніе: „Русскіе *пока* не заняли Пенджедехъ.“

Лондонскія газеты, сообщивъ между строкъ и донельзя кратко о неожиданномъ водруженіи британскаго флага на островѣ Квельпартѣ, въ Корейскихъ водахъ, сразу заговорили весьма бойко объ этомъ событіи какъ о *совершившемся фактѣ*. Кто бы ждалъ что Англія, при нынѣшнихъ ея обстоятельствахъ, затѣетъ подражать Бисмарковской политикѣ? Самое извѣстіе до того странно что съ трудомъ вѣрится ему. Невольно думается что быть-можетъ занятіе Квельпарта Англичанами находится еще только *in spe*, что сообщенія лондонскихъ газетъ имѣютъ лишь значеніе „пробнаго шара.“ Не хотятъ ли въ Англіи представить совершимся дѣло которое только затѣвается, чтобъ узнать напередъ какъ бы на него взглянули въ заинтересованныхъ сферахъ, хотя бы, напримѣръ, въ Петербургѣ? Быть-можетъ дѣло сдѣлано главнымъ образомъ на словахъ и раздѣлается тѣмъ же способомъ. Быть-можетъ британскій флагъ также водруженъ на Квельпартѣ какъ былъ недавно водруженъ германскій на Лондонской башнѣ, о чемъ *Московскія Вѣдомости* своевременно сообщали, передавая эту газетную утку — о диво! — англійскаго же изданія.

Между тѣмъ, *Standard* увѣряетъ что Квельпартъ подаренъ Англичанамъ Китайскимъ императоромъ, и что это состоялось благодаря хлопотамъ покойнаго англійскаго агента при Пекинскомъ дворѣ, сэръ-Гарри Паркса. Англія имѣетъ де право даже и укрѣплять прекрасную гавань этого острова, Портъ Гамильтонъ. Какъ бы все это было знаменательно еслибъ англійскія газеты славились точностью въ сообщеніяхъ! „Китайская санкція нашего пріобрѣтенія,“ говоритъ между прочимъ *Standard*, „дѣлаетъ насъ единственными собственниками Квельпарта; такъ какъ на островѣ этомъ нѣтъ иной гавани которая могла бы быть укрѣплена подобно Порту Гамильтону. Удивительно какъ это мѣсто не было до сей поры куплено или захвачено какою-либо иною державой. Значеніе его было однако давно извѣстно. Франція и Россія, въ особенности же Россія, подозрительно присматривалась къ острову Квельпарту въ послѣднее время. Безъ сомнѣнія, весьма возможно что

шагъ сдѣланный нами вызоветъ энергическіе протесты..."

Итакъ, не лучше ли вернуться назадъ если шагъ уже сдѣланъ или отказаться отъ несвоевременной затѣи? Англія озабочена сохранностію своего владычества въ Индіи; но захватъ Квельпарта никакъ не послужитъ къ обезпеченію этого владычества...

№ 89.

Москва, 7-го апрѣля.

А.

Цѣль учрежденія Государственнаго Земельнаго Банка должна была состоять въ томъ чтобъ облегчить ипотечный кредитъ для дворянъ землевладѣльцевъ. Начало дѣлу положено было Высочайшею резолюціей на адресѣ Орловскаго дворянства: „пора что-нибудь сдѣлать для дворянъ." Тогда же было положено начать эти дѣйствія съ удешевленія кредита, въ видахъ конечно доставленія дворянамъ возможности сохранять свои имѣнія и усиливать дворянское землевладѣніе въ уѣздахъ покупкой земель отъ лицъ другихъ сословій. Цѣль эта достигается, очевидно, чрезъ облегченіе условій кредита собственно дворянамъ, подобно тому какъ, напримѣръ, Александровскій Дворянскій Банкъ въ Нижегородской губерніи, принимая на свой счетъ уплату дворянскихъ и часть земскихъ повинностей съ дворянскихъ имѣній губерніи, ставитъ эти имѣнія въ положеніе льготное. Но по § 1 проекта устава „Государственный Земельный Банкъ учреждается для выдачи долгосрочныхъ ссудъ какъ землевладѣльцамъ подъ залогъ ихъ земельной собственности, такъ и крестьянамъ для покупки земель на основаніяхъ указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 18 мая 1882 года Положеніи о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ." Слѣдовательно, по проекту министра Финансовъ, Государственный Земельный Банкъ учреждается не для дворянскаго только, а для *всякаго* землевладѣнія.

Никакихъ льготъ для собственно дворянскаго землевладѣнія не находится въ проектѣ всесословнаго Государственнаго Земельнаго Банка. Взамѣнъ упроченія дворянскихъ имѣній по возможности за ихъ владѣльцами, Государственный Земельный Банкъ, если онъ будетъ устроенъ согласно проекту министра Финансовъ, сдѣлаетъ ихъ еще болѣе подвижными. Сліяніе его съ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ какъ бы предрѣшаетъ вопросъ о переходѣ дворянскихъ имѣній въ крестьянское сословіе. Дворянинъ, по проекту, можетъ получить подъ залогъ своего имѣнія 60% съ оцѣнки (§ 32 проекта), а крестьяне, если пожелаютъ купить то же имѣніе, получаютъ въ ссуду полную оцѣнку, иными словами, тотъ же Банкъ доплачиваетъ владѣльцу дворянину 40% за то что тотъ продаетъ свою вотчину крестьянамъ (не считая того что еще доплатятъ крестьяне сверхъ оцѣнки). Если дворянское имѣніе покупаетъ дворянинъ, то на землѣ остаются дворянскія повинности; если же оно переходитъ къ купцу, мѣщанину или къ крестьянамъ, то земля исключается изъ оклада на дворянскія надобности, и не будучи обременена взамѣнъ никакими налогами которыхъ бы не несли равноцѣнныя ей земли дворянскаго владѣнія, окажется въ болѣе льготномъ положеніи чѣмъ дворянскія имѣнія. Уставъ Государственнаго Земельнаго Банка, установляя одинаковыя условія для займовъ лицъ всѣхъ сословій (кромѣ крестьянъ которые получаютъ на 40% болѣе), ничего не дѣлаетъ для исправленія этой неравномѣрности. Что же въ такомъ случаѣ будетъ сдѣлано для дворянъ учрежденіемъ всесословнаго Государственнаго Банка, облегчающаго переходъ дворянскихъ имѣній въ недворянскія руки? Уже мобилизованное выпускомъ закладныхъ листовъ, дворянское имѣніе мобилизуется еще болѣе посредствомъ частныхъ закладныхъ, которыхъ, на основаніи сенатской практики можетъ быть совершено сколько угодно. Проектъ устава Государственнаго Земельнаго Банка имѣетъ особый параграфъ (25) разрѣшающій частныя закладныя, чѣмъ еще болѣе облегчается переходъ дворянскихъ имѣній къ лицамъ другихъ сословій. Сказаннаго, полагаемъ, достаточно чтобы видѣть что собственно „для дворянъ" уставомъ Государственнаго Земельнаго Банка, въ томъ видѣ какъ проектъ его внесенъ министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, не сдѣлано ничего.

Государственный Земельный Банкъ, судя по его проекту, не оказываетъ поддержки сословному дворянскому землевладѣнію; по-

смотримъ теперь какую поддержку окажетъ онъ землевладѣнію вообще.

Цѣль учрежденія всесословнаго Государственнаго Земельнаго Банка заключается, конечно, въ томъ чтобъ облегчить кредитъ землевладѣльцамъ, доставить имъ оборотныя средства для раціональнаго веденія сельскаго хозяйства, улучшить сельскохозяйственную производительность въ Россіи, находящуюся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Спрашивается, достижима ли эта цѣль учрежденіемъ Государственнаго Земельнаго Банка? Будетъ ли оказано содѣйствіе сельскому хозяйству, улучшится ли наше земледѣліе? Прочтя проектъ устава Государственнаго Земельнаго Банка можно на такой вопросъ съ увѣренностью дать отрицательный отвѣтъ: нѣтъ, не улучшится, ибо Банкъ будетъ оказывать поддержку спекуляціи на землю, а не *дѣйствительнымъ* хозяевамъ, занимающимся обработкой своей земли. Проектъ сурово относится къ сельскимъ хозяевамъ. Такъ по § 54 „невнесенные заемщиками въ установленные сроки платежи считаются въ недоимкѣ, и съ этихъ сроковъ Банкъ взыскиваетъ съ неуплаченной суммы пеню по 1% за каждый мѣсяцъ, считая неполный мѣсяцъ за полный.“ Слѣдующій параграфъ добавляетъ что „если недоимка въ теченіе слѣдующаго за просрочкой полугодія пополнена не будетъ то Банкъ обращаетъ имѣніе неисправнаго заемщика въ продажу съ публичныхъ торговъ.“ Льготы по отсрочкѣ платежей допускаются лишь въ случаѣ „чрезвычайныхъ бѣдствій“ (§ 56), „имѣвшихъ вліяніе на значительное сокращеніе доходовъ заложеннаго имѣнія,“ причемъ, въ примѣчаніи къ этому параграфу, сказано что льгота въ отсрочкѣ платежей на два года, а при бѣдствіи повторяющемся два года подърядъ—на 3 года, можетъ быть допущена лишь въ томъ случаѣ если чрезвычайное бѣдствіе „лишило владѣльца *болѣе* половины дохода.“ Если же владѣлецъ имѣнія вслѣдствіе бѣдствія лишится только половины дохода, то это не даетъ еще права на льготу по отсрочкѣ платежей въ Государственный Земельный Банкъ.... Затѣмъ по § 57 и самыя льготы по отсрочкѣ платежей „могутъ быть допускаемы только по отношенію къ тѣмъ платежамъ срокъ уплаты которыхъ еще не наступилъ ко времени событія имѣвшаго вліяніе на уменьшеніе дохода съ имѣнія.“ Такимъ образомъ, если срокъ платежа землевладѣльца въ Государственный Земельный Банкъ будетъ 1 августа, но за неимѣніемъ въ данное время свободныхъ денегъ онъ отложитъ его до конца августа когда успѣетъ обмолотить часть хлѣба и запродать его какъ это практикуется въ южныхъ имѣніяхъ, и если въ первыхъ числахъ августа случится несчастье со сложеннымъ на гумнѣ хлѣбомъ, то Банкъ уже не дастъ никакой льготы по отсрочкѣ платежей. Нечего сказать хорошую поддержку получитъ наше землевладѣніе когда вмѣсто ожидаемой поддержки въ трудныя минуты Банкъ явится особенно строгимъ и неумолимымъ къ хозяевамъ постигнутымъ бѣдствіемъ.

Но если проектируемый Банкъ суровъ къ дѣйствительнымъ хозяевамъ занимающимся обработкой своей земли, то онъ доставляетъ кулакамъ скупщикамъ новыя средства для эксплуатаціи земельной собственности, даетъ имъ возможность расширять ихъ дѣятельность, столь вредную для сельскохозяйственной производительности. Кулакъ-спекулянтъ, какихъ у насъ въ послѣднее время развилось многое множество, пріобрѣтаетъ землю не для обработки, а для отдачи въ аренду. Купивъ значительный участокъ земли, онъ отдаетъ его въ аренду мелкими участками по дорогой цѣнѣ, и арендная плата на такую землю устанавливается смотря потому насколько крестьяне нуждаются въ землѣ и какъ ихъ можетъ прижать кулакъ. Вотъ почему арендныя цѣны на земли кулаковъ-спекулянтовъ стоятъ очень высоко, и вслѣдствіе этого, на основаніи § 36 проекта Государственнаго Земельнаго Банка что оцѣнка земли для полученія ссуды опредѣляется „преимущественно цѣнами на сдачу земли по арендымъ контрактамъ,“ кулакъ получитъ подъ свою землю ссуду въ бо́льшихъ размѣрахъ чѣмъ землевладѣлецъ самъ ведущій хозяйство, для котораго мѣркой, при оцѣнкѣ земли, служитъ „доходность имѣнія,“ а извѣстно какой неважный доходъ даютъ теперь владѣльческія имѣнія. Получивъ подъ свою землю ссуду въ значительныхъ размѣрахъ, кулакъ-спекулянтъ, которому не можетъ угрожать никакое „чрезвычайное бѣдствіе“ могущее лишить его части доходовъ, направитъ полученныя имъ изъ Банка деньги на пріобрѣтеніе новыхъ земельныхъ участковъ, выгодно заложитъ ихъ въ Банкѣ, и такимъ образомъ, при помощи Государственнаго Зе-

мельнаго Банка, будетъ плодить свою вредную для государства дѣятельность, препятствуя успѣшному развитію сельскохозяйственной производительности въ странѣ. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ привело бы учрежденіе Государственнаго Земельнаго Банка еслибъ онъ былъ созданъ по тому проекту который представленъ министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ: вмѣсто помощи дѣйствительному землевладѣнію была бы оказана поддержка земельному кулачеству.

Б.

Британскій посолъ въ Петербургѣ донесъ своему правительству о разговорѣ который онъ имѣлъ съ русскимъ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ по поводу боя на берегахъ рѣки Кушка, при чемъ статсъ-секретарь Гирсъ замѣтилъ что этотъ „incident fâcheux“ не препятствуетъ начатію переговоровъ. Объ этой бесѣдѣ англійскій премьеръ сообщилъ въ парламентѣ и привелъ вышеупомянутое выраженіе. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ такой случай можетъ считаться пріятнымъ? Предполагались переговоры для установленія границы между вновь пріобрѣтенными русскими владѣніями и Афганистаномъ, который Англія взяла подъ свое покровительство, разсчитывая имѣть въ немъ оплотъ своихъ индійскихъ владѣній. Но, вмѣсто того чтобы войти въ соглашеніе съ Россіей касательно принципа переговоровъ и ждать отъ нихъ рѣшенія вопроса, Англичане побудили Афганцевъ занять вооруженною рукой не принадлежащія имъ мѣстности, которыя могли быть только предметомъ переговоровъ. Афганцы не только заняли эти мѣстности, но, подстрекаемые англійскими офицерами прибывшими для мирныхъ переговоровъ, двинулись далѣе, перешли рѣку и предприняли цѣлый рядъ вызывающихъ и враждебныхъ демонстрацій противъ нашего отряда, несмотря на дружескія предостереженія русскаго военачальника, который наконецъ вынужденъ былъ принять бой. Осуждая поведеніе англійскихъ офицеровъ, русскій министръ не желалъ однако видѣть въ этомъ casus belli и допускалъ возможность миролюбиваго рѣшенія спорныхъ вопросовъ. Что же касается недостойнаго поведенія англійскихъ офицеровъ, то это теперь не догадка или заключеніе, а фактъ, на который генералъ Комаровъ прямо указываетъ въ своемъ донесеніи. По странной случайности, въ *Русскомъ Инвалидѣ* текстъ донесенія напечатанъ съ выпускомъ словъ: „по совѣту Англичанъ,“ между тѣмъ какъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сообщило въ *Journal de St.-Pétersbourg* полный текстъ донесенія, гдѣ и значатся вышеприведенныя слова „по совѣту Англичанъ.“ Вѣдомства военное и дипломатическое помѣнялись ролями. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ поставило на видъ Англичанамъ обличающій ихъ фактъ, который военное вѣдомство дипломатически умалчало для русской публики.

Куріозно еще то что слова „incident fâcheux,“ относящіяся къ обстоятельствамъ вынудившимъ русскаго военачальника дать Афганцамъ кровавый урокъ, одна изъ русскихъ газетъ, издаваемая въ Петербургѣ, поняла въ смыслѣ сѣтованія на дѣйствія генералъ-лейтенанта Комарова, полагая что русскій министръ сожалѣетъ о побѣдѣ одержанной русскими войсками!

№ 90.

Москва, 2-го апрѣля.

Недавно, по Высочайшему повелѣнію, напечатаны два громадные тома, подъ заглавіемъ *Военно-статистическое обозрѣніе Петербургскаго военнаго округа.*

О существованіи и содержаніи этого *Обозрѣнія*, вѣроятно, еще не свѣдомо въ Лондонѣ, иначе тамъ не стали бы пугать насъ набѣгомъ англійскаго флота въ воды Финскаго залива.

Въ прежнюю пору, опасенія такого набѣга могли тревожить насъ. Свѣдѣнія о военныхъ силахъ и средствахъ Петербургскаго округа собирались наскоро, „въ минуту внѣшней опасности,“ когда приходилось принимать мѣры для обороны побережья. Такъ дѣлалось въ 1854 и 1855 годахъ; такъ было даже въ 1878 году. Весьма естественно что основанная на случайныхъ и далеко неполныхъ свѣдѣніяхъ импровизація обороны сулила противнику нѣкоторые шансы на успѣхъ. Опытъ 1878 года указалъ необходимость обдумывать мѣры обороны заранѣе. „Его Императорскому Высочеству, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, со вступленіемъ въ 1880 году въ командованіе войсками округа (сказано въ предисловіи къ

названному труду), благоугодно было повелѣть приступить къ составленію военно-статистическаго обозрѣнія.“ Не много готоваго матеріала нашла назначенная для этого коммиссія подъ руководствомъ генерала Бобрикова. „Въ отношеніи выясненія обороны морской границы рекогносцировки 1878 года давали прерывчатыя свѣдѣнія о южномъ побережьѣ Финскаго залива и о береговой полосѣ Балтійскаго моря; въ смыслѣ же изслѣдованія способа защиты подступовъ къ столицѣ существовало лишь обозрѣніе мѣстности къ сѣверу отъ нея, составленное въ 1855 году, коимъ и воспользоваться было нельзя вслѣдствіе устарѣлости данныхъ.“ Все нужно было сдѣлать вновь, и вотъ „по указаніямъ Командующаго войсками гвардіи и Петербургскаго округа, Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, въ 1881 году, была произведена рекогносцировка всей мѣстности южныхъ подступовъ къ столицѣ, а въ 1882 году изслѣдовано пространство и къ сѣверу отъ нея.“ На такомъ матеріалѣ основанъ теперь планъ обороны предусматривающій каждый шагъ противника. Заранѣе намѣчены позиціи, сняты ихъ планы, изучены свойства и способы защиты.

Не располагая равносильнымъ флотомъ, Россія была вынуждена особенно озаботиться вполнѣ надежнымъ обезпеченіемъ съ моря столицы и ея Кронштадскаго порта. Гигантскія сооруженія Кронштадта изумительны. Морская оборонительная линія этой крѣпости имѣетъ $127\frac{1}{2}$ верстъ; все укрѣплено: южный фарватеръ, самый островъ Котлинъ и наконецъ фарватеръ сѣверный. Южный фарватеръ укрѣпленъ нѣсколькими линіями фортовъ изъ коихъ одна первая имѣетъ 188 орудій большею частію 11-ти-дюймоваго и даже 14-ти-дюймоваго калибра. Сверхъ фортовъ по южному фарватеру, дѣйствуютъ еще 100 орудій прибрежныхъ батарей съ Котлина. Форты и береговыя батареи защищающія сѣверный фарватеръ вооружены двумя стами орудій большаго калибра. Островъ Котлинъ съ запада прикрытъ четырьмя оборонительными линіями идущими поперекъ острова. Къ артиллерійской оборонѣ Кронштадта нужно еще присоединить нѣсколько рядовъ подводныхъ загражденій ряжами и минами. Сверхъ всего, въ послѣднее время обращено особенное вниманіе на соединенное дѣйствіе флота съ крѣпостью, для чего не только выработанъ планъ дѣйствій, но и предприняты работы „существенно ихъ облегчающія.“ Большая часть нашего балтійскаго флота въ состояніи будетъ могущественно содѣйствовать оборонѣ.

Итакъ, съ моря Кронштадтъ, а съ нимъ и Петербургъ рѣшительно неприступны. Англичане могутъ легко оцѣнить это наведя справку у своихъ моряковъ дѣйствовавшихъ недавно противъ Александріи. Если тамъ ничтожныя и плохо вооруженныя батареи могли наносить судамъ существенный вредъ и даже заставить иныя выйти тотчасъ послѣ боя изъ линіи, то что же было бы при состязаніи флота съ такимъ гигантомъ какъ Кронштадтъ?

Если нельзя забраться въ Петербургъ съ моря, то не будетъ ли удобнѣе съ сухаго пути? Вотъ что, однако, читается на стр. 98 *Обозрѣнія:* „Очертаніе береговъ Финскаго залива дастъ возможность непріятелю, господствующему на морѣ, неожиданно появляться въ томъ или другомъ мѣстѣ залива, а умѣренная глубина, прекрасный грунтъ и приглубые берега содѣйствуютъ его *набѣгамъ* на побережье... Для обширнаго же дессанта петербургскій и эстляндскій берега Финскаго залива вообще неудобны.“ Къ тому же всѣ удобные дессантные пункты теперь на счету, точно также какъ и всѣ позиціи на которыхъ можно удобно расположиться чтобы заградить непріятелю путь наступленія.

„До войны 1854 года, сверхъ Кронштадта, на Петербургскомъ и Эстляндскомъ берегахъ были еще три укрѣпленные пункта: Ревель, Балтійскій Портъ и Нарва. Но по предложенію организованнаго въ 1854 году такъ-называемаго Балтійскаго комитета „во избѣжаніе разброски силъ вдоль береговъ“ признано необходимымъ ограничиться возможно меньшимъ числомъ обороняемыхъ пунктовъ и сохранить только тѣ кои способны самостоятельно выдерживать атаку превосходнаго непріятеля, *по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ недѣль*. Въ силу этого, крѣпости Ревель, Балтійскій Портъ и Нарва упразднены. Съ тѣхъ поръ условія обороны Балтійскихъ береговъ во многомъ измѣнились. Противовѣсомъ парового флота явились желѣзныя дороги охватившія берега залива и соединившія Ревель и Нарву со внутреннею Россіей. Усовершенствованныя подводныя мины пріобрѣли небывалое могущество сдѣлавшее ихъ чрезвычайно опасными для броненос-

цевъ. Численный составъ русскихъ военныхъ силъ возросъ. Теперь все прибрежье можно раздѣлить на три частные района дѣйствій: сѣверный петербургскій къ сѣверу отъ Невы, южный петербургскій до Нарвы и Эстляндскій. Въ каждый изъ этихъ районовъ былъ бы посланъ особый гарнизонъ, способный держаться до прибытія подкрѣпленій; а благодаря желѣзнымъ дорогамъ и телеграфной сѣти, подкрѣпленія эти всюду могутъ прибыть *на третьи сутки*. Такимъ образомъ откуда бы ни появился противникъ, онъ всюду встрѣтитъ грозный отпоръ силъ несравненно болѣе серіозныхъ чѣмъ его дессантъ. Возьмемъ, напримѣръ, высадку въ сѣверномъ районѣ. Здѣсь, на главномъ пути дѣйствій, противнику можетъ быть данъ послѣдовательный отпоръ въ пяти пунктахъ при его наступленіи къ Петербургу. Могутъ ли силы дессантнаго корпуса не только выдержать до конца, но даже рискнуть на начатіе подобной борьбы? Припомнимъ что позиція заранѣе выбранная и изученная можетъ быть и быстро укрѣплена по заблаговременно составленному плану. Обширныя матеріальныя средства Петербурга и его окрестностей, оружейный и пороховой заводы, патронныя мастерскія, арсеналы, верфи, фабрики, даютъ возможность придать оборонѣ необычайную интенсивность, которой не сломить дессанту не только англійскому, но и другой державы располагающей несравненно болѣе сильною арміей. Можно сказать прямо: если было бы трудно воспрепятствовать высадкѣ непріятеля въ томъ или другомъ пунктѣ залива, то этого и не нужно. Дальше досягаемости выстрѣла морской артиллеріи дессанту никогда не удастся продвинуться впередъ, а при такихъ условіяхъ дессантная война обращается въ напрасную потерю времени и средствъ.

Не смѣшны ли, при такихъ средствахъ обороны, угрозы послать въ Балтійское море десятокъ или полтора броненосцевъ съ десяткомъ тысячъ пѣхоты, съ двумя, тремя полками кавалеріи?... Это все тѣ же семь тысячъ сипаевъ которыми намъ грозили въ 1878 году. Обстоятельства перемѣнились: дѣйствительная сила Англіи въ борьбѣ съ Россіей взвѣшена и оцѣнена по достоинству даже афганскимъ эмиромъ, если правда сообщеніе англійскихъ же газетъ что онъ отказывается пропустить чрезъ свои владѣнія войска своихъ данниковъ...

№ 91.

Москва, 3-го апрѣля.

Изъ Ташъ-Кепри, отъ генерала Комарова, получено дальнѣйшее донесеніе отъ 25 марта, которое въ эту ночь передано намъ въ сообщенной ниже телеграммѣ. Успѣхъ нашего оружія оказывается еще болѣе полнымъ и рѣшительнымъ. Значительный отрядъ Афганцевъ, отлично вооруженный, организованный и руководимый Англичанами, не только разбитъ, но почти истребленъ. Лишь малые остатки его бѣжали въ Гератъ. Въ брошенномъ Афганцами Пенджедехѣ организовано генераломъ Комаровымъ временное управленіе, хотя войска наши остаются на прежнихъ позиціяхъ въ Ташъ-Кепри.

Нельзя не признать что событія въ предѣлахъ такъ-называемой „спорной территоріи," гдѣ Россія готовится провести свою границу съ Афганистаномъ, складываются очень своеобразно. До знаменательнаго дня 17 марта, изъ Лондона не переставали бомбардировать насъ угрозами и предостереженіями что де натянутое положеніе дѣлъ въ сосѣдствѣ Пенджедеха не доведетъ до добра. „Стóитъ," твердили намъ, „русскимъ и афганскимъ передовымъ постамъ обмѣняться хотя двумя шальными выстрѣлами, и война вспыхнетъ неминуемо!" Мечта о бунтѣ въ Пенджедехѣ мучила нашихъ лондонскихъ пріятелей подобно злому кошемару. Они бредили томительною и разорительною для Россіи войной съ Афганистаномъ, русскими мольбами объ англійскомъ посредничествѣ, причемъ Англіи было бы позволительно погрѣшить нѣкоторымъ пристрастіемъ въ пользу своего афганскаго пенсіонера... Чего не мерещилось игривой фантазіи природныхъ маклеровъ, затѣявшихъ на этотъ разъ гешефтъ съ пристрастіемъ.

17 марта грянула пушка. „Война, война!" собрались было завопить наши лондонскіе друзья, готовясь выступить въ роли обязательныхъ миротворцевъ. „Войны нѣтъ и пока не предвидится," отозвались изъ Петербурга. Но развѣ дѣло при Акъ-Тепе не сраженіе? Развѣ Афганцы не разбиты? Все это такъ, и совершившееся событіе есть конечно военное дѣло, но войны нѣтъ, то-есть нѣтъ у насъ войны съ Афганцами. Мы отказываемся вѣрить чтобъ Англичане нашли интересъ называться на

войну съ Россіей самолично. Что касается Афганцевъ, то они получили хорошій урокъ, за который слѣдуетъ имъ благодарить своихъ совѣтчиковъ. Движеніе генерала Комарова, имѣвшее столь блистательный результатъ, относится къ категоріи „наказаній за хищническіе набѣги,“— дѣло весьма обычное въ нашей средне-азіятской политикѣ. Хищники наказаны, а войны все еще нѣтъ, не въ обиду господамъ англійскимъ коммиссарамъ. Какая же въ самомъ дѣлѣ можетъ быть война у Россіи съ Афганцами?

Англійскіе офицеры бывшіе чѣмъ-то въ родѣ почетныхъ свидѣтелей расправы генерала Комарова съ Афганцами, оказываются полковникомъ Риджвеемъ и капитаномъ Айетомъ. Первый значится, какъ извѣстно, главою индійской части англійской коммиссіи разграниченія, званіе же втораго весьма неопредѣленное. Почтеннаго капитана можно бы въ худой часъ назвать просто возмутителемъ. Неволя заставила однако нашего военачальника вести съ ними переговоры. „Къ счастію,“ говоря словами *Journal de St.-Pétersbourg*, „оба англійскіе агента остались въ добромъ здоровьѣ.“ Подданные Абдурахмана остереглись обидѣть людей съ которыми ведетъ переговоры правительство Акъ-Падишаха.

Войны нѣтъ и не предвидится, но блестящій подвигъ нашего оружія сталъ поводомъ къ скучной тяжбѣ. Въ англійскомъ парламентѣ вырабатывается обильный матеріалъ къ обвиненію насъ въ намѣренныхъ обидахъ, причемъ генералъ Комаровъ является героемъ дня. Кабинетъ Гладстона призываетъ насъ къ отвѣту по пунктамъ, а лондонская печать находитъ что мы отвѣтъ держимъ „не съ достаточнымъ чистосердечіемъ.“ Характеристикой англійской назойливости, въ силу правила „благо даютъ,“ могутъ служить слѣдующія строки въ *Standard*: „Англичане имѣли достаточный случай къ ознакомленію съ русскою офиціальною литературой чтобъ оцѣнить по достоинству тѣ объясненія кои приглашенъ *составить* побѣдитель при Пенджедехѣ. Но эти познанія наши не помогаютъ намъ по отношенію къ русской дипломатіи…“ Не прикажутъ ли намъ лондонскіе пріятели соболѣзновать имъ и горевать о неловкомъ положеніи въ которое они сами привели себя? Не учить же намъ ихъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ лучше съ нами справляться. „Мы убѣждены какъ нельзя болѣе,“ говоритъ далѣе *Standard*, „что г. Гирсъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ выгадать время, что разказъ генерала Комарова, когда онъ появится, будетъ не болѣе какъ амплификація того о чемъ онъ уже доносилъ. Это не помѣшаетъ однако петербургскимъ государственнымъ людямъ хвалиться ожидаемымъ сообщеніемъ какъ наилучшимъ оправданіемъ. Если мы примемся возражать на основаніи противоположныхъ свидѣтельствъ со стороны англійскихъ офицеровъ, то это будетъ лишнею тратой времени, а въ репараціи, которая должна бы послѣдовать немедленно, намъ будутъ между тѣмъ отказывать. Продолжая безплодныя и безполезныя препреканія мы такимъ образомъ только засвидѣтельствуемъ предъ лицомъ свѣта нанесенную намъ обиду. Положимъ, наконецъ, что намъ удалось бы представить дѣло въ такомъ видѣ что всѣ, кромѣ Русскаго правительства, убѣдить которое нѣтъ надежды, признали бы наше толкованіе неопровержимымъ,— что же тогда? Тогда намъ скажутъ что событіе о коемъ идетъ рѣчь стало достояніемъ исторіи, что было бы горько подновлять въ памяти это печальное прошедшее, что можно оставить прошлое прошлымъ и возвратиться къ настоящему—проведенію спорной границы…“

Но виновата ли Россія что она права, а ея противники ошиблись въ разчетѣ? Пожалуй что послѣ совершившагося уже не останется мѣсто для спора о томъ не слѣдуетъ ли считать горный хребетъ естественнымъ предѣломъ „спорной территоріи.“ Если Англичане неправдой кое-что прогадали, то намъ не грѣхъ кое-что по правдѣ выгадать.

Петербургскій корреспондентъ газеты *Standard*, стоящій къ дѣлу ближе ея редакціи, весьма здраво рекомендуетъ умѣренность въ руганіи Россіи. „Когда я вижу, говоритъ онъ, двухъ спорящихъ людей, изъ которыхъ одинъ собирается съ силами спокойно и рѣшительно, а другой ломается, махаетъ руками и хвалится, то я знаю за кого держать. Повѣрьте, уступить придется Англіи, хотя она смертельно не хочетъ въ этомъ признаться…“

№ 92.

Москва, 4-го апрѣля.

А.

6 апрѣля, въ субботу, тысячелѣтняя годовщина Св. равноапостольнаго Меѳодія, съ которымъ неразрывно соединяется столь же дорогая намъ память равноапостольнаго брата его Константина, въ монашествѣ Кирилла. Чествуя память обоихъ великихъ славянскихъ первоучителей, мы какъ бы празднуемъ день рожденія нашего народа на Божій свѣтъ. Ими положено первое начало духовному существу нашей народности и предопредѣлены судьбы нашего отечества прежде чѣмъ оно обозначилось и сложилось. Никто въ эпоху ихъ дѣятельности не могъ предвидѣть гдѣ произрастетъ ея плодъ и сѣмя какихъ событій таилось въ ихъ апостольскомъ призваніи.

Въ эпоху дѣятельности Славянскихъ Первоучителей еще не было раздѣленія между церквами, но рознь между ними уже обозначилась. Латино-нѣмецкій клиръ оказалъ ожесточенное противодѣйствіе славянскимъ первоучителямъ. Славяне западнаго вѣроисповѣданія огнемъ и мечемъ принуждены были потомъ отречься отъ нихъ. Но за то ихъ дѣло было крѣпко усвоено Славянами восточными. Русскій народъ положилъ ихъ дѣло *во главу угла* всего своего зданія какъ церковнаго такъ и государственнаго.

И однако Русскимъ и русскому духовенству предлагаютъ поучиться *у римско-католическаго клира достойному празднованію тысячелѣтней памяти Славянскаго Первоучителя Св. Меѳодія!* Трудно придумать совѣтъ болѣе странный.

Славянскіе первоучители „трудились на сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ странахъ" чтобы по выраженію современниковъ „разумно просвѣтить *письменами и ученіемъ*" „многоплодный *языкъ словенскій*."

На тысячелѣтнемъ юбилеѣ со дня кончины Славянскаго первоучителя Св. Меѳодія конечно и должна быть рѣчь о плодахъ его дѣятельности для народовъ славянскихъ. Что же для этого представитъ римско-католическій клиръ?

Величайшее дѣло славянскихъ первоучителей есть, безспорно, изобрѣтеніе славянской грамоты и усвоеніе славянскому языку слова Божія. Нельзя не дивиться трудности, величію и совершенству ихъ дѣла. Какъ же почтилъ ихъ дѣло римско-католическій клиръ? Онъ воздвигъ гоненіе на славянскую письменность и на славянское богослуженіе Но можетъ быть съ теченіемъ времени они измѣнили свое отношеніе къ славянскимъ первоучителямъ? Отвѣтъ на это даютъ слѣдующіе факты:

Архіепископъ Меѳодій назначилъ своимъ преемникомъ *Горазда*. Но римско-католическій клиръ, видя съ какою ревностію, по смерти Св. Меѳодія, Гораздъ началъ управлять ввѣренною ему паствой и опасаясь чтобы въ немъ не ожилъ другой Меѳодій, лишилъ Горазда епископской власти, на его мѣсто поставилъ Викинга, отверженнаго Св. Меѳодіемъ, и снова всѣми средствами сталъ преслѣдовать славянское богослуженіе. Сначала въ Римѣ Кириллъ и Меѳодій, неся обрѣтенныя ими въ Тавридѣ мощи Св. Климента папы Римскаго, были приняты благосклонно, но потомъ ихъ святое дѣло подверглось поруганію. Вотъ нѣкоторыя изъ папскихъ посланій относительно богослуженія на славянскомъ языкѣ:

Въ папскомъ письмѣ отъ 14 іюня 879 года, на имя самого Св. Меѳодія, читаемъ слѣдующее: „Слышали мы что ты поешь литургію на варварскомъ, то-есть славянскомъ языкѣ (in barbara, hoc est in sclavina lingua). Потому мы уже нашимъ письмомъ, отосланнымъ къ тебѣ чрезъ Павла епископа Анконскаго, запрещали совершать божественныя службы на этомъ языкѣ, но или на латинскомъ, или на греческомъ, какъ то поетъ Церковь Божія раздѣленная по всему земному міру и распространенная у всѣхъ народовъ."

Папа Стефанъ VI идетъ еще далѣе; онъ не только отрицаетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но и предаетъ его проклятію:

„Мы весьма удивились, пишетъ папа Стефанъ VI, услышавъ что Меѳодій предалъ лжеученію, а не назиданію, враждѣ, а не миру, и если это такъ какъ мы слышали, то лжеученіе его мы совершенно осуждаемъ. Божественныя службы и святыя таинства и священнодѣйствія литургіи, которыя тотъ же Меѳодій *осмѣлился совершать на славянскомъ языкѣ... никоимъ образомъ впредь никто да не дерзнетъ совершать*... Ибо Божіею и нашею апо-

стольскою властію мы запрещаемъ это подъ страхомъ узъ проклятія..."

Григорій VII (Гильдебрандтъ), въ 1079 году, писалъ Вратиславу, королю Богемскому: „Ты просишь о дозволеніи совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ; но на эту просьбу ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дано согласія. Всемогущему угодно было чтобы Св. Писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было сокровенно, дабы иначе, еслибъ оно для всѣхъ было совершенно ясно, не подверглось бы униженію и презрѣнію." Очень характеристично и то что имя папы Іоанна VIII, покровителя Св. Меѳодія и друга Константинопольскаго патріарха Фотія, было опорочено латынянами, допустившими нѣмецкому клиру обозвать его „паписсою Іоанною" за слабость какую онъ будто бы показалъ въ дѣлѣ Св. Меѳодія и его наставника Фотія.

Вслѣдствіе такихъ и подобныхъ запрещеній и прямыхъ преслѣдованій, богослуженіе на славянскомъ языкѣ на западѣ падало все болѣе и болѣе и съ XI столѣтія почти совсѣмъ исчезло у всѣхъ Славянъ римско-католическаго исповѣданія.

Такъ какъ славянское богослуженіе удержалось въ Болгаріи и особенно распространилось въ Россіи, то на западѣ стали называть самое славянское богослуженіе *болгарскою или русскою схизмой*. Иногда же просто „русскимъ закономъ" въ смыслѣ особенностей „русской схизмы." Этотъ взглядъ на славянское богослуженіе остается въ Римѣ и у римскихъ клерикаловъ до нашихъ дней включительно, что наглядно доказываетъ само Велеградское торжество. На тысячелѣтнемъ юбилеѣ Св. Меѳодія будетъ совершаться *латинская месса!*

Что же значатъ эти продолжительныя и шумныя приготовленія къ Велеградскому торжеству, это „грандіозное паломничество и бараки на 300.000 человѣкъ?" *Въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія* Римъ и римско-католическій клиръ всѣми средствами преслѣдовали дѣло Славянскихъ первоучителей, а теперь устраиваютъ „пышныя процессіи" въ Велеградѣ чтобы *почтить тысячелѣтіе дѣятельности и памяти* Св. Меѳодія! Еврейскіе книжники и фарисеи часто избивали пророковъ и праведниковъ, а потомъ воздвигали имъ гробницы. Римско-католическій клиръ повторяетъ то же самое по отношенію къ славянскимъ первоучителямъ на Велеградскомъ торжествѣ.

Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣры, яко зиждите гробы пророческія, и красите раки праведныхъ. И глаголете: аще быхомъ были во дни отецъ нашихъ, не быхомъ убо общницы имъ были въ крови пророкъ. Тѣмъ же сами свидѣтельствуете себѣ, яко сынове есте избившихъ пророки. И вы исполните мѣру отецъ вашихъ (Мѳ. XXIII. 29—31).

Но нынѣшніе книжники и фарисеи превзошли древнихъ своею злобой. Іудейскіе фарисеи, устроя гробницы пророкамъ и праведникамъ, выражали дѣйствительное раскаяніе и желаніе почтить ихъ память. А развѣ нынѣшніе устроители Велеградскаго торжества могутъ сказать о себѣ: *если бы мы были во дни отцовъ нашихъ; то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови*. Нѣтъ, нынѣшніе ратники Рима плоть отъ плоти и кость отъ костей Вихинга и его партіи. Они остаются тѣ же самые. Не явная ли ложь, лукавство и кощунство, это Велеградское торжество?

Придумали чествовать память Св. Меѳодія въ Велеградѣ якобы мѣстѣ его кончины. Гдѣ скончался Св. Меѳодій исторически неизвѣстно; но онъ во всякомъ случаѣ не могъ скончаться въ томъ Велеградѣ гдѣ назначено Велеградское торжество. Изъ двухъ Велеградовъ, Стараго и Новаго, конечно лишь первый могъ быть столицей Великой Моравіи, а слѣдовательно и мѣстомъ погребенія Св. Меѳодія, но никакъ не второй.

Во всякомъ случаѣ не тамъ, а въ Россіи средоточіи и оплотѣ православія, въ Россіи, гдѣ Церковь отъ начала молится и благовѣствуетъ на языкѣ Кирилла и Меѳодія въ которомъ таится зиждительное начало нашей народности,—вотъ гдѣ достойно и истинно празднуется память Славянскихъ первоучителей.

Б.

„Въ настоящую минуту невозможно сказать чѣмъ кончится кризисъ... Но если вспыхнетъ война, то это случится вопреки самымъ *усерднымъ* и *искреннимъ* стараніямъ правительства предотвратить столь пагубный исходъ, вопреки самому *скромному* и *примирительному* образу дѣйствій Англіи..." Это не въ какой-нибудь газетѣ напечатано, это говорилъ въ Лагорѣ ви-

це-король Индіи лордъ Дёфферинъ, нисколько не конфузясь что его публичная рѣчь не согласуется съ офиціально извѣстными фактами дѣятельности Британскаго правительства. Выходитъ такъ что Англія усердно и искренне хочетъ мира и въ то же время мобилизуетъ свою армію, созываетъ резервы, вооружаетъ флотъ, грозя набѣгомъ въ Балтійское море. Или это-то и есть, по англійскимъ понятіямъ, тотъ *скромный* и *примирительный* образъ дѣйствій за который лордъ Дёфферинъ выдалъ похвальный листъ своему правительству? Англія хочетъ мира, но ея *усердныя* заботы о его сохраненіи сводятся къ усерднымъ поискамъ союзниковъ. Англійская дипломатія хлопотала войти въ соглашеніе съ Турціей чтобы получить пропускъ въ Черное Море и двинуть турецкіе полки въ Закавказье. Англійская дипломатія интриговала въ Тегеранѣ съ тѣми же цѣлями. Англійскіе офицеры усердно посовѣтовали Афганцамъ дать сраженіе русскимъ войскамъ. По ихъ внушенію сдѣланъ первый выстрѣлъ изъ афганской пушки. Этого мало: дѣйствія Англіи заставили Шведское правительство приказать своему флоту и карльсборгской крѣпостной артиллеріи быть готовыми къ походу на Готландъ, который Англичане намѣреваются обратить въ угольный складъ въ случаѣ набѣга въ Балтійское море. Шведское правительство готовится охранять свой нейтралитетъ. „Англія хочетъ мира, Россія хочетъ войны,“ таковъ смыслъ сказаннаго Дёффериномъ. „Мы убѣждены, поддакиваетъ ему *Standard*, что г. Гирсъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ выгадать время.“ Для чего выгадать время? Для мобилизаціи, что ли? До сихъ поръ Россія не трогалась. Когда въ Англіи объявленъ былъ созывъ двухъ классовъ резерва, въ Россіи не была поставлена на военную ногу ни одна рота. Россія и теперь спокойно и искренне хлопочетъ о мирномъ разрѣшеніи кризиса. Полтора или два мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ какъ англійскому флоту данъ приказъ о снаряженіи, а между тѣмъ въ Кронштадтѣ до сихъ поръ царило полное спокойствіе. Этого мало: какъ разъ въ это время Россія выключила изъ состава своего флота нѣсколько судовъ, если не годныхъ для дальняго плаванія, то все-таки могущихъ съ нѣкоторою пользой служить для домашней обороны. На берегахъ Финскаго залива, на высотѣ кронштадтской оборонительной линіи значатся по штату береговыя батареи. На мирное время эти батареи „упраздняются.“ Что жь, вооружены онѣ, глядятъ съ нихъ пушки? Нѣтъ! Только теперь прошелъ слухъ что въ Кронштадтѣ начинается вооруженіе судовъ годныхъ для боевой службы. Не признакъ ли это что Россія готовится къ войнѣ? Но вѣдь какъ разъ почти въ это время всегда начинаются въ Кронштадтѣ работы по подготовкѣ судовъ назначенныхъ заранѣе къ лѣтнему плаванію. Въ этомъ году число судовъ подлежащихъ снаряженію больше нежели въ предшествовавшіе, но настоящій годъ есть годъ крупной реформы въ личномъ составѣ нашего флота, вводятся новые порядки службы и чинопроизводства для успѣха проведенія которыхъ необходима совершенно иная постановка всей системы практическихъ плаваній.

Кто хочетъ войны, но старается выгадать время, тому естественно пользоваться и всѣми выгодами стратегическаго положенія, которыя попадаютъ въ руки. Послѣ урока даннаго генераломъ Комаровымъ Афганцамъ, остатки войска послѣднихъ бѣжали въ Гератъ. На протяженіи почти 200 верстъ предъ русскими войсками нѣтъ ни одного афганскаго солдата. Пошелъ нашъ отрядъ впередъ? „Въ этомъ движеніи впередъ пока нѣтъ надобности,“ отвѣчаетъ донесеніе русскаго военачальника, озабоченнаго мѣрами къ предотвращенію анархіи въ Пендждехѣ и далѣе, анархіи которая рядомъ хищническихъ набѣговъ вынудила бы насъ двинуться впередъ. Таковъ смыслъ этого *пока*.

Въ своей рѣчи произнесенной въ Лагорѣ, лордъ Дёфферинъ не поцеремонился назвать дѣло 18 (30) марта „ничѣмъ не вызваннымъ нападеніемъ.“ Выходитъ такъ, будто Русскіе напали на Афганцевъ, разбили и прогнали ихъ только изъ удовольствія разбить и прогнать. Кто нападаетъ по собственной инициативѣ, не будучи ничѣмъ вызванъ, тотъ не останавливается, тотъ спѣшитъ воспользоваться плодами своей побѣды. Стоять на мѣстѣ значитъ терять всѣ выгоды, давать растрепаной силѣ время и возможность оправиться и устроиться.

Итакъ, образъ дѣйствій Россіи, какъ признаютъ рѣшительно всѣ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ что она не только не хочетъ и не ищетъ столкновенія, но и увѣрена въ томъ что его не будетъ.

Но Англія, какъ свидѣтельствуетъ лордъ Дёффеpинъ, тоже *искренне* заботится предотвратить столкновеніе, для нея не только во всякомъ случаѣ невыгодное, но пожалуй даже и невозможное. Зачѣмъ же дѣло стало? Не за тѣмъ ли только что Англія въ своемъ воинственномъ задорѣ и бряцаніи пустыми сабельными ножнами зашла слишкомъ далеко, что ей нужно еще позаботиться прикрыть свое отступленіе? Это въ извѣстномъ смыслѣ такъ. Петербургскій корреспондентъ *Standard* совершенно справедливо замѣчаетъ что Англіи „смертельно не хочется признаться" въ томъ что она должна уступить; но этого мало, Англія торгуется какъ на рынкѣ. Она запросила слишкомъ много. Еще и теперь она не рѣшается предъявить разомъ настоящую цѣну, мня что съ выдержкою можно получить больше. Не помогаютъ крики о вооруженіяхъ: отчего же не пригрозить намъ „государями и народами Индіи" которые будто бы по первому призыву готовы стать подъ англійское знамя „даже на значительномъ разстояніи" отъ англо-индійской границы.

Эта шумиха, этотъ скучный торгъ, вотъ что затягиваетъ развязку теперешняго кризиса. А время и событія идутъ своимъ чередомъ. Не Россія, а Англія старается выгадать время, не замѣчая даже какъ усложняется положеніе. Еслибъ Англія дѣйствительно обнаружила *скромность* и тотъ *примирительный* образъ дѣйствій, за который ее славитъ лордъ Дёффеpинъ, то ей не пришлось ни ухаживать за Афганскимъ эмиромъ, ни оправдываться теперь предъ нимъ сваливая отвѣтственность за все на Россію, виноватую развѣ только именно въ скромности которой не доставало и не достаетъ англійской политикѣ

№ 93.

Москва, 5-го апрѣля.

На солунскихъ братьяхъ мы видимъ какъ духовный подвигъ, совершаемый въ тишинѣ и уединеніи, становится могущественною силой измѣняющею лицо міра. Меѳодій былъ, по сказанію, воиномъ, военачальникомъ, намѣстникомъ царскимъ, управлялъ славянскими населеніями, покрывавшими его родину Македонію, и въ этомъ качествѣ именовался, какъ говоритъ сказаніе, „княземъ словенскимъ." Но не здѣсь его міровое значеніе; о Меѳодіи не было бы и помину еслибъ его дѣятельность ограничилась этимъ поприщемъ. Онъ сталъ великимъ дѣятелемъ когда, отказавшись отъ міра, ушелъ въ монастырь, гдѣ соединился съ младшимъ братомъ своимъ Константиномъ, въ монашествѣ Кирилломъ, который съ самаго дѣтства былъ влекомъ духовною жаждой, съ дѣтства посвятилъ себя наукѣ и достигнувъ высоты ея, изѣдавъ глубины эллинской мудрости, изучивъ языки латинскій и еврейскій, въ юномъ возрастѣ стяжалъ себѣ почетное именованіе „философа," и отказавшись отъ блистательнаго поприща при царскомъ дворѣ, укрылся въ монастырь. Здѣсь положено было начало апостольскому служенію обоихъ братьевъ. Они были потомъ призваны проповѣдывать Евангеліе славянскимъ племенамъ на Моравѣ, уже внѣшнимъ образомъ причисленнымъ римскими миссіонерами ко Христовой церкви, но остававшимся внутренно чуждыми ей. Какого бы ни были солунскіе братья племеннаго происхожденія, греческаго или славянскаго, языкъ славянскій былъ имъ какъ свой родной. Въ Солунѣ они были окружены славянскимъ моремъ. Македонію оспариваютъ выродившіеся потомки Грековъ, но сами они и тогда какъ теперь терялись малыми островками въ этомъ морѣ новаго племени еще не выступавшаго тогда на свѣтъ исторіи.

На какомъ славянскомъ нарѣчіи писали и благовѣствовали первоучители славянскіе? Вопросъ праздный. Мы не сомнѣваемся что языкъ этотъ былъ первоначальный славянскій, еще не раздѣлившійся на діалекты, хотя заключавшій въ себѣ всѣ сѣмена ихъ, какъ языкъ гомерическій слитно заключалъ въ себѣ элементы еще не обособившихся діалектовъ греческихъ. Всѣ столь разрозненные славянскіе языки могутъ распознать въ слитномъ единствѣ церковнаго языка свои исключительныя особенности,—и русскій, и чешскій, и польскій. Чѣмъ дальше восходимъ мы въ славянскую древность, тѣмъ болѣе сближаются между собою нынѣ совершенно разрозненныя нарѣчія и наконецъ сливаются въ томъ первобытномъ языкѣ который солунскими братьями былъ правонаписанъ, благоустроенъ по образцу греческаго словосочетанія и посвященъ Христовой Церкви. Слава братьямъ солунскимъ! Слава

нашимъ первоучителямъ! Это было истинно творческимъ дѣяніемъ. Они положили начало новому міру великихъ созиданій, и руководимые Промысломъ, въ моментъ расторженія Апостольской Церкви, обезпечили вѣрнымъ залогомъ бытіе Восточнаго Православія. Не даромъ встрѣтили они лютое сопротивленіе въ мѣстахъ ихъ проповѣди у западныхъ Славянъ, которые находились въ чертѣ вѣдѣнія римскаго владыки. Ихъ обвиняли въ ереси и, искажая истину, въ укоръ имъ учили что Бога не достоитъ хвалить иными языками кромѣ еврейскаго, греческаго и римскаго, по писанію Пилатову на Крестѣ Господнемъ. Написаніе на Крестѣ Господнемъ знаменательно,—но въ какомъ смыслѣ? Учители церкви, проповѣдники вѣры, богословы, должны восходить къ этимъ тремъ языкамъ хранящимъ въ себѣ первоисточники вѣры. Если церковная жизнь народа не будетъ, посредствомъ его учителей, въ неразрывной связи съ первоисточниками вѣроученія, то она оцѣпенѣетъ, омертвѣетъ, и ея учители утратятъ подобающій имъ авторитетъ. Но путь къ первоисточникамъ есть путь науки, и только посвятившіе себя ей люди должны восходить къ ней, о чемъ и слѣдуетъ усердно заботиться радѣющимъ о благѣ церкви властямъ. Не позолотой храмовъ, не блескомъ облаченій можемъ мы достойно прославить нашу церковь; не это одно должны мы приносить ей за благодать ея дѣйствія среди насъ, но и лучшее что дано человѣку, нравственныя силы наши, нашъ умственный трудъ. Горе намъ если мы будемъ небречь о должномъ воспитаніи юношества, особенно обрекающаго себя ближайшему служенію церкви и государству, и оставлять своихъ священниковъ въ раскольническомъ разобщеніи съ первоисточниками богословскаго вѣдѣнія! Но если учителямъ церкви и руководителямъ народа предлежитъ высокій путь науки, то сами народы остаются на мѣстахъ, и чтобы просвѣтить ихъ надо снизойти къ нимъ. Народъ и языкъ по-славянски есть одно понятіе и одно слово. Богословы должны изучать языки написанія Креста Господня; но новые призываемые къ жизни народы не могутъ превратиться въ исчезнувшихъ Грековъ и Римлянъ и перестать быть собою.

Государственнымъ языкомъ Римской Имперіи былъ языкъ римскій и Западная церковь, которая заступила мѣсто павшей Имперіи, ставъ сама государствомъ, усвоила себѣ и языкъ государственный, отрицая у всѣхъ подчиненныхъ ей народностей право славить Бога на своихъ языкахъ.

Что же сдѣлали наши первоучители? Они призвали нашъ первобытный языкъ къ божественному славословію, они освятили его, они внесли въ него начало безсмертной жизни. Но языкъ есть народъ: они возвели новый пришедшій въ міръ народъ къ исторической жизни; они создали новую въ мірѣ силу, которой суждено свое назначеніе въ домостроительствѣ Промысла, силу, которой, при возникшемъ раздѣленіи Церкви, суждено пребыть на Востокѣ въ противоположность возникшему на Западѣ движенію. Еслибы Кириллъ и Меѳодій не освятили нашъ первобытный языкъ, не возвели бы наше слово въ Богослужебный органъ, не осталось бы мѣста, и не было бы сосуда для Восточно-Православной церкви, не кому было бы исполнять дѣло ея судебъ.

А наши давніе предки, тѣ славянскіе роды которые жили разсѣянно на безмѣрномъ пространствѣ нашего нынѣшняго отечества, гдѣ бы нашли они то объединяющее и зиждительное начало которое собрало ихъ въ одно великое цѣлое? Гдѣ была бы наша святая Русь, наше отечество? Тѣ ли событія управляли бы міромъ, та ли бы исторія слагалась въ теченіе тысячелѣтія? Мысль останавливается предъ величіемъ судебъ бывшихъ послѣдствіемъ столь казалось бы мало замѣтнаго, столь негромкаго начала какъ преложеніе Священнаго Писанія и православнаго богослуженія на славянскій языкъ...

Языкъ Кирилла и Меѳодія сталъ основой нашего народнаго образованія, основой русскаго языка. Въ немъ первоначальная стихія нашего нынѣшняго слова. Мы должны свято блюсти этотъ первоначальный источникъ, возобновлять и поддерживать внутреннюю связь съ нимъ нашей нынѣшней литературной рѣчи, какъ должны поддерживать связь нашей церковной науки съ первоисточниками богословскаго вѣдѣнія. Въ немъ таится крѣпительная и освѣжающая сила. Но чтобы сила эта могла дѣйствовать, чтобъ она была плодотворна, мы должны не внѣшнимъ образомъ относиться къ ней, но сколько возможно очищать ее отъ грубой примѣси невѣжества и омертвѣнія. Возстановить фонетику древнеславянскаго языка было бы на-

прасныть усиліемъ; но исправить явныя искаженія возможно и легко при усердіи достаточно просвѣщенномъ. Мы должны по крайней мѣрѣ очистить его отъ чудовищныхъ формъ глубоко противныхъ ему, внесенныхъ въ него западно-русскими, полупольскими друкарнями, каковы *бывшимъ*, *соревнующимъ*, *прочимъ*, также *славима*, *сущихъ*, и т. п. Какъ возмутили бы эти искаженія нашихъ первоучителей которые съ такою мудростію, съ такимъ глубокимъ чувствомъ языка, правописали его и съ такою тонкостію различали смыслъ его реченій, употребляя каждое по его внутренней силѣ, точно также какъ уловляли законы его словосочетанія въ соотвѣтствіе съ эллинскимъ.

Первобытный славянскій языкъ, священный языкъ Кирилла и Меѳодія, пересталъ быть говоромъ вседневной жизни и многое въ немъ для народа не вразумительно,— и вотъ мы предлагаемъ священныя книги, какъ говорится, со славянскаго языка на русскій Но славянскій языкъ есть также русскій, только въ его древнѣйшемъ состояніи. Всѣ древніе памятники нашей письменности писаны на этомъ языкѣ; славянскій языкъ есть славяно-русскій и желая дѣлать его вразумительнымъ для народа мы должны, сохраняя его складъ, только замѣнять неудобопонятное понятнымъ. Неужели *Отецъ нашъ* будетъ понятнѣе для нашего народа чѣмъ *Отче нашъ*, и развѣ эта звательная форма не есть форма нашего же языка только въ его молитвенномъ церковномъ употребленіи? Передавать въ формѣ вседневнаго говора то что для народа неразрывно связано съ предметами священными не значитъ приближать слово къ разумѣнію народа, а напротивъ удалять отъ него. Скажите, напримѣръ, *господина* вмѣсто *Господи*. Какъ во всемъ такъ и въ этомъ, и особенно въ этомъ, требуется не казенная что называется работа, а талантъ, знаніе, тонкость такта и усердіе труда.

№ 94.

Москва, 6-го апрѣля.

Въ этотъ день, посвященный памяти нашихъ Святыхъ Первоучителей, злоба дня умолкаетъ. Въ священномъ воспоминаніи народный духъ нашъ почерпаетъ новыя силы. Мы бодрѣе смотримъ впередъ. Мы чувствуемъ какъ неразрывно соединено наше народное бытіе со святыней нашей церкви. Въ ней начало нашей жизни, ею держится наше государственное величіе, ею обезпечиваются судьбы нашего великаго отечества.

День 6 апрѣля будетъ памятенъ Москвѣ. Только однажды, въ послѣдніе годы, въ незабвенный день обнародованія манифеста о войнѣ съ Турками за свободу Славянъ, въ Кремлѣ было столь же многочисленное стеченіе народа. Колокольня Ивана Великаго, Кремлевская и Дворцовая площади, паперть у церкви Василія Блаженнаго, вся Красная Площадь, колебались движеніемъ народныхъ волнъ будто море. И среди этого моря народнаго, безконечный крестный ходъ съ сіяющими на весеннемъ солнцѣ хоругвями, съ блестящими ризами духовенства, изо всѣхъ церквей Московскихъ, съ замыкавшими священное шествіе шестью епископами... Медленно и торжественно двинулся крестный ходъ изъ Спасскихъ воротъ. Благоговѣйно обнажились головы народа наполнявшаго Красную Площадь. Началось молебствіе. Вотъ московскій архипастырь воздвигаетъ Крестъ, благословляетъ имъ на четыре стороны свѣта и окропляетъ народъ святою водой. Безчисленный народъ склонился подъ благословеніемъ архипастыря, напомнившимъ о благодатномъ благословеніи нашихъ Первоучителей, давшемъ историческую жизнь великому племени.

Въ сѣверной столицѣ нашей, священное торжество имѣло особое значеніе: тутъ былъ весь Русскій народъ въ лицѣ своего Державнаго Вождя.

Изъ разныхъ концовъ Россіи уже несутся къ намъ отголоски этого великаго славяно-русскаго торжества...

№ 96.

Москва, 8-го апрѣля.

Наши пререканія съ Англіей относительно Афганской границы вступили въ интересную фазу. Британскіе министры, отложивъ въ сторону разсмотрѣніе дѣла по существу, занялись исключительно инцидентомъ 30 (18) марта и въ Foreign Office производится теперь формальное слѣдствіе о томъ, подлежатъ ли наградѣ, выговору

или суду начальствующія лица двинувшія русскія войска къ побѣдѣ надъ руководимыми Англіей Афганцами на берегахъ Кушка. Англійская печать, въ свою очередь, придаетъ этому слѣдствію исключительное значеніе. Тутъ-то и все дѣло. „Еслибъ Англійское правительство, разсуждаетъ напримѣръ *Times*, было даже готово отказаться не только отъ Пендждеха, но и ото всей занятой Русскими территоріи, все еще нельзя было бы думать что затрудненія устранены.“ Да въ чемъ же въ такомъ случаѣ заключались бы эти затрудненія, послѣ того какъ Англія уступила бы всѣмъ справедливымъ требованіямъ Россіи?

Уступая парламентскому любопытству англійскіе министры нехотя показываютъ свою игру. Англійская печать усердно помогаетъ имъ въ этомъ. А игра очень любопытная!

„...Такимъ образомъ, сказалъ г. Гладстонъ въ парламентѣ, уже 28 марта русскіе офицеры имѣли приказанія отданныя Русскимъ правительствомъ сообразно съ соглашеніемъ 17 марта. Какъ и почему они не дѣйствовали согласно съ этими приказаніями остается пока вопросомъ.“ Конечно, не надолго. Теперь, по мнѣнію Англичанъ, доказано что Афганцы разбиты вопреки приказанію; затѣмъ словами донесеній Лёмсдена докажутъ что русскій генералъ не имѣлъ уважительныхъ причинъ дѣйствовать такъ какъ дѣйствовалъ, что онъ зачинщикъ столкновенія, и что слѣдовательно русская побѣда незаконна, а потому незаконны и всѣ ея послѣдствія... Дипломатія въ такомъ случаѣ можетъ и должна признать status quo ante. Будетъ основаніе потребовать чтобы Русскіе отошли назадъ, а Афганцы опять вернулись бы въ Пендждехъ. Такова цѣль Англійскаго слѣдствія о дѣлѣ 30 (18) марта.

Стычка на берегахъ Кушка, вызванная нахальствомъ Афганцевъ дѣйствовавшихъ „по совѣту Англичанъ,“ самымъ рѣшительнымъ образомъ измѣнила положеніе сторонъ. Остатки афганскихъ войскъ на-голову разбитыхъ и разсѣянныхъ собираются теперь, по свѣдѣніямъ Лёмсдена, частью въ Каленхавѣ, частью въ городѣ Кушкѣ лежащемъ почти у истоковъ рѣки. Вся мѣстность до Парапамиза, а по другимъ свѣдѣніямъ до самаго Герата, открыта. Афганцы потрясены пораженіемъ понесеннымъ за довѣріе къ англійскимъ совѣтамъ и значенію. Вѣра въ силу и могущество Англіи подорвана, а нѣтъ средствъ поправить дѣло иначе какъ заставивъ Русскихъ „повинуясь голосу Англіи“ отступиться отъ пріобрѣтенныхъ побѣдой выгодъ... Теперь когда Пенджедехъ открытъ, когда Русскіе каждую минуту, лишь только вздумается или понадобится, могутъ занять его, разграничительной коммиссіи и дѣлать нечего. Англичане точно также должны признать совершившійся фактъ, какъ признали его волей-неволей сами Афганцы.

Стычка 30 (18) марта вызвана не нами. Афганцы не имѣли никакого права переходить на лѣвый берегъ Кушка, а тѣмъ болѣе укрѣпляться тамъ и дѣлать покушенія противъ фланговъ и даже тыла нашихъ войскъ. Объ этомъ поставлены были въ извѣстность присутствовавшіе въ афганскомъ лагерѣ англійскіе опекуны. Отъ нихъ было потребовано чтобъ Афганцы ушли за Кушкъ. Англійскіе офицеры точно также, слѣдовательно, дѣйствовали вопреки приказу 17 марта посовѣтовавъ Афганцамъ удерживать позицію, стрѣлять и даже атаковать Русскихъ. Дѣло слишкомъ ясно. Афганцы, по требованію и совѣту англійскихъ офицеровъ, безъ всякой причины *открыли военныя дѣйствія*, вступили въ войну, и Русскіе по праву войны не только могутъ, но должны владѣть всею территоріей которую очистили Афганцы вслѣдствіе проиграннаго ими сраженія. Но Англія заняла хищнически портъ Гамильтонъ въ Корейскомъ Архипелагѣ. Этимъ дѣло осложняется, и если Англія удержитъ за собою это хищеніе, то едва ли между ею и Россіей установятся надолго добрыя и надежныя отношенія. Положеніе дѣлъ начинаетъ складываться такъ что Англія не могла бы вести съ нами борьбу не только на сушѣ, но даже и на морѣ. Всѣ ея надежды сводились на союзъ съ Турціей и на проходъ англійскихъ войскъ чрезъ Афганистанъ. Надежды эти оказываются призрачными. Эмиръ не рѣшается дать согласіе на вступленіе англійскихъ войскъ въ Афганистанъ, Турція не можетъ вступить въ союзъ съ Англіей не рискуя разорвать Берлинскій трактатъ, который обезпечиваетъ ея существованіе. Ходятъ слухи будто Англія ищетъ посредничества чтобъ уладить дѣло, и будто она даже обращалась съ такимъ предложеніемъ къ Австро-Венгріи. Такъ ли это, пока неизвѣстно, но несомнѣнно что между Берлин-

цомъ и Вѣной въ послѣднее время шелъ усиленный обмѣнъ депешъ, находящійся въ прямой связи съ вопросомъ какое положеніе примутъ эти державы въ случаѣ столкновенія между Россіей и Англіей. Рѣчь шла, однако, очевидно не о принципѣ, а о подробностяхъ. „Англія не можетъ много повредить намъ, ни принести пользы. Россія, напротивъ, нашъ сосѣдъ, и въ критическую минуту нашего бытія многое можетъ зависѣть отъ того положенія какое приметъ Россія. Какъ же можно, послѣ этого, хоть на минуту сомнѣваться гдѣ должно быть мѣсто еслибы мы были даже вынуждены принять участіе въ спорѣ между Россіей и Англіей?“ Таковъ взглядъ котораго, по словамъ *Крестовой Газеты*, держатся въ руководящихъ сферахъ Берлина. Германія можетъ оставаться нейтральною, но въ ея интересахъ чтобы нейтралитетъ былъ соблюдаемъ точно также Австріей и Турціей. Увѣряютъ будто послѣдней были даже сдѣланы внушенія въ томъ смыслѣ что пропускъ или даже допущеніе прорыва британской эскадры въ Черное Море можетъ считаться въ Берлинѣ за прямое нарушеніе Берлинскаго трактата.

№ 97.

Москва, 9-го апрѣля.

Въ то самое время когда въ Афганскомъ вопросѣ наступилъ наиболѣе острый кризисъ дипломатической полемики, на дальнемъ Востокѣ, противъ всякаго ожиданія, окончательно разрѣшился другой вопросъ, Тонкинскій, болѣе трехъ лѣтъ парализовавшій дѣятельность Франціи, какъ во внутреннихъ такъ и во внѣшнихъ ея дѣлахъ, чѣмъ такъ ловко все это время умѣла пользоваться Англія для болѣе прочнаго обезпеченія своихъ столь разнообразныхъ и вездѣсущихъ интересовъ! Неудивительно поэтому если новое французское министерство Бриссона, образовавшееся послѣ жалкаго паденія г. Ферри, обѣими руками ухватилось за предложенныя Китаемъ мирныя условія и повело переговоры съ такою быстротой и уступчивостью что въ теченіе какихъ-нибудь шести, семи дней отчаянное положеніе французскихъ войскъ въ Тонкинѣ сдѣлалось если не блестящимъ, то по крайней мѣрѣ настолько сноснымъ что Французы могутъ, скрѣпя сердце, помириться съ нимъ. Правда, послѣднее пораженіе генерала Негріе подъ Лангсономъ не будетъ заглажено какимъ-нибудь удовлетвореніемъ французской военной чести и потраченные на Тонкинскую экспедицію милліоны не будутъ возвращены Франціи побѣдоноснымъ Китаемъ, но за то чрезъ десять дней китайскія войска должны будутъ удалиться изъ Тонкина, осажденные при Келунгѣ Французы получатъ свободу и снова вступитъ въ силу подписанный 11 мая 1884 года Тяньцзинскій трактатъ, на основаніи котораго Китайцы будутъ признавать протекторатъ Франціи надъ Аннамомъ и Тонкиномъ, и должны будутъ заключить съ нею выгодный для нея торговый договоръ.

До сихъ поръ еще не выяснилось съ достаточною опредѣленностью какія именно причины побудили Китайское правительство выказать такое неожиданное для всѣхъ великодушіе по отношенію ко Франціи и насколько это великодушіе можетъ считаться искреннимъ. Но судя по отзывамъ французской и въ особенности англійской печати, главное рѣшающее вліяніе на внезапное охлажденіе военнаго пыла Китайцевъ имѣла мѣра принятая два мѣсяца тому назадъ, несмотря на громкіе протесты Англичанъ, г. Жюлемъ Ферри, а именно: объявленіе риса военною контрабандой.

Г. Ферри въ свое время съ особенною силой настаивалъ на примѣненіи этой мѣры, по совѣту адмирала Курбе, на глазахъ котораго англійскіе пароходы безпрепятственно перевозили громадное количество риса изъ южныхъ провинцій Китая въ сѣверныя, между прочимъ и въ Печелійскую провинцію, въ которой, какъ извѣстно, находится столица Небесной Имперіи. Подвозъ риса, этого *восточнаго хлѣба*, въ сѣверный Китай совершался прежде чрезъ внутреннія провинціи Китая по знаменитому Императорскому каналу, составлявшему нѣкогда главный путь сообщенія между самыми отдаленными провинціями Китайской имперіи; но каналъ этотъ пришелъ съ теченіемъ времени въ жалкое состояніе запустѣнія и разрушенія и этимъ воспользовались англійскіе купцы предложившіе свои суда для перевоза риса морскимъ путемъ.

Понятно поэтому почему англійская печать и даже дипломатія такъ вооружились противъ мѣры придуманной адмираломъ

Курбе, лишившей громадную половину Китайской имперіи хлѣба насущнаго, англійскихъ коммерсантовъ выгоднаго заработка и сразу сдѣлавшей этимъ франко-китайскую войну, на которую такъ разчитывали Англичане, невыгодною для ихъ интересовъ. Они стали громко жаловаться на то что Франція „нарушила основные принципы международнаго права,“ грозили ей какими-то „репрессаліями“ со стороны Китая и вмѣшательствомъ въ это дѣло прочихъ европейскихъ державъ. Но г. Ферри, къ чести своей, не испугался этихъ угрозъ и энергически настоялъ на осуществленіи предложенной имъ мѣры. Предъ этою энергіей смолкли англійскія газеты и принялись за другую тактику: онѣ стали подтрунивать надъ наивностью Франціи, придумавшей де совершенно безвредную мѣру, такъ какъ де Китаю ничего не стоитъ починить Императорскій каналъ и попрежнему перевозить рисъ чрезъ внутреннія провинціи. Это увѣреніе очевидно было сдѣлано въ разчетѣ на легендарное невѣжество Французовъ въ географіи, и разчетъ этотъ оказался отчасти вѣрнымъ: нѣкоторыя французскія газеты въ самомъ дѣлѣ повѣрили что возстановленіе Императорскаго канала, требующее десятки лѣтъ усиленной работы (между прочимъ вслѣдствіе того что рѣка Гоангхо совершенно измѣнила свое теченіе), можетъ быть исполнено въ нѣсколько мѣсяцевъ и начали обвинять Ферри въ необдуманномъ поступкѣ, еще болѣе охладившемъ уже безъ того непріязненныя отношенія Англіи къ Франціи.

Но послѣдующія событія показали что г. Ферри былъ правъ, не уступая пустозвоннымъ протестамъ и угрозамъ Англичанъ. Китайцы ждали только удобнаго случая чтобы съ честью выйти изъ борьбы грозившей половинѣ имперіи всѣми бѣдствіями вызываемыми чрезмѣрною дороговизной самыхъ необходимыхъ предметовъ пропитанія. Случай этотъ представился: при Лангсонѣ имъ удалось нанести чувствительный ударъ небольшому отряду генерала Негріе, послѣ котораго произошла такая паника въ Парижѣ, какой тамъ не бывало съ 1870 года. Китайцы поспѣшили предложить свои условія для заключенія мира и, какъ мы уже сказали, условія эти чуть не съ восторгомъ были приняты Французами.

По странной ироніи судьбы, г. Ферри не могъ однако самъ пожать плодовъ своей политики, открывшей и показавшей всему свѣту Ахиллову пяту китайскаго колосса. За два дня до предложенія Китайцами своихъ условій онъ былъ съ неслыханнымъ позоромъ буквально согнанъ съ занимаемаго имъ правительственнаго поста на которомъ онъ сумѣлъ продержаться болѣе двухъ лѣтъ, то-есть такъ долго какъ никто изъ прочихъ быстро смѣнявшихъ другъ друга министровъ-президентовъ французской республики.

Если новому правителю Франціи, г. Бриссону, удастся заключить дѣйствительно прочный миръ съ Китаемъ и у Французовъ такимъ образомъ развяжутся наконецъ руки на дальнемъ Востокѣ, то этому можно только порадоваться. Франція всегда составляла полезный противовѣсъ корыстолюбивымъ притязаніямъ Англіи. Припомнимъ какъ осторожно и нерѣшительно дѣйствовали Англичане въ Египтѣ въ 1880 и 1881 годахъ, пока во главѣ Франціи стояли такіе сравнительно энергическіе и предпріимчивые люди какъ гг. Ферри и Гамбетта, ревниво оберегавшіе вѣковые интересы Франціи на устьяхъ Нила. Лишь съ того времени какъ судьбы Французской республики были переданы въ дрожащія руки ближайшихъ друзей г. Греви, въ родѣ гг. Фрейсине, Дюклера и Фалліера, англійскіе дипломаты пріобрѣли столько отваги что совершенно вытѣснили Французовъ изъ Египта и вовлекли ихъ, подстрекая тайнымъ образомъ Китайцевъ, почти въ безвыходное положеніе въ Тонкинѣ.

Сумѣютъ ли однако теперь Французы должнымъ образомъ воспользоваться доставшеюся имъ свободой дѣйствія для огражденія своихъ интересовъ отъ дерзкихъ притязаній черезчуръ зазнавшихся Англичанъ? Французскія газеты, правда, совѣтуютъ воспользоваться настоящими афганскими затрудненіями Англіи дабы произвести на нее давленіе и этимъ принудить ее къ уступкамъ какъ Франціи въ Египтѣ, такъ и Россіи въ Афганистанѣ.

Такъ напримѣръ *Journal des Débats*, обсуждая Афганскій вопросъ, совѣтуетъ англійскимъ министрамъ быть болѣе сговорчивыми съ Россіей, такъ какъ де „Англія гораздо болѣе можетъ потерять нежели выиграть въ борьбѣ съ Россіей.“ „Англійскіе министры, говоритъ названная газета, очень хорошо знаютъ какъ легко съ разныхъ сторонъ и разными способами наносить удары Англіи. Они знаютъ до ка-

кой степени взаимная борьба истощитъ и Англію и Россію и какое свободное поприще въ Европѣ она оставитъ вліяніямъ которыя уже безъ того слишкомъ въ ней преобладаютъ и затѣмъ которыя гораздо болѣе могутъ быть опасными для Англіи чѣмъ занятіе Русскими Пенджеха или даже Герата." То же самое опасеніе высказываютъ и другія газеты относительно самой Франціи, которая въ случаѣ продолжительной англо-русской войны осталась бы одна въ Европѣ лицемъ къ лицу съ Германіей, и выражаютъ желаніе чтобы Франція содѣйствовала устраненію англорусскаго конфликта мирнымъ дипломатическимъ путемъ, склонивъ Англію къ уступчивости передъ Россіей.

По плечамъ ли однако эта сложная задача новому французскому министерству? Во главѣ его стоитъ новый, неопытный человѣкъ г. Бриссонъ, который ничѣмъ особеннымъ до сихъ поръ себя не проявлялъ; внѣшними же дѣлами въ этомъ министерствѣ управляетъ тотъ самый г. Фрейсинэ который въ 1882 году такъ позорно выпустилъ изъ рукъ Египетъ. Но Франція— страна неожиданностей, и какія будутъ послѣдствія совершившагося въ ней послѣдняго переворота никоимъ образомъ предвидѣть нельзя.

№ 98.

Москва, 10-го апрѣля.

А.

По полученнымъ нами изъ Петербурга свѣдѣніямъ, министръ Финансовъ внесъ 15 марта въ Государственный Совѣтъ проектъ объ измѣненіи таможенныхъ пошлинъ на желѣзо ввозимое въ Россію. Разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ предложеннаго министромъ Финансовъ проекта назначено на этихъ дняхъ. Въ виду важности для страны вопроса о развитіи желѣзнаго производства въ Россіи, мы озаботились заблаговременно собрать всѣ необходимыя тщательно провѣренныя свѣдѣнія.

Проектъ объ измѣненіи пошлинъ на желѣзо касается статьи 95 таможеннаго тарифа и пункта 1 статьи 167. По существующему теперь таможенному тарифу, сортовое желѣзо оплачивается пошлиной въ 40 к. золотомъ съ пуда (ст. 95 п. 1); листовое въ 55 коп. съ пуда (ст. 95 п. 3) и мелкосортное, то-есть діаметромъ въ $^1/_4$ дюйма и менѣе, 1 р. 10 к золотомъ съ пуда. Въ проектѣ министра Финансовъ предлагается пошлины эти измѣнить слѣдующимъ образомъ: съ сортоваго желѣза назначить пошлину въ размѣрѣ 46 к. золотомъ съ пуда; съ листоваго—въ 75 к. и съ мелкосортнаго 60 к. Такимъ образомъ увеличивая охрану для сортоваго и листоваго желѣза черезъ повышеніе пошлинъ на эти сорта, проектъ министра Финансовъ предлагаетъ охрану для производства мелкосортнаго желѣза въ Россіи уменьшить почти вдвое, назначая на мелкосортное желѣзо пошлину вмѣсто существующей въ 1 р. 10 к. только въ 60 к. съ пуда. Что за причина столь громаднаго пониженія пошлины на мелкосортное желѣзо назначаемой въ размѣрахъ меньшихъ противъ пошлины на листовое желѣзо?

Русскіе производители желѣза обращались въ 1883 году въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи статьи 167 тарифа съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія что слѣдуетъ считать проволокой и что мелкосортнымъ желѣзомъ. При этомъ же ходатайствѣ о сохраненіи на проволоку (желѣзо или сталь толщиной, шириной или въ діаметрѣ въ $^1/_4$ дюйма и менѣе) пошлины въ прежнемъ размѣрѣ 1 р. 10 к. золотомъ съ пуда, они предлагали пониженіе пошлины на мелкосортное желѣзо до 75 к. съ пуда, такъ какъ вслѣдствіе значительнаго развитія этого производства въ Россіи, успѣвшаго уже окрѣпнуть въ странѣ, внутренняя конкурренція производителей такъ понизила цѣны на мелкосортное желѣзо что не оказывалось необходимости въ прежней высокой пошлинѣ въ 1 р. 10 к. съ пуда. Производители мелкосортнаго желѣза находили возможнымъ продавать вырабатываемые ими продукты по значительно пониженнымъ цѣнамъ противъ тѣхъ по которымъ могло бы продаваться привезенное въ Россію иностранное мелкосортное желѣзо, почему и ходатайствовали о сбавкѣ ни для кого ненужнаго излишка пошлины. Но въ ходатайствѣ производителей, подкрѣпленномъ рядомъ цифровыхъ данныхъ, излишекъ пошлины на мелкосортное желѣзо опредѣлялся не въ 50 коп., какъ считаетъ теперь министръ Финансовъ, а въ 35 коп. Въ настоящемъ проектѣ ми-

нистра Финансовъ новый размѣръ пошлины на мелкосортное желѣзо опредѣленъ въ 60 коп. съ пуда, а производители ходатайствовали о пониженіи его только до 75 коп. съ пуда и необходимость такого именно размѣра пошлины доказывалась подробными цифровыми данными. Чего же предполагаетъ достигнуть нынѣшній проектъ министра Финансовъ, предлагая понизить пошлину на мелкосортное желѣзо на 15 коп. съ пуда противъ размѣровъ признаваемыхъ необходимыми для огражденія внутренняго производства этого сорта желѣза отъ иностранной конкурренціи? Ужь конечно не желаніе покровительствовать иностранной производительности побудило составителей проекта назначить на мелкосортное желѣзо новую пошлину въ такихъ размѣрахъ которые не ограждають внутренняго производства отъ иностранной конкурренціи. А если нѣтъ желанія убивать быстро развивающееся въ Россіи производство мелкосортнаго желѣза, то зачѣмъ же назначать на этотъ сортъ желѣза пошлину въ размѣрахъ вредныхъ для производства? Быть-можетъ въ непродолжительное время, при новыхъ успѣхахъ достигнутыхъ этимъ производствомъ въ Россіи, сами производители найдутъ возможнымъ безъ убытка для производства понизить пошлину до размѣровъ предлагаемыхъ теперь проектомъ. Но сбавить пошлину ниже тѣхъ размѣровъ въ которыхъ она необходима теперь для охраны внутренняго производства едва ли можно признать дѣломъ полезнымъ. Успѣхи производства, при сильной внутренней конкурренціи, довели же дѣло до того что сами производители обратились съ ходатайствомъ о пониженіи пошлины на мелкосортное желѣзо до 75 к. съ пуда, а потому едва ли желательно убивать это быстро развивающееся дѣло назначеніемъ пошлины не ограждающей его отъ иностранной конкурренціи.

Кромѣ того, считаемъ не лишнимъ сдѣлать замѣчаніе относительно существующаго у насъ способа опредѣленія мелкосортнаго желѣза. Мелкосортное желѣзо пропускается у насъ подъ общимъ наименованіемъ проволоки, по статьѣ 167 таможеннаго тарифа (пунктъ 1), который выраженъ слѣдующимъ образомъ: „Проволока желѣзная и стальная при толщинѣ или въ діаметрѣ въ $^1/_2$ дюйма и менѣе" облагается пошлиной въ 1 р. 10 к. съ пуда; всякое же остальное желѣзо, которое будетъ толщиною болѣе половины дюйма, пропускается по статьѣ 95 тарифа, подъ наименованіемъ сортоваго желѣза. Иностранные предприниматели, чтобъ обойти статью 167 таможеннаго тарифа, стали ввозить къ намъ мелкосортное желѣзо не въ круглыхъ, но въ овальныхъ кускахъ, имѣющихъ въ толщину $^4/_{16}$ дюйма, а въ ширину $^9/_{16}$ дюйма, и такимъ образомъ опредѣляя это желѣзо по его ширинѣ, имѣющей на $^1/_{16}$ дюйма болѣе предѣльнаго размѣра установленнаго для мелкосортнаго желѣза, они свободно провозили его по статьѣ 95, оплачивая пошлиной лишь въ 40 к., несмотря на то что желѣзо это по вѣсу значительно легче круглаго желѣза въ $^1/_2$ дюйма діаметромъ.*) Ясно что такой сортъ желѣза долженъ пропускаться по статьѣ 167 какъ мелкосортное желѣзо съ оплатой повышенной пошлины, ибо онъ спеціально приготовляется для прокатки въ проволоку на передѣлочныхъ заводахъ. До настоящаго времени, когда вальцованіе желѣза производилось холоднымъ способомъ, передѣлка въ проволоку овальнаго желѣза обходилась на 20 к. на пудъ дороже чѣмъ передѣлка круглаго желѣза, и несмотря на то иностранные предприниматели находили выгоднымъ ввозить въ Россію овальное желѣзо для окончательной переработки его въ проволоку на передѣлочныхъ заводахъ. Теперь же, со введеніемъ новыхъ усовершенствованій, когда вальцованіе производится горячимъ способомъ, овальное желѣзо $^{12}/_{16}$ дюйма ширины перерабатывается въ проволоку такъ же легко и съ одинаковою стоимостью производства какъ и круглое желѣзо. Слѣдовательно теперь является еще болѣе выгоднымъ ввозить къ намъ иностранное овальное желѣзо по статьѣ 95 тарифа шириной до $^3/_4$ дюйма для переработки его въ проволоку.

Русскіе производители несущіе ущербъ отъ ввоза въ Россію иностраннаго мелкосортнаго желѣза въ кускахъ овальной формы подъ видомъ желѣза сортоваго предлагали для прекращенія обхода статьи 167 таможеннаго тарифа опредѣлять мелкосортное желѣзо не по формѣ, а по вѣсу

*) Вѣсъ одного погоннаго фута различныхъ сортовъ желѣза слѣдующій:

Квадратное въ	$^8/_{16}$ д.	діаметромъ	86 зол.
Круглое . .	„ $^8/_{16}$ „	„	70 „
Овальное . .	„ $^4/_{16}$×$^9/_{16}$ д.	„	47 „

въ погонномъ футѣ: тогда овальное мелкосортное желѣзо нельзя было бы ввозить къ намъ подъ видомъ сортоваго. Но Министерство Финансовъ почему-то отклонило это ходатайство. Если не признается возможнымъ опредѣлять мелкосортное желѣзо по вѣсу въ единицѣ мѣры, то слѣдовало бы ввести такого рода поправку къ статьѣ 95 тарифа: желѣзо толщиной, шириной или въ діаметрѣ отъ 1 дюйма до $^1/_4$ дюйма считается мелкосортнымъ желѣзомъ, и всякое желѣзо толщиной, шириной или въ діаметрѣ въ $^1/_4$ дюйма и менѣе считается проволокой, и сообразно такой градаціи установить пошлины на эти предметы. Въ противномъ случаѣ предполагаемое въ видахъ огражденія русской желѣзной производительности измѣненіе пошлинъ на желѣзо обратится во вредъ этой производительности, облегчивъ иностраннымъ предпринимателямъ возможность обходить нашъ таможенный тарифъ. Если выражается желаніе покровительствовать развитію желѣзной производительности въ Россіи, то необходимо чтобъ и принимаемыя для того мѣры были дѣйствительно покровительственными, а не противодѣйствующими ея развитію. Это дважды два четыре.

Б.

Престарѣлый патріархъ Антіохійской церкви, блаженный Іероѳей, скончался въ Дамаскѣ 18 марта, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 92 году отъ рожденія. Грекъ по происхожденію, покойный съ молодыхъ лѣтъ былъ членомъ эллинофильскаго Іерусалимскаго Братства Гроба Господня, состоящаго, какъ извѣстно только изъ Грековъ и двухъ-трехъ Русскихъ. Долгое время онъ проживалъ въ Москвѣ, въ Іерусалимскомъ подворьѣ, занимаясь сборомъ пожертвованій на это Братство. Въ 1845 году, по смерти іерусалимскаго патріарха Аѳанасія, онъ былъ кандидатомъ на патріаршій престолъ, но не утвержденъ въ этомъ санѣ Портой. Въ патріарха Антіохійской церкви онъ избранъ былъ въ 1850 году и управлялъ этою церковію въ теченіе 35 лѣтъ, епископствовалъ же покойный 53 года, и въ послѣднее время былъ старѣйшимъ по времени поставленія во епископа Православной церкви.

Почившій, какъ Грекъ, участвовалъ почти въ теченіе всей своей жизни въ борьбѣ Грековъ со всѣми православными народностями въ предѣлахъ Турецкой имперіи за „великую эллинскую идею“ и въ рядахъ фанаріотско-святогробской рати занималъ непослѣднее мѣсто. Добровольно ли поступилъ онъ въ ряды этой рати, неизвѣстно, но вѣрно то что въ теченіе всей своей жизни онъ былъ однимъ изъ видныхъ поборниковъ эллинской такъ-называемой „великой идеи“. Такъ, будучи патріархомъ Антіохійской церкви, состоящей почти исключительно изъ Сирійцевъ, онъ съ первыхъ же дней своего патріаршества составилъ при себѣ синодъ не изъ мѣстныхъ епископовъ Сирійцевъ, а почти изъ однихъ Грековъ, причемъ Грекамъ епископамъ неимѣвшимъ епархій усвоилъ наименованія несуществующихъ церквей. Кромѣ того, противъ желанія своей паствы и безъ согласія и вѣдома епархіальныхъ сирійскихъ епископовъ, онъ принималъ дѣятельное участіе и въ злополучномъ и анти-каноническомъ Константинопольскомъ соборѣ въ 1872 году и наравнѣ съ Греками самовольно подписалъ отлученіе Болгаръ отъ церковнаго общенія.

Но, впрочемъ, во всемъ этомъ судіею ему пусть будетъ Богъ и исторія Православной церкви. Для насъ, Русскихъ, такъ много заботящихся о поддержаніи православія на Востокѣ, важно теперь кто будетъ его преемникомъ, Грекъ или Сиріецъ. Отъ этого будетъ зависѣть процвѣтаніе или упадокъ православія въ Антіохійской церкви, которая съ первыхъ же дней патріаршества блаженнѣйшаго Іероѳея, благодаря участію его въ борьбѣ Грековъ за „великую эллинскую идею“, такъ обуревалась и обуревается разными инославными миссіонерскими обществами. А что отъ Россіи многое будетъ зависѣть въ дѣлѣ избранія и назначенія патріарха для Антіохійской церкви,—это фактъ несомнѣнный; русское вліяніе на всемъ пространствѣ Турецкой имперіи среди православныхъ ея подданныхъ, несмотря на неосмотрительность, а часто и неправильность нашихъ дѣйствій по отношенію къ нимъ слишкомъ велико, и отъ нашего желанія несомнѣнно будетъ зависѣть избраніе или неизбраніе, а затѣмъ и назначеніе того или другаго лица въ преемника блаженнѣйшему Іероѳею.

Въ интересахъ православія, которымъ только и живы на Востокѣ подъ турецкимъ игомъ православныя народности, конечно желательно было бы чтобы новый Антіохійскій патріархъ былъ Сиріецъ, а не

Грекъ и не членъ Братства Гроба Господня, ибо Греки какъ въ Сиріи такъ и въ Палестинѣ составляютъ пришлый и незначительный элементъ и въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся не интересами мѣстнаго православнаго населенія, а инструкціями Фанара, посѣвающаго, какъ теперь всѣмъ извѣстно, лишь смуту между православными народностями не только въ предѣлахъ Турціи, но и внѣ ея, какъ, напримѣръ, въ Сербіи въ послѣднее время. Избраніе Сирійца въ патріарха Антіохійской церкви несомнѣнно въ скоромъ времени положило бы конецъ всѣмъ недоразумѣніямъ между тамошнимъ православнымъ населеніемъ и вновь соединило бы его въ одно цѣлое для борьбы съ иновѣрцами и съ инославными миссіонерскими обществами. Кандидатовъ же во всѣхъ отношеніяхъ достойныхъ среди Сирійцевъ теперь найдется не мало, потому что многіе изъ нихъ теперь обладаютъ основательнымъ богословскимъ образованіемъ, полученнымъ не только на родинѣ, но и въ нашемъ отечествѣ.

№ 99.

Москва, 11-го апрѣля.

Грозная конкурренція Америки и Индіи и обнаруживающееся во всѣхъ государствахъ Европы стремленіе поднять насколько возможно туземное земледѣліе побудили правительство обратить особенное вниманіе на нашу сельскохозяйственную производительность съ цѣлію оказать ей поддержку въ которой она сильно нуждается. Въ видахъ покровительства земледѣльческой производительности предпринято учрежденіе Государственнаго Поземельнаго Банка; предполагаемое кредитное учрежденіе дѣйствительно послужитъ въ помощь помѣстному дворянству.

Но предполагаемымъ при помощи Государственнаго Поземельнаго Банка облегченіемъ долгосрочнаго кредита землевладѣльцамъ или, точнѣе, помѣстному дворянству, далеко не исчерпываются нужды нашего земледѣлія уже потому что далеко не всѣ землевладѣльцы могутъ воспользоваться облегченнымъ кредитомъ въ Государственномъ Поземельномъ Банкѣ. Тѣ землевладѣльцы имѣнія которыхъ уже заложены въ частныхъ земельныхъ банкахъ не могутъ воспользоваться облегченнымъ кредитомъ Государственнаго Поземельнаго Банка: въ лучшемъ случаѣ они могутъ лишь перевести заложенныя ими имѣнія изъ частныхъ банковъ въ государственный, но при этомъ уже не могутъ получить новыхъ средствъ на столь необходимыя въ настоящее время въ сельскомъ хозяйствѣ улучшенія. Число такихъ землевладѣльцевъ весьма значительно, ибо общая стоимость заложенныхъ въ частныхъ банкахъ имѣній доходитъ до 600 милліоновъ рублей. Какую же помощь получатъ эти землевладѣльцы отъ Государственнаго Поземельнаго Банка? А между тѣмъ, въ настоящее время помощь для нихъ крайне необходима, ибо сильно развившаяся за послѣднее время въ хлѣбной торговлѣ на европейскихъ рынкахъ конкурренція сильно понижаетъ хлѣбныя цѣны иногда до того что производитель не окупаетъ расходовъ своего производства. При такомъ положеніи дѣла когда цѣны на хлѣбные товары стоятъ крайне низко, первымъ условіемъ успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства является возможность уменьшить до послѣдняго предѣла расходы на производство нашихъ хлѣбныхъ товаровъ, для чего необходимо ввести въ земледѣліе возможныя улучшенія давно практикуемыя въ иныхъ странахъ, но пока еще мало извѣстныя у насъ.

Необходимость введенія улучшеній въ наше сельское хозяйство чувствуется съ каждымъ днемъ все настоятельнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе ощущается потребность въ такъ-называемомъ меліоративномъ кредитѣ. Съ учрежденіемъ Государственнаго Поземельнаго Банка, который долженъ открыть возможность тѣмъ землевладѣльцамъ имѣнія коихъ свободны отъ долговъ ввести въ земледѣліе улучшенные способы обработки, меліоративный кредитъ окажется крайне необходимъ для пособія землевладѣльцамъ имѣнія коихъ уже заложены въ частныхъ земельныхъ банкахъ и которые поэтому уже не могутъ получить необходимой въ этомъ случаѣ помощи изъ государственнаго банка. А потому при введеніи государственнаго ипотечнаго кредита необходимо позаботиться и о введеніи кредита меліоративнаго.

Меліоративный кредитъ имѣетъ широкое примѣненіе въ государствахъ западной Европы и существенно отличается отъ долгосрочнаго ипотечнаго и краткосрочнаго оборотнаго поземельнаго кредита тѣмъ что открывается для опредѣленной цѣли вве-

сти извѣстныя улучшенія въ хозяйствѣ, чрезъ что значительно увеличивается доходность имѣнія. Характеристика, краткая исторія и доказательства необходимости введенія у насъ этого кредита прекрасно изложены въ небольшой, но обстоятельной статьѣ *О меліоративномъ кредитѣ* профессора Кіевскаго Университета, г. Антоновича, помѣщенной въ послѣдней мартовской книжкѣ *Русскаго Вѣстника*. Англія, еще въ прошедшемъ столѣтіи обратившая серіозное вниманіе на необходимость меліорацій въ сельскохозяйственной производительности, израсходовала на этотъ предметъ по 1879 годъ 12.432.477 фунтовъ стерлингъ, въ томъ числѣ 7.921.457 фунтовъ стерлингъ истрачены на дренажъ, а остальная сумма на всевозможныя другія меліорація. Если Англія, въ которой сельскохозяйственная производительность далеко не имѣетъ такого значенія какъ у насъ, не останавливается предъ такими громадными затратами на улучшеніе сельскаго хозяйства, то намъ живущимъ преимущественно земледѣліемъ тѣмъ болѣе необходимо позаботиться о сельскохозяйственныхъ улучшеніяхъ, для чего прежде всего необходимо учредить у насъ кредитъ на этотъ предметъ. Въ Пруссіи, вскорѣ по учрежденіи министерства сельскаго хозяйства, правительство признало необходимымъ открыть особый кредитъ для поземельныхъ улучшеній имѣющихъ въ большей или меньшей мѣрѣ общественное значеніе. Къ такимъ работамъ были отнесены: орошеніе, осушеніе, регулированіе теченія рѣкъ и устройство плотинъ. Съ 1850 года, въ смѣту министерства сельскаго хозяйства ежегодно вносятся особыя суммы спеціально предназначенныя для поземельныхъ меліорацій. Съ 1850 по 1867 годъ ежегодно назначалось на меліораціи отъ 150.000 до 750.000 марокъ. Затѣмъ съ 1867 года меліоративныя ссуды начинаютъ значительно возрастать, какъ видно изъ слѣдующей таблицы приведенной въ статьѣ профессора Антоновича. Было назначено на производство меліорацій:

Въ 1867 году	750.000	марокъ.
„ 1868 „	829.350	„
„ 1869 „	879.350	„
„ 1870 „	859.350	„
„ 1871 „	904.350	„
„ 1872 „	1.309.350	„
„ 1873 „	2.054.850	„
„ 1874 „	2.054.850	„
„ 1875 „	3.224.850	„

Изъ возвращаемыхъ ссудъ и процентовъ по этимъ ссудамъ образовался особый капиталъ для производства меліоративныхъ работъ называемый Rück-Einnahme-Meliorations-Fond. Изъ этого капитала также выдаются ссуды для производства тѣхъ же работъ по улучшенію сельскаго хозяйства. Къ 1875 году меліоративнаго капитала было въ наличности 213.260 марокъ, а въ ссудахъ изъ него состояло 9.058.771 марка. Въ 1875 году капиталъ этотъ передалъ въ распоряженіе провинціальныхъ сеймовъ и установлена постоянная добавочная къ нему сумма: ежегодно выдается изъ государственнаго казначейства 750.000 марокъ, распредѣляемыхъ между провинціями сообразно нуждѣ ихъ въ капиталахъ для производства поземельныхъ улучшеній....

Какія громадныя выгоды получаетъ сельскохозяйственная производительность отъ меліорацій можно судить по меліоративнымъ работамъ въ Полѣсьѣ, гдѣ цѣнность полумилліона десятинъ канализованнаго пространства увеличилась на десять милліоновъ или на 20 рублей на десятину, а такъ какъ средняя продажная цѣна десятины въ Мозырскомъ и Рѣчицкомъ уѣздахъ до осушки болотъ была ниже 4 руб. за десятину и нерѣдко были продажи по 1 р. 50 к. за десятину, то цѣнность земли послѣ осушки увеличилась по крайней мѣрѣ въ пять разъ. За 856 десятинъ осушенныхъ болотъ въ Василевицкой казенной дачѣ выручено въ 1877 году съ торговъ 2.537 руб., между тѣмъ какъ въ 1878 году доходъ отъ василевицкихъ сѣнокосовъ составлялъ только 155 руб. Изъ приведеннаго примѣра ясно что меліоративный кредитъ долженъ быть признанъ несомнѣнно производительнымъ и крайне необходимымъ кредитомъ если мы желаемъ поднять наше земледѣліе. Поэтому нельзя не согласиться съ почтеннымъ авторомъ статьи *О меліоративномъ кредитѣ* что „объ организаціи меліоративнаго кредита слѣдовало бы подумать въ настоящее время, когда рѣшается вопросъ о Государственномъ Поземельномъ Банкѣ, такъ какъ государственному учрежденію поземельнаго кредита удобнѣе всего было бы взять на себя выдачу ссудъ меліоративныхъ.“

№ 100.

Москва, 12-го апрѣля.

„Въ виду крайняго нерасположенія эмира къ допуску британскихъ войскъ въ афганскіе предѣлы,“ говоритъ лондонская газета *Central News*, „того нерасположенія которое не уменьшилось даже и послѣ столкновенія близъ Пенджеха, Англійское правительство склоняется на компромиссъ. Оно готово окончить споръ о границѣ на условіяхъ предлагаемыхъ Россіей, и переговоры въ этомъ смыслѣ уже настолько подвинулись что можно ожидать удовлетворительнаго ихъ исхода. Хотя до окончательнаго соглашенія дѣло еще не дошло, но возраженія противъ уступки Пенджеха уже не преграждаютъ пути къ мирному рѣшенію спора. Самъ эмиръ не придаетъ Пенджеху никакого значенія. Онъ сознаетъ конечно что управлять Сарыками — дѣло не легкое, и что сохраненіе Пенджеха скорѣе ослабило бы чѣмъ усилило Афганистанъ.“

Ташъ-Кёпри и *Пуль-и-Хисти* оказались, какъ извѣстно, однимъ и тѣмъ же мѣстомъ. Такъ называется переправа черезъ Кушкъ на языкахъ туркменскомъ и персидскомъ. А между тѣмъ помѣтка *Ташъ-Кёпри* на телеграммахъ генерала Комарова уже стала поводомъ къ обвиненію Россіи въ территоріальномъ захватѣ. Держать войска въ Пуль-и-Хисти есть однако наше право въ силу февральскаго соглашенія и, кажется, нечего корить насъ за то что мы зовемъ этотъ пунктъ *Ташъ-Кёпри*.

Итакъ, мы не занимали новыхъ позицій, и послѣ разгрома афганскихъ силъ при Акъ-Тепе и Пенджехѣ перешли обратно на лѣвый берегъ Кушка. Намъ пришлось въ этомъ случаѣ отступить предъ пустымъ мѣстомъ, такъ какъ Афганцы и англійскіе агенты бѣжали въ перегонки. Край впереди линіи Зульфагаръ — Акрабатъ — Пуль-и-Хисти, то-есть договорной линіи нашихъ передовыхъ постовъ, очищенъ едва ли не вплоть до Герата. Въ спорной территоріи не нашлось такимъ образомъ ни пріятелей, ни враговъ, кои оцѣнили бы нашу нестяжательность. Будемъ надѣяться что ее оцѣнятъ въ Лондонѣ.

Край очищенный Афганцами и Англичанами и простирающійся къ югу отъ сліянія Мургаба и Кушка до Парапамиза носитъ на языкѣ туземцевъ имя *Бадхызъ*. Это край благодатный... „Когда мы поднялись,“ писалъ недавно корреспондентъ *Times* состоящій при наблюдательной экспедиціи генерала Лёмсдена, „на вершину Сары-чазма (въ Бербудской грядѣ Парапамиза), то предъ глазами нашими открылась чудная панорама безконечныхъ далей... Предъ нами колыхалось море зеленѣющихъ степей, окаймленное съ запада неясными очертаніями Джамскихъ горъ (въ Персіи) и простирающееся на сѣверъ безпредѣльною гладью, которую прерываютъ только холмы окружающіе оазисъ Пенджехъ... И объ этой роскошно зеленѣющей равнинѣ говорили намъ какъ о безплодномъ, суровомъ пустырѣ, о которомъ мы на дняхъ подумывали съ трепетомъ, наслаждаясь прелестью Гератской долины... Безплодный пустырь! Можно ли назвать такъ мѣстность гдѣ растутъ фисташковыя и тутовыя деревья, гдѣ цвѣтутъ дикія розы, гдѣ персяная морковь свидѣтельствуютъ о богатствѣ почвы...“

Да это не пустырь, но отъ насъ требуютъ чтобы мы не искали иныхъ окраинъ кромѣ настоящихъ пустырей, намъ предлагаютъ удовлетвориться границей „вдоль предѣла земель доступныхъ культурѣ,“ то-есть отводятъ намъ въ пользованіе голые пески. Любезно ли это? Мы стоимъ въ Дашъ-Кёпри или Пуль-и-Хисти, какъ бы у вратъ земли обѣтованной.

Мы деликатничали не занимая Пенджеха; это роскошь пристойная нашей силѣ. Другіе въ нашемъ положеніи устроили бы торжественный въѣздъ въ Пенджехъ, объявивъ его чуть не столицей Южнаго Туркестана, а мы Пенджехъ не брали, лишь устроили тамъ временное управленіе. Персоналъ этого управленія состоитъ вѣроятно изъ сарыкскихъ старшинъ подъ начальствомъ русскаго губернатора. Такой образъ дѣйствія соотвѣтствуетъ общему характеру нашей культурной миссіи въ Средней Азіи.

Какъ слышно, эмиръ Абдурахманъ намѣренъ, по возвращеніи изъ Равалъ-Пинди въ Кабулъ, собрать на великій дурбаръ вождей своей страны. Въ Англіи съ тревогой ожидаютъ рѣшенія этого афганскаго дурбара. Тамъ знаютъ что во всемъ Афганистанѣ едва ли не одинъ эмиръ рѣшается заговаривать о союзѣ съ Англіей.

Какъ было бы достойно обѣихъ сторонъ и плодотворно для ихъ истинныхъ интере-

совъ, если бы наши нынѣшнія недоразумѣнія съ Англіей повели не къ разрыву, а къ соглашенію, не къ войнѣ, которой исхода никто предвидѣть не можетъ, а къ доброму и прочному миру, котораго польза очевидна. Какіе великіе результаты были бы достигнуты если бы возникшія въ настоящее время затрудненія, уладившись, послужили началомъ новой лучшей политики между двумя великими державами, свободной отъ изнурительнаго, напраснаго, безпредметнаго соперничества? Это было бы истинною заслугой обоихъ правительствъ предъ исторіей и лучшимъ чѣмъ всякія побѣды торжествомъ того и другаго. Намъ кажется что между Россіей и Англіей можетъ быть установленъ не только болѣе или менѣе сносный modus vivendi, но дружба равно полезная для обѣихъ, которая лучше оружія охранила бы ихъ взаимные интересы. Только въ виду возможности такого соглашенія, не слѣдуетъ брянцать саблей...

№ 101.

Москва, 13-го апрѣля.

Неудивительно что Англичане стараются вредить Россіи понижая ея денежныя цѣнности и тѣмъ подрывая ея кредитъ на европейскихъ денежныхъ рынкахъ. Но нельзя не пожалѣть что наше финансовое управленіе, внося на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и обнародуя въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* во всеобщее свѣдѣніе неосторожно составленный проектъ, способствуетъ пониженію нашихъ цѣнностей. Извѣстный законопроектъ министра Финансовъ объ обложеніи доходовъ съ денежныхъ капиталовъ, публикованный въ № 61 *Правительственнаго Вѣстника* съ цѣлью „предотвратить биржевую спекуляцію которая могла бы быть вызвана сообщеніемъ по слухамъ невѣрныхъ свѣдѣній," именно и возбудилъ на иностранныхъ биржахъ сильную агитацію, которая тотчасъ же выразилась пониженіемъ русскихъ цѣнностей. Иностранныя газеты наполнены статьями въ которыхъ рѣзко порицается проектированный налогъ съ дохода отъ денежныхъ капиталовъ; онѣ грозятъ намъ что въ отместку за введеніе налога, который онѣ называютъ прижимкой иностранныхъ кредиторовъ Россіи, русскія пятипроцентныя бумаги упадутъ де до 60 за сто (*Allgemeine Zeitung*). Другія газеты, разбирая проектъ новаго налога, заявляютъ что „русское финансовое управленіе всегда считалось столько честнымъ и прежде всего столько практичнымъ что не допускалось и мысли о томъ чтобъ оно могло прибѣгнуть къ задержкамъ платежей или тѣмъ болѣе къ нарушенію правъ своихъ кредиторовъ. Иностранные кредиторы были де убѣждены что они имѣютъ дѣло съ правительствомъ намѣренія котораго честны." Такъ говоритъ *Frankfurter Zeitung*, но не менѣе рѣзко высказываются и другія германскія газеты, какъ напримѣръ, *Allgemeine Zeitung*, *National Zeitung*, *Berliner Börsen Courier* и особенно *Berliner Börsen Zeitung*. Иностранныя газеты требуютъ освобожденія иностранныхъ владѣльцевъ русскихъ процентныхъ бумагъ отъ вновь проектируемаго налога, называя его по отношенію къ иностраннымъ кредиторамъ „нарушеніемъ довѣрія (Vertrauensbruch)." „Что касается внутреннихъ кредиторовъ Россіи, говоритъ *Berliner Börsen Courier* то обложеніе ихъ подоходнымъ налогомъ, въ случаѣ государственной нужды, не можетъ подлежать осужденію; но коль скоро дѣло коснулось иностранныхъ кредиторовъ, подобная мѣра становится непозволительною."

Почему такъ враждебно былъ встрѣченъ проектъ этого налога иностранными биржами? Вѣдь налогъ этотъ давно уже извѣстенъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Въ Великобританіи доходы съ денежныхъ капиталовъ облагаются въ числѣ другихъ предметовъ подлежащихъ подоходному налогу (income tax), который съ перерывами существуетъ тамъ съ 1798 года. Что касается предположеннаго размѣра налога въ пять процентовъ, то такая норма обложенія далеко не такъ обременительна какъ въ другихъ государствахъ. Въ Италіи, напримѣръ, основной окладъ налога съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ установленъ въ 12%, и кромѣ того взимается въ казну еще дополнительный сборъ въ размѣрѣ $^1/_{10}$ основнаго оклада, что въ общей сложности составитъ $13,_2\%$. Въ Австріи, налогъ съ процентовъ по облигаціямъ государственнымъ и общественнымъ былъ установленъ въ 1849 году въ размѣрѣ 5%, но въ 1862 году повышенъ до 7%, а по закону 20 іюня 1868 года, когда всѣ виды государственныхъ долговъ

Австріи, за немногими изъятіями, были обращены въ пятипроцентную ренту, налогъ на купоны этой ренты опредѣленъ былъ въ 16%, съ обязательствомъ не повышать его впредь. Съ процентовъ же двухъ лотерейныхъ займовъ изъятыхъ отъ конверсіи, а также съ такъ-называемаго податнаго займа (Steueranlehen) 1864 года налогъ установленъ въ 20%. Итакъ, проектированный у насъ налогъ съ дохода отъ денежныхъ капиталовъ по своему размѣру далеко уступаетъ этого рода налогамъ давно уже ведущимся въ другихъ государствахъ. Спрашивается, отчего же введеніе у насъ налога на ренту денежныхъ капиталовъ вызываетъ на иностранныхъ биржахъ и въ иностранной печати такую бурю, когда подобные налоги въ еще большихъ размѣрахъ весьма обыкновенны въ другихъ государствахъ и никто противъ нихъ не протестуетъ? Дѣло въ томъ что ни въ одномъ государствѣ введеніе подоходнаго налога такъ не задѣваетъ интересовъ иностранныхъ его кредиторовъ какъ введеніе такого налога въ Россіи у которой три четверти ея долговыхъ обязательствъ находятся въ рукахъ иностранцевъ. Вотъ почему и кричатъ что Россія намѣрена прижать своихъ иностранныхъ кредиторовъ, если допустить правильнымъ толкованіе будто проектъ министра Финансовъ распространяется и на иностранныхъ владѣльцевъ русскихъ фондовъ. Понятно какой переполохъ должно было произвести подобное извѣстіе на иностранныхъ биржахъ, появившееся къ тому же въ то время когда европейскія биржи находились въ угнетенномъ состояніи, вслѣдствіе давленія оказываемаго на нихъ англійскою спекуляціей, всѣми мѣрами добивающеюся пониженія нашихъ фондовъ и курсовъ.

Напрасно *Новое Время* пытается убѣдить своихъ читателей что законопроектъ министра Финансовъ о налогѣ съ дохода отъ денежныхъ капиталовъ не имѣлъ никакого дѣйствія на паденіе нашихъ курсовъ и цѣнностей: бюллетени иностранныхъ биржъ опровергаютъ доводы этой газеты. Такъ, 16 марта, вексельный курсъ въ Берлинѣ на Петербургъ былъ 204,$_{10}$, а 18 марта, тотчасъ за опубликованіемъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* законопроекта, только 203,$_{30}$. Когда же законопроектъ подвергся обсужденію иностранныхъ газетъ, то нашъ вексельный курсъ упалъ до 201,$_{25}$ что было 27 марта, а 28 марта до 193,$_{25}$. Напрасно *Новое Время* утверждаетъ что причиной паденія нашихъ вексельныхъ курсовъ была депеша генерала Комарова которая будто бы была извѣстна за границей прежде чѣмъ въ Россіи. Еслибы столкновеніе генерала Комарова съ Афганцами было извѣстно на европейскихъ биржахъ прежде чѣмъ въ Россіи, то оно не преминуло бы проникнуть въ печать. Оказывается что иностранцы узнали о нашемъ столкновеніи съ Афганцами послѣ насъ. Для англійскаго парламента, вслѣдствіе порчи телеграфныхъ проводовъ, извѣстіе о столкновеніи генерала Комарова съ Афганцами было новостью которую Англичане узнали изъ Петербурга. Насколько не основательны сужденія будто пораженіе Афганцевъ было причиной паденія нашихъ вексельныхъ курсовъ и фондовыхъ цѣнностей, можно видѣть изъ того что на другой день послѣ обнародованія въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* телеграммы генерала Комарова наши вексельные курсы поднялись въ Берлинѣ съ 193,$_{25}$ до 194,$_{60}$ (29 марта).

Нельзя не признать что обложеніе иностранныхъ кредиторовъ Россіи налогомъ особенно въ то время когда Англійская спекуляція кидала на европейскія биржи массы русскихъ процентныхъ бумагъ, съ цѣлью понизить ихъ, является мѣрою крайне нераціональною. Когда иностранные денежные рынки стойко выдерживали этотъ биржевой натискъ Англичанъ продолжая покупать наши бумаги и относясь къ нимъ съ довѣріемъ, въ этотъ моментъ когда необходимо было употребить всѣ зависящія отъ насъ мѣры чтобы поддержать это настроеніе, мы выступаемъ съ предложеніемъ, понятымъ за границей въ томъ смыслѣ будто предполагается уменьшить размѣръ получаемаго иностранными кредиторами Россіи дохода отъ ея государственныхъ бумагъ. Трудно было бы нанести болѣе тяжкій ударъ государственному кредиту Россіи какъ выступить съ подобнымъ предложеніемъ, особенно если принять во вниманіе что сама Англія признаетъ необходимымъ давать теперь льготы своимъ иностраннымъ кредиторамъ, предоставляя имъ право ходатайствовать о возвращеніи взысканнаго съ нихъ налога съ дохода отъ англійскихъ государственныхъ процентныхъ бумагъ. Мы же поступаемъ наоборотъ, и результаты такой политики не замедлили уже обнаружиться. Иностранныя газеты основательно замѣчаютъ что „русское Ми-

нистерство Финансовъ послушалось плохихъ совѣтчиковъ публикуя подобный законопроектъ," и „что умаленіе хотя бы и незначительное размѣра процентовъ получаемыхъ ея заграничными кредиторами вредно отзовется на государственномъ кредитѣ Россіи, что неминуемо придется испытать ея финансовому управленію если оно послѣ приведенія предполагаемой мѣры въ исполненіе вынуждено будетъ обратиться къ помощи заграничныхъ денежныхъ рынковъ."

Иностранные капиталисты накупили теперь массу нашихъ процентныхъ бумагъ кинутыхъ Англичанами на денежные рынки Европы. Они пріобрѣтали наши фонды надѣясь получать опредѣленный доходъ, и вдругъ появляется законопроектъ дающій поводъ дѣлать предположенія что доходъ этотъ урѣзывается. Это понятно возбуждаетъ сильное неудовольствіе среди иностранныхъ капиталистовъ предполагающихъ что вновь вводимый налогъ коснется и иностранныхъ владѣльцевъ русскихъ процентныхъ бумагъ. Но такія предположенія едва ли имѣютъ основаніе, ибо Россія всегда аккуратно исполняла свои обязательства и конечно не нарушитъ ихъ и теперь оставивъ иностраннымъ владѣльцамъ русскихъ фондовъ ихъ прежній доходъ и освободивъ ихъ отъ всякаго налога, что вѣроятно имѣлось въ виду. Но такъ какъ этотъ пунктъ не былъ оговоренъ въ законопроектѣ, то это и послужило поводомъ къ распространенію ложныхъ слуховъ на биржахъ способствовавшихъ пониженію нашихъ цѣнностей.

№ 103.

Москва, 15-го апрѣля.

Въ исторіи польско-русскихъ отношеній послѣдняго времени трудно отыскать случай болѣе характеризующій разницу русскихъ воззрѣній отъ польскихъ чѣмъ дѣло виленскаго епископа Гриневецкаго. Польскія заграничныя газеты дали полное выраженіе своимъ мнѣніямъ, старательно оттѣняли „варварство" Россіи, въ достаточной мѣрѣ надѣлили ее рѣзкими эпитетами, но и достаточно раскрыли ту пропасть которая раздѣляетъ русскаго человѣка отъ взглядовъ польскихъ, православіе отъ католицизма послѣдней формаціи...

Для ясности повторимъ вкратцѣ ходъ дѣла. Виленскій католическій епископъ самовольно вычеркнулъ изъ списка католическихъ священниковъ двухъ лицъ съ прибавленіемъ словъ: excommunicatus est et condemnatus, причемъ подписался *Episcopus Carolus*. По словамъ *Часа* (№ 51, отъ 4 марта), надпись эта гласила: „отлучены отъ церкви, отрѣшены отъ должности" (odłuczeni od kościoła, pozbawieni urzędu). При этомъ епископъ сдѣлалъ своеобразный подлогъ (иначе трудно выразиться), ибо властямъ были даны полные списки безъ надписи и зачеркиваній. Онъ хорошо зналъ что не имѣлъ права „отрѣшать отъ должности" ксендзовъ безъ соглашенія съ мѣстною администраціей. Это разъ.

Затѣмъ, когда власти потребовали у него оставшіеся экземпляры списковъ, онъ не только отказался ихъ выдать, но и велъ себя все время такъ какъ только можетъ вести себя человѣкъ твердо рѣшившійся на скандалъ. Вѣдь нужно же полагать что церковь охраняемая законами государства не проповѣдуетъ революціи и анархіи, и признаетъ истину текста: „власти отъ Бога суть," а никакіе каноны и уставы церкви не могутъ запретить государственной власти заботиться о томъ чтобы въ церковномъ клирѣ не было создаваемо враждебныхъ ей гнѣздъ. Церковь свободна лишь поскольку ея духовенство не переходитъ въ область политическихъ отношеній, этой злобы дня человѣческаго... Отдать экземпляры списковъ ксендзовъ, требуемые гражданскою властью отъ епископа, повелѣвалъ ему простой здравый разумъ, и ни съ какой стороны это не могло имѣть отношенія къ канонамъ. Поведеніе епископа Гриневецкаго при этомъ изобличало что онъ *хочетъ* быть жертвой и что для какой-то *справы* понадобился quasi-мученикъ! Это два.

Наконецъ епископъ позаботился оставить послѣ себя какъ можно болѣе предлоговъ для смутъ въ этомъ несчастномъ русскомъ краѣ, достаточно уже потерпѣвшемъ въ своей исторіи отъ польскаго католицизма. Онъ оставилъ нѣчто въ родѣ манифеста или завѣщанія, которымъ опредѣлялось на будущее время наслѣдованіе администраторовъ въ бывшей его епархіи. Именно онъ назначилъ ксендза Гарасимовича въ качествѣ своего замѣстителя и предалъ напередъ отлученію тѣхъ ксендзовъ которые захотѣли бы подчиниться есте-

ственному требованію властей избрать администратора. Замѣтимъ—„избрать администратора"—слова эти много значатъ: они значатъ что католическая церковь пользуется въ Россіи такими автономными правами которыя едва ли мирятся съ общимъ строемъ нашей государственной жизни. Но и этого мало показалось воинствующему епископу: онъ озаботился даже пріемомъ наслѣдства послѣ Гарасимовича. Въ „манифестѣ" сказано что послѣ Гарасимовича администраторомъ епархіи становится тотъ ксендзъ котораго онъ самъ назначитъ. И кто знаетъ не придется ли теперь правительству имѣть еще дѣло съ наслѣдникомъ Гарасимовича, который, какъ извѣстно, пошелъ по стопамъ своего епископа и выеланъ изъ Вильны, хотя польскія газеты пока молчатъ объ имени лица избраннаго Гарасимовичемъ себѣ въ преемники? Идя такимъ порядкомъ, дѣло могло бы затянуться на многіе годы и рядомъ со властью государства оказалось бы существованіе власти завѣщанной епископомъ Гриневецкимъ... Но здравый смыслъ, кажется, ясно говорилъ что если самъ папа, владыка католической церкви, не могъ и не можетъ назначать въ Россію епископовъ иначе какъ по предложенію русской государственной власти, то какимъ же образомъ католическій епископъ одной изъ католическихъ епархій въ Россіи можетъ думать что онъ въ правѣ не только назначать себѣ замѣстителя, но и указывать ему преемника? Очевидно, епископу Гриневецкому нужно было посѣять смуту, нужно было взволновать католическое населеніе, поссорить его съ правительствомъ, возбудить полонизмъ связанный въ томъ краѣ съ католичествомъ, уже успокоившійся въ массѣ. Епископъ Гриневецкій служилъ цѣлямъ свѣтскимъ, очевидно цѣлямъ враждебнымъ Русскому государству. Это три.

Не можемъ обойти молчаніемъ еще одного факта. Извѣстно что каноникъ Жилинскій въ отсутствіе епископа на Виленской каѳедрѣ управлялъ епархіей. И чего, чего ни писали о немъ заграничные польскіе органы! Трудно найти болѣе темныхъ красокъ для характеристики ксендза Жилинскаго какъ русскаго „слуги" и „измѣнника" католицизма и полонизма. Когда начались наши переговоры съ куріей, Жилинскій ѣздилъ въ Римъ и тамъ встрѣтилъ все что посѣяли для него Поляки. Кардиналъ Ледоховскій постарался употребить всѣ способы чтобы возвести дѣло Жилинскаго въ своего рода „cause célèbre." И вотъ Жилинскій въ Римѣ приносилъ покаяніе и подвергался испытаніямъ, кажется у „змартвыхвстанцевъ" (то-есть *воскресенцевъ*, чающихъ воскресенія Польши). Когда собрались ксендзы Виленскаго капитула 3 февраля для выбора администратора, какъ это было имъ предписано властями, первый, по сообщенію *Часа*, заговорилъ въ этомъ собраніи Жилинскій: „Призванный, я пришелъ, но не съ намѣреніемъ избирать, такъ какъ выборъ здѣсь невозможенъ и я первый отъ него отказываюсь, но хочу показать явно что желаю умереть истымъ сыномъ католической церкви, а потому первымъ подписываюсь что выбора быть не можетъ и что онъ принадлежитъ истинной власти." Будемъ искренни и признаемъ что въ этихъ словахъ ксендза прежде вѣрнаго своему гражданскому дѣлу, до времени новаго договора Россіи съ папскимъ престоломъ, слышится горькій упрекъ Русскому правительству пошедшему на сдѣлки съ Ватиканомъ, который дѣйствовалъ въ этомъ вопросѣ по наущенію польскихъ эмигрантовъ и въ тонъ польской *справы*. Жилинскій, видно, разувѣрился въ русской послѣдовательности, разочаровался въ русской силѣ и пошелъ на сдѣлки съ тѣми за кѣмъ осталась побѣда.

Но очевидно также и то что ни епископу Гриневецкому, ни его защитникамъ рѣшительно нѣтъ дѣла до католицизма и до его судебъ въ Россіи. Оказывается что о католицизмѣ и его нуждахъ заботится въ сущности лишь Русское правительство. Оно готово было поощрять русскія проповѣди среди католиковъ русскихъ въ ихъ храмахъ, оно озабочивалось переводомъ католическихъ богослужебныхъ пѣсенъ на русскій языкъ, понятный русскому католику который не имѣетъ ничего общаго ни съ польскою національностью, ни съ польскимъ языкомъ; наконецъ лишь оно хлопотало о сдѣлкахъ съ Римомъ и шло на разныя невыгодныя для себя уступки, лишь бы правильно устроить отношенія католической церкви въ Россіи. Католической массѣ и ея вождямъ, Полякамъ, вовсе не нравятся эти старанія Русскаго правительства о католицизмѣ въ Россіи. Какъ ни кажется это страннымъ, но выходитъ такъ изъ дѣла епископа Гриневецкаго. Еслибы католическій епископъ въ Вильнѣ имѣлъ

въ виду благосостояніе своей церкви, то онъ бы, конечно, не довелъ себя до жалкой и недостойной роли „мученика польской справы.“ Его вѣдѣнію поручена была одна изъ тѣхъ епархій въ которыхъ католичество есть какъ бы гость. Масса населенія—православная, а большинство западно-русскихъ католиковъ—потомки православныхъ Русскихъ людей, отторгнутыхъ отъ вѣры отцовъ когда-то во дни страданія Русской земли подъ польскимъ панскимъ игомъ. Прошли вѣка русскаго рабства, Русское государство собрало землю своего народа, и естественно ожидать что рано или поздно большинство католическихъ потомковъ православнаго Русскаго народа, ополячиваемаго и теперь насильно, возвратится къ вѣрѣ отцовъ. Движенія эти бывали не разъ, и имѣются цѣлыя села и цѣлыя семьи старыхъ западно-русскихъ бояръ вернувшіяся къ православію.

И вотъ Русское правительство доброю своею волей входитъ въ переговоры съ Римомъ и ставитъ епископа въ Вильнѣ и притомъ такого который, какъ говорятъ, и самъ происходитъ изъ русской семьи и имѣетъ православныхъ родственниковъ. И что же оказывается? Этотъ епископъ предпочитаетъ интересы узкаго полонизма, и совершенно земные и притомъ вредные для его паствы, интересамъ своей церкви! Вмѣсто того чтобы содѣйствовать обезпеченію мирнаго существованія своей церкви въ Россіи, онъ занимается преслѣдованіемъ тѣхъ католическихъ священнослужителей которые хотѣли именно достигнуть этого введеніемъ русскаго языка въ проповѣдь и церковную пѣснь. Правда, онъ винитъ ихъ еще въ ненормальности домашней жизни, хотя, конечно, хорошо знаетъ что въ его епархіи большинство преданныхъ *польскому* католицизму ксендзовъ можетъ быть обвинено еще въ большей степени въ этомъ же... Но стоитъ лишь прослѣдить дѣйствія епископа Гриневецкаго и списки пасторовъ подвергшихся остракизму чтобъ убѣдиться что именно *руській* католицизмъ, если можно такъ выразиться, былъ гонимъ этимъ сановникомъ католической церкви въ Россіи... . . . .

Онъ заботился не о судьбахъ своей церкви и паствы, а чтобы польская справа ничего не потеряла въ западномъ краѣ, и напротивъ того усилилась. . . .

Извѣстный петербургскій ученый профессоръ М. О. Кояловичъ въ одной изъ своихъ статей въ *Церковномъ Вѣстникѣ* въ прошломъ году (№ 32) основательно указывалъ что многое въ такъ-называемыхъ „польскихъ злотыхъ олтаркахъ, рожандахъ и кантычкахъ“ никогда и не получало благословенія и санкціи папы, а спокойно поется и читается въ католическихъ храмахъ. Онъ же указалъ что славянскіе переводы Св. Писанія одобрены папами для уніатовъ. „Потрудитесь выписать изъ Галиціи или откуда хотите уніатское служебное Евангеліе, уніатскую слѣдованную Псалтырь, уніатскій паретейникъ и берите оттуда текстъ (для катехизисовъ), говоритъ онъ. Все это вѣдь одобрено папами и издано съ ихъ благословенія.“ Даже молитвы русско-славянскія можно взять оттуда. Еслибъ епископъ Гриневецкій имѣлъ въ виду интересы паствы и католичества, то онъ конечно нашелъ-бы способы замѣнить польскія церковныя книги русскими.

Поэтому непонятны и даже лживы всѣ тѣ голоса которые раздаются и у насъ, и за предѣлами Россіи о преслѣдованіи католичества вслѣдствіе высылки Гриневецкаго. Славяне это поняли. Интересно замѣтить что чешскія и хорватскія газеты такъ и отнеслись къ дѣлу епископа Гриневецкаго. Хорватскій *Pozor* напечаталъ даже цѣлую статью въ которой разъяснялъ положеніе Виленской католической епархіи и указывалъ на ложность пути по которому шелъ епископъ Гриневецкій. А *Pozor* есть органъ епископа Штроссмайера, католическія убѣжденія котораго не могутъ быть заподозрѣны и о которомъ въ послѣднее время въ польской печати вышло нѣсколько брошюръ и было много отзывовъ. Правда, католицизмъ къ Славянамъ приходилъ всегда съ требованіемъ отречься отъ своей народности. Стоитъ вспомнить о временахъ апостольской дѣятельности Кирилла и Меѳодія, о преслѣдованіяхъ вынесенныхъ ими со стороны католическихъ проповѣдниковъ христіанства, о судьбѣ поморскихъ и полабскихъ Славянъ, о положеніи католичества въ Старой Далматіи, чтобы придти къ выводу что съ идеей католицизма къ Славянамъ приносилось рабство политическое. Но вѣдь виленскому епископу, конечно, было ясно что пора польскаго государственнаго могущества въ Западной Россіи давно миновала, и что слѣдуетъ отыскивать иной modus vivendi между католицизмомъ и пра-

вославіемъ, между Русскими и горестью настоящихъ Поляковъ оставшихся въ Виленской епархіи..

Гриневецкій достигъ желаемаго: онъ сталъ мученикомъ польской справы и жертвой польской интриги. Лукавый іезуитизмъ ложныхъ воздыхателей о пользахъ католической церкви можетъ проливать сколько угодно слезъ въ *Часъ*, *Познанскомъ Дневникѣ* и т. д., ему никто уже не повѣритъ, кромѣ тѣхъ въ чьихъ разчетахъ морочить Польскій народъ, ссорить его съ Русскимъ государствомъ, сѣять смуты въ умахъ и готовить новыя бѣды для польскаго населенія. „Мученикъ“ былъ нуженъ для тѣхъ кто еще попрежнему играютъ роль политическихъ авантюристовъ, толкуютъ въ Берлинскомъ рейхсратѣ о возможности возстановленія Польши и пишутъ въ своихъ газетахъ нѣчто въ родѣ слѣдующаго: „Между путями ведущими къ созданію независимой Польши можетъ быть самый интересъ Германіи возстановить Польское государство, такой интересъ котораго нынѣ князь канцлеръ (Бисмаркъ) не хочетъ видѣть, хотя таковой видѣли дѣйствительно либеральные Нѣмцы между 1830 и 1848 годами и хотя онъ можетъ представиться какъ необходимость для нѣмецкой политики.“ (*Dziennik Poznański* № 63 отъ 18 марта). Для подобныхъ вагабундовъ „мученикъ“ Гриневецкій — благодарная тема, дающая возможность извращать факты, лгать и кричать... Но какова же роль самого Гриневецкаго?!..

Пора очнуться намъ отъ того дурмана который напустили намъ въ глаза всѣ эти шатанія недавнихъ временъ. Пора понять что интересы католицизма, а тѣмъ болѣе связаннаго такъ тѣсно съ полонизмомъ, — не могутъ входить въ задачи Русскаго государства. Не намъ ходить въ Каноссу, которая вдобавокъ стала въ услуженіе явно враждебной намъ политической интриги. Ставъ твердою ногой на намѣченномъ пути защиты интересовъ главнаго населенія въ западно-русскихъ губерніяхъ, русская государственная власть дѣйствительно исполнитъ свою обязанность предъ Русскимъ народомъ. А для этого не требуется никакихъ уступокъ въ пользу враждебной намъ клики, окружившей Римскаго владыку. Если онъ добрый пастырь своей паствы, то онъ самъ позаботится о мирномъ существованіи своей церкви въ Россіи...

№ 104.

Москва, 16-го апрѣля.

Война или миръ? Вѣрно то что Россіи война не нужна, и что она войны не ищетъ. Но судя по придирчивости и назойливости Англіи, можно пожалуй подумать что ей нужна война, что она хочетъ, во что бы то ни стало, столкнуться съ нами. Какой же разумный поводъ могла бы имѣть Англія для такого тяжкаго дѣла какъ война съ Россіей, война, которой исхода никто предвидѣть не можетъ? Неужели то что Россія приблизилась къ Афганистану, и что граница ея владѣнія пройдетъ отъ Герата на нѣсколько верстъ дальше или ближе? Англіи могло быть непріятно вообще распространеніе русскаго владычества въ Средней Азіи, но это было неизбѣжно и это совершилось шагъ за шагомъ. Предотвратить это было невозможно, а вытолкнуть теперь Россію изъ Средней Азіи еще менѣе возможно. Мы заняли Мервъ, мы заняли Сарахсъ: объ этомъ потолковали въ парламентѣ, это вызвало нѣсколько бойкихъ статеекъ въ газетахъ, но о войнѣ не было и помину, никто не помышлялъ о ней. Что же случилось теперь? Будетъ ли пресловутый Пендждӗхъ причисленъ къ Афганистану, будетъ ли наша граница на полсотни верстъ далѣе отъ Парапамиза, или этотъ горный хребетъ сталъ бы тою естественною границей которая отдѣляла бы наши границы отъ афганскихъ, имѣется ли тутъ серіозный поводъ къ войнѣ? Если предвидится опасность со стороны Россіи для англійскаго владычества въ Индіи, то опасность существенно не уменьшится если Россія остановится въ Сарахсѣ; опасность существенно не увеличится если Россія подойдетъ къ самому Парапамизу. Къ чему эти хлопоты и заботы при афганорусскомъ разграниченіи, какъ будто бы дѣло шло о результатахъ войны между двумя державами въ Европѣ, гдѣ и пядь территоріи дорого цѣнится, гдѣ границы установлены исторіей, политы кровью, освящены трактатами. Все это заставляетъ думать что Англія считаетъ почему-либо выгоднымъ и благовременнымъ навязаться на войну съ Россіей и потому съ такимъ нахальствомъ придирается къ ней. Думаютъ ли наши противники что Россія не готова, что при данныхъ условіяхъ нѣсколько ударовъ да-

же тупымъ оружіемъ могутъ обезсилить ее и сдѣлать навсегда безопасною для видовъ англійской политики? Трудно думать чтобы государственные люди Англіи были въ такомъ ослѣпленіи. Правда, малодушная, не всегда достойная податливость нашей дипломатіи въ прежнее время, недостатокъ національнаго самоуваженія какой вообще обнаруживаетъ наша интеллигенція, пріучили всѣхъ обращаться къ намъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, запугивать насъ какъ дѣтей и вынуждать насъ къ уступкамъ невозможнымъ ни для нашей чести, ни для нашихъ національныхъ интересовъ. Но въ настоящемъ случаѣ тѣ уступки по афгано-русскому размежеванію которыхъ разчитывала бы добиться Англія отъ Россіи не стóятъ не только серіозной войны, но и тѣхъ гасконадъ которыми разсчитывается запугать насъ и которыя такъ мало свойственны серіозной и практической націи какъ Англія. Война будетъ, если того пожелаютъ наши противники, война будетъ. Менѣе чѣмъ когда-либо Россія будетъ уклоняться отъ вызова, менѣе чѣмъ когда-либо она расположена къ малодушной податливости. Въ людскомъ ослѣпленіи приходится чтить велѣніе Промысла...

Если же вся эта исторія съ афгано-русскимъ разграниченіемъ есть только комедія, если Англія этими недостойными окриками на насъ хочетъ поднять свой *престижъ* послѣ столькихъ недавно испытанныхъ ею униженій и неудачъ, то пора кончить эту игру во избѣжаніе новыхъ болѣе тяжкихъ униженій...

Ужъ и теперь Россіи трудно поладить съ Англіей на тѣхъ основаніяхъ какія прежде могли быть приняты безъ спора. Назойливость нашихъ противниковъ обязываетъ насъ быть требовательнѣе и тверже. Послѣ тѣхъ шаговъ какіе успѣла сдѣлать Англія мы не можемъ оставаться на томъ же мѣстѣ; мы неизбѣжно должны пойти далѣе. Если это покажется невыгоднымъ для Англіи, то винить въ томъ должна она себя и должна исправить свои ошибки, если предпочтетъ русскую дружбу русской враждѣ. Въ то время какъ разыгрывается этотъ безсмысленный Афганскій вопросъ, Англія успѣла въ тихомолку сдѣлать въ другомъ мѣстѣ самый враждебный относительно Россіи шагъ. Захватъ порта Гамильтонъ въ Корейскомъ архипелагѣ не есть ли это уже почти начало войны? Если Англія только шутила и войны не хочетъ, какъ не хотимъ ея и мы, то она должна покинуть захваченный ею, но важный не для нея, а для Россіи пунктъ на Корейскомъ архипелагѣ.

Сколько можно судить, наступила послѣдняя минута. Вопросъ о войнѣ или мирѣ долженъ быть рѣшенъ сегодня-завтра. Мы понимаемъ затрудненія Гладстонова кабинета. Но ему представляется выходъ справедливый и честный. Англійское правительство, какъ слышно, имѣетъ документы въ рукахъ для убѣжденія всѣхъ благомыслящихъ людей въ своей странѣ что дальнѣйшія придирки къ Россіи были бы столько же безсмысленны сколько несправедливы. Англійское правительство съ документами въ рукахъ можетъ доказать что вся отвѣтственность за недавнее столкновеніе, которое такъ дорого обошлось Афганцамъ, падаетъ не на генерала Комарова, а на генерала Лёмсдена, не на Россію которая оставалась вѣрна своему слову, а на Англію которая, напротивъ, свое слово забыла.

Англійская версія о дѣлѣ на рѣкѣ Кушкѣ находится въ противорѣчіи съ русскою версіей. По англійской версіи генералъ Комаровъ не имѣлъ будто бы права требовать чтобы Афганцы удалились на правый берегъ этой рѣки, такъ какъ де Афганцы перешли чрезъ нее до соглашенія заключеннаго между Русскимъ и Англійскимъ правительствами, чтобъ оставаться до окончанія переговоровъ на обозначенныхъ въ особомъ условіи пунктахъ,— условіи предложенномъ съ англійской стороны и принятомъ нами. Но, по слухамъ заслуживающимъ довѣрія, предложенное Англичанами условіе, на основаніи котораго заключено соглашеніе, касалось только Пенджеха и праваго берега Кушка. Стало-быть въ силу именно этого соглашенія Афганцы должны были оставить лѣвый берегъ еслибъ и вѣрно было то что они выставили тутъ свои караулы прежде заключенія условія. Вмѣсто того, Афганцы не только не возвратились въ намѣченные для нихъ временнымъ соглашеніемъ предѣлы, но по совѣту англійскихъ офицеровъ еще усилили свою позицію на лѣвомъ берегу, переправивъ туда главныя силы своего отряда. Могъ ли русскій генералъ смотрѣть равнодушно на это, столько же враждебное сколько и противное заключенному договору, дѣйствіе? Очевидно что генералъ Комаровъ не только имѣлъ право, но былъ

обязанъ требовать удаленія Афганцевъ и принять бой когда тѣ на предъявленныя требованія отвѣчали выстрѣлами.

При такомъ разъясненіи дѣла всякій поводъ не только къ войнѣ, но и къ дипломатическимъ пререканіямъ падаетъ. А потому если Англія не хочетъ parti pris воевать съ нами, то ея правительству слѣдуетъ теперь же озаботиться изысканіемъ основаній для установленія добрыхъ и надежныхъ отношеній къ Россіи.

№ 105.

Москва, 17-го апрѣля.

Слова сказанныя главой Британскаго правительства въ парламентѣ не предрѣшаютъ возникшаго между Англіей и Россіей вопроса, какъ и слѣдовало ожидать отъ г. Гладстона. Въ его словахъ нѣтъ ни задора, ни ненависти къ которой пріучила насъ англійская политика; онъ говоритъ достойнымъ и сдержаннымъ тономъ, съ оттѣнкомъ дружелюбія готоваго на доброе соглашеніе, а не темнаго и злобнаго предубѣжденія обычнаго англійскимъ министрамъ прежняго времени. Глава Англійскаго правительства не теряетъ надежды на мирное улаженіе возникшихъ затрудненій, но считаетъ своимъ долгомъ готовиться на всякій случай и къ вооруженной борьбѣ. Это въ порядкѣ вещей. Но если вопросъ не предрѣшается словами премьера, то ставится въ нихъ какъ будто не совсѣмъ правильно. Г. Гладстонъ возвѣщаетъ что какое бы рѣшеніе ни было принято правительствомъ, онъ обратится на судъ къ культурному человѣчеству. Культурное человѣчество и безъ обращенія съ той или другой стороны будетъ судить о событіяхъ, но событія пойдутъ своимъ ходомъ. Если же подъ судомъ культурнаго человѣчества разумѣется нѣчто въ родѣ посредничества въ лицѣ той или другой державы, то намъ кажется что какъ Англія такъ и Россія поставили бы себя въ крайне неловкое положеніе еслибъ онѣ нашли возможнымъ отдать на чей-нибудь судъ дѣйствія своихъ властей и агентовъ. Бываютъ случаи допускающіе посредничество, и мы готовы признать таковымъ недоразумѣнія возникшія между правительствами Англіи и Россіи касательно истолкованія заключенныхъ между ними условій; но невозможно предоставить кому бы то ни было судъ о томъ въ какой мѣрѣ одобрительны или неодобрительны дѣйствія подчиненныхъ обоимъ правительствамъ властей. Рѣчь идетъ о боѣ на Кушкѣ. Г. Гладстонъ объясняетъ что англійскіе офицеры руководившіе Афганцами поступали правильно. Русское правительство находитъ съ своей стороны совершенно правильными дѣйствія своего генерала. Англійское правительство можетъ предъявлять свои претензіи къ Русскому правительству, а не къ лицамъ состоящимъ на его службѣ и исполняющимъ свой долгъ. Мы полагаемъ нѣтъ безчестія обращаться къ посредничеству въ случаѣ спора, но не по вопросу о томъ правильно или неправильно дѣйствовали органы правительства. Сколько мы понимаемъ, возникшія между нами и Англіей затрудненія не касаются реальныхъ интересовъ ни той ни другой стороны; весь вопросъ только въ томъ чтобы съ честью выйти изъ спора вызваннаго недоразумѣніемъ, что при доброй волѣ обѣихъ сторонъ могло бы уладиться удовлетворительно. Личность англійскаго премьера заслуживаетъ всякаго уваженія, и отнюдь не желательно чтобы возникшее между нами и Англій недоразумѣніе отозвалось на правительственномъ положеніи г. Гладстона. Разъясненіе возникшаго недоразумѣнія, доказывая очевиднымъ образомъ правоту нашего образа дѣйствій, нисколько не вредитъ достоинству Англіи, лишь бы она не настаивала на доказанно ошибочномъ истолкованіи вопроса. Оскорбительно стать предметомъ неправаго и намѣренно враждебнаго дѣйствія, но если можетъ быть доказано что ни того ни другаго нѣтъ въ дѣйствіяхъ воображаемаго противника, то чѣмъ же оскорбляться?

Въ Афганскомъ вопросѣ, недавно говорила министерская газета *Daily News*, Россія стоитъ на своихъ требованіяхъ. Основа спора не измѣнилась, а потому, досказываетъ другой органъ правительственной партіи, *Pall Mall Gazette*, можно бы пожалуй де и помириться, тѣмъ болѣе что полученныя отъ Лёмсдена донесенія не измѣнятъ, да и не могутъ измѣнить ровно ничего; „но удовлетворительному рѣшенію мѣшаетъ сравнительно *пустой* вопросъ самолюбія,“ признаетъ лондонская газета. Однако за эту пустую игру самолюбія и биржа и казначейство ежедневно платятъ большія деньги... Мало того, для этого

будто бы „пустаго“ самолюбія отъ парламента потребованъ кредитъ въ $6^1/_2$ милліоновъ фунтовъ *на приготовленія*. Это немножко дорого для игры въ самолюбіе.

Очень недавно англійская печать винила наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ какихъ-то проволочкахъ, съ очевидною будто бы цѣлью „выиграть время.“ Каждый судитъ по себѣ. Россіи въ сношеніяхъ съ Англіей въ выигрышѣ времени особенной надобности нѣтъ. Ея силы и военныя средства настолько значительны что намъ не понадобилось бы ставить на военную ногу всѣ войска разомъ. Мы можемъ ограничиться частью ихъ, и сравнительно небольшою. Снаряженіе флота весной точно такъ же не требуетъ выигрыша во времени. Другое дѣло Англія. Для нея самая возможность борьбы съ нами есть рѣшительно вопросъ выигрыша времени. Не дипломатіи, а стратегіи нуженъ этотъ маневръ. И надо отдать справедливость, Англичане пользуются имъ ловко. Военныя силы Англіи въ настоящую минуту находятся въ положеніи весьма напоминающемъ положеніе Турокъ предъ войной 1877 года. Имъ нужно собраться съ ногъ до головы и устроить сызнова свою обозную часть. Въ интересахъ ли Россіи, однако, допускать подобныя проволочки, давать противнику время собраться съ духомъ и съ силами? Въ 1876 году, поставивъ на ноги часть нашей арміи и продержавъ ее въ полномъ бездѣйствіи до лѣта 1877 года, мы дали возможность Туркамъ выставить противъ насъ значительныя силы. Мы ведемъ переговоры, а нашъ партнеръ не теряя времени вооружается. Не будетъ ли это слишкомъ убыточно для насъ въ будущемъ?

№ 106.

Москва, 18-го апрѣля.

Не въ одномъ только Афганистанѣ Англія встрѣчаетъ затрудненія. Не даютъ ей покою домашніе враги, Ирландцы, совершившіе на дняхъ новое динамитное покушеніе въ Лондонскомъ Адмиралтействѣ; тревожитъ ее кровавое возстаніе вспыхнувшее въ Канадѣ, мечтающей освободиться отъ своей метрополіи какъ сто лѣтъ тому назадъ освободились отъ нея Соединенные Штаты; въ южномъ Египтѣ готовится новое наступленіе побѣдоноснаго махди, а въ сѣверномъ Египтѣ, въ Каирѣ, произошло событіе не имѣвшее на первый взглядъ важнаго значенія, но внезапно обострившееся до открытаго столкновенія между Англіей и Франціей и грозящее нынѣ новыми непредвидѣнными политическими усложненіями.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Каирѣ была основана Французомъ Полемъ Жиро газета *Bosphore Egyptien*, защищавшая исключительно интересы французской торговли въ Египтѣ и не пользовавшаяся въ то время ни извѣстностью въ Европѣ, ни особымъ вліяніемъ въ Каирѣ и Александріи. Но когда въ 1882 году англійскія войска ворвались въ Египетъ и вся Нильская Дельта „вошла въ сферу исключительно англійскихъ интересовъ,“ то-есть попросту досталась въ добычу хищническому властолюбію Англичанъ, каирская газета г. Поля Жиро сдѣлалась органомъ всѣхъ европейскихъ колонистовъ, страдавшихъ отъ безцеремоннаго хозяйничанія британскихъ завоевателей и подчиненныхъ имъ агентовъ призрачнаго египетскаго правительства. Французская, греческая и итальянская колоніи видѣли въ *Bosphore Egyptien* единственный голосъ протестовавшій противъ систематическаго разоренія страны, вынесшей въ три года „просвѣщеннаго“ управленія сэръ-Эвелина Беринга болѣе тяжкія матеріальныя потери чѣмъ въ шестнадцать лѣтъ „варварскаго“ правленія пресловутаго Измаилъ-паши, разстроившаго финансы государства, но придавшаго уничтоженной нынѣ египетской торговлѣ такое оживленіе какого она не имѣла со временъ римскаго владычества. Французская газета въ Каирѣ привлекла къ себѣ симпатіи всѣхъ жителей Египта, съ ненавистью взирающихъ на иноземныхъ пришельцевъ, и вскорѣ достигнувъ громадной популярности стала центромъ не только европейской, но и туземной египетской и арабской оппозиціи противъ всего англійскаго въ Египтѣ.

Первоначальные успѣхи англійской политики и англійскаго оружія вынуждали каирскую газету къ нѣкоторой сдержанности; но когда, послѣ паденія Хартума, англійской экспедиціонный корпусъ отступилъ предъ побѣдоносными полчищами махди и начавшіяся афганскія затрудненія отвлекли часть англійскихъ войскъ изъ Египта, *Bosphore Egyptien* перешелъ въ

открытое наступленіе. Сэръ-Эвелинъ Берингъ встревожился и предложилъ египетскому министру-президенту Нубаръ-пашѣ закрыть ненавистную Англичанамъ газету, что тотъ и исполнилъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ посредствомъ спеціальнаго декрета. Но г. Жиро не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на этотъ декретъ и продолжалъ издавать свою газету въ надеждѣ что онъ въ качествѣ французскаго гражданина найдетъ себѣ защиту у Французскаго правительства, во главѣ котораго въ то время еще стоялъ сравнительно энергическій государственный дѣятель, г. Ферри. И дѣйствительно, египетскія власти не посмѣли въ то время прекратить изданіе *Bosphore Egyptien*.

Но лишь только до Каира дошла вѣсть о паденіи г. Жюля Ферри и о томъ что въ образовавшемся 6 апрѣля кабинетѣ Бриссона министерство иностранныхъ дѣлъ досталось тому самому г. Фрейсине который въ 1882 году отдалъ Египетъ Англичанамъ, англійскія власти тотчасъ же воспользовались этимъ обстоятельствомъ и 8 апрѣля предписали Нубаръ-пашѣ не только привести въ исполненіе изданный имъ декретъ о прекращеніи газеты *Bosphore Egyptien*, но и принять мѣры къ закрытію и опечатанію какъ ея редакціи, такъ и типографіи г. Серріера въ которой она печаталась. Французскій генеральный консулъ въ Каирѣ, г. Барреръ, въ то время отсутствовалъ, и это конечно еще болѣе придало отваги англійскимъ и египетскимъ чиновникамъ Беринга.

Завѣдывавшій дѣлами французскаго консульства, г. Сенъ-Рене-Таландье, увѣдомленный о намѣреніи Нубаръ-паши закрыть типографію газеты *Bosphore Egyptien*, обратился къ нему съ протестомъ, указывая на то что предполагаемая имъ мѣра противорѣчитъ законнымъ основаніямъ установленнымъ дѣйствующими въ Египтѣ капитуляціями, и возлагая на него всю отвѣтственность за могущія возникнуть изъ этой мѣры послѣдствія Сверхъ того г. Таландье увѣдомилъ Нубаръ-пашу что онъ со своей стороны уже сдѣлалъ распоряженіе о сопротивленіи силой незаконнымъ требованіямъ египетскаго правительства. Въ тотъ же день, въ шесть часовъ вечера, отрядъ изъ сотни вооруженныхъ египетскихъ солдатъ, подъ командой англійскаго офицера, сэръ-Алкида Фенвика, выломалъ дверь типографіи и силой выгналъ изъ нея французскую консульскую стражу состоявшую изъ секретаря консульства и четырехъ янычаръ, причемъ англійскій офицеръ ударилъ секретаря консульства, а затѣмъ при составленіи протокола даже хвастался этимъ подвигомъ.

Узнавъ въ тотъ же день по телеграфу о случившемся, г. Фрейсине пожелалъ доказать свою энергію и потребовалъ чрезъ г. Таландье отъ Нубаръ-паши немедленнаго увольненія явившихся въ типографію египетскихъ солдатъ и въ особенности начальника ихъ сэръ-Алкида Фенвика, а затѣмъ отмѣны декрета закрывшаго газету *Bosphore Egyptien*. На это требованіе Французскаго правительства Нубаръ-паша, посовѣтовавшись съ англійскими властями, отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Тогда г. Фрейсине, уменьшивъ немного свои претензіи, обратился 6 (18) апрѣля къ правительству хедива съ офиціальнымъ требованіемъ: 1) Открыть типографію *Bosphore Egyptien* (не настаивая на снятіи запрещенія съ самой газеты) и 2) немедленно исключить изъ службы всѣхъ лицъ нанесшихъ оскорбленіе чинамъ французскаго консульства, грозя въ случаѣ неудовлетворенія этихъ требованій отозвать изъ Каира французскаго консула. На этотъ разъ Англичане посовѣтовали Нубаръ-пашѣ дать нѣсколько болѣе уклончивый отвѣтъ и сослаться на Порту какъ на законную инстанцію для рѣшенія вопроса о томъ, нарушены ли въ данномъ случаѣ капитуляціи или нѣтъ. Телеграфъ уже извѣстилъ насъ что г. Фрейсине не удовлетворился этимъ отвѣтомъ, и что по его приказанію г. Таландье 15 (27) апрѣля выѣхалъ изъ Каира, такъ что дипломатическія сношенія между Франціей и Египтомъ офиціально прерваны

Но за Египтомъ, какъ всѣмъ извѣстно, скрывается Англія, и она несетъ въ глазахъ Французовъ всю отвѣтственность за дѣйствія мнимаго Египетскаго правительства. И Англія нисколько не уклоняется отъ этой отвѣтственности. Въ засѣданіи палаты общинъ, происходившемъ 20 апрѣля, г. Гладстонъ прямо заявилъ что „Англійское правительство руководитъ дѣйствіями Египетскаго правительства съ тою единственною цѣлью чтобы дѣйствія эти согласовались съ египетскими законами которые, очень можетъ-быть, въ данномъ случаѣ и затрогиваютъ международное право".

„Трудно было бы рѣшить,“ замѣчаетъ на это газета *Times*, „какіе законы, египетскіе или международные, даютъ большій просторъ для всякаго рода толкованій,“ а потому органъ Лондонскаго Города совѣтуетъ англійскимъ министрамъ руководствоваться въ данномъ вопросѣ исключительно англійскими интересами. Еще рѣзче по этому поводу говоритъ *Standard:* „Нашею главною ошибкой было то что мы такъ долго терпѣли въ Каирѣ органъ мятежа и измѣны; но если закрытая нами газета получитъ вслѣдствіе угрозъ Франціи позволеніе возобновить свою дерзкую дѣятельность, то этотъ фактъ не только уничтожитъ авторитетъ хедива въ собственномъ его государствѣ, но и докажетъ съ большею очевидностью чѣмъ когда-либо что г. Гладстонъ не обладаетъ ни умѣніемъ исполнить взятую на себя задачу, ни мужествомъ отказаться отъ нея.“ Министерскіе органы французской печати увѣряютъ въ свою очередь что г. Гладстонъ сумѣетъ поддержать авторитетъ Англіи въ Египтѣ и не уступитъ въ этомъ дѣлѣ Французскому правительству, которое де напрасно надѣется на Афганскій вопросъ чтобы запугать своими угрозами Сентъ-Джемскій кабинетъ.

Задорный тонъ англійской печати конечно раздражилъ и французскихъ политиковъ, которые всячески побуждаютъ г. Фрейсине къ энергическому дѣйствію противъ Англіи, дабы этимъ снова пріобрѣсти ту популярность которую онъ утратилъ вслѣдствіе своей нерѣшительности въ 1882 году. Нѣтъ сомнѣнія что неважное само по себѣ дѣло о запрещеніи каирской газеты и объ оскорбленіи нанесенномъ секретарю Французскаго консульства послужило лишь поводомъ къ проявленію давно таившейся у Французовъ ненависти къ Англіи и досады на то, что она ихъ вытѣснила изъ Египта. „Намъ нечего теперь бояться Англіи въ Египтѣ,“ говоритъ одна парижская газета, „жизненный вопросъ ея рѣшается теперь въ Афганистанѣ, а не на берегахъ Нила, гдѣ дни ея владычества уже сочтены, и гдѣ Французы явятся ей на смѣну освободителями Египетскаго народа.“

Легко можетъ быть что дѣло о *Bosphore Egyptien* дѣйствительно является симптомомъ готовящагося новаго усложненія вѣчнаго Восточнаго вопроса.

№ 107.

Москва, 19-го апрѣля.

Назначенная по Высочайшему повелѣнію коммиссія для пересмотра нашего фабричнаго законодательства окончила свои занятія и выработанный ею проектъ вѣроятно вскорѣ поступитъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Выработанный коммиссіей проектъ, сколько можно судить по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, обнимаетъ всѣ стороны фабричнаго быта, строго регулируя отношенія предпринимателя къ рабочимъ, на что особенно много слышалось въ послѣднее время жалобъ, такъ какъ неудовлетворительностью настоящаго фабричнаго законодательства обусловливались столкновенія фабрикантовъ съ рабочими, нерѣдко сопровождавшіяся печальными послѣдствіями. Можно думать что съ предпринимаемымъ теперь измѣненіемъ фабричнаго законодательства уничтожатся причины непріязненныхъ отношеній между фабричными и рабочими, и имѣвшія мѣсто нынѣшнею зимой столкновенія не повторятся. Считаемъ однако нелишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно нѣкоторыхъ пунктовъ проекта коммиссіи.

Что касается продовольствія рабочихъ и связаннаго съ этимъ вопроса о харчевыхъ фабричныхъ лавкахъ, то нельзя не одобрить проектированнаго коммиссіей правила что таксы на продаваемые въ этихъ лавкахъ товары должны быть ежемѣсячно утверждаемы правительственною фабричною инспекціей. При такомъ разрѣшеніи вопроса о харчевыхъ лавкахъ исчезнутъ какъ злоупотребленія иныхъ хозяевъ ставящихъ черезчуръ высокія цѣны на продаваемые ими фабричнымъ товары такъ и прекратятся часто несправедливыя нареканія рабочихъ на дѣлаемыя имъ прижимки при покупкѣ товаровъ изъ фабричныхъ лавокъ. Благодаря этой мѣрѣ, вопросъ о харчевомъ довольствіи рабочихъ не будетъ болѣе являться причиной неудовольствій между фабрикантами и рабочими. Но не мѣшало бы также обратить вниманіе на развившееся за послѣднее время, въ средѣ фабрично-рабочаго населенія, пьянство и принять мѣры противъ губительнаго дѣйствія кабаковъ отнимающихъ у фабричныхъ рабочихъ всѣ ихъ скудные заработки. Наши фабрики обыкновенно окружены кабаками и трактирами вмѣстѣ съ притонами

самаго грязнаго разврата, представляющими для рабочаго соблазнъ отъ котораго ему удержаться весьма трудно, особенно когда увеселительное заведеніе помѣщается въ нѣсколькихъ шагахъ, въ этихъ притонахъ спускается весь заработокъ добытый тяжелымъ трудомъ. Хорошо если фабрикантъ владѣетъ большимъ пространствомъ земли и фабрика помѣщается въ центрѣ его владѣній: онъ не допуститъ открывать на своей землѣ такіе притоны, его рабочіе будутъ охранены отъ близкаго соблазна. Но, къ сожалѣнію, число такихъ фабрикъ весьма ограничено; въ большинствѣ случаевъ фабрики владѣютъ незначительнымъ количествомъ земли или построены на окраинѣ владѣнія, и тогда на чужой землѣ, иногда въ двухъ шагахъ отъ фабрики, возникаетъ цѣлая кабачная и трактирная колонія, смотря по размѣрамъ фабрики. Слѣдовало бы обратить на это серіозное вниманіе и принять противъ этого мѣры, напримѣръ, назначить разстояніе ближе котораго не можетъ быть открытъ ни кабакъ ни трактиръ съ продажей крѣпкихъ напитковъ. Этимъ была бы оказана великая помощь какъ рабочимъ, такъ и самому производству, много теряющему отъ развитія пьянства въ средѣ рабочихъ.

Проектируемая коммиссіей отмѣна ночной работы для женщинъ и дѣтей, какъ давно уже это практикуется въ западноевропейскихъ государствахъ, не нравится многимъ фабрикантамъ московскаго промышленнаго района. Иные фабриканты, недовольные отмѣной ночной работы и полагая что выработанный коммиссіей законопроектъ будетъ утвержденъ и въ непродолжительномъ времени вступитъ въ дѣйствіе, какъ слышно, начинаютъ принимать мѣры чтобы сохранить за собой право на ночную работу по крайней мѣрѣ въ теченіе года. Они, какъ слышно, нанимаютъ рабочихъ не до осени, какъ это обыкновенно практикуется, а прямо на цѣлый годъ, по Паску будущаго года, на дневную и ночную работу. Разчетъ тотъ что если будетъ введенъ законъ воспрещающій ночную работу женщинъ и дѣтей, то они нанявъ своихъ рабочихъ до объявленія этого закона будутъ имѣть право продолжать до Пасхи ночную работу. Но почему такъ ратуютъ иные фабриканты за ночную работу? Правда если фабрика работаетъ круглыя сутки, день и ночь, то расходы на единицу производства будутъ меньше нежели при одной дневной работѣ. Но за то если сравнить доброкачественность дневной и ночной работы, то окажется что улучшеніе производства покроетъ убытокъ причиняемый уменьшеніемъ онаго. Покровительство оказываемое нашему мануфактурному дѣлу охраненіемъ его отъ иностранной конкурренціи требуетъ улучшенія производства чтобы вырабатываемыя у насъ издѣлія доводились до извѣстной степени совершенства, и въ этихъ видахъ отмѣну ночной работы нельзя не признать полезною мѣрой. Отмѣна ночной работы необходимо должна была послѣдовать рано или поздно. Настоящее время, когда рынки переполнены товарами не находящими себѣ сбыта, представляетъ удобный моментъ для принятія этой мѣры, ибо лежащими въ складахъ товарами пополнится уменьшеніе размѣровъ производства причиненное прекращеніемъ ночныхъ занятій на фабрикахъ. Съ другой стороны, иныя фабрики теперь совершенно останавливаютъ дѣло вслѣдствіе невозможности найти сбытъ своимъ товарамъ на переполненныхъ издѣліями рынкахъ. И вотъ когда болѣе сильные фабриканты желаютъ работать день и ночь, другіе вынуждены отказаться и отъ дневной работы. Съ отмѣной же ночной работы, когда вслѣдствіе уменьшенія производства спросъ на товары увеличится, получатъ возможность продолжать работу и тѣ фабрики которыя пріостановили теперь производство.

Что касается фабричной инспекціи долженствующей наблюдать за точнымъ исполненіемъ фабричныхъ правилъ коими регулируются отношенія между фабрикантами и рабочими, то нельзя не пожелать чтобъ для отправленія столь важной обязанности были избраны вполнѣ благонадежные люди чуждые тенденціи. Если фабричная инспекція довѣрена будетъ людямъ съ предвзятыми взглядами, то едва ли можно ожидать отъ ея дѣятельности благихъ послѣдствій, ибо пристрастное отношеніе инспекціи къ одной изъ сторонъ вмѣсто улучшенія будетъ вызывать новыя и болѣе тяжкія осложненія въ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими, для устраненія чего именно и проектируется настоящее измѣненіе фабричнаго законодательства.

№ 108.

Москва, 20-го апрѣля.

А.

21 апрѣля празднуется столѣтняя годовщина государственнаго акта даровавшаго жизнь Россійскому Благородному Дворянству. До жалованной грамоты 1785 года были дворяне какъ тяглые люди приписанные къ государственной службѣ, но не было или почти не было организованнаго дворянства какъ высшаго въ народѣ сословія, признаннаго въ своей чести и утвержденнаго въ правахъ общественнаго служенія государству. Дворяне, не задолго предъ тѣмъ освобожденные отъ подневольнаго, можно сказать крѣпостнаго государственнаго тягла, въ силу жалованной грамоты Екатерины Великой, стяжали вмѣстѣ съ честью и гражданскую полноправность, свободу и неприкосновенность личности, а обязательная служба государству возложена на помѣстное дворянство какъ на сословіе стоящее во главѣ народа и съ нимъ неразрывно связанное. Дворянская полноправность потомъ разлилась въ народѣ и стала достояніемъ и другихъ сословій. Что было для дворянства 21 апрѣля, то для крестьянства 19 февраля. Грамотой дворянству былъ какъ бы предрѣшенъ и крестьянскій вопросъ. Дворянскою грамотой, освободившею дворянъ, уже полагалось начало и освобожденію крестьянъ. Находясь въ крѣпостной зависимости у крѣпостныхъ слугъ государства, крестьяне вмѣстѣ съ ними, подъ ихъ начальствомъ, тянули общее государственное тягло. Но по освобожденіи дворянъ, крестьянскія населенія стали ихъ принадлежностію уже на правѣ частной собственности,—аномалія которую не могло выносить государство, и она пала черезъ три четверти вѣка послѣ жалованной дворянству грамоты. Лично за дворяниномъ въ настоящее время, въ отличіе отъ лицъ другихъ сословій, не остается почти ничего кромѣ развѣ привилегіи болѣе тяжкой кары за дѣйствія противныя правиламъ чести. Слѣдуетъ ли думать что съ распространеніемъ гражданской полноправности въ народѣ дворянство упразднилось? Слѣдуетъ ли думать что Русское дворянство кончаетъ свой вѣкъ, и что оно держится теперь только какъ superstitio, какъ суевѣрное преданіе отживающаго времени? Дѣйствительно, многое въ ходѣ реформъ послѣдовавшихъ за отмѣной крѣпостнаго права вело къ такому воззрѣнію на судьбы Русскаго дворянства. Дѣйствительно, можно было думать что дворянство щадили только по памяти о его прежней службѣ, оставляя за нимъ до времени нѣкоторое положеніе среди новыхъ, одно за другимъ возникавшихъ, учрежденій. Ретивые прогрессисты со дня на день ожидали новыхъ узаконеній чтобы совсѣмъ покончить съ нимъ... Напрасно; сила Русскаго дворянства живуча какъ сама Россія, какъ ея народъ, какъ ея государственный строй; ослабленіе дворянства въ этомъ строѣ ослабляетъ и его и, какъ мы къ несчастію испытали, сопровождается горькими послѣдствіями... Наша повадка, признакъ заимствованнаго образованія, прилагать ко всему своему мѣрку чужихъ понятій, причиняетъ тѣ несчастныя qui pro quo въ нашихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ, даже законахъ, которыя всегда дорого обходятся намъ. Эта повадка препятствуетъ намъ выйти на широкій путь правильной и плодотворной, намъ свойственной, гражданственности. Русское дворянство не имѣетъ ничего общаго съ феодальною знатью другихъ странъ; оно есть самородное созданіе русской исторіи и должно быть понимаемо въ смыслѣ своей исторіи, а не въ томъ который вносится въ него какъ друзьями такъ и врагами, по фальшивой аналогіи, изъ французской или нѣмецкой исторіи. . . . . . .

Первоначально дворяне были только частію того что теперь вообще называется дворянствомъ. Дворянами именовалась только часть „служилаго“ сословія, къ которому равно принадлежали служилые люди и другихъ именованій. Боярскія дѣти напримѣръ были то же что и дворяне и лишь къ концу Московскаго государства именованіе дворянина болѣе обобщилось, такъ что Петръ всѣхъ желавшихъ остаться въ служиломъ сословіи и нести государственное тягло назвалъ дворянами, упразднивъ всѣ другія именованія. Попадаются документы того времени изъ которыхъ явствуетъ что лица другихъ именованій служилаго сословія боясь строгостей и нововведеній Петровской службы, и пользуясь тѣмъ что именовались боярскими дѣтьми, отрекались отъ дворянскаго званія въ томъ общемъ смыслѣ какой придавалъ ему Петръ.

Что же такое дворянинъ въ смыслѣ какой былъ сообщенъ этому званію преобразователемъ Россіи? То же что и служилый человѣкъ до-Петровскаго времени, обязанный до конца дней своихъ нести государеву службу при всякомъ призывѣ, съ тою лишь разницей что Петръ усилилъ значеніе этой службы. Лицъ дворянскаго званія онъ обязалъ къ службѣ поголовно. Дворянскою службой была по преимуществу военная; изъ трехъ сыновей дворянской семьи только одинъ могъ поступать на гражданскую службу, но также обязательно. Дворянинъ отъ колыбели до могилы принадлежалъ государству, и военную службу долженъ былъ начинать непремѣнно съ солдатской; царская гвардія должна была вся состоять изъ дворянъ отъ солдата до генерала. Обязывая дворянъ къ государственной службѣ, законодатель также строго обязывалъ ихъ и учиться. Образованіе, вотъ вторая черта въ опредѣленіи дворянства.

Наконецъ, значеніе дворянина опредѣляется еще одною существенною чертой. Всѣ сословія несутъ повинность предъ государствомъ, и каждое по своему тянетъ свое государственное тягло. Крѣпостная зависимость крестьянъ была также своего рода государственною службой. Но дворянинъ несетъ службу начальственную. Онъ царскій слуга облеченный извѣстною властію для исполненія своихъ обязанностей. Царская служба, и начальствующее, въ нѣкоторомъ смыслѣ правительственное положеніе, вотъ дворянство въ томъ смыслѣ какой завѣщала намъ исторія наша и какой подъ этимъ именемъ установленъ мощною рукою Петра. Отсюда всякій, какого бы то ни было происхожденія, человѣкъ достигшій начальственнаго на Царской службѣ положенія пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ достоинство дворянина. По закону Петра, уже первый офицерскій чинъ, какъ сопряженный съ командованіемъ, сообщалъ дворянство. Въ послѣдствіи дворянскій цензъ поднимался все выше и выше, и въ наше время лишь чинъ полковника въ военной службѣ и дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ гражданской признается высшимъ на службѣ положеніемъ съ которымъ соединяется по праву дворянское достоинство. Возвышать далѣе условіе пріобрѣтенія дворянства значило бы приближать Русское дворянство къ несвойственному ему типу касты, de facto закрывать его, а это не усилить, это ослабить дворянство, это оторветъ его отъ народа, лишитъ его исторической почвы и извратитъ его русскій характеръ. Это уронило бы съ одной стороны значеніе государственной службы, а съ другой, создало бы антидворянство въ классѣ людей служащихъ государству на болѣе или менѣе начальственныхъ постахъ помимо дворянства. Замкнутость дворянства, нынѣ открытаго для всякаго образованнаго человѣка путемъ государственныхъ отличій, отняло бы у него будущность и сдѣлало бы его непригоднымъ къ новой высокой службѣ среди новыхъ условій. Не замыкать дворянство требуется, а развѣ вѣрнѣе и сообразнѣе съ современными условіями опредѣлить самую службу государству.

Между дворянствомъ и всѣми другими сословіями Русскаго народа нѣтъ элементовъ розни. Дворянство въ настоящее время не имѣетъ никакихъ своихъ эгоистическихъ интересовъ. Въ томъ и состоитъ его благородство и его честь, тѣмъ и оправдывается его возвышенное положеніе, что оно, какъ сословіе, видитъ свой интересъ въ общихъ интересахъ государства. Съ отмѣной крѣпостнаго права дворянское сословіе не обладаетъ никакимъ стѣснительнымъ для другихъ сословій правомъ. За нимъ остается только преимущество чести стоять на стражѣ того что для всѣхъ равно важно и дорого. Благодаря своему первенствующему положенію, государственному духу своей организаціи, дворянство, одушевленное изъ рода въ родъ передаваемою честью и пополняемое новыми силами изъ народа, служитъ живымъ посредствующимъ звеномъ между государствомъ и обществомъ, и по преимуществу призвано къ Царской службѣ въ земскомъ дѣлѣ. Созданное служеніемъ государству, будучи живымъ преданіемъ его исторіи, въ которой записаны всѣ его имена, Русское дворянство учрежденное жалованною грамотой императрицы Екатерины и освобожденное отъ крѣпостнаго права Александромъ II, представляетъ собою всю полноту гражданскихъ правъ и болѣе всѣхъ заинтересовано въ огражденіи ихъ отъ произвола и беззаконія. Все дорогое для государства и все дорогое для общества въ дворянствѣ сливается во едино. Только дворянская организація способна, въ лицѣ своихъ предводителей, нести безмездную службу на пользу общую. Не изъ помѣстнаго ли дворянства вышли и тѣ достои-

славной памяти дѣятели, которые были самоотверженными двигателями крестьянской реформы, сопряженной съ немалыми для дворянства матеріальными ущербами? Въ дворянской организаціи по преимуществу слѣдуетъ искать элементы для благоустройства мѣстнаго, то-есть повсемѣстнаго управленія въ Русскомъ царствѣ...

Вотъ въ настоящее время голосъ, мы полагаемъ, всякаго русскаго дворянина:

Въ этотъ день государственныхъ воспоминаній, озирая столѣтіе пережитое государствомъ, дворянство по истинѣ можетъ сказать предъ Престоломъ и Отечествомъ что преимущества дарованныя дворянству грамотой 1785 года оправданы службой которую, въ силу этихъ преимуществъ, несло дворянство какъ священную предъ государствомъ обязанность. Всеизмѣняющее время коснулось и формы отношеній Россійскаго дворянства къ государственному строю; но неизмѣнно живъ остается государственный духъ земли Русской, а съ нимъ и неразрывная связь вѣрности между Русскимъ Самодержцемъ и высшимъ сословіемъ народа. Нѣкоторыя частности государственнаго акта 1785 года отжили свое время, но державная рука Строителя земли Русской обладаетъ силою восполнить отжившее въ духѣ закона, котораго столѣтняя годовщина теперь празднуется. Да пребудетъ Русское дворянство, какъ и въ прошлыя времена, живымъ звеномъ между Царемъ и народомъ, часть котораго оно составляетъ!

Б.

Въ юбилейный день дворянства, любопытно припомнить что̀ думалось и высказывалось за двадцать слишкомъ лѣтъ предъ симъ тотчасъ по освобожденіи крестьянъ и наканунѣ реформъ измѣнившихъ положеніе дворянства. Вотъ что̀ было писано нами въ 1863 году. (*Московскія Вѣдомости* 1863 года, № 205, 20 сентября)

„Въ эпоху преобразованій, все охватывающихъ и все измѣняющихъ, не худо иногда войти въ себя и спросить куда мы идемъ, что̀ мы дѣлаемъ, что̀ мы оставляемъ позади, что̀ мы беремъ съ собою.

„Мы оставляемъ позади государство единое, крѣпкое, несокрушимо-цѣлое, могущественное, слагавшееся долго, слагавшееся трудно и носившее на себѣ знаменіе великой будущности того народа который выстрадалъ его и положилъ на него столько жизни и силъ. Каковы бы ни были преобразованія задуманныя нами, къ чему бы они ни клонились, что̀ бы они намъ ни обѣщали, они должны быть совершены не въ какомъ-нибудь воздушномъ царствѣ, но въ Россіи, въ этомъ намъ всѣмъ извѣстномъ Русскомъ государствѣ, гдѣ жили наши предки, гдѣ живемъ мы сами, — въ этомъ государствѣ такъ дорого стоящемъ что всѣ эти милліоны людей его населяющіе, какъ въ былыя времена такъ и теперь, — и теперь еще болѣе чѣмъ когда-либо прежде, — готовы стать за него какъ одинъ человѣкъ, отдать за него и достояніе и кровь свою. Когда весь народъ даетъ такую страшную цѣну этому великому организму называемому Русскимъ государствомъ, когда все и самая жизнь съ такимъ энтузіазмомъ отдается каждымъ для сохраненія его въ невредимости и цѣлости, то не слѣдуетъ ли намъ прежде всего согласить всѣ наши мысли и планы съ этою первою, коренною, безспорною необходимостію сохранить для народа невредимымъ и цѣлымъ то что̀ онъ купилъ такъ дорого и за что̀ онъ всѣмъ готовъ пожертвовать и все готовъ вытерпѣть? Мы всѣ хотимъ лучшаго (кто не хочетъ лучшаго?), но мы должны помнить что лучшее должно быть лучшимъ не для чего-либо иного, а именно для этой великой единицы, называемой съ одной стороны Русскимъ народомъ, а съ другой Русскимъ государствомъ. Какъ бы ни были хороши наши планы, хороши они могутъ быть только въ томъ случаѣ если будутъ удовлетворять требованіямъ этого политическаго организма и будутъ способствовать его крѣпости и здоровью.

„Итакъ, мы оставляемъ позади крѣпкій и могущественный государственный составъ, который прошелъ побѣдоносно чрезъ всѣ испытанія. Это мы оставляемъ позади. Это тотъ суровый, строгій, но могущественный и колоссальный образъ, который представляется намъ сразу какъ только мы оглянемся назадъ. Что̀ жь? Должны ли мы и въ самомъ дѣлѣ оставить позади эту силу, въ которой замкнулось все наше прошедшее? Или мы должны взять эту силу съ собою, въ тотъ новый путь который намъ открылся, — бережно и свято сохранить все сильное въ этой силѣ, отбросивъ все негодное, вредное или опасное для нея, все утратившее жизнь и преданное

неудержимому разложенію? Мы хотимъ измѣнить формы нашей жизни, измѣнить ихъ разумѣется къ лучшему, а не къ худшему; но измѣняя къ лучшему формы нашей жизни, не должны ли мы сохранить то существованіе для котораго мы ищемъ новыхъ лучшихъ условій, —и сохраняя его, не должны ли мы сберечь всѣ условія его здоровья и крѣпости, —ибо кому же нужно хилое, безсильное существованіе? Къ чему послужили бы всѣ лучшія изобрѣтаемыя нами формы если уничтожится сила для принятія и усвоенія ихъ? А если мы хотимъ сберечь его здоровье и крѣпость, то не должны ли мы обратить строжайшее вниманіе на производимыя нами новыя сочетанія элементовъ? То ли мы дѣлаемъ что хотимъ? Нѣтъ ли какой неточности въ тѣхъ понятіяхъ которыми мы руководствуемся? Не смѣшиваемъ ли мы случайнаго съ существеннымъ? Не откидываемъ ли мы то въ чемъ заключается наша дѣйствительная сила, выросшая вѣками и долженствующая служить залогомъ нашей будущности? Не удерживаемъ ли мы, напротивъ, того что было и прежде элементомъ нашей слабости и что при дальнѣйшемъ развитіи можетъ привести насъ къ конечному разстройству?

„Въ Россіи прежней, оставшейся позади, мы видимъ крѣпкое единство двухъ самыхъ основныхъ, самыхъ коренныхъ элементовъ народной и государственной жизни. Мы видимъ самое тѣсное, самое непосредственное единство между материкомъ на которомъ все стоитъ и все держится, крестьянствомъ, и тѣмъ высшимъ классомъ народа, землевладѣльческимъ дворянствомъ, въ которомъ заключалась главная дѣйствующая сила нашей государственной жизни. Вся крѣпость Русскаго государства держалась на этомъ единствѣ двухъ коренныхъ земскихъ элементовъ. Двадцать слишкомъ милліоновъ людей находились въ непосредственной зависимости у дворянъ землевладѣльцевъ подъ ихъ управленіемъ и составляли съ ними одно политическое и наконецъ хозяйственное цѣлое. Это единство выражалось въ крѣпостномъ правѣ, эта земская крѣпость Русскаго Государства была закрѣпощеніемъ крестьянства. Мы отдѣлались отъ крѣпостнаго права; оно осталось позади. Это условіе нашего государственнаго быта сдѣлало свое дѣло и отжило свое время: долѣе существовать оно не могло, и день 19 февраля 1861 года былъ великимъ днемъ обновленія Россіи. Милліоны получили свободу и начало гражданской полноправности. Русскій народъ въ своихъ сельскихъ массахъ сталъ наконецъ народомъ свободнымъ. Начатое продолжается, и по прошествіи недолгаго времени изгладятся Богъ дастъ всѣ слѣды крѣпостной неволи въ крестьянскомъ быту и всѣ дурные навыки крѣпостнаго права въ быту помѣщичьемъ; полная гражданская свобода войдетъ во всѣ части и подробности народнаго быта, подниметъ и оживитъ всѣ его силы.

„Итакъ, крѣпостная неволя кончилась; крѣпостное право отмѣнено. Но съ тѣмъ вмѣстѣ не отмѣнена ли пожалуй и крѣпость нашего народнаго организма? Не сочтетъ ли ее кто-нибудь негоднымъ, отжившимъ свой вѣкъ условіемъ?

„Крѣпость нашего народнаго организма мы не хотимъ оставить позади; мы хотимъ удержать ее. Но чѣмъ замѣнимъ мы то единство двухъ коренныхъ земскихъ элементовъ на которомъ она основывается? Какія новыя условія представляются намъ на видъ для того чтобы наша государственная сила не только не была ослаблена, а напротивъ возрасла согласно съ новыми потребностями? Вмѣсто потрясеннаго и разорваннаго единства, не возникнетъ ли между сельскими классами двойство? А если тутъ, въ нашемъ сельскомъ быту, возникнетъ рознь, колебаніе и борьба, то куда же перемѣстится центръ тяжести нашего государства? Объ этомъ стóитъ подумать.

„Крестьянство, крѣпостное крестьянство не было особою юридическою единицей: оно заступалось помѣщиками и составляло съ ними нераздѣльную единицу. Весь крестьянскій бытъ, всѣ интересы крестьянъ находились въ рукахъ помѣщиковъ. Теперь этого нѣтъ. Теперь крестьяне освобождены и стоятъ на своихъ ногахъ. Въ какихъ же отношеніяхъ свободное крестьянство должно находиться къ землевладѣльческому дворянству, съ которымъ все-таки оно живетъ дворъ-объ-дворъ, съ которымъ все-таки соединены всѣ его интересы, съ которымъ все-таки оно находится въ самой тѣсной связи? Въ какихъ отношеніяхъ должны находиться эти два главные элемента нашего земства, которые не могутъ оторваться другъ отъ друга еслибъ и захотѣли, которыхъ благосостояніе, и порознь и вмѣстѣ взятое,

есть дѣло равно имъ общее? Желать ли чтобы въ эти отношенія проникла откуда-нибудь рознь, чтобъ они запутались, или желать напротивъ чтобъ они установились возможно согласнѣе и чище? Стараго единства быть не можетъ: крестьянинъ отнынѣ принадлежитъ самому себѣ. Итакъ старое единство въ которомъ исчезала личность и собственность крестьянина невозможно; оно, слава Богу, отошло навсегда, оно исчезло безвозвратно. Но вмѣсто стараго единства должно ли непремѣнно утвердиться раздвоеніе, должна ли установиться рознь какъ начатокъ новаго будущаго, какъ характеристическая черта новой ожидающей насъ исторіи? Неужели нѣтъ другаго исхода? Неужели нельзя ожидать что вмѣсто стараго единства возникнетъ что-нибудь другое, а не раздвоеніе, не рознь? Неужели нельзя ожидать что нашъ земскій миръ съ которымъ неразрывно связана крѣпость нашего государства останется миромъ въ полномъ значеніи этого слова? Нѣтъ, вмѣсто одного единства, можетъ и должно возникнуть другое; вмѣсто стараго брошеннаго единства, можетъ и должно установиться новое, лучшее, во благо обѣихъ сторонъ и во благо великаго цѣлаго въ которомъ обѣ стороны имѣютъ столь существенное, столь коренное значеніе.

„Зловѣщія предсказанія не сбылись. Злоумышленныя попытки воспользоваться преобразованіемъ крестьянскаго быта чтобы поколебать Русское государство не удались. Ошибки неизбѣжныя во всякомъ дѣлѣ и односторонности канцелярскаго доктринерства не пособили, слава Богу, этимъ злоумышленнымъ попыткамъ и не порадовали нашихъ враговъ. Все обошлось благополучно. Благодаря могучему здоровью Русскаго народа, его великому здравому смыслу это великое преобразованіе обошлось легко, безъ потрясеній, и несмотря на всевозможныя дурныя вмѣшательства которыя могли возмутить его ходъ, приняло самое лучшее направленіе. Извѣстія получаемыя нами изнутри Россіи, особенно изъ ея черноземныхъ губерній, свидѣтельствуютъ о возрастающемъ сближеніи обоихъ элементовъ нашего сельскаго быта, крестьянъ и помѣщиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ не только не оказывается никакой вражды, но и никакой существенной розни. За исключеніемъ отдѣльныхъ столкновеній, происходящихъ тамъ и тутъ, мы видимъ вообще духъ соглашенія и сближенія. Благотворители изъ чужаго кармана, чиновники-прогрессисты, всякаго рода добродѣтельные демагоги и разные Кайи Гракхи, которыхъ расплодилось у насъ такое множество, притихли (болѣе всего пугнулъ эту сволочь патріотическій духъ которымъ мы обязаны польскому дѣлу: какова иронія!—того ли хотѣли Поляки?). Крестьяне гонятъ отъ себя этихъ благодѣтелей своихъ, и иному крестьянскому адвокату было бы не совсѣмъ безопасно показаться теперь въ тѣхъ селахъ гдѣ онъ еще такъ недавно, яко бы изъ любви къ человѣчеству и справедливости, натравливалъ крестьянъ на помѣщика. Между обѣими сторонами самими-собою налаживаются дружелюбныя отношенія обѣщающія установить единство между ними,—единство несокрушимое потому что оно основано уже не на рабствѣ, но на взаимности интересовъ.

„Такъ и должно быть, и всѣ друзья Русскаго народа не могутъ не порадоваться новому миру который водворяется на нашихъ нивахъ. Будетъ здѣсь согласіе и миръ, пойдетъ и все согласно и мирно. Но тѣмъ осторожнѣе должны мы поступать въ дальнѣйшихъ нашихъ преобразованіяхъ, чтобы какъ-нибудь не нарушился этотъ нововозникающій строй нашей народной и государственной жизни. Дальнѣйшія преобразованія должны имѣть пуще всего въ виду потребность прочнаго единенія между этими двумя коренными элементами нашего государственнаго благосостоянія. Мы должны съ полною ясностію представить себѣ эту потребность, и ничего не допускать что можетъ уклонять насъ въ противную сторону.

„Теперь на очереди вопросъ о новомъ устройствѣ нашего земства. Предполагаются новыя учрежденія въ которыхъ примутъ участіе всѣ элементы земства, сельскаго и городскаго. Нѣтъ сомнѣнія что эти учрежденія могутъ быть задуманы лишь съ тою цѣлью чтобы сблизить и соединить земскіе элементы, а не разрознить ихъ и не подвергнуть колебанію нашъ земскій миръ. Согласно съ этою цѣлью, чего же слѣдуетъ желать? Того ли чтобы между крестьянствомъ и помѣстнымъ дворянствомъ прошла черта которая навсегда раздѣлитъ ихъ и внесетъ въ нашу земскую жизнь элементъ ей чуждый и быть-можетъ враж-

добный? Объ этомъ стоитъ подумать. Слѣдуетъ ли желать чтобы между крестьянствомъ и дворянствомъ стало еще третье сословіе (*tiers-état*, здравствуй!)? Какую бы тонкую черту ни провели мы между крестьянствомъ и дворянствомъ въ этомъ новомъ устройствѣ, несомнѣнно послѣдуетъ рознь и измѣнится весь храктеръ нашей земской жизни. Двойство будетъ рости, плодиться и выражаться во всевозможныхъ символахъ и мы ежеминутно будемъ въ опасности утратить самую почву на которой должно совершаться наше государственное развитіе.

„Нѣтъ, всѣ усилія наши должны быть направлены къ тому чтобъ устранить всякій поводъ къ розни между двумя сословіями, предупредить всякій символъ который можетъ разобщить ихъ. Нашими новыми учрежденіями должны мы оказать пособіе собственнымъ усиліямъ жизни къ возстановленію потрясеннаго единства. Что произошло бы еслибы мы, не уваживъ этой потребности и увлекшись сцѣпленіями чуждыхъ нашей жизни понятій, успѣли внести и упрочить какими-нибудь новыми учрежденіями рознь между коренными элементами нашего земскаго быта? Смѣло можно сказать что не успѣло бы сойти съ своего поприща нынѣ дѣйствующее поколѣніе какъ ему пришлось бы горько раскаяться въ своей непредусмотрительности. Здоровый инстинктъ народной жизни можетъ-быть побѣдилъ бы рознь которую мы внесли бы въ нее новыми учрежденіями, и какъ часто бывало, жизнь быть-можетъ обошла бы ихъ проселкомъ и въ концѣ концовъ взяла бы свое; но подобныя смуты вносимыя въ народную жизнь никогда не обходились безъ вредныхъ послѣдствій, а впредь при новыхъ условіяхъ жизни эти смуты будутъ становиться все глубже, все чувствительнѣе и опаснѣе.

„Объ этомъ стóитъ подумать,—стóитъ озаботиться изысканіемъ способовъ какъ бы устроить наше земство не ослабляя его и не внося въ него элементовъ розни и смутъ. И чѣмъ проще мы посмотримъ на дѣло, тѣмъ легче найдемъ мы этотъ желанный способъ устроить наше земство соотвѣтственно новымъ потребностямъ жизни и съ сохраненіемъ всѣхъ элементовъ ея здоровья и силы."

Протекло двадцать два года съ тѣхъ поръ какъ были писаны эти строки вскорѣ послѣ освобожденія крестьянства и наканунѣ дальнѣйшихъ реформъ. Не оправдались ли онѣ событіями? Мы долго блуждали; но прожитый опытъ наводитъ на тѣ же соображенія. Только въ какой силѣ и въ какомъ видѣ возможно теперь то что тогда было легко осуществимо и чему было живое начало въ мировыхъ посредникахъ перваго призыва?

№ 110.

Москва, 22-го апрѣля.

Со всѣхъ концовъ Русскаго Царства, изо всѣхъ собраній дворянства, несется къ Престолу благодарственный откликъ на животворное слово, которымъ Монархъ почтилъ его въ знаменательную для него годовщину. Среди новыхъ условій, послѣ пережитыхъ событій, послѣ стольскихъ перемѣнъ и катастрофъ, это Царское слово для дворянства имѣетъ ту же силу что и Жалованная Грамота, которой столѣтнюю годовщину оно вчера праздновало. Это какъ бы новая жалованная дворянству грамота, въ которой какъ въ зернѣ заключается рядъ грядущихъ созиданій. Это не просто только дворянству оказанная милость. Это вмѣстѣ съ другими начинаніями знаменуетъ начало новой эпохи. Всѣ признаки свидѣтельствуютъ что наше отечество вступаетъ въ новую фазу своего существованія. Все, и эта твердость достойная Русскаго Самодержца, достойная Россіи, предъ иноземною притязательностію которая привыкла обращаться съ нами какъ съ дѣтьми или какъ съ работными данниками, и этотъ патріотическій духъ, это народное чувство, этотъ прямой и ясный взглядъ на государственныя нужды, это мужественное здравомысліе, недоступное для софизмовъ и фикцій, все свидѣтельствуетъ о новой эпохѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Высочайшій рескриптъ 21 апрѣля. Изъ долгихъ блужданій мы наконецъ возвращаемся въ нашу родную, православную, самодержавную Русь. Призраки блѣднѣютъ и исчезаютъ. Мы чувствуемъ пробужденіе.

Что такое праздникъ 21 апрѣля? Это праздникъ русскихъ сословій. Это торжество того сословнаго начала которое намъ софисты уже совсѣмъ отпѣли. Городскія думы, основанныя на безсословности и повѣрившія софистамъ что въ томъ-то

и состоитъ ихъ достоинство, праздновали тѣмъ не менѣе тотъ самый государственный актъ которымъ утверждены и организованы городскія сословія. Въ одинъ и тотъ же день, день своего рожденія, императрица Екатерина даровала двѣ грамоты: одну дворянству, другую городскимъ сословіямъ...

Что же такое сословіе? Въ своей совокупности, это организмъ государственнаго народа. Хотите вы имѣть дѣло съ Русскимъ народомъ, хотите узнать его, хотите услышать его, обратитесь къ нему въ его сословіяхъ. Онъ живетъ, мыслитъ и чувствуетъ въ своихъ сословіяхъ. Внѣ сословій, вы получите толпу неизвѣстно какого имени, какихъ свойствъ, какого духа. Вы получите смятеніе и хаосъ. Напрасно софисты выставляютъ сословія какъ стѣснительныя преграды жизни. Напротивъ, это органы народной жизни. Это не преграды, не тюрьмы, не касты, запирающія людей и разлагающія народъ. Сословія, это естественныя, исторически сложившіяся единенія, основанныя на разныхъ родахъ жизни и занятій. При правильной организаціи, при общей гражданской свободѣ, сословія не запираютъ людей, и не стѣсняютъ личности и предоставляютъ вольному волю. Образованіе уравниваетъ и сближаетъ людей всѣхъ сословій, но самихъ сословій не уничтожаетъ, какъ кровь циркулирующая въ тѣлѣ не уничтожаетъ, а напротивъ питаетъ его органы. Хотите вы прочныхъ, истинно полезныхъ, надежныхъ общественныхъ созиданій? Держитесь исторической почвы, опирайтесь на бытовыя условія жизни, ищите въ нихъ элементовъ и нормъ для вашихъ созиданій.

Одинъ и тотъ же человѣкъ явится двумя, другъ друга не знающими существами, возьмете ли вы его въ его родной средѣ, въ его естественномъ окруженіи, въ его, скажемъ, сословіи, или въ средѣ ему чуждой, въ случайной толпѣ, въ смѣшанномъ собраніи гдѣ одинъ другаго не понимаетъ, хотя всѣ говорятъ однимъ языкомъ, гдѣ одинъ другаго вольно или невольно морочитъ, или гдѣ одинъ до другаго таращится и лѣзетъ изъ своей шкуры.

Указываютъ на дворянъ шатающихся Богъ знаетъ гдѣ и ведущихъ себя Богъ знаетъ какъ. Но вопросъ не о лицахъ именующихся дворянами, а о дворянствѣ, о томъ сословіи государственнаго происхожденія и государственнаго духа, которое, пока не сдвинуто со своихъ устоевъ, можетъ быть только тѣмъ что оно есть. Оно не можетъ не быть собою, и чѣмъ болѣе будетъ затребовано его духа для нашей земской жизни, чѣмъ болѣе государство воспользуется его организаціей для земскаго дѣла тѣмъ будетъ лучше и для государства и для земли. Итакъ, не о лицахъ вопросъ, но о духѣ который ихъ собираетъ и держитъ. При упадкѣ дворянской организаціи, дворянскаго достоинства, дворянскаго духа, мудрено ли что изъ дворянъ появляется столько клоуновъ, фигляровъ и софистовъ въ толпѣ безсословныхъ собраній и на разныхъ поприщахъ общественной жизни? Но посмотрите какъ иначе тотъ же самый фигляръ и софистъ принужденъ держать себя въ дворянскомъ собраніи, какъ иначе настраиваетъ его самый духъ, самый характеръ собранія! Того же человѣка вы не узнаете тамъ и тутъ...

Недавно одинъ изъ проповѣдниковъ безсословности, возражая г. Пазухину, по поводу его статьи въ *Русскомъ Вѣстникѣ* („Современное состояніе Россіи и сословный вопросъ"), утверждаетъ будто „въ средѣ дворянства издавна произошло распаденіе на два класса: дворянство высшее, крупное, съ одной стороны, и среднее и мелкое съ другой, между которыми никакой общности, никакой солидарности не имѣется." Такъ повѣствуетъ г. Скалонъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, но онъ не сказалъ гдѣ видѣлъ онъ это распаденіе дворянства на два класса, гдѣ это высшее, и гдѣ это среднее и низшее дворянство? Нигдѣ не могъ найти онъ этотъ куріозный фактъ кромѣ своей фантазіи, возбужденной доктринами, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, онъ никакъ не можетъ отдѣлаться и которыя мѣшаютъ ему смотрѣть на вещи здраво и прямо. Во всѣхъ дворянскихъ собраніяхъ, всѣ входящія въ составъ ихъ лица, несмотря на всѣ различія въ чинахъ, въ общественномъ положеніи, въ титулахъ, совершенно равны между собою. Никто на выборахъ не имѣетъ ни малѣйшаго преимущества предъ другимъ. Это полное равенство всѣхъ членовъ дворянскаго собранія есть также существенная характеристичная черта Русскаго дворянства. Никто въ его собраніяхъ не позволитъ себѣ превозноситься предъ другими. Всѣ отличія между дворянами могутъ имѣть мѣсто лишь внѣ стѣнъ дворянскаго собранія и для самого дворянства никакого зна-

ченія не имѣютъ. Коллежскій регистраторъ имѣетъ одинаковый голосъ съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, прапорщикъ съ полнымъ генераломъ, вчера только записанный въ дворянскую книгу дворянинъ съ потомкомъ Рюрика. У всякаго барона можетъ быть своя фантазія, но какое отношеніе всякія фантазіи могутъ имѣть къ факту Русскаго дворянскаго сословія? Г. Скалонъ самъ принадлежитъ къ дворянству, — но развѣ онъ можетъ проводить въ его собраніяхъ проповѣдуемыя имъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* идеи? Или, съ другой стороны, изъ того что между дворянами могутъ быть лица мечтающія о палатѣ перовъ, развѣ слѣдуетъ что въ русскомъ дворянскомъ сословіи имѣется классъ какого-то высшаго дворянства? Таковаго никогда не было на Руси. Во времена Московскаго царства были бояре, но боярство не было потомственнымъ достоинствомъ; это былъ чинъ въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, высшая ступень въ служебной іерархіи. Бояре жаловались за заслуги, по царскому изволенію. Въ Русскомъ дворянствѣ были и есть роды восходящіе къ удѣльнымъ князьямъ, но съ той поры какъ на Руси утвердилось единодержавіе, какъ Русская земля была собрана воедино и какъ величество Восточной Римской Имперіи перешло къ Русскимъ Царямъ, за княжескими родами остался только титулъ какъ принадлежность ихъ фамильнаго имени. Княжескій титулъ не давалъ тогда, какъ не даетъ и теперь, никакого преимущества, и бояре не производившіе своего рода отъ Рюрика и не имѣвшіе княжескаго титула могли быть и бывали знатнѣе потомковъ удѣльныхъ князей, и ближе ихъ стояли къ престолу. Между боярами не было и помину о родословныхъ счетахъ: Въ основаніи мѣстническихъ споровъ была, какъ извѣстно, честь старшинства по службѣ, а не по родословію.

Для достоинства дворянства, для дворянской службы и для земскаго дѣла гдѣ эта служба можетъ потребоваться не безразличенъ только имущественный вопросъ: Оскудѣвшій дворянинъ не годится ни въ предводители, ни на другія подобныя должности, хотя правъ на нихъ не лишенъ. Вся сила дворянства заключается въ помѣстномъ дворянствѣ, и о немъ только могутъ быть заботы правительства. Званіе дворянина не даетъ въ настоящее время его носителю никакихъ существенныхъ правъ пока его дворянское званіе не осуществляется въ землевладѣніи. Для того чтобы дворянская организація могла жить и служить, необходимо поддержать дворянское землевладѣніе. И вотъ первою мѣрой къ поддержанію дворянства является Дворянскій Государственный Банкъ который имѣетъ своимъ назначеніемъ упрочить дворянское землевладѣніе. Направленная къ облегченію кредита для дворянъ-землевладѣльцевъ, для пособія имъ въ хозяйственномъ дѣлѣ, мѣра эта не есть однако простое благотвореніе; это политическая мѣра великой важности если только она будетъ проведена и исполнена дѣйствительно въ смыслѣ поддержанія дворянскаго землевладѣнія. Въ прежнюю крѣпостную пору, дворянское имѣніе опредѣлялось легко; дворянскимъ имѣніемъ было населенное имѣніе. Теперь населенныхъ имѣній нѣтъ. Разница между дворянскими и недворянскими имѣніями сгладилась. Дворянскому Государственному Банку предлежитъ обозначить дворянскія имѣнія...

№ 111.

Москва, 28-го апрѣля.

Призракъ войны исчезаетъ. Если призракъ не превратился въ дѣйствительность, то единственно благодаря твердости Императорской политики. Еслибы мы обнаружили хотя малѣйшее колебаніе и нерѣшимость, еслибы мы хотя на секунду забыли нашу національную честь и дали бы разыграться обычному нахальству нашихъ противниковъ, война была бы неизбѣжна, какъ это было недавно въ Восточномъ вопросѣ. Противная сторона, опьяненная легкими успѣхами, дошла бы до крайней дерзости какая неизбѣжно кончается войной. Чѣмъ наглѣе было наступленіе на насъ, чѣмъ болѣе противники тщились запугать насъ шумными угрозами, тѣмъ презрительнѣе относилась къ нимъ Россія. Ни одного шага уступки, ни малѣйшей поблажки не только на дѣлѣ, но и въ тонѣ нашей дипломатіи. Генералъ Лёмсденъ прибылъ со многочисленною аравой межевать насъ съ Афганистаномъ, и не нашелъ на мѣстѣ ничего кромѣ казацкихъ пикетовъ. Россія не только не поспѣшила высылать

своихъ коммисаровъ чтобъ искать тамъ свою границу по указаніямъ англійскихъ офицеровъ, но вмѣсто комедіи такого разграниченія потребовала чтобъ Англійское правительство прежде всего признало основанія предполагаемаго разграниченія, такъ чтобы на мѣстѣ приходилось бы только поставить, такъ-сказать, межевые знаки по границѣ уже признанной и установленной. Гамъ и крики, угрозы мобилизаціи, созыва морскихъ резервовъ, и между тѣмъ скопленіе афганскихъ полчищъ далеко выдвинувшихся въ степь и занявшихъ нѣкоторые пункты въ предрѣшеніе вопроса о границѣ, не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Англійскому правительству предоставлялось обсуждать вопросъ съ нашимъ посломъ въ Лондонѣ которому въ помогу былъ присланъ отличный знатокъ мѣстности, русскій инженеръ, г. Лессаръ. Заключено было соглашеніе остаться при statu quo до окончанія переговоровъ, въ которыхъ мы не уступаемъ ни пяди изъ того что признаемъ своимъ. Что же касается statu quo, то вопросъ касался главнымъ образомъ Пендинскаго или Пендждехскаго оазиса между рѣками Мургабомъ и Кушкомъ. Со стороны англійскаго представителя въ Петербургѣ было заявлено чтобы до окончанія переговоровъ не трогать Афганцевъ въ предѣлахъ этой области. Но ихъ посты уже находились за предѣлами этой области, на лѣвомъ берегу рѣки Кушка, и они не только не удалились въ назначенный условіемъ предѣлъ, но подстрекаемые англійскими офицерами, которые тщились этимъ поддержать англійскій *престижъ*, переправили туда значительныя силы и вздумали посмѣваться надъ нашимъ втрое малочисленнѣйшимъ отрядомъ, спокойно стоявшимъ на своей позиціи въ Ташъ-Кепри. Афганцы дорого заплатили за свою дерзость. Генералъ Комаровъ исполнилъ свой долгъ. Бой на Кушкѣ доказалъ Англіи что Россія, нынѣшняя Россія, шутить съ собой не позволяетъ. Послѣ этого доказательства, дѣйствительно, шутки должны были кончиться. Впечатлѣніе произведенное имъ и въ Европѣ и въ Азіи было громадное. Напрасны были усилія нашихъ противниковъ свалить вину, что называется, съ больной головы на здоровую. Напрасна была попытка представить дѣло какъ своевольный поступокъ военныхъ чиновъ, въ надеждѣ что Россія, испугавшись отвѣтственности, выдастъ головою своихъ честныхъ слугъ, исполнявшихъ свой долгъ согласно съ намѣреніями и видами правительства. Нелѣпая мысль привлечь русскаго генерала къ отвѣтственности была посрамлена. Никакого успѣха не могло имѣть и предложеніе произвести examen réciproque, обоюдное разслѣдованіе дѣйствій англійскихъ офицеровъ и русскихъ властей. Что было дѣлать Англіи, обманутой въ своихъ разчетахъ на малодушную уступчивость Россіи? Воевать ни зачто ни прочто или выслушать судъ о своей неправдѣ изъ устъ противника? Приходилось искать сколько-нибудь почётнаго выхода. Прискорбно было что въ такомъ положеніи, какъ нарочно, очутилась та партія въ Англіи которая по отношенію къ Россіи руководилась политикой относительно болѣе справедливою. Во главѣ нынѣшняго Англійскаго кабинета стоитъ государственный человѣкъ, который, въ минувшую Турецкую войну нашу, находясь во главѣ оппозиціи, былъ постоянно на нашей сторонѣ и относился къ нашему дѣлу на Востокѣ съ живымъ сочувствіемъ. Положеніе его въ борьбѣ партій было бы теперь нестерпимо. Остается одинъ исходъ: допустить чтобы правильность нашихъ дѣйствій была засвидѣтельствована третьимъ лицомъ. Это не третейскій судъ въ собственномъ смыслѣ, который сопровождался бы какими-либо практическими послѣдствіями. Это просто только приличный способъ vider l'incident. И вотъ, по этому-то поводу, и шла болтовня въ Англійскомъ парламентѣ, о которой нынѣ сообщаетъ телеграфъ.

Мы полагаемъ что слѣдуетъ теперь же привести въ ясность и вопросъ о портѣ Гамильтонъ въ Корейскомъ проливѣ. Болѣе мѣсяца во всей европейской печати на всѣ лады обсуждался фактъ захвата со стороны Англіи одного изъ острововъ замыкающихъ Корейскій проливъ, съ цѣлью устроить на дальнемъ Востокѣ направленный противъ Россіи „Гибралтаръ;“ и все это время англійскія газеты, являя удивительный примѣръ дисциплины, ни словомъ не опровергали этого извѣстія до той минуты пока потребовалось дать Россіи несомнѣнныя доказательства англійскаго миролюбія. Тутъ только органъ г. Гладстона спокойно заявилъ что „слухъ о занятіи Англіей порта Гамильтона невѣренъ и вызванъ вѣроятно тѣмъ что около этого порта появилось англійское военное

судно." Спасибо и на томъ что Англичане указали пунктъ который ни въ какомъ случаѣ во враждебныхъ намъ рукахъ находиться не долженъ. Вчера газета *Times* сообщила извѣстіе о китайскомъ протестѣ противъ занятія Гамильтона. Россіи во всякомъ случаѣ надлежитъ теперь же принять рѣшительныя мѣры чтобы никому не было возможности запереть насъ въ Японскомъ морѣ какъ мы нынѣ заперты въ Черномъ. Острова Корейскаго пролива, находясь въ рукахъ какой бы то ни было державы, всегда будутъ угрозой направленною противъ Россіи.

Другой признакъ англійскаго миролюбія появился въ статьѣ *Pall Mall Gazette*, служащей также органомъ партіи г. Гладстона; въ этой статьѣ сраженіе на Кушкѣ уже считается „удовлетворительно разъясненнымъ дополнительными свѣдѣніями полученными отъ генерала Лёмсдена, являющимися теперь уже не столь противорѣчивыми съ донесеніемъ генерала Комарова." Другими словами, Англичане наконецъ признаютъ что генералъ Комаровъ исполнилъ свой долгъ наказавъ разыгравшееся, по совѣту Англичанъ, нахальство Афганцевъ, отбросивъ ихъ съ занятаго ими вопреки условіямъ лѣваго берега Кушка и водворивъ затѣмъ порядокъ въ Пенджехскомъ оазисѣ.

Дѣло генерала Комарова, затормозившее, какъ сначала увѣряли Англичане, рѣшеніе вопроса о Русско-Афганскомъ разграниченіи, на самомъ дѣлѣ какъ нельзя лучше облегчило эту задачу. Та же самая *Pall Mall Gazette* извѣщаетъ что „вопросъ о границахъ уже рѣшенъ въ принципѣ, такимъ образомъ что спорная область останется за Россіей."

Въ англійскихъ газетахъ появилось извѣстіе что Русскіе, занявъ Пенджехъ двигаются на Меручакъ. Можно было ожидать что это извѣстіе снова встревожитъ Англичанъ и они опять примутся бряцать своимъ оружіемъ; однако все обошлось благополучно. *Pall Mall Gazette* обязательно объяснила своимъ соотечественникамъ что Меручакъ входитъ въ составъ Пенджехскаго оазиса, образуя правый восточный уголъ при основаніи треугольника между рѣками Кушкомъ и Мургабомъ и который весь носитъ общее названіе Пенджехъ или Пенде, такъ что Русскіе, занявъ этотъ оазисъ, имѣютъ право на занятіе и Меручака.

Миролюбіе Англичанъ проявилось не только по отношенію къ Россіи, но и ко Франціи. Дѣло о *Bosphore Egyptien*, казавшееся на дняхъ еще до того запутаннымъ и неразрѣшимымъ что Французское правительство принуждено было прервать дипломатическія сношенія съ Египетскимъ правительствомъ, оскорбившимъ, *по совѣту Англичанъ*, представителя Франціи въ Каирѣ, внезапно съ изумительною легкостью уладилось: англійское правительство приказало египетскому министру-президенту Нубаръ-пашѣ извиниться предъ французскимъ консульскимъ помощникомъ г. Сенъ-Рене-Тайландье.

При видѣ столь несомнѣнныхъ признаковъ внезапно совершившагося въ Англіи поворота къ миролюбію, невольно стараешься отыскать причину этого неожиданнаго для многихъ явленія. Не можетъ быть сомнѣнія что главною, рѣшающею причиною былъ именно твердый образъ дѣйствій Русскаго правительства.

Есть и еще причина, содѣйствовавшая охлажденію воинственнаго пыла сыновъ Альбіона. 19 апрѣля (1 мая) канцлеръ казначейства, г. Чильдерсъ, внесъ въ палату общинъ бюджетъ, въ которомъ расходы до такой степени превышаютъ доходы что въ результатѣ предвидится огромный, небывалый дефицитъ въ 14.900.000 ф. ст., что на наши деньги составитъ по курсу болѣе 149 милл. руб. Этотъ дефицитъ привелъ Англичанъ въ глубокое уныніе. Не далѣе какъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, въ 1873 году, г. Гладстонъ упрочилъ свою популярность между прочимъ тѣмъ что уменьшилъ государственный долгъ на 20 милл. ф. ст., сбавилъ налоговъ на $12^1/_2$ милл. и несмотря на то что Англія въ то время купила частныя телеграфныя линіи за 9 милл. и уплатила три милл. ф. ст. Америкѣ по дѣлу объ Алабамѣ, финансовое положеніе страны было такъ удовлетворительно что можно было совершенно отмѣнить налогъ на доходы (income-tax). Объявленіе объ этой отмѣнѣ было встрѣчено рукоплесканіями всѣхъ членовъ палаты общинъ и съ тѣхъ поръ за г. Гладстономъ осталась слава мудраго эконома. Дѣйствительно, съ 1880 года, то-есть со времени новаго кабинета Гладстона, всѣ бюджеты представляли избытокъ доходовъ надъ расходами. Лишь истекшій 1884—85 финансовый годъ (кончившійся 31 марта) заключился дефицитомъ въ *одинъ* сли-

никомъ милліонъ ф. ст. и вдругъ затѣмъ дефицитъ почти въ 15 милліоновъ! Гдѣ же тутъ думать о войнѣ съ Россіей когда у Англіи до сихъ поръ еще на рукахъ Египетскій вопросъ, и когда она не смогла справиться даже съ дикими, почти безоружными полчищами Суданцевъ, и до сихъ поръ тщетно борется съ разрастающимся возстаніемъ Канады?..

№ 112.

Москва, 24-го апрѣля.

21 апрѣля 1785 года Императрица Екатерина II издала „Грамоту на право и выгоды городамъ Россійской Имперіи." Но въ XVIII же столѣтіи дѣйствіе Городовой Грамоты сначала было ослаблено, а потомъ и *совсѣмъ прекращено*. Въ 1798 году, на мѣсто упраздненной Городской Думы, явились въ Петербургѣ „Городовое правленіе или Ратгаузъ, коммиссія о снабженіи резиденціи припасами и коммиссія городскихъ строеній."

Въ 1801 году повелѣно было опять признавать Городовое Положеніе 1785 года. Но вслѣдствіе множества перемѣнъ происшедшихъ „въ теченіе времени" оно уже не могло быть возстановлено по правиламъ Грамоты Екатерины II.

Въ 1821 году былъ возбужденъ снова вопросъ объ общихъ преобразованіяхъ въ городскомъ управленіи. 13 февраля 1846 года утвержденъ проектъ положенія объ общественномъ управленіи въ Петербургѣ.

Въ январѣ и мартѣ 1862 года послѣдовали новыя измѣненія въ Городовомъ Положеніи.

Наконецъ, 16 іюня 1870 года утверждено нынѣшнее новое городовое положеніе.

Послѣ всѣхъ означенныхъ перемѣнъ сомнительно чтобъ отъ городовой грамоты Екатерины II въ нынѣшнее городовое положеніе вошло что-либо болѣе кромѣ одного простаго заглавія: *Городовое Положеніе*. Если несмотря на это наши думскіе дѣльцы празднуютъ *столѣтній* юбилей своего Городоваго Положенія, то почему бы и Петровской Лѣсной Академіи, или Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ не отпраздновать *двадцать второе столѣтіе* своего существованія, потому что названіе *Академія* появилось, какъ извѣстно, еще въ древней Греціи, въ школѣ Платона, болѣе чѣмъ за три столѣтія до нашего лѣтосчисленія.

Но оставимъ лѣтоисчисленіе и обратимся къ существу дѣла. Что же собственно праздновалось нашими городскими думами? Какія заслуги и блага для городовъ приписываютъ онѣ своему Городовому Положенію?

Когда въ 1862 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ запрошены были мнѣнія *самихъ городскихъ поселеній* относительно желательныхъ преобразованій, то многія мѣстныя коммиссіи, предвидя отъ новыхъ формъ управленія только новые расходы, просили себѣ какъ милости оставить ихъ на прежнемъ положеніи и не вводить у нихъ новаго Городоваго Положенія.

Другія мѣстныя же коммиссіи, *числомъ болѣе ста тридцати*, полагали по крайней мѣрѣ не назначать жалованья должностнымъ лицамъ служащимъ по выбору въ городской думѣ и управѣ, за исключеніемъ дѣлопроизводителей и чиновниковъ занимающихся письмоводствомъ *). При этомъ они указывали на слѣдующія статистическія данныя относительно числа жителей и средствъ нашихъ городовъ и посадовъ.

По отношенію къ величинѣ населенія въ числѣ нашихъ городовъ:

27 имѣютъ *менѣе 1.000 душъ обоего пола* (въ томъ числѣ 6 уѣздныхъ городовъ, 16 безуѣздныхъ и заштатныхъ, 5 посадовъ);

74 съ населеніемъ отъ 1.000 до 2.000 душъ обоего пола (въ томъ числѣ: 35 уѣздныхъ городовъ, 27 безуѣздныхъ и заштатныхъ городовъ, 12 посадовъ);

194 съ населеніемъ отъ 2.000 до 5.000 душъ обоего пола (въ томъ числѣ: 157 уѣздныхъ городовъ, 24 безуѣздныхъ и заштатныхъ, 13 посадовъ);

179 съ населеніемъ отъ 5.000 до 10.000 душъ обоего пола (въ томъ числѣ: 1 портовый городъ, 1 окружной, 149 уѣздныхъ городовъ, 21 безуѣздный и заштатный городъ, 6 посадовъ и 1 мѣстечко).

Очевидно что всѣ подобные города почти то же что простыя села, которыя од-

*) *Матеріалы относящіеся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи*. Петербургъ, 1877. Т. I, стр. 165—6 и 70, гдѣ поименованы и самые города.

нако обязаны жить по Городовому Положенію.

Въ отношеніи къ средствамъ на покрытіе расходовъ, на содержаніе городскаго управленія и другихъ общественныхъ надобностей, городскія поселенія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ тринадцати городскихъ поселеніяхъ обыкновенные доходы *не достигаютъ 250 рублей*.

Затѣмъ сумма обыкновенныхъ доходовъ простирается:

Въ	10	городскихъ посел.	отъ	250	до	500 р.
„	36	„	„	500	„	1.000 „
„	159	„	„	1.000	„	2 500 „
„	169	„	„	2.500	„	5.000 „
„	79	„	„	5.000	„	10.000 „
„	57	„	„	10.000	„	25.000 „
„	20	„	„	25.000	„	50.000 „
„	13	„	„	болѣе		50.000 „

Частныя лица, обыкновенные доходы которыхъ *не достигаютъ 250 рублей*, живутъ гдѣ-нибудь на чердакахъ или въ подвальныхъ помѣщеніяхъ; городамъ же и посадамъ, при такихъ же доходахъ, предписываютъ имѣть городскія общественныя зданія, содержать штатъ городской думы и управы, завести многосложную администрацію, счетоводство, письмоводство, различныя баллотировки, съ предварительнымъ печатаніемъ бланковъ, списка избирателей, списка предложенныхъ кандидатовъ въ гласные, списка гласныхъ, карточекъ, входныхъ билетовъ и публикацій; тогда какъ одно устройство баллотировальныхъ ящиковъ и шаровъ въ 1876 году стоило Москвѣ 5.838 руб. 11 к.; въ прошедшемъ году на одинъ только ремонтъ принадлежностей баллотированія употреблено 1.000 руб. Общая же цифра по выборамъ въ Москвѣ составляла въ 1876 году 15.767 руб. 49 коп., въ 1884 году 13.400 руб. У огромнаго большинства нашихъ городовъ не хватило бъ обыкновенныхъ доходовъ даже на простую баллотировку еслибъ ее произвести по всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства.

Да и при доходѣ въ 50.000 руб. частныя лица и заведенія поступаютъ хорошо когда сами хозяйничаютъ. Именно такой способъ самоуправленія Тверская коммиссія предлагала и по отношенію къ нашему городскому хозяйству. Всякое вознагражденіе за службу, говорила она, было бы противно началу самоуправленія общества своими собственными дѣлами. Хозяинъ за службу самому себѣ не беретъ жалованья. Интересы же общества избраннымъ лицамъ должны быть такъ же близки какъ свои собственные. Чиновникъ тѣмъ и отличается отъ гражданина служащаго своему обществу что получаетъ жалованье. Только въ случаѣ избранія лицъ недостаточнаго состоянія, городъ можетъ де назначить подобнымъ лицамъ содержаніе. Въ томъ же духѣ писали и изъ Орла: „въ случаѣ назначенія жалованья должностнымъ лицамъ, между ними и избравшимъ ихъ обществомъ не будетъ никакого взаимнаго обязательства, и хотя лица состоящія въ службѣ, во время ея отправленія, дѣйствительно теряютъ очень много въ своихъ домашнихъ дѣлахъ, въ чемъ главнымъ образомъ и заключается тяжесть общественной службы, но нужно принять въ разчетъ, съ другой стороны, и то обстоятельство что незначительное жалованье какое можно было бы назначить служащимъ ни въ какомъ случаѣ не вознаградитъ подобной потери, а между тѣмъ найдутся люди которые будутъ добиваться общественной службы изъ-за денегъ и которые безъ сомнѣнія будутъ очень дурные общественные дѣятели.“

Такъ разсуждали дѣйствительные обыватели нашихъ городовъ и посадовъ. Они боялись непроизводительной траты городскихъ суммъ на дорого стоющую администрацію. Совсѣмъ иного мнѣнія наши думскіе дѣльцы. *Цѣлую треть*, а иногда и болѣе, всѣхъ городскихъ доходовъ они назначаютъ самимъ себѣ въ жалованье, какъ это видно, напримѣръ, изъ исторіи городскаго самоуправленія по Московской губерніи:

Имена городовъ:	Общая сумма городскихъ доходовъ. Рубли.	Стоимость городскаго управленія Рубли.
Верея	6.962	2.389
Можайскъ	8.257	3.785
Бронницы	16.828	5.868
Подольскъ	15.502	5.444
Богородскъ	21.800	6.664
Сергіевскій Посадъ	28.307	6.633
Воскресенскъ	5.743	2.373 *)

Думскіе дѣльцы считаютъ совершенно въ порядкѣ вещей изъ 5.743 рублей городскаго дохода отчислять въ свою пользу 2.373 руб. за труды по „общественному городскому управленію.“ Въ чемъ же со-

*) *Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ*, М. Щепкина, ч. I, стр. 386—7.

стоитъ это управленіе? На *наружное благоустройство города* ассигновано *тридцать пять* (35) рублей; *двадцать четыре* (24) рубля на пособіе разнымъ вѣдомствамъ; 401 р. на экстраординарные расходы; на учебную часть 0; на больницы 0; благотворительную часть 0; воинскую часть 0; затѣмъ „общественному управленію“ остается только выдать положенную сумму на содержаніе полиціи, лицамъ получающимъ пенсію и врачу. За производство этихъ операцій „граждане“ города Воскресенска уплачиваютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ 2.378 рубля!! Клинъ на благоустройство города ассигнуетъ 101 руб., а на „общественное управленіе“ 2.438 руб. Въ Можайскѣ на управленіе 3.785 руб., а на благоустройство города *девяносто шесть* рублей; въ Верeѣ на управленіе 2.869 руб., а на благоустройство города *девяносто рублей*... Что же удивительнаго если при подобномъ самоуправленіи совсѣмъ не оказывается средствъ на очищеніе улицъ отъ грязи и хоть бы на керосиновое освѣщеніе городскихъ улицъ въ самыя темныя ночи?!

Въ *Пояснительной Запискѣ къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ города Москвы на 1885 годъ* читаемъ: „Передѣлка половъ въ камерѣ мироваго судьи и въ родильномъ пріютѣ *начиналась въ послѣдніе три года* и по случаю невозможности покрыть потребный на это расходъ откладывалась до болѣе благопріятнаго времени въ финансовомъ отношеніи, *а вмѣстѣ съ тѣмъ принимались мѣры предосторожности въ устраненіе могущихъ быть несчастій* для живущихъ и временно находящихся въ указанныхъ помѣщеніяхъ“ (стр. 16). Помѣщенія „весьма сырыя, что выражается большими сырыми пятнами и плѣсенью“ и въ такой мѣрѣ ветхія что прямо угрожаютъ паденіемъ и смертію для живущихъ и временно находящихся въ нихъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ не ремонтируются за недостаткомъ потребныхъ на то суммъ (какъ оказывается 7.000 р.) и въ то же время за городское *самоуправство* въ той же смѣтѣ красуется слѣдующая цифра *586.814 руб. 37 коп.!!!*

Городское общественное управленіе стоило Москвѣ:

Въ 1862 году . . .	103,193 р.	36 к.	*)
„ 1868 „	130.018 „	48½ „	
Въ 1873 году . . .	183.680 р.	98¾ к.	
„ 1878 „	420.144 „	46 „	
„ 1879 „	431.796 „	73½ „	
„ 1882 „	472.431 „	46 „	*)
„ 1883 „	494.070 „	23 „	
„ 1884 „	597.865 „	74 „	**)
„ 1885 „	586.814 „	37 „	†)

Если въ приведенную таблицу внесемъ недостающія въ ней годы, то увидимъ что съ 1862 года на свое самоуправленіе Москва истратила 6.054.373 рубля 73¾ коп.,— и, при возрастающемъ населеніи, опаршивѣла безъ воды и задыхается отъ зловонія своихъ нечистотъ, выгребаемыхъ первобытными способами.

Знатокъ городскаго самоуправленія, г. Щепкинъ, пишетъ: „Организація городской управы со всѣми подвѣдомственными ей учрежденіями, распредѣленіе занятій между отдѣленіями и служащими, мѣра занятій лежащихъ на каждомъ отдѣльномъ лицѣ, наконецъ, установившійся самопроизвольно порядокъ дѣлопроизводства — темное мѣсто для городской думы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и для завѣдующихъ отдѣльными частями управленія. Странное дѣло! Дума не позаботилась даже выяснить себѣ роль и значеніе каждаго изъ органовъ общественнаго управленія и убѣдиться тѣмъ же ревизіоннымъ путемъ какую пользу приносятъ эти органы и насколько дѣятельностью ихъ можетъ быть оправданъ производимый на нихъ расходъ. Дума ни разу не сочла себя въ обязанности провѣрить отчетность управы и установить хоть какой-нибудь порядокъ контроля и бухгалтеріи“ (*Русскія Вѣдомости* № 57).

Даже г. Скалонъ никакъ не можетъ придумать, за что это въ самомъ дѣлѣ Москва платитъ ежегодно болѣе *полмилліона* (586.814 рублей 37 коп.)? Гласный Думы г. Мамонтовъ, въ свою очередь, пишетъ слѣдующее: „Существующія теперь условія дѣятельности Управы невозможны и *Городская Дума не хозяйничаетъ, а лишь живетъ во вреду городскаго хозяйства*“ (*Современныя Извѣстія* № 9). „Городская Управа, стóящая въ годъ до 500.000 рублей, приноситъ своею дѣятельностію болѣе вреда чѣмъ пользы. Доведенныя до абсурда коллегіальность, формализмъ и канцеля-

*) Ibid. стр. 58.

*) Ibid. стр. 98, 171, 206.

**) Смѣта доходовъ и расходовъ города Москвы на 1884 годъ, стр. 3 и 25.

†) Смѣта на 1885 годъ, стр. 3.

ризмъ лишь тормозятъ дѣло и исключаютъ всякую личную отвѣтственность“ (№ 7).

Императрица Екатерина II свою городовую грамоту издала „на права и *выгоды* городамъ Россійской Имперіи,“ надѣясь что они придутъ въ „цвѣтущее состояніе...“

Ничѣмъ лучше нельзя было бы почтить это попеченіе Екатерины II о нашихъ городахъ какъ прямою отмѣной нынѣшняго Городоваго Положенія, которое въ своемъ настоящемъ видѣ служитъ только къ обремененію и разоренію нашихъ городовъ.

№ 113.

Москва, 25-го апрѣля.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ данномъ Россійскому Дворянству 21 апрѣля сказано: „Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго помѣстнаго землевладѣнія, во многихъ мѣстахъ разстроеннаго оскудѣніемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита, Мы повелѣли министру Финансовъ приступить на указанныхъ нами началахъ къ учрежденію особаго Дворянскаго Земельнаго Банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ гдѣ предстоитъ имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званія.“

Но чтобы новоучрежденный Банкъ послужилъ къ поддержанію дворянства, въ которомъ государство нуждается, требуется чтобы льготный кредитъ Дворянскаго Банка служилъ къ сохраненію извѣстнаго процента земли въ уѣздахъ за дворянствомъ, къ нѣкоторому закрѣпленію дворянскихъ имѣній. Безъ этого Дворянскій Земельный Банкъ лишится существеннаго значенія. Надобно чтобы льготный кредитъ вознаграждалъ дворянина за отказъ продавать свое имѣніе не-дворянину. Только при этомъ условіи Банкъ займетъ прочное положеніе въ ряду государственныхъ учрежденій.

Въ видахъ поддержки дворянскаго землевладѣнія слѣдовало бы поставить непремѣннымъ условіемъ чтобы кредитъ Дворянскаго Земельнаго Банка всегда былъ для всѣхъ дворянъ совершенно равномѣренъ, чтобы всегда и для всякаго ссуда во сто рублей была полностью сто рублей государственными кредитными билетами, подобно тому какъ это устроено для Крестьянскаго Банка, закладные листы котораго обязательно принимаются сто за сто Государственнымъ Банкомъ. Въ первоначальномъ проектѣ устава Государственнаго Поземельнаго Банка предполагалось выдавать ссуды свидѣтельствами Банка по номинальной ихъ цѣнѣ, а реализація этихъ свидѣтельствъ должна была производиться по биржевой ихъ стоимости, такъ что льготность кредита ставилась въ зависимость отъ биржи. При такомъ порядкѣ кредитъ Банка былъ бы неравномѣренъ для закладчиковъ: тѣ изъ нихъ которые реализовали бы свидѣтельства Банка при повышеніи фондовъ на биржѣ, выручили бы болѣе чѣмъ тѣ кому пришлось бы реализовать свои свидѣтельства во время игры на пониженіе и такимъ образомъ кредитъ Банка предлагался бы для однихъ на лучшихъ, а для другихъ на худшихъ условіяхъ смотря по настроенію биржи.

Почему бы, для вящаго удешевленія дворянскаго земельнаго кредита, не выдавать подъ дворянскія имѣнія ссуды *безъ погашенія*, то-есть безсрочныя, выпуская въ счетъ ихъ свидѣтельства непрерывнаго дохода, не подлежащія погашенію по тиражамъ по нарицательной цѣнѣ, но съ правомъ для Государственнаго Банка назначать тиражи для погашенія ихъ съ преміей, въ такомъ размѣрѣ какой будетъ назначенъ для выкупа заложенныхъ имѣній наличными деньгами? Въ случаѣ продажи дворянскаго имѣнія заложеннаго не-дворянину слѣдовало бы требовать, сверхъ взноса выкупной суммы, доплату въ размѣрѣ не менѣе 5%, восходя даже до 10%, для зачисленія суммы этой доплаты въ запасный фондъ. При такомъ условіи, ослабленіе дворянскаго землевладѣнія отъ продажи дворянами своихъ имѣній не-дворянамъ возмѣщалось бы облегченіемъ кредита для другихъ. При такой постановкѣ дѣла, кредитъ легко могъ бы быть нынѣ же низведенъ до 5% безъ погашенія, а дальнѣйшими операціями могъ бы быть удешевленъ еще болѣе. Для укрѣпленія же кредита Дворянскаго Земельнаго Банка, погашеніе долговъ ему могло бы быть допускаемо не иначе какъ его свидѣтельствами.

Дворянскій Земельный Банкъ учреждается для охраны дворянскаго землевладѣнія. Въ этихъ видахъ было бы полезно постановить что имѣніе получившее ссуду долж-

но считаться подъ безсрочнымъ запрещеніемъ, такъ чтобъ оно, до полной уплаты долга Банку, никому ни за какіе долги или взысканія не могло продаваться, развѣ на то послѣдовало бы согласіе самого Банка. Также безъ разрѣшенія Банка, оно не должно бы подлежать раздѣлу и завѣщанію помимо рода владѣльца. Кромѣ того, частичное погашеніе долга, съ цѣлью освобожденія части имѣнія отъ лежащаго на немъ запрещенія, должно бы быть допускаемо не иначе какъ съ разрѣшенія для каждаго случая совѣтомъ Банка. При такихъ условіяхъ, дворянская земельная собственность стала бы менѣе подвижною.

Что касается неисправныхъ должниковъ Банка, не вносящихъ процентовъ въ назначенные сроки, то дворянское землевладѣніе можетъ быть ограждено безъ ущерба для Банка, постановленіемъ что въ случаѣ просрочки платежей имѣніе должно поступать въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ или Департамента Удѣловъ, которые могутъ оставить его за собою или выпродать по вольной цѣнѣ въ дворянскій родъ съ переводомъ долга. При этомъ можно допустить условіе что за членами дворянскаго рода оставалось бы въ теченіе четырехъ лѣтъ право выкупа, на точномъ основаніи относящихся сюда статей X тома Свода Законовъ.

Должности Дворянскаго Банка, какъ въ центральномъ управленіи такъ и въ отдѣленіяхъ его, слѣдовало бы предоставлять лицамъ отъ дворянства. Кому же и наблюдать дворянскіе интересы какъ не лицамъ отъ дворянства? Съ другой стороны, кому ближе знать нужды и потребности дворянскаго землевладѣнія, а также и способы къ ихъ удовлетворенію какъ не самимъ помѣщикамъ?

Вотъ въ общихъ чертахъ самыя существенныя положенія на которыя, полагаемъ, слѣдовало бы обратить вниманіе при разработкѣ проекта Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, ибо только поставленное въ подобныя условія учрежденіе послужитъ къ упроченію дворянскаго землевладѣнія.

№ 114.

Москва, 26-го апрѣля.

Въ настоящее время, въ Государственномъ Совѣтѣ, разсматривается вопросъ о финляндскихъ таможенныхъ привилегіяхъ, также объ измѣненіи нѣкоторыхъ пошлинъ, главнымъ образомъ на желѣзо.

Можно ожидать что возбужденный слишкомъ два года тому назадъ вопросъ о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза въ Имперію товаровъ получитъ наконецъ рѣшеніе. Двухъ лѣтъ, кажется, было достаточно чтобы взвѣсить ущербъ который терпитъ страна отъ безпошлиннаго ввоза товаровъ не только изъ Финляндіи, но и черезъ Финляндію. Надо надѣяться что Государственный Совѣтъ оцѣнитъ по достоинству пресловутыя финляндскія привилегіи, открывающія для иностранныхъ предпринимателей удобный путь обходить постановленія нашего общаго таможеннаго тарифа. Предоставляя полную свободу Финляндіи устанавливать таможенныя пошлины на ввозимые къ ней изъ Имперіи товары, мы не имѣемъ основаній давать льготы финляндскимъ промышленникамъ въ ущербъ торговопромышленнымъ интересамъ страны, и правильнымъ рѣшеніемъ можно признать лишь полную отмѣну этихъ финляндскихъ привилегій.

Что касается измѣненія пошлинъ на иностранное желѣзо, то нельзя не подивиться тѣмъ соображеніямъ въ силу коихъ состоящая при Министерствѣ Финансовъ коммиссія пришла къ предположенію понизить пошлины на мелкосортное желѣзо съ 1 р. 10 к. до 60 к. съ пуда. Мы имѣли уже случай, въ № 98 нашей газеты, припоминать что горнопромышленники, полтора года тому назадъ, обращались съ ходатайствомъ о болѣе точной редакціи пункта 1 статьи 167 таможеннаго тарифа. Они ходатайствовали чтобы мелкосортное желѣзо, подводившееся до сихъ поръ подъ статью тарифа о проволокѣ, было отдѣлено отъ проволоки, причемъ они замѣчали что пошлина на мелкосортное желѣзо, при существовавшихъ тогда цѣнахъ на иностранныхъ рынкахъ, могла бы быть понижена до 75 к. съ пуда. Теперь когда цѣны на иностранное желѣзо сильно упали и когда огромные запасы его остаются не распроданными за границей и жадно ищутъ рынковъ, наше финансовое управленіе выступаетъ съ предложеніемъ понизить пошлину на иностранное мелкосортное желѣзо не то что до 75 к., а до 60 коп. съ пуда. Не трудно кажется сообразить чьей производительности будетъ оказана поддержка такими измѣненіями тарифа, русской или иностранной.

Спрашивается, въ силу какихъ соображеній финансовое управленіе пришло къ заключенію о надобности понизить пошлину на желѣзо. „Въ настоящее время, по словамъ доклада коммисіи Министерства Финансовъ, признаковъ угнетеннаго положенія желѣзодѣлательнаго производства не усматривается, а замѣчается лишь нѣкоторое сокращеніе производства (въ Россіи).“ Выходитъ что при „нѣкоторомъ сокращенія производства“ требуется, для поднятія его пониженіе пошлинъ. Ну, а если, вмѣсто „нѣкотораго,“ оказалось бы большое сокращеніе производства въ Россіи? Въ силу той же аргументаціи потребовалось бы совсѣмъ отмѣнить таможенныя пошлины! Итакъ, вотъ легкій способъ содѣйствовать развитію туземной производительности: отмѣнить таможенныя пошлины.

Мы мотивируемъ наше нежеланіе поддержать свою горную промышленность тѣмъ обстоятельствомъ что пока замѣчается лишь „нѣкоторое сокращеніе производства.“ Но неужели для того чтобъ оказать этой промышленности покровительство надобно ждать чтобъ она окончательно упала? Неужели для поддержанія дѣла надобно дождаться его разоренія и разстройства, и тогда когда оно прекратится принимать мѣры для огражденія его отъ иностранной конкурренціи? Едва ли такая политика можетъ быть признана, ужь не то что выгодною для страны, но согласною съ логикой. Особенно тяжело въ этомъ отношеніи положеніе горнозаводской промышленности, гдѣ для развитія производства требуется затрата громадныхъ капиталовъ. Если горный заводъ остановитъ свое производство, то возобновленіе его нерѣдко требуетъ еще большихъ затратъ чѣмъ первоначальное заведеніе.

Горнопромышленникъ прекращаетъ свое производство лишь въ крайнемъ случаѣ, по истощеніи всѣхъ средствъ. Въ горной промышленности даже временная остановка равняется разоренію, такъ какъ по закону 3 декабря 1862 года горнозаводчикъ остановившій производство обязанъ содержать въ теченіе года массу рабочихъ если не предувѣдомилъ ихъ за годъ. Кто же будетъ безъ крайней необходимости останавливать свое производство если затѣмъ придется въ теченіе года содержать рабочихъ? Очевидно что каждое сокращеніе въ нашей горнозаводской производительности сопровождается разореніями, и едва ли выгодно для государства откладывать принятіе необходимыхъ мѣръ къ огражденію туземной горнопромышленности до того времени когда горнозаводчики разорятся.

Печальна судьба нашей горнопромышленности. Точно будто злой рокъ тяготѣетъ надъ ней. Каждый разъ когда настаютъ для нея трудныя минуты, когда она особенно нуждается въ защитѣ и покровительствѣ, какъ нарочно отнимается у нея и та поддержка какою она дотолѣ пользовалась. Пониженіе таможенныхъ пошлинъ на желѣзо дѣлается у насъ всегда въ то время когда иностранцы не знаютъ куда сбыть наготовленные ими запасы желѣза. Такъ въ концѣ 1860 года, въ Англіи, главной производительницѣ желѣза, начался кризисъ желѣзодѣлательной промышленности, выразившійся переполненіемъ рынковъ желѣзными издѣліями, послѣдствіемъ чего было паденіе цѣнъ на желѣзо. Кризисъ этотъ усилился въ 1861 году. У насъ въ томъ же году, въ февралѣ, была объявлена крестьянская реформа, измѣнившая существеннымъ образомъ условія заводскаго хозяйства; однако горнозаводское дѣло продолжалось въ прежнихъ размѣрахъ. Но вотъ, въ началѣ мая того же года, допускается безпошлинный ввозъ къ намъ чугуна и желѣза для потребностей машиностроенія, безо всякаго контроля надъ употребленіемъ ввезенныхъ безпошлинно продуктовъ. Послѣдствіемъ этого было то что англійскій кризисъ въ желѣзодѣлательной промышленности ко второй половинѣ 1862 года прекратился, а у насъ въ этомъ году закрылось только на одномъ Уралѣ пятьдесятъ горныхъ заводовъ. Обратимъ вниманіе еще на слѣдующее странное совпаденіе. Въ 1878 году, со втораго полугодія, въ Англіи опять въ желѣзодѣлательной промышленности начался кризисъ, опять рынки переполнились желѣзнымъ товаромъ, опять страшно упали цѣны на желѣзныя издѣлія. Цѣны на чугунъ въ Англіи, въ первой половинѣ 1879 года, дошли до небывалаго minimum. У насъ, въ томъ же 1879 году, составляется проектъ о полной отмѣнѣ пошлины на чугунъ; проектъ этотъ былъ даже внесенъ въ Государственный Совѣтъ, только принятъ не былъ. Теперь въ Англіи опять замѣчается переполненіе рынковъ желѣзными издѣліями. Начавшееся въ Англіи, съ конца 1883 года, паденіе цѣнъ на желѣзо продолжалось въ теченіе всего 1884

года, и цѣны на желѣзо тамъ стоятъ еще ниже чѣмъ во время кризиса 1879 года; опять громадные запасы чугуна и желѣза ищутъ рынковъ для своего помѣщенія. И что же? Какъ разъ въ это самое время у насъ предполагается измѣнить пошлины на желѣзо въ смыслѣ облегченія доступа иностраннымъ желѣзнымъ продуктамъ въ Россію...

№ 115.

Москва, 27-го апрѣля.

На дняхъ сдѣлалось извѣстно что между министерствами Военнымъ и Морскимъ ведутся переговоры относительно одновременнаго въ обоихъ вѣдомствахъ установленія того правила чтобы военные чины впредь были присвоены только офицерамъ находящимся въ строю; а такъ какъ и въ военной и въ морской службѣ есть много нестроевыхъ должностей которыя, однако, не могутъ быть заняты гражданскими чиновниками, то для замѣщенія этихъ должностей предполагается впредь только командировать офицеровъ изъ строя на извѣстный срокъ, отнюдь не болѣе пяти лѣтъ, по истеченіи коего командированные изъ строя офицеры *обязательно* должны возвращаться въ свои части.

Въ военномъ вѣдомствѣ такая мѣра уже давно имѣлась въ виду. Уже въ семидесятыхъ годахъ было постановлено чтобы всѣ офицеры генеральнаго штаба до производства въ штабъ-офицерскій чинъ непремѣнно командовали ротами, а съ производствомъ въ штабъ-офицеры, до назначенія въ командиры полковъ, и баталіонами. Въ началѣ 1881 года имѣлось въ виду переименовать всѣхъ офицеровъ занимающихъ такъ-называемыя классныя должности въ гражданскіе чины, а затѣмъ въ прошломъ году послѣдовало распоряженіе чтобы даже въ войскахъ капитаны, не занимая нестроевыхъ должностей, непремѣнно командовали ротами. Самые интересы службы въ штабахъ, канцеляріяхъ и управленіяхъ, а особенно интересы войскъ управляемыхъ и снабжаемыхъ этими учрежденіями, требуютъ постояннаго обмѣна дѣльцовъ, перехода ихъ отъ административной дѣятельности къ строевой и обратно. При этомъ не могло бы образоваться такихъ канцелярій которыя знакомы съ бытомъ и нуждами арміи чуть не по наслышкѣ.

Но предпринять и успѣшно провести столь крупную и сопряженную съ расходами и общею ломкой многихъ порядковъ реформу одно военно-сухопутное вѣдомство не могло уже потому что рядомъ, во флотѣ, практиковались совершенно иные порядки.

Блестящая реформа порядка чинопроизводства во флотѣ и установленіе такъ-называемаго морскаго ценза, то-есть обязательнаго для производства въ каждый чинъ срока службы на суднѣ въ морѣ, поставило все дѣло на иную ногу. Теперь уже нѣтъ ни предлога, ни причины отказываться отъ присвоенія военныхъ чиновъ только строевымъ офицерамъ.

Помимо другихъ выгодъ такая мѣра могла бы вести еще къ сокращенію вообще числа лицъ занимающихъ нестроевыя должности, а слѣдовательно и къ уменьшенію расходовъ казны на содержаніе ихъ. Получилась бы вѣроятно возможность уменьшить и весь административно-канцелярскій персоналъ, такъ какъ гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, руководимые офицерами ближе нежели теперь знакомыми съ жизнью войскъ которымъ призваны служить всѣ канцеляріи, какъ бы онѣ ни именовались, вѣроятно не были бы такъ завалены перепиской и сношеніями, сплошь и рядомъ совершенно ненужными. Въ военномъ вѣдомствѣ обращаются ежегодно милліоны бумагъ, изъ коихъ значительная часть была бы устранена еслибы разныя положенія и табели въ своихъ деталяхъ разрабатывались людьми близко знакомыми съ ихъ исполненіемъ на дѣлѣ.

Сокращеніе числа лицъ административно-канцелярской службы, и особенно уменьшеніе числа гражданскихъ чиновъ въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ, помимо облегченія казны, повело бы къ улучшенію содержанія получаемаго офицерами оставляющими службу по прослуженіи узаконеннаго для пенсіи изъ эмеритальныхъ кассъ числа лѣтъ. Гражданскіе чины, какъ морскаго такъ и военно-сухопутнаго вѣдомствъ, числятся вкладчиками въ эмеритальную кассу и получаютъ пенсіи изъ этой кассы, причемъ гражданскій чинъ уравнивается съ военнымъ по табели о рангахъ. Но чинопроизводство на классныхъ должностяхъ идетъ, вообще говоря, быстрѣе нежели на должностяхъ строевыхъ, и гражданскій чиновникъ, поступая въ военное вѣдомство со стороны, нерѣдко прямо по-

лучаетъ довольно высокій чинъ, только потому что замѣщаемая имъ должность положена въ классѣ соотвѣтствующемъ этому чину. Оставляя службу гражданскіе чины въ большинствѣ случаевъ получаютъ поэтому эмеритальныя пенсіи болѣе крупныя нежели чины военные, въ теченіе своей службы, вдобавокъ, и болѣе внесшіе въ кассу. Чѣмъ больше получатъ чины занимающіе классныя должности, тѣмъ меньше приходится по разверсткѣ выдавать офицерамъ. Бываютъ случаи, и нерѣдко, что офицеръ прослуживъ 25 и 30 лѣтъ и расшатавъ свое здоровье выходитъ со службы съ пенсіей вообще далеко меньшею чѣмъ болѣе молодой по службѣ въ военномъ вѣдомствѣ гражданскій чиновникъ.

Положить конецъ всѣмъ подобнымъ аномаліямъ не могутъ никакіе пересмотры правилъ о назначеніи пенсій и о прохожденіи службы, если при этомъ не измѣнится въ корнѣ самый порядокъ ея и взглядъ на относительную важность службы строевой и административно-канцелярской, что и имѣетъ въ виду задуманная въ настоящее время реформа которая, въ добавокъ, не можетъ остаться безъ вліянія на весь характеръ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ учрежденій военнаго и морскаго вѣдомствъ. Многіе весьма способные и дѣятельные офицеры въ настоящее время сторонятся отъ хозяйственной службы, находя для себя крайне тяжелымъ и невыгоднымъ уходить навсегда изъ строя. Это заставляетъ цѣлыя вѣдомства довольствоваться тѣми кто самъ пожелаетъ занять извѣстную должность по хозяйственному управленію. Такой порядокъ комплектованія служащихъ ставитъ весь ихъ составъ въ зависимость лишь отъ случая, тогда какъ при комплектованіи хозяйственныхъ учрежденій лицами командируемыми на срокъ *по выбору* начальства дало бы возможность замѣщать важныя хозяйственныя должности лицами вполнѣ испытанными, а при такихъ условіяхъ повторенія интендантскихъ процессовъ стали бы положительною невозможностью.

Затруднить такой порядокъ войска не можетъ. Въ каждой войсковой части всегда есть офицеры самою своею службой подготовленные къ дѣятельности въ высшихъ военно-хозяйственныхъ учрежденіяхъ, и обратно: по возвращеніи офицера со службы при высшемъ хозяйственномъ учрежденіи войсковая часть получила бы въ немъ человѣка знакомаго съ хозяйственными операціями и дѣлопроизводствомъ во всемъ ихъ объемѣ. Армія должна умѣть справляться со своими нуждами сама, не прибѣгая къ пособію извнѣ, со стороны людей никакого отношенія къ ней до того не имѣвшихъ и ознакомливающихся на службѣ съ высшими операціями безъ практическаго знанія, къ чему можетъ привести та или другая операція при исполненіи ея войсками. За примѣрами ходить далеко нечего. Довольно припомнить нашъ обозъ въ минувшую кампанію съ его неудобными тяжелыми повозками, съ его четвернями несъѣзженныхъ лошадей, управляемыми солдатами-кучерами впервые взявшими вожжи въ руки. Кто видѣлъ наши войска на парадахъ не могъ не замѣтить что не только разныя части, но даже секціи одной части выходятъ въ строй въ амуниціи различныхъ послѣдовательно смѣнявшихся образцовъ. Если какой-нибудь видъ вооруженія и снаряженія признается неудовлетворительнымъ и отмѣняется, то только при неумѣломъ хозяйственномъ управленіи можетъ случиться что отмѣненный предметъ просуществуетъ на службѣ до тѣхъ поръ пока не отмѣнятъ въ свою очередь и вещь долженствовавшую замѣнить его.

Съ измѣненіемъ порядка службы офицеровъ внѣ строя подобныя аномаліи должны исчезнуть. Остается только пожелать чтобы задуманная теперь реформа была бы разработана и введена съ такою же быстротой и точностью съ какими прошелъ морской цензъ.

№ 117.

Москва, 29-го апрѣля.

Приказомъ отъ 23 апрѣля повелѣно „сформировать второй закаспійскій желѣзно-дорожный баталіонъ.“ Первый, какъ извѣстно, построилъ и эксплуатируетъ дорогу отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-Арвата; формированіе втораго вызвано рѣшеніемъ продолжить эту линію до Аму-Дарьи, построивъ вновь около 765 верстъ пути, такъ что вся Закаспійская желѣзная дорога будетъ имѣть около 1.000 верстъ протяженія.

Рѣчь о продолженіи дороги за Кизылъ-Арватъ ведется давно, почти съ самаго окончанія Ахалъ-Текинской экспедиціи, но

дѣло это, несмотря на его высокую государственную важность, откладывалось годъ за годомъ вслѣдствіе разныхъ соображеній. Постройка участка отъ Кизылъ-Арвата къ Асхабаду, длиной въ 200 верстъ, была наконецъ рѣшена въ прошломъ году, но дѣло не пошло дальше изысканій и нѣсколькихъ подготовительныхъ мѣръ. Къ постройкѣ не приступили изъ экономіи чтобы сберечь двѣнадцать—вы ждете милліоновъ? — двѣнадцать тысячъ рублей! Дорогая по своимъ послѣдствіямъ экономія!

Въ такомъ положеніи застали насъ последнія событія заставивъ пожалѣть о напрасно потерянномъ времени. Значеніе Закаспійской дороги связывающей между собою наши средне-азіятскія владѣнія и долженствующей служить осью нашего базиса выяснилось съ полною очевидностью. Дѣлу данъ рѣшительный толчекъ, и весь путь на протяженіи 765 верстъ предположено окончить *вчерне* къ лѣту будущаго года, а около половины даже къ осени этого года. Отъ Кизылъ-Арвата желѣзная дорога пойдетъ прямо на Асхабадъ, а оттуда, на полпути отъ Асхабада въ Сарахсу, близь Какки, мѣняя свое юго-восточное направленіе на сѣверо-восточное, пойдетъ на Мервъ (180 верстъ) и далѣе къ Бурдалыку на Аму-Дарьѣ, выше Чарджуя. Такимъ образомъ начиная отъ Какки, дорога оставитъ нашу границу съ Афганистаномъ верстахъ во сто правѣе къ югу. Можетъ-быть въ военномъ отношеніи было бы выгоднѣе направить линію ближе къ границѣ, но избранное направленіе имѣетъ то преимущество что дорога будетъ находиться въ связи съ главнѣйшими водными и караванными путями какъ Средней Азіи такъ и сосѣднихъ областей Персіи. Расходы по эксплуатаціи тысячеверстнаго пути не могутъ быть малы; если судить по дѣйствующему уже участку до Кизылъ-Арвата, они не могутъ быть меньше двухъ милліоновъ рублей. Было важно поэтому привлечь къ дорогѣ торговое движеніе прилегающихъ странъ и тѣмъ хотя нѣсколько уменьшить расходы казны. По опыту, на участкѣ до Кизылъ-Арвата частное движеніе грузовъ и пассажировъ даетъ около 100 тысячъ, а весь путь далъ бы такимъ образомъ до 400 или даже до полумилліона ежегодно, на первое время, а затѣмъ доходы дороги могутъ постоянно возрастать, по мѣрѣ развитія культуры края и постройки подъѣздныхъ путей. Надо прибавить что въ заключенномъ въ декабрѣ 1881 года договорѣ съ Персіей, ратификованномъ въ февралѣ 1882 года, „въ видахъ развитія торговыхъ сношеній между населеніями Закаспійской области и Хоросана, „договаривающимися сторонами прямо предусмотрѣна необходимость „устройства между помянутыми областями удобныхъ для товарнаго движенія *колесныхъ* дорогъ,“ которыхъ и до сихъ поръ нѣтъ именно потому что подводить ихъ не къ чему. Наша торговля въ Средней Азіи постоянно развивается и имѣетъ удобныхъ путей для движенія грузовъ; желѣзнодорожная линія, по направленію своему удобная для торговыхъ сношеній, дала бы имъ не малый толчекъ, привлекая въ то же время окрестное населеніе къ земледѣльческой дѣятельности: уже теперь въ Туркестанскомъ округѣ воздѣлывается свыше двухъ милліоновъ десятинъ земли.

Даже въ стратегическомъ отношеніи избранное направленіе имѣетъ свои выгоды. Будучи путемъ торговымъ, оно облегчитъ сосредоточеніе, въ случаѣ нужды, въ любомъ пунктѣ значительныхъ запасовъ даже не прибѣгая къ перевозкѣ большей ихъ части изъ европейской Россіи или съ Кавказа. Къ этому слѣдуетъ прибавить что слишкомъ большая близость къ границѣ имѣетъ нѣкоторыя невыгоды, затрудняя въ военное время надзоръ и охраненіе почти трехсотверстнаго участка проходящаго вдоль Афганской границы по пустынной мѣстности и всюду почти открытаго для нападенія. Сарахсъ и Пендждехъ остаются въ сторонѣ отъ дороги, но сообщеніе съ ними въ значительной мѣрѣ облегчается теченіемъ рѣкъ Мургаба и Герируда которыя пересѣкаетъ дорога.

Само собою разумѣется что постройка почти 770 верстъ пути не можетъ стоить дешево. Во что обойдется это сооруженіе пока въ точности опредѣлить невозможно: это будетъ зависѣть отъ детальнаго начертанія линіи; но по приблизительному счету на постройку полотна дороги, мосты, насыпи, выемки и станціи требуется около $12^1/_4$ милліоновъ, къ которымъ нужно еще прибавить стоимость рельсовъ, скрѣпленій и подвижнаго состава отпускаемыхъ изъ правительственныхъ запасовъ. Сумма большая, и вернуть ее скоро не придется, но откладывать дѣло нельзя. Обстоятельства складываются такъ что въ Закаспійскомъ краѣ и въ Туркестанскомъ округѣ

намъ придется имѣть гораздо бо́льшую силу нежели теперь. Si vis pacem para bellum. Англія ищетъ теперь мирной сдѣлки, но не перестаетъ помышлять о развитіи своего военнаго могущества въ Азіи. Несмотря на то что переговоры приняли спокойный и правильный ходъ, парламентъ все-таки подавляющимъ большинствомъ вотировалъ кредитъ въ 11 милліоновъ фунтовъ *на приготовленія*. Изъ этихъ 11 милліоновъ *шесть*, то-есть около семидесяти милліоновъ рублей предназначены для Индіи. Съ такими средствами можно многое сдѣлать, и въ будущемъ намъ пришлось бы имѣть дѣло съ Англіей располагающей уже совсѣмъ не тѣми военными способами, какъ теперь. Затраты на наши средне-азіятскія владѣнія приходится дѣлать; вопросъ только въ томъ чтобъ эти затраты, служа развитію нашего военнаго могущества, въ то же время поднимали производительныя силы края, отъ развитія которыхъ прямо зависитъ общій итогъ стоимости обладанія имъ. До сихъ поръ наши средне-азіятскія владѣнія стоили намъ громадныхъ суммъ. По счету генерала Куропаткина, дефицитъ одного Туркестанскаго края за время съ 1868 по 1878 годъ составлялъ 67 милліоновъ рублей. Изъ 99 милліоновъ общаго расхода, тамъ тратилось на гражданское управленіе только 24, а остальное ушло на войска. Правда, населеніе обложено нами „гораздо меньшими налогами чѣмъ при ханахъ, а податная система улучшена,“ но за 10 лѣтъ съ 1868 по 1878 годъ край далъ только 32 милліона рублей. Было бы вѣроятно иначе еслибъ мы въ свое время болѣе заботились о развитіи его средствъ и о путяхъ сообщенія. Наша политика въ Средней Азіи должна клониться къ тому чтобы сокращеніемъ бюджетныхъ дефицитовъ края съ развитіемъ его доходовъ, покрыть тѣ новые расходы къ которымъ мы теперь вынуждены условіями политики. Постройка желѣзной дороги отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьи какъ разъ отвѣчаетъ этимъ прибавленіямъ, и чѣмъ скорѣе она будетъ окончена, тѣмъ будетъ лучше и выгоднѣе.

№ 118.

Москва, 30-го апрѣля.

Истинное значеніе того якобы „третейскаго суда“ которымъ должно разрѣшиться возникшее между Россіей и Англіей разногласіе съ достаточною ясностью опредѣлено какъ заявленіями г. Гладстона въ англійской палатѣ общинъ, такъ и *сообщеніемъ* появившимся 26 апрѣля въ офиціальномъ органѣ нашего правительства.

Изъ этихъ разъясненій для всякаго становится очевиднымъ что „судъ“ этотъ долженъ служить только средствомъ Британскому правительству выпутаться изъ той петли въ которую оно попало благодаря излишнему усердію своихъ агентовъ и по своей неосмотрительности.

Главною ошибкой его было упорное нежеланіе признать правдивость простаго и яснаго донесенія генерала Комарова о причинахъ вызвавшихъ столкновеніе нашихъ войскъ съ афганцами. Англійскому правительству захотѣлось во что бы то ни стало доказать „коварство“ Русскихъ и уличить насъ въ нарушеніи заключеннаго 4 (16) марта соглашенія относительно сохраненія *status quo* во время переговоровъ о разграниченіи нашихъ владѣній съ афганскими. Затребовано было опроверженіе словъ генерала Комарова отъ генерала Лёмсдена, который самъ на мѣстѣ столкновенія не былъ и могъ знать о его причинахъ лишь изъ разказовъ далеко не благонадежныхъ.

Когда сэръ-Питеръ Лёмсденъ прислалъ составленный имъ на столь шаткихъ основаніяхъ разказъ о событіяхъ предшествовавшихъ вооруженному столкновенію на Кушкѣ, англійскій премьеръ уже могъ убѣдиться изъ внимательнаго изученія этого произведенія англо-афганской фантазіи въ томъ что реляція эта только по наружности походила на серіозный документъ опровергавшій „по пунктамъ“ донесеніе генерала Комарова; на самомъ же дѣлѣ она подтверждала каждое слово этого донесенія, стараясь придать ему лишь иной смыслъ посредствомъ разныхъ ухищреній кляузнической софистики. Но вмѣсто того чтобы положить полученную отъ генерала Лёмсдена бумагу *ad acta* и немедленно отозвать его самого, правительство Британское дошло въ своемъ ослѣпленіи до того что потребовало отозванія и оштрафованія генерала Комарова.

Рѣшительный образъ дѣйствій Императорскаго правительства произвелъ должное впечатлѣніе на англійскихъ министровъ, заставивъ ихъ серіознѣе вникнуть въ истинное значеніе возникшаго разно-

гласія. И вотъ не прошло и недѣли какъ тонъ ихъ изъ заносчиваго сдѣлался сговорчивымъ, и они, сознавъ свои ошибки, поспѣшили ихъ исправить.

Прежде всего г. Гладстонъ призналъ образъ дѣйствія генерала Комарова вполнѣ согласнымъ съ данными ему Русскимъ правительствомъ инструкціями относительно соблюденія условій соглашенія 4 (16) марта; а затѣмъ онъ отозвалъ изъ Афганистана сэръ-Питера Лёмсдена, главнаго виновника всѣхъ бывшихъ недоразумѣній, предписавъ большей части его свиты возвратиться въ Индію; сверхъ того, онъ публично, предъ палатой общинъ, охарактеризовалъ реляцію Лёмсдена какъ „составленную болѣе по его личнымъ соображеніямъ.“ Наконецъ, г. Гладстонъ согласился немедленно возобновить въ Лондонѣ переговоры съ г. Лессаромъ относительно проведенія русско-афганской границы, принявъ въ основаніе предложенную Россіей пограничную черту включающую оазисъ Пендждехъ въ русскія владѣнія.

Загладивъ такимъ образомъ всѣ свои ошибки согласно интересамъ какъ Англія такъ и Россіи, г. Гладстонъ оказался однако въ весьма затруднительномъ положеніи предъ оппозиціей. Уже нѣсколько разъ г. Гладстонъ былъ близокъ къ паденію вслѣдствіе различныхъ неудачъ Суданской кампаніи, но каждый разъ сумѣлъ удержаться на посту. Теперь же ему грозитъ несравненно бо́льшая опасность. Сильная агитація противъ Россіи, возбужденная большинствомъ англійскихъ газетъ, распространила въ Англіи нелѣпое мнѣніе будто ей въ настоящее время весьма выгодно и удобно воевать съ Россіей. Это мнѣніе нашло себѣ отголосокъ и въ парламентѣ среди не только оппозиціи, но и нѣкоторой части правительственной партіи. Явиться предъ парламентомъ и чистосердечно сознаться въ своихъ ошибкахъ было бы дѣломъ невозможнымъ для кабинета, ибо тогда паденіе его было бы неминуемо. Ему по этому пришлось прибѣгнуть къ нѣкоторымъ уловкамъ.

Въ засѣданіяхъ палаты общинъ, происходившихъ 22 и 25 апрѣля (4 и 7 мая) г. Гладстонъ заявилъ о томъ что генералъ Комаровъ, какъ „доблестный офицеръ,“ исполнилъ въ точности данныя ему инструкціи, а потому никакой отвѣтственности за дѣло на Кушкѣ нести не можетъ; что генералъ Лёмсденъ возвратится въ Англію, такъ какъ его присутствіе болѣе не требуется въ Афганистанѣ, и что переговоры о разграниченіи русскихъ и афганскихъ владѣній немедленно начнутся въ Лондонѣ дабы обозначить главные пункты пограничной линіи, подробности которой будутъ въ послѣдствіи установлены на мѣстѣ, соотвѣтственно условіямъ которыя выяснитъ спеціально назначенная для сего коммиссія. Всѣ эти заявленія могли вызвать неудовольствіе въ членахъ парламента предубѣжденныхъ противъ Россіи и повлечь за собою министерскій кризисъ, вовсе не желательный ни для Англіи, ни для Россіи. Необходимо было озолотить пилюлю другимъ сообщеніемъ, представлявшимъ все дѣло такъ какъ будто Англія ни въ чемъ касательно боя на Кушкѣ не уступила Россіи. Г. Гладстонъ передалъ это сообщеніе въ слѣдующей формѣ: „Британское правительство раздѣляетъ мнѣ„ніе Русскаго что оба они не могутъ же„лать чтобы доблестные офицеры ихъ под„верглись слѣдствію. Въ этихъ видахъ они „готовы передать на обсужденіе монарха „дружественной державы только разногла„сія относительно толкованія заключенна„го 16 марта соглашенія съ тѣмъ чтобы „достигнуть улаженія вопроса способомъ „совмѣстнымъ съ честью обоихъ госу„дарствъ.“

Дѣло наше совершенно ясно и чисто. Въ соглашеніи 4 (16) марта было предусмотрѣно что въ случаѣ если афганскія войска двинулись бы впередъ съ занятыхъ ими до 16 марта позицій, то соглашеніе лишалось своей обязательности для русскихъ властей. Этотъ именно случай и представился когда послѣ 4 (16) марта афганскія войска съ англійскими офицерами начали укрѣпляться на лѣвомъ берегѣ Кушка, на которомъ *до* 4 (16) уже находились Русскія войска занявшія мѣстность называемую по-персидски *Пуль-и-Хисти*, а по-тюркски *Ташъ-кепри*. То и другое названіе означаетъ *Кирпичный Мостъ* и происходитъ отъ того единственнаго моста черезъ Кушкъ который соединяетъ лѣвый берегъ этой рѣки съ Пендинскимъ оазисомъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и водопроводомъ. Если поэтому сэръ Лёмсденъ въ своей реляціи утверждаетъ что движеніе афганскихъ войскъ было вызвано занятіемъ Русскими Пуль-и-Хисти, совершившимся будто бы вопреки условіямъ *послѣ* 4 (16) марта, то это совершенно

противно истинѣ. О томъ что Пуль-и-Хисти занятъ Русскими было извѣстно не только въ Афганистанѣ, но и въ Лондонѣ уже 23 февраля (7 марта) и несомнѣнно еще гораздо раньше *). Тутъ, слѣдовательно, и спора не можетъ быть. „Третейскому разбирательству“ остается только констатировать этотъ очевидный для всѣхъ фактъ и успокоить совѣсть г. Гладстона, нуждающагося въ этой нравственной поддержкѣ предъ своими парламентскими противниками.

№ 119

Москва, 1-го мая.

Записные защитники нашего суда присяжныхъ готовы не только отстаивать всѣ нелѣпости его бросающіяся въ глаза, найти оправданіе всѣмъ безобразнымъ приговорамъ изрекаемымъ имъ, они силятся во что бы то ни стало доказать что эта форма суда, столь еще недавно введенная у насъ и чуждая всѣмъ преданіямъ исторической жизни Русскаго народа, до того популярна, до того пришлась по нраву всѣмъ слоямъ населенія что отмѣна ея тяжело бы отозвалась въ нихъ и имѣла бы гибельныя послѣдствія. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, преобразованіе нашего уголовнаго судопроизводства, насколько оно выразилось въ призывѣ къ отправленію судейскихъ обязанностей людей изъ народа и изъ такъ-называемаго „общества“, представляется въ сущности самою непопулярною реформой изо всѣхъ совершившихся за истекшее двадцатипятилѣтіе.

Нечего обращать вниманіе на либеральныхъ фразеровъ и ярыхъ газетныхъ крикуновъ; для нихъ, по старой памяти сороковыхъ годовъ, камера присяжныхъ все еще представляется палладіумомъ правосудія, безъ котораго немыслимо де благоустройство государства; они продолжаютъ бредить идеалами западно-европейскихъ либераловъ стараго времени, упуская изъ вида что тѣ давно отрезвились и сами смѣются надъ своимъ увлеченіемъ. Лучше посмотримъ изъ кого комплектуются наши присяжные засѣдатели и кто изъ попадающихъ въ ихъ списки доволенъ своимъ призывомъ къ исполненію судейскихъ обязанностей и не тяготится ими.

Значительная часть русскихъ гражданъ, какъ духовное и военное сословія, никогда не призываются въ присяжные; отъ этой обязанности освобождается огромный контингентъ лицъ состоящихъ на государственной службѣ по судебному вѣдомству и полиціи и многіе занимающіе должности извѣстнаго класса. Отъ явки въ судъ въ качествѣ присяжнаго увольняются также чиновники на которыхъ возлагаются извѣстнаго рода спеціальныя порученія по службѣ. Все это „льготы“ за которыми гоняются и бываютъ рады когда представится случай и поводъ исходатайствовать себѣ увольненіе отъ повинности присяжнаго. Кто же по закону ею пользоваться не можетъ, тотъ добываетъ ее въ обходъ закона, принимаетъ всѣ мѣры чтобы „не попасть“ въ списки, быть исключеннымъ изъ нихъ по дружбѣ и знакомству съ лицами ихъ составляющими, даже посредствомъ разныхъ хитростей и обмана. О подобныхъ маневрахъ могли бы свидѣтельствовать члены и секретари коммиссій ведущихъ списки присяжныхъ засѣдателей при думахъ и земскихъ управахъ. За то положительно можно утверждать что въ эти коммиссіи, за двадцать лѣтъ ихъ существованія, ни разу не поступило ни отъ кого заявленія о невнесеніи въ списки присяжныхъ съ ходатайствомъ объ исправленіи этой ошибки, на что каждому предоставлено право 92 статьей Учрежденія Судебныхъ Установленій.

Сколько, уже послѣ составленія очередного списка и отсылки его въ судъ, въ сей послѣдній поступаетъ просьбъ объ увольненіи отъ обязанностей присяжныхъ, сколько гласныхъ и негласныхъ ходатайствъ предъявляется объ этомъ въ самомъ судебномъ засѣданіи предъ избраніемъ состава присутствія судей, объ этомъ могутъ разсказать члены судебныхъ мѣстъ, чины про-

---

*) Такъ, напримѣръ въ вышедшемъ 23 февраля (7 марта) нумерѣ лондонской *Illustrated London News* была помѣщена карта Руссво-Афганской территоріи на которой между прочимъ былъ обозначенъ и Пуль-и-Хисти. Подъ этою картой было слѣдующее примѣчаніе: „The Zulfagar Pass, Ak-Robat, *Pul-i-Khisti*, and Sari-Yazi *have just been seized by the Russians*“ (Зульфагарскій проходъ Акробатъ, *Пуль-и-Хисти* и Сары-Язы *заняты недавно Русскими*). *Illustrated London News* всѣ свои свѣдѣнія, рисунки и карты по Афганскому вопросу получала отъ своего спеціальнаго корреспондента г. Симпсона сопровождавшаго генерала Лёмсдена и отъ адъютанта при томъ же генералѣ, капитана А. А. Барро.

курорскаго надзора и защитники, имѣющіе право немотивированнаго отвода, не рѣдко вымогаемаго у нихъ усиленными просьбами самихъ присяжныхъ. Въ чемъ же, спрашивается, выражается такимъ образомъ поклоненіе общества новой формѣ суда, если добровольное уклоненіе отъ участія въ немъ замѣчается чуть ли не какъ общее правило?

Обратимся къ другой сторонѣ вопроса. Насколько предъявляемые въ судахъ списки присяжныхъ удовлетворяютъ участвующихъ въ дѣлѣ или привлеченныхъ въ качествѣ подсудимыхъ лицъ? Сколько и здѣсь пускается каждый разъ въ ходъ уловокъ, пока заинтересованныя въ томъ или другомъ исходѣ дѣла стороны произведутъ тотъ или другой подборъ присяжныхъ кажущійся подходящимъ для достиженія желаемыхъ результатовъ! Сколько слышится всегда жалобъ на неудовлетворительный составъ присяжныхъ, жалобъ раздающихся одновременно,—а въ этомъ то и заключается вся нелѣпость,—какъ съ судейскаго стола, такъ и съ прокурорской трибуны и со скамьи защиты. Почти всегда, предъ началомъ всякаго судебнаго слѣдствія, фигурирующія въ процессѣ лица заняты не столько вопросомъ повліяютъ ли раскрытыя обстоятельства дѣла на имѣющій послѣдовать приговоръ, сколько разсчетами какія случайности побудятъ присяжныхъ обвинить или оправдать подсудимаго. Кто же, наконецъ, доволенъ нашимъ новымъ уголовнымъ процессомъ? Ужь не присяжные ли, которые разъ изведавъ что значитъ изрекать приговоры по пресловутому „внутреннему убѣжденію,“ прониклись высокимъ значеніемъ суда? Увы, это менѣе всего станутъ утверждать тѣ кто имѣлъ случай наблюдать процедуру нашего уголовнаго судотворенія. Наши присяжные уже въ первые дни сессіи имѣютъ скучный и вялый видъ; ихъ апатія возрастаетъ по мѣрѣ умноженія дѣлъ; въ нихъ никогда нельзя подмѣтить проблеска увлеченія или воодушевленія своимъ дѣломъ, на лицахъ ихъ какъ бы написано: „Когда же кончится эта пытка?“ Не говоримъ уже о присяжныхъ изъ крестьянъ и мѣщанъ, которые численно преобладаютъ въ уѣздныхъ сессіяхъ; тѣ прямо засыпаютъ во время засѣданія, и нерѣдко храпъ благодушнаго народнаго судьи аккомпанируетъ показаніе свидѣтеля на допросѣ. Въ такихъ сессіяхъ дѣла рѣшаются по усмотрѣнію двухъ-трехъ присяжныхъ изъ дворянъ или чиновниковъ, мнѣніе и взглядъ коихъ безпрекословно усваивается остальными безпечными судьями.

Слыхалъ ли кто на Руси отъ возвратившихся изъ сессіи присяжныхъ восторженные отзывы о новомъ судѣ? Мы полагаемъ, никто. Иначе эти отзывы раздавались бы какъ-нибудь въ обществѣ, нашли бы отголосокъ въ печати.

За то участіе народа въ судѣ оказало уже въ достаточной мѣрѣ вредное вліяніе на тѣ элементы населенія которые легко поддаются дурнымъ инстинктамъ. Такія лица скоро сознаютъ что отъ ихъ отвѣта: *да* или *нѣтъ* вполнѣ зависитъ участь привлеченныхъ къ ихъ суду или заинтересованныхъ дѣломъ людей, а отъ этого сознанія не далеко до соблазна воспользоваться подобною привилегіей и поторговать совѣстью. Если принять во вниманіе какъ трудно бываетъ доказать подкупъ судьи, приговоръ котораго произносится по его усмотрѣнію, безъ надобности указать на доводы и мотивы его вызвавшіе, слѣдуетъ признать что число дѣлъ о подкупѣ присяжныхъ возникающихъ у насъ въ различныхъ мѣстностяхъ и доходящихъ до судебнаго разбирательства достаточно велико, и показываетъ что зло увеличивается, что о прекращеніи его пора подумать.

До какого безстыдства практикуется иной разъ у насъ подкупъ присяжныхъ свидѣтельствуетъ разбиравшееся на дняхъ въ Харьковской судебной палатѣ дѣло о семи крестьянахъ бывшихъ присяжными засѣдателями въ сессіи Курскаго окружнаго суда въ городѣ Тимѣ, и участвовавшихъ 21 ноября 1882 г. въ разсмотрѣніи дѣла по обвиненію бомбардира Куркина и крестьянъ Воробьева, Шиховцева и Воробьевой въ убійствѣ. Несмотря на безусловно доказанную на судебномъ слѣдствіи виновность Куркина, на сознаніе Воробьевой, подробно разказавшей обстоятельства совершеннаго преступленія, и Воробьева въ томъ что онъ помогалъ Карпу Куркину наваливать на сани трупъ убитаго имъ Григорія Куркина, присяжные отвѣтили на всѣ постановленія о виновности подсудимыхъ вопросы отрицательно. Приговоръ этотъ изумилъ тогда всѣхъ, и тутъ же въ залѣ засѣданія пошли толки что присяжные были подкуплены,—толки еще болѣе распространившіеся потомъ въ городѣ и подавшіе поводъ къ начатію слѣдствія. Обна-

ружено было что старшиной присяжныхъ въ дѣлѣ Куркина былъ тимскій мѣщанинъ Ивановъ, содержащій въ городѣ постоялый дворъ, чайное и питейное заведенія, что у него останавливалось большинство присяжныхъ изъ крестьянъ, и что въ его заведеніяхъ шелъ формальный торгъ между родственниками Куркина объ оправданіи послѣдняго. Ивановъ получилъ на руки значительную сумму для раздачи присяжнымъ которые должны были участвовать въ разрѣшеніи дѣла Куркина, и кромѣ того, эти присяжные до и послѣ засѣданія открыто угощались на счетъ подсудимаго. Все это подтверждено цѣлымъ рядомъ показаній свидѣтелей-очевидцевъ изъ числа присяжныхъ засѣдателей Тимской сессіи. Нѣкоторые изъ нихъ, участвовавшіе въ дѣлѣ Куркина, показали что уликъ противъ него было много, оправдать его никоимъ образомъ было нельзя, но что они во всемъ положились на своего старшину Иванова. Одинъ изъ нихъ, Капустинъ, заявилъ что неправильное по этому дѣлу оправданіе такъ подѣйствовало на него что онъ даже въ совѣщательной комнатѣ плакалъ, а вернувшись домой цѣлую недѣлю былъ боленъ, „сердце отъ Куркинскаго дѣла ныло;“ а другой Яковлевъ, удостовѣрилъ что Ивановъ вовсе не спросилъ его мнѣнія. Въ томъ же трактирѣ и чрезъ того же Иванова велись переговоры объ оправданіи другаго подсудимаго, Коровина, дѣло котораго было назначено въ ту же сессію, но не сошлись въ цѣнѣ, и Коровинъ при такихъ обстоятельствахъ счелъ за лучшее отложить свое дѣло, къ чему у насъ всегда отыщется поводъ.

При такихъ удручающихъ уликахъ, присяжные засѣдатели призванные въ Харьковскую судебную палату вынуждены были обвинить преданныхъ ихъ суду Тимскихъ присяжныхъ.

Замѣчательно однако что и въ данномъ случаѣ нашелся защитникъ Тимскихъ судей, раздѣлявшій ихъ неподкупный взглядъ на невиновность Куркина; такимъ явился никто иной какъ предсѣдатель Курскаго окружнаго суда г. Пузановъ, который велъ Тимскую сессію и приглашался въ палату свидѣтелемъ по дѣлу о подкупѣ тамошнихъ присяжныхъ. Онъ счелъ долгомъ разсказать въ какомъ бѣдственномъ положеніи находились присяжные крестьяне, прибывшіе въ городъ Тимъ, въ жестокіе морозы, и просили у него, „обращавшагося съ ними какъ съ равными, какъ съ судьями, двадцать, тридцать копѣекъ на чай.“ Г. Пузановъ положительно отрицаетъ чтобы присяжные были подкуплены, считая это невозможнымъ по природѣ русскаго крестьянина не способнаго де торговать своею совѣстью. Въ дѣлѣ Куркина, по его мнѣнію, неудивителенъ оправдательный приговоръ, такъ какъ де все обвиненіе было построено на рядѣ только косвенныхъ уликъ не выясненныхъ достаточно даже собственнымъ сознаніемъ двухъ подсудимыхъ. „Можетъ-быть, прибавилъ г. Пузановъ, я увлекся и склонялся лично на сторону защиты. Меня уже, впрочемъ, всѣ знаютъ въ этомъ отношеніи. Не скрываю что я статью уголовнаго судопроизводства о томъ что судъ долженъ предоставить подсудимому всѣ средства къ защитѣ толкую нѣсколько широко и выхожу за предѣлы объективности.“

Послѣ такого откровеннаго признанія предсѣдателя суда и въ подобномъ дѣлѣ, нечего удивляться что одинъ изъ защитниковъ во время преній въ судебной палатѣ воскликнулъ: „Оправдательный приговоръ по этому дѣлу долженъ имѣть до извѣстной степени *политическія* послѣдствія; онъ докажетъ недругамъ суда присяжныхъ что совѣсть русскаго присяжнаго неподкупна, что подкрѣпленная религіознымъ актомъ, присягой, и просвѣтленная истинно христіанскою любовью, она—высшая судебная правда, нелицепріятная и непогрѣшимая.“

Приходится удивляться только судебному приставу Курскаго суда Зубкову, бывшему въ Тимѣ во время разбора дѣла Куркина: онъ имѣлъ смѣлость, вопреки мнѣнію своего высшаго начальства, предсѣдателя суда, заявить въ палатѣ что по его личному убѣжденію Куркинъ виновенъ, но что его ничуть не удивилъ состоявшійся о немъ оправдательный приговоръ: „въ судѣ присяжныхъ сплошь и рядомъ встрѣчаются подобные приговоры.“

Кто же, спрашивается, можетъ дорожить такимъ судомъ? Доколѣ онъ будетъ еще дѣйствовать на пагубу русскому обществу?..

№ 121.

Москва, 8-го мая.

Большое недоумѣніе въ средѣ торгово-промышленнаго люда возбуждаетъ въ настоящее время вопросъ: быть или не быть въ Баку ярмаркѣ. Хотя открытіе ярмарки въ Баку и разрѣшено, но свѣдущіе въ торговыхъ дѣлахъ люди находятъ что Бакинская ярмарка не будетъ имѣть смысла и вовсе не осуществится, если срокомъ для нея будетъ время съ 20 апрѣля по 15 мая, какъ назначено министромъ Финансовъ. Бакинцы также сѣтуютъ на такое назначеніе времени для Бакинской ярмарки, и въ № 30 *Бакинскихъ Извѣстій* напечатанъ приговоръ Бакинской городской думы отъ 30 марта, „о необходимости ходатайства объ измѣненіи сроковъ открытія и закрытія Бакинской ярмарки.“ Почему же всѣ непосредственно заинтересованные въ успѣшномъ ходѣ Бакинской ярмарки люди, какъ промышленники ведущіе торговыя сношенія съ Кавказомъ, такъ и обитатели Закавказья недовольны назначеннымъ для ярмарки временемъ?

Бакинская ярмарка предназначается для обмѣна товаровъ вырабатываемыхъ въ центральныхъ промышленныхъ мѣстностяхъ Имперіи на издѣлія и продукты Закавказья и прилежащихъ къ нему мѣстностей. Первое условіе успѣшнаго хода торговли на ярмаркѣ есть возможность удовлетворить требованію чтобы предназначаемые для продажи на ярмаркѣ товары могли попасть туда къ сроку ярмарочнаго торга. Въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть торговля на ярмаркѣ безъ товаровъ? И вотъ, съ назначеніемъ для Бакинской ярмарки времени съ 20 апрѣля по 15 мая, всѣ именно и опасаются что эта ярмарка будетъ безъ товаровъ или, иначе сказать, ярмарочный торгъ въ Баку не состоится. Идущіе на ярмарку изъ Европейской Россіи товары должны выдержать длинный и продолжительный путь по Волгѣ, по которой навигація открывается лишь въ концѣ апрѣля. Изъ *Статистическаго Сборника Министерства Путей Сообщенія* видно что движеніе судовъ по Волгѣ, въ ея среднихъ частяхъ, начиная отъ Нижняго Новгорода, открывается съ 24 или 25 апрѣля, то-есть пять дней спустя по открытіи ярмарки. Если приготовленные для отправки на Бакинскую ярмарку товары изъ центральныхъ промышленныхъ мѣстностей отправятся съ первымъ рейсомъ, то прибудутъ въ Астрахань никакъ не ранѣе 5 или 6 мая. Полагая здѣсь двое сутки на перегрузку (собственно не въ Астрахани, а въ Девяти Футахъ), полагая также что не будетъ никакихъ задержекъ въ слѣдованіи товаровъ далѣе въ Баку, то-есть, что ко времени прибытія волжскихъ пароходовъ уже будутъ приготовлены морскія суда въ достаточномъ количествѣ для дальнѣйшей перевозки товаровъ, получимъ что предназначенныя для ярмарочнаго торга въ Баку товары прибудутъ сюда не ранѣе 12 мая, то-есть за три дня до закрытія ярмарочнаго торга. Полагая здѣсь сутки на выгрузку и сутки на разборку и размѣщеніе товаровъ, увидимъ что для торга на ярмаркѣ останется всего *одинъ* день. Едва ли найдется много охотниковъ ѣхать за тысячи верстъ на ярмарку гдѣ торговля продолжается всего *одинъ* день. Да и однодневный ярмарочный торгъ въ Баку будетъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ если движеніе товаровъ будетъ совершаться при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Если же допустить что движеніе товаровъ на ярмарку встрѣтитъ какую-нибудь задержку, что весьма возможно на столь длинномъ пути отъ Нижняго Новгорода до Баку, или пароходъ сядетъ на мель, или попортится у него машина, или замедлится перегрузка на Девяти Футахъ, или задержитъ буря въ Каспійскомъ морѣ, или просто наконецъ Волга вскроется двумя сутками позже, то торговля прибывшими на ярмарку товарами можетъ начаться лишь чрезъ сутки по закрытіи ярмарки.

Таково неудобство назначеннаго для Бакинской ярмарки времени для торговли товарами изъ торговопромышленныхъ центровъ Европейской Россіи. Не менѣе неудобенъ назначенный для ярмарки срокъ и для товаровъ идущихъ изъ Персіи, откуда по неустройству путей сообщенія предназначаемые для ярмарки товары могутъ попасть въ Баку также не ранѣе половины мая, ибо апрѣльская распутица отнимаетъ возможность перевозить въ это время товары по персидскимъ дорогамъ, и для вывоза товаровъ изъ Персіи необходимо ждать начала мая когда дороги обсохнутъ и сдѣлаются пригодными для передвиженія товаровъ. Такимъ образомъ, ни наши, ни персидскіе товары, не могутъ воспользо-

ваться въ Баку ярмаркой: если срокъ для этой ярмарки будетъ оставленъ тотъ какой назначенъ теперь, съ 20 апрѣля по 15 мая.

Какимъ образомъ случилось такое распоряженіе?

Дѣло въ томъ что когда разсматривался вопросъ объ открытіи ярмарки въ Баку, поступило ходатайство Астраханцевъ начавшихъ хлопотать объ открытіи ярмарки въ Астрахани. Министерство Финансовъ, признавая необходимость открытія ярмарки въ Баку для развитія русской торговли въ Закавказьѣ и въ прилежащихъ къ нему мѣстностяхъ, и въ то же время не желая отказать Астраханцамъ, разрѣшило ярмарку какъ въ томъ такъ и въ другомъ городѣ, причемъ для астраханской ярмарки было назначено то именно время о которомъ хлопотали Астраханцы, съ 20 мая, а потому для Бакинской ярмарки оставалось время только до 15 мая. Но астраханская ярмарка не потерпѣла бы ущерба еслибъ открылась двумя недѣлями позднѣе, то-есть не 20 мая какъ назначено теперь, а 5 іюня. При такомъ назначеніи времени для Астраханской ярмарки было бы удовлетворено и желаніе центральнаго купечества ведущаго торговыя сношенія съ Закавказьемъ, и ходатайство Бакинской Городской Думы, ибо въ такомъ случаѣ ничто не препятствовало бы назначить для Бакинской ярмарки время съ 6 мая по 1 іюня какъ и предполагалось сначала.

Бакинская ярмарка предназначается для установленія болѣе тѣсныхъ торговыхъ сношеній между внутренними промышленными центрами Имперіи и Закавказьемъ съ Персіей. Недавно еще, во время транзита, Закавказье и Персія были переполнены иностранными товарами, между тѣмъ какъ русскіе товары не находили себѣ на этихъ рынкахъ сбыта. Теперь, съ закрытіемъ транзита, обильно снабжавшаго Закавказье контрабандой, является въ этой мѣстности значительный спросъ на русскіе товары. Изъ Закавказья на Нижегородскую ярмарку и въ Москву является много покупателей какихъ прежде никогда здѣсь не бывало. Сбытъ русскихъ товаровъ въ Закавказье и Персію все увеличивается. Армянскія газеты вздумали было увѣрять будто Персіяне отказываются отъ нашихъ товаровъ и продолжають пользоваться иностранными, идущими окольными путями; но офиціальными свѣдѣніями эти выдумки опровергаются: вывозъ русскихъ товаровъ въ Персію, напротивъ, быстро возрастаетъ. Учрежденіе Бакинской ярмарки, открывая возможность производителямъ вступать въ непосредственныя торговыя сношенія съ потребителями, нѣтъ сомнѣнія, расширитъ сбытъ нашихъ товаровъ въ эти мѣстности, ибо потребители будутъ имѣть возможность получать лучшіе товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ, безъ посредства оптовыхъ армянскихъ торговцевъ держащихъ теперь въ своихъ рукахъ всю торговлю въ Закавказьѣ. Итакъ, нельзя не пожалѣть что для Бакинской ярмарки назначено время когда въ Баку не можетъ быть никакой торговли. Ошибка эта будетъ, конечно, исправлена.

№ 122.

Москва, 4-го мая.

Обширный рапортъ начальника Закаспійской области генерала Комарова о дѣлѣ при Ташъ-Кепри вполнѣ выяснилъ какъ и почему произошло столкновеніе 18 марта. Теперь для всякаго должно быть ясно кто виноватъ въ происшедшемъ. Еще яснѣе что третейскому судьѣ во всемъ пререканіи, вызванномъ лишь ошибочными и неточными донесеніями съ чужихъ словъ сдѣланными генераломъ Лёмсденомъ, право дѣлать нечего, и заграничная печать не безъ основанія, можетъ-быть, выражаетъ увѣренность что до третейскаго разбирательства дѣло и не дойдетъ.

Соглашеніе между Россіей и Англіей послѣдовало 5 (17) марта. Къ этому времени „русскіе разъѣзды доходили до моста Ташъ-Кепри" на Кушкѣ, хотя афганскіе посты „всего изъ нѣсколькихъ человѣкъ" тоже находились на лѣвомъ берегу рѣки. Пока извѣстіе о соглашеніи дошло до нашего отряда, онъ уже успѣлъ продвинуться впередъ и стать въ виду афганскаго лагеря. Разъѣзды обѣихъ сторонъ естественно должны были сходиться между собою; между отрядами русскимъ и афганскимъ было то что Нѣмцы зовутъ Fühlung. Нужна съ обѣихъ сторонъ желѣзная дисциплина въ войскѣ чтобы дѣло не дошло до схватки. Въ предотвращеніе неизбѣжнаго столкновенія съ недисциплинованнымъ противникомъ, самымъ лучшимъ средствомъ было поставить естественную преграду ме-

жду сторонами. Такою преградой могла быть только рѣка Кушкъ. Въ этихъ именно видахъ генералу Комарову было указано добиться „мирнымъ путемъ" занятія Ташъ-Кепри „оставивъ афганскія войска сидѣть спокойно въ ихъ лагерѣ на правомъ берегу Кушка." О такихъ намѣреніяхъ Русскихъ англійскіе офицеры находившіеся въ афганскомъ лагерѣ были извѣщены подробно; имъ прямо было сказано что „генералъ Комаровъ требуетъ очищенія лѣваго берега Кушка только противъ русскихъ постовъ, только у Ташъ-Кепри, именно съ цѣлью избѣжать столкновенія; поставивъ между аванпостами обѣихъ сторонъ естественную преграду." Афганскому генералу приказано было „совѣтоваться о всѣхъ пограничныхъ дѣлахъ съ капитаномъ Айэтомъ," и еслибы послѣдній хотѣлъ предотвратить столкновеніе, то его и не послѣдовало бы. Нѣтъ, вмѣсто того чтобы раздѣлить естественною преградой стоящія одна противъ другой вооруженныя силы, англійскій офицеръ рекомендуетъ Афганцамъ въ значительныхъ силахъ перейти на лѣвый берегъ Кушка, строить тамъ окопы и вооружать ихъ артиллеріей съ „лихорадочнымъ" усердіемъ и поспѣшностью.

Что такое положеніе дѣла продолжаться безконечно не могло, это было понятно даже Афганцамъ, которые пользовались всякимъ случаемъ чтобы передать въ русскій лагерь: „убирайтесь отсюда... побьемъ если не уйдете." Только англійскимъ офицерамъ, должно быть, дѣло оставалось неяснымъ. Поддерживаемые ихъ одобреніемъ, Афганцы употребляютъ всѣ усилія чтобы заставить русскія войска уйти назадъ „вопреки соглашенію." Дерзость ихъ растетъ съ каждымъ днемъ; къ 16 марта они „охватывали не только линію нашихъ постовъ, но и самый бивакъ" въ пяти верстахъ отъ Кушка. Оставлять дѣло въ такомъ положеніи и ожидать съ минуты на минуту нападенія, спокойно смотрѣть на нравственное брожение и даже какъ бы умаленіе русскаго обаянія между туркменскими ханами и милиціонерами" бывшими въ нашемъ лагерѣ, генералъ Комаровъ не могъ. Повторивъ свои настоянія Англичанамъ и самому афганскому командиру и не видя никакого результата, генералъ Комаровъ долженъ былъ поддержать свое слово дѣломъ. Ему оставалось только продвинуться впередъ и показать что онъ не шутитъ. Приказаніе отдано. Два баталіона, четыре орудія и столько же сотень конницы двигаются къ мосту у Ташъ-Кепри, развертываются противъ фронта лѣваго фланга и отчасти тыла афганскихъ войскъ и укрѣпленій. Въ 500 шагахъ, весь русскій отрядъ, получившій приказаніе не начинать дѣла первымъ, остановился. Еще было время отвести афганскія войска и избѣжать столкновенія. Вмѣсто того, Афганцы открываютъ огонь и производятъ кавалерійскую атаку съ тыла нашей нѣсколько выдвинувшейся впередъ конницы. Отвѣтъ на это могъ быть только одинъ: бой!

Въ свое время, въ англійской печати не мало было толковъ и воплей о вѣроломномъ будто бы „истребленіи" афганскаго скопища. Изъ рапорта генерала Комарова становится ясно что англійскіе офицеры, виновные въ самомъ столкновеніи, безусловно виновны и въ пораженіи Афганцевъ и въ тѣхъ дѣйствительно крупныхъ потеряхъ которыя они понесли. Англійскіе офицеры прямо говорили что „въ исходѣ могущаго произойти столкновенія они нисколько не сомнѣваются." Итакъ, капитанъ Айэтъ, руководившій афганскимъ генераломъ, вполнѣ понимая что Афганцы не могутъ выдержать столкновенія, что они будутъ разбиты, все-таки настаивалъ на отказѣ миролюбивому предложенію съ русской стороны. Чего же хотѣли эти господа? Имъ очевидно нужно было столкновеніе какъ „осложненіе" всего дѣла, и на нихъ поэтому падаетъ вся отвѣтственность за происшедшее. Англійскіе офицеры не дѣти и не невѣжды въ военномъ дѣлѣ. Они не могли не знать или не понимать что при всякомъ перемиріи, при всякомъ соглашеніи между сторонами должна быть проведена демаркаціонная линія. Она и была предложена Русскими, и при томъ линія вполнѣ надежная. Англійскіе офицеры, никто другой, отказываются признать эту линію и въ то же время, ничего не предлагая, поощряютъ Афганцевъ идти далѣе той черты за которою между вооруженными силами всегда неизбѣжно должно слѣдовать столкновеніе. Никто не можетъ, и добровольно не допуститъ, окружить себя.

Афганцы понесли жестокое пораженіе, потеряли знамена, артиллерію, лагерь, и бѣжали безъ оглядки. Что въ такихъ случаяхъ дѣлается въ бою? Побѣдитель обыкновенно горячо преслѣдуетъ десятки верстъ разбитаго противника, истребляетъ его окончательно, оставляя за собою все пройденное

съ боемъ поле. Такъ ли поступили Русскіе при Ташъ-Кепри 18 марта? „Преслѣдовать бѣгуновъ, пишетъ генералъ Комаровъ, я не приказалъ.“ Русскій отрядъ остановился, а „чрезъ нѣсколько часовъ послѣ боя“ перешелъ обратно на лѣвый берегъ Кушка, вполнѣ доказавъ этимъ „что единственною цѣлью было исполненіе требованія“ поставленнаго Афганцамъ. Никто, ни при какихъ условіяхъ, не можетъ обвинять Русскихъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Столкновеніе 18 марта лишено главнаго признака всякаго наступленія: выиграннымъ пространствомъ побѣдители не воспользовались и ушли назадъ. Но этого мало. Побѣда 18 марта произвела потрясающее впечатлѣніе на умы окрестнаго населенія: въ русскій лагерь идутъ заявлять о своей преданности, просить о принятіи въ русское подданство. Но русскій генералъ, не имѣя на то полномочія, ограничивается лишь приглашеніемъ населенія къ порядку, и къ прекращенію разбоевъ.

Таковы факты засвидѣтельствованные рапортомъ генерала Комарова и вполнѣ подтвержденные всѣми послѣдующими событіями. На вопросъ, отвѣчаютъ ли дѣйствія Русскихъ соглашенію 5 марта, правильно ли понято и истолковано ими это соглашеніе, отвѣтъ можетъ быть только утвердительный.

№ 125.

Москва, 7-го мая.

Вслѣдствіе затишья, наступившаго въ дипломатической и газетной полемикѣ по Афганскому вопросу, снова начинаетъ выдвигаться впередъ забытый на время вопросъ Египетскій. Всюду раздаются голоса указывающіе на то что этотъ вопросъ далеко еще не рѣшенъ и грозитъ, даже въ ближайшемъ будущемъ, новыми и непредвидѣнными доселѣ усложненіями, могущими нарушить неуспѣвшее еще окончательно установиться спокойствіе Европы.

Съ того дня какъ палъ Хартумъ и въ немъ погибъ несчастный Гордонъ, египетская политика Англійскаго правительства, уже до того времени отличавшаяся какими-то легкомысленными и противорѣчивыми колебаніями (повторившимися затѣмъ и въ Афганскомъ вопросѣ), окончательно растерялась. Желаніе отомстить за смерть Гордона перепутывалось съ желаніемъ скорѣе выбраться изъ злополучнаго Судана, которое въ свою очередь парализовалось опасеніемъ уронить обаяніе Великобританіи въ Египтѣ, тогда какъ въ самой Англіи правительству приходилось постоянно дрожать за свое положеніе предъ парламентскою оппозиціей, зорко слѣдившею за его ошибками. Этимъ лихорадочнымъ трепетомъ, который овладѣлъ Англіей послѣ Хартумской катастрофы, объясняются всѣ тѣ необдуманные шаги и метанія изъ стороны въ сторону которыми изобиловала англійская политика въ Египетскомъ и Афганскомъ вопросахъ и которыя такъ противорѣчатъ обыкновенно спокойному и дальновидному уму опытнаго старца, стоящаго во главѣ англійскаго кабинета. Не безъ основанія торіи обвиняли его въ томъ что онъ надѣялся въ Афганистанѣ загладить свои суданскія ошибки и загремѣлъ барабаномъ въ Индіи для того лишь чтобы заглушить имъ предсмертные вопли несчастныхъ жертвъ побѣдоноснаго махди и прикрыть бѣгство англійскихъ войскъ изъ Египта благовиднымъ предлогомъ кампаніи предстоявшей будто бы на границахъ Афганистана.

Что касается собственно Египта, то на первыхъ порахъ послѣ смерти Гордона генералу Вулслею былъ отданъ приказъ идти немедленно на Хартумъ и „подвергнуть лжепророка примѣрному наказанію.“

Вскорѣ однако оказалось что исполненіе этого приказанія не такъ-то легко; тогда Англійское правительство приняло другое рѣшеніе: отозвать англійскія войска изъ-подъ Хартума въ Донголу и тамъ въ теченіе лѣта сдѣлать необходимыя приготовленія къ „грандіозному походу,“ какъ выражались въ то время англійскія газеты; который долженъ былъ состояться осенью съ цѣлью захватить махди живымъ или мертвымъ и нанести окончательный ударъ его быстро возросшему могуществу.

Но черезъ нѣсколько недѣль и этотъ планъ былъ оставленъ, и взамѣнъ его правительство распорядилось немедленно же начать кампанію противъ Хартума, но не черезъ Донголу, а черезъ Суакимъ, дабы оттуда по дорогѣ къ Хартуму освободить гарнизонъ Кассалы отъ осаждавшихъ его полчищъ „лейтенанта“ махди, извѣстнаго Османъ-Дигмы. Походъ изъ Суакима казался удобнымъ еще потому что его можно

было предпринять въ союзѣ съ италіянскими войсками, занявшими по предложенію Англіи Массову и пылавшими нетерпѣніемъ открыть „новую эру своей колоніальной политики“ подъ руководствомъ столь опытной въ этомъ дѣлѣ мастерицы какъ Великобританія.

Сказано, сдѣлано. Англійскія войска двинулись изъ Суакима и тотчасъ наткнулись на лагерь Османъ-Дигмы; они одержали надъ нимъ дорого стоившую имъ самимъ побѣду, но вмѣсто того чтобъ идти на Кассалу и Хартумъ, они ко всеобщему удивленію немедленно вернулись, по распоряженію правительства, въ Суакимъ, а оттуда большая часть войскъ была посажена на пароходы и перевезена въ Индію.

Снова правительственные органы печати заговорили что походъ на Хартумъ состоится не теперь, а осенью, и что въ Донголѣ генералъ Вулслей дѣлаетъ обширныя снаряженія для этого похода. И вдругъ новая перемѣна: генералъ Вулслей вызывается изъ Донголы въ Лондонъ и его прочатъ главнокомандующимъ не то въ Афганистанъ, не то въ Канаду. А осенняя экспедиція въ Хартумъ? А махди? А неотомщенная смерть Гордона? Объ этихъ несвоевременныхъ вопросахъ газеты хранятъ, какъ бы по данной инструкціи, глубокое молчаніе, занимаясь разжиганіемъ страстей противъ Россіи.

Такъ продолжалось до 29 апрѣля (11 мая). Въ этотъ день газета *Daily News* принесла замѣтку что въ предстоящемъ вечернемъ засѣданіи маркизъ Гартингтонъ сдѣлаетъ важное сообщеніе по Египетскому вопросу. И дѣйствительно, въ назначенное время, какъ разъ предъ обсужденіемъ вопроса о вотированіи потребованнаго правительствомъ одиннадцатимилліоннаго кредита, маркизъ Гартингтонъ заявилъ отъ имени правительства что англійскія войска не пойдутъ въ Хартумъ ни чрезъ Донголу, ни черезъ Суакимъ, а вернутся изъ Судана въ Египетъ, оставивъ всякое помышленіе о походѣ противъ „убійцы Гордона.“ Парламентъ сравнительно спокойно выслушалъ это заявленіе, понявъ что лучшаго рѣшенія суданскаго вопроса для Англіи въ настоящее время придумать нельзя.

Итакъ, Англія отказалась отъ своей „цивилизаторской миссіи въ Суданѣ и центральной Африкѣ,“ отъ начавшей уже строиться Нильской и Суакимо-Берберской желѣзной дороги и даже отъ спасенія поколебленнаго „престижа“ англійскаго знамени, развѣвающагося въ Александріи и Каирѣ и потерявшаго теперь всякій кредитъ въ глазахъ населенія убѣдившагося что Англичане не въ состояніи справиться даже съ дикарями Судана, которые прежде, при египетскомъ управленіи Египта, никогда ему не угрожали и не разъ побѣждались туземными войсками хедива. Теперь же, сверхъ того, лжепророку будутъ отданы на кровавое истязаніе всѣ тѣ несчастные шейхи которые предложили генералу Вулслею свое содѣйствіе: за то что они повѣрили вѣроломнымъ Англичанамъ они будутъ ждать себѣ вѣрной гибели отъ фанатическихъ приверженцевъ махди.

Маркизъ Гартингтонъ заявилъ что англійскія войска покинутъ даже Суакимъ, если только Италіянцы согласятся занять его своими войсками. Эти слова всѣмъ привели на память Италію, несчастную союзницу Англіи въ завоеваніи Судана, которая послѣдовавъ приглашенію г. Гладстона раздѣлить съ ними суданскіе лавры, нынѣ покинута имъ въ Массовѣ, и вмѣсто лавровъ видитъ лишь тернія въ своей столь много обѣщавшей колоніальной политикѣ. Теперь уже стало извѣстно что гг. Депретисъ и Манчини, такъ неожиданно заключившіе „африканскій союзъ“ съ Англіей, имѣли въ виду основать на Красномъ Морѣ обширную италіянскую колонію, занявъ весь треугольникъ между Массовой, мысомъ Феликсомъ, устьями рѣки Юбы и чертой которая, идя сперва по теченію этой рѣки, возвратилась бы вдоль Абиссинской границы къ Массовѣ. Это та самая территорія которую Англичане предлагали Абиссинскому царю Іоанну, требуя за это отъ него содѣйствія противъ лжепророка. Царь Іоаннъ, какъ извѣстно, отказался принять этотъ подарокъ изъ рукъ Англичанъ, заявивъ при этомъ что предлагаемая ему территорія и безъ того принадлежитъ Абиссиніи, только не занята пока его войсками, но что онъ займетъ ее когда найдетъ это нужнымъ.

Такимъ образомъ, Италіянцы оказались теперь не только покинутыми Англіей, но и брошенными на произволъ Абиссиніи. Но и кромѣ того весь ихъ колонизаторскій планъ разстроенъ Франціей, которая еще ранѣе заняла Зеилу и прилегающую къ ней территорію, основавъ себѣ такимъ образомъ прочный операціонный базисъ въ Таджурскомъ заливѣ на тотъ случай еслибъ

Италія захотѣла безъ ея согласія расширять свои африканскія владѣнія. Къ тому же увѣряютъ что между Франціей и Абиссиніей, также уже занявшей городъ Керенъ, лежащій въ стоверстномъ разстояніи на западъ отъ Массовы, состоялось соглашеніе о совокупномъ образѣ дѣйствій противъ Италіи.

Согласятся ли Итальянцы при такихъ обстоятельствахъ смѣнить Англичанъ въ Суакимѣ и принять на себя борьбу съ неуязвимымъ Османъ-Дигмой? Едвали.

Съ другой стороны говорятъ что Турція находитъ что теперь, по уходѣ Англичанъ, для нея наступило время самостоятельнаго дѣйствія въ принадлежащемъ ей Египтѣ для водворенія тамъ нарушеннаго Англичанами и Итальянцами порядка, между тѣмъ какъ Французы только и мечтаютъ о томъ какъ бы Англію, вытѣсненную изъ Судана, вытѣснить и изъ Египта.

Какъ бы то ни было, но по всѣмъ признакамъ Египту суждено еще долго сосредоточивать на себѣ вниманіе Европы.

№ 126.

Москва, 8-го мая.

Извѣстно что Министерствомъ Финансовъ проектированъ былъ общій государственный земельный банкъ. Но изъ устъ Самого Государя мы 21 апрѣля слышали:

„Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго „помѣстнаго землевладѣнія, во многихъ „мѣстахъ разстроеннаго оскудѣніемъ хо„зяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ „кредита, Мы повелѣли министру Финан„совъ приступить на указанныхъ Нами на„чалахъ къ учрежденію особаго Дворян„скаго Земельнаго Банка, дабы дворяне „тѣмъ болѣе привлекались къ пребыванію „въ своихъ помѣстьяхъ."

Ясно казалось бы что Державная воля можетъ быть достигнута единственно полною обособленностію дворянскаго кредита, такъ чтобы кредитъ этотъ былъ открытъ только для имѣній принадлежащихъ дворянамъ и только пока они сохраняются въ дворянскомъ владѣніи. Переходъ дворянскаго имѣнія въ собственность лицъ другихъ сословій долженъ сопровождаться потерей дворянскаго кредита и притомъ не чрезъ пять или иное число лѣтъ, а немедленно, одновременно съ утвержденіемъ купчей, данной или иного акта укрѣпленія. 25 апрѣля, въ № 113 *Моск. Вѣд.* предлагалось даже требовать доплату при выкупѣ имѣній изъ Дворянскаго Земельнаго Банка. Мысль ясна: рыночной цѣнѣ на землю противоставятся выгоды сопряженныя съ владѣніемъ ею, и нельзя не признать справедливымъ чтобы *цѣнности* земель вообще была противопоставлена большая *доходность* земель дворянскаго владѣнія, происходящая отъ пользованія болѣе дешевымъ кредитомъ. Мы желали бы видѣть еще большее развитіе этой мысли съ цѣлью охраненія дворянскихъ имѣній въ дворянскомъ владѣніи. Желательно было бы, напримѣръ, чтобы дворянскія имѣнія были освобождены отъ тяжелаго налога при наслѣдованіи ими. Но желая эти и подобныя льготы, мы желаемъ вмѣстѣ и обезпеченія чтобъ онѣ не послужили къ обходу Высочайшей воли „дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались „къ постоянному пребыванію въ своихъ „помѣстьяхъ;" для чего естественнымъ условіемъ является созданіе въ возможно большей мѣрѣ закрѣпленія имѣній въ дворянскомъ владѣніи. Возраженію будто установленіемъ обязательности выкупа имѣній изъ Дворянскаго Банка, при переходѣ его къ недворянину, обезцѣнится дворянская собственность, не должно придавать никакого значенія. Самая цѣль закона состоитъ вовсе не въ возвышеніи рыночной цѣны дворянскихъ имѣній, а въ созданіи выгодъ владѣнія ими дворянами. Имѣя преимущества дешеваго кредита, дворянинъ легче чѣмъ другой можетъ пріобрѣсть продающееся имѣніе.

Но обезцѣненія не будетъ, потому что дешевыми деньгами можно привести имѣніе въ такое положеніе что внутренняя доходность его обезпечитъ высшую цѣнность независимо отъ кредита. Потому все вниманіе законодателя должно быть обращено на удешевленіе дворянскаго кредита, взамѣнъ нѣкотораго фактическаго запрета на отчужденіе дворянскихъ имѣній, пользующихся государственнымъ кредитомъ, пока пользуются. Пусть дворяне продающіе на сторону свои пользующіяся государственнымъ кредитомъ имѣнія доплачиваютъ въ пользу остающихся крѣпкими своимъ вотчинамъ: это будетъ только справедливо и послужитъ къ вящему достиженію Монаршей воли, столь ясно и твердо выраженной въ рескриптѣ 21 апрѣля.

И напротивъ, если будетъ допущена покупка дворянскихъ имѣній съ переводомъ банковаго долга, то не только цѣль не будетъ достигнута, но создастся весьма опасный для дворянства соблазнъ торговать преимуществами своего званія. Если частный кредитъ считать въ 8% годовыхъ съ погашеніемъ, а государственный въ $5^3/_4$%, то разница $2^1/_4$% въ годъ составитъ за 5 лѣтъ экономію въ $11^1/_4$% безъ рекамбіи, которыми покрываются съ избыткомъ расходы даже по двумъ купчимъ крѣпостямъ (хотя на практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, обходятся одною). Не нужно особой прозорливости чтобы видѣть къ чему мы придемъ при подобномъ устройствѣ Государственнаго Земельнаго Банка, который дворянскимъ будетъ называться развѣ только въ насмѣшку.

Такъ-то часто бываетъ съ самыми лучшими намѣреніями Верховной Власти!

Считаемъ умѣстнымъ еще разъ упомянуть о необходимости отмѣнить производство публикаціи и аукціонныхъ продажъ дворянскихъ имѣній за недоимки. Если въ одной изъ статей нашихъ по этому предмету мы предлагали передачу такихъ имѣній въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ или Департамента Удѣловъ, то только имѣя въ виду неудовлетворительное устройство дворянскихъ опекъ. Если же, что необходимо, недостатокъ этотъ будетъ исправленъ, тогда станетъ вполнѣ возможнымъ учрежденіе опекунскихъ управленій надъ имѣніями неисправныхъ дворянъ, отчего только выиграютъ наслѣдники расточительныхъ помѣщиковъ и дворянскія дѣла въ уѣздахъ вообще.

Государь указалъ и предписалъ исполнить благое дѣло. Зорко надо смотрѣть чтобъ основаніе его было положено прочно и вмѣстѣ съ добрымъ камнемъ не была заложена коварная щебенка.

Одна подобная попытка уже налицо. Газета *Новости*, въ двухъ послѣдовательныхъ нумерахъ, посвящаетъ свои передовыя статьи этому вопросу.

Объявивъ „проектъ“ *Московскихъ Вѣдомостей* очевидно несостоятельнымъ, *Новости* приняли на себя трудъ подвергнуть его оцѣнкѣ „потому что, поясняютъ онѣ, это дастъ намъ возможность выяснить основанія здравой системы поземельнаго кредита.“

Вмѣсто выясненія, газета предпочитаетъ однако предпослать свои „основанія здравой системы поземельнаго кредита“ и выражаетъ ихъ слѣдующими положеніями:

1. Земля, при свободномъ переходѣ ея отъ одного лица къ другому, въ концѣ концовъ, всегда остается за тѣми лицами которыя наиболѣе способны извлекать изъ нея выгоды, и

2. Если собственникъ земли плохой хозяинъ, то какимъ бы широкимъ кредитомъ онъ ни пользовался, имѣніе его въ концѣ концовъ перейдетъ въ руки болѣе искуснаго хозяина.

А слѣдовательно, добавимъ мы недосказанное *Новостями*:

3. Не только не слѣдуетъ стѣснять переходъ дворянскихъ имѣній въ руки „лицъ наиболѣе способныхъ извлекать изъ нихъ выгоды,“ но „основанія здравой системы“ требуютъ поощренія подобныхъ переходовъ.

Насъ ни мало не удивляетъ подобная profession de foi со стороны *Новостей*. Наивно было бы ожидать отъ нихъ знанія помѣщичьяго быта, а тѣмъ менѣе пониманія его внутренняго смысла и государственнаго значенія. Стоитъ ли разсуждать объ этомъ съ органомъ который въ край угла *государственнаго* устройства земельнаго кредита кладетъ желаніе видѣть землю „въ рукахъ наиболѣе способныхъ извлекать изъ нея выгоды.“ Приглядѣлись мы къ этимъ рукамъ! Видѣли мы, какъ промышленники скупившіе имѣнія оказывали способность къ обезлѣсенію цѣлыхъ мѣстностей и къ превращенію лѣсовъ въ болота и громадныхъ пространствъ пашни въ плохія пастбища, пока мать-природа, лѣтъ чрезъ двадцать, не обратитъ ихъ опять въ степь способную къ произрастанію хлѣбныхъ растеній. Видимъ мы подчасъ и теперь какъ крестьяне разбираютъ помѣщичьи усадьбы, вырубаютъ сады и парки и кабаками замѣняютъ дворянское вліяніе. Видимъ также какъ благодаря свободному переходу всякіе прощалыги пріобрѣтаютъ цензы, изъ владѣнія которыми извлекаютъ для себя за земскій счетъ доходы превышающіе подчасъ доходность имѣній въ 500 и 1.000 разъ болѣе цѣнныхъ чѣмъ земельный цензъ ихъ. Видимъ какъ въ губерніи, изъ $3^1/_2$ милліоновъ десятинъ дворянскаго владѣнія въ 1862 году, остается 1.200.000 въ 1885 году; зная какъ разстроено хозяйство этой губерніи, какъ увеличилась въ ней сумма всякихъ недоимокъ и какъ упала нравственность, говоримъ: *довольно!*

Насъ не удивляетъ, повторяемъ, что *Новости* говорятъ „мало;“ но входить съ ними на эту тему въ разсужденія мы не желаемъ, а потому оставляя ихъ при ихъ „основаніяхъ“ посмотримъ насколько онѣ сильны въ экономическихъ вопросахъ вообще и въ вопросахъ относящихся къ земельному кредиту въ частности. *Новости*, повидимому, иначе не понимаютъ государственный кредитъ какъ въ смыслѣ его ширины, то-есть что государственный банкъ будетъ переводить къ себѣ даже такія имѣнія которыя заняли уже въ частныхъ банкахъ или у частныхъ лицъ свою полную стоимость. Онѣ не сомнѣваются что „подавляющее (?) большинство дворянъ, конечно, широко воспользуется кредитомъ „который имъ будетъ открытъ,“ а затѣмъ слѣдуетъ и выводъ что въ случаѣ осуществленія нашихъ предположеній, „въ Министерство Государственныхъ Имуществъ или въ Департаментъ Удѣловъ поступитъ со временемъ весьма значительное число имѣній.“ Мы же, зная по отчетамъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита и земельныхъ банковъ, какъ мало имѣній остаются непроданными, разсуждаемъ такъ:

1. Если имѣніе доводится до продажи при платежѣ на занятую сумму отъ 8—10% (не считая даже вторыхъ закладныхъ), то нѣтъ основаній предполагать что оно будетъ доведено до этой крайности когда будетъ на ту же сумму платить 5 или $5^1/_2$%.

2. Если изъ поступающихъ нынѣ въ продажу съ публичныхъ торговъ имѣній почти всѣ находятъ покупателей, то тѣмъ болѣе вѣроятій что будетъ такъ и въ государственномъ банкѣ, платежи которому удобнѣе и легче.

Поэтому застращиванья *Новостей* представляются намъ лишенными основанія. Но еще болѣе несостоятельны разсужденія этой газеты когда она приписываетъ намъ нелѣпое предложеніе чтобы государственный банкъ выдавалъ ссуды не взирая на другіе лежащіе на имѣніи ипотечные долги и имѣлъ бы при томъ въ своемъ уставѣ статью воспрещающую какое-либо частное взысканіе съ заложенныхъ въ немъ имѣній. Поступить такъ значило бы дѣйствительно „въ самыхъ основаніяхъ поколебать“ не только „существующую поземельную кредитную систему,“ но и коренныя основанія гражданскаго права вообще. Если такія разсужденія считаются обыкновенными между сторонниками *Новостей*, то мы можемъ ихъ увѣрить что они не допускаются у насъ; а такъ какъ пишемъ мы не для *Новостей*, то и не считаемъ нужнымъ разъяснять то что при обычномъ порядкѣ разумѣется само собою. Мы писали только о недопущеніи обращенія взысканій на заложенныя дворянскія имѣнія въ предположеніи что въ Дворянскій Банкъ будутъ поступать имѣнія не иначе какъ съ погашеніемъ сполна всѣхъ долговъ, ими обезпеченныхъ. Такъ было всегда въ Сохранной Казнѣ, и никто на этотъ порядокъ не жаловался. А затѣмъ, дворянину, предпочитающему своимъ земельнымъ привилегіямъ карьеру вольныхъ профессій — скатертью дорога въ земельные банки, къ частнымъ лицамъ, на биржу и даже за границу! *Новости* правы, догадываясь что не мы желаемъ такого, признаваемаго ими за „основанный на здравыхъ основаніяхъ“ порядка; но онѣ ошибаются приписывая намъ проектъ объ устраненіи его за счетъ ни въ чемъ, кромѣ знакомства съ гражданскимъ правомъ, неповинныхъ, третьихъ лицъ.

Статью въ № 118 *Новости* посвящаютъ разбору чисто финансовой стороны нашего предположенія о возможности удешевленія кредита до 5% годовыхъ безъ погашенія. Здѣсь, какъ и въ первой своей статьѣ (№ 117), *Новости* приписываютъ намъ нелѣпыя предположенія и изъ нихъ длинно развиваютъ свои выводы. Такъ напримѣръ, *Новости* предполагаютъ что государственный банкъ будетъ выдавать ссуды только дополнительныя къ уже лежащимъ на имѣніяхъ долгамъ и, принимая на себя всѣ обязательства по этимъ долгамъ, будетъ самъ выпускать свидѣтельства только на дополнительно выдаваемыя имъ ссуды. А отсюда и выводъ что, платя по старымъ обязательствамъ отъ 8—10% и взимая само 5%, государство будетъ доплачивать ежегодно изъ казначейства по 20 милл. и сверхъ того, въ виду уже существующей задолженности имѣній по такимъ оцѣнкамъ, самыя свидѣтельства „никакой цѣнности имѣть не могутъ.“ Писать подобный вздоръ могутъ только ровно ничего не смыслящія въ ипотечномъ кредитѣ лица, и вдобавокъ, незнакомыя съ проектомъ устава Государственнаго Дворянскаго Банка. Для вразумленія ихъ, впрочемъ, пояснимъ еще разъ что мы предполагаемъ государственный кредитъ не иначе какъ подъ условіемъ полнаго погашенія лежащихъ на имѣніяхъ долговъ; что вслѣдствіе такого по-

гашенія должны быть сожжены закладные листы Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита и частныхъ банковъ на всю уплаченную имъ сумму, которая такимъ образомъ, въ видѣ кредитныхъ билетовъ, поступитъ въ обращеніе; что на это обстоятельство, плюсъ умѣлое помѣщеніе свидѣтельствъ Государственнаго Дворянскаго Банка, мы главнѣйше возлагаемъ надежды въ смыслѣ безубыточной 100 за 100 ихъ реализаціи; что затѣмъ мы не принимаемъ на себя роли указчиковъ министру Финансовъ какіе изъ множества уже существующихъ видовъ займовъ ему слѣдуетъ примѣнить въ реализаціи потребныхъ для операцій Государственнаго Дворянскаго Банка суммъ. Мы полагаемъ что если министръ сумѣлъ въ теченіе почти двухъ лѣтъ выдавать ссуды крестьянамъ 100 за 100 и затѣмъ съ барышомъ помѣщать $5^{1}/_{2}\%$ закладные листы Крестьянскаго Банка по тиражамъ 100 за 100, то онъ сумѣетъ, во исполненіе Высочайшей воли, сдѣлать то же для поддержанія дворянскаго землевладѣнія. Обратимъ однако вниманіе и на то что если будетъ принято предложеніе о назначеніи премій за выкупъ, то такихъ премій будетъ современемъ поступать не мало. Запретный плодъ вдвое слаще; желаніе проникнуть за ограду бываетъ пропорціонально строгостямъ пропуска; къ этимъ житейскимъ правиламъ надо въ данномъ случаѣ еще прибавить хозяйственное значеніе и вліяніе большихъ хозяйствъ въ жизни уѣздовъ. Но еслибы предположенія наши и не оправдались, еслибы министръ Финансовъ не захотѣлъ сдѣлать для свидѣтельствъ Государственнаго Дворянскаго Банка болѣе чѣмъ было сдѣлано для Восточныхъ займовъ; если предположить поэтому что онъ реализовалъ бы пятипроцентныя свидѣтельства по 95%, то и тогда, взимая по займамъ 5%, доплата составляла бы $0,26\%$, что даже на сумму въ 300 милліоновъ составитъ всего 780 тысячъ въ годъ. Если выкупъ съ доплатой въ 5% будетъ составлять въ годъ только 1.600.000 руб., то и тогда вышесказанная доплата покроется съ избыткомъ; всякое же увеличеніе суммы выкуповъ послужитъ въ прямой барышъ Банку. Въ земельныхъ банкахъ, гдѣ вслѣдствіе требованія погашенія закладными листами опредѣленныхъ сроковъ и серій, выкупъ также обходится не дешевле 3% надбавки противъ биржевой цѣны листовъ, сумма досрочныхъ погашеній въ 1882 году составляла 7.990.000 руб. на 278 милл. ссудъ; въ 1881 году 9 140.800 руб. на 262 865.000 руб., а въ 1880 году еще болѣе: 9.592 700 руб. на 233.726 тысячъ ссудъ. Цифры эти офиціальныя. Прежде чѣмъ писать о земельномъ кредитѣ слѣдовало бы собрать справки и поучиться; а до тѣхъ поръ погодить разсуждать о „нашей экономической проницательности."

Повторимъ, впрочемъ уже не по адресу *Новостей*; мы желаемъ такого осуществленія дворянскаго кредита, при которомъ льготность была бы нераздѣльна съ владѣніемъ землей. Только при соблюденіи этого условія можно ожидать усиленія, въ добромъ и полезномъ смыслѣ, значенія дворянства и его вліянія въ жизни уѣзда и губерніи.

А въ этомъ вся задача и все государственное значеніе Дворянскаго Банка. Насъ потому не удивляетъ что иного рода прозорливость заставляетъ нѣкоторыхъ изъ кожи лѣзть чтобы такъ или иначе помѣшать осуществленію его въ этомъ видѣ...

№ 128.

Москва, 10-го мая.

Благодаря щедрости парламента Англійское правительство располагаетъ 70 милліонами рублей на военныя *приготовленія*, хотя войны никакой не предвидится. Дѣло въ томъ что послѣднія событія воочію показали недостаточность военныхъ силъ и средствъ Англіи не только сухопутныхъ, но и морскихъ для поддержанія ея безграничныхъ притязаній, all over the world. Тѣ же событія разбили въ дребезги мечту объ оборонѣ Индіи внѣ ея предѣловъ, мечту тѣмъ болѣе опасную что она чуть не привела Англію къ войнѣ, въ которой „владычица" морей ничего не могла бы выиграть, но за то многое могла потерять. И въ англійской и въ континентальной литературѣ, даже строго-военной, не обинуясь указывали что при неудачѣ Англіи пришлось бы поплатиться Индіей. До сихъ поръ англійскіе политики и стратеги держались того мнѣнія что между Россіей и Англіей долженъ быть „буферъ" и что посягательство, истинное или мнимое, на одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ такого „буфера" есть угроза Индіи. Стратегическая фантазія о буферѣ въ ея видоизмѣ-

ненія, извѣстномъ подъ именемъ „сферы англійскаго вліянія," зашла такъ далеко что для поддержанія ея пришлось вооруженною рукой войти въ этотъ самый „буферъ" чтобы заставить его дѣйствовать. Казалось нѣсколько лѣтъ что все удалось какъ нельзя лучше, что англійское вліяніе въ Афганистанѣ упрочено, и что Англія, когда ей понадобится или вздумается, всегда можетъ ввести туда свои военныя силы чтобъ отразить всякую попытку измѣнить отношенія Афганистана къ Англіи или тѣ границы которыя она хотѣла бы провести между нимъ и его сосѣдомъ. Эмиру было рекомендовано вести иностранную политику не иначе какъ по англійской указкѣ и инструкціямъ, взамѣнъ чего ему была обѣщана помощь вліяніемъ, деньгами, оружіемъ, войскомъ. Все было хорошо до перваго случая когда оказалось что эмиръ готовъ взять деньги и ружья, но не хочетъ и не можетъ впустить къ себѣ ни одного англійскаго баталіона.

Пришлось понять что оборона Индіи возможна не впереди ея границы, а позади. Поддержка фантазіи о буферѣ не стоила ничего или почти ничего. Дѣйствительныя военныя сооруженія для обороны, напротивъ, стоятъ денегъ, и большихъ денегъ: нужны желѣзныя дороги, крѣпости, войско. Вотъ на что и на какія приготовленія нуженъ вотированный парламентомъ кредитъ. Оборона Индіи должна быть основана на оборонѣ ея границы, твердятъ теперь въ Англіи, но нельзя сказать чтобы тамъ отказались отъ старыхъ взглядовъ на военное значеніе Афганистана. „По моему мнѣнію, сказалъ графъ Кимберлей, оборона нашихъ границъ должна быть такова чтобы мы могли защищаться и въ случаѣ нападенія на Афганистанъ." Нелѣпо мечтать о превращеніи Герата въ сильную индійскую или британскую крѣпость, занятую англійскими или индійскими войсками, но „можно усилить положеніе эмира въ Гератѣ и привести тамошнія укрѣпленія въ такой видъ чтобъ они могли служить ручательствомъ извѣстной безопасности," хотя всегда слѣдуетъ помнить что „вѣроятно Афганистанъ окажется вовсе не такимъ дружественнымъ" какъ было бы желательно. Это очень сдержанно; герцогъ Аргайль высказался опредѣленнѣе. „Надо полагать, замѣтилъ онъ, что при искусной политикѣ удастся установить дружественныя отношенія къ Афганистану и что интересы этой страны совпадутъ съ интересами Англіи. Въ такомъ случаѣ нѣтъ причины почему бы англійскіе офицеры не были приняты радушно въ тѣхъ городахъ куда они являлись до сихъ поръ со страхомъ быть убитыми. Не можетъ быть чтобъ Афганцы не поняли выгодъ укрѣпленія ихъ городовъ опытными, учеными инженерами; должны понять и выгоду отдать свою армію подъ начальство опытныхъ офицеровъ." По мнѣнію герцога Аргайля, только въ этомъ случаѣ Англія пріобрѣтетъ прочную военную границу и прочный миръ. Очень ясно. Если прежде въ Афганистанѣ, который и теперь, по замѣчанію графа Кимберлея, „долженъ быть внѣ сферы русскаго и непремѣнно въ сферѣ англійскаго вліянія," если въ Афганистанѣ прежде хотѣли создать англійскій плацдармъ для вылазокъ противъ Россіи, то теперь хотятъ чтобъ этотъ Афганистанъ былъ надежнымъ передовымъ фортомъ британской крѣпости и такимъ фортомъ который препятствуетъ наступающему, но взятіе котораго не ослабляетъ обороны главнаго вала. Англія не можетъ ни теперь, ни въ близкомъ будущемъ ввести своихъ войскъ въ Афганистанъ, но почему бы ей не навязать ему своихъ инженеровъ, артиллеристовъ, инструкторовъ и даже, если можно, командировъ. Вотъ виды которые имѣетъ теперь англійская политика. Становятся совершенно правдоподобными всѣ извѣстія о посылкѣ эмиру готовыхъ плановъ укрѣпленія Герата, десятковъ тысячъ ружей и нѣсколькихъ пушекъ. Изъ области политическихъ и стратегическихъ фантазій Англичане стремятся перейти на реальную почву. Но не поздно ли? И на войнѣ и въ политикѣ разъ сдѣланная ошибка трудно поправима. Политика Англіи не можетъ остаться не понятою Афганцами испытывающими на себѣ послѣдствія и англійской вражды, и англійской дружбы. Англія можетъ ладить и дружить съ эмиромъ, но не съ Афганцами, для которыхъ сближеніе съ нею не представляетъ никакихъ выгодъ. Сильная армія и хорошія крѣпости въ рукахъ эмира,—да хотятъ ли еще этого Афганцы? Захочетъ ли, наконецъ, и эмиръ становиться чуть не въ вассальное отношеніе къ Англіи?

Не легко отказываться отъ взглядовъ и пріемовъ освященныхъ давностью. Англичане понимаютъ что положеніе дѣлъ рѣзко измѣнилось, и что теперь они, какъ

всякая другая держава, „обязаны слѣдить за своею границей и оберегать ее на случай нашествія,“ но все еще не хотятъ разомъ отказаться отъ прикрытія своей границы чужою грудью. Оборонять Индію на границѣ Афганистана невозможно, а потому и нѣтъ причины охранять съ прежнею ревностью афганскую границу, — но нельзя ли все-таки сдѣлать такъ чтобъ Афганцы, подъ видомъ собственной обороны, охраняли владѣнія индійской императрицы? На Индію никто не нападаетъ и нападать не хочетъ. Услуга Афганцевъ, которая окажется такимъ же призракомъ какъ и теперешній подчиненный союзъ, Англіи на самомъ дѣлѣ не нужна. Не странно ли что ради этого призрака Англія готова создать на своихъ границахъ силу съ которою придется ей же считаться? Афганистанъ, хорошо вооруженный съ правильно организованною военною силой, съ хорошими крѣпостями, можетъ надѣлать Англіи гораздо болѣе хлопотъ нежели другому своему сосѣду, Россіи, которую англійская политика въ Афганистанѣ точно такъ же вынуждаетъ на дорогія мѣропріятія въ Средней Азіи. Было бы лучше еслибъ Англія вовсе забыла о Гератѣ и Афганцахъ. Англійская интрига въ Средней Азіи всегда вела къ одному и тому же: вынуждала Россію дѣлать тотъ шагъ впередъ который былъ не желателенъ Англіи. Не контры съ Россіей, а прочный, основанный на правильномъ пониманіи взаимныхъ интересовъ союзъ съ нею, — вотъ что могло бы поддержать англійское вліяніе и *престижъ* въ Индіи, на которую Россія не имѣетъ видовъ. Виконтъ Кранбрукъ очень хорошо сказалъ въ палатѣ лордовъ 12 мая (30 апрѣля): „Предъ нами такой вопросъ: на дѣлѣ наши владѣнія соприкасаются съ владѣніями великой державы; будемъ же относиться къ этой державѣ съ уваженіемъ. Не требуется ни съ той, ни съ другой стороны стѣснительныхъ обязательствъ; истинная дружба предполагаетъ полную независимость.“ Еслибъ эта политика была проведена послѣдовательно, то Англіи не приходилось бы разыгрывать комедій въ Равуль-Пинди, да не пришлось бы конечно дѣлать и теперешнихъ затратъ на военныя приготовленія, въ сущности, разчитываемыя все еще не на собственную оборону, а на усилія подчинить русскую политику англійской иниціативѣ. Миръ при такихъ условіяхъ всегда будетъ только перемиріемъ.

№ 129.

Москва, 11-го мая.

На дняхъ *Русскія Вѣдомости* сообщили въ высшей степени интересный фактъ, отлично характеризующій направленіе нашей финансовой политики. Берлинскій корреспондентъ означенной газеты, говоря о пониженіи Германскимъ Имперскимъ Банкомъ своего дисконта до 4%, сопровождаетъ свое сообщеніе слѣдующимъ поясненіемъ: „Интересенъ не столько самый фактъ сколько причины вызвавшія его. Имперскій Банкъ понизилъ свой дисконтъ вслѣдствіе громаднаго наплыва золота изъ Россіи. Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль Имперскій Банкъ получалъ массы имперіаловъ изъ Россіи, но этотъ наплывъ урегулировался тѣмъ что бо́льшая часть этихъ имперіаловъ отправлялась отсюда далѣе въ Голландію, по требованію амстердамскихъ банкирскихъ фирмъ. Но теперь эти требованія на русское золото со стороны Голландіи прекратились, между тѣмъ какъ наплывъ послѣдняго изъ Россіи не только продолжается, но и, по мнѣнію правленія Имперскаго Банка, не скоро прекратится. Это положеніе дѣла и имѣло послѣдствіемъ пониженіе банковаго дисконта. Иностранный денежный рынокъ до такой степени наводняется золотомъ изъ Россіи что Имперскій Банкъ долженъ понизить свой дисконтъ на цѣлый процентъ — съ 5 на 4%, а русскій кредитный рубль въ то же время находится на ужасно низкомъ курсѣ въ ⅔ своей нарицательной цѣнности.“

Итакъ, у насъ оказывается такое изобиліе въ золотѣ что мы этимъ презрѣннымъ металломъ, вѣроятно за неимѣніемъ другаго для него употребленія, „наводняемъ“ иностранные денежные рынки и тѣмъ побуждаемъ Германскій Имперскій Банкъ понизить свой дисконтъ на цѣлый процентъ. Что же это за покровительство иностранной промышленности чрезъ облегченіе для нея кредита въ то самое время когда туземная промышленность облагается новыми налогами, введеніе которыхъ обусловливается необходимостью усилить средства Государственнаго Казначейства для заключенія государственнаго бюджета безъ дефицита?

Наводненіе нашимъ золотомъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ производилось

конечно съ цѣлью искусственно поддержать нашъ вексельный курсъ. Дѣло въ томъ что за послѣднее время нашъ вексельный курсъ и наши фонды сдѣлались достояніемъ биржевой спекуляціи, безпроигрышно играющей на наши цѣнности Подъ давленіемъ этой спекуляціи, нашъ вексельный курсъ и наши фонды ежедневно подвергаются сильнымъ колебаніямъ, не зависящимъ отъ естественныхъ условій опредѣляющихъ состояніе курса, а обусловливаемыхъ единственно спекулятивнымъ произволомъ. Помѣщенная въ послѣдней апрѣльской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* статья Н. А. Новосельскаго *Биржевая игра на русскія цѣнности* даетъ понятіе о тѣхъ способахъ игры на наши цѣнности какіе практикуются теперь на Берлинской биржѣ. Начавшаяся съ февраля прошедшаго года продажа золота на Петербургской биржѣ на отдаленные сроки, для разорительной поддержки нашихъ вексельныхъ курсовъ, открыла для биржевой спекуляціи новый способъ къ наживѣ, и съ этого времени розмахи колебаній нашего вексельнаго курса приняли необычайные размѣры, какъ это доказываетъ въ своей статьѣ г. Новосельскій точными цифровыми данными заимствованными изъ офиціальныхъ биржевыхъ бюллетеней. До марта текущаго года, нашъ курсъ, несмотря на значительныя колебанія и наклонность къ пониженію, такъ какъ курсъ на ultimo назначался ниже наличнаго, все-таки стоялъ довольно высоко, при февральской мѣсячной ликвидаціи на Берлинской биржѣ трехмѣсячный курсъ на Петербургъ удержался выше 211 марокъ. Къ мартовской ликвидаціи нашъ курсъ въ Берлинѣ сильно падаетъ, и 18 (30) марта трехмѣсячный курсъ на Петербургъ отмѣчается 203 марки 50 пф. за 100 руб. Состоявшаяся въ этотъ день значительная продажа золота въ Петербургѣ на декабрь по бывшему тогда курсу $24^3/_8$ пенса за рубль безъ всякой надбавки противъ цѣны наличнаго остановила дальнѣйшее пониженіе нашего курса въ Берлинѣ, и побудила биржевую спекуляцію поднять, 19 (31) марта, нашъ курсъ до 206 марокъ 40 пф., въ надеждѣ что столь выгодная для спекулянтовъ продажа золота на дальніе сроки будетъ продолжаться. Но продажа золота у насъ была пріостановлена съ 26 марта (7 апрѣля), и биржевая спекуляція начинаетъ усиленно понижать нашъ курсъ, надѣясь получить громадные барыши при мѣсячной апрѣльской ликвидаціи, когда наступитъ время разчета за проданное ранѣе на этотъ срокъ золото. Сильное паденіе нашего курса опять вызываетъ у насъ продажу золота на декабрь; сперва пробуютъ продавать золото по курсу наличнаго, но видя что курсъ нашъ не поправляется, а все падаетъ, наши финансисты желая поправить дѣло обнаруживаютъ крайнюю угодливость предъ биржевою спекуляціей и начинаютъ производить продажу золота на декабрь по цѣнѣ дешевле наличнаго на $^1/_{16}$ пенса. Однако, неемотря на такія наши жертвы, спекуляція продолжала играть на пониженіе нашихъ цѣнностей, назначая курсъ на ultimo ниже наличнаго и доводя разницу до 3 марокъ ($^{12}/_{24}$ апрѣля); апрѣльская мѣсячная ликвидація была заключена на Берлинской биржѣ при трехмѣсячномъ курсѣ на Петербургъ 190 марокъ. И вотъ въ это время чрезмѣрнаго паденія нашего курса начинается наплывъ въ Берлинѣ нашихъ полуимперіаловъ, который наводняетъ золотомъ не только Берлинскій, но и Амстердамскій денежный рынокъ. Объясняется этотъ фактъ весьма просто: видя что продажа золота на сроки производимая даже по цѣнѣ дешевле наличнаго не помогаетъ поднятію курса, наши финансисты ухватились за послѣднее средство и пустились продавать на Берлинской биржѣ наличное золото на кредитные билеты, дабы этою мѣрой уменьшить количество находящихся тамъ кредитныхъ билетовъ и тѣмъ поднять ихъ курсъ. Точно также понятно почему, по мнѣнію правленія Германскаго Имперскаго Банка, наплывъ золота изъ Россіи „не скоро прекратится,“ ибо коль скоро начата продажа золота, то необходимо продолжать ее до конца мѣсяца, дабы мѣсячная ликвидація могла совершиться при высокомъ курсѣ. Что настоящій отливъ отъ насъ золота въ Германію оказалъ вліяніе на поднятіе нашего курса, въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ: достаточно заглянуть въ биржевые бюллетени чтобы видѣть что, напримѣръ, 18 (6) мая трехмѣсячный курсъ на Петербургъ въ Берлинѣ отмѣченъ 204 м. 60 пф., то-есть поднялся противъ апрѣльской ликвидаціи на 14 мар. 60 пф. Но состоится ли майская ликвидація при высокомъ благопріятномъ для насъ курсѣ, это еще сомнительно, ибо несмотря на щедрое расходованіе золота, берлинская спекуляція назначаетъ курсъ

на ultimo не выше наличнаго, а это не особенно благопріятный признакъ.

Мы нуждаемся въ золотѣ, добываемъ его по дорогой цѣнѣ и затѣмъ расходуемъ этотъ дорого обходящійся намъ металлъ на напрасную, вредную, разчитанную только для показа, поддержку вексельныхъ курсовъ, открывая для биржевой спекуляціи новый способъ легкой наживы за нашъ счетъ. Вотъ гдѣ зло! Вотъ гдѣ причина нашего оскудѣнія! Можетъ ли процвѣтать хозяйство, которое вмѣсто того чтобы заботиться оразвитіи своихъ производительныхъ силъ пробавляется азартными играми? Несостоятельность такого способа веденія хозяйства и получаемые отъ того страною громадные убытки очевидны для каждаго мало-мальски знакомаго съ ходомъ биржевыхъ операцій. Возьмемъ хотя бы напримѣръ продажу золота впередъ на отдаленные сроки. Что мы получаемъ отъ этой операціи? Временную поддержку курса сопровождаемую громадными убытками отъ неизбѣжныхъ при этомъ искусственныхъ колебаній курса, пока производится продажа, и затѣмъ громадные убытки при ликвидаціи разчетовъ сопровождаемые сильнымъ паденіемъ курса. Напрасно *Русскія Вѣдомости* пытались было доказать не только безубыточность, но даже выгодность для насъ такой продажи; это только доказываетъ пристрастіе означенной газеты или нежеланіе ея внушителей и редакторовъ вникнуть въ сущность дѣла. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ выгодно ли вообще для страны продавать, для поддержки вексельныхъ курсовъ, золото за право пользованія которымъ приходится платить большіе проценты золотомъ же, обратимся къ разсмотрѣнію операціи продажи золота по существу.

Цѣль продажи золота на отдаленные сроки заключается въ томъ чтобъ искусственнымъ образомъ поддерживать курсъ. Предлагая золото въ обмѣнъ на кредитные билеты мы понижаемъ этимъ его цѣнность и слѣдовательно поднимаемъ курсъ кредитныхъ билетовъ. Но поддерживать такимъ образомъ курсъ можно лишь помощію постоянной ежедневной продажи золота. Если разъ продажа начата, то приходится продолжать ее; лишь только пріостановится продажа, поднятый искусственно курсъ кредитныхъ билетовъ немедленно опустится, какъ это ясно видно изъ таблицы приложенной г. Новосельскимъ къ его статьѣ. Можно поддерживать курсъ и продажей наличнаго золота, но въ такомъ случаѣ немедленно долженъ производиться разчетъ, съ отдачей покупателю наличнаго золота, что конечно и практиковалось во время недавняго наплыва русскаго золота на германскіе денежные рынки, о чемъ сообщаетъ берлинскій корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей*. Но постоянная продажа для поддержки вексельныхъ курсовъ наличнаго золота неудобна уже по тому одному что для этого надо имѣть въ наличности неистощимые запасы этого металла. Гораздо удобнѣе продажи на срокъ, которыя можно производить не имѣя въ наличности запасовъ золота, а фиктивно. Сущность операціи продажи золота заключается въ слѣдующемъ. Напримѣръ, 28 ноября у насъ продавалось золото на апрѣль, по курсу выше наличнаго на $^1/_{16}$ пенса при курсѣ на Берлинской биржѣ на Петербургъ 210 марокъ. Такая продажа означаетъ что продавецъ обязался въ апрѣлѣ сдать запроданное имъ 28 ноября золото, а покупатель обязался заплатить за него въ апрѣлѣ кредитными билетами по курсу 25 пенсовъ за 1 рубль. Пока идетъ продажа золота, покупателямъ выгодно высоко держать нашъ курсъ. Но наступаетъ время апрѣльской ликвидаціи заключенной въ ноябрѣ сдѣлки. Покупатели стараются всѣми силами понизить нашъ курсъ и добиваются того что, въ день ликвидаціи 30 (18) апрѣля, трехмѣсячный курсъ на Петербургъ устанавливается на Берлинской биржѣ 190 марокъ за 100 р., то-есть ниже курса 18 ноября, при которомъ заключена сдѣлка, на 20 марокъ. Подъ такимъ давленіемъ сильной биржевой спекуляціи курсъ à vue на Лондонъ 18 марта на Петербургской биржѣ устанавливается $22^7/_8$ пенс. за рубль, ниже курса 28 ноября, по которому заключена сдѣлка, на $2^1/_8$ пенса. Такимъ образомъ, если 28 ноября было продано золота на одинъ милліонъ кредитныхъ рублей, то биржевая спекуляція, покупающая это золото, пріобрѣла при разчетѣ даромъ 93.000 кредитныхъ рублей или $9,_3$% съ суммы продажи. Вотъ какіе убытки терпитъ страна отъ игры на разницу. Едва ли кто, кромѣ *Русскихъ Вѣдомостей*, можетъ признать выгодною и полезною для нашихъ финансовъ эту игру.

Но вредъ этой игры не исчерпывается одними убытками получаемыми при ликви-

даціи сдѣлокъ; мы терпимъ отъ этой операціи еще большіе убытки вслѣдствіе постоянныхъ колебаній курса вызываемыхъ такими продажами на срокъ. Въ послѣднее время, колебанія нашего курса усилились до того что препятствовали правильному ходу нашей внѣшней торговли. Вотъ что сообщаетъ *Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли*, офиціальный органъ Министерства Финансовъ, о торговлѣ русскими товарами въ Дёнди (отъ 16 (28) апрѣля): „Контрактныя сдѣлки съ русскими рынками были затруднены вслѣдствіе постояннаго колебанія курса, что заставило здѣшнихъ покупателей быть крайне осторожными.“ Въ статьѣ г. Новосельскаго *Биржевая игра на русскія цѣнности* доказано на примѣрахъ какой убытокъ несетъ наша внѣшняя торговля какъ по отпуску, такъ и по привозу отъ тѣхъ финансовыхъ операцій помощію коихъ наши финансисты надѣются поддержать цѣнность нашего кредитнаго рубля на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ. Успѣшный ходъ торговли въ значительной степени обусловливается правильностью заранѣе сдѣланныхъ разчетовъ, на основаніи коихъ и совершаются торговыя сдѣлки. Какая же можетъ быть правильность въ торговыхъ разчетахъ когда нашъ курсъ каждый день дѣлаетъ громадные скачки то на повышеніе, то на пониженіе, безо всякихъ видимыхъ причинъ, единственно по произволу биржевой спекуляціи. Продажа золота на сроки по установленному заранѣе курсу относится къ операціямъ биржевой спекуляціи при которыхъ не производится дѣйствительныхъ разчетовъ; дѣло ограничивается уплатой курсовой разницы. Когда подходитъ время разчета, спекуляція не отдаетъ намъ всей суммы кредитныхъ рублей на которую покупаетъ наше золото, а мы не отдаемъ ей золота, у насъ и не нашлось бы такихъ запасовъ его чтобъ покрыть всѣ наши продажи съ февраля прошедшаго года. Дѣло ограничивается тѣмъ что при наступленіи ликвидаціи сдѣлокъ, наши продавцы золота уплачиваютъ покупателямъ его курсовую разницу между цѣной по которой заключена сдѣлка и курсомъ при ликвидаціи этой сдѣлки. Разница эта достигаетъ весьма почтенныхъ размѣровъ. Такъ за проданное въ ноябрѣ на апрѣль золото пришлось заплатить биржевой спекуляціи болѣе 9% съ номинальной суммы продажи.

Какихъ же послѣдствій ждать отъ такой игры съ неминуемымъ проигрышемъ? Конечно дальнѣйшаго пониженія курса, ибо чѣмъ болѣе будутъ понижаться наши курсы ко времени ликвидаціи заключенныхъ по продажѣ золота сдѣлокъ, тѣмъ болѣе будетъ нажива для спекуляціи получающей громадные барыши отъ безденежной покупки нашего золота. Что же будутъ дѣлать наши продавцы золота когда изсякнутъ ихъ запасы и уже нечѣмъ будетъ удовлетворять биржевыхъ гешефтъмахеровъ? Вѣдь такая игра не можетъ же продолжаться вѣчно: на это не хватитъ никакихъ рессурсовъ. А между тѣмъ чуть продажа золота пріостанавливается, разлакомленные легкою наживой биржевые спекулянты начинаютъ усиленно угнетать нашъ курсъ требуя новыхъ продажъ. Ясно что если мы будемъ потакать биржевой спекуляціи исполняя ея требованія и будемъ продолжать убыточную для насъ продажу золота, то это можетъ наконецъ довести насъ до окончательнаго разоренія. Не лучше ли прекратить игру ограничивъ потери страны тѣми убытками которые она уже понесла отъ этой операціи, нежели все туже и туже затягивать накинутую на насъ биржевою спекуляціей петлю?

№ 132.

Москва, 14-го мая.

Наши доктринеры никакъ не могутъ опомниться отъ того рѣшительнаго шага которымъ снова озадачилъ ихъ германскій канцлеръ, разстроивъ однимъ почеркомъ пера „священныя“ для нихъ, полусгнившія отъ ветхости, теоріи о пресловутыхъ *droits de l'homme*, которыми они, съ высоты правительственныхъ каѳедръ, добродушно морочили русское учащееся юношество.

Распоряженіемъ прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 26 марта текущаго года, 30.000 Поляковъ, числящихся русскими подданными и поселившихся за послѣднія десять лѣтъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, изгнаны оттуда съ предписаніемъ къ извѣстному сроку покинуть предѣлы Прусскаго королевства, несмотря на то что многіе изъ изгоняемыхъ связаны были, въ качествѣ работниковъ, дол-

госрочными контрактами, а иные даже состояли земельными собственниками.

Эта безспорно крутая мѣра свидѣтельствуетъ о сильной и сознающей свою силу правительственной власти.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ германизація восточныхъ провинцій Пруссіи, дѣлавшая до того времени такіе значительные успѣхи, стала встрѣчать серіозныя препятствія со стороны громаднаго числа Поляковъ выселившихся изъ Россіи и нетронутыхъ тѣмъ „деспотическимъ обрусѣніемъ“ о которомъ Поляки такъ кричатъ за границей и надъ которымъ они такъ смѣются у насъ въ западной Россіи.

Новые поселенцы не принимали и прусскаго подданства дабы избавиться отъ воинской повинности отъ которой они бѣжали изъ Россіи, и сохраняли за собой, для легализаціи своего положенія, свое подданство Русской Имперіи, къ которой сами не чувствовали, конечно, ничего иного кромѣ зложелательства.

Число этихъ бѣглецовъ, наводнившихъ собою ближайшую къ намъ окраину Пруссіи, явствуетъ изъ статистическихъ исчисленій нормальнаго населенія въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, сообщенныхъ прусскому парламенту министромъ внутреннихъ дѣлъ. По этимъ исчисленіямъ, народонаселеніе должно было увеличиться съ 1871 до 1880 года въ Восточной Пруссіи на 10%. На самомъ же дѣлѣ оно увеличилось гораздо болѣе, въ явный ущербъ германскому элементу. Слѣдующія цифры, сообщенныя прусскому парламенту министромъ внутреннихъ дѣлъ, показываютъ это ненормальное увеличеніе: въ Маріенвердерскомъ округѣ число Нѣмцевъ увеличилось на $3,_{4}\%$ (12.190 лицъ), число Поляковъ на 8% (30.865); въ Оппельнскомъ кругѣ: Нѣмцевъ 9% (10.738), Поляковъ же 10% (118.416); въ Бромбергскомъ округѣ: Нѣмцевъ 5% (15.824), Поляковъ $8._{4}\%$ (26.890); въ Познанскомъ же округѣ разница еще замѣчательнѣе: Нѣмцевъ прибавилось всего на $1,_{9}\%$ (5.310) Поляковъ же $10,_{9}\%$ (76.029). Такимъ образомъ, въ однихъ этихъ четырехъ округахъ населеніе увеличилось, но не на нормальныхъ 10%, а на цѣлыхъ $55,_{6}\%$ (не считая увеличившагося также Еврейскаго населенія), изъ которыхъ $37,_{3}$ приходится на однихъ только Поляковъ.

Вліяніе этого пришлаго элемента отозвалось тотчасъ же на политическомъ и экономическомъ быту всего края, заполоненнаго этою бродячею саранчей, выставлявшею всѣмъ на показъ для своей безопасности привезенные ею съ собою русскіе паспорты. „Польскій вопросъ,“ забытый въ Пруссіи послѣ вспышки 1848 года, снова сталъ предъявлять свои „требованія“ въ парламентахъ. Польскій языкъ, давно изгнанный изъ народной школы, снова хочетъ вторгнуться въ нее въ виду увеличившагося числа польскаго народонаселенія „ничего общаго съ Германіей не имѣющаго,“ какъ выражаются въ Пруссіи польскіе агитаторы, хлопоча о „сохраненіи національности“ живущихъ въ Восточной Пруссіи „русскихъ подданныхъ.“

Но не въ одномъ только политическомъ отношеніи бѣжавшіе изъ Россіи Поляки оказались вредными для Прусскаго государства. Экономическое положеніе Восточной Пруссіи также ощутило на себѣ вліяніе этого неожиданнаго наплыва. Польскіе рабочіе явились конкуррентами нѣмецкаго рабочаго населенія, которое стало массами выселяться въ Америку. Это явленіе, конечно, въ свою очередь въ значительной степени содѣйствовало „реполонизаціи“ края, который такъ успѣшно былъ германизованъ многолѣтними энергическими усиліями Прусскаго правительства. „Мы заслуживаемъ упрека,“ говорилъ министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Путкаммеръ въ засѣданіи Прусскаго парламента 6 мая, „за то что мы ранѣе не обратили серіознаго вниманія на этотъ прискорбный фактъ и не распорядились о своевременномъ удаленіи поселившихся у насъ иностранцевъ-Поляковъ, а не за то что мы теперь наконецъ исполняемъ свой долгъ и приходимъ на помощь вѣрноподданному населенію нашихъ восточныхъ провинцій.“

Есть однако еще и третья причина вынудившая Прусское правительство къ принятію вышеупомянутой радикальной мѣры. Состоявшійся русско-прусскій договоръ о взаимной выдачѣ политическихъ преступниковъ возлагаетъ на прусскія власти обязанность зорко слѣдить за всѣми политическими явленіями въ пограничныхъ съ Россіей прусскихъ провинціяхъ, такъ какъ здѣсь именно въ измѣнически относящемся къ Пруссіи и Россіи польскомъ населеніи находится готовый очагъ политическихъ преступленій направленныхъ какъ противъ Русскаго такъ и противъ Прус-

скаго государства. За своими собственными подданными Прусскому правительству наблюдать легко, но обязанность его стала бы черезчуръ трудною и даже не выполнимою, еслибы прусскимъ властямъ пришлось имѣть дѣло съ вѣчно мѣняющимся, бродячимъ и безотвѣтнымъ населеніемъ иностранцевъ, ведущихъ подъ ироническою личиной „русскаго подданства“ злую противогосударственную пропаганду. Мы можемъ только быть признательны Прусскому правительству за то что оно такъ серіозно и добросовѣстно готовится къ исполненію заключеннаго имъ съ Россіей договора, такъ какъ безъ той энергіи, которой Пруссія въ правѣ требовать и отъ насъ, весь договоръ превратился бы въ безполезный листъ бумаги.

Вотъ тѣ причины которыя побудили князя Бисмарка къ немедленному окончательному изгнанію изъ Восточной Пруссіи 30.000 „русскихъ подданныхъ,“ изъ коихъ 8.000 оказались безпаспортными и тотчасъ подверглись изгнанію, остальные же 22.000 должны будутъ покинуть Пруссію въ опредѣленный заранѣе кратковременный срокъ. Характеристично то что такъ же какъ изгнанные прошлымъ лѣтомъ изъ Берлина „русскіе подданные“ ушли изъ Пруссіи, *но въ Россію не вернулись*, такъ и теперь наши „соотечественники“ не взываютъ къ намъ о томъ чтобы мы ихъ защитили, а спѣшатъ удалиться изъ Пруссіи *не въ Россію*, а *въ Австрію*.

Весьма понятно что польскія газеты и польскіе депутаты въ Прусскомъ парламентѣ весьма недовольны этимъ распоряженіемъ, разрушающимъ всѣ ихъ надежды на „реполонизацію“ восточной Германіи. *Gazeta Narodowa*, *Reforma*, *Czas*, съ одной стороны, а гг. Боровскій, Ядджевскій и Закршевскій, съ другой, осыпаютъ князя Бисмарка проклятіемъ за его неслыханный деспотизмъ и сравниваютъ его со средневѣковымъ инквизиторомъ. Все это въ порядкѣ вещей. Насъ также не удивляетъ и то что польская досада нашла себѣ отголосокъ и въ партіи прусскаго парламентскаго центра, вожакъ котораго, извѣстный партикуляристъ Виндтгорстъ, конечно, не пропустилъ случая ввернуть свое слово противъ усиливающейся централизаціи Прусскаго государства нарушающаго де изгнаніемъ Поляковъ основныя положенія международнаго права. Съ нѣкоторою натяжкой можно даже понять почему, въ данномъ вопросѣ, противъ правительства говорилъ прогрессистъ Вирховъ, все политическое значеніе котораго только и заключается въ систематической, старчески близорукой оппозиціи противъ всякой исходящей отъ правительства мѣры, если она даже такъ очевидно необходима, какъ это доказалъ въ своей рѣчи министръ фонъ-Путкаммеръ заявившій что „правительство точно такъ же поступило бы еслибы какіе-нибудь 20.000 чистокровныхъ Парижанъ поселились въ Альзасѣ или Лотарингіи, такъ какъ безопасность государства требуетъ постояннаго наблюденія за пришлымъ населеніемъ, которое, еслибъ оказалось вреднымъ, должно быть удалено изъ государства; настоящая же мѣра до такой степени была необходима что никакіе протесты не заставятъ правительство отмѣнить сдѣланное имъ распоряженіе.“ Всѣ эти протесты правительство предвидѣло и знаетъ имъ цѣну.

Но кто могъ предвидѣть что протесты эти раздадутся въ Россіи, и не въ Варшавѣ, не въ Кіевѣ и даже не въ Петербургѣ, а въ коренной русской столицѣ, въ Москвѣ? А между тѣмъ здѣсь-то именно у насъ и явились единомышленники гг. Ядджевскаго и Виндтгорста. Вы думаете это какіе-нибудь польскіе паны или католическіе клерикалы? Нисколько, это люди по имени русскіе, по національности космополиты, по исповѣданію *либрпансёры*, по существу устарѣвшіе филистеры безсмысленнаго доктринерства, до сихъ поръ ничего не забывшіе и ничему до сихъ поръ не научившіеся. Они достали съ запыленныхъ полокъ своего кабинета заплѣснѣвѣлые трактаты и истрепанные учебники „международнаго права“ и „правъ человѣка“ и съ ужасомъ замѣтили что распоряженіе князя Бисмарка не согласуется съ параграфами этой непогрѣшимой макулатуры. Они повѣрили своимъ глазамъ, протерли свои профессорскія очки и опять не нашли ничего общаго между изгнаніемъ Поляковъ изъ Пруссіи и утвержденными въ 1789 году Парижскимъ національнымъ собраніемъ *droits de l'homme*. Глубоко возмущенные такимъ оскорбленіемъ этихъ „догматовъ человѣчества,“ они пишутъ горячій протестъ противъ Прусскаго правительства и взываютъ къ Русскому правительству о „репрессаліяхъ,“ но сами

тутъ же пугаются этого слова, неблагозвучнаго для доктринерскаго уха, и требуютъ только чтобы наше правительство лишь *погрозило* Бисмарку репрессаліями. „Мы увѣрены, пишутъ они, что одно только представленіе о возможности такихъ мѣропріятій сдѣлало бы правительство гораздо болѣе гуманнымъ и справедливымъ по отношенію къ русскимъ подданнымъ, съ которыми покуда оно повидимому не имѣетъ никакихъ поводовъ церемониться“ (*Русск. Вѣд.*, № 120).

Но нашихъ доктринеровъ смущаетъ еще другой непредвидѣнный ими фактъ. По ихъ мнѣнію, „дѣло идетъ о Полякахъ русскихъ подданныхъ, на которыхъ слѣдовательно должна вполнѣ распространяться охранительная эгида Русскаго правительства,“ а между тѣмъ оказывается что Русское правительство и пальцемъ не шевельнетъ для защиты „своихъ подданныхъ“ или для отомщенія за нанесенное имъ оскорбленіе. Министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Путкаммеръ *категорически* заявилъ что отъ высылки массы русскихъ подданныхъ *добрыя отношенія между Германіей и Россіей ни мало не пострадаютъ.*“ Какъ же это такъ? Вѣдь это совершенно противорѣчитъ самымъ основнымъ теоріямъ профессорскихъ лекцій о „международномъ“ и „государственномъ правѣ!“ Что̀ бы сказала Англія еслибы такъ поступили съ ея подданными? Что̀ бы сказалъ самъ Бисмаркъ еслибы Россія стала изгонять изъ своихъ предѣловъ германскихъ подданныхъ? Вѣдь послѣ этого не существуетъ международнаго права! Послѣ этого правительство каждаго государства можетъ поступать относительно живущихъ въ немъ иностранцевъ по собственному усмотрѣнію, а не по Пуфендорфу, Гефтеру, Мартенсу и Градовскому!

Еще куріознѣе то что за „учеными“ господами потянулся и московскій посадскій человѣкъ, который тоже возмущается въ своемъ собственномъ органѣ, *Русскій Курьеръ*, высылкой Поляковъ изъ Пруссіи и тоже ораторствуетъ о томъ такъ: „если насъ не смущаетъ и не огорчаетъ „то обстоятельство что наши польскія гу„берніи оставляются его кореннымъ насе„леніемъ — Поляками, которые en masse „переходятъ границу и поселяются въ „Пруссіи, гдѣ очевидно живется имъ и „лучше и привольнѣе, — иначе они туда „бы и не шли, — то понятно насъ не мо„жетъ не огорчить, не оскорбить, если „*человѣческія* права такихъ нашихъ под„данныхъ какими являются Поляки выход„цы будутъ попраны самымъ возмутитель„нымъ, вопіющимъ образомъ.“ Какова наивность! По этой теоріи, мы должны были бы почтительнѣйше просить ушедшихъ отъ насъ польскихъ патріо̀товъ вернуться къ намъ и по своему распоряжаться въ Россіи!

Но отъ куріозовъ перейдемъ, въ заключеніе, къ серіозному дѣлу. Ни о какихъ репрессаліяхъ, со стороны Россіи, по поводу высылки русскихъ подданныхъ изъ восточныхъ провинцій Пруссіи, не можетъ быть рѣчи. Россія уважаетъ верховное право всякаго самостоятельнаго государства распоряжаться согласно своимъ интересамъ и видамъ, и безъ сомнѣнія ожидаетъ и отъ другихъ такого же къ себѣ уваженія. Сколько намъ извѣстно, наше правительство давно уже озабочено наплывомъ иностранныхъ подданыхъ на наши окраины, и если не ошибаемся уже рѣшены мѣры къ прекращенію этого наплыва, рѣшены прежде чѣмъ Прусское правительство распорядилось у себя вышесказаннымъ образомъ. Нѣтъ ничего справедливѣе и согласнѣе со здравою политикой какъ огражденіе своей территоріи не только отъ военнаго, но и отъ мирнаго захвата, особенно на окраинахъ, иностранными подданными. Россія обширна и весьма нуждается въ населеніи. Для колонистовъ съ запада открытъ въ нее широкій путь; но невозможно допустить чтобы водворяющіяся въ ея предѣлахъ населенія оставались въ чужомъ подданствѣ. Мы рады имъ, но подъ условіемъ чтобы переселенцы принимали русское подданство, подчинялись во всемъ русскимъ законамъ, становились русскими гражданами. Но и тутъ съ точки зрѣнія благоразумной и радѣющей о государственныхъ пользахъ политики желательно чтобы пришлые люди селились и водворялись не на окраинахъ, а внутри страны, какъ это въ былую пору и водилось. Этого требуютъ не только политическія, но и экономическія соображенія. Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* упоминается о Лодзи. Дѣйствительно, мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ радоваться развитію на нашей границѣ центровъ иностранной промышленности. Лодзинскія фабрики, это иностранная промышленность, подрывающая русскую промыш-

ленность подъ охраной русскаго таможеннаго тарифа и пользующаяся, кромѣ того, особыми выгодами и льготами по своему окраинному положенію.

№ 134.

Москва, 16-го мая.

На дняхъ, газета *Daily News*, ссылаясь на офиціозный источникъ, сообщила что переговоры съ Россіей подвигаются, что соглашеніе хотя еще не достигнуто, но уже нѣтъ повода опасаться возникновенія „несогласимаго разномыслія.“ Рядомъ съ этимъ—и какъ разъ рядомъ—та же газета сообщаетъ что выведенную изъ Судана гвардію „до окончанія переговоровъ съ Россіей“ не предполагается перевозить обратно въ Англію, но что она „останется вѣроятно пока въ Александріи“ чтобы въ случаѣ нужды ее можно было бросить смотря по обстоятельствамъ или на усиленіе британскихъ силъ въ Индіи, или куда окажется нужнымъ. *Кельнская Газета* въ этой выходкѣ относительно гвардіи видитъ легкій возвратъ къ тому „политическому театральничанью и пустымъ угрозамъ“ которыми недавно отличалась англійская политика. Однако дѣло идетъ вовсе не о фанфаронадахъ. Индія не прекращаетъ вооруженій, офицерамъ индійской арміи не разрѣшаются отпуски, продолжается усиленная поставка провіанта на англо-афганскую границу и тому подобное. Это мѣры на случай близкаго будущаго, но Англія усиленно заглядываетъ впередъ принимаясь энергически за постройку стратегическихъ дорогъ и за переустройство афганскихъ военныхъ силъ. Одной изъ Бирмингамскихъ оружейныхъ фирмъ заказано 30.000 ружей предназначаемыхъ въ подарокъ эмиру Афганскому. Изготовленіемъ этой партіи, повидимому очень поспѣшнымъ, занято около 1.000 рабочихъ. Въ Гератъ посланы и прибыли: полковникъ Стюартъ, майоръ Гольдичъ и капитанъ Пикокъ для осмотра укрѣпленій и окрестностей города. Полковникъ Стюартъ лицо достаточно извѣстное; онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ Хоросанѣ заботясь устроить тамъ враждебное намъ гнѣздо; въ Гератъ отправить его съ тѣми же цѣлями было дѣло весьма подходящее. Стюартъ обладаетъ большою агитаторскою ловкостью. Очевидно, Англія добивается постройки надлежащей системы укрѣпленій около Герата. Оставлять всѣ эти факты безъ вниманія было бы такъ же ошибочно какъ и придавать имъ какое-либо чрезвычайное значеніе. Нельзя оставлять этихъ заботъ объ афганской арміи безъ вниманія по той простой причинѣ что Англія не разъ съ успѣхомъ содѣйствовала развитію военнаго могущества тѣхъ варварскихъ государствъ отъ которыхъ этимъ путемъ ожидала получить выгоды. На чью шею хлопочутъ Англичане развить военныя силы Афганцевъ, это покажетъ будущее, но появленіе въ нашемъ сосѣдствѣ въ Средней Азіи правильно вооруженной и хорошо обученной туземной арміи не должно оставаться внѣ нашихъ соображеній. Кто заботится о созданіи этой арміи, дѣйствуетъ не изъ дружбы къ намъ; не противъ себя, конечно, и не изъ любви къ искусству вооружаютъ Англичане Афганцевъ не имѣющихъ даже права вести самостоятельную иностранную политику. Афганскія вооруженія направлены прямо противъ Россіи и по самому существу враждебный актъ со стороны Англіи. Намъ приходится считаться съ нимъ и принимать въ свою очередь мѣры. Никто не думаетъ о вторженіи въ Афганистанъ или въ Индію, но есть два рода войны: наступленіе и оборона. Въ смыслѣ обороны, съ развитіемъ афганскихъ военныхъ силъ и средствъ, Россія должна будетъ многое сдѣлать въ тѣхъ мѣстностяхъ. Если Гератъ будетъ укрѣпленъ „потому что въ нѣсколькихъ переходахъ отъ него лежитъ русская граница,“ если этотъ Гератъ сдѣлается хорошимъ опорнымъ военнымъ пунктомъ, то сила вещей заставляетъ и насъ противопоставить ему инженерный оплотъ и подвести туда желѣзнодорожную вѣтвь отъ магистральной средне-азіятской линіи. Этого мало. Если полудикій сосѣдъ вооруженъ и обученъ плохо, намъ нѣтъ надобности держать на границѣ значительныхъ военныхъ силъ: два, три баталіона, нѣсколько сотенъ иррегулярной кавалеріи было бы болѣе чѣмъ довольно; другое дѣло если сосѣдъ хорошо подготовленъ въ военномъ отношеніи: противъ него придется держать на-готовѣ силу соотвѣтствующую его собственной, и тѣмъ болѣе это окажется необходимымъ что наши этапные пути сообщенія въ Средней Азіи во всякомъ случаѣ слишкомъ длинны и мало удобны для

передвиженія значительныхъ отрядовъ разомъ. Разчетъ Англичанъ очень вѣренъ. Они сдѣлаютъ единовременную затрату; Россія, напротивъ, или постоянно будетъ платиться, или же должна стать въ положеніе невыгодное въ военно-политическомъ отношеніи. Въ Лондонѣ, повидимому, разчитываютъ на второй случай и въ немъ видятъ лучшій оплотъ Англіи. Содержаніе значительныхъ военныхъ силъ въ Азіи обходится не дешево, какъ показываетъ Туркестанскій бюджетъ. Расходы на военную силу тамъ не покрываются доходами; еще труднѣе и невыгоднѣе было бы развитіе военной силы въ земляхъ Текинцевъ, на Гери-Рудѣ и Мургабѣ, гдѣ безъ англійскихъ затѣй они были бы вовсе не нужны. Все это не должно оставаться безъ вліянія и послѣдствій. Проводя государственную границу приходится сообразоваться со многимъ. Въ данномъ случаѣ могутъ напримѣръ имѣть вліяніе соображенія этнографическія, разчеты относительно пастбищъ, посѣвовъ и системы искусственнаго орошенія; при обыкновенномъ положеніи дѣлъ стратегическія и тактическія соображенія могли бы отойти совершенно на другой планъ и даже остаться вовсе въ сторонѣ, но теперь имъ приходится придавать серіозное значеніе. Съ эмиромъ Афганскимъ мы не договариваемся; объ Афганской границѣ, точно о границѣ своего вассала, ведетъ рѣчь Англія, собирающаяся одною рукой подписывать мирный инструментъ, а другою вооружающая эмира. Англія вольна дѣлать что ей заблагоразсудится, эмиръ воленъ принимать подарки и приказанія, но и у Россіи не отнято право предъявить нѣкоторыя требованія. Афганистанъ, говорятъ Англичане, всегда долженъ оставаться подъ англійскимъ и никогда подъ русскимъ вліяніемъ, и служить „буферомъ“ между Россіей и Англіей. Теперь идутъ переговоры относительно размѣровъ этого буфера; ничто не мѣшаетъ потребовать и опредѣленія извѣстной степени его упругости: если буферъ будетъ слишкомъ твердъ онъ перестанетъ быть „буферомъ;“ онъ не устранитъ, а усилитъ катастрофы, въ случаѣ столкновенія. Англіи, которая претендуетъ распоряжаться въ Афганистанѣ, необходимо поставить условія относительно военныхъ силъ его, размѣровъ и свойствъ крѣпостей, организаціи и вооруженія арміи. Это гораздо легче нежели развивать въ послѣдствіи свои военныя средства на границахъ Афганистана, что уже само по себѣ легко можетъ привести къ столкновенію и притомъ при обстоятельствахъ менѣе выгодныхъ чѣмъ когда-либо прежде.

Насколько развитіе военныхъ силъ и средствъ Афганистана можетъ быть дѣломъ серіознымъ, это показываютъ опыты самихъ Англичанъ. Борьба съ Афганистаномъ никогда не можетъ быть дѣломъ легкимъ, но Афганцы располагающіе только средствами обороны, безъ настоящихъ войскъ, это одно. Афганская сила способная и къ нападенію, настоящій „низамъ,“ дѣло другое. Поставить военное могущество Афганцевъ на твердую ногу значитъ пріобрѣсть орудіе способное оказывать вліяніе на умы Азіятцевъ. Что это такъ, достаточно припомнить какое вліяніе имѣло въ Средней Азіи покореніе Хивы, на которую возлагались надежды.

Афганистанъ можетъ оставаться „буферомъ“ между Россіей и Англіей лишь пока тамъ сохраняется status quo политическаго и военнаго устройства и прежняя степень англійскаго вліянія. Англія ставитъ дѣло такъ что договариваться только объ одной границѣ мало. Эти договоры начаты годъ тому назадъ совсѣмъ при другихъ обстоятельствахъ. Тогда Афганское status quo во всемъ кромѣ границы разумѣлось само собою, теперь оно требуетъ оговорки. При какихъ условіяхъ переговоры начаты, при такихъ же они должны быть и кончены, а иначе выйдетъ что Англія не сдѣлавъ выстрѣла сдѣлала новое пріобрѣтеніе, только временно платясь своимъ *престижемъ* въ Азіи, но за то заставляя насъ на долго или уступать, или нести новыя серіозныя тяготы, которыхъ вовсе не имѣлось въ виду при началѣ переговоровъ.

№ 135.

Москва, 17-го мая.

Недавно вышедшее изданіе Департамента Таможенныхъ Сборовъ *Свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ по Европейской границѣ за 1884 годъ* показываетъ что наша внѣшняя торговля по европейской границѣ въ минувшемъ году дала торговый балансъ въ нашу пользу. Офиціальныя свѣдѣнія Департамента Таможенныхъ Сборовъ показываютъ что

нашъ отпускъ въ 1884 году доходилъ до 550.595.000 руб., а иностранный привозъ только до 486.329.000 руб. Такимъ образомъ перевѣсъ отпуска надъ привозомъ составляетъ 64.266.000 рублей, сумму которую повидимому должны приплатить намъ иностранцы ко ввезеннымъ ими товарамъ.

Есть однако основаніе думать что торговый балансъ далеко не столь выгоденъ для насъ какъ показываетъ это таможенная вѣдомость, ибо стоимость иныхъ ввезенныхъ къ намъ иностранныхъ товаровъ показана въ таможенной вѣдомости по пониженной оцѣнкѣ. Такъ, напримѣръ, пудъ фарфоровой посуды (статья тарифа 156, пунктъ I) оцѣненъ таможнями только въ 22 р. 11 к., что, нѣтъ сомнѣнія, значительно ниже дѣйствительной стоимости этого товара; или, напримѣръ, „батистъ крашеный, набивной и пестротканный, также носовые платки батистовые,“ оцѣнены въ 5 р. 25 коп. фунтъ, что также представляетъ весьма пониженную оцѣнку. Если же еще принять во вниманіе контрабандный провозъ иностранныхъ товаровъ, то въ результатѣ получится что если мы и имѣли какія-либо выгоды отъ нашей внѣшней торговли въ минувшемъ году, то онѣ окажутся весьма незначительными. Однако хорошо уже и то что намъ не придется приплачивать иностранцамъ къ полученнымъ отъ нихъ въ минувшемъ году товарамъ.

Говоря о нашей внѣшней торговлѣ, нельзя не обратить вниманія на слѣдующій вопросъ: въ чью пользу поступаетъ плата за доставку какъ нашихъ товаровъ на иностранные рынки, такъ и иностранныхъ товаровъ на наши внутренніе рынки. Международный обмѣнъ товаровъ совершается главнымъ образомъ морскимъ путемъ, и изо всей массы привозимыхъ къ намъ и вывозимыхъ отъ насъ товаровъ очень незначительная сравнительно часть ихъ идетъ по желѣзнымъ дорогамъ. На чьихъ же судахъ совершается перевозка по нашей внѣшней торговлѣ и въ чью слѣдовательно пользу поступаетъ фрахтъ за доставку товаровъ? Вѣдомость о коммерческомъ мореходствѣ, приложенная къ *Свѣдѣніямъ о внѣшней торговлѣ по Европейской границѣ,* показываетъ что судовъ заграничнаго плаванія подъ россійскимъ флагомъ въ 1884 году пришло къ нашимъ портамъ 1.234, вмѣстимостью въ 221.225 ластовъ. Изъ этого числа, 936 судовъ вмѣстимостью во 181.125 ластовъ пришли съ товарами, а остальные 298 судовъ вмѣстимостью въ 40.000 ластовъ пришли безъ груза съ балластомъ. Изъ той же вѣдомости явствуетъ что отошло изъ нашихъ портовъ судовъ заграничнаго плаванія подъ россійскимъ флагомъ 1.285, вмѣстимостью въ 223.847 ластовъ; въ томъ числѣ 1.162 вмѣстимостью въ 204.624 ластовъ съ товарами, остальные 123 судна въ 19.223 ластовъ съ балластомъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видно что общее количество производительно работавшихъ въ 1884 году судовъ подъ россійскимъ флагомъ равняется 2.098, вмѣстимостью въ 385.749 ластовъ. Въ томъ же году въ наши порты пришло судовъ заграничнаго плаванія подъ иностраннымъ флагомъ 9.742, вмѣстимостью въ 2.412.428 ластовъ, въ томъ числѣ съ товарами 4.769 судовъ (1.185.163 ластовъ) и съ балластомъ 4.993 (1.227.265 ластовъ). Отошло изъ нашихъ портовъ иностранныхъ судовъ въ 1884 году 10.770, вмѣстимостью въ 2.419.767 ластовъ, въ томъ числѣ съ товарами 8.575 судовъ (2.152.301 ластовъ) и съ балластомъ 1.195 судовъ (267.466 ластовъ). Такимъ образомъ иностранное судоходство принимало участіе въ нашей внѣшней торговлѣ въ количествѣ 13.344 судовъ, вмѣстимостью въ 3.337.464 ластовъ.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ видно что производительная работа судовъ заграничнаго плаванія по приходу и отходу изъ нашихъ портовъ „подъ россійскимъ флагомъ“ опредѣляется въ 1884 году въ 385.749 ластовъ и „подъ иностраннымъ флагомъ“ въ 3.337.464 ластовъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить что въ числѣ россійскихъ судовъ заграничнаго плаванія считаются и суда Добровольнаго флота содержащія рейсы между Владивостокомъ и Одессой и принимающія очень небольшое участіе въ нашей внѣшней торговлѣ, и пассажирскіе пароходы Русскаго Общества Пароходства и Торговли, содержащіе рейсы между русскими и иностранными приморскими городами. Суда эти, обладая большою вмѣстимостью, мало принимають участія въ нашей внѣшней торговлѣ, и потому цифра въ 385.749 ластовъ, опредѣляющая участіе нашего судоходства во внѣшней торговлѣ, оказывается значительно выше дѣйствительной. Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что хотя

иностранное судоходство, какъ по приходу въ наши порты такъ и по отходу, выражается почти одною и тою же цифрой *), но пришло къ намъ иностранныхъ судовъ съ товарами вмѣстимостью только въ 1.185.163 ластовъ, а отошло съ товарами вмѣстимостью въ 2.152.301 ластовъ. Такимъ образомъ, за перевозку нашихъ товаровъ на иностранныхъ судахъ вмѣстимостью въ 967.138 ластовъ, пришедшихъ въ наши порты съ балластомъ, а отошедшихъ отъ насъ съ товарами, мы должны заплатить двойную плату, одну за перевозку нашихъ товаровъ и другую за тотъ путь который совершили къ намъ эти суда чтобы взять наши товары. Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы увидимъ что участіе нашего судоходства въ нашей внѣшней торговлѣ составитъ никакъ не болѣе 5%.

Иностранныя суда перевозятъ 95% идущихъ отъ насъ и къ намъ товаровъ. Принимая среднюю цѣну пуда ввозимыхъ къ намъ иностранныхъ товаровъ въ 2 руб. 50 к. и вывозимыхъ отъ насъ продуктовъ въ 1 р. 20 к., какъ обыкновенно считается въ *Обзорахъ Внѣшней Торговли*, получимъ что въ 1884 году было привезено къ намъ иностранныхъ товаровъ по европейской границѣ 195.000.000 пудовъ, а вывезено отъ насъ 460.000.000 пудовъ. Общій итогъ привоза и вывоза составитъ 655.000.000 пудовъ. Считая что 10% ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ пойдутъ сухимъ путемъ, получимъ что моремъ прослѣдуетъ 590.000.000 пудовъ, причемъ на русскихъ судахъ будетъ перевезено maximum 30 милліоновъ пуд., а 560.000.000 будутъ перевезены на иностранныхъ судахъ. Считая средній фрахтъ съ пуда 10 коп. получимъ что иностранные судовладѣльцы за участіе которое они принимаютъ въ нашей внѣшней торговлѣ по перевозкѣ товаровъ получили съ насъ въ минувшемъ году 56.000.000 рублей. Вотъ какой налогъ должны мы платить иностранцамъ за право участвовать въ международной торговлѣ. Налогъ этотъ долженъ оплачиваться золотомъ, и это въ значительной степени подрываетъ выгодный для насъ торговый балансъ по международной торговлѣ.

*) Вмѣстимость иностранныхъ судовъ прибывшихъ въ наши порты 2.412.428 ластовъ отошедшихъ 2.419.767 ластовъ.

Необходимость устройства у насъ торговаго флота сознается уже давно, но сдѣлано въ этомъ отношеніи весьма немного. Для всѣхъ очевидно какую громадную пользу приносятъ Россіи пароходы Добровольнаго Флота, доставляя возможность странѣ вести торговыя сношенія съ ея владѣніями на дальнемъ Востокѣ безъ посредства иностранныхъ коммиссіонеровъ. Но количество судовъ Добровольнаго Флота весьма ограничено: ихъ едва достаетъ на то чтобы содержать рейсы между Владивостокомъ и Одессой, и Добровольный Флотъ не можетъ оказать Россіи существенной помощи въ ея торговлѣ съ Западомъ. Между тѣмъ, наша внѣшняя торговля, несмотря на нѣкоторыя колебанія, съ теченіемъ времени все развивается, количество вывозимыхъ и привозимыхъ товаровъ все увеличивается и слѣдовательно сообразно съ этимъ увеличиваются и размѣры нашихъ ежегодныхъ уплатъ иностраннымъ судовладѣльцамъ за провозъ товаровъ. Если мы дѣйствительно желаемъ обратить торговый балансъ по международной торговлѣ въ нашу пользу и освободиться отъ дорого обходящагося для страны посредничества иностранныхъ коммиссіонеровъ, то необходимо обратить серіозное вниманіе на развитіе нашего морскаго судоходства, чтобъ отправляемые отъ насъ товары перевозились на судахъ идущихъ не подъ иностраннымъ, а подъ русскимъ флагомъ. Первою мѣрой содѣйствія нашему торговому мореходству было бы назначеніе тарифныхъ ставокъ на желѣзныхъ дорогахъ для грузовъ идущихъ за границу такимъ образомъ чтобы товаръ предназначаемый для погрузки на русское судно перевозился по пониженнымъ ставкамъ сравнительно съ товарами идущими на иностранныхъ судахъ. Такое покровительство русскому торговому мореходству легло бы конечно не на счетъ казны и желѣзныхъ дорогъ, а на счетъ потребителей нашихъ товаровъ.

№ 136.

Москва, 18-го мая.

Наступаетъ время окончательнаго рѣшенія возбужденнаго два слишкомъ года тому назадъ вопроса о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза товаровъ

въ Россію. Газеты извѣстнаго пошиба, избравшія своею задачей отстаивать антинаціональные интересы, не преминули воспользоваться удобнымъ случаемъ для проявленія своихъ тенденцій и выступили присяжными защитниками вожделѣній финляндскихъ промышленниковъ. Первая роль здѣсь принадлежитъ, конечно, *Новостямъ*, усердіе которыхъ въ дѣлѣ защиты антинаціональныхъ интересовъ не имѣетъ предѣловъ. Припомнимъ какъ усиленно эта газета отстаивала разорительный для страны Закавказскій транзитъ иностранныхъ товаровъ, какъ усердно агитировала въ пользу русско-американской элеваторной компаніи, приготовлявшейся забрать въ свои руки нашу хлѣбную торговлю. Теперь *Новости*, въ рядѣ пространныхъ статей, не останавливаясь ни предъ какими извращеніями и подтасовками фактовъ, пытаются убѣдить своихъ читателей въ необходимости не только сохраненія финляндскихъ привилегій, въ ихъ настоящемъ видѣ, но требуютъ даже расширенія ихъ.

Аргументація *Новостей* въ защиту торговыхъ привилегій Финляндіи весьма оригинальна. Газета предупреждаетъ своихъ читателей что этотъ вопросъ слѣдуетъ разсматривать съ общегосударственной, а не съ узко-экономической точки зрѣнія, и въ шести передовыхъ статьяхъ развиваетъ свой общегосударственный взглядъ на торговыя отношенія Россіи къ Финляндіи. *Новости* отправляются отъ того положенія что „въ вопросѣ о финляндскихъ пошлинахъ мы имѣемъ дѣло съ *собственною* страной, съ частью нашего государственнаго организма,“ вслѣдствіе чего „мы *обязаны* обходиться съ ея жителями (финляндскими, а не русскими подданными?) какъ съ нашими равноправными подданными.“ Приравнявъ Финляндію къ внутреннимъ областямъ Имперіи, г. Нотовичъ утверждаетъ что если Тверь и Курскъ не могутъ требовать отдѣленія отъ нихъ Москвы, снабжающей ихъ товарами, таможенною чертой, то не болѣе правъ имѣетъ Россія требовать сохраненія ея таможенной границы съ Финляндіей, ибо „что̀ же это за удивительная таможенная черта по обѣимъ сторонамъ которой одинъ хозяинъ.“ Выводъ изъ сихъ общегосударственныхъ соображеній получается слѣдующій: необходимо не только уничтожить существующія теперь по привозу изъ Финляндіи въ Россію товаровъ ограниченія, но и самую таможенную границу отдѣляющую Финляндію отъ Имперіи, дабы идущіе изъ Финляндіи и чрезъ Финляндію товары заполонили наши рынки. Что̀ сказать противъ этой нахальной софистики? Финляндія, имѣющая особое самостоятельное управленіе, изъятое изъ вѣдѣнія рускихъ общегосударственныхъ учрежденій, особое подданство, особое законодательство, особую монетную систему, приравнивается къ Тверской и Курской губерніямъ. Можно ли считать Финляндію частью Имперіи когда она знать не хочетъ тѣхъ денежныхъ знаковъ коимъ, по словамъ Высочайшаго манифеста, „присвояется хожденіе по всей Имперіи?“ Ни на одну изъ мѣстностей Имперіи въ *Отчетахъ Государственнаго Контроля* не показывается такого расхода какъ „уплата курсовой разницы при размѣнѣ денегъ на финскія марки,“ потребовавшая въ 1883 году затраты 1.009.843 р. 35 к. *) *Новости* считаютъ Финляндію, при ея настоящемъ обособленномъ отъ Россіи положеніи, частью Имперіи имѣющею права требовать себѣ всѣхъ выгодъ коими пользуются дѣйствительные подданные Имперіи, но не таковъ былъ взглядъ законодателя издавшаго законъ о торговлѣ съ великимъ княжествомъ Финляндскимъ. Одна изъ статей этого закона (Св. Зак. т. VI. ст. 1.536), гласящая что „Министерство Финансовъ, равно и финляндское начальство, обязано извѣщать взаимно одно другое о всѣхъ постановленіяхъ и частныхъ разрѣшеніяхъ какія послѣдовать могутъ въ Имперіи и Финляндіи по предметамъ касающимся торговыхъ сношеній между Имперіей и Финляндіей,“ прямо указываетъ что законодатель смотрѣлъ на Финляндію какъ на обособленное цѣлое, соединенное съ Имперіей почти только личною связью. Сказаннаго полагаемъ достаточно чтобы видѣть всю несостоятельность общегосударственныхъ взглядовъ высказываемыхъ въ газетѣ *Новости* на Финляндскія привилегіи безпошлиннаго привоза. Обратимся теперь къ экономическимъ воззрѣніямъ той же газеты по этому вопросу.

Своимъ статьямъ о финляндскихъ привилегіяхъ даетъ она слѣдующее названіе: „финляндскія привилегіи предъ судомъ фабрикантовъ“ и этимъ заголовкомъ исчерпывается экономическое содержаніе статей.

---

*) См. *Отчетъ Государственнаго Контроля за 1883 годъ*, стр. 306—307.

Новости возстаютъ противъ предполагаемаго ограниченія финляндскихъ привилегій потому что „мы не имѣемъ ни основанія, ни права жертвовать экономическими интересами Финляндіи для обогащенія нѣсколькихъ русскихъ фабрикантовъ.“ Опасенія что съ отмѣной финляндскихъ привилегій русская промышленность расширитъ размѣры своей производительности не даютъ *Новостямъ* покоя. Газета эта, горячо ратуя за интересы иностранной промышленности, не можетъ переносить успѣховъ русской производительности. Чтó за причина столь враждебнаго отношенія къ русской промышленности мы не знаемъ, но полагаемъ что русская промышленность можетъ и должна заботиться о русскихъ интересахъ: это справедливо и естественно. Никто не требуетъ пожертвованія интересовъ промышленности великаго княжества Финляндскаго въ пользу промышленности Имперіи; вопросъ только въ томъ чтобы не жертвовать промышленности Имперіи для наживы промышленности Княжества.

Мы не будемъ касаться вопроса о доброкачественности выставленныхъ *Новостями* цифровыхъ данныхъ. Однако, почему онѣ не пожелали воспользоваться общедоступными данными нашей офиціальной статистики помѣщенными въ *Обзорахъ Внѣшней Торговли*, а обратились къ финляндской таможенной статистикѣ и дѣлаютъ свои выводы на основаніи ея показаній? Вѣдь не всѣ быть-можетъ повѣрятъ на слово этой газетѣ что выставленныя ею цифры вѣрны; иной пожелаетъ провѣрить ихъ, и за невозможностью воспользоваться финляндскими источниками доступными *Новостямъ*, обратится къ русскимъ офиціальнымъ источникамъ. Дѣло въ томъ что цифры *Новостей немножко* не согласны съ цифрами нашей офиціальной статистики. Такъ, по свѣдѣніямъ *Новостей*, въ 1861 году торговые обороты Россіи съ Финляндіей „представляли цѣнность въ 14 милліоновъ кредитныхъ рублей,“ а по *Обзору Внѣшней Торговли* цѣнность нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Финляндіей въ 1861 году опредѣляется цифрой только въ 6.083.063 рублей. *Новости* утверждаютъ что наши торговые обороты съ Финляндіей въ 1881 году „достигли цѣнности въ 47 милліоновъ,“ тогда какъ по *Обзору Внѣшней Торговли* они опредѣлены лишь въ 22.377.912 р. Какъ видите, разница между цифрами *Новостей* и цифрами нашихъ офиціальныхъ источниковъ довольно значительная: кому же вѣрить, *Обзору* ли *Внѣшней Торговли* или газетѣ *Новости?*

Интересы быстро развивающейся финляндской промышленности требуютъ открытія для сбыта ея издѣлій новыхъ рынковъ, и она стремится достигнуть этого на счетъ Россіи. Интересы русской промышленности требуютъ ограниченія ввоза идущихъ къ намъ изъ Финляндіи товаровъ. Кому же должны мы отдать предпочтеніе: Финляндіи или Россіи? Говоря о корыстныхъ стремленіяхъ русскихъ фабрикантовъ увеличить съ прекращеніемъ безпошлиннаго привоза товаровъ изъ Финляндіи свои барыши, радѣтели финляндскихъ интересовъ упускаютъ изъ виду то что русскій фабрикантъ наживая самъ даетъ въ то же время заработки массѣ трудящагося люда и несетъ общегосударственныя повинности, увеличивая доходы Государственнаго Казначейства. Получитъ ли Государственное Казначейство доходъ съ финляндскаго фабриканта, даетъ ли онъ заработокъ русскимъ рабочимъ несущимъ на себѣ тяготы нашего финансоваго управленія? Намъ угрожаютъ что отмѣна финляндскихъ привилегій безпошлиннаго привоза товаровъ въ Россію разоритъ Финляндію. Нельзя этому вѣрить: не смотря на бѣдность своей природы Финляндія богаче насъ, ибо не знаетъ массы расходовъ лежащихъ на Имперіи; ее не гнететъ страшный государственный долгъ на уплату процентовъ и погашенія по которому теперь ежегодно расходуется у насъ болѣе четверти милліарда рублей. Ея желѣзныя дороги не истощаютъ рессурсовъ финляндской казны; напротивъ, служатъ къ увеличенію ея доходовъ. Наконецъ, морское торговое судоходство, почти не существующее у насъ, даетъ хорошій заработокъ Финляндцамъ. Какое же можетъ быть разореніе отъ нѣкотораго сокращенія ввоза товаровъ въ Россію?

Насъ пугаютъ сепаратизмомъ Финляндіи. Сохраненіе нашей таможенной линіи на границѣ Финляндіи, по словамъ *Новостей*, будетъ укрѣплять въ средѣ Финляндцевъ сознаніе объ ихъ независимомъ самостоятельномъ положеніи. „Въ самомъ дѣлѣ восклицаютъ *Новости*, вмѣсто того чтобъ укрѣплять въ сознаніи Русскихъ и Финляндцевъ представленіе о безусловномъ

(?!) подданствѣ послѣднихъ Россіи (ни о какомъ подданствѣ *Россіи* финляндскіе подданные не знаютъ и знать не хотятъ) мы нашею таможенною политикой невольно играемъ въ руку партіи питающей сепаратистическія иллюзіи.“ Г. Нотовичъ для тѣснѣйшаго соединенія Финляндіи съ Россіей предлагаетъ уничтожить между ними таможенную границу, и въ то же время ловко умалчиваетъ объ уничтоженіи политической границы между этими странами. По его воззрѣніямъ необходимо доставить Финляндіи возможность богатѣть на счетъ Россіи, сохраняя въ то же время ея полную обособленность отъ Имперіи.

Новостямъ дороги интересы Финляндіи; намъ интересы Россіи. Еслибы Финляндія вошла въ составъ Имперіи на общихъ для всего государства основаніяхъ отказавшись отъ обособляющихъ ее отъ Имперіи особенностей начиная съ особой денежной системы, тогда не могло бы быть и рѣчи о какихъ-либо таможенныхъ разграниченіяхъ.

№ 137.

Москва, 19-го мая.

Приблизительно въ то время когда строки эти будутъ въ рукахъ читателя, въ Смоленскѣ, на небольшой площадкѣ предъ Дворянскимъ Собраніемъ, спадетъ полотно скрывавшее до сихъ поръ отъ глазъ непосвященныхъ обликъ памятника Михаила Ивановича Глинки. Торжество это будетъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе обширнымъ и пышнымъ чѣмъ то которое происходило полтора года назадъ при закладкѣ фундамента этого памятника. Но и теперешнее празднество въ бóльшихъ размѣрахъ и прежнее, болѣе скромное, равно были бы немыслимы у насъ сравнительно немного лѣтъ тому назадъ. Не менѣе практической дѣятельности, земледѣлія, торговли и промышленности, не менѣе теоретической дѣятельности науки и философіи, искусство есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ народнаго преуспѣянія. Народъ обнаруживающій на ранней ступени своего развитія одаренность къ искусству тѣмъ самымъ подаетъ надежды что и въ исторіи роль его будетъ не послѣдняя, что онъ обладаетъ достаточнымъ внутреннимъ содержаніемъ для исполненія самобытной культурной задачи и когда придетъ время выкажетъ доблесть въ защитѣ своей самостоятельности и вещественной и духовной. Но это высокое значеніе искусства въ нашемъ недавнемъ прошломъ мало сознавалось. Не напоминая здѣсь и не разказывая вновь печальной и слишкомъ хорошо извѣстной исторіи нашего нигилизма, мы должны сказать что задолго до красныхъ дней этого уродливаго ученія задолго до появленія первыхъ его побѣговъ на нашей почвѣ у насъ не только въ темной массѣ, но не рѣдко и въ сферахъ имѣющихъ рѣшающее вліяніе, существовалъ взглядъ на искусство какъ на пустяшную, хотя и безвредную забаву. Простодушный поэтъ прошлаго столѣтія, совмѣщавшій въ себѣ литератора и художника съ государственнымъ дѣятелемъ, восхищаясь поэзіей, восклицалъ что она пріятна „какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ.“ Если на роль лимонада была осуждена поэзія, издавна привыкшая быть проводительницей самыхъ важныхъ ученій, самыхъ глубокихъ мыслей религіознаго или философскаго, политическаго или нравственнаго содержанія, то другія искусства, по самому существу своему казавшіяся предназначенными къ роли декоративной или увеселительной, и подавно не могли претендовать на духовное значеніе или общественную пользу. Неудивительно что живопись и музыка считались еще болѣе лимонадомъ чѣмъ поэзія.

Къ легкомыслію во взглядахъ людей образованныхъ, ко грубому невѣжеству во вкусахъ толпы не замедлило присоединиться еще другое обстоятельство. Опередившіе насъ въ наукѣ народы Запада въ XVIII столѣтіи были далеко впереди насъ также и во всѣхъ искусствахъ. Неравенство было подавляющее. Долгое время мы могли только воспринимать и поглощать въ себя готовое чужестранное содержаніе. Собственное наше ученіе шло медленно. Въ поэзіи и изящной прозѣ у насъ господствовали Французы, въ образовательныхъ искусствахъ Французы и Итальянцы, въ пѣніи и драматической музыкѣ исключительно Итальянцы, въ музыкѣ инструментальной Нѣмцы. Не было мѣста только Русскому. Когда зажглась заря русскаго искусства, какъ вполнѣ самостоятельнаго, національнаго стиля, полнаго красоты и очарованія, когда въ двадцатыхъ годахъ появился Пушкинъ, а въ тридцатыхъ Глинка, имъ пришлось имѣть

дѣло съ публикой воспитанною на французскихъ поэтахъ и на итальянскихъ композиторахъ. Первыя поэмы Пушкина, первая опера Глинки равно подвергались упреку въ вульгарности и грубости, именно потому что показались не въ мѣру рускими; *руское* же по понятіямъ времени было синонимомъ *мужицкаго*. Восторжествовать надъ этимъ предразсудкомъ для Глинки оказалось труднѣе чѣмъ для Пушкина. Какъ ни ярко горѣла звѣзда Пушкина, но его поэзія все-таки представляла собою последнее звено, вѣнецъ долгаго поступательнаго движенія. Музыка Глинки въ своемъ идеальномъ и безупречномъ совершенствѣ, напротивъ, прямо родилась на свѣтъ какъ Паллада вооруженная съ ногъ до головы. Не мудрено что почва для ея распространенія была гораздо менѣе расчищена. И въ самомъ дѣлѣ, культъ иностранной, особенно итальянской музыки не только не уменьшился, но повидимому получилъ новую силу послѣ того какъ въ *Жизни за Царя* и въ *Русланѣ и Людмилѣ* Глинка далъ образцы русской музыкальной драмы. Со времени первыхъ представленій этихъ оперъ прошло тридцать лѣтъ прежде чѣмъ онѣ въ глазахъ присяжныхъ цѣнителей стали на надлежащую высоту; со времени смерти Глинки прошло тридцать лѣтъ прежде чѣмъ поспѣлъ ему памятникъ.

Мы переживаемъ эпоху во многихъ отношеніяхъ свѣтлую и отрадную. Не только прекратился и почти безслѣдно прошумѣлъ недавній походъ на всѣ высшія стремленія человѣчества, на драгоцѣннѣйшія достоянія его духа, не только миновало царство нигилизма, но и прежнее болѣе добродушно-легкомысленное и поверхностное воззрѣніе, допускавшее искусство какъ милое ребячество или признававшее его въ роли офиціальной декораціи для торжественныхъ случаевъ, уступило мѣсто взгляду болѣе широкому и просвѣщенному. Вмѣстѣ съ этимъ исчезла или исчезаетъ болѣзнь. Исчезло или исчезаетъ суевѣрное преклоненіе предо всѣмъ иностраннымъ, тщеславное притязаніе казаться оторваннымъ отъ собственной страны, ребяческая игра въ отрицаніе всего русскаго. Вмѣстѣ съ открытіемъ что русская промышленность способна производить годные для потребленія въ Россіи товары, мы сдѣлали еще нѣсколько другихъ. Мы съ каждымъ днемъ болѣе убѣждаемся что русскій языкъ способенъ выражать мысли и чувства русскаго человѣка, что русская литература обладаетъ писателями, достойными влiять на его умъ и сердце. Аналогическое съ этимъ открытіе теперь сдѣлано по отношенію къ русской музыкѣ. Какъ счастливы Колумбы русскаго духа! Имъ не нужно гадательныхъ соображеній, неустрашимыхъ трудовъ и дальняго плаванія: у себя дома, подъ рукой, при первомъ взглядѣ брошенномъ внимательно и сознательно, они находятъ неисчерпаемыя сокровища, цѣлые міры вдохновеннаго творчества и свѣтлой красоты. Ихъ Америка — неувядающая и неизсякающая даровитость русскаго народа, непочатый запасъ въ немъ силы мысли и фантазіи, силы изобрѣтенія и настроенія. Кто можетъ предвидѣть и обозначить предѣлы развитія начавшагося такъ недавно и уже давшаго такіе великолѣпные всходы? Какими откровеніями расширятъ нашъ кругозоръ будущіе Пушкины, будущіе Глинки?

№ 138.

Москва, 20-го мая.

Въ исторіи совершающагося на нашихъ глазахъ постепеннаго разложенія государственнаго организма Франціи день 12 (24) мая текущаго года займетъ, вѣроятно, довольно видное мѣсто какъ по тѣмъ кровавымъ событіямъ которыми онъ ознаменовался, такъ и по тѣмъ обстоятельствамъ которыми эти событія сопровождались. Столкновеніе между анархистами и парижскою полиціей на кладбищѣ Перъ-Лашезъ отличалось, какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, гораздо болѣе серіознымъ характеромъ нежели можно было предполагать судя по краткому оптимистическому изложенію офиціознаго телеграфнаго агентства Гаваса. Но еще болѣе важнымъ элементомъ для характеристики современнаго положенія Франціи является тотъ странный образъ дѣйствій котораго по отношенію къ событіямъ на Перъ-Лашезѣ держалось Французское правительство.

Недѣля съ 18 по 24 мая н. ст. называется на языкѣ французскихъ анархистовъ и коммунаровъ *кровавою недѣлей* въ воспоминаніе пораженія парижской коммуны версальскими войсками въ 1871 г. По этому 24 мая, день смерти коммуны,

также высоко чтится этими „патріотами“ какъ и 18 марта, день ея рожденія, и ежегодно эти два дня служатъ предлогомъ для всякаго рода революціонныхъ манифестацій. Въ послѣдніе годы однако эти манифестаціи отличались довольно скромными размѣрами въ виду того что полицейскій префектъ г. Камескассъ, человѣкъ съ довольно твердымъ характеромъ, своими рѣшительными мѣрами противъ уличныхъ безпорядковъ постоянно разстраивалъ всѣ демонстраціонные планы парижскихъ коноводовъ анархіи; они всѣ страшились участи Луизы Мишель, которую такъ безцеремонно арестовали „янычары Камескасса“ въ то время когда она весной 1883 года вела своихъ обожателей въ атаку противъ булочниковъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья.

Но лишь только слишкомъ „авторитарное“ министерство Ферри сошло со сцены и на его мѣстѣ явилось министерство Бриссона, какъ анархисты тотчасъ приподняли голову и всѣми средствами, даже лестью, принялись перетягивать слабое правительство на свою сторону. Этому явленію не мало удивлялись въ свое время серіозныя республиканскія газеты какъ *Temps*, *Journal des Débats* и *République Française*. „Радикальная партія,“ говорили они, „празднуетъ какую-то чрезвычайную побѣду; если вѣрить ея газетамъ, подумаешь что она теперь стоитъ у кормила государства; она увѣряетъ всѣхъ, и прежде всего самихъ министровъ, что они—чистокровные радикалы и даже радикальнѣе г. Клемансо. Неужели эти господа серіозно думаютъ что министерство попадется на эту удочку и будетъ дѣлать уступки анархіи?“

Дальнѣйшія событія показали что министерство дѣйствительно на эту удочку попалось. Г. Бриссонъ и его министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Алленъ-Тарже повѣрили сладкимъ словамъ анархистовъ и вообразили себѣ что они, министры, призваны начать эру примиренія всѣхъ республиканскихъ партій отъ лѣваго центра до разбойниковъ коммуны включительно. „Мы сдѣлаемъ то чего г. Ферри, по своему строптивому характеру, сдѣлать не могъ,“ говорилъ одинъ изъ новыхъ министровъ какому-то газетному репортеру, „мы сольемъ воедино предъ осенними выборами всѣхъ противниковъ единственнаго врага Франціи, монархизма. Смотрите, даже г. Рошфоръ, заклятой врагъ г. Ферри, протягиваетъ намъ руку.“

Анархисты, замѣтивъ податливость министерства, тотчасъ воспользовались ею. Они выставили два требованія, которыя своею нелѣпостью изумили болѣе серіозныхъ республиканцевъ: отставку полицейскаго префекта Камескасса и освобожденіе Луизы Мишель. Но г. Бриссонъ не понялъ этой нелѣпости и сдѣлалъ со своей стороны совершенно невѣроятную ошибку, которую можно назвать преступленіемъ: онъ рѣшился уступить анархистамъ, питая наивную надежду что эта уступка вполнѣ удовлетворитъ и успокоитъ ихъ. Г. Камескассъ былъ немедленно безо всякихъ причинъ удаленъ изъ полицейской префектуры, на его мѣсто былъ назначенъ новый „гуманный“ префектъ, а Луиза Мишель была объявлена свободною.

Анархисты вѣроятно сами не ожидали такого блестящаго успѣха, и тотчасъ стали раскаиваться что слишкомъ мало запросили. По ихъ наущенію, Бельвильская пиѳія отказалась выйти изъ своей темницы въ виду того что въ другой французской тюрьмѣ еще отсиживаетъ свой срокъ „знаменитый ученый“ prince Kropotkine, а также не освобождены и нѣкоторые другіе герои, осужденные при министерствѣ Ферри за динамитные взрывы и анархистскую пропаганду среди войскъ. Луиза Мишель не удовольствовалась однимъ этимъ „героическимъ“ заявленіемъ, но сверхъ того написала министру *ругательное* письмо за то что онъ де оскорбилъ ее какъ женщину и гражданку предложивъ ей такую льготу которой не получили ея товарищи по „мученичеству.“

Г. Бриссонъ и его друзья совершенно растерялись предъ этою совершенно неожиданною для нихъ неблагодарностію ихъ новыхъ друзей. Они готовы были на всякія уступки, — но, говорили они, зачѣмъ же ругаться и нарушать „парламентское приличіе достойное самоуправляющагося народа?“ Они никакъ не могли понять что трусъ уступающій предъ противникомъ заслужитъ не благодарность, а презрѣніе его. Г. Греви не прочь былъ помиловать и „принца“ Крапоткина и какого угодно разбойника, но въ виду письма Луизы Мишель онъ началъ колебаться. Онъ было остановился на томъ что если г-жа Мишель не хочетъ добровольно воспользоваться оказанною ей милостью, то ее слѣдуетъ силой выгнать изъ темницы; но мысль о какомъ-нибудь насиліи надъ „слабою жен-

щиной“ показалась г. Бриссону негуманною, и ему легко было убѣдить г. Греви предоставить Луизѣ полную свободу жить какъ въ темницѣ, такъ и внѣ ея. Что же касается Крапоткина и прочихъ „политическихъ“ арестантовъ, г. Бриссонъ посовѣтовалъ президенту республики освободить ихъ, но только не сейчасъ, а спустя нѣкоторое время для соблюденія декорума самостоятельности президентскаго права помилованія.

Съ этою цѣлью онъ велѣлъ подать всѣ документы процесса Крапоткина и К° „для безпристрастнаго ихъ пересмотра.“

Но анархисты этимъ не удовлетворились: они прервали всякія связи съ непослушнымъ министерствомъ и потребовали полной амнистіи для всѣхъ политическихъ преступниковъ посредствомъ особаго законодательнаго акта, „такъ какъ де имъ позорно принимать помилованіе изъ рукъ правительственнаго произвола.“ Анархистъ Кловисъ Гюгъ внесъ это требованіе въ палату, и хотя „лакеи Ферри“ (какъ анархисты называютъ большинство депутатовъ) отвергли требованіе, однако радикальная партія не унывала въ полной увѣренности что начатая ею агитація увѣнчается въ концѣ концовъ такимъ же успѣхомъ какъ и та знаменитая компанія которая кончилась, по настоянію Гамбетты, тріумфальнымъ возвращеніемъ изъ Новой Каледоніи всѣхъ озлобленныхъ героевъ коммуны.

День 24 мая, конечно, самъ напрашивался для „блестящей манифестаціи анархистской партіи, возродившейся на развалинахъ министерства Ферри,“ какъ торжественно заявилъ одинъ изъ народныхъ ораторовъ на недавнемъ митингѣ въ залѣ Леви. Коноводы и ветераны коммуны открыто и громко отдавали свои приказанія относительно порядка предстоявшаго празднованія, центромъ котораго должно было стать кладбище Перъ-Лашезъ гдѣ похоронены казненные въ 1871 году коммунары.

Въ назначенный день, совпавшій въ этомъ году съ праздникомъ Пятидесятницы, къ двумъ часамъ на кладбищѣ собралось около *десяти тысячъ* человѣкъ съ развѣвающимися знаменами и флагами запрещенныхъ при г. Камескассѣ *краснаго* и *чернаго* цвѣтовъ, которые обозначаютъ *коммуну* и *анархію*. Программа празднества заключала въ себѣ произнесеніе рѣчей главныхъ вожаковъ анархистской партіи Вальяна, Клемана, Гюга и *генерала* коммуны Эда (Eudes.) Эти рѣчи превращали все собраніе въ запрещенную закономъ „публичную сходку подъ открытымъ небомъ.“

Это явное нарушеніе законовъ и полицейскихъ предписаній встревожило министра внутреннихъ дѣлъ Алленъ Тарже, который отправилъ на кладбище полицію для прекращенія сходки, предписавъ имъ однако употреблять лишь мѣры „не противорѣчащія гуманности.“ Въ три часа, когда уже большинство рѣчей самаго революціоннаго характера были произнесены, явились на кладбище полицейскіе коммиссары съ покорнѣйшею просьбой спрятать эмблемы недозволеннаго цвѣта и мирно разойтись по домамъ. Само собою разумѣется что эта гуманная просьба была встрѣчена цѣлымъ градомъ не только насмѣшекъ и ругательствъ, но и камней. Началась ужасная свалка; полицейскихъ агентовъ въ одну минуту смяли; къ нимъ на помощь явилась республиканская гвардія, которая также была встрѣчена криками: „трусы,“ „подлецы,“ „измѣнники,“ „убійцы,“ но предъ напоромъ которой манифестанты принуждены были очистить кладбище. У воротъ произошла новая, еще болѣе упорная и кровавая схватка. Полицейскіе коммиссары обнажили свои сабли и прорубили себѣ проходъ чрезъ толпу, не перестававшую кидать въ нихъ камни, а республиканская гвардія принуждена была ударить нѣсколько разъ въ штыки чтобы заставить мятежниковъ освободить ворота и окрестности кладбища. Наконецъ, около четырехъ часовъ толпа разбѣжалась съ дикими воплями унося съ собой своихъ многочисленныхъ раненыхъ. Весь вечеръ до поздней ночи по бульварамъ ходили кучки разъяренныхъ крикуновъ, распѣвавшихъ революціонныя пѣсни, призывавшихъ „граждан къ оружію“ и назначавшихъ другъ другу свиданіе на завтрашній день для похоронъ коммунара Курне.

На слѣдующій день анархическія газеты появились съ возмутительнѣйшими статьями, напоминавшими своимъ содержаніемъ дни коммуны или послѣдніе дни имперіи. Рѣзче всѣхъ была статья Рошфора, называвшая министра внутреннихъ дѣлъ подлецомъ и измѣнникомъ и призывавшая прямо всѣхъ къ междоусобной войнѣ. Никогда ненавистное анархистамъ министерство Ферри и во снѣ не слышало тѣхъ ругательствъ какія пришлось на яву услышать и

прочитать уступчивому министерству Бриссонъ-Алленъ-Тарже.

Этимъ однако анархисты не ограничились: они отправили лично къ министру внутреннихъ дѣлъ главнаго коновода своей партіи, Клемансо, для прочтенія ему нотаціи. И министръ принялъ его, выслушалъ его патетическіе упреки, выразилъ ему свое искреннее раскаяніе по поводу случившагося, и обѣщалъ подвергнуть строгому взысканію тѣхъ агентовъ полиціи которые нарушили его приказанія и такъ негуманно поступили съ мятежниками. Въ виду предстоящихъ выборовъ, г. Алленъ-Тарже, состоя самъ депутатомъ города Парижа, сдѣлалъ предъ г. Клемансо полнѣйшую amende *honorable* и заявилъ ему что красныя и черныя знамена въ оградѣ клабища позволены, но просилъ только не показывать ихъ на улицахъ. Мало того, онъ послалъ полицейскаго инспектора Онора (Honorat) въ квартиру умершаго коммунара Курне, похороны котораго были назначены на часъ пополудни, для разъясненія новаго установленнаго имъ правила относительно революціонныхъ эмблемъ. Французскія газеты приводятъ текстуально слова этого представителя правительственной власти, съ которыми онъ обратился къ мятежникамъ, собравшимся предъ домомъ Курне: „Господа, сказалъ онъ, не будемте возобновлять вчерашнихъ прискорбныхъ (regrettables) сценъ: мы пришли помириться съ вами (faire de la conciliation); вы на улицахъ можете развертывать какія вамъ угодно знамена, кромѣ только краснаго и чернаго, за то на кладбищѣ вы можете дѣлать все чтò вамъ вздумается.“

Эта полная капитуляція правительства передъ мятежемъ произвела должный эффектъ. Распорядители похоронъ поблагодарили г. Онора за его любезное признаніе того права „которое себѣ вчера отвоевалъ народъ своимъ героическимъ сопротивленіемъ,“ право открыто „развертывать эмблемы своей славы.“ И когда тронулась похоронная процессія, то во главѣ ея по всѣмъ улицамъ гордо развѣвалось красное знамя рядомъ съ чернымъ, при оглушительныхъ крикахъ: *vive la commune!* Весь гробъ былъ сверхъ того покрытъ красными вѣнками.

Оторопѣвшая полиція глазѣла и не знала что дѣлать, кого слушаться, кому содѣйствовать. Многіе изъ коммиссаровъ громко заявляли что имъ придется покинуть службу, такъ какъ при такомъ правительствѣ служить немыслимо. Входъ на кладбище былъ запрещенъ полицейскимъ „для предотвращенія безпорядковъ“ и тамъ анархисты отъ души торжествовали свою побѣду. Когда процессія двинулась со знаменами въ обратный путь, то нѣсколько полицейскихъ коммиссаровъ захотѣли въ точности исполнить послѣднее приказаніе министра и потребовали удаленія краснаго знамени. Снова завязалась схватка, въ которой два коммиссара получили нѣсколько ударовъ ножомъ въ бокъ, животъ и грудь и были отнесены товарищами въ больницу, между тѣмъ какъ убійцы безнаказанно и побѣдоносно прогуливались по Парижу тщетно отыскивая скрывшуюся полицію...

Увы, русскій читатель со стыдомъ вспомнитъ аналогическія явленія и у себя дома...

№ 139.

Москва, 21-го мая.

На дняхъ состоялось торжественное открытіе Петербургскаго морскаго канала доставляющаго большимъ морскимъ судамъ возможность подходить къ самому Петербургу, избѣгая дорого стоящей перегрузки товаровъ въ Кронштадтѣ на лихтера. Теперь морскіе пароходы могутъ нагружаться и разгружаться въ самомъ Петербургѣ у рельсовыхъ путей соединяющихъ морскую пристань Петербурга съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ Россіи, чтò уменьшая накладные расходы по перегрузкѣ товаровъ, должно способствовать развитію торговли Петербурга.

Проведеніе между Петербургомъ и Кронштадтомъ морскаго канала со всѣми относящимися сюда приспособленіями, какъ-то: устройствомъ морской пристани въ Петербургѣ и проложеніемъ отъ пристани соединительныхъ рельсовыхъ путей, стоило около 20 милліоновъ рублей. Дѣлая такія громадныя затраты, правительство имѣло въ виду, улучшивъ условія производящейся чрезъ Петербургъ внѣшней торговли, поднять торговое значеніе сѣверной столицы. Нельзя не признать что Петербургъ, какъ торговый портъ, имѣетъ громадное преимущество передъ всѣми другими портами Балтійскаго моря. Будучи соединенъ каналомъ съ громаднымъ Волжскимъ бассейномъ, Петербургъ открыва-

ваетъ дешевый водный путь для малоцѣнныхъ громоздкихъ товаровъ собирающихся на Волгѣ и ея притокахъ для вывоза за границу. Относительно ввоза извѣстно что чуть не половина всѣхъ ввозимыхъ къ намъ иностранныхъ товаровъ предназначается для фабрично-промышленнаго района, центръ котораго Москва. Здѣсь эти товары или перерабатываются на фабрикахъ, или поступаютъ въ распоряженіе оптовыхъ московскихъ торговцевъ, дающихъ имъ уже дальнѣйшее движеніе. Находясь отъ Москвы на разстояніи 604 версты, ближе Ревеля на 300 верстъ и Риги на 370 верстъ, Петербургъ служитъ естественнымъ портомъ Москвы, чрезъ который должна бы производиться вся ея внѣшняя торговля. Однако, петербургская торговля все уменьшается, между тѣмъ какъ торговые обороты Риги, Ревеля и другихъ нашихъ портовъ съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Такъ торговые обороты Ревеля, составлявшіе въ 1869 году менѣе двухъ милліоновъ рублей (1.747.054 р.), поднялись въ 1884 году до 78 милл. руб. (77.819.000 р.); торговые обороты Риги съ 43.384.634 руб. въ 1869 году, возрасли въ 1884 году до 93.017.000 р., то-есть увеличились на 114%. Торговые же обороты Петербурга какъ торговаго порта, достигавшіе въ 1869 году 187 милл. р., спустились въ 1884 году до 154.732.000 р., то-есть уменьшились за 15 лѣтъ почти на 20%, при общемъ увеличеніи нашей внѣшней торговли по европейской границѣ съ 566½ милл. руб. въ 1869 году, до 1.036.834.000 руб. въ 1884 году. Приведенныя данныя, заимствованныя изъ офиціальной таможенной статистики, свидѣтельствуютъ что внѣшняя торговля Петербурга падаетъ. И вотъ чтобы поддержать значеніе Петербурга какъ торговаго порта, правительство не остановилось передъ громадными затратами на сооруженіе морскаго канала между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Но окажетъ ли пользу этотъ каналъ, оправдаются ли возлагаемыя на него надежды, если не будутъ устранены причины отвлекающія торговлю отъ Петербурга?

Упадокъ торговли Петербурга зависитъ отъ безобразія нашихъ желѣзныхъ дорогъ назначающихъ свои тарифы во вредъ Петербургу и въ пользу другихъ Балтійскихъ портовъ какъ Ревель, Рига, Либава. Желѣзныя дороги устанавливаютъ, напримѣръ, для хлопка тарифъ отъ Петербурга до Москвы за 600 верстъ 25 к съ пуда; отъ Ревеля же до Москвы существующій тарифъ для хлопка за 900 верстъ равняется 19 к. съ пуда. Тарифъ для кофе отъ Петербурга до Москвы установленъ въ $^1/_{18}$ к. съ пудоверсты, а отъ Риги, Либавы и Ревеля въ $^1/_{30}$ и $^1/_{40}$ коп. съ пудоверсты. Или возьмемъ, напримѣръ, еще цементъ. Тарифъ для цемента отъ Петербурга до Москвы былъ $^1/_{40}$ коп. а отъ Ревеля, Риги и Либавы, по прямому заморскому сообщенію, $^1/_{60}$ и $^1/_{63}$ к., съ пудоверсты, причемъ Московско-Брестская желѣзная дорога, по конвенціи заключенной со среднегерманскими желѣзными дорогами, понизила провозную плату за этотъ товаръ еще болѣе И вотъ, вслѣдствіе такой мудрой тарифной политики нашихъ желѣзныхъ дорогъ, ввозъ германскаго цемента чрезъ Граево по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ возрастаетъ въ громадномъ количествѣ. По таможеннымъ отчетамъ было ввезено цемента чрезъ Граевскую таможню въ 1882 году только 19.000 пудовъ; въ 1883 году ввозъ этого товара чрезъ Граево поднялся до 121.000 пуд., а въ 1884 году до 351.000 пудовъ. Интересно при этомъ замѣтить еще что иностранный цементъ возится чрезъ Ригу въ Москву за 18 коп. пудъ, а рижскій русскаго приготовленія за 20 коп. пудъ. Мы привели нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ безобразнаго опредѣленія нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ; но подобныя аномаліи существуютъ для цѣлаго ряда товаровъ ввозъ которыхъ въ Москву чрезъ Ревель, Ригу и Либаву при разстояніи отъ 900 до 1.200 верстъ гораздо дешевле чѣмъ ввозъ ихъ чрезъ Петербургъ на разстояніи 600 верстъ. Итакъ, не удивительно что торговыя дѣла Петербурга начинаютъ приходить въ упадокъ.

Необходимость ограниченія желѣзнодорожной монополіи съ каждымъ днемъ чувствуется все настоятельнѣе. Раздающіяся со всѣхъ сторонъ справедливыя жалобы на безобразное назначеніе дорогами своихъ тарифовъ настоятельно требуютъ дѣйствія правительственной власти въ этой области желѣзнодорожнаго хозяйства. Особенно сильное неудовольствіе вызываютъ получившее въ послѣднее время широкое примѣненіе у насъ монопольные, такъ называемые *дифференціальные*, тарифы, коими устанавливаются различныя преиму-

щества и привилегіи въ пользу однимъ и во вредъ другимъ. Такіе дифференціальные тарифы дѣйствуютъ у насъ рядомъ съ мѣстнымъ тарифомъ подъ разными названіями, напримѣръ тарифомъ „прямаго сообщенія", „прямаго заморскаго сообщенія", „вагоннаго тарифа", „вагоннаго тарифа съ доставкой въ неопредѣленный срокъ", „исключительнаго тарифа", „спеціальнаго тарифа прямаго заграничнаго ввоза", „спеціальнаго тарифа прямаго заграничнаго вывоза" и подъ многими другими названіями. Цѣль назначенія такихъ тарифовъ заключается въ томъ чтобы доставить извѣстнымъ лицамъ или мѣстностямъ воспрещенное закономъ преимущество по перевозкѣ товаровъ. Для характеристики такой дифференціальной тарификаціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, приведемъ одинъ изъ примѣровъ выставленныхъ г. Гохомъ въ его брошюрѣ *С.-Петербургскій морской каналъ и его эксплуатація.* Напримѣръ, я желаю отправить, говоритъ г. Гохъ, изъ Ревеля въ Москву бумажную пряжу. Если мнѣ ранѣе неизвѣстны дифференціальные тарифы, то я плачу за провозъ моего товара по существующему обыкновенному тарифу отъ Ревеля до Тосны $17,_{20}$ коп. и отъ Тосны до Москвы $26,_{40}$ коп., а всего $43,_{60}$ коп. съ пуда. Но если я знаю тарифъ „прямаго сообщенія Ревель-Москва", то уплачиваю за все разстояніе только 36 к. съ пуда. Затѣмъ я узнаю еще что одинъ изъ моихъ конкуррентовъ получаетъ тотъ же товаръ изъ Ревеля въ Москву за $30^1/_2$ коп. съ пуда, причемъ оказалось что этотъ товаръ провозится „прямымъ заморскимъ сообщеніемъ" и по очисткѣ его пошлиной отправляется въ Москву прямо изъ портовой таможни. Я дѣлаю то же самое, то-есть получаю означенный товаръ прямымъ заморскимъ сообщеніемъ, выгружаю его въ портовой таможнѣ и прошу желѣзную дорогу отправить его въ Москву по $30^1/_2$ к. съ пуда. Нѣтъ, говорятъ мнѣ, этого нельзя." „Да почему же", спрашиваю я съ удивленіемъ. „А потому между нами будь сказано, разъясняютъ мнѣ, что мы только называемъ этотъ тарифъ тарифомъ прямаго заморскаго сообщенія, на самомъ же дѣлѣ это монопольный тарифъ для такихъ-то и такихъ-то большихъ пароходныхъ обществъ съ которыми у насъ заключена особая конвенція... Распорядитесь, рекомендуютъ мнѣ въ заключеніе, чтобы вашъ товаръ пришелъ въ слѣдующій разъ на какомъ-либо пароходѣ этихъ компаній, и онъ пойдетъ въ Москву по $30^1/_2$ к. за пудъ."

Вотъ какіе порядки практикуются на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ сооруженныхъ на средства казны и потому долженствовавшихъ бы преслѣдовать государственныя цѣли, а не награждать монопольными привилегіями иностранныхъ предпринимателей обогащающихся на счетъ русскаго народа. Затративъ теперь 20 милліоновъ рублей на сооруженіе морскаго канала для поднятія торговаго значенія Петербурга, правительство должно прекратить наши желѣзнодорожныя безобразія и положить конецъ всякимъ монопольнымъ тарифамъ. Въ противномъ случаѣ всѣ произведенные правительствомъ громадныя затраты на развитіе внѣшней торговли Петербурга не принесутъ никакой пользы, десятки милліоновъ окажутся брошенными на вѣтеръ.

№ 140.

Москва, 22-го мая.

Со времени столкновенія съ Болгаріей изъ-за пограничнаго владѣнія у Брегова и не удавшихся попытокъ возстановить дипломатическія сношенія съ нею прерванныя вотъ уже второй годъ, о Сербіи почти не было разговора въ Европѣ: она была предоставлена сама себѣ и вся дѣятельность теперешняго правительства была повидимому сосредоточена на укрѣпленіи своего положенія внутри страны, гдѣ народонаселеніе не всегда довольно его управленіемъ. Съ половины прошлаго апрѣля мѣсяца вниманіе политиковъ было снова обращено на это маленькое королевство въ виду приближенія срока созыва его народныхъ представителей для обсужденія нѣкоторыхъ законопроектовъ выработанныхъ министерствомъ и касавшихся главнымъ образомъ новыхъ налоговъ и новой системы ихъ взиманія. Скупщина была открыта на сей разъ 15 апрѣля въ городѣ Нишѣ, куда къ тому времени переселился король Миланъ и его министры. Глава кабинета, г. Гарашанинъ, былъ повидимому убѣжденъ что онъ формально располагаетъ нужнымъ ему большинствомъ въ скупщинѣ и что ему нечего опасаться сильной оппозиціи. Уди-

вительнаго въ этомъ нѣтъ ничего если принять во вниманіе что правительство предъ открытіемъ скупщины само назначаетъ большое число его членовъ, списокъ которыхъ составлялся конечно при участіи министра-президента. Тронная рѣчь которою открыта была скупщина выражала увѣренность въ принятіи предложенныхъ ею проектовъ и увѣряла народныхъ представителей что они могутъ слѣпо довѣриться правительству, которому такъ де удалось поднять политическое значеніе Сербскаго королевства что король ея удостоился приглашенія присутствовать на прошлогоднихъ осеннихъ маневрахъ австро-венгерскихъ войскъ.

На самомъ дѣлѣ г. Гарашанинъ отправился въ Нишъ не съ легкимъ сердцемъ. Онъ опасался какого-то разлада въ средѣ самихъ товарищей своихъ и серіозныхъ несогласій на нѣкоторыя проектированныя мѣры со стороны министра внутреннихъ дѣлъ г. Новаковича. Хотя причина несогласій тщательно скрывалась въ Бѣлградѣ, но она не ускользнула отъ вниманія вѣнскихъ политиковъ, ближайшихъ союзниковъ и покровителей г. Гарашанина, паденіе котораго могло отозваться на ихъ собственныхъ интересахъ, въ сферу которыхъ входитъ полное подчиненіе Сербіи ихъ вліянію и водительству. Наканунѣ открытія скупщины, въ вѣнской газетѣ *Presse*, преданномъ министерству графа Таафе листкѣ, офиціозномъ глашатаѣ его намѣреній и желаній появилась статья посвященная обсужденію положенія сербскихъ партій и шансовъ партіи г. Гарашанина, именуемой „прогрессистскою." Воздавая со своей стороны похвалу послѣдней за ея политику и образъ дѣйствій принесшихъ де Сербіи много добра, *Presse* сожалѣетъ о несогласіяхъ возникшихъ въ этой партіи, могущихъ повлечь за собою ея распаденіе и совѣтуетъ ея вожаку пренебречь личными разчетами, быть уступчивымъ и предотвратить угрожающій расколъ. Какъ ни таинственны были въ этомъ отношеніи намеки вѣнской газеты, но видно было что они дѣлались очень серіозно и что въ Австріи очень опасаются за прочность положенія ея сербскаго protégé. „Насъ конечно станутъ успокоивать изъ Бѣлграда увѣреніями что въ кабинетѣ г. Гарашанина господствуетъ полная гармонія, и что наши опасенія напрасны, сказано было въ статьѣ *Presse*, но какъ бы ни желалось этому вѣрить въ интересахъ Сербіи, мы убѣждены въ противномъ; мы позволяемъ себѣ дѣлать наши наставленія исполняя обязанности сосѣдней Сербіи и дружественной ей державы, для которой далеко не все равно удастся ли настоящему Сербскому правительству провести безъ потрясенія для себя сессію скупщины; это важно не только въ интересахъ Сербіи, но и нашей монархіи, которая при настоящемъ положеніи вещей дружелюбно слѣдитъ за развитіемъ ея, зорко наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ за общимъ положеніемъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ."

Эти внушенія изъ Вѣны были приняты къ свѣдѣнію теперешними руководителями Сербіи, и они приняли всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры чтобъ угодить своимъ патронамъ и чтобы засѣданія скупщины не были омрачены „печальными несогласіями." Неизвѣстно цѣною какихъ уступокъ, но они добились большинства принявшаго такой отвѣтный адресъ на тронную рѣчь что онъ явился ея простою перефразировкой, и въ двѣ недѣли провели всѣ свои законопроекты „значительнымъ большинствомъ голосовъ." Въ Нишѣ такъ торопились что совершенно забыли что первые дни засѣданій скупщины совпали со знаменательнымъ для Славянскаго міра праздникомъ тысячелѣтія памяти Славянскихъ Первоучителей святыхъ Кирилла и Меѳодія, къ которому торжественно готовились единоплеменные Сербамъ народы... Карловацкій „патріархъ" Анджеличъ запретилъ въ подвѣдомственныхъ ему сербскихъ епархіяхъ Венгріи всякое, даже чисто церковное, празднованіе этого дня; нельзя же было, какъ бы въ пику „дружественной сосѣдней державѣ," устраивать у себя празднества ею неразрѣшенныя. Г. Ристичъ, бывшій первый министръ Сербіи, находящійся не у дѣлъ, чтобъ имѣть возможность участвовать въ достойномъ памяти Первоучителей нашихъ чествованіи, долженъ былъ для этого поѣхать въ Петербургъ.

Въ первыхъ числахъ мая, закрывъ скупщину, король Миланъ и его министры возвратились изъ Ниша въ Бѣлградъ привѣтствуемые австрійскою печатью за исполненіе данныхъ имъ изъ Вѣны указаній, и та же газета *Presse* выдала имъ аттестацію въ томъ что они доблестно побѣдили оппозицію, робко пытавшуюся заявить свой протестъ противъ направленія сербской политики въ послѣднія пять лѣтъ. Но и при этомъ случаѣ офиціозный листокъ не пре-

минулъ прочесть правителямъ Сербіи лекцію о необходимости покончить съ несогласіями возникшими среди членовъ кабинета, и выразивъ сожалѣніе что приходится пожертвовать однимъ изъ способныхъ членовъ его, министромъ внутреннихъ дѣлъ Новаковичемъ не поддающимся на компромиссы, совѣтовала замѣнить его г. Петровичемъ, однимъ изъ усердныхъ сотрудниковъ г. Ристича когда тотъ стоялъ во главѣ министерства, но усердно доказавшимъ въ послѣднее время свою готовность отказаться отъ принциповъ которымъ прежде служилъ и предаться всею душой новому режиму. Непосредственно за появленіемъ этой статьи въ Вѣнѣ, міръ былъ изумленъ телеграммой изъ Бѣлграда, извѣщавшею что министерство Гарашанина in corpore подало въ отставку. Было чему удивляться. Министерство, блестяще исполнившее всѣ порученія своего короля и оправдавшее всѣ возложенныя на него надежды, удаляется отъ дѣлъ, какъ бы не желая воспользоваться результатами своихъ заслугъ. Но въ Вѣнѣ поторопились разъяснить и эту загадку. Офиціозныя газеты въ тотъ же день заявили что это означаетъ лишь что сербскій министръ внутреннихъ дѣлъ г. Новаковичъ подалъ въ отставку, и что вмѣстѣ съ тѣмъ весь кабинетъ счелъ почему-то за лучшее возвратить королю свои полномочія съ тѣмъ чтобы получить ихъ снова изъ его рукъ. Сбылись и эти предсказанія: дня чрезъ два телеграфъ возвѣстилъ что король Миланъ поручилъ тому же Гарашанину составить новое министерство, что оно имъ уже сформировано почти въ прежнемъ составѣ, съ тою лишь разницей что г. Новаковича замѣнилъ г. Петровичъ, получившій портфель финансовъ. Тогда же получено было извѣстіе что король въ совѣтѣ министровъ выразилъ свою сердечную благодарность г. Гарашанину за его преданность ему и за его патріотическій образъ дѣйствій во всемъ согласныхъ съ его видами и намѣреніями. Вслѣдъ за симъ эта признательность г. Гарашанину была выражена въ данномъ на его имя рескриптѣ.

Устроивъ такимъ образомъ дѣла своего государства, Сербскій король поручилъ управленіе внутренними дѣлами совѣту министровъ и отправился на неопредѣленное время въ Вѣну для излѣченія ушиба ноги, неизвѣстно когда и при какихъ обстоятельствахъ приключившагося.

Но до отъѣзда своего король Миланъ счелъ нужнымъ проявить свой гнѣвъ по отношенію къ своему бывшему министру г. Ристичу, въ то время возвратившемуся изъ Петербурга. Онъ былъ уволенъ въ отставку и опять въ Вѣнѣ *Политическая Корреспонденція* поспѣшила растолковать этотъ приказъ какъ наказаніе постигшее г. Ристича за его поѣздку въ Россію. Опальный министръ нарушилъ де свои обязанности вѣрноподданнаго своею поѣздкой въ качествѣ частнаго человѣка, не имѣлъ будто бы права говорить то что онъ говорилъ въ Петербургѣ, еслибъ онъ даже явился туда въ качествѣ уполномоченнаго короля Сербскаго. Пусть де онъ теперь знаетъ что и въ Сербіи имѣются власть и законы которые слѣдуетъ уважать и которымъ должно подчиняться.

Всѣмъ извѣстно что г. Ристичъ поѣхалъ въ Россію не тайно; объ этомъ напередъ было извѣстно повсемѣстно и прежде всего въ Сербіи, но никто не намекалъ ему на незаконность его намѣренія. Въ Петербургѣ же онъ выступалъ и говорилъ публично и каждое произнесенное имъ слово въ тотъ же день передавалось газетами. Мы полагаемъ что въ словахъ и рѣчахъ г. Ристича не заключается ничего такого на что самый строгій сербскій слѣдователь могъ бы указать какъ на нарушеніе обязанностей вѣрноподданнаго. Сербъ высказывающій въ столицѣ Россіи сочувствіе своего народа къ народу Русскому никоимъ образомъ не совершаетъ преступленія, ни въ качествѣ офиціальнаго представителя своего правительства, ни еще менѣе въ качествѣ частнаго лица. Если Сербское правительство не имѣло возможности указать точно на тѣ слова и дѣйствія г. Ристича которыми онъ предъ нимъ провинился, ему не зачѣмъ было поручать всесвѣтному офиціозному органу какъ *Политическая Корреспонденція* истолковывать въ такомъ смыслѣ свой поступокъ. Если увольненіе и безъ того находившагося не у дѣлъ, и лишь формально числившагося состоящимъ въ распоряженіи правительства, г. Ристича понадобилось для того чтобы кому-то угодить, это все-таки не давало права бросить оскорбленіе могущественному единовѣрному народу, столь много сдѣлавшему для освобожденія и независимости народа Сербскаго.

№ 141.

Москва, 23-го мая.

А.

Сколько намъ извѣстно, Государственный Совѣтъ, при обсужденіи вопроса о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза товаровъ въ Имперію, пришелъ къ заключенію что самымъ удобнымъ въ настоящее время способомъ прекратить затрудненія „было бы надлежащее измѣненіе правилъ относительно привоза къ намъ финляндскихъ товаровъ, составляющихъ главнѣйшія статьи сбыта въ Имперіи, съ обложеніемъ сихъ товаровъ особыми уравнительными пошлинами, ближайшимъ образомъ соображенными съ существующею разницей между русскимъ и финляндскими таможенными тарифами."

Разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта были предложены слѣдующія статьи безпошлиннаго привоза финляндскихъ товаровъ въ Россію: 1) писчебумажный товаръ; 2) чугунъ, желѣзо, сталь и жесть не въ дѣлѣ и въ дѣлѣ; 3) хлопчатобумажныя издѣлія; 4) кожи выдѣланныя и невыдѣланныя, и 5) фаянсъ, фарфоръ и стекло. Предположено обложить всѣ вышеперечисленные предметы уравнительною пошлиной, за исключеніемъ чугуна допускаемаго безпошлинно въ размѣрѣ 400.000 пуд. въ годъ, кожъ невыдѣланныхъ и бутылокъ, которыя разрѣшено попрежнему ввозить въ Имперію безпошлинно въ неограниченномъ количествѣ. Уравнительная пошлина на писчебумажный товаръ назначена въ размѣрѣ отъ 30 до 80 коп. золотомъ съ пуда; пошлина на желѣзо и сталь до 400.000 пуд. въ годъ назначена въ 18 к. золотомъ съ пуда, пошлина на хлопчатобумажную пряжу и издѣлія изъ нея, всего до 50.000 въ годъ, назначена въ 75 коп. золотомъ съ пуда, и тою же пошлиной обложены выдѣланныя кожи ввозимыя къ намъ изъ Финляндіи. Фаянсовыя издѣлія предположено допускать въ Имперію въ количествѣ не превышающемъ 30.000 пуд. съ пошлиной въ 30 коп. золотомъ съ пуда; съ такою же пошлиной пропускаются изъ Финляндіи стеклянныя издѣлія въ неограниченномъ количествѣ. Жесть и обдѣланныя стеклянныя и хрустальныя издѣлія, ввозившіяся прежде безпошлинно изъ Финляндіи, теперь предположено обложить пошлиной на основаніи общаго таможеннаго тарифа Имперіи. Всѣ вышеозначенныя измѣненія въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Финляндіей предположено ввести въ дѣйствіе съ 1 сентября сего года.

Изъ приведеннаго краткаго изложенія предположеній Государственнаго Совѣта, видно что руководящимъ принципомъ, при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса о сокращеніи безпошлиннаго ввоза финляндскихъ товаровъ въ Имперію, было огражденіе интересовъ промышленности въ Имперіи „отъ чрезмѣрнаго наплыва нѣкоторыхъ финляндскихъ издѣлій." Члены Государственнаго Совѣта не могли не замѣтить ущерба который терпятъ нѣкоторыя отрасли нашей промышленности отъ возрастающаго съ каждымъ годомъ безпошлиннаго привоза товаровъ изъ Финляндіи. Справедливость установленія уравнительныхъ пошлинъ на привозные изъ Финляндіи товары признается даже и Финляндскимъ Сенатомъ; только *Новости* не могутъ или не желаютъ понять какъ это Россія можетъ заботиться объ охраненіи интересовъ своей промышленности, и требуютъ отмѣны таможенной границы съ Финляндіей оставляя ее, при этомъ, на особомъ и отдѣльномъ отъ Имперіи политическомъ и финансовомъ положеніи.

Облагая ввозимыя къ намъ изъ Финляндіи хлопчатобумажныя издѣлія и пряжу пошлиной въ 75 коп. золотомъ и ограничивая размѣръ привоза къ намъ этихъ предметовъ количествомъ 50.000 пудовъ въ годъ, Государственный Совѣтъ имѣлъ конечно въ виду охранить хлопчатобумажное производство въ Имперіи отъ подрыва причиняемаго ему финляндскою конкурренціей поставленною въ болѣе выгодныя условія относительно дешевизны производства. Нельзя однако не замѣтить что кромѣ хлопчатобумажнаго имѣются у насъ и другія производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, развитіе которыхъ имѣетъ для Россіи еще большее значеніе нежели хлопчатобумажное производство. Хлопокъ у насъ не производится, а привозится; слѣдовательно въ хлопчатобумажномъ производствѣ народный трудъ получаетъ плату только за обработку чужаго сырья и ничѣмъ не пользуется отъ производства сыраго матеріала. Между тѣмъ, если взять напримѣръ производство льняныхъ или пеньковыхъ издѣлій, то здѣсь и сырой матеріалъ для фабричной обра-

ботки есть предметъ нашего внутренняго производства, которое служитъ важнымъ подспорьемъ земледѣльческому населенію. Льняное и пеньковое производства, употребляющія свое, а не привозное сырье, имѣютъ для страны болѣе важное значеніе нежели хлопчатобумажное производство. Поэтому, нельзя не пожалѣть что охраняя отъ безпошлиннаго привоза интересы хлопчатобумажнаго производства, мы не принимаемъ никакихъ мѣръ къ огражденію столь важныхъ для страны производствъ какъ льняное и пеньковое. Въ настоящее время оба эти производства, какъ и вся наша промышленность, переживаютъ трудное время. Сохраненіе же за Финляндіей права ввозить безпошлинно въ неограниченномъ количествѣ „холсты и камчатки простыя и другія грубыя ткани“, а также „полотно и холстъ тонкіе и салфеточное полотно,“ не можетъ способствовать развитію нашей льняной производительности. Правда, въ настоящее время безпошлинный привозъ изъ Финляндіи льняныхъ издѣлій ограничивается, по офиціальнымъ источникамъ, незначительнымъ количествомъ; такъ, по *Обзору Внѣшней Торговли*, этихъ издѣлій въ 1882 году ввозилось къ намъ изъ Финляндіи лишь на 216.000 рублей. Но финляндская промышленность, находясь особенно въ благопріятныхъ для развитія этой промышленности условіяхъ, быстро можетъ увеличить размѣры своего производства, а вмѣстѣ и безпошлиннаго ввоза въ Россію льняныхъ издѣлій подобно тому какъ въ теченіе одного года ввозъ изъ Финляндіи писчебумажныхъ товаровъ увеличился слишкомъ вчетверо *), вслѣдствіе чего многія писчебумажныя фабрики были вынуждены прекратить производство. Дабы предохранить наше льняное дѣло отъ печальной участи писчебумажнаго, не худо было бы заблаговременно принять нѣкоторыя мѣры къ его огражденію. Кстати будетъ замѣтить что въ послѣднюю зиму, въ Москвѣ, появилось въ продажѣ много финляндскаго полотна.

Наше финансовое управленіе въ этомъ случаѣ энергично выступило на защиту русскихъ интересовъ противъ своекорыстныхъ притязаній Финляндцевъ. Когда было заявлено со стороны Финляндіи требованіе чтобы не ограничивать предѣльною цифрой годичный безпошлинный ввозъ чугуна изъ Финляндіи въ Россію, а также чтобы допустить безпошлинный въ неограниченномъ количествѣ привозъ получаемыхъ изъ чугуна болванокъ въ которыя онъ обращается для удешевленія провоза, притязаніе это не было принято въ уваженіе. Приведенныя имъ соображенія, сколько извѣстно, побудили членовъ Государственнаго Совѣта ограничить безпошлинный ввозъ чугуна изъ Финляндіи количествомъ 400.000 пуд. въ годъ и въ томъ числѣ желѣзныхъ болванокъ не болѣе одной трети всего количества. Говоря о желѣзѣ нельзя не замѣтить что до сихъ поръ желѣзныя издѣлія допускались изъ Финляндіи въ Имперію хотя и въ ограниченномъ количествѣ, но совершенно безпошлинно. Теперь же желѣзо листовое, желѣзныя и стальныя издѣлія всякія, въ томъ числѣ гвозди, паровые котлы и вообще котельная работа, а также чугунныя отливки всякія, предположено допускать въ Россію съ оплатой 20 коп. золотомъ съ пуда, и то лишь въ размѣрѣ 70.000 пудовъ въ годъ, сверхъ же этого количества — по общему таможенному тарифу Имперіи. Земледѣльческія и садовыя орудія допускались до сихъ поръ къ безпошлинному привозу изъ Финляндіи въ неограниченномъ количествѣ; теперь же эти издѣлія предполагается допускать лишь въ количествѣ 60.000 пуд. въ годъ съ оплатой 20 к. золотомъ съ пуда.

Б.

Въ германскомъ *Имперскомъ Указателѣ* отъ 30 (18) мая напечатано что „нынѣшній спеціальный посланникъ Германской имперіи въ Тегеранѣ, г. Брауншвейгъ, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Персидскомъ дворѣ.“ Германская „спеціальная миссія“ въ Тегеранѣ учреждена съ небольшимъ годъ назадъ. До тѣхъ поръ Германія вовсе не имѣла своего представителя въ Персіи, съ которою и не встрѣчалось впрочемъ надобности содержать постоянныя и правильныя дипломатическія сношенія. Германія не имѣла, по свидѣтельству князя Бисмарка, „никакихъ или почти никакихъ“ интересовъ на Востокѣ. Дѣло нѣсколько измѣнилось только съ 1878 года,

*) Въ 1881 году, по *Обзору Внѣшней Торговли*, было привезено изъ Финляндіи бумаги писчей и оберточной на 52.998 р. и издѣлій бумажныхъ на 1.390.700 руб., а всего на 1.443.759 рублей. Въ 1882 году, ввозъ изъ Финляндіи писчебумажнаго товара сразу поднялся до 5.969.040 руб.

когда Германія вступила въ болѣе тѣсныя отношенія къ Турціи, откуда ея дѣльцы стали понемногу проникать и въ Персію. Но заводить тамъ дипломатическаго представителя не находили въ Берлинѣ удобнымъ; это не могло бы понравиться Англіи, съ которою въ то время считалось нужнымъ ладить. Только когда имперское правительство сдѣлало рѣшительный шагъ въ области колоніальной политики и встрѣтило противодѣйствіе Англичанъ, въ Берлинѣ было рѣшено послать въ Тегеранъ „спеціальную миссію,“ впрочемъ весьма ограниченнаго состава, „дешевую,“ какъ выражалась въ то время нѣмецкая печать. Миссія эта имѣла цѣлью развѣдать на мѣстѣ какія политическія выгоды можетъ обѣщать установленіе прямыхъ сношеній „не только съ Персіей, но и со странами къ востоку отъ нея.“ Сношенія разумѣлись и политическія, и торговыя. Въ Германіи находили что если Персія и бѣдна въ настоящее время, если сбытъ германскихъ издѣлій туда будетъ на первое время весьма ограниченный, то въ будущемъ, съ водвореніемъ спокойствія на персидскихъ границахъ, покупная сила Персіи разовьется, особенно въ томъ случаѣ если мѣстнымъ, производительнымъ силамъ „будетъ данъ хорошій толчекъ.“ „На Востокѣ, разсуждали въ Берлинѣ, никакого дѣла нельзя завести разомъ въ крупныхъ размѣрахъ уже потому что приходится поступать ощупью.“ Съ небольшимъ въ годъ германская спеціальная миссія успѣла сдѣлать очень много: она пріобрѣла вліяніе въ Тегеранѣ и настолько освѣдомилась относительно средствъ и производительныхъ силъ Персіи „и прилежащихъ странъ“ что въ финансовыхъ сферахъ Берлина возникъ проектъ искать въ Тегеранѣ концессіи на проведеніе желѣзной дороги отъ Энзели и Решта на Каспійскомъ морѣ чрезъ Касвинъ, Тегеранъ, Кимъ и Испагань къ Персидскому заливу. „Разчитываютъ, какъ передаетъ *Крестовая Газета*, возить по этой дорогѣ громадные транспорты бакинской нефти въ Индію.“ Но одною бакинскою нефтью проектируемая линія держаться не можетъ. Для такого спеціальнаго транзита не хлопотали бы строить ее тѣмъ болѣе что по свойству той мѣстности на которой предполагается желѣзная дорога постройка ея не можетъ обойтись слишкомъ дешево. Потребуется на линіи сдѣлать не мало искусственныхъ сооруженій; земляныя работы, насыпи и выемки потребуютъ также не мало труда и капиталовъ. Проектируемая берлинскими капиталистами линія, кромѣ транзита, должна имѣть и другое дѣло. При бывшемъ закавказскомъ транзитѣ путь отъ Персидскаго залива къ Каспійскому морю могъ бы вовсе сбить нашу промышленность съ Персидскаго рынка, но къ счастью мы какъ разъ во время закрыли закавказскій транзитъ. Однако отстраненныя отъ Закавказья Персіи и дальнѣйшихъ странъ чужія промышленныя силы ищутъ выхода, рынка. Персидская желѣзная дорога представляетъ имъ въ этомъ отношеніи не мало удобствъ. Не только наша нефть пойдетъ по ней въ Индію, но и многіе изъ индійскихъ, китайскихъ и японскихъ, да и европейскихъ товаровъ могутъ пройти по ней въ Каспійское море.

Итакъ, въ Персіи возникаетъ новая торговая и промышленная сила, съ которою нашей промышленности если не сейчасъ, то въ близкомъ будущемъ придется серіозно считаться. Нужно только не дремать и принимать соотвѣтственныя мѣры благовременно, а не тогда когда горькій опытъ рядомъ невознаградимыхъ потерь вынудитъ къ этому. Наши дипломатическія и торговыя сношенія съ Персіей ведутся не со вчерашняго дня, и мы можемъ наблюсти по крайней мѣрѣ за тѣмъ какую концессію получатъ въ Тегеранѣ берлинскіе финансисты. Намъ предстоитъ взвѣсить какого рода и на какихъ началахъ концессія была бы не въ ущербъ русскимъ оборотамъ.

№ 142.

Москва, 24-го мая.

На дняхъ горнорабочіе Верхней Силезіи обратились къ князю Бисмарку съ петиціей въ которой указываютъ на настоятельную необходимость избавить ихъ отъ конкурренціи русско-польскихъ рабочихъ „ежедневно приходящихъ изъ-за границы и нанимающихся въ прусскихъ рудникахъ и копяхъ.“ Свободный доступъ этихъ людей къ работамъ тѣмъ де тяжелѣе для прусскихъ рабочихъ что и жизненныя потребности этихъ пришельцевъ, и налоги которые они платятъ у себя дома ограниченнѣе; по этой причинѣ русско-польскіе рабочіе могутъ рядиться за болѣе низкую

цѣну чѣмъ мѣстные. Ходатайство силезскихъ горнорабочихъ очень естественно; въ ихъ интересахъ уменьшеніе конкурренціи на рынкѣ труда, откуда бы конкурренты ни происходили. Петиція не имѣла бы никакого значенія еслибы на нее не было обращено вниманіе канцлера, органъ котораго, *Сѣверо-Германская Газета,* прямо замѣчаетъ что „жалобы верхнесилезскихъ рудокоповъ *вполнѣ основательны,* тѣмъ болѣе что въ рудникахъ и копяхъ Силезіи бо́льшая часть низшихъ должностей и спеціальностей, дѣйствительно, замѣщается рабочими изъ русской Польши. Въ иныхъ заводахъ и рудникахъ насчитываютъ ежедневно по 200 и по 300 пришлыхъ рабочихъ. „Германія, замѣчаетъ берлинскій корреспондентъ *Кельнской Газеты,* въ дѣлахъ хозяйственной политики держится покровительства народному труду. Совершенно послѣдовательно поэтому устранить и подобное вторженіе чужихъ рабочихъ на рынокъ труда, да еще въ добавокъ рабочихъ привилегированныхъ, потому что болѣе дешевыхъ.“ Въ другихъ провинціяхъ, Восточно-Прусской и Западно-Прусской, Поляки, русскіе подданные, недавно были высланы en masse по политическимъ причинамъ, для избавленія края отъ польско-ультрамонтанской пропаганды. Тамъ было сдѣлано это несмотря на жалобы сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ, которые вслѣдствіе этой высылки теряли дешевыхъ рабочихъ. Полагали было что правительство, усиленно заботящееся о поддержаніи сельскаго хозяйства, обратитъ вниманіе на эти жалобы; въ нѣкоторыхъ газетахъ былъ пущенъ даже слухъ будто Прусское правительство собираетъ справки въ какой мѣрѣ дурно отозвалась высылка Поляковъ на сельскомъ хозяйствѣ сѣверо-востока Пруссіи. „Все это, замѣчаетъ *Кельнская Газета,* пустые слухи, такъ какъ въ Берлинѣ и думать не могутъ объ удовлетвореніи интереса немногихъ хозяевъ въ ущербъ государственной пользѣ.“ Въ такой же мѣрѣ естественно ожидать что интересы верхнесилезскихъ хозяевъ будутъ поставлены ниже интересовъ государства и многочисленнаго класса силезскихъ горнорабочихъ.

Итакъ, можно ожидать высылки Поляковъ и изъ Силезіи, но только по другимъ причинамъ. Разъ вступивъ на путь покровительства національной промышленности и улучшенія быта рабочихъ, Германское правительство неуклонно идетъ по этому пути не останавливаясь ни предъ какими затрудненіями. Иностранный товаръ затрудняющій нѣмецкаго производителя, уменьшающій доходность его фабрики или поля, облагается высокою охранительною пошлиной несмотря ни на какіе софизмы фритредерской доктрины. Мѣшаетъ мѣстному рабочему пришелецъ, его высылаютъ, не обращая вниманія даже на жалобы заинтересованныхъ въ дешевизнѣ рабочихъ рукъ хозяевъ. Не отрицаютъ основательности этихъ жалобъ, но находятъ что онѣ, вопервыхъ, должны стоять на второй планъ „предъ общимъ благомъ,“ а вовторыхъ, что интересы хозяевъ обезпечиваются возвышеніемъ ввозныхъ пошлинъ. Въ Германіи не пугаются что болѣе высокая пошлина можетъ поднять цѣнность товара на рынкѣ внутри страны. Покупатель заплатитъ дороже, но за то этотъ же покупатель будетъ платить меньше государственныхъ и общинныхъ налоговъ, а между тѣмъ народному труду оказано полное покровительство. Иначе смотрятъ наши доктринеры. Давно ли при обсужденіи пошлинъ хотя бы, напримѣръ, на каменный уголь ввозимый въ Польшу изъ той же Верхней Силезіи, у насъ дѣлалось все чтобы обложить уголь пошлиною ниже той которой добивались горнопромышленники. Въ коммиссіи которая была собрана для обсужденія вопроса о пошлинѣ на уголь заявлялось что „копи пропадутъ вслѣдствіе невозможности вести правильную разработку.“ У насъ боялись обложить ввозимый къ намъ силезскій уголь болѣе высокою пошлиной, а Прусаки не боятся наложить на этотъ же самый уголь у себя такъ-сказать вывозную пошлину поднявъ стоимость разработки и слѣдовательно цѣну товара на мѣстѣ; это дѣлается несмотря на то что силезскій уголь конкуррируетъ съ нашимъ мѣстнымъ углемъ въ Польшѣ только благодаря болѣе низкой цѣнѣ. Выходитъ такъ что наша низкая пошлина на привозный силезскій уголь даетъ Германіи возможность выслать изъ Силезіи идущихъ туда за недостаткомъ заработка нашихъ же рабочихъ. Вотъ результатъ нерѣшительной таможенной политики! Кто же въ барышѣ, и кто въ убыткѣ?

Не мѣра, о которой хлопочутъ силезскіе горнорабочіе и которая, очевидно, встрѣчена сочувственно въ Берлинѣ, не

лишена интереса и въ другомъ отношеніи. У насъ болѣе нежели гдѣ-либо въ Западной Европѣ находитъ примѣненіе трудъ иностраннаго рабочаго. Въ рудникахъ и копяхъ Верхней Силезіи насчитываютъ только сотни иностранныхъ рабочихъ, да и то на низшихъ степеняхъ профессіи, а у насъ вдоль нашей западной границы, въ обходъ таможенныхъ пошлинъ, одинъ за другимъ выростаютъ цѣлые иностранные заводы, перерабатывающіе привозное сырье привозными руками. На этихъ заводахъ съ милліонными производствами и съ тысячами рабочихъ нельзя найти ни одного русскаго подданнаго ни на низшихъ, ни на высшихъ должностяхъ. Если въ Силезіи тяготятся наплывомъ всего какой-нибудь тысячи или двухъ пришлыхъ дешевыхъ работниковъ, то на сколько же тяжело ложатся на нашъ народный трудъ подобные иностранные волдыри?.. Въ Силезіи жалуются что приходящій изъ Россіи рабочій нанимается слишкомъ дешево; но что же гонитъ его за границу? Еслибъ эти уходящіе въ Силезію изъ Польши горнорабочіе могли найти себѣ заработокъ дома, они не пошли бы конечно на сторону. И такъ у насъ всюду. На западной окраинѣ иностранные переселенцы, оставаясь въ иностранномъ подданствѣ, заполонили нашу промышленность и захватываютъ самую землю; на восточной окраинѣ, наоборотъ, мы не пускаемъ русскихъ людей водворяться среди иноязычныхъ мѣстныхъ населеній. Припомнимъ разказъ г. Соколова, помѣщенный недавно въ *Моск Вѣдом.*, о казацкой вольницѣ. Это давніе выселенцы, большею частію изъ мѣстныхъ казаковъ, и ихъ дѣти, которые теперь бродятъ въ Турціи и Персіи. Это несомнѣнно русскіе люди, освоенные съ климатомъ и мѣстными условіями, смышленые, крѣпкіе, способные внушать къ себѣ уваженіе въ мѣстныхъ жителяхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ способные, при хорошей организаціи, къ мирному труду и промысламъ свойственнымъ краю. Ихъ всячески отталкиваютъ, открывая край для всякаго рода переселенцевъ лишь бы не русской народности...

№ 143.

Москва, 25-го мая.

Говоря объ открытіи Петербургскаго морскаго канала предназначаемаго для улучшенія внѣшней торговли Петербурга (*Моск. Вѣд.* № 139) мы имѣли случай замѣтить что причиной упадка торговаго значенія нашей сѣверной столицы была желѣзнодорожная монополія назначающая свои тарифы такимъ образомъ что товары долженствовавшіе идти къ Петербургу искусственно привлекались въ другія мѣстности, Петербургъ несмотря на преимущества своего положенія долженъ уступить часть своей торговли Ревелю, Ригѣ и другимъ портамъ Балтійскаго моря. Мы привели примѣры какъ невыгодно для Петербурга назначаютъ желѣзныя дороги свои тарифы и могли бы еще привести массу подобныхъ примѣровъ, но не желая утруждать вниманіе читателей ограничимся вопросомъ, можетъ ли правительство тратящее для улучшенія петербургской торговли двадцать милліоновъ рублей допускать чтобы подобныя колоссальныя затраты дѣлались непроизводительно, не принося никакой пользы петербургской торговлѣ, вслѣдствіе того что наши желѣзныя дороги, созданныя на средства казны, не желаютъ сообразоваться съ интересами правительства?

Необходимость регулированія нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ съ каждымъ днемъ чувствуется все настоятельнѣе. Нынѣшній правительственный надзоръ за желѣзнодорожными тарифами, заключающійся въ опредѣленіи максимальныхъ ставокъ, не даетъ никакой гарантіи противъ злоупотребленій сильной желѣзнодорожной монополіи распоряжающейся экономическою жизнью страны. Обезпеченныя правительствомъ наши желѣзныя дороги ведутъ между собой постоянную конкурренцію выражающуюся въ тарифной борьбѣ которая производится за счетъ правительства и ложится тяжелымъ бременемъ на Государственное Казначейство требуя отъ него ежегодно крупныхъ приплатъ по гарантіи чистаго дохода. Пониженіе одною дорогой своего тарифа обыкновенно влечетъ за собой пониженіе тарифовъ на всѣхъ соперничающихъ съ нею линіяхъ, что сопровождается уменьшеніемъ желѣзнодорожныхъ доходовъ, требующихъ пополненія ихъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Какое вліяніе имѣетъ на общую доходность всей желѣзнодорожной сѣти пониженіе тарифа какою-либо одною дорогой укажемъ на слѣдующій примѣръ. Лишь только Балтійская желѣзная дорога объявила что съ 1 мая по 31 августа минувшаго 1884 года всѣ хлѣбные грузы будутъ провозиться отъ Тосны до Ревеля на 2 копѣйки дешевле противъ существующаго тарифа, Либава сообразила что это можетъ повредить подвозу къ ней хлѣба по Грязе-Царицынской и Козловско-Воронежско-Ростовской дорогамъ, вслѣдствіе чего тотчасъ же на Грязе-Орловской, Орловско-Витебской, Витебско-Динабургской и Либаво-Роменской желѣзныхъ дорогахъ вагонный тарифъ на хлѣбъ понижается на 12 руб. Вслѣдъ затѣмъ, такому же примѣру, конечно, придется послѣдовать линіи Рига-Грязи. Затѣмъ, вслѣдствіе такого пониженія тарифа на означенныхъ дорогахъ, другія желѣзныя дороги, идущія къ южнымъ портамъ и Кенигсбергу, вынуждены будутъ также понизить свои тарифы чтобы не потерять грузовъ своего естественнаго района. Такимъ образомъ, благодаря пониженію тарифа на одной Балтійской желѣзной дорогѣ, которая хотѣла конкуррировать только съ воднымъ путемъ отъ Рыбинска до Петербурга, вызывается пониженіе тарифа почти на всей нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ. Приведенный нами примѣръ касается пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ на хлѣбные грузы, черезъ что̀ выигрываетъ наша хлѣбная торговля на международныхъ рынкахъ, поэтому такое пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ нельзя не признать желательнымъ. Но необходимо при этомъ замѣтить что облегченіе нашей хлѣбной торговли на международныхъ рынкахъ вопросъ въ которомъ затрогиваются общегосударственные интересы не долженъ ставиться въ зависимость отъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ преслѣдующихъ свои личные корыстные интересы, а долженъ рѣшаться правительствомъ страны; желѣзныя же дороги обязаны способствовать развитію нашей хлѣбной торговли не произвольными измѣненіями своихъ тарифовъ, а принятіемъ мѣръ для своевременной доставки хлѣбныхъ грузовъ не задерживая ихъ на станціяхъ, и предохраняя ихъ отъ порчи и раструски, что̀ при настоящихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ порядкахъ составляетъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ не малый расходъ.

Громадный ущербъ терпитъ страна отъ такъ-называемыхъ дифференціальныхъ тарифовъ. Уничтожаемые въ другихъ странахъ Европы, у насъ эти тарифы съ каждымъ годомъ получаютъ болѣе широкое примѣненіе, способствуя развитію желѣзнодорожной монополіи въ странѣ. Уничтожая прежде существовавшіе и создавая искусственно новые торгопромышленные центры, тарифы эти препятствуютъ правильному развитію народнаго хозяйства страны, подвергая его постояннымъ колебаніямъ отнимающимъ у торговопромышленныхъ людей возможность какихъ-либо правильныхъ разчетовъ. Нельзя не подивиться какъ за перевозку товара за 500 верстъ иногда взимается та же самая плата, что̀ и за передвиженіе его за 1 200 верстъ; отправить товаръ изъ Ростова-на-Дону въ Тамбовъ стоитъ дороже нежели до станцій Тамбово - Саратовской дороги лежащихъ за Тамбовомъ, вслѣдствіе чего тамбовскіе получатели идущихъ къ нимъ изъ Ростова-на-Дону товаровъ адресуютъ ихъ на станціи Тамбово-Саратовской дороги и потомъ задерживаютъ въ Тамбовѣ. Вотъ къ какимъ уловкамъ приходится иногда прибѣгать людямъ пользующимся услугами желѣзныхъ дорогъ чтобъ охранить свои интересы отъ безобразной постановки у насъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Долженствуя направлять свою дѣятельность къ цѣлямъ общей пользы наши желѣзныя дороги направляютъ ее къ выгодѣ однихъ и во вредъ другимъ. Правительство принимаетъ мѣры къ огражденію промышленности страны отъ чужеземной конкурренціи и поднимаетъ пошлины таможеннаго тарифа для развитія производительности въ странѣ, а желѣзныя дороги заключаютъ съ иностранцами конвенціи облегчающія иноземнымъ товарамъ доступъ въ страну и иногда до того понижаютъ свои тарифы что совершенно парализуютъ дѣйствіе покровительственныхъ пошлинъ, и всѣ эти пониженія дѣлаются за счетъ правительства.

Говоря о необходимости измѣненія нынѣ существующихъ у насъ способовъ постановки желѣзнодорожныхъ тарифовъ, нельзя не замѣтить что въ Англіи, странѣ свободной торговли, гдѣ желѣзныя дороги построены частными средствами и эксплуатація ихъ производится безъ участія правительства, было признано необходимымъ

учредить въ 1873 году особый желѣзнодорожный трибуналъ съ цѣлью регулировать дѣятельность желѣзнодорожныхъ обществъ. Трибуналъ этотъ слѣдитъ за правильною постановкой тарифовъ ограждая товароотправителей отъ „неравнаго обхожденія" (unequal treatment). Какъ относится этотъ трибуналъ къ дифференціальнымъ тарифамъ можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Компанія Динабименскихъ каменноугольныхъ копей жаловалась на Манчестерскую, Шеффильдскую и Линкольнширскую желѣзныя дороги которыя за провозъ динабійскаго угля до Гуля и Гримсби взимали такую же плату какъ за провозъ южно-йоркширскаго каменнаго угля, находящагося отъ Гуля и Гримсби на 10—15 миль далѣе чѣмъ Динаби. Отвѣтчики возражали что здѣсь дѣло состоитъ въ примѣненіи такъ-называемаго тарифа желѣзнодорожныхъ группъ. Желѣзнодорожный трибуналъ рѣшилъ что хотя и возможно допустить одинаковыя тарифныя ставки при незначительной разницѣ въ разстояніяхъ, но этого невозможно дозволить при значительной разницѣ въ разстояніяхъ какъ въ данномъ случаѣ (гдѣ разница составляетъ отъ 10—15 миль), а потому постановилъ что „былъ бы справедливымъ вообще одинъ общій одинаковый помильный тарифъ, такъ чтобы близлежащія каменноугольныя копи платили за провозъ своего угля менѣе чѣмъ отдаленныя." Или еще напримѣръ жалуются на общество Мидлендской желѣзной дороги которое взимаетъ за провозъ ячменя, солода, хмѣля и т. п. болѣе высокую плату въ одномъ направленіи чѣмъ въ другомъ, и трибуналъ рѣшаетъ что „противозаконная неравномѣрность тарифа вовсе не уничтожается тѣмъ что то или другое мѣсто находится на разныхъ концахъ дороги." Польза этого желѣзнодорожнаго трибунала была такъ всѣми признана что въ маѣ 1883 года было внесено въ парламентъ предложеніе о превращеніи этого временнаго учрежденія въ постоянное, со значительнымъ расширеніемъ его полномочій.

Видя какъ заботятся иностранцы объ урегулированіи своихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ съ цѣлью направить дѣятельность желѣзныхъ дорогъ къ цѣлямъ общей пользы, нельзя не пожелать чтобъ и у насъ не замедлилось введеніе постановленій ограничивающихъ желѣзнодорожную монополію.

№ 145.

Москва, 27-го мая.

Вопросъ о необходимой реформѣ нашего уголовнаго судопроизводства не сходитъ со столбцевъ нашей печати. И столичныя, и провинціальныя газеты приводятъ все новые и новые факты изъ судебной практики нашихъ дней, характеризующіе страшное положеніе въ какомъ у насъ, при квіетизмѣ правительства, погрязло дѣло правосудія.

Палліативныя средства тутъ никуда не годятся: наши суды, а вмѣстѣ съ ними и все государство могутъ быть спасены отъ гангрены лишь рѣшительнымъ лѣченіемъ, имѣющимъ въ виду возстановленіе здоровья государственнаго организма, а не соблюденіе отжившихъ свой вѣкъ и оказавшихся негодными доктринъ.

Эти доктрины такъ опошлились что даже защитникамъ нашей судебной анархіи стало совѣстно ссылаться на нихъ. По крайней мѣрѣ въ послѣднее время не слыхать уже болѣе прежнихъ патетическихъ воззваній къ благоговѣнію предъ такими мнимо безспорными аксіомами какъ напримѣръ „несмѣняемость судей," „непогрѣшимость общественной совѣсти воплотившейся въ дюжину прохожихъ," или же „абсолютное совершенство изданныхъ въ 1864 году судебныхъ законовъ." Видя что подобныя рекламы никакого эффекта не производятъ, шарлатаны нашей публицистики стараются теперь подкрѣпить свои хвалебные гимны судебнымъ безобразіямъ „практическими" аргументами.

Такъ поступаютъ, напримѣръ, *Новости* посвятившія въ своемъ № 137 обширную передовую статью защитѣ нашихъ уголовныхъ судовъ въ отвѣтъ на сужденія нѣкоторыхъ газетъ, позволившихъ себѣ упрекнуть судъ присяжныхъ за оправданіе явныхъ преступниковъ, и за то что послѣ одного дѣла пришлось посадить весь составъ присяжныхъ на скамью подсудимыхъ за взяточничество.

„Практическіе" аргументы *Новостей* для предотвращенія реформы судовъ не отличаются новизною: это большею частью старыя погудки на новый ладъ. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, поразительный по своей наивности доводъ въ пользу теперешнихъ судовъ, основанный на томъ что прежніе де суды были гораздо хуже те-

перешнихъ: какъ будто кто-нибудь помышляетъ поставить на мѣсто *теперешнихъ* судебныхъ безобразій не иное что̀ какъ *прежнія* судебныя безобразія! Послѣ этого можно всякаго человѣка указывающаго на недостатки желѣзныхъ дорогъ заподозрить что онъ хочетъ замѣнить ихъ прежними грунтовыми дорогами. Логика одна и та же. При этомъ однако нельзя не отмѣтить слѣдующаго куріоза. Петербургская газета, съ ужасомъ вспоминая о прежнихъ судебныхъ порядкахъ, выражается о нихъ, между прочимъ, такъ: „Тотъ судъ по поводу котораго народъ говорилъ: *лучше утопиться нежели судиться*, и приравнивалъ преступниковъ къ *несчастнымъ*...“ Теперь, видите ли, все это измѣнилось. Если вѣрить *Новостямъ*, нашъ народъ въ настоящее время находитъ особую прелесть въ сношеніяхъ съ „аблакатами“ и судами, а преступниковъ считаетъ *счастливцами!* Если это такъ, то наши суды дѣйствительно совершили неслыханное чудо сдѣлавъ долю преступниковъ счастливою...

Другой доводъ петербургской газеты въ пользу нашихъ судовъ заключается въ томъ что „до сихъ поръ не было обнаружено ни одного случая судебной ошибки, *то-есть* ни разу не оказалось чтобы по обвинительному приговору присяжныхъ кто-нибудь потерпѣлъ наказаніе безвинно.“ Здѣсь вся сила довода заключается въ словечкѣ, „*то-есть*...“ Но неужели вся цѣль судовъ заключается только въ томъ чтобы безвинные не подвергались наказаніямъ? Этой цѣли еще легче можно достигнуть совершенно упразднивъ суды, ибо тогда „судебныя ошибки,“ въ смыслѣ *Новостей*, будутъ абсолютно невозможны. Но суды учреждены для законнаго наказанія людей преступившихъ законы, и тѣ только суды которые исполняютъ это свое единственное назначеніе могутъ дѣйствительно называться судами; тѣ же суды которые не стоятъ на стражѣ законовъ и не караютъ ихъ нарушителей, что̀ же это какъ не учрежденія систематически развращающія народъ? И такими судами приглашаютъ насъ не только довольствоваться, но и восторгаться! „Казалось бы,“ говоритъ петербургская газета, „всѣ добрые граждане, всѣ истинные приверженцы порядка и справедливости, должны были бы гордиться такимъ судомъ какъ національнымъ учрежденіемъ, и оберегать его существованіе и правильное развитіе; казалось бы что за такой судъ слѣдовало бы только благодарить Бога.“ Бога слѣдуетъ благодарить за все, а слѣдовательно и за тѣ тяжкія испытанія которыя Онъ, для наставленія нашего, послалъ намъ въ видѣ теперешнихъ судовъ; но „гордиться“ этими судами, „оберегать ихъ существованіе“ и считать ихъ „лучшимъ національнымъ учрежденіемъ,“ этого отъ истинныхъ приверженцевъ порядка и справедливости требовать нельзя.

У тѣхъ людей которые способны гордиться нашими судами, конечно, есть готовый отвѣтъ на тотъ несомнѣнный фактъ что наши суды завѣдомо оправдываютъ виновныхъ. Этотъ отвѣтъ заключается въ ссылкѣ на извѣстную, столь часто повторяемую и столь невѣрно понимаемую фразу: „лучше оправдать десять виновныхъ чѣмъ обвинить одного невиннаго.“ Сколько явныхъ и тяжкихъ преступниковъ, сознавшихся въ своей винѣ, избѣжали благодаря этой фразѣ заслуженнаго ими наказанія, которое долженствовало примирить ихъ и съ собственною, и съ общественною совѣстью! А въ сущности этотъ афоризмъ можетъ относиться только къ тѣмъ сравнительно рѣдкимъ случаямъ когда уголовное дѣло представляетъ почему-либо неразрѣшимую загадку, т.-е. когда съ точностью на преступника указать невозможно, и въ этихъ случаяхъ сомнѣніе обращается въ пользу подсудимаго. Мы понимаемъ напримѣръ почему на основаніи этого афоризма можно было оправдать Мироновича, такъ какъ участіе его въ убійствѣ Сарры Беккеръ для многихъ осталось все-таки сомнительнымъ. Но что на основаніи этой же фразы нельзя было оправдать Вѣру Засуличъ, не только не скрывавшую своего преступленія, но даже хвалившуюся имъ, это кажется сомнѣнію подлежать не можетъ. Если вѣрно то что лучше оправдать десять виновныхъ чѣмъ обвинить одного невиновнаго, то подъ виновнымъ ни въ какомъ случаѣ нельзя же разумѣть явныхъ, уличенныхъ, доказанныхъ, сознавшихся преступниковъ, такъ какъ десять подобныхъ оправданныхъ виновныхъ пораждаютъ своимъ счастливымъ, а слѣдовательно, заразительнымъ примѣромъ сотню другихъ преступниковъ. Изреченіемъ о „десяти виновныхъ и одномъ невинномъ“ такъ сильно въ настоящее время злоупотребляютъ, въ особен-

ности адвокаты, что слѣдуетъ еще и еще разъ припомнить что изреченіе это относится только къ *судебнымъ загадкамъ*, къ *сомнительнымъ* случаямъ, ибо *очевидное* преступное дѣяніе также безнравственно *оправдывать* какъ и обвинять человѣка *очевидно* невиннаго.

Еще куріознѣе третій доводъ *Новостей* въ пользу абсолютнаго совершенства нашего суда присяжныхъ. Онѣ не отрицаютъ что нашихъ присяжныхъ можно подкупить, какъ это доказало недавнее дѣло, но онѣ находятъ что это въ порядкѣ вещей. „Если," говорятъ онѣ,—

„разобрать по существу тѣ немногіе и по истинѣ исключительные случаи, которые подавали поводъ къ возбужденію дѣлъ о подкупѣ, то всѣ они окажутся довольно невиннаго и наивнаго свойства. Во всякомъ случаѣ, въ нихъ нѣтъ ничего позорнаго для народа, призываемаго къ отправленію суда совѣсти или для достоинства правосудія... Источникъ подобныхъ явленій коренится въ крестьянскихъ обычаяхъ, въ тѣхъ дурныхъ привычкахъ, которые свойственны нашему селу, благодаря водкѣ и невѣжеству. Какъ извѣстно, всякія дѣла у насъ вершатся съ закусками и выпивками, съ магарычемъ. Ведро водки ставятъ и міру, при рѣшеніи имъ личнаго или частнаго дѣла. Но кто же не знаетъ, что эти поборы и эти приношенія не имѣютъ отношенія къ существу дѣла (??). Эти дурныя привычки переносятъ крестьяне съ недавняго времени и въ судъ присяжныхъ. „Мы тебя оправдали — давай магарыча," говорятъ вчерашніе судьи. Отсюда одинъ шагъ только къ тому, чтобъ и обвиняемые или родные ихъ угощали по собственному почину и до суда. Если же въ дѣло вмѣшается какой-нибудь пройдоха, какой-нибудь мѣстный дѣлецъ или кулакъ, то дѣло доходитъ и до денегъ."

Вы думаете что петербургская газета, признавъ эти факты, выскажется за то чтобы крестьяне не призывались „воплощать общественную совѣсть" пока они не избавятся отъ своихъ „дурныхъ сельскихъ привычекъ?" Помилуйте! Такое рѣшеніе противорѣчило бы завѣтному догмату каждаго истаго либерала: *liberté*, *égalité*, *fraternité*. Петербургскіе „либералы" приходившіе въ истерику отъ взяточничества прежнихъ судей благодушно улыбаются взяточничеству новыхъ „судей совѣсти," и совѣтуютъ только „озаботиться чтобы лица, призываемыя къ отправленію обязанности прежняго засѣдателя, не голодали и не проживались въ городѣ" и „чтобъ обязанность эта какъ можно равномѣрнѣе распредѣлялась между населеніемъ," какъ будто отъ этого прекратятся подкупы присяжныхъ!

Вотъ и всѣ „практическіе" аргументы петербургскихъ „либераловъ." Оказывается что они также ничтожны какъ и прежніе ихъ „теоретическіе" доводы. Съ такимъ жалкимъ оружіемъ въ рукахъ, враги будущей реорганизаціи нашихъ судовъ неопасны. Необходимо однако чтобъ за эту реорганизацію взялись люди убѣжденные въ ея необходимости и одаренные яснымъ и здравымъ взглядомъ, не отуманеннымъ доктринами. Въ противномъ случаѣ реорганизація будетъ полумѣрой, а всякая полумѣра, какъ извѣстно, не поправляетъ, а ухудшаетъ зло...

№ 146.

Москва, 28-го мая.

На дняхъ *Сѣверное Телеграфное Агентство* разослало телеграмму о повышеніи пошлинъ нашего таможеннаго тарифа на 20%. Сообщая это извѣстіе, телеграмма *Агентства* ссылалась на петербургскія газеты („газеты передаютъ"). Оказалось что извѣстіе это заимствовано изъ *Новостей*, которыя утверждаютъ что опубликованныя измѣненія въ нашемъ таможенномъ тарифѣ по европейской торговлѣ обнимаютъ лишь часть предметовъ подлежащихъ обложенію возвышенною пошлиной. Упомянутая газета говоритъ: „Въ торговыхъ сферахъ *изъ вполнѣ компетентныхъ источниковъ* утверждаютъ что предполагается установить дополнительный къ таможеннымъ пошлинамъ сборъ въ размѣрѣ 20 коп. золотомъ съ каждаго рубля причитающихся пошлинъ со всѣхъ привозныхъ по европейской и азіятской торговлѣ товаровъ, за исключеніемъ указанныхъ во второй и третьей статьяхъ дѣйствующаго тарифа, изъ которыхъ указанные во второй статьѣ будутъ подлежать дополнительному десятикопѣечному сбору, а перечисленные въ третьей статьѣ никакому сбору подлежать не будутъ. Сборъ этотъ, какъ увѣряютъ, будетъ взиматься съ товаровъ неочищенныхъ пошлиной до 1 іюля

1885 года.“ Извѣстіе это, распространенное телеграммами *Сѣвернаго Агентства*, возбудило большое недоумѣніе въ торговопромышленной средѣ и вызвало не мало толковъ.

Какъ понимать вышеприведенное извѣстіе что таможенныя пошлины предполагается повысить на 20% „за исключеніемъ указанныхъ во 2-й и 3-й статьяхъ дѣйствующаго тарифа?“ Что слѣдуетъ здѣсь разумѣть подъ 2-ою и 3-ею статьей тарифа? Извѣстно что нашъ таможенный тарифъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) жизненные припасы, 2) сырые и полуобработанные матеріалы и 3) издѣлія фабричной, заводской и ремесленной промышленности. Всѣ эти отдѣлы, съ прибавленіемъ товаровъ запрещенныхъ къ привозу, дѣлятся на 253 статьи. Такимъ образомъ, если принимать извѣстіе *Новостей* буквально что пошлина на всѣ привозимые къ намъ иностранные товары будетъ повышена на 20%, исключая товары поименованные во второй статьѣ тарифа, гдѣ пошлина будетъ повышена только на 10%, и товары перечисленные въ третьей статьѣ на которые пошлина останется безъ перемѣны, то окажется что льготу по второй статьѣ тарифа получатъ „овощи всякіе (кромѣ картофеля) свѣжіе и сухіе, не въ прессованномъ видѣ, цикорій въ травѣ и кореньяхъ неприготовленный,“ а по третьей статьѣ „анисъ, тминъ, кишнецъ (кишмишъ) и горчица сухая не приготовленная.“ Овощи поименованные во второй статьѣ тарифа, которыхъ привозится къ намъ на сумму около одного милліона рублей въ годъ, обложены пошлиной въ 10 к. съ пуда, — и не все ли равно будетъ ли эта пошлина повышена на 1 копѣйку или на 2 копѣйки? Поэтому трудно думать чтобы возвѣщаемая *Новостями* таможенная льгота относилась къ этой статьѣ тарифа. Еще куріознѣе было бы еслибы при проектированіи общаго повышенія пошлинъ всего таможеннаго тарифа на 20% была оставлена безъ повышенія только статья 3-я, обложенная теперь пошлиной въ 40 к., привозъ по которой едва достигаетъ 20 тысячъ рублей въ годъ. Поднимая пошлины всего тарифа на 20% наше финансовое управленіе едва ли будетъ дѣлать исключеніе для цикорія, аниса, тмина и бадьяна, которые изобильно производятся въ самой странѣ; вопросъ о льготномъ освобожденіи этихъ товаровъ отъ повышенной пошлины такъ ничтоженъ что едва ли можетъ служить предметомъ правительственнаго обсужденія. Подъ словомъ *статьи* здѣсь, конечно, разумѣются отдѣлы таможеннаго тарифа, и выходитъ что проектируется повысить пошлины на жизненные припасы на 20%, на сырые и полуобработанные матеріалы на 10%, а издѣлія фабричной, заводской и ремесленной промышленности оставить безъ повышенія пошлинъ.

Неужели, въ самомъ дѣлѣ, Министерство Финансовъ имѣетъ такое предположеніе? Поднимать пошлины на сырье не поднимая ихъ на выработанный изъ онаго фабрикатъ, значитъ завѣдомо подрывать туземную производительность. Финансовое управленіе, вѣдающее народный трудъ, можетъ ли предлагать мѣры очевидно враждебныя, имѣющія въ виду для отечественной производительности не развитіе, а упадокъ промышленности въ странѣ? Поэтому полагаемъ что вышеприведенное сообщеніе *Новостей* не заслуживаетъ никакого довѣрія. Но въ виду возбужденнаго имъ тревожнаго волненія въ торговопромышленныхъ сферахъ, такъ какъ это извѣстіе переданное телеграммой *Сѣвернаго Агентства* получило широкое распространеніе, не мѣшало бы опровергнуть его въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и тѣмъ положить конецъ фальшивой тревогѣ.

Послѣдніе Могиканы нашего безпочвеннаго фритредерства не находятъ аргументовъ въ защиту своихъ положеній, и прибѣгаютъ къ избитымъ софизмамъ о которыхъ нельзя говорить безъ смѣха. Такъ сегодня одна петербургская газета, выступая противъ повышенія пошлинъ, основываетъ свои доводы касательно невыгодности покровительственной системы на такомъ примѣрѣ: „можно де заставить производить хлопокъ въ парникахъ, но народная производительность и потребители едва ли отъ этого выиграютъ.“ По крайней мѣрѣ это соображеніе *Новости* добыли не изъ какого-либо компетентнаго источника, а прямо изъ собственнаго разума. Выводить хлопокъ въ парникахъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ онъ растетъ кустарниками; ужъ лучше было бы совѣтовать разводить его въ оранжереяхъ. Но нелѣпость служитъ только грубымъ орудіемъ лжи. *Новости* хорошо знаютъ что пошлина на хлопокъ не покровительственная, а фискальная, и введена для усиленія средствъ Государственнаго Казначейства, какъ по-

ясняетъ это и г. Бліохъ въ своей книгѣ: *Финансы Россіи XIX столѣтія:* для чего же сопоставлять пошлину на хлопокъ съ развитіемъ народнаго труда? Если эти господа не могутъ найти болѣе удачныхъ примѣровъ и потому должны прибѣгать къ подобной подтасовкѣ, то ужь это одно доказываетъ полную несостоятельность ихъ сужденій. Отчего *Новости* не привели хотя бы такого примѣра что вотъ де пошлина на чай поднята страшно высоко, а между тѣмъ ни около Петербурга, ни около Москвы, до сихъ поръ не разводится чайныхъ плантацій? Вѣдь съ не меньшимъ успѣхомъ чѣмъ о разведеніи хлопка можно бы пуститься по этому поводу въ горькія сѣтованія на нашу неспособность заниматься какою-либо отраслью промышленности кромѣ хлѣбопашества.

Необходимъ общій пересмотръ нашего таможеннаго тарифа. Въ немъ есть много такихъ предметовъ которые пользуются уже достаточною пошлиной и не нуждаются въ повышеніи. Съ другой стороны, найдется не мало и такихъ предметовъ для которыхъ двадцатипроцентное повышеніе пошлины не принесетъ никакой пользы, ибо эти предметы обложены столь ничтожною пошлиной что для развитія внутренняго производства ихъ необходимо повысить пошлину не на 20%. Такъ напримѣръ химическое производство у насъ почти совершенно не развито, а между тѣмъ пошлина на нѣкоторые химическіе товары такъ ничтожна что повышеніе ея на 20% не окажетъ никакого содѣйствія развитію этихъ производствъ въ странѣ и лишь подниметъ стоимость товаровъ которые попрежнему будутъ выписываться изъ-за границы.

Нѣтъ сомнѣнія что общій пересмотръ нашего таможеннаго тарифа потребуетъ не мало времени и трудовъ. Но заготовленные еще въ прошедшемъ году Таможеннымъ Департаментомъ матеріалы для пересмотра тарифа значительно облегчаютъ дѣло; они помогутъ произвести эту столь необходимую для подъема производительныхъ силъ страны работу безъ особенныхъ затрудненій. Будемъ надѣяться что предполагаемый общій пересмотръ тарифа не замедлитъ осуществиться, причемъ будутъ уничтожены парализующія развитіе народнаго труда несообразности между отдѣльными статьями тарифа, препятствующія дальнѣйшему развитію русской промышленности.

№ 147.

Москва, 29-го мая.

Если вѣрить извѣстіямъ идущимъ большею частію изъ иностранныхъ, преимущественно англійскихъ источниковъ, лондонскіе переговоры о русско-афганской границѣ затянулись по винѣ Россіи которая будто бы предъявила какія-то „новыя требованія" и долго не хотѣла поступиться ими пока наконецъ „справедливые и законные доводы Англійскаго правительства" не принудили ее умѣрить тотъ аппетитъ который у нея будто бы „все болѣе увеличивается по мѣрѣ того какъ она проглатываетъ одну азіятскую территорію за другою".

Съ другой стороны, поѣздка лорда Розберри въ Берлинъ даетъ поводъ къ безконечнымъ толкамъ о какомъ-то англо-германскомъ соглашеніи, имѣющемъ будто бы между прочимъ и ту цѣль чтобы произвести сильное давленіе на Россію и заставить ее опять-таки „умѣрить свой аппетитъ".

Эти странныя извѣстія естественнымъ образомъ тревожатъ русскую печать, а вмѣстѣ съ нею и русское общество: получается впечатлѣніе будто мы въ самомъ дѣлѣ утратили одушевлявшую насъ еще мѣсяцъ тому назадъ увѣренность въ правотѣ нашего дѣла и теперь упускаемъ изъ рукъ тѣ выгоды которыя мы пріобрѣли посрамивъ англійскую интригу въ Афганистанѣ.

Интрига эта дѣйствительно въ послѣднее время ожила отъ поразившаго ее удара, но она перенесла свою дѣятельность изъ Афганистана, гдѣ ей послѣ испытаннаго ею фіаско дѣлать болѣе нечего, въ Лондонъ, въ чаяніи что здѣсь ей удастся одержать что-либо похожее на успѣхъ нужный министерству наканунѣ парламентскихъ выборовъ. Съ этою именно цѣлью и сочиняютъ слухи о томъ что Россія, которая несомнѣнно получитъ то что она первоначально требовала, въ сущности домогалась гораздо большаго, чуть не всего Афганистана, но что Англія положила предѣлъ ея неумѣреннымъ притязаніямъ.

Если Англійскому правительству хочется во что бы то ни стало прикрыть чѣмъ-нибудь свое отступленіе въ столь важныхъ для него вопросахъ какъ Афганскій, Суданскій и Суэзскій, то это весьма понятно

и даже до нѣкоторой степени извинительно; если оно поэтому старается ввести въ заблужденіе будущихъ избирателей относительно истиннаго значенія своихъ переговоровъ съ Россіей и увѣрить ихъ что не Англія уступила Россіи, а Россія Англіи, то эти относящіеся ко внутренней англійской политикѣ избирательные маневры могутъ насъ интересовать лишь насколько насъ вообще интересуетъ вопросъ удержится ли послѣ выборовъ кабинетъ Гладстона или нѣтъ; съ этой точки зрѣнія мы даже можемъ отчасти желать чтобъ упомянутые выше маневры удались Англійскому правительству, такъ какъ мы по опыту знаемъ что если во главѣ его стоитъ г. Гладстонъ, мы всегда можемъ надѣяться на миролюбивое разрѣшеніе могущихъ встрѣтиться между Россіей и Англіей какихъ либо новыхъ недоразумѣній.

Но не слѣдуетъ намъ самимъ дѣлаться жертвами этихъ маневровъ и попадать въ поставленную не для насъ ловушку; такъ именно поступаютъ тѣ изъ насъ которые начинаютъ смущаться идущими изъ Лондона тенденціозными извѣстіями и даже сомнѣваются въ твердости Императорскаго правительства, которое будто бы можетъ ни съ того ни съ сего отказаться отъ того единственно приличнаго ему образа дѣйствій который только что увѣнчался столь блестящимъ успѣхомъ. Среди необозримой газетной болтовни, порожденной русско-афганскимъ вопросомъ, мы не должны упускать изъ виду истинную, практическую сущность этого вопроса, которая только и можетъ быть предметомъ обсужденій договаривающихся сторонъ и которая слѣдовательно только и можетъ насъ интересовать.

Мы очень хорошо знаемъ что мы не страдаемъ приписываемымъ намъ „непомѣрнымъ аппетитомъ“ по отношенію къ азіятскимъ территоріямъ. Правда, въ послѣднія пятнадцать лѣтъ наши владѣнія въ Средней Азіи расширились; но причина и исторія этого расширенія всѣмъ очень хорошо извѣстна. Если наша граница подошла къ Афганистану и приблизилась къ Индіи, то это лишь потому что мы соприкасались съ разбойничьими племенами, которыя приходилось усмирять и покорять. Въ этомъ естественномъ ходѣ событій наши западные доброжелатели видятъ результатъ крайне искусной будто бы и коварной политики, цѣлью которой, по ихъ мнѣнію, можетъ быть только наше желаніе повторить индійскій походъ Александра Великаго. Не имѣя такихъ фантастическихъ плановъ, мы конечно не безъ удовольствія видимъ что стóитъ намъ только шевельнуть пальцемъ въ Средней Азіи какъ Англіей тотчасъ овладѣваетъ страхъ и трепетъ которые ей дѣйствительно слѣдуетъ ощущать по отношенію къ Россійской Имперіи, интересы которой весьма часто сталкиваются съ „вездѣсущими“ интересами Англіи.

Очутившись такимъ образомъ почти противъ воли на границахъ Афганистана, мы тутъ только замѣтили что границъ этихъ не существуетъ. Еслибы мы помышляли о завоеваніи Афганистана, это обстоятельство было бы для насъ очень выгодно, такъ какъ отсутствіе точныхъ границъ всего легче могло бы породить всякаго рода недоразумѣнія, которыя могли бы, въ случаѣ надобности, послужить намъ отличнымъ предлогомъ для похода на Гератъ, Кабулъ и Кандагаръ. Мы сами пожелали проведенія границы между бывшими туркменскими и афганскими владѣніями для того именно чтобъ устранить всякіе поводы къ подобнымъ недоразумѣніямъ.

Но и границу можно проводить двояко: или такъ чтобъ она по возможности совпадала съ естественнымъ этнографическимъ и физическимъ дѣленіемъ мѣстности, или такъ чтобъ она подчиняла часть одного племени къ другому и проходила бы по искусственной чертѣ среди пустыни, не опираясь на какіе-нибудь природные знаки; въ первомъ случаѣ граница будетъ прочная и будетъ содѣйствовать миролюбивымъ отношеніямъ сосѣднихъ государствъ, во второмъ — она будетъ служить только побуждающей причиной къ нескончаемому ряду пограничныхъ столкновеній. Россія предложила въ принципѣ первый способъ проведенія границы, размежевывающій туркменскія и афганскія земли согласно съ этнографическими данными.

Но вотъ непрошенными посредниками между ними и Афганцами явились Англичане. Усмотрѣвъ въ нашихъ дѣйствіяхъ угрозу своему владычеству въ Индіи, они задались мыслію во что бы то ни стало расположить въ свою пользу враждебныхъ имъ Афганцевъ. Хотя для самихъ Англичанъ совершенно было безразлично будетъ ли проходить будущая русско-афганская граница нѣсколькими милями сѣвернѣе или

южнѣе, они однако предложили эмиру Абдуррахману свои услуги для огражденія его территоріи будто бы захваченной нами, увѣряя его что авторитетъ Англіи въ Азіи такъ силенъ что воля ея является закономъ даже для Россіи. Абдуррахманъ принялъ услуги Англичанъ безо всякаго однако энтузіазма, точно такъ же какъ онъ привыкъ принимать отъ нихъ деньги, оружіе и подарки, ничѣмъ со своей стороны предъ ними не обязываясь. Онъ допустилъ генерала Лёмсдена въ свои владѣнія и по его совѣту послалъ свои войска съ англійскими офицерами въ непринадлежащій ему Пендждехскій оазисъ „желая посмотрѣть", какъ выразилась одна индійская газета, „что изъ этого выйдетъ". Когда же онъ убѣдился что изъ этого ничего кромѣ дурнаго для него выйти не можетъ, онъ отозвалъ свои войска, приведенныя Англичанами подъ русскіе удары, назадъ, и даже не протестовалъ противъ урока даннаго ему генераломъ Комаровымъ.

Этимъ собственно и долженъ былъ кончиться эпизодъ англійскаго вмѣшательства въ наши дѣла съ Афганистаномъ. Этимъ въ сущности онъ и кончился. Предложенная нами пограничная черта принята какъ Афганцами, такъ и Англичанами. Все что послѣдовало и что еще послѣдуетъ какъ въ Лондонѣ при теоретическомъ рѣшеніи вопроса о русско-афганской границѣ, такъ и на берегахъ Гери-Руда и Мургаба при практическомъ его рѣшеніи, не измѣнитъ того несомнѣннаго факта что Пенджденхъ, изъ-за котораго весь сыръ-боръ загорѣлся, останется, согласно первоначальному нашему требованію, за нами. Получимъ ли мы сверхъ того еще какой-нибудь другой пунктъ, какъ напримѣръ, Меручакъ или не получимъ, этотъ вопросъ сущности даннаго факта не измѣняетъ. Что же касается какихъ-либо другихъ мѣстностей отъ которыхъ мы будто бы отказались, никогда не заявлявъ на нихъ никакихъ притязаній, то можемъ предоставить англійскому министерству возможность парадировать предъ своими избирателями и потрясать картоннымъ мечемъ, предъ которымъ мы будто бы смирили свой „непомѣрный аппетитъ."

Но мы никогда не заявляли притязаній, отъ того и отказываться намъ не приходится. Мы не только удержали ту пограничную черту которую намѣтили сами, но еще и съ придачей, отъ ней же конечно не отступимся. Другой вопросъ: хорошо ли мы первоначально намѣтили нашу пограничную черту, совершенно ли соотвѣтствуетъ она принципу принятому нами въ основаніе нашего размежеванія съ Афганистаномъ? Когда первоначально намѣчалась эта черта, многое не было извѣстно, и только теперь можно судить съ должною отчетливостію о положеніи дѣла. Прежде всего оскорбительно и ни съ чѣмъ не сообразно то что мы должны торговаться съ Англіей касательно нашей границы съ Афганистаномъ и соображаться даже не съ дѣйствительными потребностями, а съ капризами ея политики. Но мы приняли за основаніе въ данномъ случаѣ совершенно вѣрный, именно этнографическій принципъ. Дѣло собственно не въ томъ какъ мы первоначально намѣтили пограничную черту, а соотвѣтствуетъ ли она требованіямъ принятаго и заявленнаго нами въ данномъ случаѣ правила. Еслибы намѣченная нами пограничная черта была тогда же принята вмѣшавшеюся въ вопросъ Англіей, то измѣнять эту черту, хотя бы мы потомъ и убѣдились въ ея ошибочности, было бы, конечно, неловко. Но у насъ оспаривали ее; мы должны были съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать ее. Пролилась кровь; пришлось дѣлать громадныя затраты въ виду грозившаго столкновенія. Неужели это ни во что не должно быть поставлено?

№ 148.

Москва, 30-го мая.

Недавно офиціозная *Daily News* почла умѣстнымъ отличиться ранѣе всѣхъ формальнымъ заявленіемъ что кабинетъ Гладстона послѣ многихъ тяжкихъ усилій достигъ наконецъ не только удовлетворительнаго, но и блестящаго соглашенія съ Русскимъ правительствомъ относительно Афганской границы. „И Зульфагаръ и Меручахъ," торопливо радовалась лондонская газета, „остаются во владѣніе эмира... Кажется нечего и напоминать, кому обязаны мы такимъ счастливымъ завершеніемъ дѣла. Г. Гладстонъ увѣнчалъ свою славную карьеру этою великою заслугой отечеству... Выпутаться изъ такой бѣды безъ войны и съ честью есть подвигъ немалый..."

И что же? Трубы и литавры *Daily News* прогремѣли втунѣ, какъ это бывало и пре-

жде. Радость наиболѣе довѣрчивыхъ изъ англійскихъ патріотовъ длилась весьма недолго. Какъ ни достоинъ похвалъ за то или другое заслуженный англійскій премьеръ, но на этотъ разъ его похвалили ни за что̀.

Уже 4 іюня (23 мая) г. Гладстону пришлось заявить въ парламентѣ что сообщеніе *Daily News* было ошибочно, что переговоры о русско-афганскомъ разграниченіи *не кончены*...

Этого слѣдовало ждать. Положимъ что переговоры объ Афганской границѣ тянутся давно уже и что кончится имъ надо же когда-нибудь, хотя быть-можетъ лучше бы имъ такъ и остаться не конченными. Хотя возвѣщеннаго въ *Journal de St.-Pétersbourg* русскаго правительственнаго освѣщенія переговоровъ еще не послѣдовало, но уже и данныя *Синей Книги* англійскаго парламента дозволяютъ заключать что обстоятельства въ связи съ упомянутыми переговорами отнюдь не походятъ въ дѣйствительности на то чего бы хотѣлось лондонской печати. Сто̀итъ вспомнить депешу Гранвилля къ Торнтону отъ 4 апрѣля 1884 года гдѣ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ жаловался въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „министры ея величества предлагали то что̀ *имъ казалось* безусловно лучшимъ. Русское правительство изложило свой отвѣтъ въ депешѣ и меморандумѣ, тонъ коихъ нельзя было назвать неучтивымъ, но содержаніе ихъ имѣло тотъ смыслъ что *Русское правительство не принимаетъ де предложеній правительства ея величества, а не отвѣчаетъ контръ-предложеніями, но настаиваетъ на принятіи его собственныхъ взглядовъ на дѣло во всей ихъ полнотѣ*... Повидимому надо удовольствоваться предложеніемъ объ изслѣдованіи той линіи границы которой желаетъ одна изъ сторонъ, въ то время какъ линія предлагаемая другою стороной отвергается *in limine*. Такой образъ дѣйствій основанъ повидимому на томъ принципѣ что если двѣ державы готовятся сообща разслѣдовать дѣло то одной изъ нихъ выпадаетъ на долю диктовать условія...“

Грустная иронія англійскаго министра была бы основательна, то-есть поведеніе стороны *диктующей условія* было бы странно еслибы дѣйствительно обѣ стороны готовились разслѣдовать данный вопросъ сообща. Но обстоятельства въ связи съ вопросомъ объ Афгано-Русской границѣ представляются на дѣлѣ въ иномъ видѣ: Россія готовилась проводить свою границу съ Афганистаномъ, Англія же навязала ей свое участіе въ разрѣшеніи этой задачи. Поэтому несравненно болѣе страннымъ представляется слѣдующее заключеніе лорда Гранвилля: „Министры ея величества надѣются что Русское правительство объявило не послѣднее свое рѣшеніе; что оно *поищетъ способа* какъ бы устроить чтобъ обѣ стороны могли производить *свои изысканія* на равныхъ условіяхъ.“ Устроить это, конечно, трудно, да и требованіе подобнаго устройства крайне безразсудно. Вѣдь не могла же Англія не видать что ея участіе въ существенно-русскомъ дѣлѣ принимается нехотя и даже съ еле скрытою досадой. Какъ рѣшилась она просить Россію о приравненіи ея представителей къ русскимъ относительно удобства положенія въ краѣ гдѣ имъ не мѣсто, гдѣ Англичанамъ собственно бы и дѣлать нечего? Чего она, наконецъ, домогается? Не того ли чтобы Россія сама дала ей въ руки оружіе для нанесенія ей разностороннихъ ущербовъ въ своей Средней Азіи? Близорукость англійскаго государственнаго эгоизма даетъ поводъ даже и къ такимъ чрезвычайнымъ предположеніямъ.

Но возвратимся на почву трезвой реальности: та же *Синяя Книга* содержитъ въ себѣ свидѣтельства что Англичане не въ правѣ толковать въ смыслѣ податливости учтивость русской дипломатіи. Форма депешъ зависитъ обыкновенно отъ дипломатическихъ условій и традицій; сущность же дипломатической дѣятельности есть въ Россіи точное выраженіе воли Монарха. Вотъ, напримѣръ, какъ сказалась эта воля въ депешѣ Торнтона, отъ 10 февраля 1885 года: „Г. Гирсъ выразилъ твердую надежду... что между обоими правительствами состоится соглашеніе. Но онъ присовокупилъ въ открытыхъ выраженіяхъ что если дѣло повернется иначе, то Русское правительство удержитъ въ своей власти всю территорію фактически присоединенную его войсками. Его превосходительство присовокупилъ что послѣ стольких затратъ деньгами и кровью на водвореніе порядка въ Закаспійской области, Русскій Императоръ не потерпитъ чтобы населеніе оной подвергалось опасности грабежей и набѣговъ со стороны тѣхъ частей Туркменскаго племени кои отрѣзаны отъ своихъ родичей обращенныхъ къ мирнымъ занятіямъ русскими властями и

причислены къ населеніямъ Афганской территоріи.“ Смыслъ этого заявленія, кажется, ясенъ. Интересы миролюбія способны иногда примирить Русское правительство съ томительными перипетіями продолжительныхъ и мало полезныхъ переговоровъ, но цѣль оныхъ ясна. Пусть же оставятъ въ Лондонѣ надежду что Россія собьется съ той цѣли которая предначертана ей силою вещей, что она откажется отъ чего-либо существенно-важнаго въ своихъ требованіяхъ со скуки ли, съ досады ли, а тѣмъ менѣе въ виду угрозъ. Кстати, тщету послѣднихъ въ отношеніи къ Россіи Англія кажется усмотрѣла, наконецъ, если не считать адресованными къ Россіи странныхъ намековъ лорда Гартингтона по поводу двухъ, трехъ сотенъ англійскихъ гвардейцевъ задержанныхъ въ Александріи.

Россія никогда не включала въ свою пограничную черту ни Меручаха, ни Зульфагара. Она заняла Зульфагаръ только потому что Афганцы заняли Пенджедехъ, который Россія требовала. Но она, во всякомъ случаѣ, имѣетъ несомнѣнное право измѣнять прежде намѣченную ею черту соображаясь съ новымъ, созданнымъ событіями, положеніемъ, и въ виду болѣе точныхъ, добытыхъ на мѣстѣ свѣдѣній и обнаружившихся на дѣлѣ условій. Нисколько не было бы притязательно со стороны Россіи стараться довести свою границу до естественной преграды, каковы горы Боргута и Парапамиза, а не довольствоваться воображаемою линіей, по случайнымъ догадкамъ проведенною въ пескахъ и лишенную твердыхъ урочищъ. Наконецъ, будетъ ли прежняя, по теоретическимъ соображеніямъ, намѣченная линія соотвѣтствовать принятому принципу и практическимъ требованіямъ государства? Земли до самаго Парапамиза были, можно сказать, ничьими. Сарыки поступившіе въ русское подданство не имѣли никакой государственной организаціи и жили разбоемъ. Почти единственнымъ продовольствіемъ ихъ были хищническіе набѣги на персидскую территорію. Съ поступленіемъ ихъ въ русское подданство долженъ измѣниться бытъ этихъ племенъ. Но если имъ воспрещается жить разбоемъ, то имъ должны быть обезпечены условія правильнаго и мирнаго быта. Для этого за ними должны быть укрѣплены зеленыя приволья, каковъ напримѣръ Бадхызъ, гдѣ они могли бы и пасти свои стада, и мало-по-малу пріучаться къ осѣдлости. Если они не должны оставаться разбойниками, состоя въ русскомъ подданствѣ, то Россія не можетъ оставлять ихъ ни въ голодныхъ пескахъ, ни въ зависимости отъ Афганцевъ. Какая же надобность Англичанамъ препятствовать удовлетворенію столь очевидной и справедливой государственной потребности Россіи?

Если ректификація границы въ этомъ смыслѣ не будетъ сдѣлана теперь, то придется дѣлать ее послѣ и притомъ вскорѣ, что̀ снова можетъ повести къ затрудненіямъ и столкновеніямъ.

Что касается Меручаха, то въ немъ Россія потеряла бы голову всей канализаціи при-Мургабскихъ оазисовъ. Меручахъ командуетъ плотиной Бендъ и-Надири, при посредствѣ коей наполняется водой главный каналъ питающій Пенджедехскій оазисъ. Враждебная власть въ Меручахѣ могла бы по произволу лишать воды при-Мургабскія населенія. Это тѣмъ болѣе важно что исторія края представляетъ примѣры вымариванія людей въ интересахъ военнаго успѣха. Даже и *Daily News* высказываетъ увѣренность что Россія возродитъ Мургабскую долину энергическимъ усовершенствованіемъ ея канализаціи. Мы не имѣли Меручаха въ виду когда первоначально чертили нашу пограничную линію; но теперь едва ли можно сомнѣваться въ важности его присоединенія съ точки зрѣнія принятаго нами въ основаніе этнографическаго принципа.

№ 149.

Москва, 31-го мая.

Полученная сегодня послѣдняя таможенная вѣдомость о ходѣ нашей внѣшней торговли по европейской границѣ, за февраль текущаго года, показываетъ что обороты нашей международной торговли, судя по первымъ двумъ мѣсяцамъ, значительно уступаютъ оборотамъ предыдущаго года. Хотя и въ 1884 году наша внѣшняя торговля представляла значительное уменьшеніе сравнительно съ предшедшимъ годомъ, достигающее 80 милліоновъ рублей (привозъ иностранныхъ товаровъ сократился въ прошедшемъ году на 27.460.000 р., а нашъ отпускъ на 57.282.000 р.), но нынѣшній годъ обороты нашей внѣшней торговли сузились еще болѣе. Таможенная

вѣдомость показываетъ что нашъ вывозъ за январь и февраль текущаго года уменьшился противъ вывоза за то же время предыдущаго года на 6.516.000 руб.; привозъ иностранныхъ товаровъ сократился на 7.668.000 рублей. Такимъ образомъ, за два мѣсяца настоящаго года, обороты нашей внѣшней торговли сократились на четырнадцать слишкомъ милліоновъ рублей сравнительно съ тѣмъ же временемъ прошедшаго года.

Разсматривая таможенную вѣдомость по статьямъ, замѣчаемъ что нашъ вывозъ хлѣбныхъ товаровъ представляетъ въ настоящемъ году увеличеніе на 662.000 р. Особенно увеличился вывозъ отъ насъ пшеницы, достигающій 5.577.000 руб. Но за то сильно упалъ вывозъ овса и кукурузы; перваго изъ этихъ продуктовъ было вывезено менѣе на 2.888.000 руб., а втораго на 2.519.000 руб. Такимъ образомъ, значительное возрастаніе вывоза пшеницы парализовалось сильнымъ уменьшеніемъ отпуска овса и кукурузы; кромѣ того, необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство что хлѣбныя цѣны въ нынѣшнемъ году очень упали даже противъ прошлогоднихъ крайне пониженныхъ цѣнъ. Такъ, пшеница саксонка, стоившая въ февралѣ минувшаго года 12 р. 50 к. до 13 р. четверть, нынѣшній годъ спустилась до 10—11 руб. 25 к. четверть; самарка, съ 11 руб. 75 к. до 12 р. 60 к. въ прошедшемъ году, упала въ настоящемъ году до 9 р. 50 к. Громадное сокращеніе нашего вывоза послѣдовало по отдѣлу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ; особенно сократился по этому отдѣлу вывозъ отъ насъ льна, представляющій только за два мѣсяца въ настоящемъ году уменьшеніе сравнительно съ тѣмъ же временемъ предыдущаго года на 5.702.000 руб. Также уменьшился, хотя и не въ столь значительной степени, вывозъ отъ насъ сѣмени льняного (на 691.000 р.), шкуръ волчьихъ, рысьихъ и др. (на 314.000 р.), кожъ невыдѣланныхъ (на 320.000 р.), выжимокъ изъ сѣмянъ (на 224.000 р.), пеньковой пряжи (на 164.000 р. и шерсти немытой (на 414.000 р.). Болѣе значительное увеличеніе по этому отдѣлу представляетъ вывозъ пеньки (на 270.000 р.), лѣснаго товара (на 161.000 р.), сѣмени конопляннаго (на 108.000 руб.), льняной кудели и пакли (на 112.000 р.), шелка сырца (на 263.000 р.), шерсти мытой (на 112.000 р.) и нефтяныхъ освѣтительныхъ маслъ (на 94.000 р.). Въ общей же сложности нашъ вывозъ по этому отдѣлу за два мѣсяца текущаго года уменьшился на 6.955.000 р. Что касается вывоза отъ насъ издѣлій фабричной, заводской и ремесленной промышленности, то вывозъ этихъ продуктовъ отъ насъ, и безъ того незначительный, уменьшился въ настоящемъ году на 10.000 руб., спустившись съ 628 000 предыдущаго года до 618.000. Вывозъ животныхъ также уменьшился на 69 000 руб.

Обратимся теперь къ привозу иностранныхъ товаровъ. По таможенной вѣдомости, иностранный привозъ по европейской границѣ уменьшился въ настоящемъ году за первые два мѣсяца на 7.668 000 руб. Привозъ жизненныхъ припасовъ уменьшился на 1.081.000 р., причемъ это сокращеніе привоза послѣдовало главнымъ образомъ на счетъ чая, котораго привезено въ настоящемъ году менѣе прошлогодняго на 1.994.000 руб., или на половину менѣе противъ предыдущаго года *). Также уменьшился привозъ соли поваренной на 278.000 руб. и сельдей соленыхъ и трески на 178.000 руб. Уменьшеніе привоза чая, сельдей и трески находится конечно въ зависимости отъ сдѣланныхъ въ началѣ нынѣшняго года измѣненій въ нашемъ таможенномъ тарифѣ и вѣроятно возмѣстится усиленнымъ привозомъ въ слѣдующіе мѣсяцы. Увеличеніе привоза по отдѣлу жизненныхъ припасовъ послѣдовало главнымъ образомъ на счетъ кофе (на 368.000 руб.) и табаку въ листахъ (на 496.000 руб.).

Привозъ къ намъ издѣлій иностранной промышленности въ нынѣшнемъ году сократился на 840.000 руб. и послѣдовалъ главнымъ образомъ на счетъ металлическихъ издѣлій, ибо ввозъ однихъ тендеровъ, паровозовъ и пожарныхъ трубъ уменьшился на 613.000 руб.; также значительно уменьшился привозъ бѣлья изъ батиста и лино (на 129 000 р.) и серебряныхъ часовъ (на 149.000 руб.). Самое же значительное уменьшеніе привоза иностранныхъ товаровъ послѣдовало по отдѣлу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, гдѣ иностранный ввозъ сократился на 5.776.000 рублей. Особенно сократился ввозъ хлоп-

*) Въ прошедшемъ году за первые два мѣсяца было привезено чая на 3.931.000 р., а въ нынѣшнемъ году только на 1.937.000 рублей.

ка въ Россію, котораго привезено въ первые два мѣсяца текущаго года менѣе прошлогодняго на 2.521.000 рублей, и значительно уменьшился привозъ индиго (на 1.102 000 р.) и красокъ анилиновыхъ (на 207.000 руб.).

Мы въ подробномъ изложеніи привели данныя Таможеннаго Департамента о ходѣ нашей внѣшней торговли за первые два мѣсяца текущаго года. Изъ этихъ данныхъ видно что наша внѣшняя торговля находится далеко не въ блестящемъ состояніи, ибо какъ по вывозу такъ и по привозу представляетъ значительное сокращеніе сравнительно съ предыдущими годами. Особенную невыгоду для насъ представляетъ сильное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ дошедшихъ до такихъ размѣровъ что продажа хлѣба не только не представляетъ выгодъ, но прямо убыточна для страны, ибо производители вынуждены продавать его по цѣнѣ не окупающей расходовъ производства, а въ иныхъ случаяхъ даже расходовъ на доставку хлѣба на рынокъ. Вчера, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, сообщался интересный фактъ характеризующій настоящее положеніе нашей хлѣбной торговли. Означенная газета передаетъ что казакъ пригналъ въ Бузулукъ 2.000 пудовъ пшеницы, договорившись заплатить за провозъ 25 к. съ пуда; на базарѣ ему предлагали цѣну равную только этой провозной платѣ. Подумавъ немного, онъ взялъ у своихъ извощиковъ 3 рубля на дорогу и уѣхалъ изъ города оставивъ имъ пшеницу. Другой казакъ доставилъ на базаръ 7.000 пуд. пшеницы. Этому давали только 23 коп., что не окупало платы возчикамъ. Тогда онъ счелъ за лучшее бросить свой хлѣбъ и скрыться. Видя подобные примѣры становится понятно почему иные изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ оставляютъ свой хлѣбъ неубраннымъ на поляхъ: уборка хлѣба обойдется дороже чѣмъ можно получить за него.

Мы живемъ хлѣбомъ, а между тѣмъ дѣло доходитъ до того что приходится отъ иныхъ хозяевъ слышать сѣтованія на хорошіе урожаи. Сельскіе хозяева тѣхъ мѣстностей гдѣ большинство хлѣба урожая прошедшаго года осталось непроданнымъ,—а такихъ мѣстностей не мало,—пугаются что новый обильный урожай окончательно подорветъ ихъ хозяйство, ибо въ такомъ случаѣ хлѣбныя цѣны упадутъ еще болѣе и весьма трудно будетъ сбыть заготовленные хлѣбные запасы. Прежде мы выгодно сбывали нашъ хлѣбъ на заграничные рынки; теперь наша роль поставщика хлѣбныхъ товаровъ все болѣе и болѣе понижается; сильная иностранная конкурренція подрываетъ наше значеніе въ международной хлѣбной торговлѣ и вынуждаетъ насъ продавать нашъ хлѣбъ по убыточнымъ для насъ цѣнамъ. Установленіе хлѣбныхъ пошлинъ въ иныхъ государствахъ, бывшихъ до настоящаго времени обычными потребителями нашего хлѣба, также причиняетъ не мало затрудненій успѣшному сбыту продуктовъ нашего земледѣлія. Правда, сокращеніе хлѣбныхъ посѣвовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, о чемъ упоминаетъ министръ Финансовъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на текущій годъ, быть-можетъ и облегчило бы отчасти наше положеніе на международныхъ хлѣбныхъ рынкахъ, но расширяющееся съ каждымъ годомъ производство хлѣба въ Индіи возмѣститъ сокращеніе сбыта американскаго хлѣба, и намъ попрежнему придется на международныхъ рынкахъ выдерживать конкурренцію съ сильнымъ соперникомъ. Индія опасна для насъ тѣмъ что производство хлѣба тамъ обходится крайне дешево: поэтому для успѣшной конкурренціи нашего хлѣба съ индійскимъ необходимо принять всѣ зависящія отъ насъ мѣры для удешевленія нашихъ хлѣбныхъ товаровъ, дабы мы могли съ выгодой продавать ихъ по той же цѣнѣ какъ можетъ быть предложенъ и индійскій хлѣбъ. Мы не могли сочувствовать учрежденію въ Россіи русско-американской элеваторной компаніи которая предполагала забрать въ свои руки всю нашу хлѣбную торговлю съ цѣлью монополизовать ее. Но протестуя противъ учрежденія подобной монопольной компаніи, мы постоянно указывали на настоятельную необходимость устройства у насъ, подъ рукою правительства, элеваторовъ и введенія варрантной системы, что уменьшивъ накладные расходы улучшило бы нашу хлѣбную торговлю которою живетъ страна. Въ виду затрудненій испытываемыхъ теперь страной вслѣдствіе невыгодности для насъ нашей хлѣбной торговли, считаемъ не лишнимъ еще разъ обратить на этотъ предметъ вниманіе правительственныхъ органовъ вѣдающихъ хозяйство страны; ибо чѣмъ долѣе мы будемъ мед-

лить введеніемъ столь необходимыхъ учрежденій тѣмъ большій убытокъ будетъ нести страна.

№ 150.

Москва, 1-го Іюня.

Паденіе г. Гладстона является на первый взглядъ какою-то странною ироніей судьбы. Его сгубила не иностранная политика, которая никогда не составляла его спеціальности; камнемъ преткновенія оказалась для него внутренняя политика, и притомъ политика финансовая, въ которой онъ всегда пользовался вполнѣ заслуженною славой первокласснаго авторитета.

Но если присмотрѣться ближе къ причинамъ вызвавшимъ эту неожиданную катастрофу, то легко убѣдиться что затрудненія, возникшія въ палатѣ общинъ при обсужденіи бюджета доходовъ, были слѣдствіемъ все тѣхъ же двухъ несчастныхъ вопросовъ иностранной политики, которые уже столько причинили г. Гладстону тревогъ и непріятностей.

Ошибки сдѣланныя въ Египтѣ и Афганистанѣ произошли не столько по винѣ г. Гладстона сколько по винѣ его парламентскихъ противниковъ, главныхъ представителей торійской партіи, безпрестанно побуждавшихъ его слѣдовать во внѣшнихъ дѣлахъ столь пріятному для англійскаго самомнѣнія примѣру лорда Беконсфильда.

Запутавшись въ Египтѣ, г. Гладстонъ хотѣлъ загладить сколько возможно свою вину предъ оппозиціей, не дававшею ему покою ни въ парламентѣ, ни въ печати, какимъ нибудь блестящимъ успѣхомъ въ Азіи, жертвой котораго должна была стать Россія, столь благодушно содѣйствовавшая славѣ лорда Беконсфильда. Но и тутъ г. Гладстона ожидало горькое разочарованіе. Та Россія, съ которою онъ столкнулся, бросившись съ такою же опрометчивостью въ Афганскій вопросъ какъ прежде въ Египетскій, оказалась уже не прежнею уступчивою и терпѣливою Россіей Берлинскаго конгресса...

Слишкомъ поздно понялъ г. Гладстонъ свои ошибки какъ въ Египтѣ такъ въ Афганистанѣ; но, нужно отдать ему справедливость, понявъ ихъ, онъ немедленно отказался отъ осуществленія фантастическихъ плановъ своихъ противниковъ. Не взирая на вопли торійскихъ газетъ и ораторовъ, онъ отозвалъ изъ Судана лорда Вулслея, а изъ Афганистана сэръ-Питера Лёмсдена, и надѣялся посредствомъ различныхъ уступокъ уладить всѣ жгучіе вопросы иностранной политики до наступленія осеннихъ парламентскихъ выборовъ.

Но неудачные эксперименты г. Гладстона, старавшагося идти въ иностранной политикѣ по непривычнымъ для него стопамъ лорда Беконсфильда, обошлись, какъ и слѣдовало ожидать, довольно дорого. Для покрытія расходовъ на египетскія и афганскія дѣла пришлось испросить у парламента спеціальный кредитъ въ одиннадцать милліоновъ ф. ст., окончательно разстроившій и безъ того еле державшееся бюджетное равновѣсіе.

Дефицитъ образовавшійся вслѣдствіе этого кредита, единодушно вотированнаго парламентомъ подъ давленіемъ наиболѣе критическаго момента русско-афганскаго вопроса, необходимо было восполнить какими-нибудь чрезвычайными фискальными мѣрами. Одною изъ такихъ мѣръ, предложенныхъ г. Гладстономъ чрезъ министра финансовъ г. Чилдерса, было повышеніе акциза на спиртные напитки и пиво. Налогъ этотъ самый доходный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый непопулярный, въ виду громаднаго потребленія спиртныхъ напитковъ въ Англіи. Объ этомъ можно судить, напримѣръ, по тому что за двѣнадцать лѣтъ, съ 1870 по 1881 годъ въ Англіи потреблено спиртныхъ напитковъ на 1.609.241.584 ф. ст. Если же сравнить стоимость спиртныхъ напитковъ и предметовъ первой необходимости потребляемыхъ Англичанами среднимъ числомъ въ годъ, то оказывается что на спиртные напитки ежегодно тратится 136 милл. фунт. ст., тогда какъ на хлѣбъ расходуютъ лишь 70 милл., на масло и сыръ 35 милл., на чай, кофе и шоколадъ 20 милл., на отопленіе домовъ 15 милл., а на народное образованіе 11 милліоновъ.

Легко потому понять что мѣра предложенная г. Гладстономъ встрѣтила сильную оппозицію въ странѣ, взволновавшейся гораздо болѣе вслѣдствіе предполагаемаго вздорожанія водки и пива чѣмъ вслѣдствіе паденія Хартума или отозванія генерала Лёмсдена. Въ разныхъ городахъ Англіи и Ирландіи собирались многочисленные и многолюдные митинги протестовавшіе противъ новаго налога, а такъ

какъ враги министерства, и торіи и парнеллисты, сумѣли ловко воспользоваться непопулярностью мѣры для агитаціи противъ самого г. Гладстона, то ко дню возобновленія сессіи парламента послѣ Троицына Дня, неудовольствіе противъ г. Гладстона приняло такіе угрожающіе размѣры что онъ рѣшился „въ виду устраненія военной опасности“ нѣсколько уменьшить размѣры новаго налога, надѣясь этимъ успокоить возбужденные противъ него умы.

Но онъ и тутъ ошибся въ своихъ разчетахъ. Не одни торіи и парнеллисты, но и значительное число представителей самой правительственной партіи, не желавшихъ рисковать своею популярностью въ предстоящихъ выборахъ, сплотились вмѣстѣ и отвергли даже и уменьшенный налогъ на спиртъ и пиво, несмотря на то что г. Гладстонъ сдѣлалъ изъ него кабинетный вопросъ. За г. Гладстона высказалось 252 голоса, противъ него—264; при этомъ однако весьма многіе изъ бывшихъ сторонниковъ г. Гладстона (около полутораста) воздержались отъ подачи голосовъ, не желая нарушить дисциплину своей партіи, но и не являясь на помощь кабинету въ столь критическій для него моментъ. Вотъ что значитъ пиво!

По сообщенію *Pall Mall Gazette*, виною крушенія билля о бюджетѣ былъ именно *налогъ на пиво*. Билль провалили пивовары, коихъ, надо полагать, не малое число въ средѣ членовъ парламента. Производители пива, по словамъ газеты, понудили представителей своихъ округовъ противодѣйствовать налогу. При заявленіи что первоначальный проектъ смѣты доходовъ болѣе отвѣчалъ справедливости чѣмъ послѣдній (все-таки отвергнутый), такъ какъ въ немъ распредѣленіе косвенныхъ налоговъ уравновѣшивалось съ распредѣленіемъ прямаго, *Pall Mall Gazette* заключаетъ что г. Гладстонъ хотя и обидѣлъ плательщиковъ прямаго налога облегчивъ пивоваровъ, но все же недостаточно уважилъ послѣднихъ. Это де и было причиной крушенія министерскаго билля. Пивовары и винокуры, не въ примѣръ прочимъ носителямъ политическихъ убѣжденій, составляютъ де въ Англіи неразрушимый союзъ, опасный численностью своихъ приверженцевъ. Нынѣшнему англійскому министерству пришлось де на дняхъ наглядно убѣдиться въ этой истинѣ.

Такъ вотъ предъ какими мотивами преклоняется шумливая воинственность Британскаго патріотизма!

Результатъ голосованія былъ неожиданностію какъ для г. Гладстона такъ и для побѣдившей его коалиціи, такъ что прошло цѣлыхъ пять дней пока побѣдители и побѣжденные могли опомниться и взвѣсить послѣдствія столь внезапно разыгравшейся катастрофы. Вчера наконецъ, въ пятницу 31 мая (12 іюня), г. Гладстонъ сообщилъ нижней палатѣ что королева приняла отставку министерства и поручила лорду Солсбери составленіе новаго кабинета.

Но министерство Солсбери большинствомъ въ нижней палатѣ не располагаетъ; его сторонниковъ насчитывается только 235 человѣкъ, остальные же представители числомъ 423 принадлежатъ къ либеральной и радикальной партіи, а также (въ числѣ 60) къ партіи ирландскихъ гомрулеровъ, которые 8 іюня подавали голоса вмѣстѣ съ торіями лишь для того чтобы свергнуть г. Гладстона. Въ виду этого, лордъ Солсбери, очевидно, поспѣшитъ провести не принятый еще окончательно парламентомъ билль объ измѣненіи избирательныхъ округовъ, дабы скорѣе распустить нижнюю палату и повліять своимъ правительственнымъ авторитетомъ на предстоящіе выборы.

Эти выборы становятся для всѣхъ партій великою загадкой: въ нихъ впервые будутъ участвовать *два милліона* новыхъ избирателей, принадлежащихъ почти всецѣло къ сельскому люду, до сихъ поръ въ политикѣ никакой роли не игравшему. Торіи надѣются что эти новые избиратели, находясь подъ вліяніемъ крупныхъ землевладѣльцевъ, усилятъ своими голосами консервативный элементъ парламента. Друзья г. Гладстона, въ свою очередь, увѣрены что новые избиратели преданы человѣку „призвавшему ихъ къ гражданской жизни“, тогда какъ радикалы, какъ напримѣръ гг. Чамберленъ и Дилкъ—оба члены кабинета г. Гладстона, но разошедшіеся съ нимъ въ послѣднее время по вопросу объ Ирландіи, — разчитываютъ послѣ выборовъ имѣть въ палатѣ общинъ, благодаря новымъ избирателямъ, сильную *радикальную* партію съ легкимъ республиканскимъ оттѣнкомъ, предъ которою обѣ вѣковыя партіи англійскаго парламента должны де будутъ отступить на задній планъ.

Будущіе выборы покажутъ чьи надежды основательнѣе.

№ 152.

Москва, 3-го Іюня.

А.

Удивительно какія странности случаются у насъ съ законодательными актами, съ тѣхъ поръ какъ, отказавшись отъ простаго здраваго смысла, мы пустились и въ государственныхъ дѣлахъ передразнивать чужіе порядки и раболѣпно покорствовать чужимъ доктринамъ. Такъ напримѣръ, мы было задались мыслію организовать у себя хорошее мѣстное управленіе. Необходимость мѣстнаго самоуправленія, какъ заявлялось тогда, „вызывается разнообразіемъ мѣстныхъ условій, къ которымъ каждая администрація должна примѣняться ради лучшаго осуществленія общихъ цѣлей государственнаго управленія. Выборъ средствъ для достиженія этихъ цѣлей зависитъ отъ совокупности мѣстныхъ условій, даже отъ обстановки каждаго даннаго случая... Мѣстные жители сами лучше знаютъ свои интересы и условія своего быта; поэтому они лучше осуществятъ цѣли какъ своихъ мѣстныхъ союзовъ, такъ и всего государства." Сообразно съ этимъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1862 году, прежде преобразованія нашего общественнаго управленія, предложило самимъ обывателямъ городовъ и посадовъ выразить свои мнѣнія какъ о желательныхъ преобразованіяхъ вообще, такъ и въ частности о лучшей формѣ представительства „многочисленныхъ и многообразныхъ мѣстныхъ интересовъ".

„Въ теченіе 1863—1864 года собранныя свѣдѣнія и мнѣнія 509 мѣстныхъ коммиссій разработаны, приведены въ систему и изданы въ видѣ особыхъ изслѣдованій. Результатомъ этихъ работъ и были..." Что бы вы думали? Прежде всего наша нынѣшняя трехразрядная избирательная система.

Изъ 509 мѣстныхъ коммиссій *) положительно ни одна не предлагала ничего подобнаго; а между тѣмъ въ заключеніе явилась трехразрядная избирательная система какъ удовлетвореніе потребностямъ и нуждамъ мѣстныхъ обществъ." Какимъ же это образомъ? Отвѣтъ данъ въ самихъ *Матеріалахъ*: „такая (трехразрядная) система принята новѣйшимъ законодательствомъ нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, напримѣръ въ Пруссіи и Австріи." (Т. 1, стр. 262).

Требовалось устроить наше общественное управленіе такъ чтобъ оно возможно лучше соотвѣтствовало „многочисленнымъ и многообразнымъ мѣстнымъ интересамъ" городовъ, посадовъ, селъ и деревень, находящихся на всемъ пространствѣ нашего обширнаго государства... А вмѣсто того „Городовое Положеніе" и „Положеніе о губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ" выписали изъ-за границы. Вотъ вамъ и мѣстное самоуправленіе!

Но точенъ ли самый переводъ означенныхъ „Положеній" съ нѣмецкаго языка на русскій, и дѣйствительно ли въ Пруссіи и Австріи дѣло поставлено именно такъ какъ у насъ, это вопросъ совершенно иной. Пока отмѣчаемъ только тотъ фактъ, засвидѣтельствованный самими *Матеріалами*, что наши нынѣшнія учрежденія о *мѣстномъ* самоуправленіи выписаны *изъ-за границы*.

Электрическое освѣщеніе, различныя машины, телеграфъ, телефонъ, изобрѣтеніе въ одномъ мѣстѣ, удобно распространяются по всѣмъ странамъ земнаго шара. Но *мѣстныя* учрежденія приспособлены къ условіямъ опредѣленной мѣстности, внутренно связаны съ нею и, перенесенныя въ другія условія, обыкновенно теряютъ все свое значеніе какъ бы разумны и пригодны ни были они на мѣстахъ своей родины.

Слово: *Stadt* въ переводѣ на русскій языкъ значитъ городъ, и слово городъ по-нѣмецки Stadt; но изъ этого вовсе не значитъ что учрежденія приложимыя къ Аугсбургу или Кёльну разумны и для нашихъ городовъ.

Въ Италіи, Германіи, Франціи и Голландіи города слагались подъ вліяніемъ борьбы съ феодализмомъ. Первоначально они представляли изъ себя *крѣпости* со

---

*) Для предупрежденія недоразумѣній считаемъ необходимымъ замѣтить что число коммиссій въ различныхъ мѣстахъ *Матеріаловъ относящихся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи*, показывается не одинаково; ср. напримѣръ въ т. I, страницы IX, 39—41.

своимъ особымъ управленіемъ, отдѣльными финансами, судомъ и милиціей. Они вели войны и заключали миръ не со внѣшними врагами гдѣ-либо на границахъ государства, а въ предѣлахъ самаго же государства съ сосѣдними феодалами. Когда потомъ центральная власть усилилась, она вынуждена была ослабить *корпоративную замкнутость* городовъ чтобы ввести ихъ въ общій строй государственной жизни.

Но какой смыслъ говорить о корпоративной замкнутости нашихъ городовъ когда наши *горожане* точно такъ же входили и входятъ въ государственный строй какъ и простые поселяне, когда самое происхожденіе большей части нашихъ городовъ зависѣло исключительно отъ непремѣнной воли центральнаго правительства? Многіе изъ нашихъ городовъ учреждались сначала въ видахъ стратегическихъ для борьбы съ иноземными врагами, и потомъ со временъ Петра I и особенно при Екатеринѣ II въ цѣляхъ административныхъ. Въ царствованіе императрицы Екатерины, по изданіи въ 1775 году общаго учрежденія о губерніяхъ, устроено *216 новыхъ городовъ, которые почти всѣ учреждены изъ селеній*, при этомъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ удобство ихъ географическаго положенія для администраціи. Весьма многіе изъ нашихъ такъ-называемыхъ городовъ „остаются понынѣ какъ показываютъ статистическія данныя, въ прежнемъ положеніи безъ торговли, промышленности и городской жизни, несмотря на то что правительство принимало мѣры къ очищенію городовъ ото всего имъ несвойственнаго и даже часть городовъ обратило въ ихъ первобытное состояніе. Обыватели такихъ городовъ, несмотря на переименованіе ихъ въ мѣщане и отобраніе у нихъ земли, *попрежнему продолжаютъ заниматься хлѣбопашествомъ на наемныхъ земляхъ* *). Въ числѣ 595 городскихъ поселеній Европейской Россіи, о которыхъ были собраны статистическія данныя, находится едва шестая часть такихъ которыя по понятіямъ ихъ жителей имѣютъ въ большей или меньшей степени значеніе исключительно промышленныхъ пунктовъ; затѣмъ около трети поселеній носятъ характеръ частію промышленный, частію же земледѣльческій, а во всѣхъ остальныхъ жители или исключительно занимаются земледѣліемъ, или если по недостатку земли занимаются имъ въ ограниченныхъ размѣрахъ, то снискиваютъ себѣ пропитаніе разными мелкими промыслами преимущественно на сторонѣ *)." Особенно же для сравненія нашихъ городовъ съ западными характеристичны тѣ многочисленные факты что тогда какъ на западѣ города боролись за свои особые статуты и привилегіи, большая часть нашихъ городовъ смотрѣла и смотритъ на свое „Городовое Положеніе" только какъ на новую повинность въ пользу государства. Нѣкоторые же „города" выражали даже открытое сопротивленіе, не желая мѣнять свою обычную сельскую жизнь на городскую. Вотъ *офиціальныя* свидѣтельства: „Такъ какъ обращеніе крестьянъ въ мѣщанское званіе большею частью дѣлалось безъ ихъ на то согласій, то эта мѣра правительства иногда встрѣчала открытое сопротивленіе со стороны крестьянъ, которые и приводились въ повиновеніе (то-есть *къ принятію Городоваго Положенія*) *посредствомъ военной команды*, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1836 году при обращеніи слободы Царевки въ уѣздный городъ, тогда Саратовской, а нынѣ Астраханской губерніи. Случалось также что мѣщане-земледѣльцы уже послѣ обращенія ихъ въ городское состояніе возобновляли требованія о возвращеніи имъ земли, и отказъ имъ въ этомъ требованіи подавалъ поводъ къ волненіямъ которыя приходилось подавлять силой, какъ напримѣръ въ 1858 году въ пос. Сольцахъ, Псковской губерніи, и въ 1860 году въ городѣ Спасскѣ, Рязанской губерніи...**)" И что́ же? При такомъ положеніи и состояніи нашихъ городовъ принимаются мѣры въ видахъ устраненія „сословнаго антагонизма между городскими жителями," выписывается изъ-за границы избирательная система, потому что *при сословномъ дѣленіи общества, городское управленіе совершенно де запутается въ безконечныхъ комбинаціяхъ* и „можетъ привести либо къ анархіи, либо къ пренебреженію одними интересами въ пользу другихъ сильнѣе представленныхъ." (*Вѣстникъ Европы*, № 3-й, ст. 378—79).

*) *Матеріалы*, т. I, стр. 181—182 и т. II, стр. 28—29.

*) Ibid.

**) *Матеріалы*, т. I, стр. 181.

А главное, развѣ избирательная система въ Пруссіи поставлена такъ какъ у насъ? И развѣ Прусское правительство отказалось отъ своей роли, предоставивъ все слѣпой случайности баллотировки? Во *главѣ управленія* уѣзда поставленъ тамъ *ландратъ* по назначенію короля, въ качествѣ спеціальнаго представителя и охранителя *государственныхъ интересовъ въ мѣстномъ* управленіи. Онъ *начальникъ* округа, ему *подчинены* всѣ служащіе въ земствѣ, и все мѣстное управленіе введено въ общій государственный строй. То ли это вышло у насъ?

Б.

Задавшись цѣлью очистить мысль объ учрежденіи Государственнаго Дворянскаго Банка ото всякихъ кривотолковъ и доказать ея осуществимость, мы имѣли неосторожность сдѣлать *Новостямъ* честь разбирать ихъ статьи по поводу Государственнаго Дворянскаго Банка. Мы послѣдовательно исправляли ея ошибки проистекающія отъ незнакомства съ юридическою и экономическою сторонами ипотечнаго права и видовъ его осуществленія. Теперь мы видимъ что напрасно теряли трудъ и время. Умыселъ *Новостей* касается вовсе не вопроса о томъ какъ бы лучше и справедливѣе организовать дешевый земельный кредитъ для того или другаго сословія... Эта газета въ претензіи на Государственный Совѣтъ за то что онъ внесъ въ Уставъ Государственнаго Дворянскаго Банка статью, въ которой говорится что исправный платежъ процентовъ по закладнымъ листамъ Государственнаго Дворянскаго Банка и возвратъ капитала по онымъ обезпечивается принятыми въ залогъ Банка землями, запаснымъ капиталомъ и *всѣми средствами въ распоряженіи правительства состоящими. Новости* клевещутъ на министра Финансовъ говоря что въ представленномъ имъ проектѣ не заключалось будто бы этого пункта. Не понимать что этого условія *не могло не заключаться* въ проектѣ Устава *Государственнаго* Банка могутъ развѣ только *Новости*, для которыхъ, повидимому, правительство есть не что иное какъ акціонерная компанія. Пусть де государство основетъ № 13-й Земельный Банкъ, причемъ ему великодушно разрѣшается открыть свои дѣйствія не собирая для того основнаго капитала, но не дозволяется обезпечивать закладные листы чѣмъ-либо кромѣ пріобрѣтаемаго имъ вещнаго права на заложенныя имѣнія по силѣ и въ предѣлахъ залоговыхъ свидѣтельствъ, издаваемыхъ другою компаніей, судомъ, съ состоящимъ при немъ нотаріатомъ. Очевидно что стоя на противоположныхъ точкахъ зрѣнія, мы съ партіей имѣющей *Новости* своимъ органомъ ни въ чемъ существенномъ сойтись не можемъ. Ставимъ себѣ впрочемъ въ особенное удовольствіе благодарить *Новости* за доставленную ими намъ возможность вступиться за наше финансовое управленіе, въ похвальбахъ которому почтенная редакція зашла такъ далеко (въ своемъ смыслѣ) что приписала министру мысль создать Государственный Земельный Банкъ выпускающій закладные листы негарантированные правительствомъ. Считаемъ затѣмъ излишнимъ возражать *Новостямъ* по остальнымъ пунктамъ ихъ статьи съ № 145, изобличающимъ еще разъ ихъ полное незнакомство съ дѣломъ или заднюю мысль.

№ 153.

Москва, 4-го Іюня.

Однимъ изъ животрепещущихъ въ настоящее время экономическихъ вопросовъ, привлекающихъ къ себѣ всеобщее вниманіе промышленныхъ людей, явился вопросъ о запрещеніи ночной работы на фабрикахъ. Какое важное значеніе придается ему въ промышленныхъ сферахъ можно судить по тому что теперь иные фабриканты заключаютъ сдѣлки на срочную поставку товаровъ съ оговоркой: „если не будетъ запрещена на фабрикахъ ночная работа.“ На биржѣ, гдѣ много толкуютъ объ этомъ вопросѣ, говорятъ что законъ объ отмѣнѣ ночной работы прошелъ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ и что прекращеніе ночныхъ занятій на фабрикахъ слѣдуетъ считать совершившимся фактомъ.

Иные изъ промышленныхъ людей понимаютъ вопросъ объ отмѣнѣ ночной работы въ томъ смыслѣ будто бы она предполагается во всѣхъ производствахъ по какой бы то ни было отрасли промышленности, и горько сѣтуютъ на это, заявляя что есть много производствъ которыя ни-

какъ не могутъ обходиться безъ ночной работы. Потому и считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ законопроекта объ отмѣнѣ ночной работы.

Прежде всего замѣтимъ что проектъ этотъ не вообще отмѣняетъ ночную работу, а предлагаетъ запретить ее, между 8 часами вечера и 5 часами утра, лишь женщинамъ и подросткамъ до 17 лѣтъ. Относительно ночной работы мущинъ проектъ, какъ законодательство другихъ странъ, не дѣлаетъ ограниченій: мущины могутъ работать, смѣняясь, и днемъ и ночью. Стало-быть всѣ производства требующія исключительно мужскаго труда не подчиняются дѣйствію ограничительнаго законопроекта. Однако и въ тѣхъ отрасляхъ промышленности гдѣ женскій трудъ имѣетъ особенно широкое примѣненіе, ночная работа женщинъ и подростковъ будетъ запрещена лишь въ трехъ производствахъ: хлопчатобумажномъ, полотняномъ и шерстяномъ. Во всѣхъ же остальныхъ, ночная работа женщинъ допускается на прежнихъ основаніяхъ. Правда, законопроектомъ предоставляется министру Финансовъ запрещать ночную работу женщинъ и подростковъ и по другимъ отраслямъ промышленности, кромѣ трехъ вышепоименованныхъ производствъ (хлопчатобумажнаго, шерстянаго и полотнянаго), конечно, въ тѣхъ случаяхъ когда это окажется необходимымъ. Не лишнимъ считаемъ присовокупить что новый законъ предполагается ввести въ дѣйствіе съ 1 октября текущаго года, именно когда начинается наемъ фабричныхъ рабочихъ на зиму.

Намъ извѣстно что многіе изъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ центральнаго Московскаго промышленнаго района, гдѣ ночная работа на фабрикахъ имѣла широкое примѣненіе, выражаютъ неудовольствіе по поводу запрещенія женщинамъ и подросткамъ ночной работы на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ. Они указываютъ на то обстоятельство что хлопчатобумажное производство не можетъ обойтись безъ женскаго труда, и что если ночная работа женщинъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ должна прекратиться, то этимъ фабрикамъ придется совершенно отказаться отъ ночной работы и довольствоваться только дневною, что̀ увеличивая накладные расходы производства подниметъ стоимость вырабатываемыхъ товаровъ, а это окажетъ де неблагопріятное дѣйствіе на развитіе производительности въ центральной промышленной мѣстности имперіи. Кромѣ того, они полагаютъ что прекращеніе ночныхъ работъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ заставитъ хозяевъ распустить часть своихъ рабочихъ, именно ночную смѣну, что̀ неблагопріятно де отзовется на населеніи живущемъ фабричною работой.

Но вопросъ объ отмѣнѣ ночной работы возникъ вслѣдствіе ходатайства петербургскихъ фабрикантовъ. Видя что производство нѣкоторыхъ издѣлій развилось у насъ въ такихъ размѣрахъ что значительно превышаетъ размѣры потребленія, они обратились съ ходатайствомъ о регулированіи размѣровъ производства, и предложили достигнуть этого посредствомъ отмѣны ночной работы въ нѣкоторыхъ производствахъ.

Извѣстно что торговля и промышленность переживаютъ теперь у насъ чувствительный кризисъ, который особенно тяжело отзывается на хлопчатобумажномъ производствѣ. Склады фабрикантовъ и торговцевъ переполнены мануфактурными издѣліями не находящими себѣ сбыта. Цѣны на мануфактурные товары упали такъ низко что приходится продавать ихъ въ убытокъ. Ясно что такое ненормальное положеніе торговопромышленныхъ дѣлъ не можетъ продолжаться. Если не будетъ снятъ съ рынка отягощающій его избытокъ производства, то въ непродолжительномъ времени долженъ послѣдовать рядъ крупныхъ несостоятельностей, которыя тяжело отзовутся на экономической жизни страны. Продленіе сроковъ продажъ, какъ это иными практикуется, конечно не облегчитъ кризиса, а еще болѣе обостритъ его; эти продажи съ разсрочкой платежей на 24 мѣсяца и болѣе способствуютъ лишь тому что при разрѣшеніи кризиса большее число лицъ подвергнется разоренію, большее число торговопромышленныхъ предпріятій вынуждены будутъ прекратить свое существованіе. При такомъ ненормальномъ положеніи, ограниченіе ночной работы женщинъ на фабрикахъ облегчитъ кризисъ, открывая возможность безо всякихъ потрясеній снять съ внутреннихъ рынковъ избытокъ производства. Теперь нѣкорыя фабрики, по собственной инціативѣ, прекратили ночныя работы; другія на лѣто совершенно пріостановили производство. Но единичныя по-

пытки не могутъ очистить переполненные товарами рынки, ибо другіе производители, наоборотъ, усиливаютъ размѣры своихъ производствъ и такимъ образомъ съ лихвой возмѣщаютъ оказывающееся на рынкахъ нѣкоторое уменьшеніе товаровъ. Введеніе общаго обязательнаго для всѣхъ производителей закона касательно ночныхъ работъ на фабрикахъ мало того что дастъ толчекъ къ благопріятному для страны разрѣшенію торговопромышленнаго кризиса, но и справедливо упорядочитъ отношенія между производителями.

Что касается того обстоятельства что введеніе закона объ отмѣнѣ ночной работы будто бы подорветъ благосостояніе рабочихъ, то едва ли этому сужденію можно придать серіозное значеніе. Дѣло въ томъ что еслибы не была отмѣнена ночная работа на фабрикахъ, то многія фабрики силою обстоятельствъ были бы вынуждены въ непродолжительномъ времени совершенно прекратить свою производительность, и такимъ образомъ рабочіе все равно остались бы безъ работы. Да и на тѣхъ фабрикахъ которыя продолжаютъ теперь свои производства заработная плата рабочихъ значительно уменьшена, что̀ и послужило нынѣшнею зимой поводомъ къ безпорядкамъ. Итакъ, при удержаніи ночной работы народный трудъ едва ли что-либо выиграетъ. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить что усиленное развитіе хлопчатобумажнаго производства послѣдовало у насъ не болѣе какъ 3 или 4 года тому, и сокращеніе производства приведетъ его лишь къ тому количеству которымъ оно выражалось въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Народный трудъ въ два, три года не могъ войти въ такую тѣсную связь съ этимъ производствомъ чтобы нѣкоторое сокращеніе работъ на этихъ фабрикахъ причинило серіозный ущербъ народнымъ заработкамъ. Поэтому полагаемъ что нѣкоторое сокращеніе производства вслѣдствіе запрещенія ночной женской и дѣтской работы на фабрикахъ не причинитъ странѣ ущерба, а напротивъ окажетъ ей существенную пользу облегчивъ разрѣшеніе долго тяготящаго промышленнаго кризиса.

№ 154.

Москва, 5-го іюня.

Въ нынѣшнее время промышленнаго кризиса, особенно затруднительно положеніе нашей свеклосахарной промышленности, вынуждаемой вслѣдствіе переполненія рынковъ отдавать свои продукты по цѣнамъ не окупающимъ расходовъ производства. Теперь сахарозаводчики заключаютъ сдѣлки на сахаръ предстоящаго урожая по цѣнѣ отъ 3 р. 70 к. до 4 р. 10 к. за пудъ, между тѣмъ какъ имъ самимъ производство сахара обходится дороже 4 р. пудъ. Ясно что если цѣны на сахаръ не поднимутся, то свеклосахарной промышленности угрожаетъ серіозная опасность.

Свеклосахарное производство, успѣвшее быстро развиться у насъ, питаетъ массу народа въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. Производство это важно тѣмъ что всѣ свои матеріалы оно получаетъ изъ своей же почвы, отъ своего народнаго труда. Непосредственная связь свеклосахарной промышленности съ земледѣліемъ побуждаетъ обратить особенное вниманіе на испытываемыя теперь этимъ производствомъ затрудненія. Когда свеклосахарный заводъ закрывается, то отъ этого терпятъ не одни его рабочіе, а самое земледѣліе, цѣлая мѣстность занимающаяся разведеніемъ свекловицы.

Нынѣшній кризисъ свеклосахарной промышленности причиняется превышеніемъ производства надъ потребленіемъ, превышеніемъ достигающимъ двухъ милліоновъ пудовъ. Весь вопросъ объ облегченіи свеклосахарнаго дѣла сводится къ тому чтобы снять съ рынка отягощающій его двухмилліонный избытокъ производства. Освобожденіе сахарнаго рынка можетъ быть достигнуто лишь вывозомъ за границу переполняющаго рынокъ излишка. Кіевскій и Варшавскій биржевые комитеты, особенно заинтересованные въ разрѣшеніи свеклосахарнаго кризиса, постановили „ходатайствовать о возможно скорѣйшемъ принятіи мѣръ къ вывозу за границу образовавшагося излишка сахара.“ Выборные Кіевскаго Биржеваго Общества, въ засѣданіи отъ 19 мая, сравнивая цѣны на сахаръ въ Россіи и за границей, а также принимая во вниманіе стоимость провоза сахара за границу, обратились съ ходатайствомъ къ министру Финансовъ о выдачѣ преміи за вывозъ за границу сахара, сверхъ возвра-

щаемаго при этомъ акциза. При этомъ они указываютъ на примѣръ Германіи гдѣ вывозная торговля сахаромъ поощряется правительственными преміями.

Сахарозаводчики указываютъ что если правительство затруднится взять на себя всю премію исчисляемую ими въ количествѣ одного рубля съ пуда, то оно можетъ ограничиться принятіемъ на свой счетъ части преміи, а остальную часть можетъ взыскать съ самихъ сахарозаводчиковъ увеличивъ акцизъ на сахаръ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ премія имѣла бы значеніе открываемаго правительствомъ нашей вывозной сахарной торговлѣ кредита, покрываемаго сборами съ самихъ сахарозаводчиковъ. Но бѣда въ томъ что повышеніе акциза на сахаръ, которымъ предлагается возмѣстить выданную премію, ляжетъ своею тяжестью на внутреннихъ потребителей и такимъ образомъ удешевленіе нашего сахара для иностранныхъ потребителей будетъ производиться за счетъ внутреннихъ потребителей, которые должны будутъ оплачивать уступку дѣлаемую иностранцамъ. Гораздо было бы лучше оказать пособіе страдающему производству не прибѣгая къ налогу на внутреннихъ потребителей, и между прочимъ постараться найти для избытка сахарнаго производства новые рынки.

Сахарозаводчики хлопочутъ чтобы вывозить избытокъ сахара за границу въ сыромъ видѣ. Но не было ли бы выгоднѣе найти такіе рынки гдѣ сахаръ могъ бы помѣщаться уже въ обработанномъ видѣ, вытѣсняя съ этихъ рынковъ конкуррирующія съ нимъ издѣлія другихъ странъ? Для закрѣпленія за нашею сахарною промышленностью такихъ рынковъ можно бы не останавливаться предъ необходимыми въ этомъ случаѣ затратами, ибо въ послѣдствіи, когда положеніе наше на этихъ рынкахъ укрѣпилось бы и ей не страшна была бы иностранная конкурренція, мы легко могли бы наверстать временные убытки испытанные въ началѣ. Такимъ удобнымъ рынкомъ для помѣщенія продуктовъ нашей свеклосахарной производительности можетъ служить Персія и вообще Средняя Азія. Спросъ на сахаръ въ Персіи весьма значительный и съ каждымъ годомъ увеличивается. Съ закрытіемъ Закавказскаго транзита доступъ иностранному сахару на персидскіе рынки затруднился, и вслѣдствіе этого значительно облегчилась тамъ наша конкурренція Слѣдовало бы воспользоваться столь благопріятнымъ обстоятельствомъ.

Нашъ сахаръ по своимъ качествамъ гораздо выше французскаго, занимающаго теперь персидскіе рынки, и конкурренція на этихъ рынкахъ съ французскими производителями не представитъ для насъ особенныхъ затрудненій; надо только принаровиться ко вкусу и привычкамъ персидскихъ потребителей сахара Нашъ сахаръ отличается крѣпостью и медленно растворяется, а Персіяне употребляютъ мягкій сахаръ быстро растворяющійся; поэтому для успѣшнаго распространенія нашего сахара на восточныхъ рынкахъ слѣдуетъ отправлять туда мягкій сахаръ, приготовляя его въ формѣ небольшихъ конусообразныхъ кусковъ, значительно меньшихъ по своимъ размѣрамъ нежели для внутренняго потребленія. При этомъ требовалось бы освободить дѣло отъ дорого обходящагося посредничества армянскихъ купцовъ, и доставить возможность Персіянамъ вступать въ непосредственныя сношенія съ производителями сахара, и лучшею мѣрой въ этомъ отношеніи было бы назначеніе такихъ сроковъ Бакинской ярмарки чтобы была возможность *дѣйствительно* торговать на этой ярмаркѣ какъ хлопотала объ этомъ Бакинская городская дума, прося назначить временемъ открытія ярмарки день 6 мая, а закрытія 6 іюня. Измѣненіе назначеннаго министромъ Финансовъ для Бакинской ярмарки времени желательно и въ видахъ поддержки сахарной промышленности.

Не слѣдовало бы останавливаться предъ необходимыми въ этомъ случаѣ затратами. Израсходованныя на этотъ предметъ казенныя суммы возвратятся ей въ томъ или другомъ видѣ. Нельзя также и медлить принятіемъ мѣръ, ибо приведеніе въ нормальное положеніе нашихъ сахарныхъ рынковъ требуетъ скорѣйшаго освобожденія ихъ отъ переполненія. Желательно чтобы въ возможно скоромъ времени, не ожидая Бакинской ярмарки будущаго года, оказано было пособіе. Кстати замѣтить что иностранная промышленность не дремлетъ и быть-можетъ не далеко время осуществленія задуманнаго иностранцами плана о соединеніи персидскаго залива рельсовымъ путемъ съ Каспійскимъ моремъ. Надо закрѣпить за нами персидскіе рынки прежде чѣмъ иностранная промышленность откроетъ туда удобный путь для сбыта своихъ товаровъ.

№ 155.

Москва, 6-го Іюня.

Давно ожидалось обнародованіе новыхъ правилъ для молодежи нашихъ университетовъ, призванныхъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ 1884 года къ новой жизни.

Одного введенія новаго университетскаго устава было бы, собственно говоря, достаточно для водворенія должнаго порядка въ нашихъ университетахъ. Но въ двадцатилѣтній періодъ университетскаго хаоса утратились многія изъ самыхъ существенныхъ преданій, при какихъ только и могутъ держаться благоустроенныя учрежденія, тѣмъ болѣе *учебныя* заведенія.

Поэтому приходится, въ дополненіе къ уставу, издавать особыя инструкціи для регулированія сбившейся съ толку университетской жизни, и между прочимъ напомнить учащемуся юношеству о тѣхъ обязанностяхъ которыя соединяются со званіемъ студента Императорскаго университета. Только что изданныя правила, устанавливающія и объясняющія эти обязанности, въ сущности тѣ же самыя что̀ были и при прежнемъ университетскомъ уставѣ, съ тою разницей что прежде они не исполнялись, потому что университетскія власти не хотѣли или не могли настаивать на ихъ исполненіи, теперь же предполагается что власти и хотятъ, и могутъ.

Польза закона заключается не въ томъ что онъ пишется, а въ томъ что онъ исполняется. Легко сочинить на бумагѣ идеальный кодексъ въ родѣ тѣхъ *Правилъ для студентовъ* которыя только что изданы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Истинная мудрость должна обнаружиться въ тѣхъ мѣрахъ которыми правительство думаетъ обезпечить исполненіе правилъ, ибо въ противномъ случаѣ они не только останутся мертвою буквой, но и могутъ уронить достоинство и авторитетъ правительства обнаруживая его безсиліе.

Правила сами по себѣ не могутъ и не должны быть стѣснительны для добропорядочныхъ студентовъ, такъ какъ правила устанавливаются для ихъ же пользы. Правила ограждаютъ ихъ отъ всякаго рода непрошенныхъ товарищей, которые по примѣру прошлаго времени желали бы проникать въ университеты для цѣлей ничего съ наукой общаго не имѣющихъ; они направляютъ самихъ студентовъ къ серіозному и сосредоточенному ученію, для котораго молодые люди и поступаютъ въ университеты; наконецъ, они даютъ опредѣленныя нормы для справедливаго распредѣленія между недостаточными студентами денежныхъ пособій имѣющихся въ распоряженіи университетовъ.

Но чѣмъ полезнѣе *Правила* для подчиняющихся имъ студентовъ, тѣмъ строже должны быть мѣры противъ ихъ нарушителей.

Въ § 31 *Правилъ* установлена цѣлая лѣстница взысканій за несоблюденіе требованій предписываемыхъ этими *Правилами*, начиная съ простаго *выговора* и кончая *исключеніемъ изъ университета*. Но *выговоръ* и *внесеніе въ штрафную книгу* мѣры недѣйствительныя, *исключеніе* же есть мѣра крайняя, которую слѣдуетъ приберегать лишь для чрезвычайныхъ случаевъ, могущихъ однако сдѣлаться заурядными если университетскія власти будутъ лишены средствъ образумить молодаго человѣка вовремя.

Такимъ средствомъ предлагается „арестъ въ карцерѣ,“ въ тѣхъ видахъ что строгая, но не губящая будущности молодаго человѣка мѣра подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ на студента совершившаго проступокъ, предостережетъ его какъ отъ повторенія того же проступка, такъ и отъ совершенія новыхъ, и этимъ спасетъ его.

Этой мѣрѣ посвященъ цѣлый трактатъ состоящій изъ *восьми* пространныхъ параграфовъ и озаглавленный такъ: *Правила для арестованныхъ въ карцерѣ студентовъ*.

Но прочитавъ восемь параграфовъ этого трактата, всякій подумаетъ: не произошла ли ошибка въ его обозначеніи? Не слѣдовало ли озаглавить его такъ: *Правила для университетскаго начальства относительно студентовъ содержащихся въ карцерѣ*.

Изо всѣхъ восьми параграфовъ только два послѣдніе, 7 и 8, упоминаютъ, въ общихъ выраженіяхъ, объ *обязанности* арестованныхъ студентовъ „вести себя скромно и прилично, исполняя всѣ *законныя* требованія дежурнаго служителя инспекціи,“ причемъ стало-быть предусматривается что инспекція будетъ предъявлять студентамъ и *незаконныя* требованія и предоставляется арестованному судить каждый разъ о томъ *законныя* ли предъяв-

ляются ему требованія или *незаконныя*. Всѣ же остальные шесть параграфовъ подробно толкуютъ не объ обязанностяхъ, а о *правахъ* студентовъ арестованныхъ или, точнѣе, объ обязанностяхъ университетскихъ властей по отношенію къ арестованнымъ студентамъ.

Вотъ напримѣръ § 1: „Продовольствіе арестованныхъ производится на счетъ университета и должно состоять изъ простой и свѣжей пищи въ достаточномъ количествѣ. Освѣщеніе карцера полагается до 11 часовъ вечера; общій же корридоръ и ватерклозетъ освѣщаются въ продолженіе всей ночи."

Гдѣ же тутъ *правила для арестованныхъ въ карцерѣ студентовъ?* Вѣдь не сами же арестованные будутъ наблюдать за тѣмъ чтобы пища имъ подавалась „простая, свѣжая, въ достаточномъ количествѣ," и за тѣмъ чтобы корридоры и другія мѣста не оставались безъ освѣщенія. За этимъ всѣмъ, очевидно, будетъ наблюдать инспекція, а инспекцію будетъ контролировать ректоръ, правленіе, попечитель. Если предполагается что эти власти такъ грубы и неистовы что станутъ морить арестованныхъ студентовъ голодомъ, отравлять тухлою пищей и держать въ мрачныхъ и смрадныхъ помѣщеніяхъ, то слѣдовало бы разъяснить эти истины въ особыхъ *Правилахъ для попечителей учебныхъ округовъ и университетскихъ инспекцій*, но конфиденціально; во всякомъ случаѣ не было бы, кажется, надобности предавать гласности эти странныя правила. Теперь всякій можетъ подумать, да и за границей всѣ подумаютъ (а вѣдь этого наши администраторы страшатся всего болѣе), что если попечителямъ не преподать всенародно правилъ цивилизаціи и чистоплотности, то они станутъ съ варварскимъ цинизмомъ сажать студентовъ въ клоповники.

Этого мало: первый параграфъ опредѣляетъ не только обязанности инспекціи, но eo ipso и *права* провинившихся студентовъ, ибо они будутъ имѣть законное основаніе препираться съ университетскими властями о пищѣ. Въ карцерѣ будутъ пожалуй происходить возбуждаемыя самимъ правительствомъ безконечныя пререканія между арестованными и инспекціей о качествѣ и количествѣ доставляемой пищи. На сторону арестованнаго студента пожалуй станутъ другіе студенты,—и вотъ „студенческая исторія" на *законномъ* основаніи готова!

Но посмотримъ какія права предоставляются арестованнымъ студентамъ въ прочихъ параграфахъ этого необыкновеннаго трактата. Оказывается что нарушители установленныхъ правительствомъ *Правилъ* будутъ наслаждаться въ карцерѣ безмятежною жизнію, не лишенною разнообразныхъ развлеченій; они будутъ имѣть право вести корреспонденцію, курить табакъ (впрочемъ, не сказано на казенный ли счетъ, и какой, гаванскій или туземный), читать не только „учебныя и ученыя книги," но и „заниматься легкимъ чтеніемъ ненаучнаго содержанія книгъ и газетъ," а также посылать за разными покупками; при этомъ, арестованный студентъ „можетъ вызвать звонкомъ" къ себѣ, какъ какого-нибудь лакея, служителя инспекціи и имѣть „свиданія съ родными (*или лицами замѣняющими ему родныхъ*)." Но это не исчерпываетъ всѣхъ правъ арестованнаго студента: онъ можетъ временно отлучаться изъ карцера „или съ провожатымъ солдатомъ или на честное слово." При этомъ, если студентъ нарушитъ свое честное слово, то онъ за каждый часъ просрочки подвергается продленію ареста на шесть часовъ и сверхъ того (о ужасъ!) „считается нарушившимъ довѣріе." Какое же неудобство вытекаетъ для студента за „нарушеніе довѣрія?" „Студентъ нарушившій довѣріе не отпускается болѣе на лекціи." Значитъ, арестованные студенты имѣютъ право ходить и на лекціи? Впрочемъ, почему же и нѣтъ. Лучше, конечно, посѣщать лекціи нежели при отлучкахъ изъ карцера заходить въ увеселительныя заведенія. Но штрафованные студенты имѣютъ при этомъ одно важное преимущество предъ студентами не удостоившимися попасть на университетскую „свѣжую и достаточную пищу": молодые люди соблюдающія *Правила* обязаны посѣщать *всѣ* лекціи на которыя они записались, такъ какъ въ противномъ случаѣ имъ не будетъ зачтено академическое полугодіе, тогда какъ болѣе практическіе товарищи ихъ, поступившіе на жительство въ карцеръ, могутъ, на основаніи § 8, выбрать себѣ лишь нѣкоторыя лекціи изъ числа записанныхъ въ ихъ входныхъ билетахъ и затѣмъ ходить на эти лекціи изъ карцера *сами*, отмѣчая на листѣ у служителя инспекціи время своего ухода и возвращенія (такъ какъ предполагается что

инспекція можетъ надуть ихъ); на остальныхъ же лекціяхъ имъ почему-то не дозволено присутствовать, а слѣдовательно отсутствіе ихъ на этихъ лекціяхъ не можетъ служить поводомъ къ незачету имъ семестровъ. Атакъ какъстуденты могутъ сидѣть на свѣжей и достаточной пищѣ, при хорошо освѣщенномъ ватерклозетѣ, по цѣлому мѣсяцу, сидѣніе же это для недостаточныхъ студентовъ будетъ привлекательно, а въ экономическомъ отношеніи и выгодно, то легко предвидѣть во что̀ при подобныхъ правилахъ обратятся университетскіе карцеры, и какое они будутъ имѣть вліяніе на ходъ учебныхъ занятій и поведеніе студентовъ.

Одно изъ двухъ: или карцеръ долженъ быть карцеромъ, или его совсѣмъ не нужно.

Въ самомъ дѣлѣ, какое понятіе студенты и публика составятъ себѣ о власти которая сама испугалась произнесеннаго ею слова „карцеръ," сконфузилась и поспѣшила извиниться увѣряя что это „только такъ," что это не настоящій карцеръ, а комфортабельное помѣщеніе, съ легкимъ чтеніемъ веселыхъ книгъ и газетъ, въ которомъ можно устраивать „свиданія съ особами замѣняющими студенту родныхъ," прогуливаться и пожалуй посѣщать разныя увеселительныя заведенія.

Судя по нѣкоторымъ признакамъ, невольно подумаешь не суждено ли новому Уставу, послѣ столькихъ мытарствъ, потерпѣть крушеніе въ самой пристани?

№ 156.

Москва, 7-го Іюня.

Для безплодныхъ догадокъ о томъ образуется ли и какъ именно образуется торійское министерство въ Англіи нѣтъ болѣе мѣста. Изъ телеграммъ явствуетъ что персоналъ кабинета смѣняющаго министерство Гладстона опредѣленъ, и лордъ Солсбери, въ качествѣ вождя консервативовъ, бывшей оппозиціи, былъ въ Виндзорѣ со спискомъ членовъ новаго кабинета.

Составъ торійскаго министерства оказывается не совсѣмъ такимъ какого можно было ожидать. Положимъ что портфель иностранныхъ дѣлъ не могъ бы достаться никому въ торійской средѣ кто бы имѣлъ большее право на владѣніе имъ чѣмъ лордъ Солсбери, но назначеніе предложенное сэръ-Стаффордъ Норткоту и повидимому принятое имъ не могло не озадачить многихъ. Естественно было предполагать что Солсбери, сохраняя и въ качествѣ премьера свой прежній постъ вождя верхней палаты, по прежнему раздѣлитъ предводительство своей партіи съ ближайшимъ товарищемъ своимъ по оппозиціи, то-есть предложитъ сэръ-Стаффорду Норткоту постъ канцлера казначейства въ палатѣ общинъ. Между тѣмъ сэръ-Стаффордъ, этотъ сильный числомъ приверженцевъ, но слабый духомъ оппонентъ г. Гладстона, займетъ, какъ слышно, весьма почетное, хотя и незначительное въ виду борьбы партій, мѣсто лорда президента королевскаго совѣта. Канцлеромъ же казначейства становится, что̀ уже положительно странно, одинъ изъ двухъ задорнѣйшихъ консервативныхъ интерпелляторовъ, сэръ-Майкель Гиксъ-Бичъ. Едва ли подлежитъ сомнѣнію что почтенный баронетъ обязанъ своимъ повышеніемъ несравненно болѣе вкусу консервативнаго премьера чѣмъ своимъ личнымъ финансовымъ способностямъ. Маркизъ Солсбери получаетъ въ немъ болѣе покладливаго, а вмѣстѣ и болѣе бойкаго сотрудника чѣмъ могъ бы стать слишкомъ солидный Норткотъ. Неукротимый лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ сплавляется въ индійскія дѣла, что̀ конечно должно придать особый колоритъ средне-азіятской политикѣ парламента. Этотъ *enfant terrible* бывшей оппозиціи мѣтилъ, какъ извѣстно, на постъ государственнаго секретаря Ирландіи, заявляя себя въ то же время поборникомъ ирландскихъ вольностей. Нынѣшнее назначеніе его свидѣтельствуетъ что лордъ Солсбери намѣренъ возобновить *Crimes Act*, этотъ роковой законъ ставшій поводомъ къ расколу въ средѣ бывшаго либеральнаго кабинета. Обойтись безъ лорда Чёрчилла министерству Солсбери было неудобно какъ за скудостью въ людяхъ, такъ и потому что этотъ колкій забіяка былъ бы, того и гляди, опасенъ для кабинета, не попавъ въ оный. Имя Чёрчилла, увѣнчивающее министерскій списокъ, дополняетъ характеръ создающагося кабинета, очевидно разчитанный на крикливую энергію пока есть на то время. Эта окраска кабинета Солсбери не теряетъ своей интенсивности даже и отъ участія въ немъ умѣреннаго консерватива, сэръ-Ричарда Кросса, такъ какъ послѣдній принимаетъ портфель внутреннихъ дѣлъ имѣющій лишь слабое отношеніе къ злобамъ дня.

Итакъ, торіи опять во главѣ правленія,—но надолго ли? Вопросъ этотъ предрѣшается многими въ Англіи отрицательно, въ томъ числѣ и добрыми консервативами. Избирательная реформа г. Гладстона, говорятъ люди осторожные, едва ли допуститъ возобновленіе прочнаго торійскаго господства. Всего де вѣрнѣе что новое министерство проживетъ только до выборовъ, открытіе которыхъ ожидается, впрочемъ, не ранѣе ноября, хотя парламентъ закроется, по слухамъ, уже въ іюлѣ. На обычную предвыборную агитацію останется, слѣдовательно, достаточное время, болѣе трехъ мѣсяцевъ. Обѣ партіи должны, по установившемуся обычаю, готовиться къ избирательной борьбѣ; въ высшей степени вѣроятно, однако, что на этотъ разъ участіе въ борьбѣ новой министерской партіи не будетъ имѣть иного характера кромѣ сопротивленія. Хотя либеральный кабинетъ и вышелъ на дняхъ въ отставку, но либерально-радикальная закваска сильнѣе теперь въ Англіи чѣмъ когда-либо прежде. Не слѣдуетъ забывать что, вопервыхъ, паденіе кабинета Гладстона не измѣнило пропорціи выражающей взаимное отношеніе числа консервативовъ и числа либераловъ въ парламентѣ. За вычетомъ 60 человѣкъ Ирландцевъ, бывшая министерская партія, въ послѣдніе свои дни, считала 367 либераловъ противъ 255 консервативовъ. Вовторыхъ, неудача кабинета была, какъ извѣстно, результатомъ неявокъ значительнаго числа представителей министерской партіи. Ожидаемый наплывъ 2.000.000 созданныхъ Гладстономъ избирателей, представителей наименѣе имущаго населенія, еще не понимающихъ своего политическаго значенія, но уже фанатизированныхъ идеями о несправедливости безземелья рабочихъ классовъ, едва ли можетъ явиться обстоятельствомъ полезнымъ для торіевъ.

Но выиграютъ ли и виги отъ появленія этихъ новыхъ элементовъ политическаго строя Англіи? Вѣрнѣе что нѣтъ.

Расколъ въ министерской средѣ былъ результатомъ несогласія относительно Ирландскаго вопроса. Для радикальной секціи бывшаго кабинета, злобы этого жгучаго вопроса представляли вѣроятно аналогію съ домашними вопросами тоже горячаго свойства. Но сближеніе этихъ вопросовъ было, конечно, не въ видахъ г. Гладстона. Вотъ почему онъ на отрѣзъ отказался отъ уничтоженія *Crimes Act'a*, отказавшись отъ поддержки со стороны г. Парнелла съ товарищами. Быть-можетъ г. Гладстонъ руководился также и опасеніемъ чтобы сближеніе домашнихъ радикаловъ съ ирландскими ратоборцами изъ-за земли для народа, не повело рано или поздно къ разрушенію той исторической конституціи Великобританіи, въ прочности коей Англичане привыкли видѣть свою славу.

Слѣдуетъ замѣтить что *законъ о преступленіяхъ* имѣетъ громадную популярность въ Англіи и большинство англійской части парламента признаетъ реформы въ Ирландіи праздною мечтой. Независимо отъ указанной выше стороны вопроса г. Гладстонъ, какъ англійскій конституціонный премьеръ, видѣлъ въ сохраненіи помянутаго закона вѣрное, хотя можетъ-быть и печальное орудіе къ поддержанію цѣлости имперіи. Предлагалось, впрочемъ, смягчить этотъ законъ до *minimum'a*, согласно указаніямъ намѣстника Ирландіи, лорда Спенсера, который нынѣ уступаетъ свое мѣсто лорду Карнарвону. Возвѣщая о порядкѣ парламентской дѣятельности, г. Гладстонъ выразился относительно *закона о преступленіяхъ* что наименованіе онаго *закономъ о принужденіи* (coërcion) для него не существуетъ, какъ не соотвѣтствующее дѣйствительности. Взглядъ бывшаго премьера на образъ правленія въ Ирландіи сообразный политическимъ требованіямъ нынѣшней Англіи, раздѣляется и оппозиціей. Чтобъ убѣдиться въ этомъ стоитъ только заглянуть въ лондонскую оппозиціонную печать. Дѣйствительно трудно предположить чтобы дарованіе политической свободы Ирландцамъ, при ихъ закоренѣлой враждѣ ко всему англійскому, было удобно для Англіи въ нынѣшнее горячее время. Едва ли какое-либо министерство, либеральное или консервативное, нашло бы досугъ для реформъ въ Ирландіи теперь, когда почти всѣ части Британской имперіи подаютъ поводъ къ справедливой тревогѣ.

Но чего слѣдуетъ ждать отъ предстоящихъ выборовъ? Отвѣтъ принадлежитъ развитію событій, хотя уже нѣтъ недостатка въ данныхъ для болѣе или менѣе правдоподобныхъ предположеній.

№ 157.

Москва, 8-го Іюня.

Совершающійся нынѣ министерскій кризисъ въ Англіи имѣетъ болѣе глубокое значеніе чѣмъ простая смѣна однихъ правительственныхъ лицъ другими, или обычный въ парламентскомъ режимѣ переходъ власти отъ одной партіи къ другой. Кабинетъ Гладстона палъ не вслѣдствіе такого или другаго оборота текущихъ дѣлъ, не отъ удара нанесеннаго противною партіей. Онъ палъ отъ тѣхъ причинъ, которыя быть-можетъ грозятъ паденіемъ и всему издревле ведущемуся государственному быту Англіи. Мы быть-можетъ находимся наканунѣ кризиса который глубоко измѣнитъ весь порядокъ вещей въ этой странѣ,—къ лучшему или къ худшему, это скажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ, мы присутствуемъ при послѣдней фазѣ того разлагающаго движенія которое давно уже началось въ Англіи и расло неудержимо. Доктринеры парламентаризма всѣхъ странъ симъ приглашаются присутствовать при погребеніи плѣнявшаго ихъ государственнаго устройства, которое они передразнивали не понимая его смысла, не зная его духа, не отдавая себѣ отчета въ тѣхъ условіяхъ которыя только и давали ему жизнь и силу.

Англійскій государственный бытъ былъ основанъ на двухъ партіяхъ чередовавшихся во власти и составлявшихъ въ сущности одну систему, имѣвшихъ одинъ общій корень. Борясь между собою за власть, они дѣлали одно дѣло, разнясь между собою только въ оттѣнкахъ, а не въ основаніяхъ. Обѣ эти правящія партіи, въ эпоху своего процвѣтанія, составляли одну солидарную во всѣхъ существенныхъ интересахъ аристократію. Борьба между ними была семейнымъ дѣломъ, и никогда не переходила въ радикальную вражду. Но въ то время какъ роковою силою вещей избирательныя реформы, отмѣна хлѣбныхъ законовъ, установленіе тайной подачи голосовъ и мало ли что еще, ослабили положеніе аристократическихъ классовъ и перенесли центръ тяжести изъ палаты лордовъ въ палату общинъ, выросло съ развитіемъ промышленности, которое условливалось самою беземельностію народа, значеніе хлопчатобумажныхъ лордовъ, cotton lords, народилась новая сила, которой значеніе все болѣе и болѣе отзывалось въ политической жизни страны, но которая относилась отрицательно ко всякимъ политическимъ принципамъ, ставя во главу всего интересы торговые. Такъ-называемая Манчестерская школа видѣла въ государствѣ лишь купеческую контору или акціонерное общество. Вотъ начало англійскаго радикализма, къ которому болѣе или менѣе примыкаютъ всѣ прочіе радикализмы, кончая самыми крайними. Старыя великія партіи торіевъ и виговъ утратили эти архаическія наименованія и превратились въ консервативовъ и либераловъ. Къ либераламъ, то-есть старымъ вигамъ, примкнули въ парламентской игрѣ, хотя существенно разнородные съ ними, всѣ разлагающіе элементы. Составъ либеральной партіи съ теченіемъ времени пестрѣлъ все болѣе и болѣе, такъ что старые виги, составляющіе центръ партіи, находятся теперь въ несравненно большемъ сродствѣ со своими противниками, торіями, чѣмъ со своими разношерстными союзниками. Благодаря притоку этихъ новыхъ элементовъ, либеральная партія становилась все многочисленнѣе и сильнѣе въ борьбѣ съ торійскою оппозиціей, но слабѣе внутри, въ своемъ характерѣ. Партія виговъ несравненно легче чѣмъ консервативная могла составлять министерства и долѣе держаться во власти. Но за то ей приходилось опираться на элементы внутренно ей чуждые и даже противные ей по существу. Дѣло дошло наконецъ до того что безъ соучастія этихъ элементовъ не могло и составляться либеральное министерство. Знаменитый Джонъ Брайтъ, отъявленный противникъ всей политической системы Англіи, давно уже занималъ мѣсто въ правительствѣ, а теперь, въ послѣднемъ кабинетѣ Гладстона, присутствуютъ два радикала въ полномъ смыслѣ слова какъ г. Чамберленъ и сэръ-Чарлзъ Дилкъ. Не только партія наполнилась чуждыми ей элементами, но и правительство изъ ней исходящее представляетъ коалицію внутренно несогласимыхъ элементовъ. Вмѣстѣ съ людьми государственными, предводителями правящей партіи, хранителями государственныхъ преданій страны, во власти принимаютъ участіе люди революціоннаго направленія, относящіеся отрицательно ко всему на чемъ держится весь государственный порядокъ страны.

Можно себѣ представить какъ должны идти дѣла при такомъ составѣ правительства, и къ чему должна клониться дѣйствующая при такихъ условіяхъ правительственная система. Г. Гладстонъ не могъ бы составить свой кабинетъ не рѣшившись принять въ него радикаловъ въ родѣ гг. Чамберлена и Дилка. Онъ имѣлъ бы противъ себя всю араву радикализма, а съ одними старыми вигами либеральный кабинетъ былъ бы такъ же слабъ какъ слабы бываютъ торійскіе кабинеты. Но за то каково же должно быть положеніе правительства которое можетъ держаться въ силѣ только при содѣйствіи элементовъ враждебныхъ существующей правительственной системѣ! Паденіе Гладстонова кабинета имѣло своею главною причиной эту внутреннюю разнородность элементовъ которая дошла наконецъ до раздора несравненно болѣе глубокаго чѣмъ вся борьба партій въ парламентѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія что эта диспаратность правительства оказывала свое дѣйствіе во все продолженіе существованія Гладстонова кабинета и отзывалась болѣе или менѣе на всѣхъ мѣрахъ его политики. Только благодаря личному авторитету главы кабинета могъ онъ держаться и дѣйствовать. Но г. Гладстонъ, при всѣхъ великихъ достоинствахъ и способностяхъ своихъ, при всей своей опытности въ парламентской борьбѣ, не отличается нѣкоторыми существенными качествами государственнаго дѣятеля; онъ болѣе человѣкъ мысли нежели дѣйствія, болѣе понятія нежели сужденія; наконецъ онъ болѣе финансистъ нежели собственно политикъ. Какъ *пилитъ*, онъ болѣе отзывчивъ на чисто экомическіе чѣмъ политическіе интересы и мотивы.

Въ послѣднее время раздоръ между членами кабинета доходилъ до крайности; предметомъ его были ирландскія дѣла. Радикальные члены кабинета требовали отмѣны такъ-называемаго *закона о преступленіяхъ* развязывающаго руки администраціи для противодѣйствія революціонному движенію въ Ирландіи. Глава кабинета, на которомъ лежитъ отвѣтственность за цѣлость государства, не могъ конечно вступить на путь измѣны куда влекли его радикальные члены кабинета. Почти наканунѣ того вотума въ парламентѣ который рѣшилъ судьбу кабинета, онъ имѣлъ бурное засѣданіе, послѣ котораго оказалась совершенная невозможность кабинету продолжать свое существованіе при томъ же составѣ. Образовавшееся въ парламентѣ большинство противъ правительства по вопросу о бюджетѣ было послѣдствіемъ совершившагося распаденія въ среди самаго правительства. Радикальные члены кабинета со всѣми своими единомышленниками отшатнулись отъ него, и значительная часть поддерживавшаго г. Гладстона большинства не явилась на вотированіе бюджета, вслѣдствіе чего и произошло паденіе кабинета, котораго впрочемъ по всему вѣроятію чуть ли не желалъ и самъ глава его. Теперь, по парламентской практикѣ, оппозиціонная партія должна составить правительство. Но торійское правительство можетъ теперь держаться только при условіи чтобы вожди либеральной, долженствующей поступить въ оппозицію партіи, поддерживали его по крайней мѣрѣ до предстоящихъ въ концѣ этого года общихъ выборовъ, которые должны обозначить образовавшееся вслѣдствіе новой избирательной реформы политическое настроеніе страны. Или торіи и виги сольются воедино и будутъ имѣть предъ собой анти-государственную партію которая займетъ въ парламентѣ скамьи оппозиціи; или образуются три партіи: двѣ слабыя правительственныя и одна анти-правительственная, отъ положенія которой будутъ зависѣть судьбы законодательныхъ мѣръ и политика страны. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ строй англійскаго государственнаго быта долженъ существенно измѣниться...

Если маркизъ Солсбери вступитъ въ должность, то никто не ожидаетъ чтобъ онъ могъ оставаться при дѣлахъ послѣ ноябрьскихъ выборовъ. Что касается англійской политики по отношенію къ Россіи, то едвали есть основаніе опасаться задорныхъ дѣйствій со стороны новаго, можно сказать временнаго, правительства. Оно будетъ блишкомъ слабо чтобы предпринять что либо серіозное.

„Деморализація кабинета, пишутъ намъ, была такъ велика что онъ не могъ придти ни къ какому рѣшенію или принять какую-либо ясную и опредѣленную систему дѣйствій. Гладстонъ изнемогъ. Вождемъ либеральной партіи будетъ по всему вѣроятію Гартингтонъ. Вездѣ и во всемъ чувствуется хаосъ.“

№ 159.

Москва, 10-го Іюня.

Въ послѣднемъ нумерѣ *Земледѣльческой Газеты* помѣщена интересная статья г. Вебера о настоящемъ печальномъ положеніи нашей льняной промышленности, играющей важную роль въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Съ содержаніемъ этой статьи читатели нашей газеты уже знакомы (*Моск. Вѣд*, № 156 *Упадокъ льноводства въ Россіи*).

Говоря объ упадкѣ льноводства въ Россіи г. Веберъ приводитъ свидѣтельство англійскаго консула Митчеля, который „получилъ порученіе какъ отъ англійскихъ мануфактуристовъ такъ и отъ своего правительства обратить вниманіе подлежащихъ сферъ на плохую выдѣлку русскаго льна, такъ какъ Англія вынуждена будетъ отказаться отъ употребленія русскаго льна если выработка послѣдняго не улучшится.“ Подобныя же жалобы на русскій ленъ высказываются, по словамъ г. Вебера, и въ Австріи. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ объ улучшеніи льноводства имѣетъ для насъ весьма важное значеніе, ибо мы ежегодно производимъ до 20 милліоновъ пудовъ льна и бо́льшую часть этого количества вывозимъ за границу. Такъ въ 1882 году было вывезено отъ насъ льна 12.133.000 пудовъ, въ 1883 году 10.941.662 пудовъ, въ 1884 году 11.111.000 пуд. Упадокъ нашей льняной торговли долженъ весьма тяжело отозваться на нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Кто хоть нѣсколько слѣдилъ за иностранными, особенно англійскими льняными рынками, тотъ могъ бы замѣтить какъ наши грубые сорта постепенно вытѣсняются индійскими сортами льна, которые хотя и грубы, но чище и выдѣланы добросовѣстнѣе; наши же высшіе сорта льна замѣняются италіянскими. Индія и Италія выступаютъ нашими сильными конкуррентами на европейскихъ льняныхъ рынкахъ; Австрія также развиваетъ у себя производство льна. Такимъ образомъ, борьба изъ-за обладанія льняными рынками Европы съ каждымъ годомъ становится для насъ затруднительнѣе, а у насъ не принимается никакихъ мѣръ для поднятія этой важной отрасли сельскаго хозяйства.

Значеніе льноводства и льняной промышленности для Россіи признаны были Петромъ Великимъ который всего коснулся и такъ энергически заботился о развитіи народнаго труда въ Россіи. Въ 1715 году онъ издалъ извѣстный указъ „о размноженіи во всѣхъ губерніяхъ льнянаго и пеньковаго промысла.“ Неоднократно обращалъ онъ вниманіе на льняную торговлю и заботился о развитіи и улучшеніи производства полотенъ и усиленіи маслобойнаго производства изъ льнянаго сѣмени. Имъ были основаны казенныя льняныя фабрики въ Москвѣ и Петербургѣ, на которыхъ изготовлялись полотна, скатерти, салфетки; изданъ былъ, между прочимъ, указъ о приготовленіи крестьянами полотенъ опредѣленной ширины, въ $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{4}$ аршина, и запрещенъ временно подвозъ сѣмени къ пристанямъ для продажи, съ наказомъ „у кого есть съ излишествомъ чтобъ избывали и къ морскимъ пристанямъ привозили и продавали масломъ, а не сѣменемъ.“ Но въ послѣдствіи правительство перестало заботиться о поддержкѣ льноводства, и эта отрасль народнаго хозяйства въ послѣднее время стала приходить въ упадокъ, и теперь Англичане, бывшіе главными покупателями нашего льна, замѣняютъ его индійскимъ и италіянскимъ.

Г. Веберъ, повидимому близко знакомый съ положеніемъ льняной производительности какъ въ Россіи такъ и за границей, предлагаетъ двѣ мѣры къ поднятію у насъ льноводства. Вопервыхъ, устройство правительствомъ практическихъ льноводныхъ фермъ, и вовторыхъ, упорядоченіе нашихъ внутреннихъ льняныхъ базаровъ посредствомъ премированія хорошо выработаннаго льна привозимаго на базаръ. Практическія льноводныя фермы г. Веберъ предлагаетъ заводить въ хозяйствахъ находящихся по возможности въ центрахъ льняныхъ районовъ. Хозяйства эти должны имѣть пахоты не менѣе двухсотъ десятинъ чтобы подо льномъ ежегодно находилось около 30 десятинъ. Ученики поступаютъ не моложе семнадцати лѣтъ, и по окончаніи ученія, получаютъ званіе мастера или практическаго управляющаго льновода. Устройство каждой такой фермы потребуетъ около 15.000 рублей, дальнѣйшихъ же затратъ учебныя фермы не потребуютъ. Второе средство, устройство базаровъ съ премированіемъ льна подобно тому какъ это практиковалось въ Германіи въ пятидесятыхъ годахъ, г. Веберъ предлагаетъ организовать такъ: соображаясь со временемъ когда бываетъ наибольшій привозъ

льна въ главнѣйшіе пункты нашей внутренней льняной торговли, назначить особый льняной базаръ, который велся бы подъ наблюденіемъ распорядителей, въ томъ числѣ спеціалиста отъ правительства, членовъ мѣстнаго Общества Сельскаго Хозяйства и представителей отъ Земства. Лучшія партіи льна должны быть премированы не только медалями, но и денежными наградами, чтобы возбудить соревнованіе между крестьянами.

Вотъ двѣ мѣры на которыя г. Веберъ возлагаетъ всѣ свои надежды по поднятію льноводства въ Россіи. Признавая пользу этихъ мѣръ, мы только не можемъ согласиться со скептицизмомъ г. Вебера касательно осмотра и оцѣнки льна отпускаемаго за границу. Указавъ на пользу которую принесъ во Франціи осмотръ и оцѣнка шелка, г. Веберъ однако полагаетъ что по отношенію ко льну въ Россіи эта мѣра непримѣнима. Въ Россіи будто бы очень трудно найти достаточное количество людей годныхъ для браковки льна. Но всякій торговецъ льномъ несомнѣнно знаетъ толкъ въ немъ, а такихъ людей въ Россіи сотни и тысячи. Да наконецъ ленъ вовсе не такой хитрый товаръ чтобы для его оцѣнки понадобились большія свѣдѣнія. Сортировка шелка—дѣло несравненно труднѣйшее и во Франціи оно идетъ успѣшно. Г. Веберъ опасается что браковщикамъ будетъ представляться большой соблазнъ брать взятки, пропускать дурной товаръ, что̀ де еще болѣе будетъ ронять на иностранныхъ рынкахъ репутацію русскихъ торговцевъ и производителей льна. Но нѣтъ такого дѣла гдѣ не представлялся бы соблазнъ. Злоупотребленія возможны во всемъ, но ихъ слѣдуетъ предупреждать и устранять разумными мѣрами, а не бросать полезнаго дѣла изъ-за одного опасенія возможныхъ злоупотребленій. Браковка хлопка представляетъ конечно не менѣе соблазна, но нашлось же и въ Америкѣ достаточное число добросовѣстныхъ браковщиковъ хлопка.

Намъ кажется что самое понятіе о браковкѣ поставлено г. Веберомъ неправильно. Читая у него о браковкѣ льна иной можетъ вывести заключеніе будто цѣлыя сотни тысячъ пудовъ должны будутъ, въ случаѣ признанія ихъ „негодными,“ бросаться безъ употребленія, что̀ поставитъ де цѣлыя губерніи въ безвыходное положеніе. Намъ кажется что тутъ есть недоразумѣніе. Полагаемъ что иностранцы сѣтуютъ на насъ не за то что нашъ ленъ плохъ, но за то что мы плохой ленъ продаемъ или пытаемся продавать за хорошій. Иностранцы навѣрное стали бы покупать и плохіе сорта льна, ибо берутъ же теперь индійскій ленъ который по своимъ качествамъ стоитъ ниже нашего, и даже нестали бы жаловаться на это, лишь бы плохое не выдавалось за хорошее. Вѣдь напримѣръ теперь сырая нефть и продается за нефть, а не за смазочное масло, такъ точно и плохой ленъ долженъ продаваться именно за плохой ленъ и слѣдовательно по пониженной цѣнѣ; тогда иностранцамъ не будетъ поводовъ жаловаться на качество покупаемаго русскаго льна, ни отказываться отъ покупки онаго. Покупатель, купивъ случайно хорошій ленъ по дешевой цѣнѣ, становится притязательнымъ; купивъ же въ другой разъ дурной по той же цѣнѣ, обижается не предвидѣвъ подобной случайности. Надо устроить такъ чтобы при отпускѣ нашихъ матеріаловъ за границу не было мѣста обману, чтобы покупатель былъ гарантированъ въ качествѣ покупаемаго имъ продукта, а тогда навѣрное и хорошій и дурной ленъ нашли бы потребителей, и поводы къ жалобамъ изчезли бы. Взаимное довѣріе и торговая честность упрочилась бы, и въ этомъ случаѣ институтъ браковщиковъ могъ бы оказать весьма существенныя услуги сортировкѣ товара.

№ 160.

Москва, 11-го Іюня.

Выборы депутатовъ Австрійскаго рейхсрата окончились на дняхъ, и друзья графа Таафе считаютъ избранныхъ, подраздѣляя ихъ на категоріи соотвѣтственно тѣмъ партіямъ, клубамъ или группамъ, въ которые они, по вѣроятному предположенію, запишутся когда займутъ свои парламентскія кресла. „Народы Австріи сказали свое слово,“ торжественно возглашаетъ офиціозный органъ министерства, газета *Presse*, „и никто изъ безпристрастныхъ людей не станетъ утверждать чтобъ оно было въ пользу оппозиціи.“ Въ иномъ тонѣ говорятъ противники того большинства которымъ пользовался глава кабинета въ теченіе истекшихъ шести парламентскихъ лѣтъ, члены такъ-называемой „со-

единенной лѣвой;“ и они тянутъ побѣдную пѣснь, хотя въ ихъ рукахъ нѣтъ трофеевъ вынесенныхъ изъ недавняго боя, хотя ихъ знамя нѣсколько помято, и въ рядахъ замѣтна убыль. Дѣло въ томъ что въ число 353 депутатовъ составляющихъ рейхсратъ попало на сей разъ 110 новыхъ лицъ прежде не состоявшихъ въ чинѣ австрійскихъ законодателей, и хотя большею частію извѣстно какая партія кого выставила и какого направленія кто будетъ держаться, все-таки при той смѣшанности состава прежняго большинства рейхсрата, въ которое входили и Поляки, и Чехи, и нѣмецкіе консерваторы и клерикалы трудно съ точностію опредѣлить кто изъ членовъ той или другой группы по каждому данному вопросу будетъ вотировать „направо“ или „налѣво,“ ибо случалось, и особенно часто въ концѣ истекшей сессіи, что при обсужденіи самыхъ серіозныхъ правительственныхъ проектовъ нѣкоторые члены преданныхъ министерству партій или воздерживались отъ подачи своихъ голосовъ, или подавали ихъ вмѣстѣ съ оппозиціей или открыто угрожали поступить такъ и отклоняли этимъ способомъ самое поставленіе на очередь нѣкоторыхъ проектовъ. А тутъ на сцену явились новые депутаты, направленіе которыхъ еще недостаточно испытано. По неволѣ приходится въ иныхъ случаяхъ гадательно причислять нѣкоторыхъ депутатовъ къ той или другой фракціи.

По этой-то причинѣ министерство утверждаетъ что вѣрное ему большинство пріобрѣло новыхъ двадцать голосовъ, а „соединенная лѣвая“ потеряла двадцать одинъ, послѣдняя же доказываетъ что она лишилась всего *пятнадцати* голосовъ чего де должно было ожидать и что́ при томъ давленіи которое правительство производило на выборахъ можно считать не пораженіемъ, а развѣ торжествомъ; во всякомъ же случаѣ ея потери не принесутъ никакой пользы министерству, ибо у оппозиціи большинство мѣстъ отбито антисемитами и демократами, которые никогда не пойдутъ заодно съ партіями „правой,“ и не послужатъ ей въ подкрѣпленіе.

Достовѣрно лишь одно: не сбылось предсказаніе австрійскаго министра финансовъ, Поляка Дунаевскаго, сдѣланное имъ въ одно изъ послѣднихъ, предъ роспускомъ рейхсрата засѣданій, что послѣ выборовъ правительственное большинство возвратится въ палату значительно усиленнымъ; но и оппозиція, если не очень уменьшилась численно, все-таки ослабѣла и теперь выступитъ менѣе сплоченною по случаю возникшихъ въ средѣ ея самой раздоровъ.

Впрочемъ, эти домашніе счеты между партіями Австрійскаго рейхсрата не представляютъ общаго интереса какъ нѣкоторыя явленія какими сопровождались выборы въ извѣстныхъ частяхъ монархіи.

Графъ Таафе взялъ своимъ девизомъ „примиреніе народностей“ населяющихъ Австрію, находя что только этимъ способомъ возможно поддержать существованіе имперіи. Примиреніе же народностей оказалось на дѣлѣ воцареніемъ польской справы надъ Русскимъ населеніемъ Галиціи. Дѣйствительно, за послѣдніе годы Поляки не только добились почти полной автономіи въ Галиціи, гдѣ все административное и общественное управленіе, всѣ судебныя инстанціи поступили въ ихъ руки, гдѣ господствуетъ ихъ языкъ, даже въ народныхъ школахъ, ихъ нравы и обычаи, гдѣ преобладаютъ интересы шляхты и католическаго духовенства, они пріобрѣли большое вліяніе и на ходъ общаго государственнаго управленія: два члена настоящаго кабинета Поляки, Дунаевскій и Земальковичъ; президентъ рейхсрата, г. Смолька, также Полякъ. Все это идетъ согласно политикѣ направляемой изъ Ватикана. Чехи выиграли тоже, захвативъ, при содѣйствіи высшихъ сановниковъ Римской куріи, изъ коихъ замѣщается обыкновенно постъ архіепископа Пражскаго, и поддержкѣ центральнаго правительства, почти всю власть въ своей странѣ. Они провели при графѣ Таафе законъ объ измѣненіи въ Чехіи порядка выборовъ въ сеймъ, въ торговыя палаты и рейхсратъ, и послѣдніе выборы депутатовъ, гдѣ въ первый разъ примѣнялся новый порядокъ, оправдали вполнѣ возлагавшіяся на нихъ надежды: главныя пораженія нѣмецкой партіи произошли именно въ Чехіи, гдѣ даже предводитель „соединенной лѣвой“, бывшій министръ Dr. Гербстъ, неизмѣнно избиравшійся въ теченіе двадцати пяти лѣтъ депутатомъ отъ одного округа сѣверной Чехіи, долженъ былъ на этотъ разъ уступить мѣсто крупному чешскому землевладѣльцу, графу Шварценбергу.

За это Польскій и Чешскій клубы при Австрійскомъ рейхсратѣ, въ которыхъ вмѣстѣ насчитывается свыше ста депутатовъ, стоятъ крѣпко на сторонѣ министерства,

которое безъ ихъ поддержки не располагало бы и третью всѣхъ голосовъ. Это услуга за услугу, безъ которой ни одна изъ сторонъ обойтись не можетъ.

Осуществляется ли при этомъ доктрина о примиреніи народностей?

Въ Галиціи по офиціальной статистикѣ числится *три съ половиной милліона* Русскаго населенія, населенія трудолюбиваго и мирнаго, чуждаго всякихъ мятежническихъ замысловъ, вѣрнопреданнаго Габсбургскому Дому и мечтающаго только о томъ чтобъ его предоставили себѣ самому, не отнимали бы у него вѣры, не навязывали бы чуждаго ему языка, и не порабощали бы его польской справѣ. Какъ же относится къ этимъ столь справедливымъ и скромнымъ требованіямъ теперешнее министерство? Въ недавно распущенномъ рейхсратѣ было всего *четыре* депутата отъ галицкихъ Русскихъ. Эта горсть терялась конечно въ общей массѣ и не могла сдѣлать ничего на пользу своего народа; она лишь по временамъ, и когда къ тому представлялся случай, напоминала о нуждахъ, вызывая каждый разъ тревожныя и запальчивыя возраженія со стороны польскихъ депутатовъ, голосами которыхъ и заглушались ихъ жалобы. Но и это показалось неудобнымъ, и паны рѣшили что на предстоявшихъ выборахъ не пройдетъ ни одинъ Русскій. Объ этомъ на разные лады твердила заранѣе польская печать. Мѣры были приняты энергическія, и онѣ увѣнчались успѣхомъ; въ настоящее время остался всего *одинъ* русскій депутатъ, г. Ковальскій, противъ правильности избранія котораго Поляки собираются еще протестовать. Мы приводили во время выборовъ сообщенія о томъ какъ дѣйствовали Поляки въ этихъ случаяхъ. Самый характерный іезуитскій пріемъ была стачка польскаго избирательнаго комитета съ ополяченнымъ львовскимъ митрополитомъ Сембратовичемъ, который указалъ на *шестерыхъ* русскихъ кандидатовъ, и дѣйствительно потомъ избранныхъ. Но этихъ господъ Русскій народъ въ Галиціи не признаетъ своими, и сама газета *Presse* именуетъ ихъ то Польско-Русскими, Polen-Russen, то дружелюбными Полякамъ Русскими, polenfreundliche Russen...

Какъ согласовать эти результаты выборовъ съ желаніемъ примирить народности, какъ заглушить негодованіе которое раздается по поводу этой несправедливости со стороны оппозиціи и потерпѣвшаго населенія?

Вотъ какъ это оправдывается въ газетѣ *Presse*: она помѣстила статейку, подъ заглавіемъ *Русскіе и выборы въ Галиціи*, въ которой проливаетъ крокодиловы слезы по поводу результата этихъ выборовъ, „не находящагося рѣшительно ни въ какомъ соотношеніи съ численностью русскаго населенія въ странѣ,“ и указывая затѣмъ съ сожалѣніемъ на то что это обстоятельство обычно повторяется при выборахъ въ Галиціи, силится доказать что тутъ нельзя свалить вину ни на интриги, ни на давленіе производимое мѣстными властями на избирателей, а что все должно приписать соціальному положенію самого русскаго населенія и степени его развитія, отчасти также системѣ выборовъ дѣйствующей въ Галиціи. Доводы въ подкрѣпленіе своей мысли официозный органъ министерства заимствуетъ у польской газеты *Часъ*. Польская же газета, въ свою очередь, разсуждаетъ такимъ образомъ: Въ Галиціи избирательные округи составляютъ: а) съѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ, между которыми почти нѣтъ Русскихъ, и потому ими избираются по преимуществу Поляки; б) торговыя палаты, въ которыхъ Русскіе, какъ народъ непромышленный, не имѣетъ представителей; они выбираютъ Поляковъ; в) городскія общины въ которыхъ преобладающимъ элементомъ отнюдь не оказываются Русскіе какъ народъ земледѣльческій, проживающій больше въ селахъ; здѣсь слѣдовательно тоже избираются Поляки, и наконецъ г) сельскія общины сплошь заселенныя Русскими, но народомъ мало развитымъ и расторопнымъ, легко поддающимся вліянію польскихъ помѣщиковъ, число коихъ превышаетъ количество русскихъ помѣщиковъ. Предоставляемъ читателямъ судить насколько эти доводы могутъ считаться справедливыми и соотвѣтствуютъ принципу примиренія народностей.

№ 161.

Москва, 12-го Іюня.

Наше финансовое управленіе высказываетъ желаніе слѣдовать по пути національной экономической политики, и послѣднія измѣненія таможеннаго тарифа

выдаются за покровительство русскому народному труду. Но выигрываетъ ли русскій народный трудъ отъ предпринятаго за послѣднее время повышенія таможенныхъ пошлинъ? Оказывается ли этимъ повышеніемъ содѣйствіе подъему производительныхъ силъ страны и благосостоянію ея населеній?

Вотъ фактъ котораго нельзя не замѣтить: посмотрите какъ быстро развивается промышленная жизнь на нашихъ западныхъ окраинахъ. Фабрики и заводы вдоль нашей западной границы растутъ не по днямъ, а по часамъ, и въ то время какъ промышленныя предпріятія внутри Россіи сокращаютъ теперь размѣры своей производительности не находя сбыта для вырабатываемыхъ ими продуктовъ, промышленность западныхъ окраинъ усиливаетъ размѣры своихъ производствъ.

Особенно быстро увеличиваются размѣры производствъ обрабатывающихъ волокнистыя вещества. Что̀ же это значитъ? Еслибъ это явленіе означало только развитіе мѣстной промышленности и обращалось бы въ пользу мѣстныхъ населеній, мы не могли бы дѣлать никакого различія между центральными и окраинными частями страны. Но значительная и быть-можетъ бо́льша̀я часть этого промышленнаго процвѣтанія есть обманъ. Это иностранная промышленность которая вторгается къ намъ подъ охрану нашего тарифа и насъ дурачитъ. Иностранные предприниматели, видя что съ повышеніемъ пошлинъ нашего таможеннаго тарифа сбытъ для ихъ товаровъ въ Россіи затрудняется и что начинаетъ развиваться внутреннее производство этихъ издѣлій въ странѣ, переносятъ свою дѣятельность въ Россію и воздвигаютъ рядъ фабрикъ вдоль нашей западной границы.

Приливъ иностраннаго капитала весьма желателенъ, и мы не имѣли бы ничего сказать противъ перенесенія иностранными предпринимателями своей дѣятельности и капиталовъ въ Россію еслибъ это было направлено прямо на разработку ея естественныхъ богатствъ и содѣйствовало подъему производительности въ странѣ и развитію народнаго труда. Но вторженіе иностранной предпріимчивости и капитала въ Россію какое замѣчается теперь на нашихъ западныхъ окраинахъ есть явная эксплуатація нашего отечества. Иностранные предприниматели, устраивая свои предпріятія на окраинахъ по границѣ, иногда въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея, берутъ прямо иностранныхъ рабочихъ; мало этого, они устраиваютъ свои фабрики такъ чтобъ иностранные рабочіе имѣли возможность жить внѣ Россіи, а являлись бы сюда только на работы. Вотъ фактъ о которомъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія: Въ 1879 году саксонскій фабрикантъ Шенъ, съ разрѣшенія мѣстной администраціи и таможеннаго вѣдомства (безъ согласія котораго воспрещается не только постройка, но и починка всякихъ зданій въ $^1/_4$ мильной полосѣ отъ границы), устроилъ около Сосновицъ, въ 300 саженяхъ отъ прусской границы, фабрику вигоневой пряжи. Фабрику эту онъ устроилъ въ размѣрахъ значительно бо́льшихъ противъ утвержденнаго плана и въ настоящее время на ней работаетъ до 1.200 человѣкъ, почти исключительно иностранцевъ, изъ которыхъ часть даже живетъ за границей, приходя лишь на работу. Въ настоящемъ году Шенъ, принявъ русское подданство, заложилъ уже безо всякаго разрѣшенія фундаментъ новой шерстопрядильни (тоже вигоневой пряжи), которая по размѣрамъ должна превзойти всѣ подобныя фабрики въ Европѣ, причемъ для устройства ея составилась, по слухамъ, акціонерная компанія саксонскихъ заводчиковъ и капиталистовъ, которые и будутъ, подъ прикрытіемъ Шена, фактическими владѣльцами фабрики. Постройка этой фабрики, какъ начатая безъ разрѣшенія, пріостановлена мѣстною администраціей, которая однако не въ правѣ отказать въ разрѣшеніи если нѣтъ на то законныхъ причинъ, а такъ какъ дѣйствующими законами ей не предоставлено входить въ разсмотрѣніе не будетъ ли устройство такой фабрики вредно для развитія отечественной промышленности, то она въ концѣ концовъ будетъ вынуждена дать разрѣшеніе.

Насколько устройствомъ подобной фабрики нарушаются наши таможенныя правила, легко убѣдиться изъ сравненія ввознаго тарифа на сырую шерсть иностраннаго происхожденія и на пряденую; устройствомъ фабрики иностранные фабриканты захватятъ въ свои руки монополію выдѣлки вигоневой пряжи. Еслибы приняты были мѣры къ удаленію или затрудненію доступа на фабрику рабочимъ иностранцамъ, то нѣтъ сомнѣнія что множество изъ нихъ примутъ русское подданство,

какъ сдѣлалъ это недавно и номинальный хозяинъ фабрики Шенъ, но русской промышленности едва ли отъ этого будетъ легче. Кромѣ того и за рабочими иностранцами слѣдить не очень легко, въ виду того что въ пограничной полосѣ они могутъ проживать по легитимаціоннымъ карточкамъ, безъ паспортовъ, причемъ контроль за переходомъ границы гораздо слабѣе, тѣмъ болѣе что составъ полиціи весьма ничтоженъ (40 земскихъ стражниковъ на уѣздъ, пограничная полоса въ которомъ болѣе 120 верстъ), да и ничтожное жалованье (земскіе стражники получаютъ по 120 р. въ годъ) не устраняетъ возможности подкуповъ.

Можно подумать что у насъ нѣтъ ни глазъ чтобы видѣть, ни ушей чтобы слышать, ни смысла чтобы сообразить самыя простыя вещи. Не слѣдовало ли давнымъ давно воспретить по крайней мѣрѣ въ трехмильной пограничной полосѣ, въ районѣ которой иностранцы могутъ пребывать безъ паспортовъ (такъ какъ возобновлять легитимаціонныя карточки можно безо всякаго затрудненія), устройство мануфактуръ обрабатывающихъ иностранное сырье, или же разрѣшеніе на устройство ихъ обусловить не однимъ разсмотрѣніемъ того насколько соблюдены установленныя закономъ формальности, но и соображеніемъ насколько путемъ такого устройства нарушаются постановленія имѣющія цѣлью оградить отечественную промышленность. Таможенное вѣдомство обращаетъ вниманіе лишь на то не затрудняетъ ли постройка надзоръ за границей, а потому и въ 1872 году дало на постройку мануфактуры согласіе, и въ 1883 году оставило безъ вниманія расширеніе фабрики противъ утвержденнаго плана.

Мы не знаемъ какими соображеніями руководствовалось финансовое управленіе давая разрѣшенія на устройство вдоль западной границы подобныхъ иностранныхъ фабрикъ, явно подрывающихъ интересы нашей промышленности и нашего народнаго труда. Но коль скоро очевидно что подобныя филіальныя отдѣленія иностранной промышленности въ Россіи причиняютъ странѣ ущербъ, то едва ли можно не только вновь дозволять этого рода предпріятія, но оставлять и существующія.

Если у насъ не достаетъ своего соображенія, то почему бы не пользоваться добрымъ примѣромъ? Мы падки на подражанія, мы передразниваемъ иностранцевъ во всемъ что̀ намъ вредно, не щадя живота своего: почему же мы не хотимъ воспользоваться явно полезными примѣрами которые иногда предлагаются какъ бы à notre intention чтобы мы воспользовались ими? Недавно князь Бисмаркъ выслалъ до тридцати тысячъ русскихъ подданныхъ которые селились на окраинахъ Пруссіи и стѣсняли тамъ своею конкурренціей народный трудъ. Едва ли эти люди были такъ вредны въ экономическомъ отношеніи для Пруссіи какъ иностранные промышленники которые устраиваютъ фабрики на нашихъ границахъ. Что̀ значитъ наплывъ нѣсколькихъ тысячъ сельскихъ рабочихъ который обращается притомъ въ пользу мѣстнымъ землевладѣльцамъ въ сравненіи съ этою пограничною каймой иностранной промышленности которая обращаетъ въ ничто таможенное покровительство нашему народному труду и высасываетъ соки не изъ одной только мѣстности, но изо всего государства, подрывая своею конкурренціей его промышленность? Что̀ значатъ эти пограничныя фабрики? Мы желаемъ развитія промышленности въ привислинскихъ губерніяхъ, но промышленности туземной, въ ихъ центральныхъ пунктахъ, а никакъ ни филіацій иностранной промышленности. Принятіе русскаго подданства, даже при соблюденіи всѣхъ установленныхъ для этого законныхъ условій, ничего не обезпечиваетъ. Даже званіе коренного русскаго подданнаго не представляетъ въ этомъ отношеніи никакого обезпеченія. Вблизи границъ фабрикамъ не мѣсто, а иностранныхъ предпринимателей желающихъ пользоваться охраной нашего тарифа и разрабатывать наши естественныя богатства, равно какъ и желающихъ пріобрѣтать въ Россіи земли поселенцевъ, милости просимъ подальше отъ окраинъ, внутрь страны...

№ 162.

Москва, 13-го іюня.

Когда Россія присоединила Сарахсъ, въ англійскомъ парламентѣ, какъ извѣстно, раздѣлились мнѣнія объ этомъ событіи. Одни и преимущественно ораторы бывшей оппозиціи, вопіяли о роковомъ для британскихъ интересовъ значеніи русскаго на-

ступленія къ предѣламъ Афганистана. Другіе, и въ томъ числѣ главнымъ образомъ приверженцы бывшей министерской партіи, говорили въ тонѣ успокоительномъ: ничего де особеннаго не случилось; произошло де то чего слѣдовало ожидать; ни для кого де не секретъ что Россія и Англія должны стать сопредѣльными. Послѣднее мнѣніе восторжествовало, и оппоненты сдались такъ благодушно что сарахскаго инцидента, паче чаянія, совсѣмъ не вышло. Англійскіе патріоты порѣшили тогда же отступиться отъ настояній на нейтральной зонѣ между Россіей и Афганистаномъ. Тогда уже возникла рѣчь, которая теперь распространяется въ Лондонѣ и Калькуттѣ, о желательной сопредѣльности русскихъ и британскихъ владѣній. Дѣйствительная сопредѣльность между владѣніями Британской королевы и Русскаго Императора могла бы получиться только однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: либо Россія должна присоединить Афганистанъ, либо край этотъ долженъ отойти къ Индіи, либо владѣнія Афганскаго эмира должны подѣлиться между обѣими державами. Но ни одна изъ этихъ политическихъ перспективъ, естественно занимающихъ англійскія головы, не представляетъ для насъ, Русскихъ, ничего особенно желательнаго. Отдать Англіи Афганистанъ, еслибъ она даже и сочла себя въ силахъ взять его, значило бы допустить сомнительнаго союзника до организаціи громаднаго и сильнаго плацдарма въ тылу нашихъ степныхъ, а слѣдовательно стратегически необезпеченныхъ владѣній. Увеличивать свою и безъ того громадную территорію насчетъ Афганистана для Россіи нѣтъ надобности. На томъ же основаніи нѣтъ ей надобности и въ дѣлежѣ. Что касается тѣхъ прирѣзокъ въ русскую сторону, кои составляютъ предметъ ожидаемаго соглашенія, то настаивая на нихъ, Россія и не помышляетъ о территоріальномъ увеличеніи; она озабочена исключительно исправленіемъ своихъ границъ къ сторонѣ Афганистана, кои въ настоящее время дѣйствительно неисправны, что не отрицается и въ Лондонѣ. Не говоря уже о томъ что все излишнее вредно, замѣна Афгано-Русской границы Англо-Русскою имѣла бы для Россіи и свои опасности. Россія усматриваетъ необходимость въ огражденіи своихъ средне-азіятскихъ владѣній даже и со стороны Афганистана, въ то время какъ Англія еще занимается *бдительными изслѣдованіями* изъ-за Гималаевъ. Уже и теперь считается умѣстною организація ряда русскихъ опорныхъ пунктовъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, тамъ гдѣ верховья этой рѣки образуютъ предѣлъ Бухарской территоріи. Что же было бы при сопредѣльности нашей съ Англичанами, кои не перестаютъ высказывать сомнѣніе въ вассальной къ Россіи преданности Бухарскаго эмира, и сторожатъ лишь удобный моментъ чтобы повести рѣчь о якобы беззаконности русскаго верховенства надъ этимъ средоточіемъ мусульманства въ Средней Азіи?

Въ политическихъ сферахъ Лондона зрѣетъ теперь однако и разносится печатнымъ и иными путями по Европѣ идея о полюбовномъ раздѣлѣ Афганистана. Мы знаемъ что Англичане не охотники способствовать усиленію своихъ русскихъ друзей. Если, слѣдовательно, Россіи будетъ предложенъ раздѣлъ Афганистана, пока еще только *буфера*, то это будетъ сдѣлано въ прямомъ разчетѣ на то что Россіи территоріальнаго увеличенія завѣдомо не нужно, что еслибы дѣло дошло, паче чаянія, до дѣлежа, то таковой могъ бы состояться развѣ лишь къ англійской выгодѣ, но навѣрное ко вреду русскимъ интересамъ.

Мы понимаемъ всю для Англіи важность раздѣла между ею и нами Афганистана. Но это нужно для нея, а не для насъ. У Россіи же есть свои важныя интересы; оцѣнитъ ли ихъ и приметъ ли ихъ въ разчетъ англійская политика еслибы Россія согласилась подѣлиться съ ней, въ тягость себѣ, Афганистаномъ?

Какъ скоро Россія назвала своимъ Сарахсъ и первое волненіе возбужденное этимъ дѣломъ политической необходимости начало улегаться, вниманіе нашихъ лондонскихъ друзей сосредоточилось всецѣло на постройкѣ Закаспійской линіи желѣзной дороги. Хотя руссофаги изъ военныхъ сферъ не преминули забить тревогу по поводу ускоренія нами работъ этой линіи, но противоположное направленіе взглядовъ восторжествовало снова: вскорѣ проведеніе нами рельсоваго пути до Сарахса стало уже казаться большинству Лондонцевъ скорѣе благопріятною чѣмъ опасною перспективой; стали уже поговаривать что не худо бы дозволить Россіи истратиться и больше, что надо допустить ее и до соединенія рельсовымъ путемъ Герата съ Каспійскимъ моремъ, и чрезъ Кавказъ со

всею русскою желѣзнодорожною и водною системой. Пора, раздались толки, пора двумъ великимъ культурнымъ націямъ перестать подозрительно коситься другъ на друга; лучше бы де имъ протянуть другъ другу руку пріязни въ Средней Азіи и подѣлить между собою высокую культурную задачу. Англичане, какъ извѣстно мастера драпировать свои затѣи въ дырявую хламиду напыщенной гуманности. Они готовы доказывать что и опіумъ изъ Индіи ввозится ими въ Китай ради возвышенныхъ цѣлей.

И вотъ въ Лондонѣ узнаютъ что Россія раздумала вести Закаспійскую желѣзную дорогу на Сарахсъ, но рѣшила проложить оную на Мервъ, Каахку и Бурдалыкъ въ Бухару и Туркестанъ, это извѣстіе подѣйствовало какъ ледяная душа на горячихъ сторонниковъ Англо-Русскаго культурнаго сотрудничества въ Средней Азіи. Оно становится роковымъ ударомъ для плановъ внесенія азіятскимъ путемъ въ русскіе предѣлы англійскаго культурнаго начала, вмѣстѣ съ манчестерскими, шеффильдскими издѣліями и пр. Что же остается теперь дѣлать? Неужели же оставить Россію справляться одной со своимъ культурнымъ призваніемъ въ средѣ тяготѣющихъ къ ней азіятскихъ народовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться отъ выгодной замѣны Кавказскаго транзита Афганистанскимъ? Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ бы и торопиться постройкой той Кандагарской линіи желѣзной дороги которая, врѣзаясь въ сердце Афганистана, предназначалась къ соединенію съ русскою Закаспійскою линіей? Къ чему теперь и соединять эти линіи если нельзя навязать Россіи *quand même* англійскаго ввоза въ ея среднеазіятскія земли?

Извѣстный знатокъ Средней Азіи и русской торговли Чарлзъ Марвинъ, принадлежитъ къ числу англійскихъ патріотовъ наименѣе склонныхъ отказаться отъ идеи торговаго вторженія въ Азіятскую Россію. По поводу проекта соединенія рельсовыхъ путей, онъ приводитъ слѣдующій разчетъ во что бы обошлось это дѣло какъ для русскаго такъ и для англійскаго кармана.

Отъ Асхабада до Герата	388 миль	1.652.000 ф. ст.
Отъ Пишина до Герата	469 „	2.345.000 „ „
Общая длина пути и стоимость	857 „	3.997.000 „ „

Еслибы, говоритъ между прочимъ авторъ этой смѣты, никакія политическія соображенія не препятствовали реализаціи оной, то въ Лондонѣ можно бы организовать компанію и собрать нужную сумму въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ…“

Въ той же англійской брошюрѣ гдѣ находится приведенное вычисленіе есть указаніе и на тѣ *политическія соображенія* кои мѣшаютъ Россіи отнестись сочувственно къ тому роду торгово-культурнаго сближенія съ Англіей о коемъ мечтаютъ въ *City*. Корреспондентъ *Кельнской Газеты* приписываетъ г. Лессару слѣдующія слова: „Еслибы мы довели нашу Закаспійскую линію до Герата, то соединеніе оной съ индійскою линіей въ Кветтѣ стало бы лишь вопросомъ времени, и тогда — прощай наши грезы о среднеазіятской культурѣ и промышленности! Манчестеръ и Бирмингамъ скоро нашли бы тогда дорогу черезъ Кветту, Гератъ и Мервъ, завалили бы своими товарами бухарскіе рынки, и намъ пришлось бы сознаться что мы работали не для себя, а для Англичанъ… Никакія военныя выгоды не вознаградили бы насъ за это экономическое бѣдствіе…“

№ 163.

Москва, 14-го Іюня.

Петербургская Городская Дума, въ засѣданіи 8 іюня 1884 года, постановила пригласить профессора Харьковскаго университета Дитятина „автора извѣстныхъ (?) трудовъ по исторіи городскаго управленія въ Россіи“ выяснить *столѣтнюю* давность нынѣшняго Городоваго Положенія (Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 года), особенно же изобразить „благотворныя послѣдствія городскаго самоуправленія“*) для чего и „открыть кредитъ до 3.000 руб **)

„Проф. Дитятинъ, начавъ свой трудъ въ сентябрѣ 1884 года, представилъ его въ февралѣ 1885 года“ и въ такой мѣрѣ оправдалъ возложенное на него порученіе что нынѣшнему Городовому Положенію оказывается не только столѣтіе, но повидимому цѣлое тысячелѣтіе: такъ многоплодна дѣятельность нынѣшняго городска-

*) *Столѣтіе С.-Петербургскаго Городскаго Общества*, 1885 года, стр. VII.
**) Ibid. стр. VIII.

го самоуправленія. Этотъ трудъ г. Дитятина *изданъ по постановленію С.-Петербургской Городской Думы*, въ числѣ 2.000—3.000 экземпляровъ.

Г. Дитятинъ увѣряетъ что „въ области расходовъ предоставленныхъ самостоятельному распоряженію Думы по новому Городовому Положенію наиболѣе возрасли расходы на благоустройство города, на больницы съ благотворительными заведеніями и народное образованіе“ (стр. 330); тогда какъ въ прежнее время „городской голова и члены Думы главною и единственною своею обязанностью считали какъ можно скорѣе исполнять всѣ требованія начальства не понимая или не смѣя понимать что они обязаны заботиться о пользахъ и нуждахъ города (какъ будто всѣ требованія начальства не касались пользъ и нуждъ города!); все самоуправленіе сводилось къ мертвящей, изумительно сложной канцелярщинѣ“ (стр. 158). „Дѣло не ограничивалось отчетностью Думы только предъ губернаторомъ и генералъ-губернаторомъ; она была обязана ею еще и предъ казенною палатой, куда должна была вносить на ревизію ежегодно отчеты о городскихъ доходахъ и расходахъ. Такая двойная отчетность въ значительной степени содѣйствовала расплоложенію канцелярской работы въ Думѣ, которая вся и ушла въ нее“ (стр. 113). „Уже въ 1802 году канцелярія была раздѣлена на три экспедиціи; къ нимъ скоро прибавилась четвертая; каждая распалась еще на нѣсколько столовъ“ (стр. 118)...

Но кто перечислитъ всѣ отдѣленія и всѣхъ служащихъ въ нынѣшнихъ городскихъ думахъ и управахъ? Въ одной канцеляріи Московской Городской Управы (Дума имѣетъ свою совершенно отдѣльную канцелярію) числится 7 отдѣленій, въ которыхъ только секретарей и столоначальниковъ состоитъ 22, а всѣхъ служащихъ въ канцеляріи управы около 145 человѣкъ, которые и обходятся городу во 135.776 руб. и кромѣ того, на канцелярскіе расходы требуютъ 25.561 р. 56 к. Содержаніе же всѣхъ служащихъ по городскому общественному управленію въ Москвѣ стоитъ 586.814 р. 37 к., въ Петербургѣ же еще дороже, именно 765.177 р. 37 к. Въ виду подобныхъ данныхъ что̀ значилъ „канцеляризмъ“ старой городской думы и управы когда вся финансовая и хозяйственная премудрость тогдашняго управленія вмѣщалась ежегодно въ толстой книжицѣ носившей названіе: *Денежные обороты столичнаго города Москвы* ***).

Цѣлую треть, а иногда и болѣе всѣхъ городскихъ доходовъ думскіе дѣльцы назначаютъ самимъ себѣ въ жалованье, на благоустройство же города считаютъ достаточнымъ ассигновать, какъ напримѣръ въ городахъ и посадахъ Московской губерніи, 35—90 рублей и затѣмъ на учебную часть 0; на больницы 0; благотворительную часть 0 (см. *Московскія Вѣдомости* № 112), а г. Дитятинъ увѣренъ что по новому Городовому Положенію наиболѣе возрасли расходы на благоустройство города, больницы съ благотворительными заведеніями и народное образованіе!

При прежнемъ Городовомъ Положеніи, говоритъ г. Дитятинъ, у нашихъ городовъ не было „*защиты противъ излишней опеки начальства*, характеръ городоваго управленія если не исключительно, то по преимуществу былъ *казенный* и у членовъ Думы изчезалъ всякій стимулъ ко сколько-нибудь активному отношенію къ дѣлу“ (стр. 121). „Откуда могли появиться тогда мысль, сознаніе о *необходимости*, *высотѣ*, *святости службы обществу?*“ (стр. 67). И „что̀ удивительнаго, если тогдашній порядокъ вещей не привлекалъ лучшихъ силъ изъ городскаго общества въ городскія учрежденія и если эти силы всячески уклонялись отъ участія въ этомъ управленіи“ (стр. 159)... Г. Дитятинъ, какъ оказывается совсѣмъ позабылъ что онъ самъ же въ рѣчи, 30 августа 1876 года, изданной подъ заглавіемъ: *Наше Городское Самоуправленіе*, объ отношеніи *нынѣшнихъ* гласныхъ къ городскимъ и земскимъ дѣламъ говоритъ слѣдующее: „Припомнимъ то что̀ мы читаемъ чуть не ежедневно, чуть не въ каждомъ нумерѣ каждой газеты о земскихъ собраніяхъ и городскихъ, даже столичныхъ думахъ; припомнимъ раздающіяся въ нашихъ ушахъ постоянныя жалобы на изъ рукъ вонъ безучастное отношеніе нашихъ земскихъ и городскихъ гласныхъ къ ихъ общественнымъ обязанностямъ; вспомнимъ тѣ, въ почтенныхъ размѣрахъ случаи, когда общественныя собранія, даже такъ-называемыя экстренныя, собираемыя по особенно важнымъ дѣламъ зачастую, притомъ же по желанію самихъ же представителей

***) *Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ*. М. Щепкина, Ч. I, стр. 54.

общества, не могли состояться по неявкѣ этихъ представителей въ достаточномъ числѣ; припомнимъ, наконецъ, что нѣкоторыя земскія собранія и думы не разъ пускались въ изобрѣтеніе такихъ средствъ которыя привлекли бы представителей общественнаго самоуправленія къ отправленію ихъ обязанностей; что Московская Дума даже пустила въ ходъ такое средство какъ опубликованіе именъ скромнаго количества своихъ гласныхъ болѣе или менѣе усердно являвшихся въ собранія, а Одесская послѣ многократныхъ попытокъ собрать своихъ членовъ разослала повѣстки, въ которыхъ грозитъ всѣ убытки имѣющіе произойти отъ неявки гласныхъ возложить на послѣднихъ...“ Все это и подобное развѣ не явное уклоненіе нынѣшнихъ гласныхъ „отъ участія въ общественномъ управленіи?“

„У членовъ старой думы и управы исчезалъ всякій стимулъ ко сколько-нибудь активному отношенію къ дѣлу...“ Если ту же самую мысль выразить попросту, то это будетъ значить что прежде „при излишней опекѣ начальства“ совсѣмъ не оказывалось „общественнаго пирога.“ Но какъ только, вмѣсто начальственной опеки, появился „общественный пирогъ,“ явился и „стимулъ къ активному отношенію къ дѣлу.“

„Откуда, при прежнемъ Городовомъ Положеніи, могли появиться мысль, сознаніе о необходимости, высотѣ, святости службы обществу?...“ Одинъ изъ учителей Церкви замѣтилъ что сытое чрево охотно любомудрствуетъ о воздержаніи. Почему же и думцамъ не полюбомудрствовать о необходимости, высотѣ и святости службы обществу? Почему имъ и не пригласить и г. Дитятина изобразить благотворныя послѣдствія ихъ самоуправленія? Это легко можетъ пріобрѣсти имъ нѣкоторыхъ новыхъ сторонниковъ и тѣмъ обезпечить за ними обладаніе общественнымъ пирогомъ и на будущее время. Для болѣе же вѣрнаго достиженія той же цѣли необходимо „дежурить у нѣкоторыхъ баллотировальныхъ ящиковъ и нашептывать избирателямъ: кладите налѣво“ (*Минута*, № 117); или еще лучше: произвести всѣ выборы чрезъ „подставныхъ избирателей.“ По словамъ (*Русскихъ Вѣдомостей* № 100), при недавнихъ городскихъ выборахъ въ Петербургѣ, редакторъ *Русской Старины* М. Н. Семевскій, публично, въ самой Петербургской Думѣ, заявилъ что въ отдѣленіи г. Яблонскаго имѣетъ мѣсто формальная поддѣлка выборовъ и дутое расписываніе довѣренностей. Такъ по второму разряду Дума должна была разослать 700 повѣстокъ избирателямъ; но изъ этого числа дошли по адресамъ только лишь 400, остальныя же 300 повѣстокъ были удержаны и распредѣлены между подставными избирателями, согласно указаніямъ даннымъ ему водопроводною партіей... „Третій разрядъ избирателей, заранѣе отдавъ свои голоса водопроводнымъ вербовщикамъ, *честно* и *добросовѣстно* исполнилъ свой заказъ. Онъ жалуется только лишь на чрезмѣрную дешевизну довѣренностей... При сдѣлкахъ съ довѣренностями не платили больше трехъ цѣлковыхъ за штуку!...“ Вотъ вамъ и „*сознаніе необходимости, высоты и святости службы обществу!!*“ Даже *Русскія Вѣдомости* возмутились подобною святостію и заявляютъ „*что дальше идти по пути муниципальныхъ шулерствъ и злоупотребленій уже некуда.*“

№ 164.

Москва, 15-го Іюня.

Давно ли наше судебное устройство, земское и городское самоуправленіе считались доктринерами „правоваго порядка“ за какой-то неприкосновенный палладіумъ либерализма или, какъ нѣкоторые выражались, за „подготовительную школу“ гражданственности для будущихъ героевъ обновленной Россіи?

Сомнѣваться въ совершенствѣ введенной у насъ, по фальшивымъ иностраннымъ шаблонамъ, системы самоуправленія и судоустройства считалось явнымъ признакомъ „обскурантизма“ и „аракчеевщины,“ указывать же на ихъ безобразія чуть не государственнымъ преступленіемъ.

Всякій обязанъ былъ, въ угоду извѣстной кликѣ людей прикрывавшихся личиною „прогресса,“ отрицать всѣ бросавшіеся въ глаза безобразные факты коими изобиловала практика нашихъ судовъ, городскихъ думъ, земскихъ собраній, или же придавать этимъ фактамъ иное, чуждое ихъ существу, значеніе.

Та же самая игра которая до сихъ поръ еще ведется при обсужденіи наиболѣе яркихъ фактовъ нашей судебной анархіи, недавно еще пускалась въ ходъ каждый

разъ какъ къ тому подавало поводъ какое-нибудь вопіющее явленіе въ дѣятельности городскихъ или земскихъ учрежденій. Припомнимъ только что̀ говорилось въ „прогрессивной прессѣ“ въ защиту сконфузившагося самоуправленія по поводу такого яркаго и неумолимаго по своей убѣдительности факта какъ *крахъ* городскаго Скопинскаго банка: съ какою энергіей старались органы этой „прессы“ выгородить во что̀ бы то ни стало *основные* законы нашего самоуправленія, дабы всю вину свалить на одного Рыкова, какъ будто дѣятельность Рыкова не была вызвана тѣмъ самымъ режимомъ правительственной апатіи которая, по мнѣнію „прогрессистовъ,“ должна быть непремѣннымъ условіемъ полезной дѣятельности городскихъ думъ и земскихъ учрежденій. Читатели точно также помнятъ съ какимъ усердіемъ недавно еще г. Скалонъ старался припрятать истинное значеніе указанныхъ имъ же самимъ некрасивыхъ фактовъ изъ практики нашего самоуправленія, дабы спасти отъ какого бы то ни было поклепа *основныя идеи* этихъ „школъ гражданственности.“ Интриги, кумовство, взяточничество, денежныя растраты, халатное веденіе дѣлъ, пустое фразерство и вошедшая въ пословицу *спячка*, столь обычныя въ городскихъ и земскихъ хозяйствахъ, отрицались или затушевывались „изъ принципа,“ а принципъ состоялъ въ томъ чтобы не признавать фіаско нашихъ маленькихъ говориленъ, ибо тогда де окончательно утратится всякая надежда на большую.

Но бьющая въ глаза истина взяла свое. Публика утратила послѣднее довѣріе къ пережившимъ самихъ себя шарлатанамъ либерализма, и съ презрѣніемъ отвернулась отъ ихъ избитыхъ рекламъ, черезчуръ уже противорѣчившихъ и здравому смыслу, и ежедневному опыту. Прекратилась наконецъ возможность называть черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ, и органамъ „прессы“ пришлось перемѣнить свою тактику.

Нынѣшній коноводъ этой „прессы,“ петербургская газета *Новости*, не считая уже возможнымъ долѣе бороться съ очевидностію, признала за самое лучшее откровенно констатировать то что̀ доселѣ такъ упорно отрицалось. „Въ послѣднее время,“ говоритъ она, „стали очень часты жалобы на органы нашего самоуправленія, и *всѣ благомыслящіе люди согласны въ томъ что въ самомъ дѣлѣ въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ творится что-то неладное*.“ Итакъ „благомыслящимъ людямъ“ разрѣшается быть недовольными нашими общественными учрежденіями, ибо въ нихъ творится „что-то неладное.“

Но если въ нашихъ думахъ и земствахъ можетъ твориться „что-то неладное,“ то нужно переустроить ихъ *такъ* чтобы въ нихъ это „неладное“ твориться не могло. Казалось бы что это и ясно, и просто. Да, но до этой простой истины „прогрессивная пресса“ еще не дошла. Она хочетъ увѣрить своихъ читателей что наши общественныя учрежденія сами по себѣ, а творящееся въ нихъ „неладное“ само по себѣ и происходитъ отъ особыхъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ организаціей нашего общественнаго самоуправленія. „Какъ же объяснить это печальное явленіе?“ спрашиваетъ петербургская газета, и затѣмъ отвѣчаетъ: „Объясненій много.“ Но всего болѣе нравится ей объясненіе даваемое *Одесскимъ Вѣстникомъ*, который, какъ свидѣтельствуютъ сами *Новости*, „принадлежитъ къ прогрессивной прессѣ.“ (*Новости*, № 157, отъ 10 іюня).

Въ чемъ же заключается это объясненіе одесскихъ „прогрессистовъ“ одобренное прогрессистами петербургскими? Развертываемъ *Одесскій Вѣстникъ* и читаемъ:

„Съ какимъ самоотверженіемъ, тактомъ, знаніемъ дѣла и любовью работали лучшіе люди, первые піонеры самоуправленія! Они вынесли реформу на своихъ плечахъ и воплотили въ жизнь сухую формулу закона; казалось имъ бы и книги въ руки; но полное разочарованіе не замедлило остановить дальнѣйшее развитіе земскаго принципа.“

„Въ сторонѣ отъ лучшихъ людей, ошеломленные и ослѣпленные потокомъ реформаторской дѣятельности, стояли всѣ тѣ элементы которыхъ не могла охватить и увлечь за собою живая и кипучая дѣятельность лучшихъ сыновъ Россіи. Все это были недовольные крѣпостники, прокутившіеся помѣщики, чиновники оставшіеся за штатомъ при введеніи земскаго и городскаго самоуправленія и судебной реформы, имъ не было мѣста въ новой дѣятельности, они не были къ ней подготовлены.“

„Стоя въ сторонѣ и присматриваясь къ новому теченію жизни, они пришли къ тому заключенію что и весь вновь созданный порядокъ можно повернуть въ пользу

своихъ личныхъ цѣлей. Въ началѣ это были только попытки, изрѣдка можно было прочесть что въ томъ или другомъ уѣздѣ или городѣ вдругъ появилась партія проходимцевъ, одолѣла на выборахъ, и всѣ мѣста распредѣлила между своими голодными членами, создавая для нихъ фиктивные цензы, назначая добавочные оклады и создавая выгодныя положенія. Но что̀ было въ началѣ единичнымъ случаемъ, то сдѣлалось чрезъ нѣсколько времени хроническимъ недугомъ: началась *оргія*, невольными свидѣтелями которой мы являемся въ настоящее время."

„Все это само по себѣ очень грустно, но еще грустнѣе тотъ фактъ что лучшіе люди ушли какъ будто сами въ себя, посторонились чтобы дать дорогу грязному потоку."

Тенденціозность этого *объясненія* очевидна. Виновными въ *оргіяхъ* должны явиться „недовольные крѣпостники, прокутившіеся помѣщики и оставшіеся за штатомъ чиновники," отстранившіе будто бы отъ общественнаго пирога такъ-называемыхъ „лучшихъ людей."

Но еслибъ эти газеты могли фактически доказать свое объясненіе, то оно нисколько не могло бы говорить въ пользу защищаемой ими теоріи о неприкосновенности *основныхъ* законовъ нашего самоуправленія.

Не въ томъ вѣдь дѣло откуда явились тѣ „проходимцы" которые „одолѣли на выборахъ" и творятъ свои *оргіи* въ думахъ и земствахъ, не въ томъ дѣло числится ли въ ихъ рядахъ болѣе „недовольныхъ крѣпостниковъ" чѣмъ довольныхъ „прогрессистовъ," именующихъ себя лучшими людьми и лучшими сынами Россіи, а дѣло въ томъ что при существованіи теперешнихъ „*основныхъ* законовъ самоуправленія" торжество какихъ-то *проходимцевъ*, на выборахъ и *оргіи* ихъ въ нашихъ общественныхъ самоуправляющихся учрежденіяхъ являются фактомъ возможнымъ и даже естественнымъ и необходимымъ.

Развѣ еще можно серіозно сомнѣваться въ томъ что выборы организованные по извѣстнымъ шаблонамъ всегда и всюду являются издѣвающеюся надъ здравымъ смысломъ комедіей, и что побѣда на подобныхъ выборахъ остается въ концѣ концовъ за партіями наиболѣе сильными наглостью и интригами, то-есть именно партіями всякаго рода „проходимцевъ," которые затѣмъ „распредѣляютъ всѣ мѣста между своими голодными членами, назначая имъ добавочные оклады и создавая для нихъ выгодныя положенія," тогда какъ серіозные, т.-е. скромные люди, люди дѣла, отъ управленія отстраняются. Такъ бываетъ во Франціи, въ Италіи, въ Сѣверной Америкѣ; такъ, благодаря „*основнымъ* законамъ нашего самоуправленія," теперь бываетъ и у насъ.

Итакъ, наше самоуправленіе сдѣлалось добычей проходимцевъ, а лучшіе люди „ушли сами въ себя." Но какъ же могло это случиться? Вѣдь не силой же ворвались эти проходимцы въ думы, управы и земскія собранія, и вѣдь не „правительственная же опека" ихъ туда посадила. Они явились хозяйничать въ общественныя учрежденія въ силу „гласныхъ, свободныхъ выборовъ," происходившихъ подъ зоркимъ контролемъ „лучшихъ людей" и „прессы;" *оргіи* свои творятъ они подъ покровомъ тѣхъ же „*основныхъ* законовъ самоуправленія."

Вся бѣда слѣдовательно въ проходимцахъ. Какъ же теперь быть съ ними? Изгнать ихъ? По какимъ признакамъ изгоняющіе будутъ отличать „проходимцевъ" отъ „непроходимцевъ?" И кто наконецъ будетъ изгонять ихъ? Гласные? но какіе? Правительство? но причемъ же тогда „самоуправленіе?"

Итакъ, для очищенія думъ и земствъ ничего иного придумать нельзя какъ измѣненіе не какихъ-либо второстепенныхъ, а именно *основныхъ* законовъ ихъ организаціи.

№ 166.

Москва, 17-го Іюня.

Московская Ремесленная Выставка, занимающая все громадное центральное зданіе бывшей въ 1882 году Всероссійской художественно-промышленной выставки, по количеству и разнообразію находящихся на ней предметовъ едва ли оставляетъ желать бо́льшаго. Видно что московскіе ремесленники не мало положили трудовъ чтобы сдѣлать свою выставку интересною для публики, и пріятно видѣть что труды ихъ увѣнчались успѣхомъ, ибо посѣтителей на Выставкѣ всегда бываетъ вдоволь.

При первомъ бѣгломъ осмотрѣ, прежде всего бросается въ глаза отсутствіе на

Выставкѣ болѣе извѣстныхъ производителей. Ремесленныя предпріятія уже стяжавшія извѣстность своими издѣліями уклонились отъ участія въ этой Выставкѣ, и очень немного найдется здѣсь экспонентовъ которые выставляли свои издѣлія и на Всероссійской выставкѣ 1882 года. Нѣкоторые объясняютъ это нежеланіе крупныхъ производителей поставить свои издѣлія рядомъ съ издѣліями мелкихъ ремесленниковъ тѣмъ что хозяева крупныхъ ремесленныхъ предпріятій, имѣя въ своемъ распоряженіи большія средства, доводятъ свои издѣлія до такой степени совершенства какой не могутъ достигнуть мелкіе ремесленники, и слѣдовательно де первенство непремѣнно осталось бы за крупными производителями. И вотъ это сознаніе превосходства своихъ издѣлій будто бы было причиной того что крупные московскіе ремесленники уклонились отъ участія въ выставкѣ: они, какъ говорятъ, не желали отбивать у болѣе мелкихъ сотоварищей по ремеслу награду на выставкѣ. Но это объясненіе едва ли можетъ быть убѣдительно. Что̀ препятствовало крупнымъ ремесленникамъ поставить свои издѣлія внѣ конкурса? Тогда интересы мелкихъ ремесленниковъ не потерпѣли бы ущерба, а Выставка значительно выиграла бы, ибо посѣтители имѣли бы предъ глазами большой выборъ предметовъ, изъ сравненія которыхъ можно было бы составить болѣе правильное понятіе о современномъ состояніи нашей ремесленной промышленности и о сдѣланныхъ ею успѣхахъ.

Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе и на другое обстоятельство: на Выставкѣ не мало находится такихъ издѣлій которыя едва ли могутъ быть отнесены къ разряду ремесленныхъ, а скорѣе составляютъ предметъ фабричной или заводской обработки. Таковы, напримѣръ, пожарныя механическія трубы завода Листа, которыя едва ли можно причислить къ разряду ремесленныхъ издѣлій, и подобныхъ издѣлій на Выставкѣ встрѣчается не мало. Правда, трудно провести точную грань между промышленностью ремесленною и фабричною или заводскою; трудно обозначить гдѣ кончается работа ремесленника и гдѣ начинается фабрично-заводское производство. Даже законъ затрудняется дать точное опредѣленіе ремесленной промышленности. По закону, изданному еще въ концѣ прошедшаго столѣтія (19 ноября 1799 года), когда машинная работа развита была весьма слабо, „подъ именемъ ремеслъ разумѣются занятія имѣющія предметомъ обработаніе вещей посредствомъ ручной работы.“ Очевидно что подобное опредѣленіе мало удовлетворительно въ настоящее время, когда ни одно почти производство не обходится безъ употребленія машинъ, когда иные предметы могутъ быть вырабатываемы одинаково какъ ручною такъ и машинною работой. Поэтому понятно какъ трудно бываетъ иногда опредѣлить къ какой промышленности слѣдуетъ отнести нѣкоторыя издѣлія, къ ремесленной ли или къ фабрично-заводской. Однако такія издѣлія которыя выходятъ изъ фабрикъ и заводовъ уже нѣтъ возможности относить къ издѣліямъ ремесленнымъ, а между тѣмъ такія фабрично-заводскія издѣлія встрѣчаются на Ремесленной Выставкѣ. Мы ничего не говоримъ противъ допущенія такихъ издѣлій на Ремесленную Выставку, но сомнѣваемся справедливо ли будетъ допускать подобныя издѣлія къ участію въ конкурсѣ.

Нельзя не замѣтить также что большинство выставленныхъ издѣлій относятся къ предметамъ роскоши или же составляютъ предметъ потребленія людей болѣе достаточныхъ. Даже тѣ изъ экспонентовъ которые могли бы вынести на Выставку болѣе простыя издѣлія, составляющія главный предметъ ихъ производства, выступили однако въ большинствѣ случаевъ съ такими вещами которыя предназначаются исключительно для людей богатыхъ. Замѣтно что большинство экспонентовъ старались выставить не то что̀ они дѣлаютъ, а что̀ могутъ сдѣлать. Впрочемъ, такой способъ экспонированія практикуется не на одной нынѣшней ремесленной выставкѣ, но и на всѣхъ выставкахъ вообще; извѣстно что для экспонированія на выставкѣ даже фабрики и заводы спеціально приготовляютъ такъ называемыя „выставочныя“ издѣлія, и потому едва ли можно осуждать нашихъ ремесленниковъ за такой повсемѣстно практикующійся способъ экспонированія.

Говоря о выставкѣ ремесленныхъ издѣлій, показывающей успѣхи нашей ремесленной промышленности, нельзя не замѣтить что въ историческомъ развитіи народнаго хозяйства съ безпрерывно возрастающими успѣхами крупной промышленности, фабричной и заводской, и механиче-

ской силы, область примѣненія ремесленнаго труда постоянно сокращается. Однако за ремеслами еще остается обширное поле не только у насъ но и по всей Европѣ, и вѣроятно извѣстная группа промышленныхъ занятій останется за ними навсегда и не перейдетъ на фабрики. Все что̀ требуетъ не только ручной работы, но и личнаго мастерства, невозможнаго при механическомъ и крупномъ производствѣ, и что̀ съ другой стороны удовлетворяетъ потребностямъ въ которыхъ господствуетъ личный вкусъ и прихоть потребителей, необходимо должны составлять предметъ ремесленной обработки. Такимъ образомъ, несмотря на громадное развитіе въ послѣднее время механической обработки значительно стѣсняющей область ремесленнаго труда, ремесла имѣютъ еще весьма обширное примѣненіе, и спросъ на ремесленныя издѣлія не сокращается, а возрастаетъ.

Нельзя не сочувствовать благому намѣренію московскихъ ремесленниковъ устроить выставку своихъ издѣлій съ цѣлью познакомить потребителей съ современнымъ развитіемъ нашей ремесленной промышленности. На Выставкѣ можно видѣть какія издѣлія производятся у насъ самостоятельно, безъ участія иностранной промышленности, и за какими издѣліями мы должны еще обращаться къ иностранцамъ. На Выставкѣ не мало найдется издѣлій которыя въ продажѣ выдаются за иностранныя, почему и берется за нихъ двойная цѣна. Кромѣ того, нельзя упустить изъ виду и то обстоятельство что въ магазинахъ ремесленныя издѣлія, особенно тѣ которыя относятся къ комнатной обстановкѣ, продаются по цѣнамъ значительно превышающимъ означенныя на этихъ предметахъ цѣны на Выставкѣ, и этотъ излишекъ, достигающій иногда значительныхъ размѣровъ, идетъ въ пользу торговца-посредника. Посредничество этихъ торговцевъ-коммиссіонеровъ крайне не выгодно какъ для ремесленниковъ-производителей, вынуждаемыхъ отдавать имъ свои издѣлія по весьма низкимъ цѣнамъ, такъ и для потребителей переплачивающихъ торговцамъ за коммиссію значительный процентъ. Понятно что этимъ коммиссіонерамъ весьма не по сердцу было устройство ремесленниками выставки своихъ издѣлій, они старались препятствовать ея осуществленію. Однако выставка состоялась; потребитель сошелся лицомъ къ лицу съ производителемъ и можетъ видѣть во что ему обходится посредство коммиссіонеровъ-торговцевъ. Но вѣдь выставка дѣло временное и по окончаніи ея торговцы-коммиссіонеры опять вступятъ въ свои права и будутъ продолжать взимать хорошій процентъ какъ съ ремесленниковъ такъ и съ покупателей. Нельзя ли избавиться отъ посредства коммиссіонеровъ, и принять мѣры къ огражденію интересовъ какъ ремесленниковъ такъ потребителей ихъ издѣлій?.. Лучшею мѣрой въ этомъ отношеніи было бы доставить потребителямъ возможность постоянно получать потребныя имъ издѣлія изъ первыхъ рукъ, непосредственно отъ производителей. Почему бы не устроить въ Москвѣ склада ремесленныхъ издѣлій, который находился бы подъ отвѣтственнымъ наблюденіемъ самихъ ремесленниковъ? Доставляемыя въ складъ вещи подвергались бы здѣсь осмотру и браковкѣ, и такимъ образомъ потребители, покупая издѣлія изъ склада, были бы гарантированы отъ злоупотребленій нерѣдко практикующихся въ торговлѣ. Пріобрѣтая вещи изъ склада, находящагося подъ отвѣтственнымъ наблюденіемъ ремесленнаго общества, покупатель былъ бы гарантированъ отъ обмана, и въ то же время платилъ бы за вещи гораздо дешевле чѣмъ теперь. Такое удобство покупки значительно расширило бы сбытъ ремесленныхъ издѣлій, подняло бы нашу кустарную промышленность.

№ 167.

Москва, 18-го Іюня.

Г. Ферри, г. Гладстонъ, а нынѣ и г. Депретисъ пали одинъ за другимъ жертвами той „колоніальной политики,“ которая всѣхъ ихъ такъ прельщала было, обѣщавъ имъ фантастическія выгоды внѣ Европы, въ которой имъ нечѣмъ было поживиться. „Колоніальною политикой“ за это время занималась и Германія, пришлось и намъ заняться ею, а между тѣмъ ни Русскому, ни Германскому правительствамъ нѣтъ причины раскаиваться въ этомъ занятіи. Эти два несомнѣнные факта обратили на себя вниманіе западной печати, объясняющей ихъ различнымъ образомъ: то „коварствомъ“ гг. Бисмарка и Гирса, то „случайнымъ“ стеченіемъ обстоятельствъ, то, наконецъ, тѣмъ что успѣхъ Россіи и Германіи только

кажущійся, эфемерный, долженствующій тотчасъ исчезнуть какъ только, по наивному выраженію одной англофильской италіянской газеты „Афганцы и Негры почувствуютъ разницу между культурой русскаго и прусскаго милитаризма и истинною освободительною цивилизаціей Англіи и Италіи.“

Есть наконецъ нѣкоторые органы западной печати которые подходятъ ближе къ истинѣ и объясняютъ паденіе гг. Ферри, Гладстона и Депретиса тѣмъ что эти государственные люди, сдѣлавъ кое-какія ошибки въ своей колоніальной политикѣ, не нашли въ своихъ политическихъ друзьяхъ той довѣрчивой и энергической поддержки въ которой они такъ нуждались когда они вздумали заглаживать свои промахи, гг. же Гирсъ-Бисмаркъ все время не были стѣсняемы заботами о какихъ-либо друзьяхъ и партіяхъ. Отъ этого объясненія, конечно, одинъ только шагъ до признанія той очевидной и безспорной истины что для успѣшнаго веденія какого бы то ни было серіознаго государственнаго дѣла нужна твердая и послѣдовательная политика свободнаго въ своихъ дѣйствіяхъ правительства, которая возможна только либо въ Германіи, гдѣ парламентаризмъ *de facto* никакого вліянія на политику правительства не имѣетъ, либо въ Россіи, гдѣ онъ неизвѣстенъ *de jure* (хотя иногда куріознымъ образомъ прокрадывается de facto).

Колоніальная политика по самому существу своему требуетъ прежде всего установленія зрѣло обдуманнаго плана и неуклоннаго исполненія его съ постепеннымъ устраненіемъ всѣхъ могущихъ встрѣтиться препятствій и съ предоставленіемъ широкой доли свободы дѣйствія и отвѣтственности тѣмъ лицамъ которыя въ отдаленныхъ странахъ облечены довѣріемъ правительства и призваны тамъ исполнять возложенныя на нихъ порученія. Этими необходимыми условіями для успѣшнаго веденія колоніальныхъ предпріятій не могли пользоваться ни г. Ферри, ни г. Гладстонъ, ни наконецъ г. Депретисъ: находясь въ постоянномъ страхѣ предъ большинствомъ парламента, которому они не могли сообщить всѣхъ тайнъ своей политики и которое поэтому естественнымъ образомъ относилось къ нимъ съ недовѣріемъ, они вынуждены были то усиливать, то ослаблять энергію своихъ экзотическихъ предпріятій, соображаясь не съ дѣйствительными интересами страны, а со случайными колебаніями внутренней политики, зависѣвшими отъ той или другой парламентской интриги. Обнародованныя письма покойнаго генерала Курбе показываютъ, напримѣръ, что Тонкинская экспедиція велась изъ Парижа противорѣчившими часто другъ другу предписаніями г. Жюля Ферри, который иногда требовалъ непремѣнно къ тому-то дню побѣды, дабы внезапнымъ прочтеніемъ депеши объ этой заказанной побѣдѣ сорвать съ палаты депутатовъ „выраженіе довѣрія“ по какому-либо щекотливому вопросу внутренней политики.

Всѣ помнятъ также какъ и г. Гладстонъ, въ угоду парламенту, долженъ былъ пускаться въ рискованныя предпріятія, заглаживая старыя ошибки новыми промахами, и довелъ дѣло чуть не до разрыва съ Россіей для того только чтобы задобрить своихъ политическихъ противниковъ. Еще печальнѣе судьба италіянскихъ министровъ Депретиса и Манчини, которые попались въ ловушку поставленную ихъ честолюбію Англійскимъ правительствомъ: они заключили союзъ съ г. Гладстономъ для совмѣстнаго дѣйствія въ Египтѣ, въ надеждѣ подчинить Италіи весь западный берегъ Краснаго Моря, а можетъ-быть и Абиссинію, и затѣмъ, торжественно провозгласивъ начало новой колоніальной эры для Италіи, послали въ Африку экспедиціонный корпусъ и заняли Массову; но послѣ Хартумской катастрофы и отступленія генерала Вулслея, италіянскія войска остались безъ дѣла въ занятомъ имъ городѣ, безславно погибая отъ свирѣпствующихъ тамъ заразныхъ болѣзней и съ ужасомъ ожидая столкновенія съ побѣдоносными полчищами лжепророка или же войсками царя Абиссинскаго Іоанна. Покинутый съ одной стороны своими союзниками, а съ другой большинствомъ палаты депутатовъ, требовавшимъ немедленнаго предъявленія обѣщанныхъ роскошныхъ плодовъ колоніальной политики, г. Депретисъ не зналъ какъ выпутаться изъ своего затруднительнаго положенія; въ особенности ему повредило то обстоятельство что онъ недавно еще увѣрилъ депутатовъ будто царь Абиссинскій готовъ заключить весьма выгодный для Италіи договоръ, признающій за нею право владѣнія мѣстностями занятыми италіянскимъ экспеди-

ціоннымъ корпусомъ, между тѣмъ оказалось что царь Иванъ не только не выразилъ этой готовности, но собирается послать почетное посольство не въ Италію и даже не въ Англію, а въ Россію, съ которою онъ связанъ религіозными узами гораздо ближе нежели съ какимъ бы то ни было другимъ европейскимъ государствомъ. Извѣстіе объ этой поѣздкѣ абиссинскаго посольства въ Россію переполнило мѣру терпѣнія италіянскихъ депутатовъ, и они воспользовались обсужденіемъ бюджета иностранныхъ дѣлъ для того чтобы нанести кабинету чувствительное пораженіе. Такимъ образомъ распалось то коалиціонное большинство депутатовъ которое съ такимъ трудомъ было составлено г. Депретисомъ и которое доселѣ выручало его каждый разъ какъ ему въ парламентѣ грозила какая-либо опасность. Говорятъ что въ виду совершенной невозможности управлять кому-либо другому Италіей при разбившейся на столько мелкихъ и враждебныхъ другъ другу группъ палаты депутатовъ, въ отставку выйдетъ только министръ иностранныхъ дѣлъ Манчини, тогда какъ г. Депретису снова будетъ поручено составленіе кабинета; но во всякомъ случаѣ колоніальная политика Италіи потерпѣла благодаря Англіи на первыхъ же порахъ такое сильное фіаско, что о продолженіи ея г. Депретису нельзя будетъ и думать. Также точно и во Франціи общественное мнѣніе настроено теперь противъ какихъ бы то ни было дальнихъ экспедицій и въ виду осеннихъ выборовъ въ программы почти всѣхъ кандидатовъ уже теперь на первомъ планѣ заносится „воздержаніе отъ колоніальной политики." Что касается Англіи, то и тамъ новое министерство, при всей своей наклонности къ бойкой (high spirited) политикѣ покойнаго лорда Биконсфильда, принуждено будетъ соблюдать пока величайшую осторожность какъ въ Афганскомъ такъ и въ Египетскомъ вопросѣ, вслѣдствіе тѣхъ неудачъ которыя Англія уже испытала въ этихъ вопросахъ при прежнемъ министерствѣ, а въ особенности благодаря близости парламентскихъ выборовъ, исходъ которыхъ, зависящій отъ случайнаго стеченія обстоятельствъ, во всякомъ случаѣ будетъ имѣть рѣшающее дѣйствіе на направленіе всей внѣшней и внутренней политики Англіи.

Всѣ эти препятствія, столь неизбѣжныя для Англіи, Франціи и Италіи, существуютъ въ теоріи и для Германіи; и здѣсь близорукіе „представители народа" неоднократно пытались затормозить колоніальную политику князя Бисмарка, который, однако, нисколько не смущаясь этими попытками, къ ужасу доктринеровъ, продолжаетъ вопреки парламенту сообразоваться во всѣхъ вопросахъ какъ внутренней такъ и внѣшней политики лишь съ дѣйствительными интересами своей страны, а не съ прихотями и капризами парламентскаго большинства.

Всего спокойнѣе и всего увѣреннѣе въ окончательный успѣхъ своей колоніальной политики могла бы быть только Россія, гдѣ совершенно свободная верховная власть, не обязанная считаться ни съ какими партіями, не знаетъ другаго для себя человѣческаго закона кромѣ блага врученной ей Провидѣніемъ страны.

№ 168.

Москва, 19-го іюня.

Годъ тому назадъ въ торговыхъ кругахъ Германіи, и особенно между судохозяевами Балтійскаго моря, было немало толковъ относительно облегченія доступа русскому керосину на нѣмецкіе рынки. „Теперь этотъ керосинъ, высказывали одни, идетъ только въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи не смотря на то что по своимъ качествамъ онъ лучше американскаго." Русскій керосинъ могъ бы даже вовсе вытѣснить американскій, еслибы цѣны на русскій керосинъ въ Германіи не были слишкомъ высоки. Онѣ будутъ ниже если правительство измѣнитъ въ этихъ видахъ желѣзнодорожные тарифы, слишкомъ де высокіе. Въ правительственныхъ кругахъ такое измѣненіе тарифовъ признавалось „окончательно невозможнымъ;" однако имперскій канцлеръ находилъ что для Германіи „по многимъ причинамъ" выгоднѣе имѣть дѣло съ русскимъ нежели съ американскимъ керосиномъ. „Выгодно это уже и потому, высказывали органы близкіе канцлеру, что снабженіе страны такимъ предметомъ почти первой необходимости не должно зависѣть отъ случайности, а между тѣмъ Германія въ случаѣ войны съ какою либо морскою державой и блокады портовъ рискуетъ остаться безъ керосина." Органы германскихъ судохозяевъ Балтійскаго мо-

ря, въ свою очередь, высказывали что „и заговаривать о какомъ-либо измѣненіи торговли керосиномъ нельзя, такъ какъ это значило бы дѣйствовать въ подрывъ судоходству и судостроенію.“ Такая де мѣра непослѣдовательна, такъ какъ правительство знаетъ затруднительное положеніе судовладѣльцевъ и старается имъ помочь, а между тѣмъ сокращеніе ввоза американскаго керосина, который доставляется на нѣмецкихъ судахъ, оставило бы безъ дѣла сотни ихъ. Это тѣмъ опаснѣе что уже и безъ того значительная часть судовъ остается безъ дѣла. Въ отвѣтъ на это, въ печати отстаивавшей русскій керосинъ, замѣтили что американскій керосинъ возятъ судовладѣльцы Нѣмецкаго моря, а безъ дѣла остаются пароходы портовъ Балтійскихъ, которые могли бы съ выгодой для себя заняться перевозкой русскаго керосина изъ Чернаго Моря. Это замѣчаніе казалось настолько вѣскимъ что въ дальнѣйшемъ развитіи пререканій шла рѣчь лишь о способахъ осуществленія этой мѣры. Говорилось, между прочимъ, что наиболѣе удобнымъ способомъ дать ходъ русскому коросину было бы соотвѣтственное измѣненіе таможенныхъ пошлинъ на керосинъ привозимый изъ Америки, но что такое измѣненіе пошлинъ не пройдетъ въ рейхстагѣ безъ борьбы, которая едва ли можетъ быть желательна для правительства, такъ какъ можетъ помѣшать гораздо болѣе важному законопроекту о возвышеніи хлѣбныхъ пошлинъ. Всѣ эти толки прекратились очень скоро, такъ какъ сдѣлалось извѣстнымъ что князь Бисмаркъ внесъ въ союзный совѣтъ предложеніе обложить пошлиной „бочки въ которыхъ привозится керосинъ изъ Америки.“ Находили что союзный совѣтъ имѣетъ право принять эту мѣру и безъ рейхстага, такъ какъ всякія вообще бочки „какъ особый видъ издѣлій“ и теперь подлежатъ оплатѣ пошлиной. Союзный совѣтъ, принимая такую мѣру, „только разъяснилъ бы вопросъ подлежатъ ли бочки, какъ посуда въ которой привозится товаръ,“ тоже оплатѣ. Законъ предоставляетъ союзному совѣту право дѣлать такія разъясненія. Съ этихъ поръ, въ теченіе почти цѣлаго года „вопросъ о льготахъ русскому керосину“ и о предоставленіи ему возможности конкуррировать съ американскимъ считался почти рѣшеннымъ. Вышло совершенно иначе. На дняхъ берлинскія газеты передали что предложеніе канцлера объ обложеніи бочекъ въ которыхъ привозится американскій керосинъ разсматривалось недавно въ одномъ изъ департаментовъ союзнаго совѣта и отклонено. *Post* прибавляетъ что мѣра эта отклонена подъ тѣмъ предлогомъ будто союзный совѣтъ „не имѣетъ права“ дѣлать подобныя распоряженія, и что сверхъ того „есть практическіе доводы противъ обложенія керосинныхъ бочекъ особою пошлиной.“ Имѣетъ или не имѣетъ право союзный совѣтъ обложить бочки въ которыхъ везутъ въ Германію керосинъ изъ Америки, одинъ изъ департаментовъ совѣта не можетъ рѣшать окончательно; онъ можетъ высказать только мнѣнія и приводить доводы. Рѣшеніе же будетъ зависѣть отъ большинства голосовъ въ общемъ собраніи союзнаго совѣта, на разсмотрѣніе котораго дѣло и будетъ передано; что же касается вопроса о *практическихъ* доводахъ, то онъ имѣетъ совершенно иное значеніе; въ союзномъ совѣтѣ почти не было примѣра чтобъ общее его собраніе отвергло доводы по существу дѣла подлежавшаго обсужденію одного изъ спеціальныхъ департаментовъ. Такимъ образомъ по той или другой причинѣ, но союзный совѣтъ едва ли приметъ предложеніе имперскаго канцлера, и дѣло о торговлѣ русскимъ керосиномъ въ Германіи останется въ прежнемъ положеніи. Оно измѣнится мало и тогда если Совѣтъ не отклонитъ предложенія канцлера, а лишь отсрочитъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ окончательное его разсмотрѣніе. Не лишено, однако, интереса то обстоятельство что въ торговыхъ кругахъ не перестаютъ толковать объ оборотахъ съ русскимъ керосиномъ, но только совсѣмъ въ иномъ направленіи; рѣчь идетъ о выгодахъ сбыта русскаго керосина въ Индію транзитомъ черезъ Пруссію, гдѣ какая-то нѣмецкая компанія хлопочетъ де о желѣзнодорожной концессіи на путь отъ Каспійскаго моря къ Персидскому заливу. „Обороты съ керосиномъ дали бы крупный доходъ и дѣло этой дорогѣ, а съ нею вмѣстѣ и нѣмецкимъ судамъ въ Персидскомъ заливѣ.“ Любопытно, что и у насъ въ Закавказьѣ идутъ толки о выгодѣ построить русскую вѣтвь въ Персію отъ Закавказской дороги, а нефтепромышленники озабочены усиленіемъ своей флотиліи и постройкой значительнаго числа новыхъ нефтяныхъ баржъ на Каспійскомъ морѣ.

Не странно-ли что германскій промышленникъ ищетъ дѣлъ съ русскимъ керосиномъ, и для этого замышляетъ провозъ его въ Индію по „нѣмецкой“ дорогѣ и на нѣмецкихъ судахъ, а въ Германіи не находятъ „практически выгоднымъ“ дать ходъ русскому керосину и облегчить ему рыночную конкурренцію съ американскимъ, вывозомъ русскаго керосина въ Германію изъ Чернаго моря? Не ясно ли что дѣло идетъ тутъ не объ оборотахъ съ керосиномъ, и что всякіе толки о транзитѣ его по персидско-нѣмецкой дорогѣ не больше какъ ширма и предлогъ расположить и насъ въ пользу концессіи на дорогу чрезъ Персію, дорогу разчитанную скорѣе на ввозъ къ намъ въ Закавказье, транзитомъ чрезъ Персію, цѣлыхъ массъ контрабандныхъ европейскихъ товаровъ, предъ которыми только что закрыта дверь съ устраненіемъ такъ-называемаго закавказскаго транзита... Еслибы персидско-нѣмецкая дорога везла „преимущественно“ русскій керосинъ къ Персидскому заливу и далѣе въ Индію, то ей пришлось бы работать только въ одну сторону и гнать вагоны обратно порожнемъ, такъ какъ сами же концессіонеры признаютъ что „благосостояніе персидскаго населенія стоитъ на самой низкой степени.“ Разширить сбытъ нашего керосина, конечно, очень выгодно для нашей промышленности, но совсѣмъ не въ ту сторону. Вотъ еслибы въ Германіи былъ пониженъ желѣзнодорожный тарифъ на нашъ керосинъ, тогда другое дѣло. Не думаютъ ли что, оставляя доступъ русскому керосину въ Германію попрежнему труднымъ, тѣмъ легче добиться льготъ къ вывозу его чрезъ Персію, вывозу который облегчитъ и прикроетъ ввозъ къ намъ контрабанды. Германская промышленность ищетъ теперь рынковъ, и конечно въ ея интересахъ такъ или иначе идти къ этой цѣли, и если нельзя прямо, то хоть окольными путями. Стремленіе это можетъ быть тѣмъ настойчивѣе что послѣднее повышеніе нашего таможеннаго тарифа не можетъ не отозваться на размѣрахъ германскаго ввоза къ намъ. Въ Берлинѣ, правда, сначала говорили что новыя русскія пошлины „гораздо чувствительнѣе для Англіи,“ но этотъ взглядъ держался очень не долго. „Германія, говорятъ теперь, больше другихъ останется въ накладѣ отъ русскихъ пошлинъ.“

№ 169.

Москва, 20-го Іюня.

Все громче и съ каждымъ днемъ все настойчивѣе раздаются всюду жалобы на нетерпимое долѣе состояніе нашихъ самоуправленій.

На дняхъ мы приводили горькія сѣтованія даже записныхъ защитниковъ самоуправленія на то что въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ не только „творится что-то неладное,“ но что въ нихъ происходятъ „оргіи“ устраиваемыя партіями „одолѣвшихъ на выборахъ проходимцевъ, распредѣлившими всѣ мѣста между своими голодными членами.“ Теперь сѣтованія эти раздаются въ лагерѣ такъ-называемыхъ „прогрессистовъ“ еще съ большею силой. Слышатся даже голоса не только не порицающіе, но даже одобряющіе „администрацію“ когда она иной разъ выходитъ изъ своего заколдованнаго усыпленія чтобы „сократить“ чрезмѣрную автономію нашихъ общественныхъ учрежденій.

„Бердянскихъ муниципаловъ,“ говорятъ напримѣръ не безъ ироніи *Новости* (№ 163), „постигло энергическое сокращеніе, имѣющее общее весьма назидательное значеніе. Бердянская дума дохозяйничалась до примѣненія къ ней 12 статьи Городоваго Положенія, по которой администрація сочла нужнымъ изъять изъ ея рукъ бразды управленія городскимъ хозяйствомъ.“ А затѣмъ *Новости* поясняютъ въ чемъ заключается назидательность этой мѣры, которая недавно еще вызвала бы вопли и протесты всѣхъ „либераловъ,“ приводя слѣдующую тираду „либеральной“ же газеты *Жизнь*:

„Печальное и поучительное зрѣлище! А мало ли еще на Руси такихъ городовъ къ которымъ съ одинаковымъ правомъ нельзя было бы примѣнить грозную 12-ю статью?

„Развѣ *почти повсюду, начиная съ крупныхъ центровъ и кончая захолустьями, не то же безалаберное, безтолковое, недобросовѣстное, неумѣлое веденіе городскаго хозяйства, не то же беззастѣнчиво-безконтрольное швыряніе общественными деньгами на самыя нелѣпыя затѣи*, какія только могутъ прійти въ голову думско-управскихъ заправилъ! Прислушайтесь къ оправданіямъ выгораживающей себя Бердянской управы, къ этому наивному дѣтскому лепету, которымъ

управа, сама того не подозрѣвая, еще болѣе затягиваетъ петлю на своей собственной шеѣ. Этотъ наборъ полубезсвязныхъ словъ, эта неудачная попытка затемнить истинныя причины разразившейся грозы—лишній разъ доказываетъ, *въ какія ненадежныя руки попадаютъ часто судьбы нашего городскаго самоуправленія*, благодаря сонливости, неподвижности, индифферентизму обывателя-избирателя.“

Съ другой стороны, противъ вопіющихъ безобразій нашего „общественнаго дѣла“ выступили теперь и закоренѣлые доктринеры какъ редакторы *Русскихъ Вѣдомостей*, помѣстившіе на дняхъ въ № 163 своей газеты обширную статью озаглавленную *Несбыточныя мечтанія* и подписанную г. Глѣбомъ Успенскимъ, имѣющимъ въ глазахъ этихъ господъ безспорный авторитетъ при постановкѣ и рѣшеніи всякихъ „общественныхъ вопросовъ.“ Вотъ что̀ мы между прочимъ читаемъ въ этой статьѣ:

„Черты противообщественныя... глубоко скрытыя во глубинѣ сердецъ людей волчьяго (т. е. Рыковскаго) типа,—однѣ только и даютъ возможность понять весь образъ дѣйствія этихъ людей, *владѣвшихъ „общественнымъ дѣломъ“ въ послѣднія двадцать лѣтъ*. Люди эти не просты, своей подоплеки они такъ-таки прямо не обнаруживаютъ... Они разворовывали банки вовсе не для того чтобъ обезпечить, женить, пристроить къ мѣсту шурьевъ, деверьевъ (а иногда и кузинъ и кузеновъ), а „для развитія русской промышленности и торговли, каковыя промышленность и торговля поднимутъ народное благосостояніе, дадутъ заработокъ бѣдному населенію“... и т. д. Нѣтъ, этотъ типъ далеко не простъ! Перехитрить его невозможно... Онъ *носомъ* понимаетъ то чего вамъ не понять и не предвидѣть, хоть бы у васъ было семь пядей во лбу... Онъ говоритъ и о пролетаріатѣ, и о благотворительности, и о бѣдственномъ положеніи народа,—словомъ обо всемъ томъ что̀ составляетъ задачу общественнаго дѣла данной минуты, но „своя плоть“ будетъ незримо, неуклонно, неумолимо будетъ преслѣдовать свои цѣли. Крестьяне такихъ-то и такихъ-то деревень, — ходатайствуетъ, напримѣръ, волчій типъ,—бѣдствуютъ, не имѣя хорошей проѣздной дороги... Даютъ деньги на дорогу, и будьте увѣрены что дорога пройдетъ прямо чрезъ усадьбу гуманнаго волка. Вы хлопочете, напримѣръ, о томъ чтобъ не оставлять безъ образованія дѣтей городскаго пролетаріата; проектируете устройство ремесленнаго училища. Волки дѣлаютъ то же самое, да не только то же самое, а во сто разъ больше вашего... Чрезъ три года управленія этими добрыми людьми училищемъ, оно ужь почти не существуетъ. Ужь все разворовано; уже въ корреспонденціяхъ пишутъ что учениковъ почти не кормятъ и что ученическихъ работъ, изъ продажи которыхъ долженъ бы былъ образоваться капиталъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ, совершенно нѣтъ, что за три года существованія училища сдѣлано только четыре стула и двѣ пары сапогъ, на которые обществомъ истрачено 19.674 р. (деньги эти шли чрезъ волчьи руки лицъ *безплатно* служившихъ попечителями и учителями ремеслъ).“

И эти-то *волки*, по заявленію г. Успенскаго, благодаря самоуправленію, на *законномъ* основаніи „владѣли общественнымъ дѣломъ въ послѣднія двадцать лѣтъ!“ Хороши же тѣ законы которые дали доступъ этимъ *волкамъ* въ общественную овчарню и позволяли имъ безнаказанно распоряжаться въ ней въ угожденіе „своей плоти!“

Эти *волки* дѣйствовали однако не только подъ охраной городской и земской автономіи; имъ помогаетъ, какъ оказывается изъ словъ г. Успенскаго, также и автономія *судебная*. „Припомните, говоритъ онъ, недавніе годы и подумайте, кто выигралъ и кто проигралъ за это время,—волкъ или человѣкъ? Рыковъ двадцать лѣтъ могъ свирѣпствовать и — ничего! Живъ, здравъ, невредимъ, никто его не трогаетъ и говоря словами г. Каткова—„власть отсутствуетъ.“ Гдѣ она — неизвѣстно. Но вотъ является молодой человѣкъ инженеръ и не хочетъ обманывать акціонеровъ угольной компаніи, такъ какъ находитъ не уголь, а песокъ, — и что̀ же? Его поджидаютъ, *чрезъ часъ тащутъ къ мировому, полчаса судятъ, еще чрезъ десять минутъ приговариваютъ къ аресту и сажаютъ въ темную!*“

Вотъ вамъ и суды наши! Мы не знаемъ о какомъ инженерѣ говоритъ г. Успенскій, но если все то что̀ онъ говоритъ дѣйствительно случилось, то кто же послѣ этого не станетъ искренно желать чтобы правительственная власть не отсутствовала, а исполняла прямую свою обязанность,

состоящую въ томъ чтобъ ограждать людей, по выраженію г. Успенскаго, отъ хищныхъ волковъ, и чтобы не допускать подчиненія творящагося Государевымъ именемъ суда своекорыстному произволу. Неужели найдется какой нибудь даже „прогрессистъ“ который прострeтъ свой „либерализмъ“ до того что предпочтетъ чтобъ его лучше съѣлъ *общественный* волкъ, чѣмъ *администрація* спасла бы отъ этого волка?

Вслѣдъ за такимъ яркимъ изображеніемъ того непролазнаго болота въ которомъ, благодаря самоуправленію, застряло наше „общественное дѣло,“ г. Успенскій даетъ также указаніе какимъ образомъ „общественное дѣло“ изъ этого болота вытащить.

Прежде всего онъ основательно заявляетъ что „полагать что дѣло можно поправить *перестановкой параграфовъ* Устава или Положенія, — намъ кажется простымъ несбыточнымъ мечтаніемъ.“ Всякій согласится что подобное мечтаніе не только „несбыточно,“ но просто глупо. Не переставить параграфы нужно; ихъ нужно замѣнить другими которые положили бы окончательный предѣлъ всякимъ видамъ „волчьяго“ самоуправленія.

Что же? имѣетъ ли г. Успенскій мужество высказаться за эту единственно разумную и неотложно необходимую мѣру? Боже сохрани! Эта мѣра можетъ быть очень разумна, полезна, практична и необходима—но вѣдь она „не либеральна.“ Логика „либерализма“ требуетъ чтобы вся Россія и прежде всего само правительство сложа руки терпѣливо взирали на то какъ русскихъ людей со всѣхъ сторонъ обрываютъ „общественные дѣятели,“ утѣшаясь тою мыслью что это происходитъ на законномъ основаніи и по всѣмъ правиламъ либеральнаго самоуправленія, измѣнить которое потому уже нельзя что оно несмотря на всю свою негодность и на весь свой вредъ, все-таки было введено у насъ въ шестидесятыхъ годахъ, а законы изданные въ это десятилѣтіе обладаютъ, какъ извѣстно, чуднымъ свойствомъ абсолютнаго совершенства и догматической непогрѣшимости.

И дѣйствительно г. Успенскій ничего другаго не находитъ кромѣ преподанія намъ благодушнаго совѣта: ждать и терпѣть. „Для возрожденія общественнаго дѣла,“ говоритъ онъ, „нужно возрожденіе общественной совѣсти, общественнаго вниманія къ несовершенствамъ теперешнихъ общественныхъ порядковъ.“ Не правда ли какъ это ясно? Но когда же „возродится общественная совѣсть“? И на это есть отвѣтъ: „Когда общественнымъ *человѣческимъ* дѣломъ завладѣетъ *человѣкъ* у котораго есть совѣсть и сердце *человѣческія*, и когда волкъ уйдетъ, исчезнетъ со всѣхъ занимаемыхъ имъ обманнымъ образомъ общественныхъ мѣстъ, тогда воспрянетъ и общественная мысль и общественное дѣло.“ Но когда же настанетъ это блаженное время? Неизвѣстно. Нельзя ли однако какими-либо мѣрами ускорить появленіе „человѣка“ въ общественной овчарнѣ и изгнать оттуда „волка?“ Нельзя, ибо это „не либерально:“ *человѣкъ* долженъ *самъ* прійти, а волкъ доженъ *самъ* уйти. А до тѣхъ поръ пока это чудо не совершится, *волки* попрежнему должны имѣть полное право „владѣть общественнымъ дѣломъ,“ „разворовывать банки,“ говорить филантропическія рѣчи для проведенія общественныхъ дорогъ въ свои усадьбы, „разграблять общественныя училища“ и отдавать приказанія судьямъ относительно немедленнаго „засаживанія въ темную“ невинныхъ инженеровъ.

Публицисты *Жизни* даютъ другой совѣтъ: они также благоговѣютъ предъ провалившимися основами самоуправленія, но высказываются на первый взглядъ за болѣе энергическія мѣры чѣмъ ихъ единомышленники засѣдающіе въ редакціи *Русскихъ Вѣдомостей*: „Комплоту,“ восклицаютъ съ азартомъ, „нужно противопоставить комплотъ, организованному хищничеству—организованное противодѣйствіе.“ Однако при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи и эти энергическія восклицанія оказываются такою же пустою фразой какъ и разглагольствія г. Успенскаго о терпѣливомъ выжиданіи появленія „человѣка съ человѣческимъ сердцемъ.“

Настало время бросить фразы и начать серіозное дѣло. Безпомощно разводить руками передъ „оргіями“ самоуправленія можетъ быть очень „либеральнымъ“ занятіемъ, но это во всякомъ случаѣ занятіе несвойственное правительству. Отъ него вся Россія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ благоразумныхъ, но рѣшительныхъ мѣръ которыя положили бы конецъ фальшивому положенію дѣлъ.

№ 170.

Москва, 21-го Іюня.

Вчера помѣстили мы статью *Наши желѣзнодорожные порядки*, которая даетъ поводъ коснуться нѣкоторыхъ возбужденныхъ въ ней вопросовъ.

Всѣмъ извѣстно съ какимъ увлеченіемъ мы слѣдовали болѣе четверти столѣтія въ нашей экономической жизни по пути фритредерства, принявъ въ основу нашей экономической политики широко было распространившіяся въ Европѣ идеи свободной торговли. Не останавливаясь ни предъ чѣмъ, мы усердно разрушали плоды охранительной экономической политики предшедшихъ лѣтъ, лишь бы провозгласить торжество чужихъ доктринъ. Но времена измѣнились. Тѣ правительства которыя прежде высказывались за свободную торговлю теперь вводятъ у себя строго покровительственную систему, повышая таможенныя пошлины даже на столь необходимые предметы какъ напримѣръ хлѣбъ. Обстоятельное изученіе вопроса направило умы на путь національной политики, и теперь наши правительственные органы вѣдающіе судьбы нашей промышленности высказываются за покровительство національному труду. Ряды фритредеровъ рѣдѣютъ съ каждымъ днемъ, и недавно, по свѣдѣніямъ петербургскихъ газетъ, въ засѣданіи Государственнаго Совѣта при обсужденіи вопроса о повышеніи на 20 процентовъ пошлинъ на иностранные товары „одинъ изъ даровитѣйшихъ ораторовъ Государственнаго Совѣта“ высказался за необходимость повышенія пошлинъ въ такомъ размѣрѣ чтобы мы избыткомъ нашего вывоза надъ иностраннымъ могли покрывать наши расходы по международному разчетному балансу.

Итакъ, судя по настоящему направленію нашей экономической политики, можно думать что идеи фритредерства утратили теперь у насъ всякое значеніе и народный трудъ будетъ пользоваться необходимымъ ему покровительствомъ. Но для покровительства народному труду и содѣйствія туземной производительности недостаточно поднятія таможенныхъ пошлинъ: необходимо принять такія мѣры которыя дѣйствительно помогали бы развитію туземной производительности, а не тормозили бы ея. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій для этого слѣдуетъ признать дешевизну и удобство доставки топлива для промышленныхъ предпріятій. Ни одно изъ промышленныхъ предпріятій не можетъ идти успѣшно и конкуррировать съ иностранными производствами если оно, при настоящемъ развитіи механической силы, не будетъ обезпечено топливомъ. Извѣстно что значительная часть нашихъ промышленныхъ предпріятій расположена въ центральныхъ губерніяхъ около Москвы гдѣ древесное топливо уже значительно истощено. Слѣдовательно, оказывается необходимымъ перейти на топливо минеральное. Правда, многіе заводы и фабрики центральныхъ губерній пользуются теперь для топлива торфомъ. Но торфяныя болота истощаются. Значительная часть промышленныхъ предпріятій въ губерніяхъ центральныхъ переходитъ на минеральное топливо.. Замѣну древеснаго топлива минеральнымъ нельзя не признать весьма желательною въ видахъ охраненія нашихъ лѣсовъ отъ конечнаго истребленія. Теперь является вопросъ, какимъ топливомъ должны центральныя мѣстности Россіи замѣнить дрова?

Въ настоящее время, благодаря крайне низкому тарифу Николаевской желѣзной дороги покровительствующей иностранному каменному углю, большинство фабрикъ и заводовъ центральнаго промышленнаго района отапливается англійскимъ каменнымъ углемъ. Когда русскій уголь Донецкаго бассейна, не только не уступающій по своимъ качествамъ англійскому, но превосходящій его, перевозится въ Москву по $^1/_{70}$ копѣйки съ пудо-версты, англійскій уголь доставляется въ Москву по $^1/_{86}$ копѣйки съ пудо-версты. Замѣчательно еще то обстоятельство что Серпуховъ лежитъ для донецкаго угля на 100 верстъ ближе Москвы, а между тѣмъ повагонный тарифъ для донецкаго угля одинаковъ какъ до Москвы такъ и до Серпухова. Неужели провозъ угля отъ Серпухова до Москвы по желѣзной дорогѣ ничего не стоитъ? Между тѣмъ съ пониженіемъ желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку донецкаго угля до Серпухова, какъ пункта лежащаго къ Донецкому бассейну на 100 верстъ ближе Москвы, донецкій уголь нашелъ бы себѣ сбытъ хотя на этомъ рынкѣ, снабжаемомъ теперь иностраннымъ топливомъ, а фабрикъ въ Серпуховѣ не мало.

Отличный примѣръ своеобразной экономической политики нашихъ желѣзныхъ до-

рогъ представляетъ помѣщенная въ послѣднемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* статья г. Шена *Наши желѣзнодорожные порядки*. Когда правительство еще въ 1872 году нашло нужнымъ оказать покровительство разработкѣ минеральнаго топлива въ подмосковномъ бассейнѣ, оно ввело въ § 33 устава Ряжско-Вяземской желѣзной дороги требованіе чтобы минеральное топливо перевозилось по тарифу не выше $^1/_{65}$ коп съ пудо-версты; теперь эта дорога вздумала измѣнить этотъ параграфъ устава для поднятія тарифныхъ ставокъ на перевозку минеральнаго топлива. Правда, ходатайство означенной дороги ограничивалось повышеніемъ тарифа на разстоянія только до двухсотъ верстъ. Но нельзя упускать изъ виду что каменный уголь подмосковнаго бассейна не отличается блестящими качествами и можетъ находить себѣ сбытъ лишь благодаря дешевизнѣ въ ближайшихъ мѣстностяхъ; поэтому такое повышеніе тарифа равносильно обложенію каменноугольной промышленности подмосковнаго бассейна налогомъ въ пользу Ряжско-Вяземской желѣзной дороги. Получитъ ли желѣзная дорога выгоду отъ такого повышенія тарифа, это еще сомнительно; но что страна потерпитъ отъ этого ущербъ въ этотъ сомнѣнія быть не можетъ. Дѣло въ томъ что, и при настоящемъ тарифѣ Ряжско-Вяземской дороги для каменнаго угля въ $^1/_{65}$ коп., каменноугольныя копи подмосковнаго бассейна даютъ весьма малый доходъ, какъ можно судить по отчету товарищества Чулковскихъ копей, наиболѣе значительныхъ изо всѣхъ копей этого бассейна Когда же тарифъ на перевозку этого угля будетъ поднятъ еще болѣе, подмосковныя копи должны будутъ прекратить свою разработку. Желѣзная дорога лишится и того дохода который она получала теперь отъ перевозки 10 милліоновъ пудовъ каменнаго угля подмосковнаго бассейна, а тѣ промышленныя предпріятія которыя потребляли этотъ уголь вынуждены будутъ обратиться опять къ древесному топливу и истребятъ послѣдніе остатки лѣсовъ въ этихъ мѣстностяхъ. Выгодно ли это будетъ для страны? Г. Шенъ обращаетъ вниманіе на то что срокъ выкупа Ряжско-Вяземской дороги правительствомъ наступаетъ черезъ два года, въ 1887 году. Извѣстно что выкупъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ производится на слѣдующихъ условіяхъ: высчитывается средній чистый доходъ дороги за послѣднія пять лѣтъ до выкупа и капитализуется изъ пяти процентовъ. Ряжско-Вяземская дорога соображаетъ что углепромышленники подмосковнаго каменноугольнаго бассейна не могутъ сразу ликвидировать свои предпріятія, а должны годъ или два продолжать ихъ хотя бы и съ убыткомъ. Такимъ образомъ, съ повышеніемъ тарифа на перевозку подмосковнаго каменнаго угля, доходы дороги предъ выкупомъ ея правительствомъ покажутъ увеличеніе, и поэтому правительству при выкупѣ придется заплатить дороже нежели при настоящемъ тарифѣ въ $^1/_{65}$ коп. съ пудо-версты. Сомнѣваемся чтобы правительство могло допустить такое нарушеніе казеннаго интереса; если будетъ признано возможнымъ повысить тарифныя ставки Ряжско-Вяземской дороги на перевозку минеральнаго топлива, то полагаемъ повышеніе будетъ такое чтобы не причинить ущерба каменноугольной производительности подмосковнаго бассейна и не лишить заработка тысячи людей живущихъ работой въ каменноугольныхъ копяхъ

При этомъ обнаруживаются невыгоды дифференціальнаго тарифа о которомъ недавно была рѣчь и по которому произошло разногласіе между промышленниками Донецкаго бассейна. Съ увеличеніемъ тарифа въ ближайшихъ мѣстностяхъ, уголь Донецкаго бассейна поневолѣ долженъ тянуться къ дальнимъ мѣстамъ въ подрывъ мѣстному производству.

№ 171.

Москва, 22-го Іюня.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликованы наконецъ новыя правила о раздробительной продажѣ питей, утвержденныя 14 мая сего года. Правила эти заключаютъ въ себѣ разрѣшеніе (надѣемся, лишь временное) питейнаго вопроса, который еще такъ недавно возбуждалъ горячій интересъ всего русскаго общества. Но русское общество о самомъ существованіи этихъ правилъ узнало изъ часто появлявшихся публикацій г Левитскаго, который заявлялъ что онъ издаетъ съ разрѣшенія Департамента Неокладныхъ Сборовъ (гдѣ состоитъ столоначальникомъ)

новый законъ, и съ желающихъ получить его взимаетъ по 50 коп. Надо думать что операція оказалась не безвыгодною. Въ минувшую субботу, одною книжною лавкой распродано свыше 150 экземпляровъ этой книжонки.

Словомъ, гешефтъ вышелъ для г. Левитскаго вполнѣ удовлетворительный, но насъ болѣе занимаетъ вопросъ окажутся ли также удовлетворительными и самыя правила.

При отмѣнѣ откуповъ, въ числѣ главныхъ аргументовъ противъ нихъ выставлялось спаиваніе народа. Всѣмъ хорошо извѣстно что въ этомъ отношеніи цѣль не достигнута. Пьянство при господствѣ акцизной системы не только не сократилось, но приняло столь необычайные размѣры что въ теченіи восемнадцати лѣтъ финансовое вѣдомство съ трудомъ сдерживало усилія добрыхъ людей и незаинтересованныхъ въ развитіи пьянства вѣдомствъ. Не скоро забудутся внушенія, которыя дѣлались бывало мировымъ посредникамъ и другимъ должностнымъ лицамъ дерзавшимъ противодѣйствовать пьянству. Не мало услугъ оказывали пьянству и наши легкомысленные либералы съ ихъ теоріей о томъ что пьянство развивается въ связи съ бѣдностію и прекратится само собою когда народъ (неизвѣстно впрочемъ какимъ путемъ) вдругъ разбогатѣетъ; что кабакъ есть клубъ для народа, и что если богатые люди упиваются шампанскимъ, то почему мужику не упиваться сивухой въ своемъ клубѣ, и т. п. Но положеніе дѣлъ быстро измѣнилось въ самомъ началѣ настоящаго царствованія. Сердце Государя горячо отозвалось на зло губящее народъ. Цѣлый рядъ Высочайшихъ резолюцій, въ свое время опубликованныхъ, не остался безъ послѣдствій. Противодѣйствіе пьянству было поставлено на первую очередь. Министръ Финансовъ призналъ что фискальные интересы отнюдь не могутъ препятствовать къ принятію мѣръ противъ порока подрывающаго народную нравственность и самую производительность.

Задача представлялась тѣмъ болѣе разрѣшимою что примѣръ нашихъ сосѣдей (Швеціи и Норвегіи), а также и нашей Финляндіи, ясно доказалъ что пьянству всего болѣе противодѣйствуетъ ослабленіе вліянія цѣловальниковъ и дорогая водка, а потому нѣтъ никакой надобности жертвовать государственнымъ доходомъ и нужно лишь принять серіозныя мѣры для противодѣйствія цѣловальникамъ присвоивающимъ себѣ львиную долю изъ пропиваемыхъ народомъ денегъ.

Понятно что единственнымъ вполнѣ правильнымъ рѣшеніемъ этого вопроса слѣдуетъ признать казенную монополію, съ упраздненіемъ кабаковъ.

Если были затрудненія выйти на прямой и ясный путь, то оставалось принять серіозныя мѣры по крайней мѣрѣ къ наибольшему ограниченію гнусной поѣдающей народъ язвы которая зовется кабакомъ...

Но въ правилахъ мы не находили противодѣйствія кабаку. Главная забота ихъ направлена только къ тому чтобы скрыть отъ Царскихъ взоровъ язву пьянства. Пусть народъ спаивается, пусть нравственность его гибнетъ, пусть творятся дѣла безобразія и разврата, но только подальше отъ дворцовъ.

Въ правилахъ мы не только не находимъ ожидавшагося воспрещенія распивочной продажи, но напротивъ во многихъ параграфахъ замѣтна крайняя заботливость не допускать запрещенія даже въ тѣхъ случаяхъ когда того будетъ желать мѣстное общество или уѣздное присутствіе. Здѣсь во многихъ случаяхъ положеніе дѣлъ при новыхъ правилахъ будетъ несравненно хуже чѣмъ при дѣйствующихъ нынѣ. Такъ, напримѣръ, по статьѣ 54 распивочная продажа не можетъ быть воспрещаема во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, и лишь сельскимъ обществамъ не подходящимъ подъ дѣйствіе упомянутой 54 статьи предоставляется ходатайствовать о воспрещеніи питейной торговли въ чертѣ ихъ усадебной осѣдлости. Пусть сельскія общества, борясь съ одолѣвающимъ насъ недугомъ, постановляютъ хотя бы поголовно приговоръ ходатайствовать о неразрѣшеніи кабаковъ въ чертѣ ихъ усадебной осѣдлости, уѣздное присутствіе въ правѣ не уважить подобнаго ходатайства, если селеніе числитъ въ себѣ болѣе пятисотъ наличныхъ душъ обоего пола (см. § 61). Но присутствіе не то что можетъ, а обязано отказывать въ подобныхъ ходатайствахъ тѣмъ селеніямъ гдѣ имѣется фабрика, или гдѣ бываютъ базары (см. § 54). Итакъ, гдѣ всего злѣе и пагубнѣе дѣйствуетъ язва пьянства, гдѣ требуется принимать самыя энергичныя противъ нея мѣры, тамъ напротивъ пред-

писывается предоставлять ей полное развитіе, не взирая на вопли погибающаго отъ нея народа.

Наконецъ, сельскимъ обществамъ предоставляется противодѣйствовать только дальнѣйшему развитію пьянства; настоящій же размѣръ его признается повидимому законнымъ. Если добавить что по новымъ правиламъ каждый крестьянинъ можетъ открыть заведеніе съ раздробительною продажей вина не испрашивая разрѣшенія сельскаго общества, то мы легко убѣдимся что новыя правила даютъ небывалый просторъ развитію пьянства. Прежде по крайней мѣрѣ сельскій сходъ имѣлъ полную возможность оградиться отъ питейной торговли; именно въ послѣдніе годы приговоры о воспрещеніи таковой стали появляться все чаще. Настоящія правила обезсиливаютъ сельскій сходъ и даютъ широкую возможность навязывать вино населенію которое желало бы оградиться отъ гибельнаго дѣйствія питейной торговли.

Въ дѣлѣ противодѣйствія пьянству большое значеніе имѣетъ энергія лучшихъ мѣстныхъ элементовъ и содѣйствіе ихъ добровольнаго надзора за исполненіемъ правилъ; наша питейная торговля никогда не дошла бы до нынѣшняго безобразія еслибъ имѣлся добросовѣстный, безкорыстный и достаточный мѣстный надзоръ. Извѣстно, напримѣръ, что у почетныхъ мировыхъ судей было отнято право возбуждать дѣла по своему непосредственному усмотрѣнію, чѣмъ цѣловальники и были вполнѣ ограждены отъ дѣйствительнаго надзора, оставаясь подъ наблюденіемъ лишь отдаленныхъ или закупленныхъ властей. При составленіи проекта новыхъ правилъ во всѣхъ лучшихъ предположеніяхъ отводилось широкое мѣсто всѣмъ охранительнымъ элементамъ; предполагалось предоставить имъ право твердо устанавливать фактъ замѣченнаго нарушенія и преслѣдовать виновныхъ на судѣ. Что сдѣлалось изъ этихъ предположеній всего лучше видно изъ текста 45 статьи: „Общества трезвости, приходскія попечительства и братства, церковные совѣты, а также частныя лица которыя пожелаютъ содѣйствовать обнаруженію допускаемыхъ виноторговцами нарушеній, могутъ заявлять о такихъ нарушеніяхъ учрежденіямъ и лицамъ на коихъ возложенъ надзоръ за производствомъ питейной торговли.“

Трудно было лучше свести на нѣтъ стремленіе охранительныхъ элементовъ въ дѣлѣ противодѣйствія пьянству какъ поставивъ ихъ въ положеніе простыхъ доносчиковъ, лишенныхъ всякой возможности установить фактъ о которомъ доводятъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей.

Но о какихъ нарушеніяхъ дозволяется добрымъ людямъ доносить куда слѣдуетъ? Конечно, о нарушеніяхъ предусмотрѣнныхъ правилами. Сюда, напримѣръ, принадлежитъ спаиваніе въ кабакахъ дѣтей, за что полагается штрафъ *не свыше* пятидесяти рублей и т. п. Но прежде всего зло состоитъ въ самомъ кабакѣ. Какъ же доносить объ этомъ злѣ когда оно дозволяется и когда ему оказывается покровительство?

Мы не скоро бы кончили еслибъ останавливались на всѣхъ статьяхъ новыхъ правилъ, которыя, скажемъ прямо, открываютъ широкіе горизонты „дальнѣйшему развитію пьянства.“

Правда, уѣздныя присутствія могутъ устранять изъ питейныхъ заведеній людей которые находятся подъ слѣдствіемъ или подъ надзоромъ полиціи. Но достойно вниманія что въ то время какъ въ правилахъ тщательно предусмотрѣны всѣ случаи когда признается нужнымъ умѣрить излишнюю ретивость уѣздныхъ присутствій и оградить свободу питейной торговли, въ тѣхъ же правилахъ нѣтъ *ни одной* статьи которая ограждала бы населенія отъ недѣятельности уѣздныхъ присутствій. А между тѣмъ въ случаѣ преобладанія питейныхъ торговцевъ въ земскихъ собраніяхъ, составъ выборныхъ отъ земства должностныхъ лицъ, каковыхъ въ уѣздныхъ присутствіяхъ полагается на половину всего ихъ состава, легко можетъ ухудшиться въ угоду питейнымъ торговцамъ.

Спрашивается, соотвѣтствуютъ ли изданныя правила напряженнымъ четырехлѣтнимъ ожиданіямъ лучшей части русскаго общества, удовлетворяютъ ли они живой потребности народа, желающаго побороть свой переобладающій порокъ и избавиться отъ господства цѣловальника?

Такимъ образомъ, возбужденныя надежды неудовлетворены, великодушныя намѣренія Государя остаются не исполненными, и приходится спросить долго ли законодательное разсмотрѣніе вопросовъ будетъ вносить въ окончательную редакцію закона такіе компромиссы и поправки, которые отнимаютъ у него всякое значеніе.

№ 173.

Москва, 24-го Іюня.

Изо всѣхъ отраслей военной техники, артиллерія дѣлаетъ теперь наибольшіе успѣхи. Почти вездѣ безпрестанно конструируются новыя орудія громаднаго калибра и ружья самаго малаго. Въ обоихъ случаяхъ цѣль одна и та же: получить возможность стрѣлять на большія разстоянія. Всѣ эти усовершенствованія находятся въ прямой зависимости отъ хода и состоянія пороховаго производства, такъ какъ почти каждый родъ и видъ орудій и ружей требуетъ пороха обладающаго особыми свойствами. Задержка въ развитіи пороховаго производства не можетъ поэтому такъ или иначе не отзываться вредно на успѣхахъ всей артиллерійской техники. Понятно что у пороховаго дѣла, и особенно во главѣ его, должны стоять люди съ высокою подготовкой не только въ своей спеціальности, но и по всѣмъ отраслямъ артиллерійской техники; только въ этомъ случаѣ они и могутъ вести производство впередъ. У насъ нѣтъ недостатка въ такихъ людяхъ; это доказывается не только тѣмъ что нѣкоторые изъ нашихъ пороходѣловъ пользуются заслуженною извѣстностью, но и самымъ существованіемъ частныхъ пороховыхъ заводовъ исполняющихъ казенные заказы. И несмотря на это въ послѣднее время мы были не впереди, а скорѣе позади другихъ въ пороховомъ дѣлѣ. Правда, наши техники самостоятельнымъ трудомъ почти доискались до секрета изготовленія германскаго такъ-называемаго шоколатнаго пороха, правда что даже такія страны какъ Англія вынуждены иногда брать для себя порохъ за границей, но все это нисколько не мѣняетъ сущности дѣла. Пороховые наши заводы находились послѣднее время далеко не въ блестящемъ положеніи; въ прошломъ, напримѣръ, году на всѣхъ заводахъ, одинъ за другимъ, были взрывы, доказывавшіе что должна быть нѣкоторая общая причина. Взрывъ на Охтенскомъ заводѣ, причина котораго, къ счастью, обнаружена на судѣ, доказалъ что наши заводы нуждаются во многомъ изъ необходимаго. Такъ, на Охтенскомъ заводѣ пороховую пыль сметаемую со стѣнъ и имѣющую всѣ свойства пороховой мякоти изъ „отдѣленія кожаныхъ бочекъ“ носили для взвѣшиванья въ значительныхъ количествахъ въ „отдѣленіе желѣзныхъ бочекъ,“ гдѣ ни подъ какимъ видомъ не должно быть „тройной смѣси,“ то-есть собственно пороховой массы. Точно заводъ не могъ имѣть особыхъ вѣсовъ и особаго помѣщенія для этой операціи крайне опасной для исполненія въ отдѣленіи желѣзныхъ бочекъ изготовляющемъ двойную смѣсь. Этого мало: отправленная въ пострадавшее зданіе пороховая мякоть по взвѣшиваніи „по недосмотру“ оставалась тамъ нѣсколько дней, тогда какъ ее слѣдовало немедленно сдать въ пороховой погребъ; не было очевидно должнаго надзора. Такъ и оказалось на судѣ: на рукахъ двухъ старшихъ техниковъ, офицера и чиновника, было нѣсколько десятковъ фабричныхъ зданій, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ, такъ что и обойти то ихъ каждый день было болѣе нежели трудно. Нашъ штатъ заводовъ и матеріальныя ихъ средства слишкомъ ограничены. Чтобы при этихъ условіяхъ могло идти дѣло, необходимо отказаться отъ лишнихъ формальностей и отчетности, отнимающихъ время и заставляющихъ упускать болѣе существенное. Къ сожалѣнію, на эти формальности обращалось, бывало, едва ли не больше вниманія нежели на самое дѣло. Говорили что такія мѣры были вызваны „безпорядками“ на заводахъ и хищеніемъ принявшимъ было значительные размѣры. Можетъ-быть все это и такъ, но всякая цѣль должна быть достигаема по мѣрѣ возможности. Преслѣдуя одни безпорядки нельзя поступать безъ оглядки и водворять другіе, худшіе. Нужно добиваться только возможнаго. Водворить порядокъ, устранить злоупотребленіе не вредя дѣлу въ техническомъ производствѣ опять-таки можетъ только лицо вполнѣ понимающее дѣло и связь его съ тѣми отраслями производства для которыхъ оно служитъ.

Какъ видно изъ *Русскаго Инвалида*, теперь для завѣдыванія пороховыми заводами назначено лицо вполнѣ компетентное, управляющій дѣлами Артиллерійскаго Комитета, г. Каминскій. Теперь вѣроятно прекратятся и взрывы на заводахъ и заказы пороха за границей для надобностей нашей артиллеріи. Г. Каминскій близко знаетъ наши техническія силы и не разъ указывалъ какъ часто изобрѣтенія и усовершенствованія нашихъ техниковъ эксплуатируются заграничными фабрикантами въ

ущербъ намъ. Онъ едва ли не первый указалъ что заводъ Круппа, пользующійся такимъ авторитетомъ у насъ, обязанъ своимъ успѣхомъ и славой почти исключительно русскимъ артиллеристамъ, проектированныя которыми для Россіи пушки по всему свѣту съ завода Круппа пошли подъ именемъ „Крупповскихъ."

Средства государственной обороны и особенно такія какъ порохъ нельзя брать изъ-за границы; они должны приготовляться дома. Всѣ принятыя для изготовленія ихъ усовершенствованія, чертежи и проекты должны составлять государственный секретъ, а не служить на пользу всякому кому понадобится. До тѣхъ же поръ пока мы будемъ обращаться къ иностраннымъ заказамъ это зло будетъ оставаться въ силѣ. Въ этомъ случаѣ надо брать примѣръ съ нашего сосѣда, Германіи. Памятный всѣмъ прошлогодній процессъ Крашевскаго наглядно показалъ какъ тамъ смотрятъ на это дѣло: обнаружилось напримѣръ что многія упражненія желѣзнодорожнаго баталіона и гвардейскихъ саперъ производятся за высокимъ заборомъ къ которому постороннимъ не позволяютъ даже подходить. Баварскій капитанъ Міегъ, по порученію властей, составилъ книжку о свойствахъ ружей Маузера и пользованіи этими средствами въ бою. Книжка эта немедленно была объявлена секретною; попадая въ руки офицеровъ, она должна была храниться ими съ особою осмотрительностію „какъ интеллектуальный капиталъ германской арміи." Но возможно ли храненіе тайны при заграничныхъ заказахъ? У насъ же наоборотъ важность храненія въ тайнѣ новыхъ техническихъ проектовъ признается очень многими не только ненужною, но и вредною. Были случаи когда такой взглядъ высказывался даже открыто въ нашей военной литературѣ; такъ извращаются понятія благодаря заказамъ внѣ своихъ предѣловъ. Дѣйствительно, смѣшно держать въ тайнѣ то что̀ извѣстно иностранному заводчику. Впрочемъ, какъ ни странно, но случалось что у насъ содержалось въ тайнѣ отъ своихъ то что̀ было извѣстно чуть не всѣмъ и каждому за границей. Удивительно какъ не приходило въ голову что такія тайны приносятъ не пользу, а вредъ, да притомъ еще двойной: чужіе знаютъ и пользуются, а свои понятія не имѣютъ и не въ состояніи толково воспользоваться секретнымъ средствомъ.

№ 174.

Москва, 25-го Іюня.

А.

Предпринятое правительствомъ упорядоченіе нашего фабричнаго законодательства не по сердцу пришлось инымъ изъ фабрикантовъ. Еще не былъ обнародованъ законъ о воспрещеніи ночной работы несовершеннолѣтнимъ и женщинамъ на полотняныхъ, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ фабрикахъ какъ началась уже агитація нѣсколькихъ крупныхъ московскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ съ цѣлью изъять свои предпріятія отъ дѣйствія новаго закона. Изъ помѣщеннаго въ № 172 *Московскихъ Вѣдомостей* письма серпуховскаго фабриканта видно что къ министру Финансовъ поступило ходатайство отъ нѣсколькихъ фабрикантовъ дабы имъ было разрѣшено, не въ примѣръ прочимъ, продолжать на ихъ фабрикахъ ночную работу женщинъ и несовершеннолѣтнихъ и будто это ходатайство принято благосклонно.

Но лучше вовсе не издавать закона нежели допускать частныя измѣненія въ подрывъ другимъ, ибо, какъ говоритъ серпуховскій фабрикантъ, „дарованіе льготы нѣкоторымъ, въ ущербъ всей остальной массѣ фабрикантовъ, будетъ имѣть своимъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ только то что небольшая кучка фабрикантовъ, состоя подъ особымъ покровительствомъ, получитъ возможность работать дешевле другихъ... Справедливо ли дозволять нѣкоторымъ лицамъ не исполнять требованій закона, не только въ подрывъ закону, но и въ ущербъ другимъ?

Фабричное законодательство всѣхъ странъ прежде всего озаботилось облегченіемъ работы женщинъ и дѣтей дабы охранить болѣе слабый женскій и дѣтскій организмъ. Наиболѣе тяжелымъ условіемъ фабричнаго труда нельзя не признать ночной работы. Поэтому вездѣ фабричное законодательство начиналось съ отмѣны ночной работы. Слѣдуетъ замѣтить что ночная работа всюду отмѣнялась собственно только для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ; для мущинъ же законы не воспрещаютъ ночной работы. Но такъ какъ работа мущинъ во многихъ производствахъ тѣсно связана съ работой женщинъ и малолѣтокъ, то воспрещеніе ночной работы послѣднимъ не замедлило

оказать благодѣтельное вліяніе и для первыхъ.

Начало отмѣны ночной работы было положено въ Англіи, фабричное законодательство которой считается образцовымъ, актомъ 1802 года (Moral and Health Act), который касался хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ и постановлялъ чтобы дѣти не допускались до ночной работы на этихъ фабрикахъ. Затѣмъ, въ 1831 году, былъ изданъ законъ воспрещающій ночную работу лицамъ не достигшимъ 21 года. Сперва предполагалось распространить дѣйствіе этого закона на всѣ производства обрабатывающія волокнистыя вещества; но сначала ограничились только хлопчатобумажными фабриками. Далѣе, въ 1833 году, былъ изданъ законъ о запрещеніи ночной работы до восемнадцатилѣтняго возраста на фабрикахъ шерстяныхъ, чесальныхъ, пеньковыхъ, льняныхъ, бумагопрядильныхъ и ткацкихъ. Наконецъ, актомъ 1844 года ночная работа женщинъ и дѣтей была окончательно отмѣнена на всѣхъ фабрикахъ обрабатывающихъ волокнистыя вещества.

Изъ вышеприведеннаго указанія на порядокъ развитія англійскаго фабричнаго законодательства видно что отмѣна ночной работы началась съ хлопчатобумажнаго производства, имѣющаго для Англіи громадное значеніе. Несмотря на сильную оппозицію фабрикантовъ, грозившихъ закрыть свои фабрики и оставить рабочій людъ безо всякихъ средствъ къ жизни, Англійское правительство не поколебалось въ рѣшеніи оградить рабочихъ отъ изнурительной ночной работы, и послѣдствія не замедлили обнаружиться въ непродолжительномъ времени. Англійская промышленность стала быстро развиваться именно со времени прекращенія ночныхъ работъ на фабрикахъ и обнаружившееся было въ первое время количественное сокращеніе производства съ лихвой покрылось качественнымъ его улучшеніемъ. Вмѣсто окончательнаго прекращенія производства, какъ грозили фабриканты, возникли новыя фабрики, и народный трудъ не только ничего не потерялъ, но еще много выигралъ.

Англія, которая живетъ исключительно фабричною промышленностью, гдѣ каждое сокращеніе производства на фабрикахъ тяжело отзывается на благосостояніи всего народа, признала необходимымъ воспретить ночную работу во всѣхъ производствахъ которыя не требуютъ непрерывнаго дѣйствія. Другія страны также заботятся о томъ чтобъ охранить свое населеніе отъ изнурительной ночной работы; наконецъ и мы обратили вниманіе на охраненіе болѣе слабыхъ организмовъ, дѣтей и женщинъ, отъ изнурительныхъ ночныхъ занятій. Но еще не былъ обнародованъ новый законъ какъ уже нашлись охотники уклониться отъ него. Интересны мотивы коими нѣкоторые московскіе фабриканты объясняютъ свое нежеланіе исполнять требованіе новаго закона. Они ссылаются на то что интересы рабочихъ побуждаютъ ихъ противиться введенію въ дѣйствіе новаго закона о ночной работѣ, ибо отъ прекращенія ночныхъ работъ, по ихъ словамъ, значительный контингентъ рабочихъ останется безъ дѣла, а слѣдовательно и безо всякихъ средствъ къ жизни. Желаніе охранить интересы рабочихъ и побуждаетъ де ихъ хлопотать чтобы имъ, не въ примѣръ прочимъ, разрѣшено было не исполнять предписаній закона имѣющаго въ виду оградить трудящійся людъ отъ изнурительной работы. Насколько основательны подобныя жалобы можно видѣть изъ письма серпуховскаго фабриканта, а также изъ прошенія петербургскихъ фабрикантовъ, поданнаго министру Финансовъ, съ цѣлью опровергнуть доводы нѣкоторыхъ московскихъ сторонниковъ ночной работы. Шаткость доводовъ этихъ послѣднихъ явствуетъ уже изъ того что громадное развитіе хлопчатобумажнаго производства въ Россіи началось не болѣе какъ года четыре тому назадъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ офиціальные источники. Такъ, по *Обзору Внѣшней Торговли*, средній ввозъ хлопка въ Россію, за пятилѣтіе съ 1876 по 1880 годъ включительно, составлялъ въ годъ 5.031.000 пудовъ, а за предыдущее пятилѣтіе еще менѣе (4.045.000 пудовъ въ годъ), и ни одинъ годъ до 1880 ввозъ хлопка въ Россію по европейской границѣ не превышалъ 6.330 000 пудовъ (въ 1878 году). Но съ 1881 года ввозъ хлопка начинаетъ быстро возрастать и составляетъ въ среднемъ, за четырехлѣтіе съ 1881 по 1884 годъ включительно, 7.311.000 пуд. въ годъ. То-есть въ послѣднее четырехлѣтіе ввозъ хлопка въ Россію, сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ, увеличился почти на 2.300.000 пудовъ въ годъ (2.280.000 пудовъ). Прекращеніе ночныхъ работъ на фабрикахъ уменьшитъ хлопчато-

бумажное производство ни въ какомъ случаѣ не болѣе какъ на четверть, или менѣе чѣмъ на два милліона пудовъ въ годъ, и такимъ образомъ и съ прекращеніемъ ночной работы размѣры хлопчатобумажной производительности будутъ болѣе тѣхъ коими опредѣлялась эта отрасль промышленности до 1881 года. Слѣдовательно, съ воспрещеніемъ ночной работы комплектъ рабочихъ занятыхъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ будетъ болѣе того какой былъ до 1881 года. Съ хлопчатобумажныхъ фабрикъ будетъ отпущена лишь часть рабочихъ которые поступили туда послѣ 1880 года. Очевидно что въ столь непродолжительный періодъ времени какъ четыре года народный трудъ не могъ такъ окрѣпнуть въ этомъ производствѣ и вступить въ столь тѣсную связь съ нимъ чтобы нѣкоторое сокращеніе этого производства гибельно отозвалось на благосостояніи трудящихся классовъ населенія. Если до 1881 года народъ не умиралъ съ голоду оттого что хлопка ввозилось въ Россію только 5 милліоновъ пудовъ, то не умретъ если и теперь вмѣсто 7½ милліоновъ пудовъ хлопка мы на первое время по введеніи закона будемъ обрабатывать только 6 милл. пудовъ въ годъ.

И замѣтьте, назадъ тому мѣсяцевъ восемь подмосковные хлопчатобумажные фабриканты сами сокращали свое производство до трехъ дней въ недѣлю и распускали рабочихъ до срока! Отсюда можно заключить въ какой мѣрѣ искренни доводы вышеупомянутыхъ петиціонеровъ.

Самый большій ввозъ хлопка въ Россію по европейской границѣ относится къ 1881 году, когда было привезено къ намъ этого матеріала 8.217.000 пудовъ. Въ 1883 году ввозъ хлопка по европейской границѣ также выражался почтенною цифрой въ 8.090.000 пудовъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видно что наши хлопчатобумажныя фабрики въ состояніи переработать иностраннаго хлопка болѣе 8 милліоновъ пудовъ въ годъ. Отъ воспрещенія ночной работы хлопчатобумажное производство сократится, какъ мы уже указывали выше, никакъ не болѣе какъ на четвертую часть, ибо ночная работа въ послѣднее время практиковалась лишь на фабрикахъ московскаго центральнаго промышленнаго района, перерабатывающаго около половины ввозимаго въ Россію хлопка; на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ въ другихъ мѣстностяхъ ночная работа отмѣнена по иниціативѣ самихъ предпринимателей. Отсюда явствуетъ что воспрещеніе ночной работы на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ уменьшитъ производство не болѣе какъ на два милліона пудовъ. А такъ какъ въ 1881 и 1883 годахъ къ намъ ввозилось болѣе восьми милліоновъ пудовъ, то отъ прекращенія ночной работы ввозъ хлопка для переработки въ странѣ можетъ уменьшиться не болѣе какъ до 6 милл. пудовъ, или дойдетъ до той цифры какою онъ выражался въ 1884 году, когда было ввезено къ намъ хлопчатой бумаги по европейской границѣ 6.277.000 пуд. Такимъ образомъ, по цифровымъ даннымъ можно видѣть что прекращеніе ночныхъ работъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ не вызоветъ бóльшаго сокращенія производства какъ то которое уже оказывается теперь. Слѣдовательно, при чемъ же тутъ интересы народнаго труда на которыхъ основываютъ свое ходатайство нѣкоторые изъ московскихъ фабрикантовъ?

Настолько же основательны и указанія петиціонеровъ на сроки заключенныхъ ими контрактовъ съ рабочими, которые нанимаются не съ Пасхи до Пасхи, но по 1 октября.

Въ виду возбужденнаго этимъ прошеніемъ тревожнаго ожиданія въ средѣ промышленныхъ людей, изъ коихъ иные придаютъ ему серіозное значеніе, слѣдовало бы обратить вниманіе на прошеніе петербургскихъ фабрикантовъ, которые просятъ „заявить въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* что законъ о воспрещеніи ночной работы введется съ 1 октября, и что всякія ходатайства объ его отсрочкѣ будутъ отклонены.“ Такая мѣра успокоила бы торговопромышленныхъ людей въ виду распускаемыхъ тенденціозныхъ слуховъ о якобы предполагаемомъ изъятіи нѣкоторыхъ промышленныхъ предпріятій отъ дѣйствія новаго закона о ночной работѣ.

Б.

Завтра, 26 іюня, празднуется юбилей всѣми уважаемаго, въ полномъ и истинномъ смыслѣ почтеннаго старожила московскаго Геннадія Владиміровича Грудева, который считаетъ на своемъ вѣку болѣе лѣтъ чѣмъ самый вѣкъ нашъ. Онъ являетъ собою живой примѣръ независимости духовнаго существа человѣка отъ физіоло-

гическихъ условій, блистательное опроверженіе печальной доктрины о неизбѣжномъ истощеніи умственныхъ и нравственныхъ силъ человѣка въ позднемъ возрастѣ. Можно ли быть духовно бодрѣе, умомъ и сердцемъ на все отзывчивѣе чѣмъ нашъ Геннадій Владиміровичъ, приближающійся къ столѣтію своей жизни? Онъ такъ же юнъ и бодръ какъ и за восемьдесятъ лѣтъ предъ симъ, но несравненно сильнѣе чѣмъ въ годы своей юности, неся богатство почти вѣковой опытности и не сгибаясь подъ нимъ. Онъ, напротивъ, укрѣплялся съ лѣтами, и его способности становились все живѣе, дѣятельнѣе и плодотворнѣе. Кто знаетъ Геннадія Владиміровича, — а кто въ Москвѣ не знаетъ его? — кто видѣлъ его на дѣлѣ, всякій подтвердитъ это.

Чего пожелать ему на юбилеѣ? Онъ обладаетъ всѣмъ что̀ нужно и дорого человѣку въ столь высокомъ возрастѣ, всѣмъ что̀ украшаетъ этотъ возрастъ. Намъ остается только пожелать для себя, для Москвы и для всѣхъ его знающихъ, чтобы неумолимая судьба не считалась съ нимъ годами, и чтобъ онъ, присутствовавшій при рожденіи нашего бурнаго XIX столѣтія, проводилъ бы его и въ вѣчность. Геннадій Владиміровичъ ни чьего вѣка не заживаетъ и никого изъ живущихъ не тѣснитъ, но всѣмъ онъ нуженъ и полезенъ, примѣромъ своей бодрости, своимъ умнымъ словомъ, своимъ добрымъ совѣтомъ, своею всегда добросовѣстною дѣятельностію. Итакъ, многая лѣта досточтимому и достолюбезному старожилу Москвы, Геннадію Владиміровичу!

№ 175.

Москва, 26-го іюня.

Уголовное дѣло разбиравшееся недавно въ Одесскомъ окружномъ судѣ объ убійствѣ жандармскаго капитана Гиждеу и кончившееся по обыкновенію торжественнымъ оправданіемъ подсудимыхъ требуетъ во многихъ отношеніяхъ особаго вниманія.

Начать уже съ того что столь любимая нашими софистами теорія психопатіи сдѣлала въ этомъ дѣлѣ шагъ впередъ, такъ что ей теперь обезпечена въ нашихъ самодержавныхъ судахъ еще болѣе блестящая будущность.

До сихъ поръ психопатами выставлялись сами преступники, совершавшіе будто бы вполнѣ невиннымъ образомъ свои злодѣянія. Эта теорія встрѣчала однако при своемъ примѣненіи нѣкоторыя неудобства: мнимыхъ психопатовъ подвергали врачебной экспертизѣ, за ними устраивали наблюденія, и они, къ сожалѣнію, не всегда выдерживали предписанную имъ психопатическую роль, да сверхъ того встрѣчались иногда и эксперты не стоявшіе на высотѣ науки и отказавшіеся видѣть психопатію тамъ гдѣ ея не было, но гдѣ она, по желанію адвоката, непремѣнно должна была находиться.

Теперь эти несовершенства психопатической системы устранены блестящимъ изобрѣтеніемъ присяжнаго повѣреннаго Протопопова, показавшаго что при защитѣ убійцъ нужно въ качествѣ психопатовъ выставлять не самихъ преступниковъ, а ихъ жертвы, и утверждать что дѣло идетъ не объ убійствѣ, а о самоубійствѣ. Выгода новаго изобрѣтенія очевидна, и многіе собратья г. Протопопова вѣроятно отнесутся къ нему съ величайшею признательностью. Въ самомъ дѣлѣ, при системѣ г. Протопопова никакая врачебная экспертиза психопатическаго состоянія убитаго, никакое коварное наблюденіе надъ нимъ невозможны, и нечего конечно опасаться что психопатъ зарытый въ могилу вдругъ выпадетъ изъ своей роли и обнаружитъ свой здравый умъ предъ какимъ-нибудь черезчуръ добросовѣстнымъ экспертомъ-наблюдателемъ. О психопатическихъ „странностяхъ" мертваго можно распространяться въ фантастическихъ размѣрахъ, не опасаясь того что онъ станетъ возражать краснорѣчивому адвокату, какъ это случалось съ живыми подсудимыми, иногда останавливавшими своихъ защитниковъ когда эти уже черезчуръ завирались, выдавая своихъ кліентовъ за сумасшедшихъ. Наконецъ, нововведеніе г. Протопопова имѣетъ еще то преимущество что можно доказать фактъ самоубійства при всякомъ случаѣ убійства: если смертельная рана нанесенная убитому такова что *могла быть* нанесена и самимъ убитымъ, тогда конечно говорить нечего: самоубійство очевидно; если же положеніе раны таково что человѣкъ въ нормальномъ состояніи ума и тѣла самъ себѣ ее нанести не могъ, то это обстоятельство обращается въ блестящее доказательство „ненормальности умственныхъ отправле-

ній“ убитаго. Чѣмъ неестественнѣе и нелѣпѣе при данныхъ обстоятельствахъ предполагать самоубійство, тѣмъ лучше, ибо нелѣпость послужитъ въ самодержавномъ судѣ наглецу адвокату тѣмъ вѣрнѣйшимъ объясненіемъ самоубійства посредствомъ психопатіи. Съ какой бы стороны вы на изобрѣтеніе г. Протопопова ни взглянули, вы должны будете согласиться что оно составляетъ эпоху въ исторіи нашей уголовной практики и есть дальнѣйшее развитіе нашей судебной системы.

На такихъ-то данныхъ было построено все обвиненіе покойнаго капитана Гиждеу въ самоубійствѣ, ибо, какъ у насъ водится, судились въ сущности не подсудимые, а несчастная жертва преступленія.

Читатели помнятъ обстоятельства этого дѣла изъ подробнаго отчета о немъ, напечатаннаго въ №№ 161, 162, 163 и 164 нашей газеты. Въ 5 часовъ утра, 11 іюня 1884 года, вѣстовой жандармъ Синеокъ, спавшій въ квартирѣ капитана Гиждеу, былъ разбуженъ лакеемъ послѣдняго, Повальскимъ, объявившимъ ему что баринъ *зарѣзался*. Синеокъ бросился въ спальню капитана и засталъ его прислонившимся къ кровати и обливавшимся кровью, которая сочилась у него изъ раны въ груди. Синеокъ спросилъ капитана: „что съ вами, ваше высокоблагородіе?“ Гиждеу, который весь дрожалъ и стоналъ, ничего не отвѣтилъ, а только повалился на кровать. Въ рукѣ его былъ окровавленный кинжалъ безъ ноженъ а на полу валялся кинжалъ въ ножнахъ и револьверъ. Повальскій поспѣшилъ удалить Синеока и послалъ его донести о случившемся въ жандармское управленіе. Синеокъ ушелъ, и при истекавшемъ кровью капитанѣ остался только Повальскій и бывшая съ нимъ въ эту ночь любовница его Королевичъ. Чрезъ нѣсколько минутъ *послѣ ухода Синеока* въ квартирѣ Гиждеу раздался выстрѣлъ; изъ квартиры выбѣжалъ Повальскій и сообщилъ дворнику что капитанъ *застрѣлился*. Дворникъ позвалъ городоваго, а тотъ полицейскаго надзирателя; тотчасъ былъ позванъ докторъ Калачевскій и судебный слѣдователь, которые войдя въ квартиру капитана нашли его лежащимъ навзничь на кровати; въ правой рукѣ онъ держалъ уже кинжалъ *въ ножнахъ;* другой обнаженный кинжалъ лежалъ на полу, рядомъ съ револьверомъ; *лѣвая* рука упиралась *въ лѣвое бедро и изъ-подъ мышки ея сочилась кровь изъ раны; въ лѣвомъ же вискѣ* была огнестрѣльная рана съ опаленными краями.

Врачебная экспертиза, а именно доктора Добрянскій и Духновскій, Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Медицинскій Совѣтъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергли показаніе Повальскаго о мнимомъ самоубійствѣ Гиждеу; они доказали что ни первая, ни вторая рана, по усмотрѣннымъ слѣдамъ ихъ, никакъ не могли быть нанесены рукой самого Гиждеу, что во всякомъ случаѣ первая рана отъ кинжала если и оставила еще въ раненомъ нѣкоторые признаки жизни, то на очень короткое время и къ тому жизни уже безсознательной, при которой не мыслима со стороны почти уже убитаго человѣка возможность причиненія себѣ новой огнестрѣльной раны, и притомъ лѣвою рукой, подъ которою уже была рана сильно истекавшая кровью. Но для г. Протопопова легко было доказать что всѣ эти странности въ положеніи ранъ свидѣтельствуютъ только о „ненормальности умственныхъ отправленій“ капитана, который подъ вліяніемъ этой ненормальности нанесъ себѣ сперва рану ножомъ, а затѣмъ „почувствовавъ сильныя боли, рѣшился покончить съ собой окончательно, вынулъ револьверъ и застрѣлился.“ Для этой цѣли также онъ, бросивъ обнаженный кинжалъ, вялъ зачѣмъ-то кинжалъ въ ножнахъ. Какъ же не психопатъ.

Но какъ же доказать что капитанъ Гиждеу проявилъ ненормальность своихъ умственныхъ отправленій въ какомъ-нибудь другомъ случаѣ? Неопытный адвокатъ можетъ-быть затруднился бы найти такое доказательство. Въ самомъ дѣлѣ *всѣ* лица близко знавшія Гиждеу въ одинъ голосъ показали что онъ, по убѣжденіямъ и условіямъ своей жизни, не могъ рѣшиться на самоубійство. Занимая хорошо обставленное въ матеріальномъ и другихъ отношеніяхъ служебное положеніе, Гиждеу вполнѣ имъ удовлетворялся; былъ полонъ надеждъ на дальнѣйшую блестящую служебную карьеру; съ усердіемъ и горячимъ убѣжденіемъ исполнялъ свои столь важныя обязанности. Хотя жена его покинула, онъ однако не только не былъ огорченъ этимъ, но разчитывалъ получить разводъ и жениться на молодой дѣвушкѣ изъ знакомаго ему семейства, которую онъ любилъ, встрѣчая взаимность съ ея стороны. Эти именно предположенія свои онъ переда-

валъ въ семействѣ г. Хорвата за нѣсколько часовъ до смерти своей. Всѣ эти обстоятельства однако нисколько не затруднили блудодѣя слова; онъ доказалъ что капитанъ Гиждеу былъ психопатъ слѣдующими доводами: 1) покойный считалъ „великими людьми" убитыхъ соціалистами прокурора Стрѣльникова и полковника Судейкина, желалъ сравняться съ ними въ своей дѣятельности противъ анархистовъ и (о верхъ безумія!) „часто посѣщалъ могилу Стрѣльникова;" 2) покойный переселился на Гулевую улицу для болѣе удобнаго наблюденія за соціалистами, такъ какъ здѣсь, по его мнѣнію, было „гнѣздо" ихъ: не сумашедшій ли? 3) покойный наконецъ доводилъ свою психопатію до того что сравнивалъ свои обыски съ „охотой," а „заключить кого-нибудь въ тюрьму значило у него *законопатить!*" Какъ же послѣ этого не сомнѣваться въ нормальности его умственныхъ отправленій? Вотъ еслибъ онъ раздѣлялъ ненависть анархистовъ къ убитымъ ими Стрѣльникову и Судейкину, еслибъ онъ посѣщалъ могилы ихъ убійцъ, стараясь подальше жить отъ Гулевой улицы дабы не безпокоить этихъ господъ, не дѣлалъ никакихъ обысковъ и даже потворствовалъ бы имъ подъ рукой — о, тогда бы онъ былъ примѣрный жандармскій капитанъ, и его „умственныя отправленія" были бы въ полномъ порядкѣ. Но онъ добросовѣстно исполнялъ свою честную и столь важную службу Царю и Отечеству и анархической сволочи спуску не давалъ: значитъ, онъ психопатъ, и если его нашли убитымъ, то туда ему и дорога, онъ конечно самъ себя убилъ. И все это г. Протопоповъ спокойно могъ говорить публично въ судѣ, по крайней мѣрѣ по названію Императорскомъ, все это спокойно слушали и судьи и прокуроръ, а присяжные изъ этого вывели заключеніе что все это такъ и должно быть и что въ самомъ дѣлѣ нельзя обвинять людей убившихъ такого изверга, который „охотился" на анархистовъ, и лучше солгать предъ своею совѣстію (если въ ихъ совокупности таковая имѣлась)...

Но можетъ-быть люди обвинявшіеся въ убійствѣ капитана были неспособны на преступленіе? И Повальскій, и Королевичъ вели жизнь неправильную, часто мѣняли мѣста и неоднократно были замѣчаемы въ воровствѣ, а Королевичъ и въ развратѣ, и даже въ покушеніи на убійство. Послѣдняя на слѣдствіи старалась только выгородить себя и высказывала почти увѣренность что убійство Гиждеу совершено Повальскимъ. Что касается Повальскаго, то онъ сознался что тотчасъ послѣ „самоубійства" своего барина онъ похитилъ у него изъ бумажника 70 рублей, но это сознаніе сдѣлано имъ лишь когда эти деньги были найдены при обыскѣ въ его сапогахъ; что же касается пропавшихъ изъ-подъ подушки убитаго 600 руб., Повальскій отозвался невѣдѣніемъ куда они дѣлись, самъ же сознается что въ ночь убійства никого посторонняго кромѣ любовницы его, Королевичъ, въ квартирѣ Гиждеу не было, что квартира эта была заперта и что никто въ нее не входилъ и никто не могъ выйти.

И при такихъ-то обстоятельствахъ судъ оправдалъ обоихъ подсудимыхъ!

Но этимъ еще не оканчиваются странности этого столь характеристическаго для нашихъ самодержавныхъ судовъ уголовнаго дѣла. Кромѣ усовершенствованія психопатической теоріи, оно ознаменовалось еще другимъ интереснымъ фактомъ, обѣщающимъ не менѣе благодѣтельное вліяніе на будущую нашу судебную практику.

Повальскій не признался въ убійствѣ капитана Гиждеу, судъ его оправдалъ въ этомъ преступленіи, предсѣдатель объявилъ ему что онъ свободенъ. При этомъ даже кто-то въ публикѣ сталъ аплодировать. Все это въ порядкѣ вещей. Но тотъ же Повальскій самъ долженъ былъ признаться что онъ тотчасъ послѣ смерти своего барина обокралъ его. И что же? Оказывается что *не было даже поставлено вопроса объ этой кражѣ*, хотя съ другой стороны присяжные должны были рѣшить вопросъ о виновности женщины Королевичъ „въ сокрытіи денегъ, добытыхъ Повальскимъ путемъ преступленія!" *) Такимъ образомъ Повальскій, совершившій кражу при самыхъ тяжкихъ для него обстоятельствахъ, уличенный и сознавшійся въ этой кражѣ, не только за это престу-

*) На разрѣшеніе присяжныхъ было предложено *три* вопроса. *Первый* вопросъ касался виновности Повальскаго въ предумышленномъ убійствѣ Гиждеу совмѣстно съ другимъ лицомъ. *Второй*—виновности въ томъ же преступленіи Королевичъ, и *третій*—виновности послѣдней въ сокрытіи денегъ добытыхъ Повальскимъ путемъ преступленія. Присяжные на всѣ три вопроса отвѣтили „нѣтъ, не виновенъ." (*Кіевлянинъ* № 129).

пленіе не былъ наказанъ, даже за него не судился! Мы знаемъ что при совокупности преступленій *наказаніе* за болѣе важное включаетъ въ себѣ, по нашимъ законамъ, наказаніе и за менѣе важное преступленіе. Тутъ же вышло наоборотъ: *оправданіе* въ большемъ преступленіи заключило въ себя оправданіе и въ меньшемъ!

На будущее время воры будутъ стараться чтобъ ихъ обвиняли въ убійствѣ или по крайней мѣрѣ въ покушеніи на убійство; получивъ среди аплодисментовъ оправданіе въ этомъ преступленіи, они *eo ipso* избѣгнутъ наказанія за свое воровство и будутъ имѣть возможность честнымъ образомъ расплатиться со своими защитниками, обѣлившими ихъ по способу ли Протопопова, или по иной практикующейся въ нашихъ самодержавныхъ судахъ системѣ.

№ 176.

Москва, 27-го Іюня.

А.

Занятіе Англичанами Порта Гамильтона, прекрасной гавани въ Корейскихъ водахъ, образуемой тѣснымъ пространствомъ моря между островками Содо и Тунодо, есть повидимому фактъ не подлежащій сомнѣнію. „Все указываетъ,“ пишетъ гонконгскій корреспондентъ *Times*, „что для Порта Гамильтона готовится нѣчто большее временнаго захвата.“ Вотъ какъ откровенно и попросту дѣлаются захваты! Любопытно знать были ли какія-нибудь по этому предмету дипломатическія объясненія. Если къ намъ придираются за пядь земли въ пескахъ Средней Азіи, то можемъ ли мы оставаться равнодушными въ виду этого наглаго захвата, предъ нашими владѣніями которыя чрезъ это лишаются своей цѣны. Если вѣрить корреспонденту, то Англичане уже проложили подводный кабель между Шанхаемъ и своею новою станціей въ Тихомъ океанѣ. По лондонскимъ извѣстіямъ изъ Японіи, они не перестаютъ отправлять туда запасы каменнаго угля, строительныхъ матеріаловъ и продовольствія; туда же послана недавно значительная партія рабочихъ, а именно: 500 человѣкъ и въ томъ числѣ 300 плотниковъ. Дѣло идетъ очевидно объ устройствѣ пристани и складочныхъ помѣщеній. „Англія,“ предупреждалъ полтора мѣсяца тому назадъ *Кронштадтскій Вѣстникъ*, „пріобрѣтетъ занятіемъ этого пункта такое владѣніе которое послѣ устройства тамъ необходимыхъ укрѣпленій можетъ быть смѣло поставлено на ряду съ Гибралтаромъ и Мальтой...“ Значитъ, не мы только, но и ближе насъ стоящіе къ вопросу органы указываютъ на важность англійскаго захвата.

Впрочемъ, въ военно-морскихъ сферахъ самой Англіи находятся люди подозрѣвающіе что Англіи захватъ этотъ не обойдется безъ хлопотъ. „Владѣть этимъ пунктомъ,“ говорятъ они, „имѣло бы, конечно, свою пріятность, но вѣдь надо готовиться и къ оборонѣ своего захвата въ случаѣ надобности; а появленіе такой надобности въ будущемъ есть дѣло весьма возможное: Портъ Гамильтонъ находится на очень бойкомъ мѣстѣ, такъ-сказать на торной, проѣздной дорогѣ. Занимая его, Англія завѣдомо угрожаетъ свободѣ сообщенія между морями Желтымъ и Японскимъ. Даже и захватъ острова Перима въ Бабъ-эль-Мандебскомъ проливѣ не обошелся, какъ извѣстно, безъ хлопотъ, а здѣсь дѣло гораздо опаснѣе. Портъ Гамильтонъ требуетъ укрѣпленій и хорошихъ укрѣпленій. Но странно было бы ожидать что тамъ будетъ исполнено своевременно все что нужно, когда болѣе старинныя англійскія станціи въ Тихомъ Океанѣ, каковы Гонконгъ и Сингапуръ, до сихъ поръ далеко не обезпечены достаточными средствами обороны, вопреки многимъ протестамъ и жалобамъ населяющихъ эти города англійскихъ подданныхъ...“

Квельпартъ, пустынный, почти необитаемый островъ со скалистыми берегами, находится въ однѣхъ водахъ съ Портомъ Гамильтономъ, не въ далекомъ отъ оного разстояніи къ юго-западу. По свѣдѣнію *Крестовой Газеты*, оба мѣста такъ близки другъ къ другу что между ними можно бы устроить обмѣнъ сообщеній сигналами. Оба пункта почти равно удалены отъ южнаго входа въ Корейскій проливъ, но Портъ Гамильтонъ ближе къ великолѣпному Японскому порту Нагасаки. Квельпартъ тоже обладаетъ пристанью для судовъ средняго размѣра, которая впрочемъ далеко уступаетъ по достоинству той гавани въ сосѣдней группѣ острововъ, гдѣ Англичане яко бы устраиваютъ теперь

укрѣпленную станцію которой ничто не мѣшаетъ обратиться въ военный-морской базисъ.

Англія, какъ извѣстно, отступилась отъ хищническаго захвата острова Квельпарта, о чемъ бывшій премьеръ своевременно заявилъ парламенту. Этотъ актъ политическаго воздержанія не имѣлъ однако характера тяжкаго лишенія, такъ какъ достаточное вознагражденіе нашлось, какъ мы видѣли, почти рядомъ. Притомъ же весьма подлежитъ сомнѣнію чтобъ Англія дѣйствительно простирала на Квельпартъ свои виды. Напротивъ того, она, если судить по отзывамъ лондонской печати, подбивала сперва Россію, а затѣмъ даже и Германію на занятіе этого острова, расхваливая выгоды его положенія среди владѣній Кореи, Японіи и Китая. Лондонскія газеты удивлялись отчего Квельпартъ до сихъ поръ не занятъ Россіей и, не встрѣчая съ русской стороны достаточной отзывчивости, рискнули напослѣдокъ злоупотребить относительно его именемъ Германіи. Инсинуируя будто бы князь Бисмаркъ собирается купить Квельпартъ у Кореи, *Times* разчитывалъ очевидно на произведеніе сенсаціи въ Петербургѣ. Органъ Города Лондона, разумѣется, ошибся въ разчетѣ: въ Россіи, а тѣмъ менѣе въ ея офиціальныхъ сферахъ, не могли повѣрить чтобъ Германія нашла удобнымъ объ руку съ Англіей и служа ея интересамъ преграждать путь русскимъ судамъ въ южныя воды. Даже и Италія, какъ слышно, жалѣетъ что впуталась очертя голову въ чужую и притомъ плохую игру. Германіи же, ведомой твердою рукой своего многоопытнаго канцлера, была бы конечно не къ лицу такая опрометчивость. Убѣжденіе въ томъ что на Германію взводилась англійскою печатью небывальщина должно обратиться въ увѣренность при чтеніи капитальнаго опроверженія всѣхъ нелѣпыхъ слуховъ этого рода, которое взяла на себя офиціозная *Сѣверо-Германская Газета* (*Моск. Вѣд.*, № 168).

Для чего же именно было нужно Англіи основаться въ Портѣ Гамильтонѣ и наигрывать на сиротливости острова Квельпарта, который де состоитъ лишь номинально подъ корейскою властью, но могъ бы весьма пригодиться и другимъ державамъ? Цѣль нашихъ лондонскихъ друзей ясна.

Давно уже слышались отзывы съ англійской стороны что обстоятельства въ связи съ Афганскою границей могли бы сложиться благопріятно для британскихъ интересовъ только по достаточномъ осложненіи дѣла посторонним вмѣшательствомъ. Ключъ къ такому усложненію лондонскіе друзья наши хотѣли было найти въ турецкихъ владѣніяхъ, инсинуируя что Австріи, подъ эгидой Германіи, было бы весьма удобно открыть свою политическую кампанію на Балканскомъ полуостровѣ въ то время какъ Россія поглощена заботами о разграниченіи въ Средней Азіи. Но англійскія хлопоты пропали втунѣ: Россія не смутилась, не отняла своихъ рукъ отъ начатаго ею дѣла въ туркменской территоріи. Англіи же повидимому придется-таки послѣдовать командѣ hands off, въ Афганистанѣ. Политика раздуванія македонскихъ неурядицъ не ввела въ заблужденіе Германіи и, кажется, не смутила даже Австріи. Словомъ, англійское дѣло въ этой сторонѣ не выгорѣло. Тогда друзья наши стали искать индѣ желанныхъ стимуловъ усложненія. Имъ хотѣлось бы дешевымъ способомъ расплатиться за Портъ Гамильтонъ и упрочить его за собою. Мы думаемъ что захватъ этотъ обойдется имъ дороже и что во всякомъ случаѣ Россія едва ли удовольствуется Квельпартомъ. Мы думаемъ также что такіе подходы къ Россіи едва ли наилучшій путь къ установленію добрыхъ съ ней отношеній. Любопытно посмотрѣть чѣмъ кончатся въ этой сторонѣ англійскія затѣи. Въ Египтѣ, Суданѣ, въ Западной Африкѣ онѣ имѣли, какъ извѣстно, прискорбный конецъ.

Тихо-океанскимъ вопросомъ можно намъ погодить заниматься до рѣшенія вопроса Афганскаго. Англія болѣе чѣмъ подозрѣваетъ что Средняя Азія, гдѣ будущее принадлежитъ развивающейся сѣти рельсовыхъ путей, должна стать для Россіи сильнымъ противъ нея опорнымъ пунктомъ. Вотъ почему она стремится отвлечь насъ отъ тамошней задачи. Намъ же слѣдуетъ терпѣливо посвятить себя доведенію оной до конца, твердо вѣруя что многое *приложится намъ* какъ результатъ этого труда.

Б.

Положеніе судовладѣльцевъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, какъ оказывается, гораздо болѣе заботитъ Германское правительство нежели первоначально думали, и причины этого безпокойства заключа-

ются въ соображеніяхъ не только экономическихъ, но и военныхъ. Развитію германскаго военнаго флота, ставшаго въ теченіе десяти лѣтъ однимъ изъ первыхъ въ Европѣ, способствовалъ сильный торговый флотъ Германіи доставляющій на военныя суда подготовленныхъ матросовъ всякой судовой спеціальности. Располагая хорошими частными верфями Германія могла построить и свои военныя суда не прибѣгая къ иноземной помощи. Военные заказы, въ свою очередь, способствовали развитію частнаго кораблестроенія. Обѣ отрасли морской службы, военная и коммерческая, такъ связаны всею своею исторіей что паденіе одной не можетъ не отразиться и на другой. Послѣ войны 1870 года, германскій коммерческій флотъ быстро пошелъ въ гору и благодаря высокимъ фрахтамъ очень увеличился. Эти фрахты достигали въ 1872 году цифръ вдвое большихъ нежели теперь. Причина паденія фрахтовъ заключалась въ постройкѣ въ океанскихъ портахъ Европы слишкомъ большаго числа пароходовъ высшаго ранга. Эти пароходы оставили массу мелкихъ судовъ безъ работы, недостатокъ который въ свою очередь вліяетъ на благосостояніе прибрежнаго населенія, лишая массы рабочихъ заработка и вынуждая этимъ даже искать другихъ занятій.

А между тѣмъ именно теперь, переходя къ активной колоніальной политикѣ, Германія особенно должна заботиться о силѣ флота: ей нуженъ и военный корабль, и „купецъ.“ Опытъ доказалъ что безъ „купца“ колоніи теряютъ всякое значеніе, а безъ военнаго судна остаются беззащитны. Вотъ причина почему Германское правительство въ настоящее время высылаетъ въ океанъ ежегодно весьма значительное число военныхъ судовъ и въ то же время рѣшается дать правильное устройство почтовому пароходству въ Австраліи и Азіи, и выдаетъ за это большія субсидіи. Но субсидіи эти не больше какъ капля въ морѣ и весьма мало поддерживаютъ частную предпріимчивость. Такимъ образомъ, безработица частныхъ судовъ не можетъ не оказать вліянія и на военный флотъ. Сила этого флота сама по себѣ можетъ де проявить себя только идя рука объ руку съ коммерческимъ судовладѣніемъ. „Военныя суда, замѣтила на дняхъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, не могутъ обойтись безъ поддержки торговаго флота.“ Это оказалось даже при снаряженіи военной эскадры для дѣйствій противъ Занзибара. Въ составъ эскадры пришлось назначить нѣсколько транспортныхъ судовъ, занявъ ихъ перевозкой провизіи и другихъ необходимыхъ для военной эскадры предметовъ. Было бы слишкомъ невыгодно держать для этой цѣли военныя суда. Германія, располагая торговымъ флотомъ, можетъ держать свой военный флотъ въ меньшемъ составѣ.

Такъ смотрятъ на дѣло въ Германіи. Намъ болѣе нежели кому-либо стóитъ обратить вниманіе на такой способъ усиленія военнаго флота. Мы строимъ теперь разомъ нѣсколько военныхъ судовъ крупныхъ размѣреній. Это стóитъ не дешево. Сократить затраты не теряя въ силѣ, напротивъ, очень заманчиво. Сверхъ того, торговый флотъ долженъ составлять тотъ фундаментъ на которомъ только и можетъ прочно держаться все зданіе военнаго флота. Если развитіе военнаго нашего флота до сихъ поръ шло невѣрными шагами, даже скачками, то именно потому что у него не было прочной опоры.

Торговые флоты не нарождаются такъ быстро какъ военные. Создать ихъ искусственно нельзя; этому не помогутъ серіозно субсидіи какъ бы онѣ значительны ни были. Торговый флотъ и создается и поддерживается въ силѣ лишь коммерческими оборотами: уменьшаются они, падаетъ и торговый флотъ, примѣръ чему представляетъ Америка. Тамъ междуусобная война оставивъ временно безъ дѣла торговый флотъ способствовала его паденію. Дѣло разстроилось и до сихъ поръ не можетъ наладиться. У насъ часто говорятъ о необходимости „создать“ торговый флотъ. Это не значитъ ли создать и внѣшнюю торговлю безъ которой коммерческій флотъ держаться не можетъ. Если нельзя создать обширной внѣшней торговли, то нельзя создать и торговаго флота. Торговля не развивается по заказу; не развивается поэтому и торговый флотъ. Кто хочетъ имѣть сильный коммерческій флотъ, тому необходимо прежде всего поднять и дать ходъ отпускной торговлѣ. Мы повышаемъ тарифъ, но промышленность повсюду ищетъ рынковъ сбыта необходимыхъ ей въ интересахъ самосохраненія заставляющихъ иностраннаго промышленника продавать чуть не въ убытокъ. Торгово-промышленный кризисъ понижаетъ цѣны иностран-

наго товара и умаляетъ значеніе и выгоды повышенія тарифа. Рабочій кризисъ европейскихъ судовладѣльцевъ отзывается еще хуже на нашемъ кораблестроеніи. Иностранное судно, сидя безъ работы, беретъ такой низкій фрахтъ что нельзя не подумать о такомъ же огражденіи пошлиной своего кораблестроенія какъ ограждается промышленность, иначе чужой корабль всегда собьетъ съ рынка нашъ какъ не могущій работать дешево, вслѣдствіе постояннаго риска остаться безъ дѣла. Въ Германіи это отлично понимаютъ, и тамъ съ иностранными судами не церемонятся: понадобится для огражденія своихъ судостроителей отстранить иностранцевъ, Германское правительство не остановится ни предъ чѣмъ, какъ не остановилось предъ высылкой за свои предѣлы иностранныхъ рабочихъ. Кто же и намъ мѣшаетъ обложить особою пошлиной всякое судно приходящее въ наши воды? Такія мѣры сдѣлали бы выгоднымъ судостроеніе и у насъ. Было время, и еще очень недавно, когда Англичане прибѣгали къ такимъ мѣрамъ, отстраняя, напримѣръ, иностранныхъ судовладѣльцевъ отъ вывоза угля изъ Англіи.

№ 177.

Москва, 28-го Іюня.

Что можетъ быть лживѣе и кощунственнѣе польско-ватиканской игры памятью славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія? Дѣло ихъ было постоянно гонимо Римомъ. Меѳодій былъ едва не отлученъ отъ церкви папой за то что онъ и братъ его призвали славянскій языкъ къ славословію Бога. Тысячелѣтіе протекло съ тѣхъ поръ. Посѣвъ обоихъ братьевъ взошелъ, но не для Запада который тогда откололся отъ Востока. Посѣвъ обоихъ братьевъ взошелъ на Востокѣ, и именно въ Русскомъ народѣ, гдѣ главнымъ образомъ утвердилась Православная Церковь, и Православная Церковь изначала чествуетъ обоихъ братьевъ равноапостольными. Въ недавнее время оба святые брата вспомнились въ заглохшихъ народностяхъ славянскихъ, и въ нихъ почувствовалось нѣкоторое оживленіе. Хоругвь Меѳодія стала какъ бы символомъ духовнаго единенія Славянъ. И вотъ когда это почувствовалось во всѣхъ концахъ славянскаго міра, обнаружилось въ немъ тяготѣніе на Востокъ и къ Россіи. Славянскій съѣздъ въ Москвѣ въ 1867 году всполошилъ враговъ православія и Россіи. Вскорѣ придуманъ былъ изумительный по своей наглости способъ попытаться обезсилить значеніе обоихъ славянскихъ апостоловъ. Продолжать откровенно проклинать ихъ значило бы усилить ихъ значеніе на Востокѣ и способствовать тяготѣнію славянскихъ народностей къ ихъ знамени которое свободно и торжественно развивается въ Россіи. Придумано было, напротивъ, отверженныхъ римскою церковію славянскихъ апостоловъ вдругъ усвоить ей и канонизировать. Значитъ ли это что непогрѣшимый владыка Ватикана сознаілъ свой грѣхъ и благословилъ дѣло которое проклиналось въ Римѣ въ теченіе тысячелѣтія? Значитъ ли это что Западная Церковь сближается съ Восточною, начинаетъ чтить ея святыни, входить въ ея систему, проникаться ея духомъ? Нѣтъ, это только кощунственная игра святыней въ надеждѣ обмануть народы еще откликающіеся на имена Кирилла и Меѳодія, и отнять у православія и Россіи великій символъ который въ ихъ обладаніи можетъ стать опаснымъ для ихъ враговъ. Римъ не признаетъ и теперь великаго дѣла совершеннаго обоими братьями; но тѣмъ не менѣе, съ благословенія папы и усердіемъ польскихъ слугъ его, былъ затѣянъ юбилей памяти Св. Меѳодія въ австрійскихъ предѣлахъ, въ Велеградѣ, мѣстѣ гдѣ онъ терпѣлъ гоненіе,—затѣянъ съ тѣмъ чтобы приманить Славянъ подъ чуждое и враждебное имъ знамя. Интрига была посрамлена, но послушайте какъ толкуетъ о Меѳодіевскомъ праздникѣ газета *Pesther Lloyd*, офиціозный органъ нынѣшняго венгерскаго правительства.

„Вожаки панславистской пропаганды отнюдь не виновны въ томъ что задуманное ими торжество не удалось; они честно старались о моральномъ возсоединеніи всѣхъ славянскихъ племенъ подъ Московскимъ знаменемъ. Офиціальная Россія со своей стороны затѣяла великолѣпныя празднества по случаю предстоявшаго зачисленія славянскихъ апостоловъ въ сонмъ святыхъ (каково!) надѣясь создать для славянскаго міра поводъ къ паломничеству къ берегамъ Невы на поклоненіе *новой* святынѣ. Но ожидавшіеся гости не прибыли, а явились лишь нѣсколько благочестивыхъ Черногорцевъ хорошо знако-

мыхъ со звономъ рубля, да два-три недовольные въ родѣ Ристича, у которыхъ на устахъ были фразистыя рѣчи, а въ душѣ только желаніе полакомиться на обильныхъ банкетахъ, да пожалуй еще пара Словаковъ, вотъ и всѣ завоеванія которыя сдѣлалъ Св. Синодъ. Вообще весь ходъ празднествъ доказалъ что русскій патріархатъ (sic) потерялъ всякое нравственное вліяніе на Славянъ не принадлежащихъ къ Восточной Церкви. Конечно и Болгары въ Восточной Румеліи и Сербы короля Милана поспѣшили торжественно отпраздновать окончаніе тысячелѣтія со времени пріобщенія Славянъ къ христіанству и дарованія имъ ихъ языка; въ этомъ празднованіи участвовали тамъ и органы государственной власти, придавъ ему нѣкоторымъ образомъ характеръ политическій; но наши сербскіе сосѣди поспѣшили при этомъ случаѣ отречься отъ какой бы то ни было солидарности съ Россіей, кромѣ общей ихъ вѣры, и полная отставка которою встрѣтили возвратившагося изъ Петербурга Ристича, доказываетъ насколько Сербское правительство желаетъ недвусмысленно выяснить свои отношенія къ Русскому. Затѣмъ нельзя не упомянуть о примѣрномъ образѣ дѣйствій венгерскихъ Сербовъ, который они проявили въ данномъ случаѣ, благодаря *геройской* инціативѣ карловицкаго патріарха Анджелича, не удостоивъ никакого вниманія *канонизацію* Кирилла и Меѳодія предпринятую Русскимъ Синодомъ.“

Возможно ли лгать, или точнѣе, *врать* съ большею наглостію? Съ неимовѣрнымъ безстыдствомъ приписано Русскому правительству и Синоду Русской Церкви то что на глазахъ у всѣхъ творила папская интрига съ помощію австро-венгерскихъ властей. Въ Пештѣ не можетъ быть неизвѣстно что Кириллъ и Меѳодій искони причислены Русскою Церковію къ лику святыхъ; что она ежегодно творитъ о нихъ память и что къ тысячелѣтію памяти Меѳодія никакой панславистской агитаціи въ Россіи не дѣлалось, никакихъ Славянъ въ Москву или на берега Невы не призывалось и что попытка эта дѣлалась напротивъ въ Австріи.

И вотъ еще на этихъ дняхъ получили мы странную телеграмму безъ подписи о какомъ-то предполагаемомъ въ Австріи всеславянскомъ изданіи, якобы для соединенія всѣхъ Славянъ подъ одно знамя. Творится дѣло нечестія и обмана, и тутъ же приписывается именно тѣмъ противъ кого оно задумано. Это еще болѣе глупо чѣмъ злонамѣренно. Но куріознѣе всего хвалебный отзывъ о героѣ Анджеличѣ, этомъ якобы православномъ горе-патріархѣ, который не удостоилъ никакого вниманія канонизацію Кирилла и Меѳодія якобы предпринятую Русскимъ Синодомъ. Хорошъ этотъ православный патріархъ который не знаетъ что Православная Церковь изначала Кирилла и Меѳодія чтитъ святыми, и который приписалъ папскую канонизацію Русскому Синоду. Хороша и похвала ему. Это явствуетъ изъ слѣдующаго:

Кромѣ г. Ристича пріѣхавшаго ко дню празднества изъ Сербіи, въ Россію прибыли къ тому времени еще человѣкъ десять Славянъ изъ австрійскихъ земель, которымъ тяжко было оставаться на родинѣ, гдѣ духовное торжество, какъ чествованіе памяти славянскихъ первоучителей, превратилось въ пропаганду латинства усиліями львовскаго митрополита Сембратовича. Въ Петербургѣ и Кіевѣ эти гости были приняты радушно, хотя ихъ никто не звалъ къ намъ, и вотъ этотъ радушный пріемъ чуть не навлекъ на нихъ обвиненія въ государственной измѣнѣ. По возвращеніи изъ Россіи ихъ встрѣтили дома, въ Галиціи, допросами и угрозами привлечь къ уголовной отвѣтственности. Началось слѣдствіе, прекращенное лишь потому что австро-польская прокуратура не отыскала въ своемъ уголовномъ кодексѣ статьи подъ которую можно бы было подвести ихъ мнимое преступленіе. Ихъ однако не освободили отъ взысканія, но передали ихъ дѣло на разсмотрѣніе полицейской власти, которая открыла какое-то устарѣлое узаконеніе наказующее арестомъ *самовольное*, хотя и кратковременное, оставленіе отечества. (См. Послѣднюю Почту въ № 168 *Моск. Вѣд.*) При этомъ было забыто что всѣ провинившіеся отправились въ Россію снабженные законными паспортами, ибо безъ таковыхъ наши пограничныя власти не разрѣшили бы имъ переходъ границы, что донесеніе намѣстника Галиціи будто эти лица поѣхали въ Россію безъ разрѣшенія опровергнуто было въ свое время австро-венгерскимъ посломъ въ Петербургѣ, графомъ Вольконштейномъ, писавшимъ въ Вѣну что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ всѣ пріѣхавшіе изъ

Галиціи предъявили не только правильные, но и визированные паспорты.

Не только ѣхавшіе въ Россію, но и тѣ русскіе Галичане, которые сидя дома посылали въ Петербургъ поздравительныя телеграммы ко дню празднованія, привлечены были къ отвѣту за текстъ этихъ телеграммъ. Куріозно то что начальника львовской полиціи въ особенности смутила слѣдующая фраза встрѣтившаяся въ одной телеграммѣ: „Молимъ Бога", оказано въ ней, „Царя Царствующихъ объ единеніи всѣхъ Славянъ". Какой-то усердный Полякъ объяснилъ эти слова такимъ образомъ: „Молимъ Царя о возсоединеніи Славянъ".

Насколько искренно было признаніе римскимъ папой и его агнцами первоучителей Славянскихъ святыми римско-католической церкви, показываетъ слѣдующій примѣръ отношенія одного изъ церковныхъ дигнитатовъ католицизма въ Галиціи къ памяти этихъ святыхъ. Въ газетѣ *Новый Проломъ* сообщается что, по распоряженію сеніора ставропигійскаго Института, доктора Исидора Шараневича, изъ бурсы при этомъ Институтѣ выброшена икона Свв. Кирилла и Меѳодія „чтобъ она не вводила во искушеніе воспитанниковъ бурсы". Не худо замѣтить что Шараневичъ состоитъ почетнымъ членомъ Кіевскаго Университета.

№ 180.

Москва, 1-го іюля.

Въ августѣ, въ Берлинѣ, соберется такъ-называемый международный телеграфный конгрессъ, какъ извѣстно, седьмой по счету. На конгрессѣ этомъ будутъ присутствовать представители всѣхъ европейскихъ государствъ и нѣкоторыхъ внѣ-европейскихъ владѣній. Кромѣ этихъ лицъ, къ участію въ занятіяхъ приглашаются представители крупныхъ компаній которымъ принадлежатъ подводные кабели. Въ Берлинѣ придаютъ нѣкоторое значеніе этому конгрессу, и *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* сочла нужнымъ въ особой статьѣ напомнить исторію этихъ конгрессовъ, не лишенную въ данномъ случаѣ интереса. Мысль о такихъ конгрессахъ возбуждена впервые Бельгійскимъ правительствомъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Въ 1858 году, по приглашенію Бельгіи, собрался въ Брюсселѣ первый конгрессъ, результатомъ работъ котораго была замѣна частныхъ соглашеній между государствами и нѣсколькихъ телеграфныхъ союзовъ однимъ общимъ. Слѣдующіе конгрессы, Парижскій 1865, Вѣнскій, 1868, Римскій 1872, Петербургскій 1875 и Лондонскій 1879 годовъ привели лишь къ дальнѣйшему развитію началъ установленныхъ первымъ конгрессомъ и къ болѣе точному и сообразному съ измѣнившимися нуждами телеграфному тарифу. Сверхъ того, въ каждомъ изъ конгрессовъ число участниковъ и область дѣйствія существовавшихъ соглашеній постепенно расширялась. Такъ въ Вѣнѣ къ телеграфному союзу присоединены нѣкоторыя внѣ европейскія владѣнія, въ томъ числѣ вся азіятская Россія и британская Остъ-Индія; въ Римѣ впервые засѣдали на конгрессѣ представители акціонерныхъ компаній подводнаго телеграфа. Нашъ Петербургскій конгрессъ весьма много содѣйствовалъ установленію существенныхъ улучшеній въ порядкѣ телеграфной службы и дѣятельности, а Лондонскій упростилъ тарифъ, принявъ по почину Германіи тарифъ пословный.

Уже самая исторія телеграфныхъ конгрессовъ доказываетъ существенную надобность въ нихъ. Прямой обмѣнъ мыслей между представителями телеграфной службы въ самыхъ отдаленныхъ странахъ способствуетъ болѣе быстрому развитію дѣла и тому чтобы телеграфная служба шла въ уровень съ тѣми нуждами которыя постепенно возникаютъ по мѣрѣ развитія сношеній и торгово-промышленныхъ предпріятій: однообразные аппараты, одинаковая всѣмъ понятная система знаковъ, согласованіе служебныхъ часовъ, опредѣленіе линій какъ на сухомъ пути такъ и въ морѣ для международныхъ сношеній, существенно нуждаются въ непосредственныхъ соглашеніяхъ лицъ стоящихъ у дѣла. На предстоящемъ Берлинскомъ телеграфномъ конгрессѣ рѣчь будетъ идти, помимо разныхъ чисто техническихъ вопросовъ, снова о тарифѣ. „Какъ ни странно, замѣчаетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, но общій международный тарифъ не установленъ еще договорами на прочныхъ и опредѣленныхъ началахъ." Таксы все еще разнообразны, и на нихъ вліяютъ то конкурренція, то разныя искусственныя комбинаціи." А отсюда, такъ какъ каждая

страна располагаетъ иногда нѣсколькими тарифами примѣняемыми то къ той то къ другой изъ странъ, то все тарифное дѣло крайне сложно и запутано. Независимо отъ всего этого „тарифъ вообще высокъ," и торговое сословіе, по мнѣнію берлинской газеты, „видитъ въ этомъ большое затрудненіе для развитія своихъ телеграфныхъ сношеній. Жалобъ въ этомъ смыслѣ не мало." Это заявленіе со стороны Берлина имѣетъ теперь особое значеніе. Перейдя къ активной колоніальной политикѣ, обзаведясь массой колоній въ Африкѣ и Австраліи, Германія имѣетъ особыя причины обратить серіозное вниманіе на облегченіе и удешевленіе иностранныхъ сношеній своему торговому сословію. Торговые обороты германскихъ колоній пока только что завязываются, и ихъ болѣе или менѣе быстрый ростъ зависитъ отъ удобствъ и дешевизны сношеній. Германское правительство дѣлаетъ въ этомъ отношеніи то же что и въ установленіи срочнаго почтоваго пароходства. Сверхъ того, германская промышленность и помимо колоній ищетъ новыхъ рынковъ сбыта. Борьба изъ-за этихъ рынковъ точно также требуетъ дешевизны телеграфныхъ сношеній.

Конечно, то же нужно и всѣмъ; для каждаго выгоднѣе платить дешевле; но тарифная норма не для всѣхъ имѣетъ одинаковое значеніе и важность. Наша напримѣръ торговля едва ли много выиграетъ отъ пониженія и упрощенія международныхъ телеграфныхъ тарифовъ. Пониженіе этихъ нормъ окажется гораздо полезнѣе и выгоднѣе тѣмъ въ чьихъ рукахъ львиная доля нашихъ иностранныхъ торговыхъ сношеній, то-есть преимущественно англійскимъ и германскимъ импортерамъ и экспортерамъ. Ихъ положеніе упрочится еще болѣе. Не дальше какъ въ концѣ только что закрытой сессіи Германскаго рейхстага князь Бисмаркъ указывалъ палатѣ что въ нашихъ прибалтійскихъ портахъ, и особенно въ Либавѣ, все дѣло въ рукахъ германскихъ капиталовъ и судохозяевъ, поддерживающихъ непрерывныя и самыя дѣятельныя сношенія со своими коренными фирмами въ Германіи. Вотъ для нихъ пониженіе международнаго тарифа окажется наиболѣе выгоднымъ. Намъ, напротивъ, важно заботиться объ удешевленіи нашихъ внутреннихъ телеграфныхъ сообщеній, и только при этомъ наша торговля и промышленность будутъ значительно выигрывать, постепенно освобождаясь отъ подавляющей силы иностраннаго конкуррента. Для насъ именно выгодна разница между общенароднымъ и внутреннимъ тарифомъ. Пересмотръ иностранныхъ тарифовъ неизбѣжно долженъ сопровождаться у насъ пересмотромъ внутреннихъ. Послѣдніе должны быть ниже первыхъ. Такова задача которую, казалось бы, слѣдуетъ намъ имѣть въ виду соглашаясь идти на конгрессъ въ Берлинъ, такъ какъ безъ этого мы дѣйствовали бы не въ пользу, а скорѣе во вредъ себѣ. У насъ часто это забываютъ и считаютъ даже чѣмъ-то очень похвальнымъ забывать свои прямые интересы въ пользу якобы высшихъ какихъ-то международныхъ или, какъ у насъ выражаются, „европейскихъ" интересовъ. Надо сверхъ того еще помнить что если заграничный негоціантъ нуждается въ дешевомъ телеграфномъ тарифѣ, то нашъ едва ли не въ той же *пока* мѣрѣ нуждается въ дешевизнѣ и удобствѣ почтовыхъ отправленій всякаго рода, особенно съ образцами товаровъ.

Пора намъ отложить наши заботы о человѣчествѣ и предоставить его попеченію Бога; самимъ же заботиться только объ исполненіи дѣйствительныхъ и священныхъ лежащихъ на насъ обязанностей относительно своего государства, своего народа.

№ 181.

Москва, 2-го Іюля.

Еще недавно Англія была почти монополистомъ по постройкѣ военныхъ судовъ для второстепенныхъ флотовъ Европы и внѣ европейскихъ странъ, а германскій заводъ Круппа снабжалъ уже совершенно монопольно всѣ эти государства своими стальными пушками большаго и малаго калибра. Этимъ монополіямъ наступаетъ теперь конецъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ Сербское правительство, вмѣсто того чтобы заказать новыя полевыя пушки Круппу, заказало ихъ во Франціи у Банжа, что вызвало горячую полемику между французскою и нѣмецкою печатью. Французы настойчиво утверждали что орудія Банжа оказались и лучше, и дешевле нѣмецкихъ. Банжъ спросилъ за нихъ „настоящую" цѣну, а Круппъ „заломилъ" такую что съ нимъ нельзя было и торговаться. Это за-

мѣчаніе задѣло Круппа, и онъ поспѣшилъ объяснить что на всѣхъ произведенныхъ въ Сербіи опытахъ изготовленныя имъ орудія были признаны лучшими, но что онъ дѣйствительно спросилъ и бо́льшую цѣну. „И они стоили того;" но когда ему, Круппу, сдѣлались де извѣстны французскія цѣны, то онъ поспѣшилъ скинуть съ объявленной цѣны значительную сумму, и если не получилъ заказа, то лишь потому что французскій заводъ предложилъ Сербіи болѣе удобный способъ платежа съ разсрочкой. Нѣмецкія газеты безъ различія партій поддерживали Круппа и дошли до того что указывали безъ околичностей на интимныя отношенія французскихъ заводовъ въ Бѣлградѣ. Французская печать осталась, однако, при своемъ, доказывая что не вѣкъ же оставаться Круппу монополистомъ, что его время уже миновало, и что теперь ему разсчитывать прежніе барыши не приходится. Какъ бы то ни было, но у германскаго монополиста оказался сильный конкуррентъ вынуждающій его понижать цѣны.

Точь въ точь въ такомъ же положеніи очутилась Англія относительно Германіи въ дѣлѣ судостроенія. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ никто и не думалъ заказывать военныя суда въ Германіи, а теперь Англичане употребляютъ уже серіозныя усилія чтобы сбить опаснаго конкуррента съ рынка. Работаютъ въ Германіи не хуже нежели въ Англіи, а берутъ дешевле, несмотря на то что матеріалъ, и особенно желѣзо, на германскихъ верфяхъ ставится лучше англійскаго. Съ этимъ Англичане рѣшительно не хотятъ помириться. На дняхъ *Standard* такъ, напримѣръ, отозвался о дѣятельности германскихъ верфей: „первый опытъ Китайцевъ, пишетъ берлинскій корреспондентъ этой газеты,— заказывать для себя военныя суда въ Германіи былъ таковъ что едва ли можно ждать повторенія подобнаго эксперимента въ близкомъ будущемъ." Недѣлю назадъ вышли изъ Киля въ Китай три судна заказанныя нѣсколько лѣтъ назадъ. Китайское правительство, опираясь на контрактъ, разсчитывало де получить ихъ предъ началомъ войны съ Франціей; оно дѣйствительно „крайне нуждалось въ нихъ," что отразилось и на самомъ ходѣ военныхъ дѣйствій. Суда однако не были готовы къ сроку; „причиной этому была отсталость германской промышленности, манера проволочекъ которую усвоили себѣ германскіе фабриканты." Затѣмъ съ объявленіемъ войны, суда уже не могли де отправиться въ Китай. Замѣчанія *Standard* вызвали горячій отпоръ въ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ*. Находя совершенно бездоказательнымъ и далеко не честнымъ пріемъ англійской газеты, органъ германскаго канцлера спѣшитъ напомнить что „германская промышленность уже давно вступила, и съ успѣхомъ, на поприще международнаго состязанія" и можетъ не смущаться „ворчаньемъ раздраженныхъ родичей" по ту сторону Канала. „Впрочемъ, съ гордостью оговариваетъ нѣмецкая газета мы можемъ подтвердить что суда такихъ размѣровъ какъ заказанныя Китаемъ въ Германіи, въ Англіи никогда не были изготовлены въ болѣе короткій срокъ."

Горячность полемики въ обоихъ случаяхъ доказываетъ что въ дѣло замѣшаны крупные интересы, гораздо болѣе важные нежели барыши отъ исполненія сравнительно неважныхъ заказовъ. Для Круппа, напримѣръ, совершенно почти безразлично за кѣмъ остался заказъ Сербскаго правительства, но онъ опасается какъ бы примѣру Сербіи не послѣдовали другіе, болѣе крупные, заказчики; точно также и Англія вовсе не нуждается въ изготовленіи за чужой счетъ лишнихъ двухъ-трехъ судовъ въ годъ. Англійскія верфи живутъ главнымъ образомъ постройкой коммерческихъ судовъ. Дѣло въ томъ что исполненіе военныхъ заказовъ даетъ другаго рода барышъ который оцѣнивается не въ маркахъ и фунтахъ. Заводъ Круппа, исполняя чужіе заказы орудій и снарядовъ, держитъ все дѣло въ рукахъ и пріобрѣтаетъ возможность идти впереди всѣхъ въ дѣлѣ ихъ изготовленія. Иностранные заказы для него, помимо доходности, служатъ отличнымъ средствомъ для производства опытовъ плодами которыхъ всегда пользовалась и пользуется Германія. Каждый разъ почти послѣ исполненія Круппомъ иностраннаго заказа онъ дѣлаетъ шагъ впередъ въ пользу Германіи. Ту же самую выгоду извлекало изъ своего военнаго судостроенія на продажу и Англія. Она шла впереди другихъ, и теперь начинаетъ все болѣе и болѣе отставать. Въ дѣлѣ войны превосходство оружія такъ или иначе всегда даетъ себя чувствовать. Вотъ въ чемъ заключается первая и главная невыгода заказывать средства обороны за границей и вотъ почему и Германія

и Англія такъ хлопочутъ теперь, даже ничѣмъ не брезгуя, удержать первенство за собою. Но это не все. Кто работаетъ оружіе для другаго тотъ не можетъ такъ или иначе не вліять на политику своего заказщика. *Standard* совершенно справедливо замѣчаетъ что для Китая было крайне важно получить заказанныя суда не послѣ войны, а предъ войной. Дѣло въ томъ что еслибъ эти суда строились въ китайскихъ портахъ, они могли бы принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и, конечно не безъ пользы, тогда какъ теперь заплаченныя за нихъ деньги можно считать пропащими, хотя англійская печать и старается дать понять что Китайцы все еще могутъ найти этимъ судамъ работу; „все равно если не къ югу, такъ къ сѣверу."

Мы до послѣдняго времени слишкомъ много заказывали за границей. Результатъ былъ и у насъ тотъ же какъ вездѣ: заказы не поспѣвали вовремя, и мы шли позади другихъ даже въ такихъ отрасляхъ которыя впервые были затронуты именно нашими техниками. Теперь мы уже отстаемъ отъ этой привычки. Но все сразу не дѣлается. Намъ придется не мало поработать пока наши заводы, верфи и арсеналы успѣютъ наверстать упущенное. Можетъ-быть въ это переходное время намъ что-нибудь и придется заказать за границей. Не худо поэтому знать и помнить что наши недавніе поставщики-монополисты имѣютъ теперь опасныхъ конкуррентовъ благодаря которымъ очень легко дѣлать заказы дешевле и принимать строже. Давно ли было что заводъ Круппа требовалъ чтобы заказываемые ему большіе стальные снаряды принимались чуть не на вѣру? Теперь такой тонъ отходитъ уже въ область невозможностей.

№ 182.

Москва, 3-го Іюля.

Намъ неоднократно приходилось указывать на примѣры ослѣпленія и одурѣнія до какого доходятъ люди одержимые доктриной. Они закрываютъ глаза и затыкаютъ себѣ уши предъ совершенно ясными явленіями реальной жизни, предъ неопровержимыми доказательствами историческаго опыта, предъ самыми краснорѣчивыми цифрами статистики, дабы, вопреки всѣмъ убѣжденіямъ очевидности и здраваго смысла, отстаивать непогрѣшимость своей доктрины и дѣлать изъ нея цѣлый рядъ послѣдовательныхъ выводовъ до послѣднихъ предѣловъ абсурда. Приприте этихъ господъ къ стѣнѣ, покажите имъ живьемъ самые факты, у нихъ и тутъ не окажется ни достаточно свободы ума, ни мужества сознаться въ своей ошибкѣ; они попрежнему будутъ упорно цѣпляться за свой кумиръ и кричать: pereat mundus...

Недавно мы приводили нѣсколько отзывовъ о злѣ въ которое повергла Россію навязанная ей доктрина такъ-называемыхъ „самоуправленій"; отзывы эти шли отъ самихъ поклонниковъ доктрины; и что же? не имѣя возможности опровергнуть существованіе зла и краснорѣчиво возмущаясь имъ, сами приводя характеризующіе его примѣры, они все-таки не могли освободиться отъ того болѣзненнаго воображенія что „самоуправленіе", въ томъ видѣ какъ оно у насъ установилось, будто бы есть благо для Россіи. На дняхъ подобнымъ же образомъ поступили и доктринеры нашего судебнаго самодержавія. Въ іюньской книжкѣ своего офиціальнаго органа, *Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права*, они выступили съ защитой „нашего судебнаго института". Нехотя, но все же и они сознаются что дѣйствительно допущены были ошибки въ „*двухъ-трехъ (!!!)* процессахъ", между прочимъ и въ „*несчастномъ* дѣлѣ Вѣры Засуличъ"; мало того, они готовы даже обвинить самихъ себя въ чемъ угодно, лишь бы докрина ихъ ни въ чемъ не обвинялась: „*мы сами*", каются они, „губимъ судебную реформу, мы не „заботимся объ охранѣ того учрежденія „которымъ мы вызваны на свѣтъ, *мы не „умѣемъ блюсти его чистоту*, не умѣемъ „стоять на высотѣ нашей задачи, на высотѣ судейскаго призванія"... Но сама доктрина судебнаго самодержавія, вызвавшая на свѣтъ пакостниковъ правосудія и бережно ихъ охраняющая, должна, видите ли, попрежнему существовать во всей своей неприкосновенности на пагубу Россіи! Fiat justitia (по установленному шаблону), pereat mundus...

Такое изувѣрское, совершенно болѣзненное увлеченіе эфемерными и нерѣдко явно глупыми доктринами составляетъ общій отличительный признакъ людей причисляющихъ себя къ извѣстной журнальной и „ученой" кликѣ, одержимой маніей

величія и называющей себя громкимъ именемъ „либеральной" или „прогрессивной партіи". Какой бы вопросъ ни взялись рѣшать эти психопаты, они немедленно обнаружатъ свое ненормальное умственное состояніе впадая въ грубѣйшее доктринерство, съ гордостью и самоуслажденіемъ произнося изумительно несообразныя рѣчи и рѣшая избранные ими вопросы самымъ нелѣпымъ образомъ. Мы уже видѣли образцы ихъ странныхъ дивагацій на тему о земскомъ, городскомъ и судебномъ самоуправствѣ; еще изумительнѣе то что̀ они проповѣдуютъ, рѣшая вопросы „соціологическіе" и педагогическіе.

Ученый соціологъ *Новостей*, нѣкто г. И. Денисовъ, помѣстилъ, напримѣръ въ №№ 166 и 172 этой газеты двѣ пространныя, „солидныя" статьи, написанныя съ весьма полнымъ популярно-фельетоннымъ аппаратомъ, подъ заглавіемъ *Что̀ дѣлать съ преступниками?* Исходя изъ модной адвокатской доктрины что преступники въ сущности не преступники, а лишь „сыновья или вѣрнѣе пасынки нашей родины, не уживающіеся съ наличными условіями существованія и приходящіе въ „столкновеніе съ *писанымъ* закономъ", г. Денисовъ доказываетъ что мы должны „принимать въ разчетъ *относительность* „понятій: хорошій и дурной", а потому не должны „вліять на психику преступника „наказаніями, регламентаціями и стѣсненіями" или вообще какими бы то ни было „карательными и принудительными мѣрами". Въ этомъ г. Денисовъ „глубоко „убѣжденъ и горячо желалъ бы передать „это убѣжденіе и всѣмъ своимъ читателямъ". И вотъ ученый психопатъ начинаетъ убѣждать своихъ читателей слѣдующими „научными данными":

„Что̀ такое представляетъ собой преступникъ (типическій) съ антропологической точки зрѣнія? Тщательныя краніометрическія измѣренія приводятъ насъ къ тому заключенію что напримѣръ убійцы *родятся* на свѣтъ Божій съ такими черепно-мозговыми особенностями которыя приближаютъ ихъ къ типу доисторическаго человѣка. Случайное появленіе этихъ особенностей въ наше время, особенностей давнымъ-давно уже исчезнувшихъ у современныхъ человѣческихъ расъ, есть не что̀ иное какъ слѣдствіе *атавизма*... Все несчастіе теперешнихъ „извергов", „закоренѣлыхъ злодѣевъ" и т. д. заключается только въ томъ что они родились слишкомъ поздно: живи и дѣйствуй они въ болѣе раннюю эпоху исторіи, и навѣрное многіе изъ нихъ оказались бы *уважаемыми и даже блестящими представителями* того или другаго племени.

Такимъ образомъ „преступность" нашихъ злодѣевъ имѣетъ совершенно *условный, относительный* характеръ и является результатомъ полнаго внутренняго несоотвѣтствія между психическою организаціей субъекта и строемъ той среды въ которой послѣднему приходится жить. Преступность эта - явленіе органическое, роковое; бороться съ нею, подавить ее путемъ нашихъ культурныхъ воздѣйствій нельзя, какъ нельзя обратить ястреба въ курицу, или бенгальскаго тигра въ ласковую кошечку."

Итакъ, на основаніи „краніометрическихъ измѣреній" мы должны признать добро и зло за „условныя, относительныя понятія" и преклоняться предъ убійцами, ворами, звѣрями и скотами въ человѣческомъ образѣ, какъ предъ „уважаемыми и даже блестящими представителями болѣе ранней эпохи исторіи". Это сумасбродное ученіе не разъ уже съ успѣхомъ проповѣдывалось съ высоты адвокатскихъ трибунъ, издѣваясь, подъ ложною маской научности, надъ человѣческою совѣстію, надъ общественною нравственностію, надъ религіей. Наши адвокаты такъ же сбиваютъ съ толку присяжныхъ засѣдателей какъ одураченный якобы научною доктриной г. Денисовъ дурачитъ своихъ читателей. Такое направленіе вѣроятно теперь у насъ требуется, въ чемъ насъ убѣждаютъ и другія данныя, о которыхъ рѣчь еще впереди.

Новымъ является въ ученіи г. Денисова лишь то что онъ не питаетъ никакихъ надеждъ на подавленіе преступности путемъ нашихъ „культурныхъ воздѣйствій," тогда какъ его единомышленники только и твердятъ намъ о томъ что всякое зло въ Россіи можно какъ рукой снять этимъ самымъ „культурнымъ воздѣйствіемъ." Г. Денисовъ разрушаетъ всѣ эти иллюзіи увѣряя самымъ категорическимъ образомъ что этого „*нельзя*, какъ нельзя обратить ястреба въ курицу или бенгальскаго тигра въ ласковую кошечку."

Но какъ же намъ поступать съ этими „ястребами" и „бенгальскими тиграми," то-есть „съ уважаемыми представителями

доисторической эпохи,“ рѣжущими и грабящими насъ или, какъ нѣжно выражается г. Денисовъ, „приходящими въ столкновеніе съ *писаннымъ* закономъ? На этотъ вопросъ дается намъ слѣдующій отвѣтъ, вполнѣ согласный съ вышеизложенною доктриной *атавизма*:

„Преступнику слишкомъ тѣсно въ предѣлахъ современнаго общества, съ его смягченными утонченными нравами; для него, по свойствамъ его натуры, нужны *широкій просторъ*, *дикая свобода*, *отсутствіе какихъ бы то ни было стѣсненій*, суровая борьба,—нужна, однимъ словомъ, первобытная доисторическая среда, въ которой онъ и будетъ на своемъ мѣстѣ, въ своей стихіи. Бросьте же обратно въ воду случайно выкинутую на берегъ рыбу, верните же преступника, — этого по ошибкѣ забредшаго въ XIX столѣтіе первобытнаго человѣка, — въ родную для него стихію, и вы получите наилучшіе результаты, какіе только можно въ данномъ случаѣ получить.“

Но гдѣ же намъ найти эту „родную для преступника стихію“? Мы должны, видите ли, отыскать въ Россіи „какую-нибудь пустынную, дикую мѣстность не лишенную однакоже естественныхъ рессурсовъ“ и туда „водворять нашихъ *неисправимыхъ*, *закоренѣлыхъ* преступниковъ, предоставляя имъ тамъ *полную свободу* жить по собственному ихъ усмотрѣнію.“ Что же тогда случится? Г Денисовъ можетъ вамъ тотчасъ пересчитать это по пальцамъ:

Само собою разумѣется, говоритъ онъ, что среди нашихъ гипотетическихъ поселенцевъ тотчасъ же началась бы самая ожесточенная борьба за существованіе, борьба суровая, грубая, безпощадная. Въ борьбѣ этой не замедлили бы конечно пасть всѣ наиболѣе слабые, наименѣе выносливые индивидуумы; остались бы только наиболѣе сильные, смышленые, смѣлые, агрессивные элементы, которые получили бы преобладающее значеніе и въ концѣ концовъ положили бы основаніе новому обществу. Въ немъ свободно дѣйствовали бы и разыгрывались бы грубыя страсти; грубая физическая сила служила бы основой правовыхъ отношеній; вообще это общество было бы далеко отъ идеаловъ „порядка“ и „благочинія;“ но такъ какъ между составляющими его членами и средой существовала бы *полная гармонія*, другими словами, такъ какъ члены его были бы вполнѣ приспособлены къ окружающей ихъ средѣ, то оно и не замедлило бы выступить на путь эволюціи. Благодаря культурнымъ вліяніямъ и воздѣйствіямъ извнѣ (?) эволюціонный процессъ совершился бы въ немъ съ несравненно большею быстротой, чѣмъ это было въ первобытныхъ человѣческихъ агломератахъ. Такимъ образомъ „преступная раса“ въ ряду немногихъ даже поколѣній обратилась бы въ расу культурную, которая не замедлила бы принести и свою лепту на алтарь общечеловѣческаго прогресса.

Ну а что случилось бы еслибъ эта преступная раса, не дожидаясь дальнѣйшихъ поколѣній, бросилась грабить сосѣднія области Россіи, вмѣсто того чтобъ изъ нихъ принимать „культурныя вліянія и воздѣйствія“ (которыя почему-то въ данномъ случаѣ оказались бы способными превратить „ястреба въ курицу?“) Объ этой наиболѣе естественной возможности ученый соціологъ *Новостей* благоразумно умалчиваетъ, ссылаясь за то въ пространныхъ разсужденіяхъ на быстрые культурные успѣхи Австраліи (!), какъ будто тамъ когда-либо Англичане учреждали хотя бы отдаленное подобіе того „свободнаго общества преступниковъ“ которое послѣ „дикой необузданной борьбы за существованіе принесло свою лепту на алтарь общечеловѣческаго прогресса,“ какъ это рисуется болѣзненной фантазіи г. Денисова. И этотъ-то наивный бредъ психопата выдается за научную статью по „соціологіи!“

А вѣдь всю эту дичь наши научные психопаты выносятъ изъ Императорскихъ университетовъ и Императорскихъ высшихъ правительственныхъ училищъ, гдѣ правительство обязываетъ молодыхъ людей учиться этой мудрости и только тѣмъ изъ нихъ даетъ служебныя права кто ею достаточно, до психопатіи, проникся...

Послѣ „соціолога“ *Новостей*, посмотримъ ихъ педагога. Въ этой должности при нихъ состоитъ, кромѣ г. Модестова, съ галлюцинаціями котораго публика достаточно знакома, еще г. Скабичевскій. Этотъ „ученый“ сдѣлалъ на дняхъ открытіе имѣющее для человѣчества вообще и для педагогики въ особенности значеніе первостепенной важности.

Какъ это часто бываетъ, поводомъ къ великому открытію послужило ничтожное повидимому обстоятельство — появленіе книжки нѣкоей г-жи Казиной, подъ заглавіемъ *Картинки домашняго воспитанія*.

Просматривая эту книгу, г. Скабичевскій встрѣтилъ въ ней разсказъ о томъ какъ нѣкая знакомая г-жи Казиной, Климова „передовая женщина 60-хъ годовъ“ воспитывала своихъ трехъ дочерей, Мату, Гулю и Занозу. Воспитаніе было основано на „самомъ послѣднемъ словѣ педагогической науки и велось въ наипрогрессивнѣйшемъ духѣ.“

„Мать и тетка во всемъ себѣ отказывали, сами тѣснились въ двухъ маленькихъ и бѣдно меблированныхъ комнаткахъ, а дочери въ двухъ лучшихъ апартаментахъ квартиры были окружены всѣми возможными педагогическими аттрибутами, какіе только можно было найти у Фену и въ другихъ мастерскихъ педагогическихъ пособій,—и аквaріями, и терраріями, и чучелами, и скелетами, и счетными машинами, и физическими приборами и т. п.“

Дѣти съ самаго перваго знакомства изумили г-жу Казину своими рѣчами въ самомъ „передовомъ“ духѣ.

Такъ онѣ отнеслись къ ней весьма враждебно при видѣ ея щеголеватаго наряда и наговорили ей по этому поводу массу *обличительныхъ* замѣчаній. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ оказалось, что дѣвочки уже съ *семи лѣтъ* (!) посѣщаютъ публичныя лекціи по естествовѣдѣнію и химическія лабораторіи, однимъ словомъ, воспитываются въ самомъ *положительномъ* духѣ, внѣ всякихъ предразсудковъ и суевѣрій.

Чего казалось бы лучше? Г. Скабичевскій, также какъ и эта мать, уродовавшая своихъ дѣтей, — ревностные поклонники исключительно „положительнаго“ духа и конечно ужь свободны ото всякихъ „предразсудковъ и суевѣрій;“ они, слѣдовательно, ожидали самыхъ блестящихъ результатовъ такого воспитанія, слѣды котораго, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ еще не исчезли изъ нѣкоторыхъ семей нашего общества, столь жестоко одураченнаго шарлатанами шестидесятыхъ годовъ. И что же оказалось въ результатѣ этого „идеальнаго и прогрессивнѣйшаго воспитанія,“ какъ его называетъ г. Скабичевскій?

Изъ Гули и Занозы вышли практическія свѣтскія барышни-эпикурейки, ни о чемъ не помышляющія какъ лишь о срываніи цвѣтовъ наслажденій и готовыя для этого повыходить замужъ за престарѣлыхъ селадоновъ, лишь бы у нихъ были туго набитые карманы, а Мата превратилась въ сердобольную ханжу и, вдобавокъ, въ спиритку.

И слава Богу что изъ этихъ несчастныхъ дѣвушекъ не вышло что-нибудь хуже, то есть что онѣ не оправдали надеждъ своей матери, которая въ послѣдствіи не могла утѣшиться видя что, въ „оппозицію къ прогрессивнымъ идеямъ въ которыхъ дочери ея были такъ *настойчиво* и *упорно* воспитаны, въ нихъ проявилось, рядомъ со скептицизмомъ, удивительное легковѣріе въ области вѣрованія.“ И какъ же не досадовать въ самомъ дѣлѣ: мать „не давала возможности развиться у нихъ суевѣрію, вела это дѣло, насколько умѣла, *послѣдовательно* и *раціонально*, и что же вышло“? У дочерей „ея появилась „смѣсь не то вѣры въ сверхъестественное вмѣшательство въ ихъ личную жизнь, не то туманный мистицизмъ, „съ прибавкой вѣры въ предчувствія, въ „какія-то вліянія.“

Явленіе это, такъ сильно озадачившее г-жу Климову и г. Скабичевскаго, для людей со здравымъ смысломъ понятно и естественно. Полоумная, „передовая женщина шестидесятыхъ годовъ“ хотѣла истребить въ своихъ дочеряхъ религіозное чувство и работала надъ этимъ чудовищнымъ „дѣломъ,“ сколько умѣла, послѣдовательно и раціонально,“ а удалось ей истребить лишь разумное основаніе врожденной человѣку вѣры въ Бога; вмѣсто этого разумнаго основанія, вмѣсто наконецъ христіанской вѣры, у несчастныхъ дѣвушекъ остались лишь зачатки религіознаго чувства въ видѣ „туманнаго мистицизма и суевѣрій.“

Но такъ разсуждають люди здравомыслящіе, а таковые непричастны „положительному духу прогрессивныхъ идей.“ Г. Скабичевскому стоило только взглянуть на этотъ „странный“ фактъ суевѣрія „раціонально“ воспитанныхъ барышень чтобы тотчасъ сдѣлать открытіе, которое онъ формулуетъ въ слѣдующихъ словахъ:

Существенная причина всѣхъ этихъ странныхъ явленій заключается именно въ томъ что *человѣкъ долженъ пройти всѣ фазы своего развитія, на которыя онъ способенъ*. Замѣчательно что эта великая истина до сихъ поръ прочно и опредѣленно установлена лишь въ чисто физіологической области человѣческаго развитія. Такъ никто нынѣ не сомнѣвается что человѣкъ прежде чѣмъ явиться на свѣтъ го-

товымъ и вполнѣ сформированнымъ человѣкомъ, переживаетъ въ утробѣ матери всѣ фазы органическаго развитія, начиная съ животной клѣточки и кончая человѣкомъ. Между тѣмъ, никто не обращаетъ должнаго вниманія на то что послѣ появленія на свѣтъ, въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи, человѣкъ прежде чѣмъ сдѣлаться просвѣщеннымъ и передовымъ Европейцемъ, въ свою очередь, долженъ пережить всѣ тѣ фазы умственнаго развитія которыя нѣкогда пережило человѣчество. Фазы эти извѣстны: на первой ступени умственнаго развитія мы видимъ *фетишизмъ*, затѣмъ является *политеизмъ*, который, падая, ведетъ за собой періодъ *скептицизма*; затѣмъ развивается *монотеизмъ* и *идеализмъ*, *метафизика* (?!) *и наконецъ* (!) *мозгъ вступаетъ на путь положительнаго мышленія*. Обойти эти органическіе періоды умственнаго развитія нѣтъ никакой возможности; но можно задержать мозгъ на одномъ изъ періодовъ, парализовать дальнѣйшее развитіе его, и это, къ сожалѣнію, сознательно или безсознательно очень часто практикуется въ дѣлѣ воспитанія...

Можно ли ожидать чтобы вслѣдъ за политеизмомъ ребенокъ сразу могъ стать на почву вполнѣ *положительнаго* мышленія? Вѣдь мозгъ его находится еще на той же самой стадіи развитія на которой находился мозгъ древнихъ народовъ, когда они только что отрѣшились, и то въ лицѣ лишь передовыхъ и наиболѣе образованныхъ людей, отъ политеизма. Затѣмъ ихъ ожидалъ, послѣ періода скептиковъ и софистовъ, идеализмъ Платона, *монотеизмъ*, цѣлый рядъ всевозможныхъ метафизическихъ системъ, чтобы въ концѣ концовъ дойти до *положительнаго* мышленія. Подобно этому и у современнаго намъ человѣка *непремѣнно въ дѣтствѣ* долженъ быть свой періодъ *идеализма и метафизики*, и чѣмъ этотъ періодъ будетъ пережитъ полнѣе и рѣзче, тѣмъ рѣшительнѣе и тверже вступитъ потомъ мысль на *положительную* почву."

Итакъ, намъ разрѣшается вѣровать во Единаго Бога и въ безсмертіе души лишь *въ дѣтствѣ* (и развѣ еще „въ юности," какъ это дальше говорится у педагога *Новостей)*, но съ тѣмъ лишь условіемъ чтобъ эта вѣра была только переходною ступенью къ „*положительному* мышленію," то-есть къ полному атеизму. Если мы не достигнемъ въ зрѣломъ возрастѣ этого послѣдняго высшаго стадія нашего умственнаго развитія, значитъ у насъ „*мозгъ дикарей*;" такой именно мозгъ г. Скабичевскій, безо всякой краніометріи и вивисекціи, нашелъ у такихъ „великихъ спеціалистовъ," какъ гг. Вагнеръ и Бутлеровъ которые „сдѣлались вдругъ и метафизиками, и мистиками." „Очень можетъ быть," говоритъ онъ, „что для нихъ это составляетъ большой шагъ впередъ послѣ того „*умственнаго младенчества* (!) въ которомъ они находились, при всѣхъ своихъ „громадныхъ знаніяхъ, *предъ* тѣмъ какъ „увлеклись спиритизмомъ." Достается отъ г. Скабичевскаго и покойному Пирогову за то что онъ „тридцати уже лѣтъ отъ „роду (въ началѣ сороковыхъ годовъ), „когда онъ уже былъ знаменитымъ Пироговымъ, слава котораго гремѣла по всей „Россіи и Европѣ, — впервые задумался „надъ различными вопросами метафизическаго свойства, о началѣ всѣхъ началъ, „о всемірномъ разумѣ, о безсмертіи и т. п." Вотъ еслибъ онъ „въ дѣтствѣ" занялся этимъ, все было бы въ порядкѣ, а то неугодно ли: на тридцатомъ году отъ роду! Вотъ, вслѣдствіе этого, „міросозерцаніе „Пирогова подъ конецъ жизни представляло поразительную хитро сплетенную „амальгаму метафизическихъ и мистическихъ мечтаній съ идеями положительной философіи," а разбирать всѣ тѣ „метафизическія тонкости, которыя развиваетъ Пироговъ въ началѣ своихъ записокъ," для г. Скабичевскаго „крайне и утомительно, и скучно, и безплодно." Еще бы! Стоитъ ли обращать вниманіе на разсужденія знаменитаго ученаго коль скоро онъ интересуется такою „метафизикой" какъ безсмертіе души! И затѣмъ г. Скабичевскій пресеріозно высказываетъ увѣренность что если бы Пироговъ прожилъ еще долѣе (!) „онъ конечно при своихъ „громадныхъ знаніяхъ не замедлилъ бы „окончательно склониться къ *положительному* міросозерцанію, къ которому онъ „былъ уже очень близокъ въ *метафизическомъ* періодѣ своего умственнаго развитія!"

Вотъ что значитъ „положительное міросозерцаніе!" Взялъ книжку, прочелъ ее, тотчасъ создалъ новую доктрину, распредѣлилъ всѣхъ людей въ газетномъ фельетонѣ по „стадіямъ ихъ умственнаго развитія," отнесъ конечно самого себя къ

„последнему высшему стадію,“ и дѣло готово: новая положительная наука получила полныя права гражданства. На основаніи этой новоиспеченной науки можно публично шельмовать всѣхъ людей сохранившихъ въ зрѣломъ возрастѣ христіанскую вѣру или вообще какое бы то ни было религіозное чувство, парадируя предъ ними своими *положительною* глупостью и научнымъ невѣжествомъ.

Неужели можно предполагать что подобный „изобрѣтатель науки“ въ своемъ нормальномъ умѣ, что онъ въ самомъ дѣлѣ не психопатъ? Еслибы г. Скабичевскій совершилъ преступленіе какое судится съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то не былъ ли бы имъ поводъ оправдать его какъ психопата, еслибы защитникъ прочелъ имъ статью его изъ № 167 *Новостей*? Благодаря этому, нечего было бы ему бояться тѣхъ „пустынныхъ дикихъ мѣстностей не лишенныхъ естественныхъ рессурсовъ,“ куда хочетъ ссылать на „полную свободу и дикую борьбу за существованіе“ осужденныхъ судомъ преступниковъ г. Денисовъ, этотъ несчастный товарищъ г. Скабичевскаго по психопатіи и редакціи *Новостей*.

№ 183.

Москва, 4-го Іюля.

На дняхъ одна газета преклоняющаяся предъ сданною всюду въ архивъ свободною торговлей выступила со статьей въ которой силится увѣрить что „за десятокъ лѣтъ сумма убытковъ (будто бы причиненныхъ странѣ покровительствомъ народному труду) составила бы милліарды, такую массу денегъ за которую можно было бы покрыть всю Россію школами, устроить порты, привести въ порядокъ водяныя сообщенія, проложить тысячи верстъ новыхъ каналовъ, провести десятки тысячъ верстъ шоссированныхъ путей, снабдить страну самою частою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, осушить болота, оросить безводныя степи, раскинуть по всей странѣ сельскіе банки и тому подобное.“ Вотъ какія блага обѣщаютъ странѣ *Русскія Вѣдомости* и для достиженія столь блестящихъ результатовъ, какъ повсемѣстное осушеніе болотъ, орошеніе безводныхъ степей, требуется, по словамъ этой газеты, очень немногаго: стóитъ лишь отнять заработокъ у русскаго рабочаго и отдать его иностранному. Вотъ какъ легко разрѣшаются, по словамъ профессорской газеты, экономическіе вопросы! Далѣе газета съ ироніей замѣчаетъ: „Въ смыслѣ матеріальной культуры мы очень близко подошли бы къ положенію Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, подражая же имъ лишь въ таможенной политикѣ, пришлось пожертвовать всѣми успѣхами которые были бы возможны при нашихъ средствахъ въ продолженіе двадцати истекшихъ лѣтъ.“ Итакъ, *Русскія Вѣдомости* открыли легкій и весьма простой способъ врачевать экономическіе недуги: стóитъ лишь уничтожить таможни открывъ свободный доступъ иностранной промышленности заполонять наши рынки своими издѣліями, и мы наслаждались бы всѣми благами „матеріальной культуры!“ Можно ли говорить столь явную ложь съ такою самоувѣренностью. Хотя мнѣнія въ родѣ изложеннаго въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* и не заслуживаютъ вниманія, ибо несостоятельность ихъ очевидна для каждаго, но позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько поясненій для руководителей этой газеты.

Они полагаютъ что отъ покровительства народному труду страна несетъ за „десятокъ“ лѣтъ „милліарды“ рублей убытковъ. Откуда вывели они *свои* милліарды неизвѣстно; если имѣлось въ виду оглушить читателей, то съ неменьшимъ удобствомъ можно было бы вмѣсто простыхъ милліардовъ поставить сотни милліардовъ, что было бы еще внушительнѣе. Но дѣло не въ томъ какую цифру изобрѣтутъ руководители *Русскихъ Вѣдомостей* для опредѣленія убытковъ которые будто бы терпитъ страна отъ покровительства народному труду; поставятъ ли здѣсь *Русскія Вѣдомости* милліарды или сотни милліардовъ—все равно, ибо всѣ эти цифры вздорныя, такъ какъ покровительство народному труду не причиняетъ странѣ никакого ущерба, а напротивъ, приноситъ громадныя выгоды.

Правда, при охранительномъ таможенномъ тарифѣ потребителямъ приходится болѣе или менѣе переплачивать за получаемыя ими отъ туземнаго труда издѣлія сравнительно со стоимостію издѣлій иностранныхъ. Но переплата эта идетъ не въ чужія руки, не изъ страны вонъ, а остается въ странѣ въ пользу мѣстнаго туземнаго населенія живущаго выдѣлкой этихъ издѣлій. Какой же можетъ быть убытокъ для

страны если одна часть населенія будетъ поддерживать другую, давая ей средства къ жизни?

Иное дѣло еслибы газета говорила объ ущербѣ причиняемомъ свободною торговлей; въ этомъ случаѣ дѣйствительно страна терпитъ громадные убытки и которые можно опредѣлить на основаніи точныхъ данныхъ. Для примѣра опредѣлимъ какъ велика та часть убытковъ которые понесла страна по международному торговому балансу за десятилѣтіе съ 1867 по 1876 годъ включительно. За пятилѣтіе съ 1867 по 1871 годъ включительно, привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію опредѣлялся цифрой въ 1.559.744.678 рублей; нашъ отпускъ за то же время доходитъ лишь до 1.448.426.926 рублей. Слѣдовательно, за это пятилѣтіе мы должны были приплатить иностранцамъ къ отпущеннымъ имъ товарамъ болѣе 110 милліоновъ рублей или въ среднемъ по 22 милліона рублей въ годъ. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ что до 1872 года стоимость товаровъ въ *Обзорѣ Внѣшней Торговли* опредѣлялась не по дѣйствительнымъ, а по постояннымъ значительно пониженнымъ цѣнамъ, и такимъ образомъ дѣйствительная сумма нашихъ приплатъ иностранцамъ будетъ гораздо выше. За второе пятилѣтіе, съ 1872 по 1876 годъ включительно иностранный привозъ доходитъ до 2.358.214.997 рублей, а нашъ вывозъ только до 1.905.945.077 р. Слѣдовательно, за это пятилѣтіе мы должны были приплатить иностранцамъ къ отпущеннымъ имъ товарамъ 452 милліона рублей или по 90 милліоновъ рублей въ годъ. А за все десятилѣтіе съ 1867 по 1876 годъ сумма нашихъ переплатъ иностранцамъ составитъ 564 милліона рублей, болѣе полмилліарда. Вотъ дѣйствительные убытки которые терпѣла страна отъ невыгоднаго для насъ торговаго баланса; убытки эти не фиктивные и приведенныя нами цифры, заимствованныя изъ *Обзора Внѣшней Торговли*, не такого качества какъ тѣ милліарды которые высчитываются въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*.

Итакъ, болѣе полумилліарда рублей переплатили мы за одно десятилѣтіе иностранцамъ, слѣдуя въ нашей экономической политикѣ тѣмъ правиламъ которыя преподаются теперь на страницахъ профессорской газеты. И что̀ же? Осушились ли у насъ болота, появилось ли орошеніе въ безводныхъ степяхъ? Богаче ли сдѣлалась страна отъ того что каждый годъ переплачивала болѣе полусотни милліоновъ контрибуціи иностранной промышленности? Вѣдь чтобы приплачивать ежегодно такія суммы надо найти источникъ откуда ихъ добывать Если же жить въ счетъ будущихъ благъ, дѣлая на покрытіе расходовъ по невыгодному для насъ торговому балансу заемъ за займомъ, какъ это и практикуется у насъ, то вѣдь надо подумать откуда достать средствъ для расплаты по займамъ. Страшно подумать до какой цифры при такой экономической политикѣ дошелъ нашъ государственный долгъ, расходы по которому поглощаютъ болѣе четверти всѣхъ государственныхъ доходовъ.

Странно слышать мнѣнія подобныя тѣмъ которыя излагаются теперь *Русскими Вѣдомостями* въ защиту повсемѣстно отринутой свободы торговли. Кажется долголѣтній опытъ могъ бы отрезвить нашихъ фритредеровъ и убѣдить ихъ въ несостоятельности этихъ доктринъ. Не такъ давно въ концессіяхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ помѣщались такіе параграфы: „Въ продолженіе срока постройки дороги Общество имѣетъ право привозить изъ-за границы *безъ платы таможенныхъ пошлинъ:* а) рельсы, скрѣпленія ихъ, поворотные круги, переводныя стрѣлки, снаряды водопитательные и водопроводные, станціонные сигналы; б) чугунъ и желѣзо, и издѣлія изъ нихъ на постройку мостовъ, станцій, мастерскихъ и другихъ строеній; в) подвижныя и постоянныя паровыя машины, краны, вѣсы и всѣ другія подобныя принадлежности станцій; г) паровозы, тендеры, вагоны, домкраты, колеса, колесныя части, рессоры, оси и всѣ другія принадлежности, равно сырые матеріалы для постройки подвижнаго состава; д) рабочія машины, инструменты, приборы и подобныя металлическія принадлежности необходимыя при устройствѣ мастерскихъ, и е) принадлежности электромагнитнаго телеграфа.“ [1]) Такимъ образомъ можно было построить всю дорогу кромѣ насыпи за границей и привезти ее въ Россію не платя копѣйки таможенной пошлины. И что̀ же получилось въ результатѣ отъ такой нашей экономической политики? Развитіе за нашъ счетъ горнопромышленнаго и механическаго дѣла за границей и упадокъ ту-

[1]) Концессія на земскую Орловско-Витебскую желѣзную дорогу § 12.

земной горнопромышленности, которую искусственно пришлось вызывать къ жизни въ странѣ выдачей различныхъ привилегій, попудныхъ премій и субсидій. Можно ли признать такую политику выгодною для страны?

Теперь правительство порѣшило вступить на путь національной экономической политики; принимаются мѣры для охраны народнаго труда отъ иностранной конкурренціи. Но можно ли признать достаточнымъ такое покровительство которое будетъ ограничиваться лишь повышеніемъ таможеннаго тарифа? Таможенный тарифъ даетъ только охрану противъ конкурренціи иностранной ранѣе развившейся и успѣвшей уже окрѣпнуть промышленности, но не даетъ туземной производительности всѣхъ средствъ для успѣшнаго развитія. Такъ напримѣръ, громадное вліяніе оказываютъ на развитіе промышленности желѣзно-дорожные тарифы и масса другихъ условій. Необходимо поставить дѣло такъ чтобы всѣ эти условія не тормозили движенія промышленной жизни въ странѣ, какъ это часто бываетъ теперь, а способствовали бы ея развитію.

Нельзя не замѣтить что бо́льшая часть торговопромышленной дѣятельности страны, за исключеніемъ горно-промышленности, находится теперь въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, учрежденія по преимуществу и почти исключительно фискальнаго, ибо его главная задача—наполненіе государственной казны ради соблюденія бюджетнаго равновѣсія. Теоретически оно конечно озабочено и процвѣтаніемъ народнаго хозяйства какъ источника государственныхъ доходовъ, но это цѣль далекая къ которой можно стремиться лишь на досугѣ между спѣшными дѣлами по веденію собственно казеннаго хозяйства, по сбору казенныхъ доходовъ хотя бы и съ ущербомъ на практикѣ для хозяйства народнаго. Для содѣйствія болѣе успѣшному развитію народнаго хозяйства требовалось бы устранить смѣшеніе разнородныхъ фискальныхъ и хозяйственныхъ задачъ, при которомъ послѣднія подавляются первыми, нужно бы полное разграниченіе ихъ, такъ чтобъ одно вѣдомство, не развлекаясь побочными дѣлами, блюло важные для государства фискальные интересы, а другое, освобожденное отъ суетливыхъ хлопотъ сборщика налоговъ и кассира, могло бы нераздѣльно посвящать всю свою дѣятельность заботамъ о не менѣе важномъ государственномъ интересѣ подъема народнаго хозяйства по всѣмъ его отраслямъ. Особенно необходимо подумать объ этомъ въ настоящее время когда народохозяйственная дѣятельность переживаетъ тяжкій, нѣсколько лѣтъ тянущійся кризисъ, который мало подаетъ надеждъ на скорое благопріятное разрѣшеніе. При сосредоточеніи всей народохозяйственной дѣятельности въ вѣдѣніи спеціальнаго учрежденія быть-можетъ въ непродолжительномъ времени были бы изысканы средства для подъема и сельскохозяйственной производительности и для улучшенія торговли ея продуктами на иностранныхъ рынкахъ, отъ упадка которой страна терпитъ теперь громадные убытки.

№ 184.

Москва, 5-го Іюля.

Уставъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка Высочайше утвержденъ и опубликованъ. Державная мысль прошла чрезъ лабораторію коммиссій, министерствъ, департаментовъ, общихъ собраній и стала закономъ. Нельзя сказать чтобъ она въ этомъ путешествіи не потеряла многаго существеннаго для ея прочнаго, полезнаго и широкаго осуществленія. Будемъ уповать что исполненіе добавитъ то чего мы, къ сожалѣнію, не находимъ въ уставѣ, и пожелаемъ исполнителямъ твердости воли и умѣнья въ исполненіи Державной воли не только по буквѣ, но и по духу. Уставъ, въ томъ видѣ какъ онъ лежитъ предъ нами, можетъ одинаково послужить къ сведенію всего дѣла государственнаго дворянскаго кредита *на нѣтъ*, и къ созданію изъ него могущественнаго рычага для правильнаго движенія государственно-хозяйственной жизни Россіи.

Если закладные листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка будутъ помѣщены по низкой цѣнѣ, или инструкціи для оцѣнокъ будутъ такъ стѣснительны что лишатъ возможности переводить въ Государственный Банкъ залоги изъ частныхъ банковъ; если Дворянскій Банкъ и его отдѣленія не будутъ съ самаго же начала хорошо и видно поставлены и обставлены, или наконецъ формальности дѣлопроизводства и волокиты будутъ такъ

обширны что оттолкнуть отъ Государственнаго Банка помѣщиковъ-хозяевъ, то, конечно, дѣло надо считать пропащимъ.

Но если, напротивъ, всѣ причастные ко введенію и къ веденію этого дѣла, отъ министра до оцѣнщика, будутъ проникнуты желаніемъ широко осуществить и прочно поставить его, и если, въ чемъ мы не видимъ повода сомнѣваться, со стороны властей будетъ оказываема надлежащая поддержка новому банку и его руководителямъ, то недостатки устава могутъ быть исправлены, неясности разъяснены, и законъ разовьется и покажетъ себя не на бумагѣ, а на дѣлѣ. Главная роль, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наибольшая отвѣтственность въ успѣхѣ этого дѣла выпадаетъ, по уставу, на министра Финансовъ.

Извѣстно что первоначальнымъ проектомъ предполагалось слить Дворянскій Банкъ съ Крестьянскимъ и создать Всесословный Государственный Земельный Банкъ.

Извѣстно также что проектъ этотъ былъ возвращенъ для измѣненія его въ смыслѣ созданія особаго Государственнаго Земельнаго Банка для дворянъ. Это исполнено. Но въ уставѣ, послѣ таблицы штатовъ, есть семь примѣчаній, изъ коихъ первое гласитъ:

„Должности по Государственному Дворянскому Земельному Банку могутъ временно, съ разрѣшенія министра Финансовъ, быть замѣщаемы лицами служащими въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ. Точно также и служащимъ въ Дворянскомъ Банкѣ можетъ быть временно, съ разрѣшенія министра Финансовъ, поручаемо исправленіе должностей по Крестьянскому Банку.“

Ограниченій никакихъ; всѣ должности по Дворянскому Банку могутъ быть замѣщены служащими по Крестьянскому Банку, а тамъ гдѣ этого не произойдетъ, служащимъ въ Дворянскомъ Банкѣ можетъ быть поручаемо исправленіе должностей по Крестьянскому Банку. Въ обоихъ случаяхъ сказано: „временно,“ но безъ обозначенія срока. Такимъ образомъ, отъ министра Финансовъ будетъ зависѣть дать новому Банку обликъ и характеръ. Мы склонны думать что примѣчаніе это вызвано чисто практическими соображеніями, воспользоваться уже существующимъ персоналомъ Крестьянскаго Банка для порученія ему временно веденія на мѣстахъ дѣлъ Дворянскаго Банка. Быть-можетъ при этомъ играетъ нѣкоторую роль и экономія въ смыслѣ назначенія исполняющимъ должность только усиленнаго содержанія по занимаемой должности, а не двойнаго по обѣимъ должностямъ. Но если этого нѣтъ, то мы должны предсказать министру много затрудненій къ раздѣленію этихъ должностей въ послѣдствіи и даже въ пріисканіи управляющихъ для чисто дворянскихъ отдѣленій. Предсѣдатель Отдѣленія Крестьянскаго Банка получаетъ 2.000 р. Управляющій Отдѣленіемъ Дворянскаго Банка 1-го разряда 5.000 р., 2-го разряда 4.000 р. Если должности эти будутъ совмѣщены, то предсѣдатель Отдѣленія Крестьянскаго Банка, будучи управляющимъ Отдѣленіемъ 2-го разряда Дворянскаго Банка, будетъ получать 6.000 р., тогда какъ управляющій Отдѣленіемъ 1-го разряда Дворянскаго Банка только 5.000 р. Извѣстно какъ трудно и какъ неудобно уменьшать содержаніе; а если принять въ соображеніе вполнѣ достаточное содержаніе присвоенное каждой изъ этихъ должностей и полную возможность для министра Финансовъ дѣлать сбереженія посредствомъ соединенія нѣсколькихъ губерній въ одно вѣдѣніе, то представится желательнымъ чтобы совмѣщеніе въ однихъ лицахъ должностей по Дворянскому и по Крестьянскому банкамъ встрѣчалось на дѣлѣ какъ можно рѣже.

Далѣе, по ст. 11 Устава, „указаніе губерній входящихъ въ кругъ вѣдѣнія каждаго изъ отдѣленій Банка зависитъ отъ министра Финансовъ.“ Отъ него одного: онъ не обязанъ ни сноситься съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Государственныхъ Имуществъ, ни справляться съ желаніями дворянства губерніи. Онъ все это можетъ дѣлать и можетъ слѣдовательно создать отдѣленія такъ чтобъ они наиболѣе отвѣчали условіямъ для успѣшнаго дѣйствія Государственнаго Дворянскаго Банка; но можетъ поступать и наоборотъ, и неудачною сформировкой губерній или неудачнымъ возложеніемъ должностей можетъ легко задержать развитіе дѣла Государственнаго Дворянскаго Банка и даже дискредитировать его на первыхъ порахъ. Этого послѣдняго должно особенно остерегаться. Всѣ наказы и инструкціи даются министромъ Финансовъ, что при краткомъ и лаконичномъ уставѣ особенно существенно для будущаго хода дѣлъ Банка. Исключеніе составляетъ только порядокъ оцѣнки лѣс-

ныхъ угодій и надзора за лѣсами, который хотя тоже опредѣляется министромъ Финансовъ, но по соглашенію съ министромъ Государственныхъ Имуществъ. Остается желать чтобы въ этой области участіе Министерства Государственныхъ Имуществъ было какъ можно шире. По ст. 12 Уст. „растущій лѣсъ допускается ко включенію въ оцѣнку *въ томъ лишь случаѣ*, если рубка производится по лѣсохозяйственному плану, отъ котораго заемщикъ обязуется не отступать безъ надлежащаго разрѣшенія.“ По статьѣ же 14 и 2 наблюденіе за исполненіемъ заемщиками обязательствъ возложено на обязанность отдѣленій. Ясно что при такихъ условіяхъ если и оцѣнка лѣсовъ, и наблюденіе за ихъ сохранностью будутъ лежать только на отдѣленіяхъ Банка, безъ помощи чиновъ Государственныхъ Имуществъ, лѣса вовсе не будутъ включаться въ оцѣнку, а чрезъ это чрезвычайно затруднится переходъ въ Государственный Банкъ имѣній заложенныхъ въ частныхъ банкахъ, особенно въ сѣверной и средней полосѣ Россіи. Поэтому, желательно чтобъ оцѣнка лѣсовъ въ закладываемыхъ въ Дворянскій Банкъ имѣніяхъ, разсмотрѣніе или составленіе лѣсохозяйственныхъ плановъ и наблюденіе за рубкой въ заложенныхъ имѣніяхъ приняло на себя Министерство Государственныхъ Имуществъ. Инструкція же Дворянскаго Банка должна только указывать порядокъ разсмотрѣнія доставляемыхъ лѣсныхъ оцѣнокъ и заключать въ себѣ правила для назначенія ссудъ. Такой порядокъ представляетъ еще то удобство что открываетъ простѣйшій путь для однообразнаго введенія въ жизнь законовъ объ охранѣ лѣсовъ отъ истребленія.

Считаемъ по этому поводу умѣстнымъ сдѣлать одно общее замѣчаніе по отношенію къ Уставу Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. Намъ сдается что онъ слишкомъ обособленъ, слишкомъ мало введенъ въ государственную жизнь, въ губернію и уѣзды. Въ немъ нигдѣ мы не находимъ, напримѣръ, указаній на порядокъ сношеній съ мѣстными властями. А между тѣмъ, кто лучше исправника или становаго знаетъ каждое имѣніе и все что въ немъ дѣлается? Никто лучше ихъ, при содѣйствіи губернатора, конечно, не можетъ наблюсти за исполненіемъ обязательствъ заемщиками или ихъ управляющими, или предотвратить ихъ нарушенія. Не слѣдуетъ забывать что село, особенно бывшее помѣщичье село, хорошо еще помнитъ Опекунскій Совѣтъ, знаетъ его порядки, и отъ Государственнаго Дворянскаго Банка будетъ ждать тѣхъ же порядковъ. Банку же несравненно удобнѣе идти по испытанной, торной дорогѣ чѣмъ врубаться въ жизнь съ новыми пріемами.

Итакъ, повторяемъ, будущее Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка мы видимъ въ его исполненіи. Уставъ не оправдалъ всѣхъ ожиданій. Дворянскія вотчины остаются и при новомъ Банкѣ такою же движимостью какою ихъ сдѣлали судебные уставы и земельные банки. Дворянское представительство, обязательное въ томъ именно городѣ который выберетъ министръ Финансовъ и при томъ управляющемъ котораго назначитъ министръ, хотя бы имъ былъ предсѣдатель отдѣленія Крестьянскаго Банка, мало соотвѣтствуетъ наименованію Банка Дворянскимъ. Наконецъ, имѣнія неисправныхъ заемщиковъ предположено продавать съ публичнаго торга, а самая стоимость займа изъ Государственнаго Земельнаго Банка поставлена въ зависимость отъ цѣны закладныхъ листовъ. Все это далеко отъ нормы требованій. Но не будемъ загадывать впередъ; воздержимся отъ предположеній, чтобы не ввести въ спокойное веденіе новаго дѣла вопросовъ самолюбія и личнаго раздраженія. Будемъ наблюдать. Увѣренность что дѣло это, возбужденное по мысли и почину самого Государя и быстро доведенное до осуществленія несмотря на всѣ происки и противодѣйствія, не погибнетъ и не заглохнетъ, незыблема въ насъ. Если не окажутся годными люди, ихъ замѣнятъ другими; если окажется негоднымъ законъ, его исправятъ; но мысль лежащая въ основѣ этого закона такъ важна по своимъ послѣдствіямъ что не можетъ не осуществиться, и помогать ея осуществленію, не только за страхъ, но и за совѣсть, долгъ каждаго вѣрноподданнаго.

№ 185.

Москва, 6-го іюля.

Петербургскій сотрудникъ вѣнской *Политической Корреспонденціи*, письма коего считаются въ Англіи полуофиціозными, за-

вѣрялъ на дняхъ будто Русское правительство не намѣрено ничего предпринимать по вопросу объ Афганской границѣ пока лордъ Солсбери не обнаружитъ своихъ намѣреній въ связи съ этимъ вопросомъ.

6 іюля, нынѣшній англійскій премьеръ обратился къ парламенту съ рѣчью которая, не взирая на всю элементарность своего содержанія, можетъ быть тѣмъ не менѣе принята за опытъ выраженія взглядовъ новаго министерства. Заявленіе лорда Солсбери было встрѣчено въ Европѣ весьма благопріятно. Въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Петербургѣ усмотрѣли въ рѣчи британскаго премьера и министра иностранныхъ дѣлъ такой чистосердечный пошибъ какимъ не отличалось ни одно изъ пространныхъ объясненій г. Гладстона. Лордъ Солсбери не отозвался ни словомъ о многихъ важныхъ политическихъ интересахъ и затрудненіяхъ нынѣшней Англіи. Напримѣръ, что было замѣчено повсемѣстно, онъ совсѣмъ не упомянулъ о характерѣ нынѣшнихъ отношеній между Англіей и нѣкоторыми другими великими державами. Но немногое имъ сказанное было выражено ясно, точно и сильно. Относительно Судана премьеръ заявилъ что Англія не должна окончательно выводить оттуда своихъ войскъ пока не уляжется тамъ фанатическое броженіе угрожающее Египту. Оберегать этотъ край, принятый ею на свое попеченіе, отъ всякаго рода опасностей стало де для Англіи священнымъ долгомъ. Кабинетъ не можетъ де сказать ничего о своихъ видахъ на окончательное устройство Египта въ политическомъ смыслѣ, пока не совершилась тамъ замедлившаяся финансовая реформа. Свято чтя обязательства своихъ предшественниковъ, онъ, Солсбери, признаетъ де и себя какъ главу министерства обязаннымъ къ поддержкѣ хедива Тевфика.

Коснувшись Афганистана, лордъ Солсбери естественно долженъ былъ упомянуть о переговорахъ съ Россіей относительно Афганской границы, причемъ заявилъ что, унаслѣдовавъ эти переговоры отъ г. Гладстона, онъ намѣренъ продолжать ихъ съ того пункта на коемъ они остановились при прежнемъ кабинетѣ. Такъ, напримѣръ, онъ намѣренъ де настаивать на включеніи Зульфагарскаго прохода во владѣніи эмира Абдуррахмана. Впрочемъ, лордъ Солсбери видимо не считаетъ чтобы дѣйствительное рѣшеніе пограничнаго вопроса находилось въ логической связи съ помянутыми переговорами. Такое его мнѣніе явствуетъ изъ слѣдующей знаменательной оговорки: „Впрочемъ, милорды, когда бы переговоры эти ни окончились, я не стану утверждать чтобъ они имѣли особо важное или рѣшительное значеніе... Коль скоро дѣло касается обороны нашихъ интересовъ *въ тѣхъ краяхъ*, то не трактаты или соглашенія, кои конечно полезны по-своему, должны быть нашею опорой. Дружбѣ эмира, хотя и о ней стóитъ хлопотать, хотя и въ этой сторонѣ наши хлопоты, надѣюсь, увѣнчаются успѣхомъ,—дружбѣ эмира мы не можемъ довѣрить нашихъ интересовъ. Мы довѣримъ ихъ удачнымъ и быстро осуществимымъ планамъ обороны нашей границы вездѣ гдѣ она еще слабо защищена. Мы примемъ мѣры къ созданію твердынь кои служили бы не только къ отраженію нападеній на нашу границу въ Индіи, но и *выдавались бы настолько впередъ* оной чтобы грозный валъ войны никогда не могъ къ ней прихлынуть. Этого рода *приготовленія* (намекъ на извѣстное выраженіе Гладстона) не будутъ, надѣюсь, ни пріостановлены, ни оставлены, какія бы ни произошли въ Англіи перемѣны, какая бы государственная партія ни взяла у насъ верхъ...“

Какъ ни мало сказалъ 6 іюля лордъ Солсбери, но въ томъ что̀ сказано имъ по вопросу объ Афганской границѣ есть уже, кажется, канва для болѣе или менѣе зрѣлаго политическаго плана. Впрочемъ, если премьеръ придаетъ вообще мало значенія наличному капиталу матеріаловъ выработанныхъ переговорами, то странно почему онъ является столь педантично строгимъ въ вопросѣ о Зульфагарскомъ проходѣ. Вѣдь и этотъ вопросъ существуетъ лишь насколько свято *statu quo* переговоровъ кои начаты бывшимъ кабинетомъ. Ссылка на обязательства къ эмиру видимо представляется лорду Солсбери хотя и устарѣвшимъ, но все же такимъ аргументомъ безъ коего обойтись трудно даже и ему. Положимъ что на *дурбарѣ* въ Равуль-Пинди лордъ Дёфферинъ дѣйствительно обѣщалъ Абдуррахману отстоять для него Зульфагаръ, но вѣдь тогда же Афганскій эмиръ наотрѣзъ отказался допустить англійскія войска въ свои владѣнія. Между тѣмъ, уже изъ приведенныхъ выше намековъ премьера явствуетъ что оборона Индіи, какъ понимаютъ ее Англичане, немыс-

лима безъ новыхъ посягательствъ на афганскія земли. Премьеръ вызывается, слѣдовательно, оборонять *для эмира* не принадлежащій послѣднему пунктъ за тысячи верстъ отъ границы англійскихъ владѣній и въ то же время не скрываетъ своего намѣренія ввести англійскія войска въ Афганистанъ, вопреки рѣзко высказанной волѣ Абдуррахмана. Не странно ли это? Не должны ли, при посягательствѣ Англичанъ на Афганскую территорію, рушиться всѣ ихъ обѣщанія и обязательства данныя повелителю Афганцевъ? Какъ скоро повѣренный покушается на собственность довѣрителя, то онъ, конечно, уже не можетъ долѣе оставаться законнымъ оберегателемъ его имущественныхъ интересовъ.

Торійская газета *Standard* пріобрѣла теперь значеніе офиціозной. Развивая идею премьера о защитѣ Индіи противъ неизвѣстнаго врага, газета эта предвидитъ необходимость наступательнаго отпугиванія онаго въ видахъ искорененія въ немъ всякаго помысла о вторженіи въ Британскіе предѣлы. Какъ бы далеко ни былъ воображаемый непріятель, но Афганистану присуждается въ Англіи печальный удѣлъ служить Британцамъ своими землями для возведенія фортовъ и производства импровизованныхъ вылазокъ. Такимъ образомъ, эпоху нейтральныхъ зонъ и государствъ-буфферовъ должна смѣнить эпоха территоріально-широкихъ и эластическихъ границъ съ плацдармами для наступательныхъ дѣйствій. Бѣдный Афганистанъ! Будь онъ „буфферъ,“ будь онъ что̀ угодно, а все приходится ему, по глубокому убѣжденію Англичанъ, расплачиваться своими боками за блага ихъ культурнаго сосѣдства. Какую бы линію границы на сѣверѣ Россія ни признала для себя удобною и какой бы строгій запретъ на себя тамъ ни наложила, ничто повидимому не излѣчитъ Англіи отъ ея задорныхъ страховъ кромѣ развѣ серіознаго заявленія Афганцевъ чтобъ южные сосѣди ихъ, если ужь хотятъ непремѣнно терзаться страхами, то терзались бы у себя дома. Какъ скоро Россія прочно осядется въ своихъ среднеазіятскихъ окраинахъ, устранивъ всѣ поводы къ пограничнымъ недоразумѣніямъ со своими дѣйствительными сосѣдями,—Персіей, Китаемъ, Афганистаномъ, быть-можетъ Англія и сдастся тогда на увѣщанія Афганцевъ ободренныхъ Россіей и уберетъ всѣ свои щупальцы въ свою индійскую скорлупу. Не въ этомъ ли чаятельномъ исходѣ слѣдуетъ видѣть Средне-Азіятскій *millennium?*

Но мечтать объ этомъ политическомъ раѣ еще далеко преждевременно въ виду безпокойности холерическаго темперамента нашихъ за-афганистанскихъ сосѣдей. Вотъ, напримѣръ, какія загадки загадываются по поводу помянутой выше рѣчи лорда Солсбери: „на бумагѣ,“ говоритъ *Standard*, „не трудно указать линію укрѣпленныхъ постовъ и гарнизоновъ, коими можно бы снабдить Индійскую границу въ Гильгитѣ, Пешаверѣ, Дера-Измаилъ-ханѣ и Кветтѣ. Это кажется весьма удобнымъ и достаточнымъ для всѣхъ практическихъ цѣлей...“ Русская пословица гласитъ что „отъ добра добра не ищутъ;“ *Standard* однако продолжаетъ: „но въ виду непріятеля устремляющагося впередъ съ *явнымъ* намѣреніемъ вторгнуться въ Индію намъ нельзя терпѣливо ждать за своими окопами чтобъ онъ напалъ на насъ. Рано или поздно, намъ придется выйти изъ своихъ предѣловъ и нанести обидчику рѣшительный ударъ какъ скоро онъ окажется въ сферѣ распространенія нашей власти. Вотъ почему даже и самая безукоризненная линія обороны будетъ для насъ все же недостаточна, а та линія, которую мы указали выше, даже слаба во многихъ отношеніяхъ. Намъ нужно такую границу, которая представляла бы *удобство для перехода въ наступленіе*, а такъ какъ такой сплошной линіи мы въ настоящее время открыть для себя не можемъ, то надо удовольствоваться какимъ-либо однимъ пунктомъ. Событія указали намъ такой подходящій пунктъ въ Кандагарѣ. Какъ скоро наша (Белуджистанская) линія желѣзной дороги достигнетъ Пишина (въ афганскихъ владѣніяхъ), то устранится всякое сомнѣніе въ томъ что Кандагаръ имѣетъ великое военное значеніе. Завершеніе необходимыхъ рельсовыхъ сообщеній будетъ затѣмъ первымъ шагомъ, устройство постояннаго лагеря близь Кандагара—вторымъ.“

Такъ вотъ на что̀ сбирается подняться Англія изъ страха предъ Россіей. Только хватило бы мочи, а то и не такіе подвиги предприняла бы она съ того же страху, еслибъ очутилась въ Кандагарѣ, второй столицѣ Афганистана. А Россіи, если вѣрить Англичанамъ, опасно де предоставить въ пользованіе даже и горный про-

Digitized by Google

ходецъ въ каменисто-песчаныхъ холмахъ, необходимый ей для управленія своими степями съ ихъ пока еще полудикими обитателями. Наши заафганистанскіе сосѣди желаютъ имѣть *удобство для перехода въ наступленіе*, а намъ запрещается добиваться удобнаго пункта для обороны.

Англичане боятся насъ такъ упорно что и насъ должна бы вчужѣ брать оторопь еслибы мы не надѣялись крѣпко на свою правоту. Страхъ за Индію мы имъ впрочемъ охотно прощаемъ. Но грѣшно имъ пугать и другихъ на нашъ счетъ. Терроризація именемъ Россіи, коею теперь болѣе чѣмъ когда-либо заняты англійскіе агенты въ Персіи, Китаѣ и Афганистанѣ, есть давно уже „открытый секретъ.“ Хотя и теперь для всѣхъ должно быть ясно что Россія, не такъ какъ Англія, имѣетъ *дѣйствительный страхъ предъ территоріальнымъ увеличеніемъ*; но нашимъ азіятскимъ сосѣдямъ предстоитъ убѣдиться въ этомъ и наглядно. Наше средне-азіятское мытарство кончается. Степи и недавніе хищники, коихъ сосѣдство было для насъ постоянною тревогой, включены въ наши владѣнія. Вѣрные нашему призванію, мы предоставляемъ себѣ культурно улучшать бытъ новыхъ нашихъ подданныхъ и, во благо имъ, тѣ земли кои они занимаютъ. Ближайшими задачами являются при этомъ, помимо административнаго устройства новоприсоединенныхъ территорій, усовершенствованіе въ нихъ средствъ орошенія и путей сообщенія.

Но чтобы заниматься всѣми этими внутренними дѣлами вблизи новыхъ границъ, среди по преимуществу степныхъ и мало населенныхъ пространствъ надо чтобъ эти границы были прочны, то-есть: кончались бы плодородными окраинами и, кромѣ того, представляли бы удобство относительно средствъ обороны кои предстоитъ организовать.

„Не на соглашенія, не на трактаты,“ сказалъ лордъ Солсбери, „слѣдуетъ намъ полагаться.“ Что̀ вѣрно для Англіи, то не менѣе вѣрно и для Россіи: преждевременными соглашеніями, а тѣмъ менѣе трактатами дѣлу помочь нельзя. Трактаты служатъ лишь формой въ которую отливается дѣйствительно достигнутое согласіе. Они прочны лишь насколько согласіе дѣйствительно ими обезпечено. Намъ кажется что слѣдовало бы предоставить далеко не завершившуюся тяжбу русскихъ и англійскихъ интересовъ въ связи съ такъ-называемымъ Афганскимъ вопросомъ ея естественному развитію.

№ 187.

Москва, 8-го Іюля.

Германскій флотъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Его считаютъ даже прямо третьимъ по силѣ, хотя онъ родился на нашихъ глазахъ и по возрасту младенецъ; но въ высшихъ военныхъ кругахъ Германіи ея морская оборона все-таки считается слабою. Для усиленія защиты береговъ, поэтому, вездѣ гдѣ только можно возведены сильныя береговыя батареи, и выработана цѣлая система минныхъ загражденій. По берегу, почти на всемъ его протяженіи, построена желѣзная дорога дающая возможность быстро перебрасывать средства обороны съ одного пункта на другой, съ тѣмъ чтобы вездѣ встрѣтить противника въ превосходныхъ силахъ. Дессантъ на берегахъ Германіи очень труденъ, но все-таки не невозможенъ. Еще возможнѣе блокада ея портовъ, которая можетъ нанести торговлѣ неисчислимый вредъ какъ это показали уже событія 1870 года. Но съ тѣхъ поръ промышленность и торговля Германіи сдѣлали такой успѣхъ что теперь блокада сдѣлалась бы рѣшительно невыносимою, убивъ сверхъ того въ самомъ зародышѣ колоніальную политику и сношенія Германіи. Недавно, въ виду возможности столкновенія между Россіей и Англіей, была рѣчь о закрытіи для воюющихъ всѣхъ проливовъ ведущихъ изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское. Мѣра эта которую поддерживала и нѣмецкая печать во многихъ случаяхъ представляетъ большія выгоды Германіи закрывая ея балтійскіе порты отъ нападенія; но она выгодна Германіи не безусловно и не во всѣхъ случаяхъ. Могутъ быть обстоятельства когда Германіи самой понадобится провести военный флотъ изъ одного моря въ другое. Раздробляя свои морскія силы между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями Германія въ сущности ослабляла бы ихъ, а сосредоточивъ въ какомъ-нибудь одномъ пунктѣ она рисковала бы тѣмъ самымъ открыть берега другаго моря.

Естественно, поэтому, желаніе пріобрѣсть возможность быстро перебрасывать свой флотъ изъ одного моря по своему усмотрѣнію независимо отъ какихъ бы то ни было политическихъ соглашеній и комбинацій. Мало того: еще желательнѣе для Германіи чтобъ ея флотъ могъ пройти изъ водъ одного моря въ воды другаго безусловно скорѣе противника пользующагося проливами, и при томъ въ полной безопасности. „Гнѣздо" германскаго флота, какъ высказывалъ нѣсколько лѣтъ назадъ фельдмаршалъ Мольтке, должно быть такъ устроено чтобы флотъ могъ вылетѣть изъ него свободно и быстро туда куда пожелаетъ, туда гдѣ всего нужнѣе или гдѣ его всего меньше ждутъ. Это дало бы береговой оборонѣ Германіи необычайную силу оставивъ за нею свободу дѣйствовать даже и противъ сильнѣйшаго противника, смотря по обстоятельствамъ, даже активно.

Всѣмъ этимъ цѣлямъ и требованіямъ удовлетворяетъ только хорошій морской каналъ соединяющій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ. Вотъ почему уже нѣсколько лѣтъ назадъ мысль о сооруженіи такого канала была съ восторгомъ принята въ Германіи. Правительство не жалѣло средствъ для исполненія этой трудной задачи. Произведенныя съ этою цѣлью частнымъ лицомъ изысканія и выработанный на основаніи этихъ изысканій планъ постройки канала были куплены правительствомъ, несмотря на то что владѣлецъ ихъ запросилъ громадную сумму. Внимательное изученіе плана цѣлою коммиссіей составленною изъ представителей разныхъ вѣдомствъ обнаружило крупные недостатки первоначальнаго проекта. Устраненіе этихъ недостатковъ, въ свою очередь, поднимало въ значительной степени стоимость работъ и несмотря на это было рѣшено: каналъ построить. Обстоятельства внутренней политики задержали развязку дѣла. Потребовалось соглашеніе расходовъ на постройку канала съ тѣми выгодами которыя получитъ отъ него каждое изъ государствъ входящихъ въ составъ Имперіи. Эта разверстка расходовъ между Пруссіей и прочими государствами заняла не мало времени. Къ осени прошлаго года, однако, было готово почти все, но правительство, въ виду крайне затруднительнаго положенія какъ имперскихъ финансовъ такъ и всѣхъ партикулярныхъ казначействъ, отложило внесеніе проекта на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій Союзнаго Совѣта и имперскаго парламента Время впрочемъ не было потеряно даромъ: проектъ разсмотрѣнъ еще разъ, провѣренъ на мѣстѣ и окончательно установлены всѣ подробности, такъ что Союзный Совѣтъ въ осеннюю сессію прямо уже приступитъ къ разсмотрѣнію проекта который затѣмъ будетъ переданъ въ рейхстагъ. Что проектъ будетъ принятъ рейхстагомъ въ этомъ теперь никто въ Германіи не сомнѣвается; напротивъ, полагаютъ что не далѣе какъ весной начнутся и подготовительныя работы по сооруженію канала.

Вотъ примѣръ какъ Германія, ставящая цѣлью своей политики поддержаніе мира въ Европѣ и добрыхъ отношеній ко всѣмъ своимъ сосѣдямъ, заботится о развитіи своихъ военныхъ силъ какъ сухопутныхъ такъ и морскихъ. Сильная армія и могущественный флотъ, говорятъ въ Берлинѣ, есть залогъ прочнаго мира.

Россія не менѣе Германіи заботится о поддержаніи мира. Наша политика въ Афганскомъ вопросѣ представляетъ новое тому доказательство. Твердая политика и спокойное сознаніе силы устранили возможность столкновенія. Гроза, можно сказать почти съ увѣренностью, прошла, но это не значитъ еще что она не можетъ повториться и что не набѣгутъ снова черныя тучи. Необходимъ сильный громоотводъ. Такимъ громоотводомъ можетъ быть только развитіе нашихъ военныхъ средствъ въ Средней Азіи. Дѣло не въ числѣ солдатъ и пушекъ. Въ этомъ отношеніи мы всегда были готовы; дѣло въ возможности свободно располагать и передвигать ихъ соображаясь съ военными нуждами. Если Англія заботится объ укрѣпленіи своего базиса, доступовъ къ нему и развитіи средствъ для движенія отъ него впередъ, то для Россіи это еще важнѣе. Англійская граница и доступы къ ней сильно защищены самою природой; наши, напротивъ, открыты. Постройка Закаспійской желѣзной дороги, задуманная еще передъ Ахалъ-Текинскою экспедиціей и теперь энергически двинутая далѣе есть только одна часть дѣла. Россія имѣетъ исключительное господство въ Каспійскомъ морѣ, но это не значитъ что въ этомъ нашемъ внутреннемъ морѣ мы не должны ничего предпринимать; самая безопасность

нашей среднеазіатской базы обращенной фронтомъ къ югу требуетъ нѣкоторой военно-морской силы въ Каспійскомъ морѣ. Торговый флотъ долженъ дать транспортныя средства. И эти средства и особенно состояніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря требуютъ вниманія. Тамъ недостаетъ искусственныхъ сооруженій, недостатокъ которыхъ, какъ и портовыхъ сооруженій вообще, можетъ представить не мало затрудненій въ будущемъ когда намъ придется встрѣтиться съ противникомъ, заранѣе тщательно подготовлявшимся къ дѣйствіямъ и не жалѣвшимъ на это средствъ какъ не жалѣетъ ихъ теперь Англія.

№ 188.

Москва, 9-го Іюля.

Въ муравейникѣ „польской справы" что-то снова закопошилось. Снова выносится наружу старый хламъ „польскихъ надеждъ и Ягеллоновскихъ идей," опять раздаются знакомыя рѣчи о томъ что „миръ Европы находится въ рукахъ Польши," и великія державы снова приглашаются скорѣе заручиться для собственнаго своего спасенія „драгоцѣннымъ" союзомъ съ Польшей; словомъ, встрепенулся весь задоръ „справы" и притомъ съ такою самоувѣренностью какъ будто мы въ самомъ дѣлѣ стоимъ наканунѣ формальной реставраціи Рѣчи Посполитой.

Скромныя сравнительно бредни о возстановленіи лишь „этнографической" Польши, пользовавшіяся еще недавно такимъ одобреніемъ польскихъ коноводовъ въ видѣ „перваго шага" къ возстановленію „всей" Польши, отвергаются теперь съ негодованіемъ какъ измѣна польскому дѣлу. Даже такія „свѣтила" польской идеи какъ „историки" Горжковскій и Матейко подвергаются анаѳемѣ за то что они, обрадовавшись полонофильской статьѣ какой-то петербургской газеты, осмѣлились заявить что „Поляки готовы даже *многое забыть и простить* (!) *Россіи* еслибъ она согласилась хотя бы лишь теперь на этнографическую Польшу." Польскія газеты тотчасъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ напали на г. Матейка и объявили что Поляки не могутъ согласиться на этнографическую Польшу „которая была бы въ такомъ случаѣ не больше какого-нибудь нѣмецкаго герцогства." „Кому угодно и кто имѣетъ къ тому охоту," внушительно говоритъ *Новая Реформа* по адресу г. Матейка, „тотъ можетъ вступить на эту дорогу, но пускай въ такомъ случаѣ онъ не говоритъ отъ имени цѣлаго польскаго общества, такъ какъ общество это съ этимъ согласиться не можетъ и отъ подобныхъ инииціаторовъ отречется."

„Этнографическій" принципъ уже потому не удобенъ для польскихъ реставраторовъ что строгое примѣненіе его было бы крайне невыгодно для „польскаго дѣла" въ Галиціи, а на Галицію они возлагаютъ, въ особенности теперь, особенно пылкія надежды. Одержавъ побѣду посредствомъ неслыханно дерзкой системы подкуповъ, обмановъ и притѣсненій на послѣднихъ выборахъ въ Австрійскій рейхсратъ, галицкіе Поляки сдѣлались болѣе нахальными чѣмъ когда-либо и ни о чемъ уже другомъ не толкуютъ какъ о выдѣленіи Галиціи изъ Цислейтаніи и о предоставленіи Полякамъ такой же автономіи въ чуждомъ имъ краѣ какою Мадьяры пользуются у себя.

Еще въ 1867 году, во время учрежденія австро-венгерскаго дуализма, галицкіе Поляки явились въ Вѣну съ „резолюціей" требовавшею предоставленія имъ въ полное распоряженіе русскихъ земель искони заселенныхъ русскимъ народомъ, нѣкогда бывшихъ удѣломъ нашихъ Рюриковичей, Ростиславичей, Романовичей, а нынѣ входящихъ въ составъ Австрійской монархіи. Въ то время требованіе это признано было въ вѣнскихъ правительственныхъ сферахъ „чрезмѣрнымъ" не въ томъ однако смыслѣ что удовлетвореніе его было бы вопіющею несправедливостію по отношенію къ коренному русскому населенію Галиціи, а въ томъ что автономія Галиціи повлекла бы за собою и автономію всѣхъ прочихъ народностей изъ коихъ состоитъ мозаичная Габсбургская монархія, а это вовсе не входило въ разчеты ни правительства, ни засѣдавшаго въ Цислейтанскомъ рейхсратѣ большинства нѣмецкихъ депутатовъ. Тѣмъ не менѣе, сочтено было необходимымъ удовлетворить „несчастныхъ" Поляковъ за то что „резолюція" ихъ не была уважена, и въ утѣшеніе имъ польскій языкъ былъ насильно введенъ въ качествѣ правительственнаго во всѣ школы, суды и административныя учрежденія Галиціи, а въ Краковѣ была открыта спеціально-польская академія наукъ.

Но съ тѣхъ поръ дѣла измѣнились. Силы нѣмецкой партіи въ Вѣнскомъ рейхсратѣ постепенно ослабѣвали, а послѣдніе выборы поставили ее въ такое положеніе что она, для сохраненія своего политическаго вліянія, принуждена искать себѣ союзниковъ. Поляки тотчасъ воспользовались этимъ обстоятельствомъ и предложили Нѣмцамъ свои услуги; они обѣщали отдѣлиться въ рейхсратѣ отъ Чеховъ и прочихъ Славянъ (съ которыми они, какъ извѣстно, не далѣе какъ въ прошломъ году заключили „неразрывную, вѣчную“ дружбу) и подавать по всѣмъ вопросамъ голоса заодно съ Нѣмцами если послѣдніе будутъ содѣйствовать имъ выдѣленію Галиціи изъ Цислейтаніи или, по крайней мѣрѣ, помогутъ имъ поставить на первое время Галицію въ такое же полуавтономное положеніе къ Австріи въ какомъ, напримѣръ, Хорватія стоитъ къ Венгріи. Многимъ нѣмецкимъ депутатамъ предложенія Поляковъ показались удобопріемлемыми и подверглись уже обсужденію въ нѣмецкомъ клубѣ. Но тутъ внезапно народившійся „галицкій вопросъ“ натолкнулся на нѣкоторыя препятствія.

Прежде всего нѣмецкіе депутаты обратили свое вниманіе на то обстоятельство что автономія Галиціи могла бы быть учреждена только по измѣненіи конституціи, а всякое измѣненіе конституціи можетъ быть принято не простымъ большинствомъ голосовъ рейхсрата, а большинствомъ *двухъ третей* голосовъ; но такимъ числомъ не располагаетъ въ рейхсратѣ даже соединенная польско-нѣмецкая партія. Чехи и прочіе славянскіе депутаты и слышать не хотятъ о томъ чтобъ измѣнившіе имъ Поляки получили въ чуждой имъ странѣ ту автономію, которою другія славянскія народности Австріи не пользуются въ собственныхъ своихъ земляхъ; къ тому же польскіе депутаты, по выдѣленіи Галиціи изъ Цислейтаніи, не засѣдали бы уже въ Вѣнскомъ рейхсратѣ, и тогда нѣмецкіе депутаты снова пріобрѣли бы перевѣсъ надъ Славянами, которые такимъ образомъ сразу утратили бы всѣ преимущества пріобрѣтенныя ими въ теченіе долгихъ лѣтъ путемъ такой трудной и упорной политической борьбы. Поляки очень хорошо видятъ что они для осуществленія своего плана безъ содѣйствія Чеховъ обойтись не могутъ, а потому стараются ихъ увѣрить что они въ сущности имъ не измѣняютъ и усиливаются склонить ихъ въ свою пользу, доказывая имъ что если только они помогутъ Полякамъ отторгнуть отъ Австріи Галицію, они этимъ лишь ускорятъ распаденіе всего государственнаго организма Цислейтаніи и такимъ образомъ вскорѣ получатъ и для себя автономію. Но этимъ обѣщаніямъ и доказательствамъ Чехи мало придаютъ вѣры, Нѣмцы же ими возмущаются, такъ какъ по ихъ мнѣнію выдѣленіе Галиціи изъ Цислейтаніи должно имѣть цѣлью усиленіе, а не ослабленіе германскаго централистическаго вліянія надъ славянскими землями Австріи. Къ тому же многіе члены нѣмецкой партіи не могутъ забыть того враждебнаго озлобленія съ которымъ Поляки деселѣ относились къ нѣмецкимъ интересамъ въ Австріи и не хотятъ поэтому протянуть имъ руку когда эти враги въ одно мгновеніе превратились въ „вѣрныхъ друзей и союзниковъ.“ Они полагаютъ что „съ такими людьми никакихъ переговоровъ вести нельзя, а дѣлать имъ уступки значитъ унизить и даже утратить свое собственное достоинство.“ Такъ, напримѣръ, выражается органъ нѣмецкой партіи, вѣнская газета *Montagsrevue*, доказывая всю нелѣпость выдѣленія Галиціи, между прочимъ и съ точки зрѣнія „этнографической справедливости,“ не позволяющей отдать все русское населеніе Галиціи на съѣденіе Полякамъ.

„Этнографическая справедливость“ является такимъ образомъ также важнымъ препятствіемъ для осуществленія этихъ новыхъ польскихъ затѣй. *Montagsrevue* весьма основательно доказываетъ что Поляковъ собственно вовсе не должно было бы быть въ рейхсратѣ, такъ какъ при правильномъ произведеніи выборовъ побѣда должна была бы остаться за русскими депутатами. „Не всегда дѣла въ Галиціи стояли такъ какъ теперь,“ припоминаетъ теперь нѣмецкая газета, „не такъ еще давно, благодаря умному руководству епископа Литвиновича, въ рейхсратѣ засѣдали двадцать два изъ русскихъ Галичанъ; *стóитъ только приказать, и они воскреснутъ* и примутся за защиту своей позиціи „предъ Поляками.“

Такимъ образомъ, Нѣмцы, хотя поздно, но вспомнили таки о существованіи русскаго населенія въ Галиціи и надѣются что можно положить предѣлъ польскому террору въ этой провинціи, освободить

Русскихъ изъ польской кабалы и вступить затѣмъ въ союзъ съ Русскими для противодѣйствія сепаратистическимъ тенденціямъ различныхъ народностей Цислейтаніи.

Поляки очень хорошо видятъ опасность которою имъ угрожаетъ этотъ планъ. Они поэтому стараются всюду всѣхъ увѣрить что они не враги, а друзья галицкихъ Русскихъ. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ что въ Галиціи есть кучка хохломановъ, выдающихъ себя за „народную“ партію, Поляки теперь начали кокетничать съ ней дабы заключить съ нею союзъ и затѣмъ всѣхъ не знающихъ дѣла увѣрить что между Поляками съ „Русскимъ народомъ“ въ Галиціи никакой розни не имѣется. Такъ напримѣръ графъ Войтѣхъ Дѣдушицкій, надѣлавшій въ прошломъ году столько шуму провозглашеніемъ „Ягеллоновской идеи,“ выступилъ теперь предъ своими избирателями въ Станиславовѣ съ новою рѣчью въ которой выражаетъ свое „сочувствіе русскому народному элементу“ въ Галиціи и совѣтуетъ всѣмъ землякамъ Полякамъ „учиться русскому языку,“ такъ какъ „лишь на совмѣстномъ трудѣ обоихъ въ Галиціи живущихъ національныхъ элементовъ основываются и польскія надежды.“ При этомъ однако Полякъ ясно указываетъ кого онъ разумѣетъ подъ „русско-народнымъ элементомъ.“ По его словамъ польскіе патріоты не могли до сихъ поръ найти русскихъ людей въ Галиціи которые были бы готовы „совмѣстно трудиться съ Поляками.“ „Одна часть этихъ людей,“ говорилъ онъ, „воодушевлялась лишь гадкою безграничною гминовладною демократіей и утопіей ея была лишь хлопская гмина. Другая же часть противоставляла шляхтичу священника и западному обряду восточный и проникнута была византійскимъ цезаризмомъ, бросавшимъ ее въ объятія Россіи. Ни съ тою ни съ другою партіей Поляки ничего общаго имѣть не могли.“ Но вотъ явилась новая партія хохломановъ, и графъ Дѣдушицкій сыплетъ ей комплименты въ надеждѣ на ея содѣйствіе польскимъ планамъ. „Великое дѣло довершимъ мы,“ говоритъ графъ, „если мы поддержимъ эту новую русскую партію, которая окажетъ намъ весьма важную поддержку при исполненіи нашей задачи.“ Если эта новая партія „будетъ дѣйствовать заодно *z kołem polskim*, то русско-народный элементъ получитъ то что ему *słusznie się należy*.“ Но конечно все это можетъ исполниться лишь тогда „когда Галиція будетъ въ состояніи представить изъ себя *jednolity i solidarny polski organizm*“ (однородный и солидарный польскій организмъ—avis украйнофиламъ).

Одновременно съ этимъ поворотомъ „польскихъ патріотовъ“ къ кликѣ хохломановъ, польская печать стала съ особеннымъ интересомъ заниматься „малороссійскимъ вопросомъ“ и „малороссійскою литературой.“ Такъ, напримѣръ, варшавскій журналъ *Ateneum* помѣстилъ въ послѣдней своей книжкѣ статью посвященную восхваленію Шевченка и явнаго измѣнника Кулиша, которые „такъ популярны въ Украйнѣ и землѣ Галицкой.“ Но такъ какъ статья варшавскаго журнала могла пройти незамѣченною, Поляки признали необходимымъ усиленно рекламировать ее. Эту обязанность приняла на себя другая польская газета, а именно издающійся въ Москвѣ *Русскій Курьеръ*, не пропускающій случая заявить свою солидарность съ польскимъ дѣломъ и хлопочущій теперь о примиреніи Поляковъ съ мнимо-русскою „народною“ партіей въ Галиціи. Сообразно съ этимъ, московская газета привѣтствуетъ варшавскую слѣдующими словами:

„Нельзя не отмѣтить отраднаго явленія. До сихъ поръ, *надо сознаться*, наша польская печать занимала совершенно особое положеніе: она интересовалась только польскимъ, печатала обо всемъ касающемся Поляковъ и относилась вполнѣ индифферентно ко всему не-польскому. Однимъ словомъ, мы едва ли ошибемся если скажемъ что польская пресса до сихъ поръ жила совершенно замкнутою жизнью, скудными національными интересами и ни на одинъ моментъ не обнаруживала склонности къ вожделѣнному „вліянію“ (?). Нечего и говорить что подобный порядокъ вещей могъ быть по вкусу развѣ только однимъ Полякамъ. Нельзя не привѣтствовать поэтому появившуюся въ послѣдней книжкѣ варшавскаго журнала *Ateneum* статью, *да еще редакціонную*, о славянской литературѣ вообще и малороссійской въ частности. Статья носитъ названіе *Zarysy ruchu literackiego rusinów* (очеркъ литературнаго движенія Русиновъ). Статья эта, какъ мы уже сказали, посвящена малороссійской литературѣ, причемъ ближайшимъ объектомъ ея служатъ два столпа (!) этой литературы, Тарасъ Шевченко и Кулишъ. Авторъ статьи обнаруживаетъ

не только основательное знакомство съ біографіей перваго, но и знаніе малороссійскаго языка (?) и поэзіи и вполнѣ безпристрастно относится къ проходящимъ предъ его глазами явленіямъ. Такъ судить о Шевченко—дай Богъ всякому, не только Поляку...“ и т. д.

Такимъ образомъ по всей полякующей линіи отданъ теперь приказъ льстить хохломанамъ и выставлять ихъ единственною „народною“ партіей въ Галиціи. Приказъ этотъ дѣйствительно исполнялся. Но лежащій въ основѣ его разчетъ слишкомъ очевиденъ чтобы кто-нибудь могъ ошибиться въ истинномъ значеніи этого новаго фазиса все той же неизмѣнной интриги. Если коноводы польской справы теперь мечутся во всѣ стороны и стараются заразъ угодить и тѣмъ и другимъ и третьимъ, то можно съ увѣренностью сказать что ни тѣ ни другіе ни третьи Полякамъ не повѣрять. За хохломановъ мы впрочемъ не ручаемся. Они слишкомъ ослѣплены ненавистью къ Россіи, такъ что легко могутъ сдѣлаться жертвами польской интриги. Но Полякамъ, въ союзѣ даже съ такимъ „столпомъ“ какъ Кулишъ, едва ли удастся превратить русскую область въ „еднолитый и солидарный польскій организмъ.“

№ 189.

Москва, 10-го Іюля.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода и подъ редакціей высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, недавно издано: *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*. Томъ I. Сущность предмета и самый способъ изданія придаютъ означенному *Собранію* особенную важность.

„Въ сонмѣ іерарховъ Русской церкви текущаго столѣтія, сказано въ предисловіи къ *Собранію*, первенствующее мѣсто безспорно принадлежитъ первосвятителю церкви Московской, митрополиту Филарету. По своимъ духовнымъ дарованіямъ, приснопамятный святитель стоитъ въ ряду тѣхъ великихъ подвижниковъ и ревнителей правды, труды и подвиги коихъ съ благоговѣніемъ сохраняются въ памяти потомства. Поставленный Промысломъ Божіимъ на свѣщникѣ церкви Московской, великій іерархъ свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами не только Московской, но и всей церкви Русской. Понятно поэтому желаніе современниковъ ближе ознакомиться съ великою личностью святителя, уяснить нравственный его характеръ и опредѣлить его значеніе въ *исторіи* церкви. Настоящее изданіе предпринято именно съ цѣлью восполнить неполноту существующей литературы о великомъ московскомъ архипастырѣ...“ Но настоящее же изданіе, надѣемся, послужитъ и иной цѣли. Значеніе Филарета митрополита Московскаго не въ прошлой только *исторіи* церкви. Онъ „свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной“ при своей жизни; но его слово и въ наши дни не простое только *историческое* свидѣтельство о временахъ прошлаго, но и высоко-авторитетное руководство и указаніе какъ *слѣдуетъ* и *должно* учить и поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, особенно же касающихся спеціально богословской области. Въ этихъ видахъ мы и намѣрены, на основаніи означеннаго изданія, сгруппировать мнѣнія и отзывы Филарета митрополита Московскаго о наилучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ этихъ мнѣній каждый самъ легко можетъ увидѣть, съ одной стороны, какъ желалъ поставить наше богословское образованіе митрополитъ Филаретъ, съ другой—въ какомъ несогласіи и даже прямой противоположности съ его взглядомъ стоятъ нынѣшніе уставы духовно-учебнаго вѣдомства.

Въ своемъ *Обозрѣніи богословскихъ наукъ*, Филаретъ, тогда еще ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, такъ развиваетъ свой взглядъ на систему богословскаго образованія:

„Священное Писаніе есть корень на коемъ утверждаются и отъ коего получаютъ жизнь и силу всѣ отрасли Богословскихъ познаній“ (*Собраніе мнѣній*... стр. 124). „Слово Божіе должно быть непрестанно въ устахъ каждаго христіанина, кольми паче посвятившаго себя въ особенности въ служеніе вѣры и церкви. Въ ономъ должно сосредоточиваться всякое человѣческое ученіе. Отъ него должны заимствовать духъ и свѣтъ всѣ науки“ (стр. 128).

„Лучшее пособіе для разумѣнія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта есть знаніе языковъ еврейскаго и греческаго. Во всякомъ

случаѣ затрудненія можно съ большою пользой обращаться къ подлиннику нежели къ переводамъ, которые вообще не выдерживаютъ всей силы подлинника, особенно еврейскаго“ (стр. 133). „Сношеніе изъясняемаго текста съ подлинникомъ и лучшими переводами наипаче нужно для читающихъ Библію на языкѣ славянскомъ, уже нѣсколько удаленномъ отъ общенароднаго разумѣнія и притомъ по переводу Седьмидесяти Толковниковъ, не вездѣ сходному съ подлинникомъ“ (стр. 129).

Сообразно съ такимъ великимъ значеніемъ классическихъ языковъ въ дѣлѣ богословскаго образованія, все вниманіе почившаго архипастыря было обращено на поддержаніе и усиленіе знанія означенныхъ языковъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ до академій включительно.

Нужно замѣтить что въ періодъ времени къ которому относятся мнѣнія и отзывы Филарета митрополита Московскаго, помѣщенные въ первомъ томѣ *Собранія* (1809—1819 годахъ), знаніе классическихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ находилось несравненно въ лучшемъ состояніи чѣмъ въ настоящее время, *по истеченіи болѣе 60 лѣтъ*. По ревизорскому отчету самого Филарета, „о начальствующемъ и учащихъ въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ Тверскихъ...“, „учитель и инспекторъ Голубевъ *не рѣдко говоритъ къ ученикамъ на латинскомъ и бываетъ выразумѣнъ*“ (стр. 291). Ничего подобнаго нельзя указать въ духовныхъ училищахъ настоящаго времени. Въ донесеніи о состояніи Новоторжскаго духовнаго училища Филаретъ въ качествѣ ревизора, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Начавъ отъ освященія седьмаго дня, вошелъ я въ разговоры о священной исторіи, и *нѣкоторыя части сего разговора и встрѣчавшіяся мѣста Св. Писанія заставлялъ переводить на греческій и латинскій языки. Ученики переводили на греческій и латинскій языки не требуя назначенія словъ; а на послѣдній* (то-есть на латинскій языкъ) *нѣкоторые переводили даже двояко, буквально и перифрастически для лучшей чистоты выраженія*“ (стр. 205). Не забудемъ что означенное испытаніе происходило не въ семинаріи или академіи, а въ уѣздномъ духовномъ училищѣ! Подобные же отзывы Филаретомъ-ревизоромъ даны и о нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ училищахъ: „Изъ классовъ наиболѣе устроенный и достойный одобренія есть высшій классъ латинскій“ (стр. 284). „Въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища испытаніе было въ греческомъ и латинскомъ языкахъ. Въ высшемъ отдѣленіи въ тѣхъ же языкахъ; отвѣты учениковъ большею частію были удовлетворительны“ (стр. 213). „Знаніе латинскаго языка доведено до того что лучшіе ученики дѣлаютъ переводы изъ Цицерона, Ливія и Тацита“ (стр. 456).

Естественно что въ семинаріяхъ и академіяхъ успѣхи воспитанниковъ въ знаніи классическихъ языковъ были еще значительнѣе. Въ донесеніи о состояніи Костромской духовной семинаріи сказано: „языкъ латинскій въ довольномъ употребленіи. Есть успѣшные и въ еврейскомъ“ (стр. 226). Въ С.-Петербургской духовной семинаріи „впереди прочихъ языковъ въ успѣхахъ учениковъ идетъ языкъ греческій. Особенно ученики низшаго отдѣленія не уступаютъ въ знаніи его старшимъ, и едва ли не упреждаютъ ихъ. Г. профессоръ воспользовался приготовленіемъ которое получили они въ уѣздномъ училищѣ и продолжаетъ ихъ вести далѣе“ (стр. 71). Въ донесеніи о состояніи Виѳанской духовной семинаріи сказано: „почти все испытаніе было на латинскомъ“ (стр. 260). И въ другомъ донесеніи о ревизіи той же семинаріи говорится: „Потомъ требованы изустные опыты періодической рѣчи на данную матерію: и произнесены многими учениками на латинскомъ и россійскомъ языкахъ.“ Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ опытовъ видно было *обиліе и чистота языка* (стр. 417—8). Подобное же засвидѣтельствовано и о Тверской духовной семинаріи: „Обозрѣніе семинаріи начато испытаніемъ класса словесности, которое происходило на латинскомъ и россійскомъ языкахъ, вопросами обучающаго и обозрѣвающаго, и краткими опытами изустной ораторской рѣчи требованными отъ учениковъ на данныя предложенія“ (стр. 210)... „Въ классахъ словесности и языка греческаго весьма отличились младшіе ученики поступившіе изъ уѣздныхъ училищъ“ (207 стр.). „Знаніе латинскаго языка въ хорошемъ состояніи, чему начало полагать должно еще прежде ея преобразованія. Въ такомъ же состояніи и прочіе классы языковъ“ (стр. 207). Вообще уже въ низшемъ отдѣленіи тогдашнихъ семинарій ученики настолько освоивались съ языкомъ латинскимъ

что въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ *на латинскомъ языкѣ слушали философскіе и богословскіе уроки* (стр. 68).

При такой постановкѣ дѣла, когда лучшіе воспитанники семинарій наконецъ переходили въ академіи и въ нихъ снова выслушивали на латинскомъ же языкѣ цѣлые курсы философскихъ и богословскихъ наукъ и сами писали на томъ же языкѣ нѣсколько сочиненій, естественно что ихъ познанія въ древнихъ языкахъ усовершались еще болѣе. О латинскомъ языкѣ почти излишне и говорить. Но и о другихъ древнихъ языкахъ Филаретъ-ревизоръ (тогда еще епископъ Ревельскій) доносилъ: „Классъ еврейскій (въ Московской Духовной Академіи) отличался правильностью и основательностью познаній въ языкѣ. Въ классѣ греческомъ есть отлично успѣшные“ (стр. 396).

И что же? По мнѣнію того же компетентнаго ревизора „классъ языковъ (рѣчь идетъ о той же Московской Духовной Академіи) *не въ томъ еще состояніи въ какомъ долженъ быть въ академіи*“ (стр. 244). „Все Священное Писаніе безъ исключенія надлежитъ прочитать въ продолженіе академическаго курса“ не на славянскомъ только языкѣ, но и „классически, на основаніи *оригинальнаго текста*“ (стр. 129 и 45). Для такого чтенія и разбора библейскаго текста требуется также и свободное разумѣніе древнихъ языковъ. О *недостаточности* же знанія древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ почившій архипастырь говоритъ и во многихъ другихъ ревизіонныхъ отчетахъ (а такихъ донесеній о ревизіяхъ въ первомъ томѣ *Собранія* имѣется болѣе 40). Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній были въ состояніи на латинскомъ языкѣ слушать цѣлые курсы по философіи и богословію, а по мнѣнію Филарета классы языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были еще не въ томъ состояніи въ какомъ должны быть. Не только поступающіе въ академію, по его мнѣнію, недостаточно подготовляются къ знанію древнихъ языковъ въ семинаріяхъ, но и поступающіе на философскіе и богословскіе курсы въ семинаріяхъ недостаточно усвоиваютъ древніе языки въ низшемъ отдѣленіи семинаріи и въ уѣздныхъ училищахъ. Въ отчетѣ о ревизіи С.-Петербургской Духовной Семинаріи о классѣ наукъ философскихъ Филаретъ-ревизоръ замѣчаетъ что для учениковъ „искусство сочинять еще не сдѣлалось навыкомъ и что скудость ихъ въ словесности, особенно латинской, иногда запутываетъ и связуетъ ихъ мысли. Сіе по моему мнѣнію и по замѣчанію семинарскаго начальства есть слѣдствіе того что сіи ученики недовольно имѣли риторической практики въ низшемъ отдѣленіи, а потому и въ высшемъ отдѣленіи не съ довольнымъ жаромъ принимаются за сочиненіе, находя въ семъ дѣлѣ болѣе трудностей и менѣе вкуса и удовольствія“ (стр. 70). Въ свою очередь, въ низшемъ отдѣленіи семинаріи „успѣхи въ словесности латинской оказываются не въ такой степени, какъ бы желать надлежало, наипаче *отъ ранняго вступленія учениковъ изъ уѣздныхъ училищъ въ семинарію* и отъ несовершеннаго утвержденія оныхъ въ начаткахъ языка латинскаго въ *уѣздныхъ училищахъ*“ (стр. 195).

Такъ думалъ и училъ нашъ почившій великій архипастырь. Продлись эта система до нашихъ дней безо всякихъ замѣшательствъ, не взбреди на умъ графу Протасову замѣнить въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ классическіе языки медициной и сельскимъ хозяйствомъ, теперь мы имѣли бы богослововъ по мысли и въ духѣ Филарета, которымъ не было бы надобности, для приданія своимъ трудамъ учености, брать на прокатъ латинскія, греческія или еврейскія цитаты изъ римско-католическихъ или протестантскихъ книжекъ: потому что они сами владѣли бы греческими, европейскими и латинскими первоисточниками. Менѣе было бъ у нихъ погони и *за сельскимъ хозяйствомъ*.

Разрушить классическую систему легко; но создать ее вновь очень трудно. Уставы духовно-учебныхъ заведеній 1867—69 годовъ исправили было нѣсколько дѣло. На изученіе греческаго языка назначено было въ духовныхъ училищахъ 18 еженедѣльныхъ уроковъ, а въ семинаріяхъ 24, на латинскій языкъ въ училищахъ 22 и въ семинаріяхъ 15. Особымъ синодальнымъ распоряженіемъ оба классическіе языка сдѣланы были общеобязательными для студентовъ духовныхъ академій. Но, какъ извѣстно, въ прошломъ году произошла перемѣна. Въ *высшихъ* духовно-учебныхъ заведеніяхъ изъ древнихъ языковъ сдѣлался обязательнымъ только *одинъ!* Духовныя академіи превращены въ какія-то *реальныя училища съ однимъ древнимъ*

языкомъ Въ семинаріяхъ въ IV классѣ на древніе языки назначено по *два* урока, въ V и VI классахъ только по *одному*. Въ духовныхъ училищахъ древніе языки кажется числятся только для одного вида; въ первомъ же классѣ духовныхъ училищъ они даже и совсѣмъ не упоминаются.

Вѣстникъ Европы похвалилъ за это новые уставы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Но истинно слово древняго мудреца: *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сирах. XV, 9).

Будемъ надѣяться что настоящее *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*, изданное по опредѣленію Святѣйшаго Синода, наведетъ на мысль поправить ошибку вкравшуюся въ послѣднюю столь благотворную въ другихъ отношеніяхъ реформу нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Поправить ошибку никогда не поздно и никогда не стыдно, но всегда благовременно и всегда честно.

№ 190.

Москва, 11-го Іюля.

Защитники нашихъ „самоуправленій“ продолжаютъ изощрять свою фантазію въ придумываніи причинъ того хаоса который господствуетъ въ нашихъ судахъ, думахъ и земствахъ дабы отвести глаза публикѣ отъ истинныхъ причинъ которыми въ дѣйствительности этотъ хаосъ вызывается. они охотно признаютъ что самоуправленіе наше изобилуетъ „пороками,“ но хотятъ всячески убѣдить публику что при всѣхъ порокахъ самоуправленіе все-таки *непорочно*, и что поэтому „смѣшивать его съ его пороками нелогично и поспѣшно“ (*Новости* № 183). Въ порокахъ де самоуправленія „болѣе всѣхъ виноватъ самъ избиратель, конечно *данный* избиратель, а не избиратель вообще.“ Вотъ фраза очень характеристичная для доктринеровъ-психопатовъ.

Но есть еще и другая причина по которой мы должны бережно хранить нашу порочно-безпорочную систему и восторгаться ея послѣдствіями. Эту причину-такъ же впрочемъ какъ и первую, придумала московская газета *Жизнь*, а въ Петербургѣ ее нашли „не безосновательною.“

Причина эта заключается въ томъ что у насъ, какъ оказывается, самоуправленія собственно еще нѣтъ, а есть только „школа самоуправленія“, въ которой, правда, „выучка обходится слишкомъ дорого и вмѣстѣ съ тѣмъ подвигается слишкомъ плохо, о какихъ бы то ни было успѣхахъ же не можетъ быть и рѣчи,“ но которую все-таки „упразднить было бы и дико и смѣшно,“ и даже какъ увѣряютъ *Новости*, „не логично.“ У доктринеровъ-психопатовъ есть своя логика. Нѣсколько дней тому назадъ мы приводили примѣры абсурда до какого способны договориться наши доктринеры, готовые жертвовать всѣмъ, даже совѣстью и истиной, въ угоду обуявшей ими доктринѣ. Передѣлать въ одно мгновеніе старую науку на новый ладъ или даже однимъ почеркомъ пера создать новую „науку“ для нихъ ничего не стóитъ; въ этомъ вся ихъ сила, бьющая на то чтобы произвести ошеломляющій эффектъ среди легковѣрной толпы зѣвакъ и хлыщей.

Чему, напримѣръ, думаете вы мы учимся въ этой „школѣ самоуправленія,“ въ которой „объ успѣхахъ не можетъ быть и рѣчи,“ но которую упразднить нельзя?— „*Муниципальной наукѣ*.“ Такой науки, правда, доселѣ не существовало, но она изобрѣтена *ad hoc* газетными „учеными“ и съ этой минуты въ существованіи ея сомнѣваться будетъ уже „и дико, и смѣшно, и не логично,“ тѣмъ болѣе что съ редакціоннаго стола она тотчасъ перенесется на профессорскую каѳедру и чрезъ это какъ бы получитъ правительственный штемпель. „Муниципальная наука,“ какъ оказывается, не только преподается въ нашихъ „школахъ самоуправленія,“ но существуютъ уже различныя категоріи адептовъ занимающихся ея практическимъ изученіемъ. Есть, вопервыхъ, люди наиболѣе способные и подготовленные, люди которые не только могли бы быстро усвоить муниципальную науку, но и другихъ коечему научить,“ и есть такіе которымъ муниципальную науку „приходится начинать съ азбуки.“ Къ первымъ причисляютъ себя. конечно, сами изобрѣтатели новой науки, а ко вторымъ они относятъ людей избранныхъ тѣмъ коварнымъ „даннымъ избирателемъ“ который „во всемъ виноватъ,“ не давая „интеллигенціи“ достаточно широкаго „доступа въ муниципальную среду,“ гдѣ ей хотѣлось бы разыгрывать ту самую „верховенствующую роль“ которую

она уже теперь съ такимъ успѣхомъ для себя и съ такимъ тяжкимъ ущербомъ для Россіи разыгрываетъ въ нашихъ судахъ и высшихъ училищахъ.

Еслибъ ~~эти безстыжіе болтуны~~ выдумывали свои „науки" для собственнаго только самоуслажденія, можно было бы и не обращать вниманія на ихъ занятія. Но они этимъ не ограничиваются, а открыто проповѣдуютъ свою мудрость на площадяхъ предъ толпой и въ университетахъ предъ студентами, принимая всѣ мѣры чтобы превратить своихъ слушателей въ такихъ же психопатовъ каковы они сами. Мало того, эта мудрость проникаетъ чрезъ зараженныхъ ею лицъ въ законодательныя, судебныя и административныя сферы.

На дняхъ мы приводили въ видѣ примѣра той литературы которая у насъ выдается за „научную" разсужденія одного изъ петербургскихъ „ученыхъ," нѣкоего г. Денисова, доказывавшаго въ *Новостяхъ*, въ статьѣ озаглавленной *Что дѣлать съ преступниками?* серіозно-доктoральнымъ тономъ что преступниковъ не слѣдуетъ наказывать, а что напротивъ „краніометрія" намъ предписываетъ помѣщать этихъ „пасынковъ общества" въ „родную для нихъ стихію съ широкимъ просторомъ, дикою свободой и отсутствіемъ какихъ бы то ни было стѣсненій," гдѣ бы они „не приходили въ столкновеніе съ *писанными* законами," не принимающими въ разчетъ „*относительность* понятій: „хорошій и дурной."

„А вѣдь всю эту дичь, замѣтили мы, наши научные психопаты выносятъ изъ Императорскихъ университетовъ и Императорскихъ высшихъ правительственныхъ училищъ, гдѣ правительство обязываетъ молодыхъ людей учиться этой мудрости, и только тѣмъ изъ нихъ даетъ служебныя права кто ею достаточно, до психопатіи, проникся" (*Моск. Вѣд.* № 182).

Новости вознегодовали на насъ. Вы можетъ-быть думаете что они приняли наши университеты подъ свою защиту и постарались доказать что въ нихъ такой дичи не преподается? Нисколько. Они хвалятся, вопервыхъ, тѣмъ что помѣстили у себя сумашедшія разглагольствія г. Денисова и называютъ ихъ *новѣйшими научными теоріями* какъ относительно опредѣленія преступности и причинъ этого болѣзненнаго явленія, такъ и по вопросу о наилучшихъ (!) средствахъ борьбы (?) съ преступленіемъ. Но для *Московскихъ Вѣдомостей*, продолжаютъ они,

„во всемъ этомъ нѣтъ никакого вопроса. Газета не подозрѣваетъ что они (т.-е эти новѣйшія научныя теоріи) существуютъ и что обсужденіемъ и изученіемъ ихъ заняты юридическіе факультеты нашихъ университетовъ... Мы посовѣтовали бы *Московскимъ Вѣдомостямъ* хотя немножко *поучиться*, заглянувъ въ сколько-нибудь порядочный учебникъ уголовнаго права" (*Новости* № 184).

Увы! Мы именно указали на наши факультеты, а намъ говорятъ что мы не знаемъ что „обсужденіемъ и изученіемъ" психопатическихъ доктринъ, въ родѣ вышеприведенной, „заняты юридическіе факультеты нашихъ университетовъ!" Петербургская газета не только не опровергаетъ насъ, но прямо подтверждаетъ что дѣйствительно теоріи отрицающія нравственность, совѣсть, вѣру и всю юридическую науку насильно, отъ имени правительства, вбиваются въ голову студентамъ Императорскихъ университетовъ.

Если впрочемъ *Новости* желаютъ себѣ приписать иниціативу этого разоблаченія, мы ничего противъ этого не имѣемъ. При томъ направленіи которое господствуетъ въ нашихъ юридическихъ факультетахъ, такая „ученая" газета какъ *Новости* обладаетъ въ дѣлѣ университетскаго преподаванія несомнѣнно основательною компетентностью.

Итакъ, благодаря *Новостямъ* мы теперь знаемъ почему изъ нашихъ университетовъ выходятъ такіе нравственные уроды которые на судебномъ поприщѣ, по словамъ *Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права*, „не умѣютъ стоять на высотѣ судейскаго призванія," занимая должности въ правительственныхъ сферахъ, портятъ и извращаютъ законодательныя и административныя мѣры. Если нашимъ студентамъ преподаются „новѣйшія научныя теоріи" въ родѣ той которую сочинилъ „ученый обществовѣдъ" Денисовъ, то для всякаго становится понятнымъ почему у насъ въ такой чести преступленія: благодаря „научной" просвѣщенности нашихъ судей, преступники чувствуютъ себя среди насъ какъ „въ своей родной стихіи съ широкимъ просторомъ и дикою свободой," не боясь „какихъ бы то ни было стѣсненій, регламентацій и писанныхъ законовъ." Наши суды до такой степени проникнуты

преподаваемою въ училищахъ правовѣдѣнія новѣйшею наукой что и не задумываются надъ вопросомъ *что дѣлать съ преступниками?* а прямо отвѣчаютъ на него принципіальнымъ оправданіемъ изверговъ и злодѣевъ; если же имъ иногда и приходится приговаривать преступниковъ къ какому-нибудь наказанію, то они конечно дѣлаютъ это съ должнымъ отвращеніемъ и угрызеніемъ совѣсти, не упуская удобнаго случая дать строгую острастку жертвамъ преступленій, имѣющимъ дерзость сѣтовать на преступниковъ и этимъ стѣснять тотъ „просторъ" и ту „дикую свободу" которыми эти почтенные „пасынки общества" имѣютъ право пользоваться на основаніи краніометріи, атавизма, эволюціонизма, атеизма и прочихъ „новѣйшихъ наукъ," принудительно внѣряемыхъ нашему учащемуся юношеству. Еслибъ эта мудрость преподавалась только въ передовыхъ статьяхъ и фельетонахъ *Новостей* и другихъ подобныхъ газетъ, то смѣшно было бы обращать на нее вниманіе. Но мы сочли нужнымъ упомянуть о доктринахъ въ родѣ излагаемой г. Денисовымъ именно потому что, по свидѣтельству самихъ *Новостей*, эти „новѣйшія научныя теоріи" служатъ предметомъ „изученія въ юридическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ."

№ 191.

Москва, 12-го Іюля.

Новинкою дня по вопросу объ Афганской границѣ является внезапное переселеніе въ Гератъ той британской коммиссіи разграниченія которая до самаго послѣдняго времени считала удобнымъ гдѣ-то скрываться. Фактъ этотъ, оповѣщенный не безъ эффекта лондонскими газетами, уже засвидѣтельствованъ отъ лица министерства въ парламентѣ. Телеграмма *Агентства Рейтера* изъ Симлы гласитъ: „Капитаны Йетъ и Пикокъ прибыли въ Гератъ по приглашенію афганскихъ властей дабы принять на себя надзоръ за работами по укрѣпленію города. Прочіе члены коммиссіи подвинулись вплоть къ городу чтобы находиться съ нимъ въ безпрепятственномъ сообщеніи..." „Въ самомъ непродолжительномъ времени, удостовѣряетъ *Standard*, въ стѣнахъ Герата будетъ организована грозная армія и ядромъ ея станетъ то *corps d'élite*, что служило до сихъ поръ конвоемъ полковнику (нынѣ уже сэръ-Джозефу) Риджвею..."

Итакъ, Англичане въ Гератѣ и укрѣпляются тамъ. Оригинально что, являясь дерзкими нарушителями мира, они по своей привычкѣ кричатъ сами же первые „караулъ," надѣясь что этимъ маневромъ отведутъ глаза кому слѣдуетъ. Хорошо еслибъ это имъ не удалось! Оказывается что почтенные воины-дипломаты бѣжали въ Гератъ изъ какого-то земнаго рая въ сосѣднихъ горахъ. Ихъ понудилъ де къ тому страхъ за себя и Афганцевъ предъ русскимъ наступленіемъ. Опять страхъ и всегда страхъ предъ провозглашаемыми на стогнахъ Лондона вѣроломствомъ и варварствомъ Россіи! Бояться было, впрочемъ, нечего, и это не замедлило выясниться. Англичане оправдываютъ свой образъ дѣйствій будто бы дошедшимъ до нихъ слухомъ что Русскіе стали усиливать свою позицію близъ Зульфагарскаго прохода. Хотя мы не связаны относительно усиленія своихъ позицій никакимъ обязательствомъ, но страхъ гг. коммиссаровъ положительно не имѣлъ на этотъ разъ извиненія. Это явствуетъ изъ слѣдующей берлинской телеграммы *Агентства Рейтера*: „Согласно полученному здѣсь извѣстію изъ Петербурга, генералъ Комаровъ увѣдомилъ на дняхъ свое правительство что *Афганцы подвигаютъ впередъ свои посты* и просилъ инструкцій. Онъ присовокуплялъ что *русскія войска не покидали своихъ прежнихъ позицій*. Въ видѣ отвѣта, генералъ получилъ приказаніе строго держаться оборонительнаго положенія и избѣгать всякаго шага который могъ бы вызвать столкновеніе." Такъ вотъ какова истинная подкладка вещей! Не Англичане имѣли на дняхъ поводъ насъ опасаться, а мы ихъ, или вѣрнѣе не ихъ собственно, а наставляемыхъ ими Афганцевъ. Но положимъ даже что друзьямъ нашимъ что-либо и померещилось съ жары ли, съ дурной ли совѣсти, легче ли, спрашивается, намъ отъ этого? Вѣдь они же не уйдутъ теперь изъ Герата въ силу одного убѣжденія въ своей ошибкѣ. Да и признать этой ошибки не побудитъ ихъ никакое голословное взываніе о правдѣ. Интересно бы знать однако, останутся ли Британцы въ роли нашихъ „добрыхъ друзей," даже и послѣ этого новаго, завѣдомо враждебнаго шага?

Незадолго до прибытія англійскихъ военныхъ дипломатовъ въ Гератъ въ газету *Times* телеграфировали изъ Мешеда: „Коммиссія разграниченія находится теперь среди холмовъ нагорной равнины *Зармастъ*, въ 50 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Герата. Климатъ тамъ очаровательный, и потому не мудрено что здоровье коммиссаровъ не оставляетъ желать ничего лучшаго...“ „Нельзя не признать, аргументируетъ теперь тегеранскій корреспондентъ *Standard*, что лишь серіозныя причины могли побудить нашихъ офицеровъ къ оставленію тѣхъ прохладныхъ высотъ и ко входу въ Гератскую долину, гдѣ іюльскія жары бываютъ весьма тяжелы...“ Да, согласимся мы, помимо небывалаго русскаго наступленія, помимо предполагаемаго Афганскаго приглашенія, гг. Йетъ, Пикокъ и компанія имѣли болѣе серіозныя причины устремиться въ Гератъ; причины эти имѣютъ, кажется, тѣснѣйшую связь съ тою лекціей „о неуваженіи договоровъ“ которую прочелъ лордъ Солсбери 6 іюля.

Слова краснорѣчиваго премьера, весьма внушительныя сами по себѣ и оцѣненныя въ Европѣ какъ таковыя, значитъ, такъ словами и остались, а дѣло между тѣмъ пошло своимъ ходомъ. Какъ? А „священное слово“ Англіи, а „почтеніе къ обязательствамъ предшественниковъ?“ Неужели все это пошло прахомъ, сбыто съ рукъ за ненадобностью, вслѣдствіе вынесеннаго убѣжденія что соглашеніе объ Афганской границѣ никакъ не состоится „на всей англійской волѣ“? Несовсѣмъ такъ: лордъ Солсбери освободился отъ этого балласта лишь насколько дѣло касается Россіи, обязательства же Англіи къ эмиру Афганскому для него и теперь „святы.“ Не потому ли собственно „святы“ они что добрый эмиръ Абдуррахманъ взимаетъ со своихъ „друзей“ хорошую дань за молчаніе, не вникая въ достоинство и полезность британскихъ обязательствъ. Пусть де обязываются мнѣ чѣмъ хотятъ, благо есть охота и деньги. Вотъ если станутъ чего требовать за исполненіе своихъ обязательствъ, тогда дѣло другое! Еслибъ де они и совсѣмъ отъ своей блажи отступились, то и въ томъ бѣды бы не было. Вѣдь денегъ же своихъ и прочаго они назадъ не получатъ. Взглядъ Россіи на обязательства кои могла бы дать ей Англія, разумѣется, весьма различенъ отъ воззрѣній Абдуррахмана. Прежде всего Россія не принимаетъ иныхъ обязательствъ кромѣ тѣхъ кои ей нужны, коихъ она требуетъ. Потому-то Англія относительно насъ на обязательства, на гарантіи скупится, предпочитая получать оныя отъ насъ. Если же какое слово и оказывается, паче чаянія, даннымъ, то *для насъ* оно по обыкновенію не держится, какъ это доказываетъ и нынѣшній вылетъ въ Гератъ. Если же дерзкая выходка эта и не должна быть признаиа за *casus belli*, то она безъ сомнѣнія должна быть отмѣчена тѣмъ или другимъ видомъ фактическаго протеста.

Въ рѣчи своей отъ 6 іюня лордъ Солсбери позволилъ себѣ, между прочимъ, замѣтить что Англія, обѣщавъ эмиру Зульфагаръ, мотивировала этотъ свой шагъ другимъ обѣщаніемъ будто бы даннымъ ей съ русской стороны относительно уступки Зульфагара Афганистану. Какъ ни самоувѣренно требуетъ британскій премьеръ чтобы дана была надлежащая сила тѣмъ результатамъ англо-русскихъ переговоровъ коихъ достигли его предшественники, но значеніе этихъ результатовъ, хотя бы насколько дѣло касается Зульфагара, онъ видимо сильно преувеличиваетъ. Скорѣе всего что въ помянутомъ отношеніи англійскія обѣщанія эмиру были крайне неопредѣленны, а русскія Англичанамъ пожалуй и совсѣмъ не имѣли реальнаго бытія. Бывшему премьеру можно, кажется, дать вѣру какъ свидѣтелю участнику дѣла. Онъ долженъ болѣе всѣхъ знать что̀ было имъ и что̀ было ему обѣщано. Послушаемъ же его! Обѣщая 7-го числа свою посильную поддержку лорду Солсбери, г. Гладстонъ сказалъ между прочимъ по поводу его рѣчи: „Было, кажется, заявлено что Британское правительство обѣщало обезпечить для эмира владѣніе Зульфагарскимъ проходомъ. Я не совсѣмъ понимаю о какихъ словахъ идетъ рѣчь въ этомъ заявленіи. Я не назову это заявленіе ложнымъ и не стану спорить съ общимъ его смысломъ. Кажется однако что главнымъ обѣщаніемъ Британскаго правительства Афганскому эмиру было стараться объ улаженіи пограничнаго вопроса въ его интересахъ такъ же усердно какъ бы *Англія старалась для себя*...“ Изъ этихъ фразъ г. Гладстона еще не явствуетъ чтобъ онъ обѣщалъ эмиру именно Зульфагаръ. „Но, продолжалъ бывшій премьеръ, было сдѣлано и другое весьма важное заявленіе, а именно что Зульфагарскій проходъ былъ обѣщанъ эмиру Русскимъ правительствомъ.

Ну что жь, и это *сообщеніе* весьма значительно. Считаю долгомъ сказать *свое сужденіе* что въ главныхъ чертахъ, по существу и это сообщеніе вѣрно. Оно во всякомъ случаѣ очень важно... Если было сдѣлано такого рода обѣщаніе... (это, кажется, не рѣчь человѣка увѣреннаго въ правдѣ того о чемъ онъ дѣлаетъ отзывъ). *Еслибъ это было такъ* то, *съ русской точки зрѣнія*, было бы умѣстно уступить эмиру Зульфагаръ за Пендждехъ..."

Такъ вотъ чего стóитъ на самомъ дѣлѣ Зульфагарская интрига! Претендуя отобрать у Россіи Зульфагаръ во имя обязательствъ бывшаго кабинета, нынѣшній премьеръ естественно ищетъ опереться на свидѣтельство г. Гладстона. Опора эта очевидно не прочна: г. Гладстонъ самъ явно не усматриваетъ никакой консистенціи въ бывшихъ обязательствахъ и даже какъ бы сомнѣвается въ наличности ихъ. „Зульфагаръ за Пендждехъ!" Чтò это? мѣна? Торгъ? Торговаться можетъ-быть и пристало Англіи какъ странѣ по преимуществу занимащейся торговлей. Россія же изстари слыветъ за государство главнымъ образомъ земледѣльческое и, не надо забывать этого, военное. Зульфагарскій проходъ является дверями въ присоединенныя Россіей земли Туркменъ-Сарыковъ и др. Никто не пріобрѣтаетъ дома въ завѣдомо не безопасной мѣстности, обязуясь держать постоянно открытыми его двери. Къ тому же, принципъ права примѣнимѣе въ данномъ случаѣ чѣмъ принципъ торга: права Россіи на Туркменскія земли были вполнѣ оцѣнены даже лондонскою печатью. Права же Англіи на вмѣшательство въ Афгано-Русскій пограничный вопросъ были и остаются крайне сомнительными.

№ 192.

Москва, 13-го Іюля.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ* отъ 9 іюля напечатанъ циркуляръ Главнаго Штаба (№ 110 отъ 28 іюня) гдѣ указано что нашимъ казеннымъ оружейнымъ заводамъ разрѣшено изготовлять на продажу охотничье оружіе разныхъ системъ и сортовъ по особой разцѣнкѣ утверждаемой Военнымъ Совѣтомъ. Разрѣшеніе дано съ тѣмъ лишь „непремѣннымъ условіемъ чтобы нарѣзные стволы не были годны для металлическихъ патроновъ казеннаго образца," то-есть не могли считаясь охотничьими быть въ дѣйствительности стволами оружія боеваго.

Этимъ распоряженіемъ разрѣшенъ, наконецъ, вопросъ поднятый года полтора или два назадъ самими заводами, заботившимися найти дѣло своимъ остающимся безъ работы мастерамъ. Но этимъ значеніе принятой теперь мѣры не исчерпывается; она неизбѣжно повліяетъ какъ на все наше оружейное производство, такъ и на торговлю оружіемъ.

Наша оружейная промышленность давно уже живетъ преимущественно, если не исключительно, изготовленіемъ дешеваго оружія, такъ какъ высокіе *штучные* сорта выписываются у насъ отъ заграничныхъ мастеровъ за цѣны въ большинствѣ случаевъ крайне высокія. При такихъ условіяхъ у насъ вовсе не могло развиваться оружейное производство: дешевые сорта не могутъ вырабатывать хорошихъ мастеровъ. Тутъ движенія впередъ рѣшительно нѣтъ. Изготовленіе „рядоваго" оружія дѣло часто шаблонное. Со введеніемъ разработки охотничьяго оружія на казенныхъ заводахъ образуется отличная школа мастеровъ и для охотничьяго оружія, такъ какъ заводы предполагаютъ выдѣлывать не только дешевое, но и дорогое оружіе, съ витыми и дамасковыми стволами, на первое время приблизительно одиннадцати разныхъ сортовъ, по цѣнѣ отъ 4 р. 90 к. до 70 р.

Наши казенные заводы пользуются хорошею извѣстностью, и можно полагать что страсть покупать ружья заграничнаго издѣлія постепенно исчезнетъ у нашихъ охотниковъ. Въ свою очередь покупатель дешеваго охотничьяго оружія получаетъ возможность пріобрѣсти хорошее одноствольное ружье съ нарѣзнымъ стволомъ Бердана за такую цѣну по какой оно пока не можетъ изготовляться частными мастерами.

Наше населеніе особенно Сѣвера Россіи нуждается въ хорошихъ и въ то же время дешевыхъ ружьяхъ. Этому требованію никто не можетъ удовлетворить въ такой мѣрѣ какъ казенные заводы, работающіе охотничье оружіе такъ-сказать между дѣломъ.

Русская оружейная промышленность въ послѣдніе годы, какъ мы не разъ имѣли случай указывать, была въ ненормальномъ

положенія; вмѣстѣ того чтобы развиваться она, по выраженію одного изъ специалистовъ, „шла назадъ" и падала годъ отъ году. Иностранный конкуррентъ сбилъ съ рынка сначала дорогое оружіе, а затѣмъ сталъ-было вытѣснять и дешевое. Этой иноземной конкурренціи теперь будетъ положенъ конецъ.

Подъемъ оружейнаго производства дѣло важное не только въ интересахъ промышленныхъ, но и въ чисто государственныхъ. Если обратиться къ исторіи перевооруженія армій за послѣднія двадцать лѣтъ то окажется что впереди шли именно арміи тѣхъ странъ гдѣ оружейное производство развито; онѣ были такъ-сказать законодателями дѣла; остальнымъ, а въ томъ числѣ и намъ, приходилось только тянуться за ними, прибѣгая къ услугамъ чужихъ изобрѣтателей и даже иногда къ услугамъ чужихъ заводовъ, затягивая перевооруженіе и даже иногда противъ воли принимая системы сортовъ ниже, лишь бы изготовленіе ихъ было по плечу оружейной промышленности. За примѣромъ ходить не долго: у насъ была принята, напримѣръ, система Керика потому что изготовленіе ея было для нашихъ оружейныхъ промышленныхъ силъ легче и дѣло могло идти поэтому быстрѣе, тогда какъ другія системы, болѣе совершенныя, на долго затянули бы перевооруженіе арміи. Казенные заводы при теперешнихъ арміяхъ не могутъ быстро провести полнаго перевооруженія; для этой цѣли необходимо содѣйствіе частной промышленности. А между тѣмъ частная промышленность съ рабочими, сидѣвшими исключительно на охотничьемъ оружіи, установить у себя фабрикацію оружія военнаго разомъ не можетъ. Другое дѣло если казенные заводы будутъ въ состояніи постоянно удѣлять часть своихъ техническихъ силъ заводамъ частнымъ. Тогда изготовленіе двухъ или трехъ милліоновъ ружей новой системы не встрѣтитъ большихъ препятствій и будетъ проведено очень быстро. Между тѣмъ, въ быстротѣ иногда и все дѣло, вся выгода перевооруженія. Система Бердана была принята у насъ за долго передъ войной 1877 года, а между тѣмъ бо́льшая часть нашихъ войскъ начала компанію съ ружьями Керика и только на театрѣ войны постепенно мѣняла свое вооруженіе изъ котораго и не могла извлечь всей той пользы которой можно было бы ожидать при иныхъ условіяхъ. Хорошее употребленіе ружья зависитъ отъ навыка владѣть имъ; этого-то навыка и не хватало нашимъ войскамъ промѣнявшимъ ружья Керика на винтовки Бердана.

Будетъ или не будетъ частная промышленность привлечена къ дѣлу перевооруженія арміи, успѣхъ его во всякомъ случаѣ всего болѣе будетъ зависѣть отъ силы казенныхъ заводовъ. Эти заводы при обыкновенныхъ условіяхъ мирнаго времени имѣютъ небольшіе заказы и должны сокращать свое производство отпуская часть рабочихъ и техниковъ; гдѣ же взять этихъ людей когда въ нихъ явится усиленная надобность? Чтобы не сокращать своего состава, заводы нуждаются поэтому въ сторонней работѣ. Такою работой можетъ быть или изготовленіе оружія для иностранныхъ армій или фабрикація охотничьихъ ружей. Опытъ показалъ что на заказы для иностранныхъ армій намъ пока разчитывать нечего. Такимъ образомъ разрѣшенная теперь фабрикація охотничьяго оружія является единственнымъ средствомъ держать наши казенные заводы и при обычныхъ условіяхъ мирнаго времени такъ-сказать мобилизованными, то-есть въ полной возможности немедленно и безо всякой ломки перейти отъ „малыхъ нарядовъ" къ крупнымъ, какъ это нужно при перевооруженіяхъ вообще и въ военное время, поддерживая сверхъ всего тѣсную связь съ частною промышленностію и взаимно обмѣниваясь съ нею мастерами. При такихъ условіяхъ, намъ уже никогда не потребуется обращаться къ заказу для себя оружія за границей и становиться болѣе или менѣе въ зависимость отъ соображеній и разчетовъ совершенно намъ чуждыхъ.

Таково значеніе принятой въ настоящее время мѣры, для полнаго успѣха которой на первое время было бы не безполезно можетъ-быть прекратить вовсе ввозъ охотничьяго оружія заграничнаго приготовленія тѣхъ сортовъ какія имѣютъ въ виду изготовлять наши казенные заводы. Отъ такой мѣры проиграть никто не можетъ, а выиграютъ всѣ. Торговцу оружіемъ рѣшительно все равно чей товаръ онъ продаетъ; покупателю важна не фирма, а достоинство оружія и возможно болѣе дешевая его цѣна. Почему бы думать что охотничье оружіе дешевыхъ и среднихъ сортовъ какой-нибудь заграничной фирмы лучше издѣлія нашихъ заводовъ Тульскаго,

Сестрорѣцкаго и Ижевскаго? Заводы эти располагаютъ такими техническими силами о какихъ и думать не можетъ частная фирма.

№ 194.

Москва, 15-го Іюля.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ въ настоящее время экономическихъ вопросовъ затрогивающихъ самые существенные народно-хозяйственные интересы страны является вопросъ объ улучшеніи нашей хлѣбной торговли на международныхъ рынкахъ. Этотъ первостепенной важности вопросъ, давно уже привлекавшій къ себѣ общее вниманіе какъ непосредственно заинтересованныхъ въ этомъ группъ населенія такъ и правительственныхъ органовъ коимъ ввѣрено завѣдываніе народнымъ хозяйствомъ, подвергался многократнымъ обсужденіямъ, и предлагались различныя мѣры для упорядоченія нашей хлѣбной торговли. Однако до послѣдняго времени вопросъ объ улучшеніи нашей хлѣбной торговли на международныхъ рынкахъ не подвергался систематической всесторонней разработкѣ и предлагаемыя мѣропріятія ограничивались лишь частными мѣрами, которыя хотя и могли дать временное улучшеніе нашей хлѣбной торговлѣ, но едва ли могли гарантировать странѣ упорядоченіе ея хлѣбной торговли при которомъ не боясь сильной иностранной конкурренціи она съ выгодой могла бы помѣщать продукты своего сельскаго хозяйства на международныхъ рынкахъ. Только когда въ концѣ прошедшаго года вопросъ этотъ поступилъ на разсмотрѣніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества онъ подвергся всесторонней систематической разработкѣ. Императорское Вольное Экономическое Общество, собравъ массу относящихся къ этому предмету свѣдѣній, поручило своимъ членамъ разработать въ подробностяхъ этотъ вопросъ, разсмотрѣвъ его со всѣхъ сторонъ. Въ недавно вышедшихъ *Трудахъ коммиссіи при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ по вопросу о внѣшней хлѣбной торговлѣ* мы имѣемъ богатый матеріалъ для оцѣнки нашего настоящаго положенія на иностранныхъ рынкахъ и мѣръ для улучшенія нашей хлѣбной торговли. Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу возбужденныхъ въ *Трудахъ* коммиссіи вопросовъ.

Нѣтъ сомнѣнія что наша сельско-хозяйственная производительность и торговля ея продуктами находятся въ настоящее время не въ нормальномъ положеніи. Но теперь возникаетъ вопросъ: есть ли это упадокъ временный, скоро проходящій или же онъ представляетъ собою явленіе постоянное, которое не можетъ измѣниться само собою безъ взаимодѣйствія постороннихъ факторовъ? Императорское Вольное Экономическое Общество, прежде чѣмъ приступить къ обсужденію мѣръ для улучшенія нашей хлѣбной торговли, ставитъ вопросъ: „въ какомъ положеніи мы находимся теперь, переживаемъ ли мы кризисъ который можетъ съ теченіемъ времени измѣниться (въ какомъ направленіи неизвѣстно), или же мы присутствуемъ при такомъ переворотѣ который долженъ въ конецъ измѣнить все существовавшее положеніе и повести къ новому положенію.“

Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо опредѣлить въ чемъ причина упадка нашей хлѣбной торговли. Если взять нашъ вывозъ хлѣбныхъ товаровъ въ количественномъ отношеніи, то окажется что если за послѣдніе годы и было вывезено отъ насъ хлѣба менѣе чѣмъ въ нѣкоторые изъ предыдущихъ годовъ, то уменьшеніе это окажется весьма незначительнымъ. А въ нынѣшнемъ году нашъ отпускъ хлѣбныхъ товаровъ даже значительно увеличился сравнительно съ прошедшимъ годомъ. Такъ, по свѣдѣніямъ англійскаго журнала *Economist*, было вывезено отъ насъ пшеницы въ Англію за первые шесть мѣсяцевъ 1884 года 1.820.325 центнеровъ или 5.643.007 пудовъ, а за шесть первыхъ мѣсяцевъ въ настоящемъ году (съ января по 1 іюля) нашъ отпускъ пшеницы въ Англію составлялъ 5.113.600 центнеровъ или 15.852.160 пудовъ, то-есть представляетъ увеличеніе почти въ три раза. На основаніи данныхъ о внѣшней торговлѣ Германіи опубликованныхъ имперскимъ статистическимъ бюро оказывается что нашъ вывозъ хлѣбныхъ товаровъ въ Германію за первые 4 мѣсяца текущаго года представляетъ увеличеніе сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Пшеницы, наиболѣе цѣннаго продукта изъ нашихъ хлѣбныхъ товаровъ, было вывезено отъ насъ въ Германію съ 1 января

по 1 мая 1884 года 5.001.683 пуд., а за то же время въ нынѣшнемъ году 12.956.327 пудовъ, то-есть отпускъ пшеницы въ Германію увеличился въ настоящемъ году въ два съ половиной раза. Наши таможенныя вѣдомости также показываютъ значительное увеличеніе нашего хлѣбнаго отпуска въ настоящемъ году сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Такимъ образомъ, судя по количеству отпущенныхъ нами въ настоящемъ году хлѣбныхъ товаровъ, наша хлѣбная торговля не только не падаетъ, но даже улучшается сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Совсѣмъ инымъ представляется положеніе нашей хлѣбной торговли если обратить вниманіе на цѣны по коимъ были проданы нами наши хлѣбные товары. Еще въ прошедшемъ году и хлѣботорговцы, и производители сельскохозяйственныхъ продуктовъ жаловались на чрезвычайно низкія цѣны. Нынѣшній годъ цѣны на хлѣбные товары на заграничныхъ рынкахъ упали еще болѣе. Такъ, въ Англіи стоимость вывезенныхъ изъ Россіи за первые мѣсяцы 1884 года 1.820.325 центнеровъ опредѣлена въ 770.691 фунт. стерл., что̀ составитъ 8 шиллинговъ $10,_6$ пенса за центнеръ ($3,_1$ пуда). Въ нынѣшнемъ году стоимость отпущенныхъ нами въ Англію 5.113.600 центнеровъ пшеницы опредѣляется въ 1.923.721 фунт. стерл., что̀ составитъ 7 шиллинговъ $6,_3$ пенса за центнеръ. Такимъ образомъ цѣна на нашу пшеницу на англійскихъ хлѣбныхъ рынкахъ упала въ нынѣшнемъ году сравнительно съ прошедшимъ годомъ на $11^0/_0$. Въ Германіи за первые четыре мѣсяца текущаго года цѣны на нашу пшеницу упали отъ $5,_{16}$ до $11,_{78}$ мет. копѣйки на пудъ, что̀ составитъ болѣе $10^0/_0$. Особенно поразительнымъ представляется паденіе цѣнъ на хлѣбные товары если сравнить эти цѣны за нѣсколько лѣтъ. *Economist* даетъ слѣдующую таблицу цѣнъ на пшеницу на наиболѣе значительномъ англійскомъ хлѣбномъ рынкѣ. Квартеръ пшеницы на лондонскомъ рынкѣ стоилъ:

Въ 1881 году	46 ш.	8 п.
„ 1882 „	47 „	7 „
„ 1883 „	42 „	4 „
„ 1884 „	37 „	1 „
„ 1885 „ (4 іюля)	33 „	3 „

Изъ приведенной таблицы видно что цѣны на пшеницу за пять лѣтъ понизились на $30^0/_0$. Очевидно что какъ бы мы ни увеличивали нашъ отпускъ хлѣбныхъ товаровъ при такомъ постоянно продолжающемся паденіи цѣнъ, наша торговля хлѣбными товарами не можетъ доставить выгоды странѣ. Не можетъ быть сомнѣнія что при столь низкихъ цѣнахъ на хлѣбные товары какія стоятъ теперь наша хлѣбная торговля должна претерпѣть радикальное измѣненіе, а иначе и увеличеніе нашего отпуска хотя бы оно возрасло до громадныхъ размѣровъ не только не будетъ улучшать нашего экономическаго положенія, но причинитъ странѣ громадныя затрудненія разоряя земледѣльческіе классы, то-есть почти весь народъ. Но быть-можетъ этотъ упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ является только временнымъ, преходящимъ, и не въ продолжительномъ времени хлѣбныя цѣны на заграничныхъ рынкахъ поднимутся до своего прежняго уровня какъ онѣ стояли тамъ пять лѣтъ назадъ.

Хлѣбныя цѣны, какъ и цѣны на всѣ продукты, вообще опредѣляются закономъ спроса и предложенія. Большой спросъ на товары при маломъ предложеніи поднимаетъ цѣны; малый спросъ при большомъ предложеніи понижаетъ ихъ. Въ настоящее время, предложеніе хлѣба превышаетъ спросъ на него и слѣдовательно хлѣбныя цѣны стремятся къ пониженію. Можно ли разчитывать что спросъ на хлѣбъ превыситъ предложеніе, и вслѣдствіе этого поднимутся хлѣбныя цѣны? По свѣдѣніямъ англійской статистики, какъ извѣстно, отличающейся наибольшею точностью, средній годовой избытокъ пшеницы въ различныхъ странахъ составляетъ около 50 милліоновъ четвертей. Недостатокъ пшеницы въ другихъ странахъ опредѣляется въ 32 милліона четвертей, слѣдовательно получается преизбытокъ производства надъ потребленіемъ въ 18 милліоновъ четвертей, что̀ не можетъ быть признано утѣшительнымъ для производителей этого продукта, такъ какъ отнимаетъ всякія надежды на возможность исправленія хлѣбныхъ цѣнъ. Правда, съ возрастаніемъ населенія потребленіе хлѣбныхъ продуктовъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, но за то увеличивается и площадь занятая культурой хлѣбныхъ растеній. Особенно быстро развивалось производство хлѣбныхъ продуктовъ въ Америкѣ. Такъ въ 1863 году площадь занятая посѣвомъ пшеницы въ Америкѣ составляла 13.000.000 акровъ и давала сборъ во 173.000.000 бушелей. Черезъ 20 лѣтъ, въ 1882 году, площадь посѣва

пшеницы дошла до 37.000.000 акровъ, а сборъ пшеницы до 504.000.000 бушелей! Если принять во вниманіе громадное количество необрабатываемыхъ земель въ Америкѣ, то ясно будетъ что нѣтъ возможности надѣяться чтобъ уменьшилось предложеніе хлѣбныхъ товаровъ.

Хотя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ Американцы и пріостановили дальнѣйшее развитіе производства пшеницы находя невыгоднымъ воздѣлывать этотъ продуктъ при настоящихъ цѣнахъ на оный, но кромѣ Америки у насъ въ хлѣбной торговлѣ есть еще болѣе опасный конкуррентъ, Индія, которая можетъ занять подъ культуру пшеницы площадь около $^1/_5$ части Западной Европы. Вывозъ пшеницы изъ Индіи въ Европу начался только въ 1873 году и ежегодно возрастая дошелъ въ 1883 году до 8.000.000 четвертей. Въ настоящее время Индія имѣетъ 11.000 миль желѣзныхъ дорогъ, но для улучшенія ея хлѣбной торговли предположено еще къ постройкѣ 7.000 миль желѣзныхъ дорогъ, что̀, нѣтъ сомнѣнія, значительно подниметъ ея земледѣльческую производительность. Принимая въ разчетъ что Индія имѣетъ серебряную валюту, что̀ при сравненіи съ цѣной золота даетъ премію въ 19%, нельзя не признать такого конкуррента весьма опаснымъ для насъ. Благодаря дешевизнѣ труда въ Индіи, она при настоящихъ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ продаетъ съ выгодой продукты своего земледѣлія. Такимъ образомъ конкурренція на хлѣбныхъ рынкахъ Индіи и Америки устраняетъ всякую возможность разчитывать на возможность поднятія хлѣбныхъ цѣнъ исключая обычныхъ биржевыхъ колебаній. Ясно что наша хлѣбная торговля при столь сильныхъ конкуррентахъ не можетъ разчитывать на возможность самостоятельнаго улучшенія ея положенія безъ измѣненія существующаго въ этой торговлѣ порядка. Что же касается тѣхъ мѣръ какія предлагаются для улучшенія нашей хлѣбной торговли и которыя разсматривались въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, то къ этому вопросу мы не замедлимъ обратиться

№ 195.

Москва, 16-го іюля.

Нѣтъ дня чтобъ откуда-нибудь не приходило извѣстіе объ истребительномъ пожарѣ. Выгораютъ чуть не цѣлые города, разомъ гибнутъ милліоны, десятки тысячъ людей остаются безъ пристанища... Вотъ одно изъ „зрячихъ" доказательствъ того въ какой мѣрѣ пекутся „о пользахъ и нуждахъ общественныхъ наши всяческія самоуправленія." Много ли ими сдѣлано для противодѣйствія этой обычной у насъ лѣтней эпидеміи пожаровъ? Наговорено и написано пожалуй даже больше чѣмъ нужно, а толку изо всего этого вышло пока слишкомъ мало. Лѣтъ шесть тому назадъ въ одну изъ такихъ же пожарныхъ эпидемій какъ нынѣшняя поднятъ былъ просто цѣлый гвалтъ. Все, что̀ могло говорить — говорило, все, что могло держать перо — писало, совѣтовало и даже приказывало. Придумано было даже особое противупожарное общество, создана цѣлая литература брошюръ о мѣрахъ тушенія и предупрежденія пожаровъ, объ огнеупорныхъ постройкахъ которыми хотѣли облагодѣять наши грады и веси. Были даже проекты перестроить въ нѣсколько лѣтъ „всю *деревянную* Россію въ каменно-огнеупорную." Но все и кончилось только этимъ обычнымъ у насъ Репетиловскимъ „шумимъ, братецъ, шумимъ." Затѣи были широки, исполненія никакого. И именно потому что въ основу всѣхъ затѣй, вмѣсто простаго разчета и цифръ, были положены фразы. Мудрено перестроить наши городскіе и сельскіе дома замѣнивъ дерево дешевымъ огнеупорнымъ матеріаломъ, но очень возможно было принять мѣры къ порядочному устройству трубъ. Трудно добиться замѣны соломенныхъ крышъ черепичными, но очень возможно настоять на такомъ устройствѣ дымовыхъ ходовъ чтобы не летѣли искры изъ трубъ. Оказывать пособіе погорѣльцамъ въ достаточныхъ размѣрахъ, выплачивать десятки милліоновъ пожарныхъ убытковъ, тоже труднѣе нежели ежегодно дѣлать расходы на огнегасительныя приспособленія въ родѣ пожарныхъ командъ и водопроводовъ.

У насъ вошло въ обычай относить наши лѣтніе пожары къ неосторожному обращенію съ огнемъ и большой горючести нашихъ построекъ. Обстоятельства отчасти

и подтверждають это. Чѣмъ суше и жарче лѣто тѣмъ сильнѣе и многочисленнѣе пожары. Неосторожное обращеніе съ огнемъ, дѣйствительно, составляетъ одну изъ наиболѣе влiятельныхъ причинъ пожарной эпидеміи, но одною неосторожностью всего не объяснишь, если не относить къ неосторожности тѣхъ болѣе нежели многочисленныхъ случаевъ когда остается невыясненною причина пожара. Гораздо существеннѣе небрежное обращеніе съ огнемъ: печи въ большей части домовъ даже въ городахъ устраиваются кое-какъ, зачастую мало смыслящими печниками, борова трубъ ремонтируются дурно, а то и вовсе по нѣскольку лѣтъ не то что не ремонтируются, но и не осматриваются; какъ поставлена печь въ строеніи, какъ относительно ея поставлены потолки и верхнее строеніе крышъ, до этого почти никому и дѣла нѣтъ. Какъ же не быть пожарамъ, и тѣмъ въ большемъ числѣ чѣмъ суше деревянный и соломенный матеріалъ подходящій къ борову или печи? Въ городахъ къ этимъ причинамъ присоединяются еще лампы. Какія лампы обращаются въ продажѣ, насколько онѣ безопасны, объ этомъ и рѣчи не заводилось, точно такъ же какъ и о томъ каковъ обращающійся въ продажѣ керосинъ. Обо всемъ этомъ иные если не большинство, того мнѣнія что тутъ даже и сдѣлать ничего нельзя. Скажутъ пожалуй что извѣстный надзоръ за этимъ будетъ „лишнимъ стѣсненіемъ обывателей.“ Но почему же тогда не признать за стѣсненіе и торговлю несвѣжими припасами, напримѣръ рыбой „съ душкомъ?“ Припасы свѣжи или несвѣжи это разберетъ всякій, и всякій воленъ взять или не взять ихъ. Взявшій испорченную соленую рыбу, солонину или говядину вредитъ только самому себѣ. Съ керосиномъ, съ лампой, съ устройствомъ трубъ и печей другое дѣло. Многіе ничего не смыслятъ ни въ устройствѣ лампъ, ни въ качествахъ освѣтительныхъ матеріаловъ, а чрезъ это могутъ вредить не только себѣ, но и другимъ. Дурно сложенная труба какъ причина пожара можетъ повести, при извѣстномъ стеченіи обстоятельствъ, къ обширному бѣдствію. Въ Германіи года полтора назадъ изданъ законъ что лица занимающіяся ковкой лошадей должны выдержать извѣстный практическій экзаменъ и получить дипломъ. Въ Германіи обращающійся къ услугамъ кузнеца гарантированъ что имѣетъ дѣло со свѣдущимъ человѣкомъ, а у насъ не требуются доказательства знанія дѣла ни отъ печника, ни отъ трубочиста. Правда, при постройкѣ домовъ въ городахъ, необходимъ утвержденный планъ составленный архитекторомъ; но при исполненіи плана можно обойтись и безъ архитектора, а при ремонтѣ и внутреннихъ перестройкахъ каждый орудуетъ какъ ему вздумается, и никому нѣтъ дѣла что за иныя фантазіи, за жадность или невѣжество одного, могутъ поплатиться всѣмъ достояніемъ не только ближніе сосѣди, но иногда и цѣлый городъ.

Производится очистка домовъ, но не худо бы приглядѣть и за степенью безопасности отъ огня строеній въ городахъ и селеніяхъ и болѣе позаботиться о чистотѣ дворовъ, улицъ и пожалуй чердаковъ, гдѣ не должно по закону быть никакого хлама и горючихъ предметовъ.

Устройство и содержаніе пожарныхъ командъ отнесено къ предметамъ вѣдѣнія городскихъ управленій. Разчитывали что этимъ способомъ достигнутся значительныя улучшенія, а на дѣлѣ все почти осталось въ прежнемъ видѣ. Дозволили устройство вольныхъ пожарныхъ обществъ; но и тутъ устранили всякій надзоръ и контроль; не ввели его даже и послѣ того какъ цѣлая серія членовъ-соревнователей одного изъ этихъ обществъ фигурировала на скамьѣ подсудимыхъ по обвиненію разомъ въ десяткахъ поджоговъ.

Не слѣдуетъ ли, наконецъ, возложить дѣятельный надзоръ за мѣрами предотвращенія и способами тушенія пожаровъ прямо на администрацію которая несетъ дѣйствительную, а не фиктивную только отвѣтственность за свои дѣйствія? Нельзя подобное дѣло возлагать на наши самоуправленія; отъ пожаровъ терпятъ не одни только избиратели, терпитъ вдесятеро бо́льшая масса людей не принимающихъ никакого участія въ самоуправленіи, которое въ добавокъ не имѣетъ и права принимать весьма многихъ мѣръ существенно необходимыхъ.

До тѣхъ поръ пока это не будетъ сдѣлано, мы ничѣмъ не гарантированы отъ пожарныхъ эпидемій: будутъ ли онѣ въ извѣстные годы опустошительны или маловажны, это останется, при теперешнихъ порядкахъ, дѣломъ случая погоды. По отношенію къ преступленіямъ давно всѣми сознается необходимость мѣръ предупрежденія; пора понять что это необходимо и

относительно пожаровъ. Неосторожность и небрежность были и останутся, съ ними ничего не подѣлаешь, но можно обставить дѣло такъ что вредъ ими наносимый будетъ меньше. И для этого нужно не Богъ вѣсть что: толковая распорядительность, порядокъ и надзоръ, но только не многоголовыхъ самоуправленій, по нѣскольку лѣтъ не способныхъ рѣшить дѣло и взяться за работу которой необходимость для всякаго очевидна. Мы говоримъ о пожарномъ водопроводѣ въ Москвѣ которая въ это лѣто такъ жестоко терпитъ отъ пожаровъ.

№ 196.

Москва, 17-го іюля.

На дняхъ было опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта „о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ ограниченію обращенія досрочныхъ купоновъ и процентныхъ бумагъ неимѣющихъ всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ купоновъ будущихъ сроковъ.“ Можно думать что вновь опубликованныя правила прекратятъ принявшее за послѣднее время обширные размѣры обращеніе досрочныхъ купоновъ и тѣмъ оградятъ населеніе страны отъ убытковъ причиняемыхъ ему этимъ обращеніемъ, ибо за промѣнъ купоновъ на кредитные билеты въ мѣняльныхъ лавкахъ взималась въ пользу мѣнялы-посредника значительная контрибуція. Но ограждая населеніе отъ убыточнаго для него обращенія досрочныхъ купоновъ, законъ не предусматриваетъ чѣмъ должно быть возмѣщено обращеніе купоновъ достигавшее за послѣднее время громадныхъ размѣровъ. А между тѣмъ отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса зависитъ получитъ ли дѣйствительно страна выгоды отъ прекращенія купонноденежнаго обращенія, и не создастъ ли это въ ея экономической жизни еще бóльшихъ затрудненій нежели тѣ которыя она испытывала отъ обращенія досрочныхъ купоновъ.

Нѣтъ сомнѣнія что развитіе въ странѣ купонноденежнаго обращенія обусловливалось главнымъ образомъ недостаточнымъ, сообразно современнымъ условіямъ экономической жизни, количествомъ находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ и потребность увеличенія мѣновыхъ знаковъ и вызвала распространеніе денежнаго суррогата, купоновъ. Нельзя не замѣтить при этомъ что развитіе купонноденежнаго обращенія совпадаетъ именно со временемъ открытія похода противъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ съ цѣлью уничтоженія ихъ. Кредитные билеты для уплаты фиктивнаго долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку стягиваются въ кассы Банка, предаются потомъ сожженію и въ то же время изъятое изъ народнаго обращенія количество кредитныхъ билетовъ съ лихвой вознаграждалось всякаго рода купонами какъ отъ правительственныхъ такъ и отъ частныхъ бумагъ, отрѣзанными за нѣсколько лѣтъ впередъ. Такимъ образомъ, до настоящаго времени страна не испытывала затрудненій отъ сокращенія количества обращающихся въ ней денежныхъ знаковъ, она восполняла эту убыль купонами, также денежными знаками, хотя и худшаго, сравнительно съ кредитными билетами, качества. Но чѣмъ будетъ пополнять страна недостатокъ въ мѣновыхъ денежныхъ знакахъ когда обращеніе купоновъ воспрещено правительственнымъ актомъ и виновные въ нарушеніи его подвергаются тяжкому наказанію, а въ то же время количество обращающихся въ странѣ кредитныхъ билетовъ постоянно сокращается?

Неоднократно приходилось намъ указывать какое зло причиняетъ странѣ принудительное сокращеніе количества обращающихся въ ней кредитныхъ билетовъ когда ощущается потребность въ увеличеніи количества денежныхъ знаковъ. Какую бурю поднимали въ печати наши статьи направленныя противъ уплаты Государственнымъ Казначействомъ фиктивнаго долга Государственному Банку существующаго только въ воображеніи нашихъ финансистовъ. Какой крикъ поднимался противъ насъ когда мы дерзали заявить что купонноденежное обращеніе является неминуемымъ послѣдствіемъ сокращенія количества обращающихся кредитныхъ билетовъ, ибо потребность страны въ мѣновыхъ денежныхъ знакахъ превышаетъ то количество ихъ которое признается достаточнымъ для страны нашими финансистами. И что̀ же говорятъ теперь тѣ органы печати которые еще недавно такъ яростно нападали на насъ за защиту кредитнаго рубля отъ сожженія? На дняхъ одна изъ петербургскихъ газетъ наиболѣе издѣвавшаяся надъ кредитными билетами и по-

стоянно твердившая о необходимости жечь ихъ выступила со статьей въ которой заявляетъ что развитіе купонноденежнаго обращенія „сводится не болѣе какъ къ увеличенію мѣновыхъ знаковъ и *удовлетворяло извѣстной потребности.*“ Какъ времена мѣняются. Теперь уже и *Новости* заговорили объ удовлетвореніи потребности страны въ мѣновыхъ денежныхъ знакахъ. Далѣе, та же газета называетъ обращеніе въ народѣ тѣхъ купоновъ срокъ которымъ уже истекъ не только „безвреднымъ, но и *полезнымъ*,“ слѣдовательно признаетъ полезнымъ увеличеніе обращающагося въ странѣ количества денежныхъ знаковъ.

Итакъ, *Новости* начинаютъ каяться въ своихъ прежнихъ финансовыхъ прегрѣшеніяхъ и вмѣсто сокращенія толкуютъ уже о полезности увеличенія количества обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ. Хорошо было бы еслибъ и наше финансовое управленіе сознало наконецъ вредъ причиняемый странѣ сожженіями кредитныхъ билетовъ и вмѣсто того чтобъ истреблять ихъ въ особо для сего устраиваемыхъ печахъ обратило бы на удовлетвореніе нуждъ народныхъ, напримѣръ на улучшеніе сельскохозяйственной производительности страны и торговли ея продуктами.

Въ самомъ дѣлѣ, какой можетъ имѣть смыслъ сожженіе кредитныхъ билетовъ? Наши финансисты утверждаютъ что операція эта необходима для поднятія нашего вексельнаго курса, дабы возстановить упавшую цѣну нашего кредитнаго рубля. Они основываютъ свою теорію на сравненіи количества обращавшихся кредитныхъ билетовъ и состоянія нашихъ вексельныхъ курсовъ до Восточной войны и послѣ войны, и ставятъ вексельные курсы въ причинную зависимость отъ размѣровъ бумажноденежнаго обращенія въ странѣ. Они говорятъ что до войны у насъ было кредитныхъ билетовъ на 735 милліоновъ рублей (къ 1 января 1877) и вексельный курсъ на Парижъ былъ въ 1876 году въ среднемъ 315½; послѣ войны кредитныхъ билетовъ стало на 400 милліоновъ рублей болѣе и вексельный курсъ на Парижъ упалъ въ 1880 году до 257. Насколько основательны подобныя соображенія можно видѣть изъ того что 14 декабря 1883 года и въ прошедшемъ 1884 году 6 іюня было сожжено на 60 милліоновъ кредитныхъ рублей; потомъ 10 января текущаго года опять было сожжено кредитныхъ билетовъ на 27 милліоновъ, и что̀ же, поднялся ли отъ этого нашъ вексельный курсъ? Государственное Казначейство переплатило Банку по своему фиктивному долгу 217 милліоновъ рублей, и что̀ же получилось въ результатѣ? Увеличеніе долговъ Государственнаго Казначейства (но уже не фиктивныхъ) и никакого улучшенія курса. Какъ мало зависитъ вексельный курсъ отъ количества обращающихся въ странѣ кредитныхъ билетовъ можно видѣть изъ того что, напримѣръ въ нынѣшнемъ году, когда количество обращающихся въ странѣ кредитныхъ билетовъ остается безъ измѣненія (съ 10 января), нашъ вексельный курсъ на Берлинъ (трехмѣсячный) поднимавшійся въ февралѣ до 213 м. 30 пф. въ апрѣлѣ (2) опустился до 192 мар. 30 пф., потомъ опять поднялся (5 апрѣля) до 200 мар. 25 пф. и теперь опять упалъ до 199 марокъ.

При чемъ же тутъ количество обращающихся кредитныхъ билетовъ? Въ высшей степени странно ставить вексельный курсъ опредѣляемый международнымъ разчетнымъ балансомъ и иными факторами международныхъ сношеній въ зависимость отъ количественнаго развитія внутренняго бумажно-денежнаго обращенія въ странѣ. Вѣдь кредитные билеты предназначаются не для регулированія международныхъ сношеній, а для удовлетворенія внутренней потребности страны въ мѣновыхъ денежныхъ знакахъ, и весьма странно было бы стѣснять эту потребность страны въ необходимыхъ для развитія ея экономической жизни знаковъ обмѣна. А между тѣмъ такое стѣсненіе практикуется у насъ въ настоящее время изъятіемъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ. Какихъ же результатовъ можно ожидать отъ сожженія кредитныхъ билетовъ?

Обращеніе кредитныхъ билетовъ въ странѣ обусловливается общимъ экономическимъ закономъ спроса и предложенія. Въ данное время спросъ превышаетъ предложеніе, что̀ подтверждается и развившимся въ послѣднее время до громадныхъ размѣровъ купонноденежнымъ обращеніемъ противъ котораго оказалось необходимымъ принять правительственныя мѣры. Теперь, со времени изданія новаго закона, досрочные купоны служившіе суррогатомъ денежныхъ знаковъ должны исчез-

нуть изъ обращенія, и слѣдовательно, спросъ на кредитные билеты долженъ еще увеличиться. Съ увеличеніемъ спроса на кредитные билеты, при маломъ предложеніи ихъ, явится повышеніе дисконтнаго процента, вздорожаніе платы за наемъ капитала. Будетъ ли это способствовать экономическому развитію страны, подъему ея производительности? Улучшится ли отъ вздорожанія у насъ платы за наемъ капитала наша конкурренція съ соперниками на иностранныхъ рынкахъ? Облегчится ли сбытъ нашихъ издѣлій за границу способствующій обращенію въ нашу пользу нашего международнаго торговаго баланса и тѣмъ поддерживающій нашъ вексельный курсъ? Трудно думать чтобъ еще большее сокращеніе количества обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ могло содѣйствовать развитію торговопромышленной дѣятельности въ странѣ составляющей источникъ народнаго богатства. Съ увѣренностью можно сказать что зависящее отъ уменьшенія количества обращающихся кредитныхъ билетовъ вздорожаніе платы за наемъ капитала поставитъ преграду къ дальнѣйшему развитію разработки естественныхъ богатствъ страны. Можно ли признать это выгоднымъ, и можно ли сочувствовать финансовой политикѣ направленной въ эту сторону?

Заботясь о сокращеніи количества обращающихся кредитныхъ билетовъ до тѣхъ размѣровъ какими выражалось денежное обращеніе страны до послѣдней Восточной войны, мы хлопочемъ не о развитіи торговопромышленной дѣятельности, а о пониженіи ея съ возвращеніемъ къ тѣмъ нормамъ которыми опредѣлялась она въ половинѣ семидесятыхъ годовъ. Такимъ образомъ выходитъ что вмѣсто содѣйствія у насъ оказывается противодѣйствіе къ разработкѣ естественныхъ богатствъ страны. А между тѣмъ наша современная экономическая политика хочетъ чтобъ ее именовали національною и на словахъ высказывается за покровительство народному труду, за подъемъ производительныхъ силъ страны. Какъ согласить такое противорѣчіе?

До настоящаго времени когда недостающее количество денежныхъ знаковъ съ избыткомъ возмѣщалось досрочными купонами, уничтоженіе кредитныхъ билетовъ не было такъ ощутительно для страны. Теперь когда зло купонноденежнаго обращенія прекращено Высочайшимъ указомъ, странѣ придется испытать всѣ невыгоды недостатка въ мѣновыхъ денежныхъ знакахъ. Не пора ли дать въ самомъ дѣлѣ иное направленіе нашей финансовой политикѣ...

№ 197.

Москва, 18-го Іюля.

Наша экономическая политика, повидимому, вступила въ послѣднее время на путь покровительства туземной производительности; по крайней мѣрѣ, этимъ объясняются послѣднія измѣненія нашего таможеннаго тарифа. Финансовое управленіе, вѣдающее народно-хозяйственные интересы страны, высказывалось въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* за необходимость покровительства народному труду и давало обѣщаніе не отступать отъ этого пути. Тѣмъ не менѣе невольно возбуждается сомнѣніе дѣйствительно ли оно намѣрено принимать мѣры въ объясненномъ смыслѣ.

4 іюля состоялось Высочайшее утвержденіе закона объ отмѣнѣ изнурительныхъ ночныхъ работъ на хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ фабрикахъ. Преслѣдуемая при изданіи этого закона цѣль заключалась въ томъ чтобъ избавить фабричный людъ отъ ночной работы, съ другой стороны, чтобы достигнуть улучшенія вырабатываемыхъ на нашихъ фабрикахъ издѣлій, ибо констатировано что при дневной работѣ получаются издѣлія гораздо лучшаго качества нежели при ночной работѣ. Такимъ образомъ, новый законъ объ отмѣнѣ ночной работы на фабрикахъ, представляя первую попытку къ улучшенію нашего фабричнаго законодательства, стремится дать правильную постановку нашей фабрично-промышленной дѣятельности и тѣмъ упрочить развитіе этихъ производствъ въ странѣ. Но въ Высочайшемъ указѣ новый законъ изложенъ весьма кратко: сказано только что „воспретить въ видѣ опыта на три года, начиная съ 1 октября 1885 года, для женщинъ и подростковъ недостигшихъ 17-ти-лѣтняго возраста ночныя работы на хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ...“

Является вопросъ, что слѣдуетъ считать ночною работой, отъ котораго часа

вечера до котораго часа утра воспрещается работа на хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ фабрикахъ? Если оставить на усмотрѣніе самихъ фабрикантовъ опредѣленіе времени что считать дневною работой и что отнести къ ночной, то очень возможно что иные фабриканты признаютъ ночною работой лишь время часовъ отъ 11 вечера, до 2 утра, а все остальное время сутокъ, 21 часъ, отнесутъ къ дневной работѣ. Сомнѣваемся чтобъ упорядочилось фабрично-промышленное дѣло при такомъ самоопредѣленіи фабрикантовъ и чтобъ улучшились условія труда для фабричныхъ рабочихъ. Ясно что новый законъ требуетъ точнаго и подробнаго разъясненія для устраненія возможныхъ въ этомъ случаѣ злоупотребленій, и на обязанности финансоваго управленія лежитъ дать столь необходимыя въ данномъ случаѣ разъясненія, подобно тому какъ давало Министерство Финансовъ разъясненія по поводу трехпроцентнаго дополнительнаго сбора съ крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Но протекло болѣе полутора мѣсяца со времени утвержденія новаго закона, а финансовое управленіе все еще не даетъ необходимыхъ по этому поводу разъясненій, что возбуждаетъ въ торговопромышленной средѣ сомнѣніе: ужь будетъ ли исполнено Высочайшее повелѣніе о введеніи новаго закона съ 1 октября текущаго года, и не будетъ ли онъ отложенъ на неопредѣленное время. А тутъ еще сдѣлалось извѣстнымъ ходатайство нѣкоторыхъ московскихъ фабрикантовъ о дозволеніи имъ изъять свои предпріятія отъ дѣйствія новаго закона и стали распускаться тенденціозные слухи о благопріятномъ пріемѣ этого ходатайства, необходимаго же министерскаго разъясненія все не является Понятно въ какомъ недоумѣніи находится торговопромышленный людъ не зная чему болѣе вѣрить, Высочайше ли утвержденному закону или слухамъ что новый законъ не будетъ исполненъ, и что хлопчато-бумажныя, полотняныя и шерстяныя фабрики попрежнему будутъ продолжать ночную работу.

Мы не можемъ допустить мысли чтобы могъ быть не исполненъ Высочайше утвержденный законъ. Но въ то же время не можемъ не подивиться молчанію финансоваго управленія, не дающаго никакихъ разъясненій по этому закону. Вѣдь новый законъ долженъ вступить въ дѣйствіе съ 1 октября, а теперь остается только два съ половиной мѣсяца, въ которые фабриканты должны сдѣлать на своихъ фабрикахъ всѣ необходимыя приспособленія для введенія новаго порядка: не пора ли опредѣлить время продолжительности дневныхъ занятій на фабрикахъ? Особенно необходимымъ оказывается это для фабрикъ хлопчато-бумажныхъ. Дѣло въ томъ что съ іюля начинаютъ дѣлаться заказы въ Америку на хлопокъ новаго урожая. Хлопчатобумажные фабриканты въ іюлѣ должны опредѣлить размѣръ своихъ зимнихъ работъ начиная съ октября мѣсяца, и сообразно этому высчитать потребное для нихъ количество хлопка. Опредѣливъ размѣры зимнихъ работъ своихъ фабрикъ, они даютъ сообразно этому приказаніе своимъ агентамъ о высылкѣ изъ Америки потребнаго имъ количества хлопка, который подвозится къ октябрю съ плантацій къ гаванямъ и грузится на суда. Сколько же должны выписать теперь хлопчатобумажные фабриканты хлопка если неизвѣстно будутъ ли они работать зимой полныя сутки или только одинъ день, а если одинъ день, то сколько будетъ въ немъ рабочихъ часовъ. Правда, хлопокъ можно получить во всякое время изъ ливерпульскихъ и американскихъ складовъ. Но тогда бываетъ иногда весьма затруднительно сдѣлать выборъ необходимыхъ для фабриканта сортовъ и приходится довольствоваться тѣмъ что имѣется въ складахъ; кромѣ того, за хлопокъ получаемый изъ складовъ приходится платить гораздо дороже нежели за пріобрѣтаемый съ плантацій по заказамъ агентовъ. Зачѣмъ же заставлять фабрикантовъ дороже платить за получаемый ими матеріалъ, что удорожаетъ стоимость продуктовъ производства для потребителей, когда сдѣланное вовремя разъясненіе могло бы устранить всѣ эти затрудненія?

Замѣтимъ что 15 іюля началась Нижегородская ярмарка, гдѣ производится въ значительныхъ размѣрахъ закупка азіятскаго хлопка. Сколько же будутъ закупать его фабриканты не зная какимъ размѣромъ будетъ опредѣляться работа ихъ фабрикъ? Такая неопредѣленность, нѣтъ сомнѣнія, не улучшитъ торговли на Нижегородской ярмаркѣ, а поставитъ ей новыя препятствія. Неминуемымъ послѣдствіемъ такой неопредѣленности будутъ сильныя колебанія цѣнъ на мануфактурные товары, что нельзя признать полезнымъ для

успѣшнаго развитія фабрично-промышленнаго дѣла въ Россіи.

Петербургскіе фабриканты, въ своемъ прошеніи поданномъ министру Финансовъ, основательно указываютъ что введеніе новаго закона о прекращеніи ночныхъ работъ на хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ фабрикахъ, требуетъ для перехода фабрикъ работавшихъ день и ночь на одну дневную работу различныхъ новыхъ приспособленій. Будучи встревожены распускаемыми слухами о благопріятномъ пріемѣ оказанномъ въ Министерствѣ Финансовъ ходатайству нѣсколькихъ московскихъ фабрикантовъ, они просятъ чтобы финансовое управленіе объявило въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* о неуклонномъ исполненіи Высочайшаго указа о прекращеніи ночныхъ работъ. Если Высочайшій указъ не нуждается въ министерскомъ подтвержденіи, то дѣло нуждается въ необходимыхъ разъясненіяхъ. Когда мы говорили относительно новаго закона въ № 174 нашей газеты, то ограничились лишь указаніемъ на прошеніе петербургскихъ фабрикантовъ, полагая что Министерство не замедлитъ разъясненіемъ. А теперь приходится пожалѣть, въ виду вредныхъ послѣдствій, о непонятной медлительности тѣхъ правительственныхъ органовъ коимъ ввѣрены народнохозяйственные интересы въ Россіи.

№ 198.

Москва, 19-го іюля.

Образованная при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ коммиссія по вопросу о нашей внѣшней хлѣбной торговлѣ пришла къ убѣжденію что главная причина настоящаго упадка цѣнъ на европейскихъ рынкахъ „заключается въ появленіи на этихъ рынкахъ государствъ замѣчательно быстро развившихъ и продолжающихъ развивать у себя культуру хлѣба и въ частности пшеницы, въ размѣрахъ давшихъ имъ возможность почти сразу выступить въ роли нашихъ соперниковъ въ дѣлѣ снабженія иностранныхъ рынковъ хлѣбомъ. Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, далѣе слѣдуетъ Индія и, повидимому къ нимъ же собирается примкнуть и Австралія.“

Итакъ, главная причина упадка нашей хлѣбной торговли на иностранныхъ рынкахъ, по справедливому мнѣнію коммиссіи, заключается въ появленіи сильныхъ конкуррентовъ, обильнымъ предложеніемъ хлѣбныхъ товаровъ понижающихъ хлѣбныя цѣны и тѣмъ подрывающихъ нашу внѣшнюю хлѣбную торговлю. Дѣйствительно если сопоставить нашъ отпускъ хлѣбныхъ товаровъ за послѣдніе десять лѣтъ съ отпускомъ конкуррирующихъ съ нами по хлѣбной торговлѣ странъ, то окажется что наши конкурренты съ каждымъ годомъ получаютъ все большее значеніе на европейскихъ рынкахъ упрочивая тамъ свое положеніе. Наша же роль поставщика на Европу хлѣба съ каждымъ годомъ умаляется. Мы не будемъ въ подтвержденіе нашихъ словъ приводить статистическія данныя относительно чрезвычайно быстраго возрастанія хлѣбной торговли Америки и Индіи: фактъ этотъ общеизвѣстный, и относящіяся къ этому предмету свѣдѣнія сообщались въ нашей газетѣ еще въ прошедшемъ году. Для желающихъ же получить болѣе подробныя свѣдѣнія о возрастаніи иностранной конкурренціи на хлѣбныхъ рынкахъ Европы можемъ указать на обстоятельную книгу *Хлѣбная конкурренція Россіи съ Америкой* и на изданную недавно брошюру содержащую обсужденіе докладовъ по вопросу „о складахъ-элеваторахъ въ связи съ реформою хлѣбной торговли въ Россіи,“ гдѣ собраны всѣ относящіяся къ этому предмету данныя заимствованныя изъ оффиціальныхъ источниковъ. Не вдаваясь въ излишнія цифровыя подробности обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ коими предполагается упрочить экономическое положеніе страны подрываемое теперь невыгодною хлѣбною торговлей.

Переходя къ разсмотрѣнію мѣръ предложенныхъ коммиссіей при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ для улучшенія нашей внѣшней хлѣбной торговли нельзя не замѣтить что коммиссія широко поставила свою задачу. По замѣчанію одного изъ ея членовъ „поднятый вопросъ должно разсмотрѣть не только съ земледѣльческой, но и съ культурной стороны, изыскать мѣры къ тому чтобы наша деревня была центромъ не одной только хлѣбной или мясной производительности, потому что все то что теперь говоримъ мы о хлѣбѣ можетъ имѣть мѣсто и въ от-

ношенія скота и вообще земледѣльческой производительности; нужно такъ устроиться чтобы мы меньше нуждались въ продуктахъ иностранныхъ, а больше имѣли своихъ." Предлагаемыя коммиссіей мѣры, по характеру своему, могутъ быть раздѣлены на общія, имѣющія цѣлію вообще поднятіе производительности страны и развитіе народнаго труда въ ней, и мѣры частныя имѣющія спеціальною цѣлью улучшеніе нашей внѣшней хлѣбной торговли. Мѣры общаго характера разсматривавшіяся въ коммиссіи при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ имѣютъ цѣлью достигнуть улучшенія нашего экономическаго положенія помимо усиленія вывоза хлѣбныхъ товаровъ на иностранные рынки. Кромѣ культуры хлѣбныхъ растеній есть другіе болѣе выгодные способы примѣненія народнаго труда имѣющіе у насъ пока весьма слабое развитіе, но которые при болѣе широкой и правильной эксплуатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ могутъ дать бо́льшія выгоды нежели воздѣлываніе хлѣбныхъ растеній для поставки ихъ продуктовъ на иностранные рынки. Такъ, въ докладахъ членовъ коммиссіи, были сдѣланы указанія на выгодность для страны возможно широкаго развитія на югѣ табаководства, культуры винограда и шелковицы и разведенія фабричныхъ растеній, такъ какъ производство этихъ продуктовъ дастъ гораздо болѣе выгодъ нежели воздѣлываніе пшеницы составляющей главный предметъ нашихъ южныхъ хозяйствъ. Также были сдѣланы предложенія о необходимости развитія въ Россіи скотоводства, дабы усиленнымъ вывозомъ продуктовъ нашего скотоводства возмѣстить причиняемые странѣ убытки упадкомъ ея хлѣбной торговли. Кромѣ того, замѣчательно еще мнѣніе г. Бекетова утверждавшаго что „слѣдуетъ обратить вниманіе на то чтобы какъ можно сильнѣе развилась въ странѣ фабричная (а также конечно и заводская) дѣятельность и чтобы нашъ хлѣбъ который производится на югѣ не столько бы шелъ на вывозъ за границу сколько на поддержаніе той рабочей силы которая естественно должна развиться на сѣверѣ Россіи."

Нельзя не согласиться со всѣми вышеприведенными мнѣніями коммиссіи, но дѣло въ томъ что замѣна одного способа хозяйственной дѣятельности страны другимъ требуетъ затраты большихъ средствъ и можетъ быть совершена лишь въ значительный промежутокъ времени. Между тѣмъ иностранная конкурренція не теряетъ времени и, усиливаясь съ каждымъ днемъ, грозитъ окончательно подорвать нашу внѣшнюю хлѣбную торговлю, на которой исключительно основывается теперь экономическое благосостояніе страны. Необходимо поэтому для поддержки народнаго хозяйства немедленно принять такія мѣры которыя упрочили бы наше положеніе на иностранныхъ рынкахъ до тѣхъ поръ пока страна подготовляясь по немногу будетъ въ состояніи перейти къ другимъ способамъ хозяйства. Сознавая настоятельную необходимость немедленнаго улучшенія нашей внѣшней хлѣбной торговли, коммиссія разработала и рядъ спеціальныхъ мѣръ, между коими первое мѣсто занимаетъ устройство зерноподъемныхъ складовъ со введеніемъ при нихъеваррантной системы. Этому предмету въ *Трудахъ* коммиссіи посвященъ пространный обстоятельный докладъ г. Беретти: „Общественные зерновые склады-элеваторы, какъ средство къ улучшенію положенія хлѣбнаго сбыта въ Россіи."

Разсматривая вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію нашей внѣшней хлѣбной торговли, г. Беретти приходитъ къ заключенію что „съ учрежденіемъ общественныхъ зерновыхъ складовъ-элеваторовъ, нѣтъ сомнѣнія, бо́льшая часть тѣхъ милліоновъ которые переходятъ теперь въ руки перекупщиковъ останется въ рукахъ производителей; но вмѣстѣ съ тѣмъ достигнутся и другіе результаты не менѣе важные такъ какъ будутъ созданы наиболѣе благопріятныя условія для торговли хлѣбомъ." Такія условія, по мнѣнію г. Беретти, заключаются въ слѣдующемъ: „1) уничтожится та рознь интересовъ которая теперь зачастую существуетъ между производителями сырыхъ продуктовъ и продавцами ихъ на биржѣ; 2) устранится масса безполезныхъ посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ; 3) будетъ организованъ земледѣльческій кредитъ и масса населенія освободится отъ ежевыхъ рукавицъ скупщиковъ-міроѣдовъ; 4) солидное учрежденіе имѣло бы возможность импонировать нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, тогда какъ частные производители находятся вполнѣ въ ихъ рукахъ; оно имѣло бы значеніе на заграничныхъ хлѣбныхъ рынкахъ совсѣмъ не то какое имѣютъ теперь частныя конкуррирующія

другъ съ другомъ фирмы, и само бы „дѣлало тамъ цѣны;“ 5) облегчено было бы рѣшеніе вопросовъ: о способѣ продовольствія населенія въ случаѣ голодовокъ, и арміи безъ посредства интендантовъ и подрядчиковъ; 6) способы храненія, сортировки и перегрузки хлѣба вышли бы наконецъ изъ ихъ настоящаго допотопнаго состоянія, что̀ значительно способствовало бы сбыту его за границу; 7) каждый элеваторъ могъ бы оставлять у себя столько хлѣба сколько понадобится мѣстному населенію на продовольствіе и отправлять только излишекъ, вслѣдствіе чего по всей Россіи уравнялись бы цѣны и устранилась бы возможность неимовѣрнаго поднятія цѣны на хлѣбъ въ одномъ мѣстѣ Россіи при избыткѣ его въ другомъ; 8) значительно сократилась бы общая безполезная перевозка; 9) была бы организована такая статистика хлѣбнаго дѣла, которая безо всякихъ ошибокъ дала бы возможность опредѣлять урожай и настоящую цѣну хлѣба; 10) значительно улучшились бы качества культивируемаго хлѣба и 11) элеваторъ далъ бы намъ возможность быстрѣе являться на западно-европейскіе рынки.“

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г. Беретти относительно важнаго значенія устройства зерноподъемныхъ складовъ въ дѣлѣ улучшенія нашей хлѣбной торговли, не можемъ не прійти къ одинаковому съ нимъ заключенію что столь важное учрежденіе не должно быть отдано въ руки частныхъ монополистовъ, какъ напримѣръ грозившая намъ въ прошедшемъ году русско-американская элеваторная компанія, вліяніе которой, по словамъ г. Беретти, „отразилось бы пагубно на русскомъ производителѣ хлѣба.“

Въ виду того что вопросъ объ устройствѣ у насъ зерноподъемныхъ складовъ имѣетъ для страны громадное значеніе считаемъ не лишнимъ разсмотрѣть его обстоятельнѣе дабы выяснить какой типъ элеваторовъ наиболѣе подходитъ къ потребностямъ нашей страны и наиболѣе можетъ оказать услугъ въ дѣлѣ улучшенія нашей хлѣбной торговли. Къ разсмотрѣнію этого вопроса не замедлимъ возвратиться.

№ 199.

Москва, 20-го Іюля.

„Такъ какъ уже однажды рѣшено, “пишетъ корреспондентъ *Daily Telegraph* при коммиссіи разграниченія, „что надо передать Россіи Пенджедехъ и Зульфагаръ, то главною нашею задачей остается уступить Россіи возможно меньшее число точекъ опоры въ плодородномъ и прекрасно-орошенномъ южномъ Бадхысѣ... Въ особенности лестно было бы сохранить Акрабатъ для эмира, но такъ какъ Русскіе занимаютъ это мѣсто уже давно, то чтобы понудить ихъ къ эвакуаціи онаго потребуется, конечно, сильное *давленіе*...“

Въ Лондонѣ, какъ видно, все еще не теряютъ надежды такъ или иначе эскамотировать изъ Афгано-Русскаго пограничнаго вопроса его характеристическую черту, право Россіи на пріобрѣтеніе удовлетворительныхъ границъ. „Удовлетворительными“ же, по глубокому убѣжденію людей компетентныхъ, могутъ быть признаны лишь такія границы кои являлись бы повсемѣстно заключеніемъ плодородныхъ окраинъ и представляли бы достаточное число позицій удобныхъ для укрѣпленія на предметъ обороны. Что въ чертѣ русскихъ границъ, или рядомъ съ оными, не должно быть оставлено стратегически-важныхъ пунктовъ въ ничьемъ, а тѣмъ менѣе въ чужомъ пользованіи, это разумѣется само-собой. Присоединяя степи и пустопорожнія земли, Россія, конечно, разсчитываетъ сообщить имъ мало-по-малу возможно бо̀льшую стоимость, населяя и воздѣлывая ихъ вездѣ гдѣ этотъ трудъ оказался бы примѣнимымъ. Пустыни въ собственномъ смыслѣ, то-есть безводныя пространства, каковы пески и солончаки, должны этимъ путемъ быть замкнуты внутри воздѣланныхъ, населенныхъ земель. Плодородіе окраинъ необходимо намъ, слѣдовательно, какъ базисъ и гарантія предстоящей колонизаціи; оно же должно служить и цѣлямъ безопасности, какъ источникъ продовольствія для пограничныхъ и внутреннихъ гарнизоновъ. Таковы или приблизительно таковы цѣли и потребности, сознаніе коихъ должно руководить Россію при осуществленіи своего по̀томъ и кровью добытаго права въ Средней Азіи.

Англичане весьма туго понимаютъ ту истину что стремясь къ упроченію своей

власти въ Азіи на новомъ основаніи сопредѣльности съ Афганистаномъ, Россія приближается къ осуществленію своей исторической задачи, что принципіально рѣшить оную мы твердо намѣрены на этотъ разъ. Они упорно хотѣли бы остаться при иллюзіи что дѣло идетъ о какой-то дипломатической игрѣ, которою та и другая сторона увлекаются изъ побужденія самолюбія, готовясь въ крайнемъ случаѣ примириться и съ проигрышемъ. Нечего, кажется, и говорить что въ отношеніи къ Россіи такой взглядъ не имѣетъ смысла и что, судя о насъ такимъ образомъ, Англія мѣритъ насъ своимъ аршиномъ. Что ея касается, то, усиливаясь создать для себя на нашъ счетъ новый циклъ Средиеазіятскихъ интересовъ, она дѣйствительно руководится не то самолюбіемъ, не то стяжательностью, а вѣрнѣе что и тѣмъ и другимъ единовременно. Мы же движимы въ данномъ случаѣ ни болѣе ни менѣе какъ необходимостью достигнуть наконецъ заслуженнаго отдыха послѣ вѣковыхъ блужданій на просторѣ степей, тѣхъ степей кои нѣкогда извергали орды разрушителей на культурную Европу и еще недавно были грозой для относительно культурной Персіи. Мелочное самолюбіе, въ видѣ погони за *престижемъ* на земляхъ сосѣдей, не играетъ никакой роли въ нашемъ образѣ дѣйствій. *Престижъ* есть дѣло случайное и обманчивое; Россія не претендуетъ опираться въ Азіи на эту неосязаемую силу. Она ищетъ силы въ дѣйствительномъ владѣніи и готова удовольствоваться правдивою оцѣнкой своихъ дѣйствій и значенія со стороны своихъ азіятскихъ сосѣдей. Отъ достиженія же своихъ естественныхъ цѣлей Россія нигдѣ отступить не можетъ: это законъ ея природы, который рано или поздно, такъ или иначе настоитъ на своемъ. Жестоко ошибаются тѣ кто видитъ тѣсную связь между судьбой среднеазіятскаго вопроса и судьбами министерствъ. Степень обходительности и миролюбія высказываемыхъ дипломатами имѣетъ здѣсь лишь весьма преходящее значеніе. Дѣйствительное рѣшеніе должно и будетъ принадлежать борьбѣ реальныхъ интересовъ и сравнительной способности обоихъ государствъ къ поддержанію притязаній своихъ на дѣлѣ. Будь во главѣ Сентъ-Джемскаго кабинета лордъ Солсбери, будь премьеромъ кто другой, не надо забывать что за министрами высказывающими тотъ или другой характеръ дѣятельности въ силу личныхъ свойствъ или дипломатическихъ традицій стоятъ представляемыя ими державы. Чего не хочетъ или не можетъ Англія, чего не хочетъ или не можетъ Россія, въ томъ не властно никакое министерство. Промахи же, каковы обмолвки и описки, исправляются обыкновенно въ ущербъ той изъ сторонъ которая рада ими пользоваться. Положимъ что сегодня дѣло на войну не похоже. Уступи мы завтра что-либо существенное и война станетъ неминуема. Искусство улаженія недоразумѣній уступитъ мѣсто тогда состязанію силъ. Въ дѣло вступятъ непосредственно Россія и Англія.

Какъ упорно держатся Англичане своего заблужденія въ смыслѣ непониманія серіозности русскихъ политическихъ тяготѣній видно, напримѣръ, изъ обнаруживаемаго ими нынѣ стремленія сдѣлать предметомъ „мѣны" нѣкоторыя позиціи между Мургабомъ и Герирудомъ. Такъ, они предлагали намъ сперва мѣнять Зульфагаръ на Пенджедехъ. Когда же мы, овладѣвъ Пенджедехомъ вслѣдствіе извѣстнаго столкновенія при Ташъ-Кепри, поднимаемъ вопросъ и о Зульфагарѣ, они принимаются манить насъ на Меручахъ. *Standard* инсинуируетъ будто въ Петербургѣ уже склоняются къ соглашенію пустить въ промѣнъ если не все что̀ называется Зульфагаромъ, то хотя часть этого мѣста. Лордъ Рандольфъ Черчиллъ отозвался на дняхъ въ парламентѣ что о такой мѣнѣ рѣчи между кабинетами не было и Англія не уступала еще ни того, ни другаго пункта. Лондонскія газеты однако не унимаются, очевидно чуя что кабинетъ Солсбери не нынче-завтра додумается-таки до предложенія Россіи подобнаго компромисса. Еслибы въ Лондонѣ увѣрились наконецъ что, занявъ еще въ февралѣ линію временной границы, Россія дѣйствовала не наобумъ, а съ предвзятымъ, вполнѣ обдуманнымъ намѣреніемъ, то намъ теперь не приходилось бы слышать рѣчей приблизительно въ такомъ смыслѣ: „это я тебѣ дамъ, а вотъ этого не дамъ; если хочешь взять это, то отдай вотъ это!" Точно будто Россія нуждается не въ чемъ-либо опредѣленномъ, а такъ въ чемъ-нибудь.

Проницательность нашихъ лондонскихъ друзей какъ бы притупилась на долгій срокъ безслѣдно-томительныхъ переговоровъ. Поэтому весьма кстати будетъ за-

ново освѣтить для нихъ истинное положеніе вещей на основаніи прежнихъ, вполнѣ авторитетныхъ свѣдѣній. Напомнимъ имъ слѣдующія строки февральскаго заявленія *Правительственнаго Вѣстника*: „Неожиданное вступленіе Афганцевъ въ Пенджедехъ и наступательное движеніе ихъ отрядовъ внизъ по Мургабу и Герируду вынудили насъ позаботиться также о мѣрахъ къ фактическому огражденію правъ нашихъ отъ произвольныхъ захватовъ Афганцевъ. Въ этихъ видахъ генералу Комарову въ первыхъ числахъ января текущаго года было предписано занять постами линію отъ Зульфагара на Герирудѣ, черезъ Кехризъ-Иліасъ, Кехризъ-Суме, Чеменъ-и-Бидъ и Хоузи-Ханъ до Ташъ-Кепри. Начальникамъ отрядовъ нашихъ было при этомъ вмѣнено въ обязанность старательно воздерживаться отъ вооруженныхъ столкновеній съ Афганцами, еслибы послѣдніе не стали сами вызывать ихъ къ тому. Занятіе русскими постами помянутыхъ выше пунктовъ состоялось къ 8 февраля, а 20 того же мѣсяца Англійское правительство сообщило намъ чрезъ своего посла что Афганцамъ предложено не нападать на русскія войска съ цѣлью вытѣсненія ихъ изъ занятыхъ ими позицій." Корреспондентъ *Daily Telegraph* при англійской коммиссіи разграниченія разказываетъ какъ именно совершилось занятіе Россіей той линіи границы которою она соглашалась удовольствоваться. Русскій офицеръ, по слухамъ полковникъ, ѣздилъ де по холмамъ пустыни между Зульфагаромъ и Чеменъ-и-Бидомъ въ сопровожденіи знаменосца, трубача и конвоя изъ Туркменъ. Останавливаясь на возвышенностяхъ, онъ приказывалъ де трубачу исполнять свою обязанность, водружалъ знамя и провозглашалъ что такое-то мѣсто симъ объявляется подъ властью Императора Всероссійскаго... Корреспондентъ находитъ нѣсколько комичною такую церемонію среди *безлюдной* пустыни, но онъ кажется не понимаетъ что туркменскіе старшины внимавшіе провозглашеніямъ были для насъ болѣе *людьми* въ данномъ случаѣ чѣмъ были бы на ихъ мѣстѣ высококультурные Британцы. Не безъ сожалѣнія замѣчаемъ что англійскія толкованія по части топографіи такъ-называемой спорной территоріи болѣе или менѣе навязываются чрезъ печать европейскому общественному мнѣнію, несмотря на всю ихъ очевидную тенденціозность. Такъ, чтобъ отбить у насъ Зульфагаръ, стараются доказать что названіе это принадлежитъ не узкому проходу въ милю длиной между рѣкой Герирудомъ и грядой каменистыхъ холмовъ, а цѣлой территоріи весьма значительнаго размѣра, включающей въ себѣ холмы, долины, озера и проч. Претендуя „не дать" намъ тотъ Зульфагаръ въ которомъ наши знатоки края привыкли видѣть тѣснину образуемую долиной Геруруда, тамъ гдѣ рѣка эта протекаетъ среди возвышенныхъ, террасообразныхъ береговъ, добрые друзья наши открываютъ для насъ цѣлую перспективу яко бы Зульфагарскихъ пейзажей, кои находятся всѣ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ помянутой „тѣснины." Но не въ названіи дѣло: для насъ было и должно остаться *Зульфагаромъ* то стратегически важное мѣсто которое естественно приковываетъ къ себѣ у насъ вниманіе людей компетентныхъ.

№ 202.

Москва, 23-го Іюля.

Въ *Кельнской Газетѣ*, отъ 26 іюля, напечатана интересная корреспонденція изъ Кореи, дающая ясное понятіе о настоящемъ положеніи этой страны и о цѣляхъ которыя преслѣдуютъ европейскія державы въ сношеніяхъ съ нею. Имѣть все это въ виду далеко не безполезно и намъ послѣ заключенія торговаго договора съ Кореей. „Страна эта, разказываетъ между прочимъ корреспондентъ, по пространству равняется Англіи съ Шотландіей; населеніе Кореи приблизительно такое же какъ было въ Пруссіи въ 1815 году. Страна *по крайней мѣрѣ* настолько же плодородна какъ бо́льшая часть Германіи; нѣкоторыя изъ южныхъ провинцій даже и очень плодородны. Корея богата металлами всякаго рода; залежи каменнаго угля очень значительны," и несмотря на все это, „Корея бѣдна, бѣднѣе нежели Пруссія послѣ Семилѣтней Войны; бѣдна такъ же почти какъ наше отечество послѣ опустошеній Тридцатилѣтней Войны." Причиной всему этому невѣжество населенія и замкнутость страны, только-что открывшейся для Европейцевъ. До заключенія послѣднихъ торговыхъ трактатовъ, Корея не знала вывозной торговли, и только теперь спохватилась какое значеніе имѣетъ для нея продажа избытка про-

дуктовъ ея земледѣлія: риса, кукурузы, пшеницы, хлопка, табаку. Горный промыселъ находился и находится до сихъ поръ еще въ самомъ первобытномъ состояніи; разрабатываются лишь верхніе пласты, и то коекакъ, да промывается золото. Можетъ-быть, несмотря на все богатство своихъ производительныхъ силъ, Корея былабы мало способна къ экономическому развитію еслибъ она не была такъ богато и выгодно орошена. „Изъ ея рѣкъ иныя значительнѣе нежели напримѣръ Эльба, Везеръ, Эмсъ, Одеръ, Висла и другія рѣки сѣверной Германіи. Такова между прочимъ на юго-западномъ берегу Юнъ-Занъ-Кангъ въ провинціи Шелладо: въ нее могутъ входить суда размѣровъ *Гретъ-Истерна*, таковы Ялу, Гонконгъ и нѣсколько другихъ."

Такимъ образомъ Корея обладаетъ всѣмъ чтобы сдѣлаться одною изъ богатѣйшихъ странъ. Чтобы двинуться ей не достаетъ только знанія и капиталовъ. То и другое должны дать Европейцы захвативъ себѣ такимъ образомъ львиную долю доходовъ отъ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ края. Къ этому-то и стремятся Европейцы въ своихъ сношеніяхъ съ Кореей. Несмотря на обиліе воды, корреспондентъ находитъ необходимымъ какъ можно скорѣе соорудить въ странѣ „желѣзныя дороги отъ берега внутрь къ богатымъ залежамъ рудъ." „Кто, прибавляетъ онъ, первый захватитъ въ свои руки горную и желѣзнодорожную промышленность, тотъ будетъ располагать и будущностью Кореи." Нѣмцы дѣйствуютъ на Кореѣ повидимому удачнѣе всѣхъ. На основаніи разныхъ торговыхъ договоровъ Европейцамъ открыты три порта, изъ коихъ главнѣйшій Чемульпо. Два года назадъ это была бѣдная рыбацкая деревушка всего изъ 18 дворовъ; теперь это довольно обширный городокъ съ иностраннымъ населеніемъ въ которомъ преобладаютъ по числу Китайцы и Японцы. Гавань управляется особымъ городскимъ совѣтомъ, въ составъ котораго входятъ европейскіе консулы и нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ. Корейское правительство для наблюденія за дѣйствіями городскаго управленія посылаетъ особаго чиновника въ этотъ совѣтъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ германскій консулъ г. Будьдеръ, поддерживаемый еще двумя Нѣмцами и пользующійся большимъ вліяніемъ среди населенія. Не безынтересно знать чѣмъ занимаются эти ближайшіе помощники германскаго консула. Представитель Гамбургской фирмы „Мейеръ и К°," г. Вольтеръ, кромѣ торговыхъ оборотовъ содержалъ постоянное пароходное сообщеніе между Китаемъ, Японіей и Кореей, посылая дважды въ мѣсяцъ судно въ Шанхай чрезъ Нагасаки въ Вусунгъ и обратно. Фирма перевозитъ и корейскую почту. Другой Нѣмецъ, нѣкто Шульце, тоже судовладѣлецъ. Корреспондентъ ждетъ что Корейцы въ скоромъ времени обзаведутся и своимъ флотомъ: „когда я, говоритъ онъ, десятка два лѣтъ тому назадъ впервые пріѣхалъ въ Китай, каждый кто осмѣлился бы утверждать что Китайцы въ 1885 году будутъ располагать пароходами, телеграфами и желѣзными дорогами былъ бы признанъ за совершенно помѣшаннаго." Дѣйствительно, внѣшнее развитіе богатыхъ странъ Востока подъ вліяніемъ европейской науки и денегъ идетъ чрезвычайно быстро. Это обстоятельство съ которымъ надо считаться. Упустивъ время теперь можно въ будущемъ поставить ссбя въ затрудненіе и много потерять въ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ съ Кореей. Германія должна де имѣть на Кореѣ не генеральнаго консула, а посланника или, по крайней мѣрѣ, министра-резидента, который въ случаѣ нужды располагалъ бы всѣми средствами дающими возможность поддержать германскіе интересы, тѣмъ болѣе что на крайнемъ Востокѣ ничто безъ дипломатической интриги не дѣлается, какъ доказываетъ между прочимъ и вся исторія китайскихъ желѣзныхъ дорогъ. Таковы сужденія Нѣмца очевидно близко знакомаго съ мѣстными обстоятельствами. Если Германіи необходимъ тамъ посланникъ, то что̀ же сказать о русскомъ представительствѣ? Россія какъ и Германія заключила съ Кореей торговый договоръ, но ея связи съ этою страной обширнѣе нѣмецкихъ. Россія сосѣдъ Кореи, рабочее населеніе которой массами переходило въ послѣднее время въ наши предѣлы, выказывая при этомъ большое расположеніе къ Россіи и замѣчательную способность обрусѣть. Корейскій переселенецъ, сколько можемъ судить (къ сожалѣнію, не такъ судятъ власть тамъ имущіе), особенно желателенъ. Очевидно что намъ необходимо имѣть на Кореѣ не только сильное дипломатическое представительство, но и поддерживать съ этою страной дѣятельныя сношенія, не выпускать ея изъ глазъ, не выпускать ея

изъ рукъ. Въ Китай и Японію бѣгутъ суда изъ Кореи, а приходятъ ли они въ нашъ Владивостокъ? Само собою ничто не дѣлается на свѣтѣ; на все нуженъ трудъ и средства. Американцы и западные Европейцы на это не скупятся; что же дѣлаемъ мы, ближайшіе сосѣди?

Но все это только одна сторона дѣла. Было время когда ставъ твердою ногой во Владивостокѣ мы могли безо всякой помѣхи пріобрѣсти въ этихъ водахъ преобладающееe значеніе, а вышло такъ что наши военныя и морскія силы на Востокѣ теперь уступаютъ даже тѣмъ какими располагаютъ Китай и Японія. Ждать ли намъ когда къ нимъ присоединиться корейскій флотъ, между тѣмъ какъ нами не сдѣлано почти ничего въ продолженіе безъ малаго двадцати лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ поднятъ былъ вопросъ о необходимости упрочить и развить морское значеніе Россіи на дальнемъ Востокѣ?..

№ 203.

Москва, 24-го Іюля.

Экономическій Журналъ сообщаетъ что „въ правительственныхъ сферахъ вырабатывается проектъ выпуска новаго образца всѣхъ кредитныхъ знаковъ отъ рублеваго достоинства и до ста рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектирована также перемѣна образца всей металлической монеты: золотой, серебряной и мѣдной. Послѣдняя получитъ форму и образцы временъ Екатерины I. При этомъ на всѣхъ металлическихъ знакахъ будетъ находиться портретъ Государя Императора Александра III. Затѣмъ золотая монета будетъ чеканиться и рублеваго достоинства, какъ это было при Екатеринѣ I. Серебряные же знаки будутъ чистаго серебра 84-й пробы, дабы они могли имѣть металлическую цѣнность на биржѣ, а не кредитную, какъ это имѣетъ настоящая наша мелкая серебряная монета вслѣдствіе низкой ея пробы. Кромѣ существующей теперь мелкой серебряной монеты, будутъ чеканиться и четвертаки. Мѣдную же монету, въ виду ея тяжеловѣсности, предполагается уменьшить въ объемѣ. Еще необходимо упомянуть и о томъ, заключаетъ свое сообщеніе *Журналъ*, что бумага на кредитные знаки всѣхъ достоинствъ будетъ выдѣлываться не изъ тряпья, какъ это дѣлается теперь, а изъ шелковыхъ оческовъ, что дастъ ей возможность менѣе подвергаться трепанію и менѣе поддаваться фальсификаціи.“

Итакъ, по сообщенію *Экономическаго Журнала*, у насъ вступятъ въ обращеніе шелковые кредитные билеты и появится высокопробная размѣнная монета въ металлической валютѣ. Не имѣя ничего сказать противъ употребленія шелковыхъ оческовъ на выдѣлку кредитныхъ билетовъ, не можемъ не подивиться намѣренію нашего финансоваго управленія ввести въ Россіи размѣнную монету въ металлической валютѣ. Хотя мы и не думаемъ чтобы подобное предположеніе допущено было до осуществленія, однако въ виду того что объ этомъ заявлено въ печати считаемъ не лишнимъ сдѣлать по этому поводу нѣсколько замѣчаній.

Трудно придумать болѣе куріозный проектъ какъ въ странѣ съ кредитною валютой выпустить размѣнную монету въ металлической валютѣ. Вѣдь размѣнная монета предназначается для дробной замѣны кредитныхъ билетовъ, и вдругъ кредитные билеты будутъ имѣть одну цѣнность, а замѣняющая ихъ размѣнная монета другую. Что за путаница выйдетъ въ счетахъ когда за кредитный рубль содержащій въ себѣ сто копѣекъ при промѣнѣ его на размѣнную монету будутъ давать сегодня 65, завтра 70, а чрезъ нѣсколько дней 60 копѣекъ, смотря по состоянію нашихъ вексельныхъ курсовъ? Необходимо замѣтить что размѣнная монета имѣетъ примѣненіе не на биржѣ и не въ банкирскихъ операціяхъ, а въ повседневной жизни, и въ случаѣ осуществленія подобнаго проекта отъ каждаго разнощика, кухарки, извощика будетъ требоваться знаніе вексельныхъ курсовъ и умѣнье по состоянію курсовъ опредѣлять стоимость кредитныхъ билетовъ. Какой будетъ открытъ широкій просторъ къ надувательству темнаго безграмотнаго люда. Ловкій торгашъ, давъ наканунѣ съ рубля сдачи 30 коп., сегодня при такой же покупкѣ будетъ давать сдачи только 20 коп., объясняя это тѣмъ что вексельные курсы на Парижъ упали де на 4 сантима. Что дѣлать покупателю который не слыхалъ никогда ни о вексельныхъ курсахъ, ни о сантимахъ? Не трудно понять что при такомъ способѣ разчетовъ простой людъ, не имѣющій понятія о международныхъ биржевыхъ опе-

раціяхъ, будетъ отданъ на жертву безконтрольному произволу ловкихъ. проходимцевъ, которые стоя на легальной почвѣ будутъ высасывать у него трудовыя копѣйки путемъ грубѣйшаго обмана. Высказывается желаніе оградить простой темный людъ страны отъ эксплуатаціи и съ этою цѣлью принимаются правительственныя мѣры; такъ недавно, для охраненія населенія, былъ изданъ законъ о воспрещеніи разорительнаго обращенія досрочныхъ купоновъ. И вдругъ проектируется такая мѣра которая отдаетъ народъ въ жертву самой грубой эксплуатаціи!

Нѣтъ сомнѣнія что введеніе размѣнной монеты въ металлической валютѣ внесетъ страшную путаницу во внутреннее денежное обращеніе страны. Но, кромѣ того, необходимо принять во вниманіе что подобная мѣра сильно уронитъ на внутреннихъ рынкахъ цѣнность кредитнаго рубля. Когда населеніе будетъ имѣть необходимые на каждомъ шагу такіе размѣнные знаки при которыхъ стоимость кредитнаго рубля будетъ приравниваться не выше какъ къ 60 копѣйкамъ, то, нѣтъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени наши кредитные билеты и на внутреннихъ рынкахъ будутъ обращаться по той же цѣнѣ какъ принимаются теперь въ международныхъ разчетахъ. Притомъ, надо замѣтить что для всѣхъ лицъ способствующихъ распространенію размѣнныхъ знаковъ, какъ напримѣръ для торговцевъ, будетъ выгодно пониженіе цѣнъ кредитнаго рубля; а потому нѣтъ ничего удивительнаго если внутри страны курсъ кредитнаго рубля будетъ стоять ниже нежели на заграничныхъ рынкахъ. А съ обезцѣненіемъ на внутреннихъ рынкахъ кредитнаго рубля немедленно поднимутся цѣны на всѣ товары. Не лучшій ли это способъ привести правительство въ тупикъ и подготовить общественный катаклизмъ?

Говоря о проектѣ введенія въ Россіи размѣнной монеты въ металлической валютѣ нельзя не сопоставить его съ напечатаннымъ годъ тому назадъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* заявленіемъ, гласившимъ будто Министерство Финансовъ „предполагаетъ на будущее время дозволить частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету по курсу.“ То и другое мѣропріятіе, какъ сообщенное *Экономическимъ Журналомъ* такъ и разъясненное *Русскими Вѣдомостями*, стремится къ одной и той же цѣли, къ скрытой девалюаціи кредитнаго рубля, и на послѣдствія подобной операціи мы уже имѣли случай указывать еще въ прошедшемъ году. Однако между этими мѣрами есть и разница, рѣзко отличающая сдѣлки на звонкую монету отъ введенія размѣнной монеты въ металлической валютѣ. Разрѣшеніе заключать сдѣлки на звонкую монету было бы, очевидно, вреднымъ дѣломъ; но по крайней мѣрѣ никто не обязывался бы вести счетъ на металлическую валюту. Притомъ, эти сдѣлки конечно дѣлались бы только на биржахъ или же людьми принимающими участіе въ биржевыхъ операціяхъ. Теперь же проектированное введеніе размѣнной монеты въ металлической валютѣ необходимо должно привлечь все населеніе страны къ игрѣ на нашъ многострадальный кредитный рубль. Какъ ни смѣшно съ перваго взгляда, а въ случаѣ введенія въ дѣйствіе подобнаго проекта (впрочемъ, невѣроятное-то нерѣдко у насъ и оказывается *заправскимъ*) каждая крестьянка продающая холстъ, каждый разнощикъ предлагающій ягоды обязательно должны принять участіе въ биржевой игрѣ на кредитный рубль. Вообще всѣ кто принимаетъ участіе въ обращеніи размѣнной монеты (а кто ею не пользуется?) необходимо будутъ вовлечены въ международныя биржевыя перипетіи направленныя къ пониженію цѣнности нашей кредитной валюты; вся страна будетъ безумно стремиться къ обезцѣненію ея денежныхъ знаковъ.

Чѣмъ же мотивируется введеніе въ обращеніе размѣнной для кредитныхъ билетовъ монеты въ металлической валютѣ? Введеніемъ въ странѣ сдѣлокъ на звонкую монету по курсу наши финансисты предполагали „привлечь на внутренніе рынки обращеніе золота которое въ настоящее время находитъ себѣ сбытъ за границей.“ Какъ выгодны для насъ подобныя привлеченія иностраннаго золота можно видѣть изъ ликвидаціи подобной же операціи привлеченія къ намъ золота и возстановленія размѣна,—операціи практиковавшейся въ 1862 и 1863 годахъ. Тогда эта операція обошлась странѣ въ 95 милл. р. и привела въ результатѣ къ паденію нашего курса на 20%. Конечно не къ лучшимъ результатамъ привела бы и въ этомъ отношеніи предполагавшаяся въ прошедшемъ году скрытая девалюація кредитнаго рубля.

Но нельзя не подивиться настойчивости съ которою на смѣну одного разорительнаго для страны проекта выступаетъ другой, грозящій несравненно болѣе тяжкими послѣдствіями чѣмъ введеніе сдѣлокъ на звонкую монету по курсу. Введеніе размѣнныхъ знаковъ въ металлической валютѣ обусловливается тѣмъ „дабы они могли имѣть металлическую цѣнность на биржѣ,“ то-есть, другими словами, чтобы наша размѣнная монета, вмѣсто того чтобъ удовлетворять внутренней потребности страны въ размѣнныхъ знакахъ сдѣлалась достояніемъ международныхъ биржевыхъ операцій. Какія выгоды можетъ имѣть страна оттого что ея размѣнные знаки составляющіе дробныя части кредитныхъ билетовъ будутъ имѣть металлическую цѣнность на биржѣ когда бумажные денежные знаки останутся при своей кредитной цѣнности, мы не понимаемъ. Для насъ ясно лишь одно что коль скоро наша размѣнная монета сдѣлается достояніемъ биржевой спекуляціи, то не въ продолжительномъ времени она исчезнетъ изъ страны, и мы останемся съ обезцѣненными и на внутреннемъ рынкѣ кредитными билетами, а вмѣсто серебряной, будемъ имѣть мѣдную размѣнную монету. Пожелаемъ чтобы наши финансисты серіозно подумали о томъ что̀ они дѣлаютъ или то что̀ имъ подсовываютъ для дѣланія.

№ 204.

Москва, 25-го Іюля.

Въ настоящее время въ кругахъ хозяйственной администраціи Германіи идетъ рѣчь объ измѣненіи такъ-называемыхъ кондицій и правилъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Измѣненія эти, какъ утверждаютъ, вызываются постоянными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жалобами лицъ принимающихъ подряды; необходимость согласить интересы казны съ интересами поставщиковъ вполнѣ выяснилась, причемъ найдена возможность облегчая поставщика уменьшить и расходы казначейства. Вопросъ о казенныхъ подрядахъ и заготовленіяхъ разбирается и у насъ. Не безынтересно, поэтому, справиться какъ смотрятъ на этотъ вопросъ въ странѣ особенно отличающейся своимъ государственнымъ хозяйствомъ.

Сколько можно судить по газетамъ, въ Германіи находятъ что казна несетъ убытки и дѣлаетъ переплаты главнымъ образомъ вслѣдствіе того что по существующимъ правиламъ солидный подрядчикъ и „первыя руки“ не всегда охотно берутся за дѣло, которое и попадаетъ поэтому къ кулакамъ, барышникамъ. Подрядъ взятый барышникомъ никогда не можетъ быть достаточно обезпеченъ ни залогами, ни точностью условій. Барышникъ помышляетъ только о внѣшней исправности, ведя игру цѣной товара и его качествами, которыя въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть точно опредѣлены, какъ при заподрядѣ такъ и при самомъ актѣ поставки. Измѣненіе тѣхъ или другихъ законоположеній съ одной формальной стороны не привело бы къ цѣли. Необходимы мѣры которыя отстранили бы неблагонадежнаго afериста отъ поставокъ и подрядовъ.

Одною изъ такихъ мѣръ считается отстраненіе отъ казенныхъ поставокъ лицъ не располагающихъ, или какъ производители или какъ торговцы, запасомъ тѣхъ вещей коихъ поставка требуется. На это до сихъ поръ обращалось весьма мало вниманія; гонялись за большею или меньшею „выгодностью“ цѣнъ. Случалось, однако, очень часто что подрядчикъ-барышникъ спрашивалъ цѣны ниже тѣхъ за которыя готовъ взять поставку солидный коммерсантъ. Дорожа фирмой, солидный поставщикъ не рѣшался понизить цѣны, ибо не разчитывалъ ставить низшій сортъ товара, тогда какъ барышникъ прямо шелъ на это. Между тѣмъ, въ торговлѣ и производствѣ считается почти за аксіому что даже незначительная разница въ цѣнѣ весьма сильно вліяетъ на качество товара. Такимъ образомъ, выигрывая гроши въ цѣнахъ, казна приплачивала талеры на добротности полученнаго ею товара и на продолжительности его службы. Вторая причина значительныхъ убытковъ казны заключается въ неопредѣленности подряжаемаго количества. Казна пріобрѣтаетъ всѣ матеріалы и особенно строительные на основаніи предварительно составляемыхъ ею смѣтъ. Между тѣмъ, каждому извѣстно что, какъ бы аккуратно ни составлялась смѣта, всегда дѣйствительная потребность будетъ не одинакова съ исчисленною. Подряжая извѣстное количество матеріаловъ, казна на дѣлѣ нерѣдко принимаетъ значительно меньше и значительно больше, выговаривая себѣ право на это въ контрак-

тѣ. Это право оказывается невыгоднымъ и для казны и для подрядчика, внося въ ихъ обоюдную сдѣлку значительный элементъ риска и такимъ образомъ поднимая съ одной стороны цѣны, а съ другой лишая подрядчика всякой увѣренности въ веденіи дѣла. Принявъ подрядъ, поставщикъ долженъ самъ сдѣлать запасъ и обезпечить себѣ возможность поставки всего того количества которое обязался поставить. Если у него возьмутъ меньше, то весь казенный недоборъ останется на рукахъ. При переборѣ казны подрядчикъ бываетъ вынужденъ на экстренныя покупки, причемъ нерѣдко, ради исправности, самъ переплачиваетъ, такъ какъ казна обыкновенно выговариваетъ что недоборъ или переборъ не должны вліять на цѣну единицы поставляемаго товара.

Право перебора или недобора вовсе не согласуется съ обычными пріемами торговли. Тамъ цѣны мѣняются очень часто въ зависимости отъ размѣровъ сдѣлки. Чѣмъ поставка крупнѣе тѣмъ выгоднѣе могутъ быть и цѣны, но въ торговлѣ никогда не практикуется чтобы приниматель товара могъ требовать больше условленнаго если сдѣлка срочная и не на наличный, а на будущій товаръ.

Крупные поставщики въ Германіи поэтому всегда жаловались на стѣснительность „права перебора и недобора,“ такъ что правилами 1880 года рѣшено было ограничить переборъ или недоборъ 5 или 10% всей поставки. Это не остановило жалобъ, такъ что въ ноябрѣ прошлаго года, по запросу сдѣланному правительствомъ разнымъ промышленникамъ, выяснилась необходимость вовсе отмѣнить право перебора и недобора, руководясь тѣмъ что дополнительные подряды могутъ вводить казну не въ дѣйствительныя, а лишь въ кажущіяся переплаты. Дѣйствительно, нуждаясь въ большемъ чѣмъ предвидѣлось количествѣ матеріала казна иной разъ заплатитъ за него можетъ-быть и дороже подрядной цѣны первой партіи, но она выгадываетъ отъ пониженія цѣны на весь подрядъ вообще. Заплатить на дополнительномъ подрядѣ дороже казна можетъ лишь въ томъ случаѣ если цѣны поднялись на рынкѣ. Теперь, требуя отъ своего подрядчика поставки въ видѣ перебора, казна заставляетъ приплачивать разницу рыночныхъ цѣнъ частное лицо; но это лицо принимая подрядъ старается оградить себя отъ убытковъ и спрашиваетъ дороже, разчитывая въ то же время въ случаѣ нужды поставить товаръ болѣе низкаго качества. Послѣднее, конечно, не всегда возможно, но во многихъ случаяхъ ведетъ къ незаконнымъ стачкамъ между поставщикомъ и пріемщикомъ. При торгахъ на поставку все это берется въ разчетъ. Солидная фирма вообще сторонится отъ неопредѣленной поставки и сверхъ того всегда болѣе подниметъ цѣны нежели подрядчикъ-аферистъ, разчитывающій при случаѣ вознаградить себя за болѣе низкія цѣны поставкой товара низшаго сорта.

Итакъ, выходитъ что низкія цѣны на торгахъ и право казны на недоборъ и переборъ, которыми разчитывали охранить казенный карманъ отъ убытковъ, напротивъ, какъ разъ вели казначейство къ переплатамъ и нерѣдко весьма крупнымъ, а въ то же время весьма дурно, косвеннымъ образомъ, вліяли на пріемщиковъ казны.

Все это отъ чего отказываются въ Германіи существуетъ и у насъ. На торгахъ подрядъ обязательно остается за тѣмъ кто объявитъ меньшія цѣны въ контрактахъ сплошь и рядомъ выговаривается право недобора и перебора даже въ самой странной формѣ: въ иныхъ вѣдомствахъ, прошлогодняго подрядчика „въ случаѣ неудачи новыхъ торговъ“ заставляютъ ставить по прежнимъ цѣнамъ еще два и даже четыре мѣсяца, хотя между его подрядною и новою рыночною цѣной даже и приблизительнаго сходства нѣтъ.

Не пора ли и намъ отказаться отъ этихъ пріемовъ и пересмотрѣть наши правила о поставкахъ, подрядахъ и заготовленіяхъ не съ формальной стороны, а по существу? Въ убыткѣ казна, какъ оказывается, отъ этого отнюдь не останется.

№ 205.

Москва, 26-го Іюля.

Въ продолженіе многихъ лѣтъ императоръ Вильгельмъ, въ исходѣ каждаго лѣта, отправляется искать подкрѣпленія своихъ силъ у горныхъ источниковъ Вильдбадъ-Гаштейна, а съ 1878 года, со времени поѣздки князя Бисмарка въ Вѣну и заключенія того австро-германскаго союзнаго договора, содержаніе котораго донынѣ еще облечено въ мистическую тьму,

установился обычай что престарѣлый монархъ Германіи, по окончаніи своего лѣченія, посѣщаетъ императора Франца-Іосифа въ его лѣтней резиденціи, въ Ишлѣ. Этому ежегодно повторяющемуся свиданію двухъ государей связанныхъ между собою личною дружбой приписываютъ каждый разъ важное политическое значеніе. Со свиданіемъ императоровъ обыкновенно совпадаютъ и встрѣчи государственныхъ людей руководящихъ политикою той и другой имперіи, и къ этому же времени офиціозная публицистика какъ бы по приказу выдвигаетъ на очередь важнѣйшія политическія задачи возникающія въ международныхъ сношеніяхъ, ставя разрѣшеніе ихъ въ зависимость отъ ожидаемыхъ конференцій министровъ.

На сей разъ императоръ Вильгельмъ поѣхалъ въ Эмсъ послѣ встревожившаго всѣхъ припадка болѣзни. Бюллютени о пребываніи его въ прирейнскомъ городкѣ далеко не были успокоительны. Въ Германіи и Австро-Венгріи тревожились сомнѣніемъ, состоится ли въ августѣ поѣздка императора въ Гаштейнъ, свиданіе его съ Австрійскимъ императоромъ, а затѣмъ и встрѣча министровъ обѣихъ имперій. Императоръ Вильгельмъ пріѣхалъ и въ этомъ году въ Гаштейнъ, гдѣ къ радости всѣхъ дорожащихъ жизнію маститаго монарха силы его быстро стали возстановляться. Императоръ Францъ-Іосифъ поспѣшилъ предупредить его что пріѣдетъ для привѣтствія его въ Гаштейнъ вмѣстѣ съ императрицей Елисаветой, и свиданіе состоялось тамъ сегодня, 7 августа н. ст.

Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно что императоръ Францъ-Іосифъ, до отъѣзда изъ Ишля, принялъ австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Кальноки, австрійскаго министра-президента графа Таафе, и что глава венгерскаго кабинета г. Тиса отсрочилъ свою поѣзку въ Остенде до второй половины августа. Всѣ они отправятся вѣроятно въ Гаштейнъ уже послѣ отъѣзда императора Вильгельма, къ 15 августа, когда прибудетъ туда князь Бисмаркъ.

Что̀ же, спрашивается, будетъ предметомъ совѣщаній министровъ въ этомъ году? Отвѣтъ приходится искать опять въ офиціозной печати, которая заранѣе заинтересовала общественное мнѣніе грядущими политическими комбинаціями, предстоящими къ обсужденію въ Гаштейнѣ.

Еще во время обсужденія въ Германскомъ рейхстагѣ закона о возвышеніи ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ, когда рѣчь зашла о непримѣнимости его по отношенію къ Австро-Венгріи, съ которою Германія состоитъ въ тѣсномъ политическомъ союзѣ, но противъ интересовъ которой эта мѣра направлена, князь Бисмаркъ намекнулъ что съ Австро-Венгріей предвидится по этому предмету особое соглашеніе. Эти, какъ бы вскользь сказанныя слова, возбудили въ то время много толковъ, въ особенности въ Австро-Венгріи. Тамъ высказывалось открыто недовѣріе къ таможенной политикѣ германскаго канцлера и проповѣдывалась политика возмездія для огражденія своихъ интересовъ. Подъ вліяніемъ этого настроенія, въ Австрійскій рейхсратъ и Венгерскій сеймъ тогда же внесены были почти одинаковые проекты законовъ о значительномъ возвышеніи тарифовъ на иностранныя произведенія, ввозимыя преимущественно изъ Германіи и Франціи. Оба законодательныя собранія усердно принялись было за обсужденіе новыхъ проектовъ, которые тѣмъ не менѣе завязли въ коммиссіяхъ. Въ то время Австрійскій рейхсратъ былъ распущенъ, а въ тарифной коммиссіи Венгерскаго парламента г. Тиса неожиданно заявилъ что не настаиваетъ на дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта о пошлинахъ и беретъ его назадъ до „болѣе благопріятнаго времени.“ Мадьярскіе политики поворчали немного, но и покорились, и съ тѣхъ поръ не заводили объ этомъ рѣчи хотя въ промежуткѣ времени законъ о новыхъ пошлинахъ окончательно былъ принятъ въ Германскомъ рейхстагѣ и вступилъ въ дѣйствіе.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ Пештѣ, вдругъ заговорили о возможности болѣе тѣснаго сближенія съ Германіей не только въ политическомъ, но и въ экономическомъ отношеніи, то-есть о заключеніи съ нею обоюдо-выгоднаго таможеннаго союза. Толки по этому вопросу довольно долго шли въ Австро-Венгріи, не находя никакого отклика въ Берлинѣ. Вдругъ, въ газетѣ *Post*, столбцы которой въ важныхъ случаяхъ часто употребляются въ Германіи для офиціозныхъ заявленій, 21 іюля напечатана была статья, озаглавленная *Таможенный Союзъ между Германіей и Австро-Венгріей*, которая невольно обратила на себя всеобщее вниманіе, такъ какъ

затронутый въ ней вопросъ поставленъ былъ ребромъ и утверждалось что разрѣшеніе его и необходимо, и возможно. Намекая на то что въ договорѣ заключенномъ княземъ Бисмаркомъ въ 1878 г. въ Вѣнѣ уже заключался пунктъ предусматривающій таможенный союзъ между обѣими монархіями, исключенный потомъ по просьбѣ графа Андраши, что всѣ послѣдующіе переговоры о соглашеніи въ этой сферѣ по малодушію австрійскихъ политиковъ не удались, *Post* продолжаетъ:

„Обращаясь далѣе къ одной экономической сторонѣ дѣла, мы должны сказать что таможенный союзъ между двумя центрально-европейскими державами въ концѣ концовъ долженъ состояться, ибо въ противномъ случаѣ ихъ производительныя силы могутъ зачахнуть. Австро-Венгрія не въ состояніи исполнить указанную ей въ будущемъ задачу, заключающуюся въ экономическомъ оживленіи юго-востока Европы. Что касается Германіи, то и ея производство не можетъ долго процвѣтать если она ограничится однимъ сбытомъ во вновь учрежденныя ею въ Африкѣ колоніи, успѣшное развитіе которыхъ еще далеко не обезпечено. И она должна помышлять о сбытѣ въ томъ направленіи которое указываетъ исторія. Мы не скрываемъ отъ себя тѣ трудности которыя представляетъ заключеніе таможеннаго союза; эти трудности придется преодолѣвать шагъ за шагомъ, ихъ нельзя устранить вдругъ. Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ что союзъ можетъ состояться если только удастся устранить главнѣйшія препятствія. Они заключаются въ опасеніи австрійскихъ государственныхъ людей что болѣе тѣсное экономическое сближеніе съ Германіей лишитъ Австрію ея политической самостоятельности. Но почему же полагать что экономическій центръ тяжести не перемѣнится, что онъ не передвинется съ запада на востокъ, такъ же точно какъ жизненный пульсъ европейскихъ народовъ все отодвигается на Востокъ? Трудно предвидѣть, такъ оканчиваетъ *Post*, какія выгоды доставитъ Германіи и Австро-Венгріи ихъ таможенный союзъ, но очень легко высчитать гибельныя послѣдствія которыя проистекутъ для нихъ если союзъ не состоится. Это повлечетъ за собой внутреннее разслабленіе и немощь, которыя проявятся у нихъ противъ враговъ на Востокѣ какъ и на Западѣ...“

Въ этой статьѣ проглядываетъ цѣлая программа политики будущаго, затрогивающая не одну сферу экономическихъ интересовъ Германіи и Австро-Венгріи, но и весь политическій строй нѣсколькихъ европейскихъ государствъ, за исполненіе и осуществленіе которой, по словамъ той же *Post*, можетъ взяться государственный человѣкъ „не дюжинный.“

Статьѣ этой придается теперь большое значеніе какъ будто бы она была написана или продиктована самимъ княземъ Бисмаркомъ. Достаточно сказать что все политическое значеніе предстоящаго свиданія въ Гаштейнѣ сводится единственно къ возможности образованія таможеннаго союза между обѣими центрально-европейскими державами для вящаго укрѣпленія ихъ политическаго союза, иниціативу котораго взялъ на себя „не дюжинный“ германскій канцлеръ, которому внезапно понадобилось лѣченіе въ Гаштейнѣ, о чемъ и помину не было послѣ недавняго возвращенія его изъ Киссингена.

№ 206.

Москва, 27-го Іюля.

Положеніе высоко непопулярныхъ въ Россіи переговоровъ между Лондономъ и Петербургомъ по вопросу о сѣверныхъ границахъ Афганистана является въ настоящее время если и не утѣшительнымъ, то во всякомъ случаѣ столь безопаснымъ что нашъ министръ Иностранныхъ Дѣлъ счелъ возможнымъ воспользоваться мѣсяцемъ-другимъ для отдыха и поправленія здоровья. Вѣнская *Политическая Корреспонденція*, сообщая о поѣздкѣ статсъ-секретаря Гирса на Франценсбадскія воды, присовокупляетъ что нѣтъ повода ждать какого-либо перелома въ нынѣ оставленныхъ „открытыми“ переговорахъ до окончанія въ Англіи тѣхъ парламентскихъ выборовъ, ожиданіе коихъ связано для министерства Солсбери съ роковымъ вопросомъ „быть или не быть?“ Соображеніе это представляется весьма основательнымъ въ виду того что, дѣйствительно, стóитъ ли мириться или ссориться съ такимъ правительствомъ, существованіе коего грозитъ оказаться эфемернымъ? Отдыхъ русскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ не мѣшаетъ, впрочемъ, постройкѣ Закаспійской желѣз-

ной дороги подвигаться впередъ ускореннымъ ходомъ. Отъ Англіи зависитъ, должна ли эта могучая артерія призываемыхъ къ сознательной жизни степей остаться лишь мирнымъ путемъ русской культуры или же обратиться въ жерло колоссальнаго орудія направленнаго противъ индо-британскихъ владѣній. Петербургскій корреспондентъ газеты *Le Nord* пишетъ что, согласно мнѣнію преобладающему въ русскихъ офиціальныхъ сферахъ, разрѣшить затрудненіе предстоитъ теперь уже не Петербургу, а Лондону. Въ Лондонѣ должны де рѣшить что̀ будетъ: война или миръ. Русское правительство имѣетъ де въ виду вполнѣ согласовать свои дѣйствія со словами. Поэтому оно дало де приказанія своимъ военнымъ властямъ въ Средней Азіи не предпринимать ничего что̀ могло бы нарушить переговоры безъ прямаго вызова со стороны „непріятеля.“ Русскимъ войскамъ предписано де выдерживать оборонительное положеніе, принимая однако предосторожности относительно возможныхъ случайностей. „Русское правительство, извѣщають изъ Петербурга *Политическую Корреспонденцію*, намѣрено систематически и спокойно продолжать свои труды по цивилизаціи Туркменскихъ степей, не заботясь о томъ насколько труды эти тревожатъ чью-либо излишнюю впечатлительность или портятъ чьи-либо слишкомъ тонкіе разчеты.“ Дѣло устройства въ Средней Азіи общей таможенной черты съ распредѣленіемъ по оной военныхъ отрядовъ достаточныхъ для ея обороны, черты которая должна окружить и Бухару—относится тоже въ категоріи мирныхъ занятій на Азіятской почвѣ, коими Россія намѣрена наполнить тотъ дипломатическій досугъ который она почла удобнымъ себѣ доставить. Переговоры объ Афганской границѣ, впрочемъ, ни мало не прерваны. Вѣрнѣе, они оставлены какъ бы подъ стекломъ въ виду того что, при весьма сомнительной прочности возможнаго результата, ими до поры до времени заниматься не стоитъ. Итакъ: *la Russie se recueille*. Что же дѣлаетъ тѣмъ временемъ Англія?

Англія, независимо отъ свойства чувствъ питаемыхъ ею къ Россіи, не дѣлаетъ по нашему поводу вообще ни чего путнаго. Еслибы занятіе британскими войсками Кандагара и можно было назвать дѣломъ разумнымъ, то этотъ результатъ еще далеко не близокъ и всѣ извѣстія о его приближеніи писаны пока еще только на водѣ, этой излюбленной Британцами стихіи. Лондонъ, до сихъ поръ какъ и прежде, пробавляется относительно Петербурга только жалобами, бранью, да подчасъ угрозами. Гнетущее чувство одолѣвало, однако, пылкаго премьера когда на обѣдѣ въ Лондонской ратушѣ изъ груди его вырвался вопль: „О, еслибы мы могли обратить въ ничто пять лѣтъ протекшихъ со дня смерти лорда Биконсфильда, еслибы мы имѣли право вообразить себѣ что за эти пять лѣтъ возросла и принесла плодъ насажденная имъ политика, какъ бы иначе для насъ слагались теперь обстоятельства въ нѣкоторыхъ частяхъ свѣта! Совсѣмъ на иную картину приходилось бы намъ тогда глядѣть! Для поясненія возьмемъ хотя бы два примѣра: въ Афганистанѣ мы любовались бы теперь на *научную* (?) границу хорошо укрѣпленную и защищенную. Такая граница была бы неприступна. Въ твердомъ упованіи на ея несокрушимость, мы бы и думать забыли о происходящемъ за ея чертой... Въ Египтѣ мы были бы теперь свидѣтелями того какъ должно преуспѣвать государство на коемъ почіютъ благословенія цивилизаціи и хорошаго правленія; мы видѣли бы тамъ благоустроенные и имѣющіе будущность финансы, могущественнаго хедива, покорныя ему суданскія земли, приносящія съ каждымъ годомъ все большій доходъ, и все это при прежнихъ международныхъ условіяхъ, безъ малѣйшаго въ нихъ искаженія... Таковы блага, объ утратѣ коихъ мы сожалѣемъ, но возвратить кои мы уже не въ силахъ!..“

Эта жалоба, свидѣтельствующая о постигшемъ Англію тягостномъ разочарованіи, вчужѣ наводитъ тоску. На языкъ невольно просятся слова утѣшенія; невольно хочется сказать лорду Солсбери: ну, право, не сто̀итъ жалѣть о томъ что Англія, допуская европейское вмѣшательство въ египетскія дѣла, лишается якобы возможности довести Египетъ до процвѣтанія. Край этотъ уже такъ долго находился въ англійскихъ рукахъ не процвѣтая что блестящую будущность его подъ англійскимъ правленіемъ пора бы признать химерой. Англія, слѣдовательно, не теряетъ въ Египтѣ будущаго рая собственнаго издѣлія. Если же блаженство, паче чаянія, суждено Египту помимо попеченій британской гуманности, то Англіи и этимъ огор-

чаться не слѣдуетъ. Что касается Афганской границы, то какъ бы черта оной ни была *научна* въ смыслѣ соотвѣтствія англійскому вкусу, какими бы она ни была обозначена твердынями, любопытные Британцы навѣрное не отказались бы все-таки отъ удовольствія заглядывать чрезъ нее, справляясь нѣтъ ли чего лишняго у сосѣдей. Тѣмъ же условіямъ можетъ удовлетворить и граница въ русскомъ смыслѣ. Значитъ, и въ этой сторонѣ Англія не теряетъ столь многаго, какъ это кажется британскому премьеру. Къ слову утѣшенія невольно вяжется и слово увѣщанія: меньше бы мѣстъ отчисляла Англія въ сферу своихъ гуманныхъ, торговыхъ и прочихъ интересовъ, меньше бы приходилось ей испытывать разныхъ разочарованій. „Британскій левъ не стоножка,“ сказалъ какъ-то Джонъ Морлей.

Дѣлая изъ необходимости добродѣтель, лордъ Солсбери замѣтилъ что данный моментъ долженъ бы явиться для Англіи „интерваломъ мира и отдыха, интерваломъ созиданія, а не разрушенія...“ Онъ выразилъ надежду что когда лорду-меру снова придется угощать консервативный кабинетъ въ стѣнахъ Лондонской ратуши, „Англія и Россія со своими сомкнувшимися около нихъ союзниками будутъ покоиться рядомъ взирая другъ на друга миролюбиво и съ уваженіемъ...“ Трудно судить въ настоящее время насколько чистосердечно питаетъ британскій премьеръ такую надежду, но странно дисгармонируютъ съ ней слѣдующія слова сказанныя имъ въ парламентѣ менѣе чѣмъ чрезъ недѣлю: „Мы утверждаемъ что Зульфагарскій проходъ былъ обѣщанъ Афганистану, и на основаніи этого обѣщанія лордъ Дэфферинъ объявилъ эмиру что проходъ будетъ принадлежать ему. Мы считаемъ себя связанными этимъ обѣщаніемъ... Что касается вопроса намѣрены ли мы занять Пишинскую долину, то отвѣчать на оный не легко, ибо онъ основанъ на недоразумѣніи: дѣло въ томъ что *мы уже заняли Пишинскую долину*, она находится уже не во владѣніи эмира, но принадлежитъ Англіи.“ Почему же, спрашивается, Зульфагарскій проходъ, которымъ эмиръ никогда не владѣлъ и который находится въ числѣ пунктовъ занятыхъ русскими войсками въ февралѣ сего года, долженъ согласно *утвержденію* британскаго премьера, принадлежать все-таки Афганистану, а не Россіи?

№ 208.

Москва, 29-го іюля.

Помѣщенная въ № 202 *Московскихъ Вѣдомостей* телеграмма *Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства* сообщаетъ что „съ 1-го августа по Курско-Харьково-Азовской и по Московско-Курской дорогамъ каменный уголь будетъ перевозиться по $^1/_{80}$ коп. съ пудо-версты вмѣсто $^1/_{70}$.“ Такимъ образомъ съ 1 августа донецкій уголь считая отъ станціи Краматорской Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, наиболѣе ближайшаго къ Москвѣ пункта выхода Донецкой дороги, получитъ пониженіе провозной платы до Москвы на $1^3/_4$ коп. съ пуда или 10 р. 50 к. съ вагона, что̀, нѣтъ сомнѣнія, значительно облегчитъ донецкому углю конкурренцію съ иностранными соперниками на рынкахъ центральнаго промышленнаго района.

Нельзя не привѣтствовать добраго намѣренія Московско-Курской и Курско-Харьково-Азовской желѣзныхъ дорогъ способствовать распространенію туземнаго минеральнаго топлива на внутреннихъ рынкахъ страны занятыхъ теперь топливомъ иностраннымъ. Извѣстно что донецкій уголь по своимъ качествамъ не только не уступаетъ углю иностранному, загромождающему пока наши внутренніе рынки, но и значительно превосходитъ его. Также нельзя пожаловаться и на дороговизну стоимости нашего донецкаго угля на мѣстахъ добыванія, ибо онъ обходится здѣсь значительно дешевле нежели иностранный уголь на мѣстахъ его разработки. Такъ донецкій уголь продается въ настоящее время шахто-владѣльцами на мѣстахъ производства отъ $5^1/_2$ до 6 коп. пудъ. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли*, лучшіе сорта пароваго угля продавались въ Нью-Каслѣ (отъ 12 іюля) по 8 шиллинговъ 6 пенсовъ netto за тонну, что̀ считая по среднему курсу на Лондонъ въ $23^{13}/_{16}$ пенса (Петербургская биржа, 23 іюля) составитъ почти 7 коп. за пудъ (6,9 коп.). Такимъ образомъ, донецкій уголь продается на мѣстахъ добыванія его дешевле англійскаго отъ одной до полутора копѣекъ въ пудѣ. Нельзя упрекнуть русскихъ производителей каменнаго угля чтобъ они взимали слишкомъ дорогую цѣну за продукты своего производства.

Причина малоуспѣшной до настоящаго времени конкурренціи нашего донскаго угля съ иностраннымъ на рынкахъ центральнаго промышленнаго района заключалась въ дешевизнѣ доставки послѣдняго. За доставку англійскаго каменнаго угля къ портамъ Балтійскаго моря взимается ничтожный фрахтъ, ибо иностранный уголь привозится въ Россію въ качествѣ балласта на тѣхъ иностранныхъ судахъ которыя приходятъ въ Россію за громоздкими продуктами нашего вывоза на иностранные рынки. Для владѣльцевъ этихъ судовъ выгодно везти къ намъ иностранный уголь даже по копѣйкѣ съ пуда, ибо въ противномъ случаѣ имъ пришлось бы идти къ намъ съ балластомъ, дѣлая затраты на его нагрузку и выгрузку. Поэтому неудивительно что иностранные импортеры даже съ обложеніемъ иностраннаго минеральнаго топлива пошлиной въ балтійскихъ портахъ, въ размѣрѣ полукопѣйки золотомъ съ пуда, могутъ съ большою выгодой продавать его по 13 коп. пудъ въ Петербургѣ. Николаевская желѣзная дорога взимаетъ за доставку иностраннаго каменнаго угля въ Москву по $^1/_{86}$ копѣйки съ пудо-версты, что при повагонной доставкѣ составитъ 42 руб. съ вагона. Прибавляя сюда сборъ за маневры 1 р. 70 к. съ вагона, получимъ что иностранный уголь съ большою выгодой можетъ продаваться въ Москвѣ по 21—22 к. пудъ. Замѣтимъ что по такой цѣнѣ могутъ продаваться лучшіе сорта англійскаго каменнаго угля на Московскомъ рынкѣ. Что же касается болѣе низкихъ сортовъ, то они могутъ продаваться съ барышемъ и по 20 к. пудъ.

Доставка донецкаго угля въ Москву, при существовавшемъ ранѣе на Московско-Курской и Курско-Харьково-Азовской дорогахъ тарифѣ $^1/_{78}$ к. съ пудо-версты, обходилась отъ станціи Краматорской въ 84 р. 8 к. съ вагона. Прибавляя сюда 60 к. взимаемыхъ за подачу вагона, получимъ что доставка донецкаго угля обходилась въ Москву отъ станціи Краматорской болѣе 14 к. съ пуда, не считая побочныхъ расходовъ какъ плата за квитанцію, за погрузку и выгрузку угля, содержаніе склада, арендную плату за него и тому подобное. Кромѣ того, необходимо замѣтить что станція Краматорская не есть центральный пунктъ донецкой каменноугольной производительности: это только сѣверный пунктъ выхода Донецкой дороги на Курско-Харьково-Азовскую дорогу, и мѣста разработки каменнаго угля лежатъ значительно южнѣе или западнѣе этого пункта. Такимъ образомъ за доставку донецкаго угля въ Москву производителямъ его приходилось платить отъ 16 до 17 к. съ пуда. Очевидно что при такой стоимости доставки въ Москву донецкій уголь не могъ продаваться здѣсь дешевле 23 или 24 к. за пудъ, и потому англійскій уголь господствовалъ на рынкахъ центральнаго промышленнаго района вытѣсняя дешевизной своей доставки продукты туземной промышленности. Теперь, съ пониженіемъ двумя вышеупомянутыми дорогами своихъ тарифовъ для донецкаго угля провозная плата за доставку его въ Москву уменьшается на 10% и слѣдовательно донецкій уголь можетъ конкуррировать съ иностраннымъ на рынкахъ центральнаго промышленнаго района почти на одинаковой съ послѣднимъ цѣнѣ.

Нѣтъ сомнѣнія что возможно широкое распространеніе минеральнаго топлива въ центральномъ промышленномъ районѣ является дѣломъ первой необходимости. Широкое развитіе фабричнозаводской дѣятельности въ Москвѣ и прилежащихъ къ ней мѣстностяхъ вызвало усиленный спросъ на топливо, сопровождавшійся значительнымъ истребленіемъ лѣсовъ въ этихъ мѣстностяхъ. Пагубныя для страны послѣдствія лѣсоистребленія не замедлили уже обнаружиться, и со всѣхъ сторонъ раздаются теперь голоса о необходимости прекращенія этого зла. Такимъ образомъ, переходъ на минеральное топливо оказывается настоятельно необходимымъ, и потому нельзя не сочувствовать каждой принимаемой въ этомъ направленіи мѣрѣ. Замѣтимъ что за послѣднее десятилѣтіе съ 1873 по 1882 годъ (включительно) Россія сдѣлала значительные успѣхи по разработкѣ минеральнаго топлива, несмотря на всѣ затрудненія причиняемыя иностранною конкурренціей. По официальнымъ даннымъ собраннымъ въ прекрасной книгѣ г. Карпинскаго *Горнозаводская производительность Россіи въ 1882*, добываніе каменнаго угля въ Россіи опредѣлено слѣдующими цифрами:

Въ 1873	году	71.586.328	пудовъ.
„ 1874	„	78.795.093	„
„ 1875	„	103.772.688	„
„ 1876	„	111.299.028	„
„ 1877	„	109.137.094	„

Въ 1878 году	153.981.727	пудовъ.
„ 1879 „	178 238.013	„
„ 1880 „	200.784.874	„
„ 1881 „	213.258.477	„
„ 1882 „	230.193.536	„

Изъ приведенной таблицы видно что каменноугольная промышленность Россіи постоянно возрастаетъ и въ теченіе десяти лѣтъ возрасла болѣе чѣмъ въ три раза. „Но вообще развитіе ея идетъ довольно медленно сравнительно съ потребностью Россіи въ топливѣ,“ справедливо замѣчаетъ г. Карпинскій. Особенно становится это очевиднымъ если сравнимъ добываніе каменнаго угля у насъ, въ государствѣ со стомилліоннымъ населеніемъ, съ размѣрами каменноугольной производительности въ другихъ странахъ. Такъ было добыто каменнаго угля въ 1882 году:

Въ Великобританіи	9 689 696.036	пуд.
„ Пруссіи	3.531.623.487	„
„ Франціи	1.256 825.944	„
„ Бельгіи	1.073.050.329	„

Оказывается что маленькая Бельгія уступающая по величинѣ своей территоріи даже нѣкоторымъ изъ нашихъ центральныхъ губерній добываетъ каменнаго угля въ четыре съ половиной раза болѣе нашего. Необходимо и намъ, взявъ примѣръ съ нашихъ западныхъ сосѣдей, позаботиться о развитіи у насъ каменноугольной промышленности въ возможно широкихъ размѣрахъ, дабы сберечь остатки нашихъ нѣкогда непроходимыхъ лѣсовъ отъ конечнаго истребленія. Первымъ условіемъ успѣшной разработки нашихъ каменноугольныхъ богатствъ является облегченіе доставки продуктовъ каменноугольной производительности на рынки спроса, изъ которыхъ главнѣйшимъ оказывается центральный промышленный районъ. Нельзя не пожелать поэтому чтобы наши желѣзныя дороги идущія отъ мѣстъ разработки каменнаго угля взяли примѣръ съ Московско-Курской и Курско-Харьково-Азовской дорогъ и понизили бы свои тарифы на перевозку туземнаго минеральнаго топлива. Убытка отъ этого имъ не будетъ: увеличеніе движенія по дорогѣ съ лихвой покроетъ пониженіе тарифа, и въ результатѣ дорога останется въ барышахъ. Особенно было бы желательно пониженіе тарифа на перевозку каменноугольныхъ грузовъ на Донецкой дорогѣ построенной со спеціальною цѣлью способствовать разработкѣ каменноугольныхъ богатствъ Донецкаго Бассейна. Увеличивая сбытъ донецкаго угля, который при пониженіи этою дорогой своего тарифа окончательно вытѣснилъ бы иностранный уголь съ рынковъ центральнаго промышленнаго района и прочно тамъ утвердился бы на будущее время, дорога подняла бы этимъ свою доходность и въ то же время оказала бы значительную поддержку развитію туземнаго народнаго труда.

№ 209.

Москва, 30-го іюля.

Обнародованный на дняхъ *Общій Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ*, имѣющій цѣлью упорядочить желѣзнодорожное хозяйство, нельзя не признать дѣломъ значительной важности. До настоящаго времени дѣятельность нашихъ желѣзныхъ дорогъ регулировалась отдѣльными для каждой дороги уставами, которые не отличались полнотой и опредѣленностью содержанія, причемъ случалось такъ что то что̀ для одной дороги было воспрещено разрѣшалось для другой, и вслѣдствіе этого дѣйствія нашихъ желѣзныхъ дорогъ были разрознены и произвольны.

Общій Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, представляя первую попытку правительства къ объединенію нашего желѣзнодорожнаго законодательства, надо надѣяться, искоренитъ многіе непорядки. Въ первый разъ опредѣлены съ извѣстною точностью обязанности желѣзныхъ дорогъ по исполненію ихъ назначенія служить средствомъ для быстраго передвиженія пассажировъ и товаровъ. Что касается пассажирскаго движенія, то новый Уставъ, объединяя прежнія разрозненныя постановленія и предписанія и вводя новыя правила имѣющія цѣлью упорядочить пассажирское движеніе, несомнѣнно окажетъ большую помощь всѣмъ лицамъ пользующимся услугами желѣзныхъ дорогъ. Особенно замѣчательна здѣсь статья 14, гласящая что „желѣзныя дороги обязаны принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ безотлагательной отправкѣ являющихся на станціи партій пассажировъ-рабочихъ.“ Интересы бѣднаго трудящагося люда приняты во вниманіе новымъ Уставомъ, и желѣзнымъ дорогамъ вмѣнено въ обязанность

заботиться о *немедленномъ* передвиженіи являющихся на станціи рабочихъ. Не вдаваясь теперь въ разборъ правилъ касающихся пассажирскаго движенія, обратимся къ имѣющему громадное значеніе для страны передвиженію грузовъ и посмотримъ что сдѣлано въ этомъ отношеніи новымъ Уставомъ.

Особенно много приходилось слышать въ послѣднее время жалобъ грузоотправителей на то что желѣзныя дороги, предназначенныя одинаково служить всѣмъ нуждающимся въ ихъ перевозочныхъ средствахъ, отдавали по перевозкѣ грузовъ предпочтеніе нѣкоторымъ личностямъ въ ущербъ прочимъ отправителямъ. Принятые отъ извѣстнаго лица грузы быстро передвигались къ мѣсту назначенія, принятые же отъ другаго одинаковые грузы задерживались на станціи отправленія иногда на весьма продолжительное время, что вызывало не мало злоупотребленій. Теперь, по новому Уставу, „принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей, безо всякихъ для какихъ-либо отправителей и видовъ грузовъ преимуществъ“ (ст. 51). Такимъ образомъ, услуги желѣзныхъ дорогъ одинаково предлагаются теперь для всѣхъ нуждающихся въ нихъ. Новый Уставъ, ограждая интересы товароотправителей отъ желѣзнодорожнаго произвола, постановляетъ что „желѣзная дорога обязана принять всякій ввезенный на станцію и дозволенный къ перевозкѣ грузъ, хотя бъ онъ и не могъ быть отправленъ въ день ввоза его на станцію. Въ семъ случаѣ принятіе груза именуется принятіемъ его къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ“ (ст. 49), чѣмъ устраняется для желѣзныхъ дорогъ поводъ къ отказу въ пріемѣ грузовъ для перевозки, мотивируемому чрезмѣрнымъ накопленіемъ грузовъ. Желѣзныя дороги нерѣдко взимали при перевозкѣ грузовъ лишніе сборы, не помѣщенные ни въ какихъ тарифахъ. Теперь „желѣзныя дороги не имѣютъ права взимать за перевозку грузовъ какихъ-либо платежей кромѣ установленныхъ тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ“ (ст. 69). Громадную важность имѣетъ статья 71 Устава гласящая что „желѣзныя дороги не имѣютъ права дѣлать грузоотправителямъ уступки противъ дѣйствующихъ тарифовъ подъ условіемъ перевозки однимъ и тѣмъ же лицомъ извѣстнаго количества груза въ опредѣленный срокъ (рефакція), равно какъ предоставлять тѣмъ или другимъ грузоотправителямъ какія-либо исключительныя преимущества въ перевозкѣ, независимо отъ тарифной платы. Всякія по сему предмету частныя соглашенія воспрещаются и признаются не дѣйствительными.“ Статья эта, воспрещая рефакціонные тарифы породившіе на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ массу злоупотребленій и вызвавшіе даже учрежденіе спекулятивныхъ коммиссіонерскихъ конторъ, принимавшихъ перевозку товаровъ по пониженнымъ противъ офиціальныхъ тарифамъ, была бы очень хороша еслибы не было сдѣлано къ ней небольшаго примѣчанія подрывающаго самую статью. Примѣчаніе это гласитъ что къ „желѣзнымъ дорогамъ въ частныхъ уставахъ которыхъ содержатся постановленія не согласныя съ правилами изложенными въ статьѣ 71 сіи послѣднія примѣняются въ той лишь мѣрѣ насколько они не противорѣчатъ означеннымъ постановленіямъ.“ Итакъ, оказывается что запрещеніе употреблять рефакціонные тарифы касается лишь тѣхъ желѣзныхъ дорогъ которыя не позаботились выговорить себѣ этого права въ своихъ уставахъ; тѣ же дороги которыя оговорили это право въ своихъ уставахъ или выхлопотали въ послѣдствіи подобное измѣненіе въ уставѣ могутъ и на будущее время практиковать рефакцію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, благо общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ узаконяетъ теперь эти безпорядки. Не понимаемъ почему было признано нужнымъ узаконить въ Уставѣ право за иными дорогами на рефакціонные тарифы когда для другихъ дорогъ эти тарифы тѣмъ же Уставомъ запрещены безусловно!

Не вдаваясь въ подробный разборъ новаго Устава ограничимся замѣчаніемъ что несмотря на отдѣльные промахи, какъ напримѣръ допущеніе для иныхъ дорогъ рефакцій, общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ долженъ оказать важную услугу въ дѣлѣ упорядоченія нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, конечно подъ тѣмъ условіемъ если будутъ соблюдаться его постановленія. Необходимо замѣтить что новый Уставъ опредѣляетъ главнымъ образомъ юридическія отношенія желѣзныхъ дорогъ къ лицамъ пользующимся ихъ услугами. Разрѣшеніе частныхъ экономическихъ вопросовъ изъ об-

ласти желѣзнодорожнаго хозяйства и наблюденіе за исполненіемъ новаго Устава, а также разработка въ немъ дальнѣйшихъ подробностей возлагается на желѣзнодорожный совѣтъ, и слѣдовательно правильное, согласное съ потребностями страны веденіе у насъ желѣзнодорожнаго хозяйства, въ значительной если не въ главной степени, обусловливается тѣмъ какъ будетъ исполнять возложенныя на него обязанности Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

Совѣтъ, по желѣзнодорожнымъ дѣламъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ министра Путей Сообщенія, изъ его товарища, директора департамента желѣзныхъ дорогъ, предсѣдателя временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, двухъ другихъ членовъ отъ Министерства Путей Сообщенія, членовъ отъ министерствъ: Финансовъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Военнаго и Государственнаго Контроля, по одному отъ каждаго изъ этихъ вѣдомствъ, двухъ представителей частныхъ желѣзныхъ дорогъ, двухъ представителей торговли и мануфактуръ и двухъ представителей земледѣльческой и горнозаводской промышленности. Такимъ образомъ всѣ отрасли государственнаго управленія имѣютъ въ Совѣтѣ своихъ представителей. Также и хозяйственная экономическая дѣятельность страны, всего болѣе нуждающаяся въ правильной постановкѣ желѣзнодорожнаго дѣла, имѣетъ въ Совѣтѣ заступниковъ въ лицѣ двухъ представителей торговли и мануфактуръ и двухъ представителей земледѣльческой и горнозаводской промышленности.

Но добрыхъ послѣдствій отъ заступниковъ можно ожидать лишь въ томъ случаѣ если они будутъ дѣйствительно отстаивать представляемыя ими отрасли промышленности, при томъ еще условіи если они будутъ отстаивать не частные интересы извѣстной мѣстности, а вообще интересы той отрасли промышленности которой представителями они являются. „Положеніе“ не говоритъ какимъ способомъ должны быть избираемы эти лица, откуда они должны быть взяты. Оно указываетъ лишь что „представители торговли, мануфактуръ, земледѣльческой и горнозаводской промышленности приглашаются на годичный срокъ министрами Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, по принадлежности, изъ лицъ основательно знакомыхъ съ тою промышленною дѣятельностью нужды которой они предназначаются представлять.“ Нельзя не пожелать чтобы „представители“ хозяйственныхъ интересовъ страны были избраны изъ людей *дѣйствительно* основательно знакомыхъ съ тою промышленною дѣятельностью нужды которой они предназначаются представлять. При томъ необходимо чтобъ эти представители избирались изъ лицъ не заинтересованныхъ непосредственно, дабы общіе интересы извѣстной отрасли промышленности не приносились въ жертву частнымъ интересамъ извѣстной мѣстности гдѣ представитель имѣетъ свое предпріятіе. Часто бываетъ что интересы Петербурга по передвиженію грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ не только не солидарны съ интересами Москвы или Кіева, но прямо имъ противоположны.

№ 210.

Москва, 31-го Іюля.

Мы остались въ долгу, съ которымъ не успѣли въ свое время расквитаться.

Польскія газеты, начиная отъ петербургскаго *Края* и варшавскихъ газетъ до послѣдняго листка заграничной польской печати, обнаружили чрезвычайный интересъ къ судьбѣ бывшаго студента Жуковича, кончившаго жизнь самоубійствомъ во Львовѣ 31 мая. Этотъ интересъ къ человѣку совершившему злое дѣло, нетерпимое ни въ одномъ образованномъ здоровомъ обществѣ, объясняется лишь тѣмъ что польская справа, не признающая обыкновенныхъ человѣческихъ правилъ нравственности и пользующаяся всякимъ сумасбродомъ и всякимъ болѣзненнымъ явленіемъ русской жизни, каковы нигилизмъ, украйнофильство и т. п., для своихъ цѣлей, имѣла свои разчеты на этого изломаннаго юношу.

И въ самомъ дѣлѣ, эти статьи и замѣтки польскихъ заграничныхъ изданій, эти торжественныя рѣчи на гробѣ самоубійцы, совершившаго лишь позорное для него и для Поляковъ дѣло, эти вѣнки съ патріотическими въ польскомъ духѣ надписями, наконецъ самое пѣніе гимна: *Boże, coś Polskę* и т. д. надъ могилой Жуковича, что же это такое какъ не явное доказа-

тельство что самоубійца былъ орудіемъ польской справы?

Жуковичъ предъ смертью оставилъ письмо, адресованное редактору *Gazety Narodowéj*, Платону Костецкому; это письмо даетъ поводъ польскимъ газетамъ къ различнымъ комментаріямъ и выводамъ. *Gazeta Narodowa* въ № 134, отъ 14 іюня, напечатала текстъ этого письма съ небольшимъ выпускомъ въ двѣ съ половиной строки одного мѣста неудобнаго для печати по цензурнымъ условіямъ, по словамъ *Gazety Narodowéj*, а вѣроятнѣе — неудобнаго для агентовъ польской справы.

Если отъ разнузданной и потерявшей всякую мѣру приличнаго, нравственнаго и честнаго польской заграничной печати нельзя требовать ни логики, ни правды, то отъ чопорнаго петербургскаго *Края*, казалось бы, можно ожидать нѣкотораго приличія, по крайней мѣрѣ молчанія на основаніи принципа: не выдавать своихъ. Но *Край* въ № 23, 9 іюня, поступилъ иначе и напечаталъ особую статью подъ заглавіемъ: „Самоубійство Жуковича", въ которой привелъ выдержки изъ письма самоубійцы къ редактору *Gazety Narodowéj* конечно лишь нужныя ему чтобы сдѣлать ложные выводы и дурачить польскую молодежь. Но бываютъ случаи когда лисица какъ бы ни хитрила, не можетъ замести своихъ слѣдовъ, а съ *Краемъ* случилось даже нѣчто худшее: онъ выдалъ самъ себя.

Разказавъ подробно о смерти Жуковича и о его предсмертныхъ желаніяхъ и просьбахъ, приведя тенденціозно отрывки изъ письма самоубійцы къ Костецкому, *Край* дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) „Жуковичъ не былъ Полякомъ, хотя не былъ и полонофобомъ"; 2) „въ печальномъ дѣлѣ столкновенія (zajścia—sic!) съ тайнымъ совѣтникомъ Апухтинымъ онъ дѣйствовалъ *самъ по себѣ* (na własną rękę);" 3) „между нимъ и студентами-Поляками Варшавскаго Университета не было и не могло быть никакой солидарности ни въ идеяхъ, ни въ дѣятельности. „Газеты русскія, продолжаетъ *Край*, которыя въ свое время такъ смѣло и широко доказывали что Жуковичъ былъ продуктомъ польской интриги, должны бы, хотя бы изъ чувства простой совѣстливости, воспроизвести вышеприведенное письмо." *Край* разчитывалъ очевидно на глупость своихъ читателей и на полное довѣріе къ себѣ русской печати, которая такъ и не заглянетъ ни въ *Народовку*, ни въ *Познанскій Дневникъ*, ни въ *Новую Реформу* и т. д.

Возстановимъ сначала хронологическій порядокъ фактовъ. Студентъ университета Жуковичъ 4 апрѣля принесъ жалобу написанную безобразно на бывшаго своего директора гимназіи къ попечителю и, когда тотъ замѣтилъ ему все безобразіе этого рукописанія, ударилъ его перчаткой. Двѣ кучки какой-то молодежи стояли вблизи квартиры попечителя и ждали исполненія порученія какой-то сходки, гдѣ метали жребій кому произвести оскорбленіе попечителю и гдѣ вызвался совершить это православный Полякъ, студентъ Жуковичъ, сынъ русскаго отца и матери-Польки. Извѣстно что̀ за этимъ послѣдовало: студенческая исторія, волненія и безобразія, повлекшія за собою наказаніе виновныхъ. Жуковичъ былъ выпущенъ изъ-подъ ареста на поруки родителей и вскорѣ бѣжалъ за границу, гдѣ испугавшись по всей вѣроятности новыхъ и болѣе тяжкихъ порученій справы, у которой находился въ полной власти, онъ обратился съ покаяннымъ письмомъ къ варшавскому генералъ-губернатору и просилъ о позволеніи вернуться. По возвращеніи онъ былъ судимъ за оскорбленіе попечителя и присужденъ къ удивительно мягкому наказанію, именно къ тюремному заключенію на весьма короткій срокъ. Отбывъ означенный и еще уменьшенный срокъ наказанія, онъ поселился при родителяхъ, причемъ ему позволено было жить даже въ Варшавѣ. Затѣмъ онъ поѣхалъ во Львовъ, гдѣ и окончилъ жизнь самоубійствомъ, доказавъ и своею смертью свою безхарактерность и обнаруживъ вѣчно рисующуюся польскую экзальтированную и слабую натуру.

Польскія изданія патетически восклицали что Жуковичъ бѣжалъ изъ русской темницы въ свободную Австрію, что „мученикъ русскихъ палачей" искалъ спасенія у „благородныхъ Поляковъ", и тому подобный вздоръ. Повторяемъ, Жуковичъ *просилъ* разрѣшенія вернуться въ Россію изъ бѣгства своего, и отсидѣлъ свое легкое наказаніе въ тюрьмѣ за весьма преступное дѣло. Польскія газеты лгутъ и скрываютъ истинные факты, а Жуковичъ, который, по словамъ его письма, „хотѣлъ жить для людей и погибъ за людей", вѣроятно малодушно скрывалъ правду предъ Поляками. Хотя было бы не безполезно

перепечатать все письмо Жуковича къ Костецкому въ русскомъ переводѣ для яснаго изобличенія польской лжи, но такъ какъ въ *Краѣ* имѣются изъ него выдержки, то мы только пополнимъ ихъ и сдѣлаемъ нѣкоторый небезынтересный анализъ. Послѣ обращенія къ редактору *Народовки*, Жуковичъ замѣчаетъ что онъ не читалъ того что̀ писали о его безобразномъ преступленіи и продолжаетъ: „Сказать правду, такъ мало этимъ я и интересовался, ибо я зналъ что *никто*, кромѣ *причастныхъ къ тайнѣ* (wtajemniczonych), ничего не знаетъ объ этомъ дѣлѣ“ Говоря далѣе о томъ что онъ теперь во Львовѣ прочелъ все что̀ писалось по этому дѣлу (видно, роль пошлаго героя была по плечу Жуковичу), Жуковичъ рѣшилъ „просить позволенія выяснить все дѣло. Разрѣшеніе я получилъ, говоритъ онъ, хотя съ нѣкоторыми исключеніями (zastrzezeniami)“. Отъ кого же искалъ *разрѣшенія* сообщить правду Жуковичъ? Не отъ вожаковъ ли этого дѣла и польской справы?.. Вооружаясь противъ извѣстій доставленныхъ въ Галицію варшавскими корреспондентами, Жуковичъ прежде всего говоритъ о себѣ что онъ родился „въ Польскомъ королевствѣ“, что „жилъ среди Поляковъ 22 года“, что „изъ королевства не выѣзжалъ никогда въ Россію“, и что „хотя онъ православный, онъ не былъ и не есть врагомъ Поляковъ“. „Напротивъ того, говоритъ онъ далѣе, признаю справедливость ихъ *справы*, признаю что цѣню ихъ какъ людей благородныхъ, и что ничего дурнаго сказать о нихъ не могу, хотя бы ужъ потому что мать моя Полька, что много лѣтъ я ѣлъ польскій хлѣбъ и много добраго узналъ отъ Поляковъ.“ Далѣе, отказываясь отъ приписанныхъ ему словъ ревностными въ польскомъ дѣлѣ варшавскими корреспондентами заграничныхъ польскихъ газетъ, будто Жуковичъ объявилъ что онъ ненавидитъ Поляковъ, какъ Русскій и православный, онъ объясняетъ что онъ „никогда бы этого не написалъ, хотя бы уже потому что не желалъ бы быть причисленнымъ къ дикимъ людямъ въ родѣ Каткова“. Затѣмъ онъ объясняетъ что считаетъ „справу Поляковъ“—святою, хотя де онъ самъ не принималъ въ ней участія. *Gazeta Narodowa* тутъ опустила изъ письма Жуковича нѣсколько строкъ.

Переходя затѣмъ къ своему мнѣнію о студентахъ варшавскихъ, Жуковичъ обвиняетъ ихъ за то что они до той поры вели себя тихо и не производили волненій, въ то время какъ волновались студенты другихъ русскихъ университетовъ. Онъ съ горечью отмѣчаетъ что его безобразный поступокъ относительно попечителя нашелъ похвалу только у *девятой* части студентовъ Варшавскаго Университета. Если сужденіе Жуковича хотя сколько-нибудь основательно, то честь восьми девятымъ студентовъ Варшавскаго Университета что они не утратили способности отличать добро отъ зла, имѣя одну девятую товарищей подобныхъ Жуковичу.

Далѣе въ письмѣ говорится: „катастрофа съ Апухтинымъ не была придумана студентами, я сдѣлалъ все чтобъ это подозрѣніе не могло пасть на моихъ товарищей, такъ какъ я хорошо зналъ что правительство захочетъ именно такъ объяснять все дѣло.“ Но позволимъ себѣ спросить *Край*, полагающійся на эти слова самоубійцы, для чего же Жуковичъ проситъ у *кого-то разрѣшенія* разъяснить дѣло? Для чего онъ говоритъ что объ этомъ дѣлѣ не знаетъ никто кромѣ *„посвященныхъ въ тайну*?“ Что это за тайна?

„Поступилъ ли я хорошо или ошибся, въ свою защиту имѣю то что я *не впмшалъ никого*. Если я палъ жертвой (кого? чьею?), то палъ я одинъ.“ Далѣе Жуковичъ увѣряетъ что товарищей онъ не просилъ о сочувствіи, ибо онъ де зналъ что студенческія волненія могутъ быть лишь гибельны для университета. Опять-таки возникаетъ вопросъ: почему студенты Варшавскаго университета заслужили укоръ отъ Жуковича за то что не принимали участія въ безпорядкахъ во время студенческихъ безобразій въ Москвѣ, Кіевѣ и т. д.

Но далѣе еще яснѣе говоритъ Жуковичъ что его безобразный поступокъ былъ нечастнымъ личнымъ дѣломъ: „если *я хотѣлъ придать* всему дѣлу характеръ частный, то лишь потому что я хорошо зналъ что только въ такомъ случаѣ *Апухтинъ будетъ удаленъ*.“ Итакъ, вотъ то мѣсто: wo ist der Hund begraben! Итакъ, вся задача Жуковича сводилась къ тому чтобъ А. Л. Апухтинъ былъ удаленъ съ мѣста за то что онъ строго держится закона и настойчиво проводитъ государственныя цѣли... Но кому же это нужно какъ не польской справѣ, давно преслѣдующей всѣхъ кто имѣетъ энергію не уступать польскимъ

интригамъ? Жуковичъ недоволенъ студенческими волненіями бывшими слѣдствіемъ его поступка, но въ то же время обвиняетъ студентовъ въ апатичности и практичности.

Наконецъ послѣ стольнихъ словесныхъ упражненій, Жуковичъ заявляетъ прямо: „*О дѣйствительныхъ причинахъ* дѣла съ Апухтинымъ *я принужденъ умолчать. Я не имѣю разрѣшенія его выяснить* (nie jestem upoważniony, aby je wyjawić). *Это разъяснится въ свое время.* Могу только сказать что г. *Сенкалевичъ*, директоръ Люблинской гимназіи, во всемъ *играетъ весьма второстепенную роль.*“

Итакъ, ясно что Жуковичъ, отрицая участіе своихъ товарищей, признаетъ тайныя пружины побудившія его какъ орудіе дѣйствовать для удаленія дѣятельнаго начальника учебнаго округа. Ясно и то что жалоба на директора, давшая Жуковичу возможность совершить свое преступленіе, была лишь прикрытіемъ, хотя тотъ же Жуковичъ и наединѣ, и въ обществѣ, и въ польской печати, все дѣло старался свести къ этой жалобѣ на директора.

„Правду о Жуковичѣ, какъ тамъ кто то писалъ,“ продолжаетъ письмо, „знаетъ весьма мало людей которые умѣютъ молчать какъ гробъ.“ „Я хотѣлъ эти слова опубликовать 18 мѣсяцевъ тому назадъ, *будучи въ Женевѣ. По приказанію* людей которыхъ *я обязанъ слушать*, я долженъ былъ воздержаться отъ этого.“ Что же скажетъ на это *Край*, приведшій лишь первый пунктъ изъ этихъ трехъ? Неужели петербургскій собратъ *Gazety Narodowéj* и *Dziennika Poznanskiego*, все еще будетъ стоять на своихъ ложныхъ выводахъ? Обманывать во всякомъ случаѣ не приходится, а завѣдомо лгать въ надеждѣ смутить польскихъ читателей *Края* наконецъ просто неприлично.

Оканчивая свое письмо, Жуковичъ заявляетъ: „я долженъ наконецъ прибавить что моя смерть имѣетъ весьма мало связи съ дѣломъ Апухтина. Причины этой смерти останутся навсегда тайной, объ этомъ я уже подумалъ. Я принужденъ лишь заявить что смерть моя не самоубійство; я презираю самоубійство, ибо самоубійство— трусость. Моя смерть есть убійство; кто мой убійца останется навсегда неразъясненнымъ! Умираю за преступленія несовершенныя (za winy niepopełnione).“

Послѣднія слова явно свидѣтельствуютъ что Жуковичъ палъ подъ бременемъ какого-нибудь новаго приказанія тайной *справы*, имъ неисполненнаго. Не даромъ надъ могилой Жуковича, православнаго и Русскаго по отцу, раздалась профанирующая святое мѣсто могилы польская революціонная пѣсня! Недаромъ львовскіе вожаки польской справы созвали ко гробу самоубійцы всю львовскую учащуюся молодежь и паненокъ, произносили зажигательныя рѣчи и возлагали вѣнки на могилу человѣка не умѣвшаго выпутаться изъ сѣтей въ которыхъ запутался?...

Интересно сопоставить два факта: въ Галиціи были преданы слѣдствію и суду всѣ наши русскіе гости пріѣзжавшіе въ Петербургъ къ Меѳодіеву дню. Польскія газеты ликовали и писали всякій вздоръ по этому поводу. Предѣла ихъ клеветѣ на почтенныхъ отца Наумовича, Площанскаго, Маркова и др. не полагается. А вся вина галицкихъ патріотовъ состоитъ въ томъ что они признаютъ историческую и этнографическую истину что Русскій народъ въ Галиціи Русскій, и что они въ Петербургѣ въ своихъ рѣчахъ благодарили за пріемъ и указывали на тяжелое положеніе Русскихъ въ Галиціи угнетенныхъ Поляками, которые, насколько можно судить имѣющему глаза чтобы видѣть и уши чтобы слышать, не имѣютъ еще своего государства и не обратили еще Австрію въ польскую Рѣчь Посполитую. А въ то же время раздаются возмутительныя, до цинизма грубыя и оскорбительныя для Россіи рѣчи въ старомъ русскомъ Львовѣ, въ сосѣдствѣ съ русскими предѣлами, рѣчи вожаковъ революціоннаго дѣла и мятежей. Изъ похоронъ самоубійцы дѣлаютъ политическую демонстрацію, направленную противъ Россіи, а самого самоубійцу ставятъ въ примѣръ наростающему поколѣнію? И все это дѣлается въ дружественной и союзной намъ державѣ...

№ 211.

Москва, 1-го августа.

Государственный Банкъ и Московская его контора открыли коммиссіонную операцію пріема квитанцій мѣстныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ на отправленные по желѣзнымъ дорогамъ товары, для выдачи этихъ квитанцій товарополучителямъ, по полученіи отъ сихъ послѣднихъ платежей

наложенныхъ товароотправителями. Эта новая операція распространяетъ кругъ своихъ дѣйствій на всѣ города расположенные на желѣзнодорожномъ пути и гдѣ имѣются конторы или отдѣленія Государственнаго Банка. На обязанность свою по этой коммиссіонной операціи Государственный Банкъ и его Московская контора принимаютъ: „а) отсылку принятыхъ на коммиссію желѣзнодорожныхъ квитанцій въ учрежденія Банка, находящіяся въ мѣстахъ назначенія отправленныхъ товаровъ; б) увѣдомленіе указаннаго въ квитанціи или коммитентомъ товарополучателя и в) переводъ въ Петербургъ на Банкъ и Москву на контору внесеннаго товарополучателемъ платежа, увѣдомленіе товароотправителя коммитента о полученіи таковаго перевода и выдачу ему переведенной суммы по его требованію.“ Въ вознагражденіе за исполненіе этой коммиссіонной операціи, Государственный Банкъ и Московская его контора взимаютъ теперь съ коммитента „за полученіе и переводъ всякаго платежа до 100 рублей включительно 50 копѣекъ, а при полученіи и переводахъ наложенныхъ платежей въ суммахъ болѣе 100 рублей, за первую сотню 50 коп., а съ остальной суммы $^1/_4$% и сверхъ сего 10 коп. въ оплату гербоваго сбора за марку налагаемую на квитанцію выдаваемую коммитенту.“

Итакъ, Государственный Банкъ начинаетъ принимать мѣры способствующія упорядоченію нашей внутренней торговли открывая въ Петербургѣ и въ Москвѣ, главнѣйшихъ центрахъ нашей торгово-промышленной жизни, коммиссіонную операцію пріема квитанцій желѣзныхъ дорогъ на товары отправляемые съ наложеннымъ платежемъ. Сочувствуя добрымъ намѣреніямъ Банка, не можемъ однако не замѣтить что открываемыя имъ операціи не много принесутъ пользы нашей внутренней торговлѣ, ибо желѣзныя дороги давно уже практикуютъ перевозку грузовъ съ наложеннымъ платежемъ принимая на себя коммиссіонную по этому предмету дѣятельность. Товароотправители съ бóльшимъ удобствомъ могутъ пользоваться предлагаемыми имъ коммиссіонными услугами желѣзныхъ дорогъ по полученію и переводу наложеннаго на товаръ товароотправителемъ платежа, нежели услугами Банка. Дѣло въ томъ что обращаясь къ коммиссіонному посредничеству Банка товароотправитель долженъ вступать въ сдѣлки какъ съ Банкомъ, такъ и съ дорогой принимающею грузъ, что̀ конечно потребуетъ бóльшихъ хлопотъ и бóльшаго времени нежели еслибы товароотправитель произвелъ всю операцію въ одномъ мѣстѣ на желѣзной дорогѣ. Особенно это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ если плата за перевозку товара вносится при полученіи его, а не при отправленіи, какъ обыкновенно производится перевозка грузовъ въ настоящее время. Тогда и товарополучатель долженъ тратить лишнее время на производство разчетовъ какъ съ Банкомъ такъ и съ желѣзною дорогой. Кромѣ того, коммиссіонное посредничество желѣзныхъ дорогъ по переводу наложенныхъ на товаръ платежей имѣетъ тѣ выгоды что желѣзныя дороги принимаютъ пересылку товара съ наложеннымъ платежемъ не только въ тѣ станціи которыя находятся въ городахъ имѣющихъ конторы или отдѣленія Государственнаго Банка, но вообще на всѣ станціи открытыя для выдачи товаровъ. Такимъ образомъ, коммиссіонныя услуги желѣзныхъ дорогъ по переводу наложенныхъ на отправленные товары платежей представляютъ болѣе удобствъ нежели предлагаемыя теперь коммиссіонныя операціи Банка.

Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ съ наложеннымъ платежемъ имѣетъ въ настоящее время весьма широкое примѣненіе, и съ развитіемъ этого способа передвиженія товаровъ примѣру желѣзныхъ дорогъ послѣдовали и пароходныя общества, и теперь можно отправлять товаръ съ наложеннымъ платежемъ даже смѣшаннымъ путемъ, частію по желѣзнымъ дорогамъ, частію на пароходахъ. Обнародованный на дняхъ *Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ* обращаетъ особенное вниманіе на перевозку грузовъ съ наложеннымъ платежемъ и опредѣляетъ касающіяся этого пункта обязанности желѣзныхъ дорогъ. Статья 74 Устава говоритъ что „отправителю предоставляется право наложить на грузъ платежъ. За наложенные платежи взимается въ пользу желѣзной дороги особая коммиссіонная плата. Размѣры оной, а равно расходовъ по пересылкѣ суммы наложеннаго платежа, если они послѣдуютъ, опредѣляются Совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.“ Слѣдовательно, товароотправитель гарантированъ отъ произвольнаго назначенія

желѣзною дорогой платы за ея коммиссію, ибо размѣръ коммиссіоннаго вознагражденія дорогѣ производится на основаніи утвержденной Совѣтомъ таксы. Но можетъ явиться сомнѣніе будутъ ли желѣзныя дороги аккуратно исполнять принимаемыя ими обязанности по перевозкѣ грузовъ съ наложенными платежами, не будутъ ли онѣ допускать злоупотребленій задерживая причитающіяся товароотправителю полученныя съ товарополучателя деньги. Новый Уставъ предусматриваетъ возможность подобнаго злоупотребленія и принимаетъ мѣры къ его предотвращенію. Статья 75 Устава точно опредѣляетъ порядокъ производства желѣзными дорогами коммиссіонной операціи по полученію и переводу наложеннаго на товаръ платежа. Статья эта говоритъ что „грузъ на который наложенъ платежъ выдается получателю не иначе какъ по взносѣ имъ наложеннаго платежа въ принятіи котораго ему выдается особая квитанція. Желѣзная дорога не обязана производить отправителю уплату по наложенному платежу ранѣе полученія суммы означеннаго платежа отъ дороги назначенія. Внесенный получателемъ и переведенный дорогѣ отправляющей наложенный платежъ послѣдняя обязана выдать отправителю, по его требованію, въ теченіе трехъ дней со дня истеченія срока потребнаго для пересылки со станціи назначенія на станцію отправленія суммы наложеннаго платежа и исчисляемаго по двѣсти пятидесяти верстъ въ сутки. *Въ случаѣ задержанія выдачи долѣе сего срока виновная въ томъ желѣзная дорога уплачиваетъ отправителю со дня заявленія имъ требованія по одному проценту въ мѣсяцъ.*“ Желѣзная дорога задержавшая слѣдуемые товароотправителю платежи обязана уплатить ему за просрочку пеню въ размѣрѣ 12% годовыхъ, и это, нѣтъ сомнѣнія, побудитъ желѣзныя дороги аккуратно исполнять принимаемыя ими на себя обязанности по исправному переводу наложенныхъ на товаръ платежей. Если желѣзная дорога, или вслѣдствіе неаккуратнаго исполненія ея служебнымъ персоналомъ своихъ обязанностей, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, выдастъ подателю грузъ безъ полученія съ него наложеннаго платежа, то она „обязана сама уплатить оный отправителю если размѣръ причитающейся суммы не превышаетъ стоимости груза, а въ противномъ случаѣ сумму равную этой стоимости“ (ст. 76). Для ускоренія полученія грузовъ тѣми лицами къ коимъ они адресованы Уставъ поставляетъ что „во всѣхъ случаяхъ когда въ накладной обозначенъ адресъ получателя желѣзнодорожная станція обязана о прибывшихъ грузахъ посылать получателямъ письменныя увѣдомленія немедленно по прибытіи груза, хотя бы сіе послѣдовало ранѣе истеченія срока доставки. Такое увѣдомленіе должно быть отправлено въ день прибытія груза и во всякомъ случаѣ не позднѣе 9 часовъ слѣдующаго утра.“ А въ случаѣ еслибы желѣзная дорога не исполнила этого постановленія и не увѣдомила получателя о прибытіи груза на станцію „она лишается права на вознагражденіе за храненіе груза относительно котораго обязанность сія не была исполнена.“ Такимъ образомъ, пользуясь при перевозкѣ грузовъ съ наложеннымъ платежемъ коммиссіонными услугами желѣзныхъ дорогъ, товароотправитель гарантированъ отъ возможныхъ въ этомъ случаѣ злоупотребленій, и кромѣ того можетъ разчитывать на скорѣйшее полученіе причитающихся ему денегъ нежели при переводѣ платежей чрезъ Государственный Банкъ. Трудно поэтому думать чтобы наша торговля получила какія-нибудь особыя выгоды отъ того что Государственный Банкъ и Московская его контора открыли теперь коммиссіонную операцію пріема квитанцій мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ съ наложеннымъ платежемъ.

Другое дѣло было бы еслибы Государственный Банкъ открывая вышеуказанную коммиссіонную операцію присоединилъ къ ней и выдачу ссудъ подъ принимаемыя имъ желѣзнодорожныя квитанціи и притомъ не только въ Петербургѣ и Москвѣ, а во всѣхъ пунктахъ гдѣ имѣются конторы или отдѣленія Банка. Банкъ съ выгодой для себя могъ бы выдавать ссуды подъ перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ съ наложеннымъ платежемъ товары изъ 6% годовыхъ; дабы Банкъ не могъ потерпѣть какого-либо ущерба отъ этой операціи, размѣръ ссуды можетъ быть ограниченъ извѣстнымъ процентомъ стоимости товара. Напримѣръ, чѣмъ можетъ рисковать Банкъ если въ ссуду подъ желѣзнодорожную квитанцію выдавалъ бы не болѣе 60% стоимости товара? При этомъ замѣтимъ что такъ какъ для Банка мо-

гутъ возникнуть затрудненія при опредѣленіи цѣнности товара подъ который испрашивается ссуда, то этого легко избѣжать постановленіемъ что ссуды могутъ быть выдаваемы не подо всѣ перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ грузы, а лишь подъ нѣкоторые опредѣленные товары, на которые существуютъ общеизвѣстныя, не подвергающіяся рѣзкимъ колебаніямъ, цѣны. Особенно важное значеніе для страны имѣла бы выдача ссудъ подъ перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ хлѣбные товары. Выдавая ссуду подъ пшеницу стόящую minimum 9 р. четверть въ размѣрѣ 5 р. за четверть, Государственный Банкъ былъ бы гарантированъ ото всякихъ убытковъ даже и въ томъ случаѣ еслибы грузополучатель отказался отъ пріема товара: при ограниченныхъ невысокимъ процентомъ размѣрахъ ссудъ, вырученная отъ продажи сумма съ лихвой покрыла бы произведенные Банкомъ расходы. А какую громадную поддержку получила бы наша крайне нуждающаяся въ оборотномъ капиталѣ сельскохозяйственная производительность отъ такого примѣненія Государственнымъ Банкомъ своей дѣятельности къ настоятельно требующимъ немедленнаго удовлетворенія нуждамъ экономической жизни страны? Желательно было бы чтобы наши финансисты обратили вниманіе на этотъ предметъ и дали бы производительное употребленіе стягиваемымъ въ кассы Государственнаго Банка капиталамъ.

№ 212.

Москва, 2-го августа.

Свиданіе Австрійской императорской четы съ императоромъ Вильгельмомъ произошло въ Гаштейнѣ въ назначенный срокъ. Какъ бы умышленно устранено было все чтό могло бы придать этому свиданію значеніе политическаго событія; ни одинъ изъ министровъ не присутствовалъ при свиданіи, а германскій посолъ при Вѣнскомъ дворѣ, принцъ Рейсъ, прибывшій въ Гаштейнъ, захворалъ и не могъ явиться къ обѣду данному императоромъ Германскимъ въ честь своихъ высокихъ гостей. Даже австрійскія газеты воздерживались придавать Гаштейнскому свиданію какой-либо иной смыслъ, кромѣ того что имъ снова засвидѣтельствована крѣпость и незыблемость Австро-Германскаго союза. Въ Берлинѣ ограничивались даже только печатаніемъ подробныхъ телеграммъ о происходившемъ въ Гаштейнѣ. *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* вспомнила почему-то въ тотъ день о происходившихъ три недѣли тому назадъ празднествахъ въ Дрезденѣ устроенныхъ по случаю шестаго съѣзда германскихъ гимнастовъ къ которымъ прибыли нѣмецкіе гости и изъ австрійскихъ земель, о задорныхъ рѣчахъ произносившихся тамъ о значеніи всеобъемлющаго нѣмецкаго патріотизма, и о статьяхъ появившихся по этому случаю въ нѣкоторыхъ газетахъ, „вздумавшихъ, по ея выраженію, „обсуждать внутреннія, австрійскія дѣла съ международной точки зрѣнія, взывать о покровительствѣ Германіи Нѣмцамъ въ Австріи и дерзнувшихъ даже извергать угрозы по адресу государства съ которымъ Германія находится въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ.“

Этой замѣткѣ *Сѣверо-Германской Газеты* пытались было придавать какое-то пиѳическое значеніе: оно имѣло де цѣлью успокоить въ день свиданія императоровъ „малодушныхъ“ австрійскихъ политиковъ, преимущественно графа Таафе, и увѣрить ихъ что болѣе тѣсное единеніе, если оно установится между Австріей и Германіей, не повлечетъ за собой никакого вмѣшательства во внутреннія дѣла первой.

Но очевидно что еслибы князю Бисмарку понадобилось сказать свое слово о значеніи Гаштейнскаго свиданія или о послѣдствіяхъ его, онъ не стѣснился бы сдѣлать это въ болѣе открытой формѣ, и потому на упомянутую замѣтку его газетъ приходится смотрѣть только какъ на „холодную струю“ направленную на нѣкоторыхъ неосторожныхъ ораторовъ и борзописцевъ.

Не въ Гаштейнскомъ свиданіи слѣдуетъ искать въ этомъ году указанія на будущій ходъ дѣлъ, а въ событіяхъ которыя имѣютъ послѣдовать непосредственно за этимъ свиданіемъ.

Если князь Бисмаркъ и не поѣдетъ въ Гаштейнъ, какъ предполагалось недавно, то онъ и оставаясь въ Фарцинѣ сумѣетъ прійти въ соприкосновеніе съ кѣмъ нужно. Австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Кальноки, поѣхалъ уже, какъ извѣстилъ телеграфъ, на свиданіе въ Фарцинъ и прогоститъ у канцлера „нѣсколько дней,“ какъ увѣряетъ газета *Post*.

О чемъ, спрашивается, будутъ бесѣдовать въ Фарцинѣ эти два человѣка. Органъ графа Кальноки, газета *Fremdenblatt*, даетъ по этому предмету слѣдующія указанія.

„Встрѣча перваго министра Австро-Венгріи съ германскимъ канцлеромъ," говоритъ она, „какъ бы входитъ въ программу политическихъ событій каждаго лѣта и не должна неминуемо возбуждать представленіе о томъ что у этихъ государственныхъ мужей возникла необходимость лично объясниться о какихъ-либо вновь возникшихъ конкретныхъ вопросахъ. Какъ свиданіе самихъ монарховъ, такъ и эта встрѣча служитъ лишь выраженіемъ неизмѣнной дружбы соединяющей двѣ монархіи. Со времени прошлогодней поѣздки графа Кальноки въ Фарцинъ не случилось ничего такого что вызывало бы надобность въ новомъ соглашеніи на счетъ общаго положенія политическихъ дѣлъ." Указавъ затѣмъ на улаженіе заинтересованными государствами Афганскаго и Египетскаго вопросовъ и на упроченіе отношеній Австріи и Германіи къ Россіи, тѣхъ отношеній которыя установлены Скѣрневицкимъ свиданіемъ, *Fremdenblatt* продолжаетъ: „Настоящіе переговоры въ Фарцинѣ, еслибъ они и вошли въ глубину обсуждаемой темы, подадутъ переговаривающимся скорѣе поводъ высказать другъ другу полное удовлетвореніе результатами ихъ общихъ усилій чѣмъ къ заботамъ на случай возможнаго нарушенія установившихся мирныхъ условій."

Зачѣмъ же, спрашивается, понадобилась эта поѣздка въ Фарцинъ, если нѣтъ повода тревожиться за общее положеніе дѣлъ, и графу Кальноки нѣтъ надобности условиться съ княземъ Бисмаркомъ о какихъ-либо спеціальныхъ вопросахъ, затрогивающихъ экономическіе интересы Австро-Венгріи и Германіи, о которыхъ такъ много толковали въ послѣднее время указывая именно что цѣль поѣздки есть улаженіе этихъ вопросовъ? На это офиціозный органъ даетъ слѣдующее разъясненіе:

„Поѣздка графа Кальноки въ Фарцинъ служитъ какъ бы введеніемъ къ болѣе блестящему и торжественному событію, къ предстоящей вскорѣ встрѣчѣ могущественныхъ властителей Россіи и Австро-Венгерской монархіи. Маленькій провинціальный городокъ въ Моравіи, имя котораго только одинъ разъ упоминается въ исторіи Австріи, на нѣкоторое время привлечетъ къ себѣ взоры всего политическаго міра. Можно было конечно предвидѣть что Императоръ Александръ III отдастъ визитъ сдѣланный нашимъ государемъ въ прошломъ году въ Скѣрневицахъ; но и придворная вѣжливость имѣетъ свои оттѣнки, и на сей разъ дѣлаются всевозможныя усилія чтобы придать ожидаемой встрѣчѣ монарховъ высшій наружный блескъ и выразить при томъ особую сердечную довѣрчивость. Императрица Елисавета и кронпринцъ Рудольфъ будутъ сопровождать императора Франца-Іосифа въ Кремзиръ, гдѣ онъ будетъ окруженъ высшими государственными сановниками своими. Нужно ли большее доказательство что политическія сѣмена посѣянныя въ Скѣрневицахъ взошли, и что сбылись надежды строившіяся въ то время когда Россія въ первый разъ высказала готовность примкнуть къ идеямъ и цѣлямъ союза двухъ императоровъ, надежды что этимъ путемъ осуществится тѣсное сближеніе монархій и тѣсныя узы личной дружбы и уваженія, соединяющія ихъ государей, обнаружатся и во внѣшнихъ отношеніяхъ ихъ государствъ." *Fremdenblatt* выражаетъ увѣренность что въ Кремзирѣ не будутъ созданы никакія новыя политическія комбинаціи и что заботы о сохраненіи мира, столь дорого цѣнимаго народами Россіи и Австро-Венгріи, вполнѣ обезпечатся закрѣпленіемъ отношеній созданныхъ Скѣрневицкимъ свиданіемъ; опасенія же что болѣе тѣсное сближеніе Австро-Венгріи съ Россіей поведетъ къ ослабленію ея союза съ Германіей, опасенія высказывавшіяся неоднократно еще съ прошлаго года, должны изчезнуть въ виду недавняго свиданія въ Гаштейнѣ и того „*что графъ Кальноки отправляется въ Кремзиръ чрезъ Фарцинъ.*"

Почти то же самое высказала, наканунѣ появленія статьи *Fremdenbtlat*, другая офиціозная австрійская газета *Presse*, которая увѣряетъ еще что Кремзирское свиданіе и сближеніе Россіи съ Австро-Венгріей вполнѣ соотвѣтствуетъ желаніямъ и симпатіямъ народовъ Габсбургской имперіи, и что доказательствомъ тому будетъ служить присутствіе въ Кремзирѣ обоихъ ея министровъ-президентовъ, графа Таафе и г. Тисы. Итакъ, въ Кремзирѣ завершится дѣло начатое въ Скѣрневицахъ, и если тамъ не будетъ императора Вильгельма, которому препятствуютъ къ тому его преклонныя лѣта, онъ и его канцлеръ бу-

дутъ заблаговременно посвящены въ сущность имѣющихъ вестись тамъ совѣщаній и переговоровъ. Путь графа Кальноки въ Моравію лежитъ не только на Фарцинъ, но и на Бабельсбергъ, куда на этихъ дняхъ онъ прибудетъ чтобы представиться возвратившемуся изъ Гаштейна Германскому императору.

№ 213.

Москва, 3-го августа.

Окончившійся на дняхъ четвертый законодательный періодъ третьей Французской Республики не оправдалъ ожиданій: онъ не только не упрочилъ положенія Франціи въ совѣтѣ европейскихъ державъ, но и увеличилъ внутреннюю неурядицу, такъ что вызвалъ глубокое разочарованіе во всѣхъ партіяхъ французскаго парламента, исключая развѣ одной радикальной, для которой конечно выгодна всякая смута.

Когда четыре года тому назадъ, 29 іюля 1881 года, распущеніемъ палаты депутатовъ окончился третій законодательный періодъ Республики, вся республиканская партія, кромѣ *несговорчивыхъ*, составляла стройную, плотную фалангу съ энтузіазмомъ группировавшуюся вокругъ одного человѣка, на котораго возлагались въ то время самыя пылкія надежды, вокругъ Гамбетты стоявшаго на апогеѣ своей славы. Занимая лишь постъ предсѣдателя палаты депутатовъ, бывшій диктаторъ фактически управлялъ всею Франціей, подчиняя своему вліянію не только друзей, но и соперниковъ и враговъ, предписывая по своему усмотрѣнію министрамъ поступать такъ или иначе и не неся вмѣстѣ съ тѣмъ никакой отвѣтственности за ихъ промахи. Всѣ полагали что если Гамбетта сумѣлъ занять такое видное негласное положеніе въ управленіи государствомъ, то онъ совершитъ чудеса лишь только станетъ *явнымъ* правителемъ Франціи, то-есть станетъ во главѣ составленнаго имъ самимъ министерства. Августовскіе выборы 1881 года должны были служить пробнымъ камнемъ его популярности, и въ случаѣ его побѣды на этихъ выборахъ, казалось, можно было ожидать что во Франціи настанетъ время твердаго правительства, близко подходящаго къ единовластію и способнаго принять рядъ энергическихъ и послѣдовательныхъ мѣръ какъ для возвышенія престижа Франціи въ Европѣ, такъ и для уврачеванія ея внутреннихъ язвъ.

Выборы 1881 года дѣйствительно оказались на первый взглядъ блестящимъ торжествомъ Гамбетты. Главный соперникъ его, Жюль Ферри, добровольно отступилъ на задній планъ, публично заявивъ желаніе быть лишь „лейтенантомъ" великаго полководца, и всѣ выбранные 368 республиканскіе депутаты казались одушевленными такимъ единодушнымъ желаніемъ подчиниться во всемъ авторитету Гамбетты что сотня выбранныхъ монархистовъ и полсотни радикаловъ считали свое дѣло въ предстоявшемъ законодательномъ періодѣ совершенно проиграннымъ и готовились скрѣпя сердце перенести четырехлѣтнюю диктатуру Гамбетты въ надеждѣ свергнуть его на выборахъ 1885 года. И что же? не прошло и четырехъ мѣсяцевъ какъ бо́льшая часть республиканцевъ также испугалась диктаторскихъ замашекъ побѣдителя и отшатнулась отъ него, снова сплотившись вокругъ мнимаго его „лейтенанта," только что позорно павшаго за тунисскую экспедицію Жюля Ферри, а чрезъ три недѣли затѣмъ еще съ бо́льшимъ позоромъ пало „великое министерство" Гамбетты, который сразу утратилъ свою столь быстро создавшуюся славу и популярность, а чрезъ годъ сошелъ въ могилу не оправдавъ ни одного изъ возлагавшихся на него ожиданій.

Послѣ его смерти началась полная дезорганизація республиканской партіи какъ въ палатѣ депутатовъ, такъ и въ сенатѣ. Новое министерство Фрейсине, въ составъ котораго снова вошелъ Ферри, дѣлало одну ошибку за другою какъ въ вопросахъ внутренней такъ и въ вопросахъ внѣшней политики, давая съ одной стороны возможность организоваться и усиливаться радикализму и роняя значеніе Франціи какъ въ Африкѣ, такъ и въ Азіи. Чрезъ шесть мѣсяцевъ Фрейсине уже принужденъ былъ передать управленіе Дюклеру который самъ чрезъ пять мѣсяцевъ уступилъ мѣсто Фальеру. Фальеръ продержался только одинъ мѣсяцъ, и снова управленіе Франціей перешло къ Жюлю Ферри, объявившему себя „преемникомъ политики великаго Гамбетты" и продержавшемуся благодаря невѣроятнымъ фокусамъ парламентской эквилибристики слишкомъ два года у кормила государства, съ тѣмъ чтобы пять мѣся-

цевъ тому назадъ покинуть этотъ постъ освистаннымъ, обруганнымъ, чуть не оплеваннымъ отъ тѣхъ самыхъ депутатовъ которые въ 1881 году казались такими преданными политикѣ Гамбетты и его „лейтенанта" Ферри. Новый министръ-президентъ Бриссонъ соблюдалъ до сихъ поръ величайшую осторожность дабы пережить по крайней мѣрѣ избирательный кризисъ, но осторожность его только еще болѣе ободрила его враговъ, въ особенности радикаловъ, которые пріобрѣли теперь предъ выборами такое сильное политическое значеніе о которомъ имъ даже и не снилось въ 1881 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду раскола образовавшагося въ республиканской партіи, оживились надежды и монархистовъ, тѣмъ болѣе что имъ удалось въ послѣднее время одержать совершенно неожиданныя побѣды на нѣсколькихъ частныхъ выборахъ.

Такимъ образомъ назначенные на 4 октября депутатскіе выборы предвѣщаютъ ожесточенную борьбу не только между монархистами, республиканцами и радикалами, но и между отдѣльными фракціями республиканской партіи. Остатки бывшаго Гамбеттовскаго „республиканскаго союза" стараются упрочить побѣду за Жюлемъ Ферри, дабы въ третій разъ вручить ему управленіе Франціей, тогда какъ „лѣвая демократическая партія" хлопочетъ о торжествѣ Бриссона, дабы удержать его послѣ выборовъ во главѣ министерства, а затѣмъ въ январѣ будущаго года продвинуть въ президента республики, такъ какъ къ тому времени кончится семилѣтній срокъ президентства г. Греви, котораго въ свою очередь думаютъ замѣнить на этомъ завидномъ посту и г. Ферри и г. Фрейсине. Но кромѣ этихъ двухъ главныхъ фракцій республиканской партіи, о правительственной власти мечтаютъ еще двѣ другія группы, изъ коихъ одна, консервативная, съ орлеанистскими тенденціями, признаетъ своимъ вождемъ г. Леона Сея, мечтающаго осуществить идею покойнаго Тьера и повторяющаго за нимъ на всѣ лады, въ своемъ *Journal des Débats*, извѣстную фразу: „la République sera conservatrice ou elle ne sera pas," тогда какъ другая группа, радикальная, надѣется послѣ выборовъ организовать свое министерство подъ руководительствомъ Dr. Клемансо, считающагося уже у „чистыхъ несговорчивыхъ" измѣнникомъ и продажнымъ честолюбцемъ. Если мы припомнимъ что и монархисты дѣлятся на двѣ враждебныя другъ другу партіи роялистовъ и бонапартистовъ, и что каждая изъ этихъ партій въ свою очередь распадается на еще болѣе ожесточенныя другъ противъ друга фракціи, жеромистовъ, виктористовъ, легитимистовъ, и орлеанистовъ, то легко себѣ представить какой хаосъ обѣщаетъ намъ открывшаяся уже избирательная кампанія, тѣмъ болѣе чтобы выборы должны будутъ происходить по новой системѣ, „по спискамъ," что въ значительной степени запутаетъ несчастныхъ избирателей, если они захотятъ серіозно и добросовѣстно отнестись къ исполненію своихъ обязанностей. Во всякомъ случаѣ теперь уже никто не ожидаетъ того возрожденія сильной Франціи которое казалось столь возможнымъ предъ выборами 1881 года. Всѣ сознаютъ что пока не явится новый Гамбетта, Франціи придется все болѣе и болѣе вязнуть въ томъ болотѣ въ которое она попала благодаря „точному примѣненію парламентскихъ доктринъ" коимъ такъ хвалится безсильный и безличный старичекъ, носящій титулъ президента Французской Республики.

№ 215.

Москва, 5-го августа.

1 августа въ Дамаскѣ, какъ сообщилъ телеграфъ, возведенъ въ патріарха Антіохійской церкви бывшій митрополитъ скиѳопольскій Герасимъ. Обстоятельство это великой важности для мѣстнаго сирійскаго православнаго населенія, особенно теперь, когда фанаріотами и членами Братства Гроба Господня усиленно ведется враждебная Россіи и опасная для Востока интрига между всѣми православными народностями въ предѣлахъ Турецкой имперіи.

Новый патріархъ, Грекъ, греческій подданный и членъ Святогробскаго Братства, возведенъ въ патріаршее достоинство не по желанію іерарховъ и паствы Антіохійской церкви, а происками поборниковъ политической интриги, извѣстной подъ именемъ „великой эллинской идеи." Вотъ обстоятельства при которыхъ совершилось его избраніе:

Охватывая своею сѣтью Балканскій полуостровъ фанаріотско-святогробская рать, пользуясь поддержкой ослѣпленныхъ или

лженаправленныхъ русскихъ людей, не оставляла въ покоѣ и Антіохійскую православную церковь, состоящую почти изъ однихъ Сирійцевъ. Еще до кончины блаженнаго Іероѳея, также принадлежавшаго къ Святогробскому Братству, поборники „эллинской идеи“ хозяйничали въ Антіохійской церкви, но въ извѣстныхъ предѣлахъ. По смерти же его, они поспѣшили вмѣшаться тамъ во всѣ отправленія духовной жизни, даже въ дѣло избранія новаго патріарха, и во всемъ сразу заняли вліятельное положеніе. Въ то самое время когда мѣстные епископы Сирійцы, по обычаю, собрались съ народными представителями въ Пелементи и избрали высокопреосвященнаго Мелетія, митрополита Лаодикійскаго, греческая партія въ Дамаскѣ, окрѣпшая уже тамъ при покойномъ патріархѣ, но не увѣренная въ своемъ перевѣсѣ несмотря на содѣйствіе греческаго бейрутскаго консула, прибѣгла къ подкупамъ и поставила дѣло такъ что вали (генералъ-губернаторъ) города Дамаска, мусульманинъ, объявилъ мѣстной православной общинѣ, болѣе всѣхъ вліятельной при избраніи патріарха, такъ какъ патріархъ есть вмѣстѣ епископъ дамасскій, что кто изъ среды ея не пожелаетъ имѣть патріархомъ Грека, тотъ на счету его будетъ неблагонадежнымъ человѣкомъ и агентомъ Россіи. Одновременно съ этимъ въ Дамаскѣ интриговали и коммиссары Святогробскаго Братства, люди большею частію не православные и извѣстные своею враждой къ Россіи. Всякими мѣрами и средствами, а болѣе всего подкупомъ, они, при содѣйствіи вали, принуждали дамасскихъ православныхъ богачей, откупщиковъ десятины и лицъ занимающихъ видное положеніе въ меджлисѣ обратиться якобы отъ лица всей Антіохійской церкви ко всѣмъ тремъ патріархамъ съ просьбой рекомендовать годное въ ихъ видахъ лицо занять мѣсто патріарха въ Антіохіи, такъ какъ между мѣстными іерархами будто бы нѣтъ такого лица. Обращеніе это, благодаря телеграфу, стало извѣстно всему міру. Годными занять патріаршее мѣсто по рекомендаціямъ патріарховъ оказались три епископа, какъ и слѣдовало ожидать, изъ членовъ Святогробскаго Братства, виѳлеемскій Анѳимъ, киликійскій Германъ и скиѳопольскій Герасимъ; кромѣ того, на случай неутвержденія всѣхъ ихъ Портой, рекомендовался еще недавно сошедшій съ поприща бывшій Константинопольскій патріархъ Іоакимъ III. Всѣ эти кандидаты тотчасъ же, и опять якобы отъ лица всей Антіохійской церкви, были представлены на выборъ и утвержденіе Порты.

Ревнители православія изъ Сирійцевъ, видя что оно употребляется какъ орудіе политической игры и не находя себѣ поддержки, обратились къ Портѣ съ просьбой не утверждать патріархомъ по крайней мѣрѣ скиѳопольскаго митрополита, хотя бы на томъ только основаніи что онъ греческій подданный и по турецкимъ законамъ уже по этому одному не можетъ занять престолъ патріаршій. Но это мотивированное ходатайство уважено не было. Итакъ, вотъ обстоятельства при которыхъ совершился выборъ новаго Антіохійскаго патріарха. Для насъ Русскихъ, въ данномъ случаѣ, всего важнѣе то что въ этомъ нечистомъ дѣлѣ главными виновниками оказываемся мы же сами. Выборъ и утвержденіе новаго Антіохійскаго патріарха совершился посредствомъ подкупа лицъ имѣвшихъ вліяніе на дѣло. Средства на эти подкупы несомнѣнно потребовались большія, такъ какъ дѣло шло объ избраніи не простаго епископа, или члена меджлиса и т. п., а патріарха, который будучи предстоятелемъ всей церкви есть кромѣ того, по турецкимъ законамъ, главный попечитель православнаго населенія всей Сиріи. Откуда же Святогробское Братство могло взять эти средства? Только изъ Россіи и отъ Русскихъ. Кромѣ разнаго рода сборовъ по Россіи и съ русскихъ паломниковъ, а также съ бессарабскихъ святогробскихъ имѣній и подворій находящихся въ Россіи, другихъ источниковъ Общество это не имѣетъ. А между тѣмъ русскіе люди, неся свои пожертвованія, конечно увѣрены что деньги ихъ идутъ по назначенію, на поддержаніе Святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ и на вспоможеніе тамошнему православному населенію, а не на политическую интригу.

Почему же со стороны Россіи не требуется никакого отчета въ расходованіи идущихъ изъ нея пожертвованій? Мы остаемся довольны если представители Іерусалимскаго патріарха объявятъ намъ въ той или другой газетѣ что по воззванію ихъ о пожертвованіяхъ, которыя кстати сказать въ послѣднее время стали печататься чуть ли не въ каждой русской газетѣ и чуть ли не помимо воли нашихъ епархіальныхъ на-

чальствъ, отъ такого-то (имя рекъ) поступило столько-то, а отъ такого столько. Между тѣмъ каждому приносящему свою лепту не столько важно знать это, сколько то на какой предметъ пошла его жертва. О пожертвованіи своемъ каждый и безъ публикаціи знаетъ.

Почему всѣ свои пожертвованія на поддержаніе православія въ Палестинѣ должны мы непремѣнно передавать въ распоряженіе Святогробскаго Братства, чуждаго и непріязненнаго къ намъ и къ мѣстному населенію, состоящаго изъ пришлыхъ въ Палестинѣ людей? Почему бы намъ не поставить нашу миссію въ Іерусалимѣ въ такія же условія въ какихъ находятся миссіи римско-католическая и протестантская? Почему бы намъ не имѣть въ Іерусалимѣ, какъ и всѣ другія миссіонерскія общества, своихъ агентовъ и имъ передавать наши пожертвованія, которыхъ каждогодно поступаютъ цѣлые милліоны? Тогда и злоупотребленій въ родѣ эллинофильскаго дѣла на наши деньги тамъ не было бы и каждый изъ жертвователей былъ бы увѣренъ что его лепта пойдетъ на полезное дѣло.

Говорятъ что помимо Братства Гроба Господня мы не можемъ жертвовать на поддержаніе православія въ Палестинѣ, потому де что въ противномъ случаѣ мы разссоримся съ этимъ Братствомъ и лишимся возможности имѣть доступъ къ іерусалимскимъ святынямъ, къ которымъ будто бы мы допускаемся только въ качествѣ „послѣдователей греческой вѣры.“ Но развѣ отъ того что мы перемѣнимъ существующую систему въ расходованіи нашихъ пожертвованій, вѣра наша измѣнится? Іерусалимскія святыни суть достояніе всего христіанскаго міра, а не одного Святогробскаго Братства.

Чтобъ отвлечь наше вниманіе отъ столь важнаго вопроса какъ избраніе Антіохійскаго патріарха, наши ослѣпленные эллинскою лестью эллинофилы чуть ли не со дня кончины блаженнаго патріарха Іероѳея, то-есть съ послѣднихъ дней марта твердили всѣмъ и каждому что намъ, Русскимъ, не слѣдовало будто бы принимать въ немъ какое-либо участіе, такъ какъ де православные Сирійцы уже потому должны непремѣнно управляться Греками и Святогробцами что они мечтаютъ объ обособленіи себя отъ всѣхъ другихъ народностей въ турецкихъ предѣлахъ и о соединеніи со своими мусульманскими соплеменниками для образованія какого-то Арабскаго царства. Не абсурдъ ли это? Православныхъ Сирійцевъ во всей Антіохійской церкви насчитывается лишь около 200.000, а мусульманъ нѣсколько милліоновъ. Какъ же, при ненависти мусульманъ, православные Сирійцы будутъ распоряжаться своими иновѣрными и враждебными одноплеменниками и притомъ въ такомъ дѣлѣ какъ образованіе особаго царства?...

Къ этой нелѣпости наши эллинофилы прибавляютъ что обращеніе дамасской „православной общины“ къ патріархамъ, отъ лица Антіохійской церкви, послѣдовало будто бы только потому что достойныхъ кандидатовъ на патріаршество между Сирійскими епископами не имѣется. Кто представлялъ предъ патріархами церковь, видно изъ сказаннаго. Но чѣмъ же не достоинъ быть патріархомъ кандидатъ выбранный законно въ Пелементи, лаодикійскій митрополитъ Мелетій, и чѣмъ не достойны носить званіе патріарха всѣ другіе епископы Антіохійской церкви? Они оказались достойными носить епископскій санъ, стало-быть они также достойны носить и званіе патріарха своей церкви, такъ какъ патріархъ въ православной церкви есть только старшій епископъ, и званіе патріарха къ епископскому кромѣ старѣйшинства ничего не прибавляетъ. Сирійскіе епископы только потому оказались въ глазахъ нашихъ эллинофиловъ недостойными кандидатами на Антіохійскій патріаршій престолъ что они противники греческой интриги. Но въ такихъ-то патріархахъ и нуждается Антіохійская церковь.

№ 217.

Москва, 7-го августа.

Въ Германіи зорко слѣдятъ за нашею экономическою жизнью, болѣе зорко чѣмъ у насъ, и вѣрнѣе оцѣниваютъ смыслъ и значеніе ея явленій, разумѣется съ точки зрѣнія германскихъ интересовъ. Намъ не мѣшаетъ принимать иной разъ въ разсчетъ бдительныя наблюденія нашихъ сосѣдей.

Извѣстно что у насъ уже въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ тратятся большія суммы на улучшеніе Либавскаго порта, но о результатахъ этихъ работъ и о современномъ состояніи порта сравнительно съ

прежнимъ временемъ у насъ мало что̀ извѣстно. Нѣмцы же рѣшили что улучшеніе порта въ Либавѣ и устройство хорошаго мола, какъ пишутъ въ *Кельнскую Газету* изъ Берлина, даютъ теперь возможность многимъ большимъ пароходамъ входить въ него не облегчая своего груза. Послѣдствіемъ этого является то что многіе пароходы, нагружаясь въ Либавѣ, тамъ же запасаются каменнымъ углемъ, что̀ прежде дѣлалось въ Копенгагенѣ. Усилившійся такимъ образомъ спросъ на уголь въ самой Либавѣ „долженъ неминуемо,“ по мнѣнію нѣмецкой газеты *Экспортъ*, „привлечь къ этому мѣсту германскій каменный уголь, до сихъ поръ не имѣвшій здѣсь никакого сбыта, также точно какъ онъ его недавно не имѣлъ и въ Кронштадтѣ, но гдѣ однако въ настоящее время онъ уже успѣшно конкуррируетъ съ англійскимъ.“

Нѣмецкія газеты разчитываютъ на успѣшный сбытъ германскаго угля въ наши западныя окраины при посредствѣ Либавскаго порта. Мы ничего противъ этого имѣть не можемъ. Интересами страны вовсе не требуется ограниченіе ввоза германскаго угля въ Либаву посредствомъ таможенныхъ стѣсненій. Затрудняя ввозъ въ Либаву германскаго каменнаго угля назначаемаго для потребностей морскихъ судовъ приходящихъ за хлѣбомъ, мы этимъ подняли бы фрахтъ нашихъ хлѣбныхъ товаровъ въ ущербъ нашему сельскому хозяйству и не принесли бы никакой пользы нашей каменноугольной производительности, ибо немыслимо чтобы нашъ каменный уголь могъ выдержать перевозку по желѣзнымъ дорогамъ отъ мѣстъ его добыванія къ Либавскому порту. Ясно что стѣсненіе ввоза германскаго угля въ Либаву не только не принесетъ странѣ никакихъ выгодъ, а напротивъ затруднитъ ея хлѣбную торговлю. Но не препятствуя привозу въ Либаву иностраннаго минеральнаго топлива, мы обязаны извлечь изъ этого возможныя для страны выгоды.

Дѣло въ томъ что при настоящемъ способѣ пополненія пароходами своихъ каменноугольныхъ запасовъ въ Копенгагенѣ, перевозка нашего хлѣба обходится пароходамъ дороже нежели сколько она будетъ стоить при запасѣ топливомъ въ самой Либавѣ. При образованіи каменноугольныхъ складовъ въ Либавѣ, мы имѣемъ право требовать отъ иностранныхъ пароходовладѣльцевъ пониженія фрахтовъ за перевозку нашего хлѣба. Добиться чтобы пароходовладѣльцы подѣлились съ нами выгодами отъ образованія угольныхъ складовъ въ Либавѣ не трудно. Какъ только будутъ заготовлены въ Либавѣ большіе запасы германскаго угля, иностраннымъ хозяевамъ ихъ будетъ невыгодно чтобы принадлежащій имъ уголь лежалъ непроизводительно. Поэтому, какъ только наши экспортеры хлѣба предъявятъ энергическое требованіе къ иностраннымъ судохозяевамъ о пониженіи фрахтовъ изъ Либавы, угрожая въ противномъ случаѣ задержать отпускъ своего хлѣба, особенно если окажетъ имъ при этомъ поддержку Государственный Банкъ выдачей ссудъ подъ сложенные въ Либавѣ хлѣбные товары, то иностраннымъ судохозяевамъ придется понизить фрахты. Такимъ образомъ, мы не только не потерпимъ ущерба отъ открытія Нѣмцами угольныхъ складовъ въ Либавѣ, но напротивъ можемъ облегчить себѣ конкурренцію въ хлѣбной торговлѣ на иностранныхъ рынкахъ.

Итакъ, устройство Нѣмцами угольныхъ складовъ въ Либавѣ не причиняя ущерба странѣ можетъ пособить нашей отпускной хлѣбной торговлѣ. Другое дѣло если нѣмецкій уголь не ограничится либавскими складами и пойдетъ внутрь страны. Здѣсь уже необходимо принять мѣры которыя оградили бы нашъ каменный уголь отъ сильной конкурренціи. Весьма вѣроятно что наши желѣзныя дороги найдутъ для себя выгоднымъ перевозить иностранный уголь изъ Либавы на внутренніе рынки страны по пониженнымъ тарифамъ, облегчая ему этимъ конкурренцію съ туземнымъ минеральнымъ топливомъ. Въ прошедшемъ году, при разсмотрѣніи вопроса объ обложеніи пошлиной иностраннаго каменнаго угля, былъ констатированъ фактъ потребленія въ широкихъ размѣрахъ иностраннаго минеральнаго топлива на большомъ заводѣ находящемся въ Орловской губерніи. Хозяева этого завода, пользуясь льготными тарифами желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ иностраннаго каменнаго угля на внутренніе рынки, упорно противодѣйствовали обложенію его нынѣшнею ничтожною пошлиной, ставя этимъ препятствіе къ развитію горнозаводской производительности въ странѣ.

Наши желѣзныя дороги объясняютъ пониженіе тарифовъ на иностранное минеральное топливо и вообще на иностран-

ные грузы тѣмъ что это де грузы обратные, и что еслибъ ихъ не было, то вагонамъ пришлось бы совершать обратный путь порожними. Но что̀ выгодно для желѣзныхъ дорогъ то можетъ быть невыгодно для страны, и мы полагаемъ что общій интересъ долженъ имѣть преимущество предъ частными выгодами желѣзныхъ дорогъ. Къ тому же едва ли можно признать основательными подобные доводы. Кто имѣетъ нужду въ иностранныхъ товарахъ, тотъ заплатитъ за перевозку ихъ и по повышенному тарифу. Съ другой стороны, извѣстно что пониженія нашими дорогами своихъ тарифовъ обусловливаются не столько обратными грузами сколько безобразною конкурренціей дорогъ между собою. Конкурренція желѣзныхъ дорогъ идетъ теперь у насъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ на счетъ казны во вредъ странѣ. Одна дорога, пытаясь отбить грузы у другой, понижаетъ свои тарифы до того что иногда не окупаются расходы эксплуатаціи; конкуррирующая съ ней линія еще болѣе понижаетъ свои тарифы, и въ результатѣ выходитъ что по обѣимъ линіямъ приходится правительству приплачивать. Можно ли допускать подобную конкурренцію на счетъ казны и чрезмѣрное пониженіе тарифныхъ ставокъ на перевозку иностранныхъ товаровъ?

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, при оцѣнкѣ дѣятельности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, что цѣль сооруженія ихъ заключалась въ развитіи экономической жизни страны. А между тѣмъ на дѣлѣ оказывается что наши желѣзныя дороги не столько содѣйствуютъ развитію народнаго хозяйства сколько облегчаютъ вторженіе къ намъ иностранныхъ товаровъ подрывающихъ интересы русскаго труда. Такъ иностранный каменный уголь перевозится нашими дорогами по тарифу $^{1}/_{86}$ коп. съ пудо-версты и въ то же время нашъ каменный уголь перевозится по Донецкой дорогѣ, сооруженной со спеціальною цѣлью содѣйствовать разработкѣ минеральнаго топлива въ Донецкомъ бассейнѣ, по $^{1}/_{55}$ коп. съ пудо-версты; дорога не довольствовалась и этимъ и ходатайствовала еще о повышеніи этого столь высокаго для минеральнаго топлива тарифа. Если желѣзныя дороги хотятъ слѣдовать особой экономической политикѣ, противоположной той которой въ интересѣ страны должно держаться правительство, то почему бы не принять мѣръ для соглашенія желѣзнодорожной политики съ видами правительства, тѣмъ болѣе что и по размѣрамъ затраченнаго на желѣзнодорожныя предпріятія капитала управленіе дѣятельностью нашихъ желѣзныхъ дорогъ должно принадлежать государству, а не частнымъ лицамъ?

№ 218.

Москва, 8-го августа.

Въ сочиненіи А. Романовичъ-Славутинскаго: *Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права* между прочимъ говорится что когда на губернскія дворянскія общества была возложена обязанность изъ своей среды *наряжать, ставить* чиновниковъ въ губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста, то „первые выборы были и самые лучшіе;“ но потомъ „энтузіазмъ къ добру охладѣлъ и дворянство начало *отлынивать* отъ мѣстной выборной службы.“ Указъ 1802 года говоритъ: „Доходитъ до свѣдѣнія нашего что будто лучшее дворянство, а также и граждане уклоняются отъ выборовъ. Изъ того само по себѣ выходитъ что земскій судъ и управа достаются въ руки ненадежныя.“ Въ указѣ отъ 1 января 1832 г. императоръ Николай Павловичъ изъявлялъ надежду что дворянство устремится къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей, но несмотря на это начальники губерній продолжали жаловаться на уклоненія дворянъ отъ выборовъ и еще въ 1843 году предписывалось строжайше соблюдать законъ о взысканіяхъ за неявку на выборы (стр. 490—497).

Наши думцы и земцы съ особеннымъ удовольствіемъ и торжествомъ указываютъ на всѣ подобныя свидѣтельства объ уклоненіи дворянъ отъ выборной службы какъ на очевидное доказательство „абсентеизма дворянства“ и его совершеннаго равнодушія къ службѣ на благо „общества.“ „Абсентеизмъ дворянства, увѣряютъ *Русскія Вѣдомости*, составлялъ обычное явленіе въ дореформенную эпоху и, кромѣ того, на прежнихъ дворянскихъ выборахъ *не всегда* обнаруживалось честное и безкорыстное стремленіе къ общественному благу.“ Да и „откуда, спрашиваетъ проф. Дитятинъ, могли бы появиться тогда мысль, сознаніе

о необходимости, высотѣ и святости службы обществу?!"

Вотъ въ „самоуправныхъ" учрежденіяхъ, конечно, дѣло совершенно иное. Посмотрите на нынѣшнихъ земскихъ дѣльцовъ, вы ни въ какомъ случаѣ не откроете въ нихъ и тѣни „абсентеизма." Они не только не „отлыниваютъ," не уклоняются отъ „общественной службы," но и употребляютъ всѣ мѣры чтобъ именно на ихъ долю выпало „послужить обществу." Съ этою цѣлію они еще за долго до выборовъ строго обдумываютъ планъ кампаніи и готовятъ всѣ средства для его осуществленія. Когда потомъ настаетъ время открытія избирательныхъ съѣздовъ, они не только не заставляютъ себя долго ждать, но и являются гораздо ранѣе другихъ и за нѣсколько дней, *особенно же наканунѣ съѣздовъ, уже находятся на своихъ позиціяхъ*. Но лучше пусть разкажутъ объ этомъ сами очевидцы и непосредственные свидѣтели нынѣшнихъ избирательныхъ земскихъ съѣздовъ.

22, 23 и 24 апрѣля текущаго года, въ Полтавскомъ окружномъ судѣ, по временному отдѣленію въ городѣ Хоролѣ, разсматривалось дѣло о земскихъ выборахъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, именно въ Бѣлоцерковкѣ, Горошинѣ, Покровской-Богачкѣ и городѣ Хоролѣ къ судебному разбирательству вызвано было *восемьдесятъ три* свидѣтеля. По имѣющимся у насъ достовѣрнымъ даннымъ, вотъ что̀ передавали на судѣ нѣкоторые изъ свидѣтелей. Я пріѣхалъ въ Бѣлоцерковку, говорилъ свидѣтель Жуковскій, наканунѣ выборовъ, но тамъ уже былъ Гавріилъ Родзянко (одинъ изъ главныхъ земскихъ дѣльцовъ) и могу установить что съ вечера же *въ двухъ центрахъ, то-есть въ двухъ шинкахъ, въ одномъ засѣдалъ Гавріилъ Родзянко, а въ другомъ земскій же дѣлецъ М*... Въ эти оба шинка затаскивался народъ спѣшившій пріѣхать на выборы съ вечера. Стояли какіе-то неизвѣстные люди всякаго пріѣзжающаго спрашивали: „Куда, на выборы? Ступай сюда! А ты тоже на выборы—ступай туда." Свидѣтель Гречка показалъ что онъ встрѣтивъ толпу избирателей около трактира спросилъ ихъ: на чей счетъ происходитъ угощеніе? Они отвѣтили: „на паньскій" и при этомъ указали на стоявшаго тутъ же Гавріила Родзянко, или повторяя точныя ихъ слова: „на счетъ того пана, у котораго четыре глаза." Какъ же послѣ этого говорить объ „абсентеизмѣ" нашихъ земскихъ дѣльцовъ? Не очевидно ли также для всякаго ихъ совершенно „безкорыстное стремленіе къ общественному благу," когда они всѣмъ „излюбленнымъ" отъ общества даже предлагаютъ угощеніе на свой счетъ?

„Всю ночь на пролетъ шли оргіи и спаивали выборщиковъ" и когда на слѣдующій день открылись выборы, то „среди массы страшно несло сивухой, такъ что невозможно было стоять." Свидѣтель Недзинскій показалъ: „Одного ввели въ залу подъ руки, такъ что онъ не былъ съ состояніи самъ положить шаръ и предсѣдатель собранія другому предложилъ положить за него. А другой несъ въ карманѣ бутылку съ водкой, пробка открылась и водка хлюпалась (разливалась.)" Свидѣтель П. Баклановъ показалъ: „Одинъ пьяный такъ жестикулировалъ что чуть меня не задѣлъ." „Одинъ себѣ чуть голову не разбилъ"... Въ виду подобнаго состоянія избирателей, конечно нельзя было оставить ихъ на произволъ судьбы. Многіе изъ нихъ могли позабыть всякія предварительныя обѣщанія и условія, потерять розданные имъ „списки" лицъ извѣстной партіи, не разобрать именъ и фамилій, тѣмъ болѣе что большинство избирателей малограмотно, а нѣкоторые и совсѣмъ безграмотные. Современные „общественные" дѣльцы предусмотрѣли все это и потому заранѣе назначили на съѣздъ своихъ агентовъ. „Одинъ сидя на видномъ мѣстѣ ничего не говорилъ, но показывалъ очень откровенно куда класть шаръ; онъ подымалъ руку то правую, то лѣвую. Это было условнымъ знакомъ." Другіе командовали и шепотомъ и во всеуслышаніе „кому и куда класть, направо или налѣво;" „бѣлые кладите;" „ратую за віру, кладіть убілу..." Но такъ какъ нѣкоторые были уже не въ состояніи отличить правую руку отъ лѣвой, то самъ Гавріилъ Родзянко „тащилъ ихъ за фалды и за полы, говоря: иды туды, клады сюды." Нѣкоторымъ же избирателямъ „вмѣсто того чтобы говорить направо, налѣво, говорили по-просту: цобъ-цобе."

Но и всѣмъ этимъ еще не исчерпывались предусмотрительность и распорядительность земскихъ дѣльцовъ. Принимая во вниманіе необычность баллотировки и затруднительность различить въ баллотировальномъ ящикѣ стороны правую и лѣвую, они поручали одному избирателю класть шаръ вмѣсто другаго. Свидѣтель

П. Шкурка показалъ: „Я слышалъ что были такіе господа которымъ давали шары по десяти за разъ.“ Кромѣ того, одинъ изъ земскихъ же дѣльцовъ, по свидѣтельству г. Омельяненко, сообщилъ слѣдующее изъ своей неусыпной дѣятельности: „Я *всю ночь* практиковался надъ ящикомъ и нашелъ что если подложить черную (?) бумажку, то можно задержать четыре шара, потомъ пятый... это между нами.“ Вотъ поистинѣ *неусыпные* труды нашихъ земскихъ дѣльцовъ, конечно, на пользу „общества.“

Избиратели явившіеся на выборы пьяными могли черезъ часъ-другой значительно отрезвиться. Наши дѣльцы, у которыхъ „четыре глаза,“ предусмотрѣли это и потому приготовили выпивку и закуску не только въ шинкахъ наканунѣ и на ночь предъ выборами, но и на самомъ съѣздѣ на время производства выборовъ. Свидѣтель В. Старицкій показалъ: „здѣсь, въ съѣздѣ, въ этой комнатѣ, была выставлена цѣлая батарея водки или вина и тамъ были выборщики...“

Угощали, конечно, далеко не всѣхъ одинаково. Одинъ изъ свидѣтелей на вопросъ прокурора: вамъ досталось что-нибудь? не безъ скорби отвѣтилъ: да, только двѣ рюмки водки и закусить взялъ. Нѣкоторымъ выдавали огуломъ 1 рубль на водку. На кого разчитывали болѣе, тѣмъ 10 рублей. Иногда же высказывались избирателямъ и слѣдующія обѣщанія: „готовъ выставить три бочки водки...“ На кого подачка на водку не дѣйствовала и считалась неудачною, тѣмъ предлагали соотвѣтствующее ихъ положенію: „стипендію для дѣтей“ или „если выберутъ Алексѣева гласнымъ, то *будетъ тебѣ въ пользу и надѣлъ* твой, если же не выберутъ, тогда не знаю...“

Предусмотрительность дѣльцовъ простиралась не только на самихъ избирателей, но даже и на ихъ лошадей. Одинъ изъ главныхъ заправилъ освѣдомлялся: „есть ли сѣно для лошадей?“

Но если всѣмъ сторонникамъ предлагалось угощеніе и ихъ лошадямъ даровое сѣно, то по отношенію къ противникамъ принимались противоположныя мѣры. Свидѣтель Чепуръ показалъ: „насъ сюда заперли и воды не давали. Я спросилъ Кришталя гдѣ бы напиться. Онъ и кажетъ что поведетъ меня поить,“ то-есть, чтобы присталъ къ ихъ партіи и цѣль была достигнута. На вопросъ прокурора: „такъ вы рѣшили сами избрать Алексѣева?“ свидѣтель отвѣчалъ: „да, потому что насъ заперли и воды не давали; такъ мы и рѣшились кого избрать, то избрать.“

Въ результатѣ всѣхъ этихъ и подобныхъ мѣропріятій оказалось какъ и слѣдовало ожидать, почти единогласное и „свободное“ избраніе отъ „общества“ всѣхъ тѣхъ лицъ какія предварительно были занесены въ списокъ Гавріиломъ Родзянко.

Да, нынѣшнихъ земскихъ дѣльцовъ никакъ нельзя заподозрить въ „абсентеизмѣ“ къ „общественной“ службѣ. И что̀ особенно важно, вѣдь все это дѣлается ими единственно въ „сознаніи необходимости, высоты и святости службы обществу!!“

Недѣля (№ 28) увѣряетъ что именно такъ смотритъ на дѣятельность своихъ „излюбленныхъ земскихъ людей“ и само общество. „Прежде всего, говоритъ она, отмѣтимъ тотъ характерный фактъ что въ провинціальной печати нѣтъ органа который ратовалъ бы противъ самаго принципа земскаго самоуправленія и самодѣятельности общества. Ратовать противъ принципа земскаго самоуправленія оказывается возможнымъ только изъ редакторскихъ кабинетовъ Петербурга и Москвы, вдали отъ непосредственнаго воздѣйствія общества безъ возможности прямаго ознакомленія *съ его желаніями и стремленіями*...“ Но, не умѣя связать конца съ началомъ, та же газета и въ томъ же 28 № помѣстила о „Земскихъ дѣлахъ и людяхъ“ слѣдующія строки: „Каждый годъ которая-нибудь изъ россійскихъ палестинъ бываетъ охвачена выборною горячкой. Пьютъ больше, говорятъ горячѣе, сплетничаютъ злѣе. Отличительною характеристическою чертой борьбы земскихъ партій у насъ служитъ по преимуществу кружковый характеръ. Строго говоря это совсѣмъ не партіи, а *кружки, преслѣдующіе свои узкія кружковыя цѣли. Имъ мало дѣла до общества, а обществу нѣтъ дѣла до нихъ*. Вожаки земскихъ партій, зная безучастное отношеніе общества, мало заботятся о привлеченіи его на свою сторону. Вмѣсто того всѣ заботы направлены къ сформированію особаго земскаго кружка и къ привлеченію на его сторону избирательныхъ голосовъ. *Но не подумайте*, предупреждаетъ сама же *Недѣля, что подъ избирательными голосами разумѣется живой голосъ общественнаго мнѣнія*; *нѣтъ, это нѣчто въ родѣ мертвыхъ душъ*, безсмысленные баллотировальные шары, которые чисто механиче-

ски кладутся то направо, то налѣво по волѣ вожаковъ земскихъ партій. Весь смыслъ земской избирательной борьбы у насъ заключается въ томъ что каждая изъ партій старается набрать какъ можно больше мертвыхъ душъ и представить ихъ на избирательный съѣздъ.“

Недѣля думаетъ что все это служитъ къ защитѣ неприкосновенности принципа нашего самоуправленія. Но какое же это самоуправленіе когда „вожакамъ земскихъ партій мало дѣла до общества, а обществу нѣтъ дѣла до нихъ, когда вмѣсто живаго голоса общественнаго мнѣнія является нѣчто въ родѣ мертвыхъ душъ,“ и наконецъ когда къ лицамъ „излюбленнымъ обществомъ“ вожаки земскихъ партій обращаются съ „цобъ—цобе?!“

№ 219.

Москва, 9-го августа.

На дняхъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 214) появилась телеграмма нашего корреспондента изъ Петербурга, сообщавшая что „въ концѣ сентября состоится въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Государственныхъ Имуществъ, съѣздъ представителей заводовъ чугунно-плавильныхъ, желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ, съ участіемъ уполномоченныхъ отъ Министерствъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, а также отъ нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ, отъ Общества для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ и отъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, для обсужденія вопросовъ о мѣрахъ къ воспособленію Россійской желѣзной промышленности.“

Итакъ, правительство признало необходимость поднять желѣзное производство въ странѣ, и вопросъ этотъ будетъ предложенъ на обсужденіе съѣзда составленнаго изъ людей хорошо знакомыхъ съ настоящимъ положеніемъ нашей желѣзной промышленности. Непосредственно заинтересованные въ улучшеніи этого положенія представители заводовъ, конечно, выяснятъ правительству причины парализующія развитіе у насъ этой важной промышленности, и тогда окажется какія средства могутъ способствовать ея быстрому развитію. Замѣтимъ кстати что весьма было бы желательно чтобы съѣздъ былъ составленъ главнымъ образомъ изъ представителей дѣйствительно русскихъ заводовъ, а не полуиностранныхъ предпріятій западной окраины, отстаивающихъ не интересы Россіи, а выгоды того иностраннаго предпріятія у котораго они состоятъ русскою конторой. Примѣры прошедшихъ лѣтъ показываютъ къ какимъ невыгоднымъ для страны послѣдствіямъ приводитъ преобладаніе этихъ господъ въ правительственныхъ коммиссіяхъ. Трудно ожидать, судя по прецедентамъ, чтобъ и въ данномъ случаѣ выиграли національные интересы если преобладающимъ элементомъ на съѣздѣ явятся владѣльцы филіальныхъ отдѣленій иностранныхъ заводовъ: легко можетъ случиться что подъ видомъ обсужденія вопроса „о мѣрахъ къ воспособленію россійской желѣзной промышленности,“ будетъ обсуждаться вопросъ о мѣрахъ къ подрыву россійской желѣзной промышленности. Впрочемъ, мы увѣрены что Министерство Государственныхъ Имуществъ, по почину котораго и устраивается этотъ съѣздъ, сумѣетъ принять мѣры къ огражденію національныхъ интересовъ.

Наша желѣзная промышленность, несмотря на огражденіе ее отъ иностранной конкурренціи значительнымъ таможеннымъ тарифомъ, находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Производство у насъ желѣза хотя и увеличивается съ развитіемъ въ странѣ экономической жизни, но въ ничтожныхъ размѣрахъ. Выдѣлка желѣза въ Россіи опредѣляется за десятилѣтіе съ 1873 по 1882 годъ включительно слѣдующими цифрами:

Въ 1873 году	15.584.970	пуд.
„ 1874 „	18.269.281	„
„ 1875 „	18.547.659	„
„ 1876 „	17.869.305	„
„ 1877 „	16.263.465	„
„ 1878 „	16.697 990	„
„ 1879 „	17.100.892	„
„ 1880 „	17.830.531	„
„ 1881 „	17.839.199	„
„ 1882 „	18.151.810	„

Изъ приведенной таблицы видно что выдѣлка желѣза увеличивается весьма незначительно; въ 1882 году увеличеніе выдѣлки желѣза противъ средней производительности за десять лѣтъ составляющей 17.415.510 пудовъ, представляетъ только 736.300 пудовъ, или $4^1/_4\%$. Если же отбросить 1873 годъ когда особенно мало

было выдѣлано желѣза, то получится что увеличеніе желѣзнаго производства за девять лѣтъ составитъ не болѣе 2%. Замѣчательно что еще въ пятидесятыхъ годахъ наше желѣзное производство выражалось почти тою же цифрой что и въ настоящее время.

Итакъ, наша желѣзная производительность почти не развивается, выражаясь при томъ такими низкими цифрами что по сравненію съ производствомъ желѣза въ другихъ странахъ можно назвать ихъ ничтожными. Когда у насъ въ 1882 году было выдѣлано желѣза 18.151.810 пуд., что составитъ менѣе семи съ половиной фунтовъ на человѣка, другія страны съ населеніемъ значительно меньшимъ нашего выдѣлали желѣза въ 1882 году:

Бельгія	29.406.026	пуд.
Австрія	37.210 000	"
Франція	65.454 281	"
Германія	84.504.642	"
Соединенные Штаты	137.976.083	"
Великобританія	175.933.577	"

Изъ сопоставленія размѣровъ нашей желѣзной производительности съ размѣрами выдѣлки желѣза въ другихъ странахъ видно въ какомъ несчастномъ положеніи находится наша желѣзная промышленность и едва ли кто рѣшится признать нынѣшній размѣръ потребленія желѣза въ Россіи, 7 фунтовъ на человѣка, достаточнымъ при современномъ развитіи экономической жизни когда желѣзо получило столь широкое примѣненіе во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, когда степень экономическаго развитія страны опредѣляется количествомъ потребляемаго ею желѣза. Очевидно что застой въ развитіи нашей желѣзной промышленности нельзя признать естественнымъ; есть особыя причины которыя тормозятъ развитіе желѣзодѣлательнаго дѣла въ странѣ. Не мало найдется препятствій тормозящихъ развитіе желѣзной промышленности въ Россіи, какъ напримѣръ, дороговизна топлива, невыгодные желѣзнодорожные тарифы, недостатокъ капиталовъ и тому подобное. Но главное препятствіе встрѣчаетъ наша желѣзная промышленность, какъ кажется, въ неустройствѣ торговли ея продуктами, что разоряетъ производителей и побуждаетъ ихъ воздерживаться отъ расширенія предпріятій.

Извѣстно что центръ нашей желѣзодѣлательной промышленности находится на Уралѣ. Здѣсь выдѣлывается болѣе половины всего вырабатываемаго въ Россіи желѣза *). Выдѣланное на Уральскихъ заводахъ желѣзо сбывается въ небольшомъ количествѣ на мѣстахъ производства, бо́льшая же часть его сплавляется по системѣ рѣкъ Чусовой, Бѣлой и Вятки въ Каму и на Волгу. Лаишевъ, находясь на Камѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Волгу, служитъ крупнымъ рынкомъ для сбыта уральскаго желѣза; небольшія партіи его продаются также въ Казани. Главнѣйшій же рынокъ для металловъ Нижегородская ярмарка. Такъ, въ 1882 году, по официальному отчету, было привезено на Нижегородскую ярмарку желѣза 6.196.739 пудовъ на 12.996.299 руб., то-есть болѣе трети всего выдѣланнаго въ Имперіи желѣза. На Нижегородской ярмаркѣ устанавливаются и цѣны на желѣзо.

Уральскіе заводы, будучи расположены въ мѣстностяхъ удаленныхъ отъ рынковъ сбыта, не имѣютъ удобныхъ путей сообщенія для вывоза своихъ продуктовъ. Для нихъ имѣется лишь одинъ путь: система Камы, выводящая громоздкіе горнозаводскіе грузы на Волгу, и весной, съ открытіемъ навигаціи, со всѣхъ сторонъ спускаются на Каму громадные караваны съ уральскими металлами. Во второй половинѣ іюля всѣ эти караваны стягиваются къ Нижнему Новгороду, и здѣсь производится продажа металлическихъ издѣлій наработанныхъ въ теченіе года на заводахъ. Заводчикъ, имѣя возможность лишь разъ въ годъ вывезти свои издѣлія на рынокъ, спѣшитъ продать ихъ дабы выручить необходимый для продолженія производства оборотный капиталъ. Такимъ образомъ, производитель поставленъ въ полную зависимость отъ торговца коммиссіонера и принужденъ довольствоваться цѣной какую тотъ ему назначитъ, и когда торговцы желѣзомъ наживаютъ большіе барыши, производители его часто несутъ громадный

---

*) Было выработано желѣза:

		На Уралѣ.		Всего.	
Въ 1873	году	8.993.631	п.	15.584.970	п.
" 1874	"	9.784.083	"	18.269.281	"
" 1875	"	10.403.945	"	18.547.659	"
" 1876	"	10 036.993	"	17.869.305	"
" 1877	"	9.902.911	"	16.263.465	"
" 1878	"	9.614.599	"	16.697.990	"
" 1879	"	10.049.089	"	17.100.892	"
" 1880	"	10.349.075	"	17.830.531	"
" 1881	"	10.374.322	"	17.839.199	"
" 1882	"	10.007.083	"	18.151.810	"

ущербъ. Кромѣ того, извѣстно что сортовъ желѣза имѣется весьма много и размѣры спроса на извѣстные сорта часто мѣняются: въ одно время требуются одни сорта, въ другое другіе. Производитель зная что на Нижегородской ярмаркѣ прошедшаго года былъ большой спросъ на такіе-то сорта, начинаетъ усиленную выработку этихъ именно сортовъ, то же самое дѣлаютъ и другіе заводчики, и нарабатывается желѣза извѣстнаго сорта громадное количество. Доставятъ это желѣзо на другой годъ на Нижегородскую ярмарку и вдругъ оказывается что въ нынѣшнемъ году преобладаетъ на ярмаркѣ спросъ уже на другіе сорта которыхъ выработано весьма немного, а главная масса доставленнаго на ярмарку желѣза остается почти безъ покупателей. И вотъ заводчики начинаютъ распродавать свои издѣлія по самымъ низкимъ цѣнамъ, лишь бы достать денегъ для продолженія работъ на заводѣ, какъ это было въ прошедшемъ году. Производитель опять несетъ убытки, а торговецъ, получивъ его издѣлія по ничтожной цѣнѣ и выждавъ увеличенія спроса на нихъ, опять получаетъ хорошіе барыши.

Теперь сбытъ желѣзныхъ издѣлій у насъ поставленъ такъ что производитель находится въ полной зависимости отъ торговца и не имѣетъ никакой возможности освободиться отъ этой зивисимости, причемъ всѣ выгоды достаются торговцу, а убытки ложатся на производителя; торговецъ богатѣетъ, а производитель разоряется, и вслѣдствіе такого ненормальнаго порядка наша желѣзная промышленность находится теперь въ застоѣ. Первымъ условіемъ успѣшнаго развитія выдѣлки желѣза въ странѣ слѣдуетъ признать освобожденіе желѣзной промышленности отъ дорого обходящагося посредства торговцевъ коммисіонеровъ; необходимо сблизить производителя съ потребителями, черезъ что выиграютъ какъ потребитель такъ и производитель, ибо несмотря на то что производитель будетъ продавать свои издѣлія по повышенной противъ существующей теперь цѣнѣ, потребитель будетъ платить за нихъ дешевле чѣмъ платитъ теперь. И всѣ эти выгоды могутъ быть достигнуты безъ большихъ затрудненій: стóитъ лишь ввести у насъ давно практикуемую въ западноевропейскихъ государствахъ варрантную систему, дающую возможность производителю пользоваться дешевымъ кредитомъ и устраняющую дорого стóящихъ посредниковъ, препятствующихъ теперь успѣшному развитію желѣзной промышленности. Желательно было бы чтобы на предстоящемъ съѣздѣ было обращено на этотъ вопросъ должное вниманіе, ибо отсутствіе обезпеченнаго сбыта и дешеваго кредита, вотъ главные недуги нашей промышленности, вслѣдствіе коихъ совершаются чудовищныя продажи съ разчетомъ черезъ 24 мѣсяца и болѣе.

№ 220.

Москва, 10-го августа.

Хищенія въ практикѣ нашихъ земскихъ самоуправленій далеко не новость. Они стали почти естественнымъ и даже нормальнымъ явленіемъ благодаря тому что Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ предоставляетъ земскимъ дѣятелямъ такую широкую свободу въ обращеніи съ земскими суммами. Но если Положеніе такъ слабо охраняетъ неприкосновенность этихъ суммъ, оно за то самымъ строгимъ образомъ ограждаетъ неприкосновенность тѣхъ „дѣятелей“ которые съ такою свободой расправляются съ земскими капиталами.

Предъ нами журналы чрезвычайнаго Тамбовскаго губернскаго земскаго собранія іюньской сессіи 1885 года.

Собраніе разсматривало только одно дѣло, а именно о преданіи членовъ Спасской уѣздной управы суду, согласно 116 ст. Пол. о Земск. Учрежд., и о временномъ устраненіи ихъ отъ должности. Спорное дѣло ни по суммѣ (около 30.000 р.), ни по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ не представляетъ ничего исключительнаго, но потому и стоитъ на немъ остановиться что оно типично какъ примѣръ веденія дѣлъ во многихъ управахъ и того результата къ которому оно приводитъ.

По смерти бывшаго предсѣдателя Спасской уѣздной земской управы, г. Глазенапа, обнаружились безпорядки въ счетоводствѣ и расходованіи суммъ уѣзднаго земства. Сколько можно судить изъ приложеній къ журналу, бывшій предсѣдатель лично не принималъ участія въ неправильныхъ дѣйствіяхъ управы, если не считать несовсѣмъ понятной расписки въ 16.300 р. взятыхъ имъ будто бы на храненіе. За то фактъ растраты суммъ послѣ смерти предсѣдателя

вполнѣ установленъ журналами ревизіонной коммиссіи и подтвердился собственными объясненіями членовъ управы въ уѣздномъ собраніи.

Итакъ, злоупотребленіе и злоупотребители налицо. Устраненіе ихъ отъ должности членовъ управы и преданіе суду должно бы быть немедленнымъ послѣдствіемъ обнаруженія совершеннаго ими дѣянія. Этого требовали справедливость и здравый смыслъ. Но справедливость и здравый смыслъ имѣютъ лишь второстепенное значеніе въ нашихъ „либеральныхъ учрежденіяхъ.“ Оказывается что по законамъ лежащимъ въ основаніи этихъ учрежденій, какъ бы ни было очевидно преступленіе выбранныхъ уѣзднымъ собраніемъ лицъ, уѣздное собраніе не можетъ не только предать ихъ суду, но и устранить отъ должности. Уѣздное собраніе, слѣдовательно, не пользуется даже правомъ предоставленнымъ каждому довѣрителю уничтожить во всякое время выданную имъ довѣренность, но должно передать дѣло въ губернское земское собраніе которое иной разъ можетъ состояться лишь через 8 или 10 мѣсяцевъ (такъ какъ на созывъ экстренныхъ губернскихъ собраній можно разчитывать далеко не всегда), а до того времени уѣзднымъ гласнымъ остается смотрѣть какъ лица изобличенныя ими въ явныхъ преступленіяхъ будутъ, если пожелаютъ, или совершать новыя преступленія или во всякомъ случаѣ заметать слѣды старыхъ!

Сообразно съ этимъ „законнымъ“ положеніемъ вещей, Спасское уѣздное земство, принужденное уважать неприкосновенность оказавшихся въ его средѣ расхитителей, постановило передать дѣло въ губернское собраніе на предметъ возбужденія противъ членовъ управы, гг. Воронова и Горячкина, судебнаго преслѣдованія, согласно 116 ст. Пол. о Земск. Учр., а губернское земское собраніе, въ засѣданіи 12 іюня, удостовѣрившись въ дѣйствительности совершенной гг. Вороновымъ и Горячкинымъ „растраты“, вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ уѣзднаго собранія.

Теперь, казалось бы, всѣ формальности исполнены и преступники могли тотчасъ быть преданы суду. Ничуть не бывало. Они стоятъ подъ защитой доктрины парламентаризма, которая требуетъ чтобы лица выбранныя по большинству голосовъ считались неприкосновенными. Одинъ уже тотъ фактъ что онъ выбранъ вслѣдствіе одного случайнаго лишняго голоса дѣлаетъ его личность священною, отмѣчаетъ его печатью высшаго разряда людей, которымъ предоставляются такія обширныя привилегіи о какихъ прочимъ простымъ смертнымъ и во снѣ не приснится.

Не только Спасское уѣздное земство, но и земство всей Тамбовской губерніи не имѣло права предать суду гг. Воронова и Горячкина. Оно могло лишь „временно“ устранить этихъ „дѣятелей“ отъ должности, что оно и исполнило большинствомъ 32 голосовъ противъ 2, а затѣмъ обязано было внести дѣло о преданіи ихъ суду въ Сенатъ. Если это постановленіе, принятое 30 голосами противъ 4, будетъ признано въ Сенатѣ правильнымъ и основанія для преданія суду достаточными, дѣло поступитъ наконецъ къ судебному слѣдователю, а отъ него въ Судебную Палату, а затѣмъ уже въ Окружный Судъ.

Но большею частью подобныя дѣла не оканчиваются такъ скоро, а длятся по крайней мѣрѣ три или четыре года.

Дѣло въ томъ что когда дѣло доходитъ до губернскаго собранія, оно на время превращается въ обвинительную камеру, состоящую изъ нѣсколькихъ десятковъ лицъ, большею частію совершенно незнакомыхъ съ юридическими тонкостями. Губернское собраніе должно рѣшить вопросъ не только по существу о томъ совершена ли растрата или нѣтъ, и о томъ передавать или не передавать дѣло суду, да сверхъ того еще обязано предварительно *предъявить обвиняемому* пункты обвиненія и истребовать отъ него объясненія. Оно такимъ образомъ принуждено войти въ юридическое разсмотрѣніе состава преступленія и должно дѣйствовать съ соблюденіемъ цѣлой сложной системы судебной формалистики, въ случаѣ же нарушенія имъ какой-либо формальности дѣло возвращается Сенатомъ и затягивается еще на годъ. Такимъ образомъ, по преступленіямъ частныхъ лицъ прокурорскій надзоръ имѣетъ право самъ начинать судебное преслѣдованіе, и если предварительное слѣдствіе соберетъ достаточно данныхъ, Судебная Палата утверждаетъ обвинительный актъ; для возбужденія же судебнаго преслѣдованія противъ предсѣдателей и членовъ управъ обвиненіе должно пройти чрезъ *четыре* обвинительныя камеры: 1) уѣздное земское собраніе, 2) чрезъ губернское земское собраніе,

3) чрезъ Сенатъ, и 4) чрезъ Судебную Палату.

Каковы гарантіи для земскихъ хищниковъ! Какъ тщательно оберегаются они этой процедурой отъ уголовной отвѣтственности, особенно если принять въ соображеніе что срокъ земской службы трехгодичный, а окончаніе возникшаго дѣла при нѣкоторомъ умѣніи со стороны обвиняемаго можетъ послѣдовать не ранѣе трехъ, четырехъ лѣтъ, въ три же года многое можетъ измѣниться, и во всякомъ случаѣ предъявленіе какихъ бы то ни было гражданскихъ исковъ къ обвинямымъ сдѣлается совершенно безполезнымъ.

Но необходимость удалить изъ управы кого-либо изъ ея членовъ можетъ представиться не только въ томъ случаѣ если онъ совершилъ очевидное преступленіе, но и по многимъ другимъ причинамъ. Онъ можетъ оказаться небрежнымъ, легкомысленнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, наконецъ просто неспособнымъ и негоднымъ для несенія той службы, на которую попалъ вслѣдствіе того или другаго нечаяннаго или намѣреннаго баллотировальнаго фокуса. Какъ съ нимъ поступить въ этомъ случаѣ? Предать его суду чрезъ Сенатъ не за что, а интересы земства подвергаются самымъ тяжкимъ испытаніямъ благодаря тому что цѣлые три года ими завѣдуетъ человѣкъ способный лишь вредить имъ!

Вопросъ о порядкѣ удаленія изъ земскихъ управъ негодныхъ и вредныхъ ея членовъ есть конечно только одинъ изъ многихъ возникающихъ при примѣненіи къ практикѣ Положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ, но онъ уже ясно показываетъ, какъ мало это Положеніе соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ интересамъ мѣстнаго управленія.

Въ настоящее время земства имѣютъ право безграничнаго самообложенія, и правомъ этимъ они пользуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но дабы отъ этого могла произойти какая-нибудь польза правительству слѣдуетъ имѣть зоркое наблюденіе надъ тѣмъ чтобы лица посягающія на собираемые земствомъ капиталы подвергались строгой и немедленной карѣ; по существующимъ нынѣ удивительнымъ законоположеніямъ, правительство принципіально не вмѣшивается въ финансовыя оргіи земствъ и является со своимъ авторитетомъ только для того чтобы дать возможность неблагонамѣреннымъ лицамъ вдоволь полакомиться „общественнымъ“ пирогомъ.

№ 222.

Москва, 12-го августа.

Сэръ-Друммондъ Вольфъ, отправленный Англійскимъ правительствомъ въ Константинополь, выразился въ разговорѣ съ вѣнскимъ корреспондентомъ газеты *Standard* что существенное различіе между нынѣшнимъ Англійскимъ кабинетомъ и прежнимъ заключается въ принципахъ иностранной политики.

Напротивъ, лордъ Гранвилль, въ рѣчи произнесенной 23 іюля на митингѣ либераловъ въ *Cityclub*, заявилъ что „торійскій кабинетъ держится какъ въ вопросѣ объ Афганской границѣ, такъ и въ Египетскомъ вопросѣ такой политики которая заслуживаетъ поддержки и одобренія членовъ бывшаго министерства.“ А такъ какъ члены бывшаго министерства могутъ одобрять только ту политику какой они сами держались будучи во власти, то выходитъ, по словамъ Гранвилля, что нынѣшній торрійскій кабинетъ держится въ иностранной политикѣ тѣхъ же принциповъ что и предшествовавшій ему либеральный.

Кому же вѣрить: бывшему министру иностранныхъ дѣлъ или специальному послу лорда Солсбери? Одинъ—опытный дипломатъ, много лѣтъ и въ разныя времена завѣдывавшій иностранною политикой Англіи, другой—*homo novus* въ политикѣ, никогда не занимавшій виднаго политическаго поста и до сихъ поръ успѣвшій заявить себя только своими отмѣнно туркофильскими чувствами. Одного уже сопоставленія достаточно чтобы рѣшить вопросъ не въ пользу сэръ-Друммонда Вольфа. Въ этомъ мы еще больше убѣдимся если вспомнимъ недавнюю рѣчь новаго премьера на банкетѣ въ Маншенъ-Гаусѣ и заявленіе касательно Египта сдѣланное вождемъ министерской партіи въ палатѣ общинъ.

„Правительство, сказалъ лордъ Солсбери, желаетъ идти стезей мира и прогресса и содѣйствовать установленію между европейскими державами дружественныхъ отношеній... Не далеко то время когда мнѣ придется видѣть Россію и Англію идущихъ рука объ руку, одушевленныхъ вза-

имнымъ уваженіемъ и окруженныхъ своими союзниками.“ Не ту же ли самую мысль выражалъ много разъ и бывшій премьеръ, и не показываютъ ли факты что эти слова лорда Солсбери дѣйствительно выражаютъ намѣренія торійскаго кабинета, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ ближайшему времени. Всего знаменательнѣе въ рѣчи лорда Солсбери способъ какимъ онъ отнесся къ пресловутой „научной границѣ Индіи:“ онъ уже не говорилъ о данныхъ Афганскому эмиру обѣщаніяхъ, и воздерживался ото всякаго намека на гарантіи которыя представляетъ якобы для Англіи союзъ съ Афганистаномъ. Мечтанія о „научной границѣ“ смѣнились болѣе реальными заботами о стратегическомъ укрѣпленіи нынѣшнихъ границъ Индійской имперіи. Изъ горячаго поборника „имперской“ политики лорда Беконсфильда маркизъ Солсбери волей судебъ превратился въ продолжателя политики своего противника.

Два факта первостепенной важности объясняютъ эту неожиданную метаморфозу. Первый тотъ что Россія почувствовала свою великую силу и послѣ глубокой прострацiи въ эпоху печальной памяти Берлинскаго конгресса выступила на путь національной политики. Твердость Императорскаго правительства, вотъ лучшая гарантія мирной развязки Афганскаго вопроса. Это отлично понимаютъ наши враги и, видя неизбѣжность отступленія, свели весь споръ, по выраженію одного члена Англійскаго парламента, къ „тривіальному“ препирательству о Зульфагарскомъ проходѣ, препирательству которое, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, должно вскорѣ прекратиться. Порукой за миръ служитъ намъ также второй изъ упомянутыхъ фактовъ: мы говоримъ о союзѣ Трехъ Императоровъ, господствующемъ надо всѣмъ политическимъ положеніемъ Европы, равно какъ и надъ положеніемъ каждаго изъ ея членовъ, о союзѣ скрѣпленномъ въ Скерневицахъ, недавно подтвержденномъ въ Гаштейнѣ и на дняхъ имѣющемъ получить новое торжественное подтверженіе въ Кремзирѣ...

Не въ одномъ Афганскомъ вопросѣ новый Англійскій кабинетъ, дѣлая изъ необходимости добродѣтель, слѣдуетъ политикѣ правительства г. Гладстона. Египетская политика лорда Солсбери, насколько она успѣла пока обрисоваться, обнаруживаетъ еще большее сходство.

Ровно два года назадъ г. Гладстонъ, отвѣчая на докучливые запросы оппозиціи, заявилъ что Англія не замедлитъ вывести свои войска изъ Египта тотчасъ какъ исполнитъ торжественно принятую на себя предъ Европой задачу водворенія спокойствія и порядка въ этой злополучной странѣ, другими словами, что Англія останется въ Египтѣ до тѣхъ поръ пока ей это будетъ угодно. Въ нѣсколько иной формѣ то же заявленіе повторилъ недавно и новый предводитель министерской партіи: „единственное средство подвинуть наше дѣло въ Египтѣ, сказалъ Гиксъ-Бичъ, это дать понять всему міру что мы намѣрены остаться въ Египтѣ для того чтобы преобразовать эту страну,“ такъ что о немедленной эвакуаціи не можетъ де быть и рѣчи. Но такъ какъ, продолжаетъ Гиксъ-Бичъ, за султаномъ признаны Парижскимъ трактатомъ верховныя права на Египетъ, то Англія для исполненія своей реформаторской миссіи въ Египтѣ должна войти въ соглашеніе съ Турціей, для чего и командируется въ Константинополь, а оттуда въ Каиръ сэръ-Друммондъ Вольфъ.

По увѣреніямъ французскихъ газетъ, сэръ-Друммонду поручено предложить Турціи не только занять Египетъ оттоманскими войсками, подъ высокимъ англійскимъ покровительствомъ, но и заключить съ Англіей оборонительный и наступательный союзъ противъ Россіи. Но едва ли лордъ Солсбери можетъ предложить Турціи занять оттоманскими войсками собственно Египетъ: добровольно покинуть позицію завоеванную цѣной столькихъ жертвъ, деньгами и кровью не отважится ни одно англійское министерство, тѣмъ болѣе консервативное. Можетъ-быть Англія великодушно отдастъ Портѣ Суакимъ? Но Суакимъ обѣщанъ былъ Италіянцамъ, которые, правда, готовы были бы отказаться отъ него, еслибъ ихъ вознаградили въ иномъ мѣстѣ, напримѣръ въ Триполи, а этому рѣшительно воспротивилась бы Порта, и сопротивленіе ея было бы безъ сомнѣнія поддержано Франціей. Приходится остановиться на Суданѣ, занятіе котораго турецкими войсками должно служить наградой за турецкій союзъ. Но г. Гладстонъ, какъ извѣстно, тоже приглашалъ султана послать свои войска въ Суданъ. Выходитъ такимъ образомъ что лордъ Солсбери начинаетъ свою карьеру съ того на чемъ остановился его предмѣстникъ,

съ тою лишь разницей что первый, какъ увѣряютъ, требуетъ еще отъ Порты, взамѣнъ Судана, оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Россіи, въ которомъ Англія во всякомъ случаѣ нуждается больше чѣмъ Турція.

Нѣтъ сомнѣнія что союзъ съ Турціей былъ бы очень желателенъ лорду Солсбери. „Главною цѣлью внѣшней политики лорда Солсбери, писала *Morning Post*, тотчасъ по паденіи кабинета Гладстона, будетъ интимный союзъ съ Оттоманскою имперіей.“ Но, вопервыхъ, газета забываетъ что Турція давно уже утратила значеніе рѣшающаго фактора въ восточной проблемѣ; вовторыхъ, въ Константинополѣ достаточно хорошо знаютъ исторію и географію и едва ли промѣняютъ добрыя отношенія съ Россіей на сомнительную дружбу Англіи. Султанъ благоразумно отклонилъ безобидное въ сущности предложеніе г. Гладстона; тѣмъ менѣе основанія ожидать что онъ пойдетъ въ египетскую ловушку поставленную ему лордомъ Солсбери.

Французскія газеты увѣряютъ однако что Англія домогается союза не съ одною только Турціей, но и съ Китаемъ, а одна изъ этихъ газетъ, *République Française*, даже утверждаетъ почти съ документами въ рукахъ что такой союзъ уже заключенъ Англіей съ Небесною Имперіей. Союзъ этотъ принадлежитъ будто бы инціативѣ г. Гладстона и базисы его были подписаны въ самый критическій моментъ Афганскаго вопроса, а затѣмъ удостоились и полнаго одобренія лорда Солсбери. Если тѣми союзниками которыми, по выраженію премьера англійскаго кабинета, Англія старается окружить себя дабы затѣмъ „идти рука объ руку съ Россіей стезею мира и прогресса,“ будутъ Китай и Турція, то мы конечно противъ такого союза ничего не имѣемъ, хотя не совсѣмъ понимаемъ почему Англія, искренно и честно идущая рука объ руку съ Россіей и опирающаяся такимъ образомъ на столь могущественную союзницу, нуждается еще въ союзѣ съ такими государствами какъ Китай и Турція!

№ 223.

Москва, 13-го августа.

Нижегородская ярмарка испытываетъ нынѣшній годъ тѣ же затрудненія что̀ и въ 1882 году, когда значительная часть грузовъ не могла, за мелководіемъ Волги на Нижегородско-Казанскомъ участкѣ, попасть на ярмарку. Понизовые и сибирскіе грузы не попавшіе въ Нижній-Новгородъ заблаговременно, до открытія ярмарки, въ значительномъ количествѣ собрались теперь у устья Камы и не знаютъ какъ имъ пробраться на ярмарку. По свѣдѣніямъ *Волжско-Донскаго Листка*, въ концѣ іюля, на перекатахъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью было „очень немного воды.“ Товаропассажирскіе пароходы Зевеке: *Колорадо*, *Ніагара*, *Миссури*, *Миссисипи* и *Бенардаки* теперь доходятъ только до Казани; отъ Казани до Нижняго держатъ срочную линію, два раза въ недѣлю, пароходы: *Амазонка* и *Магдалена*, которые поднимаютъ груза только до 15.000 пудовъ. Полученныя нами свѣдѣнія изъ Нижняго-Новгорода сообщаютъ отъ 25 іюля что „воды въ Волгѣ осталось очень мало“ и товарное движеніе на Нижегородско-Казанскомъ плесѣ испытываетъ сильныя затрудненія. Какія неудобства терпитъ теперь судоходство между Нижнимъ-Новгородомъ и устьемъ Камы можно видѣть изъ того напримѣръ что одна баржа нагруженная 60.000 пудовъ нефти „привезена въ Нижній въ 5 судахъ.“ Другая такая же баржа была перегружена въ Казани на 5 судовъ которыя и доставляли нефть въ Нижній-Новгородъ по частямъ. Въ послѣднихъ числахъ іюля воды на перекатахъ Волги между Нижнимъ и Казанью было только 5 четвертей. Теперь, какъ передаютъ, уровень воды еще понизился.

Пріостановка грузоваго движенія на Нижегородско-Казанскомъ плесѣ вслѣдствіе обмелѣнія Волги причиняетъ громадный ущербъ Нижегородской ярмаркѣ подрывая ея торговлю. Хозяева грузовъ остановившихся у устья Камы, не имѣя возможности продать свои товары, должны отказаться отъ закупокъ на ярмаркѣ потребныхъ имъ продуктовъ, и вслѣдствіе этого обороты ярмарки значительно сокращаются. Владѣльцы не попавшихъ на ярмарку товаровъ несутъ страшные убытки, а иногда и совершенно разоряются; также терпятъ

значительный ущербъ и тѣ торговцы сбытъ товаровъ которыхъ сокращается отъ уменьшенія спроса на ихъ издѣлія со стороны тѣхъ торговопромышленныхъ людей чьи грузы не попали на ярмарку. Вообще затрудненіе движенія судовъ на Нижегородско-Казанскомъ плесѣ сильно парализуетъ торговую дѣятельность всероссійскаго торжища, сокращая его обороты. Между тѣмъ, теперь правительство обращаетъ особенное вниманіе на развитіе Нижегородской ярмарки. Съ затратой большихъ средствъ производятся на ярмаркѣ новыя сооруженія, издаются правила для упорядоченія и улучшенія торговли на ней. Значительныя деньги расходуются на улучшеніе существующихъ и устройство новыхъ пристаней въ Нижнемъ-Новгородѣ. Какая же польза будетъ отъ улучшенія пристаней, что выиграетъ торговля отъ устройства удобныхъ способовъ разгрузки товаровъ, когда долженствующіе воспользоваться этими удобствами грузы будутъ стоять у устья Камы не имѣя возможности попасть въ Нижній-Новгородъ?

Неоднократно приходилось намъ указывать на неудовлетворительность воднаго пути на наиболѣе важномъ въ торговопромышленномъ отношеніи участкѣ Волги между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью, и на проистекающія отсюда затрудненія. Изслѣдованія основанныя на точныхъ наблюденіяхъ производимыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ продолженіи 30 лѣтъ и подтверждающіяся наблюденіями въ другихъ мѣстахъ надъ высотой наибольшаго, средняго и наименьшаго уровня воды въ Волгѣ, а также времени вскрытія и замерзанія ея, показали что уменьшается высота всѣхъ уровней, но меженная за 30 лѣтъ понизилась слишкомъ на четыре четверти. А на нее-то, какъ извѣстно, главнымъ образомъ и разчитываетъ судоходство. Обмелѣніе Волги именно въ важнѣйшемъ для судоходнаго движенія участкѣ, между Нижнимъ и Казанью, притомъ обмелѣніе хроническое, серіозно грозитъ сдѣлать этотъ участокъ совершенно неспособнымъ къ судоходству во время Нижегородской ярмарки и позднѣе осенью. Въ 1882 году на перекатахъ плеса Нижній-Казань (напримѣръ, на Безводниковскомъ и Кушниковскомъ) воды было только 5 четвертей и 2 вершка, тогда какъ 6 четвертей считается наименьшею глубиной при которой возможно успѣшное движеніе волжскихъ судовъ; а между тѣмъ ниже Казани и вплоть до Астрахани, въ томъ же году и никогда прежде, не было глубины менѣе $7^1/_2$ четвертей (и то лишь въ двухъ мѣстахъ). Въ межень, обыкновенно начиная съ половины іюня и до конца навигаціи, между Нижнимъ и Казанью почти на каждомъ шагу встрѣчаются перекаты и съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивается. Въ настоящее время всѣхъ мелей и перекатовъ на Волгѣ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью на пространствѣ 420 верстъ считается болѣе 130. Легкіе почтовые пароходы садятся на мель по нѣскольку разъ въ день, не говоря уже о пароходахъ буксирныхъ. Эти послѣдніе зачастую должны перегружаться на пути въ мелкія суда, что сопряжено съ большими расходами, порчей и ломкой товара, хлопотами и тратой времени. У наиболѣе опасныхъ перекатовъ создался даже особый промыселъ паузки судовъ, чѣмъ и занимаются цѣлыя деревни. Не дешево обходятся эти паузки, ибо здѣсь каждый потерянный или выигранный часъ имѣетъ громадное значеніе. Быстрая перегрузка сѣвшихъ на мель судовъ является крайне необходимою, потому что подносимый теченіемъ къ судну песокъ осаживается вокругъ него и съ каждымъ часомъ количество песку увеличивается и усаживаетъ судно на мель все прочнѣе и прочнѣе. Бывали случаи что послѣ двухъ, трехъ дней стоянки на мели суда заносились пескомъ почти до высоты бортовъ. Понятно что засосанное такимъ образомъ судно снять съ мели невозможно и въ первую же бурю или ледоходъ оно неизбѣжно погибнетъ: поэтому судохозяева не жалѣютъ денегъ при паузкѣ судовъ. Точную цифру убытковъ причиняемыхъ перегрузкой судовъ на перекатахъ опредѣлить трудно. Но можно безошибочно сказать что приключенія на перекатахъ губятъ громадные капиталы, путаютъ дѣла торговцевъ, способствуютъ возвышенію провозной платы, вообще влекутъ за собой много печальныхъ для экономической жизни страны послѣдствій.

Испытываемыя пароходствомъ затрудненія на Волгѣ побудили правительство обратить на этотъ предметъ серіозное вниманіе съ цѣлью изысканія средствъ и способовъ улучшенія фарватера Волги. При Министерствѣ Путей Сообщенія была учреждена коммиссія которая и пришла къ заключенію о необходимости *выправленія*

Волги. По разсчетамъ этой коммиссіи стоимость *самыхъ необходимыхъ* выправительныхъ работъ на Волгѣ на пространствѣ между Рыбинскомъ и устьемъ Камы слѣдуетъ опредѣлить по приблизительному, но умѣренному разчету въ 70 милліоновъ рублей, причемъ самое производство работъ полагается необходимымъ разсрочить *по крайней мѣрѣ* на 50 лѣтъ. А въ ожиданіи результатовъ выправки рѣки признано необходимымъ имѣть въ достаточномъ количествѣ временныя средства, какъ-то: сѣтчатыя плотины, землечерпательныя машины и т. п.

Итакъ, можно надѣяться что чрезъ *пятьдесятъ* лѣтъ фарватеръ Волги будетъ исправленъ и судоходство не будетъ болѣе терпѣть тѣхъ затрудненій которыя оно испытываетъ теперь. Но вѣдь исправленіе фарватера Волги, если оно и осуществимо при особенности нашихъ климатическихъ и географическихъ условій, можетъ быть достигнуто лишь чрезъ *пятьдесятъ* лѣтъ, а какъ же быть теперь, въ теченіе этихъ пятидесяти лѣтъ, когда хроническое съ каждымъ годомъ увеличивающееся обмелѣніе Волги грозитъ совершенною пріостановкой движенія на главномъ плесѣ между Нижнимъ и Казанью? Временныя средства, которыя уже испытаны теперь, мало помогаютъ. Такъ благодаря сѣтчатымъ плотинамъ два переката (Телячій Бродъ и Шелыгановскій) хотя и углубились, но за то, неподалеку отъ нихъ, образовались новыя отмели не менѣе прежнихъ затрудняющія движенія судовъ. Какъ тутъ быть? Неужели довольствоваться утѣшительною мыслью что чрезъ пятьдесятъ лѣтъ на Волгѣ уже не будетъ болѣе мелей и перекатовъ? Плохое утѣшеніе.

Единственною цѣлесообразною въ данномъ случаѣ мѣрой, которая могла бы поддержать падающее значеніе Нижегородской ярмарки, слѣдуетъ признать сооруженіе рельсоваго пути отъ устьевъ Камы, дабы облегчить затруднительное теперь передвиженіе товаровъ на самомъ важномъ участкѣ Волги. Высочайшее соизволеніе на сооруженіе этого первостепенной важности пути, открывающаго удобный путь на европейскіе рынки для грузовъ собирающихся у устья многоводной Камы, уже состоялось, и повелѣно произвести необходимыя изысканія. Однако объ исполненіи этого повелѣнія что-то ничего до сихъ поръ не слышно. На очередь постройки вносятся все новыя дороги, а о томъ что отправляются инженеры для опредѣленія направленія желѣзной дороги отъ Казани нѣтъ никакихъ извѣстій. Въ виду затрудненій которыя терпитъ теперь Нижегородская ярмарка отъ неудовлетворительнаго состоянія ведущаго къ ней отъ устья Камы пути, полагаемъ, не мѣшало бы приступить къ осуществленію Высочайшаго повелѣнія.

№ 224.

Москва, 14-го августа.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ что въ „Петербургѣ организуется компанія по доставкѣ сахара въ Сибирь, гдѣ цѣны на этотъ продуктъ въ послѣднее время достигли крайнихъ предѣловъ дороговизны. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, по словамъ газеты, онѣ стоятъ отъ 16 до 30 руб. за пудъ или отъ 40 до 75 коп. за фунтъ. Съ открытіемъ дѣйствія новой компаніи, стоимость сахара въ Сибири, заключаетъ газета, должна значительно понизиться."

Нѣтъ сомнѣнія что учрежденіе новой компаніи для торговли сахаромъ въ Сибири обусловливается настоящимъ кризисомъ свеклосахарнаго производства, страдающаго теперь отъ недостаточнаго, не соотвѣтствующаго предложенію сбыта сахарныхъ продуктовъ. Не находя помѣщенія для своихъ продуктовъ на рынкахъ Европейской Россіи, иные сахарозаводчики обратились съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ преміи за вывозъ сахара за границу, на что уже и послѣдовало разрѣшеніе. Нѣкоторые же изъ сахарозаводчиковъ не прибѣгая къ преміямъ и субсидіямъ обратились къ нашей далекой, но богатой Сибири, которая до настоящаго времени употребляла преимущественно иностранный сахаръ весьма плохаго качества, продававшійся однако по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. Теперь, съ учрежденіемъ компаніи избравшей своею спеціальною задачей снабжать сахаромъ сибирскіе рынки, нѣтъ сомнѣнія что цѣны на сахаръ въ Сибири значительно понизятся, что будетъ весьма выгодно для сибирскихъ потребителей этого продукта, а съ другой стороны наши сахарозаводчики откроютъ для себя новый рынокъ куда могутъ сбывать издѣлія своего производства безъ правительственныхъ

премій, не обременяя Государственнаго Казначейства новыми расходами. Поэтому нельзя не сочувствовать учрежденію такой компаніи результатомъ дѣятельности которой будетъ пониженіе сахарныхъ цѣнъ въ Сибири и благополучное разрѣшеніе нынѣшняго кризиса въ свеклосахарной производительности.

Говоря объ учрежденіи новой компаніи слѣдуетъ замѣтить что она имѣетъ всѣ шансы на успѣшное веденіе дѣла, и по всему вѣроятію будетъ получать большія выгоды отъ торговли съ Сибирью. Главное препятствіе для успѣшнаго веденія торговли съ Сибирью заключалось въ отсутствіи удобныхъ путей сообщенія изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Еще лѣтъ десять тому назадъ, находясь обокъ съ Европейскою Россіей, Сибирь была болѣе отдалена отъ насъ нежели Америка. Легче и дешевле было отправить товаръ въ Австралію нежели въ Иркутскъ. Но теперь съ развитіемъ на сибирскихъ рѣкахъ пароходства и съ учрежденіемъ Добровольнаго Флота изолированность нашихъ восточныхъ окраинъ мало-по-малу уменьшается и торговопромышленныя сношенія Европейской Россіи съ Сибирью далеко не испытываютъ прежнихъ затрудненій, когда единственный извѣстный въ Сибири способъ передвиженія товаровъ заключался въ гужевой перевозкѣ. Хотя и теперь путь въ Сибирь не легокъ и для доставки туда товаровъ требуется продолжительное время, однако стоимость перевозки, если она не сопряжена со срочною доставкой, обходится значительно дешевле чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ. Если товары предназначаются для Западной Сибири, то съ открытіемъ Екатеринбурго-Тюменской дороги они имѣютъ удобный путь чрезъ Уральскій перевалъ со многоводной Камы на сибирскія воды, и здѣсь при помощи получившаго уже большое развитіе пароходства легко могутъ быть доставлены ко всѣмъ пунктамъ на обширной системѣ Оби. Если товары направляются въ Восточную Сибирь, то здѣсь они могутъ пользоваться услугами пароходовъ Добровольнаго Флота, содержащихъ рейсы между Одессой и Владивостокомъ, а рѣчное пароходство доставитъ ихъ изъ Усурійскаго края почти во всѣ пункты лежащіе на востокъ отъ Байкальскаго озера. Конечно всѣ эти пути устроены пока еще далеко неудовлетворительно и не представляютъ тѣхъ удобствъ какими пользуется товарное движеніе на рѣкахъ Европейской Россіи, но хорошо и то что есть какіе-нибудь пути для торговопромышленныхъ сношеній съ Сибирью, открывающіе возможность нашей туземной производительности бороться на сибирскихъ рынкахъ съ иностранною заполонившею эти рынки.

Говоря по поводу записки г. Фейгина о печальномъ положеніи нашихъ восточныхъ окраинъ заполоненныхъ иностранцами мы указывали на необходимость перенесенія въ эти области русской дѣятельности дабы наши богатства обогащали насъ, а не иностранныхъ эксплуататоровъ. Теперь для русской предпріимчивости на дальнемъ Востокѣ открывается новое поприще дѣятельности. По свѣдѣніямъ *Одесскаго Листка*, съ будущаго года пароходы Добровольнаго Флота будутъ совершать рейсы изъ Владивостока въ порты Охотскаго моря. До настоящаго времени сообщеніе портовъ Охотскаго моря съ Владивостокомъ производилось на пароходѣ частнаго предпринимателя, нѣкоего Филипеуса, который имѣлъ съ правительствомъ контрактъ на десять лѣтъ. По этому контракту Филипеусъ получалъ отъ казны ежегодную субсидію въ 30.000 рублей и, кромѣ того, ему же предоставлена была поставка продовольствія для казеннаго вѣдомства въ порты Охотскаго моря. Насколько была выгодна эта монополія г. Филипеусу и насколько она была убыточна для казны и частныхъ потребителей можно судить по тому что за пудъ ржаной муки Филипеусъ взималъ съ казны по 3 р. 20 к.; на частныхъ же рынкахъ въ Петропавловскѣ, благодаря своей монополіи и исключительному господству въ Охотскомъ морѣ, онъ поднялъ цѣну на хлѣбъ до 6 рублей за пудъ. За получаемую субсидію онъ обязанъ былъ совершить одинъ рейсъ въ годъ изъ Владивостока къ портамъ Охотскаго моря и доставить туда казенные грузы, за перевозку которыхъ онъ получалъ, сверхъ субсидіи, по 50 к. съ пуда. Рейсы эти совершалъ небольшой пароходъ принадлежащій въ дѣйствительности американской компаніи, но отданный въ аренду Филипеусу. Съ 1 января будущаго года оканчивается срокъ контракта заключеннаго съ Филипеусомъ, который, разчитывая на свою монополію, заявилъ что на будущее время онъ согласенъ продолжать рейсы подъ тѣмъ условіемъ чтобы субсидія была увеличена до 50.000 рублей въ годъ. Правительство,

не отказываясь увеличить субсидію, пожелало освѣдомиться не найдется ли другой предприниматель который взялся бы совершать рейсы за меньшую субсидію. Предприниматель вскорѣ нашелся въ лицѣ г. Линдгольма, который заявилъ что онъ готовъ поддерживать сообщеніе съ портами Охотскаго моря безо всякой субсидіи, но съ тѣмъ чтобъ ему обязательно были предоставлены всѣ казенные поставки и подряды, надѣясь конечно наверстать съ лихвой при исполненіи этихъ поставокъ, субсидію, сдѣлавшись монопольнымъ обладателемъ всего нашего побережья въ Великомъ Океанѣ. Предложеніе г. Линдгольма показалось сомнительнымъ; правительство отказалось отъ него и обратилось къ Добровольному Флоту, который имѣетъ во Владивостокѣ въ своемъ распоряженіи пароходъ *Владивостокъ*, совершающій въ лѣтніе мѣсяцы одинъ или два рейса въ Николаевскъ-на-Амурѣ, а въ остальное время ничего не дѣлающій, въ виду чего содержаніе его обходится очень дорого, такъ что выручаемые имъ доходы не покрываютъ расходовъ на его содержаніе. Добровольный Флотъ согласился принять на себя поддержаніе рейсовъ изъ Владивостока въ порты Охотскаго моря (одинъ рейсъ круговой по всѣмъ портамъ и другой прямой въ Петропавловскъ) за ежегодную субсидію въ 15.000 р., уменьшилъ притомъ провозную плату до 30 коп. съ пуда вмѣсто взимаемыхъ Филипеусомъ 50 к. Добровольный Флотъ отказался отъ всякихъ поставокъ предложивъ предоставить ихъ частнымъ предпринимателямъ. Такимъ образомъ, частная предпріимчивость съ прекращеніемъ монополіи г. Филипеуса имѣетъ новое примѣненіе на нашихъ восточныхъ окраинахъ. Желательно было бы чтобы наши торговопромышленные люди обратили вниманіе на наше побережье Великаго Океана; здѣсь они могли бы найти выгодные рынки для сбыта своихъ издѣлій, вмѣсто того чтобъ обременять Государственное Казначейство преміями и субсидіями. Промышленность страны не можетъ постоянно находиться въ пеленкахъ, и если настолько развилась что предложеніе ея продуктовъ превышаетъ внутреннее потребленіе страны, то она должна заботиться о пріобрѣтеніи себѣ новыхъ рынковъ, и это тѣмъ болѣе достижимо что есть отдаленные русскіе рынки, находящіеся пока во владѣніи иностранцевъ. Для пріобрѣтенія этихъ рынковъ русскою промышленностью можно на первое время не отказывать и въ правительственной субсидіи, пока русскія издѣлія не утвердятся тамъ.

Правда, наши восточныя окраины населены теперь еще весьма слабо и экономическая жизнь мало развита на нихъ, такъ что трудно разчитывать на обширный сбытъ туда продуктовъ туземной производительности. Но хорошо будетъ и то если мы замѣнимъ господствующія тамъ теперь иностранныя издѣлія издѣліями русскаго народнаго труда. Къ тому же, съ развитіемъ въ этихъ мѣстностяхъ русской предпріимчивости и съ увеличеніемъ разработки на восточныхъ берегахъ Великаго Океана принадлежащихъ намъ естественныхъ богатствъ, увеличится и спросъ туда на издѣлія нашей промышленности. Пожелаемъ же чтобъ наши предприниматели обратили серіозное вниманіе на непочатыя богатства нашихъ восточныхъ окраинъ и оберегли бы ихъ отъ хищнической эксплуатаціи чужой промышленности, удержавъ ихъ за русскимъ народнымъ трудомъ.

№ 226.

Москва, 16-го августа.

Самой модной темой англійской періодической печати служитъ въ настоящее время „слабость Россіи." Какъ ежедневныя газеты, такъ и ежемѣсячныя обозрѣнія напрягаютъ свои усилія чтобъ убѣдить кого-то въ „полномъ нравственномъ и физическомъ разслабленіи Русскаго государства." Твердая воля Императорскаго правительства, предъ которою нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ принуждена была смириться необдуманная заносчивость англійскихъ министровъ, выставляется теперь лондонскими журналистами какъ „призракъ за которымъ нѣтъ ничего реальнаго и котораго бояться было бы безразсудно," а вся Россійская имперія сравнивается съ тѣмъ „колоссомъ на глиняныхъ ногахъ" съ каковымъ ее уже и прежде сравнивали враги, въ послѣдствіи убѣждавшіеся на горькомъ опытѣ въ излишней смѣлости своей фантазіи.

Но и для самыхъ смѣлыхъ сравненій и самыхъ нелѣпыхъ увѣреній нужны какія-нибудь доказательства. Откуда же ихъ берутъ англійскіе публицисты, всегда такъ

хвастающіеся своими „безусловно достовѣрными источниками?" Они прибѣгають для того чтобы представить черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ къ отчаяннымъ средствамъ: сблизившись съ бѣжавшими изъ Россіи за границу каторжниками, носящими титулъ „политическихъ" преступниковъ, они заказывають имъ пасквили противъ Россіи, а затѣмъ ссылаются на ихъ мерзкое вранье какъ на безспорные документы!

Намъ не разъ приходилось указывать на эту странную солидарность англійскихъ „джентльменовъ печати" съ международными бродягами. Особеннымъ расположеніемъ лондонскихъ редакцій пользуется, напримѣръ, одинъ изъ убійцъ генерала Мезенцева, скрывающій за границей свою личность подъ псевдонимомъ *Степнякъ* и выдающій себя тамъ за „мученика" какого-то „великаго дѣла." Этотъ молодецъ впервые заявилъ себя въ „литературѣ" сборникомъ лганья, изданнымъ имъ два года тому назадъ въ Италіи подъ заглавіемъ *Подземная Россія*. На континентальной Европѣ не обратили на нее вниманіе. За то англійскія газеты уже въ то время обрадовались этой находкѣ и помѣстили на своихъ столбцахъ длинныя извлеченія изъ этого наглаго издѣвательства надъ истиной и здравымъ смысломъ и посвятили даже передовыя статьи соболѣзнованію „страданіямъ" Россіи разоблаченнымъ „мистеромъ Степнякомъ."

Съ тѣхъ поръ этотъ витязь счелъ для себя болѣе выгоднымъ переселиться въ Англію, гдѣ даже фарисейски-рементабельная газета какъ *Times* открыла ему свои столбцы. Въ этой газетѣ онъ въ прошломъ году напечаталъ между прочимъ грубую тенденціозную ложь о русскихъ университетахъ, на которую мы въ свое время обратили вниманіе читателей какъ на характеристическое отношеніе англійской печати къ русскимъ дѣламъ.

Въ текущемъ году онъ въ той же газетѣ печатаетъ „этюдъ" о русской арміи, то-есть предметѣ наиболѣе интересующемъ въ настоящее время всѣхъ Англичанъ; „этюдъ" этотъ тянется въ нѣсколькихъ нумерахъ лондонской газеты, занимая въ каждомъ изъ этихъ нумеровъ по три столбца мелкой печати; кто не прочелъ этихъ безконечныхъ столбцовъ густо нанизаннаго вранья, тотъ никогда не повѣритъ что человѣкъ не случайно только бывавшій, но родившійся и жившій въ Россіи можетъ такъ самоувѣренно и докторально городить подобную чепуху о русской арміи! Она выставляется имъ на потѣху англійской публики въ видѣ громадной шайки воровъ и разбойниковъ, въ которой „всякій офицеръ получаетъ формальный выговоръ (is formally admonished) коль скоро его воровство не соотвѣтствуетъ высотѣ его чина."

Вся цѣль „этюда" о русской арміи сводится къ тому чтобъ увѣрить читателей лондонской газеты въ томъ что при первомъ слухѣ о возможности войны съ Англіей вся Россія будто бы пала духомъ, зная по горькому опыту что ей на свою армію полагаться нельзя.

Увлеченный успѣхомъ встрѣтившимъ его пасквили въ англійской печати „Степнякъ" пустился тѣмъ въ большее вранье придавъ ему видъ двухъ томовъ озаглавленныхъ *Россія подъ Царями*. Эта книга нашла себѣ въ Англіи не только переводчика, но и издателя, и послужила теперь предметомъ серіознаго и сочувственнаго разбора англійскихъ журнальныхъ критиковъ.

Такъ, напримѣръ, считавшійся до сихъ поръ въ числѣ солидныхъ ежемѣсячныхъ обозрѣній *Westminster Review* помѣстилъ въ іюльской своей книжкѣ статью подъ заглавіемъ *Слабость Россіи*, опирающуюся почти исключительно на безстыжемъ враньѣ послѣдней книги „Степняка."

Исключительныя мѣры принятыя правительствомъ послѣ 1 марта противъ виновниковъ въ этомъ гнусномъ злодѣяніи и ихъ соучастниковъ и единомышленниковъ, къ которымъ конечно принадлежитъ и „Степнякъ," самодовольно именующій себя въ своей книгѣ „практическимъ нигилистомъ," эти мѣры во сто разъ преувеличенныя выставляются имъ какъ нормальныя условія творящагося въ Россіи правосудія, а вслѣдъ за нимъ и англійскій критикъ утверждаетъ то же самое и проливаетъ слезы надъ „горькою участью всѣхъ честныхъ, мирныхъ Россіянъ," будто бы преслѣдуемыхъ на каждомъ шагу жандармами, врывающимися чуть не каждую ночь въ ихъ жилища и вытаскивающими грязными пальцами изо рта у этихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей тѣ письма которыя они стараются проглотить для спасенія своихъ ближнихъ отъ подобнаго же съ ними обращенія кровожадныхъ жандармовъ. Критикъ *Westminster Review* увѣ-

ряетъ своихъ читателей, ссылаясь на „мистера Stepniak," что въ Россіи судовъ не существуетъ (а они даже къ Якутамъ пробираются!) и что судьба всѣхъ Русскихъ зависитъ отъ произвола „сатраповъ," тоесть генералъ-губернаторовъ. Онъ при этомъ приводитъ свидѣтельство какого-то Англичанина Августа Гера (Hare) путешествовавшаго въ Россіи и арестованнаго на нѣсколько часовъ въ Брестѣ по подозрѣнію въ шпіонствѣ, такъ какъ онъ занимался рисованіемъ видовъ. *Тщательно умалчивая о томъ что Брестъ—крѣпость*, англійскій путешественникъ, а за нимъ и критикъ, возмущается тѣмъ что въ Россіи нельзя будто бы даже спокойно заниматься рисованіемъ не подвергаясь опасности быть тотчасъ арестованнымъ и спрошеннымъ о паспортѣ.

Такими смѣлыми обобщеніями можно конечно доказать все что угодно. Прибавьте къ этому грубѣйшее невѣжество относительно исторіи, языка и народнаго быта Россіи *) и легко будетъ понять какой сумбуръ предлагается подъ видомъ серіозной критической статьи читателямъ англійскаго журнала.

Цѣль этой статьи заключается все въ томъ же увѣреніи будто Россія трепещетъ войны съ Англіей. „Самъ г. Степнякъ говоритъ," восклицаетъ англійскій критикъ, „что *никакой Русскій парламентъ не разрѣшилъ бы правительству начать эту нелѣпую, безполезную, кровавую Афганскую войну и не иначе отвѣтилъ бы на подобное правительственное предложеніе какъ громкимъ хохотомъ*."

Эти слова „Степняка" служатъ лишь переходомъ къ той мысли что если Англія хочетъ избѣгнуть войны съ Россіей, то она должна всячески содѣйствовать русскимъ революціонерамъ, желающимъ де наградить Россію *парламентомъ*, ибо тогда Русскій народъ, по своей трусости, никогда де не рѣшится пойти войной на такое могущественное государство какъ Англія. И критикъ англійскаго журнала тронутъ этимъ откровеннымъ признаніемъ и изъявляетъ полнѣйшую готовность кликнуть кличъ для организаціи „всеобщаго европейскаго крестоваго похода противъ Русскаго правительства."

*) „Въ удѣльный періодъ встрѣчались лишь немногіе князья которые бы не занимали поочередно полдюжины престоловъ или *обѣденныхъ столовъ (dinner tables)*." *West. Rev.* p 138.

И все это пишется и печатается не въ какой-нибудь польской газетѣ, а въ главномъ органѣ наицивилизованнѣйшей британской печати. Какъ низко долженъ былъ пасть ея нравственный и политическій уровень печати и того общества для котораго она предназначается, если въ ней не только мыслимы, но даже фактически возможны подобные пасквили! Можно ли о Россіи говорить абсурды какіе обыкновенно разказываются безконтрольными путешественниками о какомъ-нибудь племени въ Средней Африкѣ? Англичане имѣютъ полную возможность *въ точности* знать что происходитъ въ Россіи чрезъ свое посольство, своихъ консуловъ, чрезъ живущихъ у насъ издавна англійскихъ подданныхъ, чрезъ многихъ своихъ соотечественниковъ спеціально пріѣзжавшихъ въ Россію для тщательнаго продолжительнаго изученія ея быта, наконецъ, даже чрезъ болѣе серіозныхъ „спеціальныхъ корреспондентовъ" своихъ газетъ. Но извѣстія получаемыя этими болѣе или менѣе достовѣрными путями, очевидно, не приходятся теперь по вкусу англійской публикѣ и сообразующимся съ этимъ вкусомъ англійскимъ журналистамъ. Они предпочитаютъ брататься съ шайкой бѣжавшихъ изъ Россіи убійцъ изъ-за угла, и печатаютъ ихъ нахальное вранье подъ эффектною рубрикой „слабость Россіи!"

Кого же хотятъ обмануть эти господа? Насъ? Но мы лучше ихъ знаемъ истинную цѣну этой лжи. Нашихъ друзей сосѣдей? Но и имъ хорошо извѣстны наши дѣла, такъ что и они подобно намъ сразу разглядятъ интригу русскихъ каторжниковъ и англійскихъ шарлатановъ. Остается одно только предположеніе что они хотятъ обмануть самихъ себя, то-есть англійскую публику. Но какая же имъ отъ этого прибыль? Если Англичане въ самомъ дѣлѣ повѣрятъ въ „слабость Россіи" и вслѣдствіе этого увлекутся до какого-нибудь опрометчиваго шага противъ насъ, то вѣдь *имъ*, а не намъ придется испытать послѣдствія этого заблужденія. Что сказали бы Англичане еслибы мы не только печатали въ нашихъ газетахъ „этюды" объ Англіи написанные ирландскими динамитчиками, и сообразовали бы съ этими „этюдами" нашъ образъ дѣйствія относительно Англіи? Они подняли бы громкіе крики протеста и проклятія, подобно тому какъ они проклинаютъ американскую пе-

чать, помѣщающую на своихъ столбцахъ статьи американскихъ феніевъ. А Ирландцы, борющіеся за вѣру, національность и экономическое благосостояніе своей родины, заслуживаютъ во всякомъ случаѣ большаго довѣрія чѣмъ „практическіе нигилисты“ въ родѣ „Степняка,“ не признающіе ни національности, ни религіи, ни государства, ни собственности, ни законовъ, ни какихъ бы то ни было обязанностей совѣсти и чести.

№ 227.

Москва, 17-го августа.

Между политическими вопросами волнующими въ настоящее время общественное мнѣніе Венгріи первое мѣсто безспорно занимаетъ вопросъ о созваніи такъ-называемаго сербскаго „церковно-народнаго“ собранія, открытіе коего предполагается въ началѣ сентября текущаго года. Казалось бы что созваніе собранія, вѣдѣнію коего подлежатъ исключительно вопросы касающіеся организаціи православныхъ школъ и церкви, не должно бы имѣть особеннаго политическаго значенія, на самомъ же дѣлѣ можно смѣло утверждать что правительство придаетъ предстоящему собранію гораздо большее значеніе чѣмъ любому изъ законопроектовъ внесенныхъ въ прошлую сессію на одобреніе венгерскаго парламента. Дѣло въ томъ что отъ состава будущаго церковно-народнаго собранія и положенія которое оно займетъ будетъ зависѣть судьба сербской церковной автономіи, единственной области гдѣ Сербскій народъ выступалъ какъ самостоятельный факторъ. Автономія эта, какъ извѣстно, нарушена самымъ грубымъ образомъ тѣмъ что древняя привилегія Сербскаго народа *избирать* себѣ митрополита-патріарха стала мертвою буквой, такъ какъ мадьярскіе министры, не стѣсняясь по обыкновенію существующими законами, предложили коронѣ *наименовать* въ патріарха свою креатуру, нелюбимаго народомъ Германа Анджелича. Вслѣдъ за торжественнымъ обнародованіемъ этого противозаконнаго чина, собранное для *избранія* патріарха церковно-народное собраніе было, какъ извѣстно, распущено, и съ тѣхъ поръ въ сербской православной церкви наступилъ какой-то хаосъ, ибо правительство считало неудобнымъ созвать собраніе опасаясь, и притомъ вполнѣ основательно, что противъ незаконнаго назначенія будетъ поднятъ энергическій протестъ. Продолжительный перерывъ въ засѣданіяхъ собранія казался мадьярскимъ правителямъ весьма желательнымъ и потому что они твердо разчитывали, между прочимъ, и на то что утомленные продолжительною безплодною борьбой сербскіе патріоты махнутъ на все рукой, и что Анджеличу удастся въ концѣ-концовъ создать свою партію, которая при помощи поддержки со стороны правительственныхъ органовъ или, лучше сказать, при помощи всевозможныхъ репрессалій сверху, одержитъ побѣду при выборахъ членовъ собора. Надежды эти оправдались, но только отчасти. Анджеличу, несмотря на всѣ его ухищренія, не удалось создать своей партіи, напротивъ безтактность его усилила численность его открытыхъ враговъ, такъ что онъ и понынѣ стоитъ совершенно одинъ, опираясь исключительно на мадьярскихъ министровъ да нѣсколькихъ имъ облагодѣтельствованныхъ лицъ духовнаго званія. Но если, съ одной стороны, Анджеличъ не успѣлъ снискать себѣ друзей и еще болѣе раздражилъ православное населеніе изданіемъ ряда распоряженій сильно отзывающихся латинствомъ, какъ напримѣръ, приказаніемъ крестить дѣтей непремѣнно на восьмой день (какъ у католиковъ) и нѣсколькими „пастырскими“ посланіями переполненными цитатами изъ римско-католическихъ писателей, то съ другой стороны престижъ народной партіи въ послѣднее время также сильно пострадалъ, что легко объясняется прежде всего заключеніемъ въ домъ умалишенныхъ энергическаго борца за автономію сербской православной церкви, Dr. Свѣтозара Милетича, и тѣмъ что друзья послѣдняго сочли почему-то болѣе удобнымъ совершенно удалиться съ политической арены. Мѣсто старыхъ извѣстныхъ борцовъ заняли теперь люди новые, народу неизвѣстные и поэтому мало популярные. Весьма вѣроятно что эти новые борцы искренніе патріоты (хотя враги ихъ доказываютъ противное), но что касается знанія, опытности и твердости характера они далеко отстали отъ лицъ подобныхъ Милетичу; поэтому неудивительно что они часто впадаютъ въ крайности, принося защищаемому ими дѣлу иногда скорѣе вредъ чѣмъ пользу. Непріятно поражаетъ и то обстоя-

тельство что нѣкоторые изъ новыхъ защитниковъ сербскихъ народныхъ интересовъ (въ томъ числѣ и редакторъ газеты *Застава*, органа народной партіи) не совсѣмъ чужды тенденціямъ отзывающимся нѣсколько современнымъ соціализмомъ, хотя они торжественно отрекаются отъ него, зная что Сербскій народъ относится къ подобнымъ тенденціямъ весьма враждебно. Такимъ образомъ, народная партія находится, за недостаткомъ твердой организаціи, въ упадкѣ, хотя большинство Сербскаго народа все еще исповѣдуетъ тѣ принципы за которые боролись неутомимый Милетичъ и его друзья и которые и нынѣ проповѣдуются (искренно или нѣтъ, это покажетъ будущее) новыми борцами. Смѣло можно утверждать что если, паче чаянія, при предстоящихъ выборахъ членовъ собранія народная партія потерпитъ пораженіе, это будетъ слѣдствіемъ исключительно отсутствія вождей, которыхъ народъ знаетъ и къ которымъ относился бы съ довѣріемъ.

Паденіе престижа народной партіи съ одной стороны и неудача постигшая попытку Анджелича создать свою собственную партію повели къ тому что въ виду предстоящихъ выборовъ образовалась еще одна партія, получившая названіе партіи *нотаблей*, ибо организаторами ея выступили преимущественно депутаты Пештскаго парламента и Хорватскаго сейма (исключительно Сербы) и разные отставные чиновники занимавшіе высокія мѣста на государственной службѣ. Въ программѣ ими недавно опубликованной также говорится о твердомъ желаніи защищать автономію Сербской православной церкви, но она существенно отличается отъ программы народной партіи тѣмъ что въ ней ничего не упоминается о протестѣ противъ *назначенія* Анджелича, не упоминается слѣдовательно о чинѣ обратившемъ автономію въ нуль. Защищать автономію и въ то же время примириться съ Анджеличемъ очевидно абсурдъ. Тѣмъ не менѣе новая партія несомнѣнно имѣетъ шансы на успѣхъ, такъ какъ, съ одной стороны, правительство (но не Анджеличъ) относится къ ней довольно благосклонно, а съ другой, въ составъ ея вошли лица пользующіяся въ народѣ большимъ вліяніемъ. Хотя въ программѣ нотаблей и не упоминается о протестѣ противъ назначенія Анджелича, они тѣмъ не менѣе надѣются что протестъ этотъ состоится и Анджеличъ будетъ уволенъ (это вѣдь не новинка по отношенію къ сербскимъ православнымъ митрополитамъ), причемъ де протестъ долженъ состояться съ соизволенія правительства, для чего и должна быть пріискана формула не оскорбляющая ни правительства, ни короны. Оправдается ли эта надежда, покажетъ будущее, но нельзя не признать что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ есть основаніе полагать что правительство будетъ уступчивѣе чѣмъ до сихъ поръ. Дѣло въ томъ что пятилѣтнее деспотическое правленіе Анджелича не принесло никакихъ результатовъ, и назначенный патріархъ оказался совершенно безполезнымъ, такъ такъ его никто знать не хочетъ. Если онъ останется у дѣлъ, то правительство возстановитъ противъ себя безъ исключенія всѣхъ Сербовъ, а теперь оно въ нихъ *крайне нуждается* въ Хорватіи, гдѣ Сербы поддерживаютъ правительственную партію. Въ Хорватскомъ сеймѣ число сербскихъ депутатовъ такъ значительно что перейди они въ оппозицію, она будетъ располагать большинствомъ двухъ третей голосовъ, между тѣмъ какъ теперь она въ меньшинствѣ. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе, ибо въ недоразумѣніяхъ съ Хорватіей кроется зародышъ усложненій которыя могутъ быть весьма чреваты послѣдствіями. Для самого Венгерскаго правительства гораздо важнѣе располагать въ Хорватскомъ сеймѣ надежнымъ большинствомъ чѣмъ вести безплодную борьбу и раздражать Сербскій народъ изъ-за лица не принесшаго правительству въ сущности никакой пользы. Поэтому созданіе партіи нотаблей имѣетъ свою *raison d'être*. Допустивъ что правительство было бы склонно сдѣлать Сербамъ нѣкоторыя вполнѣ справедливыя уступки касательно ихъ церковной автономіи, спрашивается, съ кѣмъ же оно объ этомъ вступитъ въ предварительные переговоры? Съ вожаками народной партіи никому неизвѣстными оно переговоровъ вести не можетъ и не имѣетъ никакихъ основаній имъ вѣрить. Иное дѣло нотабли: они люди извѣстные, съ ними бы можно столковаться, было бы лишь къ этому желаніе.

Сказать что-либо опредѣленное о судьбѣ предстоящаго церковно-народнаго собранія весьма трудно. Если на выборахъ побѣда останется на сторонѣ народной партіи, которая желаетъ протестовать про-

тивъ назначенія Анджелича прежде чѣмъ приступить къ очереднымъ дѣламъ, то собраніе будетъ по общему мнѣнію закрыто немедленно и автономія фактически уничтожена. Если нотабли будутъ располагать большинствомъ и *если правительство дѣйствительно желаетъ положить конецъ анархіи въ Сербской церкви*, то вѣроятно найдется *modus vivendi* для собранія, тѣмъ болѣе что и среди членовъ народной партіи найдутся лица которыя вѣроятно пойдутъ на компромиссъ. Одно несомнѣнно — у Анджелича будетъ на предстоящемъ собраніи весьма мало приверженцевъ.

№ 229.

Москва, 19-го августа.

Послѣдняя таможенная вѣдомость показываетъ что обороты внѣшней торговли Россіи за первое полугодіе текущаго года опредѣляются въ 422.000.000 рублей, представляя противъ первой половины предыдущаго года уменьшеніе на 60.000.000 рублей или на 12%. Замѣтимъ что такое сокращеніе оборотовъ нашей внѣшней торговли послѣдовало главнымъ образомъ отъ сокращенія привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ; цѣнность нашего вывоза, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, понизилась только на 4.000.000 рублей или на 2%, цѣнность же привоза иностранныхъ товаровъ понизилась на 56.000.000 рублей или на 23%. Нашъ вывозъ за первые шесть мѣсяцевъ текущаго года опредѣляется по таможенной вѣдомости въ 241.000.000 рублей, привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ въ 181.000.000 рублей; такимъ образомъ отпускъ представляетъ въ нынѣшнемъ году, по 1 іюля, увеличеніе надъ привозомъ на 60.000.000 рублей.

Итакъ, торговый балансъ по нашей международной торговлѣ обращается нынѣшній годъ въ нашу пользу, хотя трудно допустить чтобы балансъ былъ дѣйствительно такъ для насъ благопріятенъ какъ показываетъ это таможенная вѣдомость. При сужденіяхъ о выгодности торговаго баланса, помимо сопоставленія цѣнности отпускаемыхъ и привозимыхъ товаровъ, необходимо принимать въ соображеніе и другіе факторы оказывающіе существенное вліяніе на результатъ международныхъ торговыхъ сношеній. Прежде всего здѣсь слѣдуетъ принять въ разчетъ въ чью пользу поступаетъ плата за доставку къ намъ иностранныхъ товаровъ? Международныя торговыя сношенія производятся преимущественно морскимъ путемъ. Мы не имѣемъ своего торговаго флота, при посредствѣ котораго могли бы отправлять наши товары на иностранные рынки и перевозить къ намъ заграничные товары; слѣдовательно мы должны уплачивать иностранцамъ стоимость фрахта, что уже въ значительной степени уменьшаетъ кажущуюся выгодность нашего торговаго баланса. Далѣе, не малымъ расходомъ является страховка товаровъ во время пути производимая въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ, за что опять приходится уплачивать иностранцамъ большія суммы. Если еще обратить вниманіе на то сколько мы платимъ иностранцамъ за коммиссію и другіе накладные расходы, то будетъ уже хорошо если при столь выгодномъ торговомъ балансѣ, какой показываетъ наша послѣдняя таможенная вѣдомость (60.000.000 руб. въ нашу пользу), мы ничего не приплатимъ къ отпущеннымъ нами товарамъ.

Очевидно что улучшеніе нашего торговаго баланса есть послѣдствіе повторяющихся пересмотровъ таможеннаго тарифа. Иностранныя издѣлія начинаютъ мало-помалу замѣняться на нашихъ рынкахъ издѣліями русскаго народнаго труда. Нынѣшняя Нижегородская ярмарка, на которую явились купцы за нашими издѣліями не только изъ Сибири и Закавказья, но и изъ Мерва и другихъ среднеазіятскихъ областей, снабжавшихся до сихъ поръ иностранными издѣліями, наглядно показываетъ наши успѣхи въ промышленности.

До сихъ поръ на среднеазіятскихъ рынкахъ господствовали по преимуществу англійскія издѣлія. Теперь на этихъ рынкахъ возобладалъ спросъ на издѣлія русской промышленности, и спросъ постоянно увеличивается. Развитіе нашихъ торговыхъ оборотовъ со Среднею Азіей идетъ такъ быстро что теперь наши торговопромышленные люди уже ходатайствуютъ объ открытіи банка въ Бухарѣ дабы облегчить финансовыя операціи и тѣмъ усилить сбытъ русскихъ издѣлій на среднеазіятскихъ рынкахъ. Нѣтъ сомнѣнія что открытіе банка въ Бухарѣ закрѣпитъ эти рынки за русскою промышленностью.

Но заботы о введеніи облегченій въ нашу внѣшнюю торговлю не должны отвлекать вниманія отъ условій внутренней торговли. Теперь, когда большинство нашихъ производствъ имѣетъ уже достаточную охрану, слѣдовало бы упорядочить торговлю издѣліями нашего народнаго труда. Большинство оптовыхъ продажъ совершается на сроки иногда весьма отдаленные. Часто расплата за купленные товары производится чрезъ 18 или 24 мѣсяца и болѣе, что̀ конечно много возвышаетъ цѣну товаровъ. Происходитъ это оттого что производитель лишенъ возможности имѣть кредитъ подъ свои товары. Нуждаясь въ оборотномъ капиталѣ, промышленникъ соглашается продавать свои издѣлія на отдаленные сроки, ибо получивъ расплату за товаръ векселемъ онъ можетъ учесть его и выручить необходимый ему капиталъ. Товаръ же не даетъ ему никакого кредита и лишь требуетъ новыхъ расходовъ, на наемъ помѣщенія для склада, наемъ сторожей, страховку и т. п. Вотъ почему производители предпочитаютъ продать товаръ на срокъ, съ разчетомъ за него иногда чрезъ 24 мѣсяца, нежели держать его непроданнымъ. Но въ дѣлѣ кредита вексель за двумя подписями развѣ лучшее обезпеченіе нежели товаръ, подъ который ссуда могла бы выдаваться въ размѣрѣ не болѣе 75% стоимости?

Финансовое управленіе уже обратило вниманіе на разработку вопроса о варрантахъ и во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на текущій годъ министръ Финансовъ, говоря о мѣрахъ принимаемыхъ для развитія экономической дѣятельности въ странѣ, объясняетъ что „при содѣйствіи Министерства Юстиціи перерабатывается законъ о товарныхъ складахъ и варрантахъ, уже внесенный министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ.“ Однако о результатахъ переработки этого закона, продолжающейся не малое время, свѣдѣній пока весьма мало. Какъ было бы хорошо еслибы дѣло это не затягивалось! Съ учрежденіемъ правильно организованнаго товарнаго кредита наши производители будутъ избавлены отъ хищнической эксплуатаціи торговцами.

№ 230.

Москва, 20-го августа.

Странную формацію представляетъ эта двойственная имперія, именуемая Австро-Венгріей. Въ одной половинѣ, собственно Австрійской, напримѣръ, радуются установленію добрыхъ отношеній къ Россіи и восторженно отзываются о Кремзирскомъ свиданіи; въ другой же половинѣ, Венгерской, политическія сферы бѣснуются по этому поводу и неистово высказываются въ своихъ органахъ, даже завѣдомо офиціозныхъ, каковъ напримѣръ *Пештскій Ллойдъ*.

Австро-Венгрія страдаетъ избыткомъ патріотизмовъ, а также и соотвѣтственныхъ имъ политикъ. Кромѣ честнаго патріотизма, преданнаго благу цѣлаго и верховной въ немъ власти, тамъ дѣйствуютъ и даже властвуютъ и правительственную санкцію имѣютъ патріотизмы разносящіе имперію, лживые, чуждые и враждебные интересамъ цѣлаго.

Фальшивымъ патріотизмомъ бываютъ обыкновенно одержаны народности безъ народа. Такимъ фальшивымъ патріотизмомъ отличаются, напримѣръ, Поляки, и въ этомъ ихъ величайшее безсиліе, ибо они не способны видѣть дѣйствительности и не могутъ сознать своихъ ошибокъ. Въ исторической лжи, внѣдрившейся въ польскую шляхту, въ польское образованіе, въ польскіе нравы, въ польскую жизнь—главное бѣдствіе Поляковъ и свидѣтельство того что судьба ихъ можетъ быть еще хуже той которой подверглось старое польское государство.

Многіе Славяне страдаютъ похожимъ недугомъ. Но если въ однѣхъ славянскихъ странахъ этотъ ложный патріотизмъ уже сознанъ, въ другихъ излѣченія отъ него ищутъ въ широкомъ славянскомъ самосознаніи и взаимности, то въ другихъ онъ растетъ, подвергая страну и народности будущимъ неисчислимымъ бѣдствіямъ. Таково, напримѣръ, положеніе Сербіи, безсильной, потонувшей въ долгахъ, составляющей какой-то безвольный привѣсокъ къ чужому тѣлу въ политическомъ отношеніи и заявляющей претензіи на господство въ Македоніи или на первенство среди народовъ Балканскаго полуострова. Сербы въ этомъ отношеніи схожи съ Поляками, и кто знаетъ что̀ ждетъ ихъ впереди если

Россія отниметъ отъ нихъ свою охраняющую руку.

Точно такимъ же какъ и Поляки патріотизмомъ отличаются Мадьяры. Вотъ на чемъ зиждется эта историческая дружба двухъ совершенно различныхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ племенъ, Поляковъ и Мадьяръ. Какъ польская шляхта, такъ и мадьярская аристократія презирала и презираетъ народныя массы которыя она эксплуатируетъ. Какъ Поляки во время своей государственной силы жили насчетъ русской массы, такъ и Мадьяры жили и живутъ насчетъ другихъ народностей, по преимуществу славянскихъ. Какъ Поляки совершенно чуждались промысла, торговли, предпріимчиваго ремесла, предоставляя Евреямъ всѣ богатства этого труда, а также и эксплуатацію посредничества между паномъ и хлопомъ, такъ и Мадьяры отдали все промышленному Еврею, который теперь помѣстился уже въ аристократической верхней палатѣ Пештскаго парламента. Какъ Поляки вѣчно выставляли себя проводниками культуры при помощи іезуитовъ и латинства, а свою исторію— рядомъ блестящихъ страницъ представляющихъ лишь славу польскую и ничтожество всѣхъ съ кѣмъ сталкивались Поляки, такъ и Мадьяры носятся въ фантазіяхъ о небываломъ никогда могуществѣ Мадьярской орды и въ мечтахъ „культивировать" Востокъ, ждущій только ихъ просвѣтительныхъ трудовъ, какъ года два тому назадъ толковалъ министръ Каллай въ Мадьярской академіи наукъ. Ложь, надутость, обманъ патріотизма, вотъ что отличаетъ нынѣшнихъ Мадьяръ, и въ этомъ кроются всѣ зародыши ихъ будущей судьбы...

Всего сильнѣе сказывается эта ложь въ стремленіи Мадьяръ омадьярить всѣ народности, не малыя по числу и не покоренныя ими, но живущія съ ними въ одной области.

Извѣстно въ какія взаимныя отношенія стали теперь Мадьяры и Хорваты, связанные между собою рядомъ договоровъ историческихъ и никогда другъ друга не завоевавшіе. Споры о языкѣ надписей на вывѣскахъ гербовъ чуть было не довели до кровавой междуусобной войны и далеко еще не затихли.

Сербы венгерскіе, при первой возможности, готовы были бы схватиться съ Мадьярами. Сербамъ навязанъ Мадьяринъ Анджеличъ въ патріарха, а Свѣтозаръ Милетичъ, одинъ изъ патріотическихъ вождей сербскихъ, преслѣдованіями со стороны Мадьяръ доведенъ до сумашествія. Но Сербы когда-то переселились сами по себѣ въ эти страны, заставъ тамъ своихъ соплеменниковъ поселившихся по Савѣ и Тисѣ быть-можетъ еще до прихода Мадьяръ съ Арпадомъ, и ихъ права ограждены различными манифестами и обѣщаніями, скрѣпленными императорскою клятвой и грамотами.

Нѣмцы-Саксы въ Седмиградіи тоже живутъ испоконъ вѣка на своихъ мѣстахъ и ограждены своими правами, но теперь имъ не даютъ покоя мадьярскіе шовинисты, и нѣмецкій Schulverein принимаетъ свои мѣры чтобы поддержать этихъ Нѣмцевъ.

Румыны венгерскіе, которыхъ много, теперь поднялись на борьбу для защиты отъ постоянныхъ нападеній Мадьяръ на ихъ народность. Въ своихъ мадьяризаторскихъ стремленіяхъ кабинетъ Тисы недавно прибѣгъ, напримѣръ, къ мѣрѣ поднявшей бурю среди Румынъ въ Трансильваніи. Извѣстно что Румынская православная церковь недавно отдѣлилась отъ Сербской въ Австріи. Она пользуется независимостью и отъ Мадьярскаго правительства. Но для пособія духовенству православному у Румынъ вносится въ мадьярскій бюджетъ небольшая сумма въ 24.000 гульденовъ, которая до сихъ поръ выдавалась митрополиту на руки, и онъ ею распоряжался вмѣстѣ со своимъ синодомъ самостоятельно. Въ нынѣшнемъ же году румынскій митрополитъ Миронъ получаетъ внезапно извѣстіе что суммой этою будетъ безконтрольно распоряжаться министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ по слѣдующему способу: Сдѣлано распоряженіе чтобъ уѣздные начальники представляли ежегодно къ извѣстному сроку отзывы о всѣхъ священникахъ въ своемъ уѣздѣ, отмѣчая ихъ „патріотическія" наклонности, иными словами, содѣйствуютъ ли они мадьяризаціи Румынъ или нѣтъ. Синодъ тогда пришелъ къ рѣшенію совершенно отказаться отъ всякой правительственной субсидіи Румынской церкви, ибо раздача мадьярскимъ министромъ пособій и содержанія могла бы повести къ развращенію низшаго духовенства. На синодѣ было рѣшено послать къ императору Францу-Іосифу депутацію съ архимандритомъ Попеемъ во главѣ съ жалобой на министерское распоряженіе. Но

это не помогло: министръ предъ императоромъ настоялъ на своемъ и недавно было прислано митрополиту Мирону предложеніе вступить, по обычаю австрійскому, въ компромиссъ съ министерствомъ, а именно, министръ Просвѣщенія предлагаетъ изъ этой суммы передать 4.000 гульденовъ митрополиту Мирону и синоду для ихъ распоряженія, оставивъ себѣ 20.000 для награды румынскимъ священникамъ, отличающимся въ содѣйствіи мадьяризаціи Румынъ. На 4 (16) іюня Миронъ созывалъ въ свою резиденцію синодъ, чтобы разсмотрѣть предложеніе правительства. Общественное мнѣніе въ странѣ рѣшительно противъ компромисса. Румынская газета *Tribuna* пишетъ по этому поводу: „Мы, Румыны, теперь принуждены молчать, но придетъ часъ возмездія и тогда разочтемся.“

О положеніи угорскихъ Русскихъ и говорить нечего. Патріоты и дѣятели какъ почтенный Адольфъ Добрянскій не могутъ спокойно жить у себя на родинѣ и принуждены перебраться въ Вѣну или и дальше, чтобы не подвергаться притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ.

Мадьярское правительство, озабоченное цѣлями мадьяризаціи, поѣдомъ ѣстъ Словаковъ. Оно начало съ того что уничтожило рѣшительно всякую возможность учиться по-словацки. На народныя земскія средства, что дозволено основными законами въ Австріи, провозгласившей принципъ равноправности, были основаны Словаками словацкія гимназіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онѣ закрыты Венгерскимъ правительствомъ, и теперь, гдѣ имѣются гимназіи въ странѣ Словаковъ, онѣ вполнѣ мадьярскія, и словацкому языку не только не учатъ, но запрещено обучать. Всякое заявленіе сочувствія какому бы то ни было славянскому племени со стороны Словаковъ считается измѣной государству. Адвокатъ Валашекъ изъ Нитры имѣлъ смѣлость поѣхать на Меѳодіевскій юбилей въ Кіевъ, посѣтить Москву и Петербургъ и погостить въ Варшавѣ. Вотъ онъ вернулся на родину, а мадьярская толпа, поощряемая чинами полиціи, бьетъ окна въ его домѣ, ломаетъ мебель, а суды отклоняютъ отъ него всѣхъ кто прежде пользовался его адвокатскимъ искусствомъ и знаніемъ. Г. Валашекъ, не умѣя говорить по русски, не произнесъ въ Россіи ни одной рѣчи, и казалось бы съ этой стороны Мадьяры не имѣютъ основаній его обвинять въ чемъ бы то ни было. Но онъ ѣздилъ въ Россію... и этого достаточно чтобъ обвинить его въ измѣнѣ Мадьярскому правительству, а фальшивый патріотизмъ Мадьяръ оправдываетъ дикое насиліе надъ его домомъ со стороны разнузданной толпы желавшей грабежа и разбоя прикрытаго патріотизмомъ...

У Словаковъ была когда-то своя *Матица*. Она имѣла довольно значительныя для Словаковъ суммы, собранныя пожертвованіями патріотовъ. Она недавно, лѣтъ десять тому, пользовалась даже нѣкоторымъ покровительствомъ высшихъ властей и въ ея книгахъ значатся пожертвованія императора Франца-Іосифа. Но вотъ мадьярскія власти нашли ея существованіе вреднымъ, ибо она издавала научныя изслѣдованія и популярныя книги по-словацки, — и *Матица* закрыта, хотя и не запрещена актомъ; на ея имущество наложенъ арестъ, ея библіотека и музей заперты съ наложеніемъ печатей. Въ качествѣ стража поселенъ въ ея домѣ какой-то мадьярскій чиновникъ, и теперь оказывается что ея книжныя богатства расхищаются и переходятъ въ Пештъ, въ библіотеки богачей, серебряныя и золотыя монеты ея кабинета тоже куда-то исчезли, обогативъ чиновника-стража, а собранныя вещи то сгнили, то съѣдены молью, то пропали... Остатки чего-то бывшаго въ музеѣ еще гдѣ-то существуютъ... Но съ денежными суммами происходитъ иначе. Деньги лежатъ въ банкѣ и правительство наложило на нихъ запрещеніе. Кассиръ и секретарь *Матицы*, извѣстный ученый Словакъ г. Сасинекъ, написавшій не одно изслѣдованіе по исторіи Словаковъ, живетъ еще и конечно тщательно слѣдитъ за тѣмъ чтобы не исчезли деньги собранныя Словаками для *Матицы*.

Въ началѣ текущаго года, мадьярскіе шовинисты основали общество подъ названіемъ: „Мадьярское государственное просвѣтительное словацкое общество.“ Во главѣ этого общества сталъ католическій епископъ Часке (Császke), а между членами его много фамилій графскихъ и баронскихъ. Общество прикрылось цѣлями просвѣтительными и имѣетъ въ виду издавать книги для народа, воспитывать его въ патріотическомъ смыслѣ, иными словами, мадьярить Словаковъ, а протестантовъ изъ нихъ перевести въ католицизмъ. Прави-

тельство кальвиниста Тисы взяло, конечно, въ свою опеку это общество и теперь готовится передать ему задержанныя суммы бывшей словацкой *Матицы* то-есть ограбить Словаковъ съ цѣлями ихъ мадьяризаціи. Понятно негодованіе Словаковъ! Г. Сасинекъ напечаталъ въ словацкой газетѣ *Narodnie Noviny* протестъ и объясненіе что передача суммъ въ руки „Мадьярскаго просвѣтительнаго Общества“ не можетъ состояться безъ воли жертвователей и соизволенія императора, но его протестъ—гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

Между дѣятельными мадьяризаторами нынѣшняго времени выдвигается личность Белы Грюнвальда, принимающаго самое живое участіе въ образованіи этого общества. Чешскіе *Narodni Listi* (№ 162 отъ 14 іюня) даютъ его полную характеристику, весьма интересную. Онъ родился въ Баньской Быстрицѣ, имѣетъ нѣкоторое состояніе и былъ одно время словацкимъ патріотомъ и даже писалъ статьи въ *Letopisu Matice Slovenske*. Вскорѣ однако онъ перешелъ на сторону Мадьяръ, причемъ не стѣсняясь заявилъ что Словаки не имѣютъ денегъ, а Мадьяры располагаютъ большими суммами. Съ той поры онъ сталъ преслѣдовать Словаковъ. Онъ преслѣдуетъ Словаковъ и старается истребить ихъ за то что они Словаки. Въ его глазахъ каждый Словакъ — панславистъ. Въ газетѣ Грюнвальда *Izvornosst* панслависты дѣлятся на четыре разряда, смотря по привѣтствіямъ которыя они употребляютъ при встрѣчѣ: кто встрѣчаясь говоритъ: „покорнѣйшій слуга,“ тотъ менѣе опасенъ, ибо это привѣтствіе есть переводъ мадьярскаго *alassolga'ja;* кто произнесетъ лишь: „слуга,“ тотъ уже опасенъ и слѣдуетъ за нимъ слѣдить; кто скажетъ: „будьте здоровы,“ то-есть чешское привѣтсувіе (na zdrav), тотъ уже опасенъ государству венгерскому; кто же скажетъ; „здравствуйте,“ по-русски, съ тѣмъ должна быть короткая расправа: быстрый судъ и на висѣлицу! По теоріи Грюнвальда, всякій Словакъ панславистъ, всякій панславистъ - измѣнникъ, ergo всякій Словакъ благодарить долженъ судьбу что Мадьяры по своему великодушію и терпѣнію позволяютъ ему жить. Грюнвальдъ, будучи поджупаномъ (исправникомъ), собиралъ во время нашей войны среди Мадьяръ деньгами для Турокъ, но деньги эти употреблены были имъ на личныя надобности и лишь по прошествіи двухъ лѣтъ онъ ихъ возвратилъ чтобъ избѣжать суда.

Мадьярское правительство поощряетъ „общество просвѣтительное,“ и были разосланы приглашенія во всѣ уѣздныя собранія въ Седмиградіи и во всѣ комитаты оказывать содѣйствіе и помощь этому обществу. Но всѣ возмущены были подобнымъ приглашеніемъ. Въ Кронштадтской думѣ сдѣланъ былъ прямой протестъ. Въ Брашовѣ (въ Седмиградіи), когда зашла рѣчь объ этомъ обществѣ въ собраніи комитата, Нѣмецъ Шелль сказалъ: „у насъ въ Седмиградіи не нужно мадьярскаго просвѣщенія, мы образованнѣе ихъ. Не нуждаемся мы ни въ ихъ книгахъ, ни въ ихъ мадьярскомъ патріотизмѣ.“ Адвокатъ Румынъ Лангернъ осуждалъ всю систему министра просвѣщенія Трефорта. Онъ де старался омадьярить немадьярскихъ дѣтей, слѣдствіемъ чего постепенное одураченье молодаго поколѣнія и упадокъ школъ. Раздраженіе дошло до того что предсѣдавшій великій жупанъ графъ Бетленъ съ трудомъ могъ устроить такъ чтобы чрезъ вопросъ о „мадьярскомъ просвѣтительномъ обществѣ“ прямо перейти къ очереднымъ дѣламъ. Это происходило недавно. Что касается народныхъ училищъ, то министръ Трефортъ недавно издалъ циркулярное предписаніе о строгомъ примѣненіи закона 1879 года относительно обязательнаго обученія мадьярскому языку во всѣхъ народныхъ училищахъ. По этому новому предписанію дипломы тѣхъ учителей которые ихъ получили послѣ 30 іюля 1882 года и не знаютъ такъ по-мадьярски чтобы преподавать этотъ языкъ въ школахъ считаются уничтоженными и не существующими. Отъ всѣхъ учителей требуется совершенное знаніе мадьярскаго языка, иначе ихъ дипломы теряютъ всякую силу. Повторяемъ, это дѣлается въ Австріи, въ которой объявлена равноправность народностей и языковъ основнымъ имперскимъ закономъ!..

Исторія не прощаетъ самообмана. Эта горячность quasi патріотической фантазіи можетъ воспламенить на нѣкоторое время извѣстный слой общества, создать людей подобныхъ профессору Вамбери, который неутомимо странствуетъ чтобы своими лекціями воодушевить Англичанъ къ войнѣ съ Россіей, можетъ случиться то что случилось съ лягушкой, желавшею сравниться съ воломъ въ извѣстной баснѣ...

№ 231.

Москва, 21-го августа.

Ни для кого теперь не тайна что такъ-называемый Греко-Болгарскій вопросъ есть не религіозный, а политическій. Это борьба двухъ христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова. Борьба эта начата Греками якобы изъ-за нарушенія Болгарами церковныхъ каноновъ, но велась и ведется ими, какъ теперь для всѣхъ очевидно, не изъ-за каноновъ, а въ надеждѣ на скорое распаденіе Турецкой имперіи, за обладаніе ея теперешнимъ достояніемъ. Какъ пагубны для Болгаръ послѣдствія этой борьбы можно видѣть изъ того положенія въ какомъ находятся теперь православныя населенія Македоніи и Ѳракіи, гдѣ греко-болгарская борьба главнымъ образомъ сосредоточилась.

Сознавая численное превосходство надъ собою Болгаръ и свое безсиліе овладѣть ими, агенты Аѳинъ и Фанара теперь избрали другіе пути для достиженія своихъ цѣлей. Они стали напрягать всѣ усилія чтобы разсорить Болгаръ съ Турецкимъ правительствомъ въ этихъ двухъ оставшихся за Турціей округахъ, и для этого прибѣгаютъ къ ложнымъ доносамъ на Болгаръ и обвиняютъ ихъ въ неблагонадежности. Въ другихъ же мѣстахъ Болгаріи они слѣдуютъ старой политикѣ, то-есть стараются огречить Болгаръ. Ложные доносы производятъ свое дѣйствіе.

Въ Дебарскомъ и Охридскомъ округахъ, эллинскимъ интриганамъ поводомъ къ доносамъ на Болгаръ послужило слѣдующее обстоятельство: въ Македонскихъ горахъ давно уже хозяйничали разбойничьи шайки, но прежде онѣ не были такъ страшны для населеній потому что формировались только изъ отребія и преслѣдовались Турецкимъ правительствомъ. Теперь же они многочисленны и формируются главнымъ образомъ изъ недовольныхъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ странѣ какъ Болгаръ такъ и Грековъ, а Турецкое правительство, вмѣсто преслѣдованія ихъ, даетъ имъ широкій просторъ. Не ограничиваясь горами и большими дорогами, македонскіе разбойники стали нападать на мирныхъ Болгаръ въ ихъ домахъ, убиваютъ, грабятъ или забираютъ мирныхъ жителей въ плѣнъ съ тѣмъ чтобы потомъ получать за нихъ выкупъ. Не видя защиты себѣ отъ разбойниковъ и не имѣя себѣ ходатаевъ у правительства, какими для нихъ могли быть только ихъ епископы, многіе изъ подвергавшихся нападенію принуждены были прибѣгнуть къ самозащитѣ. Какъ ни очевидно что самозащита была вызвана необходимостію, но она тѣмъ не менѣе дала поводъ Грекамъ выставлять Болгаръ предъ турецкими чиновниками какъ мятежниковъ. Мирное болгарское населеніе такимъ образомъ стало терпѣть, благодаря интриганамъ, и отъ разбойничьихъ, и отъ турецкихъ неистовствъ. Для усмиренія мнимыхъ бунтовщиковъ, Турецкимъ правительствомъ посланы войска, которыя, согласно данной имъ инструкціи, такъ же какъ и македонскіе разбойники, стали безъ пощады бить, грабить или забирать и отсылать въ рудники мирныхъ жителей, вынужденныхъ необходимостію прибѣгать къ самозащитѣ; македонскія тюрьмы наполнились ни въ чемъ не повинными людьми, которыхъ безо всякаго суда препровождаютъ въ Діаберкиръ и другія мѣста ссылки.

При всемъ этомъ несчастные жители Македоніи страдаютъ теперь еще отъ вторженія къ нимъ католической и протестантской пропаганды, которая особенно окрѣпла тамъ послѣ войны. Впрочемъ, пользуясь разъединеніемъ Болгаръ съ греческимъ духовенствомъ, пропаганда эта еще и до войны имѣла успѣхъ среди Болгарскаго населенія. Но папское стадо среди Болгаръ въ то время было не многочисленно; ничтожно было въ то время и число пропагандистовъ другихъ исповѣданій. Появленіе отступниковъ отъ православія въ то время объяснялось только нерасположеніемъ къ ненавистному греческому духовенству, еще съ сороковыхъ годовъ употреблявшему православіе какъ средство къ эллинизаціи православныхъ народностей. Послѣ же войны число отступниковъ отъ православія между Болгарами Македоніи и Ѳракіи значительно увеличилось, потому что пропагандисты получили большую возможность вербовать среди нихъ себѣ послѣдователей. Этому, съ одной стороны, содѣйствовала свобода предоставленная пропагандѣ въ Болгаріи Берлинскимъ трактатомъ, а съ другой, и главнымъ образомъ, способствовало то что Болгары очутились безпомощными въ своей борьбѣ и съ разбойниками, и съ греческими интригами. Участь ихъ облегчается какъ скоро они перемѣняютъ православіе на

другое исповѣданіе: пропагандисты немедленно оказываютъ имъ свое содѣйствіе въ матеріальномъ отношеніи, а представители державъ являются защитниками и покровителями, принимая ихъ подъ охрану своей страны. Папская армія, пользуясь такимъ положеніемъ дѣла и покровительствомъ Австрійскаго правительства, цѣлыми массами совращаетъ теперь и въ Македоніи, и во Ѳракіи простой Болгарскій народъ въ католичество, прокладывая такимъ образомъ прямой путь для Австріи къ Солуню. Въ рѣдкомъ селеніи пропаганда не имѣетъ своихъ хорошо устроенныхъ школъ и храмовъ, на содержаніе которыхъ тратятся значительныя суммы. Для не желающихъ изъ Болгаръ промѣнять вѣру отцовъ на другую за временныя блага, ничего теперь не остается какъ оставивъ свое имущество бѣжать въ Болгарію или Сербію. Послѣ долгихъ испытаній отъ происковъ Грековъ, насилія разбойниковъ и Турецкаго правительства, македонскіе и ѳракійскіе Болгары предпочитають переходить въ папизмъ чѣмъ оставить родину. Послѣдователи Игнатія Лойолы, въ своихъ проповѣдяхъ, ничѣмъ не стѣсняясь, поносятъ православіе и восхваляютъ католичество, даже протестантизмъ. Съ такого содержанія проповѣдью они доходятъ даже до Адріанополя, и всюду посѣваютъ раздоръ и смуту среди болгарскихъ населеній.

Въ такомъ положеніи находятся теперь послѣдователи православія въ оставшихся за Турціей населенныхъ Болгарами провинціяхъ. Положеніе это не многимъ лучше и въ полуосвобожденной Румеліи и свободной Болгаріи. И тамъ и тутъ явилось теперь среди Болгаръ много измѣнниковъ ихъ народности и вѣрѣ отцовъ; только причинами измѣны тамъ являются не преслѣдованія и безвыходность положенія, а расшатанность быта, вслѣдствіе искусственной прививки псевдо-либеральныхъ учрежденій по западно-европейскому образцу, поселившихъ въ только что призванномъ къ новой жизни народѣ борьбу фальшивыхъ партій со всѣми ея вредными послѣдствіями, и отодвинувшихъ на задній планъ заботу о храненіи въ цѣлости и нерушимости вѣры отцовъ, которою только и жило во все время турецкаго владычества болгарское населеніе.

Отъ раздробленія въ религіозномъ отношеніи можетъ спасти македонскихъ Болгаръ только назначеніе къ нимъ епископовъ изъ нихъ же самихъ. По проискамъ Грековъ такіе епископы только терпятся, а потому не могутъ защищать народъ отъ всѣхъ золъ и неправды предъ Турецкимъ правительствомъ, что не только предохранило бы отъ совращенія изъ православія, но и возвратило бы въ непродолжительномъ времени въ лоно православной церкви и тѣхъ изъ Болгаръ которые теперь числятся или католиками, или протестантами. И если Россіи дорогъ этотъ народъ и она въ состояніи побудить Турецкое правительство признать болгарскихъ епископовъ такими же представителями Болгарскаго народа какими оно признаетъ греческихъ епископовъ, то намъ нужно спѣшить со своею помощію нашимъ единовѣрцамъ, всѣми способами содѣйствовать имъ пока чужая пропаганда не успѣла еще въ своихъ школахъ воспитать новое поколѣніе Болгаръ.

Въ началѣ 1883 года въ Адріанополѣ поселился болгарскій митрополитъ Синесій. Мустратійскіе уніаты изъ Болгаръ, какъ только узнали объ этомъ, тотчасъ же обратились къ нему съ прошеніемъ принять ихъ опять въ лоно православной церкви. Въ прошеніи своемъ они между прочимъ писали: „Только вслѣдствіе притѣсненій и гоненій которыя направляютъ противъ насъ греческіе архіереи, мы нѣсколько лѣтъ тому назадъ вынуждены были прибѣгнуть подъ защиту латинской пропаганды, въ вѣдѣніи которой и до сихъ поръ находимся. Но теперь, когда Болгарскій народъ получилъ свои законныя права, свою іерархію, когда наша епархія (то-есть Адріанопольская) наслаждается лицезрѣніемъ вашего преосвященства, и съ другой стороны, когда мы увидѣли что наши покровители-отцы (іезуиты), вмѣсто того чтобы показывать намъ путь спасенія и, какъ подобаетъ истиннымъ пастырямъ Христовымъ, руководить насъ, приводятъ насъ къ погибели; вмѣсто того чтобы проповѣдывать нравственность и благочестіе, развращаютъ и безчестятъ нашихъ сестеръ и дочерей, и предъ нашими глазами чинятъ разныя другія неприличныя и предосудительныя дѣла, возмущающія наше религіозное чувство; въ виду всего этого, мы рѣшили порвать съ ними всякое сношеніе и возвратиться въ объятія нашей Св. Православной церкви, въ нѣдрахъ которой обрѣтаются наши братья.“

№ 232.

Москва, 22-го августа.

На дняхъ намъ пришлось указать на странную привилегію которою пользуются хищники имѣющіе счастіе служить въ земскихъ учрежденіяхъ. По дѣйствующему у насъ „либеральному“ закону, они въ качествѣ „выборныхъ“ не могутъ быть преданы суду за свои преступленія тѣми лицами предъ которыми они отвѣтственны за свои дѣйствія, то-есть тѣми земскими собраніями которыми они назначены на службу въ земской управѣ; въ другихъ учрежденіяхъ, какъ частныхъ такъ и правительственныхъ, служащіе преслѣдуются судомъ за преступленія по должности своимъ начальствомъ, имѣющимъ непосредственный контроль за ихъ дѣйствіями и могущимъ поэтому всего лучше судить о свойствѣ и важности ихъ преступленій; въ земскихъ же учрежденіяхъ служащіе являются для своего начальства лицами неприкосновенными и могутъ быть привлечены къ судебной отвѣтственности лишь по опредѣленію Сената. При этомъ мы обратили вниманіе и на нѣкоторыя второстепенныя подробности этого положенія. Такъ напримѣръ, уѣздныя земскія собранія лишены даже возможности непосредственно доводить до свѣдѣнія Сената о злоупотребленіяхъ служащихъ по ихъ выбору лицъ, а принуждены сперва докладывать о нихъ губернскому земскому собранію, которое разсмотрѣвъ дѣло въ ближайшую свою сессію (то-есть иногда чрезъ годъ) должно истребовать отъ „злоупотребителей“ письменныя объясненія, и тогда только, если найдетъ нужнымъ, можетъ отправить съ соблюденіемъ различныхъ формальностей дѣло о злоупотребленіяхъ въ Сенатъ, а такъ какъ эти формальности весьма часто нарушаются губернскимъ собраніемъ въ виду того что большинство земскихъ дѣятелей въ роли членовъ обвинительной камеры слишкомъ неопытны въ юридической казуистикѣ, то дѣло о земскихъ хищникахъ, пролежавъ долгое время въ Сенатѣ, возвращается въ земское собраніе, а затѣмъ, по исправленіи форменныхъ ошибокъ, снова поступаетъ въ Сенатъ, и тогда лишь, если Сенатъ убѣдится доводомъ собранія, дѣло о хищникахъ препровождается въ Судебную Палату чтобъ и тамъ испытать всѣ блага нашего „скораго“ суда. Подобное дѣло можетъ протянуться года три-четыре, въ теченіе коихъ попавшіеся хищники имѣютъ полную возможность принять наиболѣе дѣйствительныя мѣры для избѣжанія судебной кары, тѣмъ болѣе что они, въ довершеніе всего, если служатъ въ уѣздной управѣ, пользуются правомъ несмѣняемости до тѣхъ поръ пока губернское собраніе не найдетъ возможнымъ удалить ихъ отъ исправленія обязанностей, и то только на „время“.

Такой порядокъ вещей, при которомъ земскія собранія являются совершенно безсильными предъ преступными дѣйствіями подвѣдомственныхъ имъ лицъ, очевидно противорѣчитъ самымъ простымъ требованіямъ справедливости и здраваго смысла, и съ этой точки зрѣнія мы и указали на его аномалію.

Какъ и можно было ожидать, охранители нашихъ земскихъ безобразій вознегодовали на сдѣланныя нами указанія. Главный органъ ихъ, петербургская газета *Новости*, счелъ нужнымъ выступить въ пространной статьѣ на защиту „либеральныхъ учрежденій“ вообще и земскаго самоуправленія въ особенности, стараясь доказать что раздающіеся противъ нихъ упреки неосновательны и даже недобросовѣстны.

Къ подобнымъ пустозвоннымъ выходкамъ такъ-называемыхъ „прогрессивныхъ“ газетъ всѣ, конечно, давно привыкли, и мы не обратили бы въ данномъ случаѣ вниманія на указанную выше статью *Новостей*, еслибъ она не отличалась особенною типичностью въ выборѣ тѣхъ средствъ къ какимъ прибѣгаютъ „прогрессисты“ для борьбы со здравымъ смысломъ и неприкрашенною истиной. Оцѣнивъ по достоинству эти средства, можно вообще составить себѣ довольно вѣрное понятіе о нравственномъ и умственномъ складѣ этихъ господъ.

Приведенные факты отрицать нельзя. *Новости* стараются лишь увѣрить своихъ читателей что точно такіе же нелѣпые факты имѣютъ мѣсто и въ *правительственныхъ* учрежденіяхъ, и что *Московскія Вѣдомости* будто бы защищаютъ эти нелѣпости какъ скоро онѣ совершаются въ какой-либо иной области кромѣ земской. Какія же однако доказательства приводитъ петербургская газета въ подтвержденіе своихъ словъ? Она очень хорошо

знаетъ что въ правительственныхъ и въ частныхъ учрежденіяхъ начальство всегда имѣетъ полное право непосредственно по своему усмотрѣнію привлекать къ судебной отвѣтственности своихъ подчиненныхъ, совершившихъ преступленіе по должности, не прибѣгая, подобно земскимъ собраніямъ, къ Правительствующему Сенату; они точно также знаютъ что *Московскія Вѣдомости* никогда не защищали какихъ бы то ни было служащихъ и чиновниковъ, коль скоро начальство ихъ уличало въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и предавало ихъ суду. Тѣмъ не менѣе петербургскіе софисты, держась въ предѣлахъ общихъ фразъ и неопредѣленныхъ намековъ, утверждаютъ совершенно противное. „*Московскія Вѣдомости*, говорятъ они, имѣютъ двѣ мѣрки относительно справедливости и здраваго смысла.“ Этотъ афоризмъ *Новости* стараются подкрѣпить слѣдующими разсужденіями:

„На земскія учрежденія и земскихъ дѣятелей распространены *только тѣ* „*гарантіи*“ которыя давнымъ давно, еще въ дореформенное время, существовали и удерживаются до сихъ поръ какъ дань старымъ понятіямъ и бюрократическимъ традиціямъ. *То же самое*, какъ извѣстно, господствуетъ и въ дѣлѣ преданія суду служащихъ по сословнымъ учрежденіямъ, начиная съ дворянскихъ и кончая крестьянскими. *Даже городоваго нельзя привлечь къ отвѣтственности по суду иначе какъ съ разрѣшенія его начальства*... Чѣмъ выше по табели о рангахъ отнесено должностное лицо, тѣмъ все болѣе и болѣе затрудняется судебная отвѣтственность.

„Какъ извѣстно, *Московскія Вѣдомости* не только не считаютъ этотъ порядокъ противорѣчащимъ справедливости и здравому смыслу, „*но увѣряли что и вообще не слѣдуетъ предавать чиновниковъ суду, даже за очевидныя преступленія* (??!). Газета не только не воскликнула: „каковы гарантіи для хищниковъ!“ но *сильно вооружалась противъ извѣстныхъ* (??) *процессовъ* которые состоялись только послѣ многолѣтнихъ переходовъ дѣла черезъ нѣсколько „обвинительныхъ камеръ.“

Желаніе петербургской газеты запутать сущность вопроса для всѣхъ очевидно. Служащіе въ земскихъ учрежденіяхъ не могутъ быть преданы суду за свои преступленія тѣми лицами предъ которыми отвѣтственны за свои дѣйствія, а гарантированы отъ нихъ длинною процедурой доходящею даже до Сената. *Тѣми же самыми гарантіями*, говорятъ *Новости*, пользуется каждый городовой, котораго *также* „нельзя привлечь къ отвѣтственности по суду иначе какъ съ разрѣшенія его начальства“. Примѣръ *Новостей* какъ разъ доказываетъ противное: въ томъ-то и дѣло что полицейское начальство *можетъ* привлечь своего агента къ отвѣтственности по суду, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ Сенату, а земское собраніе *не можетъ* предать суду лицъ служащихъ въ его управѣ даже за очевидныя преступленія. Гдѣ же тутъ *тѣ же гарантіи* которыми будто бы одинаково пользуется и „городовой“ и членъ земской управы, „какъ данью старымъ понятіямъ и бюрократическимъ традиціямъ?“ Если тутъ можетъ быть рѣчь о какихъ-то „двухъ мѣркахъ относительно справедливости и здраваго смысла“, то эти двѣ мѣрки имѣютъ во всякомъ случаѣ не *Московскія Вѣдомости*.

Недобросовѣстность петербургской газеты, обнаружившаяся въ этомъ первомъ ея увѣреніи, еще болѣе выступаетъ наружу во второмъ. Когда и при какихъ обстоятельствахъ *Московскія Вѣдомости* „увѣряли что и вообще не слѣдуетъ предавать чиновниковъ суду, даже за очевидныя преступленія?“ Какъ бы ни были наивны читатели *Новостей*, самые наивные изъ нихъ не повѣрятъ такой очевидной несообразности. Этого только не доставало чтобы петербургская газета навязывала намъ теоріи своихъ „ученыхъ“ сотрудниковъ, доказывающихъ на основаніи „краніометріи“ и „отсутствія свободной воли“ невинность очевидныхъ преступниковъ! Преступленія бываютъ всюду гдѣ только есть человѣческое общество; бороться противъ нихъ есть обязанность всякаго правительства; средство же для этой борьбы одно: строгая, быстрая, неизбѣжная законная кара. Вотъ та несомнѣнная истина которую именно намъ приходилось такъ часто повторять въ особенности въ послѣднее время нашихъ судебныхъ оргій. Какою же „смѣлостью“ нужно обладать чтобы выдавать за „извѣстный“ будто бы фактъ что *Московскія Вѣдомости* увѣряли что преступниковъ не слѣдуетъ предавать суду, если они чиновники!

Мы рѣшительно недоумѣваемъ что побуждаетъ этихъ господъ говорить противъ

смысла и совѣсти. Въ послѣднее время газета *Новости* какъ будто пыталась по нѣкоторымъ вопросамъ казаться серіознѣе и толковѣе; но видно основная закваска покойнаго *Голоса* еще слишкомъ сильна въ ея редакціи, и постоянно проглядываетъ въ какомъ-нибудь черезчуръ „свободномъ“ отъ чести и смысла изложеніи и освѣщеніи фактовъ. При такихъ условіяхъ *Новости* всегда рискуютъ высказать нелѣпости въ родѣ тѣхъ образцы которыхъ приведены выше.

№ 233.

Москва, 23-го августа.

Самое выдающееся политическое событіе въ Англіи со времени закрытія послѣдняго парламента составляютъ безспорно двѣ рѣчи г. Парнелла, произнесенныя имъ въ Дублинѣ, 25 августа, на банкетѣ ирландской парламентской партіи и на митингѣ центральнаго отдѣленія Ирландской національной лиги. Онѣ содержатъ и оцѣнку прошлой дѣятельности партіи, и ея ближайшую избирательную программу, равно и программу партіи въ будущемъ Англійскомъ парламентѣ. Программа эта клонится ни болѣе, ни менѣе какъ къ возстановленію независимаго Ирландскаго парламента, къ расторженію единенія съ Англіей, словомъ, она содержитъ настоящій манифестъ „невѣнчаннаго короля“ Ирландіи. „Я убѣжденъ, началъ г. Парнеллъ, что наилучшимъ образомъ выражу одушевляющія васъ чувства если скажу что каждый изъ насъ и всѣ мы смотримъ на законодательныя мѣры которыя мы успѣли вырвать у парламента только какъ на средство къ цѣли. Мы съ гордостью можемъ указать на земельный актъ,—мѣра о которой едва можно было мечтать въ то недавнее еще время когда многіе изъ васъ только - что выступили на политическое поприще; мы можемъ сослаться на актъ о недоимкахъ; мы съ удовольствіемъ можемъ остановиться на избирательномъ законѣ который предоставляютъ Ирландіи почти всеобщую подачу голосовъ; мы можемъ наконецъ вспомнить законъ о распредѣленіи избирательныхъ округовъ, благодаря которому мы успѣли обезпечить въ новомъ парламентѣ полное представительство Ирландіи, несмотря на открытую вражду одной партіи и плохо скрываемую зависть другой. Но всѣ эти вещи, какъ онѣ ни важны сами по себѣ, не составляютъ еще конечной цѣли нашего существованія какъ партіи, и мы никогда не упускали изъ виду что насъ послали не для того чтобы долго оставаться въ Вестминстерѣ, а для того чтобы помнить что наше присутствіе тамъ только временное и чтобы смотрѣть на нашу будущность какъ на принадлежащую только нашей родной Ирландіи.“ Каково же положеніе ирландской партіи въ настоящую минуту? спрашиваетъ затѣмъ г. Парнеллъ и отвѣчаетъ: „Всѣ безъ исключенія партіи согласны что Ирландская національная лига довела вопросъ о законодательной независимости до того пункта когда можно непосредственно приступить къ его рѣшенію.“ Но прежде чѣмъ приняться за эту задачу, прежде чѣмъ взять штурмомъ цитадель, необходимо приготовиться къ атакѣ, выстроиться въ боевой порядокъ, и вотъ какой порядокъ предписываетъ г. Парнеллъ при назначеніи кандидатовъ на выборы въ палату общинъ: страна должна выбирать только такихъ людей которые своею честностью, умомъ, готовностью работать въ полномъ единодушіи со своими товарищами способны составить „честную, разумную и сплоченную партію.“ До выборовъ избирательные комитеты должны посовѣтоваться съ г. Парнелломъ и его парламентскими друзьями и сообща съ ними обсудить заслуги кандидатовъ на созванныхъ для этой цѣли публичныхъ сходкахъ. Кандидатъ долженъ дать до выборовъ подписку которою онъ обязуется, въ случаѣ избранія, засѣдать, дѣйствовать и вотировать вмѣстѣ съ ирландскою парламентскою партіей и сложить съ себя полномочія „если большинство партіи рѣшитъ что онъ не исполнилъ въ точности принятаго на себя обязательства.“ Этимъ путемъ г. Парнеллъ разсчитываетъ довести число своихъ приверженцевъ до восьмидесяти или восьмидесяти пяти, и съ ихъ помощью надѣется дать „послѣднее, рѣшительное сраженіе.“ Въ будущемъ парламентѣ, продолжаетъ г. Парнеллъ, Ирландцамъ уже не придется развлекать свое вниманіе второстепенными мѣрами; они уже будутъ достаточно вооружены чтобы все свое вниманіе и всѣ свои силы направить къ одной цѣли, и эта цѣль національная независимость. „Я убѣжденъ, товарищи,

что нашимъ великимъ дѣломъ и нашимъ единственнымъ дѣломъ. въ новомъ парламентѣ будетъ возстановленіе нашего собственнаго парламента," все равно будутъ ли во главѣ правленія торіи или виги. Съ первыми вожакъ ирландской партіи надѣется управиться такъ же легко какъ и со вторыми.

Въ чемъ же будетъ состоять задача Ирландскаго парламента? На этотъ вопросъ г. Парнеллъ отвѣчаетъ: *„Мы будемъ требовать чтобы нашъ новый парламентъ дѣлалъ то чего мы требовали отъ Англійскаго парламента.* Мы будемъ требовать расширенія земельнаго акта, отмѣны системы высылки недоимочныхъ фермеровъ, отмѣны ландлердскаго гнета и гнета непомѣрно высокой ренты, также предоставленія каждому мелкому арендатору возможности пріобрѣсти въ собственность за умѣренную плату арендуемую имъ землю. Мы потребуемъ *чтобы нашему парламенту были предоставлены необходимыя для этого полномочія.* Мы потребуемъ чтобы нашъ новый парламентъ обезпечилъ рабочимъ справедливую долю въ наслѣдованіи земли и удобныя жилища; чтобы нашъ парламентъ оживилъ ирландскую промышленность, дабы не только сельскіе рабочіе, но и ремесленники могли жить по-человѣчески и тѣмъ избавились бы отъ необходимости покидать свою родину; чтобъ ирландское юношество не росло въ невѣжествѣ, а воспитывалось бы въ правилахъ вѣры и любви къ родинѣ."

Итакъ, вопервыхъ, Парнеллу нуженъ Ирландскій парламентъ для проведенія въ Ирландіи тѣхъ соціальныхъ реформъ которыхъ его партія требовала до сихъ поръ отъ парламента Англійскаго, и, вовторыхъ, парламентъ этотъ будетъ въ извѣстной зависимости отъ Англійскаго правительства, отъ котораго онъ получитъ „необходимыя полномочія" для исполненія своей задачи. Остановимся пока на послѣднемъ выводѣ: Парнеллъ, повидимому, не настаиваетъ на *независимомъ* Ирландскомъ парламентѣ и готовъ удовольствоваться только *отдѣльнымъ* парламентомъ, и въ этомъ отношеніи онъ очевидно скромнѣе своего знаменитаго предшественника, О'Коннора, агитаціи котораго въ пользу законодательной независимости Ирландіи Робертъ Пиль противопоставилъ въ 1834 году свое знаменитое *opposuit natura*: „существуетъ физическая необходимость, говорилъ тогда англійскій министръ, воспрещающая отмѣну соединенія. Никогда вы не можете имѣть независимаго парламента совмѣстнаго съ верховенствомъ Англійской короны и со связью съ Великобританскимъ островомъ." Но и *отдѣльный* парламентъ представляетъ слишкомъ серіозную уступку для единства Англіи чтобъ Ирландцы могли получить таковой легальнымъ путемъ. Въ эпоху французской революціи Ирландія имѣла отдѣльный такъ-называемый Граттанскій парламентъ. И что же? Немедленно возникли споры о внѣшнихъ сношеніяхъ Ирландіи и Англіи, объ ихъ торговыхъ сношеніяхъ между собою, и о дѣйствіи верховной власти въ обѣихъ странахъ; и только благодаря случаю, какъ указалъ Робертъ Пиль, споры эти не привели къ полному разрыву. „Если вновь возникнетъ такой споръ, говоритъ *Times*, то ирландская національная партія будетъ имѣть дѣло не съ Англійскимъ парламентомъ, не съ англійскими министрами и даже не съ Англійскимъ народомъ, а съ самою силой природы, съ самою сущностью вещей."

„Сепаратистскія требованія г. Парнелла, говоритъ *Standard*, абсолютно недопустимы. Это убѣжденіе чуть ли не каждаго Англичанина и Шотландца, также значительнаго меньшинства Ирландцевъ, и мы бы отчаялись за конституціонное управленіе еслибы парламентъ не сумѣлъ отстоять волю народа." Въ такомъ же смыслѣ высказываются и всѣ другія англійскія газеты безъ различія направленія.

Опытъ прошлаго парламента вполнѣ оправдываетъ увѣренность Парнелла въ возможности, при помощи своей возросшей дружины, наклонять вѣсы въ пользу рѣшенія тѣхъ многочисленныхъ соціальныхъ (не соціалистскихъ) проблеммъ, которыми онъ ограничиваетъ дѣятельность предполагаемаго Ирландскаго парламента. Задача Парнелла будетъ еще значительно облегчена тою склонностью къ соціальной политикѣ какая обнаружилась въ послѣднее время въ англійскомъ обществѣ склонностью которая должна получить новый толчекъ отъ вѣроятнаго, вслѣдствіе новаго избирательнаго закона, наплыва въ парламентъ радикальныхъ элементовъ. И теперь уже вся англійская печать, которая въ одинъ голосъ повторяетъ *natura opposuit* Роберта Пиля, безъ обиняковъ

признаетъ за Ирландіей право на весьма обширныя реформы въ соціальной жизни ея истрадавшихся дѣтей. „Еслибы національная партія, говоритъ *Times*, требовала только большей децентрализаціи и большаго развитія самоуправленія, то она, по всей вѣроятности, и получила бы это отъ новаго парламента, какая бы партія ни побѣдила на будущихъ выборахъ.“ „Почти всѣ либералы, говоритъ *Daily News*, согласны что реформы въ этой области желательны.“ Съ этимъ согласны не только либералы, но и консервативы; и офиціозный органъ нынѣшняго консервативнаго кабинета уже протягиваетъ руку Ирландцамъ, обѣщая имъ „принять съ радостью всякія мѣры къ благоразумному расширенію самоуправленія.“

Сомнительно чтобы съ радостью, но какъ бы ни было, а задача будущаго кабинета (не говоря уже о настоящемъ), далеко не легкая и, во всякомъ случаѣ, не такова чтобъ Англія могла пускаться въ рискованныя предпріятія, тѣмъ болѣе въ войну съ могущественною державой...

№ 234.

Москва, 24-го августа.

Хорольское дѣло не составляетъ какого-либо единичнаго и исключительнаго явленія. Свидѣтель о подкупахъ въ Хорольскомъ уѣздѣ, В. Федяй, показалъ на судѣ что „выборы въ Бѣлоцерковкѣ, Хоролѣ и Богачкѣ происходили *почти одинаково*.“ Но точно такъ же земскіе выборы происходятъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, въ прошломъ году „въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, предъ земскимъ собраніемъ разъѣзжали по селамъ агенты партіи старой земской управы и пускали въ ходъ могарычи, угрозы, обѣщанія“ и т. д. (*Недѣля*, № 28). Изъ Малмыжа на этихъ дняхъ въ *Волжскій Вѣстникъ* писали: „наши земцы попали въ просакъ не сумѣвъ схоронить концовъ своихъ продѣлокъ во время послѣднихъ выборовъ земскихъ гласныхъ. *Почти на всѣхъ избирательныхъ съѣздахъ обнаружились злоупотребленія* и теперь производится, по слухамъ, судебное слѣдствіе противъ одного мироваго судьи. По другому подобному же дѣлу о двухъ гласныхъ угощавшихъ избирателей водкой также было произведено дознаніе. Подана также жалоба на Управу, которая почему-то желая отстранить отъ участія въ выборахъ представителей Зятнинской волости приписала ее къ Рожкинскому участку, находящемуся на противоположномъ концѣ уѣзда, на разстояніи 200 верстъ.“ Въ Судогодскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, предъ земскими выборами, были розданы фиктивные цензы подставнымъ лицамъ; земскіе дѣльцы ѣздили по деревнямъ склонять крестьянъ выборщиковъ въ пользу своихъ кандидатовъ; въ однѣхъ деревняхъ обѣщали за это сдать въ аренду землю, въ другихъ позволить пасти на ней скотину, въ третьихъ простить штрафъ за потравы. Устроено было и угощеніе. Оно привлекло не мало мелкихъ избирателей и по окончаніи выборовъ перешло въ безшабашное пьянство, для котораго даже была выписана музыка изъ Владиміра. Точно также въ нынѣшнемъ году въ Пермской губерніи замѣчается въ земскихъ кружкахъ особая суетливость предъ земскими и судейскими выборами. Для привлеченія на свою сторону избирателей имъ обѣщаются мѣста, про теперешнихъ дѣятелей распускаются компрометирующіе слухи и т. д. (*Недѣля* № 28).

Очевидно что всѣ эти и подобные имъ многочисленные факты совершенно однородны съ подкупами избирателей при земскихъ выборахъ въ Хорольскомъ уѣздѣ. Различіе состоитъ только въ чисто внѣшнихъ пріемахъ при подкупахъ въ томъ или другомъ селѣ, деревнѣ или городѣ. Въ Бѣлоцерковкѣ и Покровской Богачкѣ земскіе дѣльцы командовали избирателями совершенно по-просту: „иды туды, клады сюды,“ или „цобъ-цобе;“ нѣкоторыхъ изъ избирателей „тащили за фалды или за полы.“ Въ Одессѣ же или Петербургѣ большинство избирателей очень оскорбилось бы подобнымъ обращеніемъ, особенно еслибы кого-нибудь прямо потащили за фалды. Поэтому на выборахъ, напримѣръ, въ Петербургѣ только деликатно „нашептывали избирателямъ: кладите налѣво“ (*Минута* № 117). Въ Хорольскомъ и Судогодскомъ уѣздахъ подкупы при земскихъ выборахъ совершались совершенно открыто и переходили въ „безшабашное пьянство“ и притомъ съ музыкой. Въ Малмыжскомъ же уѣздѣ подкупы производились тайно, и только случайно земскіе дѣльцы „не сумѣли схоронить концовъ

своихъ продѣлокъ...“ Въ Бѣлоцерковкѣ избрали въ уполномоченные отъ крестьянъ Гаврiила Родзянка, не имѣвшаго на это права по отсутствiю избирательнаго ценза. Во многихъ же другихъ уѣздахъ земскiе дѣльцы являются на земскiе выборы съ цензами совершенно законными по формѣ, но только ихъ цензы состоятъ изъ имуществъ и земель не приносящихъ никакого дохода и ни на что не пригодныхъ кромѣ какъ для ценза. „Послѣдняго рода цензы, по словамъ *Недѣли*, все-таки ратующей за неприкосновенность принципа нашего самоуправленiя, преимущественно прiобрѣтаются для занятiя должности мироваго судьи и состоятъ изъ пустынныхъ земель которыя въ земскихъ кругахъ извѣстны подъ названiемъ *цензовыхъ земель*. Такихъ земель бездна въ сѣверныхъ губернiяхъ, Олонецкой, Вологодской, Вятской. Это или совсѣмъ голыя пространства оставшiяся послѣ вырубки лѣса, или же лѣсныя площади окруженныя незамерзающими болотами и удаленныя отъ сплавныхъ рѣкъ. Даже столичные мировые судьи иной разъ служатъ по цензу состоящему изъ голыхъ болотъ гдѣ-нибудь въ Олонецкой губернiи. Въ настоящее время цѣна такихъ цензовыхъ земель дошла до одного рубля за десятину, а прежде онѣ были ничѣмъ, съ удовольствiемъ раздавались даромъ если находился охотникъ взять ихъ.“

Равнымъ образомъ не одинаковы въ разныхъ губернiяхъ и цѣны за „мертвыя души.“ Въ Кинешемскомъ уѣздѣ, участковому мировому судьѣ N. N., въ случаѣ его содѣйствiя видамъ извѣстной партiи, обѣщали назначить жалованья вмѣсто 2.400 руб. 3.500. Въ Хоролѣ одному изъ вожаковъ предлагали за содѣйствiе 500 рублей. Въ Одессѣ, по словамъ *Одесскаго Вѣстника*, въ iюнѣ текущаго года платили за голосъ избирателя по 4 рубля. Въ Петербургѣ „при сдѣлкахъ съ довѣренностями не платили больше трехъ цѣлковыхъ.“ Въ уѣздныхъ городахъ „мертвыя души“ цѣнятся, конечно, еще дешевле. Въ деревняхъ же за нихъ платятъ почти исключительно только „дешевкой.“

Защитникъ подсудимыхъ по Хорольскимъ подкупамъ, присяжный повѣренный Васьковъ-Примаковъ, обращая вниманiе суда на ничтожность подачки избирателямъ, доказывалъ что подкупъ и „дешевка“ понятiя взаимно исключающiя одно другое. Вотъ его курiозная аргументацiя, о которой мы не упоминали при изложенiи Хорольскаго дѣла. „Прокуроръ указываетъ, говорилъ защитникъ, что Бутенко далъ Векленку 1 рубль который будто бы принадлежалъ Гаврiилу Родзянку; затѣмъ говорится что было поставлено ведро водки. Но допустимъ что Родзянко предъ выборами за то чтобы Векленко предложилъ его въ гласные, далъ 1 рубль. Можно ли однако предположить чтобъ это послужило причиной что онъ получилъ 111 или 114 шаровъ, когда на *120 человѣкъ досталось только по рюмкѣ водки?* Слѣдовательно, если этотъ фактъ и будетъ доказанъ, то его нельзя подвести подъ рубрику 1.425 ст. Я могу, продолжалъ защитникъ, привести такой примѣръ: идя на выборы и зная что такое-то влiятельное лицо любитъ пятачки, я и дарю ему. Еслибъ и донесли что такое-то лицо, будучи подкуплено мною пятачкомъ, подало голосъ въ мою пользу, то я думаю что г. прокуроръ оставилъ бы такое заявленiе безъ послѣдствiй, потому что по 1.425 ст. можно разумѣть такого рода цѣнности которыя могли бы настолько стѣснить волю избирателя что это послужило бы главною причиной что голосъ былъ поданъ въ мою пользу. Но такъ какъ только-что означенный подкупъ въ одинъ пятачекъ не могъ быть такимъ который стѣснилъ бы волю, то и обвиненiе осталось бы безъ послѣдствiй. Вотъ такое-то обвиненiе и является противъ Родзянко, который далъ 1 рубль на 120 человѣкъ. Спрашивается: могъ ли онъ разсчитывать чтобы со стороны избирателей были поданы голоса собственно за то что они получили водки цѣнностiю на каждаго по $^{3}/_{5}$ к.“ Не будемъ указывать защитнику что на 1 рубль нельзя „всю ночь напролетъ спаивать выборщиковъ“ и потомъ на „самомъ съѣздѣ выставить цѣлую батарею водки или вина.“ Выборная агитацiя очевидно стоила не одного рубля. На судѣ шла рѣчь объ *одномъ* рублѣ, конечно, только потому что объ этомъ рублѣ имѣлись свидѣтели. Но дѣло не въ этомъ; обратимъ вниманiе на сущность самой аргументацiи защитника о подкупахъ собственно въ формѣ „дешевки.“ Защитникъ думаетъ что подкупы должны выражаться непремѣнно только въ крупныхъ суммахъ и не понимаетъ что нынѣшнiе земскiе подкупы именно потому особенно и ужасны

что выражаются главнымъ образомъ въ „дешевкѣ.“ Подкупы въ сотни и тысячи рублей, по самой значительности суммъ, могутъ распространяться только сравнительно на очень ограниченное число лицъ; тогда какъ тѣ же суммы, переведенныя на дешевку, доходятъ до самыхъ захудалыхъ и убогихъ деревушекъ и развращаютъ народъ во всей его массѣ.

Даже *Недѣля* на угощеніе избирателей денежкой предъ земскими выборами смотритъ какъ на одинъ изъ видовъ подкуповъ и вопреки хорольскому защитнику, отрицающему у насъ существованіе подкуповъ, высказываетъ слѣдующее общее замѣчаніе: *„подкупъ избирателей составляетъ сильно распространенный у насъ способъ вербовки мертвыхъ душъ для земскихъ выборовъ, такъ что настоящіе землевладѣльцы сторонятся отъ участія въ земскихъ выборахъ и земствомъ завладѣли проходимцы*, не имѣющіе правильнаго имущественнаго ценза.“

Дѣло о подкупахъ избирателей при земскихъ выборахъ въ Хорольскомъ уѣздѣ обратило на себя особенное вниманіе только потому что случайно дошло до суда, и *восемьдесятъ три свидѣтеля* подтвердили и раскрыли на судѣ ужасающія подробности нашего земскаго самоуправства.

Но на этихъ дняхъ намъ доставлены еще новыя данныя о томъ же Хорольскомъ земствѣ, о которыхъ не было рѣчи въ Полтавскомъ окружномъ судѣ. Они дорисовываютъ картину нашихъ самоуправныхъ учрежденій.

Какъ оказывается, настоящіе землевладѣльцы, обладатели дѣйствительныхъ, а не фиктивныхъ цензовъ, не только *„сторонятся“* отъ участія въ земствѣ, но и *насильно изгоняются земскими проходимцами*. Вотъ что передаютъ намъ лица вполнѣ освѣдомленныя о дѣлахъ Хорольскаго земства: „При нынѣшнемъ составѣ гласныхъ отъ земства въ Хорольскомъ уѣздѣ принятіе мѣръ со стороны предсѣдателя къ сохраненію законности и порядка въ собраніи не только фактически невозможно, но даже небезопасно въ смыслѣ грубаго насилія со стороны собранія, которое въ настоящемъ же составѣ, въ экстренномъ собраніи въ сентябрѣ 1884 года, *въ значительной своей части бросилось съ кулаками* на предсѣдавшаго въ собраніи г. Старицкаго съ намѣреніемъ оскорбить его дѣйствіемъ, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ закрыть собраніе и возбудить уголовное преслѣдованіе, находящееся и понынѣ въ производствѣ у судебнаго слѣдователя 1-го участка Хорольскаго уѣзда.“

„Самоуправство хорольскаго земства не только не ослабѣваетъ, но напротивъ все болѣе и болѣе усиливаясь угрожаетъ самыми серіозными послѣдствіями.“ Полтавскій губернскій предводитель дворянства „глубоко смущенный такимъ прискорбнымъ явленіемъ и не видя ему конца“ счелъ своимъ долгомъ официально заявить что „слагаетъ съ себя нравственную отвѣтственность за могущія произойти въ будущемъ послѣдствія.“

Если гласные земскаго собранія, избранные при посредствѣ „разныхъ незаконныхъ средствъ: подкупа, угрозъ, спаиванья избирателей изъ крестьянъ,“ *въ значительной своей части бросаются съ кулаками* на предсѣдателя, то что же это какъ не открытое торжество кабака и кулака?!

№ 236.

Москва, 26-го августа.

Въ то время какъ взоры всѣхъ въ Европѣ были обращены къ маленькому городку въ Моравіи, гдѣ создавались гарантіи европейскаго мира, изъ-за Пиренейскихъ горъ вдругъ раздались воинственные клики...

Дѣло въ томъ что часть германской морской эскадры, крейсерующей между Индійскимъ океаномъ и Австраліей, пристала къ одному изъ острововъ Каролинскихъ, водрузила тамъ знамя Германской имперіи.

Каролинскіе острова! Нѣсколько недѣль тому назадъ ни одинъ европейскій политикъ не обращалъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія, и иной долженъ былъ пожалуй призвать на помощь свои познанія въ географіи чтобы вспомнить въ какой части свѣта они находятся; теперь же объ этихъ островахъ только и рѣчи въ европейской печати. Вопросъ кому они принадлежали со времени ихъ открытія, кому принадлежатъ теперь, кѣмъ они населены, какую выгоду можетъ представить владѣніе ими, выдвинуты на первый планъ, служатъ предметомъ серіозныхъ споровъ и грозятъ превратиться въ casus belli.

Оказывается что Испанія была предупреждена о намѣреніи Германіи взять подъ свой протекторатъ эти острова, съ которыми связаны де интересы многихъ ея торговыхъ фирмъ, и что она поступила такимъ образомъ считая архипелагъ ихъ никѣмъ изъ цивилизованныхъ государствъ не занятымъ, никому изъ нихъ не принадлежащимъ и потому подпадающимъ власти той державы которая фактически завладѣетъ имъ. Испанское правительство не протестовало противъ этого намѣренія, но за то выказало необычайную тревогу когда оно было приведено въ исполненіе и сразу подняло обвиненіе противъ Германіи въ насильственномъ захватѣ принадлежащихъ Испаніи территорій, въ безцеремонномъ нарушеніи ея верховныхъ правъ.

Вмѣсто обычнаго порядка, Испанское правительство избрало совершенно иной путь для своего протеста. Оно не обратилось къ Германіи за разъясненіемъ, не поспѣшило представить государству съ которымъ Испанія состоитъ въ дружескихъ отношеніяхъ какихъ-либо доказательствъ ея правъ на спорные острова; оно прямо вынесло вопросъ на судъ газетнаго толкучаго рынка. Министерство Кановаса нашло у себя достаточно услужливыхъ листковъ, принявшихся вопить о возмездіи, о нарушеніи правъ гордой Испаніи, о поруганіи ея чести, которую возможно возстановить лишь энергическими дѣйствіями, созывомъ резервовъ, отправкой корпуса на Филиппинскіе острова, посылкой сильной эскадры къ Каролинскимъ. Эти возгласы нашли весьма быстро живой откликъ въ извѣстной части французской печати, которая съ шумомъ возвѣстила что Испанія готова возстать во всеоружіи на защиту своихъ неприкосновенныхъ правъ и своихъ владѣній, что у нея есть для этого достаточно силъ. Такимъ образомъ, составилась коалиція политическихъ крикуновъ. Ей ничего не стоило взволновать народъ въ Испаніи; составлялись митинги съ цѣлію принудить правительство къ энергическимъ дѣйствіямъ; въ газетахъ печатались обвинительные акты изобличавшіе коварство Германіи, а въ органѣ испанскаго министерства, газетѣ *Correspondencia,* появилась какъ бы декларація о правахъ Испаніи на Каролинскіе острова, которая была передана во всѣ концы Европы по телеграфу вмѣстѣ съ сенсаціоннымъ извѣстіемъ о томъ будто король Альфонсъ возвратилъ Германіи свой дипломъ на чинъ капитана уланскаго полка предоставленный ему два года тому назадъ императоромъ Вильгельмомъ и причинившій ему столько непріятностей на станціи Сѣверной желѣзной дороги въ Парижѣ, при обратномъ путешествіи его изъ Германіи.

Германія сохраняла спокойствіе; правительство ея какъ бы выжидало офиціальныхъ запросовъ со стороны Испаніи, а общественное мнѣніе страны равнодушно слушало воинственные крики и вызовы раздававшіеся изъ-за Пиреней, хотя въ нѣмецкихъ газетахъ сообщались всѣ свѣдѣнія о возникшемъ тамъ движеніи. Въ Берлинѣ прежде всего дали надлежащія разъясненія испанскому посланнику, и когда отправленное имъ къ своему правительству донесеніе уже достигло Мадрида, *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* сочла своевременнымъ опровергнуть доводы испанской министерской газеты *Correspondencia* о верховныхъ правахъ Испаніи на Каролинскіе острова.

Берлинская газета разсуждала такимъ образомъ: Открытіе въ XVII столѣтіи нѣкоторыхъ изъ Каролинскихъ острововъ испанскими матросами, если за этимъ не послѣдовало фактическое завладѣніе ими, не создаетъ никакого юридическаго титула; такого права не признавалъ доселѣ ни одинъ международный кодексъ. Попытки нѣкоторыхъ испанскихъ католическихъ конгрегацій распространять христіанскую вѣру между населеніемъ Каролинскихъ острововъ, окончившіяся неудачей и даже убіеніемъ одного изъ миссіонеровъ, не могутъ считаться проявленіями верховной власти со стороны Испанскаго правительства; ссылка же сдѣланная газетой *Correspondencia* на буллу папы Александра VI, раздѣлившаго владѣніе всѣми территоріями въ океанахъ между Испаніей и Португаліей, причемъ Каролинскіе острова достались на долю первой, должно считать крайне неумѣстною какъ потому что эта булла никогда не имѣла силы международнаго закона, такъ и по той причинѣ что упомянутый папа умеръ еще въ самомъ началѣ XVI столѣтія, то-есть до открытія Каролинскихъ острововъ. Главнымъ же доказательствомъ неимѣнія Испаніей верховныхъ правъ на спорные острова *Сѣверо-Германская Газета* приводитъ

слѣдующее обстоятельство. Еще въ 1875 году испанскій консулъ въ Гонконгѣ потребовалъ отъ шкиперовъ одного германскаго и другаго англійскаго кораблей, отправлявшихся къ Каролинскимъ островамъ и сносившихся съ ихъ населеніемъ, взять разрѣшеніе на это отъ него какъ отъ представителя государства которому принадлежатъ верховныя права на тѣ острова. Германія и Англія протестовали тогда противъ этого притязанія и отправили въ Мадридъ согласныя ноты въ которыхъ онѣ категорически оспаривали заявленныя представителемъ Испаніи верховныя права; но на эти ноты до сихъ поръ не послѣдовало никакого отвѣта, такъ что Испанское правительство tacito consensu само какъ бы признало свое безправіе.

Несмотря, однако, на эти разсужденія, агитація все-таки не затихаетъ въ Испаніи. 5 сентября, толпа разбила стекла въ зданіи Германскаго посольства въ Мадридѣ, сорвала флагъ и самый флагштокъ и протащила ихъ по улицамъ.

Но окончатся ли войной недоразумѣнія между Испаніей и Германіей? Каковы могутъ быть ея послѣдствія, и не грозитъ ли она превратиться въ Европейскую? Посмотримъ каковы силы и положеніе предположительно воюющихъ сторонъ.

Германія и Испанія государства не смежныя, а потому чтобы перенести войну на одну изъ территорій, пришлось бы сдѣлать десантъ. Что Испанія не рискнетъ сдѣлать высадку на берега Германіи, это врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, какъ бы ни горячились Испанцы. Но и для Германіи точно также высадку сдѣлать и крайне рискованно, и весьма трудно. Наконецъ, можетъ ли Германія двинуть значительныя силы изъ своей территоріи на другую, отдаленную, когда ей лучше чѣмъ кому-либо извѣстно что рядомъ съ ней лежитъ Франція, гдѣ мечта о „реваншѣ“ далеко еще не исчезла; когда она видитъ что Франція какъ нарочно стягиваетъ огромное количество войскъ для маневровъ въ Шалонѣ, почти на границѣ съ Пруссіей; когда Французы, 29 сентября 1883 года встрѣчавшіе Испанскаго короля на улицахъ Парижа дерзкими криками, теперь готовы добровольцами поступить въ ряды испанской арміи. Ясно что на европейской территоріи война можетъ быть лишь *перебранкой черезъ улицу*. Стало-быть, война можетъ быть не въ Европѣ, а лишь на краю свѣта, въ Тихомъ Океанѣ.

Французскія газеты уже заранѣе дисконтируютъ войну и дѣлаютъ смотръ военнымъ силамъ противниковъ. Бюджетъ морскаго министерства Испаніи составляетъ 37 милліоновъ, и на Филиппинскіе острова отпускается 5.741.489 франковъ. Бюджетъ морскаго министерства Германіи составляетъ 26.908.396 франковъ и, кромѣ того, ассигнуется на экстраординарные расходы 10.175.900 франковъ. Военный флотъ Испаніи, по послѣднимъ извѣстіямъ, составляютъ: 5 броненосныхъ фрегатовъ съ 60 пушками; 9 фрегатовъ съ 220 пушками; 6 первоклассныхъ крейсеровъ съ 48 пушками; 6 второклассныхъ крейсеровъ съ 18 пушками; 16 второклассныхъ судовъ разныхъ наименованій съ 50 пушками; одинъ мониторъ съ 3 пушками; одна плавучая батарея съ 5 пушками; 57 канонерокъ съ 62 пушками; 37 третьеклассныхъ судовъ съ 49 пушками; 7 миноносокъ. Всего въ испанскомъ флотѣ состоитъ 145 судовъ со 115 пушками. Наличный составъ флота состоитъ изъ 673 офицеровъ и 14.000 матросовъ, въ томъ числѣ морской пѣхоты 376 офицеровъ и 7.033 солдатъ. Броненосцы Испаніи построены разновременно въ Англіи и Франціи. Наиболѣе сильный броненосецъ *Vittoria* построенъ въ Лондонѣ и спущенъ на воду въ 1868 году; на немъ 13 дальнобойныхъ пушекъ. Затѣмъ слѣдуетъ желѣзный броненосецъ *Numancia*, съ 25 пушками, построенный въ Марсели; 16 изъ этихъ пушекъ сдѣланы на заводѣ Армстронга. Затѣмъ идутъ броненосцы *Zaragossa*, *Sagunto*, *Puycerda*, *Duque de Tetuan*, каждый съ 3—10 дальнобойными пушками.

Германскій военный флотъ состоитъ, по послѣднимъ спискамъ сообщаемымъ французскими газетами, изъ 95 судовъ съ 350 пушками, въ томъ числѣ 7 первоклассныхъ броненосцевъ и 7 броненосныхъ корветовъ. При этомъ сравненіи необходимо имѣть въ виду и качество судовъ. Лучшій испанскій броненосецъ, какъ сказано, построенъ въ 1868 году, стало-быть старой конструкціи. Другія суда тоже старой конструкціи, плохо содержались, а многія суда пора бы и въ отставку; вообще испанскія суда далеко уступаютъ германскимъ, гдѣ весь военный флотъ новой конструкціи и отлично содержится, а

экипажъ отлично дисциплинированъ. Такимъ образомъ, уступая Испаніи по числу военныхъ судовъ, германскій флотъ стоитъ несравненно выше въ качественномъ отношеніи; за то Испанія свободна въ своихъ дѣйствіяхъ, а Германія должна постоянно держаться на сторожѣ и не можетъ двинуть значительную часть своего флота въ далекія моря. Наконецъ, замѣчаютъ Французы, испанскіе моряки люди привыкшіе къ тропическому климату, а германскіе непривычны ни къ условіямъ жизни, ни къ климату юга. Если въ Тонкинѣ французскіе солдаты, для которыхъ хорошею школой служатъ африканскія владѣнія, все-таки мрутъ какъ мухи, то что же будетъ съ нѣмецкими солдатами въ случаѣ если война затянется?

Но кромѣ качественнаго и количественнаго сравненія военныхъ силъ Германіи и Испаніи необходимо принять въ соображеніе государственный строй обѣихъ державъ. Въ то время какъ Германія представляетъ одно могучее цѣлое, Испанія есть страна, гдѣ, по выраженію Талейрана, дважды-два всегда пять. Между Испанцами нѣтъ внутренняго единства, и чувства мѣстнаго патріотизма всегда стоятъ выше идеи единой Испаніи. Галиціецъ отличается отъ Андалузца; Валенсіецъ отъ Наварца; въ Каталоніи свой особый языкъ, и во многихъ мѣстахъ ея народъ не понимаетъ испанскаго. Жители даже сосѣднихъ долинъ и котловинъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга высокими горами, сохраняютъ еще свои нравы, свои костюмы, свои фуэросы; въ ихъ городахъ старшина (мэръ или алькадъ) пользуется огромнымъ значеніемъ, и еще недавно, чтобы проѣхать чрезъ такой городокъ, король Испаніи долженъ былъ спрашивать позволенія алькада! Кромѣ такой внутренней жизни населенія Испаніи, есть еще и другія причины много затрудняющія ходъ ея дѣлъ, особенно внѣшнихъ. Испаніи навязана доктринерская конституціонная форма правленія которой народъ не понимаетъ и которая въ сущности выгодна и нужна лишь для партій ведущихъ выборную игру. Въ Испаніи народъ вовсе не интересуется выборами депутатовъ въ общее законодательное собраніе страны, въ кортесы. Испанцы смотрятъ на эти выборы какъ на забаву лицъ власть имущихъ, и когда дѣйствительно захотятъ перемѣнить министровъ или правителей то обращаются къ другимъ мѣрамъ: возбуждаются войска, устраивается вооруженное *pronunciamento* и затѣмъ возгорается кровопролитная междоусобная война. Слѣдуетъ прибавить къ этому что въ Испаніи все еще сильна партія карлистовъ, что есть масса приверженцевъ у радикаловъ Сорильи и Пи-и-Маргала; что еще 3 сентября въ Кадиксѣ соціалисты, подъ водительствомъ Туэрты, устроили сборище въ 300 человѣкъ и проходили по улицамъ оглашая воздухъ криками въ честь Сорильи; что такія же сборища сорильистовъ были на дняхъ и въ Мадридѣ...

Кромѣ того, телеграмма изъ Овіедо, отъ 2 сентября, напечатанная во французскихъ газетахъ, гласитъ слѣдующее: „Путешествіе бывшаго министра Испанской Республики, г. Кастеляра, было непрерывнымъ тріумфомъ. Онъ проѣхалъ Коронью, и во всѣхъ городахъ ему были устроены банкеты, всюду была самая восторженная встрѣча. Во многихъ городахъ, а также и въ Овіедо, были устроены тріумфальныя арки; Кастеляръ былъ встрѣчаемъ криками: да здравствуетъ испанская демократія! да здравствуютъ латинскіе народы! Въ Коронье на улицѣ толпа кричала: да здравствуетъ Кастеляръ! да здравствуетъ свобода! Бывшій министръ обратился къ толпѣ съ рѣчью въ которой говорилъ о единствѣ и неразъединимости испанскаго отечества...“

При такомъ положеніи дѣла въ Испаніи, Германіи нечего особенно страшиться, даже въ томъ случаѣ еслибъ она имѣла дѣло съ несомнѣнно сильнѣйшею державой. При отсутствіи твердой власти, на краю революціи, Испаніи, подъ угрозой смутъ и междуусобій внутри, едва ли будетъ до колоній...

№ 237.

Москва, 27-го августа.

Польскія газеты все еще не могутъ успокоиться отъ того смятенія, въ которое ихъ повергли неожиданныя разоблаченія сопровождавшія самоубійство Жуковича и озарившія столь яркимъ свѣтомъ уголокъ подпольныхъ интригъ польской „справы“.

Такъ долго и такъ тщательно хранившаяся тайна тѣсной органической связи

между этою „справой“ и тѣми искусственно подготовленными и фанатизированными агентами заговора, пытавшимися внести смуту въ Русскій народъ подъ видомъ „соціальной пропаганды“, внезапно огласилась благодаря предсмертному письму Жуковича и неосторожной манифестаціи устроенной львовскими Поляками надъ его могилой. Для всѣхъ стало ясно что Жуковичъ дѣйствовалъ какъ слѣпое орудіе по приказаніямъ женевскихъ террористовъ, но что дѣйствія его какъ разъ согласовались съ желаніями польскихъ патріотовъ, провозгласившихъ его „мученикомъ за *польское* дѣло;“ всѣ поняли въ чьихъ рукахъ находятся нити той подпольной организаціи которая втянула въ свои сѣти столько молодыхъ людей, жертвовавшихъ своею жизнью на службѣ у враговъ своего народа.

Неудивительно поэтому что польскія газеты, всегда такъ упорно отрицавшія всякую связь свою съ террористами, испугались увидѣвъ что тайна ихъ раскрыта и поспѣшили скорѣе замять все дѣло о самоубійствѣ Жуковича, замести слѣды его политическаго прошлаго, придать иной свѣтъ какъ его письму такъ и устроеннымъ надъ его могилой оваціямъ и вообще запутать какъ можно болѣе всѣ обстоятельства приподнявшія ту завѣсу за которою скрывается хитрый механизмъ интриги. При этомъ поспѣшность „патріотовъ“ была такъ велика что они, вопреки своему обыкновенію, не успѣли спѣться и этимъ еще болѣе выдали свою тайну: въ то время какъ одни выставляли Жуковича исключительно *польскимъ* героемъ, отрицая его сношенія съ террористами, другія открещивались отъ него какъ отъ „русскаго нигилиста,“ ничего де не имѣющаго общаго съ польскою „справой“.

Къ послѣднему разряду польскихъ „патріотовъ“ принадлежитъ между прочимъ партія газеты *Kraj*, предпринявшей съ особенною энергіей цѣлую кампанію для того чтобы такъ или иначе ослабить дурное впечатлѣніе произведенное въ Россіи дѣломъ Жуковича, и доказать что львовскій самоубійца, провозглашенный „мученикомъ за Польшу“ ничего общаго съ Поляками и Польшей не имѣлъ и даже, въ качествѣ террориста, ничего общаго съ ними имѣть не могъ. Въ № 32 (11 августа) своей газеты, г. Пильцъ напечаталъ пространнѣйшую передовую статью о Жуковичѣ, долженствовавшую служить какъ бы манифестомъ „легальныхъ“ Поляковъ и опредѣлить ихъ отношенія какъ къ правительству такъ и къ нелегальнымъ членамъ польской партіи. Неудовольствовавшись этимъ, г. Пильцъ распорядился перевести свою статью на русскій языкъ и оттиснуть этотъ переводъ посредствомъ гектографа для большаго распространенія среди русскихъ читателей. Одинъ изъ этихъ оттисковъ г. Пильцъ прислалъ и въ редакцію нашей газеты „въ томъ предположеніи что чтеніе польскаго текста можетъ быть для редакціи затруднительнымъ.“ Польскій языкъ хорошо знакомъ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* и, *какъ языкъ*, очень симпатиченъ ей; если же мы до сихъ поръ не отозвались на появившуюся въ *Краѣ* передовую статью, то это потому что мы ей не придавали особаго значенія какъ не содержащей въ себѣ ничего новаго. Если же редакція *Края* сама придаетъ ей такое исключительно важное значеніе и такъ усиленно хлопочетъ о распространеніи ея среди русской публики, то не худо сказать нѣсколько словъ объ этой статьѣ, хотя бы для того чтобъ объяснить почему она ни на какой успѣхъ среди русской публики разчитывать не должна.

Редактору *Края* хочется во что бы то ни стало доказать что Жуковичъ былъ не *польскій*, а *русскій* соціалистъ на томъ де основаніи что Поляки не могутъ быть соціалистами. Правда, г. Пильцъ тутъ же въ своей статьѣ и опровергаетъ самого себя допуская что „Жуковичъ въ Женевѣ сблизился съ группой польскихъ соціалистовъ.“ Но онъ тутъ же называетъ эту группу „мелкою“ и „стоявшею внѣ польскихъ *національныхъ* чувствъ, интересовъ и стремленій.“ Еслибъ это даже было и такъ, то это вовсе не можетъ быть доказательствомъ противъ солидарности польской справы съ дѣйствовавшими въ Россіи террористами. Польскіе патріоты, какъ *бѣлые* такъ и *красные*, фантазирующіе о возстановленіи „польскаго королевства отъ моря до моря,“ конечно могутъ не желать чтобы въ этомъ утопическомъ „королевствѣ“ свила себѣ гнѣздо соціально-революціонная пропаганда; но это конечно нисколько не мѣшаетъ имъ сочувствовать этой пропагандѣ коль скоро она дѣйствуетъ въ Россіи; мало того, мы видимъ изъ заграничныхъ польскихъ газетъ что польскіе „патріоты“ на эту именно пропаганду

всего болѣе возлагаютъ свои надежды для осуществленія своихъ галюцинацій, то-есть для сокрушенія Русской Имперіи съ тѣмъ чтобы на ея развалинахъ возстановить старую Польшу. Другими словами, польская „справа“ можетъ не любить террористовъ *для себя* (да и кто же можетъ ихъ любить *для себя?*), но можетъ имъ сочувствовать на русской почвѣ и даже руководить ими для внесенія смуты въ Россію. Если поэтому г. Пильцъ доказываетъ что польская справа „дорожитъ польскими національными интересами,“ террористы же никакой національности не признаютъ, то это можетъ-быть и вѣрно, но изъ этого слѣдуетъ лишь то что сбитые съ толку молодые люди, утратившіе всякую религію, національность и нравственность, могутъ представлять, поступая въ ряды террористовъ, наиболѣе удобное орудіе для слѣпаго, безпрекословнаго исполненія приказаній политической интриги, посылающей съ жестокимъ хладнокровіемъ это безсознательное стадо барановъ на тяжкія преступленія, а затѣмъ на каторгу и висѣлицу въ надеждѣ достичь чрезъ это осуществленіе своихъ „національныхъ“ бредней.

Дѣло Жуковича исполнено интересныхъ въ этомъ отношеніи указаній. Въ немъ мы видимъ примѣръ этихъ сбитыхъ съ толку юношей попавшихъ въ сѣти польской справы, безпрекословно исполняющихъ ея приказанія и не смѣющихъ отказаться отъ исполненія инымъ путемъ кромѣ самоубійства. Жуковичъ порученное ему дѣло исполнилъ своимъ покушеніемъ противъ попечителя, мѣшающаго *польскому дѣлу*, въ разчетѣ на то что послѣ этого неугодный польской справѣ правительственный дѣятель будетъ удаленъ отъ занимаемой имъ должности. Втораго приказанія обязывавшаго его совершить какое-то вѣроятно еще болѣе тяжкое преступленіе, Жуковичъ не рѣшился исполнить и лишилъ себя жизни заявивъ въ своемъ предсмертномъ письмѣ: „моя смерть есть убійство; кто мой убійца останется на всегда неразъясненнымъ. Умираю за несовершенныя преступленія.“

Г. Пильцъ, въ своей статьѣ, не отрицаетъ этихъ фактовъ, но видитъ въ нихъ только доказательства причастности Жуковича къ шайкѣ террористовъ и приходитъ въ негодованіе при одной мысли что кто-нибудь можетъ счесть этого „нигилиста“ польскимъ патріотомъ. Онъ полагаетъ что такая будто бы нелѣпая мысль могла прійти въ голову лишь человѣку не имѣющему ни малѣйшаго понятія о Полякахъ и Польшѣ. Къ такимъ однако людямъ приходится во всякомъ случаѣ причислить редакторовъ и сотрудниковъ польскихъ заграничныхъ изданій, восхвалявшихъ Жуковича именно какъ *польскаго* патріота и тѣхъ львовскихъ Поляковъ которые произносили надъ могилой самоубійцы торжественныя рѣчи, провозглашали его „мученикомъ за *Польшу*,“ возлагали на его гробъ вѣнки съ *польскими* „національными“ надписями и наконецъ запѣвали при его погребеніи *польскія* революціонныя пѣсни. Эти факты очевидно опровергаютъ всѣ доказательства г. Пильца; посмотримъ поэтому какъ онъ къ нимъ относится.

Считая львовскія оваціи надъ гробомъ Жуковича и статьи о немъ польской заграничной печати „неумѣстными, безпочвенными и не въ мѣру теплыми,“ редакторъ *Края* старается приписать ихъ лишь „ультра-патріотической польской партіи, не способной отдавать себѣ отчетъ относительно причинъ каждаго дѣла, а тѣмъ менѣе *принимать въ разчетъ его послѣдствія*.“ „Наши галицкіе *exaltados*,“ говоритъ г. Пильцъ, „могутъ безсознательно или сознательно воспламеняться надъ гробомъ польскаго соціалиста, но изъ этого не слѣдуетъ чтобы серіозныя и *умѣренныя* сферы польскаго общественнаго мнѣнія, а онѣ, какъ мы въ этомъ увѣрены, преобладаютъ, не досмотрѣли бьющаго въ глаза *преувеличенія* въ этой манифестаціи.

Итакъ, различіе между партіей умѣренныхъ и „ультра-патріотовъ“ заключается не въ сущности взглядовъ, а лишь въ формѣ ихъ выраженій. Львовскіе Поляки болѣе пылки, петербургскіе болѣе воздержны, первые не всегда „принимаютъ въ разчетъ послѣдствія“ своихъ откровенныхъ дѣйствій, вторые болѣе осторожны и взвѣшиваютъ каждое свое слово прежде чѣмъ произнести его; львовскіе Поляки ненавидятъ Россію и открыто говорятъ это, другіе благоразумно скрываютъ свое чувство и даже прикидываются ея друзьями; словомъ, во Львовѣ Поляки говорятъ правду, а въ Петербургѣ — ложь.

Г. Пильцъ упрекаетъ, слѣдовательно, заграничныхъ Поляковъ не въ томъ что они сочувствовали Жуковичу, а въ томъ что они не сумѣли скрыть свое сочувствіе и не приняли въ разчетъ тѣхъ послѣд-

ствій которыя оказываются неудобными для дальнѣйшаго сохраненія тайны.

Не желая чтобы петербургскихъ Поляковъ смѣшивали со львовскими „exaltados," г. Пильцъ патетически восклицаетъ:

„Почему одинъ нашъ лишь народъ долженъ составлять исключеніе изъ общаго закона, свойственнаго каждому зрѣлому или созрѣвающему обществу? Почему онъ одинъ лишь долженъ считаться за единый, цѣльно сплоченный, одноклассный и однородный организмъ? Ужели жъ не существуетъ въ немъ нѣсколькихъ партій, ужели жъ нѣтъ въ немъ никакихъ вѣяній? Не требовала ли справедливость чтобы русскія газеты замѣтили наконецъ эту разницу и не обобщали каждаго единичнаго факта?"

Глубокая разница между мирнымъ, трудолюбивымъ населеніемъ Привислинскихъ губерній, преданнымъ Русскому Царю наравнѣ съ единокровнымъ ему Русскимъ народомъ, населеніемъ, чуждымъ всякихъ „партій," „вѣяній," съ одной стороны, и безпокойною вѣчно интригующею кликой польскихъ политиковъ, съ другой, всѣмъ хорошо извѣстна и ни для кого не можетъ быть вопросомъ. Но г. Пильцъ очевидно не объ этой разницѣ говоритъ. Ему хочется чтобы русская публика усмотрѣла различіе между оттѣнками различныхъ „партій" и „вѣяній," на которыя дѣлится сама вышеназванная клика. Но это различіе также ни для кого не тайна, и выше мы уже охарактеризовали его. Различіе это чисто внѣшнее, касающееся не содержанія, а лишь формы общаго для всѣхъ этихъ партій ученія; ученіе же это сводится къ очень простому требованію: къ возстановленію того что въ Петербургѣ въ видѣ евфемизма называютъ „національною индивидуальностью Польши," а въ Краковѣ и Львовѣ откровенно зовутъ „Польшей отъ моря до моря." Вотъ та общая цѣль къ которой сознательно стремятся всѣ безъ исключенія польскія такъ-называемыя „патріотическія" партіи, и красная, и бѣлая...

Бѣлые и полубѣлые Поляки полагаютъ что имъ достаточно спрятать въ карманъ тотъ кинжалъ которымъ размахиваютъ львовскіе экзальтированные „ультра-патріоты," чтобы тотчасъ же получить право требовать себѣ отъ „наивной" Русской публики полнаго довѣрія и обижаться коль скоро имъ это довѣріе не оказывается.

Еще одно слово. Г. Пильцъ въ доказательство своей благонамѣренности ссылается на то что онъ въ своей газетѣ неоднократно выражалъ неодобренія русскимъ террористамъ. Хотѣлось бы намъ знать какимъ образомъ онъ могъ бы, издавая свою газету въ Россіи, выражать этимъ извергамъ свое сочувствіе. Вѣдь даже откровенно нигилистическія газеты, восхвалявшія подвигъ Вѣры Засуличъ, сочли нужнымъ послѣ 1 марта писать для отвода глазъ филиппики *противъ* террористовъ.

Статья *Края*, слѣдовательно, ничего не измѣнила въ положеніи дѣла. Она только еще разъ разъяснила истинное значеніе той „политики примиренія" которою хотятъ насъ обворожить польскіе „патріоты" и которая, къ ихъ досадѣ, такъ мало имѣетъ успѣха среди наученной горькимъ опытомъ русской публики.

№ 238.

Москва, 28-го августа.

Почти одновременно съ изданіемъ *Общаго Устава Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ*, правительство начинаетъ мало-по-малу распространять свое вліяніе и на тарифную область желѣзнодорожнаго хозяйства, которая долго была заповѣдною областью. Много лѣтъ назначеніе тарифныхъ ставокъ на перевозку товаровъ считалось у насъ привилегіей желѣзныхъ дорогъ, которыя и направляли экономическую жизнь страны по собственному усмотрѣнію, въ одномъ мѣстѣ оказывая ей содѣйствіе, въ другомъ притѣсняя ее. Правительство оставалось безучастнымъ свидѣтелемъ тарифной борьбы желѣзныхъ дорогъ, оканчивавшейся въ результатѣ дефицитами по конкуррирующимъ линіямъ, которые и пополнялись изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Правительству предоставлялось лишь *право* покрывать дефициты по конкуррирующимъ линіямъ, не принимая никакихъ мѣръ противъ такой безобразной конкурренціи кромѣ соблюденія никому не нужныхъ максимальныхъ ставокъ означенныхъ въ *Уставѣ* Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. Дорого обошелся государству такой способъ регулированія желѣзныхъ дорогъ. Къ счастію для страны, правительство въ послѣднее время приняло иное положеніе относительно желѣзнодорожнаго хозяйства, и вмѣсто того чтобы только платить за бездоходныя линіи, на-

чало принимать участіе и въ тарифной политикѣ желѣзныхъ дорогъ, преслѣдуя невыгодные для страны способы опредѣленія дорогами своихъ тарифовъ. Первая попытка правительства къ упорядоченію желѣзнодорожныхъ тарифовъ была направлена противъ сепаратныхъ конвенцій заключаемымъ желѣзными дорогами съ пароходными обществами. По этимъ конвенціямъ, къ слову сказать получившимъ у насъ широкое распространеніе, дорога перевозитъ полученные отъ того или другаго пароходнаго общества грузы по пониженному тарифу и, стѣсняя этимъ его конкуррентовъ, дѣлаетъ это общество монополистомъ. Въ виду такой несправедливой и невыгодной для страны монополіи, стѣсняющей развитіе частной предпріимчивости, признано необходимымъ установить правило что конвенція заключенная желѣзною дорогой съ частнымъ пароходнымъ обществомъ распространяется и на всѣ пароходныя общества которыя пожелаютъ пользоваться услугами той же дороги.

Вотъ еще другая мѣра, о которой извѣщаютъ петербургскія газеты: Министерство Путей Сообщенія въ соглашеніи съ Министерствомъ Финансовъ офиціально заявило дорогамъ участвующимъ въ русско-германскомъ, русско-австро-венгерскомъ и русско-бельгійско-французскомъ сообщеніяхъ, что тарифы русскихъ желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ заграничныхъ сношеніяхъ, какъ сухопутныхъ такъ и заморскихъ, долженствующіе вступить въ силу послѣ 1 октября текущаго 1885 года, будутъ подлежать прежде введенія ихъ въ дѣйствіе разсмотрѣнію и утвержденію правительства. Кромѣ того, требуется „устраненіе безполезнаго пониженія тарифовъ въ конкуррирующихъ направленіяхъ,“ и поставляется правиломъ чтобы провозная плата была до извѣстной степени въ зависимости отъ проходимаго грузомъ разстоянія.

Если все это такъ, то, надо надѣяться, не будутъ уже взимать за провозъ на разстояніи 600 верстъ болѣе нежели за доставку товара за 1.200 верстъ, какъ это велось до настоящаго времени когда за провозъ товара отъ Либавы до Москвы приходилось платить дешевле нежели за провозъ того же товара отъ Петербурга до Москвы. Тарифъ для перевозки чая изъ Петербурга въ Москву былъ установленъ въ $^1/_{15}$ к. съ пудоверсты или 40 к. съ пуда; а перевозка этого товара въ Москву чрезъ Ревель, Ригу и Либаву производилась по $^1/_{37}$ и $^1/_{48}$ коп. съ пудоверсты или 25 коп. съ пуда. Тарифъ для сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій былъ установленъ отъ Петербурга до Москвы въ 30 и 40 коп. съ пуда ($^1/_{20}$ и $^1/_{15}$ к. съ пудоверсты); а отъ Ревеля, Риги и Либавы эти издѣлія перевозились въ Москву по тарифу въ 21 и $30^1/_2$ к. съ пуда (отъ $^1/_{30}$ и $^1/_{40}$ до $^1/_{45}$ и $^1/_{60}$ коп. съ пудоверсты), несмотря на то что Либава отстоитъ отъ Москвы вдвое далѣе нежели Петербургъ. И надо замѣтить что подобныя аномаліи въ опредѣленіи тарифныхъ ставокъ для перевозки товаровъ прямаго заграничнаго сообщенія практиковались у насъ въ весьма широкихъ размѣрахъ, что требовало и широкихъ приплатъ отъ правительства по гарантіи чистаго дохода конкуррирующихъ линій. Поводомъ къ искорененію такого неправильнаго назначенія тарифныхъ ставокъ было, конечно, желаніе помочь упавшей торговлѣ Петербурга. Прорытіе дорого стоившаго морскаго канала и предполагаемое устройство Петербургскаго порта невольно должны были возбудить вопросъ: для чего же предпринимаются такія грандіозныя сооруженія когда торговое значеніе Петербурга съ каждымъ годомъ уменьшается и переходитъ къ другимъ портамъ Балтійскаго моря? Приступили къ изслѣдованію причинъ упадка внѣшней торговли Петербурга, который по своему положенію долженъ бы быть естественнымъ портомъ Москвы, получающей половину всѣхъ ввозимыхъ въ Россію иностранныхъ товаровъ, и виною упадка торговаго значенія Петербурга оказался желѣзнодорожный произволъ въ опредѣленіи тарифныхъ ставокъ. Теперь, благодаря правительственному участію, тарифы желѣзныхъ дорогъ по прямому заграничному товарному сообщенію будутъ надлежащимъ образомъ измѣнены въ пользу Петербурга, и торговое значеніе этого порта будетъ упрочено. Рига, Ревель, Либава не будутъ уже отбивать торговаго значенія у нашей сѣверной столицы, и многомилліонныя затраты на проведеніе къ Петербургу морскаго канала и на устройство морской пристани не замедлятъ сдѣлать этотъ городъ важнѣйшимъ портомъ Имперіи.

Правительство приняло активное участіе въ тарифной политикѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ съ цѣлью поднять торговое значеніе Петербурга. Но регулированіемъ тари-

фовъ прямаго сообщенія далеко не исчерпываются тарифные непорядки нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Масса несообразностей встрѣчается при опредѣленіи желѣзными дорогами своихъ тарифныхъ ставокъ какъ для грузовъ внутренняго сообщенія такъ и назначаемыхъ на иностранные рынки. Благодаря произволу въ опредѣленіи тарифныхъ ставокъ убивается экономическая жизнь цѣлыхъ мѣстностей, разрушаются созданныя десятками лѣтъ промышленныя предпріятія. Хуже всего то что въ желѣзнодорожныхъ тарифахъ нѣтъ никакой устойчивости. Тарифы мѣняются по нѣсколько разъ въ годъ, и предпринимателю занимающемуся развитіемъ извѣстнаго производства нѣтъ ни какой гарантіи что тарифы желѣзныхъ дорогъ не будутъ на слѣдующій годъ измѣнены такимъ образомъ что придется бросить предпріятіе и затраченный въ него капиталъ. За примѣрами такой перетасовки тарифовъ ходить недалеко. Еще въ прошедшемъ году тарифы по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ къ Ригѣ и Либавѣ были поставлены такъ что отъ Ельца взималось 150 рублей съ вагона, а отъ Курска 144 рубля, то-есть взималось пропорціонально разстояніямъ, такъ какъ Курскъ ближе Ельца къ Ригѣ только на $37^1/_2$ верстъ. Нынѣшній годъ сдѣлана уступка въ пользу Курска на 24 руб. съ вагона, а на Елецъ прибавлено 6 рублей, такъ что при одинаковомъ почти разстояніи до Риги тарифныя ставки вышли такія: отъ Ельца 156 рублей, отъ Курска 120 рублей съ вагона. Такое облегченіе сбыта хлѣбныхъ товаровъ изъ Курска не замедлитъ поднять цѣнность земли въ этой мѣстности, а кто можетъ поручиться что на будущій годъ или чрезъ годъ Елецъ опять не получитъ преимущества предъ Курскомъ? Чтобы выяснить какой ущербъ терпитъ страна отъ произвольныхъ измѣненій желѣзными дорогами своихъ тарифовъ, приведемъ еще одинъ примѣръ. Въ нынѣшнемъ году, съ 1 августа, Курско-Харьково-Азовская и Московско-Курская дорога понизили свои тарифы на перевозку донецкаго угля въ Москву, что открываетъ возможность туземному минеральному топливу утвердиться на рынкахъ центральнаго промышленнаго района, ибо при введенномъ теперь тарифѣ въ $^1/_{80}$ коп. съ пудоверсты донецкій уголь смѣло можетъ конкуррировать въ Москвѣ съ англійскимъ углемъ. Казалось бы, чего болѣе желать нашимъ производителямъ каменнаго угля? Но они не изъявляютъ особеннаго удовольствія. Дѣло въ томъ что пониженіе тарифа сдѣлано только на годъ, и быть-можетъ въ будущемъ же году донецкій каменный уголь будетъ перевозиться въ Москву не только по $^1/_{70}$ к. съ пуда и версты какъ шелъ онъ прежде, а даже по $^1/_{60}$ копѣйки. Можетъ ли каменноугольщикъ принять на себя поставку угля въ значительномъ количествѣ и заключить контрактъ на продолжительное время когда быть-можетъ въ слѣдующемъ же году тарифы будутъ такіе что и пуда донецкаго угля не попадетъ въ Москву? Можно ли требовать отъ производителя каменнаго угля чтобъ онъ немедленно вводилъ дорого стоящія усовершенствованія въ свое производство когда въ слѣдующемъ году, благодаря измѣненію тарифныхъ ставокъ, онъ не сбудетъ и половины угля противъ предыдущаго года?

Необходимость регулированія желѣзнодорожныхъ тарифовъ сознается теперь всѣми. Въ печати ежедневно встрѣчаются указанія на необходимость правительственнаго дѣйствія въ этой области желѣзнодорожнаго хозяйства. А пока желательно по крайней мѣрѣ чтобы тѣ правительственные органы коимъ ввѣрено желѣзнодорожное дѣло въ странѣ пользовались предоставленнымъ имъ по новому желѣзнодорожному закону правомъ и неукоснительно слѣдили бы за постановкой тарифовъ и таксъ „въ тѣхъ предѣлахъ въ которыхъ утвержденіе сихъ тарифовъ и таксъ принадлежитъ правительству.“ *)

№ 241.

Москва, 31-го августа.

Нѣсколько дней тому назадъ въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось извѣстіе о фактѣ до такой степени невѣроятномъ что мы не рѣшались сообщать его, ожидая опроверженій или разъясненій. Такихъ однако до сихъ поръ не послѣдовало, между тѣмъ какъ со всѣхъ сторонъ стали приходить такія подробныя свѣдѣнія объ этомъ чудовищномъ фактѣ что долѣе сомнѣваться въ его реальности становится невозможнымъ.

*) Положеніе о Совѣтѣ по Желѣзнодорожнымъ Дѣламъ § 8, пунктъ 4.

15 августа праздновалось торжественное открытіе памятника, предназначеннаго увѣковѣчить память о *пораженіи русскихъ войскъ,* и празднество это совершалось не гдѣ-нибудь за границей, а *въ Россіи!* Но этого мало: генералъ-губернаторъ разрѣшилъ еще въ прошломъ году какъ самую постановку враждебнаго Россіи памятника такъ и всеобщую на него подписку, поставивъ лишь условіемъ чтобы на памятникѣ не было явно направленной противъ Россіи надписи, а на празднествѣ открытія этого памятника присутствовалъ губернаторъ, служащій въ чинѣ генералъ-майора въ той самой русской арміи пораженіемъ которой восторгались ораторы, произносившіе съ устроенной у подножія памятника каѳедры похвальныя рѣчи „побѣдителямъ."

Эта безобразная сцена происходила въ одной изъ финляндскихъ губерній, въ такомъ слѣдовательно краѣ который своимъ процвѣтаніемъ никому такъ не обязанъ какъ именно Россіи, и отъ котораго Россія поэтому въ правѣ была бы ожидать доказательства благодарности за дарованныя ему безпримѣрныя привилегіи, а не того враждебнаго задора которымъ въ послѣднее время вздумали щеголять его „патріоты." Подъ вліяніемъ этого задора Финляндскій сенатъ, напримѣръ, недавно осмѣлился отвергнуть Высочайшее повелѣніе о льготномъ проѣздѣ офицеровъ по желѣзнымъ дорогамъ, на томъ де основаніи что „Финляндія не обязана давать субсидіи русскимъ офицерамъ, *финляндскіе (!)* же офицеры ни въ какихъ подачкахъ не нуждаются!" А въ то время когда, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, между Россіей и Англіей готова была вспыхнуть война, финляндскія газеты имѣли дерзость говорить о томъ что въ этой войнѣ Русская Финляндія будетъ соблюдать строгій *нейтралитетъ!* Теперь же эти хвастуны зашли еще дальше и выставляютъ *вражду къ Россіи* дѣломъ „національнымъ," воздвигая этой враждѣ гранитные памятники.

Финляндцамъ незаслуженныя привилегіи вскружили голову, и ими обуяла весьма обыкновенная психическая болѣзнь, именуемая маніей величія. Но почему русскія мѣстныя власти сочувствуютъ этой маніи и ее поощряютъ, этого абсурда конечно никто никогда не пойметъ!

Но что̀ же это однако за „пораженіе Русской арміи" которое праздновали 15 августа финляндскіе маніаки? „Пораженіе при Виртѣ," отвѣчаютъ они. Намъ хорошо извѣстны какъ радостные такъ и печальные дни въ исторіи нашей арміи, но „сраженія при Виртѣ," кончившагося будто бы пораженіемъ нашихъ войскъ, никто въ Россіи не знаетъ. Если же мы развернемъ исторію Шведской кампаніи 1808 года и отыщемъ въ ней день 27 октября, къ которому Финны пріурочиваютъ свою „побѣду при Виртѣ," то найдемъ слѣдующее: въ этотъ день должна была происходить при Индельсальмѣ атака позиціи шведско-финскаго шеститысячнаго отряда генерала Сандельса соединенными отрядами князя Долгорукова и генерала Тучкова, имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи приблизительно столько же войска какъ Сандельсъ. Но между Тучковымъ и княземъ Долгоруковымъ происходили недоразумѣнія въ виду того что князь былъ представленъ на мѣсто генерала Тучкова, но до офиціальнаго своего назначенія находился подъ его командой. По плану князь Долгоруковъ долженъ былъ атаковать съ авангардомъ шведскія позиціи и затѣмъ получить подкрѣпленія отъ резерва стоявшаго въ распоряженіи генерала Тучкова. Въ полдень молодой князь Долгоруковъ двинулся со своимъ отрядомъ противъ болѣе чѣмъ двойныхъ силъ непріятеля, оттѣснилъ ихъ, геройски дрался до ночи, тщетно ожидая условленнаго подкрѣпленія, и наконецъ палъ, смертельно раненый на полѣ битвы. Тогда его отрядъ, потерявъ одну треть своего состава, принужденъ былъ перейти обратно чрезъ взятый имъ мостъ. На слѣдующій день *генералъ Сандельсъ,* несмотря на полученныя имъ подкрѣпленія, *принужденъ былъ отступить и покинуть свою позицію* у Индельсальма, потрясенную геройскимъ натискомъ князя Долгорукова, а черезъ два дня послѣ смерти этого молодаго, даровитаго и много обѣщавшаго генерала было получено предписаніе о назначеніи его начальникомъ отряда; прошло еще нѣсколько недѣль, и шведскому владычеству въ Финляндіи былъ положенъ окончательный предѣлъ, такъ какъ еще раньше, весной того же 1808 года, Россія фактически овладѣла всею страной, взявъ крѣпости Або, Свеаборгъ и весь флотъ предназначавшійся для защиты финскихъ шхеръ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ это фактическое владѣніе было формально признано Швеціей при заклю-

ченіи Фридрихсгамскаго трактата, отдавшаго (какъ гласила 4-я его статья) „всѣ (финляндскія) провинціи *въ полную собственность и верховенство Россійской Имперіи*" *).

Такимъ образомъ дѣло при Индельсальмѣ ни само по себѣ, ни въ общей связи съ остальными стратегическими событіями Шведской войны 1808 года ничего особенно славнаго для исторіи Финляндіи не представляетъ; изъ 6.000 человѣкъ, стоявшихъ подъ командой шведскаго генерала Сандельса, лишь 2.000 принадлежали финскому ополченію, дравшемуся не за освобожденіе своей отчизны, какъ гласитъ надпись на Индельсальмскомъ памятникѣ, а *противъ* освобожденія ея отъ жестокаго шведскаго ига, подъ которымъ Финны были не народомъ, а порабощеннымъ стадомъ; кончилось это дѣло геройскою смертью русскаго генерала князя Долгорукова и отступленіемъ на слѣдующій день генерала Сандельса со всѣми своими Шведами и Финнами.

Насколько искусственна была агитація хлопотавшая о сооруженіи Индельсальмскаго памятника лучше всего видно изъ того обстоятельства что разрѣшенная русскимъ генералъ-губернаторомъ „національная подписка" на сооруженіе этого памятника привлекла всего болѣе капиталовъ изъ Швеціи, а не изъ Финляндіи, гдѣ „не всѣ одинаково сознаютъ значеніе Виртскаго боя," какъ о томъ съ искреннимъ сожалѣніемъ говоритъ индельсальмскій корреспондентъ *Новостей*, нѣкто г. Рябининъ, сообщившій затѣмъ съ негодованіемъ что „собственники той самой мѣстности, откуда Фаландеръ и Дункеръ отразили въ штыки нападавшихъ (Русскихъ), запросили громадную цѣну за потребный для возведенія памятника участокъ." „Пришлось поэтому," продолжаетъ корреспондентъ, „избрать мѣсто которое, собственно говоря, не имѣло ровно никакого значенія."

Вообще корреспонденція *Новостей* объ открытіи этого памятника служитъ достойнымъ дополненіемъ этого невѣроятнаго дѣла. Читаешь и глазамъ не вѣришь что *такъ* именно могъ писать объ этомъ позорномъ для Россіи памятникѣ *Русскій* въ *русской* газетѣ. Съ какою радостью привѣтствуетъ онъ мысль „воздвигнуть монументъ на самомъ полѣ сраженія, у того самаго моста который былъ обагренъ кровью павшихъ здѣсь героевъ (!)," отмѣчая при этомъ тотъ фактъ что „высшее правительственное лицо страны, генералъ-губернаторъ, со свойственною ему готовностью поддержать всякое благое (!) начинаніе, взглянулъ просвѣщенно (!) на дѣло и разрѣшилъ какъ самую постановку памятника такъ и всеобщую въ странѣ на него подписку." Съ какою гордостью сообщаетъ онъ что „въ числѣ почетныхъ гостей при открытіи памятника былъ оберъ-гофмаршалъ двора его величества короля Оскара II, графъ Самуилъ-Августъ Сандельсъ, который хотѣлъ почтить память своего отца, народнаго героя (!) и побѣдителя при Виртѣ." Самое торжество г. Рябининъ описываетъ въ такихъ умильно-трогательныхъ, напыщенныхъ выраженіяхъ, какъ будто дѣло идетъ о какомъ-то великомъ историческомъ событіи. Всего болѣе „патріотическаго восторга" въ немъ возбудила музыка Куопіоскаго стрѣлковаго баталіона „грянувшая Бьернеборгскій маршъ, полная мощи и прелести музыка котораго невольно настраивала всѣхъ на торжественный ладъ, Саволакскую пѣсню и финляндскій народный гимнъ *Наша родина*, причемъ всѣ обнажили головы." Мы уже не говоримъ о томъ что г. Рябининъ таялъ отъ умиленія, слушая рѣчи произнесенныя съ каѳедры магистрами Ферлингъ и Гранитъ, восхвалявшими „въ горячемъ словѣ" людей сражавшихся противъ Россіи, въ присутствіи представителя Императора Всероссійскаго, куопіоскаго губернатора, генералъ-майора А. А. Іернефельта.

Если есть что-нибудь отрадное во всемъ этомъ прискорбномъ дѣлѣ, то это конечно то единодушное негодованіе которое вызвано было этимъ глумленіемъ Финляндцевъ надъ Россіей въ большинствѣ русскихъ газетъ обратившихъ вниманіе на комедію 15 августа. Стоило только Императорскому правительству ступить нѣсколько шаговъ по завѣтной, вѣковой дорогѣ русской національной политики, какъ все находившееся въ загонѣ искренно честное и истинно русское ожило и встрепенулось, и разсѣялся удушливый чадъ лжелиберальнаго доктринерства и космополитизма. Даже *Новости*, помѣстившія на своихъ столбцахъ скандалезную инденсальмскую кор-

*) См. соч. Михайловскаго-Данилевскаго объ этой войнѣ и подробную статью о дѣлѣ при Индельсальмѣ г. Рынкевича въ *Новомъ Времени* (27 августа сего года).

респонденцію, хоть немножко почувствовали неприличіе ея и постарались въ слѣдующемъ нумерѣ нѣсколько сгладить произведенное ею тяжелое впечатлѣніе; редакція космополитической газеты признаетъ правда что „Финны выполнили свой долгъ (!) и никто не откажетъ имъ въ дани уваженія за то что принадлежа къ Шведскому государству они храбро сражались противу русскихъ войскъ когда шла война между ними и Швеціей;“ но все-таки считаетъ нужнымъ добавить: „позволительно сомнѣваться чтобы собственно финская отчизна выиграла что-нибудь отъ геройства ея сыновъ, которое теперь увѣковѣчено памятникомъ; нынѣшнее положеніе Финляндіи свидѣтельствуетъ что отчизна эта не только ничего не потеряла, но очень много выиграла именно отъ тѣхъ побѣдъ русскихъ войскъ которыя въ концѣ концовъ загладили всѣ частныя неудачи русско-шведскихъ войнъ.“

За то съ полною ясностью отозвались на финскій задоръ другія русскія газеты, въ особенности *Новое Время*, указавшее между прочимъ на то обстоятельство что Финляндія по Фридрихсгамскому миру была передана безо всякихъ особыхъ правъ, привилегій и условій *„въ полную собственность, верховенство и державное обладаніе Имперіи Россійской,“* и что въ 1809 году Финляндцы присягнули „на вѣрное престолу Россійскому подданство.“ „Всѣ же привилегіи Финляндіи,

„особое политическое устройство, всѣ ея автономныя учрежденія—только великодушный *даръ* Императора Александра, а вовсе не результатъ взаимнаго соглашенія княжества и Имперіи, какъ двухъ равноправныхъ контрагентовъ, а именно это и стараются всегда доказать финляндскіе публицисты! Но—да не забудутъ они свойства каждаго *дара*. Это свойство его живо было еще въ Римскомъ правѣ, которое знаютъ и финскіе юристы; оно существуетъ и въ нашемъ правѣ: за „явное непочтеніе“ и неблагодарность къ дарителю—*даръ отбирается!..*

№ 243.

Москва, 2-го сентября.

Нижегородская ярмарка кончилась, и теперь подводятся итоги этому всероссійскому торжищу. Судя по телеграммамъ *Сѣвернаго Телеграфнаго Агенства*, нынѣшняя ярмарка оказывается весьма благополучною; но иначе представляется дѣло въ корреспонденціяхъ газетъ. „Постоянные покупатели, говоритъ корреспондентъ *Новаго Времени*, пріобрѣтавшіе въ послѣднія ярмарки товаръ подъ условіемъ уплаты двухъ третей всей суммы наличными и съ выдачей на одну треть векселей, нынѣ предлагаютъ продавцамъ отпускать товаръ на всю сумму въ кредитъ.“ „Всѣ безъ исключенія жалуются что сравнительно съ прошлымъ годомъ нынѣ продано менѣе товара на 25 и болѣе процентовъ.“ При этомъ корреспонденція замѣчаетъ что „кто пооткровеннѣе, кто не нуждается въ кредитѣ, тотъ прямо ставитъ цифру своего недобора въ ярмарку 1885 года, а кто прихрамываетъ на счетъ кредита, кто любитъ пофарсить, тотъ скрываетъ настоящую цифру сокращенія у него оборотовъ въ нынѣшнемъ году сравнительно съ прошлымъ.“ Корреспондентъ утверждаетъ что „наибольшая часть продажъ крупныхъ мануфактуристовъ совершена съ выдачей векселей на сроки отъ 12 до 15 мѣсяцевъ.“ Поэтому эти продажи, по его мнѣнію, не могутъ служить мѣриломъ успѣшности ярмарки въ денежномъ отношеніи. „На этомъ же основаніи, говоритъ онъ, я услышалъ здѣсь сильныя нареканія на *Сѣверное Телеграфное Агентство* по воду его телеграммъ и появляющихся въ столичныхъ газетахъ статей о ходѣ дѣлъ на Нижегородской ярмаркѣ;“ „ихъ называютъ не только тенденціозными, но даже невѣрными.“ Корреспондентъ поясняетъ что телеграммы о крупныхъ продажахъ ситца по возвышеннымъ цѣнамъ имѣли бы совершенно другой смыслъ для представленія о ходѣ ярмарки еслибы въ депешахъ прибавлены были слова что эти количества ситца „проданы исключительно въ кредитъ.“

До полученія точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ о результатахъ торга на Нижегородской ярмаркѣ мы не беремся рѣшить кто правъ: *Сѣверное ли Телеграфное Агентство* утверждающее что ярмарочный торгъ прошелъ весьма благополучно, или *Новое Время* доказывающее что особеннаго благополучія не замѣчалось. По имѣющимся пока у насъ свѣдѣніямъ, болѣе подтверждаются извѣстія *Новаго Времени:* общая сумма оборотовъ ярмарки представляетъ въ нынѣшнемъ году уменьшеніе противъ

прошедшаго года не менѣе какъ на 20%. Особенно неудачно торговали мелкіе производители и кустари, которые вынуждены были продавать свои издѣлія по цѣнамъ не окупающимъ расходовъ производства. А многіе изъ нихъ даже и по такимъ цѣнамъ не могли сбыть свои товары и должны везти ихъ съ ярмарки обратно. Не совсѣмъ удачно торговали и съ Персіей, ибо значительная часть персидскихъ товаровъ за мелководіемъ Волги на Нижегородско-Казанскомъ плесѣ не могла попасть на ярмарку, и вслѣдствіе того Персіяне сократили закупку товаровъ. Также нельзя признать удачною и торговлю рыбой и желѣзомъ, цѣны на которыя упали процентовъ на 30 противъ прошлогоднихъ, и безъ того весьма не высокихъ цѣнъ. Вообще, по имѣющимся пока свѣдѣніямъ, нынѣшнюю Нижегородскую ярмарку едва ли можно признать благополучною въ смыслѣ удовлетворительнаго исхода ея торговыхъ оборотовъ.

Вообще, при безпристрастномъ взглядѣ на современное положеніе торговли и промышленнаго дѣла у насъ, трудно говорить о благополучіи. Трудно и напрасно было бы утѣшать себя что въ нашемъ народномъ хозяйствѣ все обстоитъ благополучно когда главное наше богатство, хлѣбъ, такъ упалъ въ цѣнѣ что при продажахъ его не окупаются расходы производства; когда большинство нашихъ фабрикъ и заводовъ заботятся теперь не о дальнѣйшемъ развитіи своей производительности, а о возможномъ ея сокращеніи; когда промышленныя предпріятія, вмѣсто прежнихъ доходовъ, въ большинствѣ случаевъ даютъ лишь убытки. Правда, есть и въ Россіи промышленныя предпріятія которыя, при общемъ застоѣ въ дѣлахъ, принимаютъ мѣры къ дальнѣйшему развитію своей производительности. Есть въ Россіи, на западной ея окраинѣ, за Вислой, уголокъ гдѣ не чувствуется тяготѣющій надъ страной торгово-промышленный кризисъ, и гдѣ на подмогу существующимъ постоянно выростаютъ новыя промышленныя предпріятія. Но можно ли радоваться развитію и процвѣтанію этихъ паразитныхъ тѣлъ въ нашемъ хозяйственномъ организмѣ?

Въ послѣднее время, отъ торговопромышленныхъ людей часто доводится слышать сѣтованія на затрудненія причиняемыя имъ этою быстроразвивающеюся чужеядною промышленностью которая засѣла въ нашихъ западныхъ окраинахъ. Эти чужеядныя промышленныя предпріятія, размѣстившіяся по нашей западной границѣ, такъ быстро развиваются что не только завладѣли внутренними рынками по правую сторону Днѣпра, но болѣе чѣмъ успѣшно конкуррируютъ съ издѣліями промышленности центральнаго района на такихъ рынкахъ какъ Харьковъ и даже на Нижегородской ярмаркѣ. Также и освобожденное отъ иностранныхъ товаровъ Закавказье наводняется теперь по преимуществу издѣліями выработанными на этихъ фабрикахъ. Что же за причина тому что промышленность пограничной полосы такъ забиваетъ коренныя туземныя промышленныя предпріятія?

Усиленное развитіе промышленной дѣятельности въ Польскомъ краѣ началось весьма недавно, въ семидесятыхъ годахъ, когда правительство стало принимать мѣры къ ограниченію ввоза иностранныхъ товаровъ въ Россію съ цѣлью содѣйствовать развитію внутренней производительности. До этого времени промышленная дѣятельность въ Привислинскомъ краѣ была направлена лишь къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, и распространеніе ея издѣлій ограничивалось весьма незначительнымъ райономъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, стоимость выработанныхъ по слѣдующимъ производствамъ издѣлій на фабрикахъ Царства Польскаго опредѣляется такимъ образомъ:

	Въ 1866.	Въ 1879.
Бумагопрядильное	1.307.282 р.	8.213.000 р.
Бумаготкацкое . .	3.325.225 „	12.537.000 „
Ситцевое	147.056 „	1.536.000 „
Итого. .	4.779.563 „	22.276.000 р.

Замѣтимъ что свѣдѣнія относящіяся къ 1866 году собраны Министерствомъ съ такою точностію что въ число фабрикъ Царства Польскаго включены и такія заведенія гдѣ работало по четыре и менѣе человѣкъ. Такъ въ числѣ бумаготкацкихъ фабрикъ перечислены, напримѣръ, такія заведенія какъ въ Лодзи *фабрика* (?) Гентша съ четырьмя рабочими и суммой годоваго производства на 6.400 руб., *фабрика* Шперлинга съ тремя рабочими и *фабрика* Крушновскаго въ Коло (Конинскаго уѣзда) съ двумя работниками и суммой годоваго производства на 280 рублей. [1]) Что же ка-

[1]) *Ежегодникъ Министерства Финансовъ*, вып. I, отд. III, стр. 165 и 166.

сается свѣдѣній Министерства о хлопчатобумажномъ производствѣ за 1879 годъ, то относящіяся сюда данныя слѣдуетъ признать значительно пониженными. Напримѣръ, показано что число рабочихъ занятыхъ ситцевымъ производствомъ въ Царствѣ Польскомъ якобы доходило въ 1879 году только до 215 человѣкъ, когда лодзинскія издѣлія имѣли уже значительное распространеніе на нашихъ внутреннихъ рынкахъ. Но если допустимъ что сообщенныя Министерствомъ Финансовъ свѣдѣнія вполнѣ достовѣрны, то и тогда получится что хлопчатобумажное производство въ Царствѣ Польскомъ съ 1866 по 1879 годъ возрасло почти на 400%, поднявшись съ 4.779.563 руб. въ 1866 году до 22.286.000 руб. въ 1879. Теперь же размѣры хлопчатобумажнаго производства въ одной Піотроковской губерніи въ нѣсколько разъ превосходятъ размѣры этой промышленности во всемъ Царствѣ Польскомъ какъ они были опредѣлены Министерствомъ въ 1879 году.

Что мы сказали относительно быстраго роста въ Привислинскомъ краѣ хлопчатобумажнаго производства можно примѣнить и къ прочимъ отраслямъ промышленности. Такъ, напримѣръ, шерстепрядильное производство, вырабатывавшее въ 1867 году издѣлій на 900.000 рублей, выработало ихъ, черезъ 12 лѣтъ, въ 1879 году, на 6.100.000 р. Суконное производство съ 2.800.000 годовой выработки, въ 1867 году, поднялось въ 1879 году до 7.000.000 рублей; производство неваляныхъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей съ 3.400.000 руб. въ 1867 году дошло въ 1879 до 13.500.000 рублей годоваго производства. За время же съ 1879 года всѣ эти производства во много разъ увеличили свои размѣры.

Также быстро двинулось и развитіе горнопромышленнаго производства въ Привислинскомъ краѣ. Усиленное развитіе этой отрасли промышленности начинается съ 1877 года. До 1877 года, средняя за десятилѣтіе (съ 1867 по 1876 годъ включительно) выработка желѣза и стали не достигала одного милліона пудовъ въ годъ. Съ 1877 года выработка желѣза и стали на частныхъ заводахъ Царства Польскаго, по офиціальнымъ даннымъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1877 году	1.050.090 пуд.
„ 1878 „	1.454.599 „
„ 1879 „	3.246.262 „
Въ 1880 „	5.558.084 пуд.
„ 1881 „	5.301.432 „
„ 1882 „	4.837.586 „

Интересно замѣтить что при развившейся до такихъ громадныхъ размѣровъ выработкѣ въ Царствѣ Польскомъ желѣза и стали, выработка чугуна опредѣляется въ далеко не соотвѣтственномъ количествѣ. Тамъ было выплавлено чугуна:

Въ 1877 году	1.723.625 пуд.
„ 1878 „	1.897.918 „
„ 1879 „	1.695.072 „
„ 1880 „	2.387.876 „
„ 1881 „	2.552.289 „
„ 1882 „	2.366.345 „

Извѣстно что для выдѣлки пуда желѣза или стали потребляется около полутора пуда чугуна и слѣдовательно для выдѣлки 5.232.367 пудовъ желѣза и стали, какъ опредѣлялась средняя выдѣлка въ годъ этихъ продуктовъ въ Царствѣ Польскомъ за трехлѣтіе съ 1880 по 1882 годъ включительно, надо было бы добывать чугуна въ годъ minimum 7.848.550 пуд., а его добывалось только 2.435.837 пуд. въ годъ, слѣдовательно на нужды горнопромышленныхъ предпріятій въ Привислинскомъ краѣ ввозилось иностраннаго чугуна 5.412.713 пуд. Мудрено чтобы русская горнозаводская промышленность выиграла отъ ввоза иностраннаго чугуна и отъ предпріятій передѣлывающихъ иностранные продукты.

Повышеніе таможеннаго тарифа создало для иностранныхъ предпринимателей препятствіе ко ввозу ихъ товаровъ въ Россію. Что же они дѣлаютъ? Они переселяются къ намъ и открываютъ въ двухъ шагахъ отъ границы филіальныя отдѣленія своихъ заграничныхъ предпріятій! Въ офиціально изданномъ, по распоряженію Департамента Мануфактуръ Торговли, *Отчетѣ Всероссійской художественно-промышленной выставки 1882 года*, по поводу отдѣла Царства Польскаго, сказано что здѣсь замѣчается „чрезвычайно сильное господство нѣмецкихъ фирмъ: въ общей суммѣ 270 экспонентовъ насчитывалось не болѣе 43 польскихъ фамилій; всѣ остальныя нѣмецкія или нѣмецко-еврейскія (чисто русской фамиліи не было, кажется, ни одной)“ (стр. 513). Тамъ же далѣе слѣдуетъ разсужденіе объ энергіи иностранныхъ предпринимателей „*побѣдоносно* дѣйствующихъ, безъ помощи оружія, въ промышленности и торговлѣ нашего Польскаго края.“ Значитъ

наше финансовое управленіе ясно видитъ антагонизмъ въ которомъ находятся иностранныя промышленныя предпріятія въ Польскомъ краѣ съ туземною промышленностью, развитію которой высказывается желаніе покровительствовать, но не принимаетъ никакихъ мѣръ для ея огражденія отъ чужеядныхъ предпріятій, признавая въ то же время что иностранная промышленность Польскаго края „пользуется многими болѣе благопріятными условіями чѣмъ наша.“ (*Отчетъ*, стр. 512.)

Устраивая на нашей западной границѣ свои фабрики и эксплуатируя въ свою пользу нашъ тарифъ, иностранные предприниматели имѣютъ еще громадныя выгоды отъ одной разницы учетнаго процента у насъ и за границей. Иностранный предприниматель занимаетъ за границей капиталъ изъ 3 или 4 процентовъ, между тѣмъ какъ русскій производитель долженъ платить за наемъ капитала не менѣе 8 процентовъ. Кромѣ того, помѣщаясь вблизи границы иностранный предприниматель имѣетъ громадную выгоду и отъ того что получая изъ-за границы потребныя для производства сырые матеріалы, онъ за доставку ихъ платитъ гораздо дешевле нежели русскій производитель котораго предпріятіе находится въ центральныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Напримѣръ, доставка хлопка на Лодзинскія фабрики обходится гораздо дешевле нежели на фабрики Московскія. Также и перевозка выдѣланныхъ на фабрикахъ и заводахъ Привислинскаго края издѣлій на рынки сбыта обходится гораздо дешевле нежели доставка туда издѣлій Русскихъ фабрикъ: желѣзныя дороги вывозящія за границу громоздкіе продукты нашего земледѣлія перевозятъ издѣлія пограничныхъ фабрикъ какъ обратный грузъ по уменьшеннымъ тарифамъ. Такъ, по свѣдѣніямъ *Новаго Времени*, за провозъ пуда мануфактурнаго товара отъ Лодзи до Одессы платятъ отъ 45 до 46 коп., а отъ Москвы до Одессы 80 коп., что̀ не мало затрудняетъ московскимъ фабрикамъ конкурренцію съ ихъ лодзинскими соперниками на Закавказскихъ и Среднеазіятскихъ рынкахъ. Также не малую выгоду получаютъ приграничныя промышленныя предпріятія отъ контрабанднаго ввоза потребныхъ имъ матеріаловъ, благо граница подъ бокомъ.

Намъ замѣтятъ пожалуй что правительство не можетъ стѣснять свободы дѣйствій предпринимателей въ выборѣ мѣстъ для развитія своей промышленной дѣятельности, и если они находятъ удобнымъ основывать свои предпріятія въ Польскомъ краѣ, то нельзя имъ ставить въ этомъ преградъ. Почему же это нельзя? Кто же это запрещаетъ правительству? А развѣ оно можетъ дозволять нарушеніе издаваемыхъ имъ постановленій для охраны народнаго труда, для развитія туземной производительности? Большинство промышленныхъ предпріятій нашей западной окраины возникли въ обходъ таможеннаго тарифа; значительный контингентъ занимающихся тамъ рабочихъ и техниковъ состоитъ изъ иностранцевъ, не имѣющихъ ничего общаго съ тою страной гдѣ они работаютъ. Почему же правительство обязано допускать это очевидное зло? Посмотрите какъ поступаетъ правительство сосѣдней страны. Оно массами высылаетъ иностранцевъ изъ своихъ пограничныхъ мѣстностей. Лучше вовсе не оказывать покровительства своей промышленности нежели подъ видомъ покровительства явнымъ образомъ вредить ей.

Иностранные предприниматели, видя что у насъ не принимается никакихъ мѣръ для преграды ихъ вторженію въ область русской промышленности, а напротивъ, оказывается тому поощреніе выдачами различныхъ премій и субсидій, дошли до того что стали теперь устраивать свои предпріятія въ Россіи не то что около границы, а почти на самой границѣ, тамъ гдѣ закономъ воспрещается возведеніе какихъ бы то ни было фабричныхъ строеній. Однако тѣ вѣдомства коимъ вѣдать сіе надлежитъ не обратили вниманія и на такое наглое нарушеніе закона. Лишь энергическій протестъ мѣстныхъ административныхъ властей, требующихъ возстановленія силы закона о приграничной четвертимильной полосѣ, побудилъ финансовое управленіе обратить вниманіе на этотъ вопросъ, исторія котораго изложена была въ помѣщенной на дняхъ, въ № 238 *Московскихъ Вѣдомостей* корреспонденціи изъ Варшавы. Замѣтимъ приэтомъ что если наше финансовое управленіе не желало внимать до сихъ поръ голосу русскихъ людей указывавшихъ на невыгоды для народнаго труда отъ допущенія иностранныхъ предпріятій на нашей западной границѣ, то быть-можетъ оно не откажется выслушать заявленіе одного изъ этихъ же иностранныхъ предпринимателей который удивляется почему Русское правительство не постановитъ: „1) они

не должны принимать новыхъ иностранныхъ рабочихъ, и 2) назначить каждому изъ нихъ, смотря по условіямъ даннаго производства и другимъ обстоятельствамъ, извѣстный срокъ по истеченіи котораго они обязаны имѣть на своихъ фабрикахъ исключительно только мѣстныхъ рабочихъ." *) Но еще нужнѣе постановить чтобъ иностранные промышленники, если желаютъ продолжать свою дѣятельность въ предѣлахъ Имперіи, перенесли ее внутрь страны.

Если г. Шенъ изъ-за котораго сыръ боръ загорѣлся признаетъ теперь что „Русское правительство не можетъ равнодушно смотрѣть на переселеніе большаго числа нѣмецкихъ рабочихъ въ здѣшній край *многочисленное безземельное населеніе котораго нуждается въ промышленныхъ заработкахъ*," то можетъ ли правительство оставаться безучастнымъ свидѣтелемъ иностраннаго промышленнаго вторженія въ Россію? Не пора ли финансовому управленію, вмѣсто мнимаго, приняться за дѣйствительное покровительство русской производительности и русскому народному труду?

*) *Варшавскій Дневникъ* № 175. Письмо г. Шена къ издателю-редактору.

№ 244.

Москва, 3-го сентября.

Срокъ созыва Прусскаго ландтага не только еще не назначенъ, но не опредѣленъ и день выборовъ, а прусскіе министры уже за двѣ недѣли предъ симъ собрались на экстренныя совѣщанія, къ которымъ по телеграфу былъ приглашенъ и находящійся въ отпуску министръ просвѣщенія и исповѣданій, г. Гослеръ. Еслибы требовалось только назначить день для выборовъ, — такъ разсуждаютъ берлинскія газеты, — то для этого достаточно было бы распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ и не было бы надобности въ чрезвычайномъ совѣщаніи всѣхъ министровъ. Не вызваны ли совѣщанія потребностію рѣшить вопросъ о высылкѣ иностранцевъ изъ восточныхъ провинцій государства? Но высылка рѣшена уже давно, и мѣра эта приводится въ исполненіе со всею строгостію законнаго рѣшенія, причемъ до сихъ поръ не послѣдовало никакого протеста со стороны державъ, подданные которыхъ высылаются изъ предѣловъ Пруссіи; газетные же толки вызванные этою мѣрой никакъ не побудили бы министровъ собираться въ конференцію; да и зачѣмъ тутъ понадобился бы министръ просвѣщенія и исповѣданій?

Остается лишь предположеніе что Прусское министерство встревожено агитаціей поднятою въ послѣднее время среди католическаго населенія Германіи, и прямо направленною противъ Прусскаго правительства и его распоряженій относительно римско-католическихъ церковныхъ дѣлъ и лицъ, распоряженій вытекающихъ изъ такъ называемыхъ „майскихъ законовъ," коими эти дѣла и лица подчиняются контролю государственной власти. „Культурная борьба" теперь снова разгорѣлась въ Пруссіи; но если десять лѣтъ тому назадъ клерикалы находились въ положеніи угнетенныхъ и вопили о притѣсненіяхъ претерпѣваемыхъ ими отъ государственной власти, то въ настоящее время воинство Римской куріи и его свѣтскіе сподвижники, вожаки партіи „центра," торжествуютъ побѣду и вызывающимъ тономъ заявляютъ что правительство поражено, что оно безсильно бороться съ ними, и что власть находится теперь въ ихъ рукахъ.

Прусскому министерству есть надъ чѣмъ задуматься послѣ тѣхъ заявленій которыя дѣлались нѣкоторыми патерами и главными вожаками центра на открывшемся 24 августа въ городѣ Мюнстерѣ „съѣздѣ католиковъ." Эти ежегодныя собранія „вѣрующихъ" то въ томъ, то въ другомъ изъ имперскихъ городовъ, разрѣшенныя правительствомъ для обсужденія нѣкоторыхъ церковныхъ нуждъ римско-католическаго населенія, давали всегда достаточно поводовъ къ анти-государственнымъ манифестаціямъ, но на сей разъ выходки отличались особенною смѣлостію.

Уже въ первый день съѣзда, послѣ привѣтствій собранія духовными пастырями и шумныхъ овацій въ честь папы, слово было предоставлено извѣстному депутату центра, г. Шорлемеръ-Альсту. Разсуждая объ улучшеніи религіознаго образованія и въ связи съ этимъ объ усиленіи вліянія духовенства, ораторъ коснулся угнетеннаго положенія въ которое де поставлено духовенство еретическимъ правительствомъ, ограничившимъ число духовныхъ пастырей, бóльшая часть коихъ не допускается къ отправленію своихъ обязанностей

вслѣдствіе отказа подчиняться условіямъ предъявленнымъ гражданскою властію, и выразилъ требованіе чтобы не только были отмѣнены ограниченія созданныя майскими законами для принятія духовнаго сана въ Пруссіи, но чтобы римско-католическому духовенству была предоставлена вся „свобода“ какою оно прежде пользовалось для нравственнаго воспитанія народа, и чтобы въ Германію были возвращены духовные ордена, а главное, „я произношу это отнюдь не обмолвившись,“ съ паѳосомъ воскликнулъ г. Шорлемеръ-Альстъ, *орденъ іезуитовъ!*

Но если требованіе возвратить іезуитовъ въ Германію поразило своею неожиданностію и откровенностью, то рѣчь „его вельфскаго превосходительства,“ г. Виндтгорста, генерала ордена именуемаго центромъ и созданнаго парламентскими статутами, произнесенная въ послѣдній день съѣзда, достаточно разъяснила цѣли преслѣдуемыя представляемою имъ партіей.

Вотъ главныя мѣста рѣчи г. Виндтгорста: „Настоящее наше собраніе, — такъ началъ онъ,—принадлежитъ къ самымъ блестящимъ и знаменательнымъ изо всѣхъ какія мнѣ когда-либо приходилось посѣтить. Вообще эти собранія—горькое разочарованіе нашимъ противникамъ. Ежедневно они щупали нашъ пульсъ, справляясь живы ли мы. Я спрашиваю *Крестовую* и другія газеты похоже ли все то что̀ происходитъ теперь въ Мюнстерѣ на нашу смерть? Уже однимъ нашимъ существованіемъ мы свидѣтельствуемъ о нашей жизни и нашемъ единодушіи; всѣ наши постановленія, какъ въ коммиссіяхъ такъ и въ общихъ собраніяхъ, рѣшаются всегда единогласно; наши епископы, въ Фульдѣ, были единодушны. Ихъ пастырское посланіе восхваляетъ нашу вѣрность, а мы даемъ обѣтъ хранить ее и впредь. Единодушны пастыри, единодушно и стадо, а надъ ними властвуетъ старецъ въ Ватиканѣ, *правящій міромъ!* Да, онъ правитъ міромъ, что̀ бы кто ни говорилъ!“ Ораторъ употребилъ слѣдующее иносказаніе: „Одинъ знаменитый генералъ сказалъ: гвардія умираетъ, но не сдается, а мы скажемъ: центръ не только не сдается, онъ и не умираетъ, вотъ въ чемъ разница между имъ и гвардіей...Престолъ Св. Петра долженъ быть поставленъ внѣ всякой зависимости отъ государственной власти, такъ какъ *ему часто приходится призывать государства къ порядку!*“ Преподавъ затѣмъ собранію наставленія какъ дѣйствовать во время предстоящихъ выборовъ въ ландтагъ, ораторъ въ заключеніе пригласилъ присутствовавшихъ произнести обѣтъ вѣрности папѣ „на жизнь и смерть.“

Но если старецъ Ватиканскій управляетъ всѣмъ міромъ и призываетъ государства къ порядку, то газета *Германія*, руководимая г. Виндтгорстомъ, управляетъ Ватиканскимъ старцемъ и призываетъ къ порядку его епископовъ. Вслѣдствіе поднятаго ею протеста, послѣдовала отмѣна распоряженія епископа Падерборнскаго, Думба, который предписывалъ молодымъ людямъ готовящимся къ духовному званію посѣщать, согласно требованіямъ майскихъ законовъ, курсы нѣкоторыхъ наукъ въ университетахъ, находя что эти требованія не противорѣчатъ каноническимъ правиламъ. Отмѣна эта предписана была изъ Ватикана, безъ вѣдома котораго епископъ, очевидно, не могъ сдѣлать и свое первоначальное распоряженіе. Теперь *Германія* заявляетъ съ торжествомъ что тѣ кандидаты въ католическіе священники которые представятъ свидѣтельство о выслушаніи нѣкоторыхъ курсовъ лишаются навсегда права быть посвященными въ духовный санъ.

Если при этомъ принять во вниманіе что партія центра готова противодѣйствовать правительству при исполненіи мѣръ противъ полонизаціи восточныхъ провинцій Пруссіи, что вожакъ этой партіи, г. Виндтгорстъ, открыто выступаетъ адвокатомъ всякаго претендента на верховныя права отвергнутыя Германскимъ союзнымъ совѣтомъ, и что даже въ вопросѣ о столкновеніи между Германіей и Испаніей по поводу занятія Каролинскихъ острововъ, руководимая имъ газета отстаивала притязанія Испаніи,—слѣдуетъ думать что прусскіе министры совѣщаются теперь о мѣрахъ въ виду открытой войны объявленной государству подъ хоругвію церкви.

№ 245.

Москва, 4-го сентября.

Хвалители нашихъ судебныхъ безобразій договорились наконецъ до абсурда, дальше котораго и идти некуда. Не имѣя болѣе возможности отрицать факты, они при-

бѣгаютъ къ послѣднему средству и напрямикъ утверждаютъ что нужно дорожить нашими судами и бережно охранять ихъ именно потому что въ нихъ творятся безобразія.

Честь изобрѣтенія этого по истинѣ ошеломляющаго аргумента принадлежитъ одной петербургской газетѣ, стремящейся занять видное мѣсто среди „прогрессивной" печати. Мы говоримъ о *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*, которыя въ своемъ № 162 высказали слѣдущій изумительный взглядъ на нашъ судъ вообще и судъ присяжныхъ въ особенности:

„Существуетъ афоризмъ что „всякій народъ имѣетъ правительство котораго онъ заслуживаетъ." Этотъ афоризмъ можно перефразировать такимъ образомъ: „всякое общество имѣетъ присяжныхъ которыхъ оно заслуживаетъ." Въ томъ-то и достоинство суда присяжныхъ что въ немъ какъ въ зеркалѣ отражается дѣйствительный уровень общественной нравственности и общественнаго развитія. Если присяжные выносятъ оправдательный вердиктъ въ томъ случаѣ гдѣ здравый смыслъ и нравственное чувство подсказываютъ обвиненіе, то значитъ что въ обществѣ изъ котораго вышли эти „судьи общественной совѣсти" живетъ убѣжденіе что дѣяніе совершенное оправданнымъ преступникомъ не можетъ или не должно быть наказуемо. Точно такимъ же образомъ, но разумѣется въ обратномъ смыслѣ, объясняются и обвинительные вердикты въ тѣхъ случаяхъ гдѣ логика и нравственное чувство говорятъ въ (sic) оправданіе. Винить присяжныхъ за такую „фантастичность" ихъ вердикта—совершенно несправедливо. Виновато въ этой фантастичности само общество которое выдѣляетъ изъ своей среды присяжныхъ, и если ихъ дѣятельность не удовлетворяетъ потомъ это же самое общество, то оно должно обратиться къ себѣ самому и въ своихъ нѣдрахъ искать причины этой неудовлетворенности. Вотъ въ какомъ отношеніи стоятъ присяжные къ обществу.

„Несомнѣнно, общественные интересы требуютъ чтобы ни одно преступленіе не оставалось безнаказаннымъ, но если общественная нравственность такова что съ нѣкоторыми изъ преступленій готова мириться, въ силу ли установившихся, ходячихъ убѣжденій, вслѣдствіе ли извѣстной рутины или, наконецъ, вслѣдствіе несовершенства своего нравственнаго критерія, то оправданіе такихъ преступленій присяжными будетъ только справедливымъ наказаніемъ общества за его нравственное несовершенство и убожество."

Итакъ, нашъ судъ присяжныхъ негоденъ; его вердикты противорѣчатъ здравому смыслу, нравственному чувству и общественнымъ интересамъ; но этого вопіющаго зла никто не можетъ устранить; не только общество, но даже правительство не смѣетъ коснуться этой язвы; всѣ должны только пожимать плечами и разводить руками въ жалкомъ безпомощномъ оцѣпенѣніи. „Обществу" предоставляется лишь „обратиться къ себѣ самому" и чего-то „искать въ своихъ нѣдрахъ;" правительству же и это невинное занятіе воспрещается: оно должно быть глухо, нѣмо, разбито параличемъ, а лучше еслибъ его совсѣмъ не существовало, ибо тогда не только суды, но и всѣ другія государственныя учрежденія достигли бы единственной своей цѣли, для которой, какъ оказывается, они созданы: они стали бы „зеркаломъ отражающимъ дѣйствительный уровень общественной нравственности и общественнаго развитія."

Новѣйшій аргументъ въ пользу неприкосновенности судебнаго разврата не есть случайный плодъ фантазіи досужаго любителя парадоксовъ; онъ во всей своей нелѣпости прямо вытекаетъ изъ исповѣдуемой всѣми такъ-называемыми „либералами" доктрины о невмѣшательствѣ правительства во всѣ проявленія „общественной жизни," которая не должна быть предоставлена своему „естественному теченію" и „нормальному развитію." Это — примѣненіе знаменитой формулы „laissez faire, laissez passer." Ни одинъ органъ правительственной власти такъ тщательно не оберегается нашими доктринерами отъ самаго правительства какъ именно судъ: въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ наши суды были государствомъ въ государствѣ и въ полномъ смыслѣ слова „развивались по собственному естественному теченію." Результатъ этого развитія теперь на лицо: даже защитники этой „естественности" должны признать что суды наши противорѣчатъ „общественнымъ интересамъ, требующимъ чтобы ни одно преступленіе не оставалось безнаказаннымъ." Какъ же помочь этой бѣдѣ? Никакъ, ибо всякая попытка оградить общественные интересы противорѣчила бы доктринѣ „laissez faire,

laissez passer,“ и если по этой непогрѣшимой доктринѣ *такъ выходитъ* что общественные интересы гибнутъ, то тутъ уже ничего не подѣлаешь: пусть уже лучше они гибнутъ чѣмъ доктрина; общество же можетъ утѣшиться „исканіемъ въ своихъ нѣдрахъ причины своей неудовлетворительности“ и повтореніемъ печальнаго афоризма: „всякое общество имѣетъ присяжныхъ которыхъ оно заслуживаетъ.“ Этотъ афоризмъ можно варіировать до безконечности.

Если господа „либералы“ смотрятъ на наши суды какъ на бичъ Божій, посланный какъ „справедливое наказаніе общества за его нравственное несовершенство и убожество,“ то въ этомъ они можетъ-быть и правы; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ чтобы мы предавались магометанскому фатализму, отказывались бы отъ попытки исправить суды и вѣчно вращались бы въ заколдованномъ кругѣ: суды развращаютъ общество, а общество суды. Нужно изъять суды изъ тлетворной среды „нравственно несовершеннаго и убогаго“ общества, нужно сдѣлать такъ чтобы всякое преступленіе судилось по закону, справедливости и здравому смыслу, а не „въ силу установившихся, ходячихъ убѣжденій, по извѣстной рутинѣ и по несовершенному нравственному критерію.“ Если общество не имѣетъ должнаго „нравственнаго критерія,“ то изъ этого только слѣдуетъ что оно въ судьи не годится, такъ какъ судья имѣетъ болѣе важное назначеніе чѣмъ обязанность „служить зеркаломъ общественнаго убожества.“

„Либеральная“ газета въ сотый разъ повторяетъ избитый аргументъ защитниковъ нашего суда присяжныхъ, состоящій въ томъ что „винить присяжныхъ за фантастичность ихъ вердикта совершенно несправедливо: виновато въ этой фантастичности само общество которое выдѣляетъ изъ своей среды присяжныхъ.“ Приходится въ сотый же разъ повторить и отвѣтъ на этотъ мнимый аргументъ: никто и не думаетъ обвинять лично присяжныхъ за то что они плохо исполняютъ совершенно незнакомое и навязанное имъ дѣло; виноваты не они, но и не общество; виноватъ искусственно сооруженный институтъ суда присяжныхъ, заставляющій людей совершенно неспособныхъ быть судьями, принимать на себя противъ воли тяжкую, серіозную и отвѣтственную судейскую обязанность. Еслибы мы, напримѣръ, нашихъ врачей также брали съ улицы какъ и нашихъ судей, то кто же какъ не мы сами были бы виноваты еслибъ эта улица и выхваченные изъ нея лица стали бы не лѣчить, а морить людей? Какимъ въ такомъ случаѣ должны мы были бы обладать лицемѣріемъ или тупоуміемъ если бы мы свою вину вздумали сваливать на какое-то фантастическое „общество“ и какихъ-то его „представителей,“ да сверхъ того не думали бы исправить нелѣпость, а съ фаталистическимъ самопожертвованіемъ отдавали бы себя самихъ и своихъ ближнихъ на истязаніе невѣжественныхъ „врачей по неволѣ,“ точно такъ же какъ намъ теперь совѣтуютъ продолжать разрушеніе общественныхъ основъ, повѣряя ихъ охрану доказавшимъ свою несостоятельность „судьямъ по неволѣ.“

Вотъ вамъ образчикъ обскурантизма пустопорожнихъ словъ! Наши доктринеры и либералы, это истинные гасители мысли и смысла! О какомъ „обществѣ“ они толкуютъ? Что̀ значитъ общество? Разумѣть ли подъ этимъ словомъ весь народъ, всю сотню милліоновъ обитателей Россійской Имперіи поголовно? Но кто же спрашивалъ эту громаду и когда она выдѣляла изъ себя судей? Разумѣть ли подъ обществомъ какое-нибудь сословіе? Или, быть-можетъ, общество любителей Россійской словесности?

Брать людей буквально съ улицы, никѣмъ не рекомендованныхъ, не представляющихъ никакой гарантіи, ни въ нравственномъ, ни въ умственномъ отношеніи, иной разъ одного разбора съ подсудимыми, совершенно безотвѣтственныхъ, составлять изъ нихъ по жеребью коллегію изъ двѣнадцати человѣкъ; употреблять потомъ всевозможныя способы одуренія ихъ посредствомъ курева софизмовъ и адвокатской реторики чтобы привести ихъ въ состояніе полной невмѣняемости; задавать имъ вопросы такъ чтобъ окончательно сбить ихъ съ толку; заставлять это случайное сборище двѣнадцати случайно взятыхъ людей, подъ случайнымъ впечатлѣніемъ, случайнымъ большинствомъ голосовъ, рѣшать безапелляціонно уголовныя дѣла и отдавать на ихъ произволъ законы государства, развѣ это значитъ что какое-то общество выдѣлило изъ себя и прислало въ судъ людей, да свидѣтельствуютъ они о его образѣ мыслей, о его юри-

дическихъ и нравственныхъ убѣжденіяхъ?

Но народъ и общество воспитываются законами. Можетъ ли въ какомъ бы то ни было обществѣ держаться на высотѣ нравственный духъ когда законы не дѣйствуютъ и судъ отданъ на произволъ случая? Можетъ ли въ обществѣ господствовать законность при судѣ который не признаетъ надъ собою никакого закона? Можетъ ли въ обществѣ держаться уваженіе къ заповѣдямъ составляющимъ основаніе не только христіанской совѣсти, но и всякой общежитейской нравственности, когда суды обѣляютъ и грабежъ и убійство, а правительство служитъ безгласнымъ экзекуторомъ приговоровъ семи изъ двѣнадцати взятыхъ съ улицы людей...

№ 246.

Москва, 5-го сентября.

Послѣдняя преграда на пути къ соглашенію между Англіей и Россіей по Афганскому вопросу, какъ сообщаютъ англійскія газеты, устранена: Лондонскій кабинетъ формально принялъ предложеніе Россіи касательно Зульфагарскаго прохода, и на дняхъ въ Лондонѣ подписанъ протоколъ опредѣляющій главные пункты Русско-Афганской границы, подробности которой будутъ установлены на мѣстѣ смѣшанною коммиссіей. Сущность состоявшагося соглашенія, по свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, заключается въ слѣдующемъ: Зульфагарскій проходъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ одна отходитъ къ Россіи, а другая остается за Афганистаномъ; за послѣднимъ остается также Меручахъ; наконецъ, граница къ востоку отъ Ходжа-Салеха будетъ установлена на основѣ соглашенія 1873 года.

Перемиріе, стало-быть, заключено. Но поведетъ ли оно къ прочному миру? Напрасно было вступать въ переговоры о нашей границѣ, какъ будто мы сами не могли бы найти ее безъ чужой помощи. Возможно ли чтобы живое государство, такой силы какъ Россія, остановилось на произвольной чертѣ и не стало бы домогаться своей естественной границы которою въ эту сторону могутъ быть только горы Паропамиза и Борхута? Мы добровольно отодвигаемъ нашу границу на разстояніе какихъ-нибудь тридцати-сорока верстъ отъ Борхутскихъ горъ; стало-быть лишь одинъ переходъ отдѣляетъ насъ отъ нашей естественной границы.

Тѣмъ не менѣе Англичане рады благополучной развязкѣ спора грозившаго принять весьма критическій для нихъ оборотъ, а торійскіе вожаки даже дѣлаютъ видъ будто достигнутое соглашеніе какъ нельзя болѣе обезпечиваетъ неприкосновенность владѣній „самаго лояльнаго друга“ Англіи, эмира Абдуррахманъ-хана. Мало того, результатъ переговоровъ объясняется какъ уступка вынужденная энергическимъ якобы образомъ дѣйствій кабинета лорда Солсбери, и потому вмѣняется ему въ особенную заслугу. Чего де не могъ добиться г. Гладстонъ своею податливою политикой, того добился де твердостью и рѣшимостью лордъ Солсбери.

Обижаться этою похвальбой торіевъ мы впрочемъ не думаемъ, тѣмъ болѣе что имъ нечѣмъ больше потѣшить избирателей. Не хвалиться же имъ въ самомъ дѣлѣ захватомъ Германіей земель Занзибарскаго султана, который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ вѣрнымъ союзникомъ Англіи, и благодаря вліянію котораго въ Занзибарѣ успѣла развиться обширная торговля питавшая не мало манчестерскихъ фабрикъ; не возбуждать же народный энтузіазмъ вѣстью о союзѣ съ Турціей какъ о счастливомъ результатѣ миссіи Вольфа, надъ которою одинаково смѣются теперь въ Лондонѣ и Константинополѣ; не прельщать же, наконецъ, милліоны избирателей легендой о союзѣ съ Небесною Имперіей, отъ которой *Times* пришелъ въ ужасъ какъ только ему представилась возможность что Китайцы своими проектируемыми будто бы желѣзнодорожными сооруженіями не только оживятъ застоявшуюся англійскую промышленность, но еще потребуютъ активнаго содѣйствія Англичанъ для сведенія своихъ старыхъ счетовъ съ Россіей.

Ни блестящими дипломатическими успѣхами, ни сколько-нибудь осязательнымъ упроченіемъ отношеній со средне-европейскими имперіями, ни пріобрѣтеніемъ союзниковъ, хотя бы и такихъ сомнительныхъ какъ Турція и Китай, не могутъ похвалиться нынѣшніе правители Англіи, претендующіе на исключительное званіе витязей чести и достоинства Британской имперіи. Англія, какъ была изолирована при г. Гладстонѣ, такъ и осталась теперь, при

лордѣ Солсбери. Да и кто вступитъ въ союзъ съ кабинетомъ дни котораго можетъ-быть уже сочтены, которому, можетъ-быть, не далѣе какъ чрезъ два мѣсяца придется передать власть въ другія руки?

А можетъ-быть и не придется?.. Въ томъ-то и дѣло что ничѣмъ не заявившій себя во внѣшней политикѣ и ничѣмъ не заслужившій благодарности избирателей, особенно тѣхъ двухъ милліоновъ которые, благодаря избирательной реформѣ Гладстона, впервые призываются къ дѣятельному и, можетъ-быть, рѣшающему участію въ судьбахъ своего отечества, кабинетъ Солсбери нашелъ себѣ союзника въ вожакѣ ирландскихъ гомрулеровъ г. Парнеллѣ.

Каковъ этотъ союзникъ и каковы его силы мы уже знаемъ. Онъ хочетъ отдѣльнаго ирландскаго парламента, первою задачей коего будетъ обложить высокими покровительственными пошлинами англійскія мануфактуры; „онъ хочетъ, говоря словами Чамберлена, основать въ тридцати миляхъ отъ англійскихъ береговъ новое государство одушевленное самымъ враждебнымъ чувствомъ къ Англіи.“ Что Парнеллъ хотя и ясно, но только въ общихъ чертахъ намѣтилъ въ свой знаменитой дублинской рѣчи, то ученики его продолжаютъ развивать на митингахъ ирландской національной лиги.

На выраженное англійскою печатью убѣжденіе что въ рѣшительную минуту всѣ англійскія партіи сплотятся для борьбы со врагомъ угрожающимъ единству Британской имперіи, г. О'Келли, намекая на динамитъ, кинжалъ и иные рессурсы революціонной пропаганды, напоминаетъ что „избирательная урна еще не исчерпываетъ рессурсовъ цивилизаціи.“ На категорическое „никогда“ маркиза Гартингтона, другой апостолъ парнеллизма отвѣчаетъ не безъ основанія что слово „никогда“ на языкѣ англійскихъ государственныхъ людей значитъ: „послѣзавтра,“ а выраженіе: „не сдадимся“ есть непосредственная прелюдія полной капитуляціи. Будущіе „законодатели“ Ирландіи не ограничиваются однѣми угрозами, но еще прямо проповѣдуютъ мятежъ, и проповѣдь ихъ не остается безплодною: въ Ирландіи что̀ ни день то новое аграрное преступленіе. То поселянки обварятъ кипяткомъ полицейскаго агента пришедшаго для высылки недоимочнаго арендатора; то сбѣжавшійся на звуки набата народъ встрѣчаетъ цѣлый взводъ жандармовъ дрекольями и каменьями; то переодѣтые „полунощники“ нападутъ на хуторъ какого-нибудь опальнаго фермера и начнутъ стрѣлять въ обитателей... А между тѣмъ статсъ-секретарь за Индію, лордъ Рандольфъ Чёрчиллъ, и вице-король Ирландіи, лордъ Карнарвонъ, единственные члены кабинета успѣвшіе уже произнести нѣсколько рѣчей со времени закрытія парламента, до сихъ поръ не обмолвились ни единымъ словомъ осужденія, утверждая напротивъ что они не имѣютъ ни малѣйшаго повода раскаиваться въ отмѣнѣ *Crimes Act* (исключительнаго закона о предупрежденія преступленій въ Ирландіи) до сихъ поръ не высказались насчетъ новой программы Парнелла, которому лордъ Солсбери обязанъ своею властью.

Не то виги: глашатаи этой партіи, маркизъ Гартингтонъ и даже радикалъ Чамберленъ, оба члены бывшаго кабинета Гладстона, въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ осудили новую программу ирландскихъ гомрулеровъ и заклеймили позоромъ ихъ союзъ съ министерствомъ.

„Нельзя сомнѣваться, говоритъ газета *Daily News*, что многозначительное молчаніе Лорда Рандольфа Чёрчилла, съ одной стороны и патріотическое заявленіе лорда Гартингтона, съ другой, обезпечили за торіями ирландскіе голоса во всѣхъ англійскихъ шотландскихъ избирательныхъ округахъ,“ что̀ значительно измѣняетъ шансы обѣихъ партій на побѣду. Въ то время какъ торіямъ достаточно имѣть въ палатѣ общинъ большинство всего одного голоса чтобъ, опираясь на союзъ съ 70, 80 гомрулерами, удержаться во власти, большинство даже пятидесяти или шестидесяти англійскихъ и шотландскихъ голосовъ не можетъ застраховать виговъ отъ подавляющаго численностью союза торіевъ съ гомрулерами. Названная газета рекомендуетъ поэтому вигамъ особенную энергію на предстоящихъ выборахъ. Но одной энергіи мало; для успѣха борьбы требуется еще единство между борцами. А можно ли разчитывать на такое единство когда либералъ Гартингтонъ рѣшительно отвергаетъ соціальную программу радикальной партіи, а радикалъ Чамберленъ, не менѣе рѣшительно отвергаетъ союзъ съ либералами если они не поддержатъ ненавистной имъ программы радикаловъ?

№ 247.

Москва, 6-го сентября.

Помѣщая ниже статью г. Кузнецова *Какъ быть съ Рижско-Волжскою линіей*, считаемъ не лишнимъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ. Выборъ того или другаго направленія для головнаго участка будущей Рижско-Волжской линіи, долженствующей открыть при посредствѣ не замерзающаго Либавскаго порта на круглый годъ сбытъ для нашихъ волжскихъ хлѣбныхъ грузовъ на иностранные рынки, имѣетъ громадное значеніе. Этимъ выборомъ мы можемъ облегчить нашу конкурренцію на международныхъ хлѣбныхъ рынкахъ.

По свѣдѣніямъ нашего петербургскаго корреспондента, повѣрочныя изысканія новой Риго-Псковской желѣзнодорожной линіи, разрѣшенной Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 6 апрѣля сего года, окончатся предстоящею осенью; вслѣдъ затѣмъ будетъ составленъ и техническій проектъ сооруженія дороги. Предполагается что дорога коснется Вендена, Вольмара, Валкъ и Верро, уѣздныхъ городовъ Лифляндской губерніи, причемъ изъ Верро будетъ построена вѣтвь на Дерптъ. Къ постройкѣ дороги намѣреваются приступить въ началѣ 1886 года и открыть ее для движенія чрезъ полтора года. Стоимость постройки этой линіи, съ вѣтвію на Дерптъ, исчислена въ 11 милліоновъ рублей. Относительно цѣли сооруженія означенной линіи извѣстно лишь то что „дорога Риго-Псковская главнымъ образомъ стратегическая,“ причемъ однако поясняется что постройка этой дороги находится въ связи съ проектомъ постройки желѣзной дороги изъ Бологаго на Псковъ въ продолженіе Рыбинско-Бологовской дороги. Вотъ всѣ свѣдѣнія которыя имѣлись у нашего петербургскаго корреспондента о постройкѣ этой новой желѣзнодорожной линіи. *Биржевыя Вѣдомости*, повторяя почти дословно извѣстія нашего корреспондента, прибавляютъ къ этому еще слѣдующія свѣдѣнія, которыя газета выдаетъ за „достовѣрныя:“ земляныя работы по постройкѣ этой дороги начнутся еще осенью текущаго года, и линія будетъ проведена, съ незначительными измѣненіями, согласно проекту инженера Гетте. Рижская станція, сообщаютъ *Биржевыя Вѣдомости*, будетъ построена на Вейдендаммѣ (Ивовой плотинѣ), а затѣмъ дорога пересѣчетъ Мюлендаммъ и Мюльграбенскую желѣзную дорогу по направленію къ военному госпиталю, послѣ чего будетъ ведена вдоль шоссе до „лифляндской Швейцаріи,“ гдѣ, отступая отъ проекта Гетте, отойдетъ въ сторону на пять или шесть верстъ. Далѣе, желѣзная дорога пройдетъ вблизи Вендена и по правому берегу рѣки Аа при Вольмарѣ. Мостъ черезъ Аа, по свѣдѣніямъ той же газеты построятъ не при Вольмарѣ, а двадцать верстъ выше, вблизи станціи Штакельнъ. Что касается Валка, то тутъ возникаютъ затрудненія вслѣдствіе двухъ близь лежащихъ большихъ озеръ; вести линію мимо города было бы невыгодно, такъ какъ это значительно удлинило бы желѣзнодорожную вѣтвь къ Верро (изъ Дерпта), а послѣдняя непремѣнно должна быть окончена постройкой одновременно съ главною линіей. Близь Пскова мостъ, вслѣдствіе различныхъ затрудненій, построятъ не у самаго города, а въ полуторѣ верстѣ отъ него. Упомянутая газета заключаетъ свое сообщеніе такимъ замѣчаніемъ: „слѣдуетъ еще упомянуть что коммиссія по постройкѣ дороги уже начала переговоры съ властями города Риги объ уступкѣ мѣста подъ станцію, и что для рѣшенія этого вопроса будетъ созвано въ непродолжительномъ времени собраніе городскихъ депутатовъ“.

Судя по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ, постройка Риго-Псковской дороги по избранному инженеромъ Гетте направленію, чрезъ города Венденъ, Вольмаръ, Валкъ и Верро, дѣло почти рѣшенное. Нельзя не подивиться поспѣшности съ которою рѣшенъ вопросъ о выборѣ направленія для этой желѣзнодорожной линіи: въ апрѣлѣ состоялось постановленіе о производствѣ изысканій, а въ августѣ „коммиссія по постройкѣ дороги уже начала переговоры со властями города Риги объ уступкѣ мѣста подъ станцію дороги, земляныя работы на которой начнутся еще осенью текущаго года.“ Видно что строители дороги не теряютъ времени и во что̀ бы то ни стало спѣшатъ постройкой, такъ спѣшатъ что и вопроса не допускаютъ выгодно ли для страны сооруженіе проектированной ими линіи. Вѣроятно изъ-за скорости рѣшенія вышелъ такой куріозъ что желѣзная дорога отъ Риги до Пскова оказалась значительно длиннѣе почтоваго тракта соединяющаго эти оба города. Если ѣхать

изъ Риги во Псковъ по вновь сооружаемому рельсовому пути, то придется сдѣлать верстъ полсотни лишнихъ противъ почтовой дороги идущей между этими пунктами.

Очевидно что вопросъ о выборѣ направленія для Риго-Псковской желѣзной дороги рѣшенъ крайне поспѣшно. Извѣстно что постройка желѣзной дороги отъ Риги до Пскова не ограничится этимъ послѣднимъ пунктомъ, и что дорога эта будетъ продолжена на Бологое для соединенія съ Рыбинско-Бологовскою желѣзною дорогой, и разработкой вопроса о постройкѣ этой новой дороги, по свѣдѣніямъ нашего корреспондента, „особенно занято правленіе Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги.“ Очевидно что проведеніе линіи отъ Риги до Пскова безъ соединенія ея съ Рыбинско-Бологовскою дорогой не принесетъ государству существенныхъ выгодъ: это будетъ лишь мѣстная желѣзнодорожная линія, имѣющая исключительною цѣлью удобство тѣхъ мѣстностей которыя она прорѣжетъ. Другое дѣло проведеніе желѣзнодорожнаго пути отъ Риги до Бологаго: эта линія открываетъ для волжскихъ грузовъ, въ громадномъ количествѣ скопляющихся въ Рыбинскѣ, прямой путь къ незамерзающему Либавскому порту. Понятно ходатайство Рыбинско-Бологовской дороги о соединеніи станціи Бологое со вновь устраиваемою Риго-Псковскою линіей: общество названной дороги понимаетъ что съ сооруженіемъ этой линіи значительно усилится движеніе по Рыбинско-Бологовской дорогѣ и вслѣдствіе этого увеличится ея доходность. Такимъ образомъ, соединеніе рельсовымъ путемъ Риги съ Бологимъ имѣетъ общегосударственное значеніе: многіе милліоны пудовъ волжскихъ грузовъ собирающихся въ Рыбинскѣ найдутъ для себя во всякое время года удобный путь на иностранные рынки, поддерживая обороты нашей внѣшней торговли.

Первое условіе успѣшной конкурренціи нашего хлѣба на иностранныхъ рынкахъ есть возможное облегченіе доставки его на эти рынки. Поэтому, при проведеніи новыхъ желѣзнодорожныхъ линій назначаемыхъ для перевозки хлѣбныхъ товаровъ, необходимо имѣть въ виду возможное удешевленіе стоимости сооруженія этихъ линій и проведеніе ихъ по кратчайшему разстоянію. Кратчайшимъ путемъ соединяющимъ Ригу съ Рыбинско-Бологовскою желѣзною дорогой приходится признать, какъ справедливо указываетъ въ своей статьѣ г. Кузнецовъ, линію Рига-Островъ-Бологое. При томъ линія эта, какъ утверждаетъ мѣстный житель хорошо знакомый со Псковской губерніей, по которой главнымъ образомъ и пройдетъ эта дорога, имѣетъ то премущество что пойдетъ не по болотамъ какъ Риго-Псковская дорога, что̀ требуетъ большихъ денежныхъ затратъ, а по сравнительно ровной мѣстности, представляющей „несравненно большее удобство для земляныхъ работъ.“ Кромѣ того, при постройкѣ этой линіи получится значительное сбереженіе отъ того что не придется строить черезъ рѣку Великую милліонный мостъ: въ Островѣ такой мостъ уже имѣется. Къ тому же, проведеніе новой желѣзнодорожной линіи съ Риги на Островъ мало того что сократитъ для грузовъ идущихъ изъ Бологое путь на 60 верстъ, сравнительно съ Риго-Псковскою линіей, но принесетъ гораздо болѣе пользы и въ качествѣ мѣстнаго пути, ибо линія Рига - Островъ-Бологое будетъ проходить по плодороднымъ мѣстностямъ губерніи производящимъ значительное количество льна, который при посредствѣ этой дороги найдетъ удобный путь на иностранные рынки черезъ что̀ улучшится хозяйство мѣстныхъ жителей Псковской губерніи. Линія же Рига-Псковъ пройдетъ „по пустынной холмистой мѣстности Изборска и около Чудскаго озера,“ мало удобной для развитія сельскохозяйственной дѣятельности. Продолженіе же ея отъ Пскова до Бологаго приходится признать еще менѣе удачнымъ, ибо здѣсь она пройдетъ сѣвернымъ краемъ Псковскаго уѣзда по близости малопроизводительной Петербургской губерніи; „потомъ чрезъ необъятныя старорусскія болота и наконецъ по волнообразной поверхности Валдайскаго уѣзда.“

Какія же причины побудили нашихъ инженеровъ вести новую желѣзную дорогу по малопроизводительнымъ мѣстностямъ съ удлиненіемъ ея на 60 верстъ противъ болѣе выгоднаго для страны направленія на Островъ? Какими мотивами обусловливается выборъ такого направленія при которомъ, вмѣсто облегченія нашей хлѣбной торговли, ставятся ей затрудненія возвышеніемъ стоимости доставки хлѣбныхъ товаровъ на международные рынки. Вѣдь удлиненіе рельсоваго пути отъ Риги до Бологаго проведеніемъ этой линіи черезъ

Псковъ, съ захватомъ уѣздныхъ городовъ Лифляндской губерніи, подниметъ стоимость доставки хлѣбныхъ товаровъ изъ Рыбинска, на вѣчныя времена, не менѣе какъ на 15 коп. съ четверти, и такое увеличеніе накладнаго расхода предпринимается въ то время когда копѣйкой на пудъ повышенія или пониженія хлѣбной цѣны обусловливается наше положеніе на иностранныхъ рынкахъ, когда выгаданная производителемъ хлѣба лишняя копѣйка спасаетъ его отъ разоренія. Неужели интересы производителей хлѣба которымъ живетъ большинство населенія страны должны быть принесены въ жертву нѣсколькимъ уѣзднымъ городамъ Лифляндской губерніи, желающимъ пользоваться желѣзнодорожнымъ путемъ?

Если уѣздные города Венденъ, Вольмаръ, Валкъ и Верро желаютъ стоять при рельсовомъ пути, то можно провести къ нимъ желѣзнодорожную вѣтвь, но никакъ уже не ломать изъ-за этого магистральной линіи долженствующей связать Волгу, кормилицу многихъ губерній, съ нашимъ незамерзающимъ портомъ на Балтійскомъ морѣ...

№ 248.

Москва, 7-го сентября.

Давно наше сельское хозяйство не испытывало затрудненій подобныхъ тѣмъ какія встрѣчаетъ оно въ настоящее время. Урожай нынѣшняго года далеко нельзя назвать блестящимъ; во многихъ губерніяхъ, какъ свидѣтельствуютъ офиціальныя извѣстія, значительная часть хлѣба погибла отъ засухи, и вмѣсто обычной продажи эти мѣстности нуждаются теперь въ покупкѣ хлѣба. Да могутъ ли похвалиться особеннымъ благополучіемъ и тѣ мѣстности гдѣ земледѣлецъ не обманулся въ своихъ разчетахъ на урожай, какъ напримѣръ въ Бессарабіи. Благосостояніе сельскаго хозяина обусловливается не однимъ удачнымъ урожаемъ, но также и выгодною продажей своего хлѣба. Мало ли было примѣровъ хорошаго урожая, между тѣмъ какъ производители хлѣба разорялись не имѣя возможности продать свой хлѣбъ не то что по выгодной цѣнѣ, а даже по такой чтобы только окупить расходы доставки этого продукта на рынокъ. Съ другой стороны, большой ущербъ терпятъ производители хлѣба отъ спекулянтовъ пользующихся затруднительнымъ положеніемъ сельскихъ хозяевъ, нуждающихся въ оборотномъ капиталѣ. Эти крайне дорого обходящіеся посредники разоряютъ сельскихъ хозяевъ не менѣе неурожаевъ, и первымъ условіемъ упорядоченія нашей хлѣбной торговли и достигаемаго чрезъ это подъема благосостоянія земледѣльческихъ классовъ населенія надо признать устраненіе посредниковъ, коммиссіонеровъ и вообще уменьшеніе непроизводительныхъ накладныхъ расходовъ, тяжелымъ бременемъ падающихъ на нашего сельскаго хозяина. Особенно необходимо позаботиться объ этомъ въ настоящее время когда хлѣбныя цѣны на иностранныхъ рынкахъ все понижаются. Такъ по послѣднимъ извѣстіямъ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли*, офиціальнаго органа Министерства Финансовъ, современное положеніе дѣлъ на главнѣйшихъ иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: Изъ Берлина отъ 24 августа (5 сентября) сообщаютъ что „хлѣба на здѣшней биржѣ въ теченіе послѣдней недѣли находились въ угнетенномъ положеніи и паденіе цѣнъ выразилось въ большихъ размѣрахъ. При сопоставленіи сегодняшнихъ цѣнъ со стоявшими недѣлю тому назадъ для пшеницы усматривается пониженіе, круглымъ числомъ, въ 4 марки, а для ржи въ 3 марки на тонну.“ Отъ того же числа пишутъ изъ Данцига что „въ теченіе недѣли на здѣшній рынокъ пшеница подвозилась въ довольно большомъ количествѣ, но находила мало покупателей.“ Въ Марсели „на хлѣбномъ рынкѣ продолжаетъ быть тихо и обороты за недѣлю выразились въ незначительныхъ цифрахъ.“ На Лондонскомъ рынкѣ „вялое настроеніе хлѣбной торговли сказывается все рѣзче; привозные сорта пшеницы въ настоящее время отличаются дешевизной.“ Такое пониженіе цѣнъ на европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ не замедлило отозваться и на рынкахъ поставляющихъ хлѣбъ въ Европу. По извѣстіямъ того же *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли* изъ Нью-Йорка отъ 23 августа (4 сентября) оказывается что на тамошнемъ рынкѣ „въ продолженіе недѣли преобладало слабое настроеніе и цѣны вновь понизились; сопоставляя настоящія цѣны съ цѣ-

нами 16 (28) августа получается что пшеница утратила круглымъ числомъ 2—$2^1/_2$ цента, мука 10 центовъ, а кукуруза $4^3/_4$ цента на бушель.“ Можетъ ли разчитывать нашъ сельскій хозяинъ, при такомъ неблагопріятномъ настроеніи иностранныхъ рынковъ и при нашихъ неустройствахъ въ хлѣбной торговлѣ, выгодно продать находящійся у него на рукахъ хлѣбный товаръ? А потому теперь особенно важна и дорога каждая мѣра къ поддержанію этой главной основы нашего народнаго хозяйства.

Особеннаго сочувствія заслуживаетъ мѣра принятая Юго-Западными желѣзными дорогами. Многіе изъ землевладѣльцевъ Подольской и Бессарабской губерній, терпя страшный ущербъ отъ неустройствъ нашей хлѣбной торговли, стали обращаться къ администраціи означенныхъ дорогъ съ просьбами что-нибудь сдѣлать для ея улучшенія. Управленіе Юго-Западныхъ дорогъ отозвалось на эти затрудненія и рѣшило организовать свое коммиссіонерство въ помощь сельскому хозяйству и выдавать ссуды подъ хлѣбные грузы. Это, какъ заявляетъ администрація дорогъ, было „единственное средство къ тому чтобы выгодами отъ накладныхъ расходовъ могли воспользоваться сами землевладѣльцы и вмѣстѣ съ тѣмъ избавиться отъ вычетовъ на содержаніе цѣлаго класса посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ. Ограничиться учрежденіемъ лишь коммиссіонерства было немыслимо, такъ какъ большинство землевладѣльцевъ, нуждаясь въ ссудахъ до продажи хлѣба, предпочитали бы продавать свой хлѣбъ дешевле частнымъ коммиссіонерамъ лишь бы воспользоваться ссудой.“ Такъ нуждаются наши землевладѣльцы въ оборотномъ капиталѣ! Въ этихъ видахъ, администрація дорогъ вошла въ соглашеніе съ экспортнымъ домомъ П. Родоконаки въ Одессѣ, ассигновавшимъ 125.000 руб. для выдачи ссудъ подъ хлѣбные грузы въ районѣ Днѣстра, со взиманіемъ за пользованіе ссудами 8%. Вмѣстѣ съ тѣмъ было открыто агентство въ Сорокахъ (съ субъ-агентствомъ въ Дубоссарахъ) для выдачи ссудъ, и другое агентство въ Одессѣ, которое уполномочено исполнять всѣ порученія землевладѣльцевъ по продажѣ хлѣба за незначительное вознагражденіе. Какъ важно было для сельскаго хозяйства открытіе такихъ учрежденій явствуетъ изъ того что съ 1 сентября 1883 года, дня открытія агентствъ, въ продолженіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ поступило въ агентства на коммиссію 117.000 пудовъ хлѣба, подъ залогъ котораго и были выданы ссуды. Нововведеніе это имѣло столь быстрый успѣхъ что ссудный капиталъ оказался далеко не достаточнымъ и потребовалось увеличеніе его. Въ 1884 году капиталъ былъ увеличенъ до 250.000 рублей; быстро увеличилось и количество хлѣбныхъ грузовъ отданныхъ на коммиссію агентствамъ; съ 1 января 1884 по 1 января 1885 года было принято на коммиссію хлѣба 953.141 пудъ; подъ залогъ этого хлѣба было выдано ссудъ на 848.020 руб. Администрація дорогъ свидѣтельствуетъ объ удачномъ ходѣ этой операціи, утверждая что „ссудный капиталъ былъ исправно погашаемъ изъ продажной цѣны хлѣба отдаваемаго на коммиссію.“ Замѣтимъ при этомъ что, по постановленію администраціи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, „размѣръ ссуды не долженъ быть свыше 75% текущей стоимости извѣстнаго сорта хлѣба въ данный періодъ времени въ Одессѣ и принимая въ счетъ выдаваемой ссуды причитающіеся желѣзной дорогѣ платежи за провозъ и прочіе расходы;“ выдающее ссуду учрежденіе вполнѣ гарантировано ото всякихъ случайностей, оказывая въ то же время чувствительную поддержку производителямъ хлѣба.

Какое важное значеніе для сельскаго хозяйства имѣютъ вышесказанныя распоряженія придпринятыя управленіемъ Юго-Западныхъ дорогъ можно судить по тому что этотъ первый опытъ коммиссіонной и ссудной операцій вызвалъ новыя ходатайства о расширеніи ихъ, особенно же операціи по выдачѣ ссудъ подъ залогъ хлѣба отправляемаго на коммиссію одесскому агентству. Но такъ какъ управленіе Юго-Западныхъ дорогъ не имѣло возможности удовлетворить эти просьбы, за недостаточностью суммъ ассигнованныхъ для выдачи ссудъ, то вслѣдствіе этого многіе изъ землевладѣльцевъ Кіевской, Херсонской и Подольской губерній обратились телеграммами въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи размѣровъ ссуднаго капитала. Правленіе Общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ намъ извѣстно изъ достовѣрнаго источника, присоединилось къ этимъ ходатайствамъ и со своей стороны про-

сило разрѣшить выдачу ссудъ подъ залогъ хлѣба, чрезъ Одесское и Кіевское отдѣленія Государственнаго Банка, подъ поручательствомъ желѣзной дороги въ исправномъ погашеніи ссудъ. Однако, какъ слышно, всѣ эти ходатайства остаются до сихъ поръ безъ послѣдствій. Не желая лишать землевладѣльцевъ помощи которой они столь настоятельно просятъ и заботясь въ то же время о развитіи товарнаго движенія по сѣти Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, правленіе этихъ дорогъ вошло въ соглашеніе съ Кіевскимъ Промышленнымъ Банкомъ объ ассигнованіи имъ капитала на ссуды подъ хлѣбъ. По состоявшемуся въ іюлѣ соглашенію, Кіевскій Промышленный Банкъ ассигновалъ 300.000 на ссуды подъ хлѣбные грузы направляющіеся въ Одессу и неограниченную сумму подъ грузы идущіе въ Кенигсбергъ и Данцигъ. Размѣръ ссуды опредѣленъ въ 66% стоимости хлѣба. Хотя условіе съ Кіевскимъ Промышленнымъ Банкомъ заключено на три года, но съ оговоркой что какъ правленіе Общества такъ равно и Банкъ въ правѣ прекратить дѣйствіе этого условія, въ случаѣ надобности, и раньше срока, заявивъ другой сторонѣ за мѣсяцъ впередъ. Такимъ образомъ помощь Кіевскаго Промышленнаго Банка нашему земледѣлію оказывается совершенно случайною; найдетъ Банкъ болѣе выгодныя операціи, и прекратитъ выдачу ссудъ подъ хлѣбъ. Въ какомъ же положеніи окажутся землевладѣльцы юго-западнаго района разчитывающіе устроить свои хозяйственныя дѣла при помощи ссудъ!

Нельзя понять какія препятствія находить наше финансовое управленіе къ разрѣшенію выдачи хлѣбныхъ ссудъ при посредствѣ Государственнаго Банка. Вѣдь ущерба для Банка быть не можетъ. Не пошелъ бы и Кіевскій Промышленный Банкъ за эту операцію еслибъ она была сомнительна. Если финансовое вѣдомство опасается расходовъ связанныхъ съ этою операціей и отказывается отъ нея будто бы за неимѣніемъ въ распоряженіи Государственнаго Банка свободныхъ средствъ, то на это можно замѣтить что по балансу Государственнаго Банка къ 26 августа его кассовая наличность составляла 102.127.669 руб. 78 коп. Наконецъ, съ другой стороны, можно бы эти ссуды организовать такимъ образомъ что для производства этой операціи не потребовалось бы никакихъ новыхъ источниковъ, ибо часть текущихъ доходовъ желѣзныхъ дорогъ можно бы вносить на текущій счетъ въ Государственный Банкъ, который въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ открылъ бы Обществу желѣзныхъ дорогъ кредитъ для ссудъ. Ссуды въ этомъ случаѣ могли бы производиться на счетъ Государственнаго Банка подъ его непосредственнымъ контролемъ. Замѣтимъ при этомъ что если Министерство Финансовъ нашло возможнымъ оказать поддержку сахарной промышленности разрѣшеніемъ выдавать премію при вывозѣ сахара за границу, то было бы болѣе чѣмъ странно еслибъ оно отказало въ поддержкѣ хлѣбному дѣлу которымъ живетъ весь народъ.

№ 250.

Москва, 9-го сентября.

Рядъ телеграммъ изъ Букурешта, Софіи и Филиппополя приносятъ извѣстія о крутомъ поворотѣ въ дѣлахъ на Балканскомъ полуостровѣ. Мало сказать: „крутомъ,“ но и неожиданномъ, такъ какъ въ послѣднее время ни изъ Румеліи, ни изъ Болгаріи не было извѣстій ни о какихъ „волненіяхъ“ и „движеніяхъ“ которыя давали бы основаніе ждать подобнаго взрыва. И вдругъ оказывается что „населеніе Восточной Румеліи *единодушно* провозгласило свое соединеніе съ Болгаріей,“ объявило свое правительство низложеннымъ и замѣнило его временнымъ. Румелійскій генералъ-губернаторъ „осажденъ“ или, точнѣе говоря, арестованъ въ своемъ дворцѣ, такъ какъ милиція, которая должна была его охранять и поддерживать порядокъ, оказалась не только на сторонѣ буяновъ, но и во главѣ ихъ. Вышло pronunciamento какое-то, такъ какъ филиппопольская телеграмма положительно утверждаетъ что „милиція въ *полномъ составѣ* (стало-быть руководимая своими начальниками) присягнула на вѣрность князю Болгарскому.“ И все совершилось тихо и мирно, безъ кровопролитія, безъ нарушеній порядка. Милиція рѣшительно стоитъ во главѣ движенія, такъ какъ не толпы же населенія и не солдаты сами собою „заняли важные стратегическіе пункты на Турецкой границѣ, разрушили телеграфное сообщеніе и взор-

вали мостъ близь Мустафа-паши," по дорогѣ изъ Адріанополя въ Германлы, далеко отъ центра взрыва, Филиппополя. И опять таки не солдаты же милиціи сами собою вдругъ надумались присягать на вѣрность князю Болгарскому... Какъ пришло въ голову начальству Румелійской милиціи присягать на вѣрность князю Болгарскому? Очевидно что толчекъ былъ данъ изъ Софіи, и что это входитъ въ нынѣшнюю политику князя Александра и его правительства. Телеграммы изъ Софіи не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ. „Указомъ князя, сказано въ одной, армія мобилизуется и народное собраніе созвано на 22 сентября," то-есть на вторникъ. „Утверждаютъ, досказываетъ другая, что войска Болгаріи направляются къ Румелійской границѣ." До сихъ поръ все было какъ бы въ порядкѣ. У сосѣда вспыхнулъ пожаръ который можетъ охватить и Болгарію. Естественно поднять и выслать къ границамъ своихъ пожарныхъ, позаботиться чтобы волна движенія не перекатилась изъ Румеліи въ Болгарію. Дальнѣйшія извѣстія представляютъ, однако, дѣло далеко не въ такомъ простомъ видѣ. Одна депеша извѣстила что „князь Александръ *самъ* отправляется въ Филиппополь." Зачѣмъ? „Слѣдуя приглашенію временнаго правительства и румелійской арміи," отвѣчаетъ другая. „Странскій (Полякъ), президентъ временнаго Румелійскаго правительства, назначенъ отъ князя Александра тамошнимъ коммиссаромъ." Выходитъ что князь Болгарскій Александръ собрался не ограждать себя отъ румелійскаго движенія, а воспользоваться имъ. Онъ принялъ присягу на вѣрность отъ румелійской милиціи, онъ призналъ генералъ-губернатора Румеліи низложеннымъ, а временное правительство законнымъ представителемъ Румеліи; онъ даже утвердилъ своимъ коммиссаромъ президента этого временнаго правительства. Итакъ, князь Александръ Болгарскій сталъ во главѣ Румелійскаго движенія. Сегодняшняя *Рейтерова* телеграмма сообщаетъ уже и текстъ его манифеста: „Божіею милостію и волею народа..." Филиппопольское pronunciamento было стало-быть сдѣлано съ разчетомъ на князя Александра и въ его пользу. Не соединеніе Болгаріи требовалось, а торжество для князя Александра. Что̀ же остается теперь дѣлать Болгарскому народному собранію которое соберется въ этотъ вторникъ? Отъ него потребуютъ, конечно, прежде всего денегъ на исполненную или уже исполняемую мобилизацію. Захочетъ ли собраніе, да и будетъ ли еще въ силахъ хотѣть отказать въ средствахъ? А главное, будетъ ли выслушанъ и взятъ во вниманіе такой отказъ еслибъ онъ послѣдовалъ? Собраніе созывается видимо только pro forma, и ему предоставляется право вмѣстѣ съ филиппопольскимъ „народомъ" украситься флагами и закричать: „да здравствуетъ соединеніе," не справляясь что̀ изо всего этого будетъ дальше. Мобилизовать болгарскую армію и взять въ руки румелійскую крошечную милицію очень не мудреное дѣло, да дальше что? Надо полагать что князь, потворствуя Филиппопольскому движенію и становясь во главѣ его, разчитываетъ что державы подписавшія Берлинскій трактатъ признаютъ совершившійся фактъ, и что Турція волей или неволей должна будетъ согласиться съ этимъ рѣшеніемъ. Если у князя Александра есть такой разчетъ, то онъ долженъ же быть на чемъ-нибудь основанъ. До сихъ поръ ни въ Лондонѣ, ни въ Вѣнѣ, ни въ Берлинѣ, а въ Петербургѣ и подавно, мы полагаемъ, не давали повидимому повода ожидать такого легкаго согласія на существенное измѣненіе Берлинскаго трактата... Итакъ, остается думать что князь Болгарскій дѣйствуетъ, какъ говорятъ Нѣмцы, auf eigene Faust, не задумываясь много о послѣдствіяхъ. Если такъ, то этотъ шагъ князя былъ бы рискомъ или взять *все* или потерять *свое*.

Санъ-Стефанскимъ договоромъ Россія проектировала единую Болгарію съ портами на Черномъ и Эгейскомъ моряхъ. Россія, поэтому, не можетъ имѣть по существу ничего противъ оборота котораго неизбѣжность она признавала съ самаго начала, указывая что раздѣленіе Румеліи и Болгаріи станетъ источникомъ многихъ и постоянныхъ смутъ на Востокѣ. Другое дѣло смыслъ и форма этого объединенія и вопросъ о томъ насколько оно *теперь* своевременно. Россія ничего не можетъ имѣть противъ объединенія, но для нея далеко не все равно кто, какъ и въ какихъ видахъ исполнитъ его. Было время когда можно было отъ души желать, и мы это высказывали, чтобъ обѣ области соединились фактически подъ управленіемъ генералъ-губернатора Румеліи, который былъ бы и княземъ Болгаріи. Почему бы и теперь не повернуть такимъ образомъ дѣло?

Пора кончить политику полумѣръ которая губитъ освобожденную нами страну и подрываетъ положеніе Россіи на Востокѣ. Благодаря нашей нерѣшительной, не ясной и спотыкающейся политикѣ, Балканскій полуостровъ становится игралищемъ всевозможныхъ интригъ...

Сѣверное Агентство и само, и чрезъ посредство другихъ агентствъ, особенно Лондонскаго, восторженно свидѣтельствуетъ о народномъ восторгѣ въ Болгаріи и Румеліи. Народъ, безъ сомнѣнія, видитъ въ этомъ событіи руку Россіи, какъ въ князѣ Александрѣ ея ставленника. Спрашивается, имѣетъ ли Россія основаніе заботиться объ улучшеніи князя Александра и его правительства во главѣ соединенной Болгаріи? Въ ея ли это интересѣ, и въ интересѣ ли это Болгаріи?

№ 251.

Москва, 10-го сентября.

Событія въ Восточной Румеліи подготовлялись давно, но прорвались внезапно какъ вода подточившая плохую плотину.

Желательно или нѣтъ это соединеніе двухъ разрозненныхъ Берлинскимъ трактатомъ частей Болгаріи? Оно было желательно въ началѣ, и Россія освободившая Болгарію справедливо настаивала на этомъ. Оно едва ли желательно теперь когда освобожденная Россіей Болгарія ею же повергнута въ хаосъ и предана губительнымъ интригамъ. Изъ двухъ разрозненныхъ частей Болгаріи въ лучшемъ безспорно положеніи находилась Румелія, остававшаяся подъ верховнымъ владычествомъ султана, нежели княжество Болгарское подъ управленіемъ князя Александра и его министровъ. Соединеніе будетъ желательно когда Россія освободитъ Болгарію какъ прежде отъ Турокъ, такъ теперь отъ хаоса.

Увы, есть Россія и Россія: что̀ одна сдѣлаетъ то другая возьметъ да испортитъ. Гдѣ Россія дѣйствуетъ какъ великая народная сила движимая духомъ своей исторіи, тамъ все идетъ хорошо. Все великое достигнутое Россіей было дѣломъ ея народнаго духа; но когда вступаетъ въ дѣйствіе наша такъ-называемая интеллигенція, лишенная почвы и руководящаго начала, начинается хаосъ и во внутреннихъ, и въ нашихъ международныхъ дѣлахъ. Въ минувшую войну русскій народный духъ совершалъ великія дѣла, русскій солдатъ явилъ чудеса самопожертвованія и свято исполнилъ свой долгъ, причемъ ему гораздо труднѣе приходилось отъ интиллигенціи своихъ нежели отъ оружія непріятелей. По окончаніи войны историческая Россія уступила мѣсто анти-Россіи которая тотчасъ же надѣлила Болгарію самою нелѣпою изо всѣхъ конституцій, причемъ во главу ея поставленъ князь не имѣющій ничего общаго со страной. Начались интриги, появились партіи, либералы и консервативы. Князю предоставлялось быть ихъ игралищемъ или играть ими. Послѣ нѣкоторыхъ попытокъ овладѣть игрой, князь съ помощію русскихъ начальствующихъ лицъ, состоявшихъ у него на службѣ, совершилъ свой coup d'état и получилъ отъ народнаго собранія диктаторскія полномочія. Послѣдствія показали что это было также только маневромъ игры. Чтобы прикрыть ее, князь пожелалъ имѣть министровъ, внутреннихъ дѣлъ и военнаго, изъ Русскихъ, и вотъ онъ получилъ двухъ генераловъ, которые однако не захотѣли быть его пѣшками. Вскорѣ между княземъ и его министрами начались столкновенія, которыя усиливались и обострялись все болѣе и болѣе. Русскіе министры нашли что у князя имѣются свои дѣла и интересы которыя мало вяжутся съ дѣлами и интересами страны и въ которыхъ пособниками ему были лица выдававшія себя за консервативную партію и пользовавшіяся особеннымъ, очень опаснымъ какъ для болгарской казны, такъ и для болгарской независимости, фаворомъ князя. Антагонизмъ между имъ и его министрами дошелъ наконецъ до крайности. Князь пріѣзжалъ въ Россію ходатайствовать объ освобожденіи его отъ русскихъ министровъ, хотя они были даны ему по его же просьбѣ. Тутъ онъ не могъ не убѣдиться что въ Россіи довѣріе къ нему утрачено. Если можно было сомнѣваться былъ ли когда-нибудь князь Александръ искреннимъ другомъ Россіи и что̀ то же, Болгаріи, то сомнѣваться нельзя что онъ выѣхалъ въ 1883 году изъ Россіи искреннимъ врагомъ ея. Было ли для Россіи удобно чтобъ одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ ея вліянія на Востокѣ находился во власти лица озлобленнаго, раздраженнаго и готоваго стать орудіемъ всякаго враждебнаго ей дѣла? Была ли возможность поладить съ княземъ Александ-

ромъ, до извѣстной степени заинтересовать его выгодами русской дружбы и овладѣть имъ, такъ чтобъ онъ волею или неволею служилъ русской идеѣ на Востокѣ? Если не было возможности достигнуть этого, то не слѣдовало ли бы употребить рѣшительныя мѣры чтобъ освободить отъ него Болгарію? Но показать человѣку полное недовѣріе и оставлять его при дѣлахъ требующихъ полнаго довѣрія, это не ясно...

Въ своемъ раздраженіи, князь Александръ подавалъ удобный поводъ къ рѣшительнымъ противъ него мѣрамъ. Онъ вскорѣ пошелъ прямо на разрывъ съ Россіей, чуть не объявилъ ей войны. Всѣмъ еще памятенъ его знаменитый приказъ, которымъ онъ повелѣвалъ своимъ *подданнымъ*, учащимся въ русскихъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, немедленно выйти изъ нихъ и возвратиться въ его княжескія владѣнія. Будемъ однако справедливы: положеніе его было дѣйствительно нестерпимо; онъ состоялъ въ рангѣ государя, при этомъ облеченъ былъ въ диктаторскія полномочія, и въ то же время находился какъ бы въ плѣну и не могъ сдѣлать шагу по своему усмотрѣнію. Иной бы самъ поспѣшилъ уйти, но князь Александръ не догадывался сдѣлать то на что никто не намекалъ ему. Для улаженія болгарскихъ дѣлъ было наконецъ отправлено въ Софію уполномоченное отъ Россіи лицо. Послѣдствіемъ было только то что князь поспѣшилъ сложить съ себя диктатуру и возстановить конституцію, которая всегда и вездѣ служитъ наиудобнѣйшимъ орудіемъ для всякой политичеекой интриги. Дѣло было поведено ловко: кабинетъ съ русскими генералами очутился въ меньшинствѣ и вышелъ въ отставку. Генералы уѣхали; составился было новый кабинетъ изъ людей серіозныхъ какъ Цанковъ, Балабановъ и другіе, но не надолго. Этотъ кабинетъ также палъ, и во главу управленія призванъ былъ, съ помощію парламентскихъ маневровъ, безшабашный радикалъ Каравеловъ, съ которымъ князь Александръ сошелся также близко какъ прежде съ консервативными *чорбаджіями*. И вотъ такимъ-то образомъ были улажены болгарскія дѣла! Вотъ и гарантія благосостоянія Болгаріи и интересовъ Россіи на Востокѣ!

А между тѣмъ изъ сосѣдней Румеліи былъ же нами выпровоженъ князь Вогориди, Алеко-паша, который если и не былъ пламеннымъ приверженцемъ Россіи, то не былъ и заклятымъ врагомъ ея. На мѣсто его, по нашему настоянію, назначенъ былъ Портою г. Крестовичъ, Гавріилъ-паша, человѣкъ серіозный, хорошій Болгаринъ, стало-быть не дурно расположенный и къ Россіи. И вотъ Гавріилъ-паша отведенъ теперь подъ конвоемъ въ качествѣ военноплѣннаго въ Софію, а князь Александръ побѣдоносно вступилъ въ его резиденцію, Филиппополь... Какая комедія!

Послѣднія событія въ Болгаріи были не совсѣмъ неожиданностію. Давно уже шла, все усиливаясь, агитація провозгласившая „соединеніе,“ шла отъ самаго правительства князя Александра. Точно также эмиссары изъ Болгаріи волновали Македонію, которая платится за эту игру тяжкими страданіями и кровью. Бѣдный Болгарскій народъ! Кто не эксплуатировалъ его? Какая интрига не была на немъ испробована? И, что всего поразительнѣе, интрига пользуется для своихъ обманныхъ цѣлей именно безграничною преданностію Болгарскаго народа Русскому Царю. Все что ни творится надъ этимъ народомъ, онъ принимаетъ все, на все согласенъ, ко всему готовъ, думая видѣть во всемъ волю Царя. Болгарскій народъ будетъ терпѣть всякое правительство въ увѣренности что оно даровано ему Русскимъ Царемъ и исполняетъ его волю. Зачѣмъ же держать этотъ добрый, такъ много пострадавшій народъ въ заблужденіи? Зачѣмъ предавать его хищникамъ, которые обманомъ ведутъ его къ гибели?

По поводу болгарскихъ событій получили мы сегодня слѣдующія строки отъ лица хорошо знающаго людей и вещи въ Болгаріи.

„При первыхъ извѣстіяхъ о событіяхъ въ Болгаріи мнѣ пришла мысль что это интрига лондонско-вѣнская, навязанная князю Александру въ бытность его въ Лондонѣ и на австрійскихъ маневрахъ. Что эти событія были не неожиданностію для иностранныхъ кабинетовъ въ этомъ, мнѣ кажется не можетъ быть сомнѣнія если вспомнить что во главѣ румелійской милиціи состоитъ Полякъ (хотя и прусскій) Дрыгальскій и весь штабъ иностранцы, а представители державъ чуть ли не торжественно признали переворотъ. Странскій не Полякъ, а румынскій либералъ, хотя Болгаринъ родомъ, — невѣжда и тупица; во главѣ же Болгарскаго правительства стоитъ безшабашный, безмозглый и тщеславный Каравеловъ. Вся эта каша можетъ кончиться

ничѣмъ если Турція воздержится и не двинетъ своихъ войскъ немедленно, а мы энергически станемъ за status quo ante; въ противномъ случаѣ (не дай Богъ) Румелія обратится въ пустыню, а Австрія пожалуй очутится въ Салоникахъ; народъ же дѣйствительно увѣренъ что все дѣлается по велѣнію Россіи и ея Царя."

Въ самомъ дѣлѣ, замѣтьте, наиболѣе подробныя, сочувственныя, даже восторженныя телеграммы разсылаются Лондонскимъ агентствомъ Рейтера. Откуда у Англичанъ взялось такое горячее сочувствіе объединенію Болгаръ? Посмотрите, какъ корреспонденты лондонскаго *Рейтерова Агентства* посвящены въ дѣла и тайны торжествующаго завоевателя Румеліи. „Князь Александръ (такъ оповѣщаетъ міру Лондонское агентство) получаетъ со всѣхъ сторонъ Болгаріи и Румеліи поздравленія, съ просьбою рѣшительно преслѣдовать окончательное соединеніе обѣихъ Болгарій; для этой цѣли народъ готовъ жертвовать жизнію и имуществомъ."

Бо́льшая часть какъ нынѣшнихъ такъ и прежнихъ телеграммъ, такого же тона, идутъ изъ того же источника. За ними, скромнѣе и воздержнѣе, слѣдуютъ вѣнскія телеграммы. Парижъ и Берлинъ держатся въ сторонѣ.

№ 252.

Москва, 11-го сентября.

А.

Еще раннею весною сдѣлалось извѣстно что Закаспійскую желѣзную дорогу положено продолжать чрезъ Асхабадъ, Каахку, Мервъ до Бурдалыка на Аму-Дарьѣ, выше Чарджуя, и построить такимъ образомъ, на средства казны, вновь около 765 верстъ. Пойдетъ ли дорога отъ Бурдалыка далѣе, и въ какомъ направленіи, это оставлено было открытымъ вопросомъ, хотя работы рѣшено было вести съ возможною скоростью, такъ чтобы половина пути въ чернѣ была готова этою осенью, а весь путь лѣтомъ будущаго года.

На дняхъ стало извѣстно что работы на участкѣ между Кизылъ-Арватомъ и Асхабадомъ почти кончены, и движеніе можетъ быть открыто въ самомъ непродолжительномъ времени. Но чѣмъ успѣшнѣе строится дорога, тѣмъ настоятельнѣе вопросъ гдѣ же будетъ ея конецъ. Тѣ кому слѣдуетъ думать объ этомъ не думали, полагая вѣроятно что этотъ вопросъ второстепенный. Довести ее до Бурдалыка, а тамъ будь что̀ будетъ.

Случай заставилъ однако подумать объ этомъ важномъ дѣлѣ. Группа купцовъ, какъ увѣряютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, „ведущихъ обширныя торговыя дѣла въ Средней Азіи," обратилась съ ходатайствомъ о разрѣшеніи построить желѣзную дорогу отъ Михайловскаго залива чрезъ Асхабадъ на Бурдалыкъ *и далѣе до Ташкента*. Предприниматели заявили что путь этотъ „необходимъ для упроченія торгово-промышленныхъ сношеній внутреннихъ губерній со средне-азіатскими рынками." На постройку этой дороги испрашивалась концессія на 81 годъ съ гарантіей 5% съ суммы слишкомъ въ 32½ милліона кредитныхъ рублей, въ счетъ которыхъ концессіонеры готовы были принять по 26¼ тысячъ каждую версту выстроенныхъ казною участковъ. Работы концессіонеры обязывались окончить до Мерва въ полтора, а до Ташкента (еще 747 верстъ) въ три года со дня выдачи концессіи, если компаніи, подъ залогъ 50.000 руб., будетъ передано имущество упраздненной аральской флотиліи съ пароходами и баржами, впредь до постройки моста на Аму-Дарьѣ.

Предложенія не были признаны выгодными и ходатайство отклонено; однако нельзя не остановиться на основной мысли ходатайства.

Въ немъ есть указаніе на необходимость продолжать путь до Ташкента. Дѣло ясное: окончить дорогу у Бурдалыка невозможно. Такой путь „безъ конца" не имѣетъ смысла; онъ былъ бы исключительно военнымъ и почти бездоходнымъ. Да и въ военномъ-то отношеніи достоинство пути съ концомъ у Бурдалыка крайне сомнительно. Опытъ Ахалъ-Текинской экспедиціи и нашихъ недавнихъ мѣропріятій на Мургабѣ показалъ необходимость связи между силами Закаспійскаго края и Туркестанскаго округа. Эта связь упрочивается только рельсовымъ путемъ который соединилъ бы Асхабадъ, Самаркандъ и Ташкентъ.

Объ этомъ-то пути и ходатайствуютъ купцы ведущіе обширныя дѣла въ Средней Азіи, заявляя что онъ *необходимъ* для

упроченія нашей торговли въ Средней Азіи и для ея развитія.

По свѣдѣніямъ *Новаго Времени*, въ непродолжительномъ времени въ Среднюю Азію будетъ снаряжена „спеціальная коммиссія“ изъ представителей отъ Министерствъ Военнаго, Финансовъ, Путей Сообщенія, Государственныхъ Имуществъ и Иностранныхъ Дѣлъ. Этой коммиссіи поручается изученіе экономическаго положенія края между Ташкентомъ и Бурдалыкомъ, а равно и провѣрка на мѣстѣ насколько необходимо доводить желѣзную дорогу до Ташкента.

Это одна сторона дѣла. Но въ ходатайствѣ ташкентскихъ купцовъ есть пунктъ другой. Они просятъ передать имъ имущество упраздненной Аральской флотиліи въ пользованіе впредь до постройки моста чрезъ Аму-Дарью у Бурдалыка. Рѣчь идетъ о пароходахъ и баржахъ.

Аральская флотилія находилась въ завѣдываніи Военнаго Министерства и упразднена только недавно, именно послѣ того какъ мы стали твердою ногой на Аму-Дарьѣ. Флотилію эту признали ненужною. Но если на Аму-Дарьѣ содержится у границы Хивы нашъ военный постъ, если имѣете въ виду вести желѣзную дорогу до Бурдалыка, то какъ бы, кажется, не имѣть на Аму-Дарьѣ ни одной военно-морской посудины? Нѣсколько канонирскихъ рѣчныхъ лодокъ и пароходовъ тамъ оказались бы вѣроятно не излишними, точно такъ же какъ и на Аральскомъ морѣ. Правда, наша Аральская флотилія была плоха, суда стары и несоотвѣтственной конструкціи, но не потому ли все это такъ вышло что флотилія находилась не въ вѣдѣніи Морскаго Министерства? Пусть однако припомнятъ каково было переправляться чрезъ Аму въ Хивинскую экспедицію... Изъ Аму-Дарьи пока извлекается слишкомъ мало пользы, потому что рѣка плохо изслѣдована и нѣтъ никакихъ приспособленій необходимыхъ для судоходства. Все это само собою не сдѣлается. Нуженъ починъ. Желѣзная дорога должна подойти къ берегамъ Аму, и не мало товаровъ могло бы направиться къ этой магистральной желѣзнодорожной линіи или идти отъ нея водою еслибы поддержать судоходство по Аму-Дарьѣ. Было много толковъ можно ли и какимъ образомъ поворотить эту рѣку въ Каспій. Сбудется ли это и когда, предвидѣть мудрено. А пока слѣдовало бы подумать о выгодахъ которыя можетъ доставить Аму-Дарья впадающая въ Аральское море, но соединенная рельсовымъ путемъ съ Каспійскимъ.

Б.

Ликованіе Мадьяръ вызванное паденіемъ кабинета Гладстона и увѣренностію что новый торійскій кабинетъ непремѣнно объявитъ Россіи войну, и руководствуясь мудрыми совѣтами извѣстнаго проходимца Dr. Вамбери, сокрушитъ могущество „колосса на глиняныхъ ногахъ,“ замѣнилось въ послѣднее время глубокимъ разочарованіемъ и уныніемъ. Даже для шовинистскихъ Мадьяръ стало теперь очевидно что мечты объ австро-мадьярско-англійскомъ союзѣ, къ которому присоединилась бы и Турція, врядъ ли осуществятся. За то господа Мадьяры осыпаютъ Россію и Русскій народъ бранью, нисколько не стѣсняясь недавностію свиданія императоровъ въ Кремзирѣ. Еслибы ругательства на Россію исходили только отъ оппозиціонныхъ газетъ, то въ этомъ не было бы ничего удивительнаго, но въ данномъ случаѣ роль оппозиціонныхъ газетъ взялъ на себя офиціозный *Пештскій Ллойдъ*, оказавшійся по части ругани не только достойнымъ соперникомъ *Fügetlensèg*-а и тому подобныхъ мадьярскихъ листковъ, но и значительно перещеголявшимъ ихъ какъ по отборности бранныхъ выраженій такъ и по полному отсутствію здраваго смысла.

Въ обширной передовой статьѣ посвященной послѣднимъ мѣропріятіямъ Русскаго правительства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ органъ министра-президента Тисы съ яростію повѣствуетъ своимъ читателямъ что „прожорливое чудовище панславизма (das gefrässige Ungeheuer des Panslavismus) угрожающее опасностію даже православной религіи“ (sic!) наноситъ смертельный ударъ германской культурѣ, и съ негодованіемъ заявляетъ при этомъ что культурные народы Европы будутъ молча присутствовать при этомъ возмутительномъ зрѣлищѣ, такъ какъ де „политика кабинетовъ не допускаетъ вмѣшательства во внутреннія дѣла другой державы.“ Въ особенности возмущенъ мадьярскій листокъ тѣмъ что „Германія, великое, объединенное, могучее Германское государство, не пошевелитъ даже пальцемъ чтобы воспрепятствовать искорененію

въ Прибалтійской области германскаго элемента и защитить родственное племя на Балтійскомъ морѣ.“

Что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ большинство населенія отнюдь не нѣмцы, а Латыши и Эсты, объ этомъ *Ллойдъ* конечно умалчиваетъ, ограничиваясь лишь краткимъ замѣчаніемъ что въ Прибалтійскомъ краѣ 800.000 лютеранъ и всего 170.000 православныхъ, а это наглядно де доказываетъ преобладаніе *нѣмецкаго* элемента. Куріознѣе всего то что органъ г. Тисы, постоянно восхвалявшій насилія Мадьярскаго правительства противъ Сербовъ и фактическое уничтоженіе сербскихъ „привилегій“ получившихъ, какъ извѣстно, силу закона съ тѣхъ поръ какъ онѣ вошли въ мадьярскую конституцію, теперь выступаетъ защитникомъ балтійскихъ привилегій, находя что ихъ упраздненіе есть „поразительный актъ насилія.“

Вѣроятно съ цѣлью сказать что-нибудь пріятное находящимся нынѣ въ столицѣ Венгріи для осмотра выставки и устройства разныхъ антирусскихъ демонстрацій „польскимъ братьямъ изъ Галиціи,“ *Пештскій Ллойдъ*, въ статьѣ посвященной защитѣ балтійскихъ привилегій, касается и такъ называемаго украйнофильскаго вопроса и выставляетъ судьбу „малороссійскаго народа“ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Въ Малороссіи насильственная руссификація (sic) была де проведена съ безпощадною жестокостію, но при томъ она велась де въ такой глубокой тайнѣ что даже просвѣщенная Европа вовсе не знала бы о существованіи „особаго малорусскаго народа“ имѣющаго свою особую національность (sic), особый языкъ и особую литературу (?), еслибы не случайность. Только „счастливому случаю“ народы Европы обязаны де тѣмъ что какой-то любознательный германскій филологъ побывавшій въ степяхъ Россіи открылъ малороссійскій народъ и литературу, которая преслѣдуется де Россіей безпощадно, что̀ наглядно явствуетъ уже изъ того обстоятельства что насилія Великороссовъ „лишили Малороссовъ ихъ языка, національности и даже *письма*“ (sic).

Читая эту безсмыслицу невольно задаешь себѣ вопросъ, чѣмъ она продиктована, тупоуміемъ ли, или злостію? Второе кажется вѣроятнѣе, такъ какъ въ Венгріи не услышишь никогда отзыва о Россіи который не дышалъ бы затаенною враждой.

Удивительное въ самомъ дѣлѣ государство Австро-Венгрія! Въ то время какъ въ Цислейтаніи и офиціозныя, и оппозиціонныя газеты (за исключеніемъ разумѣется польскихъ, хотя онѣ тоже болѣе или менѣе офиціозныя) ликуютъ по поводу Кремзирскаго свиданія, офиціозный мадьярскій органъ обрушивается на Россію самымъ недостойнымъ и неприличнымъ образомъ. Невольно недоумѣваешь, кто же въ концѣ концовъ настоящій представитель двойственной имперіи, г. Тиса или императоръ Францъ-Іосифъ?..

№ 253.

Москва, 12-го сентября.

А.

Англія, столь горячо теперь сочувствующая объединенію Болгаръ, чему въ свое время съ такою энергіей противился нынѣшній глава ея администраціи, лордъ Солсбери, претендуетъ принять участіе и въ рѣшеніи вопроса о Каролинахъ.

Первыя попытки Англіи ввязаться въ вопросъ о Каролинахъ относятся къ началу августа. Когда Германія черезъ своего посла, графа Сольмса, сообщила испанскому министру иностранныхъ дѣлъ о своемъ намѣреніи принять подъ свой протекторатъ Каролинскіе острова, въ то же время и Англійское правительство дало порученіе своему уполномоченному при Мадридскомъ дворѣ увѣдомить словесно Испанское правительство что Англія не измѣнила де со времени 1875 года своего мнѣнія о правахъ Испаніи на Каролинскіе острова. А извѣстно что въ 1875 году, въ нотѣ посланной Леярдомъ первому кабинету Кановаса, Англія не признавала правъ Испаніи на Каролинскіе острова. Дѣлалъ ли англійскій уполномоченный порученное ему словесное заявленіе Испанскому правительству неизвѣстно; констатированъ лишь тотъ фактъ что около конца августа была сообщена Англіей Испанскому кабинету нота содержащая подтвержденіе ноты 1875 года безо всякихъ другихъ притязаній. Какъ скоро при посредствѣ печати содержаніе этой ноты сдѣлалось извѣстнымъ въ Испаніи, настроеніе умовъ въ странѣ приняло весьма враждебное направленіе къ Англіи, не менѣе враждеб-

ное чѣмъ и къ Германіи. Испанская печать накинулась на англійскую ноту съ бо́льшимъ ожесточеніемъ нежели какъ она относилась къ Германіи. Министерство Солсбери, ожидавшее повидимому отъ посланной ноты другихъ результатовъ, надѣявшееся что Испанское правительство, находясь въ затруднительномъ положеніи, согласится на всякія требованія предъявленныя изъ Лондона лишь бы не нажить себѣ новаго врага, повидимому скоро замѣтило сдѣланную имъ ошибку и поспѣшило ее исправить. Вслѣдъ за сообщеніемъ первой ноты, представитель Англіи при Мадридскомъ дворѣ получилъ отъ лорда Солсбери порученіе предложить Испанскому правительству добрыя услуги Англіи и передать ему что Англійское правительство полагало бы что „вопросы происходящей теперь между Германіей и Испаніей распри могли бы быть рѣшены третейскимъ судомъ: рѣшеніе совмѣстное съ достоинствомъ обѣихъ сторонъ.“ Приметъ ли Испанія добрыя услуги Англіи это еще неизвѣстно; по крайней мѣрѣ теперь испанскія офиціальныя сферы и печать всѣхъ оттѣнковъ отказываются отъ англійскаго предложенія; но съ подобными же предложеніями услугъ, по газетнымъ извѣстіямъ, обращалась Англія и къ Германіи которая въ нотѣ 31 августа сама предложила Испаніи обратиться къ третейскому суду для разрѣшенія вопроса о правахъ Испаніи на Каролины. Что̀ же побуждаетъ Англію принимать столь горячее участіе въ рѣшеніи вопроса о Каролинскихъ островахъ?

Нѣкоторое разъясненіе по этому поводу даетъ мадридскій корреспондентъ *Temps* въ письмѣ отъ 16 сентября. Онъ утверждаетъ что участіе Англіи въ испанско-нѣмецкомъ конфликтѣ обусловливается тѣмъ что въ Каролинскомъ архипелагѣ она имѣетъ свои торговые интересы, и что кромѣ того здѣсь находятся англійскія миссіи. Но такимъ разъясненіемъ не исчерпывается еще сущность дѣла. Для Англіи болѣе важно закрѣпить за своею промышленностью не одни только рынки Каролинскихъ острововъ, но и другіе рынки находящіеся какъ въ европейскихъ, такъ и внѣевропейскихъ владѣніяхъ Испаніи. Оттого-то такъ и хлопочетъ Англія о разрѣшеніи испанско-нѣмецкаго конфликта что надѣется за свое посредничество получить нѣкоторыя торговыя выгоды, по крайней мѣрѣ не меньшія тѣхъ какими пользуется Германія. Испанское населеніе никогда не отличалось симпатіями къ Англіи, и кортесы неодобрительно отнеслись къ конвенціи заключенной Испанскимъ правительствомъ съ Англіей 21 декабря минувшаго года. По крайней мѣрѣ неодобреніемъ кортесовъ оправдывалъ испанскій министръ иностранныхъ дѣлъ неисполненіе части принятыхъ Испаніей по этому трактату обязательствъ.

Теперь Англія дѣлаетъ новую попытку если не мытьемъ то катаньемъ вытянуть отъ Испаніи весьма желательныя для нея преимущества по сбыту англійскихъ продуктовъ на испанскіе рынки. Англія видитъ на примѣрѣ Германіи какъ выгодно вести торговыя сношенія съ Испаніей, которая при слабомъ развитіи своей промышленности нуждается чуть ли не во всѣхъ предметахъ обрабатывающей промышленности. По офиціальнымъ испанскимъ свѣдѣніямъ, торговые обороты Испаніи съ Германіей опредѣлялись въ 1875 году, когда не было еще заключено торговаго между ними трактата, слѣдующими цифровыми данными: было ввезено Германіей товаровъ въ Испанію на 3.489.822 франка, было вывезено изъ Испаніи въ Германію товаровъ на 5.690.258 франковъ. Такимъ образомъ, въ 1875 году торговый балансъ по торговлѣ Испаніи съ Германіей былъ въ пользу первой, и превышеніе отпуска Испаніи въ Германію надъ ввозомъ изъ этой страны составляло 2.200.436 франковъ. Когда же Германія добилась заключенія выгоднаго для нея торговаго трактата съ Испаніей, торговыя сношенія между этими странами приняли совершенно другой характеръ. Такъ въ 1883 году было ввезено въ Испанію германскихъ товаровъ на 86.666.081 франковъ, а вывезено испанскихъ товаровъ въ Германію только на 10.098.693 франка, такъ что Испаніи пришлось приплатить Германіи 76.567.388 франковъ.

Спѣша принять участіе въ разрѣшеніи вопроса о Каролинскихъ островахъ, Англія конечно надѣется что въ вознагражденіе за ея хлопоты ей будетъ предоставлено въ испанскихъ владѣніяхъ право свободной торговли наравнѣ съ Германіей.

Коснувшись вопроса о стремленіяхъ Англіи открыть испанскіе рынки для сбыта туда издѣлій ея промышленности, считаемъ нелишнимъ замѣтить что черезъ три съ половиной мѣсяца кончается срокъ русскаго торговаго трактата съ Испаніей.

Еслибы наши дипломаты, при заключеніи новаго трактата, смогли добиться чтобы Россія въ торговыхъ сношеніяхъ съ Испаніей пользовалась правами наиболѣе благопріятствуемой націи, то большую бы услугу оказали бы они своей странѣ. Теперь ввозится въ Испанію спирта изъ Германіи почти на 40 милліоновъ франковъ въ годъ *) и надо замѣтить при этомъ что ввозъ спирта въ Испанію съ каждымъ годомъ все увеличивается. Почему же нашъ спиртъ не могъ бы найти сбыта въ Испанію еслибы наша торговля съ этою страной была поставлена въ столь же выгодное положеніе какъ германская? Да быть-можетъ и не мало другихъ нашихъ продуктовъ нашли бы мѣсто на испанскихъ рынкахъ еслибы мы имѣли съ этою страной выгодный для насъ торговый трактатъ.

Б.

Печатаемъ въ сегодняшнемъ нумерѣ полученное нами письмо вызванное недостойною газетною выходкой. Газеты слывутъ органами общественнаго мнѣнія; но при слабости полиціи, онѣ могутъ также служить органами общественнаго безобразія.

Преосвященный Мисаилъ, какъ прежде, до поставленія во епископа, такъ особенно послѣ, съ неутомимою ревностію заботился о просвѣщеніи отпадшихъ чадъ православной Церкви. Наше духовенство упрекаютъ въ пассивности и бездѣйствіи; вотъ однако одинъ изъ примѣровъ одушевленной пастырской дѣятельности тяжкой и трудной, добровольно подъятой. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* отдавались отчеты, иногда обширные и подробные, о бесѣдахъ которыя преосвященный Мисаилъ велъ съ раскольниками. Открывая эти бесѣды, онъ возобновлялъ обычай который издавна велся въ Москвѣ. Бывало, на Святой Недѣлѣ, православные и раскольники сходились въ Кремлѣ для мирныхъ состязаній по вопросамъ вносящимъ печальную церковную рознь между русскими людьми, рознь основанную на грубыхъ недоразумѣніяхъ и питаемую въ народныхъ массахъ своекорыстіемъ вожаковъ, которымъ расколъ даетъ положеніе, выгоды и власть. Безъ раскола они исчезли бы въ массѣ; расколъ ихъ выноситъ наверхъ, и потому они дорожатъ имъ и всемѣрно поддерживаютъ его, не щадя ни усилій, ни издержекъ, подкупая кого нужно. Послѣ того какъ почему-то были запрещены пренія въ Кремлѣ, они велись въ урочные дни въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ достопочтеннымъ отцомъ Павломъ (Прусскимъ) и въ Пятницкой въ Охотномъ Ряду церкви настоятелемъ ея, протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ, ревностно служащимъ дѣлу церковнаго единенія, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами московскаго духовенства, ставшимъ теперь усерднымъ помощникомъ и сотрудникомъ преосвященнаго Мисаила въ его бесѣдахъ. Бесѣды эти не имѣютъ никакого офиціальнаго характера. Епископъ обращается со своими собесѣдниками кротко и просто, съ любовію и снисхожденіемъ. Бесѣды длились по нѣскольку часовъ. Преосвященный неутомимо руководилъ ими, вынося всю тяжесть преній, требовавшихъ и большаго присутствія духа, и находчивости слова, и пастырской кротости. Ничто другое не могло одушевлять его въ этомъ дѣлѣ, кромѣ внутренняго долга, и конечно ему было бы легче пребывать въ покоѣ. Вотъ уже около трехъ лѣтъ какъ ведетъ онъ это дѣло. Множество православныхъ и пребывающихъ въ расколѣ людей наполняли каждый разъ обширное помѣщеніе гдѣ происходили бесѣды. Вожаки раскола были смущены и встревожены; чѣмъ успѣшнѣе шло дѣло, чѣмъ болѣе народа стекалось на призывъ архипастыря, тѣмъ болѣе они волновались. Раскольничьи лжеепископы формально запрещали своей паствѣ посѣщать эти бесѣды, а въ нѣкоторыхъ газетахъ начали появляться недоброжелательные отзывы какъ о нихъ, такъ и о самомъ епископѣ.

Въ прошломъ году, при открытіи одной изъ этихъ бесѣдъ, преосвященнымъ Мисаиломъ было сказано нѣсколько вступительныхъ словъ которыя, вмѣстѣ съ общимъ отчетомъ, и были напечатаны въ нашей газетѣ. Вступительное слово сходствуетъ съ рѣчью другаго епископа сказанною при подобныхъ же обстоятельствахъ; но преосвященный Мисаилъ и не выдавалъ ее за свою. Дѣло шло не о томъ чтобы блеснуть ораторскимъ искусствомъ или оригинальностію краснорѣчія. Дѣло весьма обыкновенное что въ извѣстныхъ случаяхъ съ церковной каѳедры читаютъ поученія

*) По офиціальнымъ испанскимъ свѣдѣніямъ было ввезено въ Испанію изъ Германіи спирта въ 1883 году на 36.925.660 франковъ.

кого-либо изъ отцевъ Церкви или изъ современныхъ церковныхъ проповѣдниковъ. Не ото всякаго священника можно ожидать ораторскаго краснорѣчія; но, кстати скажемъ, было бы желательно чтобы каждый священникъ въ знаменательные дни предлагалъ своей паствѣ поученія отцевъ и учителей Церкви. Хорошо еслибъ это ввелось у насъ въ обычай особенно въ сельскихъ церквахъ: какое благо было бы для народа еслибъ онъ чаще слышалъ поученія свѣтильниковъ Церкви.

И вотъ теперь, при ожидаемомъ возобновленіи бесѣдъ, оказалось нужнымъ злобно закричать на весь народъ что преосвященный Мисаилъ воспользовался чужою рѣчью, какъ будто онъ совершилъ этимъ нѣчто преступное или предосудительное. Это дѣлается съ нахальствомъ, ожесточеніемъ и злобою которыя могутъ быть понятны только развѣ со стороны вожаковъ раскола. Какое въ самомъ дѣлѣ побужденіе и чье чувство могло сказаться въ этихъ словахъ: „откроются ли собесѣдованія въ домѣ Шумова нынѣшнимъ годомъ? Будутъ ли они происходить подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Мисаила какъ всегда, и что̀ онъ скажетъ?..“ Вамъ не хочется чтобы собесѣдованія открылись? Нѣтъ, мы надѣемся что они возобновятся и возобновятся подъ руководствомъ преосвященнаго Мисаила, и что онъ ничего не скажетъ по поводу вашей выходки, не заслуживающей ничего кромѣ презрѣнія.

№ 254.

Москва, 13-го сентября.

Въ началѣ текущаго года, *Русская Мысль* доказывала что въ нашихъ городскихъ общественныхъ банкахъ совсѣмъ нѣтъ какихъ-либо особенныхъ хищеній. „Въ нашемъ обществѣ, сказано въ названномъ журналѣ, составилось такое представленіе что банковое дѣло (*должно читать*: городскіе общественные банки) въ Россіи чуть ли не разбой на большихъ дорогахъ. Между тѣмъ, повторяемъ, на сотни банковъ у насъ существующихъ *какія-нибудь десять крушеній* въ теченіе 15 лѣтъ вовсе еще не оправдываютъ подобнаго представленія.“ На эту куріозную защиту нашихъ общественныхъ банковъ, мы въ свое время замѣтили что если означенное разсужденіе приложить къ линіи желѣзныхъ дорогъ то это будетъ значить что при десяткахъ тысячъ верстъ существующихъ у насъ желѣзныхъ дорогъ совершенно де въ порядкѣ вещей устраивать сокрушительныя катастрофы приблизительно чрезъ 200—300—500 верстъ пройденнаго пути... Поѣхали ли бы однако сами защитники „общественныхъ“ банковъ по такимъ желѣзнымъ дорогамъ?

Доводы *Русской Мысли* въ защиту общественныхъ банковъ *Новости* приложили къ нашему земству. „Въ Россіи, говорятъ онѣ, насчитывается болѣе 400 уѣздныхъ земствъ, и земскія учрежденія дѣйствуютъ уже двадцать лѣтъ. Тѣмъ не менѣе за все это время едвали можно насчитать даже десятокъ случаевъ растраты земскихъ суммъ. На основаніи этихъ рѣдкихъ случаевъ непозволительно набрасывать хищническую тѣнь на всю земскую дѣятельность. *Московскія Вѣдомости* пользуются „химическимъ освѣщеніемъ когда утверждаютъ будто растраты стали почти естественнымъ и даже нормальнымъ явленіемъ...“ Но если „въ нашемъ обществѣ составилось такое представленіе что городскіе общественные банки чуть ли не разбой на большихъ дорогахъ,“ то не многимъ отличается мнѣніе нашего общества и о хищничествѣ въ земскихъ учрежденіяхъ. Даже г. Скалонъ свидѣтельствуетъ что „при теперешнемъ положеніи земскихъ учрежденій открывается *обширное поле для обдѣлыванія нечистыхъ дѣлъ, для вольнаго, безконтрольнаго хозяйничанья, для всевозможныхъ злоупотребленій. Систематическія растраты земскихъ суммъ, расходованія общественныхъ денегъ на совершенно ненужныя для общества предметы*, все это можетъ имѣть и, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто.“ (*Земскіе взгляды*, стр. 83).

Въ нынѣшнихъ хищеніяхъ земскихъ суммъ *Новости* видятъ только такое же „*естественное* и *нормальное* явленіе, какъ естественны и нормальны погрѣшности во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ.“ *Какой-нибудь десятокъ* растратъ земскихъ суммъ (причемъ, конечно, разумѣются только тѣ случаи когда воры не сумѣли схоронить своихъ концовъ), по мнѣнію *Новостей*, составляетъ еще *слишкомъ незначительное число*...

Око лихоимца не насыщается какою-либо частію, говоритъ древній мудрецъ

(Сир. XIV, 9). Какъ ни велики и ни „систематичны" растраты земскихъ суммъ, *Новостямъ* и земскимъ хищникамъ всего этого еще слишкомъ недостаточно; они не могутъ удовольствоваться нынѣшними хищеніями *какой-либо части* земскихъ суммъ и готовы придумывать новыя мѣры чтобы захватывалось побольше...

„Въ такой же степени голословнымъ какъ обвиненіе въ хищеніяхъ, продолжаютъ *Новости*, представляется и то утвержденіе *Московскихъ Вѣдомостей* будто Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ предоставляетъ земскимъ дѣятелямъ такую широкую свободу въ обращеніи съ земскими суммами. *Никакой такой широкой свободы не существуетъ* ..." Какъ вольно и безнаказанно хозяйничали земскіе проходимцы въ Хорольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ мы уже видѣли. На этихъ дняхъ намъ доставлены новыя данныя, изъ коихъ явствуетъ что наши „общественные" дѣльцы *хозяйничали и продолжаютъ хозяйничать* повидимому даже еще самоуправнѣе и безнаказаннѣе чѣмъ члены Спасской уѣздной земской управы. Вотъ что̀ намъ пишутъ изъ Звенигородки (Кіевской губерніи): „14 марта текущаго года, въ засѣданіи думы разсматривали отчетъ управы за 1884 годъ. Дума въ своемъ нынѣшнемъ составѣ постановила разсмотрѣть отчетъ въ томъ же засѣданіи, а не назначать особой коммиссіи. Нѣкоторые гласные начали разсматривать книги и оправдательные къ нимъ документы; но другіе гласные начали уходить изъ засѣданія. Когда первые гласные окончили разсмотрѣніе книгъ и документовъ, то въ засѣданіи оставалось всѣхъ гласныхъ только *шесть* человѣкъ. При разсмотрѣніи расходныхъ книгъ по *пяти* статьямъ расходовъ не оказалось оправдательныхъ документовъ на крупную сумму въ нѣсколько тысячъ рублей, что̀ и было прочтено тутъ же въ засѣданіи всѣмъ оставшимся гласнымъ..." Итакъ, безпорядокъ въ счетоводствѣ установленъ; слѣдовало ожидать что виновные привлечены будутъ къ отвѣтственности. „Между тѣмъ секретарь думы, *сидя въ присутствіи управы* *), писалъ протоколъ засѣданія думы. Въ этомъ протоколѣ онъ написалъ что все обстоитъ благополучно, книги и счеты вѣрны, а потому и сдѣлалъ постановленіе: „Отчетъ утвердить," чего въ засѣданіи не было да и не могло быть, такъ какъ еще не кончилось разсмотрѣніе книгъ и оправдательныхъ документовъ. На другой день протоколъ, по приглашенію секретаря, былъ подписанъ всѣми гласными его партіи и постановленіе: „документы вѣрны и отчетъ утвердить" осталось въ полной силѣ; а о неоказавшихся по пяти статьямъ оправдательныхъ документахъ— ни слова. Въ виду такого явнаго злоупотребленія, четверо гласныхъ протестовали, но *ихъ протестъ и до сего времени остается безо всякихъ послѣдствій*.. Они обращались съ жалобою къ генералъ-губернатору, который передалъ ихъ жалобу губернатору, тѣмъ дѣло и кончилось. О какой же еще болѣе широкой свободѣ для думскихъ и земскихъ дѣльцовъ мечтаютъ *Новости?*

„Вообще, сказано въ особомъ мнѣніи пяти гласныхъ изъ того же города Звенигородки, у насъ взятки и спаиванія гласныхъ стали такимъ явленіемъ что ни одно дѣло, при рѣшеніи его въ думѣ, не обходится безъ взятокъ и пьянства. Поэтому мы *протестуемъ* противъ такихъ порядковъ *и просимъ назначить формальное слѣдствіе*; такъ какъ при рѣшеніи дѣлъ руководствуются не пользами города, а только наживою лицъ заправляющихъ рѣшеніемъ дѣлъ." Но и этотъ протестъ отъ 25 апрѣля текущаго года остается безо всякихъ послѣдствій.

Еще въ особомъ же мнѣніи восьми гласныхъ читаемъ: „Гласные... увѣренные заранѣе въ большинствѣ голосовъ своей партіи, дозволяютъ себѣ дѣлать дерзости во время самаго засѣданія тѣмъ гласнымъ которые защищаютъ интересы города, чѣмъ наводятъ панику на честныхъ людей, заставляютъ ихъ молчать, или не бывать въ засѣданіяхъ думы во избѣжаніе скандаловъ и оскорбленій. Зная что никто изъ служащихъ въ управѣ не можетъ быть преданъ суду за злоупотребленія по служ-

*) Въ объясненіи этого выраженія, въ письмѣ гласныхъ изъ Звенигородки сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: Кіевское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, въ засѣданіи отъ 24 августа 1884 года, отмѣнило опредѣленіе думы о совмѣстительствѣ въ одномъ лицѣ должности секретаря думы и управы; но N. несмотря на протесты и до сего времени секретарь думы, секретарь управы, гласный думы, казначей или кассиръ управы, членъ торговой коммиссіи, повѣренный по дѣламъ городской думы и членъ разныхъ временныхъ коммиссій при думѣ.

бѣ иначе какъ по опредѣленію думы, партія эта создавъ себѣ большинство голосовъ дозволяетъ себѣ все на что намекаетъ ихъ вожакъ N. Сколько ни подавали прошеній какъ гласные, такъ и отдѣльные жители города на дѣйствія N., на всѣ эти прошенія до сего времени не послѣдовало никакого отвѣта, а означенная партія, видя безнаказанность всѣхъ своихъ поступковъ, дѣлается еще болѣе нахальною, еще болѣе расхищаетъ городское достояніе и угнетаетъ жителей, *какъ будто правительство безсильно остановить денной грабежъ городскаго имущества и защитить спокойствіе мирныхъ жителей.*"

Невольно припоминается при этомъ, какъ совершенно подобнымъ же образомъ нѣкоторые изъ мирныхъ обывателей Скопина въ свое время протестовали противъ злоупотребленій въ Скопинскомъ банкѣ и обращались къ разнымъ правительственнымъ органамъ съ просьбой о защитѣ отъ грабителей. Еще за долго до крушенія Скопинскаго Банка, бывшій бухгалтеръ Банка Шестовъ, въ письмѣ къ скопинскому жителю П. Ряузову, подробно излагалъ наличность кассы и векселей какъ Рыкова такъ и другихъ должниковъ, а также указывалъ фиктивныя операціи и просилъ довести все это до свѣдѣнія думы. Засвидѣтельствованную копію съ этого письма Ряузовъ при прошеніи представилъ сначала въ городскую думу, а потомъ губернатору; но прошло три мѣсяца, а отвѣта не было. Тогда послана была за семью подписями жалоба къ министру Финансовъ, а за нею подтвержденіе телеграммой... Вообще, по даннымъ засвидѣтельствованнымъ оффиціально, всѣ злоупотребленія Скопинскаго банка или по крайней мѣрѣ бо̀льшая часть ихъ были извѣстны правительственнымъ органамъ задолго до краха банка и не были остановлены законною властію потому будто бы, какъ объяснили въ Окружномъ Судѣ предсѣдатель суда и прокуроръ, что̀ по Положенію о банкахъ вся отвѣтственность ложится на городъ, а Министерство Финансовъ, такъ же какъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, отчеты Банка получаютъ лишь „къ свѣдѣнію" и *вступаться въ то время въ дѣла Банка даже и права не имѣли.*

Правительственные органы *въ то время* не имѣли права защитить мирныхъ обывателей города отъ явныхъ мошенниковъ и грабителей въ лицѣ думскихъ и банковыхъ дѣльцовъ. Данныя изъ Звенигородки, приведенныя нами лишь въ сокращеніи, наглядно показываютъ что правительственные органы не всегда защищаютъ мирныхъ обывателей и въ настоящее время. И выходитъ что *правительство какъ будто безсильно остановить денной грабежъ городскаго имущества и защитить спокойствіе мирныхъ жителей...* А *Новости* не довольствуются даже и нынышнею свободой и ищутъ „*защиты противъ излишней опеки начальства.*"

№ 257.

Москва, 16-го сентября.

Заговоръ противъ жизни Государя употреблялъ въ дѣло весь арсеналъ революціонныхъ идей, вербуя ими своихъ агентовъ и исполнителей. Въ ходъ были пущены и доморощенный нигилизмъ, и привозный соціализмъ, и новоизобрѣтенный анархизмъ. Россія представляла собою видъ страны объятой пожаромъ страшной революціи. Смотря со стороны, ничѣмъ инымъ нельзя было объяснить происходившія у насъ въ семидесятыхъ годахъ событія какъ полнымъ разложеніемъ государственнаго состава и мятежемъ кипѣвшимъ въ нѣдрахъ народа. Казалось, можно было ожидать съ часу на часъ взрыва предъ которымъ померкли бы всѣ ужасы Французской революціи.

Наше отечество, дѣйствительно, находилось въ критическомъ и крайне опасномъ положеніи, но не потому, какъ теперь всякому очевидно, чтобы въ народѣ было что-либо похожее на революціонное движеніе, а единственно вслѣдствіе замѣшательства официальной Россіи, которая не только не противодѣйствовала злу, но всѣми своими способами помогала ему развиваться, отступала предъ нимъ и старалась ублажать его либеральными ему уступками и послабленіями. Всѣмъ памятно какъ едва замѣтными переходами сливалось у насъ не только нелегальное съ легальнымъ, но измѣнническое съ официальнымъ. Вслѣдствіе этого, всѣ отправленія общественной жизни приняли фальшивый и безсмысленный революціонный тонъ. Въ земскихъ и городскихъ собраніяхъ считалось первымъ

долгомъ требовать перемѣны образа правленія. Не было дурака по части науки или краснобайства у котораго не обрѣтался бы въ готовности проектъ конституціи. Въ печати, ложь и обманъ самаго гнуснаго свойства, возможныя только въ пору глубокихъ смутъ, лились грязными потоками. Власть исчезла или старалась всячески себя умалить, и когда приходилось прибѣгать къ репрессивнымъ мѣрамъ и хватать явныхъ преступниковъ, то ея органы дѣлали это съ самоомерзеніемъ, какъ бы считая себя въ этомъ болѣе преступными чѣмъ преступники подвергавшіеся карамъ. Людей хватали, а идеямъ давали пущій ходъ и силу. Чуть ли не единственнымъ въ это время твердымъ и вполнѣ здравомыслящимъ человѣкомъ былъ русскій мужикъ. Пропаганда смущала нашу интеллигенцію, вербовала студентовъ, гимназистовъ и гимназистокъ, но всѣ ея усилія проникнуть въ толщу народа оставались напрасными, несмотря на всѣ обманы и прельщенія, несмотря наконецъ на содѣйствіе потерявшихся властей. Въ подмогу пропагандѣ служило все для совращенія народныхъ массъ, и школа, и земскія нестроенія, и отсутствіе твердой руководящей власти, и кабакъ, и судебныя оргіи, и хожденіе въ народъ во образѣ волостныхъ писарей, мастеровыхъ, учителей, учительницъ, акушерокъ и т. п. Богъ знаетъ что было бы еслибы не здравомысліе мужика. Онъ вынесъ на себѣ всю эту страшную суматоху и спасъ насъ отъ бѣды. Только надолго ли хватитъ русскаго мужика еслибы, чего Боже упаси, продолжались наши нестроенія? Иной разъ очень нелегко доставалось тѣмъ добрымъ людямъ въ нашихъ весяхъ которые, въ простотѣ своего сердца, принимали вправду долгъ присяги и не ограничиваясь простымъ отпоромъ преступной пропагандѣ, возмущались духомъ и вступали въ борьбу съ ней.

Почти съ половиной за два года предъ симъ, въ № 123 *Московскихъ Вѣдомостей* за 1883 годъ была разказана слѣдующая исторія крестьянъ одной волости.

Приводимъ сущность дѣла крестьянъ Б—ской волости, насколько оно выяснилось намъ изъ ихъ разказовъ:

„Какъ въ этой волости, такъ и въ сосѣднихъ съ нею до 1877 и 1878 года все шло обычнымъ порядкомъ и ни о какихъ соціалистахъ помину не было. Но около этого времени одно лицо, бывшее до того адвокатомъ въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, сдѣлалось уѣзднымъ предводителемъ дворянства и поселилось въ своемъ имѣніи, верстахъ въ шести отъ села Б.; около этого же времени новыя лица заняли мѣста и непремѣннаго члена въ уѣздномъ крестьянскомъ присутствіи, и становаго пристава. У ех-адвоката ставшаго предводителемъ оказался живущимъ шуринъ Б—скаго священника привлекавшійся къ слѣдствію еще по Каракозовскому дѣлу. Первымъ дѣломъ новыхъ властей было назначеніе волостныхъ писарей. Въ одну волость былъ назначенъ писаремъ будущій цареубійца Соловьевъ подъ вымышленною фамиліей Почкарева; но мѣстному волостному старшинѣ и священнику удалось выжить отъ себя этого молодца, и тогда бывшій адвокатъ взялъ его писцомъ къ себѣ. Въ другую волость на должность писаря поступилъ Богдановичъ (Кобозевъ) подъ именемъ Витевскаго; въ Б—скую волость былъ рекомендованъ Страховъ.

„Въ Б—ской волости былъ одиннадцать съ половиною лѣтъ старшиной С.; онъ отказался принять Страхова въ писаря, но вслѣдъ за тѣмъ начались придирки къ нему предводителя и непремѣннаго члена, и С. долженъ былъ выйти въ отставку; новый старшина взялъ Страхова съ его сестрой Марьей и помощникомъ Ширяевымъ, и сталъ плясать подъ ихъ дудку: пошла смѣна волостныхъ судей и выборщиковъ (по одному съ десяти дворовъ), для подбора взамѣнъ ихъ новыхъ, во вкусѣ волостныхъ писарей. Назначеніе Богдановича-Кобозева писаремъ въ сосѣднюю волость тоже сопровождалось смѣной старшины и даже отдачей его подъ судъ. При большой мѣстной земской больницѣ (содержаніе коей обходится тысячъ въ десять или болѣе въ годъ) весь персоналъ отъ земскаго врача и земской акушерки до подобранныхъ подъ масть фельдшеровъ, а равно и земскій агентъ страхованія оказались всѣ одной и той же партіи. Всѣ члены партіи держались дружно, устраивали между собою товарищескія сходки, между прочимъ въ селѣ Б., на которыхъ и уѣздныя власти, и предводитель обходились съ волостными писарями за панибрата.

„Раскинувъ свою сѣть на нѣсколько волостей, шайка начала свою пропаганду раздачей извѣстнаго сорта книжекъ и словесными внушеніями народу что власти не бу-

детъ, а будетъ равенство, свобода отъ податей и т. п. Тѣмъ изъ крестьянъ которые возмущались подобными проповѣдями дѣлались всякаго рода притѣсненія. Урядники неблагосклонно относившіеся къ пропагандистамъ и ихъ подручникамъ одинъ за другимъ смѣнялись и переводились въ другія мѣстности.

„Крестьяне пошли прежде всего по сосѣдству къ предводителю съ жалобой на распространяемые соціалистами толки о передѣлѣ земель, о неплатежѣ долговъ, о замѣнѣ властей общественными управленіями... „Сидите смирно, васъ не трогаютъ, отвѣтилъ имъ предводитель:—а будете копошиться, васъ волостной судъ будетъ драть.“

„Послѣ такого отвѣта предводителя, крестьяне идутъ въ уѣздный городъ къ исправнику, къ непремѣнному члену, къ жандармскому капитану: результатъ тотъ же. Исправникъ выгоняетъ жалобщиковъ чуть не въ шею, со словами: „драть васъ надо.“ Непремѣнный членъ принимаетъ ихъ ласково, но уговариваетъ сидѣть смирно. Жандармскій капитанъ тоже принимаетъ ихъ ласково, затѣмъ пріѣзжаетъ черезъ мѣсяцъ въ сосѣднее село, вызываетъ туда въ становую квартиру С. и Х. и тамъ уговариваетъ ихъ „честью“ дѣло бросить и жить мирно (это съ будущими-то цареубійцами)! „Если вамъ убытки какіе,“ говорилъ при этомъ представитель тайной полиціи, „мы все вамъ готовы сдѣлать.“

„Потерпѣвъ неудачу въ уѣздномъ городкѣ, крестьяне обратились въ губернскій. Написали два прошенія: одно губернатору, другое губернскому жандармскому начальнику. Губернаторъ оставилъ жалобу безъ послѣдствія; отвѣтъ на нее въ этомъ смыслѣ былъ присланъ въ волостное правленіе и читался публично, что̀ подало только поводъ къ насмѣшкамъ надъ жалобщиками, которыхъ увлеченные пропагандистами глупцы стали дразнить говоря что имъ „носъ натянули.“

„Но жандармскимъ начальникомъ, повидимому, заявленія крестьянъ были приняты во вниманіе; о поселившихся въ упомянутыхъ волостяхъ подъ чужими именами господахъ пропагандистахъ стали, должно-быть, наводиться справки, о чемъ они, при ихъ короткихъ связяхъ со властями, не замедлили освѣдомиться. Волостные писаря поспѣшили скрыться при помощи своихъ сторонниковъ, снабдившихъ ихъ въ дорогу всѣмъ необходимымъ; точно также были выпровожены и фельдшера земской больницы. А мѣсяца черезъ полтора послѣ побѣга бывшихъ волостныхъ писарей, одинъ изъ нихъ, Соловьевъ, стрѣлялъ въ покойнаго Государя...

„Писаря бѣжали, но ихъ покровители, мѣстные заправители дѣла, остались; остался и подобранный составъ волостныхъ и сельскихъ управленій. Жалобщикамъ на пропагандистовъ приходилось терпѣть не меньше чѣмъ прежде: однихъ сажали подъ арестъ, къ другимъ примѣнялось право волостнаго суда наказывать розгами до двадцати ударовъ. Одинъ изъ мѣстныхъ зажиточныхъ торгующихъ крестьянъ Х. тоже былъ приговоренъ къ тѣлесному наказанію, и лишь съ трудомъ удалось ему избѣжать розогъ, послѣ ходатайствъ обошедшихся ему рублей въ триста. Затѣмъ стали составлять приговоры объ удаленіи жалобщиковъ изъ общества, о лишеніи ихъ права голоса на сходкахъ. Составленный въ такомъ смыслѣ приговоръ былъ обжалованъ какъ подложный въ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. По поводу жалобы прибылъ на мѣсто для разслѣдованія непремѣнный членъ; ему указывали кого нужно спросить, кто можетъ подтвердить подложность приговора; вмѣсто того, онъ спросилъ толпу наусканныхъ крикуновъ и приговоръ пошелъ за правильный. Затѣмъ рѣшеніе уѣзднаго присутствія было обжаловано въ губернскомъ, гдѣ дѣло и застряло, и лишь много времени спустя, когда непремѣнный членъ былъ уже смѣненъ и мѣсто его заступилъ другой, утверждено было право жалобщиковъ ходить на сходку и велѣно было выдавать имъ паспорты на ярмарки, въ чемъ тоже дѣлались всяческія затрудненія.

„Другой, тоже подложный приговоръ былъ составленъ о томъ чтобы Х. выслать изъ села, причемъ были представлены и деньги на высылку (36 руб.). Вновь пришлось хлопотать объ отмѣнѣ приговора и обращаться съ жалобой въ уѣздное присутствіе. Повѣрять приговоръ на мѣстѣ пріѣхалъ исправникъ и собралъ на утро сходъ разомъ по двумъ дѣламъ: и по раздачѣ хлѣбныхъ ссудъ (то былъ годъ извѣстнаго неурожая), и по дѣлу о приговорѣ. Но собравшіеся крестьяне объ утвержденіи приговора и слышать не хотѣли, и всѣ разошлись не договорившись и

по хлѣбному дѣлу (хлѣбъ послѣ того раздавали въ ссуду сельскія власти по своему усмотрѣнію). Не смотря на все это, исправникъ донесъ что приговоръ правильный. Впрочемъ кромѣ тяжкихъ для крестьянина хлопотъ и долгой нравственной пытки, другихъ послѣдствій приговоръ не имѣлъ.

„Въ виду этого, нѣсколько крестьянъ рѣшились отправиться въ Петербургъ искать тамъ себѣ защиты, но въ первый разъ не доѣхали и вернулись съ полдороги, пославъ свою жалобу по почтѣ на имя генерала Гурко; дошло ли до него ихъ прошеніе они не знаютъ.

„Но вотъ пріѣзжаетъ сенаторъ ревизовать губернію. Узнавъ о томъ, нѣсколько крестьянъ ѣдутъ къ нему съ запиской о соціалистской пропагандѣ въ ихъ мѣстности. Сенаторъ выслушиваетъ крестьянъ, обѣщаетъ пріѣхать на мѣсто, велитъ ждать. Ждали, но не дождались. Вмѣсто сенатора, пріѣзжаетъ одинъ изъ его чиновниковъ. Обращаются къ этому чиновнику, разказываютъ ему все вышеизложенное. „Неужели все это правда?“ говоритъ онъ, возмущенный разказанными фактами... Тѣмъ не менѣе, сенаторскій чиновникъ уговаривалъ крестьянъ „оставить дѣло: у нихъ де теперь все тихо...“ Тихо, а черезъ три дня послѣ того пришла вѣсть что Государя убили.

„Что̀ взяли?“ говорили при этомъ крестьянамъ ихъ супротивники: „ѣздили, хлопотали, а Государя не спасли. Дѣлается по нашему, а не по вашему.“

Тогда, наконецъ, пять человѣкъ поѣхали въ Петербургъ и явились въ канцелярію бывшаго тогда министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Лорисъ-Меликова, откуда были препровождены къ тогдашнему петербургскому градоначальнику Н. М. Баранову, который допросилъ ихъ всѣхъ по одиночкѣ и, въ ожиданіи резолюціи, велѣлъ ходить къ себѣ каждый день. Черезъ восемь дней крестьянамъ было сказано чтобъ они ѣхали домой, что по волѣ Государя Императора для разслѣдованія ихъ дѣла назначена особая коммиссія.

„Дѣйствительно, мѣсяца черезъ два прибыла на мѣсто коммиссія. Дознаніе продолжалось 16 дней. Затѣмъ крестьяне имѣли счастіе услышать что они правы въ своемъ дѣлѣ, что все ими заявлонное подтвердилось и что дѣло пойдетъ въ Министерство Юстиціи.

„Но и послѣ разслѣдованія коммиссіи никакихъ перемѣнъ къ лучшему въ ходѣ мѣстныхъ дѣлъ не произошло. Положеніе крестьянъ-жалобщиковъ стало еще тяжелѣе, всякія каверзы противъ нихъ только усилились. Терпѣть и ждать стало невозможно Нѣсколько человѣкъ и въ числѣ ихъ бывшій преображенскій гвардеецъ вновь ѣдутъ въ Петербургъ искать защиты. Являются прежде всего къ одному высокостоящему лицу подъ начальствомъ коего служилъ прежде преображенецъ. Заявленія крестьнъ были выслушаны, послѣ чего крестьяне были препровождены къ тогдашнему министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Игнатьеву, который все у нихъ выспросилъ, велѣлъ написать съ ихъ словъ протоколъ и пригласилъ, по ихъ просьбѣ, Писарева, разслѣдовавшаго дѣло, которымъ при этомъ была подтверждена справедливость крестьянскихъ заявленій.

„Эта поѣздка крестьянъ въ Петербургъ не осталась безъ результатовъ: вскорѣ затѣмъ и губернаторъ, и уѣздный предводитель, и непремѣнный членъ, и жандармскій капитанъ, и исправникъ, и становой были смѣнены (говорятъ будто исправника пріютилъ въ своемъ имѣніи смѣненный губернаторъ, а становой будто бы состоитъ помощникомъ исправника въ другомъ уѣздѣ той же губерніи); былъ перемѣщенъ и Б—скій священникъ. Но всѣми этими мѣрами укоренившееся зло не могло быть исправлено. Покровитель Соловьевыхъ, Богдановичей и Страховыхъ, ех-адвокатъ пересталъ быть предводителемъ, но остался вліятельнымъ сосѣдомъ въ пяти, шести верстахъ; остались на своихъ мѣстахъ и прежнія воспитанныя своими руководителями сельскія власти. Притѣсненія крестьянъ-жалобщиковъ продолжались попрежнему. Волостной судъ сталъ бить ихъ по карману, налагая на нихъ пени и присуждая ихъ ко взысканію, а на волостной судъ управы нѣтъ. Излюбленные Соловьевымъ и компаніей судьи могутъ дѣлать что̀ хотятъ: это де судъ крестьянскій.

„Терпѣли около года, а затѣмъ поѣхали съ просьбой уволить старшину къ новому губернатору. Губернаторъ принялъ ихъ сурово.

„Встрѣченные въ своемъ селѣ злорадными насмѣшками торжествующей партіи, жалобщики лѣтомъ прошлаго 1882 года вновь поѣхали въ Петербургъ, но толку не добились. Вскорѣ по возвращеніи до-

мой, они вновь обратились къ губернатору, посѣтившему ихъ мѣстность. Жалобщики подали ему прошеніе съ изложеніемъ всего дѣла и всѣхъ притѣсненій. Не прочитавъ прошенія и до половины, губернаторъ вышелъ изъ себя, разорвалъ просьбу на четыре куска и бросилъ при всѣхъ подъ ноги.

„Послѣ этого крестьянами было послано по почтѣ изъ Москвы новое прошеніе, къ министру Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдствіемъ чего было предписаніе смѣнить старшину Б—ской волости. Смѣненный старшина продолжалъ, однако, оставаться при должности почти до Новаго Года и противъ правилъ принялъ на себя руководство новыми выборами. На это была принесена жалоба въ уѣздное присутствіе, но тотчасъ же возвращена безъ послѣдствій. Въ результатѣ оказалось что выбраны прежніе выборщики и прежніе судьи, старшиной сталъ его первый кандидатъ, а первымъ кандидатомъ второй. Въ общемъ, составъ сельскаго управленія остался почти тотъ же который былъ подготовленъ проживавшими въ той мѣстности около года прежними бѣжавшими волостными писарями и ихъ компаніей.

Предъ выборами, въ волостномъ правленіи произошелъ пожаръ, точнѣе три одновременные пожара: сгорѣли бумаги на столѣ и на шкафахъ въ трехъ противоположныхъ мѣстахъ, причемъ одинъ огонь съ другимъ не соединился. Несмотря на набатъ, старшина на пожаръ въ волостномъ правленіи не явился; не явился также и волостной писарь, живущій всего въ десяти саженяхъ отъ мѣста пожара. (Послѣ побѣга Страхова на должность писаря былъ назначенъ другой, по рекомендаціи становаго пристава, смѣненнаго одновременно съ предводителемъ, исправниковъ и прочими.)

„Производившій дознаніе о пожарѣ становой приставъ даже не заглянулъ на мѣсто пожара. Пріѣзжалъ затѣмъ судебный слѣдователь и тоже не заглянулъ на мѣсто пожара, а остановился отъ него въ шести верстахъ, куда и вызвалъ кое-кого для допроса. На предложеніе прибыть на мѣсто пожара и на указаніе кто можетъ дать о немъ показанія, слѣдователь, попрекнувъ жалобщиковъ поѣздками въ Петербургъ, возразилъ: „Не ваше дѣло совѣтовать мнѣ кого спрашивать и ѣхать или не ѣхать мнѣ на мѣсто пожара. Бросьте дѣло. Сгорѣло такъ и сгорѣло.“ Обращались затѣмъ къ товарищу прокурора, и отъ него услыхали то же: „Не ваше дѣло.“ Заявляли объ этомъ куріозномъ пожарѣ и новому жандармскому капитану: онъ обѣщалъ пріѣхать въ Б. въ тотъ же день, но не пріѣхалъ, побывавъ вмѣсто того въ пятнадцати верстахъ отъ пожара.“

Разказъ этотъ произвелъ впечатлѣніе. Отъ лицъ высоко стоящихъ въ администраціи и имѣющихъ всѣ способы удостовѣриться въ фактахъ, мы слышали потомъ подтвержденіе всего существеннаго въ этой исторіи. Что же? Кончилась ли этимъ мартирологія неподатливыхъ крестьянъ Б—ской волости? Четыре слишкомъ года они сначала боролись со злоумышленною пропагандой, а затѣмъ тяжко платились за свою ревность въ борьбѣ. Каково было людямъ зажиточнымъ въ крестьянствѣ, уважаемымъ въ своемъ околоткѣ, находиться въ ежеминутной опасности быть засаженными въ тюрьму, осрамленными тѣлеснымъ наказаніемъ, исключенными изъ общества? Чего стоили имъ поѣздки въ столицу, обиваніе пороговъ у разныхъ властей, причемъ имъ приходилось бросать свои дѣла, нести тяжелыя для крестьянина издержки, терпѣть убытки! Вся бѣда въ томъ что эти добродушные люди вправду понимали долгъ вѣрности Царю. Слѣдовало бы ожидать что наконецъ ихъ оставятъ въ покоѣ, что впредь не будутъ уже придираться къ нимъ и тормошить ихъ. Но вотъ послушайте что было далѣе въ теченіе этихъ двухъ почти съ половиной лѣтъ, послѣ появленія вышеприведенной статьи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 5 мая 1883 года.

Нумеръ *Московскихъ Вѣдомостей* съ этою статьей утѣшилъ этихъ добрыхъ людей. Наконецъ, казалось имъ, они добились правды, возстановленія своего добраго имени и чести, которая бываетъ и у мужика, и даже почище чѣмъ у иныхъ звѣздоносцевъ. Разумѣется, они спѣшили подѣлиться радостію со своими односельчанами и сосѣдями, и купивъ нѣсколько лишнихъ экземпляровъ нумера газеты, раздавали ихъ для прочтенія. Чудаки, они не ожидали что тутъ-то и подстерегала ихъ опасность. Исправникъ, повидимому врагъ всякой пропаганды, особенно чрезъ посредство органовъ подобныхъ *Московскимъ Вѣдомостямъ*, возбудилъ преслѣдованіе противъ этихъ пропагандистовъ, якобы пускавшихъ при этомъ слухи что вышеприведенная статья напечатана по „Царскому прика-

зу“ и по „распоряженію Синода.“ Напрасно становой приставъ, въ своемъ рапортѣ, объяснялъ что „толкованія газеты никакихъ безпорядковъ произвести не могутъ,“ исправникъ настоялъ на своемъ и виновные были преданы мировому суду. И ихъ судили, и если они избавились отъ тюрьмы, то единственно благодаря тому что учиненное ими преступное дѣяніе подошло подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ 15 мая.

Послушайте далѣе.

Вышеприведенный разказъ появился въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за десять дней до коронаціи. Нѣкоторые изъ крестьянъ Б—ской волости, именно тѣ самые которыхъ разказъ этотъ главнымъ образомъ касался, рвались быть въ эти торжественные дни въ Москвѣ, и для этого обращались къ волостному писарю за паспортами. Были должно-быть опасенія чтобъ они чего-нибудь еще не наговорили вліятельнымъ лицамъ; паспорты волостнымъ писаремъ не выдавались имъ подъ тѣмъ предлогомъ что въ волостномъ правленіи не имѣлось паспортныхъ бланковъ. Произошла размолвка, причемъ два брата крестьянина просившіе паспортъ обозвали писаря „соціалистомъ,“ за что̀ тотъ подалъ на нихъ жалобу мировому судьѣ, который приговорилъ ихъ къ денежному штрафу и аресту, а мировой съѣздъ, куда обѣ стороны аппеллировали, усилилъ мѣру наказанія приговоривъ ихъ къ аресту на два мѣсяца, хотя обвиняемые, не отрекаясь отъ употребленнаго ими выраженія и опираясь на трехъ свидѣтелей, показали что писарь, услышавъ о желаніи ихъ ѣхать въ Москву на торжество коронаціи, произнесъ слова заключавшія въ себѣ оскорбленіе Величества. Дѣло пошло на кассацію. Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго съѣзда, передалъ дѣло въ общія судебныя мѣста съ тѣмъ чтобы, буде слѣдствіе обнаружитъ къ тому основаніе, подвергнуть обоихъ братьевъ-крестьянъ суду за ложный доносъ. Первымъ дѣломъ слѣдователя было засадить обоихъ братьевъ въ кутузку. Вотъ вамъ и гарантія личности! Двѣнадцать дней просидѣли они въ заключеніи пока не освободила ихъ прокуратура. Исправникъ Зографъ, посадившій въ кутузку кабатчика дурной репутаціи, въ предупрежденіе преступленія котораго опасался цѣлый городъ, былъ преданъ суду несмотря на одобреніе его дѣйствія начальствомъ, дважды судился, чуть было не подвергся тяжкой карѣ, потерялъ мѣсто, разстроилъ свои дѣла и здоровье. А судебному слѣдователю всякій произволъ сходитъ съ рукъ безъ серіозныхъ для него послѣдствій...

На слѣдствіи оба брата настаивали на своемъ показаніи, и дополнили его новыми о связи означеннаго писаря съ Соловьевымъ, Страховымъ, Богдановичемъ (Кобозевымъ), ссылаясь при этомъ на уважительныхъ свидѣтелей. Свидѣтели эти спрошены не были, показанія ихъ не были приняты; Судебная же Палата, вмѣсто того чтобъ усмотрѣть виновность писаря, или же предать обоихъ братьевъ суду за ложный доносъ, утвердила, составленный по жалобѣ ихъ противника, обвинительный актъ, коимъ предаются суду ихъ свидѣтели за лжесвидѣтельство, а сами они за подговоръ ко лжесвидѣтельству.

Но если было лжесвидѣтельство, то значитъ былъ ложный доносъ. Почему же Палата не предала обоихъ братьевъ суду за ложный доносъ? Быть-можетъ они доказали бы на судѣ что доносъ ихъ не былъ ложный, и что они дѣйствительно имѣли основаніе назвать писаря „соціалистомъ,“ именно въ томъ преступномъ смыслѣ въ какомъ они это слово разумѣли. Съ другой стороны, есть ли хоть тѣнь справедливости, сообразно ли съ значеніемъ суда, признать людей виновными въ преступномъ дѣяніи безъ судебнаго разсмотрѣнія и не выслушавъ ихъ защиты? Не тѣмъ ли гордятся нынѣшнія судебныя учрежденія что они доставляютъ всякому обвиняемому право защиты и безъ суда обвиняютъ? Свидѣтели подверглись бы отвѣтственности когда прежде была бы доказана ложность самаго факта. А если то что̀ показываютъ оба крестьянина оказалось бы въ сущности правдой, то гдѣ же преступное лжесвидѣтельство?

Обращаемся къ здравому смыслу всякаго безпристрастнаго человѣка: есть ли вѣроятіе что толковые крестьяне, безо всякаго основанія и повода обругали бы въ сердцахъ кого-нибудь „соціалистомъ?“ Почему „соціалистъ?“ Словарь „крѣпкихъ словъ“ у нашихъ крестьянъ неистощимъ. Они бы назвали своего противника какимъ-нибудь *сыномъ*, но ни какъ не соціалистомъ: значитъ, чѣмъ нибудь было же вызвано это слово. Но, скажутъ, они могли по личной злобѣ оклеветать человѣка ложнымъ доносомъ. Нѣтъ, они бро-

сили въ него это слово не предъ властями и не на судѣ, а въ личной размолвкѣ. Это не было доносомъ; это могло быть только оскорбленіемъ. Но какой смыслъ браниться безо всякаго повода словомъ „соціалистъ?“ Стало оно доносомъ только будучи подтверждено ими на судѣ, къ которому они были привлечены своимъ противникомъ. Не очевидно ли что прежде чѣмъ ихъ свидѣтелей обвинять во лжесвидѣтельствѣ, нужно было разсмотрѣть на судѣ дѣло о ложномъ доносѣ?

Что̀ же дѣлаетъ обвинительная камера? Прежде чѣмъ установленъ главный фактъ обвиненія, она обезоруживаетъ подсудимыхъ отнимая у нихъ свидѣтелей, которыхъ сажаетъ вмѣстѣ съ ними на скамью подсудимыхъ. Еслибъ оказалось вѣрнымъ что эти крестьяне убѣждали свидѣтелей не кривить душой и показывать правду на судѣ, то развѣ это было бы преступнымъ дѣяніемъ? Очевидно что вся сила заключается въ томъ правду ли они показывали или ложь, и очевидно что прежде всего долженъ быть рѣшенъ вопросъ: ложный ли они сдѣлали доносъ на своего противника или сказали правду. Что еслибъ они на судѣ доказали уважительными свидѣтельствами что ихъ противникъ дѣйствительно состоялъ или состоитъ въ дружбѣ и единомысліи съ „соціалистами,“ и есть одинъ отъ нихъ?

Дѣло это вскорѣ должно разсматриваться въ одномъ изъ окружныхъ судовъ. Вотъ суду случай показать что онъ умѣетъ не только быть милостивымъ, но и справедливымъ. Судъ можетъ, и по справедливости долженъ, дать защитѣ обвиняемыхъ полный просторъ. Они не могутъ иначе оправдывать себя какъ обвиняя своего противника. Не они привлекли его къ суду; онъ преслѣдуетъ ихъ. Пусть же судъ дастъ имъ возможность изобличить его если они обладаютъ для этого уважительными доказательствами. Но есть ли раскрытіе правды главное назначеніе и истинная задача суда?

Богъ знаетъ, впрочемъ, какое послѣдуетъ рѣшеніе. Быть-можетъ этихъ людей, столько лѣтъ и съ такимъ самопожертвованіемъ, безо всякихъ видовъ на какія-либо поощренія и награды, какъ это бываетъ въ сферахъ повыше,—людей боровшихся въ своей маленькой мѣстности со зломъ отъ котораго страдала вся Россія, можетъ-быть ихъ сошлютъ „въ мѣста не столь отдаленныя.“ Смѣемъ думать что судьба этихъ маленькихъ людей не безразлична для правительства. Въ ихъ лицѣ оно, именно оно, потерпитъ пораженіе и очень чувствительное. Истинная государственная мудрость пуще всего должна блюсти здоровье этихъ микроскопическихъ ячеекъ народнаго тѣла. Заболитъ одна, заболитъ и другая, а затѣмъ заболитъ и все тѣло.

№ 258.

Москва, 17-го сентября.

А.

Циркулярная нота Порты къ ея представителямъ при европейскихъ кабинетахъ, изложивъ ходъ событій въ Филиппополѣ и Софіи, выражаетъ настоятельное желаніе возврата къ statu quo ante и возвѣщаетъ что Порта воспользуется для этой цѣли правомъ предоставленнымъ ей статьей 16 Берлинскаго трактата, то-есть введетъ свои войска въ Румелію. Вмѣстѣ съ этимъ нота выражаетъ надежду что подписавшія трактатъ державы пригласятъ князя Болгарскаго „возвратиться на путь долга, такъ грубо имъ нарушеннаго.“

„Итакъ, говорятъ въ Берлинѣ, Турція начала дипломатическую кампанію; но событія на Балканскомъ полуостровѣ идутъ такъ быстро что Турція вынуждена была пріостановиться исполненіемъ важнѣйшей мѣры для возстановленія statu quo. Она не ввела, да и не могла ввести въ Румелію своихъ войскъ не ухудшая всего политическаго положенія на Балканскомъ полуостровѣ. Дѣйствительно, въ настоящую минуту все дѣло заключается въ томъ чтобъ изолировать болгарское движеніе, не давъ волненію охватить Македонію и Албанію, а для этого нужна уважительная военная сила, тогда какъ въ европейскихъ владѣніяхъ Порты расположены всего только три армейскіе корпуса весьма слабаго состава, которымъ довольно дѣла безъ борьбы съ болгарскою арміей и румелійскимъ ополченіемъ.“

Дѣйствительно, въ настоящую минуту, на пространствѣ между Константинополемъ и Адріанополемъ, стоятъ только 23 тысячи Турокъ. Какъ кордонъ и оплотъ противъ дальнѣйшаго разлива силы эти до-

статочны, но выдѣлить изъ нихъ нельзя уже ничего, безъ риска потерпѣть всюду, что повело бы къ большому осложненію, могущему втянуть разомъ Грецію, Сербію и даже Румынію, которыя сочла уже необходимымъ теперь же приготовиться на этотъ случай. Греція и Сербія мобилизовали свои войска и ждутъ только повода ко вмѣшательству. Пока его нѣтъ, но движенія въ Македоніи и Старой Сербіи, еслибъ они успѣли развиться, заставили бы эти мобилизованныя силы войти въ предѣлы Турціи. Восточный вопросъ возникъ бы тотчасъ же во всемъ его объемѣ.

Пока движеніе ограничивается Румеліей Берлинскій трактатъ только нарушенъ, но не уничтоженъ, и дипломатія еще имѣетъ время и возможность поправить дѣло и согласить интересы. Это понимаютъ даже и „румелійскіе faiseurs,“ какъ выражается *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, для которыхъ важно, въ свою очередь, собраться съ силами и устроиться на случай необходимости дать отпоръ тому давленію которое они ожидали и ожидаютъ съ самаго начала затѣи. Страхъ вызвать осложненія и потерять среди хаоса все заставляетъ ихъ сдерживаться, а князя Александра разыгрывать покорнаго слугу султана испрашивая у него „милостиваго вниманія“ къ Болгаріи и Румеліи какимъ де „всегда пользовались эти области.“

Но по какой бы причинѣ Турція ни воздерживалась отъ вооруженнаго вступленія въ Румелію, на которое имѣетъ право, это не измѣняетъ того „не разъ высказаннаго княземъ Бисмаркомъ положенія, замѣчаетъ берлинская *Post*, что или заключенный въ Берлинѣ трактатъ долженъ быть сохраненъ во всѣхъ частяхъ, или же, точно также во всемъ объемѣ, замѣненъ другимъ порядкомъ вещей“ болѣе прочнымъ. Но какъ возстановить statu quo ante котораго требуетъ и Турція?

Берлинскимъ трактатомъ смѣненъ Санъ-Стефанскій, главная статья котораго заключалась въ учрежденіи единой Болгаріи. Это-то и признавалось опаснымъ. Константинополь, утверждали тогда, былъ бы охваченъ кольцомъ и Турція de facto перестала бы существовать. Дѣло, какъ теперь оказывается, не въ томъ, охваченъ или не охваченъ Константинополь болгарскимъ кольцомъ, что всегда было, а въ свойствѣ этого кольца. События убѣждаютъ что дѣло не во внѣшней раздѣленности двухъ областей населенныхъ однимъ племенемъ, а во внутреннемъ устройствѣ ихъ. Если это такъ, то и возстановленіе statu quo ante если не по буквѣ, то по духу, по цѣли Берлинскаго трактата должно заключаться не въ уничтоженіи тѣмъ или другимъ способомъ совершившагося теперь соединенія Румеліи съ Болгаріей, а въ надлежащемъ устройствѣ ихъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній. Эта мѣра можетъ быть приведена въ исполненіе и безъ вооруженнаго вмѣшательства, если во главѣ объединенной Болгаріи станутъ не авантюристы, а люди дѣла, и если ея силы будутъ направлены на внутреннее развитіе, на подъемъ производительныхъ силъ, а не на праздную и разлагающую игру въ парламентаризмъ, при борьбѣ партій искусственно созданныхъ неизвѣстно зачѣмъ.

Если Турціи потрясенной событіями 1877—78 годовъ и не успѣвшей еще оправиться необходимо спокойствіе, то оно не менѣе необходимо и Болгаріи. Обѣ стороны одинаково нуждаются въ мирѣ. Тутъ интересы ихъ глубоко сходятся, а привести ихъ ко внѣшнему согласію было бы возможно даже и при существованіи Болгаріи созданной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, но только иначе организованной и направляемой другою рукой и иными учрежденіями, болѣе способными вести страну путемъ правильнаго и плодотворнаго развитія. Простое возстановленіе внѣшняго statu quo ante было бы только отсрочкой заставляющею всѣ заинтересованныя силы пребывать въ постоянномъ напряженіи, безпрестанно ожидая новаго взрыва. Берлинскій трактатъ имѣетъ въ виду сохраненіе Турціи, а оставлять въ силѣ его букву не исправляя его очевидныхъ ошибокъ, значило бы только вызывать „начало конца“ и роковую необходимость замѣнить этотъ трактатъ совсѣмъ инымъ порядкомъ вещей, и можетъ-быть въ предѣлахъ далеко не одного Балканскаго полуострова...

Б.

Вчера, припоминая исторію крестьянъ одной волости, семь лѣтъ боровшихся съ революціонною пропагандой и вслѣдствіе своей ретивости попавшихъ теперь подъ судъ, мы выразили надежду что судъ сумѣетъ быть не только милостивымъ, но и

справедливымъ. Слѣдуетъ добавить что въ данномъ случаѣ справедливость не помѣшаетъ милости, что давая просторъ защитѣ подсудимыхъ судъ не подвергнетъ опасности ихъ преслѣдователя. Еще прежде, министромъ Юстиціи, по соглашенію съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ рѣшено не возбуждать дѣла о волостномъ писарѣ. Правительство могло руководиться при этомъ разными соображеніями, быть-можетъ между прочимъ нежеланіемъ шевелить прошедшее. Въ самомъ дѣлѣ, въ то впрочемъ еще такъ недавнее время, когда свирѣпствовало у насъ революціонное повѣтріе, столько людей, нынѣ быть-можетъ отрезвившихся, легкомысленно заражались имъ, что еслибы начать поднимать подобныя дѣла то и конца бы имъ не было и неизвѣстно гдѣ пришлось бы остановиться Но отсюда не слѣдуетъ чтобы должны были пострадать люди которые твердо и честно боролись со зломъ и считали преступное преступнымъ. Обличенія какими быть-можетъ располагаютъ крестьяне преслѣдуемые за брошенное ими слово „соціалистъ,“ не подвергая опасности ихъ противника, дадутъ имъ только возможность защититься отъ него.

№ 259.

Москва, 18-го сентября.

Послѣднія извѣстія изъ Константинополя и Софіи не оставляютъ никакого сомнѣнія что державы подписавшія Берлинскій трактатъ твердо рѣшили совокупными усиліями потушить пожаръ вспыхнувшій въ Филиппополѣ и грозившій разлиться по всему Балканскому полуострову. По требованію „представителей двухъ державъ,“ князь Александръ принялъ самыя строгія мѣры къ подавленію агитаціи въ Македоніи. Эллинскому правительству данъ совѣтъ принять болѣе спокойное положеніе. Такого же рода внушеніе сдѣлано вѣроятно и королю Милану, который въ страхѣ за равновѣсіе на Балканскомъ полуостровѣ (новый политическій терминъ придуманный сербскимъ посланникомъ въ Лондонѣ) поспѣшилъ мобилизовать свои войска. Съ другой стороны, Порта хотя и ссылается на 16 статью Берлинскаго трактата, предоставляющую ей право силою подавить безпорядки возникшіе въ подвластной ей провинціи, однако не спѣшитъ воспользоваться этимъ правомъ, а предпочитаетъ просить вмѣшательства кабинетовъ для внушенія князю о непремѣнномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей: новый кабинетъ Кямиль-паши, извѣщаетъ телеграфъ, повторилъ просьбу своего предшественника объ интервенціи державъ. Изъ Берлина извѣщаютъ что слухи о конференціи принимаютъ все болѣе опредѣленную форму, а берлинскій корреспондентъ газеты *Standard* сообщаетъ уже положительнымъ образомъ, со словъ одного дипломата, что созывъ конференціи державъ подписавшихъ Берлинскій трактатъ для улаженія болгарскихъ затрудненій—дѣло рѣшенное; Россія, Германія, Франція, Италія и Турція уже изъявили согласіе; Австрія и Англія замедлили отвѣтомъ, но конечно согласятся.

Оправившись отъ перваго впечатлѣнія пожара и заручась увѣренностью что пожарные, въ лицѣ державъ, остановятъ дальнѣйшее его распространеніе, естественно задать себѣ вопросъ кто же виновникъ пожара, чья рука бросила искру въ ту массу горючаго матеріала, которая какъ бы нарочно была накоплена Берлинскимъ конгрессомъ, въ противность здравому смыслу и самому элементарному чувству справедливости, расчленившимъ живой болгарскій организмъ созданный Санъ-Стефанскимъ договоромъ.

Физическій виновникъ налицо: князь Александръ не задумавшійся провозгласить себя, чуть ли не наканунѣ переворота, княземъ Сѣверной и Южной Болгаріи, конечно нарушивъ основныя статьи Берлинскаго трактата и, говоря словами Порты, „клятвы въ преданности которыя онъ неоднократно давалъ султану.“ Столь же несомнѣнно, однако, что онъ не рѣшился бы стать во главѣ движенія, еслибы не разчитывалъ на постороннюю поддержку; но отъ кого же, спрашивается, могъ онъ ожидать такой поддержки? Не отъ Россіи же, изъ-подъ вліянія которой онъ всѣми силами старался высвободиться, и таки успѣлъ въ этомъ. Отъ Австріи? Но эта „будущая славянская монархія,“ несмотря на очевидное желаніе расширить сферу своего вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, связана тройственнымъ союзомъ, въ основаніе котораго положено строгое соблюденіе существующихъ трактатовъ, а слѣдовательно и Берлинскаго.

По той же причинѣ князь Александръ не могъ разчитывать и на сочувствіе Германіи, которая къ тому же и не имѣетъ непосредственныхъ интересовъ въ Болгаріи. О Франціи и Италіи не можетъ быть и рѣчи. Остается еще одна держава подписавшая Берлинскій трактатъ, и эта держава — Англія. Не она ли подстрекнула князя Александра на дерзкій вызовъ Европѣ, не она ли и есть интеллектуальная виновница Филиппопольскаго пожара? Поставить этотъ вопросъ, значитъ рѣшить его.

Говоря въ прошлый разъ о болгарскомъ переворотѣ, мы привели мнѣніе лица хорошо знающаго людей и вещи въ Болгаріи что „это интрига лондонско-вѣнская, навязанная князю Александру въ бытность его въ Лондонѣ и на австрійскихъ маневрахъ.“ Это мнѣніе высказанное тогда лишь въ видѣ догадки, поскольку оно касается участія Англіи (участіе Австріи мы, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, оставляемъ въ сторонѣ) вполнѣ подтверждается отношеніемъ англійской печати къ предпринятому княземъ Александромъ объединенію Болгаріи.

Какъ извѣстно изъ телеграммъ, главные органы лондонской печати, каковы *Times*, *Daily News*, *Standard* и другіе, съ самаго начала высказались за признаніе Европой совершившагося факта и за воздержаніе Англіи отъ вмѣшательства въ пользу султана. Что *Daily News* ратуетъ за объединеніе Болгаріи, это понятно: органъ г. Гладстона, принципіальнаго противника господства Османліевъ на Балканскомъ полуостровѣ, не можетъ не ликовать по поводу крушенія карточнаго домика построеннаго тому семь лѣтъ назадъ лордомъ Беконсфильдомъ и его адъютантомъ, лордомъ Солсбери. Но откуда у *Times*, у туркофильскаго *Standard* взялось такое любовное отношеніе къ Болгаріи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ слѣдующихъ словахъ *Times*: „Что̀ до вопроса, слѣдуетъ ли Европѣ санкціонировать результаты революціи и сліяніе обѣихъ Болгарій, то очевидно что положеніе существенно измѣнилось со времени Берлинскаго конгресса. Тогда Россія пользовалась господствующимъ вліяніемъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ и ея войска стояли у воротъ Константинополя. Было поэтому необходимо остановить дальнѣйшее расширеніе русскаго вліянія и принять дѣйствительныя мѣры къ огражденію турецкой столицы. Теперь русское вліяніе упало, и Болгарія, подобно Румыніи, повидимому способна существовать самостоятельно и въ случаѣ надобности постоять за себя. Европейскія державы легко поймутъ что существованіе независимаго и прогрессивнаго княжества на Балканскомъ полуостровѣ по меньшей мѣрѣ не меньшая гарантія для безопасности Турецкой столицы чѣмъ номинальное право держать гарнизоны въ Балканахъ, которымъ Порта либо неспособна, либо не желаетъ воспользоваться. Чтобы достигнуть Константинополя, Россіи пришлось бы теперь вторгнуться въ Румынію и Болгарію, ни одна изъ которыхъ не поспѣшила бы привѣтствовать ея появленія какъ то было въ 1877 году. При такомъ положеніи дѣлъ, очевидно что *ceteris paribus* симпатіи Англіи будутъ скорѣе на сторонѣ эманципаціи христіанскихъ подданныхъ Порты нежели на сторонѣ ихъ дальнѣйшаго подчиненія или подавленія ихъ національныхъ стремленій.“ Такъ вотъ почему Англичане воспылали такою любовью къ Болгарамъ: объединенная и сильная Болгарія будетъ де оплотомъ противъ Россіи, подобно тому какъ Афганистанъ долженъ служить оплотомъ противъ наступленія Русскихъ на Индію.

Оно бы пожалуй такъ и было, еслибы чувство Болгаръ къ Россіи было тождественно съ чувствомъ князя Александра; но *Times*, полагаемъ, отлично знаетъ что этого нѣтъ и не будетъ; что освобожденный отъ турецкаго ига русскою кровью Болгарскій народъ, который и теперь убѣжденъ что филиппопольскій переворотъ совершенъ съ соизволенія Русскаго Царя, сознательно никогда не пойдетъ противъ Россіи. Что̀ же до князя Александра, то пока онъ еще Болгарскій князь и даже пожалуй „князь обѣихъ Болгарій,“ а завтра, надо полагать, уберется изъ Болгаріи простымъ принцемъ Баттенбергомъ, вынося оттуда, по выраженію князя Бисмарка, пріятное воспоминаніе о своемъ княженіи. Или *Times* сомнѣвается въ этомъ?

№ 260.

Москва, 19-го сентября.

„Финляндскій вопросъ“ долго не сходилъ со столбцевъ какъ русскихъ такъ и финляндскихъ газетъ. Историческія справки о происхожденіи дарованныхъ Финляндіи политическихъ и экономическихъ привилегій чередовались со статистическими исчисленіями финансовыхъ выгодъ извлекаемыхъ Финляндцами изъ этихъ привилегій, въ прямой ущербъ торговлѣ и промышленности всей остальной Россіи; сцены изъ современной финляндской жизни, рисовавшія безцеремонное обращеніе „несчастныхъ“ жителей „бѣдной“ Финляндіи съ наивными ихъ „тиранами“, смѣнялись теоретическими разсужденіями о международномъ правѣ вообще и „персональной уніи“ въ особенности.

Большинство русскихъ періодическихъ изданій обнаруживали въ этой полемикѣ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, рѣдкое единодушіе и высказывали здравыя воззрѣнія на установившуюся ненормальность отношеній между Россіей и Финляндіей противорѣчащихъ самымъ существеннымъ интересамъ Имперіи. Единственное исключеніе составляли петербургскія *Новости*, остерегавшіяся однако, несмотря на свое сочувствіе финляндскому „европеизму,“ слишкомъ открыто высказываться противъ тѣхъ ясныхъ и простыхъ требованій здраваго смысла которыя находили себѣ выраженіе въ другихъ газетахъ.

Все-таки, однако, финляндская заносчивость нашла себѣ горячаго и безусловнаго защитника въ одномъ русскомъ журналѣ, безъ обиняковъ объявившемъ что вызванное ею негодованіе русской публики представляетъ собою лишь „*самое низкопробное, жалкое хвастовство*.“

Журналъ этотъ *Вѣстникъ Европы*, выступившій въ своей сентябрьской книжкѣ съ патетическою филлиппикой направленною прямо *противъ Россіи* и напоминающею собою невѣроятныя произведенія нашей „либеральной прессы,“ появлявшіяся въ такомъ изобиліи въ эпоху недавняго всеобщаго смятенія умовъ. Давно уже не встрѣчалось такой куріозной статьи даже въ наиболѣе безшабашныхъ нашихъ газетахъ; она явилась какъ бы отголоскомъ того времени когда чуть не ежедневно съ эффектомъ печатались нелѣпости разчитанныя на то чтобы совершенно сбить съ толку читателей и увѣрить ихъ что Россія слаба, больна, стоитъ на краю гибели и можетъ быть спасена лишь публицистами засѣдавшими въ редакціяхъ „либеральныхъ“ газетъ и *дѣятелями* прятавшимися за спиной этихъ публицистовъ.

Вотъ для обращика мѣсто изъ этой удивительной статьи:

„То что дѣлается и говорится теперь кругомъ насъ напоминаетъ иногда сцену на кладбищѣ въ Мейерберовскомъ *Робертѣ*. Мертвецы встаютъ изъ могилъ, подъ аккомпаниментъ „плохо забытыхъ“ мотивовъ; начинается длинный танецъ привидѣній, какъ бы старающихся припомнить прежнія позы и аттитюды. Къ числу такихъ *привидѣній* принадлежитъ *колоссальная фигура, раскинувшаяся „отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды“*—фигура все превозмогающая и преодолѣвающая одною своею колоссальностью. Она является то въ образѣ благодѣтельной волшебницы, то въ образѣ богатыря, однимъ своимъ видомъ наводящаго ужасъ на супостатовъ, то въ образѣ няни окруженной малолѣтками, балующей или карающей ихъ по „усмотрѣнію.“ Подъ вліяніемъ этихъ *фантасмагорій* слабѣетъ чувство дѣйствительности, теряется умѣніе понимать самыя простыя вещи. *Личная связь* между государствами — форма, давно выработанная исторіей и признанная политикой и правомъ — представляется чѣмъ-то чудовищнымъ, нелѣпымъ; естественные, неизбѣжные ея результаты разсматриваются какъ аналогія, какъ капризъ, устранимый въ каждую данную минуту. Зрѣлость государственнаго организма измѣряется его величиной; небольшая страна—*только потому* что она небольшая—приравнивается къ ребенку которому можно и должно отъ времени до времени и пригрозить чтобъ онъ не забывался предъ взрослыми. Презрительное, высокомѣрное отношеніе къ Финляндіи — только одна изъ формъ той „*мономаніи величія*,“ признаки которой опять начинаютъ обнаруживаться въ нашемъ обществѣ. Распространенію этой *болѣзни* всегда благопріятствуетъ остановка или поворотъ назадъ во внутренней жизни государства.“

Лѣтъ шесть, семь тому назадъ пришлось бы вѣроятно подробно разбирать кучу нагроможденную въ этихъ строкахъ петербургскаго журнала и доказывать ихъ

софистическую фальшь; теперь, слава Богу, мы избавлены отъ этого труда. Теперь трудно представить себѣ русскаго человѣка, видѣвшаго и слышавшаго все что у насъ происходило и говорилось въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, который могъ бы придавать какое-либо значеніе этой болтовнѣ.

Кто же теперь, въ самомъ дѣлѣ, полагаетъ что Россія здорова только тогда когда она себя считаетъ слабою, жалкою и больною, и что она напротивъ того больна коль скоро чувствуетъ себя сильною, бодрою, здоровою, а не „привидѣніемъ" надъ которымъ могутъ безнаказанно издѣваться какъ ея внѣшніе, такъ и внутренніе враги? Россія дѣйствительно страдала *мономаніей болѣзни*, вслѣдствіе непонятнаго для насъ теперь наважденія, когда созывались консиліумы иностранныхъ и доморощенныхъ врачей для лѣченія мнимаго больнаго заморскими зеліями; но стоило лишь этому больному подняться со своего одра и ступить два, три шага какъ мгновенно разсѣялся туманъ, среди котораго такъ обильно плодились и развивались всевозможныя фантасмагоріи „либерализма," „конституціонализма," „нигилизма," и „соціализма," и вмѣстѣ съ ними умолкли „научные" авторитеты толковавшіе о безпомощномъ состояніи крѣпкаго и здороваго исполина.

Кто теперь допуститъ чтобы край завоеванный Россіей могъ на законномъ основаніи глумиться надъ ней? Кто повѣритъ что финляндскіе хвастуны находятся въ здравомъ умѣ, а Россія отрезвляющая ихъ страдаетъ *„мономаніей величія"* и проявляетъ *„самое низкопробное, жалкое хвастовство?"*

Изъ какого курса государственнаго права вычитали публицисты *Вѣстника Европы* о „личномъ соединеніи" Финляндіи съ Россіей? Отдаютъ ли они себѣ отчетъ въ той случайной политической формѣ которая называется „личнымъ соединеніемъ?" Финляндія пріобрѣтена русскою кровію и составляетъ неотъемлемую и существенную принадлежность Русскаго Престола. Не по праву, а единственно по изволенію Русской верховной власти, имѣетъ она отдѣльное отъ Россіи положеніе, изъ котораго ея шведскіе руководители вывели ничего ей добраго впереди не обѣщающую привилегію относиться къ Россіи какъ къ странѣ чужой, съ непріязнію и безсмысленнымъ нахальствомъ. Ей не помогутъ фальшивые голоса, которые подзадориваютъ ее изъ Россіи; точно также не отъ кого-либо, не отъ русской печати, получитъ она, продолжая идти тѣмъ же путемъ, горькіе уроки, а отъ неизбѣжной силы вещей, которая отучитъ ее между прочимъ отъ попытокъ разразнивать Русскаго Царя съ его народомъ. На этихъ дняхъ телеграфное агентство сообщало что при открытіи извѣстнаго памятника въ прославленіе мнимой побѣды Шведовъ надъ Русскими, играли, какъ бы вы думали что?—русскій народный гимнъ *Боже Царя Храни!*

Статья *Вѣстника Европы*, явившаяся такимъ внезапнымъ анахронизмомъ, пробудила задремавшее было во время лѣтнихъ жаровъ доктринерство *Русскихъ Вѣдомостей*. Газета обрадовалась этому отголоску „добраго стараго времени" и отправилась вмѣстѣ съ *Вѣстникомъ Европы* въ походъ противъ „колоссальной *фигуры*, раскинувшейся отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды." *Русскія Вѣдомости*, воодушевясь *Вѣстникомъ Европы*, поютъ гимны „лояльности" Финляндцевъ, возмущаются при одной мысли о „возможности упраздненія финляндской конституціи," предсказываютъ что если Финляндія будетъ соединена съ Россіей „прочными узами," то этимъ вызовется ея омертвленіе" (!), такъ какъ придется (о ужасъ!) ввести въ Финляндіи *„русскіе* порядки" которые конечно не могутъ выдержать сравненія съ конституціей и т. д.

Возставшее изъ гроба и появившееся на страницахъ *Вѣстника Европы* и *Русскихъ Вѣдомостей* привидѣніе „либерала шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ" имѣетъ ту хорошую сторону что оно наглядно намъ показало пустоту и сумасбродность тѣхъ теорій которыми многіе изъ насъ такъ недавно еще увлекались; благодаря ему, мы можемъ измѣрить какое пространство мы прошли въ сравнительно короткое время. Если эта пора всеобщаго головокруженія прошла, то этимъ мы обязаны правительству, очнувшемуся наконецъ изъ той летаргіи во время которой у насъ всюду такъ быстро развились столь разнообразныя формы смуты и безначалія, и проявившему признаки твердаго желанія приняться за водвореніе яснаго и опредѣленнаго порядка на мѣсто охватившаго насъ хаоса. „Общественное мнѣніе" которымъ газеты из-

вѣстнаго пошиба полновластно распоряжались взявъ его въ свою аренду, и которое, какъ онѣ увѣряли, враждебно всякой правительственной инициативѣ, оказалось при первыхъ же намекахъ на ожидаемое появленіе правительства на *его* сторонѣ, отвернувшись съ презрѣніемъ отъ морочившей публику прессы.“ Всѣ снова почувствовали почву подъ ногами, всѣ снова ощутили реальность своей національности, вѣры и исторіи, всѣ поняли что кончилось безсмысленное время самоуничтоженія.

Бо́льшаго успѣха въ такое короткое время и ожидать было невозможно. Дѣло еще впереди, но все пойдетъ ладно, лишь бы только правительство сохранило бодрую и разумную инициативу въ соединеніи съ неуклонною волей.

№ 261.

Москва, 20-го сентября.

Очень назидательный въ дѣлѣ развитія своей промышленности шагъ сдѣлала почти на дняхъ Италія. Извѣстный Армстронгъ пріобрѣлъ недавно, съ согласія Италіянскаго правительства, участокъ земли въ бухтѣ Pozzuoli, къ западу отъ Неаполя и восточнѣе мыса Мисено. Англійскій предприниматель имѣлъ въ виду выгоды дешевизны рабочихъ рукъ въ Италіи. Договариваясь съ правительствомъ, Армстронгъ обязался взять на свои вновь устраиваемыя верфи и заводы пять тысячъ италіянскихъ рабочихъ и обрабатывать италіянское желѣзо, добывая его въ Сардиніи и на островѣ Эльбѣ. Армстронгъ принялъ уже и заказъ отъ Италіи: ему дано изготовить орудія большаго калибра для трехъ италіянскихъ броненосцевъ. Давая этотъ заказъ, правительство вызвалось увеличить спрошенную Армстронгомъ сумму на 20% если на изготовленіе пушекъ будетъ употреблена италіянская сталь. „Такимъ путемъ, замѣчаетъ военный корреспондентъ берлинской *Post*, Италіянское правительство разчитываетъ пособить своему металлическому производству, которое теперь не можетъ работать такъ дешево какъ англійское.“ До сихъ поръ броня и стальныя миноноски заказывались въ Англіи; теперь ихъ будутъ изготовлять дома, въ Италіи. Эта мѣра подниметъ и италіянскую промышленность и италіянскій флотъ: арсеналы Армстронга будутъ всегда къ услугамъ италіянскаго флота, тѣмъ болѣе что зимой въ бухтѣ гдѣ Армстронгъ основываетъ свои мастерскія всегда стоитъ много военныхъ судовъ не могущихъ стоять на открытомъ рейдѣ Неаполя. Армстронгъ имѣетъ свои выгоды: удобное мѣсто, дешевый трудъ, который окупитъ даже и переплаты за уголь, но Италія пріобрѣтаетъ занятіе и прекрасную школу для 5.000 своихъ рабочихъ, имѣя въ то же время возможность оставлять у себя дома тѣ деньги которыя платила прежде въ Англію за заказы.

Между Армстронгомъ и Италіянскимъ правительствомъ состоялась такимъ образомъ настоящая обоюдно выгодная сдѣлка. Какъ ни нужны были Италіи услуги Армстронга, но его приняли тамъ не съ распростертыми объятіями. Ему дозволили устроить свое заведеніе, но поставили и серіозныя условія: взять италіянскій трудъ и италіянскій матеріалъ. Армстронгъ, какъ и Круппъ, очень много работаетъ на сторону. Его спросъ на желѣзо и на сталь долженъ быть очень значителенъ. Съ италіянскою сталью Армстронгъ не знакомъ уже потому что она пока дорога и производство ея не велико. Правительство предлагаетъ ему заняться переработкой италіянской стали и повышаетъ на 20% цѣну за которую можетъ быть исполненъ заказъ изъ англійской стали.

Но вездѣ ли такъ поступаютъ какъ сдѣлала Италія? У насъ, напримѣръ, въ Привислинскомъ краѣ и на Балтійскомъ морѣ образовался цѣлый рядъ иностранныхъ заводовъ, вредныхъ волдырей работающихъ преимущественно иностранными рабочими и изъ иностраннаго матеріала. Когда эти волдыри только вскакивали никто и не подумалъ поставить предпринимателю какія бы то ни было условія за право открыть такой заводъ. Еще менѣе давая какіе-нибудь заказы мы думаемъ о томъ чтобъ они были исполнены изъ русскаго матеріала, даже и въ томъ случаѣ, когда такого матеріала у насъ въ изобиліи. Италія за выдѣлку пушекъ изъ своей стали предлагаетъ 20% прибавки, а мы безпрестанно заказываемъ за границей то что̀ можно сдѣлать и дома, но только дороже. Напрасное дѣло поднимать тарифы если съ другой стороны будутъ принимаемы мѣры въ сущности ослабляющія выгоды подъема пошлинъ. Не говоря уже о заказахъ

Круппу пушекъ и снарядовъ, укажемъ *новый* фактъ, хотя онъ и незначителенъ. Въ прошломъ году для предохраненія отъ сырости зарядовъ въ полевыхъ батареяхъ и паркахъ признано было необходимымъ, вмѣсто существующихъ папковыхъ футляровъ, ввести жестяные, особаго устройства, герметически закрывающіеся. Въ офиціальномъ описаніи этихъ футляровъ прямо сказано (*Артиллер. Журн.* 1884 года № 7): „футляры должны строиться изъ русской или англійской жести...“ Зачѣмъ было нужно это: *или англійской?* Если уже вообще можно допустить русскую жесть, если она годна для этой подѣлки, то почему бы не отдать ей безусловнаго предпочтенія? Этотъ очевидный промахъ объясняется только одною привычкой не заботиться о своемъ даже и тамъ гдѣ чужому нельзя отдать рѣшительнаго предпочтенія. При такихъ пріемахъ и взглядахъ, промышленности развиваться очень мудрено. Но такіе взгляды вырабатываются и упрочиваются у насъ совсѣмъ не случайно. Почти всѣ важнѣйшія техническія центральныя учрежденія нашей артиллеріи сосредоточены въ Петербургѣ: тамъ изготовляютъ на всю армію и трубки для гранатъ и бомбъ, и патроны. Громадныя массы металла перерабатываются въ Петербургѣ и нарочно везутся туда издалека чтобы затѣмъ въ видѣ готовыхъ издѣлій снова отправиться назадъ. Эта лишняя перевозка поднимаетъ только непроизводительно и цѣну сырья и цѣну самыхъ издѣлій, тѣмъ болѣе что рабочій трудъ въ Петербургѣ совсѣмъ не дешевле, а развѣ дороже нежели гдѣ-либо. Теперь возникъ вопросъ объ уменьшеніи расходовъ по перевозкамъ артиллерійскихъ издѣлій и матеріаловъ. Эти расходы постоянно выходили даже изъ смѣтныхъ назначеній, служа въ то же время средствомъ наживы для разныхъ подрячиковъ. Теперь артиллерійскіе грузы будутъ перевозиться хозяйственнымъ способомъ и главнымъ образомъ водой, причемъ въ Москву, напримѣръ, они пойдутъ даже чрезъ Смоленскъ. Это будетъ дешевле; но не проще ли было бы помѣстить наши учено-техническія заведенія если не на мѣстѣ производства сырья, то хоть въ центрѣ Россіи гдѣнибудь? Это понизило бы и стоимость издѣлій, и стоимость перевозки, и,— это главное, — дало бы возможность нашей промышленности дѣйствовать болѣе твердо и выгодно. Наконецъ, и въ военное время центральное расположеніе такихъ учрежденій всегда окажется и болѣе выгоднымъ и болѣе надежнымъ нежели на окраинѣ въ Петербургѣ, гдѣ за сходную цѣну можно работать только въ мирное время. Уголь необходимый этимъ учрежденіямъ въ Петербургѣ весь англійскій, тогда какъ у насъ имѣется полная возможность работать на своемъ. Какъ будетъ если балтійскіе порты окажутся въ блокадѣ? Тогда цѣна издѣлій много поднимется: ни дешевой работы, ни дешеваго сырья, ни дешеваго топлива не окажется, а между тѣмъ именно въ военное время всѣмъ этимъ заводамъ придется развить усиленную дѣятельность, да еще срочную.

№ 262.

Москва, 21-го сентября.

Конференція по поводу Болгаро-Румелійскихъ событій есть дѣло повидимому рѣшенное. Какое положеніе приметъ Россія въ этомъ вопросѣ, куда будетъ клонить она рѣчь на конференціи, на чемъ будетъ она настаивать? Судьба Балканскаго полуострова, наклоненіе роковаго Восточнаго вопроса въ ту или другую сторону, значеніе Россіи на Востокѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ея всемірное значеніе будутъ болѣе или менѣе зависѣть отъ того шага какой она сдѣлаетъ среди тѣсныхъ обстоятельствъ созданныхъ политическимъ маневромъ, разчитаннымъ именно на то чтобы запереть ее и не дать ей ходу ни въ ту, ни въ другую сторону. Жаль что Россія не предусмотрѣла этого маневра и дала обойти себя, хотя нельзя было не ожидать чего-либо подобнаго, зная отношенія принца Баттенберга къ Россіи, положеніе какое приняли дѣла въ Болгаріи и игру какую ведутъ соперники наши на Востокѣ.

Если Россія не намѣрена возбуждать въ настоящее время Восточный вопросъ, а всякое возбужденіе его не обходится безъ многой крови, то ей слѣдуетъ твердо держаться Берлинскаго трактата каковъ бы онъ ни былъ, и не только держаться, но настаивать на его точномъ исполненіи. Полагать что князь Александръ, руководимый маркизомъ Солсбери, а въ тихомолку можетъ-быть и вѣнскими политиками, поправляетъ исторію въ нашемъ смыслѣ и

возстановляетъ Санъ-Стефанскій договоръ, рукоплескать въ этихъ мысляхъ разыгранной въ Филиппополѣ комедіи, восторгаться соединеніемъ двухъ Болгарій, могутъ со стороны Россіи только наивные пустозвоны и рыцари фразы. Съ другой стороны, Россія на предстоящей конференціи можетъ очутиться въ непріятномъ положеніи строгой блюстительницы неблагопріятнаго ей Берлинскаго трактата, въ то время когда всѣ другія державы, и Англія и Австрія, будутъ легко относиться къ нему и изъявлять готовность измѣнить въ нѣкоторомъ смыслѣ его условія и согласиться на присоединеніе Румеліи къ княжеству Болгарскому. Не странно ли было бы, въ самомъ дѣлѣ, видѣть Россію ратующею за сохраненіе порядка вещей созданнаго въ противность ея видамъ и въ отмѣну договора увѣнчавшаго ея побѣдоносную войну съ Турціей? Газетные фразеры пожалуй назовутъ ее жандармомъ султана. Но можно имѣть увѣренность что политика Императорскаго кабинета въ вопросахъ столь важнаго для Россіи свойства какъ вопросъ Восточный будетъ руководиться не фразой, а яснымъ разумѣніемъ даннаго положенія, его истинными требованіями и дѣйствительными интересами Россіи и Востока. Пусть Румелія будетъ соединена съ Болгарскимъ княжествомъ, но такъ чтобы румелійскій генералъ-губернаторъ былъ вмѣстѣ и княземъ Болгаріи. Это не было бы существеннымъ измѣненіемъ трактата и зависѣло бы только отъ согласія Порты.

Предположимъ что Россія признаетъ совершившійся фактъ и будетъ адвокатствовать за сліяніе обѣихъ Болгарій. Очень вѣроятно что другія державы будутъ рады предоставить ей въ этомъ ходатайствѣ первый шагъ. Очень вѣроятно что онѣ согласятся на такое желаніе Россіи въ отмѣну одного изъ главныхъ пунктовъ Берлинскаго трактата. Но такъ какъ въ политикѣ ничего даромъ не дѣлается, а все donnant donnant, то весьма вѣроятно что отмѣна этого пункта возбудитъ вопросъ и объ отмѣнѣ другихъ пунктовъ того же трактата. Заинтересованныя державы, какъ бы уступая желанію Россіи и утверждая фактъ совершившійся не безъ ихъ вѣдома и соучастія и неожиданно только для Россіи, потребуютъ нѣкоторой компенсаціи. Соединеніе Румеліи съ княжествомъ, это значитъ, или можетъ значить, вопервыхъ окончательное присоединеніе Босніи и Герцеговины къ Австріи, окончательное признаніе ея владычества надъ западною половиной Балканскаго полуострова и пожертвованіе Македоніей, страной не менѣе болгарскою чѣмъ Румелія. Болгарія будетъ отчуждена отъ Россіи, превращена, какъ откровенно выражается торійскій органъ, въ цитадель противъ нея, и за это съ нея же такъ или иначе, подъ тѣмъ или другимъ видомъ, взыщется соразмѣрная уплата.

Ни интересы Россіи, ни интересы болгарскихъ населеній не требовали въ настоящее время соединенія Румеліи съ Княжествомъ. Румелія находилась въ положеніи нисколько не худшемъ, напротивъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лучшемъ чѣмъ княжество Болгарское. Ни чиновники, ни заптіи, ни солдаты турецкіе въ Румелію не заглядывали. Она пользовалась полною автономіей. Болгарская національность въ ней господствовала; во главѣ ея управленія стоялъ Болгаринъ, назначенный по указанію Россіи. Собственность и всѣ законныя права были въ ней еще лучше обезпечены чѣмъ въ Княжествѣ: благосостояніе ея населеній возрастало. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится Македонія. Берлинскій трактатъ выговорилъ въ пользу этой части Болгаріи реформы которыя установили бы въ ней лучшій порядокъ вещей. Вмѣсто того, страна эта предана всевозможнымъ смутамъ: греческое духовенство, католическая пропаганда, разбойники, турецкіе солдаты и баши-бузуки, грабежи и убійства, неистовства напоминающія „болгарскіе ужасы“ 1876 года, вотъ положеніе этой страны. Здѣсь сходятся интриги всѣхъ партій ведущихъ игру на Балканскомъ полуостровѣ...

Имѣетъ ли Россія намѣреніе обнажить свой мечъ для окончательнаго рѣшенія Восточнаго вопроса? Или вступила ли Россія въ какое-либо точно взвѣшенное соглашеніе по этому вопросу съ другими державами, съ Германіей и Австріей? Если нѣтъ, какъ надобно думать, то лучшею для нея политикой было бы кажется требовать возстановленія прежняго порядка вещей, согласно точному смыслу Берлинскаго трактата, но съ тѣмъ вмѣстѣ и обезпеченія болгарской Македоніи остающейся подъ верховною властію султана, что было бы также согласно съ точными требованіями того же трактата. Берлинскій трактатъ былъ должнымъ образомъ исполненъ

одною Россіей. Она поступитъ и справедливо, и достойно, и согласно своему призванію на Востокѣ, и соотвѣтственно интересамъ его населеній, если, оставаясь на почвѣ трактата, лишь потребуетъ столь же точнаго исполненія его другими какъ исполнила его сама. Возстановляя права султана на Румелію, она можетъ тѣмъ настойчивѣе убѣждать и быть-можетъ убѣдитъ Порту обезпечить Македонію приблизительно такъ же какъ обезпечена Румелія. Этимъ Россія окажетъ несравненно бо́льшую пользу Болгарскому народу, чѣмъ исполненіемъ плановъ интриги, которая разчитана на то чтобъ изгнать русское вліяніе изъ Болгаріи и поставить ее подъ управленіе доблестнаго завоевателя Румеліи князя Александра, въ такія же къ Россіи отношенія въ какихъ теперь находится къ ней Сербія подъ управленіемъ короля Милана. Сербы не хуже Болгаръ и также внутренно связаны съ Россіей, и также ей обязаны своею независимостію; но въ какихъ отношеніяхъ Миланово Сербское королевство послѣ побѣдоносной русской войны на Востокѣ находится теперь къ Россіи? Въ лучшихъ ли условіяхъ окажется будущее Баттенбергское королевство?

№ 264.

Москва, 23-го сентября.

Берлинскія газеты за послѣдніе дни настойчиво выражали увѣренность въ успѣхѣ Константинопольской конференціи; но въ то же время онѣ еще съ большею настойчивостью указывали на возможность какого-либо *инцидента* со стороны Греціи и Сербіи, сюрприза который могъ бы разстроить всѣ планы и разчеты. Опасенія эти основывались на сербскихъ и греческихъ вооруженіяхъ и притязаніяхъ получить „приличное“ вознагражденіе въ видахъ поддержанія равновѣсія на Балканскомъ полуостровѣ.

Очень любопытно поэтому что *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, въ нумерѣ отъ 1 октября, развиваетъ совсѣмъ иной взглядъ на положеніе дѣла. „Вооруженія, говоритъ она, гдѣ были начаты продолжаются, но это скорѣе демонстраціи нежели неукротимая рѣшимость дѣйствовать.“ Всѣ ждутъ рѣшенія Европы и никто не отважится сдѣлать шагъ который предупредилъ бы ихъ. „Хорошая плотина сдерживаетъ порывы Балканскихъ государствъ пуститься въ военныя авантюры; эта плотина есть состояніе ихъ финансовъ.“ Мобилизація и военныя дѣйствія, это де эксперименты весьма дорогіе; для покрытія стоимости ихъ нужны не то что звонкія рѣчи, а звонкая монета. Между тѣмъ денегъ на Балканскомъ полуостровѣ нигдѣ де нѣтъ въ такомъ количествѣ какое нужно чтобы какъ слѣдуетъ хоть начать войну, а не то чтобы съ успѣхомъ довести ее до конца. Сербія хлопочетъ о займѣ, но увѣнчаются ли эти хлопоты успѣхомъ, — это де еще неизвѣстно. Итакъ, у Сербіи денегъ нѣтъ; нѣтъ ихъ и у Греціи. Тутъ органъ германскаго канцлера ссылается на аѳинскаго корреспондента вѣнской *Neue Freie Presse*, утверждающаго что сундуки греческаго казначейства пусты, и что несмотря на приглашенія г. Деліани никто изъ банкировъ не расположенъ ссудить хотя бы десять милліоновъ. Событія въ Филиппополѣ вызвали формальную панику на Аѳинской биржѣ. Государственныя бумаги, равно какъ и бумаги привилегированныхъ банковъ, сильно упали. „Отсюда ясно, разсуждаетъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, какъ мало можно придавать значенія тому будто греческій посланникъ въ Парижѣ высказывалъ тамошнему журналисту что если болгарское соединеніе такъ и останется какъ fait accompli, то весь Востокъ поднимется вмѣстѣ съ Греціей. Если увеличится Болгарія, то должна де увеличиться и Греція.“ Можетъ - быть греческій дипломатъ этого и не говорилъ, но нельзя отвергать что какъ разъ именно это самое высказалъ въ Лондонѣ дипломатъ сербскій, о чемъ умалчиваетъ берлинская офиціозная газета. И опять-таки, говоря словами *Сѣверо-Германской Газеты*, „дѣло не въ звонкихъ рѣчахъ,“ а именно въ томъ что на мобилизацію войскъ требуются деньги. Когда ихъ нѣтъ или хоть и есть да мало, въ мобилизацію не играютъ особенно тѣ правительства которыя какъ Греческое министерство не пользуются довѣріемъ, или какъ Сербское правительство не могутъ поладить со внутренними враждебными имъ партіями. О вооруженіяхъ Греціи извѣстно не много; но за „экспериментомъ“ Сербіи и германскія и австрійскія глаза слѣдятъ пристально. Мобилизація въ Сербіи почти кончена

и армія стягивается къ границѣ; желѣзная дорога Бѣлградъ-Нишъ закрыта для публики и коммерческихъ грузовъ: она перевозитъ войска и ихъ тяжести. „Проѣхать по Сербіи, передаетъ очень извѣстный бѣлградскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, даже и на лошадяхъ очень затруднительно, такъ какъ всѣ мало-мальски годныя лошади забраны въ армію,“ на укомплектованіе коннаго состава которой куплена масса лошадей въ Венгріи. Покупало не правительство, а частныя лица привлеченныя закономъ къ отбыванію военно-конской повинности.

Такими вещами не шутятъ. Для Сербскаго и Греческаго правительства гораздо легче было мобилизовать арміи нежели будетъ распустить ихъ ничего не сдѣлавъ. Мобилизація стóитъ дорого; дѣлать ее для простой демонстраціи слишкомъ рискованно; это не то что сдѣлать какой-нибудь пустой маневръ готовою для дѣйствія силой, которую все равно держать ли у себя дома, или перевести на нѣсколько миль за границу. О серіозной войнѣ которую затѣвали бы Греція, а особенно Сербія, пока еще нѣтъ рѣчи: одного слова Австріи довольно чтобъ остановить всякій сербскій шагъ. Другое дѣло какой-нибудь *инцидентъ*, который можетъ даже входить въ интересы Австро-Венгріи. Это даже очень вѣроятно, потому что иначе не была бы допущена и сербская мобилизація съ венгерскою поноровкой.

Въ виду мобилизованныхъ сербской и греческой армій намъ гораздо лучше вѣрить нежели не вѣрить въ возможность „инцидента.“ Странно было бы убаюкивать себя что дорого стóящія вооруженія только шалости. Думать такъ можетъ быть кстати кому-нибудь, только не намъ.

Между тѣмъ оказывается что событія въ Румеліи и Болгаріи были неожиданностію не только для Россіи, но и для жителей самой столицы Болгарской, Софіи. На другой день по провозглашеніи соединенной Болгаріи понадобилось созвать митингъ, но для этого недостаточно было прокламаціи Каравелова и патріотическихъ фразъ его органовъ, а нужно было ударить въ набатъ во всѣ колокола всѣхъ церквей, и тогда лишь едва собралась на площадь толпа въ 2.000 человѣкъ. По словамъ очевидца, корреспондента *Новаго Времени*, софійскіе граждане шли на митингъ медленнымъ шагомъ, понуря головы и съ озабоченнымъ лицомъ. Да иначе и быть не могло. Не можетъ же въ самомъ дѣлѣ народъ, ради гешефта и разчетовъ разныхъ дѣльцовъ, хотя бы они были князья или министры, приходить въ восторгъ и жертвовать по волѣ проходимцевъ тѣмъ что у нихъ имѣется и чтò имъ досталось благодаря Россіи. Вѣдь въ то время когда господа Странскіе распивали пиво въ букурештскихъ пивныхъ, а господа Каравеловы благодушествовали въ Москвѣ, Болгарскій народъ на Шипкѣ и подъ Плевной былъ очевидцемъ геройскихъ, мученическихъ подвиговъ русскаго солдата. Болгары не успѣли еще забыть какою дорогою цѣной досталась имъ свобода, и вотъ, вдругъ, 7 сентября, приглашаютъ ихъ поставить все на карту... Поневолѣ понуришь голову. Сегодняшняя константинопольская корреспонденція наша, идущая изъ самыхъ свѣдущихъ сферъ, свидѣтельствуетъ что въ Филиппополѣ населеніе было за Крестовича, а переворотъ былъ дѣломъ заговора офицеровъ милиціи стакнувшихся съ Каравеловымъ...

19 февраля 1878 года, въ Санъ-Стефано, Россія намѣтила границы Болгаріи; въ Берлинѣ разсудили иначе; два округа Санъ-Стефанской Болгаріи отдали Сербіи, часть отдали Румыніи, а значительную часть, въ томъ числѣ и всю Македонію, оставили за Турціей; остальную же раздѣлили на двѣ части подъ названіемъ Болгарскаго княжества и Восточной Румеліи. Въ эти тяжелые дни, когда въ Берлинѣ Болгарію раздирали на части, всѣ истинно русскія сердца обливались кровью, а наши побѣдоносныя войска подъ стѣнами Константинополя со стыдомъ и негодованіемъ рвали газетные листки съ протоколами Берлинскаго конгресса и кидали ихъ въ Санъ-Стефанскія болота. Но когда вся Россія скорбѣла, въ Петербургѣ извѣстнаго пошиба дѣльцы ликовали, и столбцы покойнаго *Голоса* наполнялись злорадными берлинскими корреспонденціями извѣстной г-жи Каировой; вслѣдъ за *Голосомъ* на ту же тему подтягивали разные лжелиберальные листки. А между тѣмъ, одновременно съ Берлинскимъ конгрессомъ и вслѣдъ за нимъ, совершались у насъ дома событія какъ оправданіе Вѣры Засуличъ, убійство Мезенцова и князя Крапоткина, взрывъ за взрывомъ, „диктатура сердца,“ наконецъ 1-е марта. Да, этимъ господамъ противна сильная, могучая, торжествующая

Россія; имъ нужна Россія слабая и униженная. Но tempora mutantur; двойникъ *Голоса*, *Новости* внѣ себя отъ восторга по случаю соединенія обѣихъ Болгарій. Откуда ему сіе? Не отъ того ли что соединеніе совершилось безъ вѣдома Россіи и руками ей непріязненными? Дѣйствительно, можно ожидать что въ Болгаріи устроится центръ анти-русскихъ махинацій. Слышно что многіе изъ нашихъ женевскихъ выходцевъ уже получили мѣста школьныхъ учителей въ Болгаріи и пользуются особою милостью Каравеловскаго министерства...

№ 265.

Москва, 24-го сентября.

Новый дипломатическій ареопагъ имѣющій обсуждать болгаро-румелійскій скандалъ уже открылъ свои засѣданія. Европа вдругъ прониклась чрезвычайнымъ благоговѣніемъ предъ „совершившимся фактомъ" повидимому спѣшитъ примириться съ нимъ и со всѣми его послѣдствіями, выказывая лишь заботу о подведеніи его подъ какую-либо формулу.

Не кроется ли въ этомъ разгадка событій волнующихъ Европу въ послѣдніе дни? Не разыгрывается ли ловко придуманная и удачно инсценированная комедія? Народный энтузіазмъ и движеніе массъ, предъ которымъ ничего де устоять не можетъ, не фантасмагорія ли это вызванная предъ зрителями декоративнымъ и оптическимъ искусствомъ скрытаго за кулисами режиссера? На самомъ дѣлѣ, народное воодушевленіе Болгаръ уже притихло; о немъ по крайней мѣрѣ не пишутъ; въ этомъ эффектѣ теперь нѣтъ болѣе надобности; князь Болгарскій, изъ народнаго трибуна, превратился въ блюстителя порядка, зорко охраняющаго верховныя права Порты, не допускающаго въ подвластныхъ ей провинціяхъ ни бунта, ни безпорядковъ, и рекламирующаго себя въ этомъ новомъ званіи. Всѣ преисполнились надеждъ и ждутъ благъ отъ Константинопольскаго совѣщанія.

Между тѣмъ на другомъ концѣ Балканскаго полуострова, въ Сербіи, возникаетъ новое народное движеніе, отвлекающее взоры зрителей отъ Болгаріи. И въ Греціи, и въ Румыніи тоже отозвались болгаро-румелійскія событія; но тамъ совсѣмъ не то что̀ творится въ Сербіи.

Еще 7 сентября король Миланъ спокойно сидѣлъ въ маленькомъ австрійскомъ городкѣ Глейхенбергѣ куда прибылъ за три или четыре дня предъ тѣмъ, разсчитывая остаться тамъ нѣсколько недѣль для излѣченія своей ноги отъ той самой миѳической болѣзни ради которой онъ провелъ бо̀льшую часть истекшаго лѣта въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ. На другой день достигла до него вѣсть о соединеніи Восточной Румеліи съ Болгаріей и о подвигахъ князя Александра. Онъ бросается стремглавъ въ свою столицу, остановившись лишь на нѣсколько часовъ въ милой Вѣнѣ, гдѣ газеты тщательно скрываютъ съ кѣмъ онъ тамъ видѣлся, и еще не успѣлъ онъ ступить на сербскую территорію какъ Европа огласилась воинственными криками. Сербія завопила объ опасности ея жизненнымъ интересамъ вслѣдствіе нарушеннаго равновѣсія у подножія Балканъ, о необходимости „компенсаціи." Снова на сцену выступили и народный энтузіазмъ, и патріотическое увлеченіе предлагающее жертвовать жизнію и всѣми благами для спасенія отечества. Король, какъ въ Болгаріи князь, не устоялъ; онъ де охваченъ увлеченіемъ своего народа и, послѣ непродолжительнаго совѣщанія со своими министрами, прежде всего пріостановилъ въ странѣ дѣйствіе закона о свободѣ печати и сходокъ, а затѣмъ издалъ прокламацію въ которой призываетъ свой народъ къ оружію. Противъ какого врага и противъ какой видимой опасности? Объ этомъ уже никого не спрашиваютъ. Вся сербская армія съ резервами быстро становится на военную ногу; полки за полками немедленно отправляются къ границамъ Македоніи и Болгаріи; скупщина созвана въ экстренное собраніе въ Нишъ; король со своими министрами ѣдетъ туда же, провожаемый шумными оваціями и возгласами: „въ Старую Сербію!". Всѣ рвутся куда-то, и заранѣе торжествуютъ побѣду.

Въ маленькой Сербіи, откуда предъ этимъ только и доходили вѣсти что объ угнетенномъ положеніи ея народа, объ опустошеніи многихъ мѣстностей набѣгами разбойниковъ, о грабежахъ и убійствахъ среди бѣла дня, о крайнемъ недовольствѣ дѣйствіями правительства, теперь тамъ всѣ вдругъ заговорили о необходимости поддерживать его воинственные замыслы. Не-

давно еще находившійся въ опалѣ бывшій первый министръ Ристичъ ублажается свиданіемъ которымъ его почтилъ король. Бѣдная, истощенная Сербія, которая не въ состояніи уплатить процентовъ по текущему купону отъ облигацій ея желѣздорожнаго займа, дѣлаетъ громадныя затраты на мобилизацію арміи; на увѣщанія представителей державъ не поступать опрометчиво, отвѣчаетъ уклончиво, и готовится, такъ по крайней мѣрѣ всѣ говорятъ, „оккупировать“ на дняхъ Старую Сербію!

Какъ же относится ко всему этому Европа, какъ смотритъ на подобный образъ дѣйствій своей маленькой союзницы Австро-Венгрія? Англія, какъ сообщаетъ газета *Times*, готова признать за Сербіей право на прирѣзку земель отъ Македоніи и отъ княжества Болгарскаго; то же проповѣдуетъ и *Пештскій Ллойдъ* въ нумерѣ отъ 1 октября, утверждая даже что состоялось между кѣмъ-то соглашеніе о такомъ удовлетвореніи Сербіи. *Fremdenblatt*, офиціозный органъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, преклоняется предъ народнымъ энтузіазмомъ и энергіей проявившимися въ Сербіи, а австро-венгерское общеимперское министерство финансовъ разрѣшаетъ Австрійскому банку выдать Сербскому правительству ссуду въ $10^1/_2$ милліоновъ франковъ и разсрочиваетъ уплату процентовъ по долгу для избавленія Сербскаго правительства отъ теперешняго затруднительнаго положенія.

Не открывается ли такимъ образомъ вся фабула комедіи о „совершившихся фактахъ“ поставленной уже въ Болгаріи и готовящейся къ постановкѣ въ Сербіи?

Послушайте какъ высказывается органъ нынѣшняго Англійскаго правительства, торійская газета *Standard*, въ полученномъ вчера нумерѣ, гдѣ идетъ рѣчь о болгарскихъ событіяхъ и о предстоящемъ открытіи скупщины. Радуясь болгаро-румелійской революціи и призывая тѣнь Биконсфильда благословить соединеніе Румеліи съ Болгаріей, такъ какъ оно теперь направлено противъ Россіи, *Standard* тутъ же подзадориваетъ Сербовъ и вооружаетъ ихъ противъ Болгаръ.

„Сербія, говоритъ эта до цинизма откровенная газета, требуетъ, и давно уже требовала, руководящую роль среди Славянъ Балканскаго полуострова. Сербскій народъ не думаетъ уступить первое мѣсто менѣе цивилизованнымъ и исторически менѣе знаменитымъ Болгарамъ предводимымъ въ настоящую минуту германскимъ принцемъ.“

Какъ это покажется Болгарамъ, которыхъ черезъ нѣсколько строкъ торійскій шутъ старается приласкать и вооружить противъ Россіи. Но слушайте далѣе:

„Болгарская армія болѣе или менѣе фикція, Сербская армія реальность; и этотъ фактъ естественно придаетъ важность и достоинство сербскимъ притязаніямъ. Кромѣ того, король имѣетъ династическаго соперника стоящаго въ тѣсномъ родствѣ съ княземъ Николаемъ Черногорскимъ, и вслѣдствіе расположенія которое онъ встрѣтилъ въ Вѣнѣ, также вслѣдствіе его тяготѣнія къ Австріи, потерялъ симпатію и покровительство Царя. Эти факты необходимо имѣть въ виду при обсужденіи поведенія Сербіи... Если Сербы останутся позади и не настоятъ на историческихъ требованіяхъ своей страны въ виду честолюбія и усиленія Болгаръ, то дадутъ противъ себя оружіе какъ внутреннимъ такъ и внѣшнимъ врагамъ, и рискуютъ безнадежно испортить свои дѣла и окончательно затереть свои стремленія. Несмотря на всѣ эти соображенія, мы ждемъ отъ короля Милана при открытіи скупщины словъ благоразумія и успокоенія. Онъ естественно возвѣститъ о призывѣ резервовъ и спроситъ авансовъ для военныхъ цѣлей, которые конечно будутъ вотированы, и даже съ энтузіазмомъ (видите какъ все ясно предвидитъ органъ лорда Солсбери). Но оправдывая такимъ образомъ законныя ожиданія своего народа, король, надо надѣяться, отсовѣтуетъ ему вызывающее положеніе и убѣдитъ его положиться на Европу, которая приметъ къ серцу его требованія. Отношенія между Сербіей и ея могущественнымъ сосѣдомъ, Австро-Венгріей, были столь дружественныя что Вѣнскій кабинетъ обязанъ какъ въ силу чувства собственнаго достоинства такъ и изъ своихъ интересовъ обѣщать Сербіи что ея основательныя надежды не будутъ пренебрежены.“

№ 266.

Москва, 25-го сентября.

Обращая вниманіе читателей на помѣщенную въ № 257 *Московскихъ Вѣдомо-*

стей корреспонденцію изъ Варшавы, считаемъ не лишнимъ сказать еще нѣсколько словъ объ иностранныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ на территоріи нашихъ окраинъ.

Трудно было бы кажется думать чтобъ иностранные предприниматели, поставившіе себѣ цѣлью обходъ нашихъ законовъ, нашли себѣ защитниковъ въ Россіи, которые принялись бы отстаивать антинаціональные интересы. Однако, къ сожалѣнію, таковые отыскались. *Новости* (№ 244), касаясь нашей статьи (въ № 243 *Московскихъ Вѣдомостей*) объясняющей возникновеніе иностранныхъ предпріятій на нашей западной границѣ и преслѣдуемыя ими цѣли, замѣчаютъ: „очень трудно понять почему одно и то же внутреннее производство, на взглядъ газеты (т.-е. *Московскихъ Вѣдомостей*), естественно и желанно подъ Москвой, напримѣръ, и есть паразитное тѣло на окраинахъ государства?" Какая наивность! *Новости* не могутъ понять какая разница между промышленнымъ предпріятіемъ содѣйствующимъ развитію народнаго труда, дающимъ заработки туземнымъ рабочимъ, а потому и состоящимъ подъ охраной тарифа, и предпріятіемъ не имѣющимъ ничего общаго со страной кромѣ того что оно эксплуатируетъ ея населенія для обогащенія иностранныхъ предпринимателей и рабочихъ. Укажемъ на нѣсколько частныхъ примѣровъ доказывающихъ какое зло причиняютъ иностранныя предпріятія которыя завелись въ нашей западной окраинѣ.

Почти всѣ заводы и фабрики пограничныхъ уѣздовъ Петроковской губерніи Ченстоховскаго и Бендинскаго расположены при линіи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, причемъ бо́льшая часть ихъ находится около пограничной Сосновицкой станціи желѣзной дороги. Основой развитія фабричнаго и заводскаго дѣла въ этой мѣстности служило съ самаго начала обиліе въ ней копей каменнаго угля и залежи галмея и желѣзной руды (не особенно хорошаго качества), но въ послѣднее время оно получило большое развитіе вслѣдствіе охранительныхъ пошлинъ, такъ какъ иностранные фабриканты нашли весьма удобнымъ обставить контрабанду законнымъ порядкомъ устраивая фабрики близь границы, откуда они получали по дешевой цѣнѣ сырье, рабочихъ, и вообще сохраняли тѣсную органическую связь со своимъ *фатерландомъ*. Доказательствомъ этому служатъ нижеслѣдующія данныя оффиціальныхъ отчетовъ о производительности фабрикъ и заводовъ Бендинскаго уѣзда по главнымъ отраслямъ промышленности:

	Стоимость продуктовъ въ тысячахъ рублей.		
	1878	1881	1884
Обработка шерсти и хлопка	300	1.400	8.000
Обработка растительныхъ веществъ	380	600	1.000
Обработка произведеній царства животныхъ	30	160	350
Обработка произведеній царства ископаемыхъ кромѣ горныхъ заводовъ	350	600	650
Горнопромышленность	2.500	8.500	10.000
Итого	3.560	11.260	20.000

Оговоримъ впередъ что цифры эти лишь относительныя, ибо дѣйствительная стоимость производства по крайней мѣрѣ на половину выше оффиціальной; но цифры эти показываютъ что за послѣднее время развилась въ Сосновицкомъ районѣ всего болѣе обработка волокнистыхъ веществъ составлявшая въ 1878 году съ небольшимъ 8% общей стоимости фабричнаго производства, въ 1884 году уже 40%, а въ будущемъ, и очень недалекомъ, она можетъ пожалуй и удвоиться. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе что это развитіе какъ разъ совпало съ кризисомъ въ этой отрасли производительности не только внутри Россіи, но и въ болѣе далекомъ отъ границы Лодзинскомъ фабричномъ районѣ; слѣдовательно, оно совершилось прямо на счетъ отечественной промышленности.

Относительно фабрикъ и заводовъ расположенныхъ въ пограничной полосѣ (на разстояніи до семи верстъ) имѣются слѣдующія данныя: на фабрикахъ и заводахъ всего Бендинскаго уѣзда работаетъ до 16 тыс. человѣкъ; изъ нихъ въ пограничной полосѣ (около Сосновецъ) работаетъ до 12.000, почти на половину иностранныхъ подданныхъ, причемъ и въ остальной половинѣ много лицъ принявшихъ русское подданство лишь за послѣднее время, къ чему стали прибѣгать и фабриканты. По роду труда рабочіе приблизительно распредѣляются такимъ образомъ:

На каменноугольныхъ копяхъ, желѣзныхъ и цинковыхъ рудникахъ до	5.700 чел.	бо́льшая часть русскихъ подданныхъ.
На цинковыхъ заводахъ до	800 „	

На желѣзопрокатныхъ и литейныхъ до . .	2.000 чел.	бо́льшая часть иностранцевъ, особенно если не считать заводъ Гуту-Банкову, существующій съ 1830-хъ годовъ.
На заводахъ разныхъ металлическихъ издѣлій до.	1.000 „	
На фабрикахъ вигоневой пряжи до. . . .	1.800 „	$^2/_3$ иностранцевъ.
На церезиновыхъ заводахъ до	200 „	$^1/_3$ иностранцевъ.
На стеклянномъ заводѣ до	200 „	почти всѣ иностранцы.

Если не считать копей и рудниковъ, а также частью цинковыхъ заводовъ (нѣкоторые работаютъ иностранною рудой) и не вошедшихъ въ перечень нѣкоторыхъ мелкихъ фабрикъ, всѣ остальные заводы, сумма ежегодной производительности которыхъ не менѣе десяти милліоновъ рублей, перерабатываютъ большею частью иностранное сырье и устройство ихъ совпадаетъ съ возвышеніемъ таможеннаго тарифа и въ предвидѣніи возвышенія. Такъ прядильни устроены въ 1879—81 годахъ, а въ 1882 расширены, изъ четырехъ желѣзопрокатныхъ и литейныхъ заводовъ три открыты въ 1882—83 годахъ, стеклянный въ 1880 году, церезиновые въ 1883—84 годахъ и т. д. Владѣльцы всѣхъ этихъ заводовъ одновременно владѣютъ такими же заводами и за границей, откуда управляются вообще Сосновицкія фабрики, составляя филію заграничныхъ. Возникновеніе на границѣ предпріятія г. Шена относится къ 1879 году, какъ разъ къ тому времени когда стали приниматься у насъ мѣры для охраны русскаго народнаго труда отъ иностранной конкурренціи.

Какъ выгодно для иностранныхъ предпринимателей устройство филіальныхъ отдѣленій своихъ производствъ въ Россіи, можно судить по тому рвенію которое обнаруживаютъ иностранные промышленники для возведенія на нашей границѣ, вопреки закону, своихъ фабрикъ и заводовъ. Г. Шенъ, получивъ подъ шумокъ въ 1879 году разрѣшеніе, вопреки закону, на устройство по близости границы шерстепрядильной фабрики въ pendant къ существующей его же фабрики въ Саксоніи, самъ уже, никого не спрашивая, выстроилъ особую красильню, а затѣмъ убѣдясь что такое своеволіе прошло ему безнаказанно, даже никѣмъ не замѣчено, задумалъ создать на границѣ же еще одну, но уже колоссальную фабрику, для которой и заложилъ фундаментъ. Будучи остановленъ администраціей въ своемъ излишнемъ порывѣ, г. Шенъ все-таки не унимался пока администрація не установила особаго постояннаго на мѣстѣ работъ дозора для недопущенія работъ, какъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ изъ Варшавы въ № 257 *Московскихъ Вѣдомостей*. Не мало нашлось у г. Шена и послѣдователей. Такъ недавно, какъ намъ извѣстно, поступило ходатайство о возведеніи новыхъ построекъ отъ Мирковской мануфактуры, замѣчательной тѣмъ что она находится на островѣ посреди пограничной рѣки Просны и фасадомъ обращена не къ Россіи, а къ Германіи, то-есть къ той странѣ учрежденіемъ которой она является de facto находясь de jure въ Россіи. И много можно было бы привести еще примѣровъ какъ иностранные предприниматели стремятся заполонить нашу промышленность отнимая заработокъ у нашего бѣднаго трудящагося люда. И что́ же! Петербургская газета еще имѣетъ дерзость говорить будто она не понимаетъ какая разница имѣется между русскими промышленными предпріятіями содѣйствующими развитію туземной производительности и иностранными промышленными предпріятіями отнимающими заработокъ у русскаго рабочаго. Думаемъ что *Новости* хорошо это понимаютъ, но таковы тенденціи этой газеты что она сочувствуетъ лишь всему антинаціональному идя по стопамъ *Голоса*. Такія тенденціи проявляла эта газета и въ вопросѣ о закавказскомъ транзитѣ, и въ вопросѣ о финляндскихъ привилегіяхъ, и во многихъ другихъ вопросахъ. Вообще только то находило поддержку въ этой газетѣ что́ шло въ разрѣзъ съ національными интересами. Такъ она поступаетъ и теперь въ вопросѣ о полуиностранныхъ предпріятіяхъ на западной окраинѣ. Не понимаемъ только какими соображеніями могло руководствоваться финансовое управленіе разрѣшая устройство подобныхъ фабрикъ. Неужели оно держится воззрѣній одинаковыхъ съ газетой *Новости* на задачи русской экономической политики?

Въ послѣднее время возбужденъ вопросъ какъ могли возникнуть эти фабрики при существованіи закона 1833 года, о $^1/_4$ мильной охранной полосѣ; но при сколько-нибудь внимательномъ знакомствѣ съ дѣломъ это понятно. Законъ 1833 года не могъ предусмотрѣть ухищреній гг. Шеновъ и подобныхъ ему предпринимателей парализующихъ дѣятельность правительства напра-

вленную къ развитію народнаго труда въ странѣ и имѣлъ въ виду лишь тайную контрабанду и потому воспрещалъ постройки при границѣ лишь въ мѣстахъ уединенныхъ, гдѣ требовалось бы усиленіе пограничнаго надзора, но нисколько не стѣснялъ постройки въ городахъ и селеніяхъ. Но какъ только устроилась въ Сосновцахъ станція желѣзной дороги, таможня съ пакгаузами, дома для служащихъ, рабочихъ и пріѣзжающихъ, мѣстность эта перестала быть уединенною и приняла характеръ поселенія. Законъ 1833 года конечно не могъ предвидѣть организаціи, такъ-сказать законной контрабанды, и потому въ борьбѣ съ нею онъ настолько же окажется практичнымъ какъ и предложенное въ *Варшавскомъ Дневникѣ* г. Шеномъ обязательное употребленіе рабочихъ русскихъ подданныхъ *).

Трудно упрекать бывшее начальство Петроковской губерніи за то что оно, не считая Сосновцы уединеннымъ мѣстомъ, допускало устройство тамъ фабрикъ; не только оно, но и прежніе варшавскіе генералъ-губернаторы, посѣщая Сосновцы, радовались развитію промышленности и возникновенію города тамъ гдѣ за какія-нибудь десять лѣтъ было лишь небольшое поселеніе. Здѣсь вина не администраціи, а нашего финансоваго управленія которому ввѣрены судьбы экономической жизни страны что оно проглядѣло дѣйствительную причину обусловливающую развитіе тамъ фабричной промышленности, и не только не возбудило своевременно вопроса объ умѣстности фабрикъ обрабатывающихъ иностранное сырье близь границы, но содѣйствовало развитію ихъ выдавая вопреки закону разрѣшенія на ихъ устройство. Если и теперь финансовое управленіе не займется обстоятельною разработкой вопроса объ иностранныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ въ нашей западной окраинѣ, а ограничитъ свою дѣятельность въ этомъ отношеніи лишь соблюденіемъ постановленій устарѣвшаго не къ той цѣли предназначавшагося закона 1833 года, то едва ли какія выгоды получитъ отъ этого страна. Вѣдь для иностранныхъ фабрикантовъ безразлично строить ли фабрики въ 875, или въ 900 саженяхъ отъ границы. Напротивъ, они уже начали принимать мѣры на будущее, и на дняхъ г. Шенъ начнетъ строить фабрику въ трехъ верстахъ отъ границы. Ему лишь бы поскорѣе открыть фабрику, и хотя брошенная постройка обошлась не дешево, онъ предпочелъ устроиться въ трехъ верстахъ чѣмъ доказывать что прежняя постройка была вовсе не въ уединенномъ мѣстѣ, слѣдовательно не подходитъ подъ дѣйствіе закона 1833 года. Законъ этотъ несвоевремененъ еще и потому что руководствуясь имъ придется воспрещать разработку въ $^1/_4$ мильной полосѣ каменноугольныхъ копей и рудниковъ, устройство паровыхъ мельницъ, лѣсопиленъ и т. п. обрабатывающихъ наше сырье. Для огражденія русской промышленности отъ иностранной эксплуатаціи необходимо сосредоточить вниманіе не на возстановленіе устарѣвшаго и утратившаго значеніе закона, а на постановкѣ дѣла на новыхъ началахъ: необходимо теперь же, не затягивая дѣла собираніемъ свѣдѣній, не ожидая пока устроятся новые Сосновцы въ трехъ верстахъ отъ границы, воспретить устройство фабрикъ обрабатывающихъ иностранное сырье въ такомъ разстояніи отъ границы, гдѣ существованіе ихъ является контрабандой дѣйствующею подъ прикрытіемъ закона. Только при такой постановкѣ вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ въ смыслѣ охраненія русскихъ интересовъ.

Серіозная политика требуетъ недопущенія иностранныхъ промышленныхъ предпріятій въ районѣ не только Привислинскаго края, но и всей Западной Россіи. Пусть иностранцы устраиваютъ свои заводы и фабрики въ Московскомъ районѣ и далѣе на востокъ.

*) Кстати отчего при принятіи иностранцемъ русскаго подданства, малолѣтнія его дѣти остаются обязательно въ иностранномъ подданствѣ и могутъ быть приняты въ русское подданство лишь по достиженіи совершеннолѣтія, то-есть когда въ большинствѣ случаевъ они отбудутъ военную повинность за границей и вернутся въ качествѣ ландвермановъ? Не мѣшало бы объ этомъ подумать.

№ 268.

Москва, 27-го сентября.

Послѣднія извѣстія о результатахъ бывшихъ въ прошлое воскресенье выборовъ во французскую палату во многихъ отношеніяхъ весьма поучительны. „Въ 81 департаментѣ выбрано 165 консервативовъ и 141 республиканцевъ всѣхъ оттѣнковъ.“ Хотя эти извѣстія еще далеко не полны,

однако на основаніи ихъ можно уже сказать что республиканцы потерпѣли жестокое пораженіе. Это пораженіе тѣмъ чувствительнѣе для республиканцевъ что они никакъ не ожидали его. Они могли пожалуй, ожидать серіозной конкурренціи на „государственный пирогъ“ со стороны крайнихъ партій, столько шумѣвшихъ въ послѣднее время, но ужь никакъ не со стороны консервативовъ, о которыхъ едва было и слышно. И вдругъ такой жестокій ударъ со стороны „народа-повелителя,“ высказавшаго свои симпатіи не къ республиканцамъ, оказавшимъ, по ихъ словамъ, столько благодѣяній Франціи, распинавшимся на словахъ за ея благоденствіе, а ко „врагамъ“ ея, монархистамъ! Побѣда послѣднихъ тѣмъ знаменательнѣе что въ ихъ рукахъ не было власти и всѣхъ тѣхъ средствъ для избирательной борьбы какими обладали республиканцы. Что̀ же могло побудить избирателей подавать голоса за „враговъ Франціи и Французовъ,“ принесшихъ ей „столько несчастій?“

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ „старая какъ свѣтъ“ истина: *каждому по дѣламъ его*. Можно на нѣкоторое время одурачить простыхъ людей пустозвонными фразами, но нельзя ожидать чтобъ это „нѣкоторое время“ длилось безъ конца. Народъ можетъ нѣкоторое время благоговѣть предъ непонятною для него мудростью этихъ фразъ, но тамъ гдѣ безсиленъ умъ подсказываетъ сердце, и сердце народа рѣдко ошибается; ибо оно судитъ не по словамъ, а по дѣламъ. Для уясненія результатовъ выборовъ слѣдуетъ посмотрѣть что̀ сдѣлала на самомъ дѣлѣ республика для Франціи, и что сдѣлали для нея „враги республики“ побѣждающіе нынѣ мнимыхъ благодѣтелей Франціи. Рекомендуемъ, въ этомъ отношеніи, особенному вниманію читателей замѣчательную статью въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, подъ заглавіемъ *Пятнадцать лѣтъ республики*.

Послѣ Франко-Прусской войны положеніе Франціи было самое плачевное. Одной контрибуціи надо было уплатить пять милліардовъ франковъ; не было арміи; вся страна была потрясена и въ конецъ разорена. Въ это-то чрезвычайно тяжелое время, когда многіе французскіе патріоты считали Францію окончательно погибшею,— власть въ республикѣ попала въ руки монархистовъ. Рѣдко на долю правителей выпадала столь трудная задача, и какъ же они справились съ нею? Въ немного лѣтъ огромная контрибуція была уплачена, вновь создана армія, поднята промышленность поправлены финансы, и Франція снова заняла приличное мѣсто въ совѣтѣ великихъ державъ. Вотъ что̀ сдѣлали монархисты въ то время когда во Франціи была „республика безъ республиканцевъ.“ Затѣмъ власть перешла въ руки республиканцевъ. Что̀ же они сдѣлали за это время, получивъ изъ рукъ монархистовъ одну изъ богатѣйшихъ и могущественнѣйшихъ странъ въ мірѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ уяснитъ намъ и причины настоящаго пораженія республиканцевъ.

Что иностранная политика Франціи за послѣдніе четыре года была крайне неудачна, что за это время сдѣлана масса грубѣйшихъ ошибокъ, въ этомъ согласно большинство самихъ Французовъ. Да и трудно было бы имъ не согласиться съ этимъ когда всему міру ясно что Франція, совершенно изолированная, стоитъ нынѣ чуть ли не на ряду со второстепенными державами. Достаточно напомнить объ Египтѣ, гдѣ Французы потерпѣли такое фіаско, о Тонкинѣ и Мадагаскарѣ, гдѣ они осрамились еще болѣе. Но быть-можетъ ошибки въ иностранной политикѣ были вызваны тѣмъ что все вниманіе было обращено на вопросы внутренніе, быть-можетъ послѣднее четырехлѣтіе ознаменовано рядомъ реформъ имѣвшихъ благодѣтельное вліяніе на внутреннее состояніе Франціи? Въ этомъ именно и стараются увѣрить всѣхъ французскіе говоруны. Посмотримъ такъ ли это.

Палата 1877 года, при своемъ составленіи, получила названіе „палаты-освободительницы;“ палата 1881 года была названа „палатой реформъ“ (chambre réformatrice). „Я надѣюсь, говорилъ Гамбетта въ своемъ Элизе-Менильмонтанскомъ манифестѣ, что наша страна, столь мощная, столь разсудительная, такъ владѣющая своими страстями (si maitre de ses volontés), даже при столь несовершенномъ способѣ избранія каковы выборы по окружнымъ спискамъ, — пошлетъ въ новую палату людей которые будутъ твердо и разсудительно слѣдовать по пути реформъ.“ Что̀ же сдѣлала эта „палата реформъ?“

Палата начала съ того что прежде всего объявила непримиримую войну религіи и провела цѣлый рядъ узаконеній въ этомъ духѣ. Сдѣланы сокращенія въ бюджетѣ на духовно-учебныя заведенія и содержаніе

духовенства; былъ поставленъ на очередь вопросъ о полномъ отдѣленіи церкви отъ государства, ибо шестьдесятъ милліоновъ франковъ, составляющіе теперь бюджетъ исповѣданій, нужны на „республиканскія надобности."

27 іюля 1884 года отмѣненъ законъ 8 мая 1816 года, о разводѣ. Великая революція провозгласила свободу развода, и Наполеонъ I включилъ соотвѣтствующую статью въ свой кодексъ (ст. IV). Но реставрація „подъ давленіемъ теократическихъ партій" отмѣнила эту статью. Напрасно Анжерскій епископъ предупреждалъ объ опасности этого закона для семьи, а слѣдовательно и для государства. Леонъ Рено возражалъ ему слѣдующими громкими фразами: „На нашъ взглядъ, бракъ священенъ лишь настолько что въ тотъ же день когда онъ оказывается несоотвѣтствующимъ дѣйствительности, лишь призрачнымъ, онъ становится повапленымъ гробомъ и сохраняется лишь для соблюденія буквы священныхъ книгъ." Епископъ былъ разбитъ, палата депутатовъ сочла себя въ правѣ измѣнять установленія религіи по своему усмотрѣнію, и законъ былъ принятъ. Вторгнувшись въ семью, палата въ томъ же духѣ продолжала издавать постановленія чтобъ изъ дѣтей воспитывающихся въ общественныхъ школахъ сдѣлать людей вѣрующихъ не въ Бога, а въ „республику."

Законъ 28 марта 1882 года установилъ что начальное образованіе должно быть „даровое, обязательное и *лаическое*," несмотря на горячіе протесты герцога Броля, де-Паріё и Жюля Симона. Этотъ законъ изгналъ священниковъ, иконы и самое имя Божіе изо всѣхъ школъ и пріютовъ государства, предоставивъ „попамъ дѣлать религіозныя поученія лишь въ церквахъ." Законъ этотъ въ то же время отличается замѣчательнымъ лицемѣріемъ. Что школы эти не даровыя, это видно изъ того что на нихъ ассигнованы огромныя суммы, уплачиваемыя населеніемъ же. Не говоря о прежнихъ суммахъ, 20 марта 1883 года было ассигновано заразъ 120 милліоновъ. Такія суммы не могутъ не ложиться тяжкимъ бременемъ на государственный бюджетъ, и это бремя тѣмъ болѣе тяжело что число учащихся въ школахъ не увеличивается. Надзоръ за регулярнымъ посѣщеніемъ школъ возложенъ на родителей и воспитателей,—стало-быть и „обязательность" обученія является лишь громкою фразой прикрывающею истинныя цѣли всѣхъ этихъ ухищреній—наживу при постройкѣ новыхъ зданій для школъ и при расходованіи большихъ суммъ, и пріобрѣтеніе вѣрнаго контингента избирателей въ лицѣ строителей и учителей. Для этихъ же избирательныхъ цѣлей были производимы и огромныя работы, предложенныя Фрейсине, для того чтобы „пустить въ обращеніе сотни милліоновъ франковъ и дать занятіе тысячамъ рукъ." Было проведено 1.481 километровъ каналовъ, проложено 130.000 километровъ сельскихъ дорогъ, построено 12.282 километровъ желѣзныхъ дорогъ. Но каналы и дороги были проложены тамъ гдѣ они не требовались, и въ ноябрѣ 1883 года правительство вынуждено было заключить съ большими желѣзнодорожными линіями пресловутыя конвенціи, столь невыгодныя для государства и столь выгодныя для компаній. Результаты этой операціи ясно видны изъ словъ сказанныхъ недавно Жозефомъ Рено въ ея похвалу: „книга долговъ по желѣзнодорожному отдѣлу закрылась, экстраординарный бюджетъ достигавшій въ 1883 году 529 милліоновъ, въ 1884 году уменьшился до 257 милліоновъ—сбереженіе въ 272 милліона." Но одни проценты съ затраченнаго на постройку переданныхъ компаніямъ дорогъ капитала превзошли бы это „сбереженіе;" а затѣмъ, было бы уже болѣе чѣмъ странно дѣлать долги на работы которыя не производятся и на дѣло которое не эксплуатируется.

Судебная реформа, проведенная въ прошлую законодательную сессію, точно также вовсе не заслуживаетъ тѣхъ похвалъ которыя расточаютъ себѣ депутаты за ея проведеніе. Несмѣняемость судей сама по себѣ конечно есть безсмыслица въ монархическомъ прочно организованномъ государствѣ, гдѣ правительство не зависитъ отъ партій. Тамъ же гдѣ правительства мѣняются какъ перчатки, огульная смѣна массы судебныхъ чиновъ плохая гарантія правосудія. На основаніи закона 30 августа 1883 года, были уволены изъ судебнаго персонала тысячи лицъ неугодныхъ министерству и его друзьямъ, подъ предлогомъ нетвердости республиканскихъ убѣжденій.

Другая юридическая реформа о которой такъ много писали и говорили есть законъ о рецидивистахъ, внесенный въ палату еще 16 февраля 1882 года. Объ-

явивъ безбожіе „государственной религіей,“ ниспровергая семью и церковь, это удивительное правительство въ то же время воображало что отъ этого нравственность населенія поднимется. Но немногіе годы этого режима заставили французскихъ правителей горько разочароваться въ этихъ нелѣпыхъ надеждахъ. Какъ и слѣдовало ожидать, преступленія страшно участились во Франціи, и масса гражданъ вошла въ ряды профессіональныхъ воровъ и убійцъ. Пришлось принять экстренныя мѣры и такою мѣрой былъ законъ о рецидивистахъ, предписывающій выселеніе такихъ преступниковъ въ отдаленныя колоніи гдѣ они должны образовать „новую Францію,“ такъ какъ недостойны жить въ „старой Франціи.“ Что нравственность, а слѣдовательно и здоровье, населенія Франціи падаютъ, это ясно видно изъ статистическихъ свѣдѣній о населеніи Франціи, опубликованныхъ на дняхъ министерствомъ торговли. Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ что смертность съ каждымъ годомъ все увеличивается, также какъ и число незаконнорожденныхъ, а число законнорожденныхъ и браковъ уменьшается. Въ 1873 году законнорожденныхъ было во Франціи 875.764, а въ 1884 году — 862.004. Незаконнорожденныхъ было во Франціи въ 1873 году 70.600, а въ 1884 году — 75.754. Число браковъ чрезъ послѣднія десять лѣтъ оказалось на 30.000 слишкомъ менѣе чѣмъ въ 1873 году. Общее число населенія Франціи составляло въ 1872 году 36.102.921 жителей, а въ 1881 году лишь 37.672.048 — процентъ приращенія настолько незначителенъ что почти близокъ къ вымиранію націи.

Уже давно сенатъ во Франціи на дѣлѣ потерялъ свое истинное назначеніе умѣрять и регулировать скороспѣлыя заключенія нижней палаты. Но самая возможность узды со стороны кого-либо уже давно крайне огорчала палату депутатовъ, желавшую чтобы „сенатъ былъ въ полной гармоніи съ демократическою натурой общества“ (докладъ Фердинанда Дрейфуса въ палатѣ депутатовъ и Дофена въ сенатѣ). Въ августѣ 1884 Жюль Ферри провелъ законъ, въ коемъ тщательно предусмотрѣно всякое противодѣйствіе сената. „Члены царствовавшихъ фамилій“ лишены права быть выбранными на постъ президента республики и даже въ сенатъ, а закономъ 10 декабря 1884 года отмѣнена пожизненность сенаторскаго званія. Избирательные же законы проведенные республиканцами въ послѣдніе годы были совершенно безразличны для пользы страны. Для народа важно не то какъ избираются его правители, а что̀ они дѣлаютъ для блага страны.

Быть-можетъ въ прошлую сессію улучшились финансы страны? Ординарный бюджетъ на 1886 годъ превышаетъ *три милліарда* франковъ, и около 700 милліоновъ ассигновано на экстраординарные расходы, итого около 3.700.000.000 франковъ, что̀ составитъ болѣе полутора милліарда рублей. Такимъ образомъ, бюджетъ Французской республики почти вдвое превосходитъ бюджетъ Россійской Имперіи, хотя площадь Франціи, даже вмѣстѣ съ колоніями, почти въ двадцать разъ менѣе, а число жителей почти втрое менѣе чѣмъ въ Россіи. Теперь республиканцы тратятъ только на „свои республиканскія надобности,“ т.-е. избирательную агитацію, около полутора милліарда франковъ, — сумму почти равную бюджету Россіи. Въ концѣ 1884 года палаты вотировали *en bloc* цѣлый милліардъ франковъ уже скомпрометтированному министерству Ферри; въ обычное же время палаты тратятъ на обсужденіе бюджетовъ не болѣе минуты на милліонъ, — рѣдкая заботливость о пользахъ государства. Чтобы составить понятіе о томъ безпримѣрномъ въ исторіи всѣхъ временъ грабежѣ общественныхъ суммъ, который въ послѣднее время практиковался во Франціи, достаточно указать что съ 1876 года въ теченіи семи лѣтъ республиканцы расхитили $17^1/_2$ милліардовъ франковъ, сумму которая болѣе чѣмъ въ три раза превосходитъ уплаченную Германіи контрибуцію. Во всѣхъ министерствахъ воцарился буквальный грабежъ; лучшіе люди махнувъ рукой или сами удалялись отъ дѣлъ или же выгонялись начальствомъ для замѣщенія ихъ мѣстъ министерскими „родными человѣчками;“ судъ сдѣлался послушнымъ орудіемъ въ рукахъ партій, а не защитникомъ правыхъ; въ странѣ воцарилось „республиканское шпіонство,“ разрушается семья, развращается общество и т. д. и т. д. Такіе-то порядки установились во время полномочій „четвертаго законодательнаго собранія,“ а панегиристы его, надувая народъ и минуя все это, указывали на важныя реформы, будто бы облагодѣтельствовавшія страну, каковы де реформы въ почтовомъ вѣдомствѣ, выпускъ

новыхъ почтовыхъ конвертовъ и марокъ, изданіе новыхъ телеграфныхъ правилъ и другія якобы благодѣтельныя для страны реформы въ томъ же родѣ (статья Рено въ *République Française).*

Итакъ, что же сдѣлало четвертое законодательное собраніе республики, по предсказанію Гамбетты долженствовавшее быть „палатой реформъ,“ и реформъ, конечно, полезныхъ, а не вредныхъ для Франціи?

Проведены реформы, но именно тѣ какихъ не слѣдовало проводить; сдѣлано многое, но именно то чего не слѣдовало дѣлать. Вотъ наслѣдіе оставленное вновь избранной палатѣ.

Не свидѣтельствуютъ ли настоящіе выборы во Франціи что въ судьбахъ этой націи въ настоящее время совершается важный переворотъ? Чего, чего не предпринимали радѣтели Франціи чтобъ еще четыре года порадѣть о нуждахъ ея! Г. Ферри мѣсяца два ѣздилъ по Франціи заливая ее цѣлыми рѣками своего неистощимаго пустословія. Его примѣру слѣдовали и министры, не говоря уже о прочихъ благодѣтеляхъ дававшихъ полную волю своему „снятому съ гвоздя,“ какъ говоритъ одна восточная пословица, языку. Не помогли и цѣлыя тучи выпущенныхъ республиканцами афишъ. Одинъ комитетъ Толена выпустилъ до 2 октября 75.000 афишъ „double colombier,“ 185.000 „colombier“ и два милліона бюллетеней; десятки другихъ парижскихъ „комитетовъ“ подражали комитету Толена и безъ пощады переводили бумагу. Республиканскія газеты не жалѣли никакихъ красокъ чтобъ изобразить консервативовъ настоящими злодѣями и дозволили себѣ печатать цѣлыя полосы мерзѣйшихъ пасквилей на монархистовъ, съ просьбой „couper, détacher, faire circuler ou afficher“ (*France*, 28 сентября). Такими афишами за послѣднее время былъ буквально заклеенъ весь Парижъ. Но народъ уже не вѣрилъ громкимъ фразамъ и пылкимъ обѣщаніямъ. Громкія фразы у всѣхъ оскомину набили; любой парижскій gamin наизусть зналъ весь республиканскій катихизисъ и могъ хоть рѣчи говорить объ общемъ благѣ. Обѣщаніямъ же республиканцевъ уже давно никто не вѣритъ, судя по горькому опыту объ ихъ дѣйствительномъ значеніи.

Не удивительно поэтому что голосъ народа оказывается не на сторонѣ республиканцевъ.

Республиканскіе органы, по словамъ телеграммы, „признаютъ что день 4 октября былъ *нехорошій* для республики.“ Но удивительно что они считаютъ успѣхъ монархистовъ *неожиданнымъ* и причину его видятъ лишь въ *личныхъ* несогласіяхъ. Впрочемъ, людямъ привыкшимъ смотрѣть на государство какъ на огромное и весьма доходное предпріятіе безъ хозяина и на политику какъ на выгодную торговую аферу, дѣйствительно, трудно понять причины настоящаго пораженія; но конечно никто болѣе республиканцевъ не интриговалъ въ послѣднее время; скорѣе можно думать что въ народъ проникло наконецъ сознаніе о дѣйствительности благъ доставляемыхъ странѣ республикой и республиканцами.

Какъ бы то ни было, мы можемъ лишь порадоваться результатамъ настоящихъ выборовъ: Французскій *народъ* всегда былъ симпатиченъ намъ, и мы готовы привѣтствовать всякую перемѣну которая можетъ оказать ему пользу.

Послѣднія телеграммы приносятъ другую куріозную вѣсть о безсильной злобѣ республиканцевъ, съ револьверами въ рукахъ напавшихъ на редакцію *Gaulois*. Вѣроятно, это не послѣдній случай.

№ 269.

Москва, 28-го сентября.

Изъ Филиппополя телеграфировали будто султанъ уже призналъ личное соединеніе Болгаріи съ Восточною Румеліей; по другимъ извѣстіямъ онъ хочетъ *прежде выслушать мнѣніе державъ*. Во всякомъ случаѣ отношеніе Россіи къ болгарскому кризису остается прежнее. Для Россіи вопросъ заключается въ томъ останется ли во главѣ полуобъединенной Болгаріи князь Александръ Баттенбергъ, дошедшій въ своемъ отчужденіи отъ Россіи до того что сталъ орудіемъ англійской интриги, или же его мѣсто заступитъ другое лицо болѣе преданное интересамъ Болгаріи, а слѣдовательно и освободившей ее Россіи; для насъ, какъ мы уже высказались ранѣе, вопросъ въ томъ, будетъ ли Болгарія отчуждена отъ Россіи, превращена въ цитадель противъ нея.

Точно также ставитъ вопросъ и лордъ Солсбери, органъ котораго *Standard*, въ статьѣ отъ 3 октября говоритъ: „Европа

(гдѣ интрига, тамъ всегда ссылка на призракъ Европы) обнаружитъ прискорбное отсутствіе твердости, серіозно уронитъ свое достоинство (достоинство Европы!) и навлечетъ на себя серіозныя бѣдствія если согласится на разъединеніе возсоединившейся теперь Болгаріи, на низложеніе князя Александра или на какую-либо сдѣлку которая поставила бы возсоединенныя области подъ вліяніе Россіи.“ Но если султанъ призналъ или готовъ признать личное соединеніе Болгаріи съ Восточною Румеліей, а державы, по всей вѣроятности, не замедлятъ санкціонировать это признаніе, то въ настоящую минуту рѣчь можетъ быть только о личности правителя. Россія, пишутъ намъ изъ Константинополя, предложитъ устранить князя Александра Баттенберга. Напротивъ того, Англія, говоритъ *Standard*, предпишетъ своему представителю на Константинопольской конференціи даже не входить въ обсужденіе вопроса о князѣ Александрѣ, „коего искусному и мужественному образу дѣйствій Болгарія обязана своимъ возсоединеніемъ.“ По мнѣнію Россіи, оставить князя Александра во главѣ Болгаріи значило бы отдать ею же освобожденную страну въ жертву злѣйшимъ врагамъ славянства, значило бы непоправимо компрометтировать дѣла Востока и свои самые дорогіе интересы. По мнѣнію Англіи, „свергнуть Александра Баттенберга значило бы принести въ жертву московскому честолюбію и интригѣ интересы Европы, законныя стремленія народа и права благороднаго юнаго князя.“ Казалось бы что Англія хлопочетъ только о томъ чтобы воспользоваться оплошностью нашей дипломатіи, не предусмотрѣвшей во время Филиппопольскаго переворота, и „щелкнуть Россію по носу,“ какъ нахально выражается цитуемая нами газета. Но въ дѣйствительности вопросъ гораздо серіознѣе, и *Standard* обязательно поясняетъ намъ въ чемъ суть дѣла. „Представляется удобный случай, безъ вмѣшательства великихъ державъ, создать въ общихъ интересахъ европейскаго мира и благоденствія болѣе вѣрную преграду нежели та которая существуетъ въ настоящее время противъ намѣреній Царя и Его правительства подвинуться и интригой пробить себѣ дорогу къ Константинополю.“ Въ чемъ должна заключаться эта преграда? На этотъ вопросъ *Standard* даетъ очень обстоятельный и откровенный отвѣтъ, который въ такой степени освѣщаетъ политику лорда Солсбери, столь недавно еще увѣрявшаго Россію въ своихъ дружественныхъ къ ней чувствахъ, что считаемъ нелишнимъ привести его въ дословномъ переводѣ.

„Между народами Болгаріи и Восточной Румеліи прорвалось самопроизвольное движеніе въ пользу политическаго соединенія. Но тотчасъ же Россія налагаетъ свое *veto*. Почему? На Берлинскомъ конгрессѣ Россія была единственною заступницей за ихъ соединеніе. Что̀ послужило причиной иного поведенія принятаго Россіей теперь? Отвѣтъ ясенъ. Она ничуть не заботится ни о Болгарахъ, ни о Румеліотахъ, видя въ нихъ только пѣшекъ на шахматной доскѣ, послѣдній шагъ на которой будетъ матомъ Европы по отношенію къ Константинополю. Россія благопріятствовала соединенію Болгаріи и Восточной Румеліи на Берлинскомъ конгрессѣ только потому что соединись онѣ тогда, Болгарія стала бы зависимою отъ Россіи, стала бы передовымъ стражемъ ея на Босфорѣ. Теперь Россія препятствуетъ созданію болѣе обширной Болгаріи потому что опасается что нынѣ созданная Болгарія будетъ отъ нея независима... Что это такъ, вполнѣ подтверждается тѣмъ условіемъ которое Россія ставитъ для своего согласія на соединеніе обѣихъ провинцій. Это условіе есть сверженіе князя Александра и замѣна его рабскимъ агентомъ Россіи. Ни одна держава не могла бы раскрыть свои карты съ большею откровенностью и бо́льшимъ цинизмомъ. И никто не можетъ пожелать болѣе убѣдительнаго доказательства тому въ чемъ въ сущности заключаются добрыя дѣла Россіи. Эти дѣла единообразно и и послѣдовательно творятся для расширенія Россіи и для проложенія дороги къ цѣли, къ Стамбулу.“ Въ виду этихъ добрыхъ дѣлъ необходимо де усилить цитадель противъ Россіи, которая была временно воздвигнута на Берлинскомъ конгрессѣ. Но тогда цитадель была создана отдѣленіемъ Восточной Румеліи отъ Болгаріи, теперь же „эта цѣль будетъ всего лучше достигнута посредствомъ ихъ возсоединенія.“

Можно ли однако надѣяться, продолжаетъ разсуждать *Standard*, что лордъ Солсбери усвоитъ себѣ этотъ взглядъ и приложитъ всѣ старанія къ тому чтобы провести его на дѣлѣ? Можно, отвѣчаетъ газета, не только надѣяться, но и быть впол-

нѣ увѣрену, и вотъ почему: „лордъ Солсбери былъ ближайшимъ сотрудникомъ лорда Биконсфильда на Берлинскомъ конгрессѣ, а потому будетъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи точно такъ же какъ дѣйствовалъ его учитель.“

Но можетъ-быть *Standard*, статьи коего—кстати замѣтимъ—очень напоминаютъ извѣстный стиль лорда Рандольфа Чёрчилла, въ ослѣпленіи руссофобствомъ, возлагаетъ на своего главнаго патрона слишкомъ большія надежды; можетъ-быть это только *pium desiderium* на осуществленіе котораго онъ и самъ не разчитываетъ? Нѣтъ: ньюпортская рѣчь лорда Солсбери, сущность коей передана намъ въ телеграммахъ изъ Лондона, не оставляетъ никакого сомнѣнія что стремленія англійскаго премьера дѣйствительно таковы какихъ требуетъ его органъ; что онъ въ самомъ дѣлѣ задался цѣлью сдѣлать изъ возсоединенной Болгаріи цитадель противъ Россіи; что онъ въ самомъ дѣлѣ намѣренъ выступить продолжателемъ руссофагской политики своего покойнаго учителя, приноровясь конечно къ новымъ обстоятельствамъ. „Постановленія Берлинскаго договора касающіяся Румеліи и Болгаріи, говоритъ лордъ Солсбери, возымѣли высоко благотворное дѣйствіе,“ между прочимъ тѣмъ что „со времени выступленія русскихъ войскъ изъ Восточной Румеліи тамъ образовался особый національный характеръ.“ Другими словами, Берлинскій договоръ сослужилъ врагамъ Россіи службу, и теперь пора замѣнить его новымъ инструментомъ долженствующимъ еще больше унизить Россію въ глазахъ славянскаго міра и не только изолировать ее отъ тѣхъ народовъ за освобожденіе которыхъ отъ турецкаго ига и возрожденіе ихъ къ новой свободной жизни она проливала столько крови въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій, но и поставить ихъ во враждебныя къ ней отношенія.

Въ рѣчи лорда Солсбери встрѣчается фраза которая невольно наводитъ на размышленія совершенно иного разряда. „Берлинскій трактатъ не уничтоженъ; послѣднія событія не возстановили Великой Болгаріи Санъ-Стефанскаго договора.“ Но если вами движетъ симпатія къ Болгарамъ, а не одна вражда къ Россіи, то почему же вы не хотите возстановленія Болгаріи Санъ-Стефанскаго договора, коимъ размѣры выдвигаемой вами цитадели противъ Россіи были бы увеличены на цѣлую треть? Присоедините же къ Болгаріи Македонію съ бо́льшимъ чѣмъ на двѣ трети болгарскимъ населеніемъ *). Создайте же единую независимую Болгарію отъ Дуная до Эгейскаго моря, намѣченную Санъ-Стефанскимъ договоромъ, но вами же растерзанную на части. Или Македонія, гдѣ совершаются неистовства напоминающія „болгарскіе ужасы“ 1876 г., заслуживаетъ менѣе участія чѣмъ Восточная Румелія находившаяся въ сущности въ лучшемъ положеніи чѣмъ Болгарское княжество? Создайте же этотъ дѣйствительно могущественный оплотъ противъ завоевательныхъ поползновеній Россіи...

Но нѣтъ, вы этого не желаете. Почему же? Султана не хотите обидѣть, или опасаетесь встрѣтить съ его стороны отчаянное сопротивленіе? Но вѣдь вы сами говорите (опять цитуемъ *Standard*) что „султанъ вовсе не берется нами въ разчетъ и имѣетъ значеніе лишь поскольку онъ удобенъ для Европы,“ той самой Европы которую вы хотите обезопасить отъ Россіи „сомкнутымъ кольцомъ независимыхъ государствъ на Балканскомъ полуостровѣ?“ Или вы, быть-можетъ, боитесь нарушить „политическое равновѣсіе на Балканскомъ полуостровѣ“ въ ущербъ Сербіи, къ которой вы великодушно предлагаете прирѣзать, въ видѣ компенсаціи, сѣверо-западный уголъ столь якобы любезной вамъ Болгаріи? Но вѣдь у Сербіи, которую вы науськиваете на родную ей Болгарію, совсѣмъ иные и далеко не незаконные виды на компенсацію. Нѣтъ! Ужь передѣлывать карту, такъ передѣлывать: отдайте Сербіи „Старосербскій округъ,—цитуемъ слова Англичанина, г. Артура Иванса,—лежащій между Босніей и Монастырскимъ бассейномъ и представляющій историческое свитилище сербскаго племени. Тамъ Скопія, гдѣ Душанъ Первый возложилъ на себя царскую корону Сербовъ, Грековъ и „всей Романіи;“ тамъ

*) Въ № 266 *Московскихъ Вѣдомостей*, между выдержками изъ разныхъ газетъ, по недосмотру попали изъ *Gazette Diplomatique* лишенныя всякаго смысла и основанія статистическія свѣдѣнія о населеніи Македоніи: не 410 тысячъ, но около полутора милліона. Не только сѣверная и средняя, но и бо́льшая часть южной Болгаріи до Солуня, заселены Болгарами. (См. *Русскій Вѣстникъ*, декабрь 1882 года, статью Н. Свѣтозарова. „Въ дополненіе къ статьямъ г. Теплова Греко-Болгарскій церковный вопросъ“).

Призренъ, городъ царей; тамъ Ипекъ, резиденція сербскихъ патріарховъ; Прилипъ, твердыня героя сербскаго эпоса, королевича Марка; тамъ прелестная усыпальница Неманичей; тамъ также роковое Коссово поле — могила Сербскаго царства.“ Отдайте Боснію, отдайте наконецъ Герцеговину Черной Горѣ, которая также имѣетъ право на компенсацію. Отдайте Греціи которой вы запрещаете шевелиться (*bouger*, какъ гласитъ телеграмма), отдайте ей Критъ и по праву принадлежащія ей части Эпира и Ѳессаліи! Словомъ, приступите къ раздѣлу имущества „больнаго,“ а по-вашему уже умершаго человѣка („Турція, говоритъ *Standard*, стала *caput mortuum*“), и откройте Восточный вопросъ во всемъ его грозномъ величіи. Но нѣтъ! „Открытіе Восточнаго вопроса въ настоящую минуту было бы величайшимъ несчастіемъ для предотвращенія котораго державы обязаны употребить всѣ зависящія отъ нихъ мѣры.“ Такъ, или приблизительно такъ, выразился на дняхъ органъ англійскихъ лавочниковъ, который, какъ мы знаемъ, тоже не скрываетъ своего восторга отъ перспективы возведенія новой цитадели противъ Россіи.

А между тѣмъ вы грозитесь войной. „Сохраненіе европейскаго мира, говоритъ *Standard*, есть главная цѣль собравшейся нынѣ въ Константинополѣ конференціи пословъ; но даже миръ былъ бы купленъ слишкомъ дорогою цѣной еслибы Россія добилась требуемаго ею низложенія князя Александра Баттенбергскаго.“ Но еслибъ оказалось что и Россія придастъ этому не менѣе важное чѣмъ вы значеніе, то неужели вы думаете что она отступитъ предъ вашими угрозами и похвальбами?

№ 271.

Москва, 30-го сентября.

А.

Помѣщаемъ сегодня обширную корреспонденцію изъ Константинополя, передающую между прочимъ впечатлѣніе какое произвели тамъ болгарскія событія. Какъ между Болгарами такъ и въ самой Портѣ первое впечатлѣніе было то что событія эти произошли подъ рукой Россіи, не только съ вѣдома и согласія ея, но и по ея указанію. Все (даже поѣздка во Франценсбадъ) было разчитано на обманъ и на путаницу которая должна произойти въ случаѣ его удачи. Надѣемся что Порта понимаетъ теперь дружбу своихъ друзей. Россія въ войнахъ съ нею не щадила своей крови, но никогда не прибѣгала къ подлымъ средствамъ обмана и интриги. Она поступала честно предлагая султану тотъ способъ какимъ слѣдовало бы ему давно устроить управленіе христіанскихъ провинцій своей имперіи дабы продлить ея существованіе и обезпечить ее отъ интригъ ея коварныхъ охранителей.

Въ Портѣ не находилось людей достаточно сильныхъ чтобы воспользоваться добросовѣстными совѣтами Россіи, которой вслѣдствіе этого приходилось быть врагомъ Турціи, но врагомъ честнымъ и быть-можетъ слишкомъ безкорыстнымъ. Россія пролила много своей крови въ эту послѣднюю войну и присоединила къ себѣ изо всей Европейской Турціи только клокъ Бессарабіи, свое же давнее достояніе; между тѣмъ какъ друзья Турціи, такъ повидимому оберегавшіе ея цѣлость и сохранность, оборвали ее, отнявъ у нея съ одной стороны двѣ значительныя провинціи, съ другой островъ Кипръ.

Теперь друзья Турціи, съ рѣдкимъ даже въ современной политикѣ цинизмомъ, адвокатствуютъ въ пользу уступки румелійской автономной провинціи принцу Баттенбергу, и стараются обмануть бѣдныхъ Болгаръ якобы заботами о ихъ пользѣ. Прославляя доблестнаго завоевателя Румеліи, князя Александра, друзья Турціи и балканскихъ Славянъ въ то же время поощряютъ, возбуждаютъ и вооружаютъ другаго героя короля Милана ко враждебнымъ сколько противъ султана столько же и противъ ихъ братьевъ Болгаръ дѣйствіямъ, открывая Сербамъ виды на присоединеніе вмѣстѣ съ дѣйствительными сербскими мѣстами какъ Ипекъ, Призренъ, Новый Базаръ, также и многихъ мѣстностей Македоніи заселенныхъ исключительно Болгарами. Вчера привели мы изъ письма г. Ивенса появившагося въ *Times* краснорѣчивую тираду о „святилищѣ сербской народности,“ о Прилепѣ, Скопіи и т. д. гдѣ нѣтъ вовсе Сербовъ, между тѣмъ какъ и помину нѣтъ о Босніи и Герцеговинѣ, странахъ искони сербскихъ, населенныхъ исключительно Сербами. Отнимаются у султана провинціи, у Сербовъ кровныя серб-

скія земли, а Сербовъ натравливаютъ на Болгаръ, которымъ жалуютъ Румелію лишь бы только они въ свою очередь стали врагами Россіи, которая освободила ихъ и дала имъ жизнь цѣной своей крови.

В.

По поводу перваго тома *Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*, уже было выяснено съ одной стороны, какъ желалъ поставить наше богословское образованіе митрополитъ Филаретъ, съ другой, въ какой несогласности и даже прямой противоположности съ его взглядомъ стоятъ нынѣшніе уставы духовно-учебнаго вѣдомства.

„Священное Писаніе, училъ нашъ почившій великій архипастырь, есть корень на коемъ утверждаются и отъ коего получаютъ жизнь и силу всѣ отрасли богословскихъ познаній.“ „*Лучшее пособіе для уразумѣнія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта есть знаніе языковъ Еврейскаго и Греческаго*. Во всякомъ случаѣ затрудненія можно съ большею пользой обращаться къ подлиннику нежели къ переводамъ, которые вообще не выдерживаютъ всей силы подлинника, особенно Еврейскаго. Сношеніе изъясняемаго текста съ подлинникомъ наипаче нужно для читающихъ Библію на языкѣ Славянскомъ, уже нѣсколько удаленномъ отъ общенароднаго разумѣнія и притомъ по переводу Семидесяти Толковниковъ не вездѣ сходному съ подлинникомъ.“ Въ періодъ времени къ которому относились мнѣнія и отзывы Филарета митрополита Московскаго, помѣщенныя въ первомъ томѣ *Собранія* (1809 — 1819 годахъ), знаніе классическихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ находилось въ такомъ состояніи что, напримѣръ, по ревизорскому отчету Филарета объ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ Тверскихъ, „учитель и инспекторъ Голубевъ *не рѣдко говоритъ къ ученикамъ на Латинскомъ и бываетъ выразумѣнъ*.“ Самъ Филаретъ о своей ревизіи Новоторжскаго духовнаго училища передаетъ слѣдующее: „Начавъ съ освященія седьмаго дня, вошелъ я въ разговоръ о священной исторіи и встрѣчавшіяся мѣста Св. Писанія заставлялъ переводить на Греческій и Латинскій языки. *Ученики переводили на Греческій и Латинскій языки не требуя назначенія словъ, а на послѣдній нѣкоторые переводили даже двояко, буквально и перифрастически для лучшей чистоты выраженій*.“ Въ тогдашнихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ воспитанники настолько освоивались съ языкомъ Латинскимъ что *на Латинскомъ языкѣ слушали философскіе и богословскіе уроки*. И однако почти во всѣхъ своихъ отчетахъ о ревизіяхъ Филаретъ обращалъ вниманіе на необходимость болѣе обстоятельнаго изученія древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ настоящее время отъ прежняго знанія классическихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не осталось и слѣда. Нынѣшнихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій опередили гимназисты; семинаристовъ не принимаютъ безъ экзамена въ университеты. А между тѣмъ новые уставы духовно-учебнаго вѣдомства вмѣсто того чтобъ устранить зло еще увеличили его.

Только что полученный нами второй томъ *Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго*, изданный подъ прежнею редакціей преосвященнаго Саввы архіепископа Тверскаго, представляетъ новыя данныя въ разъясненіе и подтвержденіе вышеизложеннаго взгляда славнаго архипастыря. Этотъ томъ обнимаетъ время съ 20 марта 1819 года по 8 декабря 1839 года и останавливаетъ на себѣ тѣмъ большее вниманіе что за этотъ періодъ уже появляются различные „реформаторы,“ которые подъ предлогомъ „неподвижности и стереотипности“ устава духовныхъ училищъ предлагаютъ ввести въ него новыя науки совершенно чуждыя богословскому образованію, какъ-то: анатомію, хирургію, патологію, гомеопатію и сельское хозяйство (*Собраніе мнѣній* т. II стр. 379 и 422).

Замѣчателенъ отвѣтъ Филарета (отъ 12 января 1837 года) различнымъ непрошенымъ и непризваннымъ реформаторамъ которые укоряли уставъ духовныхъ училищъ въ неподвижности. „Чтобы болѣе оправдать сдѣланное въ запискѣ замѣчаніе о неподвижности устава духовныхъ училищъ, который названъ въ ней *стереотипнымъ*, должно признаться что онъ существуетъ не только съ 1814 года, какъ сказано въ запискѣ, но еще съ 1809 года. Въ 1814 году сдѣланы въ немъ только нѣкоторыя

исправленія, которыхъ надобность была почувствована и которыя могло допустить еще сильное тогда мнѣніе въ пользу первоначальнаго составленія онаго. Но справедливость требуетъ при семъ замѣтить и то что выраженіе способное вызвать улыбку не всегда есть самое благопріятное основательному размышленію и вѣрному опредѣленію предмета. Уставъ *подвижный*, въ немногіе годы измѣняющійся нѣсколько разъ и измѣняющій управленіе, всегда ли лучше *неподвижнаго, стереотипнаго?* Успѣхи наукъ требуютъ ли необходимо частаго измѣненія устава училищъ? И если непостоянство свѣтскихъ наукъ препятствуетъ постоянству устава въ свѣтскихъ училищахъ, то религія вѣчная, особенно взятая не въ приготовительномъ состояніи, въ какомъ она была во времена Ветхаго Завѣта, но въ совершенномъ раскрытіи, въ какомъ она является въ Новомъ Завѣтѣ, церковь основанная на неподвижномъ камени вѣры, догматъ неизмѣняемый, не могутъ ли безвиннымъ образомъ дать духовному ученію и духовно-учебному устройству болѣе постоянства, нежели сколько находитъ позволительнымъ свѣтскій взглядъ? Способъ исправлять несовершенства училищнаго устава одинъ ли только и есть чтобы писать скорѣе новый уставъ, или можетъ быть на время употребленъ и другой, именно дополненіе и исправленіе существующаго устава особыми предписаніями и наставленіями преподавателямъ?...“ (*Собраніе*, стр. 388).

Еще съ большею силой возставалъ Филаретъ противъ внесенія въ духовно-учебныя заведенія такихъ наукъ которыя совершенно чужды богословскому образованію. „Начальство духовныхъ училищъ, говорилъ онъ, по опыту многихъ лѣтъ примѣчаетъ что въ духовныхъ училищахъ курсами вспомогательныхъ свѣтскихъ наукъ стѣсняются курсы наукъ собственно духовныхъ, и намѣревается въ пользу сихъ послѣднихъ сократить и уменьшить первыя. Слѣдственно, въ духовныхъ училищахъ теперь не до того чтобы прибавить три или четыре курса наукъ совершенно постороннихъ для духовнаго ученія, какъ-то: курсъ анатоміи, хирургіи, патологіи, гомеопатіи. Сіе множество и рѣзкая разность предметовъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ должны имѣть развлеченіе учащихся и то что сохранившій склонность къ духовнымъ предметамъ не успѣетъ въ медицинскихъ, а прельстившійся медицинскими охладѣетъ къ духовнымъ, что образовавшійся быть хорошимъ священникомъ не будетъ хорошимъ врачомъ, и образовавшійся быть врачомъ не будетъ хорошимъ священникомъ. Что̀ говоритъ въ семъ случаѣ соображеніе, то же самое сказалъ уже и опытъ. Когда велѣно было преподавать нѣкоторыя медицинскія науки въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, не замѣчено ни одного священника который бы вслѣдствіе того сдѣлался врачомъ: а нѣсколько студентовъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, прельстясь новостію предметовъ и поощреніями преподавателя, сдѣлались врачами, но уже никакъ не захотѣли остаться въ духовномъ званіи“ (ibid. стр. 379). И кромѣ того, „надобно представить какъ сталъ бы смотрѣть православный народъ еслибы по проекту въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, среди святыни, въ глазахъ столь многихъ тысячъ богомольцевъ, открылся анатомическій театръ, а потомъ подобныя зрѣлища стали бы повторяться во всѣхъ семинаріяхъ, и будущихъ священниковъ увидѣли бы съ ножами въ рукахъ надъ разсѣченными тѣлами человѣческими. То что стали бы принимать лѣкарства отъ сихъ священниковъ далеко не такъ вѣроятно какъ то что не стали бы принимать святаго причащенія чрезъ такія руки“ (стр. 381).

Таково же было мнѣніе митрополита Филарета и по вопросу объ обученіи духовенства сельскому хозяйству. „Священникъ просвѣщенный въ вѣрѣ, благоговѣйный въ богослуженіи, честный въ жизни, съ усердіемъ, человѣколюбіемъ исполняющій дѣла своей должности для прихожанъ, не будетъ ниже ихъ отъ того что малосвѣдущъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Не имѣющаго вышеозначенныхъ качествъ не возвыситъ знаніе сельскаго хозяйства“ (стр. 422).

По мнѣнію такого компетентнаго авторитета въ дѣлѣ богословскаго образованія каковымъ безспорно былъ и пребудетъ митрополитъ Филаретъ, духовно-учебныя заведенія того времени стояли совершенно правильно. Вотъ его свидѣтельство о тогдашнемъ состояніи, напримѣръ, Московской Духовной Академіи: „Совершивъ по волѣ начальства три одно за другимъ слѣдовавшія обозрѣнія сей Академіи и чрезъ то нѣкоторымъ образомъ сдѣлавшись сви-

дѣтелемъ ея усилій къ достиженію совершенства, почитаю не только согласнымъ съ обстоятельствами, но и необходимымъ, по силѣ даннаго мнѣ порученія, письменно предложить академическому правленію нѣкоторыя слѣдствія изъ наблюденій, дѣланныхъ надъ состояніемъ Академіи. Въ протекшія шесть лѣтъ новаго своего существованія Академія, между тѣмъ какъ занималась воспитаніемъ духовнаго юношества, проходила можно сказать и сама состояніе собственнаго своего воспитанія. Воспитаніе сіе совершалось съ благословеніемъ Божіимъ. Можно надѣяться что седьмымъ годомъ Академіи начнется ея совершеннолѣтіе" (стр. 48—49).

Въ новомъ *подвижномъ* уставѣ духовно-учебныхъ заведеній не было рѣшительно никакой надобности. Исправленіе и улучшеніе, напримѣръ, въ Московской Духовной Академіи, по мнѣнію Филарета, требовалось только въ слѣдующемъ: „По части богословія толковательнаго примѣтенъ недостатокъ *филологическихъ* пособій, нужныхъ для точнѣйшаго опредѣленія внѣшняго смысла Священнаго Писанія, и для защищенія онаго отъ перетолкованій. Академическому правленію предлежитъ попеченіе пополнить сей недостатокъ выпискою нѣкоторыхъ новѣйшихъ по сей части книгъ, при употребленіи коихъ впрочемъ твердо держаться надлежитъ апостольскаго правила: *вся искушающе, добрая держите, отъ всякія злыя вещи отребийтеся.* Часто у новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей искусная филологія прикрываетъ худое богословіе..." „Языкъ Еврейскій сколько можно было замѣтить въ продолженіе испытанія преподается основательно: можетъ-быть однакожъ *нужно еще новое усиліе* чтобъ Академія по сей части могла образовать профессора самой себѣ." Классъ языка Греческаго *требуетъ новыхъ усилій для его усовершенствованія* (стр. 49—51).

Въ прежнихъ отчетахъ о ревизіи Московской Духовной Академіи Филаретъ-ревизоръ доносилъ: „Въ классѣ греческомъ есть отлично успѣшные. Классъ еврейскій отличался правильностію и основательностію познаній въ языкѣ. И тѣмъ не менѣе *классъ языковъ, по Филарету, былъ не въ томъ еще состояніи въ какомъ долженъ быть въ Академіи.*" И теперь по окончаніи третьей ревизіи Московской Духовной Академіи, выражая надежду что со слѣдующимъ годомъ уже „начнется ея совершеннолѣтіе" онъ снова обращаетъ вниманіе на необходимость *новыхъ усилій для усовершенствованія познаній въ Греческомъ и Еврейскомъ языкахъ*...

О Латинскомъ языкѣ въ настоящемъ случаѣ не упоминается, потому что воспитанники тогдашнихъ духовно-учебныхъ заведеній, по словамъ самого Филарета, „отличались не только знаніемъ Латинскаго языка, но и искусствомъ писать латинскіе стихи; для достиженія сей славы ученики особенныя усилія и большую часть времени употребляли на изученіе латинскихъ ораторовъ и стихотворцевъ, *лучше могли говорить и писать на Латинскомъ нежели на Русскомъ*" (стр. 158). Очевидно что то была уже нѣкотораго рода крайность, и Филаретъ предложилъ слѣдующую мѣру: „разрѣшить преподаваніе богословскихъ наукъ на Русскомъ языкѣ, а для поддержанія классической учености, кромѣ чтенія греческихъ и латинскихъ писателей въ классѣ словесности, продолжать на Латинскомъ языкѣ преподаваніе наукъ философскихъ" (стр. 160).

Такъ настоятельно и многократно указывалъ и развивалъ нашъ великій святитель первенствующее значеніе древнихъ языковъ въ системѣ богословскаго образованія. Безъ основательнаго знанія классическихъ языковъ для Филарета высшее богословское образованіе было совершенно немыслимо. Но различные, непризванные и непрошеные „реформаторы" оказались потомъ сильнѣе митрополита Филарета. Курсы анатоміи, хирургіи, патологіи, гомеопатіи и сельскаго хозяйства были признаны обязательными для нашихъ богослововъ и совершенно ниспровергли ту систему богословскаго образованія которую такъ настоятельно рекомендовалъ и защищалъ Филаретъ.

Принимая во вниманіе совершенный упадокъ знанія классическихъ языковъ въ нынѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, мы заключили свою статью по поводу перваго тома *Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго* слѣдующими словами: „будемъ надѣяться что настоящее *Собраніе мнѣній*, изданное по опредѣленію Святѣйшаго Синода, наведетъ на мысль поправить ошибку вкравшуюся въ послѣднюю столь благотворную въ другихъ отношеніяхъ реформу нашихъ духовно-учебныхъ заведеній."

Къ удивленію, *Церковный Вѣстникъ* выступилъ съ возраженіемъ противъ означенной статьи. „*Московскія Вѣдомости*, говоритъ онъ, пользуются всякимъ случаемъ чтобы попечаловаться объ упадкѣ классицизма въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и высказать ту мысль что *лишь отъ знанія Латинскаго и Греческаго языковъ зависитъ всестороннее и глубокое богословское образованіе*...“ Не можемъ не замѣтить что отъ *Церковнаго Вѣстника* можно бы ожидать болѣе точной передачи мыслей какія онъ подвергаетъ своему разбору. А главное: ужели редакція *Церковнаго Вѣстника* въ самомъ дѣлѣ, и по своему внутреннему убѣжденію, считаетъ возможнымъ высшее богословское образованіе безъ основательнаго знанія классическихъ языковъ?!

„Нападки *Московскихъ Вѣдомостей*, по мнѣнію *Церковнаго Вѣстника*, не совсѣмъ справедливы,“ когда онѣ сравниваютъ духовныя академіи съ реальными училищами съ однимъ классическимъ языкомъ... Въ такомъ случаѣ напомнимъ редакціи *Церковнаго Вѣстника*, что было напечатано нѣсколькими страницами ранѣе въ *Церковномъ* же *Вѣстникѣ*. Въ „извлеченіяхъ изъ донесеній экзаминаціонныхъ коммиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ духовныхъ академіяхъ въ 1884 году“ (*Церковный Вѣстникъ* 1885 года №№ 25—26) содержатся слѣдующія официальныя данныя о томъ, въ какой мѣрѣ древніе классическіе языки изучаются въ нынѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства:

„По древнимъ языкамъ, въ С.-Петербургской Духовной Академіи на повѣрочномъ испытаніи .....недостатки замѣченные въ отвѣтахъ семинарскихъ воспитанниковъ состояли *большею частію въ нарушеніи существенныхъ частей грамматики*.

„Въ Казанской Духовной Академіи у нѣкоторыхъ воспитанниковъ семинарій экзаминовавшихся по латинскому языку замѣченъ *недостатокъ въ основательномъ и отчетливомъ знаніи синтаксиса*.

„Въ Московской Академіи къ числу недостатковъ экзаминовавшихся по древнимъ языкамъ должно отнести слѣдующіе: а) *недостаточное знаніе синтаксиса древнихъ языковъ*, что значительно препятствовало многимъ понять точную мысль писателя въ данномъ мѣстѣ; б) нѣкоторые изъ экзаминовавшихся обнаружили *недостаточное знакомство и съ этимологіей классическихъ языковъ;* наконецъ, в) нѣкоторые обнаружили мало знакомства съ лексическою стороной древнихъ языковъ. Такъ по Греческому языку, нѣкоторые изъ экзаминовавшихся *затруднялись въ указаніи значенія даже такихъ употребительныхъ словъ какъ* χαρδία, εὐσέβεια.“

Если даже лучшіе воспитанники духовныхъ семинарій не знаютъ *существенныхъ частей грамматики, недостаточно знаютъ синтаксисъ и этимологію древнихъ языковъ и затрудняются въ указаніи значенія даже такихъ употребительныхъ словъ какъ* χαρδία и εὐσέβεια, то какое же нужно редакціи *Церковнаго Вѣстника* еще большее доказательство совершеннаго упадка классическихъ языковъ въ нынѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства?

№ 273.

Москва, 2-го октября.

Въ Берлинѣ, повидимому, съ удовольствіемъ встрѣтили извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ Турціи. „Эти обширныя мѣропріятія, замѣтила *Сѣверо-Германская Газета*, составляютъ очень вразумительное толкованіе къ тѣмъ указаніямъ которыя давали въ Бѣлградѣ и Аѳинахъ державы.“ „Если Турція покажетъ себя твердою и рѣшившеюся должнымъ образомъ дать отпоръ всѣмъ явнымъ притязаніямъ балканскихъ мелкихъ государствъ на ея земли, то сербскіе и греческіе шовинисты несомнѣнно отрезвятся, не взирая и на свою мобилизацію,“ доказываетъ *Крестовая Газета*. Дѣйствительно, положеніе претендентовъ на вознагражденіе за перемѣны въ Болгаріи было бы въ стратегическомъ отношеніи очень затруднительное: съ фронта турецкіе полки, съ тыла неодобреніе европейскихъ кабинетовъ (только всѣхъ ли?). Это такое положеніе при которомъ вѣроятно ни Сербія, ни Греція не рѣшились бы сдѣлать выстрѣлъ. Хотя и съ большимъ напряженіемъ силъ, но Турція можетъ выставить армію достаточную чтобы поладить и съ Сербами, и съ Греками разомъ. Турецкія вооруженія ведутся дѣятельно и, какъ замѣчаетъ *Кельн-*

ская Газета, „даже предъ Русско-Турецкою войной администрація не обнаруживала такой дѣятельности какъ теперь,“ хотя на военную ногу ставятся пока всего три корпуса и флотъ. На сторонѣ Сербіи и Греціи только та выгода что онѣ могутъ поставить турецкую армію между двухъ огней, но за то Турки могли бы разбить этихъ случайныхъ союзниковъ порознь и тѣмъ болѣе что состояніе греческой арміи и теперь таково же какъ во время извѣстной мобилизаціи 1881 года, когда съ поразительною ясностью обнаружилось что Греки могли бы вести развѣ партизанскую войну и что ихъ армія есть масса воиновъ, но далеко не войско. Сербія посильнѣе, но и она не въ силахъ справиться съ турецкою арміей: полутора или двухъ турецкихъ корпусовъ было бы за глаза достаточно на Сербовъ. Это понимаютъ и въ Аѳинахъ и въ Бѣлградѣ, но несмотря на это все-таки вооружаются, предъявляя еще къ тому же достаточно неумѣренныя желанія, о которыхъ болѣе нежели ясное представленіе даетъ бѣлградскій корреспондентъ *Сѣверо-Германской Газеты*. Въ Бѣлградѣ, какъ оказывается, разчитываютъ на такое вознагражденіе за военные расходы по мобилизаціи и „за нарушеніе военнаго равновѣсія“ которое обезпечило бы Сербіи возможность связать свои желѣзныя дороги, съ одной стороны, съ Салониками, а съ другой съ Константинополемъ, для чего и требуется обладаніе Старою Сербіей и Сѣверною Македоніей, которыя де „и по языку и по исторіи“ ближе къ Сербіи нежели къ Болгаріи. Дѣло, какъ оказывается, не въ томъ только что на Балканскомъ полуостровѣ нарушено какое-то *военное* или иное равновѣсіе, а въ томъ будто бы что Сербіи надоѣло нести громадные навязанные Берлинскимъ трактатомъ расходы по содержанію бездоходныхъ дорогъ. Дѣйствительно, когда эти дороги будутъ связаны прямо съ Салониками и Константинополемъ, онѣ станутъ если не доходными, то менѣе для Сербіи же доходными нежели теперь. Сербія нѣсколько выиграетъ, но не столько чтобы скоро окупить издержки настоящей мобилизаціи и затрудненія во всѣхъ дѣлахъ. Сербіи самой нечего возить по этимъ линіямъ. У нея нѣтъ такого товара который бы обильно пошелъ по этимъ линіямъ; она не можетъ даже разчитывать на такой подъемъ своей промышленности при которомъ дороги оказались бы необходимо нужными и полезными: сербскій вывозъ и тогда пошелъ бы къ сѣверу, а не къ югу. Отъ протяженія сербскихъ дорогъ къ югу и юго-востоку всѣхъ болѣе выиграла бы Австро-Венгрія которая окончательно заполонила бы въ торговомъ отношеніи весь Балканскій полуостровъ. Австро-Венгрія давно уже добивается сплошной желѣзнодорожной сѣти на Балканскомъ полуостровѣ. Если теперешнія притязанія Сербіи не будутъ удовлетворены, Австро-Венгрія теряетъ. „Нечего и думать чтобы Турція, справясь съ настоящимъ кризисомъ, взялась за постройку дорогъ;“ скорѣй онѣ будутъ построены если въ барышахъ окажется Сербія. Вотъ разчеты которые, гдѣ бы они ни дѣлались, въ Вѣнѣ или по вѣнскому камертону въ Бѣлградѣ, во всякомъ случаѣ показываютъ что Сербы находятся на службѣ у Австро-Венгріи, работаютъ для нея, и не имѣютъ повода слишкомъ безпокоиться за свой тылъ, поворачивая фронтъ къ югу. Говорили одно время что притязанія Сербіи на Старую Сербію могутъ быть непріятны въ Вѣнѣ потому что якобы закрываютъ Австріи путь къ Салоникамъ въ будущемъ и могутъ вызвать непріятныя волненія въ Босніи и Герцеговинѣ. Слухи эти продержались, однако, не долго: было тотчасъ же заявлено что Австрія дѣйствительно когда-то стремилась къ Салоникамъ, но теперь объ этомъ и думать перестала. Она можетъ дойти до Салоникъ безъ хлопотъ чрезъ посредство Сербіи которая становится ея вассальнымъ владѣніемъ.

При такомъ положеніи дѣлъ „укротить“ и „отрезвить“ Сербію во всякомъ случаѣ мудрено; и это понимаютъ въ Бѣлградѣ, заговаривая даже о томъ что еслибы дошли до настоящаго раздѣла Турціи, то представились бы всѣмъ де наибольшія выгоды и виды на долгій миръ и покой.

При такихъ условіяхъ, трудно думать чтобы Сербія взяла назадъ свои требованія и распустила армію. Это могутъ сдѣлать Греки которымъ такой шагъ и обыченъ; для Сербіи же, какъ замѣчаетъ *Кельнская Газета*, роспускъ арміи просто „психологическій вопросъ по отношенію къ королю Милану.“ Необходимо слишкомъ де серіозное давленіе на Сербію чтобы заставить ее разоружиться даромъ. Могутъ ли побудить ее къ этому турецкія вооруженія, хотя бы и при нѣкоторыхъ

дипломатическихъ комментаріяхъ? Сербы (конечно опираясь на Австрію) считаютъ себя сильнѣе Турокъ. Вооруженія Турціи можетъ-быть даже усложнять дѣло и ускорять его развязку. Кто же изъ двухъ вооруженныхъ сторонъ, которая изъ двухъ мобилизованныхъ армій, турецкая или сербская, начнетъ разоружаться раньше? Положеніе серіозное, и въ Вѣнѣ, очевидно, считаютъ его именно такимъ. Дыма безъ огня не бываетъ. Прошелъ слухъ о мобилизаціи части австрійскихъ войскъ; онъ былъ категорически и оффиціально опровергнутъ, а теперь оказывается что это опроверженіе скрывало въ себѣ значительныя недомолвки. Австрія не мобилизуется потому что теперь это было бы до смѣшнаго рано, но она сдѣлала всѣ приготовленія для мобилизаціи 13-го корпуса и даже провѣрила списки резервныхъ офицеровъ какъ этого корпуса такъ и флота, значительно и въ то же время усиливъ оккупаціонный корпусъ въ Босніи, воспользовавшись ежегодною смѣной частей: полки и баталіоны вступившіе на смѣну оказываются на дѣлѣ подкрѣпленіями, такъ какъ смѣненныя части не уходятъ. Итакъ, Австрія готова на всякій случай, и уже одного этого можетъ быть достаточно чтобы поддержать заносчивыя требованія Бѣлграда, увѣреннаго что австрійская сила готовится не противъ Сербовъ. Противъ кого же? Или въ Вѣнѣ разчитываютъ въ случаѣ столкновенія между Турками и Сербами на всеобщее невмѣшательство съ тѣмъ чтобы потомъ, готовая къ дѣлу, австрійская сила могла вступить куда окажется нужнымъ и дать такимъ образомъ Австріи возможность вновь „сказать свое вѣское слово,“ какъ выражались австро-венгерскія газеты и министры въ разгаръ событій 1877 года. Остается во всякомъ случаѣ несомнѣннымъ афоризмъ берлинскаго стратега что „тамъ гдѣ двѣ вооруженныя силы стоятъ одна противъ другой все возможно...“

№ 274.

Москва, 3-го октября.

Мы помѣстили у себя текстъ тронной рѣчи которою Сербскій король Миланъ открылъ чрезвычайную скупщину въ Нишѣ, и отвѣтный адресъ скупщины со всѣми напыщенными фразами о „сербской государственной идеѣ,“ которую призвана осуществить „счастливая звѣзда династіи Обреновичей.“

Если въ Вѣнѣ и Пештѣ только хвалили тронную рѣчь Милана I за ея „умѣренность,“ то адресъ скупщины привелъ въ совершенное умиленіе тамошнихъ политиковъ которые рукоплещутъ патріотическому экстазу въ немъ выразившемуся, очевидно принявъ на свой счетъ благодарность скупщины за успѣшное заключеніе займа, или лучше сказать, за готовность которую выказала Австро-Венгрія давъ сербскому министру финансовъ взаймы болѣе десяти милліоновъ франковъ подъ залогъ табачной регаліи.

Вообще теперь смотрятъ въ Австро-Венгріи совершенно иными глазами на „движеніе въ славянскихъ земляхъ“; оно уже не пугаетъ тамошнихъ политиковъ какъ „грозное теченіе панславизма“; напротивъ, оно явилось какъ бы кстати; его готовы поощрять и поддерживать. ***Пештскій Ллойдъ*** печатаетъ у себя письмо своего корреспондента изъ Софіи о разговорѣ его съ Каравеловымъ, въ которомъ сообщается что министръ князя Александра выразилъ надежду что представитель Австро-Венгріи выскажется на константинопольскомъ совѣщаніи пословъ въ пользу соединенія Болгаріи съ Восточною Румеліей. Надежда эта основывается де на томъ соображеніи что австро-венгерскій представитель въ Софіи „всегда дружелюбно относился къ правительству князя Александра, слѣдуя разумѣется указаніямъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Вѣнѣ.“ За то и Болгарское правительство *послушалось совѣтовъ данныхъ ему оттуда*, и не поддерживало движенія обнаружившагося въ Македоніи, не допустило осуществиться идеѣ о Великой Болгаріи. И подобныя извѣстія мадьярскій офиціозный листокъ печатаетъ безо всякихъ оговорокъ и выдвигаетъ ихъ на показъ для вразумленія своихъ читателей.

На дняхъ г. Тиса вынужденъ былъ оффиціально высказаться о положеніи которое заняла уже или еще готовится занять Австро-Венгрія къ замѣшательствамъ возникшимъ на Балканскомъ полуостровѣ. Его запросили о томъ три члена оппозиціи въ первый же день открытія Венгерскаго парламента, и онъ не могъ уклониться отъ отвѣта. Какъ ни остороженъ былъ ми-

нистръ-президентъ, какъ ни избѣгалъ онъ противорѣчить чѣмъ-либо неоднократно выраженнымъ увѣреніямъ о полномъ согласіи и единодушіи между Австро-Венгріей и другими державами по вопросу о будущемъ устройствѣ Болгаріи и Восточной Румеліи, онъ не воздержался однако отъ намека что совершившееся безъ соизволенія Европы соединеніе этихъ двухъ государствъ можетъ породить заботу о возстановленіи равновѣсія между другими государствами и, если при этомъ возникнутъ какія-либо непредвидѣнныя случайности, Австро-Венгрія „сохранила за собою свободу дѣйствій."

Между тѣмъ, въ Вѣнѣ и Пештѣ стали вдругъ очень любезничать съ Румыніей и съ тѣмъ самымъ правительствомъ ея, съ которымъ Австрія уже третій годъ ведетъ тщетные переговоры о заключеніи торговаго трактата и неподатливость котораго вызывала тамъ нескрываемое раздраженіе,—съ тою самою Румыніей, предъ которою Венгрія уже два года опустила всѣ свои шлагбаумы не пропуская чрезъ свои границы ни одной штуки ея рогатаго скота, ни одной свиньи, выставляя предлогомъ чуму, а на самомъ дѣлѣ съ цѣлію наказать ее, такъ какъ скотъ есть главный предметъ ея заграничнаго отпуска. Не прошло еще мѣсяца, какъ въ Семиградіи распространено было воззваніе отъ имени Romania Irredenta, и *Пештскій Ллойдъ* явно намекалъ что эта агитація идетъ изъ Букурешта и направляется къ возмущенію венгерской провинціи населенной Румынами, и настаивалъ на томъ чтобы министерство иностранныхъ дѣлъ призвало къ порядку Букурештское правительство. А теперь та же газета по поводу поѣздки г. Братіано въ Вѣну пишетъ: „Послѣдствія событій въ Болгаріи отзываются сильно на положеніи Румынскаго королевства. Когда на Балканскомъ полуостровѣ произошла перестановка силъ создавшая тамъ главенство болгарской расы, это является матеріальною и еще болѣе моральною несправедливостью по отношенію къ Румыніи, и ее слѣдуетъ защитить отъ подобнаго натиска, это лежитъ въ интересахъ Европы. Притязанія предъявляемыя Румыніей заслуживаютъ, такъ надо думать, не меньше вниманія чѣмъ положеніе вызванное непослушными дѣйствіями князя Александра. Поэтому слѣдуетъ предположить что г. Братіано будетъ встрѣченъ предупредительно венгерскими министрами. Въ послѣднее время отношенія Румыніи къ Венгріи были не изъ лучшихъ, но потому-то слѣдуетъ радоваться что Румынское правительство въ критическую минуту познало гдѣ ему искать опоры и гдѣ оно найдетъ прежде всего защиту своихъ интересовъ. Собственно говоря наше государство и Румынію раздѣляла до сихъ поръ не противоположность ихъ интересовъ, а скорѣе взаимное недовѣріе. Венгрія и Румынія стоятъ слишкомъ близко другъ къ другу и потому между ними немыслима рознь; мы должны быть друзьями если не хотимъ быть врагами. А такъ какъ Румынія въ самыхъ существенныхъ вопросахъ своего историческаго существованія скорѣе всего должна опираться на Австро-Венгрію, то очевидно что наша дружба вытекаетъ сама собою изъ обоюдныхъ нашихъ отношеній и какъ малы затрудненія которыя требуется устранить чтобы, къ пользѣ обоихъ государствъ, *включить Румынію въ политическую сферу Австро-Венгріи.*"

Пештскій Ллойдъ причисляетъ къ особымъ заслугамъ г. Братіано вліяніе которое онъ оказалъ на обнаружившійся въ послѣднее время крутой поворотъ въ политикѣ Румыніи, понявшей что ей, уже въ силу ея географическаго положенія между двумя великими державами, Россіей и Австро-Венгріей, нельзя оставаться вѣчно на балансѣ между тою и другой, что ей необходимо окончательно примкнуть къ одной изъ нихъ, и всего выгоднѣе пристать къ Австріи. Это подтверждается де послѣднимъ путешествіемъ румынскаго министра - президента въ Вѣну, и газета не сомнѣвается что его новый образъ мыслей будетъ тамъ вполнѣ одобренъ, и его предложенія будутъ дружески приняты.

Газета *Fremdenblatt* не только перепечатала эту замѣтку пештскаго листка, не только указала на авторитетность источника изъ котораго она вышла, но и сама помѣстила статью въ которой выражаетъ нѣжную симпатію къ вожделѣніямъ Румынскаго правительства на счетъ другихъ и въ пользу Австро-Венгріи. Офиціозный органъ спѣшитъ, впрочемъ, оговориться что матеріальное и моральное возвеличеніе Румыніи зависитъ отъ согласія всѣхъ державъ; но онъ уповаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ что дальнѣйшее путешествіе г. Братіано

устранить препятствія и въ этомъ отношеніи и свято обѣщаетъ „что Австро-Венгрія первая въ ряду прочихъ державъ будетъ отстаивать законныя права Румыніи.“

И при всемъ томъ Австро-Венгерская печать осмѣливается чуть ли не ежедневно заподазривать вліяніе русскихъ интригъ на послѣднія событія. Не правда ли что это уже слишкомъ?..

№ 275.

Москва, 4-го октября.

Обнародованное на дняхъ исполненіе государственной росписи доходовъ и расходовъ за первое полугодіе текущаго года показываетъ что доходовъ въ счетъ росписи поступило съ 1 января по 1 іюля 308.977.755 рублей; доходовъ льготнаго срока смѣтъ 1884 и 1883 годовъ поступило въ текущемъ году 16.102.770 рублей; доходовъ въ счетъ будущихъ смѣтъ получено 76 934 руб. Такимъ образомъ, общая сумма полученныхъ государствомъ за первое полугодіе текущаго года доходовъ составляетъ 325.157.459 рублей. Расходовъ за то же время оказывается 337.467.143 рубля. Слѣдовательно, исполненіе росписи за первое полугодіе текущаго года сопровождается дефицитомъ въ 12.309.684 рубля. Но двѣнадцать милліоновъ, это дефицитъ только кажущійся; дѣйствительный же дефицитъ за первое полугодіе будетъ гораздо болѣе двѣнадцати милліоновъ, ибо въ роспись государственныхъ расходовъ, какъ поясняется это примѣчаніемъ, „не вошли платежи по внѣшнимъ займамъ произведенные банкирами за границей, разчеты съ которыми приводятся въ точную извѣстность лишь по окончаніи года.“ Если прибавить къ суммѣ государственныхъ расходовъ неисчисленные еще платежи по внѣшнимъ займамъ произведенные банкирами за границей, то, надо полагать, дефицитъ по исполненію государственной росписи за одно первое полугодіе достигнетъ весьма значительной цифры, во много разъ превышающей тотъ дефицитъ который предполагался при составленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ (7.760.341 рубль) и который, по словамъ росписи, легко „покрывается чрезвычайнымъ рессурсомъ доставляемымъ казначейству средствами по выкупной операціи въ размѣрѣ свыше 9.000.000 рублей.“ Видно, и нынѣшній годъ нашему бюджету, не смотря на успокоительныя завѣренія финансоваго управленія, суждено испытать ту же участь что и за цѣлый рядъ предыдущихъ лѣтъ, съ тою только разницей что дефицитъ нынѣшняго года много превышаетъ дефициты предыдущихъ годовъ.

Нашъ государственный бюджетъ страдаетъ хроническимъ дефицитомъ, подрывающимъ финансовое хозяйство страны. Годъ изъ года повторяющіеся дефициты требуютъ конечно источниковъ для покрытія ихъ. Гдѣ найти эти источники? У насъ теперь весьма просто рѣшается вопросъ о дефицитахъ: стоитъ сдѣлать заемъ, и каждый дефицитъ покроется съ лихвой. Но странно какъ это наши финансисты забываютъ что для платежа и процентовъ и погашенія по займамъ потребуются, конечно, новые рессурсы, постепенно возрастающіе по мѣрѣ возрастанія долговъ. Чѣмъ болѣе долговъ, тѣмъ болѣе приходится платить по нимъ. Откуда же добыть средства для этихъ уплатъ? Вѣдь если такимъ образомъ вести финансовое хозяйство, то дѣло кончится банкротствомъ государства.

Мы разоряемся отъ долговъ, платежи по коимъ достигаютъ чуть не трети нашего государственнаго бюджета. Богатства наши неисчерпаемы, но они остаются для государства и народа безъ пользы и идутъ въ чужую мошну. Наша экономическая политика хотя и высказывается за покровительство народному труду, направленному къ разработкѣ нашихъ естественныхъ богатствъ, но на дѣлѣ покровительство оказывается не русскому труду, а иностранному. Финансовое управленіе во всеподданнѣйшихъ докладахъ заявляетъ что „успѣхамъ обрабатывающей промышленности Министерство Финансовъ можетъ содѣйствовать главнымъ образомъ послѣдовательнымъ примѣненіемъ покровительственной системы.“ И дѣйствительно, пошлины таможеннаго тарифа повышаются, но выгодами нашего тарифа пользуются именно иностранные производители, отъ которыхъ тарифъ долженъ ограждать нашу промышленность. Лишь только повысятся пошлины нашего таможеннаго тарифа на какіе-либо фабрикаты какъ ино-

страны, ввозившіе ранѣе къ намъ свои продукты и встрѣтившіе теперь препятствіе въ повышеніи пошлинъ, немедленно переносятъ свою дѣятельность въ Россію и открываютъ здѣсь отдѣленія своихъ заграничныхъ предпріятій, вызывая своихъ техниковъ и даже рабочихъ. Варшавская газета *Хвиля* сообщаетъ что иностранные агенты не перестаютъ рыскать по Привислинскому краю въ поискахъ за выгодой для прусскихъ спекулянтовъ. „Такъ ими высмотрѣны для покупки, сообщаетъ упомянутая газета, казенные лѣса въ Подлясьѣ и надъ Вислой около Новогеоргіевска, пространствомъ около 40 волокъ (600 десятинъ) и стоимостью до 206.000 руб. Особенно понравились имъ лѣса въ послѣдней изъ названныхъ мѣстностей, такъ что туда прибыли уже трое нѣмецкихъ купцовъ. *Въ случаѣ покупки, купцы намѣрены вызвать изъ-за границы рабочихъ Нѣмцевъ для вырубки и сплава этихъ лѣсовъ, не желая доставлять заработокъ мѣстнымъ рабочимъ.*“

Иностранные предприниматели такъ заботятся объ охраненіи своихъ національныхъ интересовъ что даже не хотятъ поручить русскому рабочему вырубку купленнаго ими лѣса въ Россіи, а предпочитаютъ выписывать своихъ рабочихъ. Не такъ поступаемъ мы въ охраненіи интересовъ своей страны, давая иностраннымъ предпринимателямъ разрѣшеніе на эксплуатацію ея производительныхъ силъ въ ущербъ народнымъ интересамъ и въ обходъ узаконеній. Въ самомъ дѣлѣ, какія цѣли преслѣдуютъ иностранныя промышленныя предпріятія пріютившіяся вдоль нашей западной границы какъ не обходъ нашего таможеннаго тарифа? Когда поднимаются пошлины таможеннаго тарифа для содѣйствія развитію въ странѣ извѣстной отрасли производительности, туземные капиталисты не могутъ немедленно за повышеніемъ тарифа приняться за усиленную разработку данной отрасли промышленности: они должны найти необходимые для производства капиталы, подыскать свѣдущихъ по этому предмету спеціалистовъ. Иностранные же предприниматели, открывая филіальныя отдѣленія въ Россіи, не нуждаются въ приготовленіяхъ: они строятъ здѣсь по масштабу своего заграничнаго предпріятія нужныя для производства сооруженія, переводятъ сюда часть своихъ заграничныхъ рабочихъ и техниковъ и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по повышеніи тарифа открываютъ свое производство въ Россіи, снимая сливки подъ защитой нашихъ пошлинъ. Возвышая пошлины мы болѣе или менѣе облагаемъ наше потребленіе, но въ пользу производства не нашего, а чужаго. Можно ли одобрить покровительство оказываемое подобнымъ возникающимъ на нашей почвѣ чужеяднымъ предпріятіямъ? Не слѣдуетъ ли Министерству Финансовъ принять мѣры къ огражденію страны отъ чужеядныхъ предпріятій, предложивъ иностраннымъ промышленникамъ, если они желаютъ работать подъ покровительствомъ нашего таможеннаго тарифа, водворяться въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи оказывая въ свою очередь пособіе развитію ея производительности употребленіемъ туземныхъ матеріаловъ и туземныхъ рабочихъ? Еслибы правильно было поставлено дѣло развитія туземной производительности, быть-можетъ и государственный бюджетъ нашъ избавился бы отъ дефицитовъ. Но для этого необходимо измѣнить направленіе экономической политики и, вмѣсто мнимаго, оказывать дѣйствительное покровительство туземной промышленности, начиная отъ сельскаго хозяйства которымъ живетъ большинство населенія страны.

№ 276.

Москва, 5-го октября.

Посольское „совѣщаніе“ въ Константинополѣ совѣтуетъ: Портѣ быть попрежнему терпѣливою и умѣренною, Болгарамъ не сосредоточивать войскъ къ границамъ и не разчитывать на поддержку державъ. Но пока, какъ выразился константинопольскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, „дипломаты рѣшаютъ политическую квадратуру круга,“ событія идутъ своимъ чередомъ: Сербія и Греція, хотя и на словахъ, но безъ обиняковъ заявили представителямъ Турціи въ Бѣлградѣ и Аѳинахъ что будутъ въ случаѣ нужды добиваться вознагражденія съ оружіемъ въ рукахъ. Это нѣчто въ родѣ ультиматума. Отвѣтить на этотъ вызовъ Турція могла только „обширною мобилизаціей“ со своей стороны. Теперь уже извѣстно что турецкія войска стягиваются къ Приштинѣ и Ускюбу, и что съ Албанцами-магометана-

ми Порта вошла въ соглашеніе о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ при случаѣ противъ Сербіи. Греція пока въ сторонѣ, потому что ея мобилизація только что начинается. Сербія же готова; ея войска стянуты на границѣ. Сербія не можетъ оставаться долго въ выжидательномъ положеніи, замѣчаетъ свѣдущій бѣлградскій корреспондентъ *Кельнской Газеты:* ни положеніе войскъ, ни настроеніе населенія не позволяютъ тянуть теперешнее напряженное положеніе. Сербская армія почти вся стоитъ бивуакомъ водъ открытымъ небомъ и „даже безъ соломы;" застой въ дѣлахъ поднялъ шансы оппозиціи на успѣхъ, далъ ей возможность громко говорить что вся мобилизація „только обманъ съ цѣлью выманить деньги у скупщины." Итакъ, каково бы ни было рѣшеніе державъ, оно должно быть скорое. Въ этомъ де все дѣло, такъ какъ иначе сила вещей создастъ новыя осложненія и затрудненія. Сербія, говорятъ, не можетъ оставить свою мобилизованную силу въ такомъ положеніи которое повліяетъ на нее—и физически и нравственно—„хуже нежели проигранное сраженіе." Такъ ли это, не новый ли это ультиматумъ, угроза разчитанная на то чтобы прикрыть прорѣхи слишкомъ торопливой мобилизаціи? Готова ли сербская армія? Можетъ-быть оппозиція ближе знаетъ положеніе вещей и не безъ основанія упрекаетъ министерство въ *обманной* мобилизаціи. Еще на дняхъ въ Бѣлградѣ шли торги на поставку для арміи. Оказывается что Сербіи нуженъ чуть ли не полный комплектъ всего: бѣлья, мундировъ, шинелей, палатокъ. Наконецъ, нужны амуничныя вещи, лошади, патроны. Торги прошли удачно и предметы первой необходимости заказаны. Сила сербской арміи не такъ велика чтобы промышленники Австріи, Англіи и Франціи, взявшіе на себя подряды, затруднились исполнить контракты даже въ нѣсколько дней. Сербія располагаетъ не арміей, въ нашемъ смыслѣ, а всего-на-все однимъ корпусомъ.

Но ввозъ въ Сербію патроновъ едва ли можетъ-быть, безъ нарушенія правилъ о военной контрабандѣ, допущенъ черезъ границы тѣхъ государствъ которыя принимаютъ участіе въ Константинопольскомъ „совѣщаніи" и заботятся пріискать мѣры для сохраненія мира на Востокѣ. Оставить сербскую армію безъ патроновъ, палатокъ и безъ прибора къ ранцамъ, это было бы одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ чтобы заставить Сербію не мѣшаться во внутренній вопросъ Турціи и подчиниться тому рѣшенію этого вопроса которое будетъ продиктовано державами. Когда среди мира промышленность одного государства работаетъ пушки, порохъ и патроны для другаго, это не имѣетъ значенія; каждое изъ государствъ всѣ эти предметы можетъ изготовить и у себя дома: тутъ рѣчь только или о качествѣ товара или объ экономіи которую каждый воленъ понимать по-своему. Другое дѣло когда европейскій ареопагъ, заботясь о сохраненіи мира, встрѣчаетъ открытое противодѣйствіе маленькаго владѣнія, лишеннаго возможности въ данное время приготовить у себя необходимое для замышляемой имъ съ опредѣленною цѣлью войны. Хлопотать объ устраненіи затрудненій и въ то же время создавать эти затрудненія, не значитъ ли это дѣйствительно биться надъ рѣшеніемъ квадратуры круга? На „совѣщаніи" въ Константинополѣ о мѣрахъ поддержанія мира договариваются правительства; въ Бѣлградѣ подрядъ на поставку военной контрабанды берутъ промышленники; но это не измѣняетъ дѣла. Каждое государство обязано смотрѣть за своими границами. *Алабаму* южнымъ Американскимъ Штатамъ во время междуусобной войны снарядило и продало, конечно, не правительство Англійское, а между тѣмъ поплатилась за убытки причиненные этимъ пароходомъ Англія, а не виноватая фирма. Обстоятельства на Востокѣ складываются во всякомъ случаѣ такъ что допустить туда горючій матеріалъ, порохъ, патроны, ружья и пушки можетъ только тотъ кто разчитываетъ воспользоваться затрудненіями для себя, съ полною увѣренностью что некому будетъ потребовать отъ него объясненій и вознагражденія, подобно тому какъ потребовали этого вознагражденія Американцы отъ Англичанъ. Впрочемъ, секретъ открытый что сербская мобилизація, даже въ своемъ теперешнемъ видѣ, вовсе не могла бы состояться безъ австрійской помощи и совѣтами, и деньгами, и лошадьми. Посмотримъ теперь кто окажетъ содѣйствіе греческой мобилизаціи.

Въ Берлинѣ греческая мобилизація встрѣчена съ крайнимъ неудовольствіемъ. „Греки, замѣтила *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, всѣхъ болѣе одержимы *маніей* національнаго величія. Деліани зоветъ такую

политику заботой о возстановлении равновѣсія на Востокѣ... Но будто Европа нуждается въ содѣйствіи Грековъ чтобы разобраться въ дѣлахъ?" Хорошо бы еслибы *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета* обратилась съ такимъ же вопросомъ и къ Сербамъ, которые еще назойливѣе чѣмъ Греки лѣзутъ „занять мѣсто на пирѣ Восточнаго вопроса и угощаться тамъ."

Австро-Венгрія противъ греческихъ притязаній. Сербію же она поддерживаетъ, не отдѣляя ея отъ себя, считая ее какъ бы своимъ вассальнымъ владѣніемъ.

Засѣсть на пирѣ Восточнаго вопроса желаютъ многіе, и конечно никто не будетъ справляться, имѣетъ ли, какъ выразилась *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, „нравственное право" на это. Всѣ говорятъ только о своихъ интересахъ. Но если сохраненіе мира дѣйствительно составляетъ общій интересъ „европейскаго ареопага," то не лучше ли прямо и просто устранить всякій поводъ званымъ и незванымъ лѣзть за банкетный столъ Восточнаго вопроса. Сдѣлать это очень просто: отказать Болгарамъ въ сліяніи съ Румеліей, хотя бы и въ формѣ только личнаго соединенія. „Берлинскій трактатъ необходимо, сказалъ князь Бисмаркъ, сохранить или въ полномъ объемѣ, или въ полномъ же объемѣ замѣнить другимъ." О послѣднемъ пока никто не думаетъ, и сталобыть остается одно: поддержаніе *status quo ante*. Для Болгаріи было бы всего лучше еслибы Россія настояла на возвращеніи къ прежнему порядку. Это спасло бы Болгарамъ Македонію, не менѣе болгарскую чѣмъ Румелія.

№ 278.

Москва, 7-го октября.

Только что кончившееся вторичное разбирательство дѣла объ убіеніи несчастной Сарры Беккеръ открыло еще въ большей степени безобразныя язвы которыми страдаютъ наши судебныя учрежденія, чѣмъ это сдѣлало происходившее годъ тому назадъ первое разбирательство этого возмутительнаго дѣла.

Два года тому назадъ было совершено не гдѣ-нибудь въ захолустьѣ, а въ Петербургѣ, на Невскомъ Проспектѣ, кровавое преступленіе, тотчасъ же на слѣдующій день обратившее на себя напряженное вниманіе всего общества. Столичныя судебныя власти принялись съ особымъ рвеніемъ за раскрытіе совершеннаго злодѣянія, и чрезъ нѣсколько дней объявили что убійца найденъ. Съ тѣхъ поръ прошло два года. Два раза собирался судъ, два раза по цѣлымъ недѣлямъ подвергали присяжныхъ засѣдателей всевозможнымъ умственнымъ и нравственнымъ терзаніямъ, два раза выкладывали предъ избранною аудиторіей все свое знаніе и умѣніе какъ представители правосудія, судьи, прокуроры и защитники, такъ и представители „современной науки," эксперты, и въ результатѣ оказывается что въ фактѣ гнуснаго преступленія *никто не виновенъ!* А между тѣмъ тутъ же на судѣ находилось лицо дважды сознавшееся въ этомъ преступленіи и съ мельчайшими подробностями объяснявшее какъ и почему это преступленіе имъ было совершено. Полнѣе не могло обнаружиться позорное безсиліе нашего правосудія предъ явнымъ преступленіемъ.

Все въ этомъ знаменательномъ процессѣ, съ начала до конца, свидѣтельствуетъ объ этомъ безсиліи нашего худосочнаго и зараженнаго судебнаго организма. Предварительное слѣдствіе, судебное слѣдствіе, „научная" экспертиза, судебныя пренія, вопросы предъявленные присяжнымъ и окончательный ихъ „вердиктъ" производятъ впечатлѣніе какого-то тяжелаго, безсвязнаго, сумасброднаго кошмара.

Съ первыхъ же шаговъ предварительнаго слѣдствія дѣлаются удивительные и совершенно необъяснимые промахи. Квартира въ которой совершено преступленіе остается первое время, какъ до появленія судебнаго слѣдователя такъ и послѣ его появленія, открытою и въ нее имѣютъ доступъ посторонніе люди; исчезаютъ изъ квартиры важныя вещественныя доказательства, напримѣръ найденные при убитой дѣвочкѣ клочки чьихъ-то волосъ; эти волосы отсутствуютъ на прошлогоднемъ судебномъ слѣдствіи, а теперь, при вторичномъ разбирательствѣ, опять откуда-то появляются и даже сравнительно въ изобиліи, но часть ихъ почему-то снова куда-то пропадаетъ; на прошлогоднемъ и на вторичномъ судебномъ слѣдствіи то и дѣло возникаютъ вопросы первостепенной важности, на которые предварительное слѣдствіе не можетъ дать отвѣта, потому что оно производилось разными судебными слѣ-

дователями съ одинаковою небрежностью и односторонностью. Двадцать лѣтъ существуютъ у насъ новыя судебныя учрежденія, и у насъ до сихъ поръ, даже въ Петербургѣ, не выработались опытные судебные слѣдователи, которые могли бы вести порученное имъ дѣло со всею необходимою тонкостью и энергіей. Они находятъ только то что для нихъ сыщетъ полиція; но посмотрите за то съ какимъ „благороднымъ негодованіемъ“ и омерзеніемъ они, да и вообще весь судебный персоналъ, относится къ этой полиціи и къ ея агентамъ!

Можно сказать почти съ полною увѣренностью что еслибы Мироновичъ не служилъ прежде въ полиціи, весь процессъ Сарры Беккеръ принялъ бы совершенно другое направленіе. Ужь больно обрадовались судебныя власти тому что имъ въ руки попался такой лакомый кусокъ: бывшій полицейскій, сдѣлавшійся ростовщикомъ, слѣдовательно „эксплуататоромъ!“ Далеко ли такому человѣку до звѣрскаго убійства? Ату его! Онъ хищный звѣрь, надъ которымъ должно восторжествовать во всемъ своемъ блескѣ „высококультурное“ правосудіе. Собираются, выдумываются улики противъ него, правда, не совсѣмъ между собою вяжущіяся, но вполнѣ достаточныя чтобъ освободить общество отъ такого изверга.

И вдругъ является женщина, добровольно сознающаяся въ томъ что убійство совершено ею съ цѣлью грабежа, сообщающая подробности о томъ какъ она убила несчастную Сарру и какъ она затѣмъ передала похищенныя ею вещи сообщнику своему Безаку. Сознаніе этой женщины, Семеновой, снимаетъ вину съ Мироновича. Но развѣ это возможно? Развѣ такой человѣкъ какъ Мироновичъ, этотъ „сыщикъ,“ можетъ быть не виновнымъ въ убійствѣ Сарры? Неужели судебнымъ слѣдователямъ усомниться въ своей непогрѣшимости? Нѣтъ, ужь лучше усомниться въ сознаніи Семеновой. Сознаніе это повидимому добровольное. Но кто же въ нашъ вѣкъ добровольно сознается? Какой-нибудь сумашедшій! Ясное дѣло что и Семенова, въ такомъ случаѣ, не въ своемъ умѣ; не стóитъ серіозно заниматься ея сознаніемъ хотя бы для того чтобъ опровергнуть его; нужно ее просто показать психіатрамъ, а за этими „представителями *современной* науки,“ какъ извѣстно, дѣло не станетъ: у нихъ есть теперь такія хитрыя слова и теоріи что можно признать сумашедшимъ кого угодно. Семенова была признана услужливыми психіатрами „психопаткой“ въ виду того что вела неправильную жизнь и какая-то бабушка ея была нервною женщиной; на основаніи этого „приговора самой науки,“ сознаніе Семеновой было признано вымышленнымъ, „игрой болѣзненной фантазіи,“ а всѣ несомнѣнныя улики приведенныя Семеновой противъ себя и Безака были сочтены доказательствами весьма странными, загадочными, но во всякомъ случаѣ не стóящими вниманія. Такъ напримѣръ, какъ теперь оказывается, никто и не думалъ искать въ Невѣ у Тучкова моста ту гирю которою, какъ показала Семенова, она убила Сарру и которую затѣмъ она въ ту же ночь бросила въ воду; не подумали отыскать и студента, который, по показанію Семеновой, держалъ въ рукахъ эту гирю, которая, дѣйствительно, оставила слѣдъ на скамьѣ Таврическаго Сада.

Такимъ образомъ Семенова была отстранена; ее убѣдили даже взять свое сознаніе назадъ, и всему дѣлу былъ приданъ такой характеръ что послѣ перваго, томительнаго судебнаго разбирательства „сыщикъ“ Мироновичъ былъ признанъ виновнымъ, Семенова была объявлена психопаткой, отдана на излѣченіе въ больницу, откуда потомъ выпущена, а сообщникъ ея, Безакъ, несомнѣнно продававшій вещи похищенныя послѣ убійства Сарры, былъ отпущенъ на всѣ четыре стороны.

Конечно и тутъ не обошлось безъ „торжества науки.“ Профессоръ Сорокинъ, въ то время когда всѣ почти доводы противъ Мироновича были поколеблены свидѣтельскими показаніями, воспроизвелъ предъ присяжными наглядную картину того какъ, „по убѣжденію самой науки,“ только и могло быть совершено преступленіе и притомъ никѣмъ инымъ какъ только Мироновичемъ. Его за эту „картину“ „либеральныя“ газеты, съ *Новостями* во главѣ, вознесли до небесъ какъ генія которымъ можетъ гордиться русская наука. „Еслибы не онъ, еслибы не наука, говорили онѣ, старый сыщикъ избѣжалъ бы своей участи.“ И чтò же оказывается? на вторичномъ разбирательствѣ, другіе „представители той же науки“ говорятъ совершенно иное и признаютъ виновною Семенову, а профессоръ Сорокинъ сперва пытается

„остаться при своемъ мнѣніи," а затѣмъ торжественно отъ него отказывается! Это несомнѣнно дѣлаетъ ему честь, но какую же жалкую роль играетъ тутъ эта хваленая современная наука!

Но что же Семенова? Семенову та же самая „наука" признала вылѣчившеюся отъ психопатіи и выпустила ее изъ больницы на свободу. Ее призвали на вторичное разбирательство въ качествѣ свидѣтельницы и притомъ такой которая по аттестаціи „самой науки" теперь находится въ нормальномъ умѣ. И что же? Семенова снова на судѣ признается въ убійствѣ. Какова дерзость! Идти противъ „науки!" Ея сознаніе сперва оставляется безъ вниманія: она очевидно, несмотря на аттестацію „науки," все еще „психопатствуетъ." Затѣмъ пробуютъ ее сбить: и прокуроръ и представитель гражданскаго истца подставляютъ сознавшейся преступницѣ-свидѣтельницѣ тысячу хитрѣйшихъ судейскихъ ловушекъ чтобъ уличить ее въ томъ что она не совершила преступленія: все напрасно, она стоитъ на своемъ и совершенно здраво и подробно до послѣднихъ мелочей разказываетъ какъ она убила Сарру. „Наука" на этотъ разъ, устами своихъ представителей-экспертовъ, свидѣтельствуетъ что *психопатка* говоритъ правду, но прокурору теперь дѣло не до науки, а до „сыщика." Онъ считаетъ лучшимъ снова игнорировать Семенову и обрушиться всею тяжестью своего краснорѣчія на одного Мироновича.

Цѣлыхъ полторы недѣли представители правосудія принимали всевозможныя мѣры чтобъ окончательно сбить съ толку присяжныхъ и лишить ихъ послѣдняго остатка здраваго смысла съ какимъ нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть и явились въ судъ для исполненія своей каторжной и безсмысленной обязанности. Когда наконецъ они были доведены до послѣдней степени того низкоумнаго состоянія которое Французы называютъ *ahurissement*, имъ предложили наконецъ на разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли отставной подполковникъ И. И. Мироновичъ въ томъ что вечеромъ 27 августа 1883 года, въ принадлежащей ему кассѣ, помѣщавшейся по Невскому въ домѣ № 57, вслѣдствіе внезапно охватившаго его порыва гнѣва и страсти, нанесъ дочери отставнаго писаря Саррѣ Беккеръ какимъ-либо орудіемъ удары по головѣ и душилъ ее, засунувъ въ ротъ платокъ, отчего и послѣдовала ея смерть?"

Присяжные удалились и вынесли слѣдующій вердиктъ: „Да, виновенъ, но безъ преднамѣренія и заслуживаетъ снисхожденія."

На это, по словамъ *Новостей*, ссылающихся на „безусловно вѣрныя свѣдѣнія" (№ 273) послѣдовало „разъясненіе" предсѣдающаго, указавшаго присяжнымъ что отвѣтъ ихъ составленъ неправильно, такъ какъ подъ словомъ „преднамѣреніе" слѣдуетъ вѣроятно разумѣть „предумышленіе;" если же присяжные не признаютъ существованія „умысла," то они должны вынести оправдательный приговоръ.

А между тѣмъ существуетъ въ Судебныхъ Уставахъ ст. 812 которая говоритъ слѣдующее: „Когда присяжные засѣдатели признаютъ что однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ невозможно съ точностью выразить ихъ мнѣнія, то они могутъ дать надлежащее значеніе отвѣту прибавленіемъ къ установленнымъ выраженіямъ нѣкоторыхъ словъ, напримѣръ: *„да, виновенъ, но безъ предумышленія."* Присяжные засѣдатели судившіе Мироновича, измученные, растерянные, не знавшіе что сказать, очевидно хотѣли воспользоваться правомъ дарованнымъ имъ 812 статьей, но вмѣсто „безъ предумышленія" написали: „безъ преднамѣренія." Выслушавъ отъ предсѣдателя урокъ изъ русской синонимики они возвратились въ свою совѣщательную комнату и тотчасъ вынесли новый приговоръ: *нѣтъ, не виновенъ.*

Дальше этого абсурда изумительныя чудеса нашего правосудія идти не могутъ. Одни и тѣ же присяжные выносятъ объ одномъ и томъ же подсудимомъ, относительно одного и того же преступленія, въ теченіе пяти минутъ два противоположные „окончательные вердикты:" *да, виновенъ въ убійствѣ и нѣтъ, не виновенъ въ убійствѣ!*

Итакъ Мироновичъ признанъ невиновнымъ. За что же онъ два слишкомъ года просидѣлъ въ заключеніи и два раза подвергался пыткѣ предварительнаго и въ особенности судебнаго разбирательства, на которомъ онъ съ такимъ усердіемъ всѣми шельмовался за то что прежде служилъ въ полиціи, имѣлъ ссудную кассу и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ какой-то прачкѣ? Вотъ его преступленія, раскрытыя и доказанныя судебнымъ слѣдствіемъ. И за эти преступленія онъ чуть

не попалъ на каторгу, еслибы напримѣръ профессоръ Сорокинъ вовремя не отказался отъ своей строго-научной „картины,“ или если присяжнымъ засѣдателямъ не вздумалось бы приписать въ первомъ своемъ „вердиктѣ:“ *но безъ преднамѣренія*.

Но если Сарру Беккеръ убилъ не Мироновичъ, ее могли только убить либо Семенова, либо Безакъ. Въ этомъ никто не сомнѣвается. Чего, казалось бы, проще. Нужно предать суду Семенову и Безака и разобрать въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ участвовалъ въ преступленіи, ибо и въ томъ никто не сомнѣвается что оба они къ преступленію причастны. Этого несомнѣнно требуетъ и здравый смыслъ, и чувство справедливости. Да, но Судебнымъ Уставамъ никакого нѣтъ дѣла ни до здраваго смысла ни до справедливости. На основаніи этихъ мудрыхъ законовъ оправданный по ошибкѣ преступникъ не можетъ быть снова судимъ за то же преступленіе, хотя бы онъ тотчасъ *послѣ* произнесенія пресловутаго „окончательнаго вердикта общественной совѣсти,“ тутъ же на судѣ сознался въ своемъ преступленіи. Это, видите ли, дѣлается для того чтобы вердикты присяжныхъ имѣли больше силы и устойчивости! Какое глумленіе надъ человѣческою совѣстью! Присяжныхъ призываютъ въ уголовный судъ чтобы въ лицѣ ихъ „общество карало преступленіе.“ Присяжные одушевлены, положимъ, самыми искренними намѣреніями найти преступника; но ихъ нагло тутъ же на судѣ обманываютъ, и они преступника объявляютъ невиновнымъ. И вдругъ являются новыя улики несомнѣнно доказывающія его виновность. Присяжнымъ хочется поправить свою ошибку, но уже нельзя, преступникъ можетъ тутъ же издѣваться надъ ними, но онъ теперь лицо неприкосновенное ибо онъ оправданъ, хотя и по ошибкѣ, но все-таки оправданъ „судомъ совѣсти.“ Правда, если въ процессѣ были допущены ошибки противъ *формы*, то „судъ совѣсти“ можетъ быть кассированъ Сенатомъ. Ну, а если „форма соблюдена,“ тогда преступникъ торжествуетъ.

Но вотъ во вторичномъ разбирательствѣ дѣла Мироновича „форма,“ говорятъ, не была соблюдена, и по послѣднимъ извѣстіямъ прокуроръ и представитель гражданскаго истца подадутъ кассаціонныя жалобы, основываясь на томъ что предсѣдавшій самъ нарушилъ ту „форму“ за строгимъ наблюденіемъ которой онъ обязанъ зорко наблюдать, давъ присяжнымъ приведенное нами выше разъясненіе, заставившее ихъ оправдать Мироновича только что признаннаго ими виновнымъ. Такимъ образомъ Мироновичъ предстанетъ *въ третій разъ* въ качествѣ обвиняемаго предъ судомъ, и мы можетъ-быть чрезъ годъ снова будемъ присутствовать при высоколиберальномъ зрѣлищѣ „какъ сыщика травятъ“. Но неужели есть надежда что тогда дѣло болѣе разъяснится нежели теперь? Неужели можно будетъ чрезъ три года исправить ошибки безшабашно веденнаго предварительнаго слѣдствія, которыя чрезъ два года, даже чрезъ годъ, оказались непоправимыми?

Между нѣкоторою частью публики распространено мнѣніе что Семенова взводитъ на себя небылицы по просьбѣ или приказанію настоящаго убійцы; другіе полагаютъ что виновенъ только Мироновичъ, не имѣющій ничего общаго ни съ Семеновой, ни съ Безакомъ; третьи наоборотъ полагаютъ что виновны только Семенова и Безакъ. Судъ взялся за внимательное разсмотрѣніе этого дѣла, и чрезъ два года оказалось что ни Мироновичъ, ни Семенова, ни Безакъ не виновны. Чрезъ три года онъ, пожалуй, также *обязанъ будетъ* считать Семенову и Безака невиновными, а чѣмъ онъ признаетъ Мироновича, это будетъ зависѣть какъ и въ первый такъ и во второй разъ не отъ справедливости, а отъ *слѣпаго случая*. И эта комедія называется *правосудіемъ!*

Даже *Новости*, доселѣ безусловно защищавшія наши суды, и тѣ поражены тою горькою моралью которая выдѣляется изъ процесса Мироновича. „Предъ нами, говорятъ онѣ, попрежнему вопіющій фактъ убійства, поруганный трупъ дѣвочки погибшей отъ звѣрскаго преступленія, и *полное сознаніе безсилія правосудія. Убійца, кто бъ онъ ни былъ, торжествуетъ и нагло смѣется надъ трехлѣтними усиліями закона и власти*. Убійцы теперь нѣтъ, и обществу предоставляется попрежнему предаваться празднымъ спорамъ и предположеніямъ на этотъ счетъ; но этимъ все-таки не устраняется несомнѣнность того факта что *убійство осталось безнаказаннымъ, что преступленіе* (и преступникъ, прибавимъ мы) *налицо и преступникъ не отысканъ*.“ А далѣе, та же газета принуждена теперь со-

знаться что „нашимъ присяжнымъ не даютъ возможности произнести то рѣшеніе которое диктуется ихъ убѣжденіемъ.“

Хороши же наши уголовные суды, если присяжные принуждены рѣшать дѣла *противъ своего убѣжденія*, если благодаря организаціи этихъ судовъ убійства остаются ненаказанными, преступники находящіеся тутъ же налицо не отысканными и если въ концѣ концовъ правосудіе послѣ неимовѣрнаго труда принуждено сознаться въ своемъ *полномъ безсиліи* предъ торжествующимъ убійцей!

№ 279.

Москва, 8-го октября.

Высказанные съ разныхъ сторонъ намеки на двусмысленный характеръ Австро-Венгерской политики по отношенію къ послѣднимъ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ, а особенно къ воинствующей и мобилизующейся Сербіи потребовали объясненія. Одинъ изъ правительственныхъ органовъ, получающій обыкновенно внушенія отъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, газета *Fremdenblatt*, ополчилась противъ высказанныхъ подозрѣній и пытается опровергнуть ихъ въ обширной статьѣ, въ № отъ 13 октября, о появленіи которой въ свое время извѣщалъ телеграфъ.

Ознакомившись теперь съ полнымъ текстомъ аргументацій вѣнскаго листка, мы вынуждены признаться что онѣ могутъ возбудить только еще бóльшія сомнѣнія. Уже одни внѣшніе пріемы опроверженія принятые въ данномъ случаѣ офиціозною газетой могутъ показаться подозрительными. Этой, пользующейся авторитетомъ, газетѣ слѣдовало бы, не теряя много словъ, категорически опровергнуть огласившіяся свѣдѣнія о козняхъ австрійской политики. Такъ, сколько намъ помнится, она поступаетъ каждый разъ когда въ печати распространяются ложныя свѣдѣнія или слухи о намѣреніяхъ правительства, которому она служитъ. Но на сей разъ она вздумала почему-то пускаться прежде всего въ разслѣдованіе причинъ породившихъ въ Лондонѣ и Петербургѣ ложныя воззрѣнія на политику Австро-Венгріи. Англичане, по ея убѣжденію, ни на одну минуту не упускаютъ изъ вида неминуемо предстоящую имъ войну съ Россіей за преобладаніе въ Азіи, и имъ изъ корыстныхъ видовъ желательно поссорить ее съ Австро-Венгріей и отвлечь такимъ образомъ ея вниманіе и силы въ другую сторону, далеко отъ Герата и Зульфагара. Но кому же въ Россіи можетъ быть нужно разстроить ея политическую пріязнь съ Австріей, пріязнь на которой, по увѣренію всѣхъ дипломатовъ, не исключая и австрійскихъ, зиждется теперь миръ и спокойствіе Европы? У *Fremdenblatt* и на это нашелся готовый отвѣтъ — панслависты. Понятно было бы если бы кто-либо въ Россіи сталъ доказывать что намъ нельзя разчитывать на дружбу Австро-Венгріи, такъ какъ половина имперіи Габсбурговъ находится во власти Мадьяръ, ненавидящихъ Россію и все русское и открыто проповѣдующихъ эту ненависть во всѣхъ своихъ газетныхъ и парламентскихъ разглагольствіяхъ. Чтò же касается „панславистовъ“ то этого племени еще не открылъ въ Россіи ни одинъ географъ или этнографъ.

Fremdenblatt очевидно уклонилась отъ прямаго пути не спроста. „Мнѣніе что Австро-Венгрія дала Сербіи положительное обѣщаніе о компенсаціи,“ такъ начинаетъ она свои возраженія по существу, „уже потому не заслуживаетъ серіознаго опроверженія что ей пришлось бы обѣщать чужія, ей вовсе не принадлежащія земли, а это не мыслимое со стороны уважающаго себя государства.“ Подобное уклончивое démenti не очень убѣдительно, въ особенности если принять во вниманіе что оно синтаксически связано съ другою, совсѣмъ неумѣстною оговоркой о невозможности сваливать на Австро-Венгрію отвѣтственность за дѣйствіе существующаго въ ея предѣлахъ финансоваго учрежденія, пожелавшаго реализовать послѣдній сербскій заемъ. „Länderbank“ (такъ называется это учрежденіе) давно де дѣлаетъ дѣла за счетъ Сербскаго правительства, капиталы этого банка лежатъ въ предпріятіяхъ Сербіи, и нѣтъ де ничего удивительнаго что желая оградить цѣлость своихъ капиталовъ и „бойкій кредитъ“ Сербіи (lebhaften serbischen Credit), отъ опрометчивыхъ финансовыхъ предпріятій, столь возможныхъ „при денежной нуждѣ въ которой очутился король Миланъ, банкъ поспѣшилъ взять въ свои руки шансы и этой операціи.“

Послѣ такой защиты дѣйствій банка, *Fremdenblatt* совсѣмъ уже не кстати ри-

суетъ весь ужасъ который долженъ былъ обуять Сербію въ виду перспективы образующагося Великаго Болгарскаго королевства и полагаетъ „что національное возбужденіе Болгаръ не болѣе заслуживаетъ оправданія чѣмъ нелегальный шагъ Сербіи, который она предприметъ для своей самозащиты.“

Не сквозитъ ли въ этихъ словахъ подстрекательство? Но *Fremdenblatt* не довольствуется этимъ, и продолжаетъ: „Австро-Венгрію упрекаютъ въ томъ что она имѣла полную возможность, но не пожелала удержать Сербію отъ пути который та избрала. Не станемъ распространяться о силѣ и значеніи увѣщаній посланныхъ Вѣнскимъ кабинетомъ въ Бѣлградъ (а это было бы очень кстати), но позволимъ себѣ поставить слѣдующіе вопросы: Много ли успѣла Европа своими представленіями сдѣланными Греціи, хотя Греція доступнѣе чѣмъ Сербія вліянію державъ и больше чѣмъ послѣдняя стоитъ подъ ихъ протекторатомъ? Какихъ результатовъ добилась Россія со своимъ преобладаніемъ въ Болгаріи, имѣя тамъ своего военнаго министра и своихъ офицеровъ? Не восторжествовала ли ничтожная національная воля Болгаръ надъ могущественною волей своей покровительницы? Почему же Австрія должна была достигнуть бо̀льшихъ успѣховъ въ Сербіи, въ особенности когда ея король и армія стоятъ вооруженными у границъ, когда народный энтузіазмъ достигъ тамъ до апогея и когда она менѣе всего доступна разумнымъ совѣтамъ? Со времени Берлинскаго конгресса Австрія всегда уважала признанныя за Сербіей самостоятельныя верховныя права и не считаетъ и теперь возможнымъ стѣснять своею опекой ея свободныя рѣшенія. Вліяніе Австро-Венгріи на Сербію во всемъ согласовалось съ желаніемъ Европы, но оно естественно встрѣтило границу указываемую стремленіями свободнаго государства и его самостоятельнаго монарха.“

Не останавливаясь долго на томъ уваженіи которое теперь внушаютъ Австро-Венгріи свободныя рѣшенія Сербскаго королевства, мы разъяснимъ органу австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ въ чемъ заключается существенная разница между дѣйствіями Россіи и Болгаріи и его поведеніемъ по отношенію къ Сербіи. Россія съ перваго момента совершившагося въ Филиппополѣ переворота показала что она не только не причастна ему, но что переворотъ произошелъ помимо и вопреки ея волѣ, и этого не рѣшатся отрицать въ самой Вѣнѣ; Австро-Венгрія же, при первой попыткѣ сложить съ себя отвѣтственность за задорныя дѣйствія Сербіи, угрожающія спокойствію Европы, запуталась въ безсвязныхъ и многоглаголивыхъ объясненіяхъ напоминающихъ провинившагося школьника...

№ 280.

Москва, 9-го октября.

Отъ жонглерскихъ фокусовъ въ духѣ своего великаго учителя, лорда Биконсфильда, маркизъ Солсбери перешелъ къ реальной политикѣ; отъ смѣхотворной миссіи Друммонда Вольфа въ Константинополь и аляповато инсценированной филиппопольской комедіи англійскій премьеръ обратился къ захвату Бирманіи.

Но что̀ такое Бирманія? Есть двѣ Бирманіи: одна Британская, занимающая около 5.000 кв. миль и имѣющая около двухъ милліоновъ населенія; другая верхняя или независимая Бирманія, вдвое больше Британской по пространству и населенію. Гранича къ сѣверу съ Тибетомъ, къ западу съ Китаемъ и Аннамомъ, къ югу съ Сіамомъ, верхняя Бирманія примыкаетъ съ запада къ Индійской провинціи Ассамъ, а съ юго-запада къ Британской Бирманіи, образуя часть обширнаго бассейна рѣки Ирравади, берущей начало въ Гималаяхъ и впадающей у Рангуна въ Бенгальскій заливъ. Естественныя произведенія Бирманіи очень разнообразны: пшеница, рисъ, сахарный тростникъ, табакъ, индиго, хлопокъ, чай произрастаютъ въ изобиліи; въ нѣдрахъ ея содержится много золота, серебра, желѣза, олова, мѣди, свинца, сурьмы, есть также драгоцѣнные металлы какъ сафиръ и рубинъ; особенно же славится Бирманія своими дремучими тиковыми лѣсами. Промышленность Бирманіи незначительна: изготовляются грубыя хлопчатобумажныя и шелковыя ткани. Населеніе состоитъ изъ Индусовъ исповѣдующихъ буддизмъ. Главный городъ Бирманіи Мондалай, на Ирравади, гдѣ находится резиденція короля Тибо.

Тибо, разказываютъ Англичане, кровожадный тиранъ, ненавидимый своими под-

данными. Войска порядочнаго у Тибо нѣтъ. Стало-быть, достаточно послать нѣсколько тысячъ войска, да двѣ или три канонирки чтобы низвергнуть Бирманскаго короля, занять его столицу Мондалай и безъ дальнѣйшихъ церемоній присоединить эту столь богато одаренную отъ природы страну къ индійскимъ владѣніямъ Британской имперіи.

Цѣнное само по себѣ, пріобрѣтеніе Бирманіи получаетъ особенную важность именно въ настоящее время, когда Китай, какъ возвѣщаютъ Англичане, подобно сказочному богатырю, пробуждается отъ многовѣковаго сна и, чувствуя свои великія силы, намѣренъ де занять достойное его положеніе въ мірѣ; когда Китай собирается завести у себя желѣзныя дороги и всякіе другіе плоды европейской цивилизаціи; когда, словомъ, открывается перспектива невѣдомыхъ доселѣ рынковъ для сбыта произведеній сильно упавшей англійской промышленности. А Бирманія именно и лежитъ на прямомъ пути между восточными провинціями Индійской имперіи и Китаемъ, Ирравадійская долина представляетъ единственно возможную линію желѣзнодорожнаго сообщенія Индіи съ Китаемъ. Вмѣстѣ съ обширною торговлей придетъ де, если не союзъ, то „дружественное соглашеніе между двумя величайшими въ мірѣ государствами, Англіей и Китаемъ, имѣющими на Востокѣ общіе интересы и *общихъ враговъ*.“

Но присоединить Бирманію на томъ простомъ основаніи что такое присоединеніе выгодно для Англіи и даже кажется ей необходимымъ для сношеній между Индіей и Китаемъ, Англичане, какъ народъ нравственный, не хотятъ. Они не прочь попользоваться тѣмъ что плохо лежитъ, только все же нуженъ какой-нибудь благовидный предлогъ.

Искать такого предлога пришлось не долго. Вскорѣ по вступленіи въ должность лорда Солсбери, въ англійскія газеты проникли изъ Рангуна, главнаго города британской Бирманіи, тревожныя вѣсти о происках французскаго консула въ Мондалаѣ противъ англійскаго вліянія вообще и въ частности противъ Индо-Бирманской торговой компаніи, снявшей въ аренду у Бирманскаго правительства обширные тиковые лѣса. Слухи эти, сначала довольно смутные, не замедлили принять въ послѣдствіи весьма опредѣленную форму: оказалось де что король Тибо заключилъ съ компаніей французскихъ капиталистовъ договоръ по которому компаніи предоставлено исключительное право строить въ Бирманіи желѣзныя дороги и учредить въ Мондалаѣ торговый банкъ; оказалось еще что король Тибо претендуетъ на право получать оружіе въ какомъ угодно количествѣ чрезъ посредство французскихъ купцовъ въ Аннамѣ; что онъ, наконецъ, требуетъ отъ помянутой Индо-Бирманской торговой компаніи уплаты какой - то неустойки въ четверть милліона фунтовъ. Это ли не серіозный поводъ къ войнѣ? Въ самомъ дѣлѣ, король Тибо домогается права ввозить оружіе изъ Аннама (ввозъ оружія изъ Британской Бирманіи благоразумно воспрещенъ) и такимъ образомъ стать въ нѣкоторомъ отношеніи на равную ногу съ цивилизованными державами. Далѣе, вступая въ договоры съ французскою компаніей, король Тибо создаетъ де монополію вредную для англійскихъ интересовъ. Наконецъ, требуя неустойки отъ Англо-Бирманской компаніи, Тибо уже прямо глумится надъ Англіей и долженъ конечно понести заслуженную кару.

Но прежде чѣмъ наказывать короля Тибо, лордъ Солсбери, вслѣдствіе представленій Индійскаго правительства, счелъ нужнымъ обратить серіозное вниманіе г. Фрейсине на дѣйствія французскаго консула въ Мондалаѣ, указывая на то что интересы Англіи въ Бирманіи исключаютъ интересы всякой другой страны; что Англія не можетъ допустить въ Бирманіи основанія французской торговой компаніи съ исключительными правами, точно такъ же какъ не допустила бы Франція основанія англійской торговой компаніи съ подобными же правами, въ Тунисѣ; словомъ, что Англія не можетъ допустить дѣятельности агентовъ какой бы то ни было державы въ Бирманіи. Находя вѣроятно основательнымъ сопоставленіе состоящаго подъ французскимъ протекторатомъ Туниса съ независимою Бирманіей, г. Фрейсине поспѣшилъ завѣрить лорда Солсбери что слухи о заключеніи королемъ Тибо договора съ французскою компаніей, предоставляющаго оной спеціальныя торговыя преимущества, лишены всякаго основанія, и что французскій консулъ можетъ-быть и обнаружилъ слишкомъ большое рвеніе, но Французское правительство далеко отъ того чтобы принять отвѣтственность за всѣ его дѣйствія.

Такимъ образомъ, одинъ изъ трехъ пунктовъ обвиненія противъ короля Тибо падаетъ: онъ никакихъ договоровъ съ Французами не заключалъ; но за то остаются въ полной силѣ два другіе пункта, особенно же незаконное де требованіе неустойки онъ англо-бирманской компаніи. И вотъ, изъ-за этой-то компаніи и грозитъ Англія войной Бирманіи. На предложеніе главнаго коммиссара Британской Бирманіи передать споръ съ англо-бирманскою компаніей на третейское разбирательство, король Тибо отвѣтилъ де дерзкимъ отказомъ, послѣ котораго Индійскому правительству, какъ сообщаетъ полученная на дняхъ телеграмма изъ Симлы, ничего другаго не оставалось какъ послать ультиматумъ. И такъ какъ король Тибо, по всей вѣроятности, столь же дерзко отвергнетъ и ультиматумъ (чего и хотятъ Англичане), то война, въ благопріятномъ исходѣ которой для Англичанъ нельзя де сомнѣваться, неизбѣжна.

За присоединеніе Бирманіи или, по крайней мѣрѣ, за учрежденіе надъ нею англійскаго протектората, высказываются всѣ безъ исключенія англійскія газеты, причемъ *Times* откровенно сознается что настоящая минута особенно удобна для такого предпріятія, въ виду того что русско-афганскій споръ, связавшій было руки лорду Дёфферину, временно по крайней мѣрѣ улаженъ.

Еслибы, стало-быть, споръ о русско-афганской границѣ не былъ временно улаженъ или еслибъ онъ снова при предстоящихъ вскорѣ демаркаціонныхъ работахъ обострился, что вовсе не невѣроятно, то Англія пожалуй умѣрила бы свой аппетитъ и отложила бы на время свои попеченія о бѣдныхъ подданныхъ короны Тибо, которые де навѣрное встрѣтили бы ихъ „съ распростертыми объятіями?“

№ 281.

Москва, 10-го октября.

Въ дополненіе къ „совѣщанію“ пословъ понадобилась конференція. О ней, какъ видно, уже идутъ между державами переговоры, успѣхъ которыхъ считается крайне вѣроятнымъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и даже Константинополѣ, гдѣ, какъ выражаются Нѣмцы, vom Hause aus были противъ форменной конференціи.

„Возможность созыва этого ареопага, замѣчаетъ *Кельнская Газета*, считается доказательствомъ того что державы согласны между собою относительно существенныхъ пунктовъ мирной програмы,“ хотя Англія дала только „условное согласіе“ на участіе въ конференціи. Увѣренность въ успѣхѣ, по словамъ германскихъ газетъ, основывается между прочимъ на надеждѣ что „Сербія и Греція воздержатся отъ дальнѣйшаго шага въ ожиданіи результатовъ.“

Итакъ, за Сербіей и Греціей какъ за стариннымъ польскимъ шляхтичемъ оставляется право „сорвать“ европейскій сеймъ если имъ не понравится направленіе дѣятельности этого сейма или даже его рѣшеніе. Успѣхъ занятій конференціи и весь смыслъ ея созыва ставятся въ зависимость отъ благосклоннаго терпѣнія и милостиваго вниманія двухъ маленькихъ владѣній Балканскаго полуострова, вотъ уже чуть не мѣсяцъ вооружающихся несмотря ни на дипломатическія представленія державъ въ Бѣлградѣ и Аѳинахъ, ни на посольское совѣщаніе въ Константинополѣ, во всякомъ случаѣ свидѣтельствующее что Болгарскій вопросъ, которымъ прикрываются эти вооруженія, вышелъ изъ круга исключительнаго вліянія Турціи. Логически является вопросъ, да противъ кого же вооружаются Сербія и Греція? Противъ Турціи? Нѣтъ, потому что Турція отдала все дѣло на общее обсужденіе. Противъ Болгаріи? Но она подсудимый, судьба котораго рѣшается. Выходитъ такъ что Сербія и Греція вооружаются противъ судьи и противъ его рѣшенія.

На устройство „совѣщанія“ пословъ потребовалась недѣля, на созваніе и дѣйствія конференціи понадобится мѣсяцъ, въ теченіе которыхъ вооруженія Турціи, Греціи и Сербіи будутъ развиваться и крѣпнуть, Болгарское войско придетъ въ порядокъ и филиппопольское pronunciamento въ свою колею. Что жь дальше? Предъ какими вопросами очутится конференція? Она будетъ засѣдать и разбирать порядки и права на глазахъ *четырехъ* вооруженныхъ армій представляющихъ силу свыше двухъ сотъ тысячъ и находящихся въ томъ положеніи что если хоть одной не понравится рѣшеніе конференціи, то неизбѣжно послѣдуетъ всеобщая свалка, въ которой нельзя даже предвидѣть кто будетъ противъ кого...

Еслибы конференція обладала средствами, еслибы за нею стоялъ всесильный и

безпрекословный исполнитель, тогда подобное положеніе не моглобы повліять на ея рѣшенія. Но этого исполнителя нѣтъ. Остается необходимость или сдѣлать всѣмъ угодное или принять рѣшеніе pro forma, впередъ зная что оно приведетъ къ тому хаосу на Балканскомъ полуостровѣ для прекращенія котораго державамъ, кому волей, а кому и нехотя, „придется, какъ выражаются въ Берлинѣ, войти туда и разнять разодравшихся пѣтуховъ.“ Но это-то и есть Восточный вопросъ въ полномъ его объемѣ и со всѣми послѣдствіями, то самое для устраненія чего и собирается конференція. Можетъ ли быть она нужна тѣмъ кто не ищетъ пріобрѣтеній за свой или чужой счетъ или тому кто, какъ Турція, во всякомъ случаѣ можетъ только потерять? Другое дѣло если кому нуженъ и выгоденъ выигрышъ времени для разнаго рода приготовленій. Въ такомъ положеніи Греція, въ особенности Сербія. Ни та, ни другая не имѣютъ никакихъ правъ на вознагражденіе котораго требуютъ. Ихъ право на вниманіе есть вооруженная армія. Необходимо чтобъ эта армія была готова къ серіознымъ дѣйствіямъ, чтобы мобилизація имѣла настоящій боевой, а не демонстративный характеръ. Этого покамѣтъ. Въ только-что полученной октябрьской книжкѣ *Военнаго Сборника* читаемъ: „Относительно современной боевой готовности сербской арміи можно сказать что по наиболѣе авторитетнымъ отзывамъ, успѣшная мобилизація полевой арміи и запасныхъ войскъ стоитъ внѣ сомнѣній; резервнымъ войскамъ недостаетъ офицеровъ и, по разчетамъ людей спеціально ознакомившихся съ мѣстными условіями, *пройдетъ не менѣе четырехъ недѣль* прежде чѣмъ резервная армія сформируется.“ Резервная армія для Сербіи не шутка: она должна дать 60 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 20 батарей, то-есть удвоить численность сербскихъ войскъ которыя можно пустить въ дѣло. Теперь Сербія могла бы двинуть шестьдесятъ тысячъ; чрезъ мѣсяцъ, а еще лучше чрезъ полтора, сто двадцать. Если найдется время, Сербія сумѣетъ поставить на-ноги и ополченіе, то-есть еще шестьдесятъ баталіоновъ, которые хотя и „не могутъ имѣть сколько-нибудь серіознаго боеваго значенія,“ но пригодятся для этапной службы, для сопровожденія транспортовъ, для внутренней службы, для чего иначе приходилось бы брать части изъ имѣющихъ боевое значеніе войскъ. Но этого мало. По существующей организаціи постоянной арміи, съ объявленіемъ мобилизаціи, изъ баталіона мирнаго времени образуется четырехбаталіонный полкъ. Опытомъ дознано что подобнымъ образомъ сформированное войско можетъ имѣть силу и внутреннюю связь только въ томъ случаѣ если есть время хорошенько дисциплинировать и подучить эти почти вновь сформированныя части. Теперь сербская армія въ серіозномъ бою едва ли могла бы съ успѣхомъ противостоять Туркамъ; чрезъ мѣсяцъ или полтора выйдетъ уже совсѣмъ другое, и съ сербскою силой такъ или иначе придется считаться.

При первыхъ извѣстіяхъ о волненіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ и о вооруженіяхъ Сербіи и Греціи, Австро-Венгрія находила причины безпокоиться за порядокъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Не найдется ли въ будущемъ этихъ поводовъ и еще больше? Теперь дѣло ограничивается провѣркою мобилизаціонныхъ списковъ 13-го корпуса и флота, задержкою въ Босніи смѣнившихся съ тамошней службы полковъ. Не понадобится ли еще болѣе усилить гарнизоны, провѣрить списки еще нѣсколькихъ корпусовъ? Нельзя сказать чтобы на это не требовалось времени, хотя австрійская армія уже давно перешла къ Прусской военной системѣ и можетъ поставить свои войска на военную ногу, въ случаѣ нужды, всего въ нѣсколько дней. Есть разница, однако, между европейскою войною и „разниманіемъ разодравшихся пѣтуховъ.“ Хозяйственная и обозная часть, очень хорошія для дѣйствій на западѣ, могутъ оказаться неудобными на Балканскомъ полуостровѣ. Со времени оккупаціи Босніи это хорошо знаютъ въ Вѣнѣ.

Очень понятно почему и Англія даетъ только „условное“ согласіе на конференцію. Она тоже выгадываетъ время. Затрудненія Турціи ей теперь на руку, а хаосъ и того больше.

Совсѣмъ иные интересы Россіи. Она не ищетъ „хаоса,“ ей невыгодны замѣшательства отвлекающія ея вниманіе совсѣмъ въ другую сторону и отъ дѣлъ болѣе близкихъ. Россія дѣйствительно дорожитъ сохраненіемъ мира и потому не можетъ не заботиться объ устраненіи всего что̀ уменьшаетъ шансы его сохраненія. Достигнуть этого можно, однако, только предъявленіемъ твердыхъ требованій, а не проволочками. Прежде всего надо рѣшить во-

просъ о вооруженныхъ силахъ нарушающихъ спокойствіе. Успѣхъ дѣла требуетъ чтобы балканскія арміи были распущены прежде нежели соберется конференція, иначе ее постигнетъ та же участь что и конференцію 1876 года. Въ результатѣ получится не миръ, а война.

№ 282.

Москва, 11-го октября.

Въ послѣднемъ полученномъ нами нумерѣ *Англо-Русскаго Торговаго Журнала* находится слѣдующее интересное сообщеніе: „Изъ отчета Лондонскаго таможеннаго управленія видно что въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, съ 1864 до 1884 года, вывозъ золота изъ Англіи превысилъ ввозъ въ суммѣ на 25.991.445 фунтовъ стерлингъ, что̀ въ среднемъ составляетъ 1.299.572 фунтовъ стерлингъ, или болѣе $^1/_8$ части ежегоднаго чекана золотой монеты въ Англіи.“ Сообщеніе это *Журналъ* сопровождаетъ такимъ заключеніемъ: „Еще одинъ признакъ постепеннаго склоненія торговой звѣзды Англіи.“ Заключеніе это весьма характерно. *Англо-Русскій Торговый Журналъ* едва ли можно считать сторонникомъ протекціонизма, а между тѣмъ этотъ органъ свободной торговли считаетъ превышеніе вывоза золота изъ Англіи надъ ввозомъ его туда признакомъ упадка англійской торговли.

Трудно однако думать чтобы превышеніе за послѣднія 20 лѣтъ вывоза золота изъ Англіи надъ ввозомъ его туда на 25.991.445 фунтовъ стерлингъ было доказательствомъ упадка. Этотъ отливъ золота изъ Англіи есть явленіе только кажущееся. Извѣстно что Англія есть всесвѣтный кредиторъ, а одинъ нашъ государственный долгъ, составлявшій къ 1 января 1864 года 1.286.505.555 руб., къ 1 января 1884 года поднялся до 4.230.522.273 руб., увеличившись почти на три милліарда руб. (2.944.016.718 руб.), бо́льшая часть которыхъ находится заграницей. Если прибавить сюда займы нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, частныхъ лицъ и компаній заключенные за періодъ съ 1864 до 1884 года за границей, и большею частію въ Англіи, а также сдѣланные въ Англіи за этотъ періодъ времени займы другими государствами, то надо только удивляться какъ ничтоженъ этотъ кажущійся отливъ золота изъ Англіи, который скорѣе свидѣтельствуетъ о торговомъ могуществѣ Англіи нежели объ упадкѣ его, ибо всѣ выданныя Англичанами суммы, конечно, съ лихвой покроются должниками.

Англичане жалуются на кажущійся отливъ золота изъ Англіи и считаютъ его „признакомъ постепеннаго склоненія торговой звѣзды Англіи.“ Какимъ же признакомъ считать отливъ золота отъ насъ, не имѣющихъ рессурсовъ на восполненіе его, ибо мы не только не владѣемъ чужими долговыми обязательствами, но напротивъ того постоянно въ громадныхъ размѣрахъ увеличиваемъ свою задолженность? А между тѣмъ дѣйствительный отливъ отъ насъ золота значительно превышаетъ кажущійся отливъ этого металла изъ Англіи. Такъ по статистическимъ даннымъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ было ввезено въ Россію золота за 20 лѣтъ съ 1864 до 1884 года на 240.195.370 рублей, а вывезено отъ насъ на 605.824.915 рублей. Превышеніе вывоза отъ насъ золота надъ ввозомъ его къ намъ составляетъ за двадцатилѣтіе, съ 1864 до 1884 года, 365.629.545 рублей или на полтораста милліоновъ рублей болѣе чѣмъ мнимый отливъ этого металла изъ Англіи. Чѣмъ мы будемъ покрывать его?

Россія заключила за двадцатилѣтіе, съ 1864 до 1884 года, государственныхъ внѣшнихъ займовъ почти на милліардъ рублей металлическихъ или на полтора милліарда руб. кредитныхъ. За то же время, на громадную сумму заключено было внѣшнихъ займовъ нашими желѣзнодорожными обществами и другими русскими торговопромышленными предпріятіями. Казалось бы золото должно было бы переполнить наши денежные рынки, и вдругъ вмѣсто прилива оказывается отливъ на 365.629.554 рублей! Англичане давали намъ золото въ громадныхъ размѣрахъ и удивляются что у нихъ оказался отливъ этого металла на 25.991.445 фунтовъ стерлингъ. Мы занимали это золото въ громадныхъ размѣрахъ, задолжали милліарды рублей, и въ результатѣ вмѣсто прилива къ намъ золота оказывается отливъ, которымъ почти вдвое превышается мнимый отливъ его изъ Англіи. Вотъ результатъ той финансовой политики которой мы слѣдуемъ болѣе четверти столѣтія! Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ встрѣ-

чается успокоительное показаніе что „въ 1884 году отливъ золота прекратился и привозъ онаго взялъ *снова* перевѣсъ надъ отпускомъ,“ что „составляетъ признакъ болѣе удовлетворительнаго положенія нашего кредита.“ Интересно войти глубже въ фактъ къ которому относится это свидѣтельство.

Изъ таможенной вѣдомости о внѣшней торговлѣ Россіи по европейской границѣ видно что въ 1884 году привезено къ намъ золота по европейской границѣ на 5.320.000 руб., а вывезено отъ насъ на 3.458.000 руб., слѣдовательно превышеніе привоза золота надъ вывозомъ составляетъ 1.862.000 руб. Но таковое превышеніе наблюдается въ 1884 году лишь по европейской границѣ. Результаты вывоза и привоза къ намъ золота за 1884 годъ по азіятской границѣ до сихъ поръ еще не обнародованы; между тѣмъ, по находящимся у насъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ о результатахъ нашей внѣшней торговли съ 1857 года, *ни одинъ годъ* въ теченіи 27 лѣтъ, начиная съ 1857 и кончая 1883, наша торговля драгоцѣнными металлами по азіятской границѣ не была въ нашу пользу: каждый годъ вывозъ отъ насъ драгоцѣнныхъ металловъ по азіятской границѣ значительно превышалъ ввозъ ихъ къ намъ. Если такой же характеръ имѣли наши торговые обороты по азіятской границѣ и на 28 году какъ за предыдущія 27 лѣтъ (а отчего бы имъ измѣниться?), то едва ли „въ 1884 году отливъ золота прекратился и привозъ онаго взялъ снова перевѣсъ надъ отпускомъ.“ Да еслибъ и дѣйствительно привозъ къ намъ золота превысилъ вывозъ его отъ насъ на 1.862.000 р. въ годъ, то немного утѣшенія въ томъ что чрезъ 200 лѣтъ мы получимъ отъ иностранцевъ то золото которое мы переплатили имъ въ продолженіи двадцати лѣтъ! Все-таки было бы хоть какое-нибудь утѣшеніе въ словахъ министра указывающаго на признаки „болѣе удовлетворительнаго положенія нашего кредита.“

Но вотъ наступилъ 1885 годъ, и признаки „болѣе удовлетворительнаго положенія нашего кредита“ начинаютъ исчезать, несмотря на мѣры для замаскированія дѣйствительнаго положенія нашего съ иностранцами обмѣна драгоцѣнными металлами. Вырученное отъ займа 1884 года и отъ желѣзнодорожныхъ займовъ 1885 года золото не ввезено въ Россію, а оставлено въ распоряженіи заграничныхъ банкировъ: томоженныя вѣдомости не показываютъ передвиженія въ Россію золота на большія суммы какъ бы этого слѣдовало ожидать послѣ столь крупныхъ внѣшнихъ займовъ, и несмотря на то что у насъ находятся для покрытія текущихъ иностранныхъ расходовъ крупныя суммы за границей, достигающія, какъ слышно, 80.000.000 рублей металлическихъ, хроническій отливъ золота отъ насъ продолжается. По послѣдней таможенной вѣдомости о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за іюль, вывозъ отъ насъ золота за первые семь мѣсяцевъ текущаго года составляетъ 5.061.000 рублей, а привозъ его къ намъ за то же время 4.206.000 рублей; слѣдовательно, за семь первыхъ мѣсяцевъ отливъ отъ насъ золота по европейской границѣ составляетъ 855.000 рублей, не считая границы азіятской. Вотъ и признакъ болѣе удовлетворительнаго положенія нашего кредита!

Кредитъ страны основывается не на биржевыхъ операціяхъ, а на благоустройствѣ ея экономическаго положенія, на развитіи ея производительныхъ силъ. Мало благихъ пожеланій если они остаются въ области предположеній, не переходя въ дѣло; еще хуже если на практикѣ дѣлается наоборотъ высказаннымъ благимъ намѣреніямъ. Высказывается, напримѣръ, желаніе оказать поддержку нашей сельскохозяйственной производительности, которою главнымъ образомъ живетъ страна, и сообщается что „Государственнымъ Банкомъ составляются правила для выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба отправляемаго по желѣзнодорожнымъ линіямъ къ мѣстамъ сбыта.“ Прошло со времени этого сообщенія девять слишкомъ мѣсяцевъ, а объ исполненіи столь необходимой для благосостоянія страны мѣры нѣтъ и слуховъ. Высказывается желаніе содѣйствовать развитію обрабатывающей промышленности въ странѣ и вотъ, въ самомъ дѣлѣ, пошлины повышаются, уменьшается ввозъ товаровъ въ Россію. Но промышленность наша не развивается, а чахнетъ, ибо подъ видомъ покровительства туземной промышленности оказывается на дѣлѣ покровительство промышленности иностранной, перебравшейся за нашу границу и заполонившей наши западныя окраины. Вмѣсто искорененія у насъ подобныхъ предпріятій подрывающихъ благосостояніе страны оказывается имъ

поддержка, причемъ нарушаются даже постановленія обязательнаго для всѣхъ закона. На дняхъ распространился въ средѣ здѣшнихъ торгово-промышленныхъ людей слухъ что извѣстному г. Шену разрѣшено продолжать противозаконно начатую имъ на самой границѣ, но пріостановленную было мѣстною администраціей, постройку камвольной фабрики въ Сосновицахъ. Слухъ этотъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на здѣшнихъ промышленниковъ. Если такъ, то можетъ ли при такихъ условіяхъ развиваться промышленность?

Самыя благія пожеланія безъ дѣлъ не принесутъ никакой пользы. Напротивъ, они причиняютъ вредъ, ибо трудящійся людъ, слыша благія пожеланія, но не видя исполненія ихъ можетъ утратить довѣріе къ правительству.

№ 283.

Москва, 12-го октября.

Дѣйствительно, страшный ущербъ терпитъ страна отъ паденія ея вексельнаго курса, что̀ особенно тяжело отзывается на государственномъ бюджетѣ, нарушая его равновѣсіе и вызывая хроническіе дефициты. Такъ по государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ было исчислено платежей по металлическимъ займамъ на сумму 33.034.101 рублей металл.; при разчетѣ же на кредитную валюту, на покрытіе этого займа въ росписи назначено 49.551.152 р. Такимъ образомъ, на уплатѣ по однимъ этимъ займамъ наша потеря въ годъ составляетъ, по показанію росписи, 16.517.051 руб. На платежи правительства по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ, выпущеннымъ въ металлической валютѣ, назначено по росписи 1885 года 39.430.106 руб. металлическихъ, что̀ при переводѣ на кредитную валюту составитъ по росписи 59.145.159 руб., то-есть потеря на курсѣ здѣсь достигаетъ 19.715.053 руб. А по двумъ этимъ рубрикамъ нашихъ уплатъ по внѣшнимъ займамъ, потеря на курсѣ выразится цифрой въ 36.232.104 руб. Замѣтимъ что это лишь предполагаемая потеря: дѣйствительная потеря будетъ гораздо больше. Дѣло въ томъ что перечисленіе металлическихъ рублей въ кредитные произведено въ росписи не по дѣйствительному курсу, а по условному — 1 р. 50 к. кредитныхъ за 1 руб. металлическій, что̀ соотвѣтствуетъ курсу на Парижъ 266½. Если же считать по дѣйствительному, существующему теперь курсу (на Парижъ 251), то надо указанныя въ росписи курсовыя потери увеличить на 6% слишкомъ: выйдетъ что на однихъ платежахъ по государственнымъ металлическимъ займамъ мы теряемъ 40 милліоновъ рублей въ годъ отъ паденія вексельнаго курса. Еще бо̀льшими потерями сопровождаются другія финансовыя операціи, какъ государственныя, такъ и отдѣльныхъ лицъ и частныхъ обществъ, требующія исполненія ихъ въ металлической валютѣ. Сотни милліоновъ рублей ежегодно выплачиваются страной на покрытіе курсовой разницы; не будь этой разницы, нашъ государственный бюджетъ не только избавился бы отъ дефицитовъ, но получилось бы значительное превышеніе доходовъ надъ расходами. Какимъ же образомъ можно избавиться отъ этой губительной для насъ курсовой разницы подрывающей хозяйство страны?

Финансисты наши, перепробовавъ рядъ операцій для поднятія нашего вексельнаго курса, не приведшихъ ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ, а только ухудшившихъ положеніе дѣла (хотя страшно дорого обошлись странѣ эти пробныя операціи), остановились на одной избранной ими мѣрѣ, которую и испытываютъ теперь — жечь кредитные билеты, сокращая количество находящихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ. Поводомъ къ такому рѣшенію вопроса о поднятіи нашего вексельнаго курса была удивительная односторонность при изслѣдованіи причинъ вызвавшихъ паденіе нашихъ курсовъ. Сравнивая состояніе нашихъ вексельныхъ курсовъ до послѣдней Восточной войны и послѣ нея, управители финансоваго хозяйства страны замѣтили что паденіе курсовъ совпало съ увеличеніемъ количества кредитныхъ билетовъ и, не провѣривъ стоятъ ли эти явленія въ причинной связи между собой или это только случайное совпаденіе, также не обративъ вниманія на другія явленія подъ вліяніемъ которыхъ именно и происходило паденіе курсовъ, быстро рѣшили что все зло въ количествѣ кредитныхъ билетовъ и принялись за истребленіе ихъ. Но истребить четыреста слишкомъ милліоновъ кредитныхъ рублей оказалось далеко не легкимъ дѣломъ. Выпущенные

правительствомъ во время войны кредитные билеты нашли себѣ прочное помѣщеніе въ средѣ населенія и не приливали къ кассамъ Государственнаго Казначейства, а содѣйствуя развитію производительности въ странѣ продолжали обращаться въ народѣ. Чтобы вытянуть эти билеты изъ народнаго обращенія пришлось прибѣгать къ займамъ и платить за 90 рублей 100 рублей пятипроцентными долговыми обязательствами государства, а иногда и 6 слишкомъ процентовъ звонкою монетой (золотая рента). Объявляя негодность безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ къ обращенію въ странѣ, наши финансисты въ то же время цѣнятъ ихъ дороже возлюбленныхъ ими процентныхъ консолидированныхъ обязательствъ государства по крайней мѣрѣ на 10%. Какъ понять такое противорѣчіе?

Уничтоженіе кредитныхъ билетовъ, отягощая финансовое хозяйство страны громадными расходами подрывающими бюджетное равновѣсіе, причиняетъ великій ущербъ странѣ еще и въ томъ отношеніи что сокращаетъ и безъ того недостаточное количество находящихся въ ней денежныхъ знаковъ, чѣмъ парализуется развитіе предпріимчивости въ разработкѣ нашихъ естественныхъ богатствъ. Единственные находящіеся у насъ въ обращеніи денежные знаки заключаются въ кредитныхъ билетахъ и въ весьма ограниченномъ количествѣ размѣнной монеты. По балансу Государственнаго Банка на 30 сентября, количество выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ опредѣляется въ 1.046.433.349 рублей, что составитъ менѣе 10 р. 50 коп. на человѣка. Вмѣстѣ съ размѣнною монетой количество обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ составитъ не болѣе 11 р. на человѣка. Даже если причислить неприкосновенный размѣнный фондъ, то и тогда количество денежныхъ знаковъ въ странѣ не дойдетъ до 13 руб. на человѣка. Такою ничтожною цифрой выражается у насъ денежное обращеніе при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ, при недостаточности, сравнительно съ пространствомъ страны, удобныхъ и скорыхъ путей сообщенія, при неустройствѣ нашей торговли, не знакомой съ улучшеніями давно практикующимися въ западно-европейскихъ государствахъ, и при слабомъ еще развитіи нашей производительности. Можно ли разсчитывать на подъемъ производительныхъ силъ страны, если развитію народнаго труда будутъ ставиться препятствія въ видѣ сокращенія и безъ того недостаточнаго количества денежныхъ знаковъ.

Сравнимъ наше денежное обращеніе съ денежнымъ обращеніемъ другихъ государствъ. По свѣдѣніямъ журнала *Economiste Français* (№ 41), денежное обращеніе въ государствахъ латинскаго монетнаго союза выражалось къ концу 1884 года слѣдующими цифрами на человѣка:

Италія	62	фр.	68	сант.
Швейцарія	63	„	60	„
Бельгія	163	„	20	„
Франція	239	„	70	„

Въ Германіи денежное обращеніе составляетъ въ началѣ текущаго года 66 марокъ на человѣка; въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки 30 долл. 83 цента. При переводѣ этихъ цифръ на кредитные рубли соотвѣтственно нашему денежному обращенію, по курсу на Парижъ 250, придется денежныхъ знаковъ на человѣка:

Въ Италіи	25	р.	7	коп.
„ Швейцаріи	25	„	44	„
„ Германіи	33	„	—	„
„ Соединенныхъ Штатахъ	63	„	90	„
„ Бельгіи	65	„	28	„
„ Франціи	95	„	88	„

Итакъ, денежныхъ знаковъ на человѣка въ Италіи и Швейцаріи въ два слишкомъ раза болѣе чѣмъ у насъ, въ Германіи въ три раза, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Бельгіи почти въ 6 разъ, во Франціи почти въ 9 разъ болѣе чѣмъ у насъ. И при такомъ сравнительно съ другими государствами ничтожномъ количествѣ находящихся у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ требуется еще сокращеніе ихъ! Если наши финансисты для подъема нашего вексельнаго курса и далѣе будутъ употреблять тѣ же мѣры, то очень возможно что они доведутъ истребленіе кредитныхъ билетовъ до того что останется рубля по два на человѣка, чѣмъ окончательно подорвутъ всякую производительность въ странѣ, а курса все-таки не поднимутъ, ибо причина его паденія вовсе не тамъ гдѣ ее отыскиваютъ.

Причина паденія нашего вексельнаго курса заключается не въ количествѣ находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, а въ страшномъ увеличеніи консолидированныхъ долговъ государства, отдавшихъ страну во власть ея кредиторовъ, удовлетвореніе которыхъ ежегодно нарушаетъ

равновѣсіе нашего государственнаго бюджета. Такъ къ 1 января общая сумма консолидированныхъ долговъ Россіи составляла 1.274.059.366 рублей, а къ 1 января 1884 года поднялась до 2.307.542.371 рублей (не считая желѣзнодорожныхъ консолидированныхъ займовъ) или въ 8 лѣтъ почти удвоилась. Расходы по системѣ государственнаго кредита, составлявшіе въ 1876 году 109.344.815 р., поднялись въ 1884 году до 206.021.245 рублей. Вотъ гдѣ зло, вотъ гдѣ причина паденія вексельнаго курса, и поднятіе его можетъ быть достигнуто лишь съ устраненіемъ этого зла какъ доказываютъ примѣры исторіи, а не съ усугубленіемъ его, какъ полагаютъ наши финансисты.

Въ лучшемъ ли положеніи противъ нашего находился вексельный курсъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки когда она кончила кровопролитную войну съ Южными Штатами? Какъ поступили въ этомъ случаѣ Американцы? Не съ уничтоженія бумажныхъ денегъ начали они улучшать финансовое хозяйство страны, а съ погашенія своихъ процентныхъ долговъ, за то и результаты отъ такой финансовой политики получились обратные тѣмъ которые наблюдаются теперь у насъ отъ нашей финансовой политики. Да и нашъ собственный опытъ долженъ былъ бы научить насъ какъ поступать въ такомъ случаѣ. Поднятіе курса сожженіемъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ практикуется теперь у насъ не впервые. Еще въ 1817 году была предпринята подобная операція сожженія ассигнацій для поднятія ихъ курса. Операція эта хорошо извѣстна. Вотъ какъ описываетъ ее, какъ бы забывшись, самъ г. Бліохъ, горячій сторонникъ истребленія кредитныхъ билетовъ. „Посредствомъ займовъ и другихъ средствъ въ продолженіе пяти лѣтъ, съ 1817 по 1822 годъ, было извлечено изъ обращенія ассигнацій на сумму около 240 милліоновъ рублей (по изслѣдованію г. Бржескаго, на 247.028.210 руб. *), такъ что въ 1823 году оставалось ихъ въ обращеніи на сумму 595.776.310 руб.; но курсъ ассигнаціоннаго рубля остался почти прежній, а между тѣмъ государственные расходы увеличились на сумму процентовъ подлежавшихъ уплатѣ по займамъ... Такимъ образомъ, заключаетъ г. Бліохъ, хотя графъ Гурьевъ и считалъ несомнѣннымъ средствомъ къ улучшенію финансовъ постепенное истребленіе ассигнацій, но ни общественное мнѣніе, *ни самый опытъ стоившій весьма дорого не оправдали истребленія ассигнацій.*“ Вотъ лучшая характеристика безцѣльности настоящихъ нашихъ финансовыхъ мѣропріятій, сдѣланная словами одного изъ нашихъ финансистовъ требующаго теперь уничтоженія бумажныхъ денегъ! Какое самобичеваніе!

Какъ же добилась страна улучшенія своего финансоваго хозяйства въ двадцатыхъ годахъ. Она достигла этого разумными мѣрами новаго министра Финансовъ, графа Канкрина, который, по словамъ того же г. Бліоха, „организовалъ и привелъ въ болѣе нормальное состояніе бюджетъ, до того времени страдавшій отъ постоянно возраставшихъ дефицитовъ и рядомъ распоряженій согласныхъ съ духомъ времени и обстоятельствами вывелъ правительство изъ чрезвычайно затруднительнаго положенія.“ Съ чего же началъ свою дѣятельность графъ Канкринъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ опять заимствуемъ изъ книги г. Бліоха: „Первое дѣйствіе новаго министра Финансовъ состояло въ прекращеніи ежегоднаго отпуска 30 милліоновъ для извлеченія изъ обращенія ассигнацій чтобы такимъ образомъ ослабить угнетенное положеніе Государственнаго Казначейства“**). Результаты такой финансовой политики не замедлили оказать свое благодѣтельное дѣйствіе, и тотъ же г. Бліохъ, который требуетъ теперь мѣръ противоположныхъ предпринятымъ графомъ Канкринымъ долженъ однако сознаться что графъ Канкринъ „представляетъ (собою) одного изъ крупнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей въ исторіи русскихъ финансовъ, оказавшаго незабвенныя услуги Россіи и ея экономическому развитію“ **). Какъ видно, финансисты наши хорошо знаютъ какимъ способомъ можно добиться поднятія нашего вексельнаго курса, и поступаютъ именно наоборотъ тому какъ бы слѣдовало поступать. Не странно ли это?

---

*) Бржескій, *Государственные долги Россіи*, стр. 97.

*) Бліохъ, *Финансы Россіи XIX столѣтія*, т. I, стр. 150—51.

**) Бліохъ. *Финансы Россіи XIX столѣтія*, т. I, стр. 244.

№ 285.

Москва, 14-го октября.

Офиціозныя перья германскихъ газетъ въ одинъ голосъ, почти въ однихъ и тѣхъ выраженіяхъ, утверждаютъ что „конференція" созываемая съ „исключительною" цѣлью обсужденія Болгарскаго вопроса должна состояться на началахъ Берлинскаго трактата и *возвращенія къ прежнему порядку*, такъ что этимъ у Сербіи былъ бы отнятъ всякій поводъ къ активному вмѣшательству, но вмѣстѣ съ тѣмъ король Миланъ получилъ бы возможность разоружиться подъ предлогомъ что „мобилизація достигла цѣли и поддержала интересы Сербіи." Греціи пришлось бы сдѣлать то же.

Возстановленіе „прежняго порядка," дѣйствительно, отнимаетъ у Сербіи не только предлогъ къ военнымъ дѣйствіямъ, но и самый театръ ихъ. Напасть на Турцію опасно. „Сербіи, замѣчаетъ *Кельнская Газета*, пришлось бы рискнуть тѣми территоріями которыя она пріобрѣла недавно; напасть на Болгарію значило бы напасть на Берлинскій трактатъ," доставивъ противной сторонѣ возможность, въ свою очередь, заговорить о нарушенномъ равновѣсіи. Этого мало. Болгарія вассальное владѣніе Порты, а Сербія самостоятельное королевство. Нападеніе ея на Болгарію было бы во всякомъ случаѣ нарушеніемъ турецкой территоріи. Еще вопросъ, какъ отнеслась бы къ этому Порта. Можетъ случиться и такъ что Турція съ оружіемъ въ рукахъ вступится за своего вассала, тѣмъ болѣе что усиленіе Сербіи для Турокъ болѣе непріятно нежели усиленіе Болгаріи.

Итакъ, если державы соберутся на конференцію съ готовымъ „въ принципѣ" рѣшеніемъ возстановить *прежній порядокъ*, Сербіи, казалось бы, выгоднѣе остановить развитіе своихъ вооруженій. Это было бы и болѣе по карману и удобнѣе на случай окончательнаго разоруженія. Но именно этого Сербія не дѣлаетъ; напротивъ. Несмотря ни на тяжелыя издержки, ни на безденежье, ни на застой въ промышленности и торговлѣ вызывающій недовольство въ странѣ, Сербское правительство занято не мѣрами подготовки къ разоруженію, а стратегическими передвиженіями войскъ на границѣ. Что̀ за причина? Такъ можно поступать только считая войну не только возможною, но и неизбѣжною. Ратуя за конференцію и видя въ ней „ручательство сохраненія міра," германская печать не можетъ скрыть тотъ фактъ что мысль о возстановленіи „прежняго порядка" понимается не всѣми одинаково, и что не считается нарушеніемъ Берлинскаго трактата предоставленіе Болгарскому князю должности румелійскаго генералъ-губернатора. Буквой трактата такое рѣшеніе Болгарскаго вопроса не воспрещается; державы имѣютъ право утвердить въ этой должности какого угодно кандидата; но въ Бѣлградѣ ничего знать не хотятъ.

Германская печать, и особенно офиціозная, ищетъ теперь виноватаго въ этомъ упрямствѣ Бѣлграда и, какъ выражается *Кельнская Газета*, въ желаніи „вцѣпиться въ волосы сосѣда." До сихъ поръ, когда шла рѣчь о военныхъ приготовленіяхъ Греціи и Сербіи, нѣмецкія газеты безъ различія партій твердили что Франція приняла на себя роль умиротворителя въ Аѳинахъ, а Австрія „при содѣйствіи" Германіи въ Бѣлградѣ. Вдругъ эта самая Франція выставляется теперь подстрекателемъ. Очень любопытно какъ это высказывается. Сначала *Сѣверо-Германская Газета* выступила со статьей о недостаткахъ французскихъ пушекъ Банжа, которыя заказала Сербія „не потому чтобъ онѣ были лучше Крупповскихъ, а по той причинѣ что французскій подрядчикъ имѣетъ большія связи въ Сербіи," которую и вовлекъ въ военную „ошибку." Слѣдомъ за этою замѣткой, изложенною достаточно рѣзко, офиціозный корреспондентъ *Кельнской Газеты* прямо уже телеграфируетъ что „отъ вниманія руководящихъ сферъ Берлина не ускользнуло перемигиваніе Франціи съ воинственными элементами Греціи и даже Сербіи," какъ не ускользнуло де ея желаніе сблизиться съ Россіей „для совмѣстныхъ дѣйствій въ удобное время." Но Франція долѣе удерживала Грецію отъ вооруженій нежели Австрія Сербію. Только когда сербская армія была уже вполнѣ поставлена на военную ногу и сосредоточена около Ниша послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи греческихъ войскъ и до сихъ поръ еще не оконченной. Берлинскіе политики всегда дальновидны: не это ли свойство помѣшало имъ видѣть что̀ дѣлалось ближе, подъ бокомъ?

При самомъ началѣ мобилизаціи сербской арміи, совершившейся съ австрійскою помощью деньгами, лошадьми и матеріа-

дами, ходили слухи о какихъ-то обѣщаніяхъ данныхъ Сербіи со стороны Австро-Венгріи. Вѣнская печать отрицала вѣрность этихъ слуховъ, однако осталось достовѣрнымъ что въ Вѣнѣ признавали не только возможность, но и необходимость обратить вниманіе на „справедливыя и резонныя желанія Сербіи.“ Дѣло не зашло ли тутъ слишкомъ далеко, не считаетъ ли Сербія резоннымъ и справедливымъ получить вознагражденіе за мобилизацію? Претензіи въ этомъ смыслѣ дѣйствительно не разъ и очень настойчиво высказывались прежде въ Бѣлградѣ. Если „на почвѣ Берлинскаго трактата“ мудрено найти компенсацію, то этимъ еще не исключается желаніе получить вознагражденіе.

Если Сербія, сдерживать и успокоивать которую взялась съ самаго начала ея покровительница Австрія съ помощью Германіи, до сихъ поръ не успокоилась, если она не только стоитъ во всеоружіи, но еще умножаетъ численность готовыхъ къ дѣйствію войскъ, то значительная доля вины во всякомъ случаѣ должна пасть на „сдерживавшую“ державу, а не на Францію, которая никогда не пользовалась особымъ значеніемъ въ Бѣлградѣ. Въ Сербіи имѣла вѣсъ не офиціальная Франція, а нѣкоторыя изъ ея промышленныхъ и финансовыхъ фирмъ, подобно Банжу, которому были заказаны пушки дѣйствительно не потому что онѣ лучше Крупповскихъ, а по той причинѣ что онъ предложилъ болѣе выгодныя условія платежа и спросилъ дешевле. Это хорошо знали въ Берлинѣ еще весной со словъ самого г. Круппа, только что возвратившагося тогда изъ Бѣлграда.

Если Франція и дѣйствительно старалась подстрекнуть Сербію, то не могла бы достичь цѣли при малѣйшей настойчивости со стороны Австріи.

Обвинять теперь Францію едва ли справедливо, но при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ быть выгодно. Этимъ снимается съ Австріи часть отвѣтственности. Безъ причины ничего не дѣлается. Германская печать отличается большою сдержанностью и твердою дисциплиной. Упрекъ сдѣланный ею Франціи не обмолвка.

При возвращеніи въ Константинополь германскаго посла Радовица высказывалось что Турки видятъ въ немъ „представителя единственной несвоекорыстной политики.“ Не пошатнулся ли въ виду сербскихъ вооруженій и австрійскаго ихъ сдерживанья этотъ взглядъ на Босфорѣ и не нужно ли тамъ еще разъ наканунѣ конференціи напомнить что только Германія можетъ быть маклеромъ безъ куртажа?

№ 286.

Москва, 15-го октября.

Въ Сербіи никто не думаетъ скрывать что всѣ дѣйствія предпринятыя тамъ съ 18 октября опирались главнымъ образомъ на одобреніе Австро-Венгріи и совершались съ ея соизволенія. Въ мюнхенской *Всеобщей Газетѣ*, отъ 17 октября, подъ заглавіемъ: *Положеніе и настроеніе умовъ въ Сербіи* напечатано письмо изъ Ниша, гдѣ теперь пребываетъ король Миланъ и всѣ правительственные органы Сербіи, отъ 10 октября, и сопровождается редакціонною ремаркой: „доставлено изъ сербскихъ источниковъ.“ Въ письмѣ прежде всего повѣствуется какъ король Миланъ, получивъ въ Глейхенбергѣ первое извѣстіе о совершившимся въ Филиппополѣ переворотѣ, прискакалъ чрезъ три дня въ Бѣлградъ, и здѣсь, воспользовавшись лагернымъ сборомъ большей части сербскихъ войскъ, по совѣщаніи со своими министрами, рѣшился приступить немедленно къ мобилизаціи. Побудительною причиной къ такому рѣшенію послужила де опасность угрожающая Сербіи со стороны соединившейся Болгаріи. Затѣмъ излагаются доводы уже извѣстные, высказанные офиціально Сербскимъ правительствомъ въ его оправдательныхъ нотахъ къ иностраннымъ государствамъ и въ посланіи короля Милана къ скупщинѣ.

Въ пять дней вся сербская армія была не только призвана къ оружію, но и сосредоточена у Ниша, такъ хвастаетъ неизвѣстный корреспондентъ, и тутъ же сознается что этимъ однимъ предстоявшая Сербіи задача не была еще исчерпана, что предстояло еще удостовѣриться, какое положеніе приметъ Австро-Венгрія относительно замѣшательствъ возникнихъ на Балканахъ, такъ какъ положеніе именно этой державы имѣло рѣшающее (ausschlaggebend) значеніе для Сербіи. „Съ этою цѣлію, откровенно разказываетъ корреспондентъ, Сербскій король неоднократно совѣтовался съ представителемъ Австро-Венгріи въ Бѣлградѣ, графомъ Кевен-

гиллеромъ, и въ то же время сербскій министръ финансовъ Вукотинъ Петровичъ былъ командированъ въ Вѣну для вступленія тамъ въ непосредственныя сношенія съ высшими сферами. Для этой миссіи избранъ былъ нарочно Вукотинъ Петровичъ, открыто стоявшій всегда, со времени Берлинскаго трактата, за тѣсное сближеніе Сербіи съ Австро-Венгріей и нерѣдко выступавшій въ скупщинѣ защитникомъ такого сближенія, причемъ доказывалъ совершенную солидарность экономическихъ интересовъ Сербіи съ интересами сосѣдней ей державы. Такое положеніе во многомъ облегчило Петровичу его миссію, которую онъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно исполнилъ въ теченіе трехъ дней.“

Но Сербіи оставалась еще необходимость заручиться согласіемъ своихъ народныхъ представителей, скупщины, которая была созвана на 1 октября. Въ восторженныхъ словахъ изображается въ этомъ мѣстѣ письма патріотическое настроеніе сербскихъ „отцовъ отечества,“ сразу и безо всякихъ споровъ разрѣшившихъ правительству всѣ его требованія, кредиты и налоги, къ великому удовольствію графа Кевенгиллера, все время остававшагося въ Нишѣ и „съ неутомимымъ вниманіемъ слѣдившаго за рѣшеніями скупщины.“

„Въ то время какъ члены сербской скупщины разъѣхались по домамъ, въ Константинополѣ началось совѣщаніе пословъ по вопросу: какъ быть съ Болгаріей, соединить ли ее окончательно съ Восточною Румеліей или же возстановить прежній порядокъ вещей? Вмѣстѣ съ тѣмъ, посламъ предстоитъ разрѣшить и жизненный вопросъ для Сербіи, которой было бы пагубно возникновеніе Великой Болгаріи.“ Послѣ этой выписки не кажутся уже странными и слѣдующія разсужденія автора письма изъ Ниша: „Что не разрѣшится за зеленымъ столомъ помощію золотыхъ перьевъ, то разрѣшится на полѣ брани и силой оружія. Сербія уже привыкла покупать себѣ все цѣной тяжкихъ жертвъ. Но на сей разъ она разчитываетъ на благоволеніе къ ней Европы, въ особенности же сосѣдней державы которой она въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ во всѣхъ отношеніяхъ была вѣрна, in jeder Beziehung loyal und correct gewesen. Здѣсь всѣ разчитываютъ на поддержку Австро-Венгріи, того государства которое связано съ Сербіей столькими матеріальными и экономическими интересами. Эта вѣра въ Австрію возникла у насъ еще недавно, и ею мы обязаны графу Кевенгиллеру, котораго заслуга въ этомъ отношеніи должна быть по достоинству оцѣнена въ его отечествѣ. О чемъ нельзя было и помышлять, несмотря на двадцатипятилѣтнія усилія, то ему удалось въ столь короткое время.“

Эти похвалы Австро-Венгріи и ея представителю расточаются не даромъ; онѣ вполнѣ согласуются съ послѣдующимъ содержаніемъ письма, въ которомъ сказано слѣдующее: „Отъ Австро-Венгріи зависитъ теперь доказать что она не равнодушно относится къ интересамъ Сербіи. Первый шагъ она уже сдѣлала, отнесясь столь дружелюбно къ Сербіи *и оказавъ ей такую поддержку при заключеніи займа.* Австро-Венгрія не можетъ остановиться на пути, она должна привести начатое ею къ концу. Австро-Венгрія не смущаясь и безбоязненно можетъ выступить заступницей Сербіи; политика которой слѣдуетъ Сербія за послѣднія пять лѣтъ построена министромъ-президентомъ г. Гарашанинымъ *на твердомъ основаніи.* Г. Гарашанину вполнѣ довѣряютъ въ Вѣнѣ какъ искреннему другу Австро-Венгріи. Въ концѣ письма авторъ его высказываетъ чего собственно Сербія ожидаетъ въ настоящую минуту отъ Австро-Венгріи, въ какой она нуждается поддержкѣ. Не вѣря въ какіе-либо благопріятные результаты отъ предстоявшаго еще тогда рѣшенія пословъ въ Константинополѣ, Сербія все-таки не намѣрена де предпринять какія-либо рѣшительныя дѣйствія до конца этого совѣщанія. Но она терпѣливо будетъ ожидать съ оружіемъ въ рукахъ. Если по отношенію къ Болгаріи сказано будетъ что она не можетъ быть болѣе возвращена къ своему старому положенію, тогда и Сербія станетъ добиваться своего. Еслибы правительство Сербіи и высказало желаніе отступиться, то ея король не въ состояніи уже этого сдѣлать.“

Подобное щекотливое положеніе короля Милана вынуждаетъ де Сербію требовать для себя „компенсаціи,“ если въ Болгаріи не будетъ въ полномъ объемѣ возстановленъ status quo ante, а въ чемъ заключается компенсація объясняютъ заключительныя слова письма. Сербія должна де получить такое приращеніе своей территоріи и своего населенія какое получитъ

Болгарія отъ присоединенія къ ней Восточной Румеліи.

Неизвѣстно насколько подобныя требованія Сербіи приняты и гарантированы въ Вѣнѣ, такъ какъ не совсѣмъ извѣстны и „твердыя основанія“ на которыхъ зиждется политика г. Гарашанина, столь поощряемая въ Австро-Венгріи; но полагаемъ что послѣ столь неожиданнаго разоблаченія ея интимныхъ сношеній съ Сербіей, идущаго „изъ сербскаго источника,“ вѣнскимъ и пештскимъ офиціознымъ органамъ невозможно будетъ долѣе отрицать что эти отношенія дѣйствительно существуютъ, и что въ нихъ причина всѣхъ заносчивыхъ дѣйствій маленькой союзницы.

Впрочемъ, въ послѣдніе дни и эти органы нисколько но стѣсняются; при обсужденіи положенія въ которомъ теперь очутилась Сербія, они играютъ уже въ открытую.

Лишь только содержаніе послѣдней деклараціи пословъ было обнародовано и стало извѣстно что она уже вручена Портѣ и Болгарскому правительству, при чемъ первая заявила себя вполнѣ удовлетворенною сужденіемъ представителей державъ, въ Пештѣ забили тревогу. Тамъ какъ будто испугались мысли что Сербію можно принудить отказаться отъ ея завоевательныхъ замысловъ и приступить къ разоруженію въ виду того что миновала опасность будто бы угрожавшая ея жизненнымъ интересамъ, такъ какъ Болгарія будетъ возвращена въ ея прежнее положеніе. „Кто такъ наивенъ чтобы не усмотрѣть во всемъ этомъ ловкую интригу хитрой русской дипломатіи,“ восклицаетъ *Пештскій Ллойдъ*. Россія, по мнѣнію этой газеты, возстала формально противъ соединенія Болгаріи съ Восточной Румеліей не потому что это соединеніе ей не желательно, а лишь для того де чтобы помѣшать Сербіи въ достиженіи намѣченныхъ ею выгодъ, „той Сербіи которая въ теченіи послѣднихъ лѣтъ успѣла совершенно освободиться отъ вліянія Россіи и вступить въ тѣсный дружескій союзъ съ Австро-Венгріей. Само собой разумѣется что Россіи не удобно предоставить Сербскому королевству какія-либо матеріальныя пріобрѣтенія, ибо этимъ до извѣстной степени наша монархія морально только бы выиграла.“

Мадьярскій листокъ совѣтуетъ поэтому королю Милану не смущаться совѣтами и представленіями державъ и дѣйствовать смѣло на собственный страхъ. Дипломатическія ноты сами по себѣ не страшны де, а съ оружіемъ въ рукахъ ни одна держава не рѣшится выступить для усмиренія Сербіи. Во всякомъ случаѣ, такъ утѣшаетъ *Ллойдъ* „независимаго суверена Сербіи,“ всякія пріобрѣтенія сдѣланныя его побѣдоносною арміей будутъ подлежать санкціи ареопага Европы. Очевидно что въ этомъ намекѣ газеты скрывается для короля Милана указаніе что въ ареопагѣ будетъ засѣдать и Австро-Венгрія которая приложитъ всѣ старанія чтобъ ея интимный другъ не былъ отпущенъ съ пустыми руками.

А чего бы лучше присоединить къ Сербіи турецкую провинцію Боснію, исконно сербскую землю, населенную исключительно Сербами и находящуюся теперь во *временномъ* управленіи Австро-Венгріи... Это было бы, дѣйствительно, знакомъ доброй дружбы и наградой Сербскому королю за его лояльность. Намъ кажется что и Россія могла бы только рукоплескать такому акту справедливости и дружелюбія, нисколько не завидуя Австро-Венгріи въ такого рода заботливости объ интересахъ ея маленькаго союзника, а ему какою было бы это поддержкой въ глазахъ Сербскаго народа!

Можно думать что и султанъ не имѣлъ бы ничего противъ этой уступки, тѣмъ болѣе что временное, по Берлинскому трактату, занятіе Босніи и Герцеговины Австріей можетъ, по всему вѣроятію, протянуться долѣе существованія самой Турецкой имперіи...

№ 287.

Москва, 16-го октября.

Враждебное отношеніе „великаго княжества“ Финляндіи къ Россійской Имперіи почему-то теперь именно все болѣе обостряется. Чѣмъ объяснить эту внезапно теперь проявившуюся манію воздвигать въ различныхъ мѣстахъ Финляндіи памятники въ честь сражавшихся *противъ Россіи* финскихъ и шведскихъ „героевъ?“ Почему о нихъ вспомнили именно теперь, *семьдесятъ семь* лѣтъ послѣ ихъ „подвиговъ,“ о которыхъ никто до сихъ поръ ничего не зналъ и не слыхалъ? Ни въ 1833, ни въ 1858 годахъ никто, напримѣръ, и не ду-

малъ праздновать какую-нибудь двадцатипятилѣтнюю или пятидесятилѣтнюю годовщину этихъ „подвиговъ“, и вдругъ теперь появилась потребность воодушевляться ими, увѣковѣчивать ихъ и выставлять ихъ въ примѣръ современному населенію Финляндіи!

Не успѣли умолкнуть восторги финномановъ по поводу открытія памятника въ честь „побѣды“ шведо-финскаго воинства надъ Русскими при Виртѣ, какъ уже торжественно отпраздновано открытіе новаго памятника на полѣ какой-то „битвы при Ютасѣ“, въ которой будто бы отличился сражавшійся противъ Россіи шведскій генералъ фонъ-Дёбельнъ.

Кому нужны эти неожиданныя и ничѣмъ не вызванныя демонстраціи противъ Россіи? Конечно, не финскому населенію, по природѣ своей мирному, покойному и чуждому всякихъ искусственныхъ національно-политическихъ идей; онѣ нужны нѣсколькимъ честолюбивымъ интриганамъ замышляющимъ составить себѣ, подъ видомъ финскаго „патріотизма“, „политическую“ карьеру, пользуясь добротой и снисходительностью Русскаго правительства. Эти господа усердно трудятся надъ „пробужденіемъ финскаго народа“, надъ проведеніемъ сколь возможно рѣзкой границы между „великимъ княжествомъ“ и „Имперіей“ и надъ возможно болѣе тѣснымъ такъ-называемымъ „культурнымъ“ сближеніемъ „княжества“ съ „королевствомъ“ (Шведскимъ). Видя что Русское правительство не находитъ пока нужнымъ ставить какія-либо преграды этому сепаратистическому движенію, финляндскіе „патріоты“ напрягаютъ всѣ свои усилія чтобы такъ или иначе доказать полную „самостоятельность Финляндіи въ ея духовныхъ и матеріальныхъ интересахъ“. Поэтому они, съ одной стороны, предъявляютъ притязанія на возможно болѣе полное и формальное обособленіе Финляндіи, а съ другой — усиленно стараются втолковать финскому населенію что до 1808 года Финляндія де была „свободною“, а въ этотъ злополучный годъ стала жертвой „деспотической“ Россіи „*вслѣдствіе измѣны Свеаборгскаго коменданта*“, и что поэтому финскій народъ долженъ считать своими „національными героями“ тѣхъ Шведовъ которые сражались въ 1808 году *противъ Россіи* и тѣхъ Финновъ которые, находясь подъ начальствомъ этихъ Шведовъ, тоже дрались противъ нашихъ войскъ. Съ этою цѣлью и разыскиваются теперь тѣ мѣстечки при которыхъ въ 1808 году происходили столкновенія русскихъ войскъ со шведскими, дабы симъ послѣднимъ воздвигнуть „національные“ памятники сооружаемые на деньги собранныя по всенародной подпискѣ въ Финляндіи и Швеціи.

Читатели помнятъ при какихъ обстоятельствахъ состоялось открытіе подобнаго памятника при Виртѣ. На этомъ торжествѣ присутствовалъ русскій губернаторъ и парадировали русскія войска, изъявляя свою радость по поводу того что на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ возвышается памятникъ семьдесятъ семь лѣтъ тому назадъ русскія войска были разбиты. При новомъ Ютасскомъ памятникѣ русскаго губернатора и русскихъ войскъ, слава Богу, не было; русскія власти поняли наконецъ что ихъ присутствіе на такомъ *торжествѣ* было бы въ высшей степени неприлично. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались нѣкоторыя шведскія и финскія газеты чтобы выставить Ютасскую церемонію предъ русскою публикой въ самомъ невинномъ свѣтѣ. Мало того, одна изъ этихъ газетъ, издающаяся на шведскомъ языкѣ, *Эстерботническая Почта*, прислала на дняхъ въ нашу редакцію свой нумеръ съ описаніемъ торжества открытія Ютасскаго памятника, прося насъ обратить особое вниманіе на заключительныя слова этого описанія. Слова эти гласятъ что „торжество отличалось серіознымъ, можетъ-быть даже черезчуръ печальнымъ характеромъ“. Но, сказано далѣе, „оно было такимъ именно какимъ оно должно было быть, ибо это торжество всего болѣе походило на похоронный обрядъ и на немъ не присутствовало никакой военной депутаціи“. Въ этихъ словахъ находится косвенное признаніе что бывшее предъ тѣмъ открытіе памятника при Виртѣ было именно такимъ какимъ оно *не должно было быть*, ибо оно шведскими и финскими газетами, а также петербургскими *Новостями* описывалось въ цвѣтистыхъ выраженіяхъ какъ національный праздникъ съ музыкой, рѣчами, тостами и военнымъ парадомъ. Поэтому совершенно непонятны дальнѣйшія слова финской газеты выражающей свое негодованіе противъ тѣхъ русскихъ газетъ которыя видѣли въ Виртскомъ празднествѣ не „похоронный обрядъ“, а демонстрацію противъ Россіи.

Если однако въ Ютасѣ не было военной депутаціи, то изъ этого еще не слѣдуетъ чтобъ открытіе „національнаго“ памятника въ честь враговъ Россіи свидѣтельствовало о симпатіи къ Россіи; у подножія памятника произносились рѣчи въ похвалу этихъ враговъ и ихъ великаго „подвига“ и всѣ присутствующіе призывались къ подражанію этимъ „героямъ“; тутъ же съ восторгомъ читались телеграммы отъ „Вазаскихъ дамъ“ и „шведскихъ студентовъ изъ Упсалы“ выражавшихъ свое „живое участіе въ чествованіи памяти героевъ Ютаса“; тутъ же гремѣла музыка, исполнявшая разные финляндскіе національные гимны и марши, и тутъ же происходила торжественная церемонія „передачи памятника народу“.

Это ли простая паннихида о какой говоритъ *Эстерботническая Почта?* Кого желаютъ тутъ обмануть, Русскихъ или Финляндцевъ? Не можемъ же мы въ самомъ дѣлѣ вѣрить будто памятники при Виртѣ и Ютасѣ не болѣе какъ простые могильные камни поставленные, по христіанскому обычаю, убитымъ солдатамъ горюющими о нихъ родственниками, какъ это стараются намъ объяснить финляндскіе «патріоты“. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ открывается на эти памятники „національная“ подписка, устраиваются по поводу ихъ открытія „національныя“ празднества (когда вспомнили!), съ „торжественною передачей памятниковъ народу?“ Но вѣдь и Финны созываемые на эти празднества и искусственно возбуждаемые газетами и ораторами не могутъ же думать что торжества устраиваемыя теперь въ честь Шведовъ сражавшихся въ 1808 году противъ Россіи не составляютъ враждебной противъ нея демонстраціи, а стало-быть и противъ Русскаго Царя, котораго они называютъ „Великимъ Княземъ“.

Не только шведскія и финскія газеты, но даже нѣкоторыя петербургскія изданія, усиленно хлопочущія о разчлененіи Россійской Имперіи, стараются оправдать вражду финномановъ къ Россіи тѣмъ что Финляндцы не могутъ признавать Россію своимъ отечествомъ на томъ де основаніи что „Финляндія и Россія *самостоятельныя* государства, соединенныя между собою лишь посредствомъ *персональной уніи*“. Мало того, эти изданія упрекаютъ даже русскую публику въ томъ что она де не знаетъ что̀ такое „персональная унія“.

Толковать о какой-то „персональной уніи“ между Россіей и Финляндіей есть или политическое невѣжество, или грубый обманъ. Подъ „личнымъ соединеніемъ“ разумѣется *случайное* соединеніе двухъ самостоятельныхъ государствъ подъ скипетромъ одного и того же государя, потому ли что по законамъ престолонаслѣдія одна и та же династія, въ лицѣ одного и того же своего представителя, случайно призвана управлять двумя совершенно чуждыми другъ другу странами (напримѣръ, личное соединеніе Великобританіи и Гановера съ 1714 по 1837 годъ), или потому что на тронъ призывается лицо уже состоящее государемъ въ другой странѣ (напримѣръ личное соединеніе Саксоніи и Польши при Августѣ Сильномъ или въ настоящее время Голландіи и Люксембурга). Характеристическій признакъ личнаго соединенія есть именно эта *случайность* соединенія двухъ самостоятельныхъ государствъ. Но гдѣ этотъ союзъ является соединеніемъ органическимъ, существующимъ въ силу основныхъ законовъ государства, тамъ не можетъ быть и рѣчи о „персональной уніи“. Такъ, напримѣръ, Австрія и Венгрія соединены между собою реальною а не личною связью, хотя Австрійскій императоръ дважды коронуется, въ Вѣнѣ и въ Пештѣ. Что̀ же касается Финляндіи, то она, завоеванная русскимъ оружіемъ, не просто въ соединеніи находится съ Россіей, а составляетъ неотъемлемую часть Россійской Имперіи, и Императоръ Россійскій вѣнчается на царство одинъ только разъ, въ Московскомъ Кремлѣ. Всѣми своими привилегіями пользуется Финляндія лишь по милости Россійскаго Императора, который во всякое время можетъ, по своему благоусмотрѣнію, увеличить, уменьшить или же вовсе упразднить ихъ.

Финляндскій сеймъ ни разу не созывался съ 1809 по 1863 годъ, и въ эти полстолѣтія ни о какомъ „финляндскомъ вопросѣ“ не было помину, и никому ни въ Швеціи, ни въ Финляндіи, ни въ Петербургѣ въ голову не приходило толковать о какомъ-то „личномъ соединеніи“. Покойный государь, по благости своей, позволилъ Финляндцамъ обсуждать свои мѣстныя нужды въ особомъ сеймѣ, и тотчасъ же политическіе интриганы набросились на этотъ лакомый кусокъ и стали доказывать что оказанная имъ поблажка есть *неотъ-*

емлемое ихъ *право*, что Финляндія не входитъ въ составъ Россійской Имперіи, а является какимъ-то особымъ государствомъ *случайно* соединеннымъ съ Россіей!

№ 288.

Москва, 17-го октября.

На перебаллотировкахъ бывшихъ во Франціи въ минувшее воскресенье, 18 (6) октября, консерваторы пріобрѣли еще 26 мѣстъ. Такимъ образомъ, въ новой палатѣ будетъ (не считая колоній) 202 консерватовъ и 372 республиканцевъ всѣхъ оттѣнковъ. Группировка на партіи еще не вполнѣ выяснилась, но, по словамъ газетъ, радикаловъ будетъ не менѣе 150. Консервативы же раздѣляются такъ: 69 бонапартистовъ, 73 монархистовъ и 60 просто „реакціонеровъ." Чистыхъ республиканцевъ всѣхъ оттѣнковъ стало-быть около 230. Уже изъ этихъ цифръ легко усмотрѣть какой сумбуръ будетъ царить въ будущей палатѣ, и республиканскія газеты далеко не скрываютъ своей тревоги за будущее. Вотъ что, напр. пишетъ *Journal des Débats* въ № 21 октября, то-есть когда уже окончательно выяснились результаты выборовъ: Что въ палатѣ будетъ монархистовъ 202, а не 250, это доставляетъ намъ лишь относительное удовлетвореніе. Вновь выбранная палата есть скверная (détestable) палата, каковой во Франціи не бывало начиная съ 1816 года. Какими элементами ея можно располагать правительству? Какимъ способомъ на какой почвѣ можетъ оно составить себѣ большинство? Не знаемъ. Ясно что народъ высказался противъ оппортунизма, но высказался давъ въ пользу монархическихъ депутатовъ три съ половиной милліона голосовъ.. Другіе три милліона избирателей высказались за радикальныхъ депутатовъ. Такимъ образомъ крайнія партіи усилились настолько что правительству нельзя дѣйствовать противъ радикаловъ не сойдясь съ монархистами, и противъ монархистовъ не сойдясь съ радикалами. Палата раздроблена теперь на три части: противуреспубликанскую правую, монтаньяровъ и республиканцевъ занимающихъ середину (une Plaine). Когда монтаньяры предложатъ республиканцамъ новое очищеніе персонала, налогъ на ренту, отдѣленіе церкви отъ государства, словомъ всѣ тѣ глупости которыми наполнены избирательныя программы, могутъ-ли они отказать радикаламъ? Умѣренные республиканцы 4 и 18 октября понесли глубокое пораженіе, и мы съ прискорбіемъ пишемъ эти строки... Въ началѣ 1877 года большинство было на сторонѣ лѣвой республиканской; въ началѣ 1881 года большинство было оппортунистское; въ началѣ 1885 года большинство будетъ зависѣть отъ радикаловъ.

Другія республиканскія газеты хотя и торжествуютъ, но тоже не могутъ скрыть своей тревоги.

Причина этой тревоги понятна: При выборахъ 1881 года въ 86 департаментахъ консервативы имѣли всего 1.800.000 голосовъ, а теперь около четырехъ милліоновъ. Результатъ поразительный и ясно доказывающій что настоящій республиканскій режимъ значительно потерялъ почву въ странѣ; значеніе этихъ цифръ будетъ еще больше при томъ соображеніи что почти всѣ воздержавшіеся отъ подачи голосовъ принадлежатъ къ консервативамъ, ибо тамъ гдѣ шансы побѣды надъ республиканцами были мало вѣроятны, консервативы не трудились вотировать, а пользуясь воскреснымъ днемъ уѣзжали на охоту; кромѣ того, надо принять во вниманіе что вся администрація находилась въ рукахъ республиканцевъ. Несмотря на то число противниковъ республики при выборахъ оказалось почти равнымъ числу ея приверженцевъ. Это еще первый примѣръ въ исторіи Франціи чтобы почти полстраны высказалось такъ энергично противъ существующаго режима. Республиканцы утѣшаютъ себя тою мыслью что многіе изъ вотировавшихъ за консервативовъ вовсе не хотѣли высказаться за монархію, а лишь сдѣлать тѣмъ протестъ противъ поворота республиканской политики налѣво. Но это утѣшеніе не имѣетъ никакого основанія, ибо умѣренные республиканцы (лѣвый центръ) потерпѣли жестокое пораженіе, и ихъ вожакъ Рибо 4 октября торжественно провалился въ Pas-de-Calais. Многіе утѣшаются другимъ соображеніемъ, именно что республикѣ нечего бояться меньшинства въ 200 съ небольшимъ человѣкъ, когда она восемь лѣтъ назадъ вышла побѣдительницей изъ борьбы при гораздо болѣе затруднительныхъ обстоятельствахъ. Но между тогдашнимъ и нынѣшнимъ положеніемъ республики цѣлая пропасть:

тогда республиканцы еще не успѣли показать себя, и избиратели считали долгомъ, не мѣняя сразу государственнаго строя, просто „попробовать“ (faire un essai loyal) республики; одни производили эту пробу съ чистымъ сердцемъ, другіе — для того чтобы на будущее время имѣть наглядное доказательство того что̀ республика можетъ дать Франціи, словомъ чтобъ имѣть разъ навсегда „доказательство отъ противнаго.“ Теперь этотъ опытъ сдѣланъ,— и число консервативовъ въ палатѣ болѣе чѣмъ удвоилось. Это значитъ что безумный радикализмъ республиканскихъ правителей, угрозы налоговъ на ренту, отдѣленія церкви, уничтоженія суда, словомъ перспектива полной анархіи, заставили Французовъ искать спасенія, выбирая людей порядка. Какъ ни трудно было сразу сломить уже заведенный режимъ, консервативы этого отчасти добились, и вотъ почему „импозантное меньшинство“ ихъ въ новой палатѣ представляетъ огромную опасность для настоящей республики. Кромѣ того, есть много вѣроятностей въ пользу того что это будетъ далеко не меньшинствомъ, ибо трудно предположить чтобы „республиканское“ большинство вдругъ стало настолько благоразумнымъ чтобы дѣйствовать все время единодушно. Впрочемъ, будутъ ли они дѣйствовать единодушно или нѣтъ, результаты для нихъ одинаковы. Если они передерутся и пойдутъ врозь— консервативы составятъ большинство; если они будутъ всѣ дѣйствовать сообща, для консервативовъ это будетъ тѣмъ лучше, ибо тогда республиканцы окончательно осрамятъ себя. Что послѣднее вполнѣ вѣрно, это легко усмотрѣть изъ обозрѣнія того что̀ произошло за послѣднія двѣ недѣли со времени выборовъ 4 октября.

Республиканцы и анархисты сразу поняли что результатъ выборовъ 4 октября составляетъ для нихъ, по выраженію Поля де-Кассаньяка, *начало конца*. По обычаю, свое озлобленіе они выразили прежде всего насиліемъ, и цѣлую недѣлю толпа била камнями стекла и все что̀ попадетъ на Итальянскомъ бульварѣ предъ редакціей *Gaulois*. Въ печати поднялась цѣлая буря; газеты разныхъ лагерей обвиняли другъ друга въ своихъ неудачахъ и строили всевозможныя теоріи о причинахъ этихъ неудачъ; нѣкоторыя газеты прямо взялись за обычное орудіе – пасквиль, открывъ особую рубрику *Les menées réactionnaires*. Нѣтъ ни нужды, ни возможности сообщать всѣ глупости сдѣланныя за это время газетами, приведемъ лишь наиболѣе характерныя. Рошфоръ предложилъ ни болѣе ни менѣе какъ повѣсить Ферри и все оппортунисткое министерство, такъ какъ ошибки оппортунистовъ, по его мнѣнію, служатъ причиной успѣха монархистовъ. *Le XIX Siècle* отличилась еще лучше. Извѣстно что никакое учрежденіе не было такъ ненавистно для республиканцевъ какъ сенатъ. Увидѣвъ возможность „лояльной реставраціи,“ газета тѣмъ не менѣе ухватилась именно за этотъ самый, прежде столь ненавистный сенатъ, такъ какъ онъ дастъ де возможность сохранить республику, каково бы ни оказалось большинство въ палатѣ. Чисто іезуитская логика! Правительство со своей стороны стало вымещать свою злобу на префектахъ и подпрефектахъ, прогоняя ихъ за то что они дѣйствовали не достаточно энергично въ интересахъ республики, и давая соотвѣтственныя инструкціи для перебаллотировокъ. Въ то время какъ все это обсуждалось въ совѣтѣ министровъ, офиціозныя газеты печатали панегирики, восторгаясь лояльнымъ и безпристрастнымъ образомъ дѣйствій правительства. Но лучше всего характеризуетъ переполохъ республиканцевъ ихъ пресловутое единеніе. Для борьбы съ монархистами парижскіе республиканцы всѣхъ цвѣтовъ рѣшили соединиться чтобы составить „liste unique“ и вотировать только за тѣхъ 34 кандидатовъ которые получили въ Сенскомъ департаментѣ наибольшее по порядку число голосовъ на выборахъ 4 октября. Но оказалось что этотъ списокъ на половину состоитъ изъ анархистовъ и каторжниковъ, въ родѣ Камелината, извѣстнаго дѣятеля коммуны, не говоря уже о Рошфорѣ, Анри Маре, Клемансо, Ивѣ Гюйо, Сигизмундѣ Лакруа (Кржыжановскомъ) и т. д. Словомъ, для борьбы съ монархистами республиканцы не побрезговали поставить свои имена рядомъ съ именами дѣятелей той самой коммуны усмиренію которой республика обязана своимъ престижемъ въ глазахъ большинства населенія. Нельзя такимъ образомъ сказать чтобы республиканцы дешево купили свое видимое большинство въ новой палатѣ, но еще менѣе можно думать чтобы это большинство, состоящее изъ анархистовъ, каторжниковъ, оппортунистовъ (которыхъ ихъ новый другъ Рошфоръ на дняхъ же пред-

лагалъ всѣхъ повѣсить), долгое время стало жить въ мирѣ. Республиканская рознь должна выступить съ самаго же начала, и тогда консервативы будутъ въ большинствѣ. Единодушное же дѣйствіе новаго большинства возможно лишь когда оно согласится проводить безумныя предложенія новыхъ друзей. Не трудно понять что и послѣдній исходъ для республиканцевъ не лучше перваго, а пожалуй и много хуже, что вовсе не скрываютъ консервативныя газеты.

Le Soleil пишетъ: „Настоящее пока въ рукахъ республиканцевъ. Будущее же въ рукахъ консервативовъ и они достаточно умѣренны, достаточно благоразумны, достаточно дорожатъ спокойствіемъ страны чтобы терпѣливо ждать. У консервативовъ нѣтъ непреодолимаго аппетита ко властвованію. Имъ нѣтъ никакого интереса срывать плодъ пока онъ не созрѣлъ, такъ какъ они явятся своевременно когда плодъ самъ упадетъ съ дерева... Консервативная партія, бывшая соединенною и дисциплинированною во время выборовъ, будетъ такою же и въ палатѣ. Этимъ она заставитъ своихъ противниковъ вести политику агитаціонную, въ то время какъ сами будутъ политики благоразумія...“

Дѣйствительное значеніе новаго „консервативнаго меньшинства“ лучше всего видно изъ того что въ совѣтѣ министровъ Алленъ-Тарже уже предложилъ *инвалидацію* возможно бо́льшаго числа монархистскихъ депутатовъ, что̀ еще тотчасъ послѣ 4 октября предлагалъ провалившійся оппортунистъ Ранкъ. Эта мѣра разъ уже удалась республиканцамъ въ 1877 году. Но тогда администрація находилась въ рукахъ консервативовъ, и уличить ее въ пристрастіи къ консервативнымъ кандидатамъ было не особенно трудно. Но произвесть инвалидацію консервативовъ теперь, когда вся администрація въ рукахъ республиканцевъ, дѣйствовавшихъ противъ консервативовъ, это верхъ насилія. Подобный актъ грубѣйшаго произвола направленъ прямо противъ suffrage universel, и свидѣтельствуетъ лишь о степени опасности которую сознаетъ „республиканское большинство.“ Конечно, инвалидируемые депутаты получатъ еще большее число голосовъ, и результатомъ насилія будетъ лишь то что новая палата начнетъ свою дѣятельность скандаломъ.

Насколько выборные интересы поглотили интересы Франціи, ясно видно изъ исторіи о внушительномъ щелчкѣ на дняхъ полученномъ г. Фрейсине отъ Англіи по Бирманскому вопросу. При посредствѣ французскаго консула въ Мандалаѣ, г. Гааса, Французы задумали было подчинить себѣ Бирманію въ торговомъ, а какъ говорятъ, и политическомъ отношеніяхъ. Такъ какъ на Востокѣ Англичане не пользуются особымъ сочувствіемъ, то король Бирманіи Тибо отдалъ предпочтеніе Французамъ, и со стороны Бирманскаго правительства послѣдовали мѣропріятія выгодныя для Французовъ и невыгодныя для англійскихъ купцовъ, главнымъ образомъ для „Бомбейско-Бирманской торговой ассоціаціи,“ между прочимъ, эксплуатировавшей лѣса Бирманіи. Говорили даже и о протекторатѣ Франціи. Но Англичане усмотрѣли въ сближеженіи Франціи съ Бирманіей нарушеніе интересовъ Англіи. На основаніи того что „Англія не можетъ отказаться отъ того принципа что ничье другое вліяніе кромѣ нашего не должно преобладать въ странѣ, которая столь тѣсно связана съ интересами Индійской имперіи“ (слова послѣдней рѣчи лорда Солсбери), Англія потребовала у г. Фрейсине разъясненій. Хотя Бирманія и Франція страны независимыя отъ Англіи, хотя Франція могла указать и на свои интересы, тѣмъ не менѣе г. Фрейсине позорно отступилъ. Офиціозныя газеты съ невѣроятнымъ самоотверженіемъ заявили что Франція не смѣла и думать о какомъ-либо сепаратномъ союзѣ съ Бирманіей; консулъ Франціи въ Мандалаѣ, г. Гаасъ, увольняется „по разстроенному здоровью“ и на его мѣсто назначается вице-консулъ въ Филадельфіи Бутелье (Bouteillet). Въ то же время, какъ сообщаетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance Belge*, бирманскій посланникъ въ Парижѣ, Вунъ-Дукъ, заявилъ корреспонденту что „истинная причина воинственнаго настроенія Англіи заключается въ договорѣ заключенномъ королемъ Тибо съ Франціей.“ Кому же вѣрить, г. Фрейсине или г. Вунъ-Дуку? Но Бирманское правительство оказалось менѣе малодушнымъ, и по послѣднимъ телеграммамъ, уже стягиваетъ свои войска къ границамъ, куда и англійскій коммиссаръ также требуетъ присылки десятитысячнаго отряда войскъ. Быть-можетъ произойдетъ столкновеніе, и не безъ вины Франціи, втянувшей въ него Бирманію и потомъ малодушно отступившейся предъ совершенно неосновательными требованіями Англіи. Хо-

роша поддержка союзниковъ, хороша и награда вѣрныхъ слугъ государства каковымъ былъ прогнанный теперь консулъ, но развѣ можно ожидать чтобъ аферисты или каторжники стали заботиться объ интересахъ государства болѣе чѣмъ о своихъ собственныхъ?

№ 289.

Москва, 18-го октября.

Въ виду вступленія въ дѣйствіе съ 1 января новыхъ правилъ о питейной торговлѣ Министерствомъ Финансовъ разосланъ управляющимъ акцизными сборами Имперіи циркуляръ, отъ 28 сентября, касательно примѣненія новыхъ правилъ о питейной торговлѣ. Циркуляръ этотъ, подъ видомъ наставленій управляющимъ акцизными сборами представляетъ апологію новыхъ правилъ о питейной торговлѣ „въ виду ошибочнаго мнѣнія о томъ что законъ 14 мая 1885 года заключаетъ въ себѣ какія-то льготныя для распивочной торговли правила.“ Начинается циркуляръ съ опредѣленія цѣли которая имѣлась въ виду при установленіи новыхъ правилъ о раздробительной торговлѣ крѣпкими напитками. „Если какъ показалъ опытъ и въ Россіи и повсемѣстно въ Западной Европѣ, сказано въ циркулярѣ, нельзя разчитывать на искорененіе пьянства мѣрами законодательства, точно также какъ нельзя надѣяться на искорененіе пороковъ и преступленій, то вообще несомнѣнно что мѣры для устраненія соблазна, обузданія пьянства и противодѣйствія пороку и преступленію, примѣняемыя разумно и добросовѣстно, могутъ въ значительной степени ослабить зло и способствовать нравственному развитію народа и его благосостоянію, составляющему основу благоустроенныхъ финансовъ.“

Какимъ же образомъ предполагается ослаблять народное пьянство? Циркуляръ даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Въ основѣ этого закона лежитъ мысль совершенно уничтожить тотъ видъ питейнаго заведенія который по справедливости признается наиболѣе вреднымъ, то-есть питейнаго дома или кабака гдѣ вино предлагается для употребленія на мѣстѣ безъ возможности пользоваться при этомъ пищей; поэтому новый законъ устанавливаетъ что распивочная торговля хлѣбнымъ виномъ можетъ быть производима только въ такихъ заведеніяхъ гдѣ совмѣстно съ виномъ продается и пища, то-есть въ трактирныхъ заведеніяхъ разныхъ наименованій, а также въ постоялыхъ дворахъ и корчмахъ.“ Далѣе циркуляръ поясняетъ что „единственное исключеніе сдѣлано для временныхъ выставокъ допускаемыхъ въ городахъ, такъ и внѣ городовъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, то-есть на ярмаркахъ и въ мѣстахъ временнаго значительнаго скопленія народа.“ Отсюда прежде всего явствуетъ что слѣдуетъ ослаблять пьянство предложеніемъ пищи только тамъ гдѣ не бываетъ значительнаго скопленія народа, въ мѣстахъ же „значительнаго скопленія народа“ допускается открытіе того вида питейнаго заведенія „который, по словамъ циркуляра, признается наиболѣе вреднымъ.“

Новыя правила о питейной торговлѣ исходятъ изъ того положенія что „распивочная торговля хлѣбнымъ виномъ можетъ быть производима только въ такихъ заведеніяхъ гдѣ совмѣстно съ виномъ продается и пища, то - есть въ трактирныхъ заведеніяхъ разныхъ наименованій, а также въ постоялыхъ дворахъ и корчмахъ.“ Но почему дозволеніе кабаку предлагать своимъ посѣтителямъ вмѣстѣ съ виномъ и пищу должно измѣнить натуру питейнаго дома, и превратить его изъ вреднаго въ безвредный? Почему въ данномъ дѣлѣ обстоятельство предложенія пищи можетъ имѣть столь могущественную силу. Если же такъ, то развѣ каждый входящій въ подобное заведеніе обязывается непремѣнно покушать чего-нибудь изъ трактирной кухни? Развѣ можно поставить это въ обязанность? Входитъ въ трактиръ желающій выпить и спрашиваетъ себѣ водки: развѣ трактирщикъ откажетъ ему въ этомъ требованіи, коль скоро тотъ не спроситъ себѣ при этомъ завтрака, обѣда или ужина? Какую пищу и въ какомъ количествѣ долженъ потребовать посѣтитель дабы водка превратилась въ безвредный и неопьяняющій напитокъ? Будетъ ли для этого достаточно, кромѣ соленаго огурца еще горячей сосиськи, какія предлагались посѣтителямъ кабаковъ у входа услужливыми продавцами? Всякій знаетъ что̀ такое трактирное заведеніе въ деревнѣ. Это, такъ-сказать, квалифицированный кабакъ. Деревенскій трактиръ и кабакъ, это одно и то же по существу заведеніе съ тою

-только разницей что первый представляетъ болѣе удобствъ для спаиванія и обиранія народа и еще губительнѣе для народной нравственности нежели простой кабакъ. Законъ для обузданія кабака ставилъ строгія ограниченія. „Питейное заведеніе можетъ занимать только одну комнату; оно должно помѣщаться въ нижнемъ этажѣ и имѣть выходъ на улицу“ (Уст. о Пит. Сборѣ ст. 350). Въ примѣчаніяхъ къ этой статьѣ закона сказано: „торговля въ сихъ заведеніяхъ, а также храненіе напитковъ допускается только въ одной комнатѣ, въ которой не должно быть ни перегородокъ, ни закрытыхъ отдѣленій, и никто, не исключая хозяина или сидѣльца, не можетъ имѣть въ сей комнатѣ жительства.“ „Если квартира хозяина питейнаго заведенія или сидѣльца находится въ одной связи съ заведеніемъ, то дверь въ оную должна быть постоянно заперта; входъ въ сію квартиру строго воспрещается посѣтителямъ заведенія; въ оной не дозволяется ни хранить, ни приготовлять, ни распивать напитки посторроннимъ лицамъ и она подлежитъ осмотру полиціи и акцизнаго управленія наравнѣ съ комнатой занимаемою самимъ заведеніемъ.“ „Кромѣ стойки и полокъ или стеклянныхъ шкафовъ для храненія напитковъ и закусокъ дозволяется въ питейныхъ заведеніяхъ имѣть для посѣтителей только простыя деревянныя прикрѣпленныя къ стѣнамъ лавки.“ „Крѣпкіе напитки не должны быть продаваемы въ долгъ, на счетъ будущаго урожая, или подъ закладъ платья, посуды или иныхъ вещей и промѣниваемы на хлѣбъ и другія сельскія произведенія, но всегда на наличныя деньги. Равнымъ образомъ воспрещается виноторговцамъ въ какихъ бы то ни было условіяхъ выговаривать и производить уплату вмѣсто денегъ виномъ, а также производить подобную уплату по долговымъ обязательствамъ или за произведенныя для нихъ работы“ (Уст. о Пит. Сборѣ ст. 356). „Въ селеніяхъ прикащики и сидѣльцы должны имѣть одобрительные приговоры какъ отъ общества къ которому принадлежатъ, такъ и отъ того въ коемъ желаютъ торговать“ (ст. 347). Вотъ какими строгими ограниченіями законъ надѣялся ослабить пьянство, если не *искоренить* его. Что же дѣлаютъ новыя правила, разчитанныя также не на *искорененіе*, а на *ослабленіе* пьянства? Они эманципируютъ кабакъ, освобождаютъ его отъ этихъ стѣснявшихъ его правилъ; они устраняютъ все что было придумано въ видахъ обузданія кабака и даютъ ему полную волю, подъ именемъ трактира.

По словамъ циркуляра, „съ 1 января 1886 года закроется свыше 80.000 питейныхъ домовъ служившихъ наибольшимъ соблазномъ для населенія и нерѣдко дѣлавшихся притономъ разврата, порока и преступленій.“ Но въ циркулярѣ не сказано сколько, вмѣсто 80.000 питейныхъ домовъ, откроется съ 1 января десятковъ тысячъ трактировъ низшаго сорта, деревенскихъ, съ правомъ не только распивочной, но и выносной торговли виномъ, трактировъ еще болѣе губительныхъ для народнаго благостоянія нежели простые кабаки, которые были такъ строго стѣснены закономъ? Что такое деревенскій трактиръ? Вѣдь это тотъ же кабакъ только съ бо́льшими удобствами къ спаиванію и развращенію народа. Питейный домъ *непремѣнно* долженъ былъ состоять изъ одной комнаты имѣющей единственный выходъ на улицу, что значительно облегчало полиціи и акцизнымъ чиновникамъ надзоръ надъ этими заведеніями, и все-таки питейные дома дѣлались „притонами разврата, порока и преступленія,“ что же будетъ теперь когда кабакъ, подъ именемъ трактира, будетъ состоять изъ нѣсколькихъ комнатъ, съ нѣсколькими выходами, что представляетъ большее удобство не только къ развитію порока, но къ совершенію преступленій и укрывательству ихъ? Въ питейномъ домѣ всѣ посѣтители были на виду одинъ у другаго, что представляло нѣкоторую гарантію къ огражденію народной нравственности, ибо затруднялся доступъ въ питейныя заведенія женщинамъ и малолѣтнимъ и ставилось нѣкоторое препятствіе къ развитію разврата, порока и преступленія ищущихъ обыкновенно уединенія, и, несмотря на то, питейные дома, по признанію министра, дѣлались „притонами разврата, порока и преступленія.“ Какихъ же результатовъ ждать теперь для народной нравственности когда разврату, пороку и преступленію открываются новыя удобства, и когда имъ доставляется въ отдѣльныхъ комнатахъ трактира столь необходимое для нихъ уединеніе?

Наконецъ, какой народной потребности должны удовлетворять трактирныя заведе-

нія въ деревняхъ и селахъ кромѣ пьянства? Развѣ ожидается что эти заведенія откроютъ у себя table d'hôte, или будетъ предлагать своимъ habitués болѣе изысканныя яства чѣмъ ихъ домашнія щи и каша?

Если прежнія, вышеписанныя правила, противъ злоупотребленій распивочной торговли не ослабили пьянства, и зло причиняемое кабаками вырываетъ отчаянные вопли у народа, молящаго избавить его отъ власти кабатчиковъ, то почему это? Не потому ли что всѣ эти строгости не касались корня зла, а корень зла въ самомъ существѣ распивочной по селамъ торговлѣ виномъ. Прекращеніе распивочной продажи вина въ деревняхъ, вотъ что̀ единственно можетъ, если не уничтожить пьянства, то обуздать его. Законы не имѣютъ силы искоренять слабости человѣческой природы, но они разчитываются на то чтобъ устранять и пресѣкать то что̀ способствуетъ развитію порока, то что̀ живетъ и питается человѣческими слабостями.

Новыя правила, мы опасаемся, не только не поведутъ къ ослабленію порока, а къ развитію его въ дальнѣйшихъ и худшихъ видахъ...

№ 290.

Москва, 19-го октября.

Рѣчь произнесенная императоромъ Францомъ-Іосифомъ 24 октября въ отвѣтъ на выслушанныя имъ привѣтствія президентовъ австро-венгерскихъ делегацій пріобрѣла особое значеніе въ виду настоящаго политическаго положенія Европы и тѣхъ осложненій на Востокѣ упорядоченіе которыхъ предстоитъ собирающейся въ Константинополѣ конференціи представителей державъ. Но и помимо этихъ исключительныхъ обстоятельствъ, слова сказанныя въ вѣнскомъ Габсбургскомъ дворцѣ приковали къ себѣ всеобщее вниманіе. Въ нихъ, хотя и въ сжатой формѣ, резюмируется результатъ всѣхъ политическихъ комбинацій создавшихъ настоящія взаимныя отношенія трехъ сосѣднихъ имперій и опредѣляется вытекающая изъ этихъ отношеній согласная программа дѣйствій ихъ на предстоящемъ общемъ совѣтѣ державъ, на которомъ будутъ обсуждаться мѣры къ охраненію общаго мира и законнаго порядка. Рѣчь монарха отличается необычайною ясностію и отсутствіемъ такихъ выраженій которымъ возможно было бы, безо всякой натяжки, придать двоякій смыслъ.

Послѣ первой же фразы коею императоръ возвѣстилъ о самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ существующихъ въ настоящее время между его монархіей и иностранными державами, онъ непосредственно заявилъ что „посѣщеніе коимъ его обрадовали въ Кремзирѣ Ихъ Величества Императоръ и Императрица Всероссійскіе представляется драгоцѣннымъ залогомъ продолженія тѣсныхъ, основанныхъ на взаимномъ довѣріи, отношеній между властителями *трехъ великихъ сосѣднихъ державъ.*“ Намъ памятно содержаніе рѣчи которою императоръ Францъ-Іосифъ въ прошломъ году, приблизительно объ эту же пору, открылъ занятія австро-венгерскихъ делегацій въ Пештѣ. Это происходило также непосредственно послѣ состоявшагося свиданія его съ Русскою Царскою Четой въ Скѣрневицахъ. Тогда онъ прежде всего указалъ представителямъ своего народа на тѣсный союзъ соединяющій Габсбургскую монархію съ Германскою имперіей и на интимную дружбу между нимъ и вѣнценосцемъ послѣдней державы; свиданіе же съ Императоромъ Всероссійскимъ выставлялось лишь какъ общій симптомъ мира, какъ доказательство господствующаго между государствами дружелюбія. Это различіе въ отношеніяхъ къ Германіи и Россіи оттѣнялось потомъ и въ объясненіяхъ представленныхъ графомъ Кальноки въ засѣданіяхъ делегацій, ораторамъ же Венгерскаго парламента оно подало поводъ къ заносчивымъ и враждебнымъ противъ Россіи выходкамъ.

Въ этомъ году императоръ Францъ-Іосифъ приписываетъ свиданію въ Кремзирѣ, гдѣ лично даже не присутствовалъ императоръ Вильгельмъ, важнѣйшее значеніе: оно, по его увѣренію, свидѣтельствуетъ о тѣсныхъ, основанныхъ на взаимномъ довѣріи, отношеніяхъ между тремя императорами, и нѣтъ никакого сомнѣнія что только съ предпосланіемъ такого заявленія онъ могъ категорически засвидѣтельствовать что его „серіозное стремленіе поддерживать миръ и порядокъ на правовыхъ основахъ созданныхъ существующими договорами находитъ содѣйствіе у всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ и что едино-

душіе высказывающееся для обезпеченія великихъ интересовъ мира составляетъ величайшее ручательство успѣха," то-есть возстановленія, въ союзѣ съ прочими государствами подписавшими Берлинскій трактатъ, законнаго порядка на Балканскомъ полуостровѣ, „неожиданное нарушеніе котораго вызвало серіозныя опасности для спокойствія и благоденствія народовъ населяющихъ тѣ страны."

Впечатлѣніе произведенное этою рѣчью было самое благопріятное, и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ отечествѣ, она возбудила надежды на скорое и мирное разрѣшеніе кризиса столь тревожащаго въ настоящее время спокойствіе Европы.

Къ сожалѣнію мы вслѣдъ за текстомъ императорской рѣчи ознакомились съ содержаніемъ цѣлаго ряда статей австро-венгерской печати посвященныхъ обсужденію ея значенія, и къ прискорбію убѣдились что слова императора ни въ чемъ не измѣнили направленія руководителей общественнаго мнѣнія Австро-Венгріи. Со времени Филиппопольскаго переворота они обнаруживаютъ явное сочувствіе воинственному азарту одного изъ балканскихъ государствъ, правители котораго, ослѣпленные завистью ко мнимымъ успѣхамъ болгарскихъ революціонеровъ, пожелали во что бы то ни стало совершить и въ своей странѣ какой-либо переворотъ и на основаніи его требовать себѣ „компенсацій." Мы говоримъ о Сербіи и королѣ Миланѣ, на беззаконныя и вызывающія дѣйствія котораго мы не разъ указывали, удивляясь что они пользуются явною поддержкой изъ Вѣны и Пешта. Мы полагали что откровенная рѣчь императора Франца-Іосифа образумитъ и сербскихъ авантюристовъ и австро-венгерскихъ политиковъ. Но ожиданія эти не оправдались.

И что страннѣе всего: императорская рѣчь правильно оцѣнена оппозиціонными газетами, не одобряющими никакихъ дѣйствій Австрійскаго правительства находящагося теперь у дѣлъ. Такъ отнеслась къ ней *Neue Freie Presse*, органъ нѣмецкихъ централистовъ, съ удареніемъ указавшая на мирныя тенденціи высказанныя съ высоты трона и исключающія всякую надежду на поощреніе съ этой стороны стремленій Сербіи, разчитывающей на территоріальное приращеніе. Изъ офиціозныхъ же газетъ только *Fremdenblatt*, органъ министерства иностранныхъ дѣлъ, ограничился простою перефразировкой императорской рѣчи. Но другая газета служащая выразительницей тенденціи могущественной коалиціи партій заправляющей подъ командой графа Таафе судьбой Австріи, именно *Presse*, не удовольствовалась одною интерпретаціей рѣчи, а сопроводила ее весьма поучительными соображеніями.

„Рѣчь императора, говоритъ *Presse*, совершенно ясно указываетъ на задачу предлежащую Константинопольской конференціи; исходя изъ принципа status quo установленнаго Берлинскимъ трактатомъ, она, въ особенности если Россія станетъ продолжать свою роль *немилосерднаго* покровителя Болгаріи, будетъ очевидно настаивать чтобы Болгарія и Восточная Румелія возвращены были въ свое прежнее положеніе и прежнія правовыя отношенія къ Турціи. Но возникаетъ другой вопросъ: какимъ способомъ возможно будетъ привести къ практическому осуществленію постановленія конференціи, и еще одинъ, пожалуй болѣе важный, какъ долго эти постановленія въ состояніи будутъ сохранить свою силу? Не пускаясь въ область гаданій, намъ кажется что при малѣйшей попыткѣ дать хотя бы только академическій отвѣтъ на одинъ изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, тотчасъ на первый планъ выдвигаются важнѣйшіе интересы восточной политики нашей монархіи, которые не могутъ не быть приняты во вниманіе. Помимо всѣхъ другихъ соображеній и размышленій, мы полагаемъ что кромѣ стремленія къ сохраненію европейскаго мира, кардинальный принципъ австро-венгерской политики на Востокѣ состоитъ въ томъ чтобы способствовать образованію за Дунаемъ такихъ государственныхъ организмовъ, и оказать поддержку только тѣмъ изъ нихъ которые окажутся способными къ существованію благодаря своей собственной силѣ и самостоятельности..." (многоточіе въ подлинникѣ). „Намъ не хотѣлось бы," такъ оканчиваетъ свою статью газета графа Таафе, „омрачить сегодня пріятное и успокоительное впечатлѣніе произведенное императорскою рѣчью скептическими перспективами, хотя очевидно что послѣднія вытекаютъ у насъ лишь изъ патріотической заботливости объ охраненіи вліянія и могущества нашей монархіи, интересы которой требуютъ, смотря по времени, то осторожной и выжидательной, то дальновидной

политики способной на инициативу независимыхъ рѣшеній."

И это говорилось въ Вѣнѣ на другой день послѣ произнесенія императорской рѣчи. Не удивительно что эта рѣчь произвела полное смущеніе въ Пештѣ. Тамъ вліятельнѣйшій изъ мадьярскихъ листковъ, получающій свои внушенія отъ венгерскаго министра-президента г. Тисы и графа Юлія Андраши (оба, кстати сказать, присутствовали 24 октября при пріемѣ въ Гофбургѣ), *Пештскій Ллойдъ* въ вечернемъ выпускѣ своемъ отъ того же числа когда была произнесена императорская рѣчь, старается свести все значеніе ея на нуль. *Ллойдъ* утверждаетъ что напрасно было ожидать отъ императора при открытіи имъ делегацій какихъ-либо знаменательныхъ словъ о направленіи политики монархіи: вѣнценосецъ участвовавшій своею подписью въ заключеніи Берлинскаго трактата не могъ де офиціально, съ высоты своего трона, одобрить насильственный переворотъ способный вызвать измѣненіе политическаго порядка созданнаго этимъ трактатомъ. Вотъ почему содержаніе рѣчи легко было напередъ предугадать. Но газета сомнѣвается чтобъ единодушіе державъ о которомъ говорилъ императоръ способно было содѣйствовать полному возстановленію порядка существовавшаго на Балканахъ до 18 сентября, она полагаетъ что на конференціи восторжествуетъ одна лишь „политическая интрига Россіи," во вредъ интересамъ Австро-Венгріи. Еще объ одномъ сокрушается *Пештскій Ллойдъ*. Онъ получилъ свѣдѣнія изъ Ниша, будто Сербія готова подчиниться рѣшенію конференціи, если та провозгласитъ возстановленіе status quo ante въ Болгаріи и Румеліи и удовольствуется однимъ сознаніемъ что ея вооруженія не остались безъ вліянія на подобный исходъ конференціи. „Чтò бы ни совершилось потомъ въ Бѣлградѣ, говоритъ *Ллойдъ*, какъ бы тяжело ни отозвалось тамъ разочарованіе послѣ разрушенія столь смѣлыхъ надеждъ, правительство Австро-Венгерской монархіи не приметъ на себя за это никакой отвѣтственности. Намъ извѣстно что съ разныхъ сторонъ домогались отъ нашего правительства воздѣйствія на Сербію ради усмиренія ея порывовъ, мы знаемъ также что эти домогательства не увѣнчались успѣхомъ, и если за всѣмъ тѣмъ Сербія, съ такимъ шумомъ и похвальбой приступившая къ вооруженію своей арміи, упустила удобный моментъ для какого-либо энергическаго шага, то въ этомъ заключается ея собственная вина и она не можетъ требовать чтобы другіе сдѣлали для нея то чтò она сама упустила; всѣ надежды ея рушатся коль скоро въ Румеліи будетъ возстановленъ status quo прежде чѣмъ она успѣла создать въ свою пользу какой-либо совершившійся фактъ."

Въ заключеніе мадьярская газета полагаетъ что рѣчь императора не даетъ никакихъ твердыхъ указаній къ практическому разрѣшенію текущихъ вопросовъ, и все зависитъ де отъ того захотятъ ли державы согласиться лишь въ принципѣ на сохраненіе ненарушимости существующихъ договоровъ, или же будетъ сдѣлана и попытка установить тѣ мѣры коими этотъ принципъ могъ бы быть осуществленъ на практикѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, по мнѣнію *Ллойда*, „единодушіе" державъ подлежитъ великому сомнѣнію.

Послѣ этого нечего удивляться если и въ иностранныхъ государствахъ скоро изгладится благопріятное впечатлѣніе произведенное съ перваго раза рѣчью императора Франца-Іосифа.

№ 292.

Москва, 21-го октября.

Въ послѣдней книжкѣ *Русскаго Вѣстника* между прочимъ обратила на себя вниманіе статья „Земскіе дѣятели и сѣятели," бросающая яркій свѣтъ на вопросъ „въ какихъ рукахъ *иногда* находится земское дѣло, въ особенности въ уѣздѣ, и изъ какихъ элементовъ нерѣдко слагаются его наиболѣе дѣятельныя силы." Даваемый помянутою статьей отвѣтъ на этотъ вопросъ прискорбенъ для всякаго честнаго гражданина, но мало для кого покажется неожиданностью. Трудно найти человѣка который, положа руку на сердце, могъ бы утверждать что приведенные факты вымыселъ, а не печальная дѣйствительность; наоборотъ, большинство скажетъ что все это бываетъ *не* въ одной „Бѣловодской" губерніи и что въ *такія* руки земское дѣло попадаетъ далеко не *иногда*. По выходѣ послѣдней книжки *Русскаго Вѣстника* мы получили изъ разныхъ мѣстъ подобныя сообщенія. Въ одномъ, напримѣръ, мѣстѣ пристраивались къ земскому пирогу всѣ

ссылавшіеся въ городъ политическіе преступники, въ другихъ пропагандистамъ давались земскія стипендіи для окончанія въ университетахъ (конечно, когда срокъ ссылки оканчивался), а потомъ они поступали на земскую службу; недавно одинъ губернаторъ вынужденъ былъ „предложить“ земству немедленно же уволить одного изъ такихъ земскихъ питомцевъ (врача) и т. д. Такимъ образомъ созданныя правительствомъ земскія учрежденія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и уѣздахъ, являются чѣмъ-то въ родѣ легальной оппозиціи правительству. Положимъ, это не всюду, но и тамъ гдѣ земства не перешли еще въ оппозицію, дѣло обстоитъ не лучше, ибо тогда они являются учрежденіями Богъ вѣсть для чего существующими. Учреждая земства, правительство, конечно, имѣло въ виду пользу населенія. Но самое вѣрное средство погубить всякое дѣло, это отдать его или поручить надзоръ за нимъ лицамъ ничего въ немъ не смыслящимъ. Нельзя кочегару поручать надзоръ за дѣйствіями инженера. Земствамъ поручено, напримѣръ, заботиться о двухъ важнѣйшихъ факторахъ народной жизни, народномъ здравіи и, отчасти, образованіи. Между тѣмъ, кому не извѣстно что не только огромное большинство гласныхъ еле-еле „маракуютъ“ грамотѣ, но даже предсѣдатели управъ нерѣдко умѣютъ лишь „изобразить“ свою фамилію. Можно ли поручать безграмотнымъ или полуграмотнымъ людямъ заботу объ образованіи народа, или отдавать въ безконтрольное ихъ вѣдѣніе всю медицинскую часть? И можно ли ждать отъ того хорошихъ результатовъ? Извѣстно что масса пропагандистовъ „работала“ именно въ земскихъ школахъ и многіе изъ нихъ были отмѣнно рекомендованы дирекціямъ народныхъ училищъ земствами и земскими дѣятелями. Извѣстно также что и для сильно подозрительныхъ врачей скорѣе всего можно было найти службу именно въ земствахъ. Но не говоря уже объ этомъ самая постановка земскаго дѣла такова что невольно внушаетъ сомнѣнія въ успѣшности его. Особенно видно это въ постановкѣ врачебнаго дѣла въ земствахъ. Земскіе врачи работаютъ „двумъ господамъ.“ Съ одной стороны, служба ихъ считается государственною; о назначеніи ихъ на службу печатается въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, они получаютъ чины; съ другой, они находятся въ полной и безконтрольной власти какого-то „частнаго общества“ (sic) именуемаго земствомъ, а *Правительственный Вѣстникъ* лишь печатаетъ объ увольненіи земскихъ врачей „за прекращеніемъ добровольнаго соглашенія съ земствомъ.“ И вотъ результаты этого порядка. Въ № 272 *Русскихъ Вѣдомостей* (8 октября), какъ извѣстно, считающихъ земство идеальнымъ учрежденіемъ, напечатана корреспонденція изъ Мещовска (Калужской губ.). Въ этой корреспонденціи сказано что 25 сентября *всѣ* земскіе врачи отказались служить земству. Причиной этому послужило то обстоятельство что одинъ изъ врачей безъ уважительной причины былъ уволенъ земскимъ собраніемъ. Постановленіе это, поясняетъ газета, сдѣлано „полуграмотнымъ большинствомъ гласныхъ.“ Въ виду этого всѣ врачи заявили что при такихъ условіяхъ служба въ земствѣ „невозможна“, и оставили службу.

Недавно былъ сообщенъ въ газетахъ другой случай еще бóльшаго произвола: одинъ врачъ былъ уволенъ за то лишь что отказался выдать ложное свидѣтельство о негодности къ военной службѣ сына предсѣдателя управы. Также недавно другой врачъ былъ уволенъ лишь за то что далъ свидѣтельство лицу котораго искусала собака предсѣдателя управы и т. д. Возможно ли при такой постановкѣ дѣла успѣшное веденіе его? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ помѣщаемая ниже статья врача П. А. Жасминова, и вотъ что̀, между прочимъ, въ ней сказано: „кто знаетъ о чемъ земскій врачъ долженъ заботиться болѣе, о своей ли наружности, ловкости и любезности обращенія, или о медицинской наукѣ.“ Въ итогѣ: „безучастность и холодность земскихъ врачей къ своему дѣлу.“ Но было бы еще хорошо еслибы все ограничивалось только „безучастностью“ къ дѣлу или необходимостью быть „любезнымъ въ обращеніи.“ Бываетъ гораздо хуже. Мы уже упоминали что одинъ врачъ былъ уволенъ за отказъ сдѣлать подлогъ. Въ нѣкоторыхъ земствахъ врачи, вмѣстѣ съ членами управы, прямо воруютъ земскія суммы. Дѣлается это такъ. По условію съ нѣкоторыми дрогистами выписываются лѣкарства, положимъ на 5.000 руб. Дрогистъ посылаетъ вмѣсто фунта $^3/_4$ фунта, ставитъ вмѣсто одной цѣны другую. Все это принимается, записывается на земскій счетъ, а барыши дѣлятся между дро-

гистомъ, управой и врачомъ. Есть такія земства, врачи и дрогисты. И попробуй врачъ не воровать, результатъ будетъ очень плохой для него: со слѣдующаго же мѣсяца онъ будетъ уволенъ, напримѣръ, „за неспокойный нравъ...“ Можно ли ставить людей въ такое положеніе гдѣ безчестный поступокъ становится почти необходимостью? Конечно, многіе откажутся отъ мѣста при подобной дилеммѣ, но не всѣ способны на гражданское мужество; надо всегда разчитывать на средній уровень. Нельзя конечно оправдывать людей въ подобномъ тяжеломъ положеніи рѣшающихся на разные нехорошіе поступки, но еще менѣе можно хвалить тѣ учрежденія въ которыхъ такія положенія всегда легко возможны, и тотъ порядокъ при которомъ они являются почти неизбѣжнымъ послѣдствіемъ. Тѣ же *Русскія Вѣдомости*, которыя такъ горячо ратуютъ за земское дѣло, говорятъ что порядочному человѣку служить въ земствахъ невозможно вслѣдствіе крайняго произвола безграмотныхъ земцевъ, которымъ поневолѣ приходится служить, а не дѣлу. Что̀ же хорошаго въ такихъ порядкахъ?

23 сентября, на съѣздѣ земскихъ врачей Московской губерніи, профессоръ Эрисманъ предложилъ слить земскую медицину съ фабричною, подчинивъ эту послѣднюю земству, такъ какъ фабричные врачи зависятъ де вполнѣ отъ произвола фабрикантовъ и потому медицинское дѣло на фабрикахъ подвержено непріятнымъ случайностямъ. Вотъ тебѣ на! Не значитъ ли это поручать слѣпому вести безногаго? А на что̀ же существуетъ правительство? Вотъ учрежденіе которое имѣетъ и должно имѣть всѣ органы необходимые для завѣдыванія и врачебнымъ и всякимъ другимъ дѣломъ народной нужды. Только оно, при хорошей организаціи, пользуясь мѣстными элементами и направляя ихъ, можетъ и должно обезпечивать удовлетвореніе существенныхъ потребностей народной жизни.

№ 294.

Москва, 23-го октября.

Въ то время какъ всѣ, и большія и малыя, государства, смежныя и отдаленныя, пріискиваютъ предлоги чтобы такъ или иначе протянуть и свою ложку къ заварившейся на Востокѣ кашѣ, до сихъ поръ всѣ какъ бы забывали о державѣ очень заинтересованной въ томъ или иномъ исходѣ возникшихъ на Балканскомъ полуостровѣ смутъ, Италіи. Быть-можетъ это произошло, между прочимъ, и потому что Италія до сихъ поръ воздерживалась офиціально ото всякихъ лишнихъ словъ и дѣйствій. Въ началѣ смутъ, случайно, въ Италіи постъ министра иностранныхъ дѣлъ былъ вакантнымъ, а г. Депретисъ повидимому не спѣшилъ выборомъ новаго министра и спокойно жилъ на дачѣ въ Страделлѣ. Вскорѣ газеты стали жаловаться что этакъ Италія, пожалуй, упуститъ удобный случай чѣмъ-нибудь поживиться. Нѣкоторое время г. Депретисъ упорно отмалчивался; затѣмъ пошли слухи о назначеніи министромъ иностранныхъ дѣлъ посла при Австро-Венгерскомъ дворѣ графа де-Робилана. О графѣ де-Робиланѣ до сихъ поръ было извѣстно что это опытный боевой генералъ и не менѣе опытный дипломатъ, имѣющій большія связи въ Германіи и Австріи и пользовавшійся сильнымъ вліяніемъ въ Вѣнѣ; говорили что онъ принималъ не малое участіе въ заключеніи пресловутаго Германо-Австро-Италіянскаго союза, но самъ графъ де-Робиланъ съ самаго начала своей службы до сихъ поръ ни разу не высказывалъ своей политической программы. 6 октября объ его назначеніи было объявлено офиціально, недавно онъ уже вступилъ въ управленіе дѣлами, но до сихъ поръ ни онъ, ни г. Депретисъ ни разу рѣшительно не высказались по Балканскимъ дѣламъ. Значитъ ли это что Италія рѣшилась устраниться ото всякаго активнаго участія въ этомъ дѣлѣ. Достаточно взглянуть на карту Италіи и смежныхъ государствъ чтобъ увидѣть что этого не можетъ быть. Всѣ это давно знали и потому дѣлали всевозможныя предположенія. Одно изъ наиболѣе распространенныхъ гласило что новое назначеніе графа де-Робилана свидѣтельствуетъ о желаніи Италіи сблизиться съ Австріей для совмѣстныхъ дѣйствій по Балканскому вопросу, такъ чтобъ Италія поддерживала притязанія Австріи на вознагражденіе за нарушеніе равновѣсія, и обратно, и съ обѣихъ сторонъ, конечно, на чужой счетъ. Это предположеніе подтверждалось и тѣмъ обстоятельствомъ что представясь королю Гумберту въ Монцѣ, графъ де-Робиланъ тотчасъ же съѣз-

дилъ въ Вѣну будто бы для врученія своихъ отзывныхъ грамотъ, но уже въ качествѣ министра, а не посла. Въ виду всего этого, предположеніе что между Италіей и Австріей былъ по крайней мѣрѣ разговоръ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ становится весьма вѣроятнымъ, но въ какой мѣрѣ прочно это соглашеніе, если оно состоялось, дѣйствительно ли Италія можетъ и хочетъ оказать Австріи какую-либо поддержку, и какую именно, это другой вопросъ. На этотъ вопросъ довольно ясно отвѣчаетъ италіянская печать, какъ разъ со времени назначенія графа де-Робилана тоже серіозно занявшаяся Балканскими дѣлами. Вотъ чтò въ началѣ этого мѣсяца писала *Піемонтская Газета*.

„Если національности населяющія Балканскій полуостровъ смогутъ окончательно устроиться тамъ и образовать независимыя государства безо всякаго соучастія какой-либо изъ великихъ державъ, Италія можетъ полагать что равновѣсіе на Средиземномъ морѣ не нарушено къ ея ущербу. Но еслибы державы дозволили Австріи силой оружія окончательно присоединить къ себѣ Боснію и Герцеговину, распространиться въ Старо-Сербію, Македонію и Албанію, доходя съ одной стороны до Эгейскаго моря, а съ другой, вдоль берега Адріатики, до границъ Эпира, дѣлая Черногорію рабомъ своимъ,— тогда равновѣсіе будетъ нарушено къ тяжкому ущербу Италіи, на континентѣ и на Средиземномъ морѣ. Италія не должна допускать подобнаго положенія дѣлъ не потребовавъ компенсаціи и для себя. Оставаться бездѣятельными и неподвижными въ присутствіи такой опасности, это съ нашей стороны было бы равносильно прямому отказу отъ географическаго единства нашей страны и отъ естественныхъ средствъ для своей защиты, Альпъ. Мы не можемъ сочувствовать тому чтобъ Италія съ ея 30-милліоннымъ морскимъ населеніемъ въ одинъ прекрасный день оказалась омываемою моремъ котораго хозяевами были бы сосѣди заинтересованные лишь въ томъ чтобы препятствовать нашему естественному развитію.“

Органъ „пентархіи,“ то-есть пяти главныхъ вожаковъ италіянской оппозиціи, Каироли, Криспи, Цанарделли, Никотеры и Баккарини, *Tribuna* высказывается въ томъ же духѣ, но требуя компенсаціи не гдѣ-либо на сторонѣ, а на самомъ Адріатическомъ морѣ, то-есть требуя захвата Тріеста, въ случаѣ если Австрія захватитъ Салоники, и угрожая что, въ случаѣ неудовлетворенія этого требованія, Италіи не слѣдуетъ останавливаться даже и предъ войной. Въ разъясненіе нѣсколько загадочныхъ словъ „гдѣ-либо на сторонѣ“ слѣдуетъ сказать что Италія давно уже точитъ зубы на африканскія владѣнія Турціи. Сначала она имѣла виды на Тунисъ, но дѣло не выгорѣло; теперь она хочетъ при первомъ удобномъ случаѣ получить Триполи: это будетъ и гораздо ближе, и много удобнѣе чѣмъ гоняться за отдаленными колоніями гдѣ-то на Красномъ Морѣ, и притомъ такими колоніями отъ которыхъ пока не видно никакого толку, при массѣ расходовъ. Но захватить Триполи не совсѣмъ легко, и вотъ почему всѣ италіянскія газеты съ такою поспѣшностью перепечатывали въ концѣ сентября извѣстіе арабской газеты *Афратъ* по этому вопросу. Въ этомъ сообщеніи арабской газеты говорилось что Порта можетъ держать Триполи лишь пока не потеряетъ Крита, ибо съ этого острова возможно въ два, три дня передвинуть войска въ Триполи, если туда кто-либо высадится; въ заключеніе, сообщеніе выражало увѣренность что менѣе чѣмъ черезъ годъ по присоединеніи Крита къ Греціи триполійскіе Арабы сдѣлаются подданными короля Гумберта, и что потому всѣ затраты Турціи на вооруженіе Триполи совершенно безполезны если Греція присоединитъ Критъ.

Послѣ этого будетъ вполнѣ понятно слѣдующее сочувственное Греціи и высказанное на этихъ дняхъ заявленіе *Diritto*:

„Если, вслѣдствіе событій на Востокѣ, Греція будетъ вынуждена,—чему мы, впрочемъ, не вѣримъ,—для энергической защиты своихъ правъ начать кампанію, непремѣнный долгъ Италіи состоитъ лишь въ томъ чтобы воспрепятствовать какой-либо болѣе могущественной державѣ сдѣлаться владыкой Адріатическаго моря и завладѣть на его берегахъ главными пунктами. Съ Греціей же въ Валонѣ Италія имѣла бы сосѣдомъ дружественное государство которое не внушало бы никакихъ опасеній Италіи, а напротивъ, охотно открыло бы для торговли и интересовъ Италіи новую страну. Если же какое-либо первостепенное государство завладѣетъ устьями Адріатики и портомъ Валона, это

поистинѣ обезглавить Италію; это значило бы что Италія удаляется съ этого моря, носящаго италіянское имя и долженствовавшаго бы быть, какъ это уже и было, источникомъ величія, славы и преуспѣянія Италіянской націи."

Изъ этихъ выдержекъ ясно что Италіи выгодно поддерживать смуту на югѣ и подзадоривать Грековъ, а Австріи на сѣверѣ Балканскаго полуострова, направляя Сербовъ на Болгаръ, чтобы захватить подъ свою руку Македонію и Салоники. Поддержаніе этой смуты для Австріи есть неотложная необходимость. Какъ великая держава, она не можетъ жить безъ моря; но на Адріатикѣ всѣ пути ей заказаны, если она не рискнетъ кровопролитною и опасною войной со своимъ „союзникомъ" по Балканскимъ дѣламъ Италіей. Вести же войны, а особенно рискованныя, не въ обычаѣ Австріи издавна; еще много столѣтій назадъ сложилась поговорка: bella gerant alii,—tu, felix Austria, nube. Кромѣ того, не говоря уже о внутренней розни многоязычной Австрійской имперіи, о розни проникшей въ послѣднее время даже въ войска, не слѣдуетъ забывать о старинныхъ счетахъ ея съ Италіей, счетахъ кровавыхъ, а потому долго не забываемыхъ, несмотря на внѣшнія увѣренія въ дружбѣ и любви. Italia irredenta еще далеко не подавлена; въ первыхъ числахъ сего мѣсяца арестованы въ Тріестѣ члены одного *ирредентистскаго* листка, а италіянскія газеты открыто предъявляютъ свои притязанія на этотъ портъ. Словомъ, Австрія теряетъ почву на Адріатикѣ; по крайней мѣрѣ здѣсь она находится постоянно подъ Дамокловымъ мечомъ, и ей нужно пробиться къ Эгейскому морю. Италія готова поддерживать Австрію на этомъ тернистомъ пути, тѣмъ болѣе трудномъ что Австрія и не привыкла, да и не могла бы добиваться чего-либо открытою силой и — чего Боже упаси — съ рискомъ для себя. Италіи тоже не безразлично содѣйствіе Австріи въ своихъ видахъ, но совмѣстное дѣйствіе ихъ возможно лишь пока онѣ будутъ изслѣдовать чужіе карманы; при одномъ прямомъ взглядѣ другъ на друга ихъ союзъ, если таковой есть, рушится какъ карточный домъ, растаетъ какъ снѣгъ...

Итакъ, всѣ прямо заинтересованы въ поддержаніи смутъ, и лишь одна Россія въ поддержаніи порядка и мира. Такова впрочемъ была всегда на Востокѣ историческая миссія Россіи. Но держась своей высокой цѣли, будемъ ли обращать серіозное вниманіе на мелкихъ шавокъ, воображающихъ себя сильными лишь потому что онѣ лаютъ на черезчуръ добродушнаго слона? Да, кромѣ того, вѣдь воры при дѣлежѣ добычи подерутся скорѣе всего сами между собой...

№ 295.

Москва, 24-го октября.

Заключенный на дняхъ между Россіей и Баваріей договоръ о взаимной выдачѣ преступниковъ вызвалъ въ нѣмецкой печати толки и сообщенія не лишенные для насъ интереса и даже практическаго значенія. „Вопросъ объ отношеніяхъ между Россіей и Германіей по дѣлу взаимной выдачи преступниковъ получилъ какой-то крайне своеобразный ходъ," замѣчаетъ *Національно-либеральная Корреспонденція*. Какъ разъ предъ концомъ прошлой сессіи, въ рейхстагъ былъ внесенъ проектъ договора между Россіей и Германскою *имперіей*, но остался не только безъ утвержденія, но и безъ разсмотрѣнія. Теперь оказывается почему. Въ парламентскихъ кругахъ находили что „рядомъ съ положеніями совершенно цѣлесообразными, въ проектѣ были такія статьи которыя допускали слишкомъ широкое и свободное толкованіе." На успѣхъ проекта разчитывать было нельзя, а правительству казалось выгоднѣе и удобнѣе чтобы парламентъ просто промолчалъ на сдѣланное ему предложеніе нежели прямо отвергъ его. „Дѣло однако не въ этомъ," замѣчаютъ нѣмецкія газеты. Имперскій проектъ договора съ Россіей о выдачѣ преступниковъ не былъ оргиналомъ, а лишь копіей съ „соглашенія" заключеннаго незадолго предъ тѣмъ между Россіей и Пруссіей и уже ратификованнаго, такъ какъ прусская конституція въ противоположность имперской не требуетъ парламентскаго утвержденія международныхъ актовъ если они не касаются вопросовъ финансовыхъ. Примѣру Пруссіи послѣдовала теперь Баварія, и „само собою разумѣется такіе же договоры будутъ заключены и другими членами Германскаго Союза, такъ какъ иначе все дѣло было бы лишено практическаго значенія."

Такіе шаги черезъ парламентъ не нравятся нѣмецкимъ доктринерамъ парламентаризма. Какъ водится, они хватаются за имперскую конституцію. „Совмѣстно ли съ этою конституціей, спрашиваютъ они, заключеніе международныхъ договоровъ помимо имперіи и ея учрежденій?“ Конституція Германіи опредѣляетъ что Der Kaiser hat das Reich völkerrechtlich zu vertreten. „Профессоры государственнаго права, замѣчаетъ *Кельнская Газета*, различно толкуютъ кругъ дѣйствій этого опредѣленія, но если и признать что буква его не уничтожаетъ права отдѣльныхъ государствъ Германскаго Союза обязываться международными договорами, то все-таки нельзя не согласиться что такой образъ дѣйствій и практически неудобенъ, и несовмѣстимъ съ духомъ и смысломъ имперской конституціи.“ Окажись, напримѣръ, въ договорахъ о выдачѣ преступниковъ заключенныхъ отдѣльными государствами разнорѣчіе, или отклони какое-либо изъ государствъ заключеніе подобнаго договора, это поведетъ къ путаницѣ и затрудненіямъ. Но и помимо всего этого вопросъ о правѣ германскихъ вассальныхъ владѣній заключать международные договоры „затрогиваетъ національные интересы перваго ранга.“ Въ вопросахъ иностранной политики разномысліе можетъ имѣть печальныя послѣдствія и повредить значенію имперіи въ глазахъ иностранцевъ. Крайне опасно „если иноземныя правительства опять привыкнутъ вести сношенія не съ имперіей, а прямо съ государствами ее составляющими, заключая съ ними трактаты.“

Эти замѣчанія можетъ-быть имѣли бы значеніе еслибъ основывались не на извращеніи фактовъ. На дѣлѣ, и статья имперской конституціи на которую ссылаются соблюдена, и розни въ дѣйствіяхъ союзныхъ правительствъ не обрѣтается. Переговоры которые привели въ прошломъ году къ соглашенію между Россіей и Пруссіей относительно выдачи политическихъ преступниковъ начаты были нѣсколько лѣтъ назадъ по иниціативѣ рейхстага, въ силу принятой имъ резолюціи, и ведены имперскими органами. Въ видахъ только ускоренія дѣла, Пруссія, войдя въ особое соглашеніе, на основаніи принадлежащаго ей по конституціи имперіи права, тотчасъ же предложила Союзному Совѣту принять заключенный ею договоръ основаніемъ для такого же договора отъ имени имперіи. Союзный Совѣтъ принялъ это предложеніе, и проектъ договора былъ представленъ имперскому парламенту. Послѣдній имѣлъ право принять или отвергнуть его, но это не лишило правительства, представленныя въ Союзномъ Совѣтѣ, права обязываться договорами по предметамъ не относящимся непосредственно до всей имперіи. Конечно, было бы удобнѣе вмѣсто нѣсколькихъ, хотя бы и тождественныхъ, но разновременно заключаемыхъ договоровъ имѣть одинъ для всѣхъ членовъ Союза обязательный; но въ томъ что такого договора нѣтъ, виновата парламентская оппозиція домогавшаяся, въ интересахъ борьбы партій, такихъ измѣненій и ограниченій въ проектѣ договора которыя ослабляли его значеніе и удобства исполненія, давая въ то же время поводъ къ разнаго рода парламентскимъ „запросамъ“. При такихъ условіяхъ для правительства оказалось удобнѣе имѣть нѣсколько отдѣльныхъ, тождественныхъ и на широкихъ началахъ основанныхъ договоровъ, развязывавшихъ руки для удобной борьбы съ анархистами. „Сентиментальное отношеніе къ такъ-называемымъ политическимъ преступникамъ преслѣдующимъ свои цѣли путемъ убійствъ и поджоговъ и въ Германіи очень ослабѣло,“ оговариваетъ *Кельнская Газета* не безъ ироніи, желая указать что нѣтъ причины отказываться отъ „наиболѣе достойнаго“ способа рѣшенія дѣла путемъ имперскаго договора. „Парламентъ принялъ бы этотъ договоръ,“ досказываетъ она, „еслибъ изъ договора были исключены нѣкоторыя *совершенно ненужныя строгости*.“ Но въ этомъ-то и все дѣло. Правительство не видитъ пользы въ смягченіяхъ уничтожающихъ самый смыслъ подобнаго договора и остается непреклоннымъ. Парламентскіе доктринеры заходятъ теперь то съ той, то съ другой стороны, очевидно чувствуя что имъ предстоитъ одно изъ двухъ: или принять договоръ въ томъ видѣ какъ онъ былъ предложенъ въ прошлую сессію, или вынести пріятное убѣжденіе что правительства очень удобно обойдутся и безъ содѣйствія парламентскихъ говоруновъ.

№ 296.

Москва, 26-го октября.

Въ № 215 *Московскихъ Вѣдомостей* намъ пришлось заговорить, на основаніи надежныхъ свѣдѣній, объ обстоятельствахъ избранія нынѣшняго Антіохійскаго патріарха Герасима, бывшаго митрополита Скиѳопольскаго. Б. П. Мансуровъ, принимающій живое участіе въ церковныхъ вопросахъ на Востокѣ, особенно во Святой Землѣ, которую самъ посѣщалъ неоднократно, и лично знакомый съ тамошними дѣятелями, почтилъ насъ возраженіемъ въ № 13 газеты *Русь*. Возраженіе его требовало обширнаго отвѣта, на который мы нескоро могли удосужиться. Сколько можемъ судить, главною цѣлію почтеннаго возражателя была апологія іерусалимскаго патріарха Никодима. Борисъ Павловичъ свидѣтельствуетъ что „политическая дѣятельность" Іерусалимскаго Святогробскаго Братства „имѣетъ мало общаго съ тѣмъ что происходитъ въ Константинополѣ и въ средѣ Великой Церкви (то-есть Константинопольской)." Изъ этихъ словъ какъ бы явствуетъ что уважаемый оппонентъ нашъ, защищающій Святогробское Братство, не одобряетъ происходящаго въ Фанарѣ и вообще въ Константинопольской патріархіи; не объясняя однако съ другой стороны въ чемъ состоитъ и куда направляется „политическая дѣятельность" Іерусалимской патріархіи, возражатель свидѣтельствуетъ что „неразумные эллинскіе фанатики" обвиняютъ патріарха Никодима въ „руссофильствѣ." Что касается патріарха Никодима, то мы ничего не говорили ни объ его личности, ни объ его образѣ мыслей относительно Россіи. Не знаемъ въ какой мѣрѣ вѣрны или не вѣрны возводимыя на него *обвиненія* въ *руссофильствѣ*, которыя Борису Павловичу, какъ онъ говоритъ, доводилось почти ежедневно слышать въ Іерусалимѣ. Намъ неизвѣстны факты которыми подтверждаются эти обвиненія и которые въ сущности служили бы къ чести и славѣ православнаго патріарха если бы были доказаны. Но мы не думаемъ чтобъ они что-либо значили если все руссофильство патріарха состоитъ въ произнесеніи за литургіей въ Благовѣщеніе и Пасху нѣсколькихъ богослужебныхъ словъ на славянскомъ языкѣ въ присутствіи многихъ тысячъ русскихъ богомольцевъ. Но если Іерусалимскій патріархъ, „руссофильствуя," разнится отъ господствующихъ въ Константинополѣ тенденцій, то ничего лучшаго нельзя было бы сказать въ апологію и хвалу ему. Для того чтобы тяготѣть къ Россіи, отъ добраго православнаго пастыря на Востокѣ не требуется участія въ какой-либо „политической дѣятельности," требуется только достойное, разумное и усердное служеніе дѣлу православія въ своемъ краѣ. Православіе на Востокѣ не можетъ не тяготѣть къ Россіи, единственной великой, Богомъ созданной на землѣ силы для охраны и поддержанія Восточной православной церкви. Исторія Востока и исторія Россіи свидѣтельствуютъ объ этомъ громче всякихъ свидѣтельствъ. Не требуется особенной зоркости, требуется только чистота зрѣнія чтобы признать очевидный, непререкаемый фактъ необходимости Россіи для православной Церкви. Если патріархъ Никодимъ въ Іерусалимѣ „руссофильствуетъ," то это значитъ что онъ хорошо понимаетъ свое архипастырское назначеніе и свято исполняетъ его. Но нельзя не скорбѣть что есть на Востокѣ фанатики,—конечно фанатики не церковной, а „политической дѣятельности,"—которые обвиняютъ предстоятеля церкви въ томъ за что слѣдовало бы сочувствовать ему и восхвалять его; нельзя не скорбѣть также что нынѣшній духъ Константинопольской Церкви имѣетъ мало общаго съ „руссофильствомъ" Іерусалимскаго патріарха, если только блаженнѣйшій Никодимъ дѣйствительно „руссофильствуетъ." Какъ бы казалось и не быть именно патріарху Никодиму, столь долго пользовавшемуся гостепріимствомъ Россіи и такъ много ей лично обязанному, какъ бы ему и не быть ея другомъ? Къ сожалѣнію, возбуждаются въ этомъ отношеніи нѣкоторыя сомнѣнія, слышатся жалобы требующія точнаго и обстоятельнаго объясненія, какого мы не нашли въ сдѣланномъ намъ возраженіи. Одна изъ этихъ жалобъ, по дѣлу іеромонаха Іоасафа, сообщена въ нашей газетѣ г. Калиновскимъ, который, несмотря на это возраженіе, подтверждаетъ свои показанія. Намъ непонятны также нелады патріарха Никодима съ недавно возникшимъ Палестинскимъ Обществомъ, которое, какъ слышно, встрѣчаетъ съ его стороны не содѣйствіе въ своихъ заботахъ о нуждахъ православныхъ населеній въ Святой Землѣ, а скорѣе противодѣйствіе,

что конечно мало согласуется и съ „руссофильствомъ,“ и съ чистотой служенія дѣлу православія. Онъ, говорятъ, поставилъ это Общество такъ что оно теперь доставляетъ только паломниковъ въ Палестину, то-есть только доходъ Святогробскому Братству. Для охраненія православія въ предѣлахъ Іерусалимской Церкви Палестинское Общество намѣрено было устроить, въ желательныхъ для мѣстнаго православнаго населенія видахъ, училища. Цѣль достойная всякаго сочувствія. Съ достиженіемъ ея, православіе на Св. Землѣ было бы обезпечено. И что же? Этимъ благимъ заботамъ воспротивился, говорятъ, нынѣшній патріархъ Іерусалимскій. Онъ изгналъ изъ Іерусалима посланнаго Палестинскимъ Обществомъ въ Св. Землю, для установленія школьнаго дѣла, студента Московской Духовной Академіи изъ Сирійцевъ, г. Кезму, и потомъ никого не допускалъ до этого дѣла. Недавно константинопольскій корреспондентъ *Новаго Времени*, сообщая объ образовавшемся въ Константинополѣ „Эллинскомъ Комитетѣ,“ который задачей своею поставилъ „противодѣйствовать распространенію славянскаго языка въ Македоніи,“ увѣряетъ что дѣятельными членами этого комитета состоятъ: бывшій константинопольскій патріархъ Іоакимъ III (тотъ самый, добавимъ, который въ нашу истекшую войну съ Турціей составилъ молитву о побѣдѣ Турокъ надъ Русскими) и „іерусалимскій патріархъ Никодимъ.“

Но мы болѣе склонны думать что все сомнительное въ образѣ дѣйствій блаженнаго Никодима есть невольная и противная его чувству примѣсь со стороны, отъ „неблагоразумныхъ эллинскихъ фанатиковъ,“ отъ „политической дѣятельности“ Святогробскаго Братства, которое составляетъ главную силу въ Іерусалимской патріархіи и съ которою патріархъ не можетъ не считаться, отъ которой онъ, можно сказать зависитъ. А въ чистотѣ „политической дѣятельности“ этого Братства и въ его руссофильствѣ, да проститъ намъ почтенный возражатель мы отнюдь не увѣрены. Какъ ни прискорбно разногласить съ нимъ, мы остаемся при своемъ. Наше требованіе, чтобы средства идущія изъ Россіи, для поддержанія Святыхъ Мѣстъ и на пользу православія, Іерусалимской патріархіи подлежали строгой отчетности, не заключаютъ въ себѣ ничего обиднаго для патріарха, если только онъ привязанъ къ Россіи и выше всего ставитъ пользу православія; напротивъ, такая отчетность, поставленная ему въ необходимость, облегчала бы ему добрую дѣятельность, обезпечивала бы его независимость, ограждала бы его отъ натиска окружающей среды, отъ „политической дѣятельности“ Святогробскаго Братства и отъ „эллинскихъ фанатиковъ.“ На нхъ назойливыя требованія, которымъ быть-можетъ приходится уступать, онъ могъ бы отвѣчать отказомъ, ссылаясь на необходимость исполнять требованія Россіи и Русскихъ на пользу мѣстныхъ православныхъ населеній, и давать точный и подробный отчетъ въ употребленіи каждой копѣйки полученной изъ Россіи на нужды православія.

Перейдемъ теперь изъ Палестины въ Сирію, изъ Іерусалима въ Дамаскъ, къ обстоятельствамъ избранія нынѣшняго Антіохійскаго патріарха.

Б. П. Мансуровъ, во время этого избранія, находился въ Іерусалимѣ. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ чтобъ онъ могъ видѣть всѣ ходы этого дѣла и чтобы святогробцы были расположены посвятить его во всѣ виды своей, говоря его словами, „политической дѣятельности“ какъ на Святой Землѣ, такъ и въ Сиріи. Братство, конечно, оказывало ему всякія почести какъ лицу вліятельному, пользующемуся уваженіемъ въ Россіи, занимающему высокій постъ въ Государствѣ, но потому самому обнаружить предъ нимъ свои затаенные планы было Братству неудобно и невыгодно. А что дѣлалось въ это время въ Дамаскѣ, того Борисъ Павловичъ самолично не видѣлъ. Изъ Іерусалима, дѣйствительно, присылались въ Дамаскъ агенты подкупать и подбивать лицъ имѣвшихъ вліяніе на избраніе патріарха. Вали города Дамаска, дѣйствительно, объявлялъ тамошней православной общинѣ что кто изъ ея среды будетъ выбирать не Грека, тотъ будетъ имъ считаться за человѣка неблагонадежнаго и измѣнника.

Въ числѣ рекомендованныхъ патріархами на Антіохійскій престолъ епископовъ не три были изъ святогробцевъ, а два. Но важно не это, а то что всѣ три патріарха единодушно указали именно на святогробца Герасима, котораго православные Сирійцы особенно не желали имѣть своимъ патріархомъ, не желая болѣе чѣмъ всѣхъ другихъ претендентовъ, какъ одного изъ главныхъ дѣятелей „эллинской идеи.“

Герасимъ избранъ потому что между сирійскими Арабами будто бы нѣтъ людей образованныхъ и достойныхъ занять патріаршее мѣсто. Не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, которое могло внушить Борису Павловичу Святогробское Братство въ Іерусалимѣ. Въ сирійскомъ духовенствѣ есть лица образованныя и быть-можетъ болѣе чѣмъ нынѣшній патріархъ Герасимъ.

Г. Мансуровъ говоритъ: „мѣстные епископы, не чувствуя за собою достаточной силы и вліянія, *сообразили* что для защиты Антіохійской церкви, обуреваемой врагами со всѣхъ сторонъ, выгоднѣе имѣть патріарха находящаго силу, крѣпость и поддержку *извнѣ*." Но Антіохійскую церковь никакіе особенные враги не обуреваютъ кромѣ „политической дѣятельности," проникающей въ нее *извнѣ* для достиженія своихъ видовъ и предавшей ее на жертву разныхъ пропагандъ. Опору же и поддержку каждый изъ антіохійскихъ патріарховъ могъ бы искать въ могущественной православной Россіи и русскихъ людяхъ преданныхъ дѣлу православія на Востокѣ; съ другой стороны, патріархъ изъ сирійскихъ епископовъ могъ бы оказаться не меньшимъ, если не бо́льшимъ, *руссофиломъ* чѣмъ патріархъ Никодимъ, и притомъ искреннимъ, безо всякой примѣси какой-либо „политической дѣятельности."

Антіохійскій патріаршій престолъ слишкомъ будто бы бѣденъ, а потому де и не стоило хлопотать о немъ. Положимъ что престолъ этотъ небогатъ; однако послѣ покойнаго Іероѳея осталось до 70.000 турецкихъ лиръ, то-есть болѣе полумилліона русскихъ кредитныхъ рублей, которые пошли не въ пользу „бѣдной" Антіохійской патріархіи, а на служеніе эллинскому дѣлу. Деньги эти полностію по завѣщанію патріарха Іероѳея переданы въ Аѳинскій университетъ.

Почему патріарху Никодиму нужно было добиться избранія Герасима? Между прочимъ, можетъ-быть, и потому что Герасимъ въ Палестинѣ могъ быть ему опасенъ. При избраніи Никодима во Іерусалимскаго патріарха Герасимъ былъ ему сильнымъ соперникомъ. Онъ могъ и на будущее время остаться таковымъ. Развѣ блаженный Никодимъ можетъ быть совершенно увѣренъ что его, какъ его предмѣстника Кирилла, свой же клиръ, Святогробское Братство, не изгонитъ завтра же, если онъ серіозно будетъ руссофильствовать? Никодиму во всякомъ случаѣ теперь покойнѣе когда митрополитъ Скиѳопольскій выбылъ изъ Палестины, и самъ сталъ патріархомъ.

Мы сейчасъ упомянули о блаженномъ Кириллѣ. О немъ упомянулъ и оппонентъ нашъ въ улику намъ, между тѣмъ какъ судьба этого патріарха лучше всего свидѣтельствуетъ въ нашу пользу.

Интересы того направленія которое обыкновенно зовутъ фанаріотскимъ, по словамъ нашего оппонента, противны духу Іерусалимскаго клира, что́ яко бы было „ярко доказано во времена патріарха Кирилла, не поколебавшагося стать въ разрѣзъ со всѣмъ Константинопольскимъ соборомъ въ 1872 году!" Печальной памяти *соборъ*. Это тотъ соборъ который изъ *филетизма* отлучилъ отъ церкви цѣлый православный народъ за *филетизмъ*,—quasi-соборъ который ради политической идеи не задумался потрясти православіе и внести въ него схизму. Блаженный Кириллъ Іерусалимскій, самъ Грекъ родомъ, дѣйствительно явилъ великое мужество, протестовавъ противъ этой игры святынею Церкви и выдержавъ непоколебимо всѣ натиски разъяренныхъ соучастниковъ этого злополучнаго собора. Но что́ послѣдовало затѣмъ? Что́ встрѣтило іерусалимскаго патріарха Кирилла по возвращеніи его въ Іерусалимъ? Будемъ говорить словами хорошаго знатока восточныхъ дѣлъ и вовсе не какого-нибудь ненавистника Грековъ, г. Теплова (см. статью *Греко-Болгарскій Церковный Вопросъ* въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1882 года, іюнь, стр. 841): „За отказъ подписать опредѣленіе Константинопольскаго собора, блаженный Кириллъ *собственнымъ своимъ клиромъ, составленнымъ изъ фанатиковъ-Грековъ* (святогробцевъ), былъ самъ объявленъ схизматикомъ и низложенъ съ престола который онъ занималъ съ такимъ блескомъ въ продолженіе почти тридцати лѣтъ."

Какъ же ссылаться на поступокъ патріарха Кирилла въ доказательство что Братство Гроба Господня, во главѣ котораго стоитъ теперь патріархъ Никодимъ, ничего общаго съ Фанаромъ и „эллинскими фанатиками" не имѣетъ? Участь этого достойнаго іерарха есть напротивъ яркое обличеніе Іерусалимскаго клира.

Незамѣтно изъ Дамаска перешли мы опять въ Палестину.

Б. П. Мансуровъ свидѣтельствуетъ что въ теченіе 1883 года изъ Россіи поступило въ кассу Іерусалимской патріархіи только 290.000 р., а въ 1884 году и того менѣе, а расходовъ въ этотъ послѣдній годъ было не болѣе 340.000 р., такъ что дефициты могли быть покрытыми только благодаря займу сдѣланному блаженнымъ патріархомъ Никодимомъ въ Россіи. Сообщая о семъ, г. Мансуровъ спрашиваетъ: „гдѣ же милліоны русскихъ пожертвованій, гдѣ богатство источниковъ доходовъ Святогробскаго Братства, гдѣ наше право учитывать святогробскую казну?“

Не будемъ оспаривать точность приведенной цифры доходовъ Святогробскаго Братства получаемыхъ изъ Россіи, но припомнимъ ихъ источники. Святогробскому Братству предоставлены въ завѣдываніе 64.306 десятинъ въ Бессарабіи, странѣ винограда. Шестьдесятъ четыре тысячи десятинъ въ этомъ благословенномъ краѣ! Это огромное богатство; но это не все. Кромѣ того, у святогробцевъ есть земли на Кавказѣ, имѣются подворья въ Москвѣ, Таганрогѣ, на Кавказѣ, чрезъ которыя пересылаются не малыя суммы въ распоряженіе Святогробскаго Братства. Наконецъ, великое множество богомольцевъ изо всѣхъ классовъ Русскаго народа, посѣщающихъ Святыя Мѣста и дорого оплачивающихъ каждый шагъ свой святогробцамъ, ежегодно оставляютъ въ ихъ рукахъ громадныя суммы *). Какъ эти святогробцы умѣютъ вытягивать деньги у богомольцевъ и какъ они ведутъ себя, объ этомъ скажемъ ниже.

Но если бы только 290.000 ежегодно поступало въ распоряженіе Святогробскаго Братства, то развѣ сумма эта такъ ничтожна что объ употребленіи ея нѣтъ надобности заботиться? Патріархъ Никодимъ для покрытія расходовъ въ прошедшемъ году долженъ былъ прибѣгнуть еще къ займу въ Россіи. Но на какой предметъ дана ему была эта ссуда? На что израсходованы показанныя г. Мансуровымъ 340.000 руб.? Убѣжденный что святогробцевъ усчитывать мы не смѣемъ, онъ не сообщаетъ на что̀ деньги, сверхъ доходовъ изъ Россіи, были еще призаняты съ ней же. Эта ссуда была испрошена на поддержаніе святынь, на содержаніе членовъ этого Братства и на вспоможеніе мѣстному православному населенію. Не знаемъ, много ли расходуется на поддержаніе святынь, но знаемъ что мѣстное православное населеніе на эти деньги не только не поддерживается, а угнетается, и гнетъ этотъ ему хуже турецкаго ига. За то есть основаніе заключать что поступающіе изъ Россіи доходы и отъ русскихъ людей пожертвованія идутъ въ пользу членовъ Святогробскаго Братства, на ихъ удовольствія и надобности въ томъ числѣ, вѣроятно, и на ту „политическую дѣятельность“ которую ведутъ его члены въ предѣлахъ Турціи.

О томъ что̀ такое греческое духовенство въ Палестинѣ мы имѣемъ свидѣтельство, въ достовѣрности котораго Б. П. Мансуровъ усомниться не можетъ. Вотъ оно: „Внѣшняя осанка греческихъ духовныхъ внѣ служенія (въ Палестинѣ), обращеніе ихъ между собою и съ міряналми, привычки ихъ, одѣяніе и проч. таковы что народъ не можетъ видѣть въ нихъ нравственныхъ руководителей и наставниковъ призванныхъ на это дѣло не житейскими выгодами, а побужденіями духовными и чистыми... Странно какимъ образомъ католики, при слабости противодѣйствія мѣстнаго греческаго духовенства, не сумѣли давно уже и окончательно обратить тѣмъ или другимъ путемъ все назаретское народонаселеніе къ латинской церкви и основать здѣсь, въ соединеніи съ сосѣднимъ Кармильскимъ монастыремъ, начало сильной римской епархіи.“ Неисполненіе греческимъ духовенствомъ своихъ обязанностей „объясняется его равнодушіемъ къ арабской паствѣ и всему что̀ не вращается прямо предъ его глазами...“

*) „Я думаю, говоритъ г. Елисѣевъ въ своей книгѣ *Съ Русскими паломниками на Святой Землѣ*, судя по личнымъ разспросамъ и приблизительному статистическому вычисленію, что сумма денегъ оставляемыхъ каждымъ паломникомъ собственно греческимъ монахамъ будетъ въ среднемъ minimum 15—20 руб. и колеблется часто отъ 25—100 руб. смотря по кошельку поклонника. Пожертвованія свыше этой суммы тоже не особенная рѣдкость, но ихъ дѣлаетъ не болѣе какъ одна десятая или пятнадцатая часть богомольцевъ. Высшую сумму добровольныхъ и выжатыхъ пожертвованій оцѣнить очень трудно, но какъ говорятъ сами греческіе монахи, есть богомольцы, даже сѣрые мужички, жертвующіе также ко Гробу Господню по 200—300 руб., быть-можетъ и не своихъ собственныхъ, но собранныхъ отъ міра проводившаго роднаго богомольца. Такимъ крупнымъ жертвователямъ и почету больше; лишній разъ они допустятся къ патріарху, лишній разъ поднесется имъ и просфора, нерѣдко изъ рукъ самого блаженнѣйшаго они удостоятся пріять какое-нибудь вещественное благословеніе, въ родѣ четокъ или перламутроваго образка.“

Свидѣтель, на авторитетъ котораго мы ссылаемся, есть ни кто другой какъ Б. П. Мансуровъ. Такъ писалъ онъ за тридцать лѣтъ предъ симъ въ книгѣ своей *Православные поклонники въ Палестинѣ*. Очень жаль что онъ очутился въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ самимъ собою, не во мнѣніяхъ которыя могутъ и должны измѣняться при лучшемъ ознакомленіи съ предметомъ, но въ показаніяхъ и свидѣтельствѣ. Можно ли адвокатствовать за духовенство, которое относится къ своимъ обязанностямъ такъ какъ отозвался о немъ самъ же его защитникъ? Но быть-можетъ такъ было за тридцать лѣтъ предъ симъ, теперь же быть-можетъ дѣла идутъ иначе. Нѣтъ, что̀ въ краткихъ, воздержныхъ, но знаменательныхъ словахъ сказано было г. Мансуровымъ о греческомъ духовенствѣ во Святой Землѣ и объ отношеніяхъ его къ мѣстной арабской паствѣ, то все вполнѣ и въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ подтверждается послѣдующими посѣтителями Святой Земли; ничего не измѣнилось къ лучшему; напротивъ, мерзость на мѣстѣ святѣ возрасла до ужасающихъ размѣровъ. Г. Мансуровъ удивлялся за тридцать лѣтъ предъ симъ какъ еще не основалась въ Палестинѣ сильная римская епархія. Увы, эти слова были горькимъ предсказаніемъ, и оно сбылось. Сильная римская епархія теперь имѣется во Святой Землѣ, и она уже завладѣваетъ назаретскимъ населеніемъ. Но объ этомъ ниже; а теперь послушаемъ какъ отзываются свидѣтели послѣдующаго и ближайшаго къ намъ времени. Вотъ что̀ пишетъ В. Н. Хитрово, одинъ изъ главныхъ дѣятелей Палестинскаго Общества, въ своей книгѣ *Православіе на Святой Землѣ*: „На всемъ пространствѣ Іерусалимскаго патріархата, отъ Биро-Себа до Дана, отъ Средиземнаго моря до Іордана не существуетъ ни одной православной школы. Что же касается положенія туземныхъ храмовъ и духовенства, то мы имѣемъ для нихъ сравненіе. Многіе въ послѣднее время видѣли болгарскіе храмы, и сердце православныхъ обливалось при этомъ кровью; могу завѣрить что любой изъ этихъ храмовъ выглядитъ соборомъ предъ туземными храмами на Святой Землѣ...“ Въ запискѣ поданной В. Н. Хитрово, и имъ напечатанной, такъ вопіютъ православные Арабы Святой Земли: „Постигающія насъ несчастія причиняются нашими греческими пастырями, которые не хотятъ знать нашихъ интересовъ потому что мы Арабы... Нашъ греческій епископъ не хочетъ *уже болѣе* заботиться о нашихъ правахъ попираемыхъ другими... У насъ *уже нѣтъ* православныхъ училищъ, и мы вынуждены посылать нашихъ дѣтей въ католическія и лютеранскія школы, гдѣ они совращаются въ латинство и протестантство.“

„Notre archevêque grec ne veut *plus* „s'intéresser à nos droits...“ „nous n'avons „*plus* d'écoles orthodoxes.“ Видите ли, у православныхъ Арабовъ какъ въ Палестинѣ такъ и въ Сиріи были *прежде* школы и ихъ прежніе епископы заботились о своей паствѣ. Очевидный прогрессъ! Теперь духовенство чужое и пришлое, у котораго вся власть въ рукахъ, укрѣпляемая поддержкой и деньгами изъ Россіи, которую оно эксплуатируетъ во имя православія и своей паствы, совсѣмъ бросило эту бѣдную „арабскую паству“ о которой и прежде сожалѣлъ нашъ почтенный возражатель. На основаніи всѣхъ идущихъ изъ Палестины свѣдѣній можно съ увѣренностію сказать что ни одна копѣйка изъ Россіи и отъ русскихъ усердныхъ дателей нейдетъ на нужды православныхъ населеній Святой Земли, на укрѣпленіе въ нихъ вѣры, на ихъ духовное просвѣщеніе: всѣ эти громадныя имущества *преклоненныя* святынямъ Палестины, всѣ эти обильныя ежедневно текущія туда приношенія питаютъ только это своего рода ультрамонтанское духовенство, злоупотребляющее святыней церкви, извращающее самый духъ православія и предающее свою паству всѣмъ хищеніямъ... Добрая и слѣпая Россія!

Послушаемъ теперь еще свидѣтельство самое близкое къ нашему времени. Только-что вышла интересная книга одного изъ неутомимѣйшихъ нашихъ путешественниковъ, съ которымъ знакомы читатели *Русскаго Вѣстника* по его великолѣпнымъ африканскимъ очеркамъ. А. В. Елисѣевъ, врачъ по профессіи, посѣщалъ въ прошломъ году Святую Землю по порученію Палестинскаго Общества. Книга въ которой онъ разсказываетъ вынесенныя имъ оттуда наблюденія и впечатлѣнія озаглавлена такъ: *Съ русскими паломниками на Святой Землѣ весною 1884 года*. Разказы ея дышатъ ужасомъ, негодованіемъ и омерзеніемъ; по его сознанію, онъ высказываетъ далеко не все видѣнное и слышанное, и на многое набрасываетъ покровъ, да многое не приняла бы и печать. Въ ка-

комъ духѣ и съ какимъ тяжелымъ чувствомъ на сердцѣ писалъ онъ свою книгу, слышно изъ слѣдующихъ словъ. Приступая къ характеристикѣ греческаго духовенства во Святой Землѣ А. В. Елисѣевъ говоритъ: „Мнѣ припоминаются теперь слова одного почтеннаго священника побывавшаго въ Палестинѣ и говорившаго мнѣ отправлявшемуся туда впервые слѣдующее напутствіе: „„Если ѣдешь туда „молиться и имѣешь въ душѣ сомнѣнія, „если умъ у тебя царитъ надъ сердцемъ, „не ѣзди туда, потому что та евангельская „крупица вѣры, которая вѣроятно найдет„ся и въ тебѣ, не только что не вспых„нетъ яркимъ огонькомъ, и не дастъ по „словамъ Писанія плода сторичнаго, но „заглохнетъ, захудаетъ, и ты вѣроятно „потеряешь ее...““ „Я оставляю уже все то, продолжаетъ авторъ, что̀ встрѣчаетъ паломникъ со стороны людей не отъ міра сего... Но я долженъ говорить о томъ что̀ бьетъ по струнамъ души паломника, что̀ смущаетъ его сердце и наполняетъ его сомнѣніемъ и колебаніемъ, что̀ противно всей наличности его религіозныхъ убѣжденій, что̀ противно самому духу христіанства,—о томъ что̀ увидитъ паломникъ въ дѣяніи лицъ не отъ міра сего, людей посвященныхъ Богу и алтарю и облеченныхъ въ одежду нетлѣнія. *Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь*, пока не скажу всего въ чемъ я убѣжденъ, чего не вырвутъ у меня даже громы проклятій... О я желалъ бы лучше погрѣшить тысячу разъ, только чтобы сказанное мною было въ дѣйствительности миѳомъ, темнымъ словомъ, но не голымъ фактомъ, не тяжелою истиной которая становится еще печальнѣе....“ потому что мѣстомъ дѣйствія ея служитъ горній градъ Давидовъ и мѣста облежащія Геѳсиманію, Сіонъ и Голгоѳу...“ „Въ Палестинѣ нѣтъ бѣлаго греческаго духовенства; оно замѣняется теократіею людей не отъ міра сего, облеченныхъ въ черныя рясы и восходящихъ по ступенямъ іерархіи начиная отъ послушника и кончая блаженнѣйшимъ патріархомъ Іерусалимскимъ. Весь этотъ рядъ представителей греческой церкви на далекомъ Востокѣ на взглядъ человѣка судящаго объективно представляетъ оригинальное, но вмѣстѣ съ тѣмъ грустное впечатлѣніе; вся эта теократія какъ будто и не заботится вовсе ни о поддержаніи церкви и православія на Святой Землѣ, ни о своемъ авторитетѣ надъ сердцами своей немногочисленной паствы, ни о чемъ другомъ какъ только о наживѣ и наживѣ. На этомъ, повидимому, держится весь строй палестинской православной теократіи. Поклоненіе золотому тельцу, говорилъ помянутый почтенный протоіерей, въ греческомъ духовенствѣ смѣнило почитаніе Христа, мамона и ненасытимая жажда честолюбія смѣнили смиреніе и невозмутимую тишь иноческой жизни, монахъ пересталъ быть монахомъ, онъ даже болѣе чѣмъ мірянинъ одѣтый только въ черную рясу, когда ему было бы болѣе прилично надѣть шутовскую маску...“ Описавъ нахальство и безобразія святогробцевъ, авторъ продолжаетъ: „Обстоятельства скитальческой жизни дали мнѣ случай побывать во всѣхъ святыхъ мѣстахъ не только православнаго, но и католическаго міра, начиная съ далекаго Сѣвера и кончая крайнимъ Западомъ и Востокомъ. И Соловки, и Аѳонъ, и Синай, и Кіевъ, не говоря уже о Святой Землѣ, мнѣ такъ же знакомы какъ Римъ, Бари, Лоретто и Санъ-Яго-де-Компостелья; познакомился я также довольно и съ паломничествомъ мусульманъ. Худшее и печальнѣйшее впечатлѣніе я вынесъ изъ Іерусалима.“.

„Виноватъ ли я, пишетъ нашъ авторъ далѣе, что меня греческій монахъ чуть не за шиворотъ держалъ, требуя денегъ, что передо мною грязными руками гладили самый Гробъ Господень для вящаго его демонстрированія... что мнѣ пришлось видѣть всѣ мерзости творимыя на мѣстѣ святѣ,—виноватъ ли я что пересталъ даже посѣщать нѣкоторыя святыни чтобы не видѣть того что̀ оскорбляетъ не только чувство, но даже глазъ! И куда я ни шелъ, вездѣ поражающая дѣйствительность стояла предъ моими глазами; кувуклія съ гробомъ Распятаго Христа стоящая въ струѣ міазмовъ, весь храмъ Воскресенія носитъ на себѣ слѣды той запущенности которой не встрѣтишь въ любой деревенской нашей церкви; греческія обители это настоящіе вертепы не поддающіеся описанію...“ „Тяжело, но приходится сознаться что при обзорѣ Святыхъ Мѣстъ радуешься тому что та или другая святыня находится въ рукахъ не только католиковъ, но даже мусульманъ. Эти святыни не эксплуатируются такъ грубо и нагло во имя Христово какъ Святыя Мѣста находящіяся въ рукахъ православныхъ Грековъ.“

Г. Мансуровъ въ своемъ возраженіи намъ, къ удивленію нашему, говоритъ будто „въ Іерусалимѣ нѣтъ ни римско-католической, ни протестантской миссій,“ а имѣются только „правильно устроенныя епархіальныя учрежденія, прямо зависящія отъ Рима.“ Слава Богу! Миссій нѣтъ, а правильно устроенныя учрежденія имѣются, — учрежденія которыхъ за тридцать лѣтъ предъ симъ опасался г. Мансуровъ. Но эти правильно устроенныя учрежденія и есть главный миссіонерскій станъ, откуда дается камертонъ всѣмъ латинскимъ миссіонерамъ, которые именно въ настоящее время, когда Іерусалимскою церковію правитъ патріархъ *руссофилъ*, дѣйствуютъ такъ какъ никогда. Просимъ Бориса Павловича обратить вниманіе на отчетъ римско-католическаго патріарха во Святой Землѣ, Винцентія, за истекшій годъ: онъ воспроизведенъ въ № 35 *Церковнаго Вѣстника*. Латинскій патріархъ жалуется на скудость средствъ. У него нѣтъ щедрой дательницы какъ Россія; но она помогаетъ ему тѣмъ что своею политикой создала и поддерживаетъ власть Святогробскаго Братства. Брошенную мѣстную паству латинскій пастырь безъ труда загоняетъ въ свои притворы. „Основывая миссію въ Забабде, близь Наблуса (младшую по времени своего открытія), говоритъ латинскій патріархъ, я не ожидалъ найти въ тамошнемъ населеніи такого сочувствія къ латинской церкви какое оказалось въ дѣйствительности.“ Не доставало въ этой миссіи для успѣха пропаганды женской школы. Патріархъ командировалъ туда сестеръ полумонашеской общины. Ихъ наблюденію поручена женская школа основанная и содержимая католическою пропагандой въ Рафидіи, гдѣ обученіемъ православныхъ занимается католическая учительница. Другая значительная римско-католическая миссія въ Палестинѣ находится въ Салтѣ. „Тамъ число католиковъ настолько возрастаетъ что Салтскій приходъ нынѣ наиболѣе многочисленный въ римско-католической палестинской патріархіи послѣ Іерусалимскаго и Виѳлеемскаго.“ Въ Керакѣ недавно два племени въ числѣ 46 семействъ православныхъ рѣшились перейти въ лоно римской церкви. Движеніе въ пользу католичества замѣчается не только въ срединѣ и югѣ Заіорданья, но и на сѣверѣ, *гдѣ до сихъ поръ не было ни католической миссіи, ни церкви*. „Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, свидѣтельствуетъ монсиньйоръ Винцентій, многіе *схизматики* изъ горъ Аджлуна просили о присылкѣ имъ латинскаго миссіонера. Нынѣ съ такою же просьбой обратилось ко мнѣ значительное число *схизматическихъ* семействъ изъ Хіоссона и къ нимъ присоединились *схизматики* сосѣдняго селенія.“ Хіоссонъ значительное селеніе. Винцентій обратилъ просителей къ греко-уніатамъ, дабы они могли остаться при своихъ обрядахъ. Уніаты послали въ Хіоссонъ священника, но населеніе и слышать не хочетъ о Грекахъ, и посланный священникъ Грекъ не былъ принятъ. Тогда патріархъ послалъ въ Хіоссонъ уже своихъ латинскихъ миссіонеровъ. Просимъ г. Мансурова принять къ свѣдѣнію этотъ знаменательный фактъ.

Римско-католики образовали въ Іерусалимѣ семинарію, въ которой въ прошломъ году содержали и обучали 26 пансіонеровъ. Въ прошломъ же году изъ совращенныхъ въ католичество Винцентіемъ поставлены были три священника, діаконъ и причетникъ. Въ прошломъ году построена новая римско-католическая церковь „съ прекрасною колокольней возвышающеюся надъ городомъ.“ Въ Яффѣ открытъ госпиталь св. Лудовика; въ Назаретѣ положено основаніе другому госпиталю и предполагается основать монастырь для монахинь св. Клары, которыя прибыли изъ Франціи и пока пріютились въ частномъ домѣ. Латинскій патріархъ надѣется что „греко-схизматическіе христіане въ Рамлѣ и Наблусѣ, гдѣ имѣются греко-уніаты, вскорѣ перейдутъ въ католическую церковь не покидая своихъ обрядовъ.“

Такъ описываетъ римско-католическій іерусалимскій патріархъ успѣхи своей пропаганды среди искони пребывавшаго въ православіи населенія Іерусалимской церкви. Такъ римско-католическая церковь распространяетъ теперь среди этого населенія свои миссіонерскія палатки отъ одного до другаго конца Заіорданья, отъ Керака до границъ Хаурана, и надѣется въ скоромъ времени „осилить *схизму* которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ тамъ господствовала.“

Какъ же утверждать что католической миссіи на Святой Землѣ нѣтъ!

Правда, она встрѣчаетъ противодѣйствіе, но не въ Святогробскомъ Братствѣ, а въ сильномъ соперничествѣ богатыхъ средствами протестантскихъ миссій, кото-

рыя со своей стороны расхищають брошенную паству.

Почему же именно теперь, съ недавняго времени, инославная пропаганда возымѣла успѣхъ, почему она не имѣла успѣха прежде. Почему среди христіанъ Палестины замѣчается такая вражда къ Грекамъ, что жители Хіоссона, задумавшіе измѣнить православію, на предложеніе патріарха Винцентія не захотѣли идти къ грекоуніатамъ и не приняли ихъ миссіонера, а просили чтобъ онъ прислалъ къ нимъ прямо своихъ латинскихъ миссіонеровъ?

Въ статьѣ *Московскихъ Вѣдомостей*, которая такъ возмутила г. Мансурова (непонятно почему), мы сѣтуемъ на бездѣйствіе съ русской стороны, редакція же газеты *Русь* сочла долгомъ прочесть намъ нотацію: „Ругать Грековъ не трудно, говоритъ она въ ремаркѣ къ статьѣ г. Мансурова, но добро бы сами-то мы что-либо дѣлали, сами-то знали чего хотѣть и что̀ дѣлать для православнаго населенія на Востокѣ... *Не сами ли* мы своимъ бездѣйствіемъ открываемъ тамъ широчайшую свободу всѣмъ иновѣрнымъ пропагандамъ?“ Но мы именно и сѣтовали на наше бездѣйствіе, между тѣмъ какъ возраженіе намъ, напечатанное въ *Руси*, требуетъ именно нашего бездѣйствія. Вотъ что̀ значитъ плодить фразы наобумъ и говорить не зная что̀, не зная о чемъ. Ругать Грековъ! Но кто же ругаетъ ихъ? Во всякомъ случаѣ не мы. Съ нашей точки зрѣнія всѣ православныя народности Востока должны быть равны для Россіи. Для ней не должно быть ни славянской, ни греческой идеи на Востокѣ; только идея чистаго православія должна одушевлять и направлять русскую политику на Востокѣ. А идея православія не терпитъ *ультрамонтанства*, которое принадлежитъ къ существу западной церкви и имѣетъ на ея почвѣ выработанную организацію, подчинено тамъ строгой дисциплинѣ и повинуется высшей непререкаемой власти, а въ Восточной Церкви ультрамонтанство всегда будетъ явленіемъ неестественнымъ, фальшивымъ, безобразнымъ, въ своемъ развитіи чудовищнымъ. Православная Церковь обязываетъ свое духовенство только пасти души благодатію ея таинствъ, возбраняя всякое притязаніе на возбужденіе событій въ мірѣ, на управленіе дѣлами народовъ и царствъ... Не Греки, не Румыны, не Сербы, не Болгары виноваты что эти народности отданы во власть интригановъ. Въ этомъ болѣе всего виновата русская слѣпота...

№ 297.

Москва, 26-го октября.

На Кавказѣ воинской повинности нѣтъ, хотя вопросъ о ея введеніи составляетъ предметъ правительственныхъ заботъ уже давно, едва ли не съ самаго 1874 года. Особенности края съ которыми необходимо было считаться, разнообразіе племенъ и ихъ отношеній, различіе языковъ и исповѣданій представляли столько трудностей что справиться съ ними удалось лишь недавно. Въ настоящее время законопроектъ о введеніи воинской повинности на Кавказѣ внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

Достигнутъ извѣстный успѣхъ, но можно ли радоваться этому успѣху? По проекту, повинности подлежатъ всѣ племена, какъ христіанскія такъ и магометанскія, причемъ изъ кавказскихъ новобранцевъ будутъ формироваться особыя дружины, конныя и пѣшія; въ конныя пойдутъ исключительно магометане, а въ пѣшія христіане. Обязательный срокъ службы для тѣхъ и другихъ „сокращенный“ и именно трехлѣтній.

Тутъ что̀ ни шагъ, то вопросъ и очень серіозный въ государственномъ отношеніи.

Во-первыхъ, проектируется полное отдѣленіе исповѣданій, причемъ военная служба должна будетъ послужить средствомъ объединенія или по крайней мѣрѣ тѣснаго сближенія всѣхъ магометанскихъ племенъ, въ противность племенамъ христіанскимъ. Das ist sehr bedenklich, сказали бы въ Германіи. Въ странахъ со смѣшаннымъ населеніемъ такое обособленіе исповѣданій можетъ усиливать антагонизмъ между ними и это тѣмъ болѣе вредно что магометане на Кавказѣ и въ Закавказьѣ живутъ въ значительной степени въ перемежку съ христіанами, особенно въ городахъ. Къ раздѣленію нѣтъ никакого повода ни въ военномъ, ни въ государственномъ отношеніи. Служба на конѣ не можетъ быть удѣломъ всякаго; опытомъ всѣхъ армій дознано что одинъ человѣкъ способенъ къ ней болѣе, другой менѣе; въ Европейской Россіи установлены осо-

бые правила о выборѣ новобранцевъ для службы въ кавалеріи, причемъ руководствуются почти исключительно тѣлосложеніемъ. Нуженъ извѣстный ростъ, извѣстная сила; люди коротконогіе и съ такъ называемымъ „женскимъ тазомъ“ къ службѣ въ конницѣ, какъ неспособные, вовсе не допускаются. Какая же дѣйствительно уважительная причина можетъ вызывать отмѣну этихъ основныхъ требованій въ пользу исключительно магометанскаго населенія? Если скажутъ будто кавказскіе магометане „съ дѣтства“ привыкли къ лошади, это будетъ не вѣрно относительно многихъ магометанъ; сверхъ того, такая же привычка есть и у кавказскихъ христіанъ, конечно тоже не у всѣхъ.

Въ Европейской Россіи магометане и христіане служатъ солдатами въ однихъ и тѣхъ же полкахъ, и это не вызываетъ никакихъ неудобствъ ни для тѣхъ, ни для другихъ. Почему же на Кавказѣ должно быть иначе? Если теперь и есть нѣкоторый антагонизмъ между исповѣданіями, то лишь какъ старая болячка постепенно заживающая. Нужно не заволоку ставить для поддержанія гноенія, а напротивъ, принимать мѣры заживленія. Военная служба съ ея дисциплиной можетъ быть однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ этому. Въ Турціи, дѣйствительно, тщательно отстраняютъ христіанъ отъ магометанъ; но у насъ въ этомъ надобности быть не можетъ, наоборотъ. Намъ нѣтъ надобности принимать мѣръ которыя, помимо всего, препятствовали бы еще распространенію христіанства на Кавказѣ; такой шагъ былъ бы во всякомъ случаѣ едва ли дѣломъ государственной мудрости. Теперь о срокахъ службы. Эти сроки не могутъ быть предметомъ произвола: какой назначили, такой и ладно. Солдата должно держать подъ знаменами сколько необходимо чтобъ онъ самъ дисциплиновался и выучился и затѣмъ подготовилъ бы себѣ замѣстителя. Время которое нужно на все это зависитъ отъ качествъ новобранца, отъ достоинствъ его высшихъ учителей и отъ особенностей склада службы и быта войскъ. Вотъ почему вездѣ приняты и сроки разные. Въ Россіи наименьшій срокъ пятилѣтній. Для Кавказа предлагаютъ „сокращенный“ трехлѣтній. Очень можетъ быть что кавказскій уроженецъ скорѣе выучится ѣздить верхомъ и стрѣлять, но за то его несравненно труднѣе дисциплинировать; это обусловливается какъ складомъ жизни, такъ и темпераментомъ населеній. А дисциплина есть самое главное въ войскѣ. Мамелюки, замѣтилъ Наполеонъ I, каждый самъ по себѣ были лучше французскихъ всадниковъ, но когда нѣсколько мамелюковъ дѣйствовали противъ нѣсколькихъ Французовъ, перевѣсъ оставался всегда за послѣдними. Мамелюкамъ не доставало не стройности движеній и дѣйствій, которыя пріобрѣтаются очень легко и скоро, а дисциплины, привычки подчинять свою волю, не теряя въ то же время способности дѣйствовать самостоятельно, когда это потребуется.

Тактику нашего времени зовутъ тактикой огня и разсыпнаго строя. И этотъ строй и огонь, по общему признанію требуютъ отъ солдата самой высокой и тонкой дисциплины, къ которой вовсе не подготовлены жизнью кавказскіе уроженцы съ ихъ всякому извѣстною наклонностью къ самомнѣнію и своеволію. Пусть Чеченецъ, Грузинъ или Армянинъ самъ по себѣ, отдѣльно взятый, будетъ даже лучшимъ стрѣлкомъ; но это еще не ручательство что часть составленная изъ нихъ дастъ тоже лучшіе результаты въ бою: тамъ успѣхъ зависитъ не отъ качествъ отдѣльныхъ стрѣлковъ, а отъ внутреннихъ достоинствъ цѣлыхъ частей, обусловливаемыхъ дисциплиной и навыкомъ направлять единичныя усилія къ достиженію одной общей цѣли.

Если три года совершенно достаточны чтобъ изъ горца, Армянина или Грузина, сдѣлать браваго, умѣлаго и хорошо дисциплинованнаго солдата, то совершенно непонятно почему держать на службѣ пять лѣтъ нашего крестьянина на половину дисциплинованнаго уже самою жизнью „на міру“. Это вопросъ заслуживающій самаго серіознаго вниманія. Отъ того или другаго его рѣшенія зависитъ размѣръ военнаго могущества Россіи. Чѣмъ продолжительнѣе время пребыванія подъ знаменами, тѣмъ при одномъ и томъ же общемъ срокѣ службы мы можемъ выставить меньше войскъ въ военное время. Въ Финляндіи установленъ трехлѣтній срокъ; такой же проектируется и для Кавказа. Выходитъ что въ случаѣ войны наши окраины выставятъ пропорціонально населенія бо́льшую силу нежели внутреннія губерніи. Непонятно почему инородцы Россіи считаются какъ бы болѣе понятливыми и спо-

собными къ военной службѣ нежели Русскіе: у насъ даже „Татары", ни слова не знающіе по-русски и поступающіе въ полки внутреннихъ губерній служатъ столько же сколько и сами Русскіе, хотя конечно выучить ихъ, уже по незнанію ими языка, несравненно труднѣе. Есть *и не мало* случаевъ когда инородцы почти не понимающіе русскаго языка увольняются въ запасъ и считаются годными къ службѣ въ случаѣ призыва въ военное время.

Отъ общихъ началъ организаціи и сроковъ службы перейдемъ къ высшимъ. Кавказскіе новобранцы должны составлять *особыя* дружины по исповѣданіямъ. Въ этихъ дружинахъ русскаго элемента, очевидно, или не будетъ вовсе или онъ будетъ допущенъ какъ исключеніе, въ офицерскихъ чинахъ. Какой же изъ языковъ будетъ въ этихъ дружинахъ языкомъ службы и командованія? Думали ли объ этомъ? Надо бы полагать что въ войскахъ Россіи долженъ быть принятъ одинъ и тотъ же общій служебный языкъ, русскій, а не какія-то мѣстныя нарѣчія, для пониманія которыхъ въ штабахъ армій и отрядовъ понадобятся еще полчища переводчиковъ. Что̀ доложитъ въ военное время прибывшій изъ разъѣзда мусульманскій всадникъ командиру русскаго полка назначеннаго поддерживать передовые посты? При каждомъ начальникѣ въ военное время нельзя содержать переводчиковъ. Для какой-такой надобности намъ формировать *особое Кавказское войско?* Для внѣшнихъ дѣйствій его всегда будетъ недостаточно, и арміи дѣйствующія по ту сторону Кавказскаго хребта или за Каспійскимъ моремъ неизбѣжно придется формировать изъ русскихъ и *кавказскихъ* войскъ. Для внутренней службы на Кавказѣ и въ Закавказьѣ *особое* войско тоже едва ли можетъ быть желательно. Намъ необходимо не обособлять окраины, а стремиться къ срощенію ихъ съ остальною Россіей. Обособленіе окраинъ всегда было и будетъ ошибкой и чѣмъ долѣе продержится тѣмъ болѣе крупною. Теперь вотъ Финляндія устраиваетъ торжества въ честь какихъ-то „героевъ Ютаси" и побѣдъ Шведовъ надъ Русскими. Можетъ быть желательно чтобы со временемъ такъ же чествовались когда-нибудь побѣды Кази-Магомы, Шамиля или Абасъ-Мирзы?

Если наступила пора ввести воинскую повинность для кавказскаго населенія, то эта повинность должна послужить могущественнымъ средствомъ сліянія тамошняго населенія съ Россіей. Нѣтъ никакой причины избѣгать мѣстныхъ уроженцевъ въ расположенныхъ тамъ русскихъ полкахъ какъ конныхъ (казачьихъ), такъ и въ пѣшихъ регулярныхъ. Избытокъ новобранцевъ тоже не особенно мудрено назначить на службу внѣ Кавказа. Ссылаться тутъ на климатъ Россіи совершенно неумѣстно. Кавказскихъ уроженцевъ живетъ, слава Богу, не мало во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Не мрутъ же они тамъ. Нѣтъ никакой надобности засылать ихъ далеко на сѣверъ; у насъ достаточно войскъ и на югѣ, даже въ полосѣ винограда.

Если всѣ перечисленныя уступки въ пользу кавказскаго населенія дѣлаются только въ тѣхъ видахъ чтобы пріучить его къ мысли о воинской *повинности*, то не проще ли достигнуть этой цѣли начавъ со взиманія очень маленькихъ контингентовъ по жребію для службы въ *русскихъ* полкахъ на Кавказѣ, нежели заводить особыя кавказскія дружины, невыгоды которыхъ неизбѣжно обнаружатся въ будущемъ. Сформировать эти дружины не штука, но такъ же ли будетъ легко упразднить ихъ когда въ томъ окажется надобность.

№ 299.

Москва, 28-го октября.

Печальные результаты нашихъ земскихъ „самоуправленій" никѣмъ уже не отрицаются. Даже самые пристрастные защитники ихъ принуждены теперь сознаться что „дѣятельность земства далеко не по„всюду безупречна и не всегда оправды„ваетъ тѣ ожиданія какія можно было воз„лагать на передачу мѣстнаго, хотя бы „только хозяйственнаго управленія въ ру„ки общества." Такъ говоритъ, между прочимъ, *Русская Мысль* въ редакціонной статьѣ, появившейся въ сентябрьской книжкѣ этого журнала и имѣющей цѣлью не только защитить наше земство отъ вызванныхъ имъ упрековъ, но и „повторить „самые первоначальные труизмы всякаго „самоуправленія, всякой земской льготы „и всякой мірской самостоятельности."

„Злоупотребленія остаются злоупотре„бленіями," говоритъ далѣе органъ мос-

ковскихъ доктринеровъ, „они неизбѣжны, „конечно, и въ области земской дѣятель-„ности.“ И въ виду этой роковой неизбѣжности Россіяне приглашаются безропотно переносить всѣ безобразія земскаго хозяйничанья, утѣшаясь пустыми „труизмами о самоуправленіи, земской льготѣ и мірской самостоятельности!“

Впрочемъ, названная статья тутъ же предлагаетъ весьма оригинальное средство къ устраненію этихъ „неизбѣжныхъ“ злоупотребленій нашихъ земствъ. Въ земствахъ, говоритъ *Русская Мысль*, „засѣ-„ли своего рода *кулаки*, люди которые „прежде всего заботятся объ окладахъ для „себя, родственниковъ и друзей, а затѣмъ, „*при помощи земской власти*, обдѣлыва-„ютъ и разныя свои дѣлишки.“ Чѣмъ же обуздать этихъ молодцовъ? *Усиленіемъ предоставленной имъ земской власти!* Злоупотребленія, видите ли, происходятъ отъ того что „земскіе органы не имѣютъ исполнительной силы.“ „У крестьянскихъ „органовъ,“ говоритъ *Русская Мысль*, „есть хотя доля исполнительной силы, у „земскихъ же органовъ и такой доли нѣтъ. „Земская управа не располагаетъ для при-„веденія въ исполненіе своихъ распоряже-„ній или постановленій земскаго собранія „никакими средствами, кромѣ тѣхъ кото-„рыя представляются въ содѣйствіи поли-„ціи и волостныхъ старшинъ.“ Итакъ, дайте земскимъ „кулакамъ“ еще „исполнительную силу“ и предоставьте имъ самостоятельныя „средства“ для осуществленія своихъ „распоряженій,“ и они перестанутъ „заботиться о своихъ окладахъ и обдѣлывать свои дѣлишки!“ Удивительная логика!

Вообще московскій журналъ держится того мнѣнія что наши земства еще недостаточно „самостоятельны,“ и что если въ нихъ „образовались гнѣзда земскаго ку-„мовства, земскаго захвата и земской „эксплуатаціи,“ то это только потому что „самостоятельность земства обезпечена „лишь отрицательно.“ Дѣло въ томъ что хотя „администрація не можетъ отмѣнять „земскихъ постановленій и распоряженій, „но она можетъ *пріостанавливать* при-„веденіе ихъ въ дѣйствіе.“

Неужели „гнѣзда земскаго кумовства“ вдругъ проникнутся полнѣйшимъ безкорыстіемъ и станутъ строжайше соблюдать законность какъ только сдѣлаются всесильными и губернаторы обязаны будутъ безпрекословно и *немедленно* исполнять всѣ ихъ фантазіи? Но вѣдь и безъ того эти „гнѣзда“ достаточно гарантированы отъ „администраціи.“ Сама *Русская Мысль* признаетъ что „администрація не можетъ „смѣнять земскихъ дѣятелей иначе какъ „съ разрѣшенія Сената, и то лишь пу-„темъ суда, и не можетъ наконецъ от-„клонять земскихъ ходатайствъ безъ со-„гласія Комитета Министровъ,“ а далѣе московскій журналъ говоритъ: „мы съ удо-„вольствіемъ должны отмѣтить что ника-„кихъ новыхъ ограничительныхъ мѣръ, на-„правленныхъ противъ земства, давно уже „не является,“ и что никто, слѣдовательно, не мѣшаетъ земству, еслибъ оно хотѣло этого, избавиться отъ „котеріи за-„бравшей въ руки земское дѣло и эксплуа-„тирующей его въ свою пользу.“ Такъ почему же эта котерія только усилилась въ это послѣднее время административной спячки, и почему же она исчезнетъ коль скоро мы администрацію не разбудимъ, а уничтожимъ и послѣдній признакъ ея жизненности?

Русская Мысль для устраненія земскихъ безобразій не находитъ другихъ средствъ какъ *ограниченіе власти губернаторовъ*. Но въ чемъ же проявляется эта страшная „власть“ по отношенію къ земствамъ? Въ томъ, вопервыхъ, что губернаторы „могутъ давать, *разумѣется част-„нымъ образомъ*, и избираемымъ и изби-„рателямъ совѣты о воздержаніи отъ та-„кого-то выбора,“ а вовторыхъ, въ томъ что „губернатору предоставлена цензура „отчетовъ о земскихъ собраніяхъ.“ Итакъ, если земства расхищаютъ общественныя деньги и заботятся только о личныхъ интересахъ своихъ членовъ, а не объ интересахъ выбравшаго ихъ „общества,“ то во всемъ этомъ виноватъ губернаторъ, потому де что онъ можетъ въ отчетахъ земской говорильни зачеркнуть тѣ или другія „нецензурныя“ разглагольствія кулака-краснобая!

Съ какой стороны ни взглянешь на требованія *Русской Мысли*, несообразность ихъ очевидна. Какимъ образомъ кулаки, какъ эти господа выражаются, которымъ и теперь предоставлена полная свобода, мошенничающіе на полной свободѣ, перестанутъ быть кулаками, коль скоро имъ эту полную свободу, во имя доктрины, *еще* расширятъ до полной *власти?* Возможно ли *добросовѣстно* утверждать такую

несообразность? Неужели можно разчитывать что кто-либо повѣритъ такому грубому обману? Къ чему же въ такомъ случаѣ употреблять его вмѣсто того чтобы чистосердечно признать что наши земскія учрежденія, *по собственной винѣ*, потерпѣли полное фіаско. Какъ же можно въ одно и то же время называть ихъ „гнѣздами кумовства“ и „котеріей кулаковъ,“ и тутъ же рядомъ говорить что „земство „оправдало первоначальныя ожиданія общества въ томъ смыслѣ что явилось для „него *школой самодѣятельности и гражданственности*“ и что „земская работа „одна доселѣ положительно доказала что „русское общество способно къ *самостоятельной гражданской жизни?*“

Называть земство „школой гражданственности“ послѣ того ряда скандаловъ которыми на нашихъ глазахъ ознаменовалась „земская работа,“ это можетъ только или слѣпой доктринеръ или не знающій стыда журнальный „кулакъ.“

Посмотримъ, напримѣръ, какова эта „школа гражданственности“ по описанію *Новостей*, которыя, по примѣру *Русской Мысли*, также всегда готовы распинаться за расширеніе самостоятельности „земской власти.“ И петербургская газета принуждена теперь сознаться что „многіе земцы смотрятъ на земскую службу исключительно какъ на источникъ наживы и „очень уже не церемонятся въ полученіи „*кушей*.“ Несмотря на широкое право земствъ облагать податями выбравшее ихъ общество, земская казна постоянно страдаетъ дефицитами. По этому поводу *Новости* замѣчаютъ что „одною изъ причинъ недостаточности общественной земской казны „слѣдуетъ считать крайнюю, въ нерѣдкихъ „случаяхъ, расточительность въ назначеніи вознагражденій земскимъ *дѣятелямъ*.“ Въ этомъ отношеніи петербургская газета ссылается на свидѣтельство *Волжскаго Вѣстника*, который также нельзя заподозрить въ предвзятомъ несочувствіи „земской школѣ гражданственности.“ Указавъ на тотъ извѣстный фактъ что „представители земствъ кромѣ положенныхъ весьма хорошихъ, говоря вообще, окладовъ *опустошаютъ земскую казну* назначеніемъ себѣ „изъ ея средствъ *наградъ*,“ *Новости* приводятъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, слѣдующее мѣсто изъ статьи приволжской газеты:

„Кому, за что и по какому только случаю ни выдаютъ этихъ наградъ! Сторожу—за то что онъ чисто мететъ полы, фельдшеру и врачу—за своевременную подачу помощи, писцу—за аккуратность веденія канцелярской части, учителю—за усердіе, предсѣдателю и членамъ управы—за исполнительность; затѣмъ техникамъ, провизорамъ, ихъ помощникамъ, аптекарскимъ ученикамъ, секретарямъ и писцамъ мировыхъ съѣздовъ, священникамъ, становымъ, исправникамъ и пр., и пр.,—и земцамъ, и не земцамъ, и заслужившимъ, и не заслужившимъ,—всѣмъ направо и налѣво раздаются награды. Казалось бы гдѣ какъ не въ земствѣ должны были исчезнуть эти традиціонныя „на чаекъ и на водочку,“ гдѣ какъ не въ земствѣ обезпеченіе труда должно быть болѣе правильнымъ и прочнымъ? А между тѣмъ нигдѣ какъ въ земствѣ не практикуются въ болѣе широкихъ размѣрахъ эти подачки, награды и благодарности; слѣдовательно нигдѣ трудъ не поставленъ въ болѣе шаткія, случайныя условія, чѣмъ здѣсь. *Награда сдѣлалась до того обыкновенна и безусловна что ее даютъ иногда впередъ, внося въ смѣты*. Стóитъ ли говорить что такое явленіе показываетъ только ненормальное положеніе въ земствѣ всѣхъ этихъ получающихъ и просящихъ награды, а само земство ставитъ себя въ странныя отношенія къ своимъ служащимъ, администраціи и судебному вѣдомству. Земскія засѣданія, когда поднимаются вопросы о наградахъ, служатъ самыми пикантными для мѣстнаго общества. На эти награды и подачки въ обществѣ смотрятъ, да иначе пожалуй и нельзя смотрѣть, какъ только на проявленіе кумовства, на „радѣніе своему человѣку.“ Не говоря уже о принципіальной сторонѣ дѣла что честно исполняющіе свой долгъ нуждаются не въ подачкахъ, а только въ правильной оплатѣ своего труда и въ гарантіи прочности своего положенія, *эти подачки положительнымъ образомъ деморализуютъ какъ получающихъ такъ и дающихъ ихъ: съ одной стороны развивается заискиваніе, угожденіе лицамъ, а не дѣлу, съ другой—самодурство, неправильное понятіе о долгѣ въ общественной службѣ и пр.*

„Все это вполнѣ справедливо,“ подтверждаютъ со своей стороны *Новости*. Такимъ образомъ „школа гражданственности „оказывается школой самодурства и деморализаціи;“ какою же злою ироніей звучитъ приведенная выше фраза *Русской*

Мысли о томъ „что земская работа одна „доселѣ положительно доказала что рус-„ское общество способно къ самостоятель-„ной гражданской жизни!“

Но если *Русская Мысль* требуетъ для противодѣйствія злоупотребленіямъ земскихъ кулаковъ ограниченіе отрицательной губернаторской власти, то что же предлагаетъ для достиженія той же цѣли петербургская газета? *Ничего*. Вотъ заключительныя ея слова: „желательно чтобы *въ средѣ самихъ земствъ* явилась реакція противъ указаннаго здѣсь зла.“ Ну, а если это наивное желаніе не исполнится, если, что само собою разумѣется, *въ средѣ самихъ кулаковъ* не явится реакція противъ кулачества? Что тогда? Тогда придется преклониться предъ широкою натурой земскихъ самодуровъ и, слѣдуя совѣтамъ *Русской Мысли*, вручить имъ „исполнительную власть“ подчинивъ имъ всю администрацію вмѣстѣ съ губернаторомъ...

№ 300.

Москва, 29-го октября.

Приказомъ по военному вѣдомству, даннымъ 22 октября, „генералъ-лейтенантъ его высочество князь Александръ Болгарскій исключается изъ списковъ Русской арміи,“ причемъ лишается званія шефа 13 стрѣлковаго баталіона. Съ принца Александра снятъ русскій мундиръ. По самому существу своему, это уже не мѣра вразумленія зашедшаго далеко правителя страны пользующейся покровительствомъ Россіи и вопреки ей ставшаго на путь „авантюриста“ и во главу революціоннаго движенія; это кара вызванная нравственною оцѣнкой тѣхъ пріемовъ къ какимъ прибѣгалъ принцъ и его правительство для достиженія своихъ цѣлей. Пріемы эти проявляютъ, съ одной стороны, вражду къ Россіи, а съ другой, обманъ стремившійся прикрыть въ глазахъ народа свои дѣйствія, „ввести народъ въ заблужденіе“ увѣривъ что „Россія разыгрываетъ теперь только комедію,“ но что она сочувствуетъ перевороту 6 сентября, шлетъ добровольцевъ и возвратитъ отозванныхъ офицеровъ. Съ этою цѣлью „ввести народъ въ заблужденіе“ князь Александръ и его правительство скрыли отъ народнаго собранія отвѣтъ на телеграмму посланную Его Величеству и распространяли „въ извращенномъ видѣ“ слова Россійскаго Монарха обращенныя къ болгарской депутаціи. Ненависть къ Россіи и распространеніе завѣдомой неправды, извращеніе документовъ, все это дѣянія несовмѣстныя съ русскимъ мундиромъ, лишающія человѣка права на какое бы то ни было довѣріе. И не со вчерашняго, такъ-сказать, дня князь Александръ проявляетъ эти качества: они впервые обнаружились нѣсколько лѣтъ назадъ и раскрывались все болѣе и болѣе. Россія могла выжидать, могла медлить, но рано или поздно принцъ Александръ Баттенбергъ долженъ былъ подвергнуться этой тяжкой цензурѣ, которая не должна оставаться безъ послѣдствій для его положенія въ княжествѣ Болгарскомъ. Принцъ Александръ и его приспѣшники хвалятся „высокою популярностью“ которою они пользуются де въ народѣ не только въ Болгаріи и Румеліи, но и въ Македоніи. Одного де ихъ слова довольно чтобы поднять возстаніе въ Македоніи и вызвать во всѣхъ этихъ областяхъ guerre à outrance противъ рѣшеній той европейской конференціи которая призвана обсудить и рѣшить вопросъ о порядкѣ созданномъ филиппопольскимъ pronunciamento 6 сентября. Оказывается что эта популярность, если она дѣйствительно существуетъ, создана систематическимъ и сознательнымъ обманомъ населеній вѣровавшихъ что дѣйствія Болгарскаго правительства идутъ съ вѣдома и одобренія Россіи.

Сколько извѣстно, державы высказываются за status quo ante. Но это только половина дѣла. Возстановленіе прежняго порядка безъ сомнѣнія есть единственный выходъ изъ настоящихъ затрудненій, но весьма важно кто станетъ снова во главѣ этого „прежняго порядка“ какъ въ Болгаріи, такъ и въ Румеліи.

Россія, снимая мундиръ съ князя Александра и исключая его изъ списковъ Русской арміи, тѣмъ самымъ выразила что она не имѣетъ и не можетъ имѣть къ нему довѣрія. Россія всегда заботилась о благѣ народностей Балканскаго полуострова, ради этого блага она принесла великія жертвы, и ей по праву должно принадлежать первое слово въ вопросѣ о судьбахъ этихъ населеній. Могутъ ли сами болгарскія населенія имѣть довѣріе къ тѣмъ кто сознательно вводили и вводятъ ихъ въ заблужденіе ради своекорыстныхъ цѣлей?

Можетъ ли терпѣть Россія чтобы во главѣ освобожденнаго ею княжества оставался правитель допускавшій дѣйствія оскорблявшія ея достоинство? Вожаки болгарскаго движенія, сообщаетъ софійскій корреспондентъ *Правительственнаго Вѣстника*, „подбивали народъ произвести демонстрацію предъ домомъ военнаго министра," русскаго генерала, и *„осмѣлились дѣлать реприманды офиціальному представителю нашего правительства."*

Есть дипломатическая формула для подобныхъ поступковъ. Если ихъ совершаетъ уличная чернь руководящаяся своими инстинктами, симпатіями и антипатіями,— это называется „оскорбленіемъ дипломатическаго представителя" и вызываетъ извѣстное удовлетвореніе со стороны той державы гдѣ это случилось: виновные привлекаются къ отвѣтственности, и правительство если не прямо извиняется, то выражаетъ сожалѣніе и негодованіе по поводу случившагося. Виновный, если то офиціальное лицо, во всякомъ случаѣ увольняется отъ должности. Но вотъ случай когда оскорбительныя *демонстраціи* и *реприманды* учинены не уличною толпой, не мелкимъ агентомъ, а самимъ правительствомъ княжества всѣмъ обязаннаго Россіи, правительствомъ во главѣ котораго стоитъ князь ею выдвинутый. Какъ же быть въ подобномъ случаѣ? Разрывъ дипломатическихъ сношеній со всѣми его послѣдствіями былъ бы прямымъ отвѣтомъ со стороны Россіи еслибы такое дѣяніе было учинено самостоятельнымъ и сильнымъ государствомъ. Къ Болгаріи, къ князю Александру и его приспѣшникамъ это не примѣнимо. Они не могутъ дать Россіи никакого достойнаго удовлетворенія; къ нимъ примѣнимъ развѣ тотъ пріемъ который употребляется въ случаѣ подобнаго проступка со стороны должностнаго лица. Удаленіе принца Баттенберга со всѣмъ синклитомъ таково только и могло бы быть удовлетвореніе для Россіи.

Наконецъ, Турція... Или признать „больнаго человѣка" окончательно умершимъ и немедленно похоронить его, чтобъ избѣжать пагубныхъ послѣдствій разложенія мертваго тѣла, или же буде Турція числится въ системѣ государствъ, то невозможно допустить и мысли чтобы владѣтель сосѣдней страны, вторгшійся безъ объявленія войны въ турецкую провинцію и присоединившій ее къ своимъ владѣніямъ, могъ оставаться безнаказаннымъ даже по изгнаніи его изъ захваченнаго имъ края и при возстановленіи status quo ante. Можетъ ли султанъ, если онъ не утратилъ своихъ верховныхъ правъ и если Европа числитъ его въ рангѣ государей, согласиться на признаніе виновника столь неслыханнаго дѣла государемъ сосѣдней области, состоящей въ вассальныхъ къ нему отношеніяхъ? Наконецъ на конференціи представителей державъ при султанѣ, въ самомъ Константинополѣ, можетъ ли быть допущенъ самый вопросъ о сохраненіи за принцемъ Баттенбергомъ болгарскаго престола? Не было ли бы это фактическимъ упраздненіемъ верховныхъ правъ султана? И допущеніе такого вопроса Портой не было ли бы явнымъ признакомъ прекращенія ея существованія? Оставить дѣянія принца Александра Баттенберга безъ должныхъ послѣдствій значило бы внести невозможный въ международномъ правѣ принципъ взаимныхъ между сосѣдними государствами нарушеній границы и захватовъ безъ объявленія войны. Почему же, въ самомъ дѣлѣ, и Милану не вторгнуться въ Болгарію, Грекамъ въ Македонію, Румынамъ тоже куда-нибудь и т. д.

№ 301.

Москва, 30-го октября.

Нужды нашего сельскаго хозяйства обратили наконецъ на себя вниманіе финансоваго управленія, и на дняхъ (*Правительственный Вѣстникъ* № 228) послѣдовало опубликованіе утвержденныхъ министромъ Финансовъ правилъ о выдачѣ изъ конторъ Государственнаго Банка ссудъ подъ хлѣбъ. Судя по количеству времени потраченнаго на выработку этихъ правилъ, о составленіи которыхъ возвѣщалось еще во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на текущій годъ можно было бы ожидать болѣе дѣйствительной поддержки нашей сельскохозяйственной производительности нежели та которая предлагается на дняхъ опубликованными правилами.

При чтеніи этихъ правилъ, прежде всего бросается въ глаза почему признано необходимымъ для поддержки хлѣбной торговли выдавать ссуды только „подъ хлѣбъ въ зернѣ," то-есть въ сыромъ видѣ, и не

разрѣшено выдавать ихъ подъ хлѣбъ въ обработанномъ видѣ, въ видѣ муки, напримѣръ. Цѣль изданія настоящихъ правилъ заключается въ томъ чтобъ облегчить нашу торговлю хлѣбомъ освобождая нашихъ владѣльцевъ хлѣбныхъ товаровъ отъ иностранной зависимости пользующейся затруднительнымъ положеніемъ нашихъ хлѣбопроизводителей и хлѣботорговцевъ и потому вынуждающей продажу хлѣба по убыточнымъ цѣнамъ. При поддержкѣ же Государственнаго Банка, дающаго подъ залогъ хлѣба средства для оборотныхъ расходовъ, хозяину доставляется возможность выжидать болѣе благопріятнаго настроенія рынка. Почему, спрашивается, признано полезнымъ оказать покровительство лишь торговлѣ хлѣбомъ въ зернѣ и не признается удобнымъ содѣйствовать отпуску муки отъ насъ? Мука — продуктъ переработанный, плата за обработку котораго остается въ странѣ и поступаетъ въ пользу ея трудящагося люда, и между тѣмъ не дѣлается облегченій для сбыта муки на иностранные рынки, хотя не можетъ быть сомнѣнія что торговля мукой гораздо выгоднѣе для страны нежели торговля зерновымъ хлѣбомъ? Вотъ первый недостатокъ новыхъ правилъ: выражается желаніе покровительствовать сбыту нашихъ сырыхъ продуктовъ, и не оказывается покровительства сбыту продуктовъ переработанныхъ.

Обратимся теперь къ разбору правилъ о выдачѣ ссудъ „подъ хлѣбъ въ зернѣ.“ Прежде всего здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство что покровительство оказывается лишь сбыту крупныхъ партій хлѣба; владѣльцы болѣе мелкихъ партій лишены права пользоваться поддержкой Государственнаго Банка. Такъ § 5-й правилъ гласитъ что „предназначаемый къ залогу хлѣбъ можетъ быть принятъ въ залогъ въ такомъ лишь количествѣ чтобы размѣръ опредѣленной ссуды подъ оный былъ не менѣе 1.000 рублей.“ По параграфу же 4-му „учетный и ссудный комитетъ оцѣниваетъ товаръ и опредѣляетъ размѣръ ссуды подъ оный не свыше однако 40% опредѣленной комитетомъ оцѣнки.“ Если цѣна на пшеницу, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ значительныхъ торговыхъ пунктахъ Имперіи держится около 60 копѣекъ пудъ, какъ напримѣръ въ Самарѣ, гдѣ по свѣдѣніямъ *Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли*, официальнаго органа Министерства Финансовъ, „ссыпаютъ пшеницу русскую 55—65 коп.“ (корреспонденція отъ 7 октября), то понятно что контора Государственнаго Банка для выдачи ссуды подъ пшеницу оцѣнитъ ее еще дешевле: никакъ не выше 50 коп. пудъ. А такъ какъ ссуда выдается лишь въ размѣрѣ „не свыше 40% опредѣленной комитетомъ оцѣнки,“ то чтобы получить ссуду изъ Государственнаго Банка надо, напримѣръ, въ Самарѣ представить въ залогъ не менѣе 5.000 пудовъ пшеницы, ибо не менѣе 1.000 рублей по § 5 правилъ ссуда не можетъ быть выдаваема. Въ результатѣ получается что ссудой подъ хлѣбъ могутъ пользоваться лишь болѣе крупные хозяева представляющіе въ залогъ не менѣе 5.000 пудовъ пшеницы или 7.000 пуд. ржи. Всѣ же болѣе мелкіе владѣльцы хлѣбныхъ товаровъ лишены возможности воспользоваться поддержкой Государственнаго Банка, а между тѣмъ этихъ-то владѣльцевъ и было бы всего желательнѣе освободить отъ монополіи скупщиковъ хлѣба. Крупный владѣлецъ можетъ долѣе выдерживать и отказываться отъ предлагаемой ему убыточной продажи нежели мелкій, отдаваемый теперь въ полную зависимость отъ прасоловъ и шабаевъ.

Далѣе, новыя правила направлены главнымъ образомъ къ облегченію положенія хлѣботорговцевъ и отказываютъ въ поддержкѣ производителямъ хлѣба, ибо пріемъ въ залогъ хлѣба обставленъ такими формальностями исполненіе которыхъ для большинства хлѣбопроизводителей немыслимо. По § 1 правилъ „въ удостовѣреніе показаній залогодателя о количествѣ, сортѣ и качествѣ товара, контора *можетъ* потребовать отъ залогодателя свидѣтельство двухъ биржевыхъ маклеровъ.“ Въ этомъ параграфѣ указывается только на *возможность* требованія конторой маклерскихъ свидѣтельствъ, между тѣмъ въ § 4 правилъ уже опредѣленно указывается на необходимость представленія маклерскихъ свидѣтельствъ, ибо учетный и ссудный комитетъ оцѣниваетъ товаръ и опредѣляетъ размѣръ ссуды подъ оный лишь „разсмотрѣвъ пробы, заявленіе залогодателя и маклерскія свидѣтельства.“ Гдѣ же достать сельскому хозяину, изъ которыхъ иные живутъ за сотни верстъ отъ большихъ городовъ, свидѣтельство за подписью двухъ биржевыхъ маклеровъ для того чтобы заложить принадлежащіе ему хлѣбные това-

ры? Понятно какъ затруднительно для сельскихъ хозяевъ достать свидѣтельство за подписью двухъ маклеровъ. Введеніе этой формальности отниметъ у большинства нашихъ сельскихъ хозяевъ право пользоваться подъ залогъ хлѣба ссудами изъ Государственнаго Банка, на которые, къ слову замѣтить, возлагалось столько надеждъ. При чемъ маклерскія свидѣтельства при выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные товары, понять трудно. По § 2 правилъ „управляющій конторой поручаетъ одному изъ директоровъ осмотрѣть предназначаемый для залога хлѣбъ на мѣстѣ его храненія на складѣ, провѣрить показаніе о количествѣ товара и мѣстѣ его храненія, и въ случаѣ согласія таковыхъ показаній съ дѣйствительностью отобрать пробы каждаго изъ предлагаемыхъ къ залогу сортовъ хлѣба,“ которыя (§ 3) „предлагаются на разсмотрѣніе учетнаго и ссуднаго комитета,“ который „и опредѣляетъ размѣръ ссуды подъ хлѣбъ, не свыше однако 40% опредѣленной комитетомъ оцѣнки и не болѣе суммы въ коей хлѣбъ застрахованъ.“ Къ чему же еще требуется представленіе маклерскихъ свидѣтельствъ? Не есть ли это излишняя формальность, только затрудняющая землевладѣльцамъ пользованіе помощью Банка? Впрочемъ, отказъ землевладѣльцамъ въ выдачѣ имъ ссуды подъ залогъ хлѣба можетъ быть сдѣланъ даже и при соблюденіи ими всѣхъ формальностей, даже еслибъ они представили и свидѣтельства „двухъ биржевыхъ маклеровъ.“ По примѣчанію къ параграфу 1 правилъ „конторѣ предоставляется не принять товаръ въ залогъ если онъ окажется сложеннымъ въ такомъ складѣ который будетъ признанъ конторой неудобнымъ *по отдаленности* его или другимъ причинамъ.“ И вотъ, по отдаленности или другимъ причинамъ (неизвѣстно какимъ) у помѣщиковъ отнимается право пользоваться столь необходимою для нихъ поддержкой Государственнаго Банка на которую возлагалось столько надеждъ...

Стѣснительныя для сельскихъ хозяевъ, новыя правила не представляютъ выгодъ даже и для хлѣботорговцевъ, ибо открывая имъ повидимому дешевый кредитъ изъ 6% годовыхъ, какъ разрѣшено производить выдачу ссудъ подъ хлѣбъ Ростовской и Одесской конторамъ Государственнаго Банка, въ дѣйствительности ссудный процентъ подъ залогъ хлѣба доводятъ до 24%, какъ доказывается это фактическими данными въ помѣщенной во вчерашнемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* статьѣ *По поводу новыхъ правилъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ*.

Авторъ этой статьи, на которую обращаемъ особенное вниманіе читателей, близко знакомый съ современнымъ состояніемъ нашей хлѣбной торговли, разобравъ новыя правила о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, приходитъ къ такому заключенію что „или составители правилъ незнакомы съ тѣмъ дѣломъ для котораго ими составлены правила, или же правила эти составлены только для того чтобы формально очиститься отъ обѣщанія даннаго во всеподданнѣйшемъ докладѣ,“ ибо „правила не могутъ и не будутъ имѣть никакого примѣненія.“ Для чего же издавать подобныя правила?

№ 302.

Москва, 31-го октября.

Кризисъ на Балканскомъ полуостровѣ и серіозная опасность угрожающая спокойствію Европы въ такой мѣрѣ занимаютъ общественное мнѣніе Австро-Венгріи что всѣ почти внутренніе вопросы отодвинуты на задній планъ, несмотря на то что нѣкоторые изъ нихъ могутъ имѣть для имперіи роковое значеніе. Лишь во время парламентскихъ преній объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь коею открыта текущая сессія австрійскаго рейхсрата, общественное мнѣніе нѣсколько встрепенулось и многіе задали себѣ вопросъ: къ чему же наконецъ приведетъ насъ „примирительная“ система графа Таафе? Когда же мы наконецъ остановимся на покатой плоскости, по коей стремглавъ приближаемся къ федерализму, иными словами, къ распаденію государства?

Что нынѣшняя политическая система въ Цислейтаніи стремится именно къ федерализму, это не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, хотя офиціозныя газеты, да и сами члены кабинета, стараются доказать противное, повторяя избитыя фразы о „равноправности.“ Но до тѣхъ поръ пока нынѣшняя конституція Цислейтаніи остается въ силѣ, о полной равноправности (національной и религіозной) не можетъ быть и рѣчи. Измѣнить же конституцію при нынѣшнихъ обстоятельствахъ—

дѣло совершенно немыслимое, ибо кабинетъ располагаетъ въ рейхсратѣ лишь незначительнымъ большинствомъ голосовъ, а для пересмотра конституціи требуется по крайней мѣрѣ большинство двухъ третей. Создать такое большинство совершенно невозможно, такъ какъ кабинету и теперь приходится заключать компромиссы съ каждою изъ многочисленныхъ фракцій правой, причемъ нерѣдко приходится уступать въ вопросахъ принципіальныхъ, отчего престижъ правительства выиграть отнюдь не можетъ.

Несмотря на это, въ отвѣтномъ адресѣ правой, принятомъ въ рейхсратѣ лишь послѣ весьма оживленныхъ преній, прямо выражается надежда что „областная автономія будетъ расширена," иными словами что значительное число дѣлъ подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію вѣнскаго рейхсрата будутъ впредь отнесены къ вѣдѣнію областныхъ сеймовъ: львовскаго, пражскаго и др.

Подобная мѣра, несомнѣнно, потрясла бы весь государственный строй страны и врядъ ли бы отъ нея выигралъ авторитетъ центральнаго правительства являющагося представителемъ государства. Но объ этомъ автономисты и ихъ союзники клерикалы мало безпокоятся. Первые имѣютъ въ виду исключительно свои *національные* интересы (идущіе иногда въ разрѣзъ съ интересами *государственными*), вторые же, слѣдуя австрійскому же девизу *divide et impera* разчитываютъ на то что вліяніе ихъ въ раздробленной на отдѣльныя области Австріи будетъ еще гораздо сильнѣе чѣмъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Клерикалы совершенно правы; если автономія областей будетъ еще болѣе развита, то они будутъ во всей Цислейтаніи единственною хорошо организованною партіей, содѣйствія коей будетъ добиваться каждая изъ національностей, а что подобное содѣйствіе не будетъ оказываемо даромъ, это внѣ всякаго сомнѣнія.

Итакъ, мотивы коими руководятся автономисты и клерикалы, требуя расширенія компетенціи сеймовъ, ясны. Какъ достигнуть своей цѣли на практикѣ, въ этомъ вопросѣ лежитъ главное затрудненіе. Что оппозиція ни въ какомъ случаѣ не согласится на пересмотръ конституціи, безъ коего расширеніе областной автономіи представляется невозможнымъ, въ этомъ никто не сомнѣвается, и тѣмъ не менѣе автономисты, въ своемъ отвѣтномъ адресѣ, выставляютъ своею программой (неосуществимою) именно расширеніе компетенціи сеймовъ, а министры молча соглашаются съ этою программой. Очевидно вожди правой додумались до чего-то долженствующаго содѣйствовать осуществленію ихъ плановъ. Что же это такое? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ вѣнскія оппозиціонныя газеты утверждающія что въ правящихъ сферахъ снова вентиллируется вопросъ о пересмотрѣ избирательнаго закона. Подобные пересмотры, какъ извѣстно, всегда выгодны стоящей у дѣлъ партіи, ибо она обыкновенно распространяетъ избирательное право на тѣ элементы населенія поддержка коихъ ей кажется обезпеченною. Какое-нибудь новое распредѣленіе избирательныхъ округовъ также нерѣдко приноситъ правящей партіи выгоды и ими обыкновенно также не брезгаетъ правительственное большинство. Подобныя мѣропріятія практикуются въ конституціонныхъ государствахъ весьма часто и до сихъ поръ постоянно оказывались цѣлесообразными. Къ нимъ уже прибѣгло разъ (въ прошлую сессію) и министерство графа Таафе, но оно тогда дѣйствовало не достаточно безцеремонно, и его успѣхъ на послѣднихъ парламентскихъ выборахъ оказался поэтому не особенно блестящимъ: оно выиграло лишь около двадцати голосовъ и до большинства двухъ третей голосовъ ему такимъ образомъ еще далеко. Если теперь приняться за дѣло энергичнѣе, то пожалуй кабинетъ при будущихъ выборахъ (расписать ихъ можно когда угодно) одержитъ полную побѣду, и тогда уже „расширеніе областной автономіи" станетъ не только не невозможнымъ, но даже весьма вѣроятнымъ.

Только выиграетъ ли отъ этого пресловутая „равноправность" долженствующая осчастливить всѣхъ безъ исключенія австрійскихъ гражданъ? Будетъ ли достигнуто „примиреніе національностей," выставляемое графомъ Таафе главною цѣлію его политики?

Кто знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ многоязычной имперіи, для того, полагаемъ, очевидно что „равноправность" при расширеніи областной автономіи будетъ такимъ же миѳомъ какъ и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Съ тѣхъ поръ какъ дѣлами управляетъ графъ Таафе, національная распря во всѣхъ безъ исключенія областяхъ населенныхъ не одною, а нѣ-

сколькими національностями значительно обострилась; въ Чехіи чуть не ежедневно доходитъ до схватокъ между Нѣмцами и Чехами, дѣло нерѣдко оканчивается кровопролитіемъ; въ Крайнѣ ведется ожесточенная борьба между Словинцами и Нѣмцами; въ Далматіи католическая хорватская партія ожесточенно преслѣдуетъ православныхъ; Италіянцы на ножахъ со славянами въ Истріи и особенно въ Тріестѣ, наконецъ въ Галиціи Поляки въ союзѣ съ іезуитами самымъ наглымъ образомъ издѣваются надъ національностію и религіей русскихъ Галичанъ, безцеремонно вмѣшиваясь въ церковныя дѣла уніатовъ и вполнѣ игнорируя политическія права *полноправныхъ* австрійскихъ гражданъ русской національности. О положеніи дѣлъ въ Галиціи намъ приходилось говорить не разъ, но мы не можемъ снова не коснуться этого предмета, въ виду прекрасной рѣчи недавно произнесенной въ рейхсратѣ депутатомъ г. Ковальскимъ въ защиту галицкихъ Русскихъ. Этотъ *единственный* представитель въ рейхсратѣ болѣе чѣмъ трехмилліоннаго русскаго племени коснулся цѣлаго ряда возмутительныхъ насилій къ коимъ прибѣгли при послѣднихъ парламентскихъ выборахъ Поляки чтобъ обезпечить избраніе своихъ польскихъ кандидатовъ. Избирательныя собранія были разгоняемы полиціей, русскіе избиратели запирались въ тюрьмы безо всякой причины, протестующіе же противъ подобныхъ насилій немедленно приговаривались полиціей къ значительнымъ денежнымъ штрафамъ за „нерасположеніе къ правительству" (Abneigung gegen die Regierung), или лучше сказать противъ правящей польской клики. Въ нѣкоторыхъ избирательныхъ округахъ у дверей зданія гдѣ происходили выборы были разставлены жандармы, которые силой отгоняли русскихъ избирателей не пожелавшихъ голосовать въ пользу польскихъ кандидатовъ. Вотъ какова въ Галиціи равноправность съ тѣхъ тѣхъ поръ какъ дѣлами управляетъ „примиритель національностей" графъ Таафе.

Польскіе да и чешскіе автономисты нерѣдко жалуются на то что при централистскомъ нѣмецкомъ режимѣ ихъ національности находились подъ извѣстнымъ гнетомъ. Это совершенно справедливо, но не надо забывать что централисты всегда имѣли въ виду прежде всего интересы государственные, и что подъ нѣмецкою системой Чехамъ и Полякамъ все же жилось много лучше чѣмъ теперь галицкимъ Русскимъ; если Поляковъ и Чеховъ заставляли въ школахъ учиться и по-нѣмецки, то это дѣлалось во имя государственной *австрійской* идеи; заставляя же галицкихъ Русскихъ учиться *исключительно* по-польски, господа поляки имѣютъ въ виду исключительно „Ягеллоновскую идею," о которой русскіе Галичане ничего знать не хотятъ. Не надо упускать изъ виду и того что Нѣмцы австрійскіе уже въ силу того что они народъ культурный par excellence и что составляютъ часть великаго германскаго племени, конечно гораздо менѣе шовинисты чѣмъ какіе-нибудь Поляки, которые не имѣютъ для галицкихъ Русскихъ никакого обаянія въ качествѣ культурной силы, и вынуждены поэтому чаще прибѣгать къ грубому насилію и беззаконію, какъ это и дѣлается въ Галиціи.

При такихъ обстоятельствахъ весьма естественно что русскіе Галичане являются энергическими поборниками централизма, при коемъ ихъ національная и религіозная свобода были гораздо лучше обезпечены.

Если программа правой Австрійскаго рейхсрата когда-нибудь осуществится, если она дѣйствительно добьется „расширенія областной автономіи," то, повторяемъ, выиграютъ прежде всего клерикалы, затѣмъ ихъ вѣрнѣйшіе союзники Поляки и быть-можетъ Чехи; другимъ національностямъ придется нести еще болѣе тяжкое ярмо, такъ какъ государство не будетъ въ состояніи оказать имъ поддержки.

Вотъ къ чему ведетъ та политика „примиренія," коей слѣдуетъ нынѣшній цислейтанскій кабинетъ.

№ 303.

Москва, 1-го ноября.

Несомнѣнно однимъ изъ важнѣйшихъ въ настоящее время государственныхъ вопросовъ привлекающимъ къ себѣ общее вниманіе является вопросъ о томъ какъ улучшить финансовое хозяйство страны, находящееся теперь въ далеко неудовлетворительномъ состояніи. Всѣ мнѣнія относительно рѣшенія этого вопроса согласны между собой и сводятся къ тому что для улучшенія финансоваго хозяйства необходимо возстановить утраченное въ нашемъ

государственномъ бюджетѣ равновѣсіе, освободивъ его отъ дефицитовъ. И дѣйствительно, стоитъ лишь добиться того чтобы въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, вмѣсто дефицитовъ, ежегодно получался хотя и неособенно значительный, въ 3—5 процентовъ съ общей суммы бюджета, перевѣсъ доходовъ надъ расходами, и наше финансовое хозяйство улучшится въ непродолжительномъ времени и поднимется сильно упавшій теперь нашъ вексельный курсъ, причиняющій страшные убытки странѣ. Какимъ же образомъ можно достигнуть столь долго чаемаго, но пока все еще необрѣтаемаго въ нашемъ государственномъ бюджетѣ перевѣса доходовъ надъ расходами? Конечно сокращеніемъ расходовъ и увеличеніемъ доходовъ, и надо сознаться что наши финансисты усиленно хлопочутъ какъ о томъ, такъ и о другомъ способѣ избавленія нашего государственнаго бюджета отъ укоренившихся въ немъ дефицитовъ, и между тѣмъ, вмѣсто исчезновенія, дефициты съ каждымъ годомъ лишь увеличиваются, болѣе и болѣе подрывая финансовое хозяйство страны. Въ чемъ же заключается причина этого столь страннаго явленія? Въ способахъ исполненія.

Говоря о необходимости сокращенія государственныхъ расходовъ финансисты обыкновенно начинаютъ рѣчь съ бюджета Военнаго Министерства и объясняютъ происхожденіе дефицитовъ громадными будто бы у насъ расходами на содержаніе вооруженной силы и хлопочутъ о сокращеніи этихъ расходовъ. Г. Бліохъ въ своихъ увѣсистыхъ томахъ постоянно твердитъ о необходимости сокращенія расходовъ на военныя силы страны, увѣряя что, напримѣръ, „неблагопріятный финансовый результатъ 1873 года былъ прямымъ послѣдствіемъ несоразмѣрныхъ военныхъ расходовъ, возросшихъ съ 1859 г. на 73.800.000 и *грозившихъ совершеннымъ разстройствомъ финансовъ страны*“ (?) *). Говоря о повышеніи налоговъ въ 1879 году, г. Бліохъ патетически восклицаетъ: „но какое значеніе могло имѣть это повышеніе доходовъ когда Министерство Финансовъ лишилось возведенной въ 1873 г. защиты противъ возрастанія расходовъ Военнаго и Морскаго Министерствъ, такъ-называемаго нормальнаго бюджета для расходовъ этихъ Министерствъ“ (стр. 234). А въ заключеніе V главы втораго тома (стр. 282) г. Бліохъ даже пускается въ пророчества: „до тѣхъ поръ пока представленія Военнаго Министерства о его потребностяхъ будутъ сильнѣе всякихъ стараній Министерства Финансовъ по сокращенію расходовъ, до тѣхъ поръ нѣтъ никакой возможности разчитывать на улучшеніе финансовъ Россіи.“ Вотъ какимъ образомъ предлагаютъ наши финансисты сокращать государственные расходы: слѣдуетъ прекратить отпускъ денегъ на потребности Военнаго Министерства, или, точнѣе выразиться, распустить армію, и тогда явится возможность „разчитывать на улучшеніе финансовъ Россіи.“ Но что̀ желательно г. Бліоху, то не можетъ быть желательно правительству; армія поддерживаетъ могущество страны, и можно ли говорить о сокращеніи расходовъ на нее когда всѣ государства такъ напрягаютъ свои военныя силы? Очевидно что правительство заботящееся о благѣ страны и ея населенія не можетъ принять мѣръ рекомендуемыхъ нашими финансистами для возстановленія равновѣсія въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, а другихъ способовъ сокращенія государственныхъ расходовъ наши финансисты не находятъ, и потому расходы не сокращаются, а съ каждымъ годомъ возрастаютъ.

Дѣйствительно, надо сознаться, что сокращать государственные расходы дѣло трудное, болѣе трудное даже нежели увеличивать государственные доходы. Потребности страны съ развитіемъ ея политической жизни и съ увеличеніемъ ея территоріи и населенія постоянно возрастаютъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ исторія всѣхъ народовъ, слѣдовательно увеличиваются и государственные расходы. Однако въ современномъ государственномъ хозяйствѣ есть одна рубрика расходовъ подъ названіемъ расходы по государственному долгу; ассигнуемыя на нихъ суммы, въ государствахъ заботящихся объ улучшеніи своего финансоваго положенія, съ теченіемъ времени по мѣрѣ возможности уменьшаются. У насъ же суммы помѣщенныя въ этой рубрикѣ расходовъ съ каждымъ годомъ все увеличиваются. Жалуются наши финансисты на возрастаніе расходовъ по Военному Министерству и въ то же время не обращаютъ вниманія на страш-

*) *Финансы Россіи XIX столѣтія*, томъ II, стр. 194.

ное возрастаніе разоряющихъ страну расходовъ по системѣ государственнаго кредита, значительно превышающихъ расходы на армію. Не безынтересно будетъ для провѣрки мнѣнія нашихъ финансистовъ о необычайномъ будто бы возрастаніи расходовъ Военнаго Министерства, угрожающемъ, по ихъ словамъ, разорить страну, сопоставить эти расходы съ возрастаніемъ расходовъ по системѣ государственнаго кредита. Вотъ сравнительная таблица расходовъ:

	Военн. Министерст.	Система госуд. кредита.
Въ 1859 году....	106.692.000	56.325.000
„ 1864 „	152.435.000	59.637.000
„ 1869 „	147.702.000	88.154.000
„ 1874 „	172.479.000	100.813.000
„ 1879 „	187.451.000	172.448.000
„ 1884 „	196.148.000	206.021.000

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно что расходы Военнаго Министерства увеличились въ 1884 году сравнительно съ расходами 1859 года только на 84% ($83,_{35}$%), а расходы по системѣ государственнаго кредита увеличились за то же время (не считая платежей по выкупной операціи) на 266% ($265,_{77}$%). Расходы Военнаго Министерства составлявшіе въ 1859 году въ процентномъ отношеніи $36,_{28}$% государственныхъ расходовъ понизились въ 1884 году до $26,_{18}$%; расходы по системѣ государственнаго кредита составлявшіе въ 1859 году $19,_{15}$% всѣхъ государственныхъ расходовъ повысились въ 1884 году до $27,_{50}$%. Между тѣмъ мы не только не думаемъ о сокращеніи этихъ расходовъ, но съ каждымъ годомъ увеличиваемъ ихъ. Не уничтоженіемъ арміи, чего нельзя, а сокращеніемъ государственныхъ долговъ, что̀ возможно, слѣдуетъ улучшить финансы страны. Намъ могутъ сдѣлать здѣсь лишь одно замѣчаніе: для уменьшенія государственныхъ долговъ и сокращенія такимъ образомъ расходовъ по системѣ государственнаго кредита необходимы денежныя средства; откуда достать ихъ когда нашъ бюджетъ ежегодно сопровождается дефицитами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ весьма простъ: увеличеніемъ государственныхъ доходовъ при возможной бережливости въ расходахъ. Но какъ достигнуть увеличенія государственныхъ доходовъ? Населеніе страны и безъ того, скажутъ, несетъ значительные налоги, повышеніе которыхъ можетъ подорвать благосостояніе многихъ мѣстностей и окончательно разстроить хозяйство страны сильно увеличивъ число недоимщиковъ. Въ этомъ именно и секретъ какъ увеличить государственные доходы не обременяя населенія новыми налогами, и этотъ повидимому трудный вопросъ разрѣшается однако весьма легко: поднять экономическое состояніе страны немедленнымъ удовлетвореніемъ нуждъ народныхъ, и тогда доходы увеличатся сами собою. Для этого необходимо твердо, безъ колебаній вступить на путь національной экономической политики, отказавшись отъ обычной у насъ системы компромиссовъ, и немедленно удовлетворять требованіямъ экономической жизни страны, ибо „благосостояніе народа составляетъ основу благоустроенныхъ финансовъ,“ по справедливому замѣчанію министра Финансовъ.

Къ сожалѣнію, наша финансовая политика никакъ не можетъ рѣшиться отказаться отъ искусственныхъ мѣропріятій и потому принимаемыя ею мѣры не только не содѣйствуютъ улучшенію финансовъ страны, но еще болѣе разстраиваютъ ихъ отягощая новыми налогами, не приносящими однако никакихъ выгодъ государственному казначейству. Для примѣра насколько неудачно изыскиваются у насъ новые источники доходовъ укажемъ хотя бы на предпринятое въ нынѣшнемъ году повышеніе акциза на хлѣбное вино и какими послѣдствіями сопровождалось введеніе этой мѣры. Для увеличенія государственныхъ доходовъ постановлено что акцизъ со спирта и вина выкуреннаго на заводахъ съ 20 мая текущаго года взимается вмѣсто 8 по 9 коп. съ градуса, вслѣдствіе чего ожидалось увеличеніе акцизнаго дохода до 15.200.000 руб. въ годъ. И что̀ же случилось? Доходъ казны отъ питейнаго акциза за 2 мѣсяца, іюнь и іюль, представляетъ уменьшеніе сравнительно съ доходомъ прошедшаго года на 3.700.544 рубля. Дѣло въ томъ что поднимая на 1 копѣйку акцизъ на вино, наши финансисты упустили изъ виду то обстоятельство что болѣе половины вина расходится въ розничной продажѣ; вино при этомъ продается не выше 40 градусовъ. Слѣдовательно добавочная копѣйка акциза должна была отозваться повышеніемъ цѣны вина на 40 коп. ведро. Но такъ какъ въ розничной продажѣ ведро дѣлится на 100 чарокъ, и если повышать

цѣну чарки сообразно повышенію акциза, то надо поднять ее на $^2/_5$ коп., а такой монеты и въ обращеніи не имѣется, то кабатчики поступили гораздо проще: чтобы не затруднять покупателей неудобными разсчетами они подняли цѣну чарки на копѣйку, даже не ожидая вступленія въ дѣйствіе новаго закона, и сообразно этому цѣну ведра водки на 1 рубль. Такимъ образомъ если казна отъ повышенія на одну копѣйку питейнаго акциза получитъ новаго дохода отъ вина 40 коп. съ ведра, то кабатчики получатъ его 60 коп. И въ результатѣ отъ введенія такой мѣры, въ поступленіи питейнаго дохода за іюнь и іюль оказался дефицитъ въ 3 слишкомъ милліона рублей, а кабатчики неожиданно получили лишняго дохода болѣе 3 милліоновъ рублей: народъ оказался въ состояніи уплатить питейный налогъ только кабатчикамъ и не могъ выплатить его казнѣ. Между тѣмъ, будь поднятъ акцизъ на вино не на одну копѣйку съ градуса, а на $2^1/_2$ коп., чтобы можно было разложить его въ круглыхъ цифрахъ въ розничной продажѣ, и народъ не сталъ бы платить дани кабатчикамъ, и увеличились бы государственные доходы.

Другая еще болѣе любопытная мѣра придумана нашими финансистами для противодѣйствія ввозу контрабанднаго спирта въ Россію по нашей западной границѣ. По словамъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, „въ Министерствѣ Финансовъ составленъ проектъ по которому предполагается съ наступленіемъ новаго года установить въ пограничныхъ губерніяхъ особыя правила и взысканія за нарушеніе Питейнаго Устава и уголовную отвѣтственность за проносъ и водвореніе спирта контрабанднымъ способомъ, независимо отъ штрафовъ и денежныхъ взысканій.“ Казалось бы этихъ мѣръ достаточно для обузданія зла, особенно если онѣ будутъ примѣняться во всей строгости. Однако наши финансисты придумали еще новую своеобразную мѣру: *„кромѣ того чтобы парализовать дальнѣйшее распространеніе зла предположено уменьшить въ этихъ губерніяхъ размѣръ акциза и такимъ образомъ устранить соблазнъ“*. Итакъ, наши финансисты рѣшаютъ: чтобъ оказать противодѣйствіе контрабандѣ надо устранить соблазнъ высокихъ пошлинъ, уничтожить таможенныя пошлины, а пожалуй и таможенную границу, и контрабанда будетъ искоренена. Вотъ какими мѣрами предполагается у насъ улучшать финансовое хозяйство страны; не мудрено что оно не улучшается отъ подобныхъ мѣръ, а еще болѣе разстраивается. Вѣдь подобныя вышеприведеннымъ мѣры противъ контрабанды все то же какъ еслибы кто предложилъ для прекращенія побѣговъ арестантовъ изъ тюремъ уничтожить тюрьмы и выпустить преступниковъ на свободу. Какъ отнеслись бы къ подобному проекту? А между тѣмъ въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ подобные проекты не только серіозно обсуждаются, но даже, бываетъ, и приводятся въ исполненіе.

А между тѣмъ не принимается дѣйствительныхъ мѣръ къ подъему производительности страны, развитію эксплуатаціи ея богатствъ, онѣ игнорируются нашими финансистами. Очевидно для всѣхъ какой ущербъ терпитъ страна отъ упадка ея хлѣбной торговли. Что сдѣлано въ этомъ отношеніи? Кромѣ изданныхъ на дняхъ правилъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные товары въ размѣрѣ не превышающемъ 40 процентовъ оцѣночной суммы, правилъ настолько стѣснительныхъ что едва ли найдутся охотники воспользоваться этою поддержкой Государственнаго Банка, ничего не предпринято для подъема нашей сельскохозяйственной производительности и торговли ея продуктами. Ничего также не сдѣлано и для введенія столь необходимой въ торговлѣ варрантной системы долженствующей поставить на прочныхъ началахъ торгово-промышленную дѣятельность страны открывающую новые источники доходовъ для государства. Можетъ ли при такомъ небреженіи о нуждахъ страны подниматься ея благосостояніе, составляющее „основу благоустроенныхъ финансовъ?“

№ 304.

Москва, 2-го ноября.

Съ тѣхъ поръ какъ въ Австро-Венгріи введенъ дуализмъ, и внутреннія дѣла подлежатъ вѣдѣнію двухъ независимыхъ другъ отъ друга парламентовъ, особенный интересъ всегда возбуждали засѣданія делегацій выбираемыхъ этими двумя парламентами и созываемыхъ ежегодно всего одинъ разъ и притомъ на весьма короткое время

для обсужденія общеимперскихъ вопросовъ и вотированія бюджетовъ военнаго, иностранныхъ дѣлъ и общеимперскаго финансовъ.

Интересъ съ коимъ общественное мнѣніе не только въ Австро-Венгріи, но и въ другихъ государствахъ, относится къ засѣданіямъ австро-венгерскихъ делегацій представляется весьма естественнымъ, въ особенности при нынѣшнемъ кризисѣ на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ Австро-Венгрія прочно укрѣпилась, благодаря „оккупаціи" Босніи и откуда она всѣми правдами и неправдами стремится вытѣснить вліяніе Россіи.

Уже самое открытіе настоящей сессіи делегацій и произнесенная императоромъ Францемъ-Іосифомъ тронная рѣчь возбудили на этотъ разъ всеобщій интересъ. Безплодной газетной полемикѣ касательно того состоялось ли между Россіей, Германіей и Австро-Венгріей полное соглашеніе касательно улаженія Румелійскаго вопроса, былъ сразу положенъ конецъ категорическимъ заявленіемъ императора Франца-Іосифа что эти три державы безусловно согласились сохранить на Балканскомъ полуостровѣ status quo и не допускать нарушенія Берлинскаго трактата. Заявленіе это, несмотря на его категоричность, вызвало однако нѣкоторое недоумѣніе, такъ какъ всего нѣсколько недѣль тому назадъ мадьярскій министръ-президентъ, отвѣчая въ парламентѣ на запросъ касающійся Румелійскаго переворота, говорилъ только о сохраненіи status quo „по возможности" и слѣдовательно допускалъ возможность измѣненія Берлинскаго трактата, что прямо противорѣчитъ смыслу тронной рѣчи императора Франца-Іосифа. Объяснить это противорѣчіе можно двумя способами. Или Австро-Венгрія была сперва не прочь допустить осуществленіе Болгарской уніи (выговоривъ за это, конечно, увеличеніе сербской территоріи насчетъ той же соединенной Болгаріи) и лишь въ послѣдствіи измѣнила свои взгляды, благодаря давленію изъ Берлина и Петербурга, или же г. Тиса, какъ это случается неоднократно, позволилъ себѣ имѣть свое мадьярское мнѣніе о Болгарскомъ вопросѣ, не справляясь о томъ что рѣшено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ Вѣнѣ.

Разъяснить противорѣчіе во взглядахъ мадьярскаго министра и Австрійскаго императора могъ, конечно, только министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Кальноки; не удивительно поэтому что въ первомъ же засѣданіи венгерской делегаціонной коммиссіи по иностраннымъ дѣламъ мадьярскіе делегаты внесли цѣлый рядъ запросовъ чтобы добиться разъясненія этого противорѣчія. Далъ ли министръ иностранныхъ дѣлъ делегатамъ удовлетворительныя объясненія, мы не знаемъ, ибо засѣданія делегаціонныхъ коммиссій считаются „конфиденціальными" и публикуемые о нихъ отчеты составляются въ самомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, причемъ наиболѣе важныя сообщенія опускаются. Въ официальномъ отчетѣ о засѣданіи венгерской делегаціонной коммиссіи по иностраннымъ дѣламъ, напечатанномъ во всѣхъ вѣнскихъ газетахъ, интересовавшій всѣхъ вопросъ остается нерѣшеннымъ; графъ Кальноки, а вмѣстѣ съ нимъ и г. Тиса, всѣми силами старались доказать что между заявленіями венгерскаго министра-президента въ Пештскомъ парламентѣ и тронною рѣчью императора собственно нѣтъ никакой разницы, но публика попрежнему остается въ недоумѣніи.

Интересно что, судя по официальному отчету о засѣданіи венгерской делегаціонной коммиссіи, министръ иностранныхъ дѣлъ говорилъ съ необычайнымъ одушевленіемъ и теплотой о дружбѣ короля Милана и „интимныхъ" отношеніяхъ установившихся между Сербіей и Австро-Венгріей съ тѣхъ поръ какъ во главѣ сербскихъ дѣлъ стоитъ г. Гарашанинъ, на долю котораго досталось нѣсколько весьма любезныхъ комплиментовъ. Но куріознѣе всего то что и мадьярскіе делегаты на этотъ разъ съ восторгомъ говорили о дружбѣ Мадьяръ къ Сербамъ, и это повидимому безо всякой ироніи. Что король Миланъ persona gratissima и въ Вѣнѣ, и въ Пештѣ, въ этомъ никто не сомнѣвается; но чтобы публично говорить о дружбѣ Мадьяръ къ Сербамъ, для этого требуется весьма большая доза нахальства. Австрійскіе Сербы могли бы лучше другихъ разказать коечто объ этой дружбѣ.

Бросающаяся въ глаза особенность тронной рѣчи коею открыта текущая сессія делегацій заключается въ томъ что, вопреки установившемуся въ послѣдніе годы обыкновенію выставлять на первомъ планѣ незыблемость интимнаго австро-германскаго союза, на этотъ разъ прежде всего упоминается о посѣщеніи Императора Всерос-

сійскаго въ Кремзирѣ и объ упрочившихся дружественныхъ отношеніяхъ между *тремя* имперіями.

Не трудно было предвидѣть что это заявленіе вызоветъ неудовольствіе въ Венгріи, правительство коей имѣетъ *свои собственные* взгляды на иностранную политику, взгляды иногда прямо противорѣчащіе воззрѣніямъ правящихъ сферъ Вѣны. Такъ и случилось. Въ венгерской делегаціонной коммиссіи мадьярскіе делегаты, не будучи въ состояніи скрыть своего неудовольствія по поводу „дружественныхъ отношеній между *тремя* (а не *двумя*) имперіями,“ внесли цѣлый рядъ запросовъ по этому вопросу нисколько не скрывая своего нерасположенія къ Россіи. Графу Кальноки съ трудомъ удалось успокоить господъ делегатовъ заявленіемъ что интимность между Германіей и Австро-Венгріей нисколько не пострадала, и что съ Россіей не было заключено никакихъ особыхъ договоровъ. Говорилъ ли графъ Кальноки объ этомъ вопросѣ еще обширнѣе, неизвѣстно. *Пештскій Ллойдъ* во всякомъ случаѣ считаетъ себя въ правѣ резюмировать объясненія министра иностранныхъ дѣлъ въ томъ смыслѣ что „онъ (графъ Кальноки) считаетъ *не желательнымъ* интимный союзъ съ Россіей,“ а оффиціозный *Nemzet* констатируетъ что „опасенія общественнаго мнѣнія Венгріи касательно характера отношеній Австріи къ Россіи не оправдались,“ иными словами, что отношенія эти нисколько не улучшились.

Эти отзывы наглядно доказываютъ что взгляды правящихъ сферъ Вѣны и Пешта на отношенія Габсбургской имперіи къ Россіи далеко не одинаковы.

№ 306.

Москва, 4-го ноября.

Итакъ, интрига взяла верхъ: сербская армія вступила въ Болгарію, и началась братоубійственная война. А на дняхъ въ *Journal des Débats* телеграфировали изъ Вѣны что Греческое правительство чрезъ своего посланника въ Вѣнѣ вручило Австро-Венгерскому кабинету ноту въ коей заявляется что „греческая армія, предводимая королемъ, начнетъ кампанію какъ только сербская армія перейдетъ границу.“ Стало-быть, съ минуты на минуту можно ожидать что и Греція также начнетъ наступленіе. Въ то же время офиціозный корреспондентъ *Кельнской Газеты* сообщаетъ изъ Софіи что „*нѣкто* чей голосъ въ этомъ случаѣ можетъ имѣть рѣшающее значеніе“ заявилъ: „будутъ Турки стрѣлять въ насъ, такъ и мы въ нихъ стрѣлять будемъ.“ Болгарскій князь уже издалъ прокламацію съ объявленіемъ войны Сербіи (совсѣмъ какъ „большіе“). Такимъ образомъ пока судили да рядили сперва въ совѣщаніи пословъ, а потомъ на конференціи, всѣ успѣли достаточно вооружиться чтобы начать всеобщую рѣзню. Самая конференція теперь de facto становится уже безполезною, что̀ именно и требовалось для Англіи съ тѣхъ поръ какъ, по выраженію лорда Солсбери, „выяснилась истинная (то-есть мирная) цѣль континентальныхъ державъ,“ то-есть Германіи и, главнымъ образомъ, Россіи. Еще при открытіи конференціи, по поводу исключенія принца Баттенберга изъ русской арміи, *Daily News* заявила: „конференція представляетъ только новую форму Священнаго Союза, которому Англія обязана противодѣйствовать всѣми зависящими отъ нея средствами,“ и далѣе: „Англія или вовсе не должна идти на конференцію, или же, согласясь принять въ оной участіе только pro forma, должна немедленно удалиться тотчасъ какъ обнаружится истинная цѣль континентальныхъ державъ.“ Истинная цѣль Россіи, на которую здѣсь преимущественно намекается, какъ извѣстно, состоитъ въ поддержаніи мира. Этой цѣли *Standard* на дняхъ противопоставилъ свои, англійскія цѣли: „Мы не дѣлаемъ изъ этого тайны, заявила газета, — и говоримъ безъ обиняковъ: всякій балканскій повелитель который поможетъ разстроить виды (?) Россіи на Константинополь этимъ самымъ становится предметомъ интереса для Англіи. Думаетъ ли кто-либо что Англія отказалась искренно сопротивляться Россіи въ ея желаніи распространить свое вліяніе южнѣе Дуная? Политика Англіи въ этомъ отношеніи не измѣнилась и не измѣнится. Чѣмъ болѣе Русскій Царь будетъ стараться выказывать свое неудовольствіе противъ Болгаръ, тѣмъ откровеннѣе Англійскій народъ будетъ стараться показать что потерять расположеніе Россіи значитъ пріобрѣсти расположеніе Англіи.“

Заваривъ кашу на Балканахъ, Англія (объ Австріи мы пока не говоримъ) преслѣдуетъ цѣли далеко высшаго порядка нежели простое желаніе создать между собою и Россіей на Балканскомъ полуостровѣ, какъ выражаются англійскія газеты, „второй Афганистанъ.“ Выгоды отъ этого были бы для Англіи совершенно ничтожны, а въ виду стремленій Австріи на Востокъ даже призрачны, но Англичанамъ нужно во что бы то ни стало привлечь сюда все вниманіе Россіи, занять тутъ ея силы и такимъ образомъ получить время и свободу приготовиться для борьбы съ нею совсѣмъ въ иныхъ мѣстахъ.

Англія не скрываетъ своихъ приготовленій въ Индіи и Афганистанѣ, гдѣ она усиливаетъ и перевооружаетъ армію, проводитъ стратегическія желѣзныя дороги, строитъ крѣпости, стремясь обратить Афганистанъ въ передовой плацдармъ на случай войны съ Россіей. Теперь также открыто начинаютъ толковать о Портѣ Гамильтонѣ на дальнемъ Востокѣ. Въ Портѣ Гамильтонѣ, по свѣдѣніямъ *Standard*, собрана теперь „самая большая англійская эскадра,“ а „входъ въ портъ защищенъ „торпедами въ четыре тысячи фунтовъ „взрывныхъ веществъ.“ Этого Англія считаетъ достаточнымъ развѣ только на первый случай, предвидя необходимость значительныхъ затратъ на постройку сильныхъ укрѣпленій, хорошій проектъ которыхъ по условіямъ мѣстности требуетъ „серіозныхъ соображеній.“

Гамильтонъ, говорятъ Англичане, даетъ возможность поставить преграду дальнѣйшимъ завоевательнымъ стремленіямъ Русскихъ. Ихъ безпокоитъ нашъ Владивостокъ, въ которомъ они видятъ „настоящій восточный Севастополь“ и постоянную угрозу ихъ торговлѣ и даже нѣкоторымъ колоніямъ, какъ напримѣръ Ванкуверъ. Въ случаѣ войны съ Россіей, по мнѣнію Англичанъ, вся ихъ торговля съ Японіей и Китаемъ подвергнется опасности отъ русскихъ крейсеровъ опирающихся на Владивостокъ. Чтобъ устранить эту опасность, надо де успѣть быстро блокировать Владивостокъ. Англія конечно заранѣе могла бы собрать значительныя военноморскія силы въ Гонконгѣ, но это очень мало помогло бы дѣлу въ томъ случаѣ еслибы Китай и Японія объявили свои порты нейтральными. При этомъ условіи, къ сѣверу отъ Гонконга у Англичанъ не оказалось бы ни одной угольной станціи, и англійскій флотъ прибылъ бы ко Владивостоку съ истощеннымъ запасомъ угля.

Совсѣмъ иное когда Гамильтонъ принадлежитъ Англіи. Онъ находится на разстояніи одного дня отъ Тако-симы, значительныхъ каменноугольныхъ копей Японіи. Въ Гамильтонѣ могутъ быть поэтому заблаговременно устроены обширные склады угля, которыхъ надолго хватило бы даже и для большой эскадры, тѣмъ болѣе что отъ Гамильтона до Владивостока подъ парами всего *три дня* пути. Покупка Порта Гамильтона, замѣчаетъ *Standard*, дѣлаетъ пріобрѣтеніе острова Квельпорта совершенно излишнимъ, тѣмъ болѣе что этотъ обширный островъ, лежащій во ста миляхъ южнѣе Гамильтона, совершенно открытъ, не имѣетъ порта, и берега его два мѣсяца въ году опасны вслѣдствіе тифоновъ.

Занятіе и укрѣпленіе Англіей Гамильтона заставляетъ и насъ обратить особое вниманіе по крайней мѣрѣ на Владивостокъ. Въ послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ здѣсь сдѣлано не мало, но Владивостокъ и теперь еще очень далекъ отъ того чтобы быть „восточнымъ Севастополемъ.“ Это значеніе могутъ дать ему только внушительныя укрѣпленія и флотъ настолько сильный чтобъ отбить у противника охоту рисковать блокадой изъ опасенія попасть между двухъ огней. Съ одной стороны, портъ и его эскадра; съ другой, суда идущія съ моря къ порту. Развитіе военноморскихъ силъ требуетъ времени и средствъ, и отвлечь вниманіе Россіи въ другую сторону вдвойнѣ, поэтому, выгодно для Англіи, которой не нравится и наша Закаспійская желѣзная дорога, поднимающая военныя силы Россіи на границахъ Афганистана.

Средства Россіи растутъ; нужно задержать этотъ ростъ. Удастся ли, это другое дѣло. Своими средствами и силами Англія этого достичь не можетъ. Найдутся ли охотники таскать для Англіи каштаны изъ печи? Что касается Россіи, то пока ей нѣтъ надобности вооруженною рукой вмѣшиваться въ ту распрю мелкихъ балканскихъ народностей которая, пожалуй, можетъ поднять Восточный вопросъ въ полномъ его объемѣ. Намъ пока нѣтъ, кажется, нужды разнимать „разодравшихся пѣтуховъ.“ Эту честь и этотъ расходъ силъ Россія можетъ предоставить той державѣ которая уже теперь „дѣятельно готовится

къ такой роли на случай.“ Австрія, какъ оказывается изъ ея военныхъ газетъ, не только усилила число частей расположенныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ, но и увеличила ихъ наличный строевой составъ, удержавъ подъ знаменами людей выслужившихъ сроки, такъ что переходъ на военную ногу потребуетъ всего развѣ нѣсколько дней. Разнимать пѣтуховъ не такъ дешево какъ кажется; это потребовало бы не 30 или 40 баталіоновъ, а нѣсколько корпусовъ въ полномъ составѣ, двѣсти, триста тысячъ войска. Среди этой сумятицы Россія всегда можетъ найти удобный моментъ чтобы сказать „вѣское слово,“ какъ это сдѣлала Австрія въ 1878, или Франція относительно Германіи въ 1866 году. Центръ тяжести Восточнаго вопроса перемѣстился съ Балканскаго полуострова далеко къ сѣверу. Англичане, впрочемъ, не хотятъ видѣть этого. „Давно ли, съ гордостью и въ одинъ голосъ высказываетъ ихъ печать, давно ли Англія казалась изолированною, а теперь она снова заняла то же господствующее положеніе какъ и во дни Берлинскаго конгресса?“ Но какъ тогда, такъ и теперь Англія ошибается въ своей силѣ и значеніи. И во „дни Берлинскаго конгресса“ Россія легко могла дать другой поворотъ дѣлу, оставивъ Англію съ ея пятью-семью тысячами сипаевъ привезенными въ Европу ни при чемъ, а теперь и подавно. Спокойная выжидательная политика Россіи, разъ и твердо предъявившей свои требованія, всегда въ силахъ повернуть ходъ дѣла такъ какъ того требуютъ ея интересы. Англія, напротивъ, слишкомъ рано раскрыла свои карты и показала настоящую масть не только въ Петербургѣ, но быть-можетъ даже въ Берлинѣ, сближенія съ которымъ она вынуждена искать совсѣмъ въ иныхъ видахъ. На дняхъ, по поводу назначенія посломъ въ Лондонъ графа Гатцфельдта, англійская печать съ мудростью змѣи старалась доказать что интересы Германіи тождественны всюду съ англійскими, и что союзъ этой „сильнѣйшей сухопутной арміи съ сильнѣйшимъ военнымъ флотомъ“ могъ бы служить истиннымъ „залогомъ мира“ и въ Европѣ, и на дальнемъ Востокѣ.

Союзы основываются на взаимности. Германія, конечно, могла бы пособить Англіи въ случаѣ столкновенія ея съ крупнѣйшею изъ континентальныхъ державъ; но что̀ могла бы сдѣлать въ томъ же случаѣ для своей союзницы Англія? Въ Лондонѣ, вѣроятно, забыли что еще такъ недавно, въ разгаръ вопроса объ Афганской границѣ, нѣмецкая печать безъ обиняковъ выразила презрѣніе къ англійскому зазыванію, такъ какъ въ этомъ сближеніи Германіи „пришлось бы пожертвовать всѣмъ, не получая ничего;“ мало того, могущественная и ничѣмъ не связанная Англія всегда станетъ въ разрѣзъ съ интересами Германіи, быстро развивающей свою колоніальную политику и вездѣ становящейся рядомъ съ Англіей. Здѣсь идетъ естественная борьба... Англіи можетъ-быть было бы гораздо выгоднѣе приберечь средства употребляемыя на военныя сооруженія въ Афганистанѣ и въ Портѣ Гамильтонѣ для другихъ пунктовъ болѣе для нея важныхъ. Счеты на Петербургъ у Англіи, въ силу самыхъ вещей, всегда будутъ меньше счетовъ на Берлинъ.

№ 307.

Москва, 5-го ноября.

Три недѣли назадъ, когда теперешняя Константинопольская конференція была еще въ проектѣ, *Московскія Вѣдомости*, говоря объ условіяхъ ея успѣха, указывали на необходимость чтобы балканскія арміи были распущены прежде нежели соберется эта конференція, такъ какъ иначе „ее постигнетъ та же участь что̀ и конференцію 1876 года: въ результатѣ получится не миръ, а война,“ уже потому что конференція не имѣетъ средствъ привести свои рѣшенія въ исполненіе. Да и странно же было оставлять за Сербіей и Греціей какъ за стариннымъ польскимъ шляхтичемъ право „сорвать“ европейскій сеймъ, рѣшенія котораго имъ ни въ какомъ случаѣ не могли и не могутъ нравиться. Правда, съ Сербіи были взяты нѣкоторыя обѣщанія „спокойно выждать“ что̀ скажетъ и какъ рѣшитъ ареопагъ; оказалось что обѣщанія эти не были серіозными и что имъ никто не вѣрилъ съ самаго начала. Всѣ понимали что Сербія затратившаяся на вооруженія не можетъ добровольно отказаться отъ предъявленнаго ею иска о вознагражденіи за убытки и не признаетъ для себя достаточнымъ простаго возстановленія status quo ante въ Болгаріи, нарушившей будто бы какое-то равновѣсіе

военныхъ силъ и средствъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Говорятъ что еслибы дѣла конференціи шли быстрѣе, занятія ея были бы кончены ранѣе объявленія войны Сербами и что въ этой проволочкѣ занятій всѣхъ больше виновата Англія. Очень можетъ быть что все это справедливо, но вѣрно и то что „простое возстановленіе status quo ante" не нравилось и тѣмъ на чье покровительство и заступничество Сербы всего болѣе разчитывали. Не даромъ же корреспонденты германскихъ газетъ въ одинъ голосъ цѣлыя три недѣли твердили что такой оборотъ дѣлъ выгоденъ только Россіи, и что Австрія, напротивъ, поплатится всѣмъ тѣмъ престижемъ и вліяніемъ которые пріобрѣла въ послѣднее время, такъ какъ „не только Болгары, но и Сербы поймутъ наконецъ невозможность предпринимать что̀ бы то ни было безъ соизволенія Россіи," убѣдясь въ то же время что „полагаться на Австрію значитъ быть обманутымъ."

Какъ бы то ни было, но проволочки въ занятіяхъ конференціи всего выгоднѣе оказались для Сербовъ, которые получили возможность спокойно окончить свою мобилизацію, купить и изготовить массу военнаго матеріала необходимаго для начатія дѣйствій. И эти дѣйствія дѣйствительно начаты не торопясь и обдуманно войсками успѣвшими даже нѣсколько подучиться послѣ призыва. Все идетъ какъ по маслу. Сербская сила безпрепятственно наступаетъ, Болгары подаются назадъ. Да имъ ничего больше и дѣлать не остается. Нельзя же пытаться нѣсколькими полками остановить нѣсколько сильныхъ дивизій. Положеніе Болгаръ въ военномъ отношеніи критическое. Они съ трудомъ собрали едва третью часть того чѣмъ располагаетъ Сербія и въ добавокъ войска ихъ разбросаны. Имъ не только нечѣмъ было встрѣтить перешедшихъ границу Сербовъ, но нечего будетъ противопоставить и въ послѣдствіи. Еслибъ они даже тотчасъ же распорядились двинуть противъ Сербовъ всѣ тѣ войска которыя выставлены ими къ сторонѣ Турокъ, то ихъ было бы и недостаточно и, сверхъ того, они не могли бы прибыть на мѣсто своевременно. Сербы наступаютъ широкимъ фронтомъ на Софію и Кюстендиль. Главныя ихъ силы идутъ по такъ-называемому Царебродскому шоссе ведущему отъ Пирота къ Софіи, до которой отъ сербской границы всего-на-все 75 или 80 верстъ, то-есть три или четыре обыкновенные перехода. Безъ особаго напряженія силъ это пространство можно пройти и въ два дня. Такимъ образомъ Софія можетъ оказаться въ рукахъ Сербовъ чрезъ нѣсколько дней и почти безъ боя. Весь вопросъ въ томъ, пойдутъ ли Сербы такъ далеко и успѣютъ ли тѣ кому слѣдуетъ во̀время остановить это новое и крайне дерзкое нарушеніе трактатовъ. Что̀ нужно Сербамъ? Конечно они двинулись не для покоренія Болгаріи, а лишь затѣмъ чтобы захватить нѣсколько болгарскихъ округовъ въ счетъ убытковъ по мобилизаціи и въ вознагражденіе за нарушенное равновѣсіе; но въ томъ-то и дѣло что въ политикѣ притязанія растутъ по мѣрѣ развитія военныхъ успѣховъ, и было бы странно ждать чтобы Сербы остановились сами собой, пройдя два, три десятка верстъ; имъ во всякомъ случаѣ необходимо раздавить войска Болгаріи окончательно. Но Сербію можно остановить въ каждую минуту, и можетъ-быть сдѣлать это даже гораздо легче нежели возстановить фактически status quo ante въ Восточной Румеліи. Сербія двинула впередъ всѣ свои военныя силы; она въ такомъ положеніи когда могущественный окрикъ съ тыла долженъ имѣть рѣшающее значеніе. Этому окрику, не говоримъ всего ареопага, а одной даже Австріи, могутъ помочь съ фронта и фланга тѣ силы которыя Турція уже держитъ наготовѣ. Болгарія не есть самостоятельное государство. Она вассалъ Турціи, безъ согласія которой не въ правѣ отчуждать своихъ земель. Еслибъ авантюристы управляющіе теперь Болгаріей и Восточною Румеліей вошли въ переговоры съ Сербіей и купили миръ цѣной уступки нѣсколькихъ областей, то любопытно была ли бы допущена подобная сдѣлка. Война противъ Болгаріи есть въ дѣйствительности война противъ Турціи. Еще недавно представитель Порты въ Бѣлградѣ офиціально заявлялъ этотъ взглядъ Сербскому правительству. Если Турція не сдѣлала и до сихъ поръ еще выстрѣла по сербскимъ войскамъ, то развѣ изъ опасенія еще болѣе усложнить положеніе дѣлъ и изъ уваженія къ засѣдающему въ Константинополѣ европейскому ареопагу собравшемуся обсуждать мѣры для возстановленія порядка нарушеннаго филиппопольскимъ pronun-

ciamento 6 сентября. Съ какой же стати за выходку филиппопольскихъ бунтарей и софійскихъ авантюристовъ должна платиться не только Болгарія, но и Турція территоріальными потерями, хотя бы и не прямыми. Какъ бы то ни было, но то что принадлежитъ Болгаріи, принадлежитъ пока и Турціи, тогда какъ попавшее въ руки Сербовъ будетъ утрачено Турціей навсегда.

Но что же будетъ дѣлать теперь Константинопольская конференція? Сеймъ Европы „сорванъ." Нельзя толковать о возстановленіи status quo ante подъ громъ пушекъ и трескъ ружейной пальбы. Ее необходимо или остановить или же дипломатамъ остается молча разойтись по своимъ дворцамъ и кіоскамъ, давъ Турціи свободу распутываться какъ сама знаетъ. Это было бы уже слишкомъ, это значило бы выдать, какъ нѣсколько недѣль тому назадъ выражалась офиціозная печать Берлина, открытый листъ каждому маленькому государству Балканскаго полуострова играть миромъ Европы, спокойствіемъ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ населенія.

Такъ или иначе, но и теперь возстановленіе status quo ante на Балканскомъ полуостровѣ и охраненіе установленаго Берлинскимъ трактатомъ порядка является единственнымъ средствомъ устранить бѣдствія которыя неизбѣжно повлекли бы за собою возбужденіе Восточнаго вопроса въ полномъ его объемѣ.

Сербія можетъ оставаться себѣ побѣдительницей сколько ей угодно въ тѣхъ эскармушахъ которыми началось дѣло и которыми оно на самомъ дѣлѣ и кончится, но нельзя же потворствовать ея бахвальству и признавать за нею какія-то права на вознагражденіе за смѣлое нападеніе цѣлою арміей на нѣсколькихъ болгарскихъ солдатъ. Надо полагать что у Европы достаточно силъ чтобы не обнажая меча заставить Сербовъ покориться ея рѣшеніямъ. Для этого нѣтъ нужды даже въ какомъ-то „единодушномъ и единогласномъ" согласіи всѣхъ державъ засѣдавшихъ въ Топъ-Хане. Для этого совершенно достаточно настойчиваго приказа трехъ имперій, единомысліе которыхъ, какъ утверждаютъ, „не подлежитъ сомнѣнію." Но въ томъ-то и дѣло что актеры Балканской сцены этому единомыслію не вѣрятъ, да и оно пока еще ничѣмъ себя не проявило, за исключеніемъ развѣ разговоровъ безплодно тянувшихся два мѣсяца и приведшихъ пустое въ началѣ дѣло къ его настоящимъ весьма серіознымъ осложненіямъ.

№ 308.

Москва, 6-го ноября.

Въ двадцатыхъ числахъ октября прибылъ въ Петербургъ г. фонъ-Ганземанъ, директоръ Берлинскаго Учетнаго Общества. Ergo: вмѣсто ожидаемаго сокращенія, въ нашемъ государственномъ бюджетѣ предстоитъ новое увеличеніе расходовъ по системѣ государственнаго кредита на уплату процентовъ и погашенія по новому заграничному займу... Газеты опредѣляютъ сумму этого ожидаемаго въ непродолжительномъ времени металлическаго займа въ 15.000.000 фунтовъ стерлингъ, и увѣряютъ что заемъ будетъ выпущенъ въ формѣ желѣзнодорожныхъ консолей. Съ г. Ганземаномъ также, какъ слышно, ведутся переговоры о реализаціи закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. Но пріѣздъ г. Ганземана въ Петербургъ обусловливается ли исполненіемъ *только* этихъ двухъ поименованныхъ операцій? Не связано ли его пребываніе въ Петербургѣ съ исполненіемъ болѣе крупной чѣмъ обычные займы и слѣдовательно болѣе разорительной для государства операціи задумываемой нашими финансовыми доктринерами? Г. Ганземанъ не любитъ дѣлать долгихъ визитовъ и живо обдѣлываетъ операціи заключенія займа; теперь же визитъ г. Ганземана продолжается болѣе недѣли: не находится ли онъ въ связи со внесеннымъ министромъ Финансовъ въ Департаментъ Государственной Экономіи представленіемъ „о возстановленіи обращенія звонкой монеты въ Россіи?"

Извѣстно что еще въ началѣ текущаго года было выработано министромъ Финансовъ и внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе о возстановленіи обращенія у насъ звонкой монеты. Сущность проекта „о возстановленіи обращенія звонкой монеты" заключалась въ томъ чтобы было дозволено частнымъ лицамъ и казеннымъ учрежденіямъ заключать сдѣлки на звонкую монету по курсу; чтобы звонкая монета принималась въ платежи въ казну и ею же производились бы казенные ра-

сходы, конечно по курсу. Для огражденія интересовъ казны отъ частыхъ колебаній вексельнаго курса, при обращеніи въ странѣ звонкой монеты по курсу, министръ Финансовъ предлагалъ устранить это неудобство тѣмъ что при разрѣшеніи пріема и выдачи казной въ платежахъ звонкой монеты по цѣнѣ соотвѣтственно вексельному курсу, Министерство Финансовъ можетъ устанавливать въ пользу казны разность на 2%. Такимъ образомъ, министерскій проектъ „о возстановленіи металлическаго обращенія" сводится къ легализаціи лажа на звонкую монету или иначе сказать къ скрытой девалюаціи кредитнаго рубля которая предшествуетъ открытой.

Итакъ, министръ Финансовъ не находитъ другаго средства для возстановленія металлическаго обращенія въ странѣ какъ признаніе государства банкротомъ выплачивающимъ по своимъ обязательствамъ полтинникъ за рубль! Вотъ до чего дошла Россія или, точнѣе выразиться, довели ее финансовыя доктрины! Однако, неужели дѣйствительно наше финансовое хозяйство находится въ столь плачевномъ состояніи что нѣтъ возможности достигнуть улучшенія его и поднятія нашего вексельнаго курса другими мѣрами помимо предложенной министромъ Финансовъ девалюаціи кредитнаго рубля? Конечно возможно, и первою мѣрой необходимо признать устраненіе проектовъ подобныхъ внесенному министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ о возстановленіи металлическаго обращенія, ибо для достиженія намѣченной цѣли—возстановленія металлическаго обращенія въ странѣ — необходимо избѣгать всѣхъ тѣхъ мѣръ которыя будутъ препятствовать осуществленію этой цѣли. Какія выгоды получитъ страна отъ того что будетъ разрѣшено частнымъ лицамъ и правительственнымъ учрежденіямъ заключать сдѣлки на звонкую монету, или иначе, если узаконенъ будетъ лажъ? Наши финансисты полагаютъ что со введеніемъ этой мѣры открытъ будетъ доступъ иностранному золоту въ Россію, которое теперь потому де не находитъ помѣщенія у насъ что нѣтъ для него примѣненія въ странѣ, такъ какъ всѣ внутреннія финансовыя операціи въ государствѣ производятся на кредитные рубли. Такимъ образомъ, судя по проекту, наши финансисты серіозно убѣждены въ томъ что золото потому уплываетъ отъ насъ за границу, что внутри страны не разрѣшено заключать сдѣлокъ на звонкую монету или нѣтъ легализаціи лажа. Стóитъ лишь узаконить лажъ или совершенно обезцѣнить кредитные билеты, признать ихъ негодными къ обращенію даже на внутреннихъ рынкахъ страны, и у насъ немедленно возстановится металлическое обращеніе. Но финансисты наши забываютъ ту простую истину что запасы золота окажутся у насъ не иначе какъ если мы будемъ получать этого металла болѣе нежели расходовать. Между тѣмъ, наши расходы въ металлической валютѣ ежегодно возрастаютъ и, нѣтъ сомнѣнія, нынѣшній пріѣздъ г. Ганземана въ Петербургъ окажетъ вліяніе на значительное увеличеніе нашихъ металлическихъ расходовъ по системѣ государственнаго кредита, между тѣмъ какъ наши полученія золотомъ не увеличиваются. Откуда же могутъ явиться въ странѣ запасы этого металла? Предполагается что съ разрѣшеніемъ заключать сдѣлки на звонкую монету въ Россіи иностранцы повезутъ къ намъ золото и тѣмъ восполнится нашъ недостатокъ въ этомъ металлѣ. Но развѣ иностранцы будутъ давать намъ золото зря, pour nos beaux yeux. Вѣдь они его предложатъ намъ не иначе какъ въ обмѣнъ или на долговыя обязательства государства или на наши продукты отпускаемые за границу. Но какую выгоду получитъ страна при заключеніи новыхъ внѣшнихъ займовъ если установлена будетъ легализація лажа на звонкую монету, и не погубимъ ли мы окончательно государства если безостановочно будемъ заключать заемъ за займомъ? Если же предполагается получать отъ иностранцевъ золото въ обмѣнъ за отправляемые нами за границу товары, то очевидно что введеніе такой мѣры какъ заключеніе сдѣлокъ на звонкую монету будетъ лишь парализовать развитіе нашей внѣшней торговли, ибо это вызоветъ страшное колебаніе цѣнъ на товары, что будетъ задерживать развитіе торговопромышленной дѣятельности въ странѣ. На чемъ же основаны надежды привлечь къ намъ иностранное золото разрѣшеніемъ сдѣлокъ на монету по курсу.

Конечно это секретъ. Но болѣе чѣмъ сомнительно чтобъ эти секретные планы могли принести какія-либо выгоды странѣ, между тѣмъ какъ бѣдствія отъ принятія

подобныхъ мѣръ очевидны для всякаго безъ завзятыхъ взглядовъ человѣка Дѣйствительно, какъ только будетъ легализованъ въ странѣ лажъ на звонкую монету, которая будетъ выдаваться и приниматься по курсу правительственными учрежденіями, кредитные билеты утратятъ постоянную цѣнность которую они имѣютъ теперь при внутреннихъ разчетахъ. Курсъ ихъ на внутреннихъ денежныхъ рынкахъ страны будетъ безпрерывно мѣняться и слѣдовательно сообразно этому будетъ измѣняться и цѣнность всѣхъ предметовъ потребленія, что конечно причинитъ значительный ущербъ всему народу. Съ другой стороны, разрѣшеніемъ заключать сдѣлки на звонкую монету по курсу будетъ оказано содѣйствіе къ развитію у насъ азартной биржевой игры на курсъ нашего несчастнаго кредитнаго рубля, что еще болѣе будетъ понижать его цѣнность. Такимъ образомъ, вмѣсто возстановленія въ странѣ металлическаго обращанія, въ результатѣ осуществленія проекта окажется крайній недостатокъ денежныхъ знаковъ,—металлическихъ потому что нѣтъ возможности получить ихъ; — кредитныхъ потому что они обезцѣнятся и утратятъ на рынкахъ значеніе денежныхъ знаковъ. Страна окажется безъ денегъ, и вмѣсто возстановленія металлическаго обращенія получится въ результатѣ полное разстройство финансоваго хозяйства государства, что въ свою очередь повлечетъ за собою упадокъ и разореніе ея торгово-промышленной дѣятельности по всѣмъ отраслямъ производительности, начиная съ сельскохозяйственной. Можетъ ли правительство допускать подобные эксперименты?

Министръ Финансовъ вноситъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ узаконеніи лажа на звонкую монету. Слѣдовательно, рѣшено не заботиться болѣе о поднятіи курса кредитныхъ билетовъ, которые по свидѣтельству закона будутъ признаны утратившими свою цѣнность. Теперь спрашивается къ чему же были всѣ громадныя жертвы страны на поддержаніе курса ея кредитныхъ билетовъ, эти сотни милліоновъ израсходованныхъ нашими финансистами, когда будетъ признано что кредитные билеты утратили свое значеніе и не могутъ болѣе служить денежными знаками въ странѣ?

№ 309.

Москва, 7-го ноября.

Грозная „коалиція мира,“ которою такъ кичатся въ Вѣнѣ и Берлинѣ и отъ которой быть-можетъ придется покраснѣть въ Петербургѣ, оказалась безсильною къ предотвращенію смутъ и кровопролитія между двумя малыми владѣніями на Балканскомъ полуостровѣ.

Припомнимъ ходъ событій. Принцъ Баттенбергъ, 6 сентября, провозгласилъ себя властелиномъ Восточной Румеліи, автономной турецкой провинціи. Король Миланъ созвалъ своихъ министровъ на совѣтъ и, соблазнившись революціонною комедіей на берегахъ Марицы, рѣшилъ попытать счастія на томъ же пути. Въ Сербскомъ народѣ живутъ преданія старины. Неизвѣстно о чемъ мечталъ самъ король Миланъ и его совѣтники, но когда они рѣшили ополчить страну и бросились въ Нишъ для созыва скупщины, народъ провожалъ ихъ криками: „въ Старую Сербію!“ Въ созвучіи съ этими возгласами, Сербское правительство провозгласило своимъ лозунгомъ „возстановленіе нарушеннаго на Балканскомъ полуостровѣ равновѣсія.“ Слово „равновѣсіе“ было подхвачено въ Вѣнѣ и Пештѣ; тамъ оно очень понравилось.

Между тѣмъ опредѣлилось положеніе Россіи. Она не далась въ ловушку. Всѣмъ стало ясно что филиппопольская продѣлка не одобряется Россіей. „Я вами крайне недоволенъ,“ сказалъ Государь Императоръ болгарской депутаціи въ Копенгагенѣ, повелѣвъ русскимъ офицерамъ оставить болгарскую службу подъ командой принца Баттенберга. Державамъ пришлось подумать о возвращеніи Румеліи въ прежнее положеніе. Открылось совѣщаніе пословъ въ Константинополѣ. Дипломатическій аппаратъ дѣйствуетъ не быстро; прошелъ промежутокъ въ двѣ недѣли. Между тѣмъ Сербія, обнищавшая, разоренная непосильными налогами, въ три дня достала 25 милліоновъ франковъ подъ новый налогъ, вотированный успѣвшею ad hoc собраться и разойтись скупщиной; великодушные заимодавцы отыскались въ Вѣнѣ; въ Австро-Венгріи изготовлены шинели, полушубки и ружья для сербской арміи, и въ Нишѣ громогласно заявили что 60 тысячъ (по болѣе хвастливымъ свѣдѣніямъ 100 тысячъ) сербскихъ солдатъ не поло-

жать оружія не добившись соотвѣтствующей „компенсаціи.“

Компенсація! Но какого возмѣщенія требовалось Сербіи ничего не потерявшей? Объ этомъ почему-то въ извѣстныхъ политическихъ центрахъ не сочли нужнымъ справляться. Какъ прежде *равновѣсіе*, такъ теперь *компенсація* стала моднымъ словомъ. Венгерскій министръ-президентъ, г. Тиса, на запросы нѣкоторыхъ своихъ оппонентовъ въ парламентѣ, заявивъ о полномъ согласіи трехъ имперій по Восточному вопросу, счелъ нужнымъ затѣмъ сказать что Берлинскій трактатъ будетъ возстановленъ... „насколько это окажется возможнымъ.“ Съ тѣмъ вмѣстѣ г. Тиса расточалъ изъявленія дружбы къ королю Сербскому и его правительству, и увѣрялъ своихъ слушателей что геройскія усилія сосѣдняго государства не останутся безъ должной награды.

Послѣ предварительнаго совѣщанія, державы рѣшили соединить своихъ пословъ въ Константинополѣ въ конференцію для окончательнаго опредѣленія порядка управленія Восточною Румеліей. Несмотря на обнаружившіяся при этомъ разногласія, конференція состоялась. Рѣчь императора Франца-Іосифа, произнесенная имъ 24 октября при открытіи засѣданій австро-венгерскихъ делегацій, по содержанію своему давала надежду на удовлетворительный исходъ возбужденной въ Восточной Румеліи смуты.

Казалось, у Сербіи были отняты всѣ основанія продолжать вооруженія и предъявлять какія бы то ни было притязанія. Бѣдная Болгарія, обманутая недостойными правителями которымъ ее предали, должна возвратиться въ свое прежнее положеніе. Но въ Нишѣ пуще прежняго задрали носъ, и Миланъ, поощренный расточавшимися ему изъ Пешта и Вѣны похвалами за послѣдовательность дѣйствій, натянулъ новыя струны. Европѣ не сладить де съ болгарскимъ движеніемъ, Болгарія не послушается де постановленій конференціи, потому что некому поручить принудительное исполненіе ихъ. А такъ какъ Сербія „оказалась исправнѣе всей Европы и приготовила грозную силу для умиротворенія революціонной Болгаріи,“ то ей, по мнѣнію *Пештскаго Льойда*, высказанному еще 9 ноября, надлежитъ дѣйствовать. И вотъ, со вторника прошлой недѣли, 10 ноября, начались ничѣмъ не вызванныя нападенія сербскихъ войскъ на пограничную болгарскую территорію, причемъ на раздавшіеся изъ Софіи протесты отвѣтили изъ Ниша телеграммой посланною въ заграничныя газеты и названною вѣнскими *офиціальною*, въ которой сказано: „Всѣ извѣстія распространяемыя Болгарскимъ правительствомъ о нарушеніи Сербами границъ совершенно вымышлены. Сербія не имѣетъ надобности искать какого-либо casus belli противъ Болгаріи, такъ какъ образъ дѣйствій ея уже давно давалъ достаточно основаній для объявленія ей войны *какъ только Сербія сочтетъ это для себя благовременнымъ*. Если Сербія до сихъ поръ воздерживалась отъ военныхъ дѣйствій, то не потому что она не имѣла къ тому законнаго повода, а потому что она руководится соображеніями совершенно спеціальнаго свойства, которыхъ Болгарія не принимаетъ и не желаетъ принять въ разчетъ. Сербія руководится *государственною политикой*, Болгарія же — *революціонною*.“

Что послѣдовавшее 13 ноября со стороны Сербіи объявленіе Болгаріи войны вызвано было не какими-либо враждебными со стороны послѣдней дѣйствіями на сербской границѣ, это доказываютъ телеграммы изъ Бѣлграда отъ 12 ноября въ вѣнской газетѣ *Presse*. Въ первой изъ нихъ сообщается что Сербія *не можетъ считать себя удовлетворенною ходомъ занятій конференціи* и предполагаетъ ускорить открытіе военныхъ дѣйствій; войска ея уже въ продолженіе двухъ дней заняли крайнія позиціи на границѣ; дунайская дивизія готова де вступить въ Бѣлградчикскій округъ, а шумадійская — въ Кюстендильскій и Софійскій, для демонстрацій же въ сторону Виддина дѣлаются приготовленія. Всѣ дунайскія суда и лодки отправляются де въ Радуевацъ, къ устьямъ Тимока, такъ какъ у Брегова предполагается навести понтонный мостъ; начальникъ понтоннаго парка уже отправился де на мѣсто, а на пароходѣ *Делиградъ* прибыли туда нужныя войска. Всѣ учебныя заведенія въ пограничныхъ округахъ закрыты, и наставникамъ даны разныя порученія отъ военнаго вѣдомства. Во второй телеграммѣ сказано что Миланъ внезапно вызвалъ всѣхъ своихъ министровъ въ Нишъ, и что изъ этого слѣдуетъ заключать о серіозности положенія. На совѣтѣ, въ предсѣдательствѣ короля, предполагается де окончательно обсудить мѣры къ принятію, въ виду того

что отъ Константинопольской конференціи трудно ожидать удовлетворительныхъ результатовъ, вызовы же со стороны Болгаріи (какіе, не сказано) не допускаютъ дальнѣйшей отсрочки дѣйствій противъ нея. Всѣ увѣрены, сказано въ заключеніи, что по окончаніи совѣта послѣдуетъ обнародованіе манифеста короля объ объявленіи войны.

Телеграммы такого же содержанія появились въ тотъ день и въ *Neue Freie Presse*, но ни въ одной нѣтъ ни слова о томъ нападеніи Болгаръ на сербскіе форпосты о которомъ упоминается въ прокламаціи короля Милана отъ 13 (1) ноября объ открытіи военныхъ дѣйствій. Когда же полученъ былъ самый текстъ прокламаціи, ни одна вѣнская газета не посмѣла признать основанія въ ней приведенныя достаточными для объявленія войны. Но это все-таки не помѣшало засѣдавшимъ въ то время въ Вѣнѣ венгерскимъ делегатамъ привѣтствовать эту прокламацію кликами eljen. Графъ Кальноки и прочіе министры слышали это и молчали.

Въ настоящее время, когда сербскія войска находятся уже въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ совершенно открытой Софіи, сербскіе правители нахально заявляютъ что они идутъ на усмиреніе возмутившихся подданныхъ султана...

№ 310.

Москва, 8-го ноября.

Берлинская *Post* слыветъ будто бы подручнымъ органомъ князя Бисмарка, и потому политическимъ сужденіямъ этой газеты придаютъ нѣкоторое значеніе. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія статья въ ея нумерѣ отъ 17 ноября, озаглавленная *Die serbische Kriegserklärung* и замѣчательная своею откровенностью, если угодно даже обмолвками.

Начинается статья точно также какъ и замѣтки *Сѣверо-Германской* и *Кельнской* газетъ заявленіемъ что „война начатая Сербіей никого слишкомъ не удивила:“ когда человѣкъ цѣлый мѣсяцъ гремитъ саблею, чему де дивиться если онъ нанесетъ ударъ прежде нежели утомленіе руки заставитъ его вложить саблю въ ножны? Далѣе констатированъ такой фактъ: когда вспыхнуло возстаніе въ Восточной Румеліи, то въ Вѣнѣ переворотъ былъ принятъ за русско-панславистскую игру (вѣрнѣе, въ Вѣнѣ надѣялись имѣть поводъ истолковать такъ это происшествіе), а потому Австрія дала понять въ Бѣлградѣ необходимость тотчасъ же вооружиться противъ панславистской затѣи и требовать компенсаціи за увеличеніе Болгаріи. Сербія сдѣлала этотъ шагъ, а между тѣмъ оказалось де что филиппопольское pronunciamento было дѣломъ „не панславистской, а *національной* (?!) болгарской партіи, во главѣ которой сталъ князь Александръ.“ Въ Вѣнѣ готовы были бы сдѣлать шагъ назадъ, но было уже поздно „и успокоить своего кліента Австрія не могла.“ Вышло де нѣчто комичное, но такъ иногда бываетъ въ политикѣ. Событія привели наконецъ Сербію и Болгарію къ столкновенію, которое приходится прекратить; но при этомъ возникаетъ вопросъ съ кого именно начать, кого больше слѣдуетъ осадить и кому? „Если смотрѣть на движеніе на Балканскомъ полуостровѣ съ англійской или даже съ французской (почему тутъ съ французской) точки зрѣнія, то-есть какъ на противодѣйствіе русскимъ стремленіямъ къ поглощенію народностей Балканскаго полуострова, то важно чтобы національная партія (?) въ Болгаріи сохранила бо́льшую силу нежели въ Сербіи.“ Болгарія у воротъ Константинополя, а Сербія далеко, и въ добавокъ она совсѣмъ въ рукахъ Австріи. Но есть и другая точка зрѣнія. „Примѣчательны, какъ бы мимоходомъ говоритъ *Post*, симпатіи Мадьяръ къ Сербамъ, тѣмъ самымъ Сербамъ которыхъ они такъ недавно считали своими коренными врагами; эти симпатіи возникли разомъ и тотчасъ какъ только Сербы показали свои анти-русскія стремленія.“ Можетъ-быть именно поэтому для иныхъ державъ было бы выгоднѣе поддержать Сербовъ и осадить Болгаръ. „Но спрашивается какъ глубоки и прочны эти славянскія симпатіи и антипатіи?“ Австрія попала въ затруднительное положеніе: „Непріятна для нея задача угомонить своего сербскаго кліента, а между тѣмъ кромѣ Австріи задачу эту и взять на себя некому.“ Сербія, какъ и прежде, можетъ не послушать совѣтовъ, можетъ не повѣрить обѣщаніямъ, и тогда положеніе вещей сложится очень дурно. „Еслибъ Австрійцы вступили въ Сербію, то Русскіе сдѣлаютъ то же и тотчасъ же относительно Болгаріи. Если же предоставить Тур-

ціи обнажить мечъ противъ той или другой стороны, или противъ обѣихъ вмѣстѣ, то г. Гладстонъ немедленно завопитъ о bulgarian atrocities, подстрекнетъ англійскихъ избирателей, которые вовсе не умнѣе сербскихъ или болгарскихъ, и это приведетъ къ паденію торійскаго кабинета, а слѣдовательно къ замѣшательствамъ въ Европѣ."

Къ какимъ же замѣшательствамъ? Дѣло въ томъ что въ Берлинѣ и Вѣнѣ не хотятъ вновь услышать Гладстоновское „руки прочь." Выходитъ такъ что будто всѣ заинтересованы въ одномъ и томъ же: предоставить дѣла на Балканскомъ полуостровѣ ихъ теченію и затѣмъ поступить смотря по обстоятельствамъ, которыя не могутъ де сложиться дурно для зрителей; быть-можетъ получитъ кое-что Сербія и будетъ по прежнему тяготѣть къ Австріи, получитъ нѣчто и Болгарія отстаиваемая Англіей, усилитъ у руля и кабинетъ Солсбери. Невыгоды отъ такого хода дѣлъ достанутся въ нѣкоторой степени на долю Турціи, а главнымъ образомъ Россіи, отъ которой, какъ это не разъ заявляли австрійскія и германскія газеты, на долго де отшатнутся славянскія народности.

Еслибы такой оборотъ дѣлъ представлялся вполнѣ несомнѣннымъ, то политики быть-можетъ не колебались бы. Счеты ихъ ясны; но въ томъ-то и задача что они сомнѣваются „въ симпатіяхъ и антипатіяхъ славянскихъ народностей" и не могутъ довѣряться ни расположенію Сербовъ къ Австріи, ни антипатіи Болгаръ къ Россіи. И то и другое чувство, какъ видятъ теперь въ Берлинѣ, возникли случайно и не могутъ корениться въ національномъ характерѣ. Это миражъ. Тянетъ къ Австріи въ Бѣлградѣ только правительственное меньшинство, идетъ противъ Россіи въ Софіи и Филиппополѣ только горсть проходимцевъ и численно ничтожная развращенная интеллигенція. Въ толщу народа эти симпатіи и антипатіи не проникли. А при этомъ невольно возникаетъ роковой вопросъ: что̀ дороже, поддержать это меньшинство или сохранить нужную дружбу съ Россіей. Значитъ сила все-таки въ Россіи, отъ которой должно зависѣть будущее Балканскаго полуострова и славянскихъ народностей. Все дѣло только въ томъ какъ Россія сыграетъ игру которая у нея на рукахъ. Можно ее проиграть и выиграть. Никто какъ мы сами создали рядомъ ошибокъ всѣ эти затрудненія, и отъ насъ зависитъ исправить наши ошибки. Задача въ томъ чтобъ устранить то неестественное и лживое положеніе въ которое мы же сами поставили и Болгаръ, и Сербовъ. Россія принесла въ пользу славянскихъ народностей Балканскаго полуострова тяжкія жертвы; ей они обязаны своею настоящею независимостью. Мы не можемъ отступиться отъ своего дѣла и вмѣнить ни во что потоки крови пролитой нѣсколькими поколѣніями Русскаго народа...

№ 311.

Москва, 9-го ноября.

А.

Пролилась кровь. Стало-быть это уже не шутки. Не пора ли Россіи сказать, наконецъ, свое слово? Она вступила въ соглашеніе съ двумя сосѣдними имперіями въ видахъ сохраненія мира въ Европѣ. Это ли миръ что̀ теперь творитъ на Балканскомъ полуостровѣ, и это ли цѣна дружбы ради которой Россія связала на нѣсколько лѣтъ свободу своихъ дѣйствій? Правда, Франція не дерзаетъ задирать Германію, ни Италія Австрію. Австро-Венгро-Хорвато-Польская и пр. политика можетъ спокойно совершать свои эволюціи на Востокѣ. Итакъ, все спокойно въ Европѣ. И вотъ при стомъ обезпеченномъ для нашихъ сосѣдей положеніи дѣлъ, совершается на Балканскомъ полуостровѣ удивительный скандалъ, возгорается кровопролитная драка...

О дружба, это ты!

Союзъ трехъ имперій умиротворившій Европу оказался безсильнымъ въ Болгаріи и Сербіи...

Румелійская продѣлка, казалось, должна была привести Россію въ замѣшательство и поставить ее въ крайнее затрудненіе. Болгарія и Румелія, разрозненныя Берлинскимъ трактатомъ, соединились. Повидимому, исполнилось то чего требовала Россія. Трактатъ нарушенъ, но въ смыслѣ ея требованій. Ожидалось что Россія вынуждена будетъ встрѣтить рукоплесканіями этотъ актъ соединенія, который задуманъ былъ съ тою цѣлію чтобъ укрѣпить въ Болгаріи владычество враж-

дебныхъ ей проходимцевъ и создать изъ нея, какъ выражаются англійскія газеты, „цитадель“ противъ Россіи, а затѣмъ съ нея же сорвать *бакшишъ*. Россія однако не далась въ обманъ; она поняла подвигъ Баттенберга въ его истинномъ смыслѣ. Пришлось остановиться на рѣшеніи возвратить Болгарію и Румелію къ status quo ante. Какъ только это рѣшеніе выяснилось и оказалось что компенсаціи ни съ какой стороны требовать не приходится, владѣтель Сербіи, состоящій фактически въ вассальныхъ отношеніяхъ къ союзной намъ Австро-Венгріи, ворвался въ болгарскія владѣнія. Чѣмъ же объясняется это разбойническое нападеніе? Король Миланъ вооружался, при сочувствіи союзной намъ страны, для того чтобы требовать *компенсаціи* за усиленіе Болгаріи въ случаѣ еслибы Россія признала и одобрила присоединеніе Румеліи къ Болгарскому княжеству. Оказалось что *компенсаціи* требовать не приходится, и вотъ король Миланъ опрометью бросается на Болгаръ мстителемъ султана, возстановителемъ его верховныхъ правъ. Двухсоттысячная турецкая армія стоитъ подъ ружьемъ и смотритъ какъ добрые сосѣди колотятъ вассаловъ султана за ихъ крамолу. Но на какомъ основаніи Сербское правительство взяло на себя эту экзекуцію? Султанъ ли его просилъ? Европа ли его уполномочила на это? Ни того, ни другаго не было. Турціи, конечно, выгодно усмирить своихъ вассаловъ чужими руками. Но если усмирители потребуютъ себѣ вознагражденія? При всей доблести своей, король Миланъ едва ли сочтетъ возможнымъ возвратиться восвояси съ пустыми руками. Сербскіе „свинопасы“ не охотники до самоотверженныхъ подвиговъ. Чѣмъ же вознаградилъ бы султанъ короля Милана за пролитую на службѣ Турціи сербскую кровь? Быть-можетъ, Порта была бы и не прочь такимъ дешевымъ способомъ расплатиться съ неожиданнымъ ревнителемъ ея правъ. Но она не имѣетъ права распоряжаться территоріей Болгаріи. Она властна расширить Болгарское княжество, присоединить къ нему не только Румелію, пожалуй и Македонію, но не имѣетъ права уступать ни пяди Болгарской земли. Порта не могла бы сдѣлать это безъ согласія всѣхъ подписавшихъ трактатъ державъ, и главнымъ образомъ Россіи. Болгарская земля, полита русскою кровью, и ея границы утверждены нерушимо и свято. Нарушеніе этихъ границъ было бы для Россіи столько же чувствительно какъ и захватъ части ея собственной территоріи. Россія была вольна обнажить свой мечъ на защиту Болгаръ; но стоять за цѣлость Болгарской территоріи, отвоеванной Россіею, насъ обязываетъ государственное достоинство наше, національная честь наша. Скольхихъ Болгарская территорія стоила Россіи тяжкихъ жертвъ, захватившихъ далеко впередъ ея народное благосостояніе, скольхихъ самоотверженныхъ подвиговъ русскаго солдата, скольхихъ русскихъ жизней! Можемъ ли мы пребывать равнодушными къ судьбамъ этой земли и къ ея столь дорого купленнымъ границамъ? Мы уронили бы всемірное положеніе Россіи, мы уронили бы наше отечество въ собственномъ нашемъ чувствѣ, еслибы легкомысленно махнули рукой на то что̀ должно имѣть для Россіи страшную цѣну. Нѣтъ, не сентиментальность, не идеальное увлеченіе, но самые существенные и кровные интересы нашего отечества требуютъ отъ насъ въ подобныхъ вопросахъ непоколебимой, несговорчивой твердости.

И чѣмъ, наконецъ, виноваты простыя болгарскія населенія? Если въ нихъ живетъ желаніе своего народнаго объединенія, то Россіи ли сѣтовать на это? Не она ли хотѣла этого объединенія, не она ли поставила его цѣной своей крови? Не должны ли мы скорѣе радоваться что въ болгарскихъ населеніяхъ, обвиняемыхъ обыкновенно въ грубомъ матеріализмѣ, тлѣетъ искра патріотическаго одушевленія? Нѣтъ, не они виноваты что этимъ патріотическимъ символомъ обманно овладѣла интрига; не они, эти простыя населенія, виноваты что русское ослѣпленіе повергло ихъ въ анархію и навязало имъ управленіе враждебное Россіи и пагубное имъ самимъ. Виноваты ли они что страну ихъ сдѣлали игралищемъ политической лжи и разврата?..

Послѣднія извѣстія съ *театра войны* гласятъ, однако, о превратности счастія. Побѣдоносныя войска Милана на голову побиты Болгарами подъ Сливницей. Храбрый потомокъ стараго Милоша, какъ слышно, уже готовится вступить въ мирные переговоры съ своимъ противникомъ. Великодушіе султана вознаградитъ ли его за напрасно, но столь щедро пролитую сербскую кровь? И сдѣлаетъ ли что-нибудь Австро-Венгрія дабы поддержать *престижъ* своего любимца по возвращеніи его побѣ-

доносныхъ войскъ восвояси? Весьма естественнымъ и справедливымъ дѣломъ было бы, кажется, присоединить Боснію къ Сербскому королевству. Это бы ничего не стоило султану, и это же убѣдительно доказало бы искренность австро-венгро-хорвато-польской пріязни къ Сербіи и къ ея королю, состоящему въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Австро-Венгріи, которой онъ беззавѣтно предалъ всѣ интересы своей страны.

Общая же мораль басни такова: дружба дѣло желательное, но при условіи обоюдной выгодности. Тѣсное соглашеніе между державами въ видахъ сохраненія мира хорошо когда основано на взаимныхъ обязательствахъ. Do ut des. Будь спокоенъ и опирайся на мою дружбу въ своихъ дѣлахъ, но позволь и мнѣ опираться на твою въ моихъ дѣлахъ. Впрочемъ, и друзей винить нельзя если мы сами не скажемъ себѣ чего мы хотимъ и въ чемъ наши интересы...

Б.

Интересно прослѣдить впечатлѣнія вызванныя сербскою кампаніей въ парламентскихъ партіяхъ Австро-Венгріи и въ отзывахъ ея печати.

Прочтеніе прокламаціи короля Милана, въ которой онъ „повелѣлъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Болгаріи,“ вызвало энтузіазмъ и клики *eljen* у мадьярскихъ делегатовъ засѣдавшихъ 14 ноября въ Вѣнѣ. Одна изъ офиціозныхъ венгерскихъ газетъ, *Pesti Napló*, чрезъ два дня попыталась умалить значеніе этого скандала и принялась утверждать что сербская прокламація произвела лишь „живое дѣйствіе на собраніе, а *eljen!* крикнули всего *два* делегата изъ невыдающихся,“ но сообщеніе это опровергается согласными отчетами о томъ засѣданіи во всѣхъ вѣнскихъ газетахъ, въ томъ числѣ и офиціозныхъ. Къ тому же, свидѣтельство корреспондента *Napló* ослабляется самимъ вызвавшимъ его поводомъ. Корреспондентъ начинаетъ съ разказа что представители двухъ иностранныхъ государствъ обратились къ директору департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, г. Седаньи, прося разъяснить значеніе того восторга который проявили венгерскіе делегаты при вѣсти о сербскомъ походѣ на Болгарію. Очевидно что неискусное опроверженіе сочинено было только ради успокоенія „двухъ представителей.“ Во всякомъ случаѣ, это démenti свидѣтельствуетъ только о томъ что у Мадьяръ совѣсть не чиста.

16 ноября происходило засѣданіе австрійской делегаціи въ которомъ на очереди стоялъ, между прочимъ, и бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ этому засѣданію готовились въ Вѣнѣ какъ къ знаменательному событію, всѣ ожидали *пикантныхъ* запросовъ по восточной политикѣ имперіи и отвѣтовъ которые дастъ на нихъ графъ Кальноки. *Fremdenblatt* удостовѣряетъ что между делегатами шла оживленная агитація по этому поводу. Зала засѣданія была переполнена австрійскими и венгерскими депутатами не входившими въ составъ делегаціи; на галлереяхъ засѣдали дамы высшаго общества. Общія ожиданія были обмануты. Президентъ делегаціи князь Виндишгретцъ, резюмируя бюджетные отчеты принятые въ коммиссіи, въ нѣсколькихъ словахъ выразилъ только что делегаты вполнѣ увѣрены въ правильности дѣйствій правительства по внѣшнимъ дѣламъ и довѣряютъ ему. Затѣмъ послѣдовало безмолвное вотированіе и принятіе всѣхъ бюджетовъ. Это „молчаливое“ засѣданіе делегаціи объясняется въ офиціозныхъ газетахъ раздавшимся на Балканахъ громомъ орудій говорящихъ де внятнѣе всѣхъ парламентскихъ рѣчей, а оппозиція увѣряетъ что она изъ патріотизма остерегалась поставить правительство своими запросами въ неловкое положеніе.

Между тѣмъ въ Вѣнѣ получены были извѣстія о первыхъ успѣхахъ Сербіи и о занятіи ея войсками Драгоманскихъ высотъ. Но въ то же время въ Вѣнѣ узнали какъ неблагопріятно отозвались эти битвы въ остальной Европѣ. *Fremdenblatt* поторопилась высказать нѣсколькими довольно замаскированными фразами сомнѣніе въ правильности дѣйствій Сербскаго правительства, начавшаго войну — не то что безъ законнаго основанія, это остерегается сказать офиціозная газета,—но не посовѣтовавшись де напередъ съ великими державами. Вслѣдъ за симъ газета въ утѣшеніе высказываетъ увѣренность что споръ между Балканскими государствами разрѣшится не оружіемъ ихъ, а лишь волей державъ между которыми господствуетъ де по этому предмету полное согласіе. Другая офиціозная газета, не состоящая ни въ какой связи съ министерствомъ иностран-

ныхъ дѣлъ, *Presse*, не развлекаетъ своихъ читателей сомнѣніями въ правильности или неправильности начатой Миланомъ войны; вмѣсто передовой статьи, она напечатала торжественную реляцію о быстромъ и рѣшительномъ успѣхѣ сербскаго оружія, и приложивъ карту театра войны демонстрируетъ по ней наглядно предстоящее въ скоромъ времени занятіе Софіи Сербами, и предвидитъ что Болгары нигдѣ не могутъ дать серіознаго отпора. „Принимая все это въ соображеніе," такъ заключаетъ *Presse*, „надо думать что сербско-болгарскій походъ окончится быстро и приведетъ къ совершенному пораженію Болгаръ на всѣхъ пунктахъ. Въ интересахъ общаго политическаго положенія, въ интересахъ локализаціи войны, иного результата и желать не слѣдуетъ."

Одна *Neue Freie Presse* не изъявляетъ радости по поводу первоначальныхъ успѣховъ сербской арміи и принимаетъ при этомъ во вниманіе настроеніе Европы въ въ виду совершающихся событій. „Въ Англіи, говоритъ газета, болѣе всего негодуютъ на Австрію которая не сумѣла удержать короля Милана. Во Франціи господствуетъ такое же настроеніе; тамъ нападеніе Сербіи на Болгарію считается поступкомъ ничѣмъ не оправдаемымъ и своевольнымъ; въ Парижѣ какъ и Лондонѣ не забыли слова даннаго королемъ Миланомъ не обнажать меча до рѣшенія конференціи, и всѣ симпатіи къ Сербіи исчезли." Все это, по мнѣнію газеты, можно было предвидѣть, но все это не имѣетъ большой важности. Главная опасность заключается въ неодобреніи Россіей дѣйствій Сербіи, неодобреніи, которое неминуемо должно отразиться на ея отношеніяхъ къ Австро-Венгріи. „Тутъ-то открывается предъ нами широкая и, нечего сказать, страшная пропасть. Новыя осложненія на Балканскомъ полуостровѣ какія могутъ быть вызваны сербскою войной не такъ еще насъ пугаютъ: воззваніе князя Александра къ помощи султана едва ли будетъ имѣть серіозныя послѣдствія; не страшны и угрозы со стороны Греціи. Все это досадно, но все это дѣтская игрушка въ сравненіи съ потрясеніемъ которое можетъ вызвать сербско-болгарская война въ отношеніяхъ Россіи къ Австріи, разорвавъ столь юную еще между ними дружбу. Предъ этою угрозой слѣдуетъ опомниться нашимъ государственнымъ людямъ; они должны *открыть свои карты* и постараться снять тяготѣющее надъ Австріей гнусное подозрѣніе, shnöden Verdacht."

№ 313.

Москва, 11-го ноября.

А.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* читаемъ:

„По поводу передовой статьи *Московскихъ Вѣдомостей* въ № 308, отъ 7-го ноября, Министерство Финансовъ считаетъ необходимымъ сообщить что оно съ пріѣхавшимъ въ С.-Петербургъ г. фонъ-Ганземаномъ никакихъ переговоровъ о реализаціи закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, а также о заключеніи займа въ 15 милл. фунт. стерл.— не вело.

„Равнымъ образомъ, министръ Финансовъ въ текущемъ году никакихъ представленій въ Государственный Совѣтъ о возстановленіи обращенія у насъ звонкой монеты не вносилъ и такого представленія ожидающаго разрѣшенія Государственнаго Совѣта не существуетъ."

„Всѣ вышеизложенныя, сообщенныя редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* свѣдѣнія, на коихъ она основала свои сужденія, вымышлены."

Отвѣчаемъ.

Никто не сообщалъ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* опровергаемыхъ теперь Министерствомъ Финансовъ свѣдѣній. Всѣ эти свѣдѣнія были уже достояніемъ публики за недѣлю до нашей статьи и появились въ ближайшемъ сосѣдствѣ Министерства Финансовъ, въ петербургской печати, главнымъ образомъ въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*. Извѣстіе о заключеніи Министерствомъ Финансовъ операцій съ г. фонъ-Ганземаномъ появилось въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* въ № 209 отъ 29 октября. Приводимъ:

„Съ начала прошлой недѣли находится здѣсь въ *С.-Петербургѣ* директоръ Берлинскаго Учетнаго Общества *г. фонъ-Ганземанъ*. Поѣздки г. фонъ-Ганземана въ С.-Петербургъ имѣютъ всегда дѣловую подкладку и результатомъ ихъ являются крупныя финансовыя операціи. Берлинское Учетное Общество выступило въ текущемъ году съ

выпускными русскими операціями, с.-петербургскимъ контрагентомъ которыхъ была то группа С.-Петербургскаго Учетно-Ссуднаго, то Международнаго и Русскаго Банковъ. Такъ и въ настоящее время г. фонъ-Ганземанъ ведетъ переговоры съ той и другой группой."

„Переговоры эти имѣютъ подкладкой не только однѣ прежде уже подготовленныя операціи, какъ-то конверсію Рязанско-Козловскихъ и Курско-Кіевскихъ облигацій, а также и выпускъ дополнительныхъ облигацій Донецкой желѣзной дороги, реализація которыхъ поневолѣ отсрочена вслѣдствіе политическихъ осложненій. Переговоры ведутся и съ Министерствомъ Финансовъ и касаются, какъ слышно, реализаціи закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и выпуска новаго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа, сумму котораго въ биржевыхъ сферахъ опредѣляютъ опять въ 15 милл. фунт. стерл. Въ заключеніе не можемъ оставить неотмѣченнымъ слухъ о весьма энергичныхъ стараніяхъ примиренія двухъ враждующихъ здѣсь финансовыхъ группъ, причемъ почвою примиренія должно послужить общее участіе обѣихъ группъ въ реализаціи ожидаемаго новаго государственнаго займа. Подобное примиреніе могло бы имѣть очень благопріятныя послѣдствія для положенія здѣшняго денежнаго рынка."

Извѣстіе это перешло и въ другія газеты. Министерство Финансовъ не обмолвилось ни словомъ въ опроверженіе онаго, хотя извѣстіе шло отъ газеты имѣющей своею спеціальностію слѣдить за финансовыми и биржевыми операціями.

Та же газета сообщила въ финансовомъ отдѣлѣ на первомъ мѣстѣ такое извѣстіе:

„*Вопросъ о выпускѣ закладныхъ листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка* на заграничныхъ биржахъ въ настоящее время рѣшенъ окончательно. Министерство Финансовъ заключило съ группою Берлинскаго Учетнаго Общества условіе, поручающее послѣднему реализацію названныхъ листовъ на сумму 100 милл. руб. нарицательнаго капитала."

Новое Время, несмотря на сдѣланное имъ наканунѣ заявленіе что пріѣздъ г. Ганземана имѣетъ въ виду *только* конверсію облигаціонныхъ капиталовъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, передаетъ это извѣстіе *Биржевыхъ Вѣдомостей* безо всякой поправки (*Новое Время* № 3480, отъ 4 ноября), и опять Министерство Финансовъ не находитъ нужнымъ сказать что-либо въ опроверженіе. Мы не придавали значенія этимъ газетнымъ толкамъ и удерживались отъ сообщенія ихъ въ нашей газетѣ, ожидая разъясненія отъ Министерства Финансовъ, хотя извѣстія эти разносимыя газетами причиняли сильное возбужденіе въ торговопромышленныхъ сферахъ и волновали биржевой міръ.

Одновременно съ появленіемъ въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* вышеприведеннаго извѣстія о пріѣздѣ въ Петербургъ г. Ганземана, напечатано въ той же газетѣ (№ 209, отъ 29 октября) слѣдующее:

„Въ высшихъ финансовыхъ сферахъ говорятъ что рѣшено *отклонить* проектъ учредителей *частнаго металлическаго банка* въ томъ вниманіи что на разсмотрѣніи Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта находится представленіе министра Финансовъ о возстановленіи обращенія звонкой монеты."

На другой день въ той же газетѣ (№ 210; отъ 30 октября) появляется, въ видѣ передовой статьи, обстоятельное изложеніе министерскаго проекта о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи. Изложенію проекта предпослано слѣдующее вступленіе:

„Въ февралѣ прошедшаго года, какъ извѣстно, сдѣлано было министромъ Финансовъ представленіе въ Государственный Совѣтъ о возстановленіи обращенія звонкой монеты. Объ этой крупной реформѣ въ денежномъ обращеніи написано въ газетахъ и журналахъ въ сложности чуть не цѣлый томъ разнаго рода статей, относящихся къ проекту Министерства Финансовъ лишь съ критической стороны. Но не отрицательная сторона опредѣляетъ предметъ, а положительная. Биржевой и коммерческій міръ, интересы котораго ближайшимъ образомъ затрогиваются этимъ министерскимъ проектомъ, какъ само собою разумѣется, желалъ бы только знать положительную сторону реформы, какъ она извѣстна болѣе или менѣе въ компетентныхъ финансовыхъ сферахъ. Постараемся выяснить сущность этого проекта и причины его породившія которыя находятся въ связи съ предшествовавшими мѣропріятіями Министерства Финансовъ съ цѣлью возстановленія и упроченія стоимости денежной единицы."

Коснувшись финансовыхъ операцій 1867 и 1876 годовъ и упомянувъ о проектѣ статсъ-секретаря Рейтерна относящемся къ началу 1877 года, *Биржевыя Вѣдомости* продолжаютъ:

„Въ развитіе этого проекта нынѣшній министръ Финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. Х. Бунге, въ видахъ образованія запасовъ звонкихъ денегъ на внутреннихъ рынкахъ Россіи на предметъ возстановленія и упроченія нашего денежнаго обращенія, полагаетъ возможнымъ допустить независимо отъ совершенія оборотовъ и обязательствъ на звонкую монету, уплату по таковымъ кредитными билетами по курсу, хотя бы эти обороты и обязательства совершены были съ условіемъ платежа по нимъ монетой. Онъ находитъ также цѣлесообразнымъ дозволить принимать звонкую монету въ платежи въ казну (по курсу) и производить казенные расходы также монетой.“

Затѣмъ слѣдуетъ подробное изложеніе проекта нынѣшняго министра Финансовъ съ указаніемъ руководящихъ мотивовъ и ссылокъ на примѣры другихъ государствъ. Статью свою *Биржевыя Вѣдомости* заключаютъ слѣдующими словами: „Такова въ главныхъ чертахъ задача предполагаемой реформы.“ Замѣтимъ что еще задолго до появленія въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* цитованной выше статьи, содержащей изложеніе проекта о возстановленіи металлическаго обращенія, проектъ узаконенія лажа на звонкую монету неоднократно подвергался обсужденію въ печати. Еще три года тому назадъ, осенью 1882 года, начались въ печати толки о предполагаемомъ преобразованіи денежной системы въ Россіи; за полтора года предъ симъ *Русскія Вѣдомости* сообщали о существующемъ въ Министерствѣ Финансовъ предположеніи разрѣшать сдѣлки на звонкую монету по курсу, и въ прошедшемъ году мы имѣли случай два раза говорить объ этой операціи, разъясняя вредныя послѣдствія ея для государства (*Моск. Вѣд.* 1884 года №№ 117 и 284). Никакихъ опроверженій не послѣдовало отъ Министерства Финансовъ.

Выходитъ такъ что еслибы *Московскія Вѣдомости* не высказали своихъ сужденій о мѣрахъ которыя такъ утвердительно и обстоятельно излагались въ печати, то Министерство Финансовъ не сочло бы нужнымъ отрекаться отъ нихъ.

Итакъ:

Если свѣдѣнія сообщенныя въ петербургской печати имѣютъ нѣкоторое основаніе, то нельзя назвать ихъ вымышленными. Если же это чистый вымыселъ подъ видомъ факта столь важнаго значенія и съ такими подробностями, то подобный вымыселъ не могъ остаться безъ должныхъ послѣдствій со стороны Министерства.

Публика по неволѣ будетъ заключать что въ финансовыхъ сферахъ дѣйствительно имѣлись подобныя предположенія, но что они поспѣшили исчезнуть какъ только былъ брошенъ на нихъ свѣтъ...

Б.

Бирманскій вопросъ принимаетъ именно тотъ характеръ какого и надо было ожидать, то-есть характеръ спора между волкомъ и ягненкомъ. Судьба этого втораго спора съ Бирманіей, нѣтъ сомнѣнія, будетъ такова же какъ и перваго имѣвшаго послѣдствіемъ присоединеніе къ индійскимъ владѣніямъ Англіи богатѣйшей Нижней Бирманіи, всей дельты рѣки Иравадди. Исторія этого присоединенія, почти вовсе неизвѣстная, очень характеризуетъ англійскую политику. Вотъ что сообщается объ этомъ захватѣ въ брошюрѣ *Какъ возникаютъ войны въ Индіи*, составленной, на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, извѣстнымъ Ричардомъ Кобденомъ.

Дѣло было въ 1851 году. Нижняя Бирманія съ Рангуномъ принадлежала Бирманскому королю, резиденція котораго тогда была въ Авѣ. Два капитана торговаго флота пожаловались генералъ-губернатору Индіи, лорду Далгузи будто губернаторъ Рангуна чинитъ имъ притѣсненія, отъ которыхъ они понесли убытку до 25.000 франковъ. Лордъ Далгузи немедленно отправилъ въ Рангунъ эскадру и далъ коммодору Ламберту инструкцію требовать удовлетворенія отъ рангунскаго генералъ-губернатора; въ случаѣ отказа губернатора, Ламбертъ долженъ былъ жаловаться королю и ждать новыхъ инструкцій. Прибывъ въ Рангунъ, Ламбертъ получилъ нѣсколько новыхъ жалобъ отъ англійскихъ купцовъ; не входя вовсе въ разсмотрѣніе этихъ жалобъ и даже не увѣдомивъ губернатора Рангуна, г. Ламбертъ немедленно отправляетъ прямо въ Аву письмо къ королю съ требованіемъ дать удовлетвореніе въ теченіе пяти недѣль. Король тотчасъ

же смѣстилъ рангунскаго губернатора, назначилъ новаго и приказалъ ему разсмотрѣть и удовлетворить всѣ жалобы англійскихъ купцовъ. По этому поводу коммодоръ Ламбертъ доносилъ лорду Далгузи: „По моему мнѣнію, король поступаетъ искренно, и его правительство исполнитъ всѣ свои обѣщанія.“ Новый губернаторъ Рангуна дѣйствительно оказался человѣкомъ самымъ уступчивымъ и готовымъ удовлетворить всѣ требованія Англичанъ. Къ крайнему огорченію Ламберта, придраться было рѣшительно не къ чему, но вскорѣ онъ выпутался изъ этого затрудненія. Какъ извѣстно, на Востокѣ этикетъ имѣетъ огромное значеніе; одно изъ первыхъ правилъ этого этикета состояло въ томъ что никто не можетъ въѣзжать верхомъ на дворъ губернатора. Около полудня, когда по причинѣ жары всѣ спятъ, г. Ламбертъ посылаетъ съ письмомъ къ губернатору двухъ англійскихъ офицеровъ. Послѣдніе верхомъ въѣзжаютъ во дворъ губернатора и приказываютъ прислугѣ немедленно разбудить его. Оскорбленный этою дерзостью, по восточнымъ понятіямъ крайне унизительною для губернатора, послѣдній велѣлъ лишь отвѣтить что онъ спитъ и потому теперь принять никого не можетъ. Цѣлую четверть часа два англійскіе офицера прождали на солнопекѣ, рискуя получить солнечный ударъ! Это ли не оскорбленіе Англіи? Это ли не поводъ для войны?

Послѣ этого коммодоръ Ламбертъ не можетъ ждать ни минуты, всякія объясненія излишни, война стала неизбѣжною и тотчасъ же началась. Немедленно всѣ Англичане переходятъ на суда эскадры, объявляется блокада прибрежья и захватывается королевскій корабль. Напрасно Бирманцы просятъ о переговорахъ, обѣщаютъ удовлетворить всѣ требованія: Англичане отказываются отъ переговоровъ, разносятъ всѣ укрѣпленія Рангуна, бросаютъ всѣ пушки въ воду и перебиваютъ 300 человѣкъ, вовсе не изъявляя желанія брать въ плѣнъ кого-либо. Дѣло кончилось присоединеніемъ всей Нижней Бирманіи, то-есть всей прибрежной полосы до 19° 29′ сѣверной широты между горами Араканъ и Салуенъ (эту границу провели въ 1856 году англійскіе же инженеры).

Воспроизводя эту грустную для цивилизованной націи исторію сэръ-Ричардъ Кобденъ вспоминаетъ при этомъ басню „о Волкѣ и Ягненкѣ“ и приводитъ слова американскаго генерала Касса: „Англіи свойственно внушать другимъ странамъ безполезность умѣренности.“ Брошюра Кобдена заключается словами: „Надѣемся что національная совѣсть пробудится отъ своего летаргическаго сна пока не будетъ слишкомъ поздно, и положитъ конецъ актамъ насилія и несправедливости сопровождавшимъ каждый нашъ успѣхъ въ Индіи.“

Теперь чрезъ 30 слишкомъ лѣтъ повторяется та же исторія. Самостоятельный Бирманскій король осмѣливается заключить договоръ съ самостоятельною же державой, Франціей, къ ущербу Англіи. Какже не послать грознаго ультиматума? Моментъ выбранъ удачно: Франція при настоящемъ своемъ положеніи совершенно безсильна защитить свои интересы; о сопротивленіи Бирманіи не можетъ быть и рѣчи. И Франція и Бирманія отказываются отъ договора, заявляютъ что его и не было вовсе. Далѣе слѣдуетъ все-таки пересказъ въ лицахъ басни „о Волкѣ и Ягненкѣ:“ Бирманія виновата уже въ томъ что возникли слухи объ ея нерадѣніи интересамъ Англіи, и грозный ультиматумъ все-таки посылается.

Депеша изъ Рангуна отъ 9 ноября извѣщаетъ что король Тибо далъ отвѣтъ на ультиматумъ Англіи по всѣмъ пунктамъ. На первые два пункта—объ удовлетвореніи жалобъ Бомбейской компаніи король отвѣчаетъ что если эта компанія обратится къ нему съ просьбой разобрать дѣло, то онъ готовъ дать ей всевозможное удовлетвореніе, тѣмъ болѣе что онъ особенно заботится о развитіи внѣшней торговли своей страны. На третій пунктъ требовавшій чтобы въ Мандалай былъ допущенъ англійскій резидентъ съ вооруженнымъ отрядомъ, король отвѣчаетъ: ранѣе въ Мандалаѣ уже былъ англійскій резидентъ, но нѣсколько лѣтъ назадъ онъ выбылъ оттуда по собственной волѣ; Британское правительство можетъ когда угодно назначить новаго резидента на прежнихъ условіяхъ; относительно того чтобъ англійскій резидентъ могъ считать необязательнымъ для себя будто бы оскорбительный для него этикетъ Бирманскаго двора, а также и относительно военнаго отряда король выражаетъ несогласіе. Но какой же независимый государь можетъ допустить чтобъ его унижали въ его же собственной столицѣ, на глазахъ его же подданныхъ да

еще въ этой же столицѣ съ помощью военной силы, хозяйничая по своему? Относительно четвертаго и пятаго пунктовъ ультиматума, требовавшихъ чтобы Бирманія безъ вѣдома Англіи не смѣла заключать ни съ кѣмъ никакихъ договоровъ король Тибо указываетъ что онъ государь независимый отъ Англіи, и что поэтому требованія Англіи неумѣстны, тѣмъ болѣе что онъ никогда не препятствовалъ Англіи вести торговлю съ Китаемъ чрезъ его государство.

Что можетъ быть умѣреннѣе и справедливѣе отвѣта короля Тибо? Но онъ виноватъ уже тѣмъ что онъ „ягненокъ:" Англіи нужна его страна, вотъ и все. Но предъ Европой, конечно, надо разыграть роль „благодѣтеля," и вотъ въ послѣдней Гилдгольской рѣчи лордъ Солсбери заявляетъ что „результатомъ предпринятаго похода будетъ облегченіе торговыхъ сношеній имѣющихъ столь цивилизующее значеніе," что „въ нынѣшнемъ положеніи Бирманіи будутъ произведены лишь такія перемѣны какія окажутся необходимыми въ *интересахъ населенія этой страны*. Бирманская экспедиція откроетъ промышленности новые рынки и послужитъ на благо милліоновъ людей." Еще бы не такъ: Англія всегда только и думала что о благѣ милліоновъ людей и объ интересахъ населеній...

И послѣ всего этого, Англія учитъ насъ какъ надо заботиться объ интересахъ балканскихъ Славянъ!

№ 314.

Москва, 12-го ноября.

Король Миланъ внезапно, можно сказать разбойнически вторгся въ Болгарію. Переступивъ границу, Сербы въ 10—15 верстахъ отъ нея встрѣтили первые болгарскіе патрули и разбили ихъ на голову. Болгары стали стягивать свои немногочисленныя войска внутрь страны, къ болѣе укрѣпленнымъ позиціямъ; при отступленіи, оказывая весьма незначительное сопротивленіе, они оставили безъ боя въ рукахъ непріятеля свой городъ Царебродъ. Даже у Драгоманъ, первыхъ дефилей лежавшихъ на пути врага, Болгары не успѣли сосредоточить достаточно силъ чтобы дать отпоръ численно превосходившему ихъ противнику, и очевидно что бои въ этомъ пунктѣ происходили лишь для выигрыша времени.

Но занявъ такъ легко Драгоманскія высоты, Сербы поспѣшили возвѣстить міру о побѣдоносномъ шествіи на Софію Дунайской дивизіи, предводимой королемъ Миланомъ. Въ Вѣнѣ и Пештѣ не находили достаточно словъ для восхваленія великихъ военныхъ дарованій сербскаго вождя. Походъ въ непріятельскую страну тремя колоннами хорошо памятенъ Австро-Венгріи еще съ 1866 года, когда Пруссія этимъ способомъ вступила въ Богемію и рѣшила судьбу Габсбургской монархіи соединивъ свои арміи у Садовой. Вѣнскіе стратеги уже принялись угрожать гибелью Болгаріи, когда у воротъ ея столицы, одновременно съ Дунайскою дивизіей, соединятся двѣ другія, Шумадійская и Моравская, идущія обходными путями къ одной и той же цѣли. Никто, ни въ Вѣнѣ, ни въ Пештѣ, не сомнѣвался въ блестящемъ исходѣ военныхъ дѣйствій предпринятыхъ изъ Пирота. Менѣе всего, повидимому, сомнѣвался въ успѣхѣ самъ сербскій главнокомандующій. Довѣряя очевидно преувеличеннымъ извѣстіямъ о блестящихъ операціяхъ другихъ двухъ дивизій, извѣстіямъ распространеннымъ его же главною квартирой, король Миланъ кинулся сгоряча на Сливницу, разсчитывая быстрымъ движеніемъ выбить Болгаръ изъ ихъ послѣдней укрѣпленной позиціи предъ Софіею. Но тутъ онъ въ первый разъ наткнулся на организованныя силы противника, успѣвшаго приготовиться къ бою на защиту своихъ очаговъ, между тѣмъ какъ брошенные въ Болгарію Сербы сами не знаютъ за что про что заставляютъ ихъ драться. Теперь уже извѣстны результаты трехдневныхъ сраженій происходившихъ въ этомъ пунктѣ. Сербская Дунайская дивизія была отбита съ урономъ и вынуждена къ отступленію, похожему на бѣгство.

Уже на другой день, 8 ноября, сербская главная квартира, съ такою помпой перенесенная въ Царебродъ на болгарскую территорію, вмѣстѣ съ королемъ Миланомъ передвинулась обратно въ Пиротъ въ Сербію. Еще день и Драгоманскія высоты были очищены сербскими войсками, а сегодня телеграмма извѣщаетъ что Царебродъ уже въ рукахъ Болгаръ. Что дѣлали въ эти дни остальныя двѣ сербскія колонны, пока неизвѣстно.

Какъ ни скрывали въ Вѣнѣ извѣстія о постигшихъ сербскую армію неудачахъ у Сливницы, трудно было долѣе утѣшаться надеждами что Сербы не нынче-завтра займутъ Софію, когда получена была телеграмма изъ Бѣлграда о перенесеніи сербской главной квартиры назадъ въ Пиротъ. Еще наканунѣ относившіеся съ такимъ недовѣріемъ къ софійскимъ телеграммамъ, австро-венгерскіе офиціозные органы убѣдились, къ прискорбію своему, въ пораженіи Сербовъ. Трудно было продолжать рѣчь о части болгарской территоріи „очерченной сербскими штыками которою весьма удобно будетъ удовлетворить сербскія мечты о компенсаціи," какъ полагала *Presse*, и о присоединеніи Виддинскаго округа къ Сербіи, какъ полагалъ *Пештскій Ллойдъ*. Пришлось подумать о щекотливомъ положеніи въ которомъ очутится сама Австро-Венгрія когда король Сербскій возвратится съ войны побитый. Газета *Fremdenblatt*, органъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, первая поняла неловкость положенія и перемѣнила тонъ. Умолчавъ о ходѣ военныхъ событій, газета эта воспользовалась константинопольскою телеграммой, обнародованною еще до сраженія при Сливницѣ и извѣстившею что князь болгарскій изъявилъ покорность и готовность очистить Восточную Румелію, *Fremdenblatt* слѣдующимъ образомъ начинаетъ свою передовую статью отъ 21 ноября: „Какъ бы строго общественное мнѣніе ни отнеслось къ воинственному предпріятію короля Милана, нужно однако признать что это предпріятіе увѣнчалось весьма утѣшительнымъ результатомъ: безусловнымъ подчиненіемъ князя Болгарскаго верховенству Порты." Газета находитъ это утѣшительнымъ въ томъ смыслѣ что задача Константинопольской конференціи весьма де упрощается, такъ какъ добровольная покорность Болгаріи устраняетъ вопросъ объ экзекуціи. Послѣ такого вступленія, *Fremdenblatt* неожиданно переходитъ къ обсужденію политики Англіи въ Восточномъ вопросѣ и доказываетъ что Англія виновна не только въ затяжкѣ рѣшенія конференціи, но и въ Сербо-Болгарской войнѣ. Если князь Болгарскій, не смотря на неодобреніе правительствъ трехъ Имперій и угрозы Сербіи, не изъявилъ покорности ранѣе и не отказался отъ своихъ замысловъ, то случилось это лишь благодаря подстрекательствамъ со стороны Англіи. „Положеніе принятое британскимъ правительствомъ на конференціи создало шаткое и нерѣшительное положеніе дѣлъ, давшее Сербіи основаніе и предлогъ добиваться съ оружіемъ въ рукахъ огражденія своихъ интересовъ. Печать и общественное мнѣніе Англіи какъ бы диктовали Сербіи текстъ прокламаціи, которую она издала предъ началомъ военныхъ дѣйствій." Чтобы снять съ себя обвиненіе въ подстрекательствѣ, Англія, по сужденію офиціозной вѣнской газеты, старается свалить отвѣтственность за сербскую войну на Австро-Венгрію, поддерживавшую де незаконныя стремленія „своей креатуры и своего кліента," короля Милана, гарантировавшую сербскій заемъ и давшую Сербіи обѣщаніе на счетъ компенсаціи. „Если не удалось удержать военные порывы Сербскаго короля, то причину тому, утверждаютъ *Fremdenblatt*, слѣдуетъ искать *не въ Вѣнѣ, а въ Константинополѣ*. Еслибы князь Болгарскій не питалъ надежды на англійскую поддержку, еслибъ онъ изъявилъ покорность восемь дней тому назадъ, и войны бы не было."

Англійскія интриги не подлежатъ сомнѣнію, но правда и то что еслибы газета графа Кальноки восемь дней назадъ говорила тѣмъ языкомъ какимъ заговорила теперь, войны бы не было.

№ 315.

Москва, 13-го ноября.

Болгары остались побѣдителями и принудили Сербовъ не только отступить, но и принять оборонительное положеніе въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій. Эти подкрѣпленія усилятъ численный составъ сербской арміи, но не поднимутъ ея духа потрясеннаго неудачами, которыя пришлось ей испытать какъ разъ въ то время когда она вся, отъ своего короля до солдата, не помышляла о возможности серіознаго сопротивленія со стороны болгарскаго войска. Сербы, какъ въ 1870 году Французы, думали совершить военную прогулку и чуть ли не безъ боя вступить церемоніальнымъ маршемъ въ Софію, до которой отъ сербской границы всего де „три перехода." Пришлось споткнуться на второмъ.

Еще за долго до болгарско-румелійскаго переворота, въ заграничной печати, особенно австрійской, о болгарскихъ войскахъ отзывались не иначе какъ насмѣшливо, а о русскихъ офицерахъ занимавшихъ въ Болгаріи высшія должности строевыхъ начальниковъ не иначе какъ пренебрежительно. Вотъ еслибы де въ Болгаріи были не русскіе, а нѣмецкіе или австрійскіе офицеры, — таковъ былъ смыслъ всѣхъ отзывовъ, — тогда другое дѣло! Считалось что болгарская военная организація никуда не годится, что обученіе войскъ плохо и небрежно и что руководимая Русскими офицерская школа въ Софіи „ни къ чему не готовитъ.“ Россія послала де въ Болгарію „отбросы“ своей арміи, за исключеніемъ развѣ унтеръ-офицеровъ. Когда переворотъ совершился и русскіе офицеры были отозваны, за границей это встрѣтили съ радостью, потому что надѣялись занять вакантныя мѣста своими отставными и запасными офицерами, которыхъ было вдругъ и понаѣхало въ Болгарію. Эти новые ландскнехты искали, конечно, только хорошаго содержанія. Разчеты ихъ удались далеко не вполнѣ. Болгарія не могла предложить имъ выгодныхъ условій, и многіе изъ нихъ возвратились ни съ чѣмъ. Иные все-таки остались. Это единицы, которыя, конечно, не могли влiять на ходъ дѣлъ. И однако, несмотря на это, теперь въ германскихъ и австрійскихъ газетахъ стараются успѣхъ Болгаръ въ значительной мѣрѣ приписать услугамъ этихъ выходцевъ, готовыхъ служить гдѣ угодно и кому угодно. *Neue Freie Presse*, *Кельнская Газета* и другія приписываютъ, напримѣръ, успѣхи подъ Сливницей въ значительной степени военнымъ талантамъ и храбрости какого-то „ротмистра Биндера,“ отставнаго германскаго кавалериста, назначеннаго „комендантомъ“ Сливницкихъ укрѣпленій. Это доходитъ до смѣшнаго.

Духъ войскъ и ихъ боевыя достоинства не создаются вдругъ и разомъ. Это всегда трудъ многихъ лѣтъ. Рѣдко когда войскамъ приходится дѣйствовать при столь невыгодныхъ условіяхъ въ какихъ оказались болгарскіе солдаты и дружины. Съ отозваніемъ русскихъ офицеровъ занимавшихъ командирскія мѣста, они остались безъ начальниковъ, такъ какъ Болгары-офицеры не признавали авторитета ad hoc поставленныхъ командировъ. Переворотъ 6 сентября и происки той партіи которая произвела его быстро пошатнули дисциплину въ войскѣ. Исчезъ было порядокъ, но не исчезло то чему люди были выучены, не исчезла и не могла исчезнуть выдержка. Когда пришлось стать лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, солдатъ началъ дѣлать то чему его учили многіе годы. Въ школѣ русскихъ командировъ они привыкли быть стойкими, привыкли слушать и безпрекословно исполнять команду. Наконецъ, при болгарскихъ солдатахъ осталось еще не мало русскихъ унтеръ-офицеровъ. Когда успѣхъ обороны внушилъ молодымъ болгарскимъ офицерамъ довѣріе къ своимъ силамъ, тогда удалось легко и наступленіе. Болгарская армія еще разъ наглядно доказала что военная система и мирная подготовка войскъ имѣютъ высокое значеніе на войнѣ и въ бою, и что они составляютъ первое условіе побѣды. Русскіе офицеры подготовившіе болгарское войско честно и славно сослужили свою службу Болгаріи. Это понимали рядовые солдаты Болгары, съ уваженіемъ относившіеся къ русскимъ офицерамъ и тогда когда тѣ перестали быть ихъ начальниками. Болгарская военная система была основана на подготовкѣ немногочисленной, но хорошо обученной арміи. Военная система Сербовъ, введенная послѣ 1878 года по западнымъ образцамъ, разчитывала напротивъ на многочисленность. Что же оказалось лучше и выгоднѣе? Нѣкоторые изъ Болгаръ съ укоризной говорили русскимъ офицерамъ что „въ мирное время они брали жалованье,“ а теперь де уходятъ. Событія показали что русскіе офицеры исполнили свой долгъ, не только обучивъ болгарскихъ солдатъ бить непріятеля при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, но и приготовивъ Болгаріи тѣхъ самыхъ офицеровъ которые теперь командуютъ. Если молодой офицеръ руководившій въ мирное время взводомъ и много если ротой умѣетъ въ военное управиться съ баталіономъ или даже полкомъ, это свидѣтельствуетъ что его военная подготовка была хороша.

У болгарскихъ войскъ теперь мало офицеровъ, но у нихъ полный штатъ русскихъ и русскими офицерами подготовленныхъ унтеръ-офицеровъ. Въ теперешнемъ разсыпномъ строю это важная сила.

Итакъ, въ стойкости болгарскихъ войскъ оказалась русская военная система, русская, какъ сами Нѣмцы иногда выражаются, „желѣзная“ дисциплина. Эта дис-

циплина дала въ свое время Русской арміи возможность и силы совершить неслыханный переходъ зимой черезъ Балканы; эта дисциплина показала себя и теперь въ молодыхъ болгарскихъ рядахъ въ снѣгахъ подъ Сливницей.

Для насъ дѣла подъ Сливницей и Бресникомъ имѣютъ высокое значеніе. Они наглядно показали въ чёмъ заключается сила Русской арміи и какая. Со стороны это виднѣе. Въ свою очередь Болгары должны понять чѣмъ они обязаны русскимъ офицерамъ. Поймутъ это и всѣ тѣ кто еще такъ недавно дурно отзывались о болгарскихъ войскахъ, показавшихъ себя достойными своихъ учителей. Возвратятся когда-нибудь или не возвратятся въ Болгарію русскіе офицеры, но ихъ духъ, начала военной дисциплины положенныя ими въ болгарскомъ войскѣ останутся, если не истребятъ ихъ мѣрами исключительно къ тому направленными, если русскихъ офицеровъ въ болгарской службѣ не замѣнятъ иностранцы. Надо думать что опытъ Сербовъ и Сливницкій успѣхъ устранитъ хотя эту затѣю подготовлявшуюся много лѣтъ. Россія посылала служить Болгаріи не „отбросъ," а достойныхъ офицеровъ. Результаты ихъ трудовъ теперь налицо, какъ налицо плоды заграничнаго ученья сербскихъ офицеровъ и услуги тѣхъ изъ нихъ которые были приглашены туда изъ австрійской службы.

Русскіе офицеры были вовремя отозваны изъ Болгаріи; они были избавлены отъ несчастія участвовать въ братоубійственной войнѣ двухъ славянскихъ племенъ, за свободу которыхъ Россія не разъ лила свою кровь. Мудрая политика отозвавшая русскихъ офицеровъ рано или поздно будетъ понята и оцѣнена и Сербами, и Болгарами. Населенія Балканскаго полуострова поймутъ кто имъ другъ и кто врагъ. Не даромъ же въ Вѣнѣ такъ боялись чтобы поворотъ событій не привелъ балканскихъ Славянъ „снова въ объятія Россіи," показавъ имъ что „кто полагается на Австрію, бываетъ обманутъ..."

№ 317.

Москва, 15-го ноября.

А.

Текущая сессія австро-венгерскихъ делегацій представляетъ въ нынѣшнемъ году особый интересъ, какъ вслѣдствіе кризиса на Балканскомъ полуостровѣ такъ и потому что на этотъ разъ, на ряду съ вопросами иностранной политики, возникли оживленныя пренія и по поводу нѣкоторыхъ внутреннихъ вопросовъ имѣющихъ къ иностраннымъ дѣламъ лишь косвенное отношеніе.

Въ прошлыя сессіи, какъ извѣстно, между общеимперскими министрами и австрійскою (цислейтанскою) делегаціей постоянно была полная солидарность. Всѣ три общеимперскіе министра (иностранныхъ дѣлъ, военный и финансовъ) дѣйствовали какъ бы на основаніи предварительнаго соглашенія съ Цислейтанскимъ кабинетомъ, вслѣдствіе чего делегаты отъ Вѣнскаго рейхсрата, гдѣ большинство поддерживаетъ графа Таафе, вотировали общеимперскіе бюджеты въ большинствѣ случаевъ почти безъ преній и всегда были довольны тѣми разъясненіями какія общеимперскимъ министрамъ угодно было давать.

Интересъ въ прошлыя сессіи представляли лишь запросы венгерскихъ делегатовъ, такъ какъ господа Мадьяры всегда находили нужнымъ выказывать нѣкоторую самостоятельность по отношенію къ вопросамъ иностранной политики, и ослѣпленные ненавистью къ Россіи, въ особенности въ послѣдніе годы, неоднократно протестовали противъ призрака Австро-Русскаго союза, доказывая что интересы Австро-Венгріи и Россіи діаметрально противоположны. Несмотря на недавность Кремзирскаго свиданія, венгерскіе делегаты и въ текущую сессію не могли воздержаться отъ ожесточенныхъ протестовъ противъ заключенія какихъ бы то ни было договоровъ съ Россіей.

Но несмотря на странныя выходки мадьярскихъ делегатовъ, въ родѣ криковъ *ура* при полученіи извѣстія о ничѣмъ неизвинимомъ переходѣ сербскихъ войскъ на Болгарскую территорію, засѣданія австрійскихъ делегацій на этотъ разъ все же болѣе занимаютъ интересы публики, и притомъ не только въ Австро-Венгріи, но и

за границей. Объясняется это тѣмъ что во время преній по военному бюджету, а также по бюджету иностранныхъ дѣлъ, обнаружилось что между воззрѣніями общеимперскихъ министровъ и поддерживающаго кабинетъ графа Таафе большинства Вѣнскаго рейхсрата мало общаго, и что даже воззрѣнія эти по нѣкоторымъ вопросамъ діаметрально противоположны.

Это различіе воззрѣній обнаружилось прежде всего въ австрійской делегаціонной коммиссіи по военнымъ дѣламъ, гдѣ военный министръ графъ Биландтъ-Рейдтъ заявилъ безъ обиняковъ что онъ очень опасается какъ бы постепенное вытѣсненіе нѣмецкаго языка изъ народныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній не отразилось весьма неблагопріятно на единствѣ и боевой готовности австро-венгерской арміи, такъ какъ въ ней именно нѣмецкій языкъ образуетъ связующее звено, безъ котораго отдѣльныя части не могли бы понимать другъ друга. Это офиціальное заявленіе, вызвавшее бурю негодованія въ офиціозныхъ и національныхъ органахъ печати, имѣетъ тѣмъ большее значеніе что въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь депутаты выразили надежду что „областная автономія будетъ расширена,“ и что слѣдовательно школьное дѣло перейдетъ въ вѣдѣніе областныхъ сеймовъ. Но если это исполнится, то очевидно нѣмецкій языкъ будетъ еще болѣе стѣсненъ въ народныхъ школахъ и гимназіяхъ, и слѣдовательно „единству и боевой готовности“ австро-венгерской арміи будетъ угрожать еще бóльшая опасность. Не надо упускать изъ виду что адресъ рейхсрата былъ *одобренъ* всѣми членами кабинета Таафе, кромѣ министра народнаго просвѣщенія, барона Конрада, который, какъ извѣстно, на дняхъ уволенъ въ отставку и замѣненъ новымъ лицомъ, которое, судя по всѣмъ даннымъ, не откажется исполнить требованія большинства рейксрата касательно „расширенія областныхъ автономій.“ Заявленіе военнаго министра, какъ и слѣдовало ожидать, не осталось безъ возраженій со стороны австрійскихъ делегатовъ, которые повидимому считаютъ себя въ военныхъ дѣлахъ болѣе компетентными чѣмъ военный министръ. Одинъ изъ польскихъ делегатовъ, г. Яворскій, счелъ нужнымъ произнести длинную рѣчь о томъ что опасенія военнаго министра лишены основанія, такъ какъ де въ „національныхъ“ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ ни одного ученика который бы не владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ. Но это возраженіе было опровергнуто заявленіемъ военнаго министра что изъ вольноопредѣляющихся въ Чехіи значительное число не выдержало офицерскаго экзамена именно вслѣдствіе недостаточнаго знанія нѣмецкаго языка.

Второе столкновеніе между австрійскими делегатами и общеимперскимъ министромъ произошло въ делегаціонной коммиссіи по иностраннымъ дѣламъ. Дѣло въ томъ что одинъ изъ наиболѣе выдающихся вождей чешскаго клуба, Dr. Ригеръ, остался недоволенъ намѣреніемъ австрійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ сохранить или, лучше сказать, возстановить на Балканскомъ полуостровѣ status quo ante, и горячо защищалъ соединеніе Восточной Румеліи съ Болгаріей. Рѣчь Dr. Ригра произвела впечатлѣніе и въ Австріи, и за границей. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ по поводу этой рѣчи германская *Національная Газета*: „Иностранная политика Австро-Венгерской монархіи наглядно иллюстрируется преніями Австрійской делегаціи по поводу бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ; пренія эти ознаменовались рѣзкими нападками Чеховъ и Поляковъ на положеніе занятое министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Если хорошенько разобрать содержаніе рѣчей Ригра, Черкавскаго и Гауснера, и если при этомъ принять во вниманіе что эти господа стоятъ во главѣ фракцій образующихъ въ рейхсратѣ большинство съ коимъ графъ Таафе объявляетъ себя солидарнымъ, то всякому станетъ ясно что *о согласіи между внутреннею и внѣшнею политикой Австріи не можетъ быть и рѣчи*.“ Газета констатируетъ при этомъ что никогда еще въ австрійскихъ делегаціяхъ не говорилось столь рѣзко противъ Пруссіи (по поводу изгнанія австрійскихъ подданныхъ), и никогда не выставлялось на видъ съ такимъ увлеченіемъ „славянское призваніе“ Австріи.

Національная Газета въ данномъ случаѣ совершенно права. Не только между Австріей и Венгріей, но какъ оказывается, также между Австрійскимъ правительствомъ съ одной стороны и общеимперскими министрами съ другой, господствуетъ полный разладъ, не говоря уже о томъ что Венгрія постоянно стремилась по отношенію къ иностранной политикѣ занять особое положеніе, которое бы соотвѣтствовало цѣ-

лимъ мадьярскаго шовинизма. Что нравится графу Таафе, то не угодно г. Тисѣ, и при этомъ цѣли обоихъ вполнѣ расходятся съ цѣлями офиціальнаго представителя Австро-Венгріи, министра иностранныхъ дѣлъ. Тутъ дѣйствительно трудно рѣшить съ кѣмъ же наконецъ считаться...

Б.

За нами остался маленькій должокъ, а долгъ хотя и малый, платежемъ красенъ. По поводу передовой статьи въ № 271 *Московскихъ Вѣдомостей* въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (№ 42), писали: „Что въ прежнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанники не только могли свободно переводить съ латинскаго языка, но даже и говорить на немъ, это фактъ неоспоримый. Что Филаретъ митрополитъ Московскій въ своихъ ревизорскихъ отчетахъ констатируетъ этотъ фактъ — тоже вѣрно. Не вѣрнымъ намъ представляется только заявленіе что московскій святитель почти во всѣхъ своихъ ревизорскихъ отчетахъ обращалъ вниманіе на необходимость еще болѣе обстоятельнаго изученія древнихъ языковъ въ духовныхъ заведеніяхъ. По крайней мѣрѣ, при самомъ внимательномъ чтеніи отчетовъ и мнѣній, такого взгляда мы нигдѣ не встрѣтили. Приведенныя въ статьяхъ *Московскихъ Вѣдомостей* въ доказательство этого положенія отрывочныя фразы изъ отчетовъ совсѣмъ не могутъ быть убѣдительны, потому что фразы эти въ родѣ слѣдующей: классъ языковъ не въ томъ еще состояніи въ какомъ долженъ быть въ академіи, относятся *не къ общей постановкѣ дѣла, а къ частному случаю*."

Въ первомъ томѣ *Мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго* между прочимъ помѣщено его *Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ*. Оно занимаетъ двадцать восемь печатныхъ страницъ и представляетъ не какія-либо „отрывочныя фразы," а цѣлый обстоятельный конспектъ богословскихъ наукъ. Въ этомъ *Обозрѣніи* читаемъ: „Все Священное Писаніе безъ исключенія надлежитъ прочитать въ продолженіе академическаго курса" не на славянскомъ только языкѣ, но и „классически на основаніи *оригинальнаго* текста" (*Собраніе мнѣній* стр. 129 и 45).

„*Лучшее пособіе для разумѣнія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта есть знаніе языковъ еврейскаго и греческаго.* Во всякомъ случаѣ затрудненія можно съ большою пользой обращаться къ подлиннику нежели къ переводамъ, которые вообще не выдерживаютъ всей силы подлинника, особенно еврейскаго" (стр. 133). „Сношеніе изъясняемаго текста съ подлинникомъ и лучшими переводами наипаче нужно для читающихъ Библію на языкѣ славянскомъ, уже нѣсколько удаленномъ отъ общенароднаго разумѣнія и притомъ по переводу Седьмидесяти Толковниковъ не вездѣ сходному съ подлинникомъ" (стр. 129).

Вотъ основной взглядъ Филарета митрополита Московскаго на систему *богословскаго* образованія. Не ясно ли что „необходимость болѣе основательнаго изученія древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ" составляетъ въ его системѣ не что-либо „случайное", а относится къ основной „къ общей постановкѣ дѣла" православнаго богословскаго образованія? Безъ основательнаго знанія классическихъ языковъ для Филарета высшее богословское образованіе было немыслимо.

Сообразно съ такимъ взглядомъ и его ревизорскія указанія на необходимость болѣе основательнаго изученія древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не составляютъ чего-либо случайнаго, хотя и высказывались по поводу того или другаго „частнаго случая."

Церковный Вѣстникъ отрицаетъ самый фактъ что „московскій святитель почти во всѣхъ своихъ ревизорскихъ отчетахъ обращалъ вниманіе на необходимость еще болѣе обстоятельнаго изученія древнихъ языковъ въ духовныхъ заведеніяхъ. По крайней мѣрѣ, говоритъ газета, при самомъ внимательномъ чтеніи отчетовъ и мнѣній *такого взгляда мы никогда не встрѣтили*..." Въ двухъ обширныхъ томахъ *Собранія* не легко сосчитать сколько именно разъ Филаретъ-ревизоръ указываетъ на необходимость болѣе обстоятельнаго изученія древнихъ языковъ; но во всякомъ случаѣ никакъ не менѣе *15—20 разъ*. Въ отчетѣ, напримѣръ, о ревизіи С.-Петербургской Духовной Семинаріи, по классу философскихъ наукъ, Филаретъ-ревизоръ писалъ: „Нельзя было не примѣтить, особенно изъ краткаго сочиненія, написаннаго учениками при самомъ испы-

таніи, что искусство сочинять не сдѣлалось еще для нихъ навыкомъ, и *что скудость ихъ въ словесности, особенно латинской, иногда запутываетъ и связуетъ ихъ мысли.* Сіе по моему мнѣнію и по замѣчанію семинарскаго начальства есть слѣдствіе того что сіи ученики *недовольно* имѣли риторической практики въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, а потому и въ высшемъ отдѣленіи не съ довольнымъ жаромъ принимались за сочиненіе находя въ семъ дѣлѣ болѣе трудностей и менѣе вкуса и удовольствія" (Ibid. стр. 70).

Въ „донесеніи о состояніи обревизованной Новгородской духовной семинаріи Филаретъ-ревизоръ писалъ: *Успѣхи въ словесности латинской по низшему отдѣленію оказались не въ такой степени какъ бы желать надлежало.* По замѣчанію семинарскаго начальства, въ которомъ нѣтъ причины усумниться, сіе происходитъ наипаче отъ ранняго вступленія учениковъ изъ уѣздныхъ училищъ въ семинарію, и *отъ несовершеннаго утвержденія оныхъ въ начаткахъ языка латинскаго въ уѣздныхъ училищахъ*" (Ibid. стр. 195).

„Классъ языка греческаго (въ Московской Духовной Академіи) требуетъ *новыхъ усилій* для его усовершенствованія." „Языкъ еврейскій, сколько можно было замѣтить въ продолженіе испытанія, *преподается основательно*; можетъ-быть однакожь *нужно еще новое усиліе* чтобъ Академія по сей части могла образовать профессора самой себѣ" (Т. II, стр. 51).

Спрашивается: какимъ же образомъ *Церковный Вѣстникъ* увѣряетъ что онъ „при самомъ внимательномъ (?!) чтеніи отчетовъ и мнѣній *нигдѣ не встрѣтилъ* взгляда Филарета о необходимости еще болѣе основательнаго изученія древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ?

Еще удивительнѣе попытка *Церковнаго Вѣстника* изъ мнѣній и отзывовъ Филарета опровергнуть взглядъ *Московскихъ Вѣдомостей*, которыя де „пользуются всякимъ случаемъ чтобы попечаловаться объ упадкѣ классицизма въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ." Для объясненія этой странности, предварительно нужно замѣтить что по системѣ святителя Филарета, какъ и по взгляду Комитета Духовныхъ Училищъ, изъ древнихъ языковъ, греческій и еврейскій признавались *преимущественно необходимыми для православнаго богослова.* „Греческій языкъ особливо долженъ занимать между прочими познаніями важное мѣсто. Все призываетъ духовенство наше къ сему познанію—и начало нашей Церкви, и разумѣніе священныхъ книгъ, невозможное почти безъ знанія греческаго языка, съ коего они не переведены, но такъ-сказать сняты, и собственный нашъ языкъ образованный совершенно по греческому,—все дѣлаетъ изученіе сего языка, для духовныхъ нашихъ, не только полезнымъ, но совершенно необходимымъ и *даже предпочтительнымъ предъ изученіемъ языка латинскаго.*" А между тѣмъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ того времени греческій языкъ былъ поставленъ гораздо слабѣе латинскаго, который преобладалъ въ такой степени что, по словамъ самого Филарета, нѣкоторые изъ воспитанниковъ тогдашнихъ духовно-учебныхъ заведеній *лучше могли говорить и писать на латинскомъ нежели на русскомъ...* Богословскія понятія преподаваемыя на латинскомъ языкѣ *съ трудомъ переносимы были на русскій языкъ,*" что̀ особенно неблагопріятно отзывалось на пастырскомъ служеніи *сельскихъ* священниковъ *). Очевидно что то была крайность, и потому Филаретъ предложилъ слѣдующую мѣру: „разрѣшить преподаваніе богословскихъ наукъ, вмѣсто латинскаго, *на русскомъ* языкѣ." Офиціальный органъ духовнаго вѣдомства съ торжествомъ указываетъ на это мѣсто и усматриваетъ въ немъ очевидное пораженіе взглядовъ *Московскихъ Вѣдомостей* что вотъ де и Филаретъ митрополитъ Московскій, вмѣсто того чтобъ усиливать изученіе латыни, замѣняетъ ее *русскимъ* языкомъ.

Въ Средніе Вѣка латинскій языкъ былъ языкомъ школы на всемъ Западѣ. Но потомъ его мало-по-малу замѣнили національные языки, что̀ однакоже нисколько не воспрепятствовало классической системѣ оставаться въ основѣ образованія до нашихъ дней включительно, и не только въ странахъ католическихъ, но и протестантскихъ. И нашъ великій архипастырь, указывая на необходимость разрѣшить преподаваніе богословскихъ наукъ вмѣсто ла-

*) Отдѣлъ изъ котораго взяты разсматриваемыя слова, кромѣ общаго надписанія статьи, имѣетъ слѣдующее спеціальное заглавіе: „О средствахъ къ отвращенію недостатка въ достойныхъ *сельскихъ* священникахъ." *Церковный Вѣстникъ* опустилъ слово: *сельскихъ.*

тинскаго на *русскомъ языкѣ*, въ томъ же самомъ проектѣ присовокупилъ слѣдующее: „*а для поддержанія классической учености, кромѣ чтенія греческихъ и латинскихъ писателей въ классѣ словесности, продолжать на латинскомъ преподаваніе наукъ философскихъ*“... Гдѣ же тутъ хотя что-либо похожее на опроверженіе взгляда *Московскихъ Вѣдомостей?*

При Филаретѣ „ученики духовнаго *уѣзднаго училища* переводили встрѣчавшіяся мѣста Св. Писанія *на греческій и латинскій языкъ, не требуя назначенія словъ;* а на послѣдній, то-есть латинскій, нѣкоторые переводили даже двояко, буквально и перифрастически, для лучшей чистоты выраженія.“ И однако святитель Филаретъ писалъ: „о латинскомъ языкѣ надобно постараться... надобно занимать сочиненіями на латинскомъ.“ Въ настоящее же время, по официальнымъ даннымъ, даже лучшіе воспитанники духовныхъ семинарій, *при поступленіи въ духовныя академіи*, не умѣютъ просклонять *fides*, не знаютъ существенныхъ частей грамматики, и затрудняются въ указаніи значенія даже такихъ общеупотребительныхъ словъ какъ χαρδία и εὐσέβεια. А *Церковный Вѣстникъ* усматриваетъ „односторонность и тенденціозность“ въ томъ что *Московскія Вѣдомости* „пользуются всякимъ случаемъ попечаловаться объ упадкѣ классицизма въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ!“

Впрочемъ, редакція *Церковнаго Вѣстника* повидимому иногда и сама чувствуетъ что дѣло обстоитъ не благополучно, а потому и проситъ обратить вниманіе на то „что въ настоящее время учебно-воспитательная постановка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ еще не приняла окончательнаго и твердаго направленія, а колеблется и мѣняется подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ иногда случайныхъ обстоятельствъ.“ Радуемся этому признанію. Оно подаетъ надежду на благопріятный поворотъ. Если въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла все „*колеблется и мѣняется подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ иногда случайныхъ обстоятельствъ*,“ то естественно ожидать что отъ различныхъ блужданій мы возвратимся къ ясной и здравой системѣ богословскаго образованія по системѣ Филарета, митрополита Московскаго.

Онъ „свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной“ при своей жизни. Но его слово и въ наши дни не простое только *историческое* свидѣтельство о временахъ минувшихъ, но и авторитетное руководство и указаніе какъ *слѣдуетъ* и *должно* учить и поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, особенно же касающихся спеціально православнаго богословскаго образованія.

№ 318.

Москва, 16-го ноября.

То что пишетъ намъ корреспондентъ изъ Прибалтійскаго края вовсе не новость. Всѣ эти диковинныя вещи предъ которыми съ изумленіемъ останавливается всякій кто съ ними впервые познакомится, оскорбительныя не только для русскаго національнаго чувства, но и для здраваго смысла, давнымъ-давно выставлялись на видъ во всемъ ихъ безобразіи и нелѣпости. Старинные читатели нашей газеты знаютъ какъ долго, какъ настойчиво и неутомимо, за двадцать лѣтъ предъ симъ, раскрывали и разъясняли мы этотъ балтійскій или, говоря по-нѣмецки, остзейскій вопросъ. И сколько, съ другой стороны, клеветъ, невѣроятной лжи и обмана расточалось для того чтобы затемнить и запутать очевидное дѣло, пользуясь русскою правительственною безхарактерностью и особенностями нашей высшей интеллигенціи, которая и до сихъ поръ еще, кажется, полагаетъ цивилизацію, просвѣщеніе и либерализмъ въ томъ чтобы презирать свою народность, стыдиться патріотизма, не признавать національной чести, великодушно жертвовать интересами своей страны и заботиться не объ усиленіи и утвержденіи, а объ ослабленіи и подрывѣ ея государственнаго могущества. Были моменты когда правда, здравый смыслъ и національное достоинство казалось торжествовали, но увы! не на долго. Всякое дѣло антинаціональнаго свойства всегда находило себѣ сильныхъ заступниковъ, помощниковъ и покровителей на берегахъ Невы. Лишь только устанавливался въ правительствѣ вѣрный взглядъ на вещи и приступалось къ серіознымъ мѣрамъ въ интересѣ патріотическомъ, какъ появлялись сильные по своему положенію лица и начинали усердно работать, обманутыя сами и обманывая другихъ, и серіозныя мѣры обраща-

лись въ ничто, попытки національной политики кончались безславными отступленіями или полумѣрами, которыя только раздражали противника и поднимали его духъ.

А между тѣмъ мы ушли путемъ прогресса далеко; мы далеко оставили за собою диковины балтійскаго государства въ Россійскомъ государствѣ. Увы, у насъ теперь вездѣ государство въ государствѣ! Съ точки зрѣнія водворившихся у насъ доктринъ и въ ихъ смыслѣ построенныхъ учрежденій, балтійское нѣмецкое самоуправство должно теперь казаться не диковиной, а состояніемъ нормальнымъ. „Какъ это ни странно, говоритъ нашъ корреспондентъ, но въ этой окраинѣ соприкасающейся съ центромъ управленія Россіи, съ Петербургскою губерніей, правительственной власти вовсе нѣтъ.“ Но гдѣ же она есть? Петербургская губернія! Но не тамъ ли и приключился нашъ государственный параличъ и не оттуда ли распространился повсюду и на все? Въ Балтійской окраинѣ самодержавно распоряжаются бароны и не хотятъ знать Русскаго государства. Но развѣ, по смыслу вдругъ водворившейся у насъ доктрины, государственная функція великой важности какова судебная, объемлющая всю Русскую землю и всю народную жизнь, не организована въ видѣ самодержавной республики? Если правительственная власть въ Балтійскихъ губерніяхъ находится въ жалкомъ положеніи, безсильная, неспособная ничего предпринять, безпрерывно встрѣчаетъ сопротивленіе и отпоръ, то развѣ не въ такомъ положеніи находится она и повсюду въ нашемъ обширномъ отечествѣ? Слѣдовательно, остзейскіе порядки теперь у насъ въ порядкѣ вещей. Нечего сѣтовать на самодержавіе бароновъ этого края съ ихъ независимыми отъ государственной власти судомъ и расправой когда по всей Имперіи установилась самодержавная корпорація судебныхъ чиновъ отъ слѣдователя до кассаціоннаго сената включительно, творящая судъ надъ народомъ на всей своей волѣ, въ совершенной независимотти отъ государства. Бароны по крайней мѣрѣ были когда-то дѣйствительно верховною властію въ краѣ завоеванномъ ими; они лишь продолжаютъ пользоваться подъ владычествомъ Россіи правами которыя дѣйствительно принадлежали когда-то господствовавшему здѣсь рыцарскому ордену. Прискорбно что Россійская Имперія, владѣющая этимъ краемъ, оставляетъ его населенія подъ властію прежнихъ покорителей его, чуждыхъ его населеніямъ и чуждающихся національности великаго цѣлаго котораго они часть; стыдно что правительство нашего отечества оставляло эти провинціи въ положеніи ненормальномъ, не только не ассимилируя населенія ихъ Русскому народу, но дозволяя у себя на глазахъ усвоять чуждой національности эти населенія, вопреки ихъ собственнымъ тяготѣніямъ. Но тутъ было только упущеніе: государство оставляло лишь не тронутою власть прежнихъ завоевателей и державцевъ края. Что̀ же сказать объ этомъ новомъ орденѣ который не въ двухъ-трехъ провинціяхъ, но на всемъ пространствѣ Имперіи, и по самымъ существеннымъ отправленіямъ народной жизни, упразднилъ государство и возвысился рядомъ съ его властью? Тамъ государство не вступило въ свои права; здѣсь оно отъ своихъ правъ отказывается; здѣсь оно само капитулировало, и всѣ населенія Имперіи какъ бы завоеваны въ ней этимъ орденомъ „рыцарей правовѣдѣнія,“ который также какъ балтійскіе бароны лишь номинально и въ географическомъ смыслѣ обрѣтается въ Россійской Имперіи, но, по принятому имъ положенію, распоряжается и дѣйствуетъ въ полной отъ ней независимости. Съ какими же глазами будемъ мы обращаться къ баронамъ и требовать чтобъ они подчинились русской государственной власти когда она сама считаетъ себя упраздненною и уступила свои права своимъ чиновникамъ составляющимъ самодержавную корпорацію? Бароны пожалуй скажутъ: „мы не обязаны подчиняться этимъ господамъ; мы не состоимъ у нихъ въ подданствѣ.“ Да и какой смыслъ былъ бы въ нашихъ требованіяхъ обращенныхъ къ балтійскимъ баронамъ во имя государственнаго единства, когда это единство внутренно разлагается, когда русская власть сама отъ себя отказывается? За два десятилѣтія предъ симъ мы могли говорить о государственномъ единствѣ Русской земли и требовать чтобы всѣ входящія въ ея составъ части подчинялись одному началу, чтобы на всемъ ея пространствѣ не было властей безотвѣтственныхъ предъ верховною, единственно самодержавною властію Русскаго Царя. Тогда, повторимъ, былъ смыслъ въ этихъ требованіяхъ, а теперь, когда не только проповѣдуется, но воочію совершается

упраздненіе государственной власти, когда появились власти самоуправныя и безотвѣтственныя на всемъ пространствѣ Имперіи, какъ будемъ мы ратовать за національное или, что то же, государственное единство?

Прежде всего, намъ слѣдуетъ прійти въ ясность съ самими собою и рѣшить въ какую сторону мы идемъ. Теперь поднятъ вопросъ о нашемъ мѣстномъ управленіи, о пересмотрѣ разныхъ нагроможденныхъ одно на другое учрежденій парализующихъ жизнь, о возстановленіи правительства въ лучшемъ, достойнѣйшемъ и дѣйствительнѣйшемъ смыслѣ чѣмъ когда-либо прежде, соотвѣтственно новымъ условіямъ въ какихъ страна находится. Дай Богъ успѣха предполагаемой реформѣ! Насъ справедливо возмущаетъ наглое препирательство мѣстныхъ нѣмецкихъ властей съ представителями государственной власти въ балтійскихъ губерніяхъ; но развѣ теперь не въ порядкѣ вещей у насъ подобныя столкновенія между мѣстными такъ-называемыми самоуправленіями и представителями государственной власти? Развѣ не проходитъ у насъ повсюду рознь и антагонизмъ между правительствомъ и этими такъ-называемыми самоуправленіями? Развѣ точно также какъ и въ Остзейскомъ краѣ столкновенія между губернаторами и мѣстными властями не идутъ на безапелляціонное разсмотрѣніе Сената, который случайнымъ большинствомъ одного голоса можетъ рѣшить дѣло такъ или иначе? Недавно былъ поднятъ вопросъ объ освобожденіи православныхъ населеній въ прибалтійскихъ губерніяхъ отъ налога въ пользу лютеранскихъ храмовъ. Дѣло рѣшалось въ Сенатѣ и могло быть рѣшено въ смыслѣ обложенія православныхъ въ пользу якобы господствующей въ Балтійскомъ краѣ лютеранской церкви, хотя господствующая церковь въ Россіи есть православная восточно-каѳолическая, и хотя на всемъ пространствѣ Имперіи никакіе иновѣрцы не обязываются повинностями въ пользу ея храмовъ. Но и тутъ оказалось какое-то другое, по тому же предмету, хотя по другому случаю, опредѣленіе Сената въ противномъ смыслѣ, проникшее въ газеты въ одно время съ первымъ и всѣхъ смутившее...

Дай Богъ успѣха предполагаемой реформѣ въ нашемъ мѣстномъ управленіи. Но, смѣемъ думать, что успѣхъ возможенъ только при условіи чтобы дѣло начиналось съ начала. Лѣстницу метутъ съ верху. Надо чтобы высшая государственныя учрежденія были поставлены въ совершенно правильныя условія, и чтобъ они были дѣйствительно органами Русской Верховной Власти.

Однако напрасны будутъ всѣ попытки къ улучшенію нашего быта пока не будетъ приступлено къ оздоровленію нынѣ у насъ дѣйствующихъ судебныхъ установленій. Мы не выйдемъ изъ хаоса пока не исчезнетъ чудовищное недоразумѣніе которое надъ ними носится, извращая ихъ духъ, искажая всѣ ихъ отправленія и распространяя заразу на все государство.

Въ виду этой настоятельной потребности, новое правительственное лицо призвано Высочайшимъ довѣріемъ къ обязанностямъ генералъ-прокурора. Сенаторъ Н. А. Манасеинъ принадлежитъ, по своему образованію, къ старшимъ поколѣніямъ воспитанниковъ Училища Правовѣдѣнія, когда оно имѣло своимъ назначеніемъ готовить просвѣщенныхъ слугъ Государю и Россіи, а не безотвѣтственныхъ членовъ самовластной корпораціи. Онъ состоялъ на службѣ въ старомъ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ и все правительствующее органически подчиненномъ во всѣхъ своихъ опредѣленіяхъ и дѣйствіяхъ Самодержавному Монарху Россіи. Н. А. Манасеинъ, смѣемъ думать, приноситъ ко ввѣренному ему, столь важному правительственному дѣлу, умъ непорабощенный и зрячій, просвѣщенный патріотизмъ и живое національное чувство, — условія необходимыя для плодотворной государственной дѣятельности, вѣрный залогъ всякаго въ ней успѣха. Русское чувство, конечно, одушевляло его и русскій здравый смыслъ руководилъ имъ при блистательномъ исполненіи задачи которая незадолго предъ симъ была возложена на него Высочайшею волей: мы разумѣемъ сенаторскую ревизію трехъ прибалтійскихъ губерній. Здѣсь онъ какъ бы готовился къ своему нынѣшнему назначенію. Съ рѣдкою зоркостію раскрылъ онъ аномаліи этого страннаго балтійскаго государства въ Русскомъ государствѣ. Будемъ надѣяться что съ неменьшею зоркостію и твердостію, съ неменьшимъ патріотизмомъ, будетъ поступать онъ и въ дѣлѣ своего новаго, болѣе широкаго призванія. Заслуга которая прежде всего ожидается отъ него не требуетъ борьбы съ какими-либо реальными силами. Требуется лишь ясный, прямой,

здравомысленный взглядъ, предъ которымъ самъ собою исчезнетъ призракъ посмѣвающійся надъ нашимъ отечествомъ и мѣшающій ему жить. Если необходимо чтобъ окраины Россійской Имперіи входили въ ея государственный строй, то во сколько необходимѣе чтобы столь существенное государственное отправленіе какъ судъ не мутило страну нелѣпымъ призракомъ своей независимости отъ государства, и чтобъ оно было поставлено въ условія согласныя со здравымъ смысломъ и дѣйствительностію...

Судебные какъ и всякіе уставы не для Верховной Власти писаны. Они даются ею для подвластныхъ ей властей. Русскій Самодержецъ можетъ, не стѣсняясь никакими формальностями, не нуждаясь ни въ какомъ уставѣ, поправлять всякую несправедливость и пресѣкать всякое зло, — не только можетъ, но предъ Богомъ обязанъ. Кто изъ людей здравомыслящихъ въ Россіи можетъ по совѣсти сомнѣваться въ этомъ верховномъ правѣ Русскаго Монарха? Кто осмѣлится оспаривать у Русскаго народа этотъ священный символъ его историческаго бытія? Не безсмысленными и воровскими попытками обойтись безъ этого верховнаго начала, или обойти его, можемъ мы надѣяться обезпечитъ благо нашей страны. Только довѣряясь ему вполнѣ, безо всякихъ сдѣлокъ со своей совѣстію, только вполнѣ согласивъ съ нимъ наши мнѣнія, наши начинанія, наши учрежденія, можемъ мы имѣть во всемъ благое поспѣшеніе. Не въ ослабленномъ дѣйствіи жизненнаго начала, а напротивъ, въ полнотѣ его дѣйствія жизнь и здоровье.

Наши судебныя учрежденія, рабски скопированныя съ чужихъ образцовъ, представляютъ въ своей техникѣ не мало несообразностей которыя нуждаются въ исправленіи при свѣтѣ собственнаго разумѣнія, наученнаго опытомъ. Но техническія подробности дѣла легко уладятся когда оно будетъ ясно понято въ своемъ государственномъ значеніи и твердо поставлено на подобающее ему мѣсто. Достаточно прекратить ложное положеніе которое гнететъ не только страну, но добросовѣстную и мыслящую часть самого судебнаго персонала, чтобъ иныя явленія, поражающія теперь своимъ безобразіемъ, пришли сами собой въ порядокъ. Истинное зло которымъ страдаютъ наши судебныя учрежденія заключается въ отсутствіи должной организаціи которая ставила бы ихъ подъ непрерывное дѣйствіе государственной власти. Никакое сомнѣніе не возможно что для Царя нѣтъ ни судей не смѣняемыхъ, ни судейскихъ рѣшеній не отмѣнимыхъ: но въ благоустроенномъ государствѣ все должно быть правильно огранизовано. Случайныя проявленія власти не могутъ обезпечивать ни порядка, ни правосудія. Для того чтобы видѣть зло и пути его, для того чтобы неусыпно слѣдить за всѣмъ въ государствѣ, Верховная Власть нуждается въ правильно устроенныхъ и вѣрныхъ органахъ.

Требуется обезпеченіе правосудія какъ отъ личнаго такъ и корпоративнаго судебнаго произвола, огражденіе лицъ въ ихъ существеннѣйшихъ интересахъ. Требуется чтобы судебные чины не мнили себя самоуправною, ни отъ кого независимою корпораціей. Требуется чтобы министръ Юстиціи былъ по истинѣ министромъ своего Государя, а не казался бы, какъ мы однажды выразились, дипломатическимъ при немъ агентомъ самодержавной судебной республики; чтобы прокурорскій надзоръ былъ по истинѣ „окомъ Царевымъ,“ говоря старымъ традиціоннымъ выраженіемъ; чтобы генералъ-прокуроръ не находился въ жалкой нуждѣ ходить окольными путями и интриговать для составленія благопріятнаго большинства въ собраніяхъ Сената, чтобъ онъ былъ уполномоченъ и обязанъ открыто давать свои заключенія, и въ случаѣ конфликта съ высшею судебною инстанціей возводить спорный вопросъ на рѣшеніе Императорскаго Величества нейтральнымъ путемъ чрезъ Государственный Совѣтъ. Наконецъ, требуется чтобы намъ, русскимъ подданнымъ, было возвращено отнятое у насъ „судебнымъ орденомъ“ дорогое право искать, въ крайнихъ случаяхъ, у Престола прибѣжища и защиты отъ неправосудія.

Въ Судебныхъ Уставахъ значится несмѣняемость судей. Что должностныя лица опредѣляемыя Высочайшимъ приказомъ не могутъ быть увольняемы иначе какъ Высочайшимъ же приказомъ, это понятно само собою. Въ этомъ смыслѣ, единственно понятномъ, несмѣняемость судебныхъ чиновъ можетъ значить только то что они поставлены въ независимость отъ подзаконныхъ и подначальныхъ властей, дабы тѣмъ вѣрнѣе, говоря по-русски, служить Госу-

дарю и исполнять Его законъ. Но тѣмъ очевиднѣе ихъ полная и безусловная зависимость отъ Высочайшей воли. Судья независимъ когда онъ зависитъ только отъ Верховной Власти; онъ несмѣняемъ когда смѣнить его можетъ только Царское рѣшеніе. Но Судебные Уставы, позаботившись обо всемъ до послѣднихъ мелочей, забыли объ этой облагораживающей должность судьи непосредственной зависимости отъ Верховной Власти, и не только ничѣмъ не обозначили этой высокой привилегіи судебныхъ учрежденій, но устранили всю дотолѣ дѣйствовавшую организацію которая возводила судебную власть къ Престолу, такъ что между Главою государства и судомъ произошло полное разобщеніе и судебныя учрежденія очутились подъ открытымъ небомъ. Возникла нелѣпая доктрина будто отъ недостойнаго и неспособнаго судьи народъ не можетъ быть избавленъ никакою на землѣ властью, развѣ самъ уйдетъ добровольно, или министръ какъ-нибудь выманитъ его на другое мѣсто наградой или повышеніемъ. Бѣдное другое мѣсто!

Такъ мы жили до послѣдняго времени пока наконецъ нелѣпость этого положенія не стала для всѣхъ очевидною. Потребовалось во что бы то ни стало положить ему конецъ и вывести дѣло на чистоту. Но орденъ Ѳемиды не уступитъ остзейскимъ меченосцамъ въ изворотливости...

Когда настоятельно потребовалось согласовать наши судебныя учрежденія съ государственнымъ устройствомъ Имперіи, совершилось, можно сказать на дняхъ, къ удивленію всѣхъ мыслящихъ и понимающихъ дѣло людей, увѣнчаніе этого величественнаго зданія самодержавной судебной республики. Вмѣсто того чтобъ ознаменовать очевиднымъ образомъ прямую и полную зависимость судебныхъ чиновъ отъ Монарха, судебная корпорація воспользовалась возникшимъ вопросомъ чтобы присвоить себѣ новое верховное право. Созданъ такъ - называемый дисциплинарный судъ, состоящій главнымъ образомъ изъ кассаціонныхъ сенаторовъ, дабы безъ суда, въ случаѣ надобности, увольнять и смѣнять судебныхъ чиновъ. Судебная корпорація взялась сама расправляться со своими членами, лишь бы государство не мѣшалось въ ея дѣла и оставалось обокъ, въ сторонѣ. Но для сохраненія приличія, Императору Всероссійскому предоставлено имѣть два голоса въ этомъ августѣйшемъ инквизиціонномъ судилищѣ, хотя непремѣнно изъ числа кассаціонныхъ сенаторовъ...

А не задолго предъ тѣмъ, когда устраивалась на новыхъ основаніяхъ Коммиссія Прошеній, было устроено такъ чтобъ она не принимала никакихъ жалобъ на рѣшенія судебныхъ мѣстъ.

Что же значатъ аномаліи балтійскихъ порядковъ въ сравненіи съ тѣмъ что̀ до сего времени творилось и выростало на глазахъ всей Россіи...

№ 320.

Москва, 18-го ноября.

А.

Судьба преслѣдуетъ Испанію. 13 ноября скончался король Альфонсъ XII, всего двадцати-восьми лѣтъ отъ роду, оставивъ наслѣдницей престола пятилѣтнюю дочь, Марію де-ласъ Мерседесъ. По кончинѣ Фердинанда VII, въ продолженіи болѣе сорока лѣтъ, Испанія представляетъ непрерывный рядъ кровавыхъ смутъ и переворотовъ, особенно въ послѣднія семнадцать лѣтъ. Въ сентябрѣ 1868 года была низвергнута королева Изабелла и началось царствованіе революціоннаго тріумвирата (Примъ, Серрано, Топете), а 16 іюня 1869 года регентомъ Испаніи провозглашенъ маршалъ Серрано. 2 января 1872, на престолъ вступилъ герцогъ Аостскій Амедей, братъ короля Италіянскаго Гумберта. Черезъ два года новыхъ смутъ Амедей отказывается отъ престола, и снова начинается рядъ еще бо̀льшихъ смутъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ въ Испаніи смѣнилось нѣсколько правительствъ, во главѣ которыхъ стояли журналистъ Кастеляръ, маршалъ Серрано, Фигерасъ, Пи-и-Марсала, Сальмеронъ. Заговоры, политическія убійства, кантональная республика, радикальная республика, военная диктатура, безконечныя *pronunciamento* и мятежи, выстрѣлы изъ-за угла, правители на нѣсколько дней, карлисты, словомъ, полная анархія. Наконецъ, 29 декабря 1874, королемъ Испаніи провозглашенъ юный Альфонсъ XII. Страна казалось обрѣла столь давно желанный покой. Но тяжелый крестъ палъ на плечи юнаго короля. Страна бы-

ла глубоко потрясена, анархія вошла въ обычай. Политическія убійства продолжались попрежнему: на самого короля было сдѣлано два покушенія. Альфонсъ XII былъ исполненъ рыцарской доблести и любви къ своей странѣ; при благородной восторженности и вмѣстѣ энергіи и твердости характера, онъ обладалъ высокимъ образованіемъ; искренняя любовь восполняла въ немъ недостатокъ опытности. Но не надолго суждено было Испаніи пользоваться спокойствіемъ. Въ самомъ началѣ своего правленія, король былъ сраженъ кончиной своей первой любимой супруги, дочери Герцога Монпансье, семнадцатилѣтней донны-Маріи де-ласъ-Мерседесъ. Бракосочетаніе было совершено 23 января 1878 года, а 26 іюня того же года юная королева, которую Испанцы боготворили какъ идеалъ красоты и граціи, скончалась. Оплакивая эту потерю въ древнемъ родовомъ Эскуріалѣ, Альфонсъ XII былъ въ совершенномъ отчаяніи, такъ что опасались за его жизнь; онъ, говорятъ, порывался отречься отъ престола и уйти въ монастырь. И вотъ здѣсь-то, въ этомъ мрачномъ, сыромъ и холодномъ замкѣ, онъ получилъ зачатки чахотки которая свела его нынѣ въ безвременную могилу и снова поставила Испанію на край гибели. Королевой объявленъ пятилѣтній ребенокъ, правительницей двадцатисемилѣтняя вдовствующая королева Марія-Христина, бывшая эрцгерцогиня Австрійская. Президентомъ новаго кабинета назначенъ старый интриганъ Сагаста. Кромѣ того, странѣ угрожаютъ и другія опасности. Правительница чужестранка мало освоилась со страной, гдѣ вдобавокъ есть родственники короля по первой супругѣ. Между тѣмъ снова выходятъ на сцену старые заговорщики; достаточно вспомнить о сорильистахъ и республиканцахъ. Еще 1 сего ноября сорильисты пытались произвести мятежъ въ Картагенѣ. Наконецъ, карлисты... Когда о здоровьѣ короля пошли тревожные слухи, карлисты снова показались: съ необычайною энергіей они ведутъ агитацію во всей странѣ, организуя всюду мѣстныя *хунты*, служащія центрами карлистской пропаганды. Карлистовъ всѣми силами поддерживаютъ іезуиты, послѣ изгнанія ихъ изъ Франціи переселившіеся въ Испанію и успѣвшіе пріобрѣсть здѣсь огромное вліяніе. Ассоціаціи такъ-называемой „католической молодежи,“ католическіе кружки руководимые прелатами, клерикальная печать Мадрида *(El Siglo futuro, La Fé)* и провинцій, открыто грозятъ возстановленіемъ „старыхъ баталіоновъ и *partidas*.“ Еще до кончины Альфонса XII карлистская агитація серіозно тревожила вожаковъ либеральной и республиканской партій. Еще, до кончины короля, отъ 23 ноября, изъ Мадрида писали въ парижскую *Temps*: „Выдающіеся дѣятели либеральной партіи, Сагаста, Моретъ, Мартосъ, Монтеро-Ріосъ, Балагеръ, Алонсо Мартинесъ, либеральные генералы Ховелларъ, Конча, Саламанка, и болѣе всѣхъ генералъ Лопесъ Домингесъ,—всѣ они хорошо освѣдомлены о карлистскомъ движеніи и упрекаютъ консервативный кабинетъ за то что онъ не достаточно пользуется ввѣренными ему полномочіями и тѣмъ вліяніемъ какое монархія имѣетъ въ Ватиканѣ для остановки развитія карлизма и прекращенія содѣйствія карлистамъ со стороны духовенства... Всѣ государственные люди и испанскіе генералы думаютъ что донъ-Карлосъ не будетъ пытаться на новыя предпріятія при жизни своего родственника, Альфонса XII, и вотъ почему здоровье послѣдняго такъ волнуетъ и тревожитъ вожаковъ двухъ главныхъ партій, либеральной, Сагасту, и консервативной, Кановаса“. Теперь, по смерти Альфонса XII, когда президентомъ новаго министерства назначенъ либералъ Сагаста, врядъ ли новое правительство найдетъ себѣ поддержку у Ватикана, и странѣ грозятъ новыя страшныя смуты, гораздо болѣе опасныя чѣмъ тотъ или иной исходъ вопроса о Каролинскихъ островахъ. Впрочемъ, о послѣднемъ теперь врядъ ли можетъ быть серіозная рѣчь. Кромѣ Германіи, въ дѣло вошли Англія и Соединенные Штаты Америки. Даже при жизни Альфонса XII едва ли можно было ожидать полнаго удовлетворенія притязаній Испаніи на безусловное верховенство. Какъ теперь выяснилось, Испанцы хотя и прибыли на островъ Япъ ранѣе Нѣмцевъ, но не соблюли необходимыхъ формальностей. Нѣмцы же, прибывъ двумя днями позднѣе, соблюли всѣ формальности, и юридически имѣютъ перевѣсъ, ибо соблюденіе формы въ такихъ случаяхъ рѣшаетъ вопросъ. Покойный король хорошо сознавалъ все это, и только его твердости Испанія обязана тѣмъ что до сихъ поръ не была вовлечена въ войну. Теперь, когда власть попала въ руки либераловъ, можно ожи-

дать и съ этой стороны серіозныхъ осложненій...

Б.

Наконецъ и въ Вѣнѣ убѣдились въ пораженіи Милана, двѣ недѣли тому назадъ вторгшагося въ сосѣднюю страну. Телеграммы изъ Бѣлграда убѣдили австро-венгерскихъ политиковъ что г. Гарашанинъ не то что медлилъ опроверженіемъ софійскихъ извѣстій о побѣдахъ Болгаръ, а только не торопился ихъ подтвержденіемъ. Стало уже несомнѣнно что Сербы не только не удерживаютъ занятыхъ имъ въ Болгаріи позицій, но бѣгутъ въ страхѣ, преслѣдуемые противникомъ, умоляютъ о пощадѣ и призываютъ на помощь постороннее вмѣшательство.

Въ Вѣнѣ и Пештѣ, въ продолженіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ безпрестанно нерекламировались, съ одной стороны, независимое верховенство, Souverainität, Милана Обреновича, которому никто де не въ правѣ дѣлать никакихъ указаній, а съ другой, его военныя и гражданскія доблести, создавшія благоустройство страны и грозную боевую силу которую де легко и удобно сосредоточить въ нѣсколько дней и двинуть противъ посягателей на могущество Сербіи. Съ увѣренностію можно сказать что король Миланъ никогда не отважился бы на войну еслибъ его не толкали на нее...

Какъ же отнеслись подстрекатели короля Милана къ его позорной неудачѣ? Они не нашли ничего лучшаго какъ все свалить на сербскихъ полководцевъ. „Шефъ сербскаго генеральнаго штаба, генералъ Петровичъ и его помощникъ полковникъ Атанасковичъ," говоритъ *Пештскій Ллойдъ*, отъ 23 ноября, „составивъ обходный планъ фланговаго движенія, не сообразили численности сербской арміи предназначавшейся въ наступленію на фронтъ врага. Атака на фланги противника, по мнѣнію знаменитаго генерала Клаузевитца, только тогда можетъ разчитывать на успѣхъ когда для производства ея отвлекается незначительная боевая сила, не ослабляющая войска совершающія центральное нападеніе." Между тѣмъ, доказываетъ *Ллойдъ*, войска посланныя съ 17 ноября по неудобнымъ лѣснымъ и гористымъ дорогамъ для нападенія на флангъ и тылъ болгарскихъ позицій у Сливницы крайне ослабили силы предназначавшіяся для фронтоваго нападенія. „Достаточно сказать что по главному пути, отъ Пирота чрезъ Цареродъ и Драгоманъ до Сливницы выставлены были всего полторы дивизіи, Дунайская подъ командой генерала Іовановича, и часть Дринской подъ начальствомъ полковника Мисковича, всего 20.000 человѣкъ. Въ это же время полковникъ Биницкій, правѣе отъ него, въ западномъ направленіи, шелъ съ Шумадійскою дивизіей по жалкимъ горнымъ дорогамъ къ Брезнику, а полковникъ Топаловичъ съ Моравскою дивизіей, чрезъ Власину-Планину, непроходимыми лѣсами и по совершенно сказочнымъ путямъ, двигался въ направленіи къ Тырну, намѣреваясь очевидно достигнуть съ этой стороны того же Брезника." Затѣмъ слѣдуетъ описаніе необычайныхъ трудностей встрѣченныхъ этими дивизіями во время ихъ перехода и перенесенныхъ ими неудобствъ отъ дурной ноябрьской погоды, отъ слякоти, холода и долгихъ темныхъ ночей, препятствовавшихъ не только быстрому передвиженію орудій, снарядовъ и провіантскихъ обозовъ, но и людей которые шли по колѣна въ грязи и еле держали окоченѣвшими пальцами свои ружья. Предполагавшееся первоначально, по выработанному въ главной квартирѣ плану, соединеніе двухъ посланныхъ въ обходъ колоннъ, Шумадійской и Моравской, заключавшихъ въ себѣ до 25.000 солдатъ, такимъ образомъ не состоялось; эти люди напрасно бродили по лѣсамъ и горамъ, безплодно теряли свои силы, не произвели никакого дѣйствія въ тылу и во флангѣ Болгаръ, тѣмъ временемъ подкрѣпленныхъ полками прибывшими изъ Румеліи, а Дунайская дивизія вынуждена была одна, безо всякой поддержки, исполнить свой натискъ и выдержать затѣмъ обрушившійся на нее напоръ пересилившаго ее непріятеля. „Совершенно иначе окончился бы бой при Сливницѣ еще въ прошлую среду, восклицаетъ *Пештскій Ллойдъ*, еслибы тогда двѣ остальныя сербскія дивизіи не блуждали по лѣсамъ, а дѣйствовали бы заодно съ Дунайскою. Сербы раздавили бы тогда Болгаръ уже одною своею численностію."

Удивительное дѣло! Еще наканунѣ мадьярскій листокъ ничего знать не хотѣлъ про пораженія Сербовъ, считалъ всѣ болгарскія извѣстія о бояхъ при Сливницѣ хвастливыми реляціями, и предполагалъ что случайная неудача Сербовъ у этого пункта

есть только небольшая запинка которая задержитъ развѣ на нѣсколько дней торжественное вступленіе короля Милана въ Софію, гдѣ онъ намѣревался торжествовать свою побѣду и предписать условія мира. И вотъ, на слѣдующій же день, *Ллойдъ* подробно и рѣзко критикуетъ весь планъ похода выработанный въ сербской главной квартирѣ, точно онъ былъ напередъ сообщенъ ему и былъ извѣстенъ ему въ мельчайшихъ подробностяхъ. Почему же, спрашивается, пештскіе умники не предупредили столь тягостное для нихъ пораженіе Сербовъ, не послали заранѣе сербскому главному штабу для назиданія книгу генерала Клаузевитца *О фланговыхъ атакахъ*, не посовѣтовали остерегаться ноябрьскихъ холодовъ и темныхъ ночей, которые такъ легко было предвидѣть при началѣ вступленія Сербовъ въ Болгарію? Недостатокъ провіанта, которому офиціозная вѣнская газета *Presse* приписываетъ причину позорнаго пораженія Сербовъ, тоже не трудно было предвидѣть недѣлю тому назадъ и еще легче было бы пожалуй предотвратить ее еслибы въ этомъ одномъ заключались причины неудачи.

Но истинную причину слѣдуетъ искать не тамъ гдѣ ее ищутъ австро-венгерскіе друзья Сербовъ. Сербская армія разстроилась, какъ только наткнулась на первое серіозное сопротивленіе. Иного и ожидать было нельзя. Войско состоитъ изъ живыхъ людей. Храбрость, геройство и самопожертвованіе воодушевляютъ войско только когда эти чувства завѣщаются ему народомъ изъ котораго оно вышло, когда народъ воодушевленъ священнымъ для него дѣломъ, когда онъ защищаетъ свою вѣру, свое государство, свою честь, свои очаги. Что̀ могло одушевлять Сербскій народъ въ этомъ нападеніи на родственное племя? Народъ этотъ былъ униженъ во глубинѣ своего чувства недостойнымъ правительствомъ которое лакейски жертвовало самыми существенными интересами страны. Король Миланъ со своими министрами сочинялъ воинственные манифесты подъ диктовку внушеній совершенно чуждыхъ потребностямъ и чувству народа. Потому-то наружная дисциплина, введенная въ сербскихъ войскахъ, механически двигала ихъ пока походъ казался имъ военною прогулкой. Но они не способны были переносить безропотно тягости войны, они не могли перешагнуть черезъ потоки своей крови, они не ринулись впередъ, а отшатнулись въ ужасѣ и смятеніи. „Духъ войска упалъ, пишетъ корреспондентъ *Кельнской Газеты* послѣ Сливницкихъ сраженій; начальникъ болгарскаго передоваго отряда сообщаетъ по телеграфу что Сербы поспѣшно отступаютъ къ Пироту. Жители Цареброда показываютъ что сербскіе солдаты отборными словами ругаютъ своего короля. Есть признаки что внутренній порядокъ въ сербскихъ войскахъ разстроился. Сербскіе плѣнные говорятъ что войска не хотѣли идти противъ Болгаръ, а по показанію перебѣщиковъ одинъ изъ сербскихъ баталіоновъ взбунтовался и умертвилъ командира и всѣхъ офицеровъ. Сербскіе солдаты попавшіе въ плѣнъ говорятъ что они были поражены стремительностью болгарскихъ атакъ и думали что это или Нѣмцы, или Русскіе.“ Болгарскіе солдаты знали за что̀ боролись: они защищали свою родину отъ разбойничьяго нападенія. Къ тому же болгарскія войска, созданныя духомъ русской арміи, дрались дѣйствительно какъ подобаетъ русскимъ войскамъ...

Напрасно утѣшали себя надеждами въ Пештѣ что Сербы еще успѣютъ собрать новую сильную армію, которую вторично съ бо̀льшимъ успѣхомъ поведутъ къ покоренію Болгаріи. *Пештскій Ллойдъ* думаетъ „что король Миланъ безъ этой новой попытки не можетъ вернуться со своимъ побѣжденнымъ войскомъ къ своему народу который принесъ столь громадныя жертвы цѣлямъ войны.“ Событія послѣдующихъ двухъ дней показали что у Сербіи вовсе не осталось арміи способной не только на наступательныя дѣйствія, но и на отраженіе сколько-нибудь серіознаго натиска. Послѣ того какъ сербскимъ военачальникамъ удалось вернуть обратно на сербскую территорію четыре дивизіи, оказавшіяся безсильными „завоевать“ Болгарію, и сосредоточить ихъ снова между Пиротомъ и Нишемъ, они не возвратили имъ ни энергіи, ни стойкости, потому прежде всего что эти войска никогда не обладали такими качествами. Одна угроза Болгаръ преслѣдовать ихъ за чертою сербской границы привела эти войска въ трепетъ, а когда непріятель дѣйствительно чрезъ день подступилъ къ Пироту, ими овладѣла паника. Сопротивленіе оказанное ими въ сраженіяхъ около Пирота было повидимому ничтожное, ибо Болгары уже къ вечеру того дня овладѣли и Пиротомъ.

Тогда-то и на австро-венгерскую печать напала паника. „Братоубійственная война,“ „позорная для человѣчества рѣзня,“ „ничѣмъ неоправдимый и безцѣльный походъ,“ вотъ фразы которыми пересыпаны передовыя статьи всѣхъ газетъ вышедшихъ 26 ноября. Всѣ наперерывъ закричали объ энергическомъ вмѣшательствѣ. Въ этихъ ламентаціяхъ слышны и похвалы королю Милану который, согласно полученной въ тотъ день въ Вѣнѣ телеграммѣ, уже отдалъ приказъ своимъ командирамъ пріостановить непріятельскія дѣйствія, и заискивающая лесть по адресу болгарскаго князя, который де достаточно прославился своими военными подвигами и не омрачитъ де своей славы упорнымъ отказомъ подчиниться волѣ посредствующихъ державъ.

Вскорѣ оправдался и сдѣланный газетой *Fremdenblatt* намекъ на предстоящее *вѣнское* вмѣшательство, которое должно де прекратить дальнѣйшее наступленіе болгарскаго князя на Сербію. Графъ Кевенгюллеръ, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ, вручилъ князю не только ноту державъ, настаивающую на перемиріи, но и ультиматумъ Австріи выдвинуть свои войска если тотъ не согласится на сдѣланное предложеніе.

Почему бы не пригрозить было такимъ же образомъ королю Милану когда тотъ сбирался вторгнуться въ сосѣднюю страну?

№ 321.

Москва, 19-го ноября.

А.

Въ Англіи идетъ теперь горячая избирательная борьба. Быть-можетъ мы уже присутствуемъ при началѣ разложенія старой Англіи. Механизмъ англійской конституціи, основанный на двухъ правительственныхъ партіяхъ, рушится. Выборы, очевидно, дадутъ жалкій результатъ какъ для той, такъ и для другой партіи. Консервативной пришлось бы находиться въ зависимости отъ парнеллитовъ и управлять дѣлами страны въ союзѣ съ ея врагами; либераламъ пришлось бы имѣть противъ себя превозмогающую оппозицію изъ консерваторовъ соединенныхъ опять съ ирландскими *гомрулерами*. По всѣмъ признакамъ происходитъ разложеніе либеральной партіи. Виги соединятся съ торіями, и парламентскій дуализмъ такъ или иначе падетъ.

„Чамберлену, свидѣтельствуетъ *Times*, оппозиція обязана не только своимъ пораженіемъ на выборахъ, но и непоправимымъ разрывомъ и безнадежнымъ разложеніемъ либеральной партіи, съ ея великимъ историческимъ прошлымъ и несомнѣннымъ правомъ на національную благодарность. Лордъ Гартингтонъ и другіе занимаютъ свои мѣста въ первыхъ рядахъ оппозиціи частью изъ чувства преданности дѣлу своей партіи, частью изъ преданности лично г. Гладстону, частью же можетъ-быть по медленности своего разумѣнія; но они не будутъ имѣть много послѣдователей. Давно уже странѣ предстоялъ выборъ только между двумя соревнующими политиками: между либеральною политикой представляемою г. Гошеномъ и въ дѣйствительности усвоенною лордомъ Солсбери и его партіей, и радикальною политикой проповѣдуемою съ революціоннымъ пыломъ г. Чамберленомъ.“

Въ чемъ же однако заключается радикализмъ г. Чамберлена? Онъ заключается въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Предоставленіе органамъ мѣстнаго управленія права обязательнаго выкупа земли для распредѣленія между безземельнымъ сельскимъ людомъ, разумѣется за соотвѣтствующее вознагражденіе; 2) пропорціональный подоходный налогъ; 3) „свободная школа“, т.-е. освобожденіе закономъ бѣдныхъ людей отъ платы за ученіе ихъ дѣтей по нѣскольку фартинговъ, каковое освобожденіе до сихъ поръ предоставлялось мѣстному приходу выдававшему удостовѣреніе въ бѣдности, и 4) сокращеніе рабочаго дня до восьми часовъ. Какъ видно, радикальная программа г. Чамберлена, хотя и носитъ на себѣ слѣды государственнаго соціализма въ томъ смыслѣ какъ его понимаютъ въ Германіи, не представляетъ въ сущности ничего особенно субверсивнаго, ничего такого что не было бы уже проведено во многихъ государствахъ континентальной Европы. А между тѣмъ *Times* то и дѣло призываетъ всѣ громы небесные на радикаловъ, сравнивая ихъ вождя съ человѣкомъ спалившимъ храмъ Діаны Эфесской.

Нѣтъ! не Чамберленъ со своею программой страшенъ англійской буржуазіи; не страшны ей также „три акра и коро-

ва," которые вожакъ радикальной партіи сулитъ „новой демократіи", а страшна самая эта демократія призванная новымъ избирательнымъ закономъ къ участію въ политической жизни Англіи. Вотъ эта-то избирательная реформа, которою число избирателей Великобританіи увеличено съ трехъ милліоновъ до пяти и которая грозитъ положить конецъ господству среднихъ классовъ и парламентаризму, и объясняетъ ту повидимому неожиданную реакцію въ пользу консервативовъ которая обнаружилась на выборахъ. Какъ ни странно, а реформа которою либералы надѣялись упрочить свое вліяніе въ странѣ, обрушилась на ихъ же голову. Въ самомъ дѣлѣ, призвать къ политической жизни два милліона людей изъ коихъ три четверти ремесленники и фабричные рабочіе и только одна четверть сельскіе рабочіе, другими словами, создать политическую систему при которой низшіе классы Англійскаго народа могутъ послать въ парламентъ почти три четверти всего числа депутатовъ, не значитъ ли это нанести смертельный ударъ тому мѣщанству которое послѣ реформы 1832 года распоряжалось судьбами Англіи? Надобно во что бы то ни стало отразить этотъ ударъ или по крайней мѣрѣ ослабить его силу, по возможности отвлечь вниманіе народа отъ аграрной реформы и направить его на иные интересы. Да и никакая аграрная реформа не подниметъ матеріальнаго благополучія, не разовьетъ производительныхъ силъ страны гдѣ безземельность народа есть основная черта народнаго хозяйства, гдѣ число земледѣльцевъ, какъ въ Англіи и Вельсѣ, упало въ послѣднее двадцатилѣтіе съ двухъ милліоновъ до милліона съ третью, а число фабричныхъ рабочихъ, напротивъ, возрасло съ пяти до шести съ третью милліоновъ. Никакія внутреннія реформы не оживятъ застоявшуюся англійскую промышленность и торговлю, которыми исключительно прокармливала Англія свой народъ. Требуется не „свободная школа," не пропорціональный подоходный налогъ, а новые рынки для произведеній въ которыхъ уже не нуждаются прежніе кліенты Англіи, континентальная Европа и старыя англійскія колоніи. Нужна, словомъ, политика эксплуатаціи другихъ народовъ, политика захватовъ и разбоя, политика Пальмерстоновъ и Биконсфильдовъ...

Доставивъ побѣду лорду Солсбери, лорды хлопка несомнѣнно задержатъ на время грозящій залить ихъ демократическій потокъ, но надалекое будущее покажетъ на долго ли хватятъ ихъ разчеты на этого рода „имперіализмъ"...

Б.

Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ мѣняется чуть не ежедневно, и перемѣны эти иногда столь неожиданны что легко могутъ поставить въ тупикъ европейскихъ дипломатовъ. Однимъ изъ такихъ сюрпризовъ было неожиданное объявленіе войны Сербіей, о коемъ вовремя знали, повидимому, только въ Вѣнѣ, гдѣ съ самаго начала Восточно-Румелійскаго кризиса очень хлопотали о достойномъ вознагражденіи короля Милана, котораго графъ Кальноки называлъ уже не просто „интимнымъ другомъ" Австріи, а прямо „преданнымъ" двойственной имперіи союзникомъ. Что косвенное участіе Австріи въ „геройскомъ подвигѣ" его сербскаго величества есть фактъ, это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ что вся безъ исключенія европейская печать была какъ бы поставлена въ недоумѣніе вопіющимъ нарушеніемъ трактатовъ, которое позволилъ себѣ Миланъ, а въ Вѣнѣ отнеслись къ этому факту какъ къ чему-то весьма естественному, чего давно уже слѣдовало ожидать.

Если ничѣмъ неоправданное вторженіе войскъ короля Сербскаго въ Болгарское княжество застало европейскихъ дипломатовъ (кромѣ, конечно, австрійскихъ) врасплохъ, то это конечно отнюдь не потому что они вѣрили *честному слову* короля Милана ничего не предпринимать до окончанія совѣщаній Константинопольской конференціи (кто же и повѣритъ королю Милану!), а просто потому что всѣ разчитывали на давленіе Австріи, которой Сербскій король, по словамъ графа Кальноки, „вполнѣ преданъ."

Но былъ ли основателенъ разчетъ европейскихъ дипломатовъ, оправдывался ли онъ *фактами*, это вопросъ иной. Конечно, европейскіе кабинеты и дипломаты имѣли нѣкоторое право разчитывать что Австрія, послѣ торжественнаго заявленія о ея солидарности съ Германіей и Россіей и твердомъ намѣреніи сохранить на Балканскомъ полуостровѣ *status quo ante*, употребитъ

всѣ усилія чтобы сдержать воинственный пылъ своего сербскаго *протеже,* готовившагося напасть на безващитную Болгарію, такъ сказать, съ тыла. Но что вѣнскіе дипломаты этого не сдѣлаютъ вопреки торжественному заявленію о необходимости локализовать Болгарское движеніе, это было очевидно съ самаго начала Румелійскаго кризиса, когда Сербія выступила съ совершенно новою и безсмысленною теоріей о „равновѣсіи на Балканскомъ полуостровѣ.“

Въ самомъ дѣлѣ, кто снабдилъ короля Милана деньгами для мобилизаціи и веденія войны? Австрія. Кто снабжалъ Сербію оружіемъ и военными припасами (пропуская ихъ безпрепятственно чрезъ свои предѣлы)? Австрія. Кто снабдилъ сербскую кавалерію и артиллерію свѣжими лошадьми? Австрія. Кто снабдилъ сербскую армію принадлежностями обоза и санитарными повозками? Австрія. Наконецъ, кто поддерживалъ задоръ короля Милана предъ самымъ объявленіемъ войны? Опять та же Австрія, члены ея делегацій и самъ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Кальноки.

Все это извѣстно всему міру, и надо только удивляться какъ ранѣе никто не обращалъ вниманія на двойственную игру вѣнскихъ дипломатовъ, говорившихъ одно и дѣлавшихъ въ то же время совершенно другое.

Когда король Миланъ оффиціально объявилъ Болгаріи войну (неофиціально онъ вызывалъ ее уже давно) и когда въ газетахъ появились первыя извѣстія о военныхъ успѣхахъ сербской арміи, противъ коей Болгарія могла выставить лишь отряды недисциплинированныхъ добровольцевъ и немного настоящихъ войскъ, французскія, отчасти и русскія газеты, возмущенныя нападеніемъ Сербовъ, стали, въ довольно мягкой впрочемъ формѣ, обвинять Австрію за совершенно напрасное кровопролитіе. Обвиненіе это попало что̀ называется „не въ бровь, а прямо въ глазъ.“ Вѣнскія газеты возопили что Австрія тутъ ни при чемъ, что „инсинуаціи“ парижскихъ и русскихъ газетъ „возмутительны“ и т. п. Но именно волненіе охватившее всю вѣнскую журналистику весьма характерно. *Qui s'excuse, s'accuse.*

Впрочемъ громко негодуя противъ „инсинуацій,“ Австрійцы съ удовольствіемъ потирали себѣ руки читая побѣдоносные бюллетени Сербовъ разсылавшіеся по всему міру сперва изъ Пирота, а потомъ изъ Цариброда, лежащаго на Болгарской территоріи. „Еще денекъ-два, такъ мечтали вѣнскіе политиканы, и нашъ Миланъ займетъ своими войсками Софію, а мы поднесемъ европейской дипломатіи *fait accompli,* противъ котораго ничего не подѣлаешь. Нашего побѣдоносцаго Милана придется вознаградить уступкой добраго куска Болгарской территоріи, которая такимъ образомъ перейдетъ въ нашу *сферу мощи,* а популярность *преданнаго намъ* Сербскаго короля будетъ вполнѣ упрочена въ Сербіи...“

Эти и подобныя мечты вдругъ разлетѣлись когда огласилось неожиданное извѣстіе что Болгары не только задержали войска короля Милана у Сливницы, но и порядочно поколотили ихъ. Извѣстіе это какъ громомъ поразило вѣнскихъ политикановъ. Они никакъ не могли понять какъ малочисленная болгарская „милиція“ могла поколотить сербскую „армію“ да еще предводимую самимъ королемъ Миланомъ и „испытанными въ бояхъ“ сербскими генералами.

Въ Вѣнѣ повидимому забыли что болгарская армія находилась въ теченіе почти осьми лѣтъ въ рукахъ опытныхъ *русскихъ офицеровъ,* трудившихся съ безпримѣрнымъ рвеніемъ надъ тѣмъ чтобъ изъ Болгаръ сдѣлать порядочныхъ солдатъ. Впрочемъ въ Вѣнѣ это быть-можетъ и сообразили, но не высказываютъ лишь затѣмъ чтобы не похвалить Русскихъ хотя бы косвенно.

Какъ бы то ни было, чѣмъ бы ни объяснялись послѣдніе успѣхи Болгаръ, положеніе дѣлъ отъ этого нисколько не мѣняется. Сербамъ не удалось совершить „военной прогулки“ въ Софію, и король Миланъ слѣдовательно не можетъ требовать вознагражденія въ качествѣ героя и побѣдителя, а развѣ въ качествѣ обманутаго, и стало-быть не на востокѣ, а на западѣ, всего естественнѣе въ Босніи...

Въ Вѣнѣ сильно встревожены, такъ какъ вліяніе Австріи въ Сербіи опирается исключительно на „преданность“ короля Милана и его ближайшихъ совѣтниковъ. Вѣнская *Neue Freie Presse,* выставляющая теперь короля Милана чуть не защитникомъ европейскихъ интересовъ, „начавшимъ съ Болгаріей войну исключительно (?) вслѣдствіе порицаемаго всею Европой нарушенія Берлинскаго трактата“ (sic!), открыто заявляетъ что „если Сербія бу-

детъ обижена (иными словами, если къ ней не присоединятъ нѣсколькихъ болгарскихъ округовъ), то и австрійскіе интересы отъ этого сильно пострадаютъ." Но если Австрія и Сербія (лучше сказать король Миланъ) такъ во всемъ солидарны, то въ такомъ случаѣ никакъ нельзя предположить чтобъ онъ рѣшился затѣять съ Болгаріей войну безъ согласія и одобренія вѣнскихъ дипломатовъ. Что тріумфальное шествіе Сербскаго короля въ Софію встрѣтило нѣкоторыя препятствія, въ этомъ никто не виноватъ. Если офиціальныя заявленія австрійскихъ министровъ что они употребляли всѣ усилія лишь бы отвратить короля Милана отъ „рискованныхъ предпріятій" правдивы, то на Австрію никоимъ образомъ не можетъ пасть отвѣтственность за неблагоразуміе Сербскаго короля, и слѣдовательно совершенно непонятно почему должны „пострадать австрійскіе интересы." Сербы напротивъ будутъ ей очень благодарны за совѣты благоразумія которые, къ сожалѣнію, не были исполнены ихъ королемъ.

Интересно и то обстоятельство что первыя извѣстія объ успѣхахъ Болгаръ произвели въ Австро-Венгріи совершенно противоположныя впечатлѣнія. Замѣчателенъ тотъ фактъ что чешскія и большинство славянскихъ газетъ привѣтствовали побѣду Болгаръ съ восторгомъ. *Neue Freie Presse* обращаетъ при этомъ снова вниманіе на „рѣзкое противорѣчіе между національно-славянскою и австрійскою политикой." При этомъ газета съ упрекомъ замѣчаетъ что „между внутреннею и внѣшнею политикой Австріи полный разладъ. Если уже недопустима система правленія при коей правая рука не знаетъ что̀ дѣлаетъ лѣвая, то какая же опасность должна угрожать государству если правая рука старается разрушить то что̀ создано лѣвою!" Это замѣчаніе и справедливо, и вполнѣ примѣнимо къ нынѣшней Австро-Венгріи.

№ 322.

Москва, 20-го ноября.

А.

Надъ питейнымъ вопросомъ работали не мало. Надъ нимъ работалъ и питейный парламентъ собиравшійся въ образѣ свѣдущихъ людей, и цѣлая серія губернскихъ коммиссій. Если къ работамъ питейныхъ парламента, коммиссій и подкоммиссій прибавить все что появлялось въ печати, много лѣтъ и съ разныхъ сторонъ обсуждавшей этотъ вопросъ, то нельзя не признать что для составленія новыхъ питейныхъ правилъ имѣлся богатый матеріалъ съ критическою его разработкой. Что̀ же сдѣлали изъ этого матеріала составители новыхъ правилъ о питейной торговлѣ?

Составителямъ новыхъ правилъ были намѣчены двѣ ясно опредѣленныя цѣли: 1) упорядочить дѣло питейной торговли отнявъ у нея развратительный характеръ, и 2) обезпечить сохраненіе доходовъ Государственнаго Казначейства.

Сначала посмотримъ насколько новыми правилами достигается первая цѣль: упорядочить дѣло питейной торговли отнимая у нея развратительный характеръ.

Правила о раздробительной продажѣ напитковъ начинаются съ расширенія правъ раздробительной продажи на выносъ. По статьѣ 2 новыхъ правилъ, имѣютъ право продавать крѣпкіе напитки на выносъ и трактирныя заведенія, и постоялые дворы, и станціонные дома, и буфеты желѣзнодорожныхъ станцій. Сократится ли отъ этого пьянство въ народѣ? Статья 4 новыхъ правилъ гласитъ что открытіе заведеній для раздробительной торговли крѣпкими напитками „разрѣшается, въ городахъ—городскими думами (кромѣ торговли на выносъ гдѣ не требуется по ст. 49 никакого разрѣшенія: „требуется только взятіе установленныхъ патентовъ"), а внѣ городскихъ поселеній—уѣздными по питейнымъ дѣламъ присутствіями." Статья повидимому ставящая ограниченіе кабачному промыслу; но она совершенно упраздняется статьями 54 и 16, изъ коихъ статья 54 гласитъ: „Питейная продажа въ трактирныхъ заведеніяхъ, а также въ постоялыхъ дворахъ или корчмахъ не можетъ быть воспрещаема въ селеніяхъ имѣющихъ не менѣе 5 000 наличныхъ душъ обоего пола, а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ—во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, а также при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и вообще въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда постороннихъ людей;" и ст. 16: „Заведенія для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ вообще могутъ быть от-

крываемы только въ мѣстахъ населенныхъ. Постоялые же дворы или корчмы могутъ быть открываемы и въ ненаселенныхъ мѣстахъ, но не иначе, однако, какъ на переправахъ, пристаняхъ и проѣзжихъ дорогахъ." Итакъ, послѣдствіемъ новыхъ правилъ явится вездѣ и всюду кабакъ, ибо селъ и деревень стоящихъ не на проѣзжихъ дорогахъ пока нѣтъ на Руси, а гдѣ можно проѣхать, тамъ по новымъ правиламъ можно и кабакъ открыть. Стт. 17—26 опредѣляютъ разстояніе разнаго рода кабаковъ отъ храмовъ, часовень, присутственныхъ и другихъ мѣстъ, дѣлая исключеніе для трактировъ „содержимыхъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ", которые бываютъ во сто разъ хуже и безнравственнѣе кабака. Всѣ эти статьи не болѣе какъ видоизмѣненіе и подтвержденіе старыхъ правилъ, при которыхъ трактиры самаго грязнаго свойства могутъ стоять противъ дома Божія, и въ то время какъ во храмѣ совершается богослуженіе, изъ оконъ трактира несется пьяная пѣсня.

§ X общихъ правилъ содержитъ, новидимому, важныя постановленія о правѣ сельскихъ обществъ не допускать у себя раздробительной продажи, но право это, которымъ до сихъ поръ пользовались всѣ наши сельскія крестьянскія общества, совершенно упраздняется вышеприведенною 54 статьей правилъ и маленькою какъ бы безобидною вставкой въ 27 статью, гласящею что согласіе на открытіе питейныхъ заведеній дается „въ селеніяхъ владѣльцами усадебъ которые не обязаны испрашивать дозволенія на то сельскихъ сходовъ." Страшное зло крестьянству! Кабатчики и прежде начинали было покупать усадьбы среди села и открывать кабаки безъ дозволенія сходовъ. Но право это было потомъ ограничено, и въ усадьбахъ входящихъ въ черту крестьянскихъ владѣній уже нельзя было открывать кабаковъ безъ дозволенія сходовъ, для чего требовалось формальное составленіе сельскаго или волостнаго приговора. До чего выгодно мѣстами кабачное дѣло, можно видѣть уже изъ того что въ черноземныхъ уѣздахъ за полученіе приговора кабатчики платили отъ 300 до 1.500 рублей, не считая выставляемой для общества водки. По официальнымъ донесеніямъ управляющихъ акцизными сборами, плата въ пользу крестьянскихъ обществъ за дозволеніе открывать кабаки въ нѣсколько разъ превышала установленный закономъ питейный сборъ. Такъ въ Самарской губерніи „виноторговцы уплачиваютъ крестьянскимъ обществамъ до 1 милліона рублей, тогда какъ патентный сборъ достигъ въ 1884 году всего только 352.475 р. *). Затѣмъ начали было фабриковаться фальшивые приговоры при помощи болѣе охочихъ до водки міроѣдовъ. Теперь, какъ 54 статьей новыхъ правилъ такъ и путемъ маленькой приписки къ 27 статьѣ, у населенія разомъ отняты всѣ способы борьбы съ кабакомъ: деревня съ ногами и головой отдана на жертву безконтрольному кабачному произволу. Статья 29 гласящая что „заведенія для раздробительной продажи напитковъ могутъ быть содержимы какъ отдѣльными лицами такъ и сельскими обществами", узаконяетъ типъ общественнаго кабака. Страшно подумать: общественный кабакъ!

Обратимся теперь къ отдѣлу о порядкѣ открытія заведеній для раздробительной торговли напитками. Отдѣлъ этотъ состоитъ изъ 19 параграфовъ (48—66) и почти весь занятъ расширеніемъ правъ кабака. Такъ статья 48 говоритъ что для производства питейной продажи въ трактирныхъ заведеніяхъ не требуется разрѣшенія городскихъ думъ. Ст. 49: „Для открытія въ городахъ заведеній производящихъ торговлю исключительно на выносъ требуется только взятіе установленныхъ патентовъ." Ст. 50: „Пивныя лавки открываются повсемѣстно порядкомъ указаннымъ въ предыдущей (49) статьѣ" и т. д. Особенно права кабатчиковъ всѣхъ родовъ на спаиваніе народа рѣзко выражены въ 63 ст., которая гласитъ: „Разрѣшенія на открытіе заведеній для раздробительной торговли напитками не ограничиваются какимъ-либо срокомъ." Безсрочное, значитъ вѣчное право! Вообще эта статья даруетъ цѣловальникамъ до сихъ поръ небывалыя въ нашемъ законѣ права. Теперь у насъ будутъ два несмѣняемыя сословія на Руси—кабатчики и судьи...

Слѣдующій отдѣлъ: „объ устройствѣ заведеній для раздробительной торговли крѣпкими напитками и о продажѣ въ нихъ этихъ напитковъ" заключаетъ въ себѣ 19 статей, коихъ бо́льшая часть не имѣетъ существеннаго значенія.

---

*) *Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ за 1884 годъ*. Стр. 243.

Сравнивая между собой 76 и 77 статьи, находимъ что распивочнымъ заведеніямъ предоставлено огромное право въ ущербъ винныхъ лавокъ. Распивочныя заведенія могутъ отпускать вино на выносъ распечатаннымъ и въ принесенной покупателемъ съ собою посудѣ, а также и продавать его распивочно; винная же лавка можетъ отпускать вино только въ *собственной* запечатанной посудѣ, которая, добавимъ, все-таки имѣетъ извѣстную цѣнность. Ст. 85 возстановляетъ и группируетъ прежнія разрозненныя постановленія о часахъ и времени закрытія и открытія питейной торговли. Въ концѣ статьи говорится что всѣ изложенныя ограниченія не распространяются на гостинницы, станціонные дома, буфеты, постоялые дворы и корчмы. Значитъ, всѣ перечисленныя заведенія могутъ торговать 24 часа въ теченіе сутокъ, одинаково въ праздничные дни и во время литургіи. На спаиваніе народа дано новое широкое право вполнѣ соотвѣтствующее либеральному порядку вещей. Рабочему какъ бы говорятъ: мы не насилуемъ твоей воли, въ одно время открываемъ церковь и корчму; иди куда хочешь...

Можно ли при всемъ вышеизложенныхъ разчитывать на достиженіе намѣченной при составленіи правилъ цѣли: упорядочить дѣло питейной торговли отнимая у нея развращающій характеръ?

Но быть-можетъ удастся упорядочить дѣло питейной торговли немедленнымъ и строгимъ пресѣченіемъ всякихъ злоупотребленій и обуздать кабачный произволъ строгими карами? Дѣйствительно, § VII общихъ правилъ содержащій рядъ прогрессивно увеличиваемыхъ мѣръ наказаній, начиная съ двадцатипятирублеваго штрафа до отобранія патента включительно, разработанъ повидимому хорошо. Позабыта лишь самая важная вещь. Кто будетъ наблюдать по уѣздамъ за правильнымъ производствомъ питейной торговли? Можно смѣло утверждать что уѣздное по питейнымъ дѣламъ присутствіе — плохой наблюдатель. У каждаго изъ его членовъ есть свои спеціальныя обязанности по службѣ, а спеціально *питейное* лицо въ этомъ присутствіи, акцизный чиновникъ, бываетъ обыкновенно спеціалистомъ по части распространенія пьянства. Въ той постоянной и глухой борьбѣ населенія съ кабаками о которой не разъ сообщалось въ нашей газетѣ, акцизные чиновники почти всегда стояли на сторонѣ кабака. Сплошь и рядомъ на постановленія земскихъ собраній, направленныя къ сокращенію питейныхъ заведеній, въ акцизныхъ управленіяхъ кабатчикамъ писались прошенія. Хотя параграфъ XIV тѣхъ же общихъ правилъ ставитъ на видъ сельскому и волостному начальствамъ ихъ *обязанности по преслѣдованію пьянства*, но пьяницы пьяницъ преслѣдовать не будутъ. А вѣдь ни для кого не секретъ что лучшее крестьянское населеніе держится теперь въ сторонѣ отъ самоуправленія основаннаго на водкѣ; о будущемъ же порядкѣ наблюденія за питейною торговлей краснорѣчиво говорятъ сотнями существующіе по уѣздамъ шинки, составляющіе негласную статью дохода и для старосты, и для урядника, и для старшины. Правда, въ правилахъ есть 45 статья, гласящая что общества трезвости, приходскія попечительства и братства, церковные совѣты и частныя лица могутъ *доносить* о нарушеніяхъ питейныхъ правилъ. Но кому будетъ охота доносить? Кому охота подвергаться судебной волокитѣ, оплеванію на судѣ и затѣмъ еще ждать краснаго пѣтуха?..

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса въ какой мѣрѣ новыя правила соотвѣтствуютъ второй намѣченной цѣли — сохраненію доходовъ Государственнаго Казначейства. Въ видѣ приложенія къ 37 ст. идетъ *росписаніе патентнаго сбора*. Здѣсь, въ каждой строкѣ, охраняются интересы кабатчиковъ въ ущербъ интересамъ казны. § 2, напримѣръ, говоритъ что для винныхъ лавокъ внѣ городскихъ поселеній патентъ будетъ стоить 60—40 и 30 руб.; стоимость патента пивныхъ лавокъ по § 6 опредѣлена въ 30, 20 и 10 руб. *). Дешевизна необычайная, судя по существующимъ условіямъ жизни. § 4 гласитъ: „Съ трактирныхъ заведеній, не исключая гостиницъ при почтовыхъ станціяхъ, а также съ постоялыхъ дворовъ или корчемъ внѣ городскихъ поселеній: 1.100—800—500—300—150 и 100 рублей." Внѣ городовъ особаго акцизнаго сбора нѣтъ, а потому и здѣсь цѣна патента поражаетъ своею необычайною дешевизной. Нужно замѣтить

*) По прежнимъ правиламъ съ этихъ заведеній патентный сборъ взимался въ размѣрѣ 55, 30 и 15 рублей.

что за дозволеніе открыть кабакъ теперь платится въ селахъ отъ 300 до 1.500 руб., что̀ со стоимостью патента составляетъ 500 — 2.200 рублей; а съ 1 января, не нуждаясь въ согласіи сельскаго общества, торгующіе пьянствомъ люди будутъ открывать трактиры, постоялые дворы и корчмы со среднею платой казнѣ въ 500 или 600 руб. За что̀ же такая громадная льгота? Министръ не ошибается указывая, въ своемъ циркулярѣ отъ 28 сентября, на „возможность пониженія дохода казны какъ отъ акцизнаго такъ и въ особенности отъ патентнаго сбора."

Итакъ, что же получится въ результатѣ отъ дѣйствія новыхъ правилъ о питейной торговлѣ? Развитіе пьянства въ народѣ и сокращеніе доходовъ Государственнаго Казначейства. Замѣтимъ что по случаю надбавки девятой копѣйки на градусъ, въ розничной продажѣ на тотъ же градусъ надбавлено $2^{1}/_{2}$ копѣйки. Слѣдовательно, кабачное занятіе сдѣлалось много выгоднѣе, и съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣло новыя права и льготы въ ущербъ казнѣ... Рѣшительно, ничего нельзя понять!

Б.

Имя графа Кевенгюллера, австро-венгерскаго посланника въ Сербіи, слишкомъ часто упоминалось въ послѣдніе два мѣсяца въ связи съ событіями на Балканскомъ полуостровѣ по скольку въ нихъ участвовало правительство короля Милана. Австро-Венгерскій посланникъ слѣдовалъ за Миланомъ какъ тѣнь съ того самаго момента какъ началась мобилизація сербской арміи; онъ присутствовалъ въ Нишѣ, „внимательно и зорко слѣдя" за постановленіями созванной туда скупщины, и разлучился съ Миланомъ лишь въ тотъ моментъ когда тотъ издалъ манифестъ о войнѣ. Тогдашняя лихорадочная дѣятельность посланника истолковывалась разнымъ образомъ; окончательной оцѣнки она во всякомъ случаѣ дождется лишь отъ будущаго историка, которому доступны будутъ тайные государственные архивы Вѣны и Бѣлграда.

За то послѣдняя возложенная на графа Кевенгюллера миссія которую онъ исполнилъ на дняхъ, безстрашно путешествуя изъ Ниша по долинѣ Нишавы въ самый разгаръ происходившаго тамъ бо̀я, поспѣшая къ болгарскимъ аванпостамъ на свиданіе съ принцемъ Баттенбергомъ, не облечена таинственностью и цѣль ея уже достаточно опредѣлилась.

Графъ Кевенгюллеръ поѣхалъ туда съ чрезвычайнымъ порученіемъ изъ Вѣны: онъ вручилъ князю Болгарскому ультиматумъ немедленно прекратить дальнѣйшее наступленіе на Сербію, угрожая въ противномъ случаѣ вмѣшательствомъ Австро-Венгріи. Нота другихъ державъ о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій вручена была Болгарскому правительству въ Софіи и ее повезъ въ лагерь къ князю г. Цановъ; наконецъ, князь Александръ, извѣщая въ своей телеграммѣ отъ 28 ноября о томъ что онъ послѣ занятія Пирота принялъ предложеніе о перемиріи, прямо упоминаетъ объ угрозѣ съ которою обратился къ нему представитель Габсбургской монархіи. Трудно предположить вымыселъ при подобныхъ обстоятельствахъ.

Впрочемъ, за достовѣрность врученія князю ультиматума говорятъ многія соображенія:

Сербы уступили Болгарамъ Пиротъ лишь послѣ отчаяннаго сопротивленія всѣми находившимися въ ихъ рукахъ боевыми силами, и пораженіе понесенное ими въ этомъ пунктѣ поставило ихъ въ безвыходное положеніе. Не оставалось никакого сомнѣнія что если бы наступательное движеніе Болгаръ послѣ этого еще продолжалось, они заняли бы Нишъ безъ боя и обратили бы остатокъ Сербской арміи въ бѣгство по дорогѣ къ Бѣлграду. Что стало бы тогда съ Миланомъ, его министрами и совѣтниками?

Это хорошо предвидѣли въ Вѣнѣ, этого еще болѣе испугались въ Пештѣ, и потому командировка графа Кевенгюллера рѣшена была заблаговременно; его торопили ѣхать даже подъ градомъ пуль.

Въ корреспонденціи изъ Пешта отъ 26 ноября, напечатанной въ *Neue Freie Presse* и озаглавленной *Миссія графа Кевенгюллера*, изложены мотивы вызвавшіе эту миссію. „Графъ Кевенгюллеръ передастъ болгарскому князю требованіе Австро-Венгріи и другихъ державъ пріостановить военныя дѣйствія и сдѣлаетъ это хотя въ дружественной формѣ, но столь выразительно и настойчиво что исключается всякая мысль о непринятіи его предложенія. Вѣнскій кабинетъ никакъ не могъ въ данномъ случаѣ уступить первый шагъ какой-либо другой державѣ; спеціальныя отношенія на-

шей монархіи къ Сербіи вынуждаютъ насъ взять на себя иниціативу дабы предотвратить событія которыя могли бы осложнить до крайности возникшую на Балканскомъ полуостровѣ распрю. Во вліятельныхъ сферахъ Пешта ни на одну минуту не упускаютъ изъ виду что дальнѣйшее вторженіе Болгаръ въ Сербію не можетъ быть допущено и что должно остановить его всѣми средствами. Здѣсь не забываютъ что Сербія включена въ сферу интересовъ Австро-Венгріи и всѣ здѣсь готовы отстаивать созданное положеніе со всѣми его послѣдствіями. Поэтому если князь Александръ вздумаетъ не подчиниться сдѣланному ему предложенію, Австро-Венгрія вынуждена будетъ вмѣшаться активно въ ходъ дѣлъ на Балканахъ."

Подъ сферою интересовъ Австро-Венгріи въ Пештѣ разумѣютъ однако не одно внѣшнее положеніе Сербіи, но и всѣ ея внутреннія дѣла, съ ея королькомъ включительно. „Чтò если королю Милану невозможно будетъ возвратиться въ Бѣлградъ и принять снова въ свои руки бразды правленія?" — спрашиваютъ пештскіе политики — и отвѣчаютъ слѣдующее: „Если королю Милану невозможно долѣе удержаться, бѣда не велика; слѣдуетъ только остерегаться перемѣны династіи въ Сербіи, почему королевскую власть надобно предоставить королевѣ Натальѣ отъ имени ея малолѣтняго сына." „Монархія наша не можетъ относиться равнодушно и пассивно къ возможнымъ превратностямъ во внутренней жизни Сербіи," сказано въ концѣ упомянутой корреспонденціи, — „она должна быть готова отклонить тамъ все что можетъ стать въ противорѣчіе ея интересамъ. Такимъ образомъ задачи австро-венгерской политики на Востокѣ, со включеніемъ Сербіи въ сферу ея интересовъ, значительно расширяются. Миссія графа Кевенгюллера доказываетъ что защищая Сербію извнѣ и внутри она этимъ отстаиваетъ свои интересы."

Въ тотъ же день когда все это было напечатано въ Вѣнѣ, въ *Пештскомъ Ллойдѣ* появилась тоже передовая статья обсуждающая значеніе „миссіи" графа Кевенгюллера. Мадьярскій листокъ тоже полагаетъ что представителю Австро-Венгріи въ Бѣлградѣ предстоитъ двоякая задача, предотвратить окончательный разгромъ Сербіи и уладить ея внутреннія дѣла. Газета нисколько не сомнѣвается что графу Кевенгюллеру удастся удержать Болгаръ отъ дальнѣйшаго наступленія на Сербію, увѣренная что „онъ укажетъ границу за которою князь Александръ встрѣтитъ неминуемо сопротивленіе *не одной только Сербіи*." Но взглядъ *Ллойда* на внутреннее положеніе Сербіи и на будущія отношенія ея къ Австро-Венгріи послѣ перенесенныхъ ею потрясеній довольно мраченъ. Газета не вѣритъ чтобы въ Бѣлградѣ все оставалось по прежнему, боится проявленія тамъ враждебныхъ теченій и считаетъ нужнымъ напомнить нѣкоторымъ вліятельнымъ сферамъ въ Бѣлградѣ, знакомымъ съ исторіей послѣднихъ недѣль, какъ много Австро-Венгрія сдѣлала для Сербіи, хотя это и не обнаружилось." (!) Даже совѣтуя сербскому народу, для его же блага, оставаться вѣрнымъ королю Милану и послѣднему созданному имъ правительству, *Ллойдъ* не можетъ удержаться отъ нотаціи не увлекаться впредь не дозволенными по отношенію къ Австро-Венгріи мечтаніями, подобными тѣмъ которыя проявились во время отъѣзда Милана въ Нишъ, когда раздавались возгласы: „въ Старую Сербію."

Исполнитъ ли графъ Кевенгюллеръ вторую возлагаемую на него Мадьярами задачу? Найдется ли у него въ карманѣ столь же вѣскій ультиматумъ для сербскаго народа какой онъ предъявилъ принцу Баттенбергу?

№ 324.

Москва, 22-го ноября.

А.

Сильно отозвалось повсюду слово Царскаго благоволенія генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ служившимъ учителями Румелійскихъ и Болгарскихъ войскъ и сумѣвшимъ привить молодымъ войскамъ „надлежащія воинскія качества и *доблестный* воинскій духъ." Труды этихъ офицеровъ, значится въ приказѣ, дали „блестящіе результаты." Читаемъ дальше: „Глубоко опечаленный братоубійственною войной между славянскими народами, Государь Императоръ находитъ однако же отвагу, самоотверженіе, выносливость и уваженіе къ порядку обнаруженныя Болгарскими и Румелійскими войсками достойными высокой похвалы".

Эти слова обращенныя къ русскимъ офицерамъ, которымъ было поручено „сформированіе, воспитаніе и обученіе“ молодаго войска, послужатъ вмѣстѣ высокою наградой и этому войску, и никогда не изгладится изъ его памяти.

При тяжелыхъ, почти безпримѣрныхъ условіяхъ пришлось вести войну молодому войску. Сербы начали военныя дѣйствія неожиданно. Болгарскія силы были разбросаны, большинство полковъ стояло на противуположной окраинѣ. Въ глубокую осень, по дурнымъ дорогамъ, прошли болгарскія и румелійскія дружины форсированнымъ маршемъ и прямо вступили въ дѣло съ превосходными силами. Сербовъ, имѣвшими въ добавокъ ко всему еще и несравненно болѣе многочисленную артиллерію и кавалерію. Только отвага, выносливость и самоотверженіе, высокія качества русской арміи, могли дать перевѣсъ Болгарамъ; сербскому числу противосталъ „доблестный“ воинскій духъ войскъ умѣющихъ по-русски ходить въ штыки на едва-доступныя высоты, подъ музыку, какъ на ученьи, подъ свистомъ пуль и подъ трескъ гранатъ. Съ музыкой и пѣснями, именно съ русскими пѣснями, дошло это войско до сербской границы, гоня предъ собой раздавленныя силы врага.

Высокая похвала которую слышитъ болгарское войско послужитъ для него указаніемъ что Россія отозвавшая своихъ офицеровъ отъ участія въ братоубійственной войнѣ не переставала зорко слѣдить за событіями. Россія не одобряла филиппопольскаго переворота и порицаетъ его виновниковъ; но она не остается равнодушною къ судьбѣ народа искупленнаго русскою кровью.

Австрійскій дипломатъ, баронъ Кевенгюллеръ, явясь въ главную квартиру болгарскихъ войскъ хлопотать о пріостановкѣ наступленія Болгаръ, не воздержался отъ угрозы сказавъ что Болгарское войско можетъ при дальнѣйшемъ движеніи „наткнуться на императорскія австрійскія войска.“ Ранѣе или позднѣе, далѣе или ближе, это все равно. Никто не можетъ знать, куда и какъ далеко пойдетъ война. При такихъ условіяхъ угроза въ будущемъ производитъ то же подавляющее вліяніе что̀ и угроза въ настоящемъ. Угроза не имѣла бы значенія еслибъ ея дѣйствіе выразилось только остановкой военныхъ дѣйствій; но на дѣлѣ вышло иначе. Угроза Австріи Болгарамъ подняла упавшій духъ Сербовъ, поощрила ихъ собираться съ силами и готовиться къ возобновленію военныхъ дѣйствій если это будетъ желательно тѣмъ кто подтолкнулъ Сербовъ на роковой шагъ.

Оцѣнка подвига русскихъ офицеровъ воспитавшихъ Болгарскую армію не послужитъ ли полезнымъ указаніемъ что Болгарія не такъ одинока и не такъ оставлена какъ полагаютъ? Болгарскія побѣды куплены доблестію заслуживающею „высокой похвалы“, и ихъ нельзя вычеркнуть изъ политическаго счета между Сербіей и Болгаріей. Болгарская армія остановлена, она лишена возможности воспользоваться всѣми плодами своихъ успѣховъ и жертвъ; но нельзя принуждать ее угрозами къ уступчивости свыше мѣры...

Б.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ высказаннымъ въ помѣщаемой ниже статьѣ *Трактиры въ замѣнъ кабаковъ*, что сельскій трактиръ дѣйствуетъ на народъ еще болѣе растлѣвающимъ образомъ нежели тотъ видъ питейныхъ заведеній который офиціально именовался питейнымъ домомъ, а въ просторѣчіи кабакомъ и который, по отзыву министра Финансовъ, былъ „мѣстомъ разврата, порока и преступленія.“ Мы уже указывали на то какое зло причинитъ странѣ распространеніе трактировъ; это подтверждаетъ и авторъ статьи на основаніи многолѣтнихъ наблюденій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Но, быть-можетъ, какъ мы такъ и авторъ статьи ошибаемся. Вмѣсто развращающаго, трактиръ быть можетъ окажетъ на населеніе страны благодѣтельное дѣйствіе; быть-можетъ, идеею горячей пищи онъ спасетъ народъ отъ порока, разврата и преступленій. Нѣтъ, къ сожалѣнію, мы не ошиблись: наше мнѣніе подтверждается свѣдѣніями собранными самимъ Министерствомъ Финансовъ отъ офиціальныхъ учрежденій непосредственно слѣдящихъ за питейною торговлей. Вотъ что̀ значится о трактирныхъ заведеніяхъ въ донесеніи управляющаго акцизными сборами въ Симбирской губерніи, помѣщенномъ въ офиціальномъ *Отчетѣ Департамента Неокладныхъ Сборовъ*: „Городскія думы для извлеченія изъ питейной торговли большихъ городскихъ доходовъ затрудняютъ

открытіе питейныхъ домовъ и ренсковыхъ погребовъ, назначая для тѣхъ и другихъ опредѣленныя улицы или части города. Дѣлается это въ виду расширенія питейной торговли изъ трактировъ, съ которыхъ городской акцизъ достигаетъ 300 и болѣе рублей и *которые тѣмъ не менѣе имѣютъ характеръ настоящихъ кабаковъ*" (стр. 290). Еще въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ отзывается о трактирахъ управляющій акцизными сборами Саратовской и Астраханской губерній, утверждая что „*покровительствуемыя думами* (только ли думами?) *трактирныя заведенія, по характеру торговли въ нихъ, тѣ же питейные дома, но съ большимъ разгуломъ и соблазномъ*" (стр. 287). Такія заявленія управляющихъ акцизными сборами лицъ, близко знакомыхъ съ достоинствомъ различныхъ существующихъ у насъ типовъ питейныхъ заведеній, конечно, и подало поводъ Департаменту Неокладныхъ Сборовъ въ его *Отчетѣ* высказать въ видѣ упрека сужденіе что „въ городахъ большею частію взамѣнъ питейныхъ заведеній допускаются къ открытію лишь *трактиры которые въ сущности представляютъ собою нерѣдко тѣ же кабаки*" *). Какъ же случилось что финансовое управленіе, имѣя столь убѣдительныя свѣдѣнія о развращающемъ вліяніи трактирныхъ заведеній низшаго сорта, рѣшилось предложить замѣнъ кабаковъ трактирами какъ мѣру противодѣйствующую пьянству?

Есть еще одинъ вопросъ въ питейномъ дѣлѣ: безпатентная продажа вина. Какъ относятся новыя правила къ этому злу?

По отчету Департамента Неокладныхъ Сборовъ, въ 1884 году, изъ 45.213 случаевъ нарушенія правилъ по торговлѣ крѣпкими напитками, на безпатентную торговлю приходится 19.147 случаевъ или $42{,}_{35}\%$. Это лишь открытые акцизными чиновниками случаи безпатентной торговли, — сколько же ихъ остается еще неоткрытыми! Весьма естественно что управляющіе акцизными сборами единогласно утверждаютъ что безпатентная торговля причиняетъ громадные убытки Государственному Казначейству. И такъ, что̀ же сдѣлано новыми правилами для пресѣченія этой противозаконной торговли виномъ?

*) *Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ за 1884 годъ*. Стр. 61.

Ничего. Новыя правила не принимаютъ никакихъ новыхъ мѣръ противъ безпатентной торговли виномъ, оставляя въ силѣ прежнія дѣйствовавшія по этому предмету постановленія, непригодность которыхъ уже офиціально засвидѣтельствована акцизными управленіями, которыя сознаются что они безсильны, при данныхъ средствахъ, бороться съ этимъ зломъ. Новыми правилами удержано прежнее безсильное средство денежныхъ штрафовъ.

Вотъ что̀ говоритъ управляющій акцизными сборами Казанской губерніи: „виновные почти всегда оказываются несостоятельными къ уплатѣ штрафа, и мировые судьи замѣняютъ его сравнительно незначительнымъ наказаніемъ, арестомъ на 7 дней." (*Отчетъ*, стр. 233). Еще хуже результаты въ Симбирской губерніи гдѣ „штрафы налагаемые за безпатентную продажу въ размѣрѣ стоимости патента, при малой состоятельности виновныхъ, заставляютъ обвиненныхъ дѣла этого рода переносить въ мировыя судебныя установленія которыя въ большинствѣ случаевъ замѣняютъ наложенные акцизнымъ вѣдомствомъ штрафы кратковременнымъ арестомъ или оправдываютъ виновныхъ." (*Отчетъ* стр. 291). Такія же жалобы почти на полную безнаказанность практикующейся въ широкихъ размѣрахъ безпатентной торговли слышатся чуть не ото всѣхъ управляющихъ акцизными сборами, какъ о томъ свидѣтельствуетъ офиціальный *Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ*. Вотъ къ какому заключенію приходитъ Департаментъ завѣдующій питейною торговлей: „Изъ общаго числа дѣлъ поступающихъ на разсмотрѣніе управляющихъ акцизными сборами значительная часть, именно свыше 60% переходятъ затѣмъ въ суды по несогласію обвиняемыхъ уплатить налагаемыя на нихъ въ административномъ порядкѣ взысканія; притомъ, по удостовѣренію управляющихъ акцизными сборами, это въ большинствѣ случаевъ дѣла важнѣйшія, по которымъ въ законѣ установлены болѣе значительныя взысканія. Такъ какъ по всѣмъ этимъ дѣламъ производство въ судѣ начинается сызнова, причемъ для суда опредѣленія управляющаго акцизными сборами нисколько не обязательны, то слѣдовательно весь трудъ по нимъ акцизныхъ управленій оказывается совершенно потеряннымъ." (*Отчетъ* стр. 73). Управляющій акцизными

сборами Могилевской губерніи поясняетъ это заключеніе Департамента слѣдующимъ образомъ: „Наибольшее число дѣлъ относится къ безпатентной продажѣ, которыхъ было въ производствѣ акцизнаго вѣдомства (Могилевской губерніи) 726 и изъ которыхъ только 4 окончены приведеніемъ въ исполненіе административнаго рѣшенія, а до 722 дѣлъ были переданы, на основаніи закона 28 мая 1883 года, для новаго разбирательства мировымъ судебнымъ установленіямъ. Такой ходъ преслѣдованія акцизныхъ нарушеній, ослабляя карательный характеръ ихъ и подрывая авторитетъ акцизнаго вѣдомства, вмѣстѣ съ тѣмъ обременяетъ послѣднее излишнею перепискою и дѣятельностью по производству дознаній, отвлекая его отъ исполненія прямыхъ его обязанностей" (*Отчетъ*, стр. 345). Можно ли, при такихъ условіяхъ, ожидать прекращенія безпатентной продажи вина?

№ 325.

Москва, 23-го ноября.

Въ послѣдніе годы, сильное пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ губительно отозвалось на всѣхъ отрасляхъ нашего хозяйства и повлекло за собой сокращеніе государственныхъ доходовъ. Вотъ какъ характеризовалъ наше экономическое положеніе, въ 1883 году, министръ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о Государственной Росписи Доходовъ и Расходовъ на 1884 годъ: „Одна изъ причинъ пріостановки роста государственныхъ доходовъ въ 1883 году, равно какъ и нѣкоторыхъ затрудненій испытанныхъ промышленностью и торговлей, кроется въ пониженіи цѣнъ на хлѣбъ вызванномъ соперничествомъ со стороны Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Канады и Остъ-Индіи и въ происшедшемъ отъ сего застоѣ въ хлѣбной торговлѣ. Вслѣдствіе сего застоя, оказалось менѣе свободныхъ денегъ въ рукахъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и уменьшилась закупка послѣдними мануфактурныхъ произведеній. Такимъ образомъ, безденежье на которое жалуются землевладѣльцы обратилось въ безденежье для торговцевъ и фабрикантовъ." И это начавшееся въ 1883 году безденежье, отъ котораго стонетъ вся Россія и падаютъ государственные доходы, продолжается до сихъ поръ, съ каждымъ днемъ ухудшаясь.

Естественно и раціонально начинать врачеваніе недуга съ устраненія по крайней мѣрѣ ближайшихъ причинъ порождающихъ болѣзнь. Недугъ которымъ страдаетъ теперь наше хозяйство, заключается въ чрезмѣрномъ, разорительномъ для страны паденіи цѣнъ на хлѣбъ, причиняемомъ сильною конкурренціей на иностранныхъ рынкахъ. Мы не имѣемъ возможности поднять на иностранныхъ рынкахъ хлѣбныя цѣны. Слѣдовательно, нужно искать врачеванія недуга не въ надеждахъ на поднятіе иностранныхъ цѣнъ, которыя все падаютъ, а въ постановкѣ нашей хлѣбной торговли въ такія условія чтобъ ее можно было вести даже при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ. Очевидно что первымъ и главнымъ дѣломъ упорядоченія нашей хлѣбной торговли слѣдуетъ признать введеніе улучшенныхъ способовъ очистки и переработки отправляемыхъ на иностранные рынки хлѣбныхъ товаровъ, при помощи давно извѣстныхъ приспособленій, что съ качественнымъ улучшеніемъ отправляемыхъ нами за границу хлѣбныхъ товаровъ значительно подняло бы цѣны на хлѣбъ и избавило бы нашихъ хлѣбопроизводителей отъ испытываемыхъ ими теперь затрудненій. Но не повезло у насъ элеваторному дѣлу: первая попытка устройства у насъ элеваторовъ вышла отъ учредителей русско-американскаго общества, намѣревавшагося монополизовать дѣло хлѣбной торговли. Такія искательства не могли быть допущены правительствомъ, проектъ русско-американскихъ учредителей былъ отринутъ; но правительственнымъ органамъ вѣдающимъ экономическіе интересы страны поручено разработать нормальный уставъ товарныхъ складовъ и варрантовъ. Прошло почти два года, но дѣло не подвинулось. Только во всеподданнѣйшемъ отчетѣ министра Финансовъ о Государственной Росписи Доходовъ и Расходовъ на текущій годъ, было упомянуто что „при содѣйствіи Министерства Юстиціи перерабатывается законъ о товарныхъ складахъ и варрантахъ, уже внесенный Министерствомъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, а Государственнымъ Банкомъ составляются правила для выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба отправляемаго по желѣзнодорожнымъ линіямъ къ мѣстамъ сбыта." Прошло послѣ этого заявленія десять мѣсяцевъ, а законъ о варрантахъ и товарныхъ складахъ все еще перерабатывается, между тѣмъ какъ из-

даніе этого закона, особенно въ настоящее трудное время, оказало бы великую пользу странѣ, поднявъ всѣ отрасли ея производительности, начиная съ сельско-хозяйственной. При существованіи варрантныхъ складовъ, производители могли бы пользоваться дешевымъ государственнымъ кредитомъ, что̀ спасло бы отъ разоренія многихъ изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ, освободивъ ихъ отъ кулаковъ и другихъ кровопійцъ пользующихся бѣдствіемъ народнымъ. Извѣстно что особенно тяжкія затрудненія испытываютъ сельскіе хозяева осенью, когда наступаетъ время разчитываться за лѣтнія полевыя работы. Рабочіе требуютъ денегъ; но откуда достать ихъ? И вотъ, по необходимости, сельскіе хозяева вынуждены бываютъ продавать свой хлѣбъ кулакамъ за полцѣны или кредитоваться у нихъ подъ залогъ хлѣба за лихоимные проценты, вполнѣ сознавая что такимъ путемъ они идутъ къ разоренію. Будь устроена у насъ система товарныхъ складовъ, каждый производитель, какъ только выработалъ свои товары и доставилъ бы ихъ въ складъ, получилъ бы оттуда варрантъ, учелъ бы его за небольшой процентъ въ Банкѣ и во всякое время имѣлъ бы необходимыя ему средства, не прибѣгая къ разорительной помощи ростовщиковъ и не продавая своихъ продуктовъ за безцѣнокъ. Государственный Банкъ, оказывая громадную поддержку нашимъ производителямъ и ничѣмъ не рискуя,—ибо ссуда вполнѣ обезпечивалась бы представленнымъ въ залогъ товаромъ, а также и имущественною отвѣтственностью выдавшаго варрантъ склада,—имѣлъ бы отъ этой операціи значительныя выгоды, взимая съ заемщиковъ большій, хотя нисколько необременительный для нихъ, процентъ противъ того за который Банкъ самъ получаетъ деньги. Выгоды устройства варрантныхъ складовъ очевидны.

Если не удается введеніе элеваторовъ и устройство товарныхъ складовъ съ варрантною системою, то вѣдь нужно же разоряющемуся классу земледѣльцевъ-производителей, благосостояніе коихъ есть благосостояніе всей страны, оказать хотя какую-нибудь помощь. Рѣшено оказать поддержку сельскому хозяйству выдачей ссудъ изъ Государственнаго Банка подъ хлѣбъ въ зернѣ. Но, вопервыхъ, можетъ ли Государственный Банкъ быть признанъ учрежденіемъ пригоднымъ для такихъ операцій безъ существованія варрантныхъ складовъ? Чиновники Банка едва ли могутъ непосредственно заниматься торгово-промышленными операціями безъ ущерба для казны; да и достанетъ ли у нихъ усердія на новыя, сложныя, не приносящія имъ никакихъ непосредственныхъ выгодъ операціи осмотра, оцѣнки и выдачи ссудъ подъ хлѣбъ въ зернѣ? Однако положимъ что служащіе Банка будутъ усердно слѣдовать въ своихъ дѣйствіяхъ указаніямъ циркуляра министра Финансовъ отъ 11 октября о выдачѣ изъ конторъ Государственнаго Банка ссудъ подъ хлѣбъ въ зернѣ. Получатъ ли отъ этого какія-либо выгоды производители хлѣба? По мнѣнію свѣдущихъ людей, сомнительно чтобы сельскіе хозяева пожелали воспользоваться предоставленнымъ имъ теперь правомъ получать ссуды подъ залогъ хлѣба въ зернѣ, какъ свидѣтельствуетъ это помѣщенная въ № 300 *Московскихъ Вѣдомостей* статья близко знакомаго съ дѣломъ нашей хлѣбной торговли землевладѣльца, подъ заглавіемъ: *По поводу новыхъ правилъ выдачи ссудъ подъ хлѣбъ.* Новыя, утвержденныя министромъ Финансовъ, 11 октября, правила о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ въ зернѣ, по общимъ отзывамъ, такъ стѣснительны и убыточны для заемщиковъ что подъ видомъ помощи будутъ лишь разорять ихъ. А между тѣмъ, въ этихъ новыхъ правилахъ не было никакой надобности: въ уставѣ Государственнаго Банка уже находятся гораздо болѣе льготныя правила о выдачѣ ссудъ подъ товары для производителей. Для сравненія приведемъ параллельно относящіеся сюда пункты изъ Высочайше утвержденнаго 3 января 1862 года устава конторъ Государственнаго Банка и изъ нынѣ утвержденныхъ министромъ Финансовъ правилъ.

Высочайше утвержденный Уставъ Конторъ Государственнаго Банка	Утвержденныя министромъ Финансовъ 11 октября правила.
ст. 109. Къ пріему въ залогъ допускаются *важнѣйшіе отпускные и привозные товары,* поименованные въ росписи сообщаемой конторамъ Правленіемъ Банка. 100. Ссуды подъ залогъ сихъ товаровъ могутъ быть выдаваемы на срокъ не менѣе одного и не болѣе шести мѣсяцевъ, *въ количествѣ отъ 50 до 60 коп. на рубль.*	4) Учетный и ссудный комитетъ разсмотрѣвъ пробы, заявленіе залогодателя и маклерскія свидѣтельства, оцѣниваетъ товаръ и опредѣляетъ *размѣръ ссуды подъ оный не свыше однако 40% опредѣленной комитетомъ оцѣнки* и не болѣе суммы въ коей хлѣбъ застрахованъ, сообразуясь при этомъ съ торговыми обстоятельствами и кредитомъ залогодателя.

Сличая выписки изъ устава Государственнаго Банка съ министерскими правилами, видимъ что конторы и отдѣленія Банка могутъ выдавать ссуды подъ товары въ размѣрѣ не 40 коп., а отъ 50 до 60 коп. Замѣтимъ при томъ что выдача ссудъ по Высочайше утвержденному уставу производилась безъ многихъ стѣсненій вводимыхъ министерскими правилами, требующими и удостовѣренія биржевыхъ маклеровъ (для сельскихъ-то хозяевъ?), и наблюденія за исправнымъ содержаніемъ товаровъ, когда хозяевамъ воспрещается входъ въ складъ. Министерскія правила разрѣшаютъ выдачу ссудъ подъ хлѣбъ только въ двухъ мѣстахъ: Ростовѣ-на-Дону и Одессѣ, а между тѣмъ по уставу конторъ Государственнаго Банка выдачу ссудъ подъ товары могутъ производить всѣ конторы Государственнаго Банка. Какая же польза сельскому хозяину отъ новыхъ правилъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, измѣняющихъ къ худшему правила о выдачѣ ссудъ подъ товары? Облегчится ли тѣмъ положеніе нашего сельскаго производителя что вмѣсто предлагавшихся ему по Уставу 50—60 копѣекъ, онъ получитъ теперь 30—40 копѣекъ, и то съ такими мытарствами и проволочками которыя вмѣсто облегченія еще туже затягиваютъ лежащую на немъ петлю?

Намъ могутъ замѣтить что по статьѣ 109 Высочайше утвержденнаго Устава Конторъ Государственнаго Банка, ссуды могутъ быть выдаваемы лишь подъ „товары поименованные въ росписи сообщаемой конторамъ Правленіемъ Государственнаго Банка.“ А если, скажутъ, хлѣбъ не былъ поименованъ въ этихъ росписяхъ, слѣдовательно конторы не могли и выдавать ссудъ подъ него. Но вѣдь въ той же 109 статьѣ Устава сказано что „къ пріему въ залогъ допускаются важнѣйшіе отпускные и привозные товары,“ а какой есть у насъ еще другой столь важный товаръ какъ хлѣбъ которымъ промышляетъ вся страна? Весьма странно было бы еслибъ этотъ товаръ не былъ внесенъ въ разсылаемыя конторамъ Государственнаго Банка росписи, и не въ одномъ только зернѣ, но и въ переработанныхъ видахъ, какъ напримѣръ въ мукѣ. Быть-можетъ что требуемыя закономъ росписи товарамъ, подъ которые разрѣшается выдача ссудъ, никогда не разсылались конторамъ Государственнаго Банка и потому не открывался кредитъ подъ товары. Но кто же въ этомъ виноватъ?

Смѣемъ думать что было бы лучше, вмѣсто новыхъ правилъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ въ зернѣ, привести въ исполненіе существующій, но не дѣйствующій законъ.

№ 327.

Москва, 25-го ноября.

А.

„Русское правительство, читаемъ въ берлинской *Post* отъ 3 декабря, намѣрено завести въ Балтійскомъ морѣ, внѣ Финскаго залива, новую военную гавань.“ Съ нѣкотораго времени толки объ этомъ не прекращаются въ нѣмецкой печати, зорко и ревниво слѣдящей за развитіемъ нашего флота. Нѣсколько лѣтъ назадъ та же печать оспаривала у нашего флота всякое значеніе активной военной силы, указывая что прежній нашъ флотъ годенъ былъ только для близкой прибрежной обороны. Интересно послушать какъ толкуютъ въ Германіи объ учрежденіи Россіей новой военной гавани.

Россія, высказываютъ нѣмецкія газеты, имѣетъ основаніе опасаться что въ случаѣ войны съ превосходными морскими силами, къ числу коихъ относится и германскій флотъ, русскій будетъ запертъ въ Кронштадтѣ или Ревелѣ. Исполнить такую операцію иностранной флотъ можетъ двумя способами: или выставивъ сильную эскадру, или же погрузивъ при входѣ въ Финскій заливъ торпеды. Этихъ соображеній, какъ полагаютъ Нѣмцы, „конечно мало;“ могутъ быть и другія; но во всякомъ случаѣ учрежденіе новаго военнаго порта значительно усилитъ положеніе Россіи въ Балтійскомъ морѣ. Операціонный базисъ, если не всего, то хоть части русскаго флота можетъ быть подвинутъ болѣе къ западу, къ предѣламъ Германіи; кругъ дѣйствій Россіи несомнѣнно расширится, такъ какъ непріятельскій флотъ лишится возможности дѣйствовать совокупно и подвергнется опасности пораженія по частямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, устройство военной гавани гдѣ-либо внѣ Финскаго или Рижскаго заливовъ лишило бы нападающаго возможности броситься всѣми силами къ

Кронштадту, изъ опасенія попасть между двухъ огней: съ фронта Кронштадтъ и его эскадра, съ тыла эскадра изъ новаго порта. Русскій флотъ получилъ бы еще одинъ опорный пунктъ, весьма важный для активныхъ предпріятій въ морѣ и сверхъ того дающій возможность, въ случаѣ надобности, поддержать сухопутныя силы на западной границѣ громадными матеріальными средствами каждаго военнаго порта. Гдѣ же можетъ быть устроенъ Россіей новый портъ? Нѣмецкая печать указываетъ на два пункта: Либаву и Виндаву, хотя и находитъ что ни та, ни другая „не представляютъ по природѣ условій необходимыхъ для военнаго порта.“ Нужны обширныя работы и значительныя денежныя затраты. Либава лежитъ всего въ 40 морскихъ миляхъ отъ прусской границы, при соединеніи съ моремъ Либавскаго озера. Либавская гавань, по мнѣнію нѣмецкихъ моряковъ, тѣсна, рейдъ слишкомъ открытъ и грунтъ невыгоденъ для якорной стоянки; можно было бы воспользоваться Либавскимъ озеромъ, но оно хотя и обширно (8 миль длины, $1^1/_2$ ширины), за то слишкомъ мелко. За то Либава торговый городъ, съ 30.000 жителей, и къ ней ведетъ желѣзная дорога. Виндава въ 96 морскихъ миляхъ отъ прусской границы, расположена при устьѣ рѣки того же имени, достигающемъ 60 или 70 метровъ ширины. Глубина воды доходитъ до 8 метровъ, но за то устье закрыто баромъ, на которомъ глубина едва доходитъ до $4^1/_2$ метровъ, что недостаточно для военныхъ судовъ даже средняго ранга. Устье рѣки не замерзаетъ даже въ январѣ и февралѣ, когда гавань покрыта льдомъ. Выходитъ такъ будто обращеніе Виндавы въ военный портъ выгоднѣе нежели Либавы, такъ какъ баръ легче углубить. Главное преимущество Виндавы заключается, впрочемъ съ нѣмецкой точки зрѣнія, въ томъ что она подальше отъ прусской границы, въ томъ что ею германская торговля заинтересована меньше нежели Либавой, въ томъ, наконецъ, что къ Виндавѣ пока нѣтъ желѣзной дороги. На самомъ же дѣлѣ, Либава, какъ портъ, стоитъ несравненно выше Виндавы, и выборъ нашего правительства касательно устройства порта уже сдѣланъ. Министромъ Путей Сообщенія, какъ сообщаетъ сегодняшняя телеграмма, внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе объ устройствѣ именно Либавскаго пути, причемъ, надо полагать, имѣется въ виду и военное значеніе порта.

Замѣчательно что толки о новомъ русскомъ портѣ начались какъ разъ въ то самое время когда Германія, въ видахъ усиленія своего флота, рѣшила соединить каналомъ Балтійское море съ Нѣмецкимъ. Каналъ этотъ долженъ дать германскому флоту возможность быстро переходить съ одного театра дѣйствій на другой, тогда какъ противникъ былъ бы вынужденъ обходить проливами. Германія не прочь была бы, какъ это высказывалось не дальше какъ весной, на основаніи бывшихъ примѣровъ, добиться объявленія нейтральными проливовъ ведущихъ изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское. Это для насъ было бы очень выгодно. Только Германія, благодаря каналу, одна и могла бы имѣть свободный входъ и выходъ Балтійскаго моря, запертаго для прочихъ націй. Постройка канала несомнѣнно увеличитъ военно-морскія силы Германіи, но этотъ каналъ не будетъ опасенъ Россіи если Русскій флотъ станетъ твердою ногой въ Балтійскомъ морѣ. Пока Россія не имѣетъ другаго военнаго порта кромѣ Кронштадта, всѣ выгоды на сторонѣ Германіи; ея флотъ даже изъ Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря пришелъ бы къ границѣ раньше нашей эскадры изъ Кронштадта. Дробить свою морскую силу Германіи не было бы нужно. Другое дѣло если Либава обратится въ военный портъ. Тогда пришлось бы и Германіи часть своего флота держать гдѣ-нибудь у Данцига или Кенигсберга.

Вотъ откуда идутъ германскіе толки, тѣмъ болѣе любопытные что Германія, втянувшись въ колоніальную политику, уже начинаетъ чувствовать недостатокъ въ численной силѣ своего флота. Нѣмецкіе политики и стратеги дальновидны. Очень можетъ быть что толки о новомъ русскомъ военномъ портѣ на Балтійскомъ морѣ послужатъ предлогомъ къ дальнѣйшему усиленію германскаго флота.

Такъ или иначе такой портъ былъ бы несовсѣмъ выгоденъ для усиленія военноморскаго могущества Россіи. Надо только помнить что затраты въ случаѣ постройки такого порта не должны быть помѣхой прямому развитію силы нашего флота. Всякое раздѣленіе силъ, доколѣ онѣ слабы, всегда будетъ невыгодно.

Итакъ, вопросъ о развитіи нашего военно-морскаго могущества, пріобрѣтающій съ

постройкой въ Германіи морскаго канала особое значеніе, становится прежде всего вопросомъ финансовымъ. Намъ нужны средства, и мы должны найти ихъ въ серіозной реформѣ нашей финансовой системы.

Б.

Кровавая драма разыгрывающаяся на Балканскомъ полуостровѣ кроетъ въ себѣ столько опасности для будущаго что вся европейская печать занимается почти исключительно ею. Но нигдѣ послѣднія события не производятъ такого переполоха какъ въ Австро-Венгріи, фактически владѣющей двумя изъ богатѣйшихъ турецкихъ провинцій, Босніей и Герцеговиной, и вопреки офиціальнымъ заявленіямъ стремящейся во что бы то ни стало расширить „сферу мощи“, какъ это сдѣлано въ Сербіи, правитель коей находится къ Австрійскому правительству въ такихъ же отношеніяхъ какъ любой изъ австрійскихъ намѣстниковъ.

О переполохѣ охватившемъ правящія сферы Вѣны и Пешта легче всего судить по отзывамъ офиціозныхъ газетъ, которыя находятся въ противорѣчіи не только одна съ другою, но не рѣдко и съ самими собою. Впрочемъ, ни одна изъ офиціозныхъ газетъ не оказалась столь непослѣдовательною какъ органъ Венгерскаго правительства, *Пештскій Ллойдъ*. Исходя изъ той точки зрѣнія что всѣ смуты на Балканскомъ полуостровѣ суть дѣло Россіи и „панславистовъ“, *Ллойдъ*, послѣ румелійской революціи, неистово накинулся на Россію за „созданную ею революцію.“ И несмотря на то что непричастность Россіи къ болгарской смутѣ подтвердилась цѣлымъ рядомъ фактовъ, мадьярскій листокъ еще недѣли три продолжалъ громить „панславистовъ“ и взывать къ министру иностранныхъ дѣлъ чтобъ онъ энергически дѣйствовалъ противъ „болгарскихъ бунтовщиковъ“ и сохранилъ въ неприкосновенности Берлинскій трактатъ. Наконецъ, когда для всѣхъ было уже очевидно что „панслависты“ ни при чемъ и что Русское правительство потребовало возстановленія *status quo ante*, *Пештскій Ллойдъ* вдругъ совершенно измѣнилъ тонъ и сталъ доказывать что „враждебная Россіи“ объединенная Болгарія собственно удобна для Австріи, и что на *status quo* можно махнуть рукой лишь бы Сербія получила „компенсацію“.

Этотъ взглядъ мадьярскій офиціозный листокъ сталъ защищать особенно энергично послѣ пресловутой рѣчи г. Тисы въ мадьярскомъ парламентѣ, рѣчи, въ коей мадьярскій министръ президентъ прямо заявилъ что *status quo* будетъ сохраненъ „насколько это возможно“ и что „компенсація“ также имѣется въ виду. Это заявленіе г. Тисы было, какъ извѣстно, категорически опровергнуто тронною рѣчью императора Франца-Іосифа, высказавшагося за безусловное сохраненіе *status quo ante*. Что господамъ Мадьярамъ это заявленіе пришлось не по вкусу (также какъ и Чехамъ и Полякамъ), это видно изъ делегаціонныхъ отчетовъ.

Близкое объявленіе Сербіей войны было повидимому извѣстно какъ господамъ делегатамъ, такъ и австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ, поэтому они сочли нужнымъ торжественно объявить короля Милана „преданнѣйшимъ союзникомъ Австріи“ и этимъ какъ бы поощрили его не колеблясь сдѣлать разбойническое нападеніе на беззащитную въ то время съ сѣвера Болгарію. Вопросъ о томъ, будетъ ли сохраненъ *status quo* отступилъ на задній планъ; въ виду имѣлась лишь „компенсація“ Сербіи какъ только она завладѣетъ Софіей.

Но вмѣсто того чтобы занять болгарскую столицу Сербы потерпѣли рядъ пораженій и были вынуждены вернуться во свояси.

Удивительно какую кипучую дѣятельность разлила вдругъ сонная европейская дипломатія подъ давленіемъ Австро-Венгріи, трепетавшей за участь своего „вѣрнѣйшаго союзника!“ Сейчасъ же состоялось соглашеніе о „коллективныхъ представленіяхъ державъ“ для „прекращенія безполезнаго кровопролитія“, и графъ Кевенгюллеръ (австрійскій представитель въ Бѣлградѣ) полетѣлъ въ Пиротъ къ князю Болгарскому съ „ультиматумомъ“ отъ имени Австріи. Невольно недоумѣваешь почему не было ничего слышно о „коллективныхъ представленіяхъ“ когда Сербы безо всякаго повода ворвались въ княжество Болгарское?

Увѣнчаются ли успѣхомъ „коллективныя представленія“ державъ о заключеніи перемирія пока неизвѣстно, но фактъ остается фактомъ. Когда Сербія обрушилась на

Болгарію съ цѣлію захвата болгарскихъ областей и упроченія пошатнувшагося престижа короля Милана, Европа осталась спокойнымъ зрителемъ, нисколько не возмущаясь наглымъ нарушеніемъ обѣщаній данныхъ королемъ Миланомъ, когда же военное счастіе оказалось на сторонѣ Болгаръ, и болгарскія войска побѣдоносно перешли сербскую границу, необходимость прекращенія „безполезнаго кровопролитія" для всѣхъ стала вдругъ очевидною, и „Европа" вдругъ оказалась чѣмъ-то дѣйствительно существующимъ, а не миѳомъ.

Впрочемъ, *Европа* въ смыслѣ совокупности великихъ державъ дѣйствующихъ сообща всегда стушевывается когда ея фактическое бытіе могло бы принести дѣйствительную пользу, и воскресаетъ когда нужно скроить что-нибудь неестественное, въ особенности враждебное Россіи. Такъ было и предъ послѣднею Русско-Турецкою войной: пока Турки рѣзали десятками тысячъ Болгаръ, *Европы не было;* когда благодаря геройскимъ подвигамъ Русскаго народа были призваны къ новой, свободной жизни милліоны людей, на сценѣ вдругъ появилась „Европа" чтобы разрушить великое дѣло и снова водворить на Востокѣ хаосъ.

Теперь болѣе чѣмъ когда-нибудь толкуютъ о „Европѣ" и о тройственномъ союзѣ который смѣло могъ бы считаться ея представителемъ. И что же? Есть тамъ политики которые не стѣсняясь говорятъ что теперь, когда интересы Австріи въ опасности, державѣ этой можно сбросить съ себя всѣ обязательства и дѣйствовать исключительно по своему усмотрѣнію. Австрія, по словамъ офиціознаго *Пештскаго Ллойда,* должна во что бы то ни стало вытребовать вознагражденіе Сербіи, „если возможно, то оставаясь въ тройственномъ союзѣ, если же нѣтъ, то *внѣ онаго*..."

Не забудемъ однако что Австрія есть Австро-Венгрія, и не все то что угодно фантазіи венгерскихъ политиковъ можетъ оказаться желательнымъ для самой Австріи. Можно имѣть увѣренность что въ высшихъ правящихъ сферахъ Габсбургской монархіи иначе смотрятъ на вещи. Если въ совѣтахъ этой имперіи господствуетъ здравый государственный смыслъ, то она должна болѣе всего цѣнить *ладныя* отношенія къ Россіи...

№ 328.

Москва, 26-го ноября.

Новыя питейныя правила дадутъ, очевидно, результаты крайне неутѣшительные. Пить будутъ больше, крестьянскія общества лишатся дохода къ которому они успѣли привыкнуть въ теченіе двухъ десятилѣтій, а такъ какъ потребности удовлетворявшіяся этимъ доходомъ останутся прежнія, то придется удовлетворять ихъ увеличеніемъ мірскихъ сборовъ.

Въ *Отчетѣ Департамента Неокладныхъ Сборовъ* читаемъ: въ Пермской губерніи, при общей цифрѣ поступленія патентнаго въ пользу казны сбора въ размѣрѣ до 325.000 руб., по удостовѣренію управляющаго акцизными сборами, сумма взимаемая сельскими обществами за разрѣшенія превышала одинъ милліонъ рублей. Управляющій акцизными сборами Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей, также опредѣляетъ негласный доходъ сельскихъ и станичныхъ обществъ отъ разрѣшеній на питейную продажу почти въ милліонъ рублей, причемъ по его удостовѣренію питейныя заведенія названными обществами отдаются желающимъ буквально съ торговъ, и вполнѣ открыто по повѣсткамъ разсылаемымъ сельскими и станичными правленіями къ извѣстнымъ торговцамъ съ назначеніемъ мѣста и времени производства торговъ. То же заявляетъ управляющій акцизными сборами Самарской губерніи и другіе" *(Отчетъ,* стр. 61). Такимъ образомъ, если принять что сборъ съ питейныхъ заведеній въ пользу сельскихъ обществъ на кругъ для всей Россіи превышалъ лишь въ полтора раза патентный сборъ, то при такомъ крайне умѣренномъ разчетѣ получится что сельскія общества имѣли съ кабатчиковъ ежегоднаго дохода до 30.000.000 рублей. И вотъ почему-то признано лучшимъ отнять у крестьянъ этотъ доходъ и подарить его кабатчикамъ въ видѣ преміи за болѣе широкое распространеніе винопитія въ народѣ, дабы предохранить его отъ разныхъ суррогатовъ, въ томъ числѣ будто бы даже отъ употребленія внутрь керосина (!), какъ значится въ *Отчетѣ Департамента Неокладныхъ Сборовъ* (стр. 66). Слѣдуетъ замѣтить что, по поводу надбавки на градусъ девятой копѣйки, кабатчики въ раздробительной продажѣ надбавили на

градусъ $2^1/_2$ копѣйки, или полторы копѣйки въ свою пользу, что составитъ 60 коп. съ ведра вина крѣпостью въ 40 градусовъ. Нѣтъ сомнѣнія что половина всего потребляемаго страной спирта расходится въ розничной продажѣ въ видѣ вина. Въ 1884 году было потреблено въ странѣ 26.780.536 ведеръ безводнаго спирта. Если и впредь будутъ потребляться въ странѣ спиртные напитки въ такомъ же количествѣ какъ въ 1884 году (хотя при новыхъ правилахъ заботящихся о распространеніи потребленія вина трудно на это разчитывать), то на раздробительную продажу считая ее половиной потребленія придется 34.473.670 ведеръ вина крѣпостью въ 40 градусовъ. Отъ неудачнаго введенія девятой копѣйки кабатчикъ, какъ выше указано, получаетъ новаго дохода 60 копѣекъ. Слѣдовательно, съ 34.475.670 ведеръ расходящихся въ раздробительной продажѣ кабатчики получаютъ новаго неожиданнаго дохода болѣе 20.000.000 рублей. Прибавляя сюда 30.000.000 рублей отнятыхъ у сельскихъ обществъ и переданныхъ кабатчикамъ, получимъ что людямъ торгующимъ пьянствомъ дарується такимъ образомъ ежегодная рента въ 50.000.000 рублей. Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ сѣтуетъ на громадныя и теперь барыши кабатчиковъ: „Можно, сказано въ *Отчетѣ*, съ вѣроятностью предположить что изъ общей суммы уплачиваемой народомъ за вино не болѣе 60% идутъ въ доходъ казны, а до 40% остаются въ рукахъ эксплуатирующихъ народъ монополистовъ посредниковъ (то-есть кабатчиковъ), которые лишь небольшую долю своихъ барышей отдаютъ производителямъ, то-есть винокуреннымъ заводчикамъ“ (*Отчетъ* стр. 171). Зачѣмъ же предоставляются еще новыя громадныя премія за спаиваніе народа?

Мы отказываемся понять доктрину которая думаетъ упорядочить дѣло питейной торговли выдачей крупной преміи кабатчикамъ и предполагаетъ этою мѣрой разбить питейную монополію. Вотъ какъ характеризуетъ эту монополію тотъ же *Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ*: „Чтобы судить о томъ къ какимъ мѣрамъ прибѣгаютъ виноторговцы чтобъ удержать дѣло въ рукахъ немногихъ допускаемыхъ ими къ участію въ стачкѣ лицъ, достаточно будетъ сказать что бывали нерѣдко случаи когда, по удостовѣренію управляющаго акцизными сборами Пермской губерніи, заводчики монополисты чтобъ избавиться отъ конкурренціи какого-нибудь несогласившагося на стачку завода, брали заводъ въ аренду на нѣсколько лѣтъ и оставляя его въ бездѣйствіи платили владѣльцу его ежегодной аренды отъ 10.000 до 30.000 р. Сильнымъ конкуррентамъ виноторговцами нерѣдко давалось отступнаго по нѣскольку десятковъ тысячъ рублей; болѣе же мелкіе и слабосильные конкурренты подавлялись временнымъ пониженіемъ цѣнъ до невозможнаго уровня, пониженіемъ продолжавшимся конечно лишь до тѣхъ поръ пока обезсиленный конкуррентъ не отказывался отъ конкурренціи и не прекращалъ торговли“ (стр. 60). Устраняется ли подобная монополія предоставленіемъ кабатчикамъ еще новыхъ крупныхъ выгодъ достигающихъ до 50 милліоновъ рублей въ годъ? Наконецъ удобно ли дѣлать такіе подарки кабатчикамъ въ то время когда государственный бюджетъ страдаетъ хроническими дефицитами, а платежныя силы населенія, вслѣдствіе неблагопріятныхъ экономическихъ условій, особенно упадка хлѣбной торговли, ослабѣли?

Нѣкоторые новые законы отъ того и являются мертворожденными что составители ихъ не понимали или не хотѣли понять требованій жизни и тѣхъ условій при какихъ законъ будетъ приводиться въ исполненіе. Особенно вредно бываетъ когда вмѣсто указанныхъ коренныхъ условій при начертаніи закона руководствуются иностранными доктринами или желаніемъ понравиться Европѣ. Именно подобный случай мы имѣемъ въ питейномъ дѣлѣ; финансовая исторія текущаго столѣтія ясно указываетъ на преимущество казенной продажи предо всѣми иными способами взиманія питейнаго дохода; когда съ 1819 по 1826 годъ дѣйствовала казенная продажа вина, доходъ казны былъ значительно болѣе чѣмъ при откупахъ въ предыдущее или послѣдующее десятилѣтіе, а когда пожелали возстановить откупъ, то не нашли иныхъ аргументовъ кромѣ слѣдующихъ приведенныхъ въ оффиціальной запискѣ того времени: „возникло общее желаніе публики о возобновленіи откуповъ какъ для умноженія внутреннихъ оборотовъ, такъ и для подачи способа поправить упадшія состоянія,“ или еще „что прибытки откупщиковъ доставались въ руки могущія

употребить капиталы свои съ лучшею пользой" *).

Дѣло для защиты котораго потребовались столь сомнительные доводы конечно не могло быть правымъ; въ дѣйствительности мы видимъ что немедленно за отмѣною казенной продажи вина доходы казны значительно упали абсолютно, а также по разчету на каждаго жителя. Прошло шестнадцать лѣтъ откупнаго періода прежде чѣмъ возстановилась средняя цифра послѣдняго трехлѣтія казенной продажи. Еще менѣе оправдались надежды на то что отмѣна казенной продажи поможетъ прекращенію злоупотребленій чиновниковъ. Извѣстно что при откупахъ не было власти въ губерніи которая сумѣла бы сохранить свою самостоятельность отъ откупщиковъ. Не одни предсѣдатели казенныхъ палатъ, но и губернаторы попадали на жалованье къ откупщикамъ или лишались своихъ мѣстъ въ случаѣ несговорчивости. Развращеніе администраціи, причиненное откупами, послужило въ свое время главнымъ доводомъ побудившимъ къ ихъ отмѣнѣ и ко введенію акцизной системы съ ея дешевкой. Остается пожелать чтобъ акцизной системѣ и новымъ правиламъ пришлось дѣйствовать возможно меньшее число лѣтъ, до замѣны ихъ единственнымъ раціональнымъ исходомъ — казенною продажей вина.

Противъ опасенія злоупотребленій мы должны сказать что если уже въ началѣ нынѣшняго вѣка оказалось возможнымъ при казенной продажѣ вина получать гораздо большій доходъ противъ всякой иной системы, то это тѣмъ болѣе возможно теперь. Полиція организована все-таки гораздо лучше прежняго, и очевидно не будетъ недостатка въ чиновникахъ на которыхъ можно положиться. Казенная продажа вина въ гораздо меньшей степени чѣмъ акцизная система будетъ представлять соблазны для чиновниковъ. Изчезнутъ крупныя предпріятія, обращающія нынѣ милліоны къ питейной торговлѣ, а потому обманъ казны утратитъ тѣ неопредѣленные, незамѣтные оттѣнки въ какихъ онъ нерѣдко представляется нынѣ, и приметъ характеръ грубаго и опаснаго грабежа на который, конечно, не всякій пойдетъ.

Когда все вино будетъ продаваться за казенною печатью и выпускаться изъ опредѣленнаго числа казенныхъ складовъ, то всякій корчемный спиртъ будетъ на виду и конечно не скроется отъ надзора, который можетъ быть организованъ весьма широко, съ надлежащимъ участіемъ мѣстныхъ элементовъ порядка.

*) Блiохъ. *Финансы Россіи*, томы I и III.

№ 329.

Москва, 27-го ноября.

Въ Вѣнѣ и Пештѣ, гдѣ прежде такъ поощряли Милана, теперь всячески осаживаютъ его заносчивость. Такой крутой поворотъ въ Австро-Венгріи замѣчается съ того дня какъ представитель ея въ Сербіи, графъ Кевенгюллеръ, былъ вызванъ для личныхъ объясненій въ Вѣну и поспѣшилъ отправиться туда, не дождавшись рѣшеній готовившихся на военномъ совѣтѣ который собрался 3 декабря въ Нишѣ.

Недобрыя вѣсти привезъ графъ Кевенгюллеръ изъ Бѣлграда. Уже въ Пештѣ, гдѣ онъ останавливался на нѣсколько часовъ для свиданія съ графомъ Юліемъ Андраши, въ тотъ же день распространились слухи о тревожномъ положеніи дѣлъ въ Сербіи; а послѣ аудіенціи его у императора Франца-Іосифа и продолжительныхъ совѣщаній съ австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ газетахъ откровенно заговорили о пессимизмѣ посланника. Онъ де опасается что въ Сербіи возьмутъ верхъ „антидинастическіе и революціонные элементы, что тамъ возникнетъ междуусобная война между приверженцами и противниками правительства, и полагаетъ что для предупрежденія этого необходимо какъ можно скорѣе добиться окончательнаго заключенія мира съ Болгаріей." Только въ такомъ де случаѣ у теперешняго Сербскаго правительства были бы развязаны руки, и оно въ состояніи было бы раздавить угрожающую ему, а еще болѣе австрійскому вліянію, крамолу.

„Сербіи остается въ настоящее время одно, такъ заговорилъ *Пештскій Ллойдъ*, перенести съ достоинствомъ постигшее ее несчастіе, тѣмъ болѣе что послѣдствія удара не будутъ ей особенно тягостны: съ вѣроятностію можно предположить что у Сербіи не будетъ отнята ни одна пядь земли, и что требованія ея грознаго по-

бѣдителя объ уплатѣ военныхъ издержекъ останутся только требованіями." И далѣе: „Весь Сербскій народъ обязанъ поставить себя въ положеніе обвиняемаго; ему не къ лицу взваливать всю отвѣтственность за войну, которой онъ съ такимъ шумомъ требовалъ и первые успѣхи которой онъ такъ восторженно привѣтствовалъ, на одного короля Милана. Всѣ рѣшенія короля и его правительства вытекали изъ требованія общественнаго мнѣнія; если кого можно обвинить, то прежде всего народъ во всей его совокупности. Только недостатокъ въ Сербскомъ народѣ политической дисциплины, его разрозненность и нерасположеніе къ сильной правительственной власти, только цѣлый рядъ парламентскихъ и внѣпарламентскихъ заговоровъ, омрачавшихъ послѣдніе годы правленія короля Милана, были причиной той слабости и несостоятельности Сербіи въ военномъ отношеніи предъ одолѣвшею ее Болгаріей. Бойкость проявленная Болгаріей въ этой борьбѣ не есть какое-либо національное достоинство ея; это плодъ строгой дисциплины привитой воспитаніемъ ея могучаго покровителя; въ этомъ отношеніи должно воздать справедливость послѣднему приказу по войскамъ отданному Императоромъ Всероссійскимъ."

Рядомъ съ этимъ смиреннымъ тономъ относительно Сербіи и дани справедливости относительно Россіи, въ австро-венгерской печати замѣчается вдругъ необыкновенно ласковое расположеніе къ князю Баттенбергу, къ его геройскимъ подвигамъ, къ его политической мудрости. Его стараются ублажать не только лестью, но и намеками на готовность поддерживать всѣ его политическіе замыслы. Печать внезапно принялась пропагандировать идею соединенія обѣихъ Болгарій, и доказывать что Австро-Венгрія въ сущности никогда не противилась этому соединенію. При этомъ дѣлается ссылка на слова сказанныя графомъ Кальноки во время послѣднихъ засѣданій делегацій, гдѣ онъ вскользь какъ-то замѣтилъ что Габсбургская монархія не стала бы сопротивляться объединенію Болгаріи если этимъ не будутъ нарушены права Порты.

Какъ, спрашивается, согласовать это новое направленіе австро-венгерской политики съ политикой союза Трехъ Императоровъ, которая на Константинопольской конференціи потребовала возстановленія порядка учрежденнаго трактатомъ? И въ чемъ же заключается разница между образомъ дѣйствій Австро-Венгріи и Англіи, сорвавшей конференцію, выступивъ вдругъ горячею поборницей болгарскаго соединенія?

Въ то же время, немедленно послѣ пріостановки военныхъ дѣйствій, во всѣхъ австрійскихъ газетахъ появилось трогательное описаніе сцены разыгравшейся въ военномъ лагерѣ князя Болгарскаго, въ Пиротѣ. Къ нему явились in corpore всѣ офицеры румелійской милиціи участвовавшіе въ бояхъ противъ Сербіи и заявили ему свой протестъ противъ замышляемой Портою посылки въ Филиппополь турецкихъ делегатовъ, предвѣстниковъ европейской народной коммиссіи и будущаго генералъ-губернатора. Проливъ свою кровь въ общей съ солдатами Болгаріи борьбѣ противъ общаго врага, они де не могутъ болѣе оставаться разобщенными со своими братьями. Князь отвѣтилъ на это что и онъ самъ „не считаетъ себя болѣе въ правѣ отказываться отъ соединенія Болгаріи съ Восточною Румеліей." Мало того, онъ поспѣшилъ отвѣтить Портѣ что считаетъ посылку ею делегатовъ несвоевременною, и ходатайствуетъ объ отсрочкѣ этого шага до окончательнаго заключенія мира съ Сербіей. Всѣмъ памятно что князь Баттенбергъ еще 17 ноября выразилъ свою покорность Портѣ и готовность вывести изъ Восточной Румеліи свои войска; но теперь въ Вѣнѣ и Пештѣ уже не называютъ его вѣроломнымъ. Напротивъ, всѣ одобряютъ новую форму его pronunciamento, находя что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ настоящему положенію дѣлъ. О возстановленіи status quo ante никто болѣе не говоритъ въ Пештѣ. Это возстановленіе оказалось невозможнымъ, полагаетъ *Пештскій Ллойдъ*, и совѣтуетъ отказаться отъ „побѣжденной точки зрѣнія."

Надобно по истинѣ удивляться съ какою быстротою, чтобы не сказать какъ-нибудь иначе, венгерскіе политики мѣняютъ свои взгляды. Давно ли они всѣ считали короля Милана избавителемъ явившимся для спасенія порядка устроеннаго Европой на Балканахъ, и восхваляли его за то что онъ одинъ рѣшился обнажить мечъ въ защиту интересовъ мира. Тогда у всѣхъ было только одно мнѣніе: королю Сербскому все дозволяется, ему слѣдуетъ оказывать явное и тайное покровительство,

ибо онъ идетъ войной за возстановленіе порядка. Внѣ порядка созданнаго именно Берлинскимъ трактатомъ, всѣ представляли себѣ лишь хаосъ и замѣшательство, причины которыхъ приписывались только филиппопольскому перевороту; подавленіе вызвавшаго ихъ движенія требовалось со всѣхъ сторонъ и во имя всѣхъ благъ, политическихъ, международныхъ и даже нравственныхъ. Черезъ какой-нибудь мѣсяцъ, точка зрѣнія вдругъ совершенно измѣнила свой фокусъ: опасность видится не тамъ гдѣ прежде, а въ совершенно противоположной сторонѣ, причина ее вызвавшая указывается тоже другая, и способъ устраненія ея измышляется совершенно новый. И, что̀ всего удивительнѣе, все это совершается во имя того же тройственнаго союза, во имя союза мира къ которому примкнула и Россія, и всѣ усилія направлены именно къ тому чтобъ убѣдить ее въ необходимости усвоить себѣ новѣйшее австро-венгерское воззрѣніе на Восточный кризисъ. Англія, такъ доказываютъ намъ, открыто стоитъ за соединеніе Болгаріи съ Румеліей; Франція, если и держится въ сторонѣ, никакъ уже не подастъ голоса за ихъ насильственное разъединеніе; Италія, если и поддерживала на конференціи требованіе трехъ имперій, все-таки не можетъ быть воодушевлена идеей о возстановленіи status quo ante въ Румеліи. Остается разобрать отношеніе къ этому вопросу трехъ императорскихъ правительствъ. Князь Бисмаркъ дѣйствительно де два мѣсяца тому назадъ далъ лозунгъ гласившій что возвращеніе къ порядку установленному трактатами есть лучшее средство для уврачеванія настоящаго кризиса. Но „совершившіеся факты“ говорятъ де теперь противъ его программы; она де какимъ-то образомъ послужила только поводомъ къ нарушенію мира и напрасному кровопролитію. Князь Бисмаркъ не можетъ де быть такъ жестокъ чтобы поддерживать и впредь свою методу врачеванія, въ которую де къ тому же потеряли вѣру какъ въ Вѣнѣ такъ и въ Петербургѣ. „Какой же интересъ,“ спрашиваетъ *Пештскій Ллойдъ* послѣ развитаго имъ такимъ образомъ ряда доводовъ, „имѣетъ Австро-Венгрія поддерживать въ настоящее время упорную политику Россіи, политику, стремленіе которой невозможно привести въ исполненіе, которую придется навязывать народамъ Балканскаго полуострова ей не сочувствующимъ и отъ которой рано или поздно Россія сама откажется?“ Мы понимаемъ, и по достоинству оцѣниваемъ эту новую проповѣдь раздавшуюся въ Венгріи. Но мы сохраняемъ увѣренность что убѣжденія и доводы нашихъ венгерскихъ, какъ и лондонскихъ друзей, ни въ чемъ не измѣнятъ взглядовъ Русскаго правительства на теперешнее положеніе дѣлъ на Востокѣ, и что Россія будетъ дѣйствовать такъ или иначе лишь по собственному разумѣнію, а не по чьему-либо лозунгу.

А пока пусть скажутъ намъ австро-венгерскіе политики какой *компенсаціи* потребуютъ они въ случаѣ согласія Россіи на ихъ настоянія? И зачѣмъ непремѣнно требуется согласіе Россіи на то что̀ дѣлается и безъ ея согласія?

№ 330.

Москва, 28-го ноября.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* напечатано обширное сообщеніе отъ Министерства Финансовъ по поводу нашей статьи въ № 322 о новыхъ питейныхъ правилахъ. Считаемъ долгомъ перепечатать это сообщеніе; но также должнымъ считаемъ объясниться и отвѣчать на оное немедленно, хотя вкратцѣ, по пунктамъ.

Пьянство есть наше великое народное горе. Кто можетъ оставаться равнодушнымъ къ этому страшному злу, которое губитъ нашъ добрый народъ и нравственно, и вещественно? Всѣмъ извѣстно что зло это главнымъ образомъ зависитъ отъ финансовой системы и законодательства опредѣляющаго торговлю спиртными напитками. Всякому естественно желать чтобы питейное дѣло было поставлено и организовано какъ можно правильнѣе и лучше прежде всего въ видахъ народнаго благосостоянія, безъ котораго не могутъ процвѣтать и государственные финансы, а затѣмъ и въ непосредственномъ интересѣ самихъ финансовъ. Въ продолженіе многихъ лѣтъ вопросъ этотъ обсуждался и разрабатывался со всѣхъ сторонъ. Читатели наши знаютъ какъ горячо былъ принятъ нами къ сердцу этотъ наболѣвшій вопросъ. Онъ былъ для насъ предметомъ тщательнаго изученія. Мы входили во всѣ его

подробности, обращались за свѣдѣніями и къ людямъ изъ народа, и къ чиновникамъ акциза, и къ бывшимъ откупщикамъ, и къ нынѣшнимъ виноторговцамъ; ни въ отрицательномъ, ни въ положительномъ смыслѣ не позволяли мы себѣ высказываться не провѣривъ нашего сужденія и данныхъ на которыхъ оно основывалось. Мы пришли къ убѣжденію что этотъ тягостный вопросъ разрѣшается благопріятно только при установленіи казенной продажи вина. Это наше мнѣніе не было только *нашимъ* мнѣніемъ. Это былъ голосъ народнаго горя. Сельскія общества, земства, люди дѣйствительно свѣдущіе, благомыслящіе, благожелательные, любящіе свое отечество, высказывались въ этомъ смыслѣ. Ничего похожаго на основательныя возраженія противъ этого не появлялось; не было нигдѣ высказано ни одного серіознаго довода противъ сосредоточенія винной продажи въ рукахъ государства. Обычные софизмы и кривотолки, возникающіе при каждомъ вопросѣ, тутъ быстро исчезли и уступили мѣсто всеобщему ожиданію серіозныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ къ ограниченію пьянства.

Вышли новыя правила, которыхъ съ нетерпѣніемъ, съ надеждами, съ опасеніями ожидала страна. Не насъ однихъ смутили и подавили эти правила, которыя, подъ видомъ ограниченія пьянства, разнуздываютъ его и притомъ не въ пользу, а въ ущербъ казнѣ, — которыя, подъ видомъ отмѣны кабака, узаконяютъ и распространяютъ по Россіи самый зловредный и губительный въ селахъ видъ его, трактирное заведеніе. Совѣсть, правда и долгъ нашей общественной службы обязывали насъ высказать это сужденіе во всей его рѣзкости. И наше ли только это сужденіе, и нами ли только оно высказывается такъ рѣзко? Министерство Финансовъ имѣетъ свѣдѣнія собранныя имъ самимъ отъ официальныхъ учрежденій слѣдящихъ непосредственно за питейною торговлей, которыя высказываются столь же рѣшительно и неменѣе рѣзко. „Трактирныя заведенія, сказано въ *Отчетѣ Департамента Неокладныхъ Сборовъ* (стр. 287), по характеру торговли въ нихъ, тѣ же питейные дома, но съ бо́льшимъ разгуломъ и соблазномъ.“ Этимъ-то заведеніямъ „съ бо́льшимъ разгуломъ и соблазномъ“ открывается новыми правилами бо́льшій просторъ и бо́льшія удобства; они освобождаются отъ тѣхъ стѣсненій и ограниченій которыя при нынѣшнемъ положеніи въ извѣстной мѣрѣ все-таки служили гарантіей противъ злоупотребленій торговли пьянствомъ. Мы высказались со всею откровенностію вскорѣ по изданіи новыхъ правилъ, еще въ минувшемъ іюлѣ. Мы ничего не сказали въ послѣдствіи что̀ не было принципіально отмѣчено въ этомъ первомъ отзывѣ нашемъ. Назадъ тому около полутора мѣсяца, въ октябрѣ, возвратившись къ этому предмету, мы сопоставили въ яркой параллели нынѣшнее положеніе питейныхъ заведеній съ тѣмъ которое создается новыми правилами. Почему же сочтено нужнымъ возражать намъ лишь по поводу статьи въ № 322? Если мы ошибались и извращали смыслъ новыхъ правилъ, то лучше было бы остановить насъ на первыхъ шагахъ и объяснить въ чемъ заключались наши невольныя ошибки, говоримъ *невольныя*, потому что наша воля въ этомъ вопросѣ ничѣмъ постороннимъ не могла быть заинтересована и развлечена. Мы были бы рады разубѣдиться въ нашихъ опасеніяхъ, и не мало не обинуясь сознались бы въ нашихъ недоразумѣніяхъ.

Итакъ, допустимъ что мы ошибались, допустимъ что статьи наши, не только въ № 322, но и другія, заключали въ себѣ, какъ сказано въ сообщеніи Министерства Финансовъ, „невѣрныя и извращенныя толкованія.“ Но мы не понимаемъ какимъ образомъ эти наши толкованія могли бы „повести къ неправильному пониманію основныхъ положеній новаго закона и повредить успѣшному его примѣненію.“ Если мы полагаемъ, быть-можетъ ошибочно и невѣрно, что трактирныя заведенія будутъ не лучше, а хуже кабаковъ, то развѣ это наше извращенное толкованіе помѣшаетъ открытію этихъ новыхъ, покровительствуемыхъ Министерствомъ, заведеній? Признаемся, мы были бы рады еслибы наши лжетолкованія имѣли такой результатъ. Но, къ сожалѣнію, мы этого не ожидаемъ. Во всякомъ случаѣ допуская что наши толкованія не вѣрны, мы смѣемъ думать что высказывая ихъ заблаговременно, мы никакъ не можемъ повредить примѣненію новаго закона, а напротивъ, приносимъ пользу Министерству, давая ему поводъ устранить то что̀ въ новыхъ правилахъ можетъ быть понимаемо и толкуемо не такъ какъ понимаетъ и толкуетъ оно само.

За изданіемъ новыхъ правилъ послѣдовали и донынѣ слѣдуютъ министерскія циркулярныя разъясненія. До вступленія въ дѣйствіе новаго закона высказанныя сомнѣнія могутъ быть устраняемы министерскимъ разъясненіемъ, а въ случаѣ надобности новый законъ можетъ быть пополняемъ распоряженіями которыя дадутъ ему должное направленіе на практикѣ. Мы первые стали бы радоваться еслибы на практикѣ новыя правила оказались благотворными.

Разберемъ теперь дѣло по пунктамъ, слѣдуя сообщенію Министерства Финансовъ.

1) Новыми правилами создаются губернскія и уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія. Характеристическая черта этихъ учрежденій состоитъ въ томъ что имъ предоставляется самое широкое полномочіе разрѣшать открытіе питейныхъ заведеній, но ограничивается ихъ право запрещать открытіе такихъ заведеній. Питейное присутствіе можетъ разрѣшить открытіе корчмы и постоялаго двора, не только на всякой проселочной, но даже на полевой дорожкѣ (зачѣмъ бы кажется на полевой дорогѣ постоялый домъ?); но оно не можетъ отказать въ разрѣшеніи открыть такое заведеніе въ фабричномъ, торговомъ, базарномъ селеніяхъ, также на перевозахъ, пристаняхъ, на проѣзжихъ трактахъ. Эта неравномѣрность между правомъ разрѣшенія и правомъ отказа бросается въ глаза. Если въ новоучреждаемыхъ присутствіяхъ сосредоточивается власть и надзоръ надъ питейнымъ дѣломъ, если имъ довѣряется открывать заведеніе съ раздробительною продажей вина безо всякаго ограниченія, то почему же не довѣряется ихъ усмотрѣнію отказъ, почему въ фабричномъ селеніи, гдѣ пьянство можетъ быть особенно губительно и гдѣ правильное употребленіе вина можетъ быть введено легко при артельной организаціи и при существующемъ спеціальномъ надзорѣ за фабриками,—почему тутъ открытіе или неоткрытіе питейнаго заведенія *не довѣряется* вполнѣ усмотрѣнію питейнаго присутствія? Сообщеніе Министерства не даетъ никакихъ по этому существенному вопросу объясненій, но ставитъ намъ въ упрекъ зачѣмъ мы цитовали только статью 54 не приведя статьи 53, и находитъ что будто бы вслѣдствіе этого опущенія произошло невѣрное представленіе дѣла. Смѣемъ утверждать что 53 статья ничего не измѣняетъ въ представленной нами характеристикѣ дѣла, которая остается столько же вѣрною и при сопоставленіи обѣихъ статей. Вотъ дословно текстъ ст. 53:

„При открытіи заведеній для раздробительной продажи напитковъ внѣ городскихъ поселеній уѣздному присутствію предоставляется, соображаясь съ мѣстными условіями, не допускать излишняго числа такихъ заведеній, съ соблюденіемъ притомъ установленныхъ ниже правилъ (стт. 54—66).“ То-есть присутствіямъ вмѣняется въ обязанность руководиться смысломъ статьи 54, на которую мы и сослались и которая отнимаетъ у присутствія право запрещать распивочную питейную продажу „въ селеніяхъ имѣющихъ не менѣе 5.000 наличныхъ душъ обоего пола, а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ — во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, а также при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и вообще въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда постороннихъ людей.“

Что же измѣняется въ ст. 54 при сопоставленіи съ нею ст. 53, и какое сдѣлано нами извращеніе при ея толкованіи?

Очень можетъ быть что наши же, еще прежде высказанныя замѣчанія послужили г. министру поводомъ нѣсколько какъ бы смягчить въ циркулярномъ разъясненіи 12 октября абсолютный смыслъ 54 ст. Въ этомъ циркулярѣ сказано: „въ селеніяхъ означенныхъ въ ст. 54 питейная продажа въ трактирахъ, постоялыхъ дворахъ и корчмахъ, равно открытіе ренсковыхъ погребовъ и погребовъ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, не могутъ быть вовсе воспрещаемы, но уѣздныя присутствія имѣютъ право *ограничивать* число всѣхъ этихъ заведеній въ означенныхъ селеніяхъ,“ то-есть не воспрещать въ нихъ питейную торговлю, а только монополизировать ее... Кстати замѣтимъ что называя „невѣрнымъ“ наше сужденіе о томъ что новыми правилами предоставляются широкія права на распространеніе питейныхъ заведеній, министръ Финансовъ въ вышесказанномъ циркулярѣ отъ 12 октября даетъ слѣдующее поясненіе питейнымъ присутствіямъ: „Содержатели существующихъ нынѣ трактирныхъ заведеній, а также постоялыхъ дворовъ или корчемъ внѣ городскихъ посе-

леній съ продажею крѣпкихъ напитковъ, могутъ продолжать содержаніе своихъ заведеній независимо отъ того подходятъ ли селенія въ которыхъ таковыя открыты подъ условія указанныя въ ст. 54 тѣхъ же правилъ, если въ этихъ селеніяхъ не послѣдуетъ воспрещенія питейной продажи по приговорамъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ.“ Что̀ это какъ не расширеніе правъ на производство питейной торговли? Кромѣ того, если фабричное или базарное селеніе составитъ приговоръ о недозволеніи питейной продажи, то можетъ ли по питейнымъ дѣламъ присутствіе воспретить открытіе въ этомъ селѣ питейныхъ заведеній? Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ въ правилахъ нѣтъ; но судя по статьѣ 58, гласящей что сельскимъ обществамъ „*не подходящимъ* подъ условія указанныя въ ст. 54“ предоставляется ходатайствовать о неразрѣшеніи у нихъ питейной торговли, а также и изъ настоящаго министерскаго разъясненія сообщающаго что въ базарныхъ и фабричныхъ селахъ „производство распивочной питейной продажи не можетъ быть совершенно воспрещаемо,“ можно заключать что у „базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ“ селъ новыми правилами совершенно отнята возможность борьбы съ кабаками, и сколько бы они ни составляли приговоровъ, а отъ кабака имъ не освободиться. Что̀ же невѣрнаго было въ разъясняемыхъ теперь Министерствомъ Финансовъ нашихъ словахъ о возможности ожидать теперь широкаго распространенія питейныхъ заведеній на Руси?

2) Здѣсь Министерство Финансовъ, цитуя часть нашихъ словъ относительно статей 17—26 опредѣляющихъ разстоянія разнаго рода кабаковъ отъ храмовъ, часовенъ, присутственныхъ и другихъ мѣстъ, утверждаетъ что „все это невѣрно“, ибо „по дѣйствующему закону воспрещеніе открытія мѣстъ питейной продажи ближе 40 саженъ отъ церквей не распространялось на трактирныя заведенія всякаго рода.“ Но зачѣмъ было цитовать лишь вторую половину нашей фразы, гдѣ заключается общее сужденіе, и опускать первую ея половину которая говоритъ: „статьи 17—26 опредѣляютъ разстояніе разнаго рода кабаковъ отъ храмовъ, часовенъ, присутственныхъ и другихъ мѣстъ, дѣлая исключеніе для трактировъ *содержимыхъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ* которые бываютъ во сто разъ хуже и безнравственнѣе кабака.“ Зачѣмъ же слова эти опущены? Сказавъ эти слова, мы послѣдовательно продолжали: „всѣ эти статьи не болѣе какъ *видоизмѣненіе* и подтвержденіе старыхъ правилъ, при которыхъ трактиры самаго грязнаго свойства могутъ стоять противъ дома Божія.“ Никакой *невѣрности* здѣсь не оказывается.

Въ томъ же пунктѣ разъясненія, Министерство Финансовъ указываетъ что „новыми правилами установлены вновь значительныя ограниченія въ отношеніи времени производства питейной продажи въ трактирныхъ заведеніяхъ.“ Мы не отрицали этого въ нашей статьѣ вызвавшей министерское *сообщеніе*: считаемъ не лишнимъ повторить это мѣсто еще разъ, дабы доказать что намъ извѣстна ст. 85 новыхъ правилъ которая „возстановляетъ и группируетъ прежнія разрозненныя постановленія о часахъ и времени закрытія и открытія питейной торговли. Въ концѣ ст. 85 говорится что всѣ изложенныя ограниченія не *распространяются на гостиницы, станціонные дома, буфеты, постоялые дворы и корчмы*. Значитъ, всѣ перечисленныя заведенія могутъ торговать 24 часа въ теченіе сутокъ, одинаково въ праздничные дни и во время литургіи. На спаиваніе народа дано новое широкое право, вполнѣ соотвѣтствующее либеральному порядку вещей. Рабочему какъ бы говорятъ: мы не насилуемъ твоей воли, въ одно время открываемъ церковь и корчму; иди куда хочешь...“ Что̀ же невѣрнаго въ нашихъ словахъ?

3) Мы выражали сѣтованіе на отнимаемое у сельскихъ обществъ право бороться съ кабакомъ, то-есть не допускать открытія питейныхъ заведеній въ своей чертѣ. Сообщеніе Министерства находитъ наше сужденіе по этому пункту невѣрнымъ. Но вмѣсто того чтобы цитовать вырванныя изъ нашей статьи слова, лучше было бы привести ихъ въ связи, и тогда получился бы совершенно вѣрный смыслъ. Вотъ что̀ было сказано нами: „какъ 54 статьей новыхъ правилъ такъ и путемъ маленькой приписки къ 27 статьѣ, у населенія разомъ отняты всѣ способы борьбы съ кабакомъ.“ Слѣдовательно, мы говорили не голословно, а со ссылкой на статьи 54 и 27, и вмѣсто того чтобъ утверждать что „все вышеизложенное невѣрно,“ лучше было бы выяснить смыслъ тѣхъ статей на

которыя мы ссылались, и тогда быть-может Министерство убѣдилось бы что мы говоримъ не „невѣрно“. Вотъ что̀ гласитъ ст. 27: „Согласіе на открытіе заведеній для раздробительной продажи напитковъ изъявляется въ селеніяхъ владѣльцами усадебъ, которые не обязаны испрашивать дозволенія на то сельскихъ сходовъ.“

Министерство при этомъ разсуждаетъ объ общественныхъ питейныхъ заведеніяхъ „принесшихъ столь благіе результаты въ Швеціи и въ Финляндіи.“ Не будемъ пускаться въ разсмотрѣніе вопроса о „благихъ результатахъ“ общественнаго кабака; замѣтимъ лишь что несправедливо утверждать будто „въ старомъ законѣ не содержалось запрещенія сельскимъ обществамъ содержать питейныя заведенія,“ которыя „если не допускались къ открытію, то единственно путемъ административнаго распоряженія.“ Ст. 326 прежнихъ правилъ, гласитъ: „всѣ питейныя заведенія для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ, кромѣ ренсковыхъ погребовъ, упомянутыхъ въ ст. 328, и трактирныхъ заведеній, предоставляется содержать всѣмъ *лицамъ* (а не обществамъ), имѣющимъ право по дѣйствующимъ законамъ на мелочную торговлю въ той мѣстности гдѣ оныя открываются.“

4) Министерство находитъ что „толкованіе ст. 65 безъ сопоставленія ея со статьями 33, 34 и 47 представляется совершенно неправильнымъ,“ ибо „первыя двѣ статьи даютъ питейнымъ присутствіямъ безапелляціонное право не допускать неблагонадежныхъ лицъ къ открытію питейныхъ заведеній, и устранять отъ торговли неблагонадежныхъ прикащиковъ и сидѣльцевъ.“ Но мы и не споримъ объ этомъ. Для насъ только по прежнему остается непонятнымъ что „разрѣшенія на открытіе заведеній для раздробительной торговли напитками не ограничиваются какимъ-либо срокомъ,“ и остаемся при прежнемъ мнѣніи что „вообще эта статья даруетъ цѣловальникамъ до сихъ поръ небывалыя въ нашемъ законѣ права,“ ибо, по продолженію этой статьи, „содержатели разрѣшенныхъ заведеній устраняются отъ торговли въ нихъ, а заведенія подлежатъ закрытію только въ случаяхъ указанныхъ въ законѣ (по судебнымъ приговорамъ или постановленіямъ административнымъ).“ Что касается судебнаго рѣшенія, то его едва ли удастся дождаться, какъ свидѣтельствуетъ *Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ*, а относительно возможности закрытія питейнаго заведенія по административному приговору, министерское же разъясненіе указываетъ что присутствія имѣютъ право безъ судебнаго разбирательства закрывать только тѣ питейныя заведенія „содержатели коихъ своими злоупотребленіями, хотя бы на судѣ и недоказанными, вызовутъ общее неудовольствіе мѣстныхъ жителей.“ Слѣдовательно, только, „*общее* неудовольствіе мѣстныхъ жителей“ можетъ смѣнить кабатчика. Когда же удастся дождаться этого *общаго* неудовольствія? Питейныя заведенія всегда имѣютъ защитниковъ...

5) Министерство Финансовъ разъясняетъ что „если со введеніемъ новыхъ правилъ дѣйствительно возможно ожидать нѣкотораго уменьшенія въ поступленіи патентнаго сбора, то отнюдь не отъ уменьшенія цѣны патентовъ, но отъ неизбѣжнаго сокращенія мѣстъ продажи питей,“ и слѣдуетъ поясненіе о закрытіи 80.000 кабаковъ. Что̀ же этимъ опровергается въ нашей статьѣ? Правда, у насъ было сказано что въ расписаніи патентнаго сбора „въ каждой строкѣ охраняются интересы кабатчиковъ въ ущербъ интересамъ казны.“ Сообщеніе Министерства указываетъ что нынѣ патентный сборъ не только не уменьшенъ, но увеличенъ, „а именно: вмѣсто 140 р. опредѣленъ отъ 150 до 1.100 р. за одно заведеніе... Такимъ образомъ даже предполагаемая *Московскими Вѣдомостями* средняя патентная плата въ пользу казны въ 500—600 рублей окажется въ 3—6 разъ выше противъ существовавшей доселѣ.“ Такъ,—но зачѣмъ понадобился невѣрный подборъ цифръ? По прежнимъ правиламъ, патентный сборъ съ питейныхъ заведеній составлялъ не вообще 140 рублей, какъ указывается въ разъясненіи, а 550—280—140 рублей, то-есть приведенная въ разъясненіи цифра съ которою сравнивается новый патентный сборъ составляетъ лишь *низшую* норму обложенія. Если же взять среднюю по новымъ правиламъ норму патентнаго сбора 600 рублей, и прежнюю среднюю—345 рублей, то окажется что нынѣшній патентный сборъ выше прежняго не „въ 3—6 разъ,“ какъ утверждаетъ Министерство, а лишь въ *полтора* раза. Притомъ, подарены кабатчикамъ тѣ день-

ги которыя платились сельскимъ обществамъ за разрѣшенія, и которыя по словамъ офиціальнаго *Отчета Департамента Неокладныхъ Сборовъ* въ иныхъ мѣстностяхъ въ два слишкомъ раза превышали казенный патентный сборъ. Какъ же при видѣ всего этого не имѣть намъ мнѣнія что въ расписаніи патентнаго сбора „въ каждой строкѣ охраняются интересы кабатчиковъ въ ущербъ интересамъ казны?“

6) Мы нисколько не думаемъ хулить акцизныхъ чиновниковъ, но остаемся при мнѣніи что не на акцизныхъ чиновниковъ можно возлагать надежды въ ограниченіи пьянства. Приведемъ фактъ о которомъ много было писано въ нашей газетѣ въ 1882 году. „Въ маѣ мѣсяцѣ узнали что съ іюля патенты на право продажи питей будутъ выдаваться еще по старому положенію, и немедля У—ая управа просила Б—ц—ое акцизное управленіе не выдавать патента въ удѣльный кабакъ безъ приговора крестьянъ, приложивъ удостовѣреніе мироваго посредника о незаконной въ немъ торговлѣ виномъ безъ приговора крестьянъ. Хотя управа просила, а нарочный домогался расписки въ полученіи пакета, но акцизное управленіе не благоволило дать расписку. Черезъ двѣ недѣли управа вновь обратилась въ акцизное управленіе съ тою же просьбой, но на этотъ разъ послѣдовалъ такой отвѣтъ: патентъ выданъ до полученія сей бумаги.“

На сей разъ мы ограничиваемся этими замѣтками...

№ 331.

Москва, 29-го ноября.

А.

Противуестественная коалиція между англійскими консерваторами и парнеллитами даетъ жалкій результатъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ о выборахъ въ англійскій парламентъ, консерваторы вмѣстѣ съ парнеллитами имѣютъ три голоса больше чѣмъ либералы. При такихъ условіяхъ лордъ Солсбери хотя и не обязанъ выходить въ отставку, но вынужденъ искать союза съ такъ-называемыми умѣренными либералами, дабы составить сколько-нибудь значительное большинство необходимое для того чтобъ удержать въ рукахъ управленіе страной. На такое рѣшеніе и намѣреніе главы торійскаго кабинета указываетъ и недавняя телеграмма изъ Лондона передающая, со словъ *Daily News*, что лордъ Солсбери ищетъ сближенія со старыми вигами.

Сліяніе торіевъ съ вигами представляется теперь единственнымъ исходомъ изъ критическаго положенія въ которомъ очутилась Англія благодаря послѣдней избирательной реформѣ; вопросъ только въ томъ какъ скоро послѣдуетъ это сліяніе и при какихъ условіяхъ. Но куріозны счеты между вожаками разлагающихся партій. Лордъ Гартингтонъ, на котораго главнымъ образомъ уповала *Times*, неутомимо проповѣдующая спасеніе торійскаго кабинета посредствомъ союза умѣренныхъ элементовъ обѣихъ партій, не хочетъ связываться съ торіями и льнетъ къ радикаламъ, а тѣ напротивъ знать не хотятъ его и его „умѣренныхъ либераловъ.“

„Умѣренные либералы, говоритъ лордъ Гартингтонъ въ рѣчи на либеральномъ митингѣ въ Мансфильдѣ, не исключаютъ изъ либеральной партіи тѣхъ кто держится болѣе радикальныхъ взглядовъ и потому считаютъ себя въ правѣ требовать нѣкоторой терпимости и для себя, и проситъ чтобы люди искренніе и честные, хотя и умѣренныхъ убѣжденій, также были причисляемы къ вѣрнымъ членамъ либеральной партіи.“

Итакъ, принципіальной разницы между умѣренными либералами и радикалами, по словамъ лорда Гартингтона, не существуетъ; обѣ фракціи стоятъ де за соціальныя реформы, съ тою лишь разницей что одна хочетъ реформъ постепенныхъ, а другая немедленныхъ, а потому всѣ толки консерваторовъ о глубокомъ расколѣ въ средѣ либеральной партіи ни на чемъ де не основаны. Если поэтому консерваторы хотятъ спасти Великобританію отъ грядущаго ей со стороны Парнелла разложенія, то имъ остается де только одно: дружно примкнуть къ либераламъ и тѣмъ создать независимое отъ парнеллитовъ парламентское большинство.

Вотъ сущность отвѣта лорда Гартингтона на всѣ зазывы торіевъ: не то что умѣренные либералы должны слиться съ консерваторами, а, наоборотъ, консерваторы или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ которымъ интересы страны дороже интересовъ партіи должны де примкнуть къ

либераламъ. На это *Times* въ свою очередь возражаетъ: „высказанное лордомъ Гартингтомъ ожиданіе что либералы и консервативы станутъ на высоту положенія, надѣемся, осуществится, но лордъ Гартингтонъ не можетъ не знать что требуемое имъ содѣйствіе консервативовъ для борьбы съ парнеллитами несовмѣстимо съ предложеніями въ родѣ тѣхъ съ какими уже выступилъ г. Чамберленъ или тѣхъ на которыя довольно прозрачно намекаетъ г. Гладстонъ."

Въ самомъ дѣлѣ, разномыслія между обѣими фракціями либеральной партіи по ирландскому вопросу не менѣе значительны чѣмъ по вопросамъ соціальнымъ, и имѣютъ не только количественный характеръ, какъ утверждаетъ лордъ Гартингтонъ, но и качественный. Въ то время какъ лордъ Гартингтонъ ограничиваетъ реформу мѣстнаго правленія въ Ирландіи главнымъ образомъ расширеніемъ и развитіемъ муниципальныхъ учрежденій, Чамберленъ готовъ перенести законодательныя функціи и административный контроль на Національный Совѣтъ въ Дублинѣ, который былъ бы въ сущности настоящимъ ирландскимъ парламентомъ. Г. Гладстонъ занимаетъ середину между этими двумя противоположными взглядами, и хотя опредѣленно еще не высказался, но по всѣмъ признакамъ больше склоняется на сторону Чамберлена. При такомъ отношеніи вождей либеральной партіи къ Ирландскому вопросу, которому суждено играть такую видную роль въ будущемъ парламентѣ, предлагаемая Гартингтономъ консервативно-либерально-радикальная коалиція для успѣшной борьбы съ Парнелломъ очевидно невозможна. Скорѣе надо ожидать перехода части умѣренныхъ либераловъ, если не съ Гартингтономъ, то съ Гошеномъ во главѣ, на сторону торійской партіи, и образованія такимъ образомъ парламентскаго большинства впредь до новыхъ выборовъ.

Сліяніе торіевъ съ вигами, которые, что бы ни говорилъ лордъ Гартингтонъ, гораздо ближе другъ къ другу чѣмъ тѣ или другіе къ радикаламъ,—такое сліяніе неминуемо. Вопросъ только въ томъ какъ скоро оно послѣдуетъ. Всего вѣроятнѣе что на первыхъ порахъ между торіями и старыми вигами будетъ коалиція, но такъ какъ долго она продержаться не можетъ, то въ скоромъ времени послѣдуютъ новые выборы. На вѣроятность новыхъ парламентскихъ выборовъ въ недолгомъ будущемъ указываетъ и лордъ Росберри, по словамъ котораго нынѣшніе выборы суть только начало великой избирательной борьбы, ибо будущій парламентъ обнаруживаетъ всѣ симптомы хилаго пораженнаго англійскою болѣзнью ребенка. На это указываетъ и Чамберленъ, который вопреки новоиспеченной терпимости лорда Гартингтона успѣлъ уже раскаяться въ союзѣ съ либералами, навязанномъ ему въ нынѣшнюю избирательную кампанію авторитетомъ г. Гладстона, и грозится при первомъ же случаѣ выступить съ радикальною программой во всемъ ея объемѣ, между прочимъ и съ вопросомъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, который надѣлалъ либераламъ столько хлопотъ.

Б.

Сербы успѣли нѣсколько оправиться. Они созвали свои резервы и значительно усилили армію, поставили во главѣ ея другаго, болѣе способнаго командира и теперь, если вѣрить бѣлградскимъ корреспондентамъ нѣмецкихъ газетъ, „спятъ и видятъ" какъ бы начать военныя дѣйствія если не наступательныя, то хотя бы активную оборону. Когда вооруженныя силы, готовыя къ бою, стоятъ другъ противъ друга, все можетъ случиться. Самого ничтожнаго повода, простаго недоразумѣнія или нечаяннаго столкновенія двухъ патрулей довольно чтобы всѣ намѣренія сторонъ не начинать первымъ перевернулись.

Выжидательное положеніе пока выгодно Сербамъ. Но что̀ выгодно Сербамъ, обратно невыгодно Болгарамъ. Нападать на оправившуюся армію, расположенную въ крѣпкихъ позиціяхъ, для защиты которыхъ посылаются изъ Бѣлграда пушки осадной артиллеріи, очень трудное и рискованное дѣло. Болгарскія войска стоятъ предъ серіознымъ затрудненіемъ, тѣмъ болѣе что Сербы и не думаютъ уходить изъ-подъ Видцина. Есть поводъ думать что они даже собираются начать правильную осаду этой крѣпости. Стратегическое положеніе измѣнилось. Правда, въ двѣ недѣли разбитую армію нельзя организовать и поднять настолько чтобъ она могла дѣйствовать активно; но если къ двумъ истекшимъ недѣлямъ прибавятся еще двѣ или три, тогда при значительномъ численномъ пе-

ревѣсѣ, рукой способнаго генерала эта армія можетъ быть даже двинута впередъ. Сербы съ самаго начала перемирія имѣли въ виду такую цѣль и именно потому настаивали на перемиріи до 1 января 1886 года. Сербскому правительству необходимо заключить миръ, оно сознаетъ что силы страны уже истощены, но ему неохота заключать его при подавляющихъ обстоятельствахъ. Въ средѣ министерства идетъ борьба, и министръ финансовъ стоитъ при этомъ не за миръ, а за войну. Партія войны находитъ нужнымъ „успокоить народное самолюбіе." Національное тщеславіе будетъ удовлетворено если Сербамъ удалось бы вытѣснить Болгаръ изъ Пирота и заставить отойти обратно за границу.

Итакъ, быть-можетъ снова прольется кровь, и сербская падетъ на голову Милана, а кровь Болгаріи на шайку которая въ ней хозяйничаетъ. Оба злополучные народа мятутся въ тяжкихъ испытаніяхъ, потерявъ свою почву, оторвавшись отъ своего центра, освободившись отъ своей свободы...

№ 332.

Москва, 30-го ноября.

А.

Изъ Ниша продолжаютъ разсылать все воинственныя извѣстія и угрозы: слышится что сербская армія усилена до 180.000 штыковъ, что формируется новая артиллерія. Пытаются пугать не то Болгаръ, не то Европу энтузіазмомъ охватившимъ де Сербскій народъ, стремящійся со всѣхъ концовъ Сербскаго и даже Венгерскаго королевства подъ знамена добровольныхъ ратниковъ. При всемъ томъ, ни въ Нишѣ, ни въ иныхъ мѣстахъ, не надѣются на военный успѣхъ Сербіи и помышляютъ лишь о скорѣйшемъ заключеніи мира на *выгодныхъ* условіяхъ. Офиціальный телеграфъ въ Бѣлградѣ ко всякому сообщенію о новомъ сосредоточеніи войскъ не забываетъ присовокупить что настроеніе короля Милана самое мирное, и что новый военный министръ Петровичъ не считаетъ возможнымъ возобновить военныя дѣйствія при теперешнемъ истощенномъ состояніи сербской казны. Къ тому же, въ сосѣдней дружественной Сербіи монархіи внезапно потеряли къ ней всякое довѣріе и рисуютъ себѣ ея положеніе въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Пештскаго Ллойда* читаемъ: „Довѣріе сербскихъ войскъ къ ихъ командирамъ пошатнулось, воодушевленіе въ народѣ изчезло; онъ не мечтаетъ больше о побѣдоносной войнѣ и о славѣ съ тѣхъ поръ какъ врагъ вступилъ въ предѣлы его собственной страны. Во всемъ чувствуется недостатокъ, а главнымъ образомъ въ деньгахъ. Недавній заемъ заключенный подъ послѣдній закладъ коимъ еще располагало королевство, и тотъ состоялся потому только что извѣстный вѣнскій банкъ заинтересованъ морально (?) и матеріально въ исправной уплатѣ Сербіей процентовъ по ея государственному долгу возросшему, кстати сказать, до 250 милліоновъ франковъ; онъ и то удержалъ при выдачѣ ссуды сумму причитавшуюся по текущимъ купонамъ, такъ что остатокъ выданный Сербіи вѣроятно поглощенъ уже расходами войны."

Ясно что Сербія вынуждена смириться, и что другаго совѣта ей нельзя было дождаться и съ той стороны откуда ея правительству выказано было до сихъ поръ столько поощреній. Если графъ Кевенгюллеръ докладывалъ недавно въ Вѣнѣ не только объ угрожающемъ королю Милану положеніи въ виду недовольства противъ него и его совѣтниковъ въ средѣ населенія, но и о томъ плачевномъ состояніи въ которое пришла несчастная разоренная Сербская страна, то нѣтъ сомнѣнія что онъ привезъ оттуда обратно въ Бѣлградъ инструкцію удерживать всѣми силами воинственный пылъ сербскихъ шовинистовъ. По свѣдѣніямъ идущимъ изъ вѣнскихъ офиціозныхъ сферъ, подтверждаемымъ изъ другихъ источниковъ, графъ Кевенгюллеръ на самомъ дѣлѣ со времени возвращенія къ своему посту трудится на пользу миру: онъ не поѣхалъ въ Нишъ ободрять короля Милана, и совѣщается постоянно съ представителями прочихъ державъ въ Бѣлградѣ о „совокупныхъ" съ ними воздѣйствіяхъ на Сербское правительство и о способахъ унять его воинственные порывы. Неизвѣстно, слѣдуетъ ли это приписать успѣху новой „миссіи" графа Кевенгюллера или положенію вещей въ Сербіи, но телеграфъ извѣстилъ уже что Сербія обратилась къ европейскимъ державамъ съ нотой, въ которой переда-

етъ въ ихъ руки дѣло о заключеніи ею перемирія и самаго мира съ Болгаріей. Теперь только возникаетъ основательная надежда что сербско-болгарская война прекратится.

Въ Вѣнѣ уже нѣсколько дней стараются доказать что вся заслуга благополучнаго исхода настоящаго кризиса, если онъ на самомъ дѣлѣ состоится, принадлежитъ всецѣло политикѣ австро-венгерскаго кабинета, и всѣми силами желаютъ убѣдить въ этомъ общественномъ мнѣніи Россіи. „Раздраженіе, замѣченное теперь противъ Австро-Венгріи въ общественномъ мнѣніи Россіи,“ говоритъ *Fremdenblatt* въ нумерѣ своемъ отъ 8 декабря, „есть плодъ старой, хотя и не очень похвальной привычки. Настоящія обоюдныя отношенія между Россіей и Габсбургскою монархіей новѣйшаго происхожденія; они еще не успѣли проникнуть въ сознаніе народовъ обоихъ государствъ.“ Вѣнскій офиціозный листокъ силится убѣдить Русскій народъ, мнѣніемъ котораго онъ особенно дорожитъ, въ правильности дѣйствій Австро-Венгріи и въ томъ что они не должны были подавать поводъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ. „Причина вызвавшая неудовольствіе Россіи есть несомнѣнно миссія графа Кевенгюллера,“ говоритъ *Fremdenblatt*, и вычитавъ въ одной петербургской (нѣмецкой) газетѣ упрекъ въ томъ что Австро-Венгрія „принудила болгарскаго князя пріостановить военныя дѣйствія чтобы дать время Сербіи собраться съ новыми силами,“ газета старается доказать неосновательность этого предположенія слѣдующими доводами. Графъ Кевенгюллеръ ничѣмъ де не угрожалъ князю Болгарскому, его поѣздка въ лагерь послѣдняго и не лежала де внѣ интересовъ вмѣшательства предполагавшагося со стороны всѣхъ державъ;“ это вмѣшательство нельзя де было осуществить потому что въ болгарской главной квартирѣ не принимались шифрованныя телеграммы, и потому личная явка австрійскаго представителя была де неизбѣжна, „Энергическій языкъ который велъ графъ Кевенгюллеръ оправдывается тѣмъ соображеніемъ что ему предстояло указать упоенному побѣдой собесѣднику своему на всѣ политическія комбинаціи и осложненія, которыя могло повлечь за собою дальнѣйшее наступленіе болгарскихъ войскъ, и въ особенности тѣмъ еще что онъ не могъ утаить насколько подобное наступленіе до границы Австро-Венгерской монархіи затронетъ сферу интересовъ послѣдней, къ чему она никакъ не могла бы относиться равнодушно.“ Представитель Австріи дѣйствительно намекнулъ де при этомъ что его правительство можетъ быть вынуждено принять въ данномъ случаѣ военныя мѣры, но „лишь въ интересахъ мира и для поддержанія существующаго въ сосѣдней странѣ порядка; только въ этомъ смыслѣ сдѣлана была угроза о встрѣчѣ болгарскихъ военныхъ силъ съ австро-венгерскими войсками.“ Второй уже разъ *Fremdenblatt* пытается искусными изворотами опровергнуть трудно отрицаемый фактъ о предъявленномъ князю Болгарскому ультиматумѣ, и оба раза неудачно. Теперь, какъ и десять дней тому назадъ, газета должна признать что графъ Кевенгюллеръ угрожалъ Болгарамъ военнымъ вмѣшательствомъ Австро-Венгріи.

На другой упрекъ, что Австро-Венгрія дала Сербіи возможность собраться съ новыми силами, *Fremdenblatt* отвѣчаетъ: „Что Сербія возстановляетъ теперь порядокъ въ рядахъ своихъ войскъ, это конечно правда. Но развѣ Болгарія поступаетъ иначе? Она сосредоточиваетъ новыя силы у границъ Сербіи, и на дняхъ ей удалось даже ввести 3.000 солдатъ въ осажденную крѣпость Виддинъ.“ Можетъ быть и это правда; но Болгарія никакъ не можетъ собрать столь сильную армію чтобы съ успѣхомъ противопоставить ее австро-венгерскимъ корпусамъ, и ничего не можетъ быть естественнѣе что Болгары постарались усилить гарнизонъ своей осаждаемой крѣпости.

„Вмѣшательство Австро-Венгріи никогда не было направлено къ другой цѣли кромѣ той чтобы помѣшать дальнѣйшему столкновенію между воюющими, и въ этомъ смыслѣ дѣлаются ею и дѣлались прежде категорическія представленія въ Сербіи.“

Намъ кажется что этихъ послѣднихъ строкъ въ концѣ статьи офиціозной австрійской газеты было бы достаточно для устраненія недоразумѣній порожденныхъ образомъ дѣйствій Австро-Венгріи. Нужно ли было при этомъ хвалиться какими-то особыми заслугами оказанными теперь сохраненію мира? Вѣрно то что искреннее желаніе Австріи несомнѣнно могло бы предотвратить въ свое время сербскій походъ, окончившійся столь постыдно для злополучной Сербіи...

Б.

Насъ упрекаютъ будто въ нашей статьѣ посвященной разбору новыхъ питейныхъ правилъ находятся „невѣрныя и извращенныя толкованія" которыя могутъ де „повести къ неправильному пониманію основныхъ положеній новаго закона и повредить успѣшному его примѣненію." Мы выяснили въ № 330 нашей газеты что наше, допустимъ, извращенное толкованіе никоимъ образомъ не можетъ вредить „успѣшному примѣненію" новаго закона, ибо не въ нашей силѣ воспрепятствовать введенію его въ дѣйствіе. Напротивъ, наши „невѣрныя и извращенныя толкованія" могутъ оказать нѣкоторыя услуги „успѣшному примѣненію" новаго закона, ибо заявленіе возбуждаемыхъ имъ недоразумѣній даетъ Министерству возможность заблаговременно пояснить или дополнить сомнительныя мѣста въ руководство тѣхъ органовъ коимъ поручено наблюденіе за исполненіемъ новаго закона.

Но мы ли одни встревожены новыми правилами? Въ провинціальныхъ газетахъ безпрерывно заявляются факты на которые стóитъ обратить вниманіе.

Вотъ что̀ пишутъ, напримѣръ, въ *Волжскомъ Вѣстникѣ* изъ селенія Монастырь Урай, Лаишевскаго уѣзда:

„Вотъ уже три съ половиной года прошло съ того времени какъ въ селѣ нашемъ кабакъ прекратилъ свое существованіе. И какъ были довольны всѣ благонамѣренные поселяне, какъ счастливы тѣ семейства старшіе члены которыхъ частенько посѣщали кабачекъ и возвращаясь домой подъ хмѣлькомъ не прочь были побуянить-подебаширить! Но для уничтоженія пьянства вступаютъ въ силу новыя питейныя правила, и снова начинается *питіе*. Въ былое время кабакъ нашъ приносилъ міру до 800 руб. арендной платы ежегодно; но 3½ года тому назадъ Монастырцы отказались отъ этого дохода, и ими былъ составленъ и куда слѣдуетъ представленъ приговоръ о закрытіи кабака навсегда. Кромѣ того, они обязались всѣми силами противодѣйствовать тайной продажѣ водки, и если таковая появится, порѣшили виновнаго, кромѣ преданія суду, штрафовать 50-ю рублями въ пользу общества. Теперь, при новомъ положеніи, приговоръ этотъ теряетъ свою силу; поэтому крестьяне наши позаботились составить новый приговоръ о нежеланіи имѣть у себя питейное заведеніе и приговоръ этотъ представили въ акцизное управленіе. Уважитъ акцизное управленіе ходатайство монастырскихъ обывателей или нѣтъ, вскорѣ, по всей вѣроятности, объяснится, такъ какъ въ настоящіе дни оно занимается разсмотрѣніемъ подобныхъ приговоровъ. А приговоровъ такихъ, надо полагать, по всему-то уѣзду не мало. По крайней мѣрѣ въ нашемъ уголкѣ—*и это намъ положительно извѣстно*—почти всѣ села представили приговоры о нежеланіи имѣть у себя питейныя заведенія. Но не мало также поступило заявленій и о желаніи отдѣльныхъ лицъ открыть *приличныя*, по новымъ правиламъ, питейныя лавочки для мужиковъ. Одинъ Щербаковъ, мамадышскій купецъ, подалъ до 800 заявленій на Лаишевскій уѣздъ, да лаишевскій купецъ Макашинъ—120 заявленій, а сколько различныхъ мелкихъ мѣстныхъ коммерсантовъ *заявили*—и не перечтешь. Собственно на открытіе питейныхъ лавочекъ въ нашемъ селѣ подали заявленія Щербаковъ, Макашинъ, монастырскій крестьянинъ Чирковъ... Какъ-то теперь поступитъ акцизное управленіе?"

Въ той же газетѣ, спустя нѣкоторое время, пишутъ оттуда же: „Борьба нашихъ крестьянъ съ кабакомъ кончилась: нежеланіе ихъ имѣть у себя питейныя заведенія признано подлежащимъ вѣдомствомъ *незаслуживающимъ никакого вниманія*, и съ новаго года три лавочки питейныя и четыре ведерныя радушно откроютъ свои двери для желающихъ повеселиться. Двѣ лавочки достались мѣстнымъ крестьянамъ—Чиркову и Козенкову, а третья и ведерная оптовому виноторговцу Лаишевскаго уѣзда Щербакову. Но мужики наши не совсѣмъ еще унялись. Ужь если необходимо кабакамъ у насъ быть, разсуждаютъ они, то пусть ими наши же и владѣютъ; свои-то все лучше: они, какъ ни на есть, но отъ міра нѣсколько зависятъ: значитъ на нихъ можно будетъ хоть нѣсколько воздѣйствовать и не дать имъ очень сильно обдирать народъ; а на Щербакова поди-ка попробуй воздѣйствовать!—На основаніи такихъ соображеній, наши крестьяне порѣшили не давать Щербакову ни квартиры, ни мѣста подъ квартиру. И дѣйствительно, повѣренный Щербакова ни у кого не могъ нанять квартиру подъ кабачекъ, хотя пускалъ въ ходъ даже различнаго рода за-

пуганія.—Разъ намъ досталась по жребію лавочка въ вашемъ селѣ, то вы не имѣете никакого права не пускать насъ къ себѣ, и если вы будете упорствовать, то все-таки отведутъ намъ мѣсто подъ наши заведенія, говорилъ, между прочимъ, онъ міру...“

Итакъ, при прежнихъ правилахъ народъ все-таки могъ иногда одолѣвать кабакъ. Но теперь вступаютъ въ дѣйствіе новыя питейныя правила, и кабакъ торжествуетъ свою побѣду надъ крестьянами: питейное присутствіе воспользовалось своимъ правомъ всюду открывать питейныя заведенія; и гдѣ прежде не допускались крестьянами кабаки, теперь „нежеланіе крестьянъ имѣть у себя питейныя заведенія признано незаслуживающимъ никакого вниманія и съ новаго года три лавочки питейныхъ и четыре ведерныя радушно откроютъ свои двери для желающихъ повеселиться.“ Вотъ и уменьшеніе количества питейныхъ заведеній! Остается пожелать этимъ добрымъ людямъ чтобъ они по крайней мѣрѣ не утратили энергіи въ борьбѣ съ виноторговцемъ Щербаковымъ, несмотря на запугиванья его повѣреннаго и не давали бы ему мѣста подъ кабакъ. Все же утѣшеніе: будетъ разорять свой человѣкъ, а не чужой...

Не менѣе интересны фактическія данныя о дѣятельности питейныхъ присутствій сообщаетъ и слѣдующая корреспонденція *Казанскаго Биржеваго Листка* изъ Мамадыша: „Лѣтомъ изданъ новый законъ имѣющій цѣлью уменьшить пьянство. Насколько этотъ законъ оказался практичнымъ по примѣненію его на самомъ дѣлѣ, можетъ служить слѣдующій не безынтересный фактъ. До настоящаго времени въ деревнѣ Ныртахъ (бывшій Мешинскій мѣдноплавильный заводъ) существуетъ одинъ кабакъ; съ 1 января 1886 года, въ силу новаго закона, уѣзднымъ питейнымъ присутствіемъ постановлено въ этой деревнѣ открыть: трактирное заведеніе, ренсковой погребъ, два ведерные и пять винныхъ. Мѣстный землевладѣлецъ К. И. Яхонтовъ, совмѣстно съ цѣлымъ обществомъ, узнавъ объ этомъ постановленіи питейнаго присутствія, были крайне удивлены и, усматривая въ этомъ постановленіи нарушеніе закона, хотятъ ходатайствовать предъ присутствіемъ объ уменьшеніи всѣхъ этихъ питейныхъ, до одного трактирнаго заведенія или винной лавки. Щедрое назначеніе разныхъ *питей* въ этой деревнѣ объясняется нѣкоторымъ вліяніемъ мѣстнаго крупнаго виноторговца Щ., который давно уже смотритъ на этотъ лакомый кусочекъ для *питей*, но только благодаря совмѣстному противодѣйствію мѣстной интеллигенціи и самого крестьянскаго общества не удавалось открывать болѣе одного кабака; съ изданіемъ новаго закона, программа его *питейной* дѣятельности, повидимому, расширяется.“

Можно ли при такомъ характерѣ дѣятельности питейныхъ присутствій разчитывать на сокращеніе губящаго народъ пьянства, вырывающаго у населенія отчаянные вопли спасти его отъ кабачной кабалы? Кого кромѣ кабатчиковъ можетъ радовать положеніе открывающее имъ широкій просторъ на спаиваніе народа?..

Впрочемъ, новыя питейныя правила ставятъ въ иныхъ мѣстностяхъ и кабатчиковъ въ затруднительное положеніе. Такъ въ корреспонденціи *Южнаго Края* изъ Ахтырки читаемъ: „Грядущій новый годъ сулитъ Ахтыркѣ нѣкоторую, конечно временную, монополію по части устройства питейной торговли согласно новому уставу. Монополія неизбѣжна въ силу двухъ, тоже, надо полагать, временныхъ мотивовъ: одни изъ нынѣшнихъ шинкарей еще не освоились съ нововведеніемъ и не приготовились къ нему, подобно болѣе бойкимъ и пронырливымъ, успѣвшимъ, благодаря *законникамъ*, сдѣлать то и другое; другіе хотя и могли бы и освоиться, и приготовиться, но занимаютъ должности церковныхъ старостъ и, стало быть, поставлены пока въ затруднительное положеніе касательно дилеммы чѣмъ быть: старостой при церкви или шинкаремъ? Больше надеждъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, на то что рьяность къ служенію Бахусу восторжествуетъ надъ желаніемъ оставаться при почетной должности церковнаго старосты, тѣмъ болѣе что слухи объ открытіи церковныхъ совѣтовъ не особенно манятъ перспективой будущаго.“

Дѣйствительно, положеніе довольно затруднительное: съ одной стороны перспектива почетнаго мѣста старосты при домѣ Божіемъ, съ другой—выгоды кабачнаго ремесла. Что̀ выбрать? Судя по свѣдѣніямъ корреспонденціи, а также и по тому что торговля пьянствомъ, по новымъ правиламъ, представляетъ выгоды гораздо бо̀льшія чѣмъ прежде, можно думать что въ

Ахтырскомъ уѣздѣ къ 1 января придется избрать много новыхъ церковныхъ старостъ...

Не мало сѣтованій высказывалось финансовымъ управленіемъ на практиковавшуюся въ иныхъ мѣстностяхъ монополизацію питейной торговли основанную на правѣ сельскихъ обществъ давать разрѣшенія на открытіе питейныхъ заведеній. Вотъ какъ характеризуетъ эту монополію офиціальный *Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ:* „Торговцы снявшіе питейную торговлю на откупъ иногда въ предѣлахъ нѣсколькихъ волостей и даже уѣздовъ становятся затѣмъ полными монополистами и оградившись ото всякой конкурренціи обыкновенно продаютъ вино по дорогой цѣнѣ и недоброкачественное, во вредъ интересамъ населенія и казны“ (стр. 58). Теперь, по новымъ правиламъ, сельскія общества не будутъ болѣе получать денегъ съ виноторговцевъ. Но что̀ же получается въ результатѣ? Сокращеніе доходовъ сельскихъ обществъ и усиленіе питейной монополіи. Вотъ что̀ сообщаетъ бѣлгородскій корреспондентъ *Харьковскихъ Вѣдомостей*: „Съ будущаго года въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ изо 154 питейныхъ заведеній въ селахъ и деревняхъ 56, то-есть болѣе трети, сданы водочному заводчику г. Муромцеву. Надо замѣтить что г. Муромцевъ одинъ изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей въ Бѣлгородѣ, онъ и гласный думы, гласный земства, членъ разныхъ коммиссій и совѣтовъ и пр. Говорятъ, со стороны лицъ желавшихъ открыть питейныя заведенія въ различныхъ деревняхъ посланы телеграфныя жалобы къ министру Финансовъ и губернатору; очевидно, жалобщики не знаютъ что нужно обращаться непосредственно въ уѣздное по питейнымъ дѣламъ присутствіе.“

Итакъ что̀ же въ результатѣ? Продолженіе прежней монополіи, но уже безъ всякой платы за нее. Слѣдовательно новая монополія куда выгоднѣе прежней!

Кстати: какъ выгодна теперь кабачная монополія можно судить по тому что въ томъ же уѣздѣ, о которомъ говорится въ корреспонденціи *Харьковскихъ Вѣдомостей*, начался кровавый бой между рыцарями кабака изъ-за того кому достанется выгодное право на спаиванье народа. Бѣлгородскіе торговцы пьянствомъ накинулись на своего счастливаго собрата Муромцева, успѣвшаго захватить въ свои руки питейную монополію въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, и одинъ изъ обездоленныхъ питейнымъ присутствіемъ кабатчиковъ обратился къ намъ съ письменнымъ заявленіемъ о *противо*законномъ отнятіи у него права на спаиваніе народа. Характерно это письмо въ которомъ, указавъ на полученный кабатчиками отвѣтъ министра, торговецъ продолжаетъ: „надо правду сказать что виноторговцевъ тронулъ и ободрилъ отвѣтъ министра; сознаютъ что этотъ отвѣтъ послѣдовалъ какъ бы въ указаніе пути законнаго порядка; но вмѣстѣ съ симъ вполнѣ надѣются что кромѣ этого прямаго совѣта, такъ сказать, свыше укажутъ губернскому присутствію, безпорядки уѣздныхъ присутствій, чего и желательно виноторговцамъ отъ г. Министра. Завтра кажется будутъ телеграфировать содержаніе министерской телеграммы и г. губернатору. Богъ вѣсть удастся ли простымъ смертнымъ виноторговцамъ разрушить планы ловкаго земца.“ Изъ приведеннаго отрывка можно видѣть съ какимъ упорнымъ ожесточеніемъ ведется борьба толпы „простыхъ смертныхъ виноторговцевъ“ съ болѣе счастливымъ ихъ собратомъ. Гдѣ же кроется причина такого ожесточенія? Въ томъ что новыми питейными правилами предоставляются кабатчикамъ громадныя преміи за спаиванье народа, которыя каждому изъ нихъ получить очень лестно.

№ 334.

Москва, 2-го декабря.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Кельнской Газеты*, отъ 10 декабря находимъ письмо офиціознаго константинопольскаго корреспондента этой газеты, подъ видомъ ретроспективнаго отчета о неудавшейся конференціи. Письмо это заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. „Германія, такъ начинается оно, точно такъ же какъ и на Берлинскомъ конгрессѣ, исполняла на конференціи обязанности честнаго маклера.“ Германскій посолъ Радовицъ не щадилъ де усилій и разстроилъ даже свое здоровье „добиваясь согласить австро-русскую группу (?) съ англійскою политикой.“ Хлопоты Германіи не привели ни къ чему; прямая цѣль конференціи осталась недости-

гнутою. Англія водила де конференцію за носъ, выступая то съ замѣчаніями, то съ предложеніями, разчитанными лишь на проволочку времени. Несмотря на все это, конференція терпѣливо принимала въ соображеніе и обсуждала мнимыя желанія Англіи. Время шло, и когда наступилъ моментъ окончательной развязки, Англія коротко и ясно объявила что несогласна ни съ чѣмъ и ни съ кѣмъ даже въ основаніяхъ.

Но напрасно было бы считать, такъ полагаетъ корреспондентъ нѣмецкой газеты, что Англія вышла изъ конференціи побѣдительницей; это было бы такъ лишь въ томъ случаѣ еслибы кромѣ прямыхъ своихъ цѣлей конференція, или точнѣе политика Германіи, не преслѣдовала иныхъ „косвенныхъ.“ Эти косвенныя цѣли заключались въ сближеніи видовъ Германіи, Австріи, Италіи и Россіи, въ „отпорѣ континентальной политикѣ Англіи,“ разчитывавшей перессорить державы и особенно Россію съ Австріей. „Эти виды Англіи были очень скоро поняты и дали отрицательный результатъ,“ такъ какъ именно отпоръ Англіи былъ причиной столь тѣснаго сближенія Россіи и Австріи что совмѣстныя ихъ дѣйствія „обезпечены въ будущемъ.“

Радоваться ли этому „косвенному“ результату „честнаго маклерства?“

Оглянемся на ходъ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Благодаря проволочкамъ Англіи и ея маневрамъ на конференціи, дѣло дошло до войны. Кто же былъ виновникъ пролитой крови и разоренія обѣихъ странъ? Миланъ? Но Миланъ есть послѣдствіе, а причина князь Александръ, дѣйствіями котораго руководила Англія. Онъ былъ ея орудіемъ. Онъ началъ дѣло и подалъ сигналъ. Все послѣдующее идетъ отъ него и есть исполненіе англійской программы, при благодушномъ попущеніи союзныхъ намъ державъ.

Среди Болгаръ естественно жила идея соединенія. Еслибы мы находились только предъ фактомъ возстанія вспыхнувшаго въ Румеліи, то вопросъ не имѣлъ бы значенія. Державы могли бы спокойно рѣшить вопросъ, удобно или неудобно и въ какой формѣ соединеніе Румеліи съ Княжествомъ. Это былъ бы внутренній вопросъ Турціи; никакого повода вмѣшиваться въ него ни Сербіи ни Греціи не было бы. Совсѣмъ иное дѣло когда князь Александръ самовольно и вопреки всѣмъ трактатамъ, никого не спрашиваясь, захватилъ Румелію и провозгласилъ себя княземъ сѣверной и южной Болгаріи. Этотъ шагъ былъ грубымъ нарушеніемъ всѣхъ законовъ международнаго общежитія. Россія путемъ войны и тяжкихъ жертвъ создавшая Болгарію была затронута въ этомъ случаѣ болѣе всѣхъ. Князь Болгарскій могъ сочувствовать румелійскому движенію; но онъ во всякомъ случаѣ обязанъ былъ прежде обратиться къ Россіи, заключившей трактатъ которымъ создана Болгарія. Конференція имѣла цѣлью возстановленіе status quo ante. Англія, напротивъ, пришла на конференцію отстаивать „совершившійся фактъ.“ Еслибы конференція удалась, разчеты Англіи были бы разрушены. Неудача конференціи была успѣхомъ Англіи. Война понадобилась за тѣмъ чтобъ и другая сторона не осталась безъ выгоды. Румелія присоединяется къ Болгаріи; за то требовалось кое-что отъ Болгаріи присоединить къ Сербіи или, что̀, все равно, къ сферѣ *мощи* Австро-Венгріи. Разчитывалось на быстрый и рѣшительный успѣхъ Сербовъ. Положеніе Болгаръ было дѣйствительно затруднительное. Князь Александръ вспомнилъ тогда что онъ вассалъ султана и взмолился о помощи. Но болгарскія войска оказались годными къ бою. Они не только отразили нападеніе, но и вторглись въ предѣлы Сербіи. Наступленіе Болгаръ было остановлено тою же Австріей которая напустила на нихъ Сербію. Что̀ же послѣдовало далѣе? Князь Александръ поднялся благодаря боевымъ качествамъ болгарскихъ войскъ. Теперь, и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ, считаютъ вопросъ о соединеніи рѣшеннымъ. Это будетъ дешевою уплатой князю Александру за военныя издержки. „Континентальныя державы, разказываетъ константинопольскій корреспондентъ *Кельнской Газеты*, вовсе не думаютъ водворять въ болгарско-румелійскихъ земляхъ прежній порядокъ; напротивъ, онѣ имѣютъ въ виду насколько возможно удовлетворить желаніе населеній.“ Правда, державы желаютъ де поддержать и Берлинскій трактатъ, но онъ не будетъ нарушенъ если князь Болгарскій сдѣлается румелійскимъ генералъ-губернаторомъ, не будетъ нарушенъ если подъ его управленіемъ путемъ реформъ обѣ провинціи будутъ тѣсно связаны въ таможенномъ, финансовомъ и даже въ юридическомъ отношеніи.

Князь Александръ, поддерживаемый Англіей, только этого и добивался. Державы можетъ-быть съ самаго начала не прочь были „удовлетворить желаніе населеній,“ но онѣ порицали образъ дѣйствій князя Александра. Личная унія была у всѣхъ на языкѣ, но безъ князя Александра; Англіи же нужна не унія, а князь Александръ, чего она и достигла, благодаря дружбѣ трехъ имперій. Итакъ, если въ вознагражденіе за свои успѣхи и расходы Болгарія получитъ объединеніе подъ управленіемъ князя Александра, развѣ это не есть полный успѣхъ англійской политики стремившейся создать изъ Болгаріи цитадель противъ Россіи на Востокѣ, „новый Афганистанъ?“

Давно уже идетъ негласное, мысленное межеваніе Балканскаго полуострова на разныя сферы командованія, говоря точнѣе: западъ полуострова съ Сербами Австрія считаетъ своимъ подкоманднымъ. Этотъ подкомандный будетъ во всякомъ случаѣ вызволенъ изъ затрудненій, и какъ ослабѣвшій, почти раздавленный, еще тѣснѣе примкнетъ къ Австріи. На долю же Россіи предоставляется воздвигнутая противъ нея цитадель... Таковъ, говорятъ, будетъ результатъ конференціи и германскаго маклерства.

№ 335.

Москва, 3-го декабря.

26 ноября открылся въ Петербургѣ, по иниціативѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, дѣятельно заботящагося о развитіи горнозаводской промышленности, съѣздъ желѣзозаводчиковъ. Цѣль созванія съѣзда заключается въ томъ чтобы выяснить причины ненормальнаго положенія нашей желѣзной промышленности, испытывающей теперь тяжкій кризисъ. Обсужденію съѣзда предложены слѣдующіе главные вопросы: 1) Существуетъ ли въ настоящее время ненормальное положеніе желѣзной промышленности во всей Россіи или только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ какихъ именно и въ какомъ размѣрѣ? 2) Какія мѣры могутъ быть приняты непосредственно и немедленно для устраненія ненормальнаго положенія? 3) Какія мѣры могутъ быть приняты для поддержки и развитія желѣзной промышленности въ будущемъ? Съѣздъ, въ предсѣдательствѣ товарища министра Государственныхъ Имуществъ, состоитъ изо ста лицъ. Здѣсь находятся представители всѣхъ мѣстностей занимающихся обработкой нашихъ минеральныхъ богатствъ, а также и нѣкоторые изъ крупныхъ желѣзоторговцевъ. Можно надѣяться что тутъ будутъ, дѣйствительно, должнымъ образомъ выяснены причины современнаго упадка нашей желѣзодѣлательной производительности. Тогда *повидимому* уже не трудно будетъ оказать поддержку этой имѣющей громадное значеніе для государства отрасли нашего народнаго хозяйства. Мы говоримъ: „*повидимому*,“ ибо, правду говоря, сомнѣваемся удастся ли Министерству Государственныхъ Имуществъ достигнуть осуществленія его благихъ начинаній въ дѣлѣ развитія народнаго труда. На этомъ пути оно встрѣтитъ нашихъ финансистовъ.

По истинѣ удивительно: во всѣхъ нашихъ экономическихъ мѣропріятіяхъ мы стараемся брать примѣръ съ иностранцевъ и подражать имъ, выставляя иностранные порядки идеальными. Но какія же послѣдствія? Совершенно противоположныя тѣмъ какія плѣняютъ насъ въ чужихъ краяхъ: вмѣсто обогащенія страны мы разоряемъ ее... Гдѣ же кроется причина столь странной аномаліи? Въ характерѣ нашей финансовой и экономической политики оторванной нашими финансистами доктринерами отъ національныхъ условій. При приведеніи новыхъ мѣръ не обращается вниманія на мѣстныя обособляющія нашу страну отъ другихъ странъ условія и въ результатѣ получается нѣчто противоположное благимъ начинаніямъ правительства. Кромѣ того, нельзя не замѣтить что наши финансисты въ проведеніи своихъ чуждыхъ условіямъ нашей страны экономическихъ теорій, оказываютъ замѣчательное упорство которое парализуетъ намѣренія правительства.

Дѣйствительно, нельзя не подивиться какъ постройка у насъ обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ не оказала никакого вліянія на развитіе желѣзной промышленности, когда въ другихъ странахъ расширеніе желѣзнодорожной сѣти сопровождалось громаднымъ развитіемъ горнозаводской промышленности. Вотъ любопытный фактъ, отлично характеризующій нашу экономическую политику. Къ 1 января 1884 года протяженіе пятидесяти шести

русскихъ эксплуатируемыхъ желѣзныхъ дорогъ, за исключеніемъ дорогъ финляндскихъ и находившихся въ постройкѣ Ивангородъ-Домбровской, Тюменской и Полѣсскихъ дорогъ, составляло 22.477,$_{823}$ верстъ. Если одну версту двухколейной дороги принять за двѣ версты пути и причислить вѣтви, разъѣздные и запасные пути, то рельсовыхъ путей окажется всего 32.061,$_{117}$ верстъ, изъ коихъ съ желѣзными рельсами 9.091,$_{568}$, со стальными 22.969,$_{549}$ верстъ. Изъ нихъ на 15.144,$_{319}$ находились стальные рельсы привезенные изъ-за границы и только на прочихъ 7.825,$_{230}$ верстахъ выдѣланные въ Россіи; но и изъ этихъ 7.825,$_{230}$ верстъ съ рельсами внутренняго производства, на 5.957,$_{995}$ верстахъ были уложены рельсы съ передѣлочныхъ заводовъ работающихъ на иностранныхъ матеріалахъ, и только на 1.867,$_{235}$ верстахъ легли стальные рельсы самостоятельнаго русскаго производства. Вотъ какъ выразится въ процентномъ отношеніи распредѣленіе стальныхъ рельсовъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ:

Иностранныхъ рельсовъ . . .	65,$_{93}$%
Съ передѣлочныхъ заводовъ .	25,$_{94}$%
Русскаго производства. . . .	8,$_{13}$%

Итакъ, изъ употребляемыхъ теперь на желѣзныхъ дорогахъ исключительно стальныхъ рельсовъ на долю русской горнопромышленности приходится лишь одна двѣнадцатая часть, а *одиннадцать двѣнадцатыхъ лежащихъ на нашихъ дорогахъ стальныхъ рельсовъ или привезены готовыми изъ-за границы, или выдѣланы на передѣлочныхъ заводахъ изъ иностранныхъ матеріаловъ*. Не мудрено что наша горнозаводская производительность переживаетъ теперь тяжкій кризисъ.

Замѣтимъ что правительство не разъ обращало особенное вниманіе на нашу горнопромышленность и выражало желаніе покровительствовать ея развитію. Такъ, 14 мая 1876 года, Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ по вопросу о водвореніи у насъ туземнаго сталерельсоваго производства. Комитетъ придавалъ этому вопросу громадное значеніе для всего нашего экономическаго строя, и *правильному* его разрѣшенію приписывалъ до того существенно важное вліяніе на всю экономическую будущность Россіи, что признавалъ *неотложнымъ* принятіе мѣръ къ прочному у насъ водворенію рельсоваго производства. Тогда же было рѣшено за каждый пудъ стальныхъ рельсовъ выдѣланныхъ заводами по частнымъ заказамъ желѣзнодорожныхъ обществъ выдавать въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ премію: въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ по 35 коп., въ теченіе девятаго года по 30 коп.; въ теченіе десятаго года по 25 коп. и въ теченіе одиннадцатаго и двѣнадцатаго по 20 к. за пудъ. Въ Высочайше утвержденномъ 13 августа 1876 года положеніи Комитета Министровъ выражено что водвореніе у насъ сталерельсоваго производства хотя и представляетъ много практическихъ затрудненій, но до такой степени важно для экономической будущности страны что для достиженія желаемыхъ успѣховъ не слѣдуетъ останавливаться предъ пожертвованіями въ семъ дѣлѣ, безъ коихъ всѣ допущенныя уже льготы останутся безъ послѣдствій. Указано что если пожертвованія эти и будутъ значительны, то они въ случаѣ успѣха принимаемыхъ мѣръ будутъ возмѣщены прекращеніемъ нашей зависимости въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ отъ заграничныхъ рынковъ; прибавлено что на успѣхъ слѣдуетъ разчитывать только при правительственныхъ пособіяхъ частной промышленности въ возможно широкомъ размѣрѣ. Тогда же было опредѣлено положеніемъ Комитета произвести правительственные заказы стальныхъ рельсовъ до 12 милліоновъ пудовъ, по 2 р. 30 к. за пудъ, причемъ поставку рельсовъ распредѣлить на три года, съ предоставленіемъ заводчику права раскладывать эту поставку на четыре или пять лѣтъ.

Какъ же были приведены въ исполненіе эти благожеланія правительства относительно развитія у насъ горнопромышленности, съ цѣлью освободить наше желѣзнодорожное дѣло отъ иностранной зависимости?

Прежде всего любопытно посмотрѣть какъ были распредѣлены эти правительственные заказы. Самостоятельнымъ русскимъ заводамъ работающимъ изъ русскихъ матеріаловъ было предоставлено изъ казеннаго заказа:

Заводу Демидова	1.200.000 пуд.
Заводу Новоросс. Общества .	2.700.000 „
Всего	3.900.000 пуд.

Передѣлочнымъ заводамъ работающимъ на иностранныхъ матеріалахъ было дано казенныхъ заказовъ:

Заводу Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ	1.800.000	пуд.
Заводу Берда	1.800.000	„
Заводу Брянскому	1.800.000	„
Всего	5.400.000	пуд.

Да еще до 1 января 1881 года было разрѣшено этимъ передѣлочнымъ заводамъ *безпошлинно* получать изъ-за границы сталь въ лому, необходимую для ихъ мастерства. Конечно, при такомъ покровительствѣ заводы эти быстро развили размѣры своего производства и доставили значительныя выгоды своимъ владѣльцамъ. Но какую поддержку при такомъ исполненіи благихъ начинаній правительства получила угнетаемая этими заводами русская горнопромышленность, о развитіи которой собственно и заботилось правительство? Прекраснымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить заключеніе коммиссіи состоявшейся въ октябрѣ 1883 года при Министерствѣ Финансовъ которая пришла къ убѣжденію что въ виду слишкомъ широкаго развитія въ производствѣ желѣзнодорожныхъ принадлежностей должно быть обращено вниманіе на урегулированіе рынка, то-есть на приведеніе производства въ соотвѣтствіе съ запросами на желѣзнодорожныя принадлежности. Въ окончательномъ результатѣ, коммиссія Министерства Финансовъ признала нужнымъ ограничить годичное сталерельсовое производство: на самостоятельныхъ заводахъ работающихъ на русскихъ матеріалахъ цифрою въ 2.000.000 пудовъ въ годъ, а на передѣлочныхъ заводахъ употребляющихъ иностранные матеріалы цифрою въ 6.000.000 пудовъ въ годъ. Вотъ вамъ и покровительство русской горнопромышленности! И еще удивляются что она не развивается, а чахнотъ! Удивительно, напротивъ, какъ она вовсе не прекратила своего существованія при такомъ покровительствѣ.

Правительство, въ видахъ прекращенія нашей зависимости въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ отъ иностранныхъ рынковъ, рѣшилось не останавливаться передъ пожертвованіями въ этомъ дѣлѣ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Высочайше утвержденное 13 августа 1876 года Положеніе Комитета Министровъ. Но въ чью пользу пошли эти пожертвованія правительства? Кому преимущественно были отданы казенные заказы и преміи какъ не передѣлочнымъ заводамъ составляющимъ въ Россіи филіальныя отдѣленія иностранной промышленности? Вотъ сколько было изготовлено казенныхъ и частныхъ заказовъ съ правительственною преміей на различныхъ заводахъ съ 1877 по 1 іюля 1884 года:

Самостоятельные заводы:

1) Демидова:

Казенный заказъ . . .	1.200.000	пуд.
Частные (съ преміей)	3.140.883,75	„
Всего	4.340.883,75	„

2) Катавъ-Ивановскій:

Казенный заказъ . . .	1.000.000	„
Частные съ преміей .	1.138.856,45	„
Всего . . .	2.138.856,45	„

3) Новороссійскаго общества:

Казенный заказъ . . .	2.700.000	
Частные съ преміей .	772.857,54	пуд.
Всего	3.472.857,54	пуд.

4) Гута-Банкова:

Частные съ преміей	3.181.626,08	пуд.
Всего	3.181.626,08	пуд.
Итого . . .	13.434.223,83	пуд.

Вышеупомянутымъ четыремъ заводамъ было выдано преміи по частнымъ заказамъ 2.850.787 р. 65 к. *)

Передѣлочные заводы:

1) Путиловскій:

Казенный заказъ . . .	4.000.000	пуд.
Подъ ссуду	6.000.000	„
Новый казенн. заказъ .	2.700.000	„
Частные съ преміей . .	4.670.084,04	„
Всего . . .	17.370.084,04	пуд.

2) Александровскій:

Казенный заказъ . . .	1.800.000	пуд.
Частные съ преміей . .	1.817.652,16	„
Всего	3.617.652,16	пуд.

3) Брянскій:

Казенный заказъ . . .	1.800.000	пуд.
Частные съ преміей . .	9.288.047,50	„
Всего . . .	11.088.047,50	пуд.

4) Варшавскій:

Казенный заказъ . . .	2.800.800	пуд.
Частные съ преміей . .	5.105.451,55	„
Всего	7.905.451,55	пуд.
Итого	39.981.235,25	пуд.

Четыремъ передѣлочнымъ заводамъ было выдано преміи по частнымъ заказамъ 6.119.135 р. 53 к. **)

*) Заводу Демидова 1.099.309 р. 28 к.; Катавъ Ивановскому заводу князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго 398.599 р. 73 к.; Новороссійскаго общества 267.453 р. 43 к.; Гута-Банкова 1.085.425 р. 21 к.

**) Путиловскому 1.500.581 р. 79 к.; Александровскому 476.894 руб. 82 коп.; Брянскому 2.844.481 р. 1 к. и Варшавскому 1.297.177 р. 91 коп.

Мы воздерживаемся отъ комментаріевъ, полагая что цифры достаточно убѣдительно доказываютъ направленіе нашей экономической политики. Замѣтимъ только что передѣлочнымъ заводамъ было дано заказовъ *втрое* болѣе противъ заказовъ самостоятельнымъ заводамъ, — и все это подъ предлогомъ освобожденія русской промышленности отъ иностраннаго вліянія! И такое покровительство нашей горнопромышленности практиковалось въ то время когда русскіе заводы страдали отъ недостатка работы. Такъ, по свѣдѣніямъ сообщаемымъ въ прекрасно изложенной, обильной фактами брошюрѣ *Сталерельсовое производство въ Россіи*, напечатанной съ разрѣшенія Департамента Желѣзныхъ Дорогъ, оказывается что всѣ громадные заказы синдикату передѣлочныхъ заводовъ дѣлались въ то время когда четыремъ главнѣйшимъ русскимъ самостоятельнымъ заводамъ (Демидова, князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, Новороссійскому и Гута-Банкова) не доставало заказовъ на 9.440.776 пудовъ до того чтобъ эти заводы могли работать безъ убытка. Не печальный ли это фактъ?

Въ заключеніе, отмѣтимъ еще другія не менѣе печальныя и странныя явленія въ нашей экономической жизни. По офиціальнымъ даннымъ, оказывается что для Уральской горнозаводской желѣзной дороги рельсы изготовлялись: заводомъ Демидова 455.489 пуд.; Брянскимъ (передѣлочнымъ) заводомъ 161.197,$_{25}$ пуд. и Путиловскимъ, и Александровскимъ (передѣлочными) заводами 220.000 пуд. На единственной у насъ горнозаводской желѣзной дорогѣ уложены рельсы выдѣланные въ С.-Петербургѣ и въ центрѣ Россіи изъ иностраннаго матеріала, тогда какъ только въ 40 верстахъ отъ станціи Тагилъ той же горнозаводской дороги находится рельсовый заводъ Демидова, *первый* въ Россіи занявшійся самостоятельнымъ рельсовымъ производствомъ и который именно въ то время когда правленіе Общества Уральской дороги приступало къ заказу стальныхъ рельсовъ на Брянскомъ передѣлочномъ заводѣ терпѣлъ недостатокъ въ заказахъ на рельсы. Или еще другой фактъ. Для Закавказской желѣзной дороги изготовлено было, по частнымъ заказамъ, 2.409.856,$_{46}$ пудовъ рельсовъ. Казалось бы всего естественнѣе что эти рельсы должны быть изготовлены преимущественно двумя Уральскими заводами (Демидова и кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго) и Новороссійскимъ заводомъ, какъ какъ представляющими большія удобства по доставкѣ рельсовъ къ мѣсту назначенія. Между тѣмъ, заводу Демидова вовсе не было дано заказа на эту поставку; заводу князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго заказано изготовить только 406.008,$_{52}$ пуд., Новороссійскому заводу 317.749,$_{57}$ пуд. Заводы же передѣлочные, Брянскій, Путиловскій и Александровскій, поставили на Закавказскую дорогу рельсовъ 1.686.098,$_{27}$ пудовъ, причемъ 1.593.425,$_{89}$ пудовъ рельсовъ прокатанныхъ двумя петербургскими заводами изъ англійскаго чугуна, на англійскомъ углѣ, были отправлены въ Поти морскимъ путемъ вокругъ всей Европы, кажется, на англійскихъ же и судахъ. За такой подвигъ этимъ двумъ петербургскимъ передѣлочнымъ заводамъ выдано преміи изъ Государственнаго Казначейства 493.772 р. 69 к.

Видя такое направленіе нашей экономической дѣятельности, при полномъ сочувствіи благимъ начинаніямъ правительства въ дѣлѣ развитія нашей горнозаводской промышленности, не можемъ не выразить сомнѣнія въ благопріятномъ исходѣ настоящей попытки Министерства Государственныхъ Имуществъ оказать покровительство нашей горнозаводской производительности...

№ 336.

Москва, 4-го декабря.

По поводу *Письма изъ Палестины* въ № 321 *Московскихъ Вѣдомостей* Б. П. Мансуровъ прислалъ намъ для напечатанія письмо изъ Петербурга, которое требовало съ нашей стороны объясненія, а объясненіе требовало нѣкоторыхъ справокъ, что и задержало на нѣсколько дней появленіе письма. Сегодня мы даемъ ему мѣсто, хотя, по правдѣ сказать, было бы лучше еслибы протестація эта вовсе и написана не была.

Въ *Письмѣ изъ Палестины* упомянуто имя Б. П. Мансурова, но безо всякихъ сужденій, между тѣмъ какъ онъ, не ограничиваясь фактическою въ своемъ смыслѣ поправкой, порочитъ автора не понравившейся ему статьи выдавая его за интригана и обманщика, злоупотребляющаго до-

вѣріемъ легкомысленныхъ людей. По правдѣ сказать, мы не должны были бы печатать подобную, ничѣмъ не вызванную, рѣзкость. Но съ этою полемикой связанъ вопросъ общаго свойства, который заставляетъ умолкнуть личныя соображенія.

Смѣемъ удостовѣрить Б П. Мансурова что никто въ данномъ случаѣ не эксплуатировалъ нашего легковѣрія, что напечатанныя нами свѣдѣнія о палестинскихъ дѣлахъ идутъ изъ „настоящей,“ а не изъ „петербургской Палестины,“ что авторъ статьи знакомъ не по наслышкѣ, съ палестинскими дѣлами и пишетъ о Іерусалимѣ какъ самовидецъ; что онъ по своимъ нравственнымъ качествамъ заслуживаетъ полнаго довѣрія; что къ палестинскимъ дѣламъ онъ относится какъ подобаетъ православному христіанину и Русскому. Присовокупимъ что онъ не чей-либо адвокатъ, чуждъ всякихъ заднихъ мыслей и духа интриги.

Вотъ то мѣсто палестинскаго письма гдѣ упоминается имя Б. П. Мансурова.

„До прошлаго года назначеніе вожатыхъ или проводниковъ поклонниковъ по святымъ мѣстамъ принадлежало консульству по соглашенію съ миссіей. Значеніе этихъ проводниковъ для паломниковъ очевидно: изъ ихъ устъ паломники впервые знакомятся со святыми мѣстами. Иначе на это дѣло посмотрѣла патріархія и подъ предлогомъ что русскій проводникъ не передаетъ въ греческіе монастыри всѣхъ денегъ которые ему на это даютъ паломники, или отговариваетъ ихъ не поддаваться постояннымъ требованіямъ пожертвованій, патріархъ Никодимъ потребовалъ чтобъ этимъ проводникомъ былъ назначенъ греческій монахъ еле говорящій по-русски. Къ сожалѣнію, не можемъ не присовокупить что это требованіе было исполнено противъ желанія консула, по настоянію Б. П. Мансурова, бывшаго тамъ съ цѣлью опредѣленія взаимныхъ отношеній консульства, духовной миссіи и патріархіи.“

Б. П. Мансуровъ утверждаетъ что въ этомъ разказѣ что ни слово, то вымыселъ. А между тѣмъ самъ же, чрезъ нѣсколько строкъ, сознается что нѣчто подобное дѣйствительно было, и что, стало-быть, по крайней мѣрѣ не все въ вышеприведенномъ сообщеніи есть вымыселъ. Мы же позволяемъ себѣ утверждать, послѣ наведенной нами справки задержавшей появленіе письма, что въ вышеприведенномъ сообщеніи все истинная правда.

Но прежде покажемъ какъ самъ возражатель невольно подтверждаетъ сущность вышеприведеннаго разказа. „Былъ говоритъ онъ, такъ называемый инцидентъ порожденный безусловно неприличнымъ поведеніемъ русскаго при поклонникахъ провожатаго.“ Какой же *инцидентъ?* Не тотъ ли что *неприличный* провожатый былъ удаленъ? Стало-быть удаленіе провожатаго не вымыселъ. Кто же удалилъ его? По чьему требованію? Кто находилъ поведеніе провожатаго неприличнымъ? Обо всемъ этомъ возражатель умалчиваетъ. Но если раскрыть то что завернуто въ его словахъ, то и выйдетъ въ сущности тотъ самый случай что̀ сообщалъ нашъ корреспондентъ, только въ иномъ освѣщеніи. Патріархъ требовалъ удаленія русскаго, назначеннаго консуломъ, провожатаго; Б. П. Мансуровъ, утверждающій что провожатый велъ себя неприлично, конечно находилъ требованіе патріарха справедливымъ, а генеральный консулъ исполнилъ оное безпрекословно. Остается только для точности дознаться какого мнѣнія былъ покойный Кожевниковъ о „такъ-называемомъ инцидентѣ.“ Для разъясненія этого мы обращались за справкой къ В. Н. Хитрово, который около того времени находился въ Іерусалимѣ, и былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному генеральному-консулу. Вотъ что̀ сообщаетъ намъ г. Хитрово:

„По установившемуся обычаю, проводниковъ для сопровожденія паломниковъ по святымъ мѣстамъ Іерусалима назначали то консулъ, то начальникъ духовной миссіи. Такимъ вожакомъ до ноября 1884 года былъ отецъ Іоаннъ, о которомъ съ такою похвалой отзывается г. Елисеевъ въ своей книгѣ съ *Русскими паломниками на Святой Землѣ*. Хорошъ онъ былъ тѣмъ что чисто и толково разказывалъ событія священныя на самыхъ мѣстахъ. Доносъ на него послѣдовалъ, если не ошибаюсь, отъ монастыря Св. Иліи по дорогѣ въ Виѳлеемъ. Чтобы не дать святогробскимъ монахамъ вымогать деньги у паломниковъ, отецъ Іоаннъ (Русскій и постриженникъ Аѳонскій), предъ приходомъ въ монастырь, собралъ самъ съ богомольцевъ, кто сколько желалъ пожертвовать, и общею суммой вручилъ игумену. Игумену показалось что онъ не всю сумму внесъ которую по-

лучилъ, или же сумма эта показалась ему слишкомъ малою. Онъ заподозрилъ отца Іоанна; отсюда доносъ за присвоеніе имъ себѣ пожертвованныхъ богомольцами денегъ. Изслѣдовать это дѣло было не легко, но никакого изслѣдованія и не дѣлалось. Легче было бы просто запретить ему, во избѣжаніе пререканій, собирать предварительно деньги. Но патріархъ нашелъ нужнымъ обратиться въ консульство съ официціальнымъ письмомъ на французскомъ языкѣ, которое мнѣ показывалъ и давалъ читать бывшій консулъ В. Ѳ. Кожевниковъ. Въ письмѣ этомъ патріархъ, не поименовывая никого отдѣльно, выражалъ мысль будто вообще русскіе проводники ведутъ себя неблагопристойно и подрываютъ въ поклонникахъ вѣру въ чтимыя святыни, хотя на это никто не жаловался никогда, и что поэтому онъ не будетъ допускать на будущее время въ святыни (sanctuaires) поклонниковъ иначе какъ съ назначеннымъ отъ него самого проводникомъ. Такимъ проводникомъ на первое время былъ назначенъ греческій монахъ Парѳеній, едва говорящій по-русски, какъ у васъ сказано. Среди такого положенія дѣлъ пріѣхалъ я въ декабрѣ прошлаго года въ Іерусалимъ. При разговорѣ съ Кожевниковымъ я не могъ не обратить его вниманія на происходящій отъ сего вредъ и выразилъ ему мое удивленіе какъ онъ рѣшился поступиться своими правами которыхъ вообще онъ держался крѣпко. На это я получилъ отъ него такой отвѣтъ: „„Совер-„шенно съ вами согласенъ. Когда я по-„лучилъ это письмо“ (при этомъ онъ далъ мнѣ прочесть письмо патріарха), „то от-„правился съ нимъ къ Борису Павловичу, „который приказалъ исполнить требованіе „патріарха, а Борисъ Павловичъ началь-„ство. Что̀ тутъ подѣлаешь?““

„Кожевниковъ могъ бы еще дать отвѣтъ патріарху такого рода:—Внутри святынь вы хозяинъ и можете дѣлать какія угодно распоряженія; въ дѣлахъ же русскихъ паломниковъ, я хозяинъ. Вы можете предписать Парѳенію (назначенному патріархомъ вмѣсто отца Іоанна) принимать поклонниковъ внутри святынь, до дверей же они будутъ ходить съ русскимъ провожатымъ.—Но Кожевниковъ даже и такъ не распорядился. Результатъ былъ тотъ что Парѳеній сталъ забирать поклонниковъ уже на русскихъ постройкахъ и водить ихъ не только въ святыни, но и по всѣмъ монастырямъ. Можно себѣ представить какимъ проводникомъ могъ онъ быть, не зная русскаго языка? Отецъ архимандритъ Антонинъ протестовалъ, написалъ даже сюда въ Петербургъ объ этомъ. Вслѣдствіе этого было сдѣлано только то что Парѳенію не стали платить положеннаго провожатымъ жалованья 120 рублей золотомъ въ годъ. Впрочемъ, Парѳеній не долго оставался проводникомъ. Патріархъ нашелъ болѣе удобнымъ давать наживу не одному, а разнымъ монахамъ святогробцамъ изъ низшихъ прислужниковъ. И вотъ на русскія постройки стали являться святогробскіе послушники за русскими богомольцами каждый разъ новые, но одинаково не знающіе русскаго языка, одинаково необразованные и одинаково корыстные. Такъ продолжалось до минувшаго сентября. Какъ теперь дѣлается не знаю, но вѣроятно также. Еслибы послѣдовала перемѣна, то я о семъ зналъ бы.“

Очень сожалѣемъ что въ дѣлахъ столь великой важности какъ положеніе православія на Востокѣ, и именно въ Палестинѣ, мы идемъ врозь съ нашимъ почтеннымъ возражателемъ. Мы не ищемъ спора; мы ищемъ только разъясненія дѣла, между тѣмъ какъ онъ, принявъ на себя обязанности адвоката, слѣдуетъ нѣкогда выраженному имъ самимъ правилу: „правды знать нельзя, и знать не слѣдуетъ.“ Не мы придирались къ нашему почтенному оппоненту; напротивъ, мы подверглись отъ него нападенію за высказанную нами правду. Въ этомъ спорѣ противъ насъ употребляются именно тѣ способы какіе пригодны не для раскрытія, а для закрытія спорнаго предмета, способы *умолчанія* и *заговариванія* фактовъ. Вмѣсто того чтобы съ той или другой точки зрѣнія войти въ самое дѣло, стараются засыпать его словами и замять возбужденный вопросъ.

Предметъ котораго мы коснулись въ № 215 *Московскихъ Вѣдомостей* было избраніе Антіохійскаго патріарха. Достовѣрно извѣстно что избраніе это сопровождалось агитаціей вовсе не церковнаго свойства, и что въ этой агитаціи главную роль играло Святогробское Братство, которое съ помощію русскихъ денегъ добилось того что на антіохійскую патріаршую каѳедру возсѣлъ не кто-либо изъ мѣстныхъ епископовъ, но членъ вышесказаннаго Братства, митрополитъ Скиѳопольскій Герасимъ. Появившаяся въ газетѣ *Русь*

статья за подписью нашего многоуважаемаго оппонента, возражая намъ, представила апологію нынѣшняго Іерусалимскаго патріарха Никодима и Святогробскаго Братства, во главѣ котораго онъ находится, и поставила намъ на видъ что Русскіе не имѣютъ права учитывать святогробскую казну, хотя мы никогда и не думали присвоивать русскимъ такое право, а только находили что правительству Русскому слѣдуетъ озаботиться правильнымъ употребленіемъ огромныхъ суммъ идущихъ изъ Россіи на поддержаніе святыхъ мѣстъ и православія въ Палестинѣ. На статью въ *Руси* мы сочли должнымъ отвѣчать, но не для того чтобъ одержать верхъ въ спорѣ, а чтобы раскрыть фактъ. Фактъ же состоитъ въ томъ что Святогробское Братство въ Іерусалимѣ не отличается тѣми качествами на которыхъ можно было бы успокоиться за судьбы православія въ Палестинѣ, и при этомъ сослались на авторитетъ самого Б. П. Мансурова, который въ прежнюю пору, за двадцать семь лѣтъ предъ симъ, удивлялся какъ при замѣченныхъ имъ тогда качествахъ греческаго духовенства въ Палестинѣ не водворилась въ Святой Землѣ латинская церковь. Его показанія подтвердили мы отзывами другихъ посѣтителей Палестины до послѣдняго времени, а всего болѣе фактомъ котораго онъ опасался,—фактомъ прочнаго и широкаго водворенія латинской церкви въ Палестинѣ. Мы привели выдержки изъ торжествующаго отчета римско-католическаго іерусалимскаго патріарха, съ радостію свидѣтельствующаго объ одержанныхъ, именно въ послѣднее время, успѣхахъ латинской пропаганды между православными населеніями въ Палестинѣ, которыя просятъ патріарха Винцентія только о томъ чтобъ онъ посылалъ къ нимъ священниковъ не изъ Грековъ-унитовъ.

Спустя нѣкоторое время въ двухъ газетахъ, *Руси* и *Гражданинѣ*, появилось почти одновременно новое возраженіе нашего оппонента, который, оставляя въ сторонѣ опасности угрожающія православію на Святой Землѣ, и вообще на Востокѣ, и всѣ тѣ факты на которые мы указывали, вызываетъ насъ на словопреніе, толкуя что мы какъ-то своеобразно поняли его, что онъ разумѣлъ совсѣмъ иное, что онъ не хотѣлъ писать апологію патріарха Никодима, въ каковой тотъ де и не нуждается, что Святогробское Братство поставленное де нынѣшнимъ патріархомъ внѣ всякихъ политическихъ и этнографическихъ тенденцій и т. д.

Мы готовы признать себя побѣжденными въ этомъ турнирѣ и отказываемся отъ словопренія, но считаемъ должнымъ продолжать принятое нами на себя дѣло исканія правды въ дѣлахъ столь важнаго значенія какъ интересы православія и Россіи на Востокѣ. Къ палестинскимъ дѣламъ мы не замедлимъ возвратиться.

№ 337.

Москва, 5-го декабря.

Наши разъясненія, въ отвѣтъ на сдѣланныя намъ отъ имени Министерства Финансовъ возраженія касательно новыхъ питейныхъ правилъ, вызвали новую въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* статью, также подъ заглавіемъ: *Отъ Министерства Финансовъ*. Наши разъясненія, смѣемъ думать, достаточно доказали что никакихъ невѣрностей въ сужденіяхъ нашихъ о положеніи питейнаго дѣла не было, и что слѣдовательно невѣрны были сдѣланные намъ упреки въ невѣрности.

Авторъ новой статьи въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, не подводя итога спорныхъ вопросовъ и заявляя что онъ въ полемику по существу вопроса вдаваться не будетъ, выступаетъ противъ насъ съ указаніемъ на „новыя невѣрности“ въ которыхъ будто бы провинились мы отвѣчая на сдѣланныя намъ возраженія.

Хотя статья въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и озаглавлена *Отъ Министерства Финансовъ;* но мы позволяемъ себѣ думать что она не можетъ быть принимаема за выраженіе самого Министерства, а есть плодъ авторства кого-либо изъ состоящихъ при немъ лицъ. Говоря это, мы не думаемъ ограничиться голословнымъ утвержденіемъ, но представимъ сейчасъ же вѣское тому доказательство.

Припомнимъ вопросъ объ общественномъ кабакѣ. Мы говорили что по нынѣшнему, уже отживающему положенію питейнаго дѣла, обществамъ не разрѣшалось открытіе кабаковъ. Насъ отъ имени Министерства Финансовъ упрекнули въ невѣрности. Мы сослались на законъ въ которомъ дѣйствительно ничего не упоминается объ обществахъ, а предоставляется право толь-

ко лицамъ. Авторъ новой статьи *Отъ Министерства Финансовъ* пускается въ теоретическое разсужденіе объ юридическихъ и физическихъ лицахъ, и толкуетъ законъ въ томъ смыслѣ что сельскія общества, въ качествѣ лицъ юридическихъ, могутъ открывать кабаки. Мы ничего не имѣемъ возразить противъ его разсужденій; но не можемъ не указать на совершенное разногласіе его толкованія съ таковымъ Министерства Финансовъ, отъ имени котораго онъ взялся писать. Дѣйствительно, нѣкорыя правительственныя вѣдомства были склонны толковать въ смыслѣ предоставленія обществамъ права открывать кабаки, и дѣйствительно общественные кабаки начинали открываться въ разныхъ мѣстахъ; но въ 1871 году послѣдовало распоряженіе именно Министерства Финансовъ, объявленное въ циркулярѣ отъ 22 декабря, коимъ отметается толкованіе закона въ смыслѣ разсужденій анонимнаго автора вышеупомянутой статьи. Въ означенномъ циркулярѣ сказано:

„Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣній видно что по нѣкоторымъ губерніямъ сельскія общества, а также и городскія, желая открыть отъ себя питейную продажу, обратились въ акцизныя управленія о выдачѣ патентовъ на общественныя питейныя заведенія, и что акцизныя управленія, не находя въ Уставѣ о пит. сб. дозволенія на открытіе подобныхъ заведеній затрудняются выдачей на оныя патентовъ.

„Принимая во вниманіе что въ существующихъ узаконеніяхъ, дѣйствительно, не содержится разрѣшенія на открытіе городскими и сельскими обществами отъ своего имени питейныхъ заведеній, предлагаю управляющимъ акцизными сборами, впредь до разрѣшенія сего вопроса, по коему въ настоящее время производится переписка между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, пріостановиться выдачей патентовъ на общественныя питейныя заведенія.“

Такъ какъ разрѣшенія открывать общественные кабаки не послѣдовало, то надо заключить что Министерство Финансовъ, въ соглашеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, утвердилось въ своемъ толкованіи закона, радикально противоположномъ сужденію автора статьи *Отъ Министерства Финансовъ*.

Авторъ статьи продолжаетъ отстаивать благотворное значеніе трактирныхъ заведеній, долженствующихъ замѣнить кабаки, и какъ бы съ усладою выписываетъ изъ отчета коммиссіи графа Валуева, засѣдавшей въ 1873 году, идиллическое изображеніе прелестей сельскаго трактира. Но зачѣмъ было обращаться въ архивъ для того чтобы познакомить насъ съ трактирными заведеніями? Они существуютъ живьемъ. По русскимъ деревнямъ и теперь имѣются не одни заведенія именуемыя „питейными домами“ (эвфемистическое именованіе кабака), но и заведенія именуемыя прямо трактирами. Мы просимъ почтеннаго автора посѣтить эти заведенія: онъ увидитъ какая въ нихъ идиллія, и какъ правы были тѣ акцизныя управленія, по совѣсти свидѣтельствовавшія о губительномъ дѣйствіи этихъ заведеній, которыя въ селахъ ни сколько не лучше чѣмъ въ городахъ, а съ тѣми льготами которыя имъ предоставляются, въ селахъ должны дѣйствовать гораздо развратительнѣе, если питейными присутствіями не будетъ принято какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣръ дабы превратить ихъ въ тѣ задушевные пріюты веселаго досуга, о коихъ мечтала коммиссія графа Валуева. Грѣхъ, грѣхъ говорить противъ очевидности, особенно въ вопросѣ столь великой важности!

Авторъ ссылается на губернскія коммиссіи. Но извѣстно что большинство губернскихъ коммиссій мыслило одинаково съ нами высказавшись за казенную монополію. Авторъ ссылается также и на совѣщаніе „свѣдущихъ людей,“ которое созывалось министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, графомъ Игнатьевымъ. Но совѣщаніе это признало только два типа питейныхъ заведеній: постоялые дворы или корчмы съ распивочною торговлей, но безъ выноса, и винныя лавки съ выносомъ, но *безъ распитія на мѣстѣ*. Такъ какъ на постоялыхъ дворахъ „свѣдущими людьми“ допускалась распивочная торговля, то въ этомъ отношеніи, и только въ этомъ, проектированные ими постоялые дворы имѣли общій съ трактирными заведеніями признакъ. Но „свѣдущіе люди“ отнюдь не желали чтобы постоялые дворы были въ собственномъ смыслѣ трактирными заведеніями. Указавъ что сельское населеніе не нуждается въ харчевняхъ, ибо „эти заведенія свойственны только, хотя и бѣднѣйшему, но городскому, а не сельскому населенію,“ *Проектъ*

совѣщанія свѣдущихъ людей продолжаетъ, „крестьянину необходимо въ дорогѣ найти пріютъ какъ для себя, такъ и для своей лошади, необходимо обогрѣться, выпить водки или чаю попить, и переночевать если представляется къ тому надобность: *все это доставляетъ проектированная выше корчма или постоялый дворъ.*“ Къ этому *Проектъ* прибавляетъ что „корчмы назначаются лишь на дорогахъ гдѣ большой проѣздъ и во многолюдныхъ и торговыхъ селеніяхъ.“ Изъ приведенныхъ выписокъ видно какое значеніе придавалъ *Проектъ* корчмамъ: онѣ должны служить пристанищемъ для проѣзжающихъ, а собственно о трактирахъ нѣтъ и помина. Зачѣмъ же авторъ утверждаетъ что за трактиры стояло и совѣщаніе свѣдущихъ людей? Замѣтимъ какъ опредѣленно высказывались свѣдущіе люди противъ трактирныхъ заведеній. Вотъ напримѣръ мнѣніе члена совѣщанія А. Ѳ. Морокина, отличнаго знатока бытовой стороны народной русской жизни: „Имѣю честь заявить свое мнѣніе о томъ что я считаю вреднымъ для Русскаго народа передѣлку обыкновеннаго кабака въ типъ трактирный, то-есть допущеніе въ кабакъ чаю. Я рѣшительно противъ этой мѣры, ибо это подаетъ поводъ къ соблазну, допуская въ кабакъ чай, чѣмъ привлечется въ него много людей прежде въ него не ходившихъ, какъ-то женщины, дѣти, гдѣ пьяные кабацкіе безобразники будутъ производить отвратительную брань и разныя сцены въ присутствіи женщинъ, дѣвицъ и дѣтей; такимъ образомъ привлекая искусственно вышеупомянутыхъ лицъ, гдѣ они видя соблазнъ въ видѣ вина, пива и пр., постепенно къ оному привыкаютъ. Еще къ оному считаю долгомъ своей совѣсти прибавить что никакъ не слѣдуетъ развивать питейныя удобства сопряженныя съ виномъ и усиливать искусственно публичную жизнь нашихъ поселянъ въ ущербъ жизни семейной; подобными усовершенствованіями кабака мы отвлекаемъ людей отъ семейной жизни; не будь чая въ кабакѣ крестьянинъ пилъ бы его въ семействѣ, а въ кабакѣ вмѣстѣ съ чаемъ можетъ требовать и вина. Цѣль усовершенствованія кабака, то-есть передѣлка его на типъ трактира есть, по моему мнѣнію, рѣшеніе ошибочное, даже въ томъ смыслѣ чтобъ его облагородить; покуда происходитъ *воображаемое облагораживаніе*, этою мѣрой совратимъ громадное количество народа отъ трезвой семейной жизни къ жизни трактиро-кабачной“ (стр. 142).

Коснувшись нашихъ ссылокъ на *Отчетъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ*, „въ коемъ сообщается о вредномъ характерѣ трактировъ,“ авторъ соглашается что „подобные трактиры, дѣйствительно тѣ же кабаки и отличаются отъ нихъ лишь по названію и вывѣскѣ;“ но заявляетъ что „новыя правила стремятся именно къ тому чтобъ отнять у трактирныхъ заведеній ихъ настоящій характеръ замаскированныхъ кабаковъ и сдѣлать ихъ дѣйствительно соотвѣтствующими своему назначенію.“ Но какими же мѣрами предполагается „отнять у трактирныхъ заведеній характеръ замаскированныхъ кабаковъ“ и какое можетъ быть иное назначеніе сельскаго трактира какъ не распространеніе пьянства въ средѣ крестьянскаго населенія? Какое спеціальное назначеніе можетъ имѣть трактиръ въ деревнѣ кромѣ выпивки? Вѣдь и „совѣщаніе свѣдущихъ людей,“ на которое авторъ ссылается, высказалось такъ что кромѣ постоялыхъ дворовъ дающихъ необходимый пріютъ крестьянину въ дорогѣ, нѣтъ никакой надобности допускать въ деревняхъ другіе типы распивочныхъ заведеній. Если новыми правилами разрѣшено открытіе постоялыхъ дворовъ съ распивочною и выносною продажей вина, то зачѣмъ же понадобилось создавать въ деревняхъ еще трактиры?

Авторъ добродушно замѣчаетъ что въ статьѣ 46 новыхъ правилъ устанавливается положеніе „чтобы трактирныя заведенія не служили исключительно для распивочной продажи“ и въ этомъ видитъ гарантію противъ развращающаго вліянія трактира на народъ.

Удивительное дѣло! Намъ настойчиво говорятъ что трактирныя заведенія тѣмъ будутъ безвредны и даже благодѣтельны что въ нихъ *не исключительно* только будутъ пить вино, но еще и кушать. Да развѣ новыми правилами запрещается, и развѣ какими-либо циркулярами можно запретить, народу заходить въ трактирныя заведенія *исключительно* затѣмъ чтобы пить вино? Развѣ трактирщикъ не подастъ своимъ посѣтителямъ „голой водки и возбуждающихъ жажду закусокъ“ если они ограничатъ свой спросъ только этими удовольствіями трактирнаго заведенія? А поручится ли почтенный авторъ что разна-

го рода прикрасы, которыми трактирное заведеніе пріодѣнетъ „голую водку,“ не окажутся еще хуже ея, особенно при тѣхъ льготахъ и удобствахъ какія предоставляются трактирному заведенію въ отличіе отъ простаго питейнаго дома? Открывая такіе пріюты веселья какъ сельскіе трактиры, съ надеждой превратить ихъ въ безвредныя и пріятныя заведенія, въ коликомъ числѣ потребуется создать добродѣтельныхъ, неподкупныхъ и строгихъ блюстителей народной нравственности, которая, увы, теперь, послѣ стольких либеральныхъ атакъ на нее, нуждалась бы не въ новыхъ искушеніяхъ какія представятъ ей *облагороженные* кабаки... Надо лѣчить народъ болѣющій пьянствомъ, а ему предлагаютъ трактиръ...

Авторъ успокоиваетъ себя тѣмъ что за отправленіемъ трактирнаго промысла будутъ слѣдить четыре органа: питейныя присутствія, думы, акцизное вѣдомство и полиція. Но вопервыхъ, на уѣзды надзоръ думъ не простирается, слѣдовательно остаются въ роли наблюдателя за сельскими трактирами *три* органа: питейныя присутствія, акцизное вѣдомство и полиція. Питейное присутствіе плохой наблюдатель. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли предводитель дворянства или предсѣдатель земской управы *спеціально* наблюдать за производствомъ распивочной торговли въ *каждомъ* трактирѣ? Остаются два органа непосредственныхъ наблюдателей за трактирными заведеніями: мѣстная полиція и акцизное вѣдомство, которые уже привычны въ дѣлѣ надзора за питейною торговлей. Удержимся отъ сужденій касательно этихъ органовъ и ограничимся слѣдующею выдержкой изъ только-что полученнаго нумера *Казанскаго Биржеваго Листка*, которому изъ Бураева, Бирскаго уѣзда, пишутъ: „Бураевцы со временъ уничтоженія откупной системы и введенія вольной продажи вина, до послѣднихъ дней включительно, ревниво оберегали свое селеніе отъ вліянія кабака. Глядя на хорошій бураевскій базаръ и существующія въ немъ двѣ ярмарки, мѣстные питейныхъ дѣлъ мастера только облизывались да вздыхая слюнки глотали; жаль, молъ, не поддаются, разбойники, и приговора на открытіе кабака не даютъ. А славно можно было бы у нихъ погрѣться! базарище какой! не хуже городскаго. Но вотъ вышло новое питейное положеніе, а кабатчики наши не унываютъ: откроемъ, молъ, разныхъ винныхъ, ведерныхъ и иныхъ лавокъ — сколько душѣ угодно да и будемъ себѣ посмѣиваться въ бороду: что де взяли упрямствомъ своимъ? Получивъ извѣщеніе чрезъ волостное начальство что уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе спрашиваетъ бураевское общество о томъ, желаетъ ли общество имѣть въ своей деревнѣ кабакъ или не желаетъ, Бураевцы единодушно составили приговоръ въ томъ смыслѣ что кабака въ своей деревнѣ не желаютъ имѣть. Приговоръ, конечно, представили куда слѣдуетъ, въ узаконенный срокъ, и полагали что кабатчики потерпятъ пораженіе и на этотъ разъ; но случилось наоборотъ: уѣздное присутствіе по питейнымъ дѣламъ постановило съ будущаго года открыть въ Бураевѣ: а) 6 винныхъ лавокъ и б) 2 штофныя лавки, на томъ основаніи что въ Бураевѣ базаръ и двѣ ярмарки, а потому де безъ мѣстъ раздробительной продажи вина нельзя обойтись. Присутствіе по питейнымъ дѣламъ не обратило вниманія на то что базаръ и ярмарки въ Бураевѣ до сихъ поръ, въ теченіе 20 лѣтъ, обходились безъ кабаковъ и никто отъ такого порядка вещей не терпѣлъ убытковъ. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, *кабаками подарили Бураевцевъ исключительно благодаря настойчивымъ требованіямъ сдѣланнымъ акцизнымъ чиновникомъ въ питейномъ присутствіи*. Неужели мнѣніе $1\frac{1}{2}$ тысячнаго населенія въ дѣлѣ существенно затрогивающемъ его интересы настолько ничтожно что на него не стóитъ обратить вниманіе?“

Намъ указывается наша „фактическая невѣрность“ въ вычисленіи средней цифры существующаго теперь патентнаго сбора. Но дѣлая намъ это указаніе, авторъ статьи сводитъ рѣчь на патентный сборъ съ существующихъ нынѣ трактирныхъ заведеній; мы же говорили о патентномъ сборѣ съ питейныхъ домовъ, которые замѣняются по новымъ правиламъ трактирами. По дѣйствующимъ теперь правиламъ, патентный сборъ одинаковъ какъ съ питейныхъ домовъ, такъ и съ трактировъ; но одинаково ли оба типа питейныхъ заведеній распредѣляются по разрядамъ? Намъ извѣстно что питейные дома были распредѣлены по разрядамъ циркуляромъ Министерства Финансовъ отъ 28 октября 1868 года, за № 914, *приблизительно*. Но по примѣчанію къ приложенію ст. 5 Устава

о Питейномъ Сборѣ 1876 года „распредѣленіе мѣстностей по разрядамъ относительно патентнаго сбора составляется и можетъ быть измѣняемо и дополняемо по соглашенію министра Финансовъ съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.“ Такъ какъ съ проведеніемъ съ тѣхъ поръ значительной сѣти желѣзныхъ дорогъ и съ развитіемъ производительныхъ силъ страны, условія многихъ мѣстностей существенно измѣнились, то можно думать что измѣнено и распредѣленіе мѣстностей по разрядамъ относительно питейныхъ заведеній сравнительно съ циркулярнымъ распоряженіемъ 1868 года. Но не имѣя предъ собою этихъ позднѣйшихъ, измѣненныхъ расписаній, мы не рѣшались и говорить о нихъ, и за среднюю норму патентнаго сбора принимали выведенную нами среднюю ариѳметическую цифру изо всѣхъ трехъ разрядовъ. До надлежащихъ справокъ не рѣшаемся настаивать на невѣрности показаній автора статьи отъ Министерства Финансовъ.

Положимъ однако что Министерство Финансовъ съ 1868 года не воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ измѣнять распредѣленіе мѣстностей по разрядамъ соотвѣтственно измѣняющимся условіямъ жизни. Допустимъ что во всѣхъ селахъ патентный сборъ съ питейныхъ заведеній составлялъ до настоящаго времени лишь 140 рублей: измѣнится ли высказанное нами мнѣніе что кабатчикамъ предоставляются новыми правилами громадныя выгоды за спаиваніе народа? Приведемъ слѣдующее свидѣтельство только-что полученнаго *Саратовскаго Листка*, которому пишутъ изъ Сердобска:

„18 ноября въ городѣ Сердобскѣ состоялось уѣздное по питейнымъ дѣламъ присутствіе для распредѣленія между соискателями заведеній съ продажей крѣпкихъ напитковъ. По этому поводу въ Сердобскѣ, въ домъ земства, со всѣхъ концовъ нашего уѣзда собралась масса трактирщиковъ и отживающихъ свой вѣкъ кабатчиковъ. Тамъ можно было встрѣтить лицъ всѣхъ сословій и состояній чаявшихъ посредствомъ жребія пріобрѣсть право на излюбленную винную торговлю. 18 и 19 ноября члены питейнаго присутствія съ ранняго утра и до поздней ночи занимались разрѣшеніемъ претензій соискателей. Вновь организуемая винная торговля, безъ платежа аренды обществамъ, притомъ же съ недорогою сравнительно стоимостью патента на винныя лавки, обѣщаетъ предпринимателямъ значительныя выгоды. Поэтому неудивительно что на продажу напитковъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ являлось десятка два-три желающихъ преимущественно изъ мѣстныхъ винныхъ торговцевъ.“

Еслибы новыя питейныя правила не представляли громадныхъ выгодъ для людей торгующихъ пьянствомъ, то могла ли бы происходить такая борьба между соискателями преміи за спаиваніе народа? Что же мы сказали невѣрнаго о громадныхъ выгодахъ предоставленныхъ новыми правилами людямъ торгующимъ пьянствомъ народнымъ?

Наши мнѣнія авторъ статьи называетъ невѣрными и препятствующими примѣненію новыхъ правилъ. Но министръ Финансовъ, повидимому, иного мнѣнія. Во вчерашнемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* былъ перепечатанъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* циркуляръ министра Финансовъ отъ 29 ноября „о производствѣ питейной торговли въ гостинницахъ, станціонныхъ домахъ, буфетахъ и въ постоялыхъ дворахъ или корчмахъ“ съ цѣлью ограниченія торговли крѣпкими напитками въ этихъ заведеніяхъ. Значитъ, министръ призналъ основательнымъ высказанное нами мнѣніе, и поспѣшилъ ограничить время торговли въ питейныхъ заведеніяхъ извѣстнаго типа. И то хорошо!

№ 339.

Москва, 7-го декабря.

На дняхъ выѣхали изъ Вѣны въ Сербію члены международной военной коммиссіи. Теперь уже они на мѣстѣ. Инструкціи ихъ, замѣчаетъ *Политическая Корреспонденція*, приведены въ согласіе на совѣщаніи пословъ въ Вѣнѣ. Объ открытіи дѣйствій этой военной коммиссіи говоритъ и софійская, очевидно офиціозная, телеграмма отъ 4 декабря, извѣщающая что особою нотой, переданною 3 декабря представителямъ державъ, Болгарія „приняла предложеніе относительно военной коммиссіи,“ хотя въ нотѣ „выражены нѣкоторыя оговорки,“ при желаніи чтобы дѣйствія коммиссіи „справедливо сообразовались съ побѣдами Болгаръ.“

Въ чемъ же тутъ дѣло и чего хочетъ Болгарское правительство? Съ самаго начала переговоровъ съ Сербіей о демаркаціонной линіи, Болгары настаивали на очищеніи сербскими войсками Виддинскаго округа. Наоборотъ, Сербія предлагала перемиріе и миръ на началахъ uti possidetis, оставляя Пиротъ за Болгарами, Виддинъ за Сербами. Въ доказательство своихъ притязаній, обѣ стороны приводили стратегическія соображенія. По мнѣнію Сербовъ, положеніе ихъ послѣ потери сраженія при Пиротѣ не было безвыходное и сербскую армію нельзя де считать побѣжденною. Она, правда, должна была отступить, но отойдя къ Нишу пріобрѣла де прочную точку опоры и сблизилась со своими подкрѣпленіями. Въ случаѣ продолженія или возобновленія дѣйствій, кампанія де получила бъ иной оборотъ. Болгарская главная квартира, напротивъ, указывала что сербское войско находилось въ минуту прекращенія дѣйствій въ полномъ разложеніи и было неспособно къ дальнѣйшей оборонѣ. Продолжая наступать, Болгары отбросили бъ ее за Нишъ, на Алексинацъ и далѣе за Мораву на путь къ Бѣлграду, причемъ Сербамъ неизбѣжно пришлось бы отозвать свои войска и отъ Виддина, такъ какъ въ противномъ случаѣ они должны были бы положить тамъ оружіе. Подъ „справедливымъ" сообразованіемъ демаркаціонной линіи съ болгарскими побѣдами, болгарское правительство, конечно, понимаетъ выводъ сербскихъ войскъ изъ Виддинскаго округа. Еще недавно ходили даже слухи будто болгарское правительство намѣрено прямо заявить державамъ что ни въ какомъ случаѣ не признаетъ за Сербами права занимать во время перемирія Виддинскій округъ, и будетъ даже продолжать тамъ военныя дѣйствія. Въ чемъ еще могутъ состоять „нѣкоторыя оговорки?" Или болгарское правительство согласилось подчиниться рѣшеніямъ военной коммиссіи только подъ условіемъ чтобы коммиссія исполнила его желанія? Но если ставить коммиссіи условія, то военнымъ спеціалистамъ и ѣхать на мѣсто было бы незачѣмъ; вмѣсто военныхъ агентовъ было бы довольно послать нѣсколько топографовъ.

Пререканія Сербовъ и Болгаръ должны разрѣшиться на основаніи не стратегическихъ, а политическихъ соображеній. Совершенно справедливо что въ день остановки военныхъ дѣйствій сербская армія была неспособна къ дальнѣйшему сопротивленію. Это признавала и Австрія, такъ какъ въ противномъ случаѣ не для чего было бы и грозить Болгарамъ возможностью „наткнуться на австрійскія войска" въ случаѣ дальнѣйшихъ успѣховъ надъ Сербами. Но здѣсь военный успѣхъ самъ по себѣ не можетъ имѣть вліянія на мирныя условія. Болгарскому правительству и въ моментъ остановки военныхъ дѣйствій было такъ же извѣстно какъ и теперь что Болгарія какъ вассальное княжество не имѣетъ права самостоятельно заключать договоры, и что державы взвѣшивая взаимное положеніе сторонъ могутъ принять въ соображеніе при какихъ условіяхъ и какими средствами одержаны болгарскія побѣды. Еще до рѣшительнаго оборота дѣлъ подъ Сливницей князь Александръ призналъ верховенство султана и обязался вывести свои войска изъ Восточной Румеліи. Онъ исполнилъ это подъ вліяніемъ военныхъ обстоятельствъ, но вмѣстѣ съ болгарскими полками вывелъ и румелійскія дружины, употребивъ ихъ въ дѣло. Участіе въ войнѣ румелійскаго войска усилило болгарскую армію и облегчило ей одержаніе побѣдъ. Съ другой стороны, Болгарія какъ вассальное княжество, созданное трактатомъ 1878 года, не можетъ произвольно отчуждать свои земли. Всякое такое отчужденіе было бы незаконною сдѣлкой и явнымъ нарушеніемъ трактата, измѣнять который имѣютъ право только державы его подписавшія и не иначе какъ съ общаго согласія. Военная коммиссія должна бы коснуться и этихъ вопросовъ, правильное рѣшеніе которыхъ поставило бы какъ Сербовъ такъ и Болгаръ въ невозможность даже и помышлять о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Сербы поставили въ ряды своей арміи „второй призывъ" уже послѣ пріостановки военныхъ дѣйствій, а положеніе дѣлъ было таково что безъ этой остановки созваніе резервовъ и укомплектованіе войскъ было бы невозможно. Было бы правильно пригласить Сербовъ отпустить всѣхъ людей созванныхъ послѣ 29 ноября по домамъ; Болгарія не имѣла права вводить въ дѣло Румелійцевъ, и также должна бы отослать ихъ обратно. Такія мѣры не могутъ ухудшить положеніе сторонъ если только державы твердо рѣшились не допускать возобновленія кровопролитія. При

непосредственныхъ переговорахъ между Сербами и Болгарами, возникала рѣчь о вознагражденіи Болгаръ за военныя издержки. Взыскать ту или другую сумму съ Сербовъ разоренныхъ войной считается теперь невозможнымъ, но вопросъ о вознагражденіи все-таки еще не снятъ съ очереди, и въ Вѣнѣ, такъ же какъ въ Берлинѣ, толкуютъ о возможности вознаградить Болгаръ признаніемъ личной уніи. Соединеніе Болгаріи и Румеліи дѣло осуществимое, но ошибочно полагать будто право на оное пріобрѣтено и могло быть пріобрѣтено военными успѣхами. Личное ли соединеніе или иная форма уступки „желанію населенія" Румеліи, это можетъ быть допущено лишь по соглашенію державъ, а никакъ не въ силу требованій князя Александра виновнаго въ самовольномъ нарушеніи законнаго порядка.

Таковы военныя и политическія условія при которыхъ приходится дѣйствовать международной военной коммиссіи. Если державы твердо рѣшились продиктовать Сербамъ и Болгарамъ миръ, то Виддинскій округъ можетъ и долженъ быть очищенъ теперь же; оставленіе на все время перемирія сербскихъ войскъ подъ Виддиномъ съ возможностью строить укрѣпленія на оборонительныхъ позиціяхъ и собирать осадныя средства показало бы развѣ желаніе, въ угоду сербскимъ видамъ, обмѣнять въ послѣдствіи Виддинскій округъ на Пиротскій и тѣмъ самымъ испортить всю сѣверо-западную границу Болгаріи, предоставивъ ей взамѣнъ того клочекъ территоріи съ которымъ Сербское правительство и прежде не знало чтò дѣлать, такъ какъ весь округъ Пирота какъ по этнографическимъ такъ и по торговымъ и промышленнымъ условіямъ тянетъ къ Болгаріи, и рано или поздно отойдетъ къ ней и безъ того.

Военныя дѣйствія остановились не по доброй волѣ воюющихъ сторонъ, и не имъ, а державамъ, должно принадлежать право установить по своему усмотрѣнію демаркаціонную линію и прочія условія перемирія.

№ 341.

Москва, 9-го декабря.

Князь Бисмаркъ глубоко огорчилъ русскихъ конституціоналистовъ. Недавно, самымъ безцеремоннымъ образомъ нарушилъ онъ одно изъ „основныхъ правъ парламентаризма," право *интерпелляціи,* не только не удостоивъ отвѣта „представителей германскаго народа," поставившихъ ему запросъ о высылкѣ русскихъ и австрійскихъ Поляковъ изъ восточныхъ провинцій Пруссіи, но прочелъ имъ даже посланіе Германскаго императора, оставившее „представителей" въ смѣшномъ и жалкомъ положеніи.

Запросъ предъявленный имперскому правительству нѣкоторыми членами рейхстага формулованъ былъ слѣдующимъ образомъ: „Такъ какъ за послѣднее время изъ восточныхъ провинцій Пруссіи подверглись изгнанію нѣсколько тысячъ иностранныхъ подданныхъ, то интерпеллирующіе обращаются къ имперскому правительству съ запросомъ намѣрено ли оно принять какія-либо мѣры въ видахъ противодѣйствія дальнѣйшимъ высылкамъ?" Другими словами, намѣренъ ли императоръ Вильгельмъ противодѣйствовать королю Вильгельму въ дѣлѣ касающемся внутренней политики Прусскаго королевства?

На этотъ наивный запросъ послѣдовалъ, какъ извѣстно, отвѣтъ въ видѣ императорскаго посланія, въ которомъ отвергается всякое право рейхстага требовать отъ имперскаго правительства вмѣшательства въ этого рода распоряженія Прусскаго правительства. Сверхъ того, князь Бисмаркъ заявилъ рейхстагу отъ имени короля Прусскаго что Прусское правительство имѣетъ полное право охранять нѣмецкую національность и ея безпрепятственное развитіе въ своихъ владѣніяхъ и особенно въ пограничныхъ провинціяхъ. Это верховное право Пруссіи, объяснилъ далѣе князь Бисмаркъ, находится подъ защитой имперскаго союзнаго договора, который заключенъ былъ, между прочимъ, для обезпеченія существующаго въ союзныхъ государствахъ права, такъ что король Прусскій могъ бы даже потребовать себѣ поддержки со стороны имперіи въ такомъ случаѣ еслибъ иностранныя державы стали оспаривать это верховное право Пруссіи, которое въ настоящее время ни одною изъ державъ не оспаривается.

Это произвело отрезвляющее впечатлѣніе на ту часть рейхстага которая первоначально сочувствовала интерпелляціи, такъ что когда нѣсколько дней спустя, а именно 10 декабря н. ст., Полякъ Ляджевскій вздумалъ было возобновить тотъ же

запросъ въ нѣсколько измѣненной формѣ, то не потребовалось даже вмѣшательства правительства: рейхстагъ громаднымъ большинствомъ голосовъ преспокойно перешелъ къ очереднымъ дѣламъ.

Но на помощь папу Ядджевскому явились русскіе охранители германской конституціи, засѣдающіе въ редакціяхъ нашихъ такъ-называемыхъ „либеральныхъ" газетъ. Очень строгая нотація досталась бѣдному князю Бисмарку отъ одной московской газеты, обратившейся къ нему съ укоромъ за употребленный имъ „не конституціонный пріемъ путемъ вмѣшательства короны прекращать непріятныя правительству пренія," и за „торжественный аппаратъ императорскаго посланія въ видахъ противодѣйствія рейхстагу" (*Русскія Вѣдомости*, № 328).

Московскіе борцы за права Германскаго парламента упрекаютъ князя Бисмарка не только въ пренебреженіи къ парламентаризму, но и въ „партикуляристическихъ стремленіяхъ," противорѣчащихъ проповѣдуемой имъ же „имперской идеѣ." По ихъ мнѣнію, германскій канцлеръ является какимъ-то флюгеромъ безъ твердыхъ убѣжденій, развившимъ въ себѣ лишь удивительную способность „приспособленія къ условіямъ минуты," благодаря которой „онъ теперь изъ носителя имперской идеи превратился въ ревностнаго партикуляриста." Руководители *Русскихъ Вѣдомостей* дрожатъ за цѣлость Германской имперіи, такъ какъ князь Бисмаркъ не считаетъ нужнымъ отдавать отчетъ всегерманскимъ краснобаямъ въ тѣхъ мѣрахъ которыя онъ нашелъ нужнымъ принять для очищенія восточныхъ окраинъ Германіи. Они точно также упрекаютъ князя Бисмарка въ томъ что Россія заключила отдѣльныя конвенціи о выдачѣ политическихъ преступниковъ съ Пруссіей и Баваріей, тогда какъ она должна была бы заключить подобный договоръ только съ Германскою имперіей; а такъ какъ Германскій парламентъ не принялъ конвенціи въ той редакціи на которой остановились Русское и Германское правительства, а измѣнилъ ее въ пользу политическихъ преступниковъ, то и отдѣльныя германскія государства не имѣли будто бы права заключать тождественныя конвенціи съ Россіей, такъ какъ въ этомъ обнаруживается „проявленіе неумѣстнаго и несогласнаго съ имперскою конституціей партикуляризма."

Князь Бисмаркъ прежде всего умный человѣкъ, чѣмъ желаемъ быть и нашимъ доктринерамъ, а уменъ тотъ у кого умъ не подавленъ словами, но способенъ видѣть и понимать вещи. Противодѣйствуя въ данномъ случаѣ парламенту онъ именно и противится тому партикуляризму который стремится къ разложенію и ослабленію государственнаго организма. Если, съ одной стороны, въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи не будетъ польской пропаганды, а съ другой стороны политическіе динамитчики не будутъ имѣть пристанища ни въ Россіи, ни въ одномъ изъ союзныхъ нѣмецкихъ государствъ, то организмъ Германской имперіи отъ этихъ мѣръ не ослабѣетъ а окрѣпнетъ. Если же этимъ полезнымъ мѣрамъ противодѣйствуетъ Германскій парламентъ, то *онъ* и является врагомъ „имперской идеи."

Но у редакторовъ *Русскихъ Вѣдомостей* есть еще одна надежда. „Прусское правительство, говорятъ они, не претендуетъ на отклоненіе отъ себя возлагаемой на него конституціей отвѣтственности за свои мѣропріятія; оно соглашается на разсмотрѣніе вопроса о высылкахъ лишь въ Прусскомъ ландтагѣ." Тутъ слѣдовательно можно будетъ ему нанести парламентское пораженіе, тѣмъ болѣе что по свидѣтельству московскихъ правовѣдовъ „прусская конституція устанавливаетъ *отвѣтственность* министровъ и *обязанность* ихъ давать объясненія народному представительству. Въ Прусскомъ ландтагѣ невозможно (какъ это было въ разсматриваемомъ нами случаѣ въ рейхстагѣ) исчезновеніе министровъ съ министерскихъ скамей въ минуту обращенія къ нимъ съ запросомъ и отказъ ихъ отъ дачи объясненій по непріятному для нихъ дѣлу: въ силу 60 ст. конституціи палата имѣетъ право требовать присутствія министра." Но всѣ эти гарантіи, какъ тутъ же печально замѣчаетъ московская газета, не имѣютъ никакого практическаго значенія. „Все это выгоды," говоритъ она, „чисто теоретическія для лицъ внесшихъ разсматриваемую интерпелляцію." Бисмаркъ, какъ извѣстно, и глазомъ не моргнетъ предъ какимъ-нибудь „вотумомъ недовѣрія," но и кромѣ того, ему даже нечего опасаться такой непріятности, такъ какъ, къ сожалѣнію, „въ ландтагѣ правительство можетъ разчитывать получить большинство голосовъ въ свою пользу, и поэтому заявленіе Бисмарка о

его готовности отвѣчать на запросъ въ ландтагѣ объясняется чисто-практическими разчетами.“

Итакъ, если де въ имперскомъ парламентѣ большинство депутатовъ враждебно правительству, то парламентъ долженъ считаться выразителемъ „воли народной,“ предъ которою правительство должно преклоняться даже еслибъ эта „воля“ была совершенно сумасбродна. Если же, наоборотъ, въ прусскомъ сеймѣ, въ ландтагѣ, большинство депутатовъ одобряетъ взгляды и мѣропріятія правительства, то ландтагъ уже не можетъ считаться выразителемъ „народной воли,“ а слѣдовательно его мнѣнія никакого значенія имѣть не могутъ хотя бы они были совершенно здравы и для государства полезны. Вотъ вамъ логика этихъ господъ парламентаристовъ! Они готовы повиноваться „народу,“ но съ условіемъ чтобы народъ повиновался ихъ доктринамъ...

Если Прусское правительство найдетъ въ ландтагѣ одобреніе своимъ мѣрамъ о высылкѣ Поляковъ и о заключеніи имъ конвенціи съ Россіей о выдачѣ политическихъ преступниковъ, то, казалось бы, не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было нарушеніи конституціи. Но московскіе правовѣды этимъ недовольны. Они заявляютъ что для Пруссіи нужно еще какое-то особое „культурное водительство“ безъ котораго она пропадетъ. „Для этого прежде всего необходимо,“ оканчиваютъ свою статью *Русскія Вѣдомости*, „*культурное водительство*, согласіе государственной политики вождя съ тѣми стремленіями которыя одушевляютъ въ настоящее время *всякій народъ*, желающій занять мѣсто въ семьѣ цивилизованныхъ государствъ Европы.“ Итакъ, Пруссія не принадлежитъ къ цивилизованнымъ государствамъ Европы, такъ какъ, по увѣреніямъ московскихъ публицистовъ, политика ея вождя не согласуется съ тѣми стремленіями которыя одушевляютъ ея народъ. Но какія же это стремленія? Неужели эти господа думаютъ что „прусскій народъ“ горюетъ объ исчезновеніи чужеядной саранчи изъ восточныхъ провинцій, и что онъ сочувствуетъ политическимъ преступленіямъ, и что въ этомъ наконецъ состоитъ *культурное водительство*?

№ 342.

Москва, 10-го декабря.

А.

На дняхъ телеграфъ принесъ извѣстіе объ открытіи Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги, составляющей головной участокъ будущей великой Сибирской линіи. Незначительная по протяженію Екатеринбурго-Тюменская желѣзная дорога должна много содѣйствовать упорядоченію нашихъ торговыхъ сношеній съ отдаленною восточною окраиной: ею устанавливается непрерывное постоянное сообщеніе между двумя великими бассейнами, Волжскимъ и Обскимъ. Если обратить вниманіе на то обстоятельство что уже и теперь на рѣкѣ Оби и ея притокахъ имѣется пароходство въ немалыхъ размѣрахъ, которое съ облегченіемъ торговыхъ сношеній между Европейскою Россіей и Сибирью, безъ сомнѣнія, быстро увеличится и расширитъ районъ своей дѣятельности, то становится очевидною важность сооруженія Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги.

Главный недостатокъ Сибири, препятствующій ея оживленію и плодотворному развитію, заключается въ неимѣніи удобныхъ путей сообщенія. Сибирь страдаетъ отъ избытка своихъ богатствъ не имѣя возможности передвигать ихъ на рынки спроса, такъ что населеніе ея принуждено сбывать свои продукты по ничтожнымъ цѣнамъ. Такое изолированное положеніе сибирскаго населенія, сокращая его средства, препятствуетъ въ то же время сбыту въ Сибирь товаровъ Европейской Россіи. Теперь, открытіемъ Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги положено начало прочному соединенію Сибири съ Европейскою Россіей. Особенно яснымъ становится значеніе Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги если обратить вниманіе на то обстоятельство что система Оби, занимая громадную площадь, близко подходитъ къ системѣ Енисея, отдѣляясь отъ него лишь переваломъ въ шестьдесятъ верстъ, который къ тому же предполагается въ непродолжительномъ времени прорѣзать каналомъ и тѣмъ облегчить и отдаленнымъ центральнымъ мѣстностямъ Сибири возможность вступать въ непосред-

ственныя торговыя сношенія съ Европейскою Россіей.

Указывая на культурное и экономическое значеніе недавно открытой Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги, не можемъ не замѣтить что сооруженіе ея имѣетъ не менѣе важное значеніе и въ техническомъ отношеніи. Екатеринбурго-Тюменская желѣзная дорога была построена казной безъ участія концессіонеровъ или подрядчиковъ; сооруженіемъ ея какъ нельзя болѣе оправдывается мысль о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ казеннымъ способомъ. Дѣйствительно постройка этой дороги, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ члена Временнаго Управленія Казенныхъ Желѣзныхъ Дорогъ Е. В. Богдановича, осматривавшаго эту линію предъ открытіемъ на ней движенія, обошлась правительству не болѣе сорока одной тысячи кредитныхъ верста. Сравните съ этимъ стоимость сооруженія нашихъ желѣзныхъ дорогъ прежнимъ концессіоннымъ или подряднымъ способомъ. Страшно подумать что средняя стоимость сооруженія версты желѣзныхъ дорогъ опредѣлялась у насъ въ семидесятыхъ годахъ свыше 80.000 рублей. „Кто проѣзжалъ по нашей Орловско-Витебской или Козловско-Тамбовской линіямъ расположеннымъ на ровной какъ полотно мѣстности, справедливо замѣчаетъ профессоръ Чупровъ, тотъ съ трудомъ повѣритъ что онѣ обошлись нашему отечеству почти столько же сколько напримѣръ Германіи Баденская и Баварская государственныя желѣзныя дороги, изъ которыхъ первая тянется сначала по подножію Шварцвальда, а затѣмъ по предгоріямъ Альповъ, а послѣдняя значительною долей проходитъ въ южно-баварскихъ горахъ *).“

Не будемъ касаться концессіоннаго способа сооруженія желѣзныхъ дорогъ: разорительность его для государства давно признана всѣми, и надо думать что концессіямъ или, точнѣе выразиться, наживѣ концессіонеровъ за счетъ государства пришелъ конецъ. Но у насъ встрѣчается еще немало защитниковъ постройки желѣзныхъ дорогъ подряднымъ способомъ. Считаемъ поэтому не лишними нѣкоторыя подробности объ этомъ способѣ. При постройкѣ дороги подрядчикъ конечно прежде всего имѣетъ въ виду возможное извлеченіе выгодъ для себя и потому даетъ всякія *себѣ льготы* лишь бы только уменьшить затрату труда и капитала, хотя бы дѣло терпѣло отъ того большой изъянъ. Вотъ напримѣръ какія льготы допускали себѣ подрядчики при постройкѣ Орловско-Витебской желѣзной дороги: а) на большей части нашихъ желѣзныхъ дорогъ полотно устроено для двухъ путей, вслѣдствіе чего ширина его по верху бываетъ отъ 4 до $4,_{6}$ саж. Орловско-Витебская подрядческая дорога имѣетъ полотно въ $2,_{8}$ саж. б) На подрядческихъ дорогахъ допускаются кривыя минимальнаго радіуса: на Орловско-Витебской дорогѣ кривыя съ минимальнымъ радіусомъ составляютъ 19 верстъ, то-есть около 25% всѣхъ закругленій. в) То же самое повторяется и съ уклонами которые на Орловско-Витебской дорогѣ составляютъ 155 верстъ или 32% всего протяженія дороги. г) Толщина балластнаго слоя составляющаго на большей части нашихъ желѣзныхъ дорогъ $0,_{25}$ сажени, на Орловско-Витебской дорогѣ не превышаетъ $0,_{22}$ сажени. Ширина балластнаго слоя, которая на многихъ нашихъ дорогахъ составляетъ болѣе 3 саж., на Орловско-Витебской дорогѣ составляетъ лишь 1_{8}, сажени. д) Между тѣмъ какъ на большей части нашихъ желѣзныхъ дорогъ разъѣздные и станціонные пути составляютъ около 25% общаго протяженія дороги, на Орловско-Витебской дорогѣ они составляли лишь 70 верстъ на 488 верстъ протяженія дороги, или 14%, такъ что на слѣдующій же годъ, по сдачѣ дороги отъ подрядчика, потребовалось уложить новыхъ рельсовыхъ путей еще 27 верстъ, то-есть около 6% длины всей линіи. е) Даже въ шпалахъ и рельсахъ подрядчики допускали себѣ облегченія. Такъ обыкновенная длина шпалъ на нашихъ дорогахъ $1,_{25}$ саж., а на Орловско-Витебской дорогѣ были уложены шпалы въ $1,_{14}$ саж.; обыкновенный вѣсъ рельсовъ на футъ составлялъ въ то время отъ $0,_{65}$ до $0,_{70}$ пуд., а на Орловско-Витебской дорогѣ всего $0,_{61}$ пуд. Несмотря на предоставленныя себѣ строителями такія льготы при сооруженіи этой дороги, стоимость ея составляетъ около 80.000 руб. съ версты или почти вдвое болѣе чѣмъ обошлась правительству недавно открытая для движенія Екатеринбурго-Тюменская желѣзная дорога. Изъ сравненія стоимости сооруженія желѣзныхъ дорогъ подряднымъ и ка-

*) Чупровъ. *Желѣзнодорожное хозяйство*, т. I, стр. 132.

зеннымъ способами, кажется, не трудно рѣшить которому изъ нихъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе.

Въ 1881 году правительство передало сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ руки казенныхъ строителей. Въ основу этой системы были положены: прежде всего правильная постановка работъ и затѣмъ организація фактическаго контроля. Замѣтимъ что въ техническомъ достоинствѣ казенныхъ сооруженій никогда не сомнѣвались. Николаевская дорога и до нынѣ остается образцовымъ сооруженіемъ. За то сомнѣвались въ возможности удешевленія казеннаго способа. Но сдѣланные опыты устраняютъ окончательно эти сомнѣнія. Правда, Екатерининская желѣзная дорога обошлась по 68.400 руб. съ версты, изъ которыхъ впрочемъ 8.400 руб. съ версты слѣдуетъ отчислить на стоимость гигантскаго моста черезъ Днѣпръ въ Екатеринославѣ; но не надо упускать изъ виду что всѣ сооруженія по этой линіи были проектированы въ весьма широкихъ размѣрахъ, значительно превышающихъ дѣйствительную въ этомъ отношеніи потребность, въ чемъ, конечно, не исполнители виноваты. Въ болѣе тѣсныхъ размѣрахъ были разчитаны постройки на Полѣсскихъ дорогахъ, и сооруженіе ихъ выразилось въ 39.000 руб. верста по Вильно-Ровенской дорогѣ и въ 37.850 руб. по Луженецъ-Гомельской. Наконецъ теперь, постройка Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги, обставленной, судя по отчетамъ, довольно крупными сооруженіями, обошлась дешевле 41.000 руб. верста. Это болѣе чѣмъ удовлетворительный результатъ. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ члена Временнаго Управленія Казенныхъ Желѣзныхъ Дорогъ Е. В. Богдановича, высказаннымъ имъ въ его *Отчетѣ* что „здѣсь на рубежѣ Сибири разрѣшенъ, наконецъ, весьма важный спорный вопросъ послѣднихъ годовъ, достигнуто полное осязательное торжество принципа сооруженія желѣзныхъ дорогъ казеннымъ способомъ,“ и нельзя не порадоваться что такая доля выпала именно Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дорогѣ, являющей собою одно изъ звеньевъ великой линіи долженствующей рано или поздно соединить отдаленныя окраины Востока съ Европой...

Б.

Международная военная коммиссія, уполномоченная державами къ установленію демаркаціонной линіи между сербскими и болгарскими войсками, отправилась изъ Вѣны къ мѣсту своего назначенія, на поле военныхъ дѣйствій между Нишемъ и Пиротомъ, нѣсколькими днями позднѣе чѣмъ предполагалось первоначально. Замедленіе это произошло не отъ произвольной причины, а отъ медлительности съ которою князь Болгарскій выразилъ свое согласіе подчиниться постановленіямъ коммиссіи. Когда это согласіе было наконецъ получено и коммиссія уѣхала, увѣренность въ успѣшномъ рѣшеніи ея задачи пошатнулась.

За недѣлю предъ симъ казалось наступилъ періодъ единодушнаго дѣйствія державъ, направленнаго къ устраненію замѣшательствъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ первый разъ со времени Филиппопольскаго переворота мѣра предложенная съ этою цѣлью одною или нѣсколькими державами не встрѣтила противодѣйствія другой или другихъ. Даже Англія не сопротивлялась въ данномъ случаѣ и поспѣшила откомандировать и своего уполномоченнаго въ демаркаціонную коммиссію; ея примѣру немедленно послѣдовала и Франція. Относительно цѣли и задачи коммиссіи тоже повидимому господствовало полное согласіе: ей поручалось, руководствуясь стратегическими позиціями сербскихъ и болгарскихъ войскъ послѣ сраженій при Пиротѣ, опредѣлить между ними пространство нейтральной полосы, разграничивающей и отдаляющей другъ отъ друга на извѣстное разстояніе оба лагеря для предупрежденія случайныхъ столкновеній во все продолженіе періода перемирія, работа чисто техническая, долженствующая лишь подготовить и облегчить будущую работу дипломатіи, которая предоставляла себѣ опредѣлить условія мира между Болгаріей и Сербіей. Тогда въ политическихъ и публицистическихъ сферахъ западной Европы была твердая увѣренность что и относительно этихъ условій не возникнетъ серіозныхъ пререканій ни между державами, ни между непосредственно заинтересованными сторонами. Въ Вѣнѣ успѣли въ то время примирить плохо скрываемое разногласіе въ воззрѣніяхъ австрійскихъ и венгерскихъ министровъ относительно

бóльшаго или меньшаго покровительства интересамъ Сербіи или вожделѣніямъ Болгаріи и выработали общій планъ, въ который былъ посвященъ пребывавшій тогда въ Вѣнѣ графъ Кевенгюллеръ, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ. Планъ этотъ, открыто обсуждавшійся во всѣхъ вѣнскихъ и пештскихъ газетахъ, заключался въ томъ чтобы расположить князя Болгарскаго къ умѣренности въ его требованіяхъ о возмездіи предъявляемыхъ къ побѣжденной Сербіи соединеніемъ Болгаріи съ Восточною Румеліей подъ его властію. Никто не сомнѣвался что на эту приманку охотно подадутся въ Пиротѣ, и потихоньку предложили ее тамъ. Тогда по всей линіи австро-венгерской печати раздался вдругъ новый лозунгъ: „Постановленія Берлинскаго трактата не какіе-либо непреложные догматы; они созданы волею державъ и по волѣ ихъ подлежатъ также отмѣнѣ; соединеніе Восточной Румеліи съ Болгаріей фактически совершилось, и фактъ этотъ трудно вычеркнуть изъ хода историческихъ событій; онъ скрѣпляется твердою волей населенія обѣихъ странъ; его не захотѣла или не сумѣла уничтожить держава болѣе всѣхъ въ этомъ заинтересованная, Турція; фактъ этотъ запечатлѣнный къ тому же кровью, освященный побѣдами, нельзя не признать, и потому Европа должна согласиться на измѣненіе относящихся сюда статей трактата.“ Подобныя разсужденія какъ нельзя яснѣе изобличали намѣренія политиковъ, у которыхъ сподручные публицисты находятся въ услуженіи. Такою уступчивостью съ болгарскими *ирредентистами* всего удобнѣе было купить дешевый и необременительный миръ для Сербіи. Чтобы зажать какъ-нибудь ротъ сербскимъ шовинистамъ, такъ недавно еще вопившимъ по щучьему велѣнію что „соединеніе Болгаріи угрожаетъ самымъ жизненнымъ интересамъ ихъ королевства которое обязано воспротивиться этому во чтò бы то ни стало,“ принялись разглашать „достовѣрныя свѣдѣнія“ о печальномъ политическомъ, экономическомъ и военномъ положеніи въ которомъ очутилась Сербія послѣ несчастнаго похода ея въ Болгарію, о ея полномъ изнеможеніи и неспособности продолжать борьбу. Кстати при этомъ затянули жалобную пѣснь, о „братоубійственной войнѣ, безцѣльной и напрасной, возмущающей истинно - гуманное чувство.“ Въ Нишѣ, какъ и въ Пиротѣ, эти фарисейскіе возгласы скоро нашли откликъ. Назначенный сербскимъ военнымъ министромъ г. Франасовичъ поторопился предречь князю Александру королевскую корону обѣихъ Болгарій, а самъ король in spe надменно отклонилъ командировку турецкаго делегата Маджидъ-пашу, имѣвшаго участвовать въ качествѣ представителя султана, пока еще признаваемаго верховнымъ властителемъ Болгаріи, въ мирныхъ переговорахъ съ Сербіей.

Въ этотъ періодъ времени какъ-то обходили молчаніемъ вопросъ *о согласіи всѣхъ державъ* на искусно придуманную комбинацію, или ограничивались неясными намеками на то „что державы еще не рѣшающіяся оставить почву созданную Берлинскимъ трактатомъ усмотрятъ въ концѣ концовъ эту неизбѣжность.“

Такое настроеніе было однако непродолжительно. Какъ выше сказано, еще до отъѣзда демаркаціонной коммиссіи изъ Вѣны, тамъ были очень смущены упорствомъ князя Болгарскаго который не только не изъявилъ согласія признавать постановленія коммиссіи для себя обязательными, но отвергалъ самую надобность въ этой коммиссіи; когда же давленіемъ произведеннымъ представителями всѣхъ державъ въ Софіи онъ вынужденъ былъ дать формально согласіе, онъ сдѣлалъ это только „желая доказать свое уваженіе къ волѣ Европы“ и притомъ съ оговорками дающими ему возможность во всякое время отречься отъ этого согласія. Это доказываетъ послѣдняя нота болгарскаго министра иностранныхъ дѣлъ.

Чѣмъ же была вызвана эта перемѣна въ миролюбивомъ настроеніи „героя Филиппополя и Сливницы?“ Чтò озадачило вдругъ и австро - венгерскую печать, чтò вынудило короля Милана собирать своихъ министровъ на совѣтъ въ Нишъ и созывать подъ знамена всѣхъ офицеровъ зачисленныхъ въ запасъ? Отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ откровенный органъ мадьярскихъ политиковъ, газета *Пештскій Ллойдъ*.

Упомянутый листокъ удостовѣрился, и опять-таки „изъ достовѣрныхъ источниковъ,“ что нѣтъ никакихъ шансовъ на то чтобы „всѣ державы“ согласились на соединеніе Болгаріи съ Восточною Румеліей. „Не говоря уже о Россіи,“ плачетъ *Ллойдъ*, „и *Сѣверо - Германская Газета*

стала доказывать что положеніе Румеліи остававшейся подъ властію Турціи не только хуже, но пожалуй лучше чѣмъ положеніе независимой Болгаріи; что же касается Турціи, то ея правительство, а главнымъ образомъ султанъ, ни подъ какимъ видомъ не помышляютъ добровольно отказаться отъ своихъ, признанныхъ международными договорами, правъ на балканскія государства. Безъ согласія же Порты также невозможно нарушать Берлинскій трактатъ какъ и поддерживать неприкосновенность его."

Однимъ еще утѣшается *Пештскій Ллойдъ*: по послѣднимъ полученнымъ имъ изъ Константинополя извѣстіямъ, султанъ согласится пожалуй (если согласятся державы), и то подъ различными условіями и финансовыми операціями гарантируемыми Европой, на назначеніе князя Александра генералъ - губурнаторомъ Восточной Румеліи, но только страна эта должна де оставаться въ прежнемъ подчиненіи у Турціи, на прежнихъ условіяхъ, и администрація ея никакъ не должна де сливаться съ администраціей Болгаріи.

№ 343.

Москва, 11-го декабря.

„Отнынѣ султанъ будетъ проявлять свои верховныя права на Египетъ какъ конституціонный монархъ, къ которому Англія будетъ находиться въ отношеніяхъ конституціоннаго министра," такъ съ мѣсяцъ тому назадъ резюмировала *Times* результаты миссіи Друммонда Вольфа. Благодаря англо-турецкой конвенціи, разсуждала газета, британскій посланникъ поставленъ въ положеніе весьма отличное отъ того которое до сихъ поръ занималъ британскій представитель въ Каирѣ. Вольфъ проѣхалъ де въ Каиръ не только какъ представитель Англіи, но въ извѣстной степени и какъ представитель Порты, и его миссія имѣетъ цѣлью возстановленіе порядка въ Египтѣ посредствомъ совокупныхъ дѣйствій Англіи и Порты, совмѣстно съ хедивомъ. Конвенція имѣетъ де еще и слѣдующую выгодную сторону: доселѣ положеніе Англіи въ Египтѣ, хотя и сопряженное съ громадною отвѣтственностью, было неопредѣленное и неудовлетворительное; Англія была только однимъ изъ семнадцати государствъ обладавшихъ въ Египтѣ одинаковыми правами; ея притязанія на какой-либо авторитетъ никогда никѣмъ не признавались; возстановленіе порядка было почти невозможною задачей; ничто не мѣшало любой европейской державѣ высадить въ Египтѣ свои войска. Нынѣ же Англія, какъ охранительница порядка въ Египтѣ, съ согласія державы права которой никто не можетъ оспаривать, занимаетъ де такъ-сказать вполнѣ легитимное положеніе.

Не смотря однако на эту „легитимность," сэръ Друммондъ Вольфъ, этотъ „въ извѣстной степени представитель Порты," чувствовалъ себя въ Каирѣ не совсѣмъ-то по себѣ и томясь невольнымъ бездѣйствіемъ, какъ свидѣтельствуетъ вѣнская *Политическая Корреспонденція* и нѣкоторыя болѣе откровенныя лондонскія газеты, охотно бы уѣхалъ на родину еслибы только представился къ тому приличный случай. Очень де уже соскучился сэръ Друммондъ Вольфъ по Мухтаръ-пашѣ, который все собирался въ Каиръ, да никакъ собраться не могъ, а безъ него англійскому чрезвычайному послу при хедивѣ рѣшительно нечего дѣлать.

Но помимо безконечныхъ проволочекъ Порты въ посылкѣ знаменитаго турецкаго генерала, наконецъ-то выѣхавшаго въ Каиръ, съ Англичанами случилось нѣчто похуже, случилось то чего можно было ожидать, но чего повидимому никакъ не ожидали Англичане: Махди воскресъ, т.-е. снова началось наступленіе Суданцевъ на Египетъ.

Еще за два мѣсяца предъ симъ, выборный отъ такъ-называемыхъ „вольныхъ казаковъ," такъ долго и безуспѣшно жившій въ Петербургѣ, писалъ намъ изъ Константинополя: „Видѣлъ здѣсь нашихъ *дружковъ мулловъ*; они были въ Египтѣ, сказывали мнѣ что махди не умеръ, а только уснулъ. Скоро проснется. Ужь бородой трясетъ. Дожидается какъ бы побольше народу пришло, а потомъ будетъ бить Англичанъ..."

Приблизительно съ мѣсяцъ назадъ, телеграфъ принесъ извѣстіе что махдисты рѣшили перерѣзать желѣзнодорожную линію между Вади-Халфой и Акашехомъ, и въ послѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца небольшой отрядъ Арабовъ появился подъ Кошехскими фортами. Въ теченіе одного или двухъ дней, число Арабовъ значи-

тельно возрасло; обѣ стороны обмѣнивались выстрѣлами. 30 ноября произошла маленькая стычка съ патрульнымъ пароходомъ *Lotus*, который причинилъ Арабамъ чувствительный уронъ.

4 декабря Арабы подвинулись къ Гинису, сѣвернѣе Кошеха, и снова открыли огонь по *Лотусу*, но были разсѣяны огнемъ его гарднерской пушки. Около того же времени 2.000 Арабовъ атаковали Амбигольскіе Колодцы занятые 50 солдатами, изъ коихъ двое были убиты. Послѣ этой атаки Арабы отступили было на югъ, но чрезъ два дня снова появились значительно подкрѣпленные. Египетскія войска были вынуждены отступить, желѣзная дорога была попорчена. Оставивъ Амбиголъ, Арабы разрушили желѣзную дорогу на протяженіи одной мили частью къ сѣверу, частью къ югу отъ Амбигола, и затѣмъ возвратились въ убѣжденіи что успѣли совершенно прервать сообщеніе между англійскими форпостами въ Кошехѣ и Акашехѣ и ихъ базисомъ въ Вади-Халфѣ. Желѣзная дорога была впрочемъ исправлена черезъ нѣсколько дней и въ настоящее время движеніе по ней возстановлено. 12 декабря 3.000 Арабовъ атаковали Моггракехъ, фортъ въ двухъ миляхъ отъ Кошеха, но будучи отбиты подвинулись нѣсколько далѣе на сѣверъ и заняли фортъ Феркехъ. Въ то же время отрядъ оставленный ими въ тылу открылъ тяжолый ружейный и артиллерійскій огонь противъ Кошеха и перерѣзалъ телеграфную проволоку южнѣе Акашеха. Въ настоящее время Кошехъ въ дѣйствительности отрѣзанъ, и Арабы идутъ на Вади-Халфу.

Таковы свѣдѣнія англійскихъ газетъ о военномъ положеніи въ Суданѣ. По другимъ свѣдѣніямъ, положеніе гораздо серіознѣе. „Въ Каирѣ, пишутъ въ *Политическую Корреспонденцію*, господствуетъ мнѣніе что фронтовыя атаки Суданцевъ на англійскіе посты къ югу отъ Вади-Халфы суть только маневры имѣющіе цѣлью отвлечь вниманіе отъ колоннъ идущихъ чрезъ пустыни на Ассуанъ.“ Суданцы, прибавляетъ та же газета, вооружены ремингтоновскими ружьями, располагаютъ казнозарядными пушками и умѣютъ отлично пользоваться своими батареями. Они отказались отъ своей старой тактики нападать на непріятеля массою и научились сражаться разсѣянными отрядами.

Не мудрено поэтому что Англичане не на шутку переполошились и по мѣрѣ возможности спѣшно посылаютъ подкрѣпленія на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ къ концу года разчитываютъ имѣть 8.000 англійскихъ и столько же египетскихъ войскъ.

Насколько, однако, сами Англичане полагаются на свои силы въ борьбѣ съ правовѣрными, которыхъ преемникъ покойнаго махди, калифъ Абдулла, призываетъ „препоясаться вѣрой и мечомъ, покинуть дома, поля и стада и выйти на брань съ невѣрными,“ ибо покойный махди умирая повелѣлъ де ему „истребить ихъ до послѣдняго человѣка,“ —насколько, говоримъ мы, совладать съ побѣдоносными полчищами махдистовъ сами надѣются Англичане, можно судить по слѣдующему не то отчаянному, не то наивному предложенію газеты *Standard:*

„Съ удовольствіемъ, — такъ говоритъ органъ лорда Солсбери, — узнаемъ что Мухтаръ-паша отправляется наконецъ въ Египетъ, ибо какъ только турецкій коммиссаръ будетъ въ Каирѣ, сэръ-Генри Друммондъ Вольфъ можетъ не безъ успѣха снова попытаться убѣдить своего собрата что турецкія войска нигдѣ не могутъ быть употреблены съ большею пользой чѣмъ на берегахъ Нила. Султанъ собралъ внушительную армію, которая, есть полное основаніе надѣяться, не будетъ имѣть случая выказать свою храбрость въ Восточной Румеліи; а для того чтобъ убѣдить Грековъ въ безплодности ихъ территоріальныхъ притязаній совершенно достаточно небольшой части этой арміи. На что же, спрашивается, употребить собранныя султаномъ войска? Не трудно доказать что самое лучшее употребленіе какое можно сдѣлать изъ нихъ, это послать ихъ для защиты Египта отъ угрожающаго нашествія Суданцевъ. Султанъ получаетъ ежегодно съ Египта довольно изрядную дань отъ которой онъ отказался бы весьма неохотно, но которая однако пропадетъ если махдизмъ восторжествуетъ. Мы не особенно-то жаждемъ возстановленія власти султана въ Египтѣ; тѣмъ не менѣе можно по справедливости желать чтобъ онъ сдѣлалъ что-нибудь для оправданія своихъ верховныхъ правъ на эту страну и связанныхъ съ ними осязательныхъ выгодъ. Что же касается Англичанъ, то они, признаться, нѣсколько устали тратить свои деньги и проливать

свою кровь въ борьбѣ которая кромѣ пустой славы *(славы ли?)* ничего не дастъ.“

Чтò же, спрашивается, мѣшаетъ Англичанамъ убраться изъ Египта по добру по здорову и сложить съ себя столь тяготящую ихъ культурную миссію въ Египтѣ?

№ 344.

Москва, 12-го декабря.

Политикѣ великой державы какъ Россія не прилично и не удобно вдаяться по волѣ вѣтра. Если плохое понятіе даетъ о себѣ тотъ общественный дѣятель который руководится въ своемъ дѣлѣ исканіемъ популярности, то кольми паче недостойно великой державы руководиться такимъ побужденіемъ. Какое дѣло Россіи чтò о ней скажутъ въ газетахъ, какое ей дѣло понравятся ли ея дѣйствія заправиламъ той или другой страны, вожакамъ той или другой партіи? Великая держава должна имѣть свою политику и слѣдовать ей по своему разумѣнію. Россія вступилась за единовѣрныя ей населенія Востока, не щадя своей крови для ихъ спасенія. Не ей управляться мнѣніями и увлеченіями этихъ народовъ, нерѣдко возбуждаемыхъ коварною интригой на пагубу имъ самимъ. Въ своемъ образѣ дѣйствій русская политика должна руководиться твердыми правилами и имѣть въ виду какъ величіе своего положенія, такъ и пользу тѣхъ населеній въ судьбѣ которыхъ она существенно заинтересована. Зачѣмъ Россія освободила эти народы? Зачѣмъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ не затѣмъ чтобы заѣдать ихъ жизнь. Только ради смѣха можно сказать что Россія корыстно пользуется Греціей, Румыніей, Сербіей, Болгаріей. Она только жертвовала и тратилась на нихъ, ничего отъ нихъ не получая; это несомнѣнный и всѣмъ извѣстный фактъ. Россія поступала относительно народовъ Востока, которые ей такъ дорого стоили, совершенно обратно тому какъ поступаетъ напримѣръ Англія въ сферѣ своей имперской политики, или какъ поступаетъ Австро-Венгрія съ Сербіей обязанною ей если не освобожденіемъ то разореніемъ, какъ наконецъ болѣе или менѣе поступаютъ и другія державы со странами втянутыми *въ сферу ихъ мощи*, извлекая изъ нихъ соки для своего питанія. Россія погрѣшила предъ освобожденными ею народами Востока только тѣмъ что солгала самой себѣ, только тѣмъ что поддавшись чужимъ доктринамъ и ища фальшивой популярности на европейскихъ площадяхъ, насильно навязала имъ учрежденія противныя ихъ духу и предала ихъ въ руки честолюбцевъ и своекорыстной, злой эксплуатаціи, которая не только разоряетъ ихъ, но и угрожаетъ самымъ основамъ ихъ народнаго бытія. Вмѣсто того чтобы держать ихъ подъ доброю опекой, Россія бросила ихъ на произволъ случая, губя ихъ и вредя тѣмъ цѣлямъ которыя заставляли ее дѣйствовать съ неотразимою силой закона природы.

Въ эту минуту мы находимся на Востокѣ предъ запутаннымъ положеніемъ, которое и разчитано на то чтобы смутить насъ и сбить съ толку. Дай Богъ чтобы наша политика въ настоящемъ случаѣ была чужда всякому желанію понравиться кому бы то ни было, держась неуклонно и твердо своего прямаго пути и соображаясь только со своими удобствами. Въ эти послѣдніе дни, въ лондонскихъ, вѣнскихъ, пештскихъ, даже берлинскихъ газетахъ, пошли толки будто Россія, въ виду болгарскихъ побѣдъ, измѣнила или готова измѣнить свой взглядъ. Это доходитъ до смѣшнаго: въ лондонскія газеты передавали по телеграфу даже изъ такъ-называемой фуражирской петербургской печати выдержки якобы свидѣтельствующія о сильномъ движеніи умовъ въ Россіи въ смыслѣ англійской программы на Востокѣ и въ противность видамъ русской политики. Вотъ де какъ неудержимо высказывается общественное мнѣніе Россіи, и потому де нѣтъ сомнѣнія что ея правительство, увлекаемое сильнымъ токомъ, пойдетъ не туда куда хочетъ, а куда его потянутъ. Весьма жаль что въ нашихъ *интеллигентныхъ* сферахъ, вмѣсто строгаго такта обязывающаго въ критическіе моменты дисциплинировать свои слова и дѣйствія, господствуютъ нравы баши-бузуковъ; каждый хочетъ заявить себя; каждый за Россію и войну объявляетъ, и миръ заключаетъ; каждый хочетъ мужественно крикнуть по своему, хотя крикъ, по мнѣнію Русскаго народа, есть болѣе бабье дѣло, во всякомъ случаѣ не генеральское.

Мы не понимаемъ почему Россія должна перемѣнять свою политику вслѣдствіе бол-

гарскихъ побѣдъ. Война между двумя героями Балканскаго полуострова, княземъ Александромъ и королемъ Миланомъ, отнюдь не была вызвана Россіей и не имѣетъ никакого къ ней отношенія. Кто бы кого въ этой войнѣ ни побѣдилъ, Россіи все равно. Что болгарскія войска дрались хорошо и что своими воинскими качествами они обязаны Россіи, это было извѣстно и до дневнаго приказа князя Александра, который ждетъ чтобы Россія капитулировала и увѣнчала своимъ согласіемъ дѣло затѣянное имъ по внушенію и программѣ лорда Солсбери, вдругъ ставшаго „истиннымъ другомъ человѣчества“ и поборникомъ великой Болгаріи. „Лордъ Солсбери,“ объясняетъ газета *Times* „предпочелъ пренебречь поверхностною послѣдовательностію и сообразовать свою политику съ совершившимися фактами. Обстоятельства измѣнились со времени подписанія Берлинскаго трактата, и перемѣна эта признана одинаково въ Лондонѣ и Петербургѣ. Противясь объединенію о которомъ Россія прежде сама хлопотала, г. Гирсъ былъ послѣдователенъ точно такъ же какъ лордъ Солсбери, который съ успѣхомъ добивается теперь объединенія противъ котораго онъ прежде возставалъ. Есть основательная надежда что объединеніе Болгаръ положитъ основаніе независимому христіанскому государству на Балканахъ, способному постоять за себя и стать центромъ, вокругъ котораго сгруппируются, когда рушатся существующія комбинаціи, *и другіе этнографическіе фрагменты*... Ничто не доставило бы истинному другу человѣчества того удовлетворенія какое доставляетъ почти безкровная революція, благодаря которой Болгары стали націей.“

Итакъ, по толкованію руководящаго лондонскаго органа, политика Англіи мудро соображается со своими интересами: она предаетъ Болгаръ баши-бузукамъ и отказываетъ имъ не только въ политической, но и во всякой человѣческой льготѣ когда это оказывается нужнымъ въ ея видахъ, и она же заботится о созданіи на Балканахъ якобы могущественнаго Болгарскаго царства, къ которому должны де примкнуть и другіе этнографическіе фрагменты на этомъ полуостровѣ, то-есть, стало быть Греки, Сербы и пр. Какая блестящая перспектива для Болгаръ! Все говорили о „великой греческой идеѣ;“ теперь благодаря лорду Солсбери и его приспѣшнику князю Александру, является на свѣтъ „великая болгарская идея.“ Увы, Болгарская нація служитъ орудіемъ для исполненія маневра который понадобился заклятымъ врагамъ этой, едва спасенной отъ нихъ, едва призванной къ жизни народности. Чтò можетъ быть обиднѣе и унизительнѣе какъ стать орудіемъ для чужихъ цѣлей, и чтò пагубнѣе какъ статъ орудіемъ въ рукахъ врага? Никто изъ серіозныхъ людей между Болгарами не дастъ себя въ обманъ относительно заботъ Англіи о созданіи болгарской націи. Слова бросаемыя въ суматохѣ дня исчезаютъ. Только глупцы могутъ придавать имъ значеніе. Завтра тѣ же люди, какъ ни въ чемъ не бывало, заговорятъ инымъ языкомъ.

Но во всякомъ случаѣ можетъ ли Россія желать чтобы гдѣ бы то ни было, а особенно на Востокѣ, было создано положеніе дѣлъ ей враждебное? Наши противники не скрываютъ своихъ видовъ. Они прямо говорятъ что болгарское объединеніе въ эту минуту понадобилось имъ для того чтобы повредить Россіи. Какъ же намъ сочувствовать предпріятію затѣянному въ этомъ смыслѣ и при этихъ условіяхъ? Давайте объединеніе Болгаръ, можемъ мы сказать державамъ, и намъ враждебнымъ и намъ пріязненнымъ, давайте чѣмъ шире тѣмъ лучше, но сдѣлайте милость не требуйте чтобы мы согласились на сдѣлку направленную противъ насъ, да еще сами стали бы помогать ей...

Почему англійская политика находитъ болгарское объединеніе благопріятнымъ для себя и неблагопріятнымъ для Россіи? Потому что Болгарія находится теперь во власти шайки враждебной Россіи и имѣетъ во главѣ своей князя, который хотя и поставленъ былъ ею, но измѣнилъ ей. „Безкровная революція!“ Какою иroніей звучатъ эти слова въ виду побоищъ стоившихъ Болгарамъ столько напрасно пролитой крови и подорвавшихъ начинавшее развиваться благосостояніе страны!

Весь вопросъ въ томъ чтò такое нынѣшній князь Болгарскій. Не ошибаются ли оба кабинета, Россійскій и Британскій, относительно его расположенія? Не перехитрилъ ли онъ ловко лорда Солсбери дѣйствуя въ смыслѣ русской политики? Или, не совершилось ли въ образѣ мыслей и въ сердцѣ князя Александра,

въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, нѣсколько чудотворныхъ переворотовъ? Быть-можетъ въ эту минуту онъ лучше и глубже чѣмъ когда-либо почувствовалъ свои обязанности предъ Россіей и силу узъ соединяющихъ съ нею Болгарію? Быть-можетъ въ эту минуту онъ сталъ самымъ преданнымъ Россіи человѣкомъ, и Россія можетъ спокойно ввѣрить ему судьбы спасеннаго ею народа, а равно свою честь, свое достоинство и свои интересы на Востокѣ.

Наше мнѣніе тутъ ничего не значитъ. Мы только ставимъ дилемму: Россія или довѣряетъ, или не довѣряетъ принцу Баттенбергу. Если Императорскій кабинетъ возвратилъ ему свое довѣріе и вполнѣ полагается на него, то конечно нѣтъ причины отказывать въ признаніи того на что̀ готовы будутъ согласиться всѣ подписавшія трактатъ державы, лишь бы ни съ которой стороны и никакихъ компенсацій не потребовалось за допущенное съ общаго согласія нарушеніе трактата, предполагая что Россія въ настоящее время не желаетъ шевелить Восточный вопросъ, который имѣетъ свойство и отъ малѣйшей искры возгораться. Если же князь Александръ не заслуживаетъ довѣрія и ему не довѣряютъ, то не понятно почему бы Россія должна была, вопреки своей совѣсти, неизвѣстно зачѣмъ и кому въ угоду, отступать отъ своего первоначальнаго, столь прямодушно, твердо и мудро принятаго рѣшенія, и возвести своимъ признаніемъ acte de félonie въ достоинство права. Это была бы большая ошибка. Россія опять солгала бы предъ собою и обманула бы Болгаръ. Ея признаніе упрочило бы дѣло измѣны, покорило бы подъ ноги невѣрнаго правителя всѣ партіи въ странѣ, и облегчило бы ему сооруженіе той цитадели какую Англія, какъ откровенно высказывали ея правительственные органы, желаетъ создать именно въ Болгаріи противъ Россіи.

Мы знаемъ отъ достовѣрныхъ самовидцевъ каково теперь положеніе въ этой злополучной странѣ. Терроръ господствуетъ посреди ея населеній. Никто, въ силу свободныхъ учрежденій, не смѣетъ молвить слова не въ тонъ господствующей шайки, которая и митинги собираетъ, и предписываетъ что̀ на митингахъ возглашать. Никогда, говорятъ, и въ турецкую пору не бывало такихъ тяжкихъ, разоряющихъ народъ, реквизицій.

Что же дѣлать? Былъ моментъ, предъ войною сербо-болгарскою, когда одинъ русскій полкъ брошенный въ Варну могъ бы и кровопролитіе предотвратить, и возстановить порядокъ въ возмущенной странѣ. По свидѣтельству лицъ основательно свѣдущихъ и бывшихъ тогда въ Болгаріи, все ея населеніе, при появленіи русскихъ мундировъ, воспрянуло бы какъ отъ тяжкаго кошемара. Но моментъ не легко уловить, и этого не случилось. Что же теперь? Должна ли Россія активно вмѣшаться и силою возстановлять порядокъ? Никто не позволитъ себѣ давать подобные совѣты. Возбуждать событія не дѣло частныхъ лицъ; въ нашихъ сужденіяхъ мы должны оставаться на почвѣ даннаго положенія.

Если Россія не довѣряетъ князю Болгарскому, то нельзя ей признать его во главѣ объединенной Болгаріи. Объединеніе Болгаріи было въ планахъ Россіи; къ этому шла и должна была придти ея политика. Никто болѣе ея не можетъ быть озабоченъ созданіемъ условій для самостоятельнаго развитія спасенной ею національности. Весь смыслъ и интересъ русской политики на Востокѣ, сколько мы понимаемъ ее своимъ русскимъ чутьемъ, состоитъ въ обезпеченіи самостоятельнаго существованія и развитія каждой изъ *единовѣрныхъ* Россіи народностей Востока. Не правда что Россія держитъ тамъ какое-то панславистское знамя. Всѣ народности Востока какого бы то ни было племени, но *единовѣрные* ей, равно ей близки и равно ей дороги, но каждая у себя дома, каждая въ своихъ предѣлахъ. Въ этомъ и смыслъ и оправданіе всѣхъ понесенныхъ ею жертвъ и пролитой ею крови, и въ этомъ ея существенные, хорошо понятые интересы. Изводя эти народности изъ плѣна и призывая ихъ къ жизни, Россія создавала систему независимыхъ одинъ отъ другаго политическихъ организмовъ, имѣющихъ въ своей вѣрѣ одну общую имъ и соединяющую ихъ съ Россіей основу; но она не могла имѣть въ виду создавать изъ нихъ одержимыя честолюбіемъ государства. Россіи нѣтъ никакой надобности вмѣшиваться во внутреннія дѣла каждой изъ нихъ, но ей слѣдуетъ стоять на стражѣ противъ взаимныхъ между ними затѣй преобладанія, а также противъ посторонней эксплуатаціи, опасной какъ для самыхъ основъ ихъ

существованія, такъ и для матеріальнаго ихъ благоденствія. Не идея какого-то всеславянства, но націонализмъ въ своихъ предѣлахъ, сколь можно болѣе опредѣленный и самостоятельный, при единствѣ вѣры,— въ этомъ весь интересъ русской политики не только на одномъ Балканскомъ полуостровѣ, но и вообще на Востокѣ. Она не должна и не можетъ потворствовать ни велико-эллинской, ни велико-болгарской, ни велико-сербской затѣѣ. Дай Богъ чтобы мы нашли modus vivendi съ Австріей которая тщится ославяниться и выступаетъ теперь слишкомъ впередъ на Востокъ. Пусть она славянится, лишь бы не подчиняла одну народность другой и не обезличивала ихъ. Но если между нами и ею, чего мы не желаемъ ни намъ, ни ей, произойдетъ серіозное столкновеніе, то не на почвѣ воображаемаго панславизма...

Итакъ, мы полагали бы что Россіи нѣтъ надобности колебаться въ своемъ разъ принятомъ рѣшеніи если князь болгарскій не представляетъ достаточныхъ для нашего правительства гарантій своей благонадежности. Если Россія, а съ нею вмѣстѣ и обѣ союзныя имперіи откажутъ принцу Баттенбергу въ признаніи совершеннаго имъ дѣянія, то оно не можетъ быть прочно. Хотя бы дѣло стало за признаніемъ только одной Россіи, то и тогда оно не могло бы упрочиться. Непризнаніе великой державы, особенно въ данномъ случаѣ Россіи, не можетъ само по себѣ остаться безъ послѣдствій. Чѣмъ менѣе суетиться и безсильно впутываться въ дѣла поставленныя въ фальшивыя и противныя намъ условія, тѣмъ лучше. Признать принца Баттенберга во главѣ объединенной Болгаріи не имѣя къ нему довѣрія, держать при немъ дипломатическихъ агентовъ для вящаго узаконенія его правительства, едва ли это можетъ вести къ чему-нибудь иному какъ къ новымъ оскорбленіямъ достоинству Россіи и къ новымъ замѣшательствамъ въ самой Болгаріи. Зоркое, всегда готовое къ дѣйствію, наблюдательное положеніе будетъ гораздо полезнѣе для Болгаріи и гораздо соотвѣтственнѣе достоинству Россіи чѣмъ полумѣра неискренняго признанія и безсильнаго вмѣшательства.

Признать совершившійся въ Филиппополѣ фактъ въ случаѣ возстановленія полнаго и искренняго довѣрія къ князю Александру, или же воздержаться отъ признанія и ото всякаго дѣйствія, сохраняя выжидательное положеніе до той поры когда ходъ событій потребуетъ дѣйствія,—вотъ альтернатива которая представляется сама собой при обсужденіи вопроса съ русской точки зрѣнія и при соображеніи данныхъ обстоятельствъ.

№ 345.

Москва, 13-го декабря.

Обращаемъ вниманіе на статью *Казакъ о казакахъ*, напечатанную въ №№ 339, 340 и 341 *Московскихъ Вѣдомостей*. Дѣло идетъ о колонизаціи одной изъ богатѣйшихъ русскихъ окраинъ, Кавказскаго побережья Чернаго Моря, гдѣ до сихъ поръ, не смотря на громадныя затраты, ничего не вышло. Искусственная бюрократическая колонизація этого края, высказываетъ И. А. Дукмасовъ, и при дальнѣйшихъ затратахъ дастъ также очень мало, особенно если для цѣлей колонизаціи будутъ выписываться сюда Греки, Армяне, Чехи и пр., будто бы обладающіе тою „высшею культурой“ которой требуетъ край и которой „не можетъ дать русскій земледѣльческій людъ.“ Этого мало. Навербованныхъ колонистовъ придется еще охранять и въ мирное, и въ военное время. Дѣйствительная охрана, какъ показываетъ опытъ прошлаго, стоитъ дорого. Было время когда вся береговая полоса была застроена рядомъ укрѣпленій получившихъ громкую извѣстность въ борьбѣ съ горскими племенами; но содержаніе всѣхъ этихъ Вельяминовскихъ, Навагинскихъ, Тенгинскихъ укрѣпленій въ періодъ времени съ 1835 по 1852 годъ обошлось до 100 милліоновъ рублей. Смертность между солдатами ротъ и баталіоновъ расположенныхъ на этой линіи гарнизонами и отъ времени до времени смѣняемыхъ была неимовѣрная. „Объ этомъ, пишетъ знатокъ Кавказа Dr. Тороповъ въ своемъ изслѣдованіи *Опытъ медицинской географіи Кавказа* (Спб. 1864 года, стр. 166), объ этомъ можно судить уже потому что считалось дѣломъ весьма обыкновеннымъ когда въ годъ вымирало болѣе десятой части всего гарнизона; но были и такія укрѣпленія гдѣ въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ цѣлый составъ гарнизона перемѣнялся, то-есть вымиралъ, хотя на линіи сдѣлано было все для солдата: роты ѣли

такъ какъ нигдѣ на Руси, имѣли свои хозяйства, хорошо были укрыты отъ непогодъ, походовъ съ ихъ трудностями не знали.“ Болѣзненность была такова что „гарнизонъ составляли тамъ не люди а тѣни“ и „каждая казарма представляла лазаретъ.“ Начальство иногда затруднялось набрать команду достаточную для сторожевой службы ночью, а „люди считали не тѣ дни когда у нихъ была лихорадка, а тѣ когда ея не было.“ Спрашивается, во что̀ обошлось бы содержанiе линiи и деньгами, и людьми еслибъ она предназначалась для охраны не противъ черкесовъ, а отъ нападенiя извнѣ, съ моря, т.-е. была бы вдвое или втрое сильнѣе? Къ счастью, о такой оборонительной линiи ни предъ Крымскою, ни предъ Турецкою войной 1877 года никто и не думалъ. Но зато, при первыхъ же выстрѣлахъ, всѣ войска съ прибрежья пришлось снять, оставя его на произволъ судьбы. Въ Крымскую войну мы рисковали не многимъ; рискъ въ минувшую кампанiю, благодаря скудной колонизацiи, былъ также не великъ. Другое дѣло еслибы путемъ громадныхъ затратъ наша кавказская черноморская полоса образовала цвѣтущую колонiю гдѣ непрiятелю было бы чѣмъ похозяйничать. Можно ли, справедливо спрашиваетъ И. А. Дукмасовъ, рисковать столь крупными интересами? А если нельзя, то ихъ пришлось бы серiозно охранять и съ моря флотомъ, и съ сухаго пути рядомъ крѣпостей и фортовъ, одна постройка которыхъ поглотила бы невѣроятные капиталы. Если все это такъ, то на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго Моря необходимо водворить такое населенiе которое было бы въ состоянiи оборонять себя само и въ то же время умѣло бы справляться съ мѣстною природой и климатомъ. Тутъ нужны не деревни и мызы, а казачьи станицы. Громить эти станицы непрiятельскiй флотъ не станетъ; это было бы безцѣльно и слишкомъ дорого, а свезти дессантъ на берегъ, гдѣ все населенiе поголовно вооружено, это въ военномъ отношенiи — абсурдъ.

Кавказское казачье населенiе болѣе чѣмъ какое-либо другое знакомо съ климатомъ береговой полосы Чернаго Моря. Отличительная черта этой мѣстности — лихорадки со всѣми ихъ послѣдствiями. Но загляните на карту приложенную къ упомянутому сочиненiю г. Торопова: тамъ и Терекъ и Кубань покрыты такою же густою зеленою краской какъ и береговая полоса, также лихорадочны какъ она.

Но независимо ото всего этого, есть много другихъ причинъ заставляющихъ думать что колонизовать этотъ край можно только казачьими станицами, а не поселенцами съ вѣтру. Почва и растительность здѣсь необычайно разнообразны; единичныя усилiя поселенцевъ и однообразное, рутинное хозяйство не привели и не приведутъ ни къ чему. Одна борьба съ лѣсами, гигантскими папоротниками, вьющимися растенiями и болотами требуетъ неимовѣрныхъ усилiй. Хозяинъ долженъ быть и земледѣлецъ, и садоводъ, и винодѣлъ. Если всю годную для обработки землю раздѣлить по степени наклона покатостей, то лишь четверть будетъ наклонена къ горизонту подъ угломъ 15 градусовъ, и только тутъ возможны обыкновенное хлѣбопашество и цѣнное садоводство. Другая четверть земель, съ наклономъ до 30 градусовъ, дозволяетъ только посадку фруктовыхъ деревьевъ, особенно низкихъ, и разведенiе виноградниковъ. На склонахъ до 45 и болѣе градусовъ возможно богатое винодѣлiе, но не иначе какъ при устройствѣ террасъ, необходимыхъ также и для разныхъ сортовъ орѣха. Поселенцу нужны врачъ и агрономъ, нужна привычка работать „авраломъ“ чтобы справляться съ трудностями и особенностями мѣстной культуры. Только казачьи станицы могутъ, работая сообща, обзавестись и своими медиками и своими агрономами безъ особыхъ неповоротливыхъ попеченiй бюрократiи.

Теперь на всемъ Черноморскомъ побережьѣ Кавказа насчитываютъ всего до восьми тысячъ поселенцевъ, а изъ нихъ поселенцевъ вольныхъ, напросившихся сюда только половина; остальное населенiе состоитъ изъ двѣнадцати казачьихъ станицъ поселенныхъ на берегу еще во время войны съ горцами и затѣмъ въ 1871 году обращенныхъ неизвѣстно зачѣмъ въ гражданское вѣдомство. Итакъ, результатъ двадцатилѣтнихъ усилiй колонизовать край выражается всего четырьмя тысячами поселенцевъ. Нужно ли еще доказательство несостоятельности прiемовъ заселенiя? А между тѣмъ наше казачье населенiе и на Кавказѣ и на Дону, то-есть въ полосѣ винограда, уже нуждается въ земляхъ и угодьяхъ. Населенiе рас-

теть, а количество земли которымъ оно владѣетъ остается все то же, доходы уменьшаются, и казакъ встрѣчаетъ затрудненія въ сборахъ на службу, для чего нужно не мало средствъ. Да и самая служба на конѣ и далеко отъ дому обходится не дешево. Если мы не хотимъ подорвать наше казачество,—а отказываться отъ его услугъ намъ еще не слѣдуетъ, — то необходимо дать ему земли, куда могъ бы направиться избытокъ казачьяго населенія. Наконецъ, есть еще бродячая, за предѣлами Россіи, но крѣпко русская по народности „казачья вольница" которая ищетъ себѣ прочнаго пристанища и дѣла, мечется и туда и сюда не стѣсняясь ни неизвѣстностью странъ, ни дальностью разстояній. Довольно сказать что та самая „казачья вольница" которая добивалась поселенія на Черноморскомъ берегу Кавказа сумѣла пробраться теперь на время,—куда бы вы думали?—въ Абиссинію, въ Суданъ. Это фактъ. Эти бывалые люди, затруднятся ли они справиться съ особенностями мѣстной природы, отдадутъ ли, какъ теперешніе поселенцы, крупнѣйшую доходную статью, рыбныя ловли, въ руки Турокъ? Настоящимъ русскимъ колонистомъ вездѣ и всегда былъ казакъ; это историческій фактъ котораго нельзя вычеркнуть. Гдѣ пытались вести колонизацію иначе, она не удавалась, какъ не удается и теперь на Черноморскомъ берегу Кавказа. Разумно ли противиться естественному и хорошо знакомому дѣлу стараясь производить, на перекоръ ему, ни къ чему не нужные и дорогіе эксперименты?

При казачьей колонизаціи, замѣчаетъ г. Дукмасовъ, чрезъ 15 или 20 лѣтъ берегъ былъ бы и хорошо заселенъ, и хорошо воздѣланъ; съ развитіемъ культуры, расчистки лѣсовъ и осушеніемъ болотъ, какъ свидѣтельствуетъ г. Тороповъ, лихорадки потеряли бы силу и осталось бы позаботиться лишь о томъ чтобы дать выходъ мѣстнымъ продуктамъ, поправить и вновь устроить нѣсколько удобныхъ пристаней на берегу. Мѣста этихъ пристаней намѣчены уже самою природой, которая въ то же время подсказываетъ и какія внѣшнія дѣленія необходимы въ этомъ краѣ. Административное дѣленіе нельзя выдумывать, а въ ненаселенномъ краѣ основать его не на чемъ. Въ этомъ отношеніи, какая бы система колонизаціи ни была принята, придется справиться съ исторіей. До покоренія западнаго Кавказа здѣсь жило нѣсколько горскихъ племенъ. Тутъ, считая съ сѣверо-запада на юго-востокъ, жили Шапсуги (почти до бывшаго Головинскаго форта), Убыхи (отъ Головинскаго до Св. Духа), Джигетъ (между рѣками Мзымта и Бзыбь), Псху (на верховьяхъ Бзыби, въ горахъ); наконецъ отъ Пицунды шла Абхазія. Границы бывшихъ поселеній этихъ племенъ, намѣченныя самою природой, должны быть границами административнаго дѣленія и въ будущемъ. Съ этимъ дѣленіемъ совпало бы и распредѣленіе портовъ: Геленджикъ, устья Туапсе, Пицунда, Сухумъ. Итакъ, ни со стороны выбора системы, ни въ отношеніи ко внутреннему устройству и внѣшнимъ административнымъ дѣленіямъ, не можетъ встрѣтиться затрудненій. Зачѣмъ же дѣло стало?

№ 346.

Москва, 14-го декабря.

Телеграммы изъ Парижа сообщаютъ что Тонкинскій вопросъ наконецъ кое какъ рѣшенъ. Потребованные правительствомъ кредиты разрѣшены въ палатѣ большинствомъ всего *четырехъ* голосовъ. Рѣшеніе одного изъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ висѣло на волоскѣ. Исторія пресловутой Тонкинской коммиссіи „тридцати трехъ" ознаменовала себя цѣлымъ рядомъ скандаловъ. Вмѣсто изслѣдованія вопроса, она пустилась публиковать все что могло компрометтировать Французское правительство и армію. Генералы не стыдились предъ цѣлымъ свѣтомъ выставлять на позорище честь своей арміи, и коммиссія одобрительно выслушивала все. Она выяснила и объявила во всеуслышаніе что правительство систематически обманывало палату и Францію, скрывало и извращало телеграммы, заранѣе продавало всѣ доходныя статьи отъ ожидавшихся пріобрѣтеній своимъ друзьямъ; наконецъ, обнародовано дѣло Эрбенже. Большинство членовъ коммиссіи приняло докладъ Камилла Пельтана, который требовалъ очищенія Тонкина и вообще проводилъ мысль что Франція вовсе не способна къ колонизаціи. Въ Аннамѣ Франція работала лишь для выгодъ Англіи; теперь въ Тонкинѣ она будетъ де работать тоже для другихъ, ибо сама она не способна извлечь изъ сво-

ихъ пріобрѣтеній какую-либо пользу для себя лично. „Насъ уязвляетъ, сказано въ докладѣ г. Пельтана, воспоминаніе о томъ что столько крови пролито безполезно, столько храбрости истрачено попусту.“ Министерство затѣяло все дѣло на свой страхъ и даже начало войну съ Китаемъ не испросивъ разрѣшенія палатъ. Затѣмъ масса подлоговъ; телеграммы скрывались, извращались, сочинялись, тратились сотни милліоновъ, гнали тысячи людей, и все лишь для того чтобы придти къ сознанію что это дѣлалось по ошибкѣ! Даже хуже чѣмъ по ошибкѣ: депутатъ Андріё добылъ недавно документъ проливающій новый свѣтъ на все дѣло. Этотъ документъ, весь писанный и подписанный рукой Жюля Ферри, гласитъ: „Французское правительство уступаетъ финансовой компаніи *Indo-Chine*, представителями которой состоятъ сенаторъ Бозеріанъ, депутатъ Тандю, Дицъ-Моненъ и др., право строить и эксплуатировать желѣзныя дороги и рудники въ Тонкинѣ, монополію сбора податей и т. д.“ Тратились сотни милліоновъ, гибли тысячи людей лишь для того чтобы дать нѣсколькимъ сенаторамъ и депутатамъ возможность обогатиться и подѣлиться барышами съ г. Ферри! Докладъ Пельтана краснорѣчиво доказываетъ собственно только то что при настоящей правительственной системѣ страна должна отказаться ото всего и записаться въ разрядъ неспособныхъ,—но не потому чтобъ она дѣйствительно была ни къ чему неспособна, а потому что находится подъ постояннымъ страхомъ что ее обокрадутъ сами же избранные ею правители. Въ самомъ дѣлѣ, трудно повѣрить чтобы Французы были вовсе неспособны къ обширной дѣятельности. Всѣ отрасли техники во Франціи стоятъ на высокой степени, ничуть не ниже чѣмъ въ Англіи и Германіи. Въ производствѣ предметовъ роскоши до сихъ поръ Франція не имѣетъ соперниковъ; мануфактурное, желѣзодѣлательное, судостроительное, химическое, машинное производства во Франціи также стоятъ очень высоко. Она, такъ же какъ и Англія, нуждается въ рынкахъ для сбыта своихъ произведеній. Въ Европѣ удерживать эти рынки за собою съ каждымъ годомъ становится все труднѣе. Почти всѣ страны въ послѣднее время усиленно заботятся объ охраненіи своего производства отъ чужеземной конкурренціи. Для промышленныхъ странъ, каковы Англія и Франція, теперь приходится искать рынковъ уже не въ Европѣ, а въ другихъ частяхъ свѣта. Съ этой точки зрѣнія, пріобрѣтеніе Тонкина имѣло смыслъ, особенно въ виду его смежности съ Китаемъ, гдѣ болѣе 300 милліоновъ потребителей, не говоря уже о десятимилліонномъ мѣстномъ населеніи.

Тонкинскій вопросъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе и къ Россіи. Злою соперницей Россіи въ Азіи является Англія, усилія которой теперь направлены преимущественно къ тому чтобы стакнуться противъ насъ съ Китаемъ. На дняхъ извѣстный путешественникъ по Востоку г. Колкунъ (Colkuhoun) прочелъ въ Лондонѣ лекцію о положеніи Англіи и Россіи въ Азіи, обратившую на себя общее вниманіе. Онъ находитъ что важнѣйшій для Англіи вопросъ теперь въ томъ чье вліяніе возобладаетъ въ Китаѣ, англійское или русское. „Великая задача Англіи заключается въ развитіи ея сношеній съ Китаемъ.“ Англіи нужна дружба Китая, помимо торговыхъ выгодъ: Китай нуженъ де какъ „буферъ“ противъ Россіи или даже какъ прямой ея врагъ. Съ уходомъ Французовъ Англія стала бы сильнѣе на югѣ Китая. Соперничество ея съ Франціей на югѣ Азіи въ данномъ случаѣ можетъ служить лишь къ выгодѣ Россіи, ослабляя главнаго врага ея, а мы могли бы оказать Франціи bons offices еслибы въ данномъ случаѣ таковы потребовались.

Впрочемъ, Китай, кажется, началъ надлежащимъ образомъ цѣнить дружбу Англіи, и Бирманія врядъ ли обойдется ей такъ дешево какъ она ожидала. Въ самой Бирманіи возникли серіозные безпорядки, и для подавленія возстанія въ округѣ Пегу, 21 декабря отправился отрядъ англійскихъ войскъ подъ командой генерала Бокка. Кромѣ возстанія въ Бирманіи, Англіи грозитъ опасность и со стороны Китая, заявившаго свои сюзеренныя права на Бирманію. На дняхъ въ *Times* появилась по этому вопросу статья знакомящая съ видами Китайскаго правительства. Оказывается что Китаю не особенно пріятно непосредственное сосѣдство съ англійскими владѣніями и увеличеніе ихъ отъ Рангуна до границъ Юннана. Китайцы требуютъ чтобъ имъ былъ отданъ городъ Бгамо. „Если Англія не отдастъ Китаю этого города, говоритъ корреспондентъ *Times*, сколько бы она ни стучалась въ ворота Юннана, ни одна тонна англійскихъ то-

варовъ не проникнетъ чрезъ Китайскую границу".

Бгамо, это важнѣйшій пунктъ для торговли съ Китаемъ; вся торговля съ Юнаномъ идетъ чрезъ него, и Китайцы требуютъ у Англіи лучшій пунктъ въ завоеванной ею странѣ. Кромѣ того, Китай настаиваетъ на томъ что Бирманія состоитъ и состояла подъ его протекторатомъ.

Еще 9 ноября на банкетѣ лондонскаго лордъ-мера, лордъ Солсбери заявилъ (въ присутствіи китайскаго посланника): „Англія прежде всего желаетъ дѣйствовать въ согласіи съ Китаемъ." Послѣ такого заявленія, притязанія Китая являются для Англіи неожиданнымъ и едва ли пріятнымъ сюрпризомъ. Лордъ Солсбери, конечно, полагалъ что Англія будетъ брать натурой, а Китай лишь комплиментами. Теперь этотъ Китай требуетъ чтобъ ему отдали самый лакомый кусокъ въ Бирманіи, да, кромѣ того, уклоняется и отъ черезчуръ близкаго сосѣдства: онъ требуетъ чтобы между англійскими владѣніями и Китаемъ во всякомъ случаѣ была установлена нейтральная полоса.

№ 348.

Москва, 16-го декабря.

А.

Процессъ разложенія либеральной партіи въ Англіи совершается гораздо быстрѣе чѣмъ можно было ожидать. Выдвинутый г. Гладстономъ планъ самостоятельнаго ирландскаго парламента, какъ оказывается, не встрѣчаетъ поддержки ни въ одномъ сколько-нибудь выдающемся либеральномъ дѣятелѣ кромѣ развѣ радикала Джона Морлея: одинъ за другимъ чураются смѣлаго проекта „великаго старца" всѣ наиболѣе видные представители различныхъ фракцій либеральной партіи. Чамберленъ и Дилкъ, Гартингтонъ и Гошенъ, Форстеръ и Камбеллъ-Баннерманъ, болѣе или менѣе откровенно отвергаютъ мысль объ ирландскомъ парламентѣ какъ опасную для единства Британской имперіи. Усилія лорда Солсбери внести раздоръ въ среду либеральной партіи и склонить на свою сторону болѣе умѣренные элементы этой партіи, такимъ образомъ увѣнчиваются успѣхомъ. Наоборотъ, попытки г. Гладстона снова добиться власти посредствомъ соглашенія съ парнеллитами послужила только на пользу его консервативному сопернику.

Такъ *Times* и другія консервативныя газеты съ облегченнымъ сердцемъ повѣствуютъ „объ отчаянной попыткѣ г. Гладстона обезпечить за собою ирландскіе голоса въ палатѣ общинъ," рисуя въ то же время въ самыхъ мрачныхъ краскахъ послѣдствія дарованія Ирландіи автономнаго парламента. „Надо забыть исторію, говоритъ *Times*, и предположить что вражда Ирландцевъ къ Англіи сразу уляжется чтобы сохранить хотя бы тѣнь надежды на то что эта послѣдняя и величайшая уступка принесетъ миръ. Мы имѣемъ дѣло съ закоренѣлою ненавистью къ англійскимъ законамъ и англійскому контролю; ненавистью которая растетъ съ каждою уступкой съ нашей стороны, съ каждымъ новымъ униженіемъ для Англіи. И думать что это ненависть внезапно превратится въ любовь! Адвокаты независимаго ирландскаго парламента въ дѣйствительности требуютъ чтобы мы, принявъ на вѣру ихъ обѣщаніе умиротворить Ирландію, поставили на карту единство, достоинство и самую безопасность имперіи".

Эта характеристика отношеній Ирландцевъ къ англійскому управленію не преувеличена. Дѣйствительно, справедливость въ отношеніи къ Ирландіи была самою обычною фразой въ устахъ англійскихъ государственныхъ людей въ теченіе послѣднихъ пятнадцати, двадцати лѣтъ. Англійскіе предразсудки и соціальныя понятія были приносимы въ жертву ирландскимъ притязаніямъ. Мѣропріятіе слѣдовало за мѣропріятіемъ, но вмѣсто того чтобы привести къ ожидаемому примиренію, каждая новая уступка влекла за собою новыя настойчивыя притязанія, поддерживаемыя мятежемъ. Никто больше г. Гладстона не работалъ надъ замиреніемъ ирландскаго недовольства. Больше половины работы прошлаго парламента ушло на ирландскія дѣла: земельный актъ, актъ о недоимкахъ, билль о покупкѣ земли и много другихъ второстепенныхъ законодательныхъ мѣръ свидѣтельствуетъ о томъ вниманіи которое парламентъ г. Гладстона удѣлялъ ирландскому вопросу. Несмотря на то, недовольство въ Ирландіи чуть ли не сильнѣе чѣмъ было въ 1880 году и приняло кромѣ того гораздо болѣе опасную

форму. Кредитъ подорванъ, право собственности поколеблено, благосостояніе страны убываетъ, земледѣльческое населеніе въ худшемъ положеніи чѣмъ когда-либо. „Усилія г. Гладстона, говоритъ *Times*, не увѣнчались тѣмъ успѣхомъ котораго они заслуживаютъ главнымъ образомъ потому что онъ, можетъ-быть противъ собственной воли, успѣлъ внушить ирландскому народу убѣжденіе что предѣлъ его уступокъ опредѣляется не справедливостью, не осторожностью, не государственною мудростью, а степенью назойливости съ которою Ирландцы предъявляютъ свои требованія.“ Но Ирландскимъ націоналистамъ наконецъ наскучило вымогать уступку за уступкой въ области экономическихъ интересовъ, и сильные орудіемъ которое дала имъ въ руки избирательная реформа, сильные терроромъ, благодаря которому они овладѣли ирландскими населеніями, они рѣшились перенести борьбу на чисто политическую почву потребовавъ ни болѣе ни менѣе какъ полную автономію Ирландіи, дабы, избавясь отъ англійскаго контроля, распорядиться судьбами страны по своему усмотрѣнію. Таковъ смыслъ знаменитаго манифеста Парнелла, выставившаго *гомруль* своею избирательною платформой. Съ негодованіемъ встрѣтила англійская печать всѣхъ оттѣнковъ это слово, давно ей знакомое, правда, но впервые самоувѣренно произнесенное вождемъ ирландской парламентской партіи. Парнеллъ однако не смутился: онъ хорошо зналъ своихъ соперниковъ, и опытъ показалъ что онъ не ошибся въ своемъ разчетѣ.

Мидлодіанскій манифестъ г. Гладстона и ньюпортская рѣчь лорда Солсбери показали что обѣ англійскія партіи готовы дорогою цѣной купить поддержку парнеллитовъ; но г. Парнеллъ основательно разчелъ что дѣйствуя сперва заодно съ консервативами, онъ тѣмъ дороже сумѣетъ въ послѣдствіи продать свое содѣйствіе либераламъ, въ виду чего и отдалъ своимъ ирландскимъ приверженцамъ въ Англіи приказъ вотировать за торійскихъ кандидатовъ. Результатъ оказался очень выгоднымъ для г. Парнелла, но далеко не столь выгоднымъ для торіевъ: благодаря ирландскимъ голосамъ, послѣдніе пріобрѣли, какъ извѣстно, всего четырнадцать голосовъ, такъ что даже въ союзѣ съ парнеллитами они имѣютъ въ палатѣ общинъ ничтожное большинство четырехъ голосовъ, настолько ничтожное что имъ теперь гораздо выгоднѣе отказаться отъ компрометтирующаго союза съ Ирландцами и выступить въ болѣе почетной роли блюстителей „единства имперіи.“ Съ другой стороны, либералы могутъ свергнуть консервативный кабинетъ опять-таки при содѣйствіи Парнелла и его 85 приспѣшниковъ, и не только свергнуть, но даже составить значительное парламентское большинство. Такимъ образомъ, союзъ между либералами и парнеллитами одинаково выгоденъ для обѣихъ сторонъ: первые могутъ снова стать у кормила правленія, послѣдніе могутъ добиться отдѣльнаго ирландскаго парламента.

Но г. Гладстонъ слишкомъ понадѣялся на свои силы: эмфатическіе протесты наиболѣе видныхъ членовъ его партіи грозятъ ей разложеніемъ...

Такимъ образомъ обѣ англійскія партіи стоятъ лицомъ къ лицу съ ирландскимъ вопросомъ, не зная какъ быть съ нимъ, хотя и обѣ хорошо знаютъ что откладывать его рѣшеніе долѣе невозможно. Придутъ ли онѣ къ соглашенію между собой относительно минимума уступокъ г. Парнеллу и помирится ли послѣдній на томъ, или же потребуются новые парламентскіе выборы при новой группировкѣ партій— трудно сказать заранѣе, хотя послѣдній исходъ и кажется болѣе вѣроятнымъ.

Какъ бы то ни было, а основной принципъ парламентскаго режима правительственныхъ партій поколебленъ и при томъ въ классической странѣ парламентаризма, въ Англіи: судьбу правительства, судьбу цѣлаго народа держатъ въ своихъ рукахъ ни англійскіе либералы, ни англійскіе консервативы, а малочисленная партія злѣйшихъ враговъ Англіи, ирландскихъ *гомрулеровъ*...

Б.

Новыя питейныя правила, охватывая народъ со всѣхъ сторонъ соблазномъ пьянства, обезсиливаютъ его въ борьбѣ съ нимъ, не принимая въ уваженіе мірскихъ приговоровъ посредствомъ которыхъ онъ боролся съ одолѣвающимъ зломъ. Вотъ характеристическій документъ: прошеніе крестьянъ Сергіевскаго сельскаго общества, Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, поданное на имя г. министра Финансовъ.

Приводимъ текстъ этого прошенія съ нѣкоторыми ощущеніями:

„За послѣднія нѣсколько лѣтъ наше бѣдное общество обѣднѣло безконечно до того что взысканіе податей сдѣлалось крайне затруднительнымъ, а нищета семействъ, (всего счетомъ 22), составляющихъ наше общество, дошла до крайности, не смотря на то, что прежде мы пользовались нѣкоторымъ благосостояніемъ.

„Разбирая причины нашего горя, мы убѣдились что питейныя распивочныя заведенія единственная причина нашего упадка.

„Умершій съ годъ тому назадъ староста оставилъ (съ бывшимъ волостнымъ старшиною и другими) наше достояніе въ трактирѣ Бубнова, и послѣ смерти его оказалась растрата общественныхъ суммъ въ 1.200 рублей слишкомъ, кои мы и до сихъ поръ пополнить не въ силахъ.

„Вслѣдствіе этого, въ сентябрѣ еще мѣсяцѣ, мы составили приговоръ о томъ что никакихъ питейныхъ заведеній у себя не желаемъ; тѣмъ болѣе что и безобразіе пьянства постыдно для всѣхъ намъ дорогой Сергіевской обители.

„Когда пошли новые распорядки, вдругъ узнали мы что питейное Петергофское присутствіе навязало на насъ обязанность еще худшаго пьянства чѣмъ было до сихъ поръ, разрѣшивъ громадное число питейныхъ заведеній вопреки приговору въ дѣлахъ присутствія имѣющемуся.

„Мы понимаемъ что кабатчикъ весьма сильный истый Татаринъ среди православнаго люда, что господамъ изъ нѣмцевъ помѣщиковъ нужно продавать свое вино, но полагаемъ что Правительству не желательно насильно распаивать, обездоливать и развращать бѣдный людъ, да и Святынѣ Божіей обиду нести.

„Мы по этому стали просить г. податнаго инспектора да и другихъ защитить насъ отъ кабачнаго наитія; добро опомнились мы сами въ совѣсти нашей. Да не тутъ-то было; говорятъ, будутъ пьяныя заведенія и не смѣйте пикнуть.

„Мы ничѣмъ не повинны. И у врага вольно просить, не то что у слуги возлюбленнаго нашего Царя.

„Нашъ поселокъ всего 50 душъ; никакихъ промысловъ, фабрикъ, торговли не имѣетъ, кромѣ какъ соха насъ кормитъ, лошаденка да дачникъ.

„Положимъ что присутствіе упирается на томъ законѣ (ст. 54 полож.) что у насъ шоссея. Да какая это шоссея? Совсѣмъ не торговая, а пролегающая среди Царскихъ обителей: дворцовъ въ Стрѣльнѣ, Михайловскомъ, Знаменкѣ, Петергофѣ, Ораніенбаумѣ; ведетъ она лишь къ военной крѣпости Кронштату, да къ дому Божію Сергіевской пустыни.

„Какія здѣсь торговыя, промысловыя или фабричныя мѣста? Никакихъ. Разчетъ весь на пьянство богомольцевъ, солдатъ и служащихъ при дворцахъ. Кому понадобится развратъ всѣхъ этихъ лицъ?

„Ваше высокопревосходительство сами изволили пояснить въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* что кабаки нужны на трактахъ, въ большихъ селахъ, торговыхъ, промышленныхъ, фабричныхъ. По этому осмѣливаемся прибѣгнуть къ милости вашей и просить, прикажите оставить приговоръ нашъ о небытности у насъ пьяныхъ заведеній въ силѣ, если уже не ради пощады насъ тяжкихъ, но истыхъ тружениковъ отъ разоренія, то ради нашей Святыни.

„Ваше высокопревосходительство... пожалѣйте Храмъ Божій отъ обидъ пьянаго безобразія... Припадаемъ къ ногамъ вашимъ заставьте вѣчно Богу молить, избавьте отъ всѣхъ продажъ вина и всякихъ распивокъ."

Жаль этихъ добрыхъ людей! Сколько подобныхъ случаевъ борьбы крестьянъ съ кабакомъ проходятъ безвѣстно! Сколько народу изъ домовитыхъ хозяевъ дѣлаются, наконецъ, горькими пьяницами, благодаря тому что ихъ энергія въ борьбѣ со зломъ, вмѣсто поддержки, встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны органовъ поставленныхъ наблюдать за питейною торговлей...

№ 349.

Москва, 17-го декабря.

Во второй половинѣ октября, какъ читатели наши конечно помнятъ, стали появляться въ петербургскихъ газетахъ извѣстія о предполагаемомъ новомъ займѣ. Извѣстія эти, ежедневно повторяясь, приняли опредѣленный характеръ; обозначалась сумма займа, именно 15.000.000 фунт. стерл., и этотъ заемъ поставлялся въ связь съ пріѣздомъ въ Петербургъ г. Ганземана, директора Берлинскаго учетно-ссуднаго банка. Не видя офиціальнаго опро-

верженія этихъ извѣстій, мы сочли ихъ не лишенными основанія, и по этому поводу высказались. Тогда немедленно послѣдовало отъ Министерства Финансовъ опроверженіе свѣдѣній о займѣ, и публика осталась въ убѣжденіи что вообще никакихъ займовъ не предполагается. Но едва прошли три недѣли со времени успокоительнаго разъясненія какъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* было объявлено отъ Государственнаго Банка о выпускѣ пятипроцентной непрерывно-доходной золотой ренты на 20.000 000 рублей. Объявленіе это гласило: „съ разрѣшенія министра Финансовъ означенная пятипроцентная золотая рента на 20.000.000 р. обращена нынѣ Государственнымъ Банкомъ въ продажу чрезъ посредство С.-Петербургскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка и берлинскаго банкирскаго дома С. Блейхрёдеръ."

Въ своемъ опроверженіи по нашему адресу, Министерство Финансовъ утверждало что оно не вело переговоровъ съ г. Ганземаномъ о желѣзнодорожномъ займѣ. Дѣйствительно, желѣзнодорожнаго займа заключено не было, и г. Ганземанъ формально не принималъ участія въ реализаціи золотой ренты. Но заемъ есть все заемъ, выпускается ли онъ въ формѣ желѣзнодорожныхъ консолей или ренты, и не все ли равно кто будетъ наживаться при этомъ на нашъ счетъ, г. Ганземанъ или г. Блейхрёдеръ? Дѣйствительно, счастье наше что новый заемъ выпущенъ только на 20.000.000 руб., что̀ составитъ на кредитную валюту 32.000.000 съ чѣмъ-то рублей, а не на громадную сумму 15.000.000 фунт. ст. какъ сообщалось въ петербургскихъ газетахъ. Но вѣдь и на 20.000.000 рублей металлическихъ ежегодно придется платить процентовъ 1.000.000 рублей золотомъ, что̀ составитъ болѣе 1.600.000 руб. кредитныхъ, съ правомъ чрезъ двадцать лѣтъ заплатить еще 20.000.000 рублей золотомъ.

Цѣна на золотую ренту назначена $91\frac{1}{2}\%$. Допустимъ что въ пользу коммиссіонеровъ посредниковъ было уступлено только $\frac{1}{2}\%$, слѣдовательно правительство по этому займу никакъ не могло получить болѣе 18.200.000 рублей металлическихъ. За эти восемнадцать милліоновъ мы должны будемъ въ теченіе 20 лѣтъ ежегодно уплачивать по милліону рублей золотомъ, а съ вычетомъ налога, отъ котораго не освобожденъ этотъ заемъ, 950.000 рублей металлическихъ, что̀ за 20 лѣтъ составитъ 19.000.000 рублей золотомъ. Да на выкупъ ренты чрезъ 20 лѣтъ должны будемъ израсходовать 20.000.000 руб. золотомъ. Итого, за полученные нами теперь отъ иностранцевъ 18 милліоновъ должны мы будемъ уплатить имъ, по наименьшей мѣрѣ, 39.000.000 рублей золотомъ или болѣе чѣмъ два рубля за рубль. Операція выгодная: конечно, ни г. Ганземанъ, ни г. Блейхрёдеръ не откажутся и на будущее время отъ реализаціи такихъ займовъ.

Извѣщеніе Государственнаго Банка гласитъ что „уплата Государственному Банку слѣдовавшихъ за 1884 годъ 50 милліоновъ рублей въ погашеніе долга Государственнаго Казначейства за временно выпущенные кредитные билеты была произведена, по распоряженію министра Финансовъ, передачею Банку 5% непрерывно-доходной ренты, въ томъ числѣ 5% золотой ренты на 20 милліоновъ рублей." Итакъ, оказывается что значительное обремененіе государственнаго бюджета расходами на платежи по рентѣ сдѣлано съ цѣлью уплаты части фиктивнаго долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку. Не дешево же обходится это перекладыванье денегъ изъ одного казеннаго въ другой также казенный карманъ. Хотя никакого долга Государственнаго Казначейства Государственному Банку въ натурѣ нѣтъ и быть не можетъ; но предположимъ что, въ какихъ бы то ни было видахъ, заемъ необходимъ. Какая же необходимость оказалась въ золотой рентѣ? Почему заемъ выпущенъ въ самой обременительной для государства формѣ ренты? Почему не въ менѣе убыточной для государства обычной облигаціонной формѣ? Теперь, по условіямъ займа въ формѣ ренты казнѣ придется уплатить 39.000.000 руб. мет. Предположимъ, напротивъ, что заемъ былъ бы выпущенъ въ формѣ пятипроцентныхъ облигацій съ ежегоднымъ погашеніемъ въ 2%. Допустимъ еще что погашеніе производилось бы на самыхъ невыгодныхъ для правительства условіяхъ, что облигаціи выкупались бы не по биржевой цѣнѣ, какъ это допускается по условіямъ многихъ изъ нашихъ займовъ, а по номинальной стоимости облигацій. Тогда, при назначеніи на ежегодное погашеніе 2% съ номинальной суммы займа, онъ былъ бы погашенъ въ 26 лѣтъ, причемъ расходы правительства на заемъ составили бы не 39 милл. какъ теперь на ренту, а только 35.500.000 руб.,

и такимъ образомъ государство сохранило бы 3.500.000 руб. мет. отданныхъ теперь въ подарокъ иностранцамъ, главнымъ подпищикамъ на этотъ заемъ. Конечно, имъ пріятно получать такіе подарки; но выгодно ли намъ дарить имъ такія суммы?

Быть-можетъ замѣтятъ что выпускъ займа въ выгодной для подпищиковъ формѣ гарантировалъ его успѣхъ, и что выпуская его въ другой формѣ правительство быть-можетъ менѣе выручило бы отъ займа. Не трудно убѣдиться въ неосновательности подобныхъ опасеній. Достаточно заглянуть въ бюллетень Берлинской биржи 2 (14) декабря, наканунѣ появленія въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, извѣщенія отъ Государственнаго Банка о выпускѣ золотой ренты: всѣ наши облигаціонные займы котировались въ этотъ день на Берлинской биржѣ выше 92, слѣдовательно выпуская новый заемъ на полпроцента ниже, какъ была назначена подписка на золотую ренту ($91\frac{1}{2}$), мы никакъ не могли бы опасаться неудачи подписки. Итакъ, по меньшей мѣрѣ потеряно нами 3.500.000 руб. мет. потому только что для заключенія займа избрана форма ренты.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Почему „съ разрѣшенія министра Финансовъ означенная 5% золотая рента на 20.000.000 р. обращена нынѣ Государственнымъ Банкомъ въ продажу чрезъ посредство С.-Петербургскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка и берлинскаго банкирскаго дома С. Блейхрёдеръ?“ Почему Государственный Банкъ не пожелалъ самъ реализовать этотъ заемъ, а предпочелъ совершить эту операцію чрезъ посредство Блейхрёдера и Петербургскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка? Вѣдь Государственный Банкъ могъ бы реализовать этотъ заемъ гораздо выгоднѣе нежели Блейхрёдеръ, да къ тому же не пришлось бы и платить ему за коммиссію, чѣмъ было бы сбережено для государства около милліона рублей. Кстати замѣтить что подписка на золотую ренту заключилась почти моментально, и подпищики на облигаціи новаго займа получили самую незначительную долю соотвѣтственно заявленнымъ ими требованіямъ. Слѣдовательно, будь этотъ заемъ реализованъ непосредственно Государственнымъ Банкомъ выручено было бы гораздо болѣе противъ того сколько получено или получится отъ г. Блейхрёдера.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще одинъ фактъ. Въ извѣщеніи отъ Государственнаго Банка о выпускѣ золотой ренты приведенъ такой разчетъ: „125 рублей (металлическихъ)=$406\frac{1}{4}$ маркамъ=500 франкамъ=$240\frac{3}{4}$ голландскимъ гульденамъ=$19\frac{9}{10}$ фунт. стерл.“ На берлинской биржѣ, наканунѣ появленія этого извѣщенія въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, курсъ на Лондонъ (на 8 дней) былъ 20 м. 34 п. и на Парижъ (также на 8 дней) 80 м. 65 п. Такимъ образомъ, если г. Блейхрёдеръ будетъ оплачивать облигаціи золотой ренты фунтами стерлингъ по курсу на Лондонъ на Берлинской биржѣ 2 (14) декабря, то вмѣсто $406\frac{1}{4}$ марокъ онъ будетъ платить только $404,_{76}$ марокъ; а если уплата будетъ произведена франками, то только $403,_{25}$ марокъ, то-есть на каждую облигацію во 125 руб. получить преміи 3 марки или $\frac{3}{4}$%. Еще болѣе выгодною окажется для г. Блейхрёдера оплата облигацій франками если взять двухмѣсячный курсъ на Парижъ состоявшійся на Берлинской биржѣ 2 (14) декабря 80 м. 40 п. При оплатѣ франками по этому курсу, г. Блейхрёдеръ будетъ вмѣсто $406\frac{1}{4}$ марокъ платить только 402 марки, то-есть получитъ преміи на каждую облигацію во 125 рублей $4,_{25}$ марки или болѣе 1%. Скажутъ что оплата облигацій въ Берлинѣ производилась не франками, а марками. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же понадобилось вводить разчеты на франки, фунты стерлинги и гульдены? Если г. Блейхрёдеръ воспользовался этими разчетами, то онъ получилъ пятипроцентную ренту по 90 за 100, когда шестипроцентная золотая рента котировалась на Берлинской биржѣ по 111, что соотвѣтствуетъ для пятипроцентной $92,_{5}$.

№ 350.

Москва, 18-го декабря.

А.

Мысль о казенной винной монополіи была не съ вѣтру навѣяна, но соотвѣтствовала существеннымъ потребностямъ народа и государственной пользѣ. Мысль эта вызвала сочувствіе между людьми здраваго смысла. Большинство губернскихъ коммиссій по питейному вопросу высказывались

въ этомъ смыслѣ, именно въ томъ чтобы само правительство взяло въ свои руки отпускъ вина въ народное потребленіе, а не отдавало бы его на волю корыстнаго торговаго интереса. Столько убѣдительныхъ соображеній говорили въ пользу этой важной во всѣхъ отношеніяхъ реформы! Но соображенія эти имѣли одинъ коренной недостатокъ: мысль эта родилась въ Россіи, изъ потребностей ея жизни, а потому на нее и не было обращено вниманія. Предпочтено міровоззрѣніе такъ-называемыхъ „умѣренныхъ либераловъ,“ которыхъ плѣняетъ мысль о деревенскихъ „клубахъ.“ Погодите, не будетъ ли имѣть лучшій успѣхъ здравая и полезная русская мысль когда она станетъ нѣмецкою?

Въ Германіи давно уже раздавались голоса противъ пьянства. Былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ къ его ограниченію. Года два тому назадъ, въ этихъ видахъ расширено право администраціи отказывать въ выдачѣ патентовъ на трактиры и шинки гдѣ допускаются пѣнье, музыка или зрѣлище. Но все это какъ правительствомъ такъ и парламентомъ признавалось за полумѣры. Считалось полезнымъ значительно поднять акцизъ на спиртъ, но опасались что высокій акцизъ повредитъ сельскому хозяйству, объ улучшеніи котораго въ то время особенно заботились. Въ техническомъ отношеніи точно такъ же встрѣтились препятствія какъ въ опредѣленіи нормы обложенія такъ и способовъ надежнаго контроля. Въ виду всего этого, имперское правительство рѣшилось замѣнить возвышеніе акциза введеніемъ прямо имперской монополіи на спиртъ, и теперь, какъ передаютъ нѣмецкія газеты, законопроектъ въ этомъ смыслѣ уже совершенно разработанъ и въ скоромъ времени будетъ внесенъ въ рейхстагъ.

Въ основѣ проекта лежитъ мысль что „государство должно пріобрѣтать право собственности на весь спиртъ и быть единственнымъ продавцемъ водки.“ *Берлинскія Политическія Извѣстія*, замѣтки которыхъ перепечатаны и другими газетами, указываютъ что этимъ способомъ правительство разчитываетъ поддержать интересы сельскаго хозяйства и въ то же время поднять прямые доходы имперіи содѣйствуя развитію санитарнаго и нравственнаго состоянія народа. „Правда, замѣчаетъ газета, проведеніе этой мѣры не легко, но задача не принадлежитъ къ числу не разрѣшимыхъ: соціальная реформа была труднѣе.“

Противъ имперской казенной продажи крѣпкихъ напитковъ оппозиція, еще не зная проекта, подняла гамъ. Но почему? *Вольномыслящіе* понимаютъ что взявъ продажу спиртныхъ напитковъ въ свои руки, правительство улучшитъ финансы и будетъ сильнѣе; партія центра видитъ въ „водочной монополіи“ новое посягательство имперскаго правительства на прерогативы отдѣльныхъ государствъ, новый шагъ къ болѣе тѣсному внутреннему объединенію Германской имперіи, которое идетъ въ разрѣзъ со стремленіями партикуляристовъ...

Такимъ образомъ въ Германіи противъ водочной монополіи возстаютъ тѣ партіи которыя не дальше какъ въ прошломъ году князь Бисмаркъ назвалъ *измѣнническими*. Имъ нѣтъ дѣла хороша или дурна предлагаемая мѣра. Чѣмъ она полезнѣе тѣмъ сильнѣе эти партіи вооружаются противъ нея. Ихъ цѣль ослаблять правительство и имперскую власть во что бы то ни стало.

Въ Германіи, какъ оказывается, провести проектъ казенной продажи водокъ будетъ не легко. Правительству приходится входить въ соглашенія и договоры съ отдѣльными членами Союза, бороться съ оппозиціей, случайно располагающею въ теперешнемъ парламентѣ значительнымъ большинствомъ; но не смотря на это имперскій канцлеръ настойчиво стремится къ намѣченной цѣли, хотя нѣсколько лѣтъ назадъ ему не удался опытъ съ табачною монополіей. Эта монополія имѣла въ виду исключительно фискальные интересы, и правительство согласилось замѣнить ее другими источниками доходовъ. Относительно же водочной монополіи, какъ понимаетъ и оппозиція, уступокъ не будетъ. Лѣвая ждетъ даже распущенія парламента если онъ откажетъ принять водочную монополію.

Не странно ли, въ виду этого, что у насъ, гдѣ правительство полновластно, гдѣ нѣтъ союзныхъ правительствъ и политическихъ партій, само правительство отказалось и отъ своего неоспоримаго права и отъ своей великой обязанности въ дѣлѣ которое затрогиваетъ всѣ народные интересы, въ которомъ терпимое и дозволительное такъ легко и незамѣтно переходитъ въ развратное и преступное, гдѣ народъ борется съ одолѣвающимъ его неду-

гомъ и молитъ избавить его отъ искушенія... Въ Германіи есть партіи съ которыми приходится считаться: кому же у насъ надо было дѣлать уступки отказываясь отъ мѣры которая могла лишь и прямо и косвенно увеличить государственные доходы? Все то что̀ идетъ теперь въ карманы кабатчиковъ поступало бы въ Государственное Казначейство; народъ, избавясь отъ искушенія, которое теперь будетъ подстерегать его на каждомъ распутіи, подставляемое жадными до корысти руками, могъ бы укрѣпиться и подняться какъ въ своей нравственности, такъ и въ своемъ благосостояніи. Установилось бы правильное употребленіе вина не порченнаго и не разбавленнаго, продавалось бы вино, а не отравленная вода, вслѣдствіе чего питейный доходъ въ казну увеличился бы и вступилъ бы на путь прогрессивнаго возрастанія. Съ увеличеніемъ благосостоянія и развитіемъ потребностей увеличились бы поступленія и по всѣмъ косвеннымъ налогамъ. Вмѣсто того нашъ народъ долженъ остаться подъ властью цѣлой арміи содержателей вновь измышленныхъ винныхъ лавокъ, увеселительныхъ трактировъ и корчемныхъ заведеній которые не преминутъ стать тѣмъ же трактиромъ.

Мысль о казенной продажѣ крѣпкихъ напитковъ возникла въ Россіи, которая ранѣе и легче другихъ могла бы воспользоваться ею. Германія шла бы въ этомъ дѣлѣ не впереди, а позади насъ. Оказывается что Германія будетъ впереди насъ. Чтожъ? Сдѣлавшись нѣмецкою мысль о казенной продажѣ крѣпкихъ напитковъ можетъ быть обратитъ на себя больше вниманія и заслужитъ чтобы съ нею считались. Давай Богъ!

Б.

Установленному между Сербіей и Болгаріей двухмѣсячному перемирію стараются придать преувеличенное значеніе, усматривая въ томъ не просто пріостановку непріятельскихъ дѣйствій, но и актъ великой политической важности, предвѣщающій благополучное, соотвѣтствующее всеобщимъ интересамъ, разрѣшеніе замѣшательствъ возникшихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Отрядивъ международную военную коммиссію, Европа, такъ говорятъ, изъявила *единодушное* желаніе съ одной стороны положить конецъ напрасному кровопролитію, а съ другой—принять въ свои твердыя (твердыя ли?) руки устройство судьбу балканскихъ государствъ, не оставляя ее на произволъ честолюбивыхъ и заносчивыхъ побужденій, коими руководились ихъ правители, затѣявшіе измѣнническую революцію и безсмысленную войну. Воля державъ направленная къ охраненію порядка установленнаго международными договорами взяла де теперь верхъ; грозная въ своемъ единодушіи Европа подчинила де себѣ снова мелкія, недержавныя государства, которыя и въ будущемъ вынуждены будутъ покоряться ея велѣніямъ. Къ подобному выводу склоняется европейская печать, въ особенности австро-венгерская, и убаюкиваетъ встревоженное общественное мнѣніе пріятными надеждами.

Если вникнуть, однако, въ результаты послѣдняго „воздѣйствія" Европы на ходъ событій, то они представляются далеко не рѣшительными и вовсе не благознаменательными. Правда, международная коммиссія собралась и составилась довольно скоро, не встрѣтивъ при этомъ замѣтнаго противодѣйствія со стороны ни одной изъ тѣхъ державъ, которыя такъ недавно еще тормозили рѣшеніе Константинопольской конференціи; въ составъ ея вошли безъ особаго протеста делегаты всѣхъ державъ; коммиссія эта дѣйствительно безъ особаго промедленія отправились на театръ военныхъ дѣйствій, и въ теченіе какихъ нибудь *пяти* дней, считая въ томъ числѣ и время на ея путешествіе, составили 21 декабря протоколъ о перемиріи, подписанный и принятый воюющими сторонами. Но что̀ этимъ протоколомъ установлено? Перемиріе заключено до 1 марта 1886 года; до того времени болгарскія и сербскія войска отодвигаются отъ границы на три километра по обѣ стороны, причемъ тѣ и другія очищаютъ немедленно занятыя на непріятельской территоріи позиціи, съ тѣмъ что сербскія войска выступаютъ двумя днями ранѣе изъ Виддинскаго округа чѣмъ болгарскія изъ Пиротскаго. Вотъ и все въ чемъ заключается рѣшеніе коммиссіи. Но если принять во вниманіе тягостное положеніе въ которое поставлены были натравленные другъ на друга оба славянскіе народа, какъ вслѣдствіе истощенія ихъ матеріальныхъ средствъ, и безъ того весьма ограниченныхъ, и ослабленія ихъ

боевыхъ силъ, не приспособленныхъ къ веденію продолжительной войны, если вспомнить при этомъ что съ начала декабря сама природа пріостановила военныя дѣйствія снѣжными сугробами и суровою непогодой приходится сознаться что фактически состояніе перемирія наступило бы и безъ вступательства военно-дипломатическихъ агентовъ державъ. Сербскіе какъ и болгарскіе солдаты десятками замерзали на форпостахъ, дрогли и заболѣвали отъ холода въ лагерныхъ палаткахъ, гдѣ единственною защитой отъ холода, при недостаткѣ теплой одежды и обуви, имъ служили тѣ же снѣжные сугробы, въ которые они невольно закапывались, и ранѣе или позднѣе нѣсколькими днями пришлось бы спасать ихъ отводомъ въ болѣе защищенныя зимнія квартиры. Коммиссія только предупредила своимъ предложеніемъ естественный ходъ вещей, и въ этомъ заключается пожалуй вся разгадка почему сербскіе какъ и болгарскіе военачальники безъ возраженій и такъ скоро согласились на принятіе предложенія. Короля Милана могло побудить къ тому и то еще обстоятельство что, одновременно съ пріѣздомъ коммиссіи, во многихъ баталіонахъ обнаружилось мятежническое движеніе, которое пришлось усмирять разстрѣливаньемъ десятковъ солдатъ въ одинъ день и учрежденіемъ новыхъ полевыхъ судовъ для возстановленія дисциплины. Такія войска удобнѣе собирать въ казармы чѣмъ посылать въ сраженіе. Князь Болгарскій, въ свою очередь, тѣмъ охотнѣе принялъ предложенія коммиссіи что ему въ тотъ моментъ крайне неудобно было, по инымъ соображеніямъ, противиться волѣ державъ снарядившихъ коммиссію.

Итакъ, нейтральная полоса, установленная протоколомъ 21 декабря, устранила развѣ возможность случайныхъ аванпостныхъ стычекъ между сербскими и болгарскими войсками, но этимъ ни въ чемъ въ сущности не измѣнилось положеніе воюющихъ и не создано твердаго основанія для будущихъ переговоровъ о мирѣ. Притязанія остались тѣ же какъ съ одной такъ и съ другой стороны; причины вызвавшія сербо-болгарское кровавое столкновеніе отнюдь не устранены, надежда на возможное соглашеніе между ними осталась такая же смутная и столь же неопредѣленная какъ мѣсяцъ, можно сказать даже какъ три мѣсяца тому назадъ когда возникли нынѣшнія замѣшательства. „Собственно говоря, теперь только и начинаются затрудненія,“ говоритъ по этому случаю *Пештскій Ллойдъ*, „и нечего обманывать себя въ этомъ отношеніи: возникаетъ рѣчь вовсе не о заключеніи мира между двумя маленькими государствами, затѣявшими войну на свой собственный страхъ, *а о формальной и матеріальной отмѣнѣ Берлинскаго договора и всего созданнаго имъ на Балканскомъ полуостровѣ политическаго порядка.*“

Вотъ какъ!

№ 351.

Москва, 19-го декабря.

Дѣла во Франціи идутъ быстро, и съ каждымъ днемъ положеніе становится все запутаннѣе. Кто и какъ будетъ управлять страной? Вотъ вопросы на которые трудно отвѣчать. Если считать что при голосованіи Тонкинскихъ кредитовъ и вмѣстѣ вотума довѣрія выяснилось правительственное большинство, то результаты весьма печальны. При общемъ голосованіи за правительство высказалось 274, противъ 270. Но даже мизерное большинство четырехъ голосовъ искусственно. Въ палатѣ въ это время было 28 вакантныхъ мѣстъ, преимущественно вслѣдствіе инвалидаціи консервативныхъ депутатовъ, и нѣсколько департаментовъ вовсе не имѣли представителей. Еслибъ инвалидированные депутаты участвовали въ голосованіи, то правительство несомнѣнно потерпѣло бы пораженіе, такъ какъ всѣ консервативы, въ числѣ 176, за исключеніемъ лишь архіепископа Фреппеля, вотировали противъ. Но правительство не можетъ разчитывать даже на это фиктивное большинство. Инвалидированные консервативы, по послѣднимъ извѣстіямъ, выбираются вновь. *Journal Officiel* 27 декабря опубликовалъ что на перевыборахъ въ Tarn-et-Garonne, 20 декабря, изъ четырехъ инвалидированныхъ консервативовъ снова выбраны трое. 27 декабря, на дополнительныхъ выборахъ въ Парижѣ, большинствомъ 172.000 противъ 154.000, выбрано шесть радикаловъ, тоже враждебныхъ правительству. Такимъ образомъ уже теперь правительство въ меньшинствѣ. Избраніе г. Греви въ президента республики нельзя считать выигрышемъ

для республиканцевъ, и вовсе не улучшаетъ шаткаго положенія республики.

Прежде всего, побѣда г. Греви далеко не блестящая: онъ выбранъ большинствомъ 457 голосовъ противъ 135, причемъ правая вовсе уклонилась отъ голосованія, считая выборы незаконными, ибо нѣтъ представителей ото всѣхъ департаментовъ. Большинство полученное г. Греви далеко незавидное, такъ какъ въ національномъ собраніи болѣе 800 членовъ. Стало-быть даже съ формальной стороны побѣда г. Греви не можетъ быть особенно утѣшительна для республиканцевъ. Но дѣло въ томъ что г. Греви выбранъ вовсе не потому что онъ республиканецъ, а потому что онъ удобный для всѣхъ, что̀ называется покладистый человѣкъ. Консервативы, какъ сообщаютъ телеграммы, отказались отъ голосованія, даже не выставивъ ничьей кандидатуры со своей стороны. Они поступили разсудительно ограничась лишь протестомъ, ибо консервативный кандидатъ не могъ пройти ни въ какомъ случаѣ. Республиканцы не имѣли въ виду другаго, болѣе удобнаго для нихъ, кандидата. Радикалы были бы не прочь посадить на кресло президента кого-нибудь изъ своихъ, но не надѣялись на успѣхъ. Кромѣ того, они знали что если добьются власти, то г. Греви все равно не будетъ препятствовать имъ дѣлать что угодно и, пожалуй, будетъ даже лучше чѣмъ радикальный президентъ, ибо извѣстно что каждый радикалъ упрямъ и честолюбивъ, а такой президентъ былъ бы непріятнѣе чѣмъ г. Греви даже для радикаловъ. Такимъ образомъ, избирая г. Греви каждый разсчитывалъ лишь получить полную свободу дѣйствій. Надѣются что въ будущемъ г. Греви будетъ болѣе дѣятеленъ. Дѣйствительно, полномочія президента республики велики: кромѣ законодательной инціативы, онъ имѣетъ право, съ согласія сената, распускать палату, наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ, распоряжается арміей. Но ни прошлое, ни настоящее г. Греви не даетъ права надѣяться что его избраніе послужитъ на пользу умѣреннымъ республиканцамъ. Прежде всего онъ очень старъ, такъ что уже теперь высказываются опасенія что онъ не доживетъ до истеченія срока своихъ полномочій. До сихъ же поръ онъ подписывалъ все что ему подавали, и не останавливалъ самыхъ радикальныхъ декретовъ. На основаніи прошлаго, радикалы могутъ быть увѣрены что г. Греви не помѣшаетъ имъ ни въ чемъ и ни въ какомъ случаѣ не прибѣгнетъ, напримѣръ, къ распущенію палаты. Стало-быть республика, опирающаяся на такъ-называемыхъ умѣренныхъ республиканцевъ, отъ избранія г. Греви ничего не выиграла, и улучшенія въ дѣлахъ ждать отъ этого нельзя. Все предоставлено борьбѣ партій. Что̀ же сулитъ эта борьба? Въ руки консервативовъ власть попасть пока не можетъ, ибо въ такомъ случаѣ противъ нихъ соединятся всѣ остальные, и консервативы будутъ въ меньшинствѣ. Радикалы, пожалуй, могутъ получить власть, ибо республиканцы, видя что все потеряно, предпочтутъ ихъ консервативамъ. Но радикалы тоже въ меньшинствѣ, и ихъ министерство все время висѣло бы на волоскѣ. Наконецъ республиканское правительство тоже въ меньшинствѣ и съ такимъ трудомъ и подтасовками выигравъ побѣду въ Тонкинскомъ вопросѣ, тотчасъ же послѣ своей „побѣды" подаетъ въ отставку.

Итакъ, во Франціи некому править. Причины понятны. По выраженію *Gaulois*, „еслибы сами боги сошли на землю, то при такихъ условіяхъ и они не могли бы управлять людьми." А за неимѣніемъ правительства, всѣ важнѣйшіе вопросы теперь такъ-сказать остаются in suspensu. Даже Тонкинскій вопросъ нельзя считать рѣшеннымъ окончательно. Въ палатѣ двое депутатовъ уже заявили что при счетѣ голосовъ сдѣланъ подлогъ: они давали голоса противъ кредитовъ, а помѣчены воздержавшимися. Но и безъ этого министерство уже въ меньшинствѣ. Хоть экспедицію рѣшено продолжать, но никто не препятствуетъ снова поднять вопросъ, и тогда рѣшеніе навѣрное будетъ иное. А до тѣхъ поръ солдаты должны биться и народъ платить зная что все это быть-можетъ по напрасну... Кромѣ того отъ правительства народъ многаго ждетъ и помимо Тонкина. Настоятельно требуютъ мѣръ для поддержки всѣхъ отраслей промышленности и торговли; на счету масса неотложныхъ реформъ. Но что̀ можно сдѣлать при существующей неурядицѣ, когда палата раздѣлена на три ожесточенно и и непримиримо враждебные лагеря? Неудивительно что г. Бриссонъ подаетъ въ отставку, и хотя г. Греви не принимаетъ ея, но вѣроятно рано или поздно придется

кончить этимъ. Бриссонъ можетъ остаться, но не на долго, ибо теперь оппозиція сильнѣе, и если онъ самъ не выйдетъ, то его скоро попросятъ выйти. Замѣнить же его некому. „Союзъ съ консервативами невозможенъ, союзъ съ радикалами опасенъ,“ пишетъ *Journal des Débats*, а другаго выхода нѣтъ. Монархисты, кромѣ того, теперь озлоблены инвалидаціями; стало-быть уступки возможны лишь въ пользу радикаловъ. Впрочемъ, вотъ уже семь лѣтъ республика становится все радикальнѣе, и теперь „проба радикальнаго правительства“ въ порядкѣ вещей.

Словомъ, странѣ грозитъ парламентская анархія, и въ Новый Годъ врядъ ли Франціи будетъ можно поздравить себя съ новымъ счастіемъ...

№ 352.

Москва, 20-го декабря.

На дняхъ окончился въ Петербургѣ съѣздъ желѣзнозаводчиковъ и въ Харьковѣ съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи. На обоихъ одновременно собиравшихся съѣздахъ обсуждался въ сущности одинъ и тотъ же вопросъ: какими мѣрами поддержать нашу горную промышленность, испытывающую теперь большія затрудненія, и какъ способствовать ея дальнѣйшему развитію. Въ тѣхъ же видахъ назначенъ въ январѣ съѣздъ въ Петербургѣ производителей чугуна и стали.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, управленію котораго ввѣрено горное дѣло, озабочено затрудненіями которыя промышленность испытываетъ при недостаткѣ сбыта. На съѣздъ желѣзозаводчиковъ въ Петербургѣ были приглашены и представители биржевыхъ комитетовъ. Отъ Либавскаго Биржеваго Комитета явились на съѣздъ три представителя, хотя вся дѣятельность Либавы въ горнопромышленномъ дѣлѣ ограничивается ввозомъ чрезъ этотъ портъ въ Россію ничтожнаго количества иностраннаго чугуна. Отъ Московскаго же Биржеваго Комитета на съѣздъ желѣзозаводчиковъ явился лишь одинъ представитель, г. Банза, несмотря на то что Москва по торговлѣ желѣзомъ ведетъ дѣла на многіе милліоны рублей. Лѣнивы мы на подъемъ даже въ своемъ интересѣ!

Желѣзо и каменный уголь главные элементы для развитія торговопромышленной дѣятельности въ странѣ. Количествомъ потребленія этихъ двухъ продуктовъ опредѣляется степень экономическаго развитія страны. Нельзя не признать прискорбнаго факта что по количеству потребляемаго желѣза Россія стоитъ назади многихъ, даже второстепенныхъ государствъ, напримѣръ маленькой Бельгіи. Если же взять сравнительное потребленіе желѣза въ европейскихъ государствахъ на единицу населенія, то окажется что Россія занимаетъ чуть не послѣднее мѣсто въ Европѣ, уступая Баваріи и другимъ незначительнымъ государствамъ. Любопытенъ еще тотъ фактъ что при крайне незначительномъ потребленіи желѣза въ Россіи все-таки мы не довольствуемся своимъ, а привозимъ желѣзо изъ-за границы. Такъ по офиціальнымъ даннымъ оказывается что въ 1881 году общее потребленіе желѣза въ Россіи составляло 24.412.566 пуд., въ томъ числѣ привезено изъ-за границы 6.884.990 пуд.; въ 1882 году общее потребленіе у насъ желѣза было 24.402.663 пуда, привозъ изъ-за границы 6.605.269 пуд., то-есть болѣе четверти всего потребляемаго у насъ желѣза привозится изъ-за границы. А между тѣмъ,—не странно ли?—едва ли гдѣ въ Европѣ найдутся столь богатыя залежи желѣза и каменнаго угля какъ въ Россіи.

Внутреннее производство у насъ желѣза разчитывается по семи фунтовъ въ годъ на человѣка, и несмотря на ничтожность этой цифры горнозаводская производительность наша страдаетъ отъ недостатка сбыта. Производители желѣза не знаютъ что̀ дѣлать имъ съ наработаннымъ матеріаломъ и поневолѣ сокращаютъ размѣры производства. Гдѣ же кроется причина столь ненормальнаго положенія?

А между тѣмъ за сто лѣтъ предъ симъ Россія господствовала на всемірномъ желѣзномъ рынкѣ. Въ половинѣ XVIII столѣтія Великобританія производила лишь *одинъ* милліонъ пудовъ чугуна и еще въ концѣ его вывозила ежегодно изъ Россіи желѣза до $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, во Франціи и Германіи были тогда лишь зачатки желѣзной промышленности, а въ Бельгіи о ней и не помышляли. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія производство чугуна въ Великобританіи дости-

гло 42.000.000 пуд. въ годъ, во Франціи 16.000.000 пуд. въ Соединенныхъ Штатахъ 12.000.000 пуд. и такимъ образомъ Россія со своей выплавкой чугуна въ 11.250.000 пуд. заняла уже четвертое мѣсто. Въ 1850 году производство чугуна въ Россіи поднялось до 14.000.000 пудовъ; производство чугуна въ томъ же году, въ другихъ государствахъ поднялось: въ Великобританіи до 140.000.000 пуд., въ Соединенныхъ Штатахъ до 40.000.000 пуд., во Франціи до 25.000.000 пуд. Въ Германіи въ этомъ году производство чугуна дошло только до 10.000.000 пуд., въ Австріи 9.500.000 пуд. и въ Бельгіи 6.000.000 пуд. Количественное отношеніе измѣнилось, но по производству чугуна Россія все-таки сохраняла четвертое мѣсто какъ и въ 1830 году. Прошло еще 30 лѣтъ, въ теченіе которыхъ мы усердно заботились о развитіи у насъ и примѣненіи идей свободной торговли, и въ 1881 году производство чугуна выразилось слѣдующими цифрами:

Великобританія.	513.000.000	пуд.
Соед. Штаты	261.000.000	„
Германія	160.500.000	„
Франція.	117.000.000	„
Бельгія	39.000 000	„
Австрія.	30.000.000	„
Россія.	28.500.000	„

Такимъ образомъ, за усердное слѣдованіе манчестерскимъ идеямъ Россія по производству чугуна заняла седьмое мѣсто. Великобританія, по производству чугуна, превзошла ее почти на полмилліарда пудовъ, а Соединенные Штаты на четверть милліарда. Вывозъ желѣза изъ Россіи упалъ до 300.000 пуд. въ годъ, а ввозъ изъ-за границы металловъ: желѣза, чугуна, стали и издѣлій изъ нихъ, составлявшій въ 1850 году 3.184 000 руб., возросъ въ 1880 году до 132.000.000 руб.! Вотъ результаты обманной доктрины.

Правда, въ половинѣ семидесятыхъ годовъ правительство обратило вниманіе на развитіе горнозаводской производительности и приняло нѣсколько мѣръ для покровительства ей. Но благія начинанія не много принесли пользы, ибо исполнители правительственныхъ мѣропріятій, вмѣсто покровительства туземной промышленности, создали за счетъ правительства иностранныя предпріятія на русской почвѣ, еще болѣе затруднившія развитіе нашей горной промышленности. Предпріятія эти получали бо́льшую часть правительственныхъ заказовъ съ попудною преміей, въ то время когда наши самостоятельные заводы, работающіе на туземныхъ матеріалахъ, за недостаткомъ заказовъ вынуждаемы были сокращать размѣры производства. Понятно что такія мѣры не могли оказать содѣйствія развитію у насъ горной промышленности, и неудивительно что отъ дѣйствія ихъ получились результаты противоположные ожиданіямъ.

Министерство Государственныхъ Имуществъ изыскиваетъ теперь мѣры для поднятія нашей горной промышленности. Желая ему успѣха въ благихъ начинаніяхъ, не можемъ не замѣтить что первымъ условіемъ успѣшнаго развитія извѣстной отрасли промышленности служитъ достаточная охрана ея отъ иностранной конкурренціи странъ съ болѣе развитымъ производствомъ, какъ и поступали всѣ другія государства. Англія, проповѣдующая теперь идеи свободной торговли, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, защищая себя отъ конкурренціи русскаго желѣза, держала пошлину на чугунѣ въ 75 и 85 коп. съ пуда. Германія, ранѣе допускавшая безпошлинный ввозъ чугуна, защищая свою горную промышленность отъ англійской и французской конкурренціи, въ 1844 году ввела у себя пошлину на чугунъ въ 10 марокъ съ центнера или 1 р. 50 к. съ пуда. Пошлина эта дѣйствовала восемнадцать лѣтъ, до 1862 года, и въ результатѣ ея было то что ничтожная до 1844 года выплавка чугуна въ Германіи поднялась въ 1862 году до 101.250.000 пудовъ.

Иные ставятъ на видъ что повышеніе пошлинъ сопровождается вздорожаніемъ предметовъ для потребителей. Но примѣръ Америки предъ глазами. При покровительствѣ народному труду, она въ непродолжительное время выплатила громадный государственный долгъ и, не боясь доровизны, продолжаетъ удерживать на нѣкоторые сорта желѣза пошлину достигающую рубля золотомъ съ пуда. Не дорого оно должно обходиться потребителю тамъ гдѣ производство чугуна достигаетъ *шести пудовъ* на человѣка. Мы же, заботясь о дешевизнѣ предметовъ потребленія, вмѣсто сокращенія, ежегодно увеличиваемъ нашу задолженность, и боясь повысить таможенныя пошлины довели наше горное дѣло до того что у насъ производится желѣза лишь по семи фунтовъ на человѣка!

Говоря о необходимости охраны нашей горной промышленности отъ иностранной конкурренціи не можемъ не обратить вниманія на тотъ фактъ что съ 1882 года за границею началось сильное паденіе цѣнъ на желѣзо и чугунъ. Въ текущемъ году, въ Англіи чугунъ *шотсъ* дошелъ до 40 шиллинговъ за тонну и *кливандъ* до $30^1/_2$ шиллинговъ. То же самое замѣчается въ Германіи и Бельгіи. Заводчики въ этихъ странахъ, для поднятія цѣнъ, стали составлять союзы, такъ-называемые синдикаты; члены этихъ синдикатовъ обязываются продавать внутри страны не болѣе извѣстнаго опредѣленнаго количества фабрикатовъ и не ниже извѣстной цѣны. Для остатковъ производства союзы ищутъ рынковъ внѣ страны, не стѣсняя уже продавцовъ размѣромъ цѣнъ, и въ сбытѣ за границу идетъ ожесточенная конкурренція. Выходитъ такъ что цѣны на германское желѣзо бываютъ выше въ Вестфаліи и Силезіи нежели въ Ригѣ. Въ Бельгіи синдикаты устроились такъ прочно что биржевые бюллетени всегда содержатъ двѣ цѣны: для внутренней продажи и для вывоза, причемъ послѣднія бываютъ значительно ниже первыхъ. Теперь взоры всѣхъ иностранныхъ синдикатовъ обращены на Россію; синдикаты принимаютъ всѣ возможныя съ ихъ стороны мѣры чтобъ увеличить сбытъ въ Россію вырабатываемыхъ ими продуктовъ. Наши горно-промышленники съ ихъ слабыми средствами конечно не могутъ бороться съ этими сильными синдикатами; дошло до того что германское желѣзо, провозимое нашими желѣзными дорогами по пониженнымъ тарифамъ, почти завладѣло рынками не только западнаго и южнаго края, но Москвы, Тулы и проникаетъ уже на Волгу; что̀ угрожаетъ окончательнымъ разореніемъ нашей горной промышленности.

№ 353.

Москва, 21-го декабря.

Положеніе Англичанъ въ Египтѣ становится все болѣе затруднительнымъ: первая серіозная стычка между англійскими войсками и Суданцами, о которой извѣстилъ насъ на дняхъ телеграфъ, окончилась пораженіемъ послѣднихъ; но значеніе этой побѣды генерала Стивенсона значительно ослабляется идущими со всѣхъ сторонъ извѣстіями о возрастающемъ числѣ Арабовъ которые атакуютъ въ настоящее время англо-египетскія позиціи на Нилѣ. Въ одномъ авангардѣ махдистской арміи насчитываютъ до сорока знаменъ, вокругъ которыхъ собрано такое же число контингентовъ отъ различныхъ суданскихъ племенъ. Въ лагерѣ преемника махди господствуетъ величайшій энтузіазмъ, и калифъ Абдуллахъ съ увѣренностью говоритъ что еще ранѣе іюня мѣсяца онъ побѣдоносно вступитъ въ Каиръ и сядетъ на хедивскій престолъ. Въ Египтѣ многіе полагаютъ что нынѣшнее наступленіе Суданцевъ есть только маневръ съ цѣлью отвести глаза и потомъ вдругъ, направясь по одной изъ старыхъ караванныхъ дорогъ ведущихъ чрезъ пустыню къ Ассуану и Ассіуту, захватить одинъ изъ этихъ пунктовъ. При этомъ махдисты разчитываютъ на впечатлѣніе которое ихъ внезапное появленіе въ собственномъ Египтѣ должно произвести на туземныя населенія, особенно на живущихъ въ дельтѣ Нила Бедуиновъ. А въ довершеніе всего, на сцену снова выступаетъ давно уже похороненный Англичанами Османъ-Дигма, угрожая англійскому флангу со стороны Суакима. Каирское правительство, сообщаетъ *Times*, удостовѣрилось теперь что Османъ-Дигма не только не былъ убитъ въ битвѣ съ абиссинскимъ генераломъ Расъ-Алулой, шедшимъ на выручку Кассалы, но и не участвовалъ въ ней и въ настоящее время собирается идти на Санхейтъ, занятый абиссинскими войсками по договору между Абиссинскимъ королемъ Іоанномъ и адмираломъ Юэтомъ.

Опасность обступаетъ Англійскіе гарнизоны въ Суданѣ со всѣхъ сторонъ, а пока не улажено суданское затрудненіе, не можетъ быть и рѣчи о безопасности собственнаго Египта не можетъ быть и рѣчи о свободѣ дѣйствій Англійскаго кабинета на европейскомъ континентѣ.

Чего-чего не дѣлала Англія чтобъ избавиться отъ нависшаго у нея на шеѣ мельничнаго жернова въ видѣ поглотившей уже столько жертвъ задачи замиренія Судана и реорганизаціи Египта, а все напрасно; альтернатива которую она имѣла предъ собою года два тому назадъ когда только началось инсуррекціонное движеніе въ Суданѣ, и годъ тому назадъ когда это движеніе привело къ паденію Хартума, — эта альтернатива предстоитъ ей и теперь: ли-

бо все болѣе запутываться въ непосильной задачѣ, либо сознаться въ своемъ безсилии и очистить Египетъ.

Но отступленіе, и пожалуй даже почетное, которое еще возможно было два-три мѣсяца тому назадъ, теперь уже немыслимо: англо-турецкая конвенція, которая въ то время могла бы еще, при дипломатической ловкости, пригодиться какъ pont d'or для постепеннаго удаленія изъ Египта, теперь потеряла всякій смыслъ. Великія надежды возлагавшіяся на пріѣздъ Мухтаръ-паши въ Каиръ разлетѣлись какъ дымъ. „Дѣятельность англійскаго и турецкаго представителей въ Каирѣ, меланхолически сознается корреспондентъ газеты *Times*, еслибы даже онъ и былъ одушевленъ наилучшими намѣреніями (что̀, однако, болѣе чѣмъ сомнительно), обставлена чрезвычайными затрудненіями. Дѣло въ томъ что авторитетъ султана, какъ калифа, не можетъ быть открыто и энергически противопоставленъ мусульманскимъ войскамъ если калифъ дѣйствуетъ въ союзѣ съ „невѣрными"…

Пробовала еще Англія выкарабкаться изъ ямы при помощи Италіи, предоставивъ ей занять побережье Краснаго Моря и тѣмъ обезпечить англійскимъ войскамъ восточный путь къ Хартуму, когда генералъ Вулслей началъ свой походъ на Хартумъ; но результаты этой попытки извѣстны: Хартумъ палъ чуть не подъ самымъ носомъ англійскаго генерала, а Италія преспокойно усѣлась въ Массовѣ, одной изъ главнѣйшихъ гаваней въ Красномъ Морѣ, нисколько не думая о „безкорыстной помощи оружіемъ" своей союзницѣ, о чемъ торжественно заявляла въ началѣ этого года офиціозная газета *Diritto*, заставляя думать будто между Англіей и Италіей въ самомъ дѣлѣ былъ заключенъ тѣсный союзъ… Прошелъ годъ, и лордъ Солсбери, слѣдуя примѣру г. Гладстона, въ свою очередь, манитъ Италіянцевъ въ Суакимъ но та же *Diritto*, свидѣтельствуя благородному лорду чувства глубокой признательности и дружбы, заявляетъ однако что Итали и въ Массовѣ хорошо и что ей не зачѣмъ ходить въ Суакимъ, ибо отъ добра добра не ищутъ. „Съ Итали, говоритъ газета, довольно Массовы, обладанія Арафальскою бухтой и Бейлулъ-Ассабскою береговою полосой (*Agl'Italiani bastano Massua, il dominio della baia di Arafali le acostiera Beilul-Assab*).

Дѣйствительно ли Итальянцамъ такъ хорошо сидится въ Массовѣ или же они, что̀ называется, только дѣлаютъ *bonne mine à mauvais jeu*, понявъ что начали свою колоніальную политику не съ того конца съ котораго слѣдовало начать, — только Англіи отъ этого не легче; единственная европейская держава, на готовность которой вынимать для нея изъ огня каштаны она повидимому разчитывала, и та отбивается отъ рукъ.

У Англіи остается еще одна, хотя и очень слабая надежда, на содѣйствіе Абиссиніи, которую ей удалось уже однажды втравить въ борьбу съ махдистами. Не съ этою ли цѣлью и посланъ на дняхъ въ Абиссинію англійскій спеціальный посолъ, г. Горасъ Смитъ, съ собственноручнымъ письмомъ отъ королевы Викторіи и почетною саблей къ „царю Ивану?"

№ 355.

Москва, 23-го декабря.

А.

Въ питейныхъ правилахъ сдѣлано важное измѣненіе. Сельскимъ обществамъ возвращена отнятая было у нихъ возможность бороться съ искушеніемъ пьянства, возвращено право не допускать у себя открытіе кабака, подъ каковымъ слѣдуетъ разумѣть всѣ деревенскія питейныя заведенія какія бы имъ ни придавались именованія.

Новый питейный уставъ предоставлялъ каждому владѣльцу усадьбы дозволять у себя открытіе питейнаго заведенія безъ разрѣшенія на то сельскаго схода (ст. 27). Уставъ этотъ далѣе гласилъ (ст. 54): „Питейная продажа въ трактирныхъ заведеніяхъ, а также въ постоялыхъ дворахъ или корчмахъ не можетъ быть воспрещаема въ селеніяхъ имѣющихъ не менѣе 5.000 наличныхъ душъ обоего пола, а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, а также при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозахъ большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и вообще въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда постороннихъ людей." Уставъ дополнялъ эту статью еще такимъ постановленіемъ: „въ селеніяхъ,

имѣющихъ заведенія для распивочной продажи напитковъ, открытіе винныхъ и ведерныхъ лавокъ не можетъ быть воспрещаемо и число ихъ не ограничивается" (ст. 56).

Теперь, въ силу только что обнародованнаго Высочайшаго повелѣнія, „всѣмъ вообще селеніямъ (не исключая означенныхъ въ ст. 54), въ которыхъ вовсе не производилось питейной продажи ко времени изданія настоящихъ правилъ, предоставляется ходатайствовать о безусловномъ воспрещеніи питейной продажи въ чертѣ усадебной ихъ осѣдлости. Присутствія по питейнымъ дѣламъ не могутъ отказывать въ удовлетвореніи такихъ ходатайствъ."

Итакъ, слава Богу, не безплодными оказались жалобы вызванныя новыми питейными правилами. Хорошо и то если во время пожара удается спасти хотя что-нибудь...

Осмѣлимся однако замѣтить что редакція новаго постановленія, въ отмѣну прежнихъ, все-таки можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и толкованіямъ которыя обратятъ въ ничто благодѣтельное намѣреніе направленное къ ограниченію зла и къ возвращенію сельскимъ обществамъ возможности бороться съ нимъ. Въ новомъ узаконеніи сказано что селеніямъ предоставляется ходатайствовать о воспрещеніи питейной продажи *въ чертѣ усадебной ихъ осѣдлости*. Подъ усадебною осѣдлостію обыкновенно разумѣется дворъ и огородъ. Какая же будетъ польза если возвращаемое сельскимъ обществамъ право будетъ простираться только на усадебную осѣдлость понимаемую въ вышеозначенномъ смыслѣ? Право это возвращенное сельскому обществу можетъ имѣть смыслъ лишь когда оно будетъ простираться на всю находящуюся въ чертѣ его владѣнія землю. Какая польза если кабакъ запрещенный сельскимъ сходомъ, тѣмъ не менѣе, за предѣлами сорокасаженнаго пространства составляющаго усадебную осѣдлость, откроетъ свои гостепріимныя двери, посмѣиваясь надъ запрещеніемъ? Питейныя присутствія будутъ путаться въ недоразумѣніяхъ пока не будетъ разъясненъ имъ точный смыслъ новаго узаконенія.

Б.

Назначеніе коммиссаровъ со стороны какъ Сербіи такъ и Болгаріи для веденія переговоровъ о мирѣ, долженствовавшее послѣдовать согласно послѣднему пункту протокола о перемиріи, до сихъ поръ не состоялось. Мало того, объ этомъ назначеніи никто и не помышляетъ. Въ Нишѣ и Софіи, какъ не трудно было предвидѣть, обрадовались возможности бросить занятыя военныя позиціи, отвести изнуренныя войска на зимнія квартиры и предаться скорѣе заботамъ о другихъ нуждахъ, болѣе пока гнетущихъ чѣмъ забота объ исходѣ мирныхъ переговоровъ. Болгарскій князь, послѣ очистки имъ Пиротскаго округа и оставленіи Сербами Виддинскаго, поспѣшилъ совершить торжественный въѣздъ въ свою столицу, гдѣ послѣ успѣховъ на полѣ брани онъ могъ съ увѣренностію разчитывать на восторженную встрѣчу. Болгарскія побѣды, если и не принесли еще плодовъ и не доставили видимой пользы маленькому княжеству, употребившему крайнее напряженіе силъ, во всякомъ случаѣ оправдываютъ ликованія съ какими князь Александръ былъ встрѣченъ въ Софіи и его собственное упоеніе выразившееся въ послѣднемъ его приказѣ по войскамъ въ громкихъ фразахъ. Онъ увѣренъ что „въ жилахъ болгарскихъ воиновъ течетъ кровь ихъ древнихъ предковъ, нѣкогда побѣдившихъ Византію." Все это тѣмъ понятнѣе въ данную минуту, когда въ той же Софіи пребываетъ представитель султана, верховнаго властелина Болгаріи, Маджидъ-паша, добродушно выслушивающій эти громкія слова и съ умиленіемъ взирающій на господствующее кругомъ его увлеченіе. При такихъ обстоятельствахъ, надо отдать справедливость и воздержности князя Болгарскаго, который не допустилъ никакихъ овацій прославляющихъ филиппопольскій переворотъ и самъ не обмолвился ни словомъ о часмомъ „присоединеніи." Если онъ въ ту минуту не думалъ объ условіяхъ мира съ Сербіей, предоставляя будущее ходу событій, ему нельзя поставить это въ укоръ. Похвально и то что при народномъ перенесеніи знаменъ въ свой дворецъ, онъ приказалъ играть русскій народный гимнъ и самый дворецъ свой украсилъ русскими флагами...

Королю же Милану далеко теперь до мирныхъ переговоровъ: настоящее „сидѣніе" его въ Нишѣ представляется истинно трагическимъ. Давно ли онъ собиралъ въ этотъ городъ сербскую скупщину и зару-

чился отъ нея дипломомъ на героя, призваннаго не только возвеличить свое государство, но и рѣшить судьбу Европы? Представители его народа безпрекословно дали ему полномочіе возстановить порядокъ на Балканскомъ полуостровѣ. Этой смѣлой затѣѣ рукоплескали по сосѣдству и все казалось предвѣщало ей успѣхъ. Королю Милану предоставлены были и матеріальныя средства для исполненія предназначавшейся ему миссіи. Тяжкое наступило для него разочарованіе. Оставленный даже своими министрами, онъ не смѣетъ повидимому помышлять о возвращеніи въ свою столицу, гдѣ его не ожидаютъ тріумфальныя арки; его удручаетъ скорбь не только за будущность своей страны, которую онъ довелъ до края гибели, но и за свою собственную участь. Послѣдняя придуманная г. Гарашанинымъ попытка поднять его бодрость посылкой къ нему депутаціи бѣлградскихъ „нотаблей" окончилась весьма грустно. Депутація эта вздумала, вмѣстѣ съ выраженіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, восхвалять въ своей привѣтственной рѣчи королю великіе патріотическіе подвиги Обреновичей и *величайшій* изъ оныхъ, походъ его въ Болгарію. „Нотабли" поклялись королю что народъ Сербскій всего себя принесетъ въ жертву для достиженія великой цѣли и совѣтовали продолжать пріостановленную войну. Потрясенный столь неумѣстнымъ заявленіемъ, король Миланъ, въ скорбныхъ и прочувствованныхъ выраженіяхъ, благодарилъ депутацію за выраженіе преданности отъ имени „столичнаго населенія" и просилъ только о томъ чтобы представители всѣхъ партій соединились для избавленія страны отъ угрожающихъ ей серіозныхъ опасностей. Король остался глухъ къ призыву представителей и не обѣщалъ имъ испробовать снова счастіе военныхъ дѣйствій. Да и могъ ли онъ объ этомъ думать, получая со всѣхъ сторонъ свѣдѣнія о явномъ шатаніи обнаружившемся въ слояхъ сербскаго населенія, о деморализаціи войскъ и замыслахъ низложить его самого, проявившихся даже въ средѣ приверженцевъ господствующей партіи, во главѣ которой стоитъ г. Гарашанинъ, первый напавшій на слѣдъ этого замысла и доложившій о немъ королю?

Что̀ же дѣлаетъ теперь европейская дипломатія, что предпринимаетъ она въ виду столь печальныхъ послѣдствій порожденныхъ безразсудными и самовольными дѣйствіями опекаемыхъ ею мелкихъ государствъ? Пока ничего. Хотя говорятъ о какихъ-то интимныхъ переговорахъ ведущихся „отъ кабинета къ кабинету," но трудно понять характеръ этихъ переговоровъ и обсуждаемый ими планъ дѣйствій. Какъ будто имѣется въ виду что будущія условія мира между Сербіей и Болгаріей не должны быть ни въ какой связи съ вопросомъ о соединеніи Восточной Румеліи съ Болгаріей; но мистическія ноты Порты взывающей къ державамъ о скорѣйшемъ соглашеніи касательно будущаго устройства Румеліи и слухи о предложеніи Англіи созвать снова конференцію для обсужденія этого вопроса, какъ бы свидѣтельствуютъ о разногласіи по этому предмету между державами и о ихъ безпомощности уладить возникшее замѣшательство.

Подобное безсиліе державъ объясняется довольно просто — неискренностію побужденій коими руководствуются нѣкоторыя изъ нихъ. Поощряются планы князя Болгарскаго, но не ради интересовъ управляемой имъ страны, а только чтобы захватить ее въ свои руки, оттѣснивъ отъ нея Россію, равно какъ всѣ поблажки оказанныя королю Милану и его правительству, конечно, не имѣли въ виду интересовъ Сербскаго народа.

№ 356.

Москва, 24-го декабря.

Будемъ продолжать наши попытки спасать что̀ можно изъ питейнаго пожара.

Одно изъ главныхъ злоупотребленій въ питейномъ дѣлѣ есть безпатентная продажа вина. Такъ, по *Отчету Департамента Неокладныхъ Сборовъ за 1884 годъ*, изъ 45.213 случаевъ нарушенія питейнаго устава 19.147 случаевъ падаютъ на безпатентную торговлю. Но это только открытые акцизными чиновниками случаи. А по свидѣтельству *Отчета* „всѣ предпринимавшіяся доселѣ противъ питейной торговли ограничительныя и стѣснительныя мѣры, въ большинствѣ случаевъ обрушивавшіяся всею своею тяжестью на законносуществующія питейныя заведенія, открывали вмѣстѣ съ тѣмъ широкій просторъ безпатентной продажѣ, корчемству,

контрабандѣ и прочимъ злоупотребленіямъ.“ Какой громадный убытокъ терпитъ отъ этого Государственное Казначейство! Чтó же сдѣлано новыми питейными правилами для ограниченія безпатентной торговли?

Новыми правилами открывается для ней самый широкій просторъ. Въ статьѣ 56 пунктъ д гласитъ что „въ селеніяхъ имѣющихъ заведенія для распивочной продажи напитковъ открытіе винныхъ и ведерныхъ лавокъ не можетъ быть воспрещаемо и *число ихъ не ограничивается*.“ Такимъ образомъ если въ деревнѣ будетъ разрѣшенъ постоялый дворъ или корчма, то питейное присутствіе не имѣетъ уже права отказать желающимъ открыть въ этой деревнѣ винныя лавки въ неограниченномъ количествѣ, хотя бы въ каждомъ домѣ по лавкѣ. Какъ ни кажется это страннымъ, но нѣчто подобное произошло въ селѣ Головковкѣ Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи, гдѣ по корреспонденціи помѣщенной въ газетѣ *Заря пятьдесятъ* домохозяевъ подали въ питейныя присутствія заявленія о желаніи открыть винныя лавки и получили разрѣшеніе согласно пункту д ст. 56 новыхъ питейныхъ правилъ.

Какая же однако связь между распространеніемъ винныхъ лавокъ открываемыхъ по патентамъ и безплатною торговлей виномъ?

По питейнымъ правиламъ винныя лавки предназначаются *только* для продажи на выносъ. Такъ опредѣляетъ законъ; но согласятся ли съ этимъ опредѣленіемъ кабатчики торгующіе въ этихъ лавкахъ? Многое даетъ поводъ заключать что вмѣсто продажи на выносъ они намѣрены обратить винныя лавки въ прежніе кабаки, съ тою разницей что теперь будутъ платить патентнаго сбора въ пользу казны въ 3—4 раза менѣе противъ прежняго и ни гроша въ пользу сельскихъ обществъ которымъ платилось при прежнихъ порядкахъ въ три, четыре раза противъ стоимости патента. Такимъ образомъ, затраты торговцевъ въ винныхъ лавкахъ будутъ въ 9—16 разъ менѣе противъ затратъ бывшихъ цѣловальниковъ, а получатъ они отъ своей торговли, благодаря надбавкѣ девятой копѣйки на градусъ, вдвое противъ отживающихъ свой вѣкъ сидѣльцевъ. Какъ не прельститься такими выгодами и не рискнуть на распивочную торговлю, особенно когда и рискъ-то пустой, ибо въ случаѣ накрытія „виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей?“

Корреспонденція изъ Оханска въ *Казанскій Биржевой Листокъ* сообщаетъ что „теперь въ одномъ мѣстѣ по Сибирскому тракту на разстояніи 15 верстъ имѣются три кабака, съ новаго же года на этомъ пространствѣ откроется 17 заведеній.“ Большинство разрѣшенныхъ здѣсь къ открытію питейныхъ заведеній, конечно, винныя лавки. Какая же можетъ быть иная цѣль открытія на каждой верстѣ винной лавки какъ не производство распивочной продажи? Здѣсь весь разчетъ содержателей питейныхъ заведеній сводится не на продажу вина мѣстнымъ обывателямъ, а на спаиваніе идущихъ изъ Сибири и въ Сибирь обозниковъ, которые конечно будутъ покупать вино не на выносъ, но распивочно. Чтò побудило до пятидесяти домохозяевъ села Головковки выхлопотать себѣ разрѣшеніе на открытіе винныхъ лавокъ? Зачѣмъ въ селѣ 50 винныхъ лавокъ, и могутъ ли всѣ онѣ держаться при продажѣ только на выносъ? Очевидно что при ходатайствѣ объ открытіи этихъ пятидесяти винныхъ лавокъ въ одномъ селѣ каждый изъ желающихъ торговать пьянствомъ имѣлъ въ виду обратить свою выносную торговлю въ распивочную и тѣмъ подавить своихъ конкуррентовъ. Корреспонденція изъ Ельца сообщаетъ что въ Елецкомъ уѣздѣ „трактировъ открывается одинъ на цѣлый уѣздъ, такъ какъ одно только заявленіе и поступило.“ Для выясненія этого факта корреспондентъ имѣлъ разговоръ съ цѣловальниками, и тѣ пояснили ему: „Ты затрать 800—900 р., а у тебя подъ бокомъ сосѣдъ поставитъ лавку. Тебѣ дешевле семи рублей торговать нельзя, а онъ пуститъ въ шесть руб., такъ какъ онъ на всѣ права затратитъ менѣе сотни рублей,“ и потому, на основаніи такихъ разсужденій, „всѣ усилія кабатчиковъ направлены именно къ открытію винныхъ лавокъ.“ Чего же ждать отъ винныхъ лавокъ? Корреспондентъ нашъ, близко знакомый съ мѣстными условіями, утверждаетъ что „винная лавочка, несмотря на дешевизну патента, будетъ тотъ же кабакъ, съ наружнымъ лишь соблюденіемъ требуемой формы.“ Такимъ образомъ кабатчикъ заплатитъ теперь въ 9—16 разъ менѣе противъ прежняго, а торговлю будетъ вести на прежнихъ основаніяхъ, и на выносъ и распивочно.

Итакъ, очень вѣроятно что новыя винныя лавки во многихъ мѣстахъ, если не повсемѣстно, будутъ полнымъ воспроизведеніемъ кабаковъ со всѣми ихъ безобразіями, послѣдствіемъ чего явится усиленіе пьянства въ народѣ и сокращеніе доходовъ Государственнаго Казначейства отъ недобора по патентному сбору. Кто будетъ слѣдить въ селеніяхъ за правильнымъ производствомъ питейной торговли, дабы винныя лавки не обращались въ распивочныя заведенія? Питейное присутствіе, какъ это выяснено было въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, въ роли наблюдателя быть не можетъ; остаются тѣ же наблюдательные органы которые и прежде слѣдили за правильнымъ производствомъ питейной торговли: полиція и акцизное вѣдомство. Но оба эти органа не могутъ и теперь справиться со злоупотребленіями кабатчиковъ; акцизное вѣдомство, въ *Отчетѣ Департамента Неокладныхъ Сборовъ*, сознается въ безсиліи бороться съ ловко-устраиваемыми кабачнымъ промысломъ обходами закона: какъ же ему услѣдить за нею теперь когда по новымъ правиламъ вся Россія будетъ покрыта съ 1 января сѣтью „винныхъ лавокъ?“ Что касается полиціи, то низшіе ея органы, поставленные въ непосредственное соприкосновеніе съ кабатчиками и пользующіеся ихъ щедротами, не много помогали въ дѣлѣ открытія кабачныхъ злоупотребленій и, конечно, не усилятъ своей энергіи и теперь, тѣмъ болѣе что кабатчики, получая теперь громадныя выгоды, имѣютъ возможность увеличить и контрибуціонные взносы сельскому начальству.

При прежнихъ правилахъ, сами кабатчики были заинтересованы въ открытіи мѣстъ безпатентной торговли виномъ, которая причиняла подрывъ ихъ промыслу за занятіе коимъ они должны были уплачивать значительный патентный сборъ въ казну и еще большій сборъ въ пользу сельскихъ обществъ. Такимъ образомъ, дѣйствуя въ своихъ интересахъ, кабатчики служили помощниками акцизныхъ чиновниковъ по открытію безпатентной торговли виномъ. И несмотря на такое содѣйствіе прожженыхъ цѣловальниковъ, акцизное вѣдомство сознаетъ свое безсиліе бороться съ безпатентною торговлей. Чтó же будетъ теперь когда, вмѣсто того чтобы помогать акцизнымъ чиновникамъ въ открытіи безпатентной торговли, бывшіе помощники въ этомъ дѣлѣ акцизнаго вѣдомства сами обратятся въ безпатентныхъ торговцевъ распивкою въ винныхъ лавкахъ? Если прибавить къ этому что кабатчикъ переселившійся въ винную лавку получаетъ въ годъ преміи за ловкое производство распивочной торговли до 1.000 руб., а въ иныхъ мѣстахъ и гораздо болѣе, то нельзя не ужаснуться до какихъ размѣровъ можетъ дойти пьянство на Руси.

Быть-можетъ намъ скажутъ что преслѣдованію безпатентной торговли поможетъ статья 45 новыхъ правилъ гласящая что „общества трезвости, приходскія попечительства и братства, церковные совѣты, а также частныя лица, которыя пожелаютъ содѣйствовать обнаруженію допускаемыхъ виноторговцами нарушеній, могутъ заявлять о такихъ нарушеніяхъ учрежденіямъ и лицамъ на коихъ возложенъ надзоръ за производствомъ питейной торговли.“ Авторъ извѣстныхъ статей *Отъ Министерства Финансовъ* возлагаетъ большія надежды на подобную организацію наблюденія частныхъ лицъ за правильнымъ производствомъ питейной торговли, и утверждаетъ что это наблюденіе „только и возможно въ той формѣ какая установлена новымъ закономъ.“ Не будемъ спорить съ этимъ авторомъ, мнѣнія котораго, какъ мы имѣли уже случай доказать, совершенно противорѣчатъ взглядамъ Министерства отъ имени коего онъ взялся писать. Для опредѣленія достоинства пресловутой 45 статьи новыхъ питейныхъ правилъ приведемъ мнѣніе самого министра Финансовъ какъ оно было внесено имъ въ Государственный Совѣтъ: „Лица общественнаго надзора только тогда могутъ принести дѣйствительную пользу при преслѣдованіи нарушеній по питейной торговлѣ когда они будутъ снабжены для того достаточно широкими правами. Поэтому согласно съ заключеніемъ Совѣщанія при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ представлялось бы необходимымъ какъ уполномоченнымъ для надзора за торговлей крѣпкими напитками избираемымъ общественными учрежденіями, такъ и лицамъ назначаемымъ для сего мѣстными присутствіями предоставить по преслѣдованію нарушеній тѣ же права какія по дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ принадлежатъ полиціи.“

Но такихъ *необходимыхъ* правъ имъ и не предоставлено...

№ 359.

Москва, 28-го декабря.

Народное образованіе вчера еще у насъ считалось почти исключительно привилегіей земскаго самоуправленія. Попеченія земствъ объ „интеллектуальномъ развитіи народныхъ массъ“ прославлялись на всѣ лады какъ въ земскихъ собраніяхъ такъ и въ „прогрессивныхъ“ газетахъ; земскія школы и учительскія семинаріи выставлялись предъ публикой какъ образцовыя учебныя заведенія, въ которыхъ производились блестящіе эксперименты надъ крестьянскими ребятами по самоновѣйшимъ „развивательнымъ“ системамъ; земскія собранія, состоявшія изъ лицъ никогда не занимавшихся школьнымъ ученіемъ, а иногда даже совершенно чуждыхъ его, считали себя вполнѣ компетентными для рѣшенія педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, и предъ ихъ авторитетомъ должны были преклоняться какъ правительственные инспекторы, то-есть лица большею частію потрудившіяся всю свою жизнь надъ воспитаніемъ дѣтей, такъ и духовенство, всего ближе стоящее къ вѣрному пониманію и правильному рѣшенію задачи народнаго просвѣщенія. Словомъ, земскіе „дѣятели“ казались людьми обладающими исключительнымъ призваніемъ не столько къ экономической, сколько къ педагогической дѣятельности, принимающими въ противоположность правительству и духовенству горячо къ сердцу дѣло народнаго образованія и призванными совершить собственными руками великое чудо распространенія грамотности въ Россіи, котораго де никто кромѣ нихъ совершить не сумѣетъ...

И вдругъ въ теченіе какого-нибудь одного года все это измѣнилось. „*Земства начинаютъ охладѣвать къ дѣлу народнаго образованія*, еще недавно столь любимому русскими земскими людьми.“ Таковъ несомнѣнный фактъ на который съ грустью указываютъ самые восторженные хвалители нашихъ земскихъ учрежденій, спрашивающіе себя въ полномъ недоумѣніи: „Что это такое? Откуда идетъ это новое вѣяніе?“ (*Русск. Вѣд.* № 340).

„Новое вѣяніе,“ котораго такъ испугались наши доктринеры, явилось не случайно, но его также нельзя назвать „результатомъ болѣзненной апатіи, которая охватываетъ русскихъ людей,“ какимъ его стараются выставить растерявшіеся „прогрессивные“ публицисты. Рано или поздно это „новое вѣяніе“ *должно было* явиться, какъ за торжествующимъ обманомъ должно рано или поздно явиться всепокоряющая истина.

Стоило только сдѣлать правительству одинъ шагъ или даже полушагъ къ правильному рѣшенію вопроса о народномъ образованіи какъ тотчасъ сама собою спала мишурная личина прикрывавшая педагогическую дѣятельность нашихъ земствъ, взявшихся за совершенно чуждое имъ дѣло.

Изданный въ прошломъ году законъ о церковно-приходскихъ школахъ явился, какъ извѣстно, лишь первымъ проблескомъ того серіознаго попеченія которое правительство намѣрено отнынѣ посвящать столь важному государственному дѣлу какимъ несомнѣнно является дѣло народнаго образованія. Новымъ закономъ не учреждались какія-либо новыя церковно-приходскія школы, а опредѣлялась лишь *возможность* ихъ учрежденія, если явятся для этого необходимыя матеріальныя средства и будетъ на то добрая воля какъ приходскаго духовенства, такъ и принадлежащихъ къ приходу крестьянскихъ обществъ. Земскія школы нисколько не стѣснялись новымъ закономъ; были даже приняты мѣры чтобы истинныя народныя школы, т.-е. церковно-приходскія, не дѣлали конкурренціи тѣмъ школамъ которыя подъ названіемъ „народныхъ“ учреждались земствами. Новый законъ о церковно-приходскихъ школахъ казался такимъ слабымъ и шаткимъ что газеты, самымъ ожесточеннымъ образомъ ратовавшія противъ него *предъ* его изданіемъ, очень благодушно и даже привѣтливо встрѣтили его обнародованіе, считая его лишь „теоретическимъ плодомъ кабинетнаго добродушія,“ какъ въ то время иронически выразилась одна изъ этихъ газетъ. „Посмотримъ что выйдетъ изъ этого закона на практикѣ,“ говорили онѣ и доказывали что церковно-приходскія школы не могутъ угрожать опасностью земской педагогикѣ, такъ какъ онѣ будутъ лишь „туго прививаться вслѣдствіе недостатка средствъ и людей и недостаточнаго сочувствія къ нимъ народной массы.“

Эти разчеты оказались невѣрными. Законъ о церковно-приходскихъ школахъ такъ соотвѣтствовалъ истиннымъ потребностямъ Русскаго народа что, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, тотчасъ же вызвалъ отрадныя послѣдствія. Съ перваго

же года началась скромная работа во всѣхъ епархіяхъ съ бо́льшимъ или меньшимъ оживленіемъ и успѣхомъ, смотря по болѣе или менѣе выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ. Въ однихъ мѣстностяхъ почипъ шелъ отъ архіерея, въ другихъ отъ отдѣльныхъ энергическихъ и преданныхъ дѣлу священниковъ, въ третьихъ отъ крестьянскихъ обществъ, въ четвертыхъ отъ помѣщиковъ, въ иныхъ наконецъ въ одно и то же время съ разныхъ сторонъ; учреждались братства и училищные епархіальные совѣты, спеціально посвящающіе свои труды организаціи церковно-приходскихъ школъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ горячее участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ приняли и административныя власти чрезъ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. И все это *съ перваго же года*. Много приходится еще преодолѣвать препятствій, которыя легко бы могло устранить само правительство принятіемъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ въ этомъ направленіи, но теперь уже несомнѣнно то въ чемъ такъ сомнѣвались еще годъ тому назадъ доктринеры земствъ: находятся средства, находятся люди, а о „сочувствіи народной массы“ и говорить нечего. Нужно совершенно не знать Русскаго народа чтобы хоть на минуту допустить что онъ станетъ колебаться между церковно-приходскою и земскою школой.

Но на ряду съ этими отрадными положительными и непосредственными послѣдствіями новаго закона проявляются уже другія послѣдствія отрицательнаго свойства въ средѣ нашихъ земствъ, такъ сильно встревожившія, какъ мы видѣли выше, газетныхъ поборниковъ земской педагогики, и вызванныя косвенно тѣмъ же самымъ закономъ. Земскія собранія начинаютъ одни болѣе, другія менѣе ясно, какъ бы инстинктивно, чувствовать свою неспособность вести чуждое имъ дѣло народнаго просвѣщенія, на которое они такъ долго и такъ безтолково тратили столько неумѣлаго труда и столько искусственной казовой энергіи. „Болѣзненная апатія,“ которая, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, проявляется въ настоящее время въ дѣлѣ земской педагогики, доказываетъ лишь то что земства сами начинаютъ „охладѣвать“ къ тому дѣлу которымъ они повидимому до сихъ поръ такъ „горячо“ занимались лишь потому что до сихъ поръ дѣло народнаго образованія оставалось брошеннымъ на произволъ судьбы и представляло удобное поприще для земской рекламы и „либеральнаго“ шарлатанства, теперь же съ появленіемъ истинныхъ сѣятелей на народной нивѣ земская педагогика уже не представляетъ прежней привлекательности для эффектной земской дѣятельности.

Вотъ нѣсколько фактовъ изъ земской исторіи послѣдняго времени, на которые „прогрессивные“ публицисты указываютъ какъ на признаки этой „болѣзненной апатіи.“

Въ минувшую сессію Костромскаго губернскаго земскаго собранія Солигалицкіе земцы выступили съ предложеніемъ *закрыть Костромскую земскую учительскую семинарію* составлявшую, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, „гордость и славу Костромскаго земства;“ губернское собраніе попыталось было отстоять свою семинарію, но затѣмъ принуждено было сдѣлать уступку Солигаличанамъ, рѣшивъ закрыть приготовительный классъ и ограничить число земскихъ стипендій (*Русск. Вѣд.* № 328).

Постановленіе Фатежскаго уѣзднаго земскаго собранія, опубликованное въ *Курскомъ Листкѣ*, гласитъ буквально такъ: „ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ *о закрытіи Курской земской учительской школы, такъ какъ она отслужила свою службу и теперь не нужна.*“ А между тѣмъ оказывается что въ Курской губерніи при 469 школахъ болѣе 200 учителей съ „низшимъ образованіемъ.“ (*Русск. Вѣд.* № 340).

Казанское уѣздное земское собраніе отказалось исполнить просьбу Казанскаго губернскаго собранія, состоявшую въ томъ чтобъ обязать земскія управы отдавать воспитанницамъ Казанской земской учительской школы предпочтеніе предъ прочими претендентами на учительскія мѣста. Этотъ отказъ уѣздное собраніе мотивировало тѣмъ что „предлагаемый губернскимъ собраніемъ порядокъ будетъ отстранять отъ занятія учительскихъ мѣстъ лицъ хорошо подготовленныхъ и быть-можетъ болѣе способныхъ чѣмъ земскія воспитанницы;“ онъ неудобенъ еще потому что „*не всѣ сельскія общества согласны бываютъ принять въ свою школу учительницу, а не учителя.*“ А губернское собраніе не знаетъ куда дѣвать воспитанницъ своей школы, которая конечно тоже „составляетъ гордость Казанскаго земства.“ (*Новости* № 307).

Самарское уѣздное земство въ концѣ ноября отказало въ просьбѣ крестьянъ Лопатинскаго общества о выдачѣ имъ 600 рублей на постройку школы, частію въ пособіе, а частію въ заемъ (*Совр. Изв.* № 326).

Московское земское собраніе въ концѣ октября, придерживаясь взгляда уѣздной земской управы, утвердило мнѣніе требующее устраненія земства отъ выдачи пособія въ пользу школъ грамотности на томъ основаніи что въ этихъ школахъ управа видитъ „мало проку" (*Русскій Курьеръ* № 301).

Васильсурское земство (Нижегородской губерніи) рѣшило сдать духовенству „одну изъ лучшихъ земскихъ школъ" съ денежною приплатой и потомъ приглядѣться—пойдетъ ли хорошо школа или нѣтъ, и въ первомъ случаѣ сдѣлать уже рѣшительный шагъ *по преобразованію земскихъ школъ въ церковныя* (*Русск. Вѣд.* № 348).

Вольское земство (Саратовской губерніи) рѣшило прямо *превратить всѣ земскія школы Вольскаго уѣзда въ школы церковно-приходскія*, причемъ земство обязалось выдавать на нихъ субсидію въ пять тысячъ рублей ежегодно (*Русскія Вѣдомости* № 301).

Послѣднія два постановленія такъ близко подошедшія къ единственно правильному рѣшенію вопроса объ участіи земства въ дѣлѣ народнаго образованія возбудили сильнѣйшее негодованіе въ лагерѣ земскихъ доктринеровъ. *Русскія Вѣдомости* обрушились нѣсколькими передовыми статьями на вольцевъ и васильсурцевъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ земскому дѣлу. „Земцы Вольскаго уѣзда," говоритъ московская газета, — „люди очевидно совсѣмъ непричастные къ хлопотамъ о народномъ образованіи и тяготившіеся этимъ дѣломъ,—чрезвычайно *обрадовались* обнародованію. Положенія о церковно-приходскихъ школахъ, которое дало имъ возможность подъ благовиднымъ предлогомъ сложить съ себя всѣ обязанности по народному образованію. Они *добровольно и по собственному почину въ первое же очередное собраніе* поспѣшили передать всѣ земскія школы духовенству и притомъ за цѣну для земскаго бюджета не особенно отяготительную." (*Русск. Вѣд.* № 301).

Каковы измѣнники! Вмѣсто того чтобы печалиться по поводу обнародованія Положенія о церковно-приходскихъ школахъ и всячески ему противодѣйствовать Они осмѣлились ему „радоваться"! И кто ихъ просилъ передавать школы духовенству? Церковно-прихо́дскія школы должны были „туго прививаться" по „недостатку средствъ и людей," а тутъ сами же земцы „добровольно и по собственному почину въ первое же очередное собраніе" передаютъ и школы и деньги врагу, духовенству!

А Васильсурцы? Тоже измѣнники.

„Ихъ рѣшеніе принявшее видъ особенно осторожнаго, въ сущности самое необдуманное: когда передается *одна* школа и притомъ для *опыта*, отъ котораго зависитъ самая передача духовенству значительныхъ денежныхъ средствъ, то понятно опытъ этотъ будетъ не нормальный, а исключительный; тутъ приложены будутъ всѣ усилія къ оправданію *единичнаго* опыта чтобы ко времени окончанія его можно было сказать что дѣло точно удалось. Но такое заключеніе не будетъ говорить ровно ничего: разумѣется при чрезвычайныхъ усиліяхъ *можно* поставить одну школу хорошо, но вѣдь требуется рѣшить совсѣмъ другой вопросъ: благопріятны ли *общія, обычныя* условія, обставляющія (sic!) церковно-приходскія школы для процвѣтанія послѣднихъ? (*Русск. Вѣд.* № 348)."

Въ самомъ дѣлѣ: ну какъ опытъ въ Васильсурскѣ удастся? придется тогда передать школы „духовенству", какъ это сдѣлали Вольскіе земцы и какъ вѣроятно, слѣдуя ихъ примѣру, сдѣлаютъ и другія земскія собранія. А вѣдь это значитъ упустить „пойманнаго таракана!" Возможно ли это? Въ виду угрожающей опасности *Русскія Вѣдомости* обращаются къ провинившимся земцамъ со слѣдующею тирадой:

„Если земскіе дѣятели такъ открыто и совсѣмъ не стѣсняясь освобождаютъ себя изъ (sic) одной изъ самыхъ высокихъ своихъ обязанностей, то можно ли будетъ удивляться, когда другіе болѣе трудные вопросы земскаго хозяйства будутъ ликвидированы и обращены въ пустую формальность? Что̀ могутъ сдѣлать дѣйствительно полезнаго для своей мѣстности такіе земцы по продовольственному вопросу или по части народнаго здравія и по всему подобному, требующему для правильнаго своего выполненія и большаго знанія и значительной энергіи? На вопросахъ этого рода они, конечно, не станутъ останавливаться и спокойно упразднятъ ихъ. Упрощенная такимъ образомъ дѣятельность

земства выразится тогда лишь въ періодическомъ избраніи намѣченныхъ кандидатовъ на должности безъ опредѣленныхъ обязанностей." (*Русск. Вѣд.* № 301).

Какая жалкая болтовня! Кого хотите вы обмануть, господа, этими словами которымъ и сами вы не вѣрите и которымъ конечно никто другой не повѣритъ? Если земскіе дѣятели добровольно слагаютъ съ себя обязанность для которой у нихъ нѣтъ ни знанія, ни умѣнія, и передаютъ попеченіе о народныхъ школахъ лицамъ спеціально призваннымъ для народнаго просвѣщенія, то они этимъ только предоставляютъ себѣ возможность сосредоточить болѣе усиленное вниманіе на такихъ дѣлахъ земскаго хозяйства для которыхъ у нихъ несравненно болѣе имѣется и знанія и опыта и въ которыхъ они дѣйствительно могутъ принести существенную пользу избравшему ихъ населенію. Пусть земства въ исправности содержатъ больницы, дороги, мосты, пусть они принимаютъ мѣры для предотвращенія пожаровъ и дороговизны продовольствія, и они вполнѣ будутъ оправдывать свое назначеніе; народное же образованіе пусть предоставятъ они заботамъ правительства и духовенства, выражая свое сочувствіе этому дѣлу матеріальною помощью; отъ этого народное образованіе не пострадаетъ, а только выиграетъ. Въ самомъ дѣлѣ, каковъ результатъ двадцатилѣтней земской педагогической дѣятельности о которой такъ много кричали и трубили? Вотъ что теперь говорятъ сами *Русскія Вѣдомости*, признавая жалкое фіаско этой педагогики: „*Наше земство* — за исключеніемъ Бердянскаго и очень немногихъ ему подобныхъ — *такъ ничтожно мало сдѣлало до сихъ поръ для народнаго образованія!*" (*Русск. Вѣд.* № 301). А если это такъ, то и Богъ съ нею, съ земскою педагогикой!

Русскія Вѣдомости видятъ однако опасность еще съ другой стороны. Онѣ никакъ не ожидали что земства войдутъ въ соглашеніе съ духовенствомъ для организаціи церковно-приходскихъ школъ, которыя по разчетамъ „либераловъ" должны были погибнуть „отъ недостатка средствъ и людей;" въ этомъ фактѣ онѣ видятъ однако лишь нравственную вину земства, такъ какъ соглашеніе его съ духовенствомъ никакого закона не нарушаетъ. Но въ дѣло учрежденія церковно-приходскихъ школъ осмѣлилась вмѣшаться администрація, а этого уже никакъ допустить нельзя; это, видите ли, „*противъ закона*."

„Предъ нами," говоритъ московская газета, „выступаютъ попытки инаго рода: обращеніе къ *начальству* для *побужденія* обществъ къ пожертвованіямъ на школы и для дѣйствованія въ этомъ смыслѣ на старшинъ и писарей." Оказывается, напримѣръ, что вслѣдствіе отзыва епархіальнаго начальства Кіевское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе поручило мировымъ посредникамъ приглашать крестьянъ къ отдачѣ на церковныя школы общественныхъ арендныхъ статей и къ такому самообложенію при которомъ плата преподавателю была бы не меньше 200 р. въ годъ; требуется составленіе мірскихъ приговоровъ о подобныхъ пожертвованіяхъ и содѣйствіе писарей. „Вотъ этотъ пріемъ," восклицаютъ *Русскія Вѣдомости*, „уже нельзя назвать правильнымъ. Конечно, мировой посредникъ
„западной губерніи, находящійся въ положеніи подвѣдомаго губернской власти чиновника, приложитъ все свое усердіе къ *исполненію* и даже станетъ читать между строкъ въ полученномъ предписаніи, а писарь всегда готовъ написать приговоръ; но спрашивается — зачѣмъ тутъ обращеніе къ *начальству? Приглашеніе* не будетъ ли въ сущности *принужденіемъ*, фактическимъ введеніемъ того самаго начала, отъ установленія котораго предусмотрительно воздержался законъ? Въ подобномъ случаѣ какъ назвать *обложеніе?* Законъ говоритъ одно, а на практикѣ дѣлается *нѣчто внѣ закона*." (*Русскія Вѣдомости* № 348).

И эти фарисеи говорятъ что они пекутся о „священномъ дѣлѣ" народнаго образованія! Земства, видите ли, могутъ облагать сельскія общества въ пользу земскихъ кассъ безо всякихъ „приглашеній;" земства должны требовать введенія *обязательнаго* земскаго обученія въ томъ предположеніи что въ дѣлѣ народнаго образованія всякая *принудительная* мѣра — на пользу народа; но что можетъ дѣлать земство, того не можетъ дѣлать правительство! Мало того: правительство не имѣетъ даже права *приглашать* сельскія общества къ пожертвованіямъ хотя бы чрезъ мировыхъ посредниковъ и писарей! И такая очевидная нелѣпость проповѣдуется у насъ съ тономъ компетентнаго авторитета въ газетѣ издающейся серіозными

будто бы „людьми науки.“ Бѣдная русская наука!

№ 361.

Москва, 30-го декабря.

Недавно мы напечатали любопытное письмо нашего давняго почтеннаго корреспондента г. Костемеревскаго, вызванное нашею статьей (№ 297) по поводу проекта введенія воинской повинности на Кавказѣ. Г. Костемеревскій мѣстный старожилъ и знатокъ всѣхъ особенностей края и характера его населеній. Его замѣчанія имѣютъ практическое значеніе тѣмъ болѣе что авторъ принялъ въ соображеніе и все то что̀ слышалъ кругомъ, между прочимъ и отъ мѣстныхъ военныхъ людей.

Проектъ воинской повинности на Кавказѣ стремится создать какое-то особое кавказское инородческое войско, раздѣленное по вѣроисповѣданіямъ, причемъ христіане должны составить пѣшія, а магометане конныя дружины. Какъ и мы, г. Костемеревскій находитъ что „это дѣло не подходящее,“ какъ по общимъ политическимъ, такъ и по мѣстнымъ соображеніямъ. Служба Русскому знамени „не щадя своего живота“ должна вести не къ обособленію, а къ объединенію всѣхъ инородческихъ племенъ съ Русскими; армія должна быть, какъ выражается г. Костемеревскій, „горниломъ въ которомъ все претворяется, все приводится къ одному знаменателю.“

Нельзя, однако, сказать чтобы до сихъ поръ, со времени введенія обязательной воинской повинности, мы научились пользоваться этимъ горниломъ какъ слѣдуетъ. Въ рядахъ войскъ служитъ у насъ не мало всякихъ инородцевъ. Любопытно какъ они распредѣляются по полкамъ и какъ проходятъ свою службу.

Въ ожиданіи прибытія новобранцевъ, каждый полкъ готовитъ для нихъ *учителей*, своего рода дядекъ, изъ людей наиболѣе знающихъ службу и благонадежныхъ. Этимъ учителямъ въ началѣ осени показываютъ какъ слѣдуетъ учить и какъ обходиться съ новобранцемъ. Назначеніе въ полки инородцевъ не говорящихъ по-русски требуетъ приготовленія особыхъ учителей, такъ какъ иначе нечего и думать о возможности вести дѣло обученія и „воспитанія:“ это должно дѣлаться на основаніи существующихъ весьма разумныхъ указаній уставовъ и положеній. Эти учителя для инородцевъ должны понимать ихъ языкъ. Всего удобнѣе выбрать ихъ изъ тѣхъ же самихъ инородцевъ. Для этого необходимо только чтобы назначеніе дѣлалось не вдругъ и не неожиданно. Слѣдовало бы посылать въ полки сначала по нѣскольку инородцевъ и дать войскамъ время выработать изъ нихъ учителей. Слѣдующій контингентъ можетъ быть уже больше, но во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть соображенъ съ числомъ имѣющихся въ части учителей. На дѣлѣ выходитъ не такъ: вошло почти въ правило что инородцы назначаются въ полки большими партіями въ нѣсколько сотъ человѣкъ, тогда какъ въ полку не только не приготовлено для нихъ ни одного учителя, но почти невозможно найти солдата понимающаго ихъ языкъ. Это извращаетъ все дѣло и вынуждаетъ части вести обученіе отступая почти на каждомъ шагу отъ установленныхъ правилъ. То что̀ полагается новобранцу объяснять и растолковывать, не исключая и основныхъ понятій о стрѣльбѣ, приходится опустить въ курсѣ обученія. Дальніе инородцы, напримѣръ пермскіе Татары, приходятъ поздно, въ январѣ, и къ концу мая едва понимаютъ нѣсколько словъ по-русски и запомнаютъ команды. Иначе быть не можетъ. Въ мирное время въ нашихъ ротахъ числится среднимъ счетомъ по сту человѣкъ; домашнія службы и командировки сокращаютъ это число въ значительной мѣрѣ, такъ что нерѣдко на одного инородца не приходится болѣе трехъ старослужащихъ. При такихъ условіяхъ и безъ руководителя инородцамъ мудрено освоиться съ русскимъ языкомъ. Лѣтомъ, съ уменьшеніемъ разныхъ командировокъ, наличный составъ ротъ больше, но и тутъ инородцу нѣтъ возможности освоиться съ русскимъ языкомъ. Когда проходится курсъ стрѣльбы и ведется строевое обученіе цѣлыхъ частей тутъ уже не до разговоровъ.

Такимъ образомъ, къ началу осени инородцы перваго пріема едва понимаютъ самую простую рѣчь въ предѣлахъ вседневныхъ нуждъ солдата. Между тѣмъ осенью начинается увольненіе старослужащихъ въ запасъ; не-инородческій элементъ еще сокращается. Въ январѣ прибываетъ новая партія инородцевъ. Таково положеніе дѣла, которое никакъ нельзя назвать правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Но этого мало. Изъ числа всѣхъ новобранцевъ, въ

началѣ осени, *по жребію* увольняется въ запасъ значительная часть. Къ жребію допускаются безразлично какъ коренные Русскіе такъ и инородцы. Вообще такое увольненіе въ запасъ послѣ десяти мѣсяцевъ службы едва ли соотвѣтствуетъ цѣли запаса. Онъ существуетъ для укомплектованія войскъ въ военное время достаточно обученными и дисциплинованными людьми. Человѣкъ пробывшій подъ знаменами десять мѣсяцевъ едва ознакомится съ самыми первыми началами службы. Въ это время онъ не успѣваетъ и не можетъ успѣть пройти даже полный курсъ стрѣльбы; именно съ зимнею стрѣльбой онъ незнакомъ даже по наслышкѣ. Было бы безъ сомнѣнія выгоднѣе увольнять ранѣе срока по жребію не только что поступившихъ людей, а уже послужившихъ и хорошо знающихъ дѣло. Увольненіе ранѣе срока должно быть наградой и слѣдствіемъ вполнѣ твердаго знанія всего того чему солдата учатъ, а не слѣпаго случая, тѣмъ болѣе нельзя перечислять въ запасъ инородцевъ едва разумѣющихъ русскія команды. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ запасѣ они вполнѣ основательно забудутъ и эти команды, и тѣ нѣсколько русскихъ словъ которыя усвоили было на службѣ. Въ случаѣ призыва въ военное время въ ряды войскъ эти уволенные ранѣе времени инородцы могутъ стать бременемъ для той части куда попадутъ.

Какой бы порядокъ отбыванія воинской повинности на Кавказѣ ни былъ принятъ, это необходимо имѣть въ виду. Какая была бы польза, еслибы кавказскихъ инородцевъ стали посылать въ регулярные полки расположенные на Кавказѣ и въ Закавказьи большими партіями? Прослуживъ нѣсколько лѣтъ между небольшимъ числомъ Русскихъ и въ мѣстности гдѣ каждый шагъ за ворота казармъ дастъ имъ случай объясняться не по-русски, кавказскіе солдаты инородцы почти вовсе не выучивались бы русскому языку и не выносили бы со службы никакого знакомства съ началами русской гражданственности. А между тѣмъ въ этомъ ознакомленіи съ нею заключается главный если не весь смыслъ введенія воинской повинности на Кавказѣ. Сложился взглядъ будто кавказскихъ уроженцевъ нельзя посылать на службу въ части расположенныя внѣ Кавказа, такъ какъ это не безопасно де въ гигіеническомъ отношеніи. Такой взглядъ едва ли не всецѣло основанъ на заблужденіи. Вопервыхъ, климатъ всей южной полосы Россіи вовсе не таковъ чтобы тамъ не могъ жить и служить взрослый закавказецъ. Лѣто, конечно, не такъ жарко какъ въ Закавказьѣ, но кто же не знаетъ что закавказскій житель ищетъ отъ лѣтняго зноя убѣжища въ горахъ, не опасаясь даже холодныхъ вѣтровъ дующихъ въ горныхъ ущельяхъ. Зима въ Кавказскихъ горахъ тоже не уступитъ нашей. Извѣстны опыты разведенія винограда на югѣ Россіи. Дознано что онъ можетъ дозрѣвать даже до параллели Воронежа. Очень непонятно почему не можетъ жить закавказскій уроженецъ на югѣ Россіи, въ полосѣ винограда. Но въ этой полосѣ винограда стоитъ не мало пѣшихъ и конныхъ полковъ въ которыхъ кавказскіе уроженцы могли бы основательно ознакомиться съ русскою службой, съ русскимъ языкомъ и съ русскою жизнью, чего никакъ нельзя достичь держа ихъ въ предѣлахъ Кавказа.

Исключеніе изъ этого правила распредѣленія кавказскихъ новобранцевъ могли бы составлять тѣ горскіе племена которыхъ г. Костемеревскій, такъ же какъ и мы, находитъ болѣе удобнымъ приписать къ Кубанскому и Терскому казачьимъ войскамъ. Такая приписка была бы вовсе не новость. Къ войску Донскому въ свое время были приписаны Калмыки которые теперь съ большою пользой служатъ въ казачьихъ полкахъ. Исключеніе въ пользу горскихъ племенъ оправдывается самою сущностью дѣла. Давно поселенные на Кавказѣ казачьи войска успѣли близко ознакомиться со своими всегдашними врагами; они заимствовали отъ нихъ вооруженіе, одежду, многіе военные и другіе обычаи. Въ рядахъ казачьихъ горецъ лучше чѣмъ гдѣ-либо могъ бы освоиться съ русскою гражданственностью. Ему не пришлось бы учиться всему съ начала: ѣзда верхомъ, владѣніе оружіемъ у кавказскаго казака тѣ же что и у горца. Чѣмъ меньше потребовалось бы времени для спеціально-военныхъ занятій, тѣмъ больше осталось бы его для остальныхъ отдѣловъ военнаго обученія. Замѣтимъ что въ кавказскихъ казачьихъ частяхъ болѣе нежели гдѣ-либо найдутся хорошіе учителя для инородцевъ: много казаковъ прекрасно говорятъ на горскихъ нарѣчіяхъ. Еще недавно большія партіи горцевъ были выселены внутрь Россіи. Можетъ-быть было бы лучше старать-

ся продвинуть кавказскую казачью линію дальше въ горы. Этимъ продвиганіемъ характеризуется вся кавказская война прежняго времени. Почему бы остановиться съ этимъ дѣломъ теперь? Подвигаясь постепенно вглубь Кавказа и къ границамъ, казачье населеніе и теперь съ честью исполнило бы свое вѣковое призваніе: охранять и раздвигать границы Россіи, внося русскую гражданственность въ среду инородцевъ. Казачество на Руси не есть отжитый историческій моментъ. Это поистинѣ наши піонеры. Для Кавказа и Закавказья мы лучшихъ поселенцевъ какъ наши казаки найти не можемъ. А кстати, казацкимъ населеніямъ, какъ свидѣтельствуетъ И. А. Дукмасовъ, становится уже тѣсно на своихъ земляхъ.

Цѣна 3 руб.

Складъ изданія въ конторѣ типо-литографіи
В. В. Чичерина, Москва, Мясницкая улица, домъ
Духовной Консисторіи.